

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

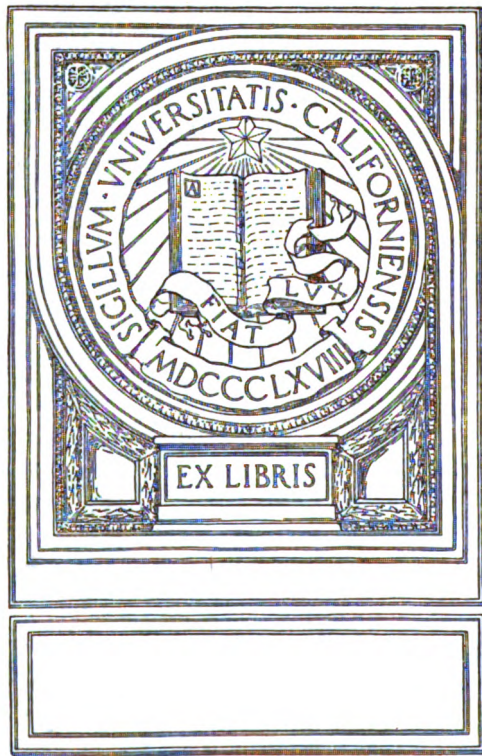
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Russia, Min. нар. прос.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ 1854 году
издано 3 тома

ЧАСТЬ LXXXI.

1 — 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—

1854.

L451

A4

v. 81

І. ДѢЙСТВІА ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА НОЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1853.

29. (3 Ноября) *О сложении безнадёжности ко азыканію денежныхъ штрафовъ, за открытіе безъ дозволенія частныхъ учебныхъ заведеній и за преподаваніе безъ свидѣтельства.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, Высочайше повелѣть соизволилъ: на основаніи 46. ст. Высочайше утвержденного 28 Января 1852 года Положенія объ империалѣхъ съ существующимъ законодательствомъ и правилами относительно порядка дѣятельности по Гражданскому Вѣдомству, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, право предлагать въ числѣ прочихъ

Часть LXXXI. Отд. I.

1

взысканій, также безнадежные ко взысканію денежные штрафы, налагаемые, по ст. 1319—1322 *Улож. о Наказ. Угол. и Испр.*, за открытіе безъ дозволенія Начальства частныхъ учебныхъ заведеній и за преподаваніе безъ установленныхъ свидѣтельствъ какъ въ сихъ заведеніяхъ, такъ и въ частныхъ домахъ.

30. (10 Ноября) *О разрѣшеніи имѣть особаго Почетнаго Смотрителя при каждомъ Уѣздномъ Училищѣ въ С. Петербургѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: при каждомъ Уѣздномъ Училищѣ въ С. Петербургѣ имѣть особаго Почетнаго Смотрителя, на общемъ основаніи, съ правами и преимуществами, званію сему присвоенными.

31. (22 Ноября) *О порядкѣ представленія къ чинамъ за отличіе молодыхъ людей изъ Дворянъ, обязанныхъ выслугою узаконеннаго срока въ губернскихъ и равныхъ имъ присутственныхъ мѣстахъ.*

По закону, молодые Дворяне, не получившіе образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и всѣ лица, пользующіеся по учебнымъ ихъ аттестатамъ правами на классныя чины отъ 14 до 10 класса включительно, должны, прежде опредѣленія ихъ на службу въ Департаменты и Канцеляріи Министерствъ и отдѣльныя Управленія въ столицахъ, прослужить, по крайней мѣрѣ, три года въ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстахъ и равныхъ имъ въ столицахъ учрежденіяхъ, и достойныхъ изъ нихъ Вы-

сочайше разрѣшено представлять, по выслугѣ двухъ лѣтъ, къ награжденію чинами за отличіе.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 28 Января 1852 г. Миѣнія Государственнаго Совѣта и по особому Высочайшему разрѣшенію, всеподданнѣйшія ходатайства Начальниковъ Губерній о награжденіи молодыхъ людей чинами за отличіе, въ означенный двухгодичный срокъ, поступаютъ въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства одинъ разъ въ годъ, одновременно съ общими, въ опредѣленные для каждой Губерній сроки, представленіями о производствѣ въ чины за обыкновенную выслугу лѣтъ, и, по разсмотрѣніи нынѣ въ семь Департаментѣ ходатайствъ о томъ нѣкоторыхъ Начальниковъ Губерній, оказалось, что одни изъ представляемыхъ лицъ прерываютъ часто трехлѣтнюю обязательную ихъ службу въ Губернскихъ мѣстахъ выходомъ въ отставку въ первый годъ по вступленіи на службу или же въ половинѣ сего срока, а другіе дозволяютъ себѣ частые, въ теченіе сего времени, переходы изъ одного мѣста или вѣдомства въ другое.

Государь Императоръ изволитъ находить, что, при такихъ уклоненіяхъ, цѣль — приспособить, согласно Высочайшей Его Величества волѣ, молодыхъ людей предварительнымъ знаніемъ Губернскаго дѣлопроизводства, не достигаемая или достиженіе оной отдалается и что упадаетъ и предполагаемое отличіе, возможное только тогда, когда молодой человекъ въ продолженіе востояннаго въ одномъ мѣстѣ служенія и безъ отлучки оправдаетъ на опытѣ свои способности и усердіе.

Посему Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ изволилъ, чтобы по Инспекторскому Де-

партаменту отнюдь не было допускаемо производства въ чины за отличие: во-1-хъ, молодыхъ людей, выходявшихъ въ теченіе двухъ лѣтъ въ отставку и пользовавшихся неоднократно или продолжительными отпусками, и во-2-хъ, невыслужившихъ въ одномъ мѣстѣ или вѣдомствѣ полныхъ двухъ лѣтъ. Равношрно Его Величеству угодно, чтобы подобныя же представленія и тѣхъ Главныхъ Начальствъ, которыя ходатайствуютъ о награжденіи молодыхъ людей, служащихъ въ подвѣдомственныхъ имъ Губернскихъ мѣстахъ и равныхъ имъ учрежденіяхъ въ столицахъ, восходили впредь на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ посредство Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства, для сосредоточенія въ ономъ всего вообще дѣлопроизводства о молодыхъ людяхъ, такъ какъ Департаментъ имѣеть у себя всѣ нужныя для повѣрки службы ихъ свѣдѣнія.

32. (1 Декабря) *Объ учрежденіи стипендіи для Студентовъ Дерптскаго Университета.*

По случаю совершившагося 12 Декабря 1852 года пятидесяти-лѣтняго юбилея Дерптскаго Университета, нѣкоторые изъ воспитанниковъ онаго, жительствующие нынѣ въ С. Петербургѣ, желая выразить благодарность за полученное ими въ семъ заведеніи образованіе, составили, добровольными взносами, неприкосновенный капиталъ, изъ процентовъ котораго можно было бы выдавать стипендіи одному или нѣсколькимъ Студентамъ Дерптскаго Университета. Посему Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Академикъ *Ленцъ*, Статскій Совѣтникъ *Гиллиусъ*, Надворные Совѣтники *Витте* и *Фробень* и Пасторъ *Морицъ*, предста-

звѣтъ составленныя ими правила для учрежденія стипендіи, просили объ ихъ одобреніи Высочайшаго на сіе соизволенія.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ свидѣніе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволяетъ на учрежденіе стипендіи.

33. (27 Ноября).

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ разсмотрѣлъ изволеніе въ С. Петербургѣ 27 Ноября 1853 года».

Подписалъ: *Управляющій дѣлами Комитета Министровъ*
Сумокинъ.

О СТИПЕНДІИ

ДЛЯ СТУДЕНТОВЪ ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЪ ПАМЯТЬ СОВЕРШЕННАГОСЯ 12 ДЕКАБРЯ 1852 ГОДА 50-ЛѢТІЮДО ЮБИЛЕЯ СЕГО УНИВЕРСИТЕТА.

1) Капиталъ для сей стипендіи, доньякъ собранный добровольными взносами бывшихъ воспитанниковъ Дерптскаго Университета, живущихъ въ С. Петербургѣ, состоитъ изъ пяти тысячъ рублей сѣр.; онъ можетъ увеличиваться и

впредь подобными взносами вновь переселяющихся въ здѣшнюю столицу питомцевъ Дерптскаго Университета.

2) Для приведенія въ дѣйствіе цѣли учредителей, составляется Распорядительный Комитетъ, состоящій изъ пяти Членовъ, имѣющихъ постоянное жительство въ С. Петербургѣ. Члены на первый разъ избираются въ общемъ собраніи учредителей изъ прежнихъ воспитанниковъ Дерптскаго Университета, по одному изъ пяти Факультетовъ, нынѣ въ семь Университетѣ существующихъ. При выбытіи одного Члена, Комитетъ избираетъ новаго, въ замѣтъ выбывшаго.

3) Главная обязанность Комитета состоитъ въ томъ, чтобы капиталъ, собираемый учредителями, былъ отдаваемъ въ одно изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій на имя: «*Стипендіи для Студентовъ Дерптскаго Университета, въ память совершившагося 12 Декабря 1852 года 50-лѣтняго юбилея сего Университета*». Здѣсь капиталъ остается навсегда неприкосновеннымъ, а для стипендіи употребляются одни только годовые проценты, которые выдаются изъ Банка по требованію трехъ Членовъ Комитета.

4) Изъ процентовъ вышшняго капитала назначается стипендіату ежегодно по двѣсти руб. сер., а со временемъ, съ увеличеніемъ капитала, выдается до двухъ-сотъ пятидесяти руб., но не болѣе. Въ случаѣ, если годовые проценты капитала будутъ превышать сумму 250 руб., излишекъ обращается къ выдачѣ второму стипендіату, по назначенію Комитета, и т. д.

5) Комитетъ избираетъ кандидата для стипендіи большинствомъ голосовъ изъ числа приготовленныхъ для вступленія въ Университетъ молодыхъ людей, принадлежа-

щихъ къ живущему въ С. Петербургѣ семейству или воспитаннѣхъ въ С. Петербургѣ. Бѣдность, хорошее поведеніе и способности къ Наукамъ суть единственныя условія, принимаемыя въ уваженіе при выборѣ стипендіата; изъ близкихъ же родственниковъ Членовъ Комитета ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть избираемъ стипендіатъ. Объ избранномъ стипендіатѣ Комитетъ немедленно увѣдомляетъ Дерптскій Унивверситетъ.

6) Стипендія выдается одному лицу не болѣе какъ на то только время, которое положено въ Дерптскомъ Университетѣ для ученія по каждому Факультету. Стипендіатъ лишается стипендіи, если по ученію своему или поведенію окажется недостойнымъ ея; но такое лишеніе производится не иначе, какъ единогласнымъ рѣшеніемъ всѣхъ Членовъ Комитета.

7) Каждый годъ, въ день основанія Дерптскаго Университета, т. е. 12 Декабря, Комитетъ обязанъ созывать учредителей стипендіи и представлять имъ отчетъ о своихъ распоряженіяхъ по сему дѣлу.

Подписалъ : *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія*
А. Норовъ.

34. (30 Ноября) *О распространеніи права получать проценты по билетамъ Сохранной Казны чрезъ три мѣсяца отъ взноса капиталовъ и на вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, признавая полезнымъ распространить право полученія процентовъ по билетамъ Со-

хранной Казны чрезъ три мѣсяца отъ взноса капиталовъ, не только на капиталы, состоящіе при ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ и ими самими требуемые къ отпуску, но и на состоящіе при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и при Управленіяхъ Учебныхъ Округовъ, по принадлежности ихъ заведеніямъ, или по назначенію къ употребленію на пользу оныхъ, — относился о семъ къ Г. Военному Министру, по всеподданнѣйшему докладу котораго Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ, съ тѣмъ, чтобы Приказы Общественнаго Призрѣнія изъять были отъ платежа процентовъ чрезъ каждые три мѣсяца по взносу капиталовъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Лицею Князя Безбородко.

Кандидатъ Университета Св. Владиміра Царевскій — исправляющимъ должность Профессора (8 Ноября).

По Кіевскому Учебному Округу.

Отставной Губернскій Секретарь *Миклашевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Остерскаго Уѣзднаго Училища (5 Ноября).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Кіевскому Учебному Округу:

Новгородсѣверскій Уѣздовый Предводитель Дворянства, Поручикъ Графъ *Гудовичъ* — Почетнымъ Попечителемъ Новгородсѣверской Гимназій, съ оставленіемъ въ настоящей должности (25 Ноября).

ПРИМѢЩЕНІЯ:

Учитель Сиротскаго Института Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома, Коллежскій Секретарь *Бшевскій* — исправляющій должность Адъюнкта Ришельевскаго Лицея (28 Октября); Почетными Смотрителями Уѣздовыхъ Училищъ: Хвалынскаго — Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Секретарь *Лупандинъ* (12 Ноября), Елецкаго — Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Ассессоръ *Рибидеръ* (15 Ноября) и Мамадышскаго — Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Казанскаго Военнаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Роичевъ* (28 Ноября).

УВОДИНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Книгохранитель, Коллежскій Ассессоръ *Кестнеръ* — по болѣзни (12 Ноября).

По Лицеямъ.

Князя Безбородко: Преподаватель, Коллежскій Совѣтникъ *Павскій* — за выслугою лѣтъ (22 Ноября).

Ришельевскому: Адъюнктъ, Статскій Совѣтникъ *Пахманъ* — по прозенію (5 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Почетный Смотритель Бобровскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Бородинъ* — по случаю перемѣщенія на жительство въ другую Губернію (22 Ноября).

Кіевскому: Почетный Смотритель Черноостровскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, Тайный Совѣтникъ Графъ *Пршездльскій* — по прошенію (8 Ноября); Директоръ Училищъ Кіевской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Риельманъ* — по болѣзни (22 Ноября).

Вилеяскому: Помощникъ Попечителя Округа, Коллежскій Совѣтникъ, состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера *Батюшковъ* — съ причисленіемъ къ Министерству (1 Ноября).

НАГРАЖДЕНН:*Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ *Кисловской* (27 Ноября).

Св. Анны 2-й степени, украшеннаго Императорскою Короною: Директоръ Училищъ Московской Губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шлееръ*; Статскіе Совѣтники: Ординарные Профессоры Университетовъ: С. Петербургскаго — *Горловъ*, Казанскаго — *Линдбергъ* и *Елаичъ*, Харьковскаго — *Палюмбецкій* и *Альбрехтъ*; Старшій Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ *Яковицкій* (27 Ноября).

Св. Анны 2-й степени: Статскіе Совѣтники: Правитель Канцеляріи Департамента Народнаго Просвѣщенія *Ошметковъ*; Директоры Училищъ Губерній: Вятской — *Позняковъ*, Харьков-

ской — *Шопинъ*, Таврической — *Самойловъ*; Директоры Гимназій: Первой Кіевской — *Любимовъ*, Шавельской (бывшій) — *Чашинковъ*; Инспекторъ Студентовъ Казанскаго Университета *Лане*; Ординарные Профессоры Университетовъ: С. Петербургскаго — *Кутора 1-й*, Дерптскаго — *Самсонъ-фонъ-Гиммельстёрнъ* и *Клаусъ*, Казанскаго — *Скандовскій* и *Берн*, Московскаго — *Варшискій*, Харьковскаго — *Рославскій-Петровскій*, Св. Владиміра — *Мирамъ*; Младшій Цензоръ Комитета Цензуры Иностранной *Воловскій*; Коллежскіе Совѣтники: Ординарные Профессоры Университета Св. Владиміра *Алферьевъ* и *Матвеевъ*; Адъюнкты Московскаго Университета *Клименковъ*; Инспекторъ Третьей С. Петербургской Гимназіи *Аккерманъ*; Правитель Канцеляріи Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Надворный Совѣтникъ *Вильде*; Старшій Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Гиртъ* (27 Ноября).

Высочайше учрежденной Комиссіи для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа объявлено, что подвешенный Государю Императору второй томъ «Трудовъ» ея удостоенъ Его Величествомъ благосклоннаго принятія (25 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1853.

22. (4 Ноября) *О разрѣшеніи имѣть полупансіонеровъ въ Благородномъ Пансіонѣ Четвертой Московской Гимназіи.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ имѣть въ Благородномъ Пансіонѣ Четвертой Московской Гимназіи полупансіонеровъ, съ тѣмъ чтобы они: 1) оставались въ Пансіонѣ отъ 9 до 4 часовъ; 2) имѣли вмѣстѣ съ воспитанниками Пансіона завтракъ; 3) участвовали въ урокахъ пѣнія и танцованія, равно какъ и въ урокахъ Англійскаго и Италіянскаго языковъ и 4) платили 100 р. сер. въ годъ каждый, на существующихъ правилахъ.

Г. Управляющій Министерством Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра, Тайный Совѣтникъ *Норовъ* изъяснилъ согласіе на поднесеніе ему Московскимъ Университетомъ диплома на званіе Почетнаго Члена оного. (2 Ноябра).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Ассессоръ *Азимовъ* — Книгохранителемъ; Коллежскій Секретарь *Вощининъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника (18 Ноябра).

По Университетамъ.

Московскому: Въ званіи Почетныхъ Членовъ — Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Иванъ Александровичъ *Лобановъ-Ростовскій* (12 Ноябра) и Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ *Назимовъ* 1-й (13 Ноябра).

Св. Владимира: Экстраординарный Профессоръ, Докторъ Естественныхъ Наукъ *Оеобилактовъ* — Ординарный Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Минералогіи и Геогнозіи (11 Ноябра).

ПРИМѢЩЕНЫ:

Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета по кафедрѣ Энциклопедіи Законоуѣднія и Государственныхъ

Законовъ Россійской Имперіи, Коллежскій Совѣтникъ *Станиславскій* — къ такой же должности въ Харьковскій Университетъ; Старшій Помощникъ Столоначальника Департамента Народнаго Просвѣщенія, Титулярный Совѣтникъ *Чермоговъ* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (12 Ноября).

УВОЛИНЪ:

По Казанскому Университету.

Заслуженный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Лентовскій* — отъ Профессорской должности, по прошенію (4 Ноября).

Выданъ похвальный листъ.

Мѣщанину Черниговской Губерніи, Новгородсѣверскаго Уѣзда, мѣстечка Серединой-Буды, Николаю *Петручкину* — за усердіе его къ пользамъ находящагося въ семь мѣстечкѣ Приходскаго Училища (4 Ноября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ДЕКАБРЬ МѢСЯЦЪ 1853.

35. (28 Декабря) *Объ установленіи разряда гербовой бумаги для дѣлопроизводства въ Центральныхъ Архивахъ древнихъ актовыхъ книгъ Западныхъ Губерній.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, объ установленіи разряда гербовой бумаги для дѣлопроизводства въ Центральныхъ Архивахъ древнихъ актовыхъ книгъ Западныхъ Губерній, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

28 Декабря 1853 года.

Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія объ установленіи разряда гербовой бумаги для дѣлопроизводства въ Централь-

ныхъ Архивахъ древнихъ актовыхъ книгъ Западныхъ Гу-
берній, согласно съ заключеніемъ его, Товарища Ми-
нистра, *Миніею положилъ*: въ дополненіе подлежащихъ
статей Свода Законовъ постановить: 1) Прошенія част-
ныхъ лицъ, подаваемыя въ учрежденные въ Кіевѣ, Виль-
нѣ и Витебскѣ Центральные Архивы для древнихъ акто-
выхъ книгъ Западныхъ Губерній, о выдачѣ выписей изъ
сихъ книгъ, должны быть писаны на гербовой бумагѣ
третьяго разбора (въ 60 коп. листъ); самыя же выписи, а
равно выписи, выдаваемыя изъ Центральныхъ Архивовъ,
для частныхъ лицъ, по требованіямъ присутственныхъ
мѣстъ и должностныхъ лицъ, а также и все производство
по такимъ дѣламъ должны быть писаны на гербовой бу-
магѣ втораго разбора (въ 30 коп. листъ), если, впрочемъ,
въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ или у тѣхъ должност-
ныхъ лицъ, куда выписи должны быть представлены, не
употребляется на дѣлопроизводство гербовая бумага выс-
шаго достоинства; въ противномъ же случаѣ, и на выписи
изъ архивныхъ дѣлъ должна быть употреблена бумага
того разбора, который употребляется въ тѣхъ мѣстахъ и
у тѣхъ лицъ. 2) На простой бумагѣ могутъ быть выдавае-
мы изъ Центральныхъ Архивовъ справки, по требованіямъ
присутственныхъ мѣстъ и правительственныхъ лицъ, толь-
ко въ такихъ случаяхъ, которые въ Уставѣ о Пошлинахъ
поименованы въ числѣ изъятій отъ употребленія гербо-
вой бумаги и отъ платежа гербовыхъ пошлинъ. 3) Вы-
писи, выдаваемыя изъ Центральныхъ Архивовъ для уче-
ной цѣли, могутъ быть писаны на простой бумагѣ, но
при этомъ на самыхъ выписяхъ должно быть объяснено,
что онѣ не могутъ быть представляемы ни въ какое при-
сутственное мѣсто и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть

предъявляемы, какъ акты крѣпостные или судебные. 4) Установленный пунктъ 10-мъ Высочайшаго Указа 2 Апрѣля 1852 года пошлинный сборъ, по 1 р. 50 к. съ каждаго акта, долженъ быть взимаемъ съ частныхъ лицъ, будутъ ли онѣ сами обращаться къ Центральный Архивъ, или по дѣламъ ихъ присутственные мѣста и должностныя лица будутъ относиться о доставленіи тѣхъ выписей, а также будутъ ли требуемы выписи изъ актовыхъ книгъ или только завѣренія готовыхъ уже документовъ. Отъ взиманія этой пошлины могутъ быть изъемлемы только акты, выдаваемые для ученой дѣли и вообще тѣ случаи, въ которыхъ допускается изъятіе отъ употребленія гербовой бумаги и гербовыхъ пошлинъ по *Уставу о Починкахъ*, которыми Центральный Архивъ и руководствуется во всемъ прочемъ въ точности.

Подлинное Мнѣніе подписано Предсѣдательствующими и Членами.

36. (29 Декабря) *О прилітіи жертвуемаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Советникомъ Донецъ-Захаржевскимъ капитала для содержанія изъ процентовъ съ асаго двухъ пансіонеровъ въ Харьковскомъ Университетѣ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ, что Почетный Членъ Императорскаго Харьковскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Советникъ Димитрій Доценъ-Захаржевскій изъявилъ желаніе пожертвовать сумму, для содержанія при семъ Университетѣ, на вѣчныя времена, двухъ пансіонеровъ, на слѣдующихъ основаніяхъ :

1) Пансіонеры избираются изъ бѣднѣйшихъ дворянскихъ фамилій Харьковской Губерніи, одинъ отъ Изюмскаго, а другой отъ Зміевского уѣздовъ.

2) При жизни своей Донецъ-Захаржевскій самъ избираетъ сихъ пансіонеровъ. По смерти же его, кандидаты въ пансіонеры рекомендуются Университету Предводителями Дворянства, а окончательное избраніе и утвержденіе ихъ предоставляется Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа, по особому каждый разъ представленію Ректора Университета.

3) На содержаніе таковыхъ пансіонеровъ процентами Донецъ-Захаржевскій отчисляетъ, изъ хранящагося въ Харьковскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія капитала его, 8571 руб. 43 коп. сер., съ передачею билета на эту сумму въ Правленіе Университета.

4) Какъ въ составъ имѣнія жертвователя вошло имѣніе покойнаго брата его, Генералъ-Лейтенанта Григорія Захаржевскаго, по Изюмскому уѣзду: то онъ желаетъ, чтобы предназначенный имъ отъ сего уѣзда пансіонеръ назывался, по имени брата его, пансіонеромъ Григорія Захаржевскаго, а другой, отъ Зміевского уѣзда, по имени его, пансіонеромъ Димитрія Донецъ-Захаржевскаго.

5) Могущіе быть какимъ-либо образомъ остатки процентовъ отъ жертвуемой на ежегодное содержаніе таковыхъ пансіонеровъ суммы выдаются, по усмотрѣнію Университетскаго Начальства, отличнѣйшимъ изъ сихъ пансіонеровъ, въ видѣ пособія, на первоначальную экипировку при окончаніи ими университетскаго курса.

Посему Г. Тайный Совѣтникъ Норовъ просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія:

Жертвуемые *Донецъ-Захаржевскимъ* на содержаніе въ *Харьковскомъ Университетѣ* двухъ пансіонеровъ 8571 р. 43 к. сер. принять отъ него и, согласно волѣ его, содержать навсегда таковыхъ пансіонеровъ, съ наименованіемъ ихъ, во время бытности въ Университетѣ, одного пансіонеромъ *Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дмитрія Донецъ-Захаржевскаго*, а другаго — пансіонеромъ *Генералъ-Лейтенанта Григорія Захаржевскаго*.

Государь Императоръ представленіе сіе Высочайше соизволилъ утвердить.

**ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ЧИНЫ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ,
УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.**

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЗА ОТАЧІЕ:

Изъ *Дѣйствительныхъ Статскихъ въ Тайные Совѣтники*: Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гаевскій* (1 Декабря).

Изъ *Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники*: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ *Казавскаго Учебнаго Округа Антроповъ* и Старшій Цензоръ Комитета Ценсуры Иностранной *Дукшта-Дукиинскій* (6 Декабря).

Изъ *Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники*: Директоръ Училищъ *Полтавской Губерніи Глушановскій* и Старшій Цензоръ Комитета Ценсуры Иностранной *Родъ* (6 Декабря).

Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: Старшій Учитель Первой С. Петербургской Гимназіи *Дискаревъ*, Штатный Смотритель Ярославскихъ Училищъ *Колопацкій*, Комитета Цензуры Иностранной Помощникъ Старшаго Цензора *Владиміровъ* и исправляющій должность Помощника Старшаго Цензора *Рейнбольтъ* (6 Декабря).

Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Чиновникъ особыхъ порученій при Товарищѣ Министра *Данилевскій*, Помощникъ Секретаря Канцеляріи Министра *Галовъ* и Помощникъ Библіотекаря Императорскаго С. Петербургскаго Университета *Флейшманъ* (6 Декабря).

ОПРЕДЕЛЕНІЯ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Магистръ Дерптскаго Университета *Шренкъ* — съ правами и преимуществами, предоставленными Адъюнктамъ Академіи (13 Декабря).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Магистръ сего Университета *Скоблицовъ* — Доцентомъ (25 Декабря).

Казанскому: Отставной Надворный Совѣтникъ *Ордынский* — исправляющимъ должность Адъюнта (25 Декабря).

Св. Владиміра: Кандидатъ Харьковскаго Университета *Федоренко* — исправляющимъ должность Адъюнта (25 Декабря).

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ Московскаго Университета *Богдановскій* — исправляющимъ должность Адъюнта (8 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставные: Титулярный Совѣтникъ *Назаровъ* и Лейтенантъ *Жеревъ* — Почетными Смотрителями С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ: первый — Владимірскаго, послѣдній — Андреевскаго (25 Декабря).

Московскому: Отставной Коллежскій Секретарь *Пановъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Начальныхъ Училищъ въ Москвѣ (9 Декабря).

НАЗНАЧЕНІИ:

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Инспекторъ Сибирской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Верниковскій* — Директоромъ Училищъ Сибирской Губерніи (6 Декабря).

Кіевскому: Инспекторъ Первой Кіевской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Стеблинъ-Каминскій* — Директоромъ Училищъ Кіевской Губерніи (17 Декабря).

Виленскому: Почетный Попечитель Минской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ Графъ *Тышкевичъ* — Попечителемъ Вилевскаго дома умалишенныхъ (30 Декабря).

ВѢРНИЩІИ:

Столоначальникъ С. Петербургской Духовной Консисторіи, Коллежскій Секретарь *Гумаликъ* — испрашивающимъ должность Адьюнта Главнаго Педагогическаго Института (24 Декабря); Канцелярскій Чиновникъ Минскаго Приказа Общественаго Пріорства, Коллежскій Секретарь *Келесичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Мозырскаго Уѣзда (25 Декабря).

УВОЛИНЪ:

По Дерптскому Университету.

Заслуженный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Фридендеръ* — за выслугою срока (25 Декабря).

По Виленскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Училищъ Мозырскаго Уѣзда, Коллежскій Секретарь *Еленскій* — по болѣзни (25 Декабря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Ординарному Профессору Императорскаго С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Мирзѣ Каземъ-Беку* — за похвальный его вызовъ преподавать безвозмездно Офицерамъ Генеральнаго Штаба и Императорской Военной Академіи Турецкій языкъ (25 Декабря).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Харьковскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Соколовъ* — въ должности Декана Физико-Математическаго Факультета (24 Декабря).

НАГРАЖДЕНІИ:

- а) *Перстнями съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества.*

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Директоры С. Петербургскихъ Гимназій: Второй— *Постельсъ* и Третьей— *Буссе* (1 Декабря).

- б) *Обыкновенными подарками.*

Врачъ Первой, Второй и Третьей С. Петербургскихъ Гимназій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Вейсъ*; Статскіе Совѣтники: Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія *Артаповъ*; Директоръ Училищъ Вольнской Губерніи *Китченко*; Адъюнктъ Главнаго Педагогическаго Института *Пчельниковъ*; Коллежскіе Совѣтники: Начальникъ Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія *Петровъ*; Рижскій Губернскій Директоръ Училищъ *Крашальсъ*; Директоръ Училищъ С. Петербургской Губерніи *Вороновъ*; Директоръ Новгородскаго Губернскаго Училища *Науменко*; Инспекторъ Студентовъ Университета Св. Владиміра *Тальбергъ*; Правитель Канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа *Цепелевъ*; Совѣтникъ Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ *Каратыгинъ*; Инспекторы Гимназій: Псковской— *Гисель*, Ярославской— *Забѣлинъ*, Тверской— *Егоровъ*, Первой Казанской— *Сахаровъ*, Пермской— *Штсінъ*, Оренбургской— *Епанечниковъ*, Симферопольской— *Дачевичъ*; Старшіе Учители Гимназій: Новгородской— *Поляковъ* и *Ласневскій*, Витебской— *Кузьминъ*; Учитель Мяскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Ступтуръ*; Надворные Совѣтники: Департамента Народнаго Просвѣщенія: Начальники Отдѣленій *Отошковицъ-Яцина* и *Глазюлевъ*; Столоначальники *Селецкій* и *Разумишинъ*; Директоръ Житомирскаго Равнинскаго Училища *Ковалевскій*; Инспекторъ Вольнской Гимназій *Герасименко*; Адъюнктъ Главнаго Педагогическаго Института *Михайловъ*;

Старшій Учитель Пензинскаго Дворянскаго Института *Дьяконовъ*; Старшіе Учители Гимназій: Архангельской — *Латышевъ*, Бѣлгородской — *Мудровъ* и Первой Кіевской — *Токарскій*; Штатный Смотритель Поневѣжнаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Заюнчковскій*; Врачъ при Университетѣ Св. Владиміра *Щербина*; Библіотекаръ С. Петербургскаго Университета *Бюшъ*; Помощникъ Старшаго Ценсора Комитета Ценсуры Иностранной *Есиновъ*; Коллежскіе Ассессоры: Старшій Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Толвинскій*; Архитекторъ того же Департамента *Вендрамини*; Библіотекаръ Московскаго Университета *Полуденскій*; Секретарь Библіотеки Университета Св. Владиміра *Герзабекъ*; Врачъ Черниговской Гимназіи *Олтаржевскій*; Доцентъ въ Университетѣ Св. Владиміра и Помощникъ Директора Терапевтической Клиники *Слободзинскій*; Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа *Дьяконовъ*; Помощники Инспекторовъ Студентовъ Университетовъ: Казанскаго — *Зоммеръ*, Московскаго — *Пантовъ* и *Фурманъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Опеचेжскаго — *Неоловскій*, Бѣлзерскаго — *Орловъ*, Костюковецкаго — *Кошко*, Велижскаго — *Пацевичъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Осташковскаго — *Лукинъ*, Петровскаго — *Вороновъ*, Сошнянскаго — *Орловскій*, Красноярскаго — *Мошкинъ*; Смотритель и Учитель Русскаго языка Бердянскаго второстепеннаго Еврейскаго Училища *Вербицкій*; Старшій Учитель Пятой С. Петербургской Гимназіи *Вьдлевъ*; Младшіе Учители Гимназій: Второй С. Петербургской — *Нероковъ*, Первой Казанской — *Кунакинъ*; Помощникъ Старшихъ Учителей Лидскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Пигулевскій*, Комнатный Надзиратель Главнаго Педагогическаго Института *Людвинъ*, состоящій въ 8 классѣ исправляющій должность Ученаго Аптекаря Московскаго Университета, Докторъ Медицины *Ласковскій*; Титулярные Совѣтники: Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Пешуровъ*; исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета *Гессъ*; Секретарь Совѣта Университета Св. Владиміра *Коломійцевъ*; Секретарь Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Фроловъ*; Бухгалтеръ Московскаго

Университета *Сорекма*; Помощники Инспекторовъ Студентовъ Университетовъ: Московскаго — *Цызыровъ* и Кіевскаго Св. Владимира — *Степановскій*; Экономъ Московскаго Университета *Воробьевъ*; Помощникъ Библіотекаря Университета Св. Владимира *Козловскій*; Архитекторъ Императорской Академіи Наукъ *Кирилловъ*; Штатные Смотрители Уѣздовыхъ Училищъ: Енисейскаго — *Фоминъ*, Ачинскаго — *Верисоллбскій*, Кырловскаго — *Алексеевъ* и Новоржевскаго — *Страховъ*; Старшіе Учители Гимназій: Могилевской — *Довнаръ*, Динабургской — *Андреевъ*; Старшій Учитель Рогачевскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Кутловскій*; Младшіе Учители Гимназій: Казанской — *Дютресель*, Могилевской — *Кадіель*, Первой Кіевской — *Максимскій*; Помощникъ Старшихъ Учителей Кейданскаго Уѣзднаго Училища *Глушанинъ*; Учители Уѣздовыхъ Училищъ: Кишиневскаго — *Арсевоичъ*, Измаильскаго — *Тутаевъ*, Миргородскаго — *Тирохинъ*, Лохвицкаго — *Лисенко*; состоящіе въ 9 классъ: Врачъ Бѣлецкаго Уѣзднаго Училища *Лебедзинскій*; Ассистенты Факультетской Клиники Московскаго Университета: *Де-Вивьель* и *Красновъ*; Коллежскіе Секретари: Комнатный Надзиратель Главнаго Педагогическаго Института *Шмидтъ*, Бухгалтеръ Виленскаго Дворянскаго Института *Штейнмиеръ*, Комнатный Надзиратель Пензенскаго Дворянскаго Института *Яковлевъ*, Надзиратель заходящими учениками Виленской Гимназіи *Рихтеръ*, Учитель Рисованія и Чистописанія Россійскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Копчинскій*, Экономъ и Экзекуторъ Факультетской Клиники Московскаго Университета *Рамисъ*; Губернскіе Секретари: Смотритель Свенцянскаго Казеннаго Еврейскаго Училища перваго разряда *Козловскій*; Письмоводители: Минской Дирекціи Училищъ — *Смольскій*, Бѣлорусской Гимназіи — *Мацвевскій*, Виленскаго Дворянскаго Института — *Добровольскій*, Благороднаго Пансіона при Полтавской Гимназіи — *Мицъ*; Бухгалтеры Дирекцій Училищъ Губерній: Полтавской — *Краморенковъ*, Вологодской — *Холмоу*; Экономъ Благороднаго Пансіона Кишиневской Гимназіи *Куликовскій*, Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Дирекціи Училищъ Тверской Губерніи *Крыловъ*; Коллежскіе Регистраторы: Комнатный Надзиратель Главнаго Педагогическаго

Института *Рорбахъ* и Надзиратель за приходящими учениками въ Архангельской Гимназіи *Шубный*; состоящіе въ 14 классѣ; Комнатные Надзиратели: Главнаго Педагогическаго Института — *Гавриловъ* и *Шмалмаузенъ*, Певзинскаго Дворянскаго Института — *Луисъ* и Благороднаго Пансіона Квишневской Гимназіи — *Клейненихъ*; Надзиратель за вольноприходящими учениками Полтавской Гимназіи *Прокатовичъ*; немѣющіе чиновъ: исправляющій должность Комнатнаго Надзирателя Главнаго Педагогическаго Института *Ршо* и Писецъ Дирекціи Училищъ Виленской Губерніи *Козловскій* (1 Декабря).

в) *Медалями*:

Золотою, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ: Кунгурскій 1-й гильдіи купецъ *Юхневъ* — за пожертвованія (1 Декабря).

Серебряными, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія въ петлицѣ, на Владимірской лентѣ: Учительи Приходскихъ Училищъ: Новоалександровскаго — Старшій *Федоръ Березовскій*, Длугопольскаго — *Осяпъ Миллеръ*, Опоченскаго — *Петръ Пласинъ* и Суховольскаго — *Фелиціанъ Клепацкій* — за подвиги челоѣколюбія (1 Декабря).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Ординарному Профессору Харьковскаго Университета, Статскому Совѣтнику *Валицкому*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Инспекторамъ Гимназій: Орловской — *Добровольскому* и Курской *Тыхановичу*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Адъютку Харьковскаго Университета *Каченовскому*; Почетному Смотрителю Александровскаго Уѣзднаго Училища *Солошичу*; Инспектору Екатеринославской Гимназіи, Коллежскому Ассессору *Петрову* (1 Декабря).

Объявлена признательность отъ Имени Его Императорскаго Величества.

(28 Декабря) Директоръ Училищъ Курляндской Губерніи изъявилъ готовность доставлять въ войска, въ При-Дунайскихъ Княжествахъ расположенныя, корпію, компрессы и бинты, приготавливаемые въ двѣнадцати училищахъ сей Губерніи.

Государь Императоръ, извѣстясь съ благоволеніемъ о похвальномъ усердіи Статскаго Совѣтника *Благо*, Высочайше повелѣть соизволилъ :

1) Объявить ему признательность отъ Имени Его Императорскаго Величества.

и 2) Пожертвованные имъ предметы принять въ Рижскій Военный госпиталь, откуда ихъ перевести въ Динабургскую Комиссаріатскую Комиссію, а оттуда въ Бухарестъ, распоряженіемъ Комиссаріата, въ числѣ другихъ перевозочныхъ припасовъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, объявлена признательность Начальства.

Старшему Учителю Второй Харьковской Гимназій, Коллежскому Совѣтнику *Стоялову*; Учителю Вилькомирскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, Надворному Совѣтнику *Бялковскому*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Штатному Врачу Виленскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Константиновичу*; Врачу Богодуховскаго Уѣзднаго Училища *Ольховскому*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Помощнику Инспектора Студентовъ Харьковскаго Университета *Тонмару*, Казначею Харьковскаго Университета *Камисальскому*; состоящимъ въ 9 классѣ: Старшимъ Учителямъ Гимназій: Ковенской — *Поплавскому* и Виленской — *Михайлову*; Учителю Вилькомирскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, состоящему въ 10 классѣ *Гантовичу* (1 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ДЕКАБРЬ МѢСЯЦЪ 1853.

23. (18 Декабря) *О дозволеніи дѣтямъ Преподавателей и Чиновниковъ Ришельевскаго Лицея и состоящей при Лицеѣ Гимназіи обучаться въ сей Гимназіи бесплатно приходящими учениками.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, разрѣшилъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до усмотрѣнія, чтобы дѣти Преподавателей и Чиновниковъ Ришельевскаго Лицея, а также состоящей при Лицеѣ Гимназіи обучались въ сей Гимназіи бесплатно, приходящими учениками.

24. (18 Декабря).

ПРАВИЛА

О дѣйствіяхъ и отчетности по Книжному Магазину
Департамента Народнаго Просвѣщенія.

1) Всѣ книги и учебныя пособія, издаваемыя отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія и покупаемыя онымъ

отъ авторовъ и издателей для снабженія учебныхъ заведеній и для передачи на продажу книгопродавцамъ, поступаютъ въ состоящій при Департаментѣ Книжный Магазинъ.

2) На записку прихода и расхода книгъ и учебныхъ пособій, составляющихъ казенное имущество, выдается Книгохранителю, предъ наступленіемъ каждаго года, шнуровая книга (по формѣ № 1) за подписью Директора и за скрѣпою по листамъ Начальника IV Отдѣленія. Она должна быть ведена Книгохранителемъ Департамента со всею исправностію.

3) Поступающія въ Магазинъ, по распоряженію Департамента, книги и учебныя пособія въ то же время вносятся въ шнуровую книгу по званіямъ съ означеніемъ: котораго числа, по какому предписанію, откуда или отъ кого, въ какомъ переплетѣ, или безъ переплета, и въ какомъ числѣ экземпляровъ поступили.

4) О каждомъ приѣмѣ книгъ и учебныхъ пособій изъ типографіи, отъ авторовъ и издателей Книгохранитель доноситъ немедленно Департаменту; а на предписаніи, по коему принялъ оныя, дѣлаетъ надпись, что принятыя книги или пособія записаны по шнуровой книгѣ приходомъ на страницѣ такой-то.

5) Книги, возвращаемыя изъ учебныхъ заведеній по нендобности, или по другимъ какимъ-либо случаямъ, и поступающія въ Магазинъ для храненія, записываются также, безъ малѣйшаго упущенія, въ шнуровую книгу съ отмѣткою страницы, на которой были оныя расходомъ записаны.

6) Сверхъ означенной въ § 2-мъ шнуровой книги, Книгохранителю дается особая шнуровая книга (по формѣ № 2) за подписью Директора и скрѣпою по листамъ Началь-

ника IV Отдѣленія, для записки въ оную книгу, вышедшихъ изъ употребленія и неимѣющихъ другаго назначенія, кромѣ храненія.

7) Книги, изданныя отъ Департамента, отдаются изъ Книжнаго Магазина въ переплетъ, но не все количество экземпляровъ вдругъ, а по соображенію дѣйствительной надобности, дабы, въ случаѣ вывода какой-либо книги изъ употребленія, сверхъ потери цѣны оной, не терять еще цѣны переплета.

8) Отпускъ книгъ въ переплетъ записывается въ особую данную на сей предметъ шнуровую книгу (по формѣ № 3), съ означеніемъ котораго числа, какой именно книги, сколько экземпляровъ и для изготовленія въ какой переплетъ отпущено. Въ полученіи подписывается подъ каждою статьею переплетчикъ и принимаетъ книги числомъ экземпляровъ на свою отвѣтственность, не отвѣчая впрочемъ за дефекты, которые при переплетѣ оказаться могутъ. Въ обратномъ полученіи книгъ отъ переплетчика подписывается Книгохранитель, при томъ свидѣтельствуя объ исправности переплетовъ.

9) Означенная шнуровая тетрадь дается за подписью Начальника IV Отдѣленія и за скрѣпою по листамъ Начальника Стола.

10) Сверхъ того каждый отпускъ книгъ въ переплетъ и обратное полученіе переплетенныхъ экземпляровъ вносятся въ общую шнуровую книгу, въ § 2 означенную.

11) Цѣны книгамъ назначаются Департаментомъ съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія. На издаваемые отъ Департамента книги цѣны назначаются по расчисленію всѣхъ издержекъ на изданіе и переплетъ, съ

надбавкою сверхъ того до 30% въ пользу Хозяйственной суммы Департамента. Если книги куплены отъ автора или издателя въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, въ запасъ: то на заплаченную за нихъ цѣну съ переплетомъ надбавляется также въ пользу Хозяйственной суммы до 20%. По назначеннымъ такимъ образомъ цѣнамъ отпускаются книги во всѣ учебныя заведенія и въ продажу книгопродавцамъ съ уступкою послѣднимъ 10%.

12) Покупаемая отъ авторовъ и издателей книги, по мѣрѣ требованія учебныхъ заведеній, на ихъ счетъ, рассылаются съ надбавкою на заплаченную за нихъ Департаментомъ цѣну въ пользу Хозяйственной оной суммы 10%.

13) О каждомъ вновь сдѣланномъ изданіи книги и о цѣнѣ оной дается знать Книгохранителю и учебнымъ заведеніямъ и публикуется въ вѣдомостяхъ. По истеченіи же каждаго года, дѣлаются общія публикаціи объ имѣющихся въ Магазиנѣ для продажи книгахъ и учебныхъ пособіяхъ, составляющихъ собственность Департамента; а въ учебныя заведенія рассылаются каталоги объ всѣхъ книгахъ и пособіяхъ, находящихся въ Магазиנѣ для продажи. Потребныя за публикацію деньги уплачиваются Департаментомъ изъ Хозяйственной его суммы.

14) Еслибы, при новомъ изданіи или при новой покупке отъ издателя какой-либо учебной книги, цѣна противъ прежней измѣнилась, а между тѣмъ оставались бы еще въ Магазиנѣ экземпляры прежняго изданія или покупки: то, въ такомъ случаѣ, къ разсылкѣ новыхъ экземпляровъ съ новою цѣною Книгохранитель приступаетъ не прежде, какъ по израсходованіи всѣхъ старыхъ экземпля-

ровъ по прежней цѣнѣ, если впрочемъ прежнее изданіе не будетъ предписано вывести изъ употребленія.

15) Продажныя цѣны на учебныя книги, издаваемыя отъ Департамента, означаются на заглавномъ листѣ при самомъ печатаніи; на покупаемыхъ цѣлыми изданіями книгахъ выставляются цѣны при переплетѣ оныхъ; если же книги куплены будутъ въ переплетѣ, то цѣны должны быть выставляемы Книгохранителемъ при разсылкѣ. Это не относится, впрочемъ, къ тѣмъ книгамъ, которыя покупаются небольшими количествами, по мѣрѣ требованія учебныхъ мѣстъ.

16) Разсылка книгъ и учебныхъ пособій изъ Магазина въ учебныя заведенія производится не иначе, какъ по назначенію Департамента.

17) По мѣрѣ поступленія отъ учебныхъ мѣстъ требованій, составляется въ Хозяйственномъ Столѣ IV Отдѣленія общая объ оныхъ вѣдомость, въ которой показывается: по какому требованію, въ какое мѣсто, сколько экземпляровъ и какихъ именно книгъ послать слѣдуетъ. Составляемая такимъ образомъ вѣдомости, при предписаніяхъ Департамента, передаются Книгохранителю для исполненія.

18) Если изъ числа требуемыхъ учебными мѣстами книгъ и другихъ пособій окажутся такія, которыхъ послать не лзя, то оныя въ вѣдомость не вносятся; но чтобы требовавшее мѣсто не оставалось въ ожиданіи оныхъ, отъ IV Отдѣленія дается въ то же время знать, какія книги, по какой причинѣ, посланы быть не могутъ, или какія будутъ замѣнены другими, по тому же предмету изданіями. Если же поступятъ требованія на книги, которыхъ

хотя и не имѣется въ Магазинѣ въ наличности, но предполагается оныя въ скоромъ времени приобрѣсть: то сіи требованія оставляются въ виду и вносятся въ вѣдомость по прибрѣтеніи книгъ, о чемъ также извѣщаются учебныя заведенія для свѣдѣнія.

19) Разсылка книгъ по вѣдомости должна быть производима безъ всякихъ остановокъ; но какъ не всегда можно послать вдругъ полное число книгъ по требованію: то Книгохранитель обязанъ наблюдать, чтобы нужнѣйшія книги, хотя и не въ полномъ числѣ экземпляровъ, были отосланы прежде, и вообще сохранять въ отсылкѣ порядокъ поступленія требованій, такъ чтобы прежде поступившее было прежде и удовлетворяемо, исключая случаевъ экстренныхъ. Требования учебныхъ заведеній, состоящихъ въ С. Петербургѣ, не должны входить въ сей порядокъ: ибо къ немедленному удовлетворенію оныхъ, когда есть книги на лицо, не можетъ встрѣтиться никакого препятствія.

20) Отосланныя учебныя книги и пособія записываются въ то же самое время въ расходъ по званіямъ, въ шнуровой книгѣ Магазина, съ объясненіемъ, когда и при накладной за какимъ № отправлены, и вмѣстѣ съ тѣмъ объ отсылкѣ оныхъ отмѣчается въ данной отъ Департамента вѣдомости, дабы всегда можно видѣть, какія требованія исполнены и какія подлежатъ еще исполненію.

21) При каждой посылкѣ съ книгами или другими пособиями препровождается отъ Книжнаго Магазина за подписью Книгохранителя счетъ, въ которомъ должно быть означено: сколько экземпляровъ какихъ книгъ посылается и сколько по какой цѣнѣ слѣдуетъ уплатить денегъ.

22) При отсылкѣ счетовъ другой экземпляръ оныхъ, за подписью Книгохранителя, представляется въ IV Отдѣ-

леніе, для повѣрки показанныхъ въ ономъ цѣнѣ книгамъ и требуемой къ уплатѣ суммы, и для записки причитающихся за отправляемыя книги денегъ въ долговую книгу. Счеты сіи, по внесеніи въ долговую книгу, подшиваются одинъ къ другому и переплетаются въ одинъ переплетъ по прошествіи года. Наблюденіе за исправною и своевременною уплатою денегъ, по означеннымъ счетамъ, составляетъ обязанность Хозяйственнаго Стола.

23) При отправленіи, книги и другія пособія должны быть тщательно упакованы, зашты въ холстъ или клеенку и запечатаны казенною печатью, дабы въ пути не могли подвергнуться портѣ, или утратѣ. Вѣрность и исправность отправленія книгъ и другихъ пособій остаются на отвѣтственности Книгохранителя.

24) Глобусы и другія ломкія вещи, назначаемыя къ отсылкѣ въ учебныя заведенія, по мѣрѣ ихъ требованія, должны быть доставляемы поставщиками въ Книжный Магазинъ уже упакованными въ ящикахъ, а Книгохранитель отправляетъ оныя по назначенію.

25) Если бы назначено было отпустить учебныя книги безденежно: то, по данному о томъ отъ Департамента предписанію, записываются онѣ въ расходъ по шнуровой книгѣ Магазина, съ объясненіемъ какъ въ книгѣ, такъ и въ накладной, что отпущены безденежно.

26) Такъ какъ цѣны книгамъ назначаются уже съ надбавкою процентовъ въ пользу Хозяйственной суммы Департамента: то за упаковку всѣхъ вообще книгъ, при отсылкѣ, никакой особой платы отъ учебныхъ заведеній не требуется, а принимаются всѣ издержки по сему предмету на счетъ Хозяйственной суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія.

27) Каждой вновь изданной отъ Департамента книги Книгохранитель представляетъ по одному экземпляру, въ приличномъ переплетѣ, Министру Народнаго Просвѣщенія, Товарищу его, Членамъ Главнаго Правленія Училищъ и Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія; Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и Библіотека Департамента получаютъ также по одному экземпляру въ переплетѣ. Экземпляры сіи записываются въ расходъ по шнуровой книгѣ Магазина на общемъ основаніи.

28) Книгопродавцамъ отпускаются токмо тѣ книги, которыя изданы собственно отъ Департамента и приобрѣтаются отъ авторовъ и издателей цѣлымъ изданіемъ и притомъ когда ихъ имѣется въ Магазинѣ достаточное количество. Отпускъ имъ книгъ, покупаемыхъ запасами, дозволяется только въ такомъ случаѣ, когда оныхъ имѣется въ Магазинѣ достаточное количество, а требованія на нихъ отъ учебныхъ мѣстъ незначительны.

29) Представляемая отъ книгопродавцевъ требованія объ отпускѣ книгъ поступаютъ въ IV Отдѣленіе, которое, рассмотрѣвъ, всѣ ли требуемая книги могутъ быть на вышеизъясненномъ основаніи отпущены, исчисляетъ на самомъ требованіи слѣдующее за подлежащія къ отпуску книги количество денегъ за вычетомъ 10% въ пользу книгопродавцевъ; а Казначей Департамента, принявъ деньги и записавъ ихъ на приходъ въ Хозяйственную сумму, отвѣчаетъ о томъ также на требованіи. Послѣ сего дается отъ Департамента Книгохранителю предписаніе объ отпускѣ книгъ; Книгохранитель же, отпустивъ оныя подъ росписку на предписаніи, записываетъ въ расходъ по шну-

ровой книгѣ Магазина, съ объясненіемъ, когда отпущены и по какому предписанію.

30) Вѣрность исчисленія денегъ за отпускаемыя книгопродавцамъ книги остается на отвѣтственности IV Отдѣленія.

31) Книги и прочія учебныя пособия, принимаемыя отъ авторовъ и издателей по мѣрѣ требованія учебными заведеніями, при назначеніи къ отсылкѣ, вносятся также въ выдаваемую Книгохранителю вѣдомость о слѣдующихъ къ отсылкѣ книгахъ, при чемъ означается и цѣна онымъ, которая Книгохранителемъ должна быть требуема по счетамъ въ уплату.

32) Деньги, отпускаемыя Книгохранителю изъ Казначейства Департамента на покупку книгъ изъ книжной лавки, состоящей при типографіи Св. Синода, для отсылки въ мѣста оныя требующія, записываются на приходъ по особой шнуровой книгѣ по данной формѣ подъ № 4 и выписываются въ расходъ по покупкѣ книгъ, съ означеніемъ, сколько какой книги куплено, по какой цѣнѣ и на какую сумму, куда и когда и по какой вѣдомости оны отосланы и при какихъ накладныхъ.

33) Книга сія предъ наступленіемъ каждого мѣсяца представляется въ IV Отдѣленіе, для повѣрки прихода и расхода и для объясненія о семъ въ журналъ Общаго Присутствія Департамента Народнаго Просвѣщенія о свидѣтельствѣ денежной казны онаго за истекшіи мѣсяцъ.

34) Книгохранитель, принимая отъ авторовъ и издателей книги, по назначенію въ вѣдомости, выдаетъ имъ въ томъ отъ себя квитанціи, съ означеніемъ, какія книги, въ какомъ числѣ экземпляровъ и для какихъ именно мѣстъ взяты; послѣ сего разсылаетъ оныя немедленно куда слѣ-

дуетъ, и какъ книги сіи не составляютъ имущества Книжнаго Магазина, то и не записываются въ шнутовую книгу на приходъ.

35) Продавцы книгъ представляютъ полученныя ими отъ Книгохранителя квитанціи въ Департаментъ, и когда по повѣркѣ въ IV Отдѣленіи окажется, что всѣ книги дѣйствительно приняты согласно назначенію, то Департаментъ дѣлаетъ распоряженіе объ уплатѣ причитающихся денегъ изъ Хозяйственной суммы на счетъ тѣхъ мѣстъ, для которыхъ книги куплены.

36) Исправность платежа слѣдующихъ за сіи книги денегъ и наблюденіе за тѣмъ, чтобы всѣ онѣ были разосланы и деньги требуемыя въ возвратъ поступали сполна, остается на отвѣтственности IV Отдѣленія.

37) Книги, покупаемыя по приказаніямъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ, для единовременной разсылки по одному или по нѣскольку экземпляровъ въ учебныя заведенія для бібліотекъ, принимаются Книгохранителемъ по распоряженію Департамента, а уплата денегъ за оныя производится на томъ же основаніи, какъ сказано выше (§ 35).

38) Книги сіи рассылаются также изъ Книжнаго Магазина, при счетахъ онаго, или при циркулярныхъ предписаніяхъ Департамента сообразно съ даннымъ Министромъ приказаніемъ, — при чемъ требуется возвратъ причитающихся за нихъ денегъ.

39) Такъ какъ в эти книги не остаются въ Магазины и не составляютъ имущества онаго, но немедленно должны быть рассылаемы по назначенію: то ихъ также не должно записывать ни въ приходъ, ни въ расходъ по шнутовой

книгъ Магазина. Въмѣсто того всѣ таковыя книги вносятся въ долговую книгу IV Отдѣленія, которое и наблюдаетъ за возвратомъ причитающихся за нихъ денегъ.

40) При разсылкѣ книгъ безденежно, не требуется никакого платежа и за издержки на упаковку.

41) По минованіи cadaго мѣсяца, Книгохранитель представляетъ въ Департаментъ вѣдомости (по формѣ № 5) о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ книгъ, имѣющихся въ Книжномъ Магазиnѣ, и (по формѣ № 6) о книгахъ, находящихся у переплетчика. Эти мѣсячныя вѣдомости представляются въ IV Отдѣленіе на повѣрку прихода, расхода и остатка книгъ. Для сего Книгохранитель къ мѣсячнымъ вѣдомостямъ прилагаетъ всѣ подлинныя документы, по коимъ сдѣланъ имъ приходъ и расходъ книгъ.

42) По повѣркѣ сихъ вѣдомостей въ IV Отдѣленіи, дѣлается на нихъ удостовѣреніе въ правильности прихода, расхода и остатка показанныхъ въ оныхъ книгъ. Если при повѣркѣ окажутся какія-либо невѣрности, то въ надписи должно быть объяснено о семъ и въ то же время дано предписаніе Книгохранителю съ указаніемъ способа исправленія.

43) По минованіи cadaго года, Книгохранитель заключаетъ шнуровую книгу Магазина годовыми итогами прихода и расхода, выводитъ остатки наличныхъ книгъ и переноситъ ихъ въ новую на наступившій годъ шнуровую книгу. За истекшій годъ всѣ шнуровыя книги Книгохранитель представляетъ въ Департаментъ для повѣрки оныхъ въ IV Отдѣленіи, которое дѣлаетъ на оныхъ подлежащую надпись, и, по докладѣ Директору Департамента о послѣдствіяхъ ревизіи и утвержденія имъ оной, сдаетъ книги для храненія въ Архивъ.

44) Великій открывшійся при ревизіи ущербъ въ книгахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ остается на отвѣтственности Книгохранителя и пополняется имъ, по распоряженію Департамента.

45) Потребные матеріалы для укладки книгъ при разсылкѣ Книгохранитель принимаетъ отъ Казначей Департамента подъ свою росписку.

46) Книжный Магазинъ долженъ быть содержимъ постоянно въ надлежащемъ порядкѣ. Если книги связаны въ кипахъ, то на каждой кипѣ должна находиться надпись, показывающая званіе книги и число заключающихся въ кипѣ экземпляровъ. Это необходимо какъ для удобства храненія и пріисканія книгъ, такъ и для того, чтобы во всякое время возможно было безъ затрудненія произвести повѣрку имуществва Магазина противъ шнуровой книги и мѣсячныхъ вѣдомостей. Но какъ весьма затруднительно и даже невозможно было бы при свидѣтельствѣ повѣрить число заключающихся въ каждой кипѣ книгъ, то вѣрность надписей на кипахъ должна оставаться, во всякомъ случаѣ, на отвѣтственности Книгохранителя.

47) Въ обязанность Книгохранителю поставляется также внимательно наблюдать, чтобы всѣхъ учебныхъ книгъ, особенно же тѣхъ, которыя наиболѣе употребительны, было всегда достаточное количество въ запасѣ, чтобы не встрѣтить остановки въ снабженіи оными учебныхъ заведеній. Для сего, ежели, по соображенію обыкновеннаго расхода какой-либо книги оной, будетъ оставаться не болѣе полугодовой пропорціи, то Книгохранитель долженъ немедленно доносить о томъ Департаменту для зависящаго отъ него распоряженія объ изданіи или покупкѣ вновь таковой книги.

48) Освидѣтельствованіе наличія книгъ и учебныхъ пособій Магазина зависитъ отъ Директора Департамента, который поручаетъ оное кому-либо изъ состоящихъ при Департаментѣ Чиновниковъ.

Форма № 1.

къ § 2.

КНИГА

**ДЛЯ ЗАПИСЫВАНІЯ ПРИХОДА И РАСХОДА КНИГЪ И УЧЕБНЫХЪ
ПОСОБІЙ ПО КНИЖНОМУ МАГАЗИНУ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

НА 185 ГОДЪ.

П Р И Х О Д Ъ

Мѣсяцъ и число.	№ пред- писанія.	Арифметики Буссе, 1-я часть (подробное заглавіе и цѣна).	Число экземпляровъ.	
			въ листахъ.	въ перепл.
Ген- варя		Осталось отъ 185 г. дефектовъ. Сверхъ того на рукахъ у переплетчика въ ли- стахъ 1.000 экз.	4500 5	248
10.	12,802	По предписанію отъ . . . Де- кабря 185 г. принято изъ типографіи	3000	
		Итого въ Генварѣ въ при- ходѣ въ листахъ 3000 экз.		
Фев- раля		Принято отъ переплетчика пе- реплетенныхъ въ корешокъ. Отъ него же оказавшихся де- фектами		196
6	—			
20	—	Принято отъ него же	3	150
		Итого въ Февралѣ въ приходѣ въ кор. пе- репл. 346. и дефектовъ въ листахъ. 3.		

РАСХОДЪ.

Мѣсяцъ и число.	№ наклад- ной или пред- писанія.	Ариѳметики Буссе 1-я часть.		Число экземпляровъ.	
				въ листахъ.	въ перепл.
Ген- варя 10	13	По вѣд. № 3 въ Новгород- скую Дирекцію.			10
15	38	— № 6 въ Лицею Кн. Безбородко . . .			13
23	871	Книгопродавцу Овсянникову . и Свѣшникову .			15 30
27	45	По вѣд. № 10 въ Архангель- скую Дирекцію			26
29	—	Отдано въ переплеть, какъ зна- чится по отпускной пере- плетной книгѣ въ ст. 6-й. .		1000	
		Итого въ Генва- рѣ въ расходѣ: къ Февралю въ переплетенныхъ переплеть 154 эк. 90 экз.			
		въ ли- стахъ. 1000 —	6500 — дефектовъ . 5 — у переплет- чика . . 2000 —		
Фев- раля 2	58	По вѣд. № 13 въ Вятскую Дирекцію			14
5	1231	Книгопродавцу Глазунову. . .			100
21	69	По вѣд. № 14 въ Орловскую Дирекцію			25
		Итого въ Фе- вралѣ въ расхо- дѣ переплетен- ныхъ. 139 экз.		Осталось къ Мар- ту въ переплеть 361 экз. въ ли- стахъ. . . 6500 — дефектовъ. . 8 — у переплет- чика въ ли- стахъ. . . 1650 —	

ПРИХОДЪ.

Мѣсяцъ и число.	№ предписанія.	Друга дѣтей. (Максимовича).	Число экземпляровъ.	
			въ листахъ.	въ перепл.
Генваря		Осталось отъ 1852 года. Въ Генварѣ прихода не было.		529
Февраля 20	2083	По предписанію отъ 15 Февраля принято отъ Д. С. С. Максимовича по 24 к. за экз Итого въ Февралѣ 1500 экз.		1500

И такъ далѣе, ведя каждой

Директоръ

Начальникъ Отдѣленія

РАСХОДЪ.

Мѣсяцъ и число.	№ наклад- ной или пред- писанія.	Друга дѣтей. (Максимовича).		Число экземпляровъ.	
				въ листахъ.	въ перепл.
Ген- варя 13	14	Повѣд. № 2 въ Кутаисскую Дирекцію			8
27	86	— № 4 въ Казанскую Дирекцію			23
		Итого въ Ген- варѣ въ прихо- дѣ . . . 31 экз.	Осталось къ Февралю 498 экз.		
Фев- рала		Въ Февралѣ расходу не бы- ло.	Осталось къ Марту . 1998.		

книгъ и части по сей формѣ особый счетъ.

Форма № 2.

къ § 6.

КНИГА

**ДЛЯ ЗАПИСЫВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ Книжнаго
Магазина Департамента Народнаго Просвѣщенія, выведе-
денныхъ изъ употребленія.**

Мѣсяцъ и число.	П р и х о д ъ.	Число экз.
Ген- варя 15	<p style="text-align: center;">1854 года.</p> <p>По предписанію Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ . . . Генваря 1854 года за № 785, выведена изъ употребленія книга: «Начальное основаніе Латвискаго языка Бѣлюстина», а потому оставшіеся экземпляры перечислены изъ прихода-расходной книги и записаны въ сію книгу, именно: въ переплетѣ сорокъ шесть экземпляровъ въ листахъ сто двадцать экземпляровъ . . .</p> <p style="text-align: center;">И такъ далѣе записывать всѣ выходящія изъ употребленія книги.</p> <p><i>Примѣчаніе:</i> Книга сія дается не на одинъ только годъ, но на всѣ послѣдующіе, и служитъ описью имуществу Книжнаго Магазина.</p>	<p style="text-align: right;">46 120</p>

Директоръ

Начальникъ Отдѣленія

Мѣсяцъ и число.	Расходъ.	Число экз.
	<p>Въ случаѣ отсылки или продажи неупотребительной книги, здѣсь записывать расходъ число экземпляровъ проданныхъ или отосланныхъ и по какому предписанію.</p>	

Форма № 3.

къ § 8.

К Н И Г А

ДЛЯ ОУДАЧИ ИЗЪ Книжного Магазина Департамента
Народнаго Просвѣщенія въ переплетъ и приѣма ИЗЪ
ПЕРЕПЛЕТА КНИГЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ.

НА 185 ГОДЪ.

Мѣсяцъ и число.	Пріемъ изъ переплета.	Число экз.
Ген- варя 28	Принято изъ переплета тысяча двѣсти экземпляровъ Ариметики 1-й части	1200
Фев- рала 6	Принято изъ переплета той же книги ты- сяча пятьсотъ экземпляровъ	1500
8	Принято изъ переплета пятьсотъ экзempla- ровъ книги «Изъясненія воскресныхъ и праздни- чныхъ Евангелій» и такъ даѣе.	500

Директоръ

Начальникъ Отдѣленія

Мѣсяцъ и число.	Отдача въ переплетъ.	Число экз.
Ген- варя 15	Отдано въ переплетъ четыре тысячи эк- земпляровъ въ листахъ Арифметики 1-й части. (Росписка переплетчика въ приемъ).	4000
28	Отдано въ переплетъ тысяча пятьсотъ экземпляровъ въ листахъ Изъясненія воскрес- ныхъ и праздничныхъ Евангелій. (Росписка переплетчика въ приемъ). и такъ далѣе.	1500

Форма № 4.

къ § 32.

К Н И Г А

**ДЛЯ ЗАПИСЫВАНІЯ ПРИХОДА И РАСХОДА ДЕНЕГЪ, ОТПУСКАЕ-
МЫХЪ Книгохранителю Департамента Народнаго
Просвѣщенія на покупку книгъ и учебныхъ пособій.**

на 185 годъ.

Мѣсяцъ и число.	№	П р и х о д ы.	Рубли.	К.
Ген- варя 12	1	Принято изъ Казначейства Департа- мента Народнаго Просвѣщенія на по- купку 200 экз. «Молитвослова» граждан- ской печати, по 25 к. за каждый	50	—
16	2	Принято изъ онаго же Казначейства на покупку 1 экз. земнаго глобуса. . . .	12	—
		Итого въ Генварѣ мѣсяцѣ принято шестьдесятъ два рубля. Книгохранитель N. N.	62	—
Фев- рала 10	3	Принято изъ Казначейства Департа- мента Народнаго Просвѣщенія на попу- ку «Молитвослова» 5 экз. церковной пе- чати, по 30 к. за каждый.	1	50
		Итого въ Февралѣ мѣся- цѣ принято одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ	63	50

И такъ далѣе, ведя итогъ прихода

Директоръ

Начальникъ Отдѣленія

Мѣсяцъ и число.	№	Р а с х о д ы.	Рубли.	К.
Ген- варя		Расхода не было.		
Фев- раля 12	1	<p>Къ Февралю мѣсяцу оста- лось шестьдесятъ два рубли.</p> <p>Кушено «Молитвослова» гражданской печати 200 экз. по 25 к.; сіи экземпля- ры отосланы мною въ показанныя въ вѣд. № 8 мѣста . . . Феврала при на- кладныхъ № № 17, 19 и 20. Книго- хранитель N. N.</p>	50	
		<p>Къ Марту мѣсяцу осталось тринадцать рублей пятьде- сятъ копеекъ.</p>	13	50

и расхода годовой, транспортомъ.

Форма № 5.

къ § 41.

Въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Отъ Книгохранителя Н. Н.

ВѢДОМОСТЬ

**О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ КНИГЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ,
ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ДЕПАРТАМЕНТА НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

за « » мѣсяцъ 185 г.

№

« » Февраля 185 года.

Званіе книгъ.	Остава- лось къ Генварю.	Приходъ.	Расходъ.	Осталось къ Февралю.
Ариѳметики 1-й части въ переплетъ	1.000	1.498	83	2.415
— листахъ	500	3.000	500	3.000
дефектовъ	—	2	—	2
Ариѳметики 2-й части въ переплетъ	200	896	1.000	1.896
— листахъ	1.000	—	1.000	—
Букваря въ бумажкѣ. . .	28.571	—	781	27.790
— листахъ	6.000	—	—	6.000
у переплетчика.	—	—	—	200
Другъ дѣтей, въ переп. Начальнаго основанія Французскаго языка	529	—	200	329
въ переплетъ	876	2.000	1.988	888
— листахъ.	3.000	—	3.000	—
у переплетчика.	—	—	—	1.000
И такъ дагѣ.				

Книгохранитель

Форма № 6.

къ § 41.

ВѢДОМОСТЬ

ОБЪ ОТДАННЫХЪ ВЪ ПЕРЕПЛЕТЪ, ПРИНЯТЫХЪ ИЗЪ ПЕРЕПЛЕ-
ТА И ОСТАВШИХСЯ У ПЕРЕПЛЕТЧИКА КНИГАХЪ И УЧЕБНЫХЪ
ПОСОБІЯХЪ.

за « » мѣсяць 185 годъ.

Званіе книгъ.	Остава- лось у переплет- чика.	Вновь отпущен- но.	Принято изъ пе- реплета.	Осталось у переп- летчика.
Ариеметикки 1-й части .	—	3.000	1.500	1.500
2-й части .	1.000	—	750	250
Изъясненія Евангелій . .	2.000	1.000	2.500	500
Грамматики сокращен- ной Востокова.	5.000	—	—	5.000
и такъ даѣе.				

Книгохранитель

25. (30 Декабря) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы при представленіяхъ объ опредѣленіи на службу лицъ, допускаемыхъ въ учебныя должности, и лекарей, писанныя на Русскомъ языкѣ документы были доставляемы съ переводомъ.*

При представленіяхъ Начальствъ Учебныхъ Округовъ объ опредѣленіи на службу лицъ, допускаемыхъ въ учебныя должности, а также выпускаемыхъ изъ Университетовъ лекарей, прилагаются иногда безъ перевода на Русскій языкъ документы, писанные на Польскомъ или иностранныхъ языкахъ, отъ чего возникаетъ въ послѣдствіи переписка о переводѣ таковыхъ документовъ и замедляется самое опредѣленіе тѣхъ лицъ на службу.

Для устраниенія сего неудобства, считаю долгомъ покорнѣйше просить Гг. Окружныхъ Начальниковъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ предѣ въ означенныхъ случаяхъ писанные не на Русскомъ языкѣ документы доставляемы были въ Министерство съ засвидѣтельствованнымъ переводомъ ихъ.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія*
А. Норовъ.

26. (30 Юля) *Циркулярное предложеніе о порядкѣ высылки денегъ, взыскиваемыхъ въ пользу инвалидовъ.*

На основаніи Высочайшаго Повелѣнія, послѣдовавшаго 24 Апрѣля сего года, о присоединеніи къ Главному Казначейству кассы Комитета 18 Августа 1814 года, Комитетъ сей, передавъ нынѣ въ Главное Казначейство свои суммы, проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомыя Министерству Народнаго Просвѣщенія мѣста и ли-

ца, кои до сего времени высылали въ Комитетъ принадлежашіе ему доходы и сборы, впредь вносили таковыя: находяшіяся въ С. Петербургѣ — въ Главное Казначейство, а въ Губерніяхъ — въ мѣстные Уѣздныя Казначейства, увѣдомляя въ то же время Комитетъ какъ о количествѣ внесенныхъ денегъ, такъ и о томъ, по какому именно случаю произведенъ вычетъ или взысканіе въ пользу инвалидовъ, для ближайшаго соображенія Комитета по его отчетности: такъ какъ и за присоединеніемъ капиталовъ Комитета къ Главному Казначейству, распоряженіе оными и вся отчетность въ нихъ остается на ответственности Комитета.

Въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу Гг. Окружныхъ Начальниковъ сдѣлать распоряженіе, чтобы суммы, удерживаемыя при выдачѣ Чиновникамъ столовыхъ денегъ, единовременныхъ денежныхъ наградъ, пособій и подарковъ, а также и взыскиваемыя за жалуемыя медали, по запискѣ установленнымъ порядкомъ приходомъ и расходомъ особою статьею въ числѣ переходящихъ суммъ, отсылаемы были впредь отъ мѣстъ и лицъ, находящихся въ С. Петербургѣ, въ Главное Казначейство, а въ Губерніяхъ — въ мѣстные Уѣздныя Казначейства, увѣдомляя въ то же время Комитетъ 18 Августа 1814 года какъ о количествѣ внесенныхъ денегъ, такъ и о томъ, по какому именно случаю произведенъ вычетъ или взысканіе въ пользу инвалидовъ.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія*

А. Норовъ.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ:

По Лицею Князя Безбородко.

Младшій Учитель Бѣлоперковской Гимназій, Кандидатъ *Лашинковъ* — исправляющимъ должность Профессора по кафедрѣ Русской Исторіи и Статистики (17 Декабря).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Университетамъ.

Казанскому: Деканами на четырехлѣтіе съ 1 Января 1854 года — Ординарные Профессоры, Статскіе Совѣтники: Историко-Филологическаго Факультета — *Ковалевскій*, Физико-Математическаго — *Котельниковъ*, Медицинскаго — *Береза* и Юридическаго — Надворный Совѣтникъ *Мейеръ* (18 Декабря).

Харьковскому: Ординарные Профессоры, Статскіе Совѣтники: *Рославскій-Петровскій*, *Кумицынъ* и *Ганъ* — Деканами на четырехлѣтіе съ 1 Января 1854 г.: первый — Историко-Филологическаго Факультета, второй — Юридическаго и третій — Медицинскаго (27 Декабря); исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора, Статскій Совѣтникъ *Клобуцкий* — въ званіи Экстраординарнаго по занимаемой имъ кафедрѣ Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ (30 Декабря).

Дерптскому: Въ званіи Заслуженныхъ Профессоровъ — Ординарные Профессоры, Статскіе Совѣтники: *Эверсманъ* (2 Декабря) и *Фридендеръ* (9 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Коллежскій Совѣтникъ *Дель* и С. Петербургскаго Университета Профессоры: Ординарный — *Горловъ* и Экстраординарные — *Срезневскій* и *Сомовъ* — Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ, на 1854 годъ (20 Декабря).

Московскому: Московскаго Университета Ординарный Профессоръ *Алкс* и Директоръ Третьей Московской Гимназии, Коллежскій Ассессоръ Князь *Ширинскій-Шихматовъ* — Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ на 1854 годъ (9 Декабря).

УВОЛИТЬ:

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ *Козловъ* — по случаю назначенія къ другой должности (6 Декабря).

*Объявляема признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Законоучителямъ: С. Петербургскихъ Гимназій: Первой—
Священнику Александру Орлову, Второй— Священнику Матвѣю
Муретову и Протоіерею Андрею Евекхову, Третьей — Діакону
Михаилу Городицкому, Ларинской — Протоіерею Василю Бере-
зину и Священнику Константину Дьякову, Пятой — Протоіерею
Павлу Соллерскому; Вознесенскаго Уѣзднаго и Приходскаго и
Исаіевскаго Приходскаго Училищъ Священнику Якову Громову,
Введенскаго Уѣзднаго Училища Священнику Константину Сте-
фановичу; Приходскихъ Училищъ: С. Петербургскаго Матвѣев-
скаго— Священнику Іоанну Путыловскому и Охтенскаго — Свя-
щеннику Владиміру Доброкравову (31 Декабря).

О КНИГАХЪ,

*одобряемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ
Министерства.*

По просьбѣ Законоучителя Сиротскаго Института С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, Священника Магистра *Гречулевича* о пріобрѣтеніи учебными заведеніями изданной имъ книги: *«Указатель церковныхъ чтеній изъ Св. книгъ Новаго и Ветхаго Завета на всь дни недѣли и числа мѣсяцевъ»*, которую онъ уступаетъ по 50 коп. за экз. (съ пересылкою), Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, приказалъ увѣдомить Гг. Начальствующихъ въ Учебныхъ Округахъ, что онъ полагаетъ не бесполезнымъ имѣть этой книги по нѣскольку экземпляровъ въ каждомъ учебномъ заведеніи, если средства Училищъ дозволяютъ, и что для полученія сей книги Училищныя Начальства должны обращаться къ самому Издателю.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ГЕНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1854 ГОДА.

1. (22 Генваря) *О пожертвованіи служащими во Харьковскому Университету въ пользу вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ въ сраженіяхъ воиновъ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, что Г. Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ довелъ до свѣдѣнія, что Члены, Преподаватели и Чиновники Императорскаго Харьковского Университета, сочувствуя блистательнымъ событіямъ, совершившимся нынѣ на Восточныхъ и Южныхъ предѣлахъ нашего Отечества, и повсемѣстному стремленію во всѣхъ классахъ выражать по этому случаю вѣрноподданническія чувства всеобщими достохвальными пожертвованіями, внесли 475 р. с. въ пользу вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ доблестныхъ воиновъ, павшихъ нынѣ за дѣло Православія и человечества.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: поблагодарить Членовъ, Преподавателей и Чиновниковъ Императорскаго Харьковского Университета, за пожертвова-

упомянутыхъ денегъ, которыя принять и, препроводивъ въ Комитетъ 18 Августа 1814 года, употребить по назначенію жертвовавшихъ.

2. (26 Генваря) *О дозволеніи несвоекоштнымъ воспитанникамъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ поступать въ учебную службу вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: воспитанникамъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, которые по статьѣ 97 Св. Зак. (изд. 1842 г.) Т. 3, *Уст. о служ. по отр. отъ Прав.*, обязаны, по окончаніи гимназическаго курса, выслугою шести лѣтъ по Гражданской части, дозволить поступать въ учебную службу вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы они этотъ срокъ выслуживали въ учебномъ вѣдомствѣ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Директора Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Статскаго Совѣтника *Кузнецова*, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилоостивѣйше увольняя отъ службы, повелѣваемъ быть Директоромъ сей Канцеляріи Вице-Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Берте*.

На подлинномъ Собственною Его
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С. Петербургѣ,
9 Января 1854.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному Вѣдомству

НАЗНАЧЕНІЯ:

Состоящій при Наказномъ Атаманѣ Войска Донскаго для особыхъ порученій, Полковникъ *Поповъ 5-й* — Директоромъ Училищъ этого Войска (30 Января).

УВОЛИНІЯ:

Директоръ Училищъ Войска Донскаго, Полковникъ *Золотаревъ 2-й* — по прошенію (30 Января).

*Высочайшими Приказами по Гражданскому Ведомству***ПРОИЗВЕДЕНІИ:**

Чиновникъ особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Цензуры, Коллежскій Совѣтникъ *Волковъ* — въ Статскіе Совѣтники, за отличіе (9 Генвара); Почетный Понечитель Немировской Гимназіи, въ званіи Камергера, Коллежскій Ассессоръ Графъ *Потоцкій* — въ Церемоніймейстеры Высочайшаго Двора, не въ примѣръ другимъ, за оказанныя имъ особыя услуги (16 Генвара).

ОПРЕДЕЛЕНІИ:*По Университетамъ.*

Св. Владиміра: Лекторъ *Высочинскій* — Помощникомъ Директора Акушерской Клиники (16 Генвара).

Дерптскому: Магистръ *фонъ-Бульмеринкъ* — Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ (14 Генвара).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Третьяго Московскаго — отставной Лейбъ-Гвардіи Ротмистръ, Князь *Мустафинъ* (16 Генвара); Муромскаго — отставной Титулярный Совѣтникъ *Тарновской* (21 Генвара).

Виленскому: Отставной Губернскій Секретарь *Левковичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Гродненскаго Уѣзда (8 Генвара).

УТВЕРЖДЕНІИ:

По Учебнымъ Округамъ.

Виленскому: Коллежскій Совѣтникъ *Рейтанъ* — Почетнымъ Попечителемъ Слуцкой Гимназіи (13 Генваря).

Одесскому: Почетнымъ Попечителемъ Херсонской Гимназіи — состоявшій въ той должности по прежнимъ выборамъ, тамошній Уѣздный Предводитель Дворянства Поручикъ *Вертильакъ* (9 Генваря).

НАЗНАЧЕНІИ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальникъ Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ *Кислюеской* — Вице-Директоромъ (9 Генваря).

ПРИМѢЩЕНІИ:

Почетный Смотритель Училищъ Копыскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтникъ *Зарембо* — тамошнимъ Уѣзднымъ Судьею (14 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ГЕНВАРЬ МЪСЯЦЪ 1854.

1. (13 Генваря) *Объ опредѣленіи при Пермской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 Февраля 1838 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, разрѣшилъ имѣть при Пермской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками, съ производствомъ ему жалованья по 200 р. с. въ годъ изъ экономической суммы Гимназіи.

2. (13 Генваря) *По вопросу касательно распространенія ст. 162 Врачебнаго Устава на Повивальныхъ бабокъ Еврейскаго происхожденія.*

Г. Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа отнесся къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра, съ вопросомъ: слѣдуетъ ли ст. 162 Св. Зак. (изд. 1842 г.), Т. XIII, *Уст. Врач.*, распространять на Повивальныхъ бабокъ Еврейскаго происхожденія.

Принимая въ основаніе, съ одной стороны, что ст. 1311, Т. IX Св. Зак., Евреямъ вообще предоставлено пра-

во достигать ученыхъ степеней, а съ другой, что въ ст. 162 *Уст. Врач.* Т. XIII и въ примѣчаніи къ ней (XVI Прод.), опредѣляющихъ преимущества, сопряженныя съ званіемъ Повивальныхъ бабокъ, никакого изъятія въ отношеніи Евреекъ, выдержавшихъ установленный экзамень на это званіе, не содержится, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, согласно съ отзывами Гг. Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, полагаетъ, что сила ст. 162 и примѣчанія къ ней одинаково распространяются на всѣхъ безъ изъятія Повивальныхъ бабокъ, удостоенныхъ сего званія въ установленномъ законномъ порядкѣ.

При семъ имѣя въ виду, что пребываніе Евреевъ вообще ограничено Губерніями, назначенными для ихъ осѣдлости, онъ, Г. Товарищъ Министра, находитъ, что Повивальныя бабки изъ Евреекъ не могутъ производить практики въ Губерніяхъ, гдѣ пребываніе для Евреевъ не дозволено.

3. (13 Января) *Объ опредѣленіи седьмага Комнатнаго Надзирателя при Благородномъ Пансіонѣ Смоленской Гимназіи.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 Декабря 1828 года *Уст. Учеб. Зав.*, § 269, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, разрѣшилъ имѣть при Благородномъ Пансіонѣ Смоленской Гимназіи седьмага Комнатнаго Надзирателя съ правами государственной службы и жалованьемъ по 228 руб. 57 коп. сер. въ годъ изъ суммъ помянутаго Пансіона.

4. (20 Января) *Циркулярное предложеніе по поводу распространенія на вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія права получать проценты по билетамъ Сохранной Казны чрезъ три мѣсяца отъ взноса капиталовъ.*

Въ С. Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ (№ 3, 1854 г.) опубликовано къ свѣдѣнію и руководству Высочайшее Повелѣніе о распространеніи на всѣ вообще казенныя учебныя заведенія военнаго и другихъ вѣдомствъ права получать проценты по билетамъ Кредитныхъ Установленій чрезъ три мѣсяца отъ взноса капиталовъ, кромѣ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Въ дополненіе къ сему считаю долгомъ сообщить, согласно отношенію ко мнѣ Г. Военнаго Министра, что, по всеподданнѣйшему докладу имъ Государю Императору отношенія моего о распространеніи права полученія процентовъ чрезъ три мѣсяца отъ взноса капиталовъ, не только на капиталы, состоящія при ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ и ими самими требуемыя, но и на состоящія при управленіяхъ Учебныхъ Округовъ, по принадлежности ихъ заведеніямъ или назначенію къ употребленію на пользу оныхъ, — Его Императорское Величество Высочайше на сіе соизволилъ, съ тѣмъ чтобы Приказы Общественнаго Призрѣнія изъяты были отъ платежа процентовъ чрезъ каждые три мѣсяца по взносѣ капитала.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія*
А. Норовъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Кирсановскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Камергеръ, Статскій Совѣтникъ *Петрово-Соловова* — Почетнымъ Смотрителемъ Кирсановскаго Уѣзднаго Училища, сверхъ настоящей должности (13 Генвара).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Университетамъ.

Св. Владиміра: Декавами на четырехлѣтіе съ 1 Генвара 1854 года — Ординарные Профессоры, Статскіе Совѣтники: *Нейкирхъ* — по Историко-Филологическому, *Иванишевъ* — по Юридическому и *Мирамъ* — по Медицинскому Факультетамъ (24 Генвара).

Дерптскому: Ординарный Профессоръ *фонъ-Руммель* — Предсѣдателемъ, и Профессоры: *Отто*, *Биддеръ*, *фонъ-Самсонъ*, *Эрдманъ*, *Жирлевъ* и *Цилеръ* — Засѣдателями Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда Университета на 1854 годъ (27 Генвара).

ПРИМѢЩЕНІЯ:

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ Русской Словесности *Метлинскій* — тѣмъ же званіемъ и на ту же кафедру въ Харьковскій Университетъ, къ началу будущаго академическаго года (27 Генвара).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Начальству и воспитанникамъ Первой С. Петербургской Гимназій — за похвальное усердіе ихъ къ возобновленію на свой счетъ образовъ, находящихся въ классныхъ комнатахъ и залахъ означеннаго заведенія; С. Петербургскому купцу *Козлову* — за пожертвованія его для церкви при С. Петербургскомъ Университетѣ (28 Января).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ВѢРА И УМЪ. ИСТИНА. НАУКА.

Статьи изъ ненапечатанныхъ сочиненій

В. А. ЖУКОВСКАГО.

ВѢРА И УМЪ.

Чистая умозрительная Философія извлекаетъ свои понятія изъ ума: отъ ближайшаго она переходитъ къ дальнѣйшему и такъ стремится прямымъ логическимъ путемъ дойти до понятія о Богѣ, которое должно быть послѣднимъ результатомъ всѣхъ нашихъ умозрѣній. Христіанская Философія напротивъ извлекаетъ все изъ идеи Бога: въ ней понятіе о мірѣ, о человѣкѣ, объ отношеніяхъ человѣка къ міру и его Создателю, суть результатъ

Часть LXXXI. Отд. II.

неумотворнаго понятія о Богѣ, давнаго Откровеніемъ, принятаго вѣрою. Умозрительная Философія идетъ своимъ путемъ рядомъ съ Религіею и часто врознь съ нею. Философія Христіанская идетъ путемъ Религіи. Она есть не иное что, какъ примѣненіе умозрѣнія къ Откровенію, какъ согласованіе ума съ вѣрою. Въ первой умозрѣнія принадлежатъ особенному метафизическому міру и отдѣльны отъ жизни; въ послѣдней умозрѣнія входятъ въ дѣятельную жизнь, съ нею сливаются и даютъ ей, въ самыхъ простыхъ событіяхъ ежедневнаго, полноту и глубокую значительность. Первая стремится къ истинѣ и гордо мечтаетъ острымъ окомъ ума пронзить ея покрывало: послѣдняя истекаетъ изъ истины, она принадлежитъ вѣрѣ, а вѣра — свободное блаженное принятіе невѣдомаго изъ устъ Откровенія *здѣсь* — преобразуется въ блаженное созерцаніе *вѣдомаго тамъ*.

ИСТИНА.

Когда мы говоримъ: *положительная истина*, всегда долженъ быть подразумѣваемъ, подъ словомъ *истина*, ея источникъ — *Богъ*. Найди Его, и все найдешь и все узнаешь. Но Бога ясно даетъ одно Откровеніе; умомъ человекъ можетъ дойти только до убѣжденія, что умъ не даетъ намъ полнаго убѣжденія. Всякая Философія, ведущая насъ къ Истинѣ, должна начинаться съ вѣры въ Бога, и эта вѣра должна быть вернымъ звѣномъ нашей умственной цепи.

Богъ существуетъ не потому, что нашъ умъ его постигъ и своими доказательствами убѣдилъ насъ въ Его существованіи. Нѣтъ, но умъ нашъ стремится Его постигнуть

и доказать Его бытіе потому, что Онъ существуетъ. Богъ есть (и Богъ Откровенія): это должно быть передовымъ положеніемъ, точкою отбытія всякаго философическаго умствованія. Безъ врожденнаго и безъ откровеннаго понятія о бытіи или, другими словами, безъ вѣры въ бытіе (а Богъ есть *Сый*, т. е. бытіе самобытное, самовѣдущее) нѣтъ возможности составить ни о чемъ никакого и самопростѣйшаго понятія. Скажу болѣе, намъ и не нужно искать такихъ доказательствъ бытія Божія, какими убѣждаемся мы во всякой другой доступной разсудку истинѣ. Необъятность полной идеи Бога не можетъ втѣсниться въ нашу человѣческую мысль, въ наше человѣческое слово; и наши усилія заключить ее въ эти предѣлы необходимо должны ее исказить и запутать. Человѣкъ, взятый отдѣльно, ищетъ доказательствъ, часто сомнѣвается, иногда отвергаетъ; но родъ человѣческій, взятый вмѣстѣ, вѣритъ: доказательство — что эта вѣра дана *всѣмъ*, а не *приобрѣтена каждою*. Родъ человѣческій никогда не достигъ бы до вѣры въ Бога работою ума своего; Богъ Самъ сказался человѣку. Доказательства, извлекаемые изъ чистаго ума, всѣ допускаютъ возраженіе и сомнѣніе. Непостижимость Бога есть сильнѣйшее доказательство бытія Его: высшая идея, какую только человѣкъ постигнуть можетъ, должна принадлежать высшему свойству души человѣческой, не уму, а вѣрѣ.

Не было человѣка, который, по прошествіи многихъ временъ Богонезнанія, вдругъ открылъ, что Богъ существуетъ, и, являсь передъ людьми, философически доказалъ имъ Его бытіе. Вѣра въ Бога есть преданіе, переходящее отъ отца къ сыну, полученное непосредственно первоизданымъ человѣкомъ отъ Самого Создателя. Грѣхо-

паденіе окружило это преданіе своимъ мракомъ; въ очевидности оно перешло въ область вѣры. Умъ усиливается человѣчески доказать то, что въ немъ божественно поселено Откровеніемъ и что свободно принято вѣрою, и въ этихъ-то усиліяхъ извлечь прямо изъ себя, облечь въ слово и опредѣлить выраженіемъ то, что виѣ всего этого ясно и очевидно и что становится запутаннымъ отъ нашихъ безуспѣшныхъ толкованій, заключается источникъ нашихъ умственныхъ заблужденій, сомнѣнія и невѣрія. Отъ нашего безсилія схватить умомъ необъятное и выразить словомъ невыразимое, впадаемъ въ мысль о невозможности его существованія, тогда какъ самое это безсиліе есть убѣдительнѣйшее доказательство самобытности его существованія: здѣсь то, что есть непостижимость для ума, есть очевидность для вѣры.

Н А У К А .

Наука есть богатство ума человѣческаго, есть хранилище прибрѣтенныхъ имъ умственныхъ сокровищъ. Каждое новое прибрѣтеніе Науки, полезное для матеріальной и для общественной жизни, усиливающее власть человѣка надъ окружающею его Природою, умножающее способности нашихъ наслажденій чувственныхъ и умственныхъ, приобщается къ прибрѣтеніямъ прежнимъ такъ сказать механически, подобно тому, какъ нарастаетъ капиталъ, пущенный въ ходъ промышленностію. Капиталисту, скопившему милліоны, было въ самомъ началѣ прибрѣтеніе одного рубля трудите, нежели послѣ прибрѣтеніе тысячъ, которыя наконецъ легко превращаются въ милліоны. Такъ и въ Наукѣ. Когда уже скопilasъ масса открытій, новыя

открытія быстро прилипають къ старымъ; уму нужна только неутомимость: здѣсь геній есть Бюффоново *терпѣніе въ высочайшей степени*: не уставай, иди впередъ; къ неизвѣстному доберешься по звѣньямъ, составляющимъ непрерывную цѣпь извѣстнаго. Кольца этой цѣпи соединяются сами собою *необходимо*; по закону *последственности* (*conséquence*) надъ этимъ сцѣпленіемъ работаетъ умъ; но онъ не *творитъ* его, а только *открываетъ* и примѣняетъ его результаты къ практической жизни матеріальной и нравственной. Слѣдственная дѣятельность всѣхъ частныхъ умовъ въ своей совокупности есть то, что называется Геніемъ, разумомъ, духомъ человѣческаго рода. Открытія ума, приведенныя въ систему, составляютъ Науку; изъ соединенія Наукъ и ихъ вліянія на жизнь человѣческаго рода истекаетъ то, что мы называемъ образованіемъ, сивилизаціею; сивилизація есть результатъ примѣненія знаній къ практической общественной жизни, къ жизни человѣческой въ границахъ земнаго.

Съ помощью сивилизаціи человѣкъ, какъ членъ общества, какъ зритель и обладатель природы вещественной, становится *матеріально* часть отъ часу разборчивѣе и взыскательнѣе въ наслажденіяхъ чувственныхъ, а *умственно* часть отъ часу болѣе пріобрѣтаетъ способвъ лакомиться и роскошно забываться за изобильною трапезою мысли. Все это, столь важное относительно земной жизни человѣка, то есть относительно этого минутнаго явленія нашего посреди разнообразныхъ явленій окружающаго насъ тревожнаго міра, само по себѣ не имѣетъ никакой положительной важности относительно души нашей. Въ этомъ богатствѣ матеріальномъ и умственномъ, принадлежащемъ человѣческому роду въ цѣломъ, нѣтъ еще того, что составляетъ от-

дѣльное, вѣчное богатство души человѣческой, вызванной изъ тѣсныхъ отношеній всего, что здѣсь составляетъ предметъ любопытства для ума нашего и вождельнiя для нашего сердца. Все здѣсь — отъ высокаго многообъемлющаго знанiя, приобретеннаго постоянною дѣятельностiю испытующаго гения, до мелкаго мгновеннаго удовольствiя чувственности — принадлежитъ скоропроходящему (назови это скоропроходящее мновенiемъ или вѣкомъ). Душѣ (я говорю о душѣ, взятой отдѣльно) принадлежитъ одно неизмѣнное то, что существуетъ внѣ пространства и времени, что, будучи извлечено изъ Науки, остается въ душѣ, ея самобытною, неотъемлемою, съ нею слянною собственностiю, независимо какъ отъ самой Науки, такъ и отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, временную нашу жизнь составляющихъ. Это вѣчное есть Богъ, источникъ и предметъ всякаго знанiя; всякой шагъ впередъ Науки долженъ быть шагомъ, приближающимъ къ Богу, новымъ проясненiемъ въ таинствѣ нашихъ вѣчныхъ къ Нему отношенiй. Все, что мы *здѣсь* знаемъ, принадлежитъ здѣшней жизни и изъ нея истекая, здѣсь съ нею и остается; но итогъ нашихъ знанiй, элементъ, ихъ животворящiй, — то, что въ нихъ принадлежитъ исключительно душѣ и съ нею вмѣстѣ уйдетъ изъ здѣшней жизни, это есть наше знанiе Бога и знанiе нашихъ къ Нему отношенiй.

Я вижу передъ собою Гиганта Науки; онъ обхватилъ могучимъ умомъ все, что уму на землѣ обхватить возможно; но онъ стоитъ посреди своихъ, собранныхъ имъ сокровищъ, какъ тюремщикъ посреди своихъ колодниковъ, съ которыми вмѣстѣ и самъ онъ колодникъ. Последнiй результатъ Науки есть для него наслажденiе Наукою, знанiе, что онъ знаетъ, благоговѣнiе предъ силою своего ге-

нiя, сообщенiе своего знанiя другимъ, словомъ, наслажденiе столь же проходящее, какъ онъ самъ. Высшее, что онъ извлекаетъ изъ знанiя, есть примѣненiе его къ материальной пользѣ общества и чувство красоты, которая уже сама по себѣ выше знанiя. Но наслажденiе красотой, эта роскошь души, погружающей въ сладкое ощущенiе чего-то, ее исполнѣ, но на минуту удовлетворяющаго, это душевное сибаритство, есть не иное что, какъ высшая степень чувственности: для души его не довольно. Ты окнулъ окомъ просвѣщеннымъ весь необъятный мiръ и все намъ высказалъ о его законахъ, ты возвысился до красоты, заключенной въ этой гармонiи цѣлаго и частой; но ты не сказалъ ни слова о главномъ, — о томъ, что для души и для чего душа, и мы невольно, хотя и очарованы твоимъ краснорѣчiемъ, съ грустью по тебѣ чувствуемъ, что для тебя вся эта бездна величiя и красоты не иное что, какъ пустыня великолѣпная, гдѣ властвуетъ необходимость, и посреди которой ты, ея пророкъ, скоро исчезнешь, какъ никогда сама она исчезнетъ. Слушая тебя, мы остаемся съ тѣмъ впечатлѣнiемъ въ душѣ, какое потрясло того несчастнаго, описаннаго Жанъ-Полемъ, который обещалъ все творенiе, искалъ всюду Бога и не нашелъ Его.

Изъ того, что мною сказано, не слѣдуетъ однако, что я хочу унижить Науку и поклониться невѣжеству. Въ Науку, созданной человѣкомъ, заключается истинное земное величiе человѣка, его владычество надъ природою, его личное первенство передъ всеми ея живыми созданiями; Наука есть великiй памятникъ жизни человеческого рода, болѣе великiй, нежели всѣ первозданныя горы, заключающiя въ слои своихъ мертвую лѣтопись мiра *материальной*, тогда какъ умственные слои Науки составляютъ жи-

вую лѣтопись міра *умствениаго*. Мы должны благоговѣть передъ Наукою, благоговѣть передъ ея могучимъ образовательнымъ дѣйствіемъ на родъ человѣческой, передъ ея животворнымъ вліяніемъ на человѣческую душу въ предѣлахъ матеріальнаго міра. Что можетъ быть живѣе жизни человѣка, который всюду съ собою носитъ сокровище знаній, всѣми вѣками пріобрѣтенныхъ; который въ минуты уединенія, никому не примѣтный, на непримѣтной точкѣ, имъ занимаемой въ пространствѣ, можетъ просвѣщать умомъ своимъ, обхватывать цѣлый міръ, которому все на землѣ знакомецъ, все собесѣдникъ, живое, мертвое, давно прошедшее, возможное, матеріальное и духовное? Нѣтъ, я хочу только сказать, что Наука теряетъ свое высокое достоинство, когда сама становится своею цѣлю. Цѣль Науки и вообще жизни духовнаго человѣка есть Богъ, создавшій человѣка не для инаго чего, какъ для Себя; земля есть колыбель человѣка; земная жизнь и все человѣчество, взятая вмѣстѣ, суть скоропроходящія явленія, образующія и готовящія каждую человѣческую душу отдѣльно, для другой высшей жизни. Наука устриваетъ и озаряетъ для человѣка эту сцену явленій; она безпрестанно обрѣтаетъ новые способы ее украшать, разнообразить и ея зрѣлищами наслаждаться; но, если этого довольно для человѣчества, стѣсненнаго въ предѣлахъ здѣшней жизни, то все это ничтожно для души человѣческой, назначенной для инаго порядка. Относительно здѣшняго наши званія могутъ безпрестанно умножаться и совершенствоваться могуществомъ человѣческаго генія, этой собирательной души всего человѣчества, не имѣющей личнаго бытія, но существующей какъ великое преданіе отъ поколѣній къ поколѣніямъ, которыя уходятъ одно за другимъ, оставляютъ въ наслед-

ство идущимъ за нимъ свои духовныя сокровища, лежащіяся, какъ сказано выше, слоями одно на другое, и образующія великую, безпрестанно возрастающую громаду Науки. Но вся эта громада принадлежитъ человѣческому роду на землѣ: то, что въ ней принадлежитъ душѣ — землѣ не принадлежащей — то, что душа исключительно присвоиваетъ себѣ и сохранить на всю вѣчность, есть познанный ею въ глубинѣ житейскаго Бога — къ Нему должна вести Наука. Если она не объяснитъ человѣку глубокаго смысла окружающихъ его явленій и посреди ихъ быстро ежеминутнаго измѣненія не найдетъ вѣчнаго Бога, то она и сама будетъ однимъ только явленіемъ земной жизни, которой исключительно принадлежатъ ея открытія, и не дастъ ничего въ приданое душѣ при ея переходѣ въ иной порядокъ. Однимъ словомъ, человѣку на землѣ нужна Наука, душѣ человѣческой нуженъ только Богъ: Онъ одинъ только даетъ знанію жизнь, Онъ одинъ, изъ глубины знанія бесѣдуя съ душею, съ нею соединяется здѣсь, дабы не покинуть ее тамъ, гдѣ всякое земное знаніе какъ сонъ исчезаетъ.

О ТРУДАХЪ НЬЮТОНА

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВЪ ОБЛАСТИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ
НАУКЪ.

Семнадцатый вѣкъ представляетъ намъ эпоху преимущественнаго стремленія человѣческаго ума къ серьезнымъ научнымъ изысканіямъ. Благодаря Бекону, сбросившему съ него оковы старыхъ методовъ, онъ оставилъ умозрѣнія, чтобы заняться плодотворными наблюденіями и опытами. Гениальные люди ознаменовали эту эпоху своею дѣятельностію, и между ими не лзя не выставить на первомъ планѣ Исаака Ньютона, — явленіе гораздо колоссальнѣйшее, чѣмъ современники его Декартъ и Лейбницъ, хотя каждый изъ нихъ прославилъ свое отечество. Какъ Метафизикъ, Англійскій Ученый уступаетъ Французскому и Нѣмецкому; но онъ по крайней мѣрѣ равенъ имъ, какъ Математикъ, и несравненно выше ихъ въ Наукахъ Физическихъ. Гений Ньютона болѣе любитъ отыскивать рѣшенія великихъ задачъ Общей Физики и Математики, чѣмъ погружаться въ отвлеченныя соображенія Трансцендентальной и Нравственной Философiи; но онъ не былъ чуждъ и симъ послѣднимъ, что мы сейчасъ стараемся доказать, руководствуясь новѣйшими изысканіями Маллѣ. Но прежде мы считаемъ нелишнимъ предста-

вить краткій очеркъ жизни Ньютонна и важнѣйшихъ его открытій въ Наукахъ Математическихъ и Физическихъ.

Исаакъ Ньютонъ родился въ самый день Рождества Христова: 1642 года, въ Вульстротѣ, въ Линкольнскомъ Граествѣ. Кажется, что предки его выѣхали изъ Шотландіи. Рано Исаакъ лишился отца, а двѣнадцати лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ Грантамъ (Grantham) къ школьному учителю, слышшему за отличнаго знатока древнихъ языковъ. Однакожь юноша мало показывалъ способностей къ изученію классическихъ древностей, такъ что мать Исаака рѣшилась взять его изъ школы для управленія небольшою фермою; но и тутъ дѣло шло очень плохо: потому что молодой человекъ предпочиталъ чтеніе книгъ земледѣльческимъ и хозяйственнымъ занятіямъ и часто проводилъ цѣлыя дни за выдѣлкою модели какого-нибудь видѣннаго имъ снряда или машины. Наконецъ одинъ изъ дядей Ньютонна, убѣдившись въ призваніи юноши къ занятіямъ Математикою, убѣдилъ мать отослать его опять въ школу. До 18 лѣтъ онъ обучался въ Грантамѣ, и потомъ поступилъ въ Кембриджскій Университетъ, который, в сѣ немъ Оксфордскій, славился тогда, какъ первыя учебныя заведенія въ Европѣ. Тамъ молодой Ньютонъ предался изученію Математики подъ руководствомъ Доктора Барро (Barrow). Пройдя Геометрію Декарта, онъ принялся за Уэллсову (Wallis) «Arithmetica infinitarum», чтеніе которой дало ему первую мысль о будущихъ аналитическихъ открытіяхъ, собранныхъ въ сочиненіи «Analysis per aequationes numero terminorum infinitas».

Въ 1668 году Ньютонъ получалъ степень Магистра Кембриджскаго Университета и, чрезъ годъ послѣ того, учитель его Барро уступилъ ему кафедру Оптики. Чрезъ три

года, именно въ 1672 году, Ньютонъ былъ уже Членомъ Лондонскаго Королевскаго Общества, въ трудахъ котораго, извѣстныхъ подъ названіемъ «Philosophical Transactions», онъ успѣшилъ напечатать первую часть своей аналитической записки о Свѣтѣ. Съ этихъ поръ жизнь Ньютона сдѣлалась исключительно принадлежностію Науки и имя его прославилось не только въ Англіи, но и въ цѣлой Европѣ. Въ 1699 онъ избранъ въ *Иностранныя Члены* (associé étranger) Парижской Академіи Наукъ; въ 1701 г. онъ вторично избранъ въ представители Кембриджскаго Университета въ Парламентъ; въ 1703 г. получилъ кресло Президента Лондонскаго Королевскаго Общества и сохранялъ его въ теченіе 20 лѣтъ, то есть до самой смерти. Въ томъ же 1703 году Королева Анна пожаловала его кавалеромъ. Всѣ знаменитѣйшіе Ученые того времени считали за честь быть въ сношеніяхъ съ Ньютономъ, и въ этомъ отношеніи мы должны упомянуть имена — Галлея, Бернулли, Лейбница, Самуила Клерка (Clarke). Послѣдній былъ его ученикомъ и другомъ и помогалъ ему поддерживать на метафизическомъ поприщѣ противъ Лейбница полемику, которую Ньютонъ лично велъ на поприщѣ Математики противъ ученаго Германца.

Ньютонъ скончался 20 Марта 1727 года, будучи 85 лѣтъ отъ роду. Онъ погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ и на памятникѣ его красуются двѣ эпитафіи. Одна изъ нихъ, сочиненная Поэтомъ Попе, заключается въ слѣдующихъ словахъ :

*«Isaacus Newtonus, quem immortalem testantur tempus
natura, coelum, mortalem hoc marmor fatetur.»*

Другая, болѣе длинная эпитафія оканчивается великолѣпною фразою:

«Congratulentur sibi mortales tale tantumque existisse humani generis decus.»

Всѣмъ извѣстно, что труды Ньютона были обращены преимущественно на Физико-Математическія Науки и особливо на Оптику. Впрочемъ, онъ занимался и Хронологіей и толкованіемъ Св. Писанія, въ особенности книгъ Пророка Давида и Апокалипсиса. Въ его *Оптикѣ* и *Математическихъ началахъ Естественной Философіи* попадаетъ множество мѣстъ, трактующихъ о вопросахъ психологическихъ, логико-философскихъ и богословскихъ. Однакожь большая часть этихъ мѣстъ изложена кратко, и эта краткость уже доказываетъ, что Ньютонъ занимался ими какъ бы случайно, вскользь, а не *ex professo*. И дѣйствительно, онъ только краткими урывками оставлялъ область Наукъ Физико-Математическихъ для области Наукъ Нравственныхъ.

Вольтеръ, человѣкъ чрезвычайно остроумный, но слишкомъ самонадѣянный и вообразившій, что онъ понимаетъ даже Естественную Философію Ньютона (по поводу которой онъ самъ написалъ два тома), частенько иронически отзывался о Ньютоновыхъ толкованіяхъ Апокалипсиса. Но Вольтеръ вовсе не понималъ духа XVII вѣка, въ которомъ Наука и Вѣра находились въ тѣсной между собою связи; не понималъ и Англии, гдѣ въ то время споры о Библейскихъ предметахъ принимались одинаково, въ Метафизикѣ и Физикѣ, къ вопросамъ психологическимъ и математическимъ. Стоитъ только припомнить, что ученый Геометръ Уэллсъ, котораго сочиненія объ исчисленіи безконечныхъ возбудило рождающійся геній Ньютона, занимался также составленіемъ богословскихъ трактатовъ. Бойль, одинъ изъ величайшихъ Физиковъ XVII вѣка, написалъ

трактатъ о пониманіи Св. Писанія. Самъ Лейбницъ, воплощеніе Германской учености своего времени, писалъ комментаріи на Библейскіе предметы. Что же удивительнаго въ томъ, что Ньютонъ занимался толкованіемъ Пророчествъ Даніила и Апокалипсическихъ? Занятія такого рода отнюдь не могутъ назваться предосудительными для человѣка, проникнутаго вѣрою въ истины Христіанскаго Откровенія; а такую вѣрою отличался гевіальный Ньютонъ, и намъ отрадно повторить, что величайшій изъ умовъ XVII вѣка былъ съ тѣмъ вмѣстѣ истиннымъ Христіаниномъ.

Сверхъ открытія формулы, извѣстной подъ названіемъ *бинома* и основаній *дифференціального исчисленія*, имя Ньютона связано съ открытіемъ великаго закона *всемирнаго тяготѣнія*, *разложенія солнечнаго луча* и *теоріи истеченій*. Важнѣйшее изъ этихъ открытій есть, безъ сомнѣнія, то, которое указало намъ законы, управляющіе движеніемъ матеріи.

Племянникъ Ньютона рассказалъ, а за нимъ всѣ біографы великаго человѣка повторили, что въ 1666 году, находясь въ деревнѣ близъ Кембриджа, и прогуливаясь въ саду, Ньютонъ былъ пораженъ видомъ падающаго яблока, которое навело его на мысль о дѣйствіи тяжести. Трудно рѣшить — до какой степени справедливъ этотъ рассказъ, который, впрочемъ, не придаетъ никакого интереса дѣлу. Какъ бы то ни было, Ньютонъ изъ логическаго ряда умозаключеній вывелъ, что точно такъ же, какъ яблоко притягивается Землею, и Луна притягивается нашею планетою, и всѣ вообще планеты, въ свою очередь, притягиваются Солнцемъ; противодѣйствіемъ же этому притяженію служитъ центробѣжная сила, которою одарены всѣ міровыя

тѣла, въ слѣдствіе движенія, сообщеннаго имъ Перстомъ Творца міровъ.

Вся планетная система Ньютона основана на законѣ, что всѣ частицы матеріи одарены взаимно-притягательною силою, дѣйствующею въ прямомъ отношеніи массъ и въ обратномъ квадратовъ разстояній. Но этотъ законъ есть фактъ, а фактъ долженъ имѣть свою причину. Если бы Ньютонъ оставался постоянно вѣрнымъ методу опытныхъ изысканій, давшему въ рукахъ его столь блестящіе результаты, то онъ ограничился бы установленіемъ притяженія, какъ естественнаго факта, и опредѣливъ его законы, не вдавался бы въ изслѣдованія причины, о которой не лзя ничего дознать ни опытами, ни наблюденіями. Но и Ньютонъ заплатилъ дань вѣку. Онъ вообразилъ себѣ жидкость, повсемѣстно разлитую въ пространство, невидимую, неосназаемую, бесконечно упругую и назвалъ ее *эиромъ*. По его предтезѣ, эта жидкость проникаетъ всѣ тѣла и заключается между ихъ частицами, въ различныхъ степеняхъ сгущенія; тѣмъ слабѣйшихъ, чѣмъ болѣе тѣла заключаютъ въ себѣ вѣсомой матеріи. Въ слѣдствіе этого положенія, эиръ гораздо гуще въ пустомъ мировомъ пространствѣ, чѣмъ въ звѣздахъ, солнцѣ и планетахъ, населяющихъ это пространство. Чѣмъ эиръ далѣе отъ этихъ скопленій вѣсомой матеріи, тѣмъ онъ гуще, такъ что, по словамъ Ньютона, его давленіе на мировыя тѣла, толкающее ихъ отъ странъ, въ которыхъ эиръ плотнѣе, въ страны, гдѣ онъ рѣже, можетъ быть причиною всеобщаго тяготѣнія.

Во избежаніе произвольности толкованія, приводимъ собственныя слова Ньютона :

«An non densius perpetuo densiusque hoc medium evadit, eoque pacto efficit ut et magna ista corpora erga se invi-

«sem gravia sint, et ipsorum partes singulae erga ipsa corpora: omnibus nimirum corporibus, quae parte medium densius est, ex ea parte recedere conantibus in partes rariiores? (*)

Повторяю, что этими отвлеченными соображеніями Ньютонъ платилъ дань вѣку.

Разложеніе свѣта было описано, равнѣ Ньютона, Декартомъ въ явленіи радуги; но прямое и удовлетворительное объясненіе этого явленія и основаніе теоріи разложенія свѣта, оправдавшейся всѣми послѣдующими изысканіями и сохранившейся въ главныхъ основаніяхъ до нашего времени, безспорно принадлежитъ Ньютону. Помощію простой призмы, гениальный Британецъ доказалъ, что бѣлый свѣтлый лучъ состоитъ изъ пучка лучей разноцвѣтныхъ, преломляющихся постоянно въ однообразномъ порядкѣ, и соединеніемъ своимъ образующихъ бѣлый цвѣтъ.

Вмѣстѣ съ теоріею радуги, Ньютонъ открылъ и объяснилъ явленія цвѣтныхъ колець. Законы, опредѣленные имъ посредствомъ опытовъ, почти всѣ оказались истинными и послѣдующія изысканія едва измѣнили нѣкоторые частные пункты. Но всѣ предыдущія оптическія открытія служили Ньютону только путемъ для установленія *теоріи свѣта*.

Въ то время, какъ Ньютонъ читалъ въ Кембриджѣ свои знаменитыя лекціи объ Оптикѣ и приготовлялся издать свой большой трактатъ объ этой Наукѣ, большая часть Физиковъ принимали, въ отношеніи свѣта, теорію, придуманную Декартомъ, и названную *системою волнений*. Французскій Физикъ допускалъ, что въ пространствѣ раз-

(*) Optic. lib. III, quaest. 21.

сѣяна свѣтовая жидкость, которая не обнаруживаетъ никакихъ явленій, пока находится въ покоѣ; но какъ скоро приходитъ въ движеніе, то рождаетъ всѣ явленія, извѣстныя подъ названіемъ *свѣтовыхъ*. Это движеніе сообщается свѣтовой массѣ солнцемъ — центромъ дрожаній, передающихся жидкости и распространяющихся по ней точно такъ же, какъ звукъ распространяется воздухомъ.

Такая теорія показалаcя Ньютону слишкомъ хитросплетенною, и онъ предложилъ вмѣсто нея другую, названную *системою истеченій*. Здѣсь предполагается дѣйствительное истеченіе изъ солнца свѣтящихся частичекъ, распространяемыхъ этимъ свѣтиломъ прямолинейно, на огромнѣйшія разстоянія, съ чрезвычайною быстротою. Мы уже видѣли, что Ньютонъ предполагалъ мировое пространство не совершенно пустымъ, а наполненнымъ весьма тонкою жидкостію — эфиромъ (*): свѣтъ стремится сквозь этотъ эфиръ точно такъ же, какъ солнце и звѣзды, не встрѣчая въ своемъ движеніи замѣтнаго сопротивленія отъ этой чрезмѣрно тонкой жидкости. А какъ плотность эфиря въ различныхъ протяженіяхъ пространства не можетъ быть очень различна: то свѣтъ и не претерпѣваетъ на своемъ пути значительныхъ уклоненій отъ первоначальнаго прямолинейнаго направленія.

Мы не будемъ входить здѣсь въ сравнительную оцѣнку обѣихъ свѣтовыхъ теорій: наблюденія и опыты рѣши-

(*) Большая часть Физиковъ совершенно упускаютъ изъ виду это обстоятельство и полагаютъ, что, въ Ньютоновой гипотезѣ *истеченій* мировое пространство считалось пустымъ; изобрѣтеніе же эфиря приписываютъ Декарту. Мы выше показали, какъ ложно такое заключеніе: ибо Ньютонъ старался въ эфирѣ отыскать причину всеобщаго тяготѣнія.

ли въ пользу Декарта. Всѣ новѣйшія открытія въ Оптикѣ—интерференція, шѣтная поляризація, дифракція—хорошо объясняемыя теорією *свѣтовыхъ волнъ* или *волнѣкъ*, остаются вовсе необъяснимыми по теоріи *истеченій*.

Обратимся теперь къ занятіямъ Ньютона по части Хронологіи.

Основаніе хронологической системы Ньютона заимствовано имъ изъ Астрономіи. Онъ предполагаетъ, что Аргонавты, въ своемъ баснословномъ походѣ въ Колхиду за золотымъ руномъ, направлялись помощію сѣеры, устроенной Хирономъ. На этой сѣерѣ весеннее равноденствіе и лѣтнее солнцестояніе, осеннее равноденствіе и зимнее солнцестояніе соответственно обозначались на пятнадцатомъ градусѣ созвѣздіи Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога; но въ позднѣйшее время, въ вѣкъ Астронома Метона, равноденствія и солнцестоянія соответствовали уже не пятнадцатому, а восьмому градусу упомянутыхъ созвѣздіи,—такъ что въ промежутокъ времени между Аргонавтами и Метонемъ равноденственныя точки подвинулись на семь градусовъ, — что, считая на каждый градусъ по 72 года, составитъ 504 года. А какъ Метонъ изобрѣлъ свой циклъ въ 432 году до Р. Хр.: то, по Ньютону, походъ Аргонавтовъ приходился въ 936 г. ранѣе нашей эры, тогда какъ, по общепринятой Хронологіи, онъ относится къ XIV столѣтію до Р. Хр.

Что же выходило изъ хронологической системы Ньютона? Придвинувъ къ намъ на пять вѣковъ эпоху похода Аргонавтовъ — исходную точку древней Хронологіи, Ньютонъ долженъ былъ такъ же приблизить къ намъ эпохи и другихъ древнихъ событій, послѣдовавшихъ за упомянутымъ походомъ. Какъ ни остроумна система

Ньютона, но она была ошибочна, что и доказалъ въ наше время Делабръ. Ньютонъ приписывалъ древнимъ слишкомъ глубокія астрономическія свѣдѣнія, и въ слѣдствіе этой погрѣшности, общей всѣмъ Астрономамъ той эпохи, Ньютонова Хронологія лишается своего астрономическаго основанія, на которомъ старался утвердить ее ученый Британецъ.

Наконецъ, пора приступить къ отрывкамъ по части Нравственной Философіи, разсѣянными кое-гдѣ въ сочиненіяхъ Ньютона, и преимущественно въ его *Оптикъ* и *Математическихъ началъ Естественной Философіи*. Въ отношеніи этихъ отрывковъ, какъ выше сказано, не льзя искать ни системы, ни связной послѣдовательности идей. Ньютонъ, какъ бы случайно, попадаетъ въ область умственной и Нравственной Философіи и, быстро пробѣгая ее, не создаетъ никакихъ теорій, а только указываетъ на рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ по части Психологіи, Логики и Богословскихъ Наукъ (*).

Вопросъ о свойствахъ тѣлъ относится къ Естественной Философіи; но вопросъ о томъ, какимъ образомъ мы получаемъ идею объ этихъ свойствахъ, очевидно принадлежитъ къ Философіи человѣческаго ума. Рѣшеніемъ послѣдняго вопроса занимались многіе Философы XVII, XVIII и XIX вѣковъ — Декартъ, Локъ, Рейдъ, Дюгальдъ-Стюартъ, Ройе-Колларъ и многіе другіе, особливо изъ Германцевъ. Этотъ же вопросъ рѣшенъ поверхностно и Ньютономъ въ объясненіяхъ, приложенныхъ въ его «*Principia*» къ *третьему правилу о философствованіи*.

(*) По сему послѣднимъ Ньютонъ занимался преимущественно Теоди-кеею и Онтологіею.

Между свойствами тѣлъ онъ называетъ (не пускаясь, впрочемъ, ни въ какія классификаціи)—пространство, твердость, непроницаемость, подвижность, самонедѣтельность и тяжесть. Пространство, говоритъ онъ, извѣстно намъ только помощію чувствъ: встрѣчая его во всѣхъ разнообразныхъ предметахъ, дѣйствующихъ на наши чувства, мы приписываемъ его всѣмъ тѣламъ вообще. Этими словами и ограничивается Англійскій Философъ, отнюдь не касаясь различія, существующаго между пространствомъ видимымъ и пространствомъ осязаемымъ..

Въ подобныхъ же и столь же короткихъ словахъ выражается Ньютонъ о твердости, непроницаемости, самонедѣтельности и тяжести. Что же касается понятія о дѣлимости, то онъ вводитъ здѣсь весьма справедливое различіе, существующее между дѣйствіями опыта и разума, — различіе, которое никакъ не должно упускать изъ виду. Дѣлимость является намъ одновременно — конечною и безконечною. Понятіе о конечной дѣлимости сообщаетъ намъ опытъ: зрѣніе и осязаніе доказываютъ намъ, что частицы тѣлъ могутъ быть раздроблены на болѣе мелкія; тѣ, въ свою очередь, еще на мельчайшія, и такъ далѣе, пока дробящія орудія и даже самое осязаніе и зрѣніе откажутся служить намъ. Значить, какъ бы ни были мелки полученныя нами при концѣ нашего дробленія части, все-же дробленіе ихъ будетъ ограниченное, — тогда какъ умомъ мы идемъ далѣе всякаго механическаго дѣленія и мыслию можемъ продолжать дробить каждую частицу матеріи до безконечности. Сколь бы малую частицу мы ни вообразили, все-же она будетъ имѣть свою половину, четверть, сотую, милліонную, дециліонную и т. д. доли, постигаемая разумомъ, и такая дробность должна непремѣнно простирается въ безконечность.

Ньютонъ вполне сознавалъ различіе между дѣлимостію механическою или конечною и дѣлимостію умственной или безконечною.

Если Ньютона не лзя смѣшивать съ эмпириками, то равнымъ образомъ не лзя включать его и въ число материалистовъ. Доказательствомъ тому служатъ слѣдующія слова изъ его *Оптики* (*): «То, что въ насъ чувствуетъ и мыслить, пріемлетъ изъ чувствилища (*sensorium*) образы вещей, передаваемые органами». Здѣсь Ньютонъ очень ясно дѣлаетъ различіе между мозгомъ и началомъ чувствующимъ и мыслящимъ, допуская впрочемъ, по-видимому, что это начало обитаетъ въ мозгѣ. Органы передаютъ образы вещей мозгу и изъ него пріемлетъ ихъ высшее начало, какъ предметъ чувствованій и пониманій. Значить, мозгъ и высшее начало чувствованій и мыслей отнюдь не одно и то же.

Что касается *пониманія* (*perceptio*), то ученіе Ньютона объ этомъ предметѣ, сколько возможно судить по нѣкоторымъ мѣстамъ въ его «Началахъ» и «Оптикѣ», чрезвычайно умозрительно, и впадаетъ не только въ скептицизмъ, но даже въ *нигилизмъ* (*nihilismus*) или въ идею о конечномъ ничтожествѣ. Это ученіе выражается у него тремя предложеніями, и въ первыхъ двухъ онъ принимаетъ просто, безъ всякой критики, мнѣнія очень многихъ древнихъ и новыхъ Философовъ. Для поясненія мы приводимъ здѣтъ эти три предложенія.

Во-первыхъ, Англійскій Философъ отнимаетъ у человѣческаго пониманія способность постигать вещи въ самой ихъ сущности, полагая, что эта способность принадлежитъ одному только Божеству. «Мы постигаемъ — говоритъ

(*) См. Lib. III, quaest. 28.

Ньютонъ (1)—только образы вещей». Мысль эта подобна той, которая выражена у Платона въ VII книгѣ его «Республики», гдѣ онъ представляетъ скованными въ пещерѣ людей, которые принимаютъ за дѣйствительность тѣни, рисующіяся противъ нихъ на стѣнѣ. Эта теорія прямо ведетъ къ скептицизму: потому что, если намъ суждено постигать только образы вещей, то ничто не можетъ ручаться намъ за точность ихъ изображеній. Впрочемъ, эта система, родившаяся въ ученіи Абдеритовъ, была передана сперва древнимъ Перипатетикамъ, потомъ Эпикурейцамъ и наконецъ новѣйшимъ Перипатетикамъ, и отъ нихъ дошла ко многимъ изъ новѣйшихъ Философовъ. Въмѣсто того, чтобы, согласно указаніямъ опыта и здраваго смысла, допустить, что дѣйствіе чувствъ простирается на самые предметы, Ньютонъ, по слѣдамъ упомянутыхъ Философовъ, произвольно допускаетъ (2) извѣстныя *виды* (*species*) или изображенія вещей, которыя чрезъ органы чувствъ достигаютъ до сѣдалища чувствованій, гдѣ и воспринимаются душою. Слѣдовательно, воспринимается не самая вещь, а только ея изображеніе.

Во-вторыхъ, пониманіе, по идеѣ Ньютона, не сообщаетъ намъ самой природы вещей, а только ихъ качества. «Мы ограничиваемся зрѣніемъ формъ и цвѣтовъ, осязаніемъ поверхностей, обоняніемъ запаховъ и испытаніемъ вкусовъ; но самыхъ веществъ не постигаемъ чувствами. — *Intimas substantias nullo sensu cognoscimus*». — Это ученіе, раздѣляемое и Локкомъ, перешло къ Шотландскимъ и ко многимъ изъ новыхъ Французскихъ мыслителей, хотя

(1) Оптика, кн. III. вопросъ 28.

(2) Тамъ же, вопросъ 21.

едва ли оно можетъ быть справедливымъ, не смотря на громкіе авторитеты. Мы безспорно имѣемъ идею о тѣлесномъ существѣ и эта идея не исходитъ отъ разума. Конечно, высшая познавательная способность, указываемая разумомъ, необходима для идеи о Существомъ Безконечномъ и Вѣчно Необходимомъ, но познание существъ конечныхъ и случайныхъ достигается опытомъ, помощью чувства.

Послѣдователи вышеупомянутой системы утверждаютъ также, что внутреннее чувство открываетъ намъ только явленія; а сознание бытія собственнаго или понятіе о Я получается изъ разсудка. Они забываютъ, что Я, какъ существо, открывается намъ первымъ развитіемъ внутренняго чувства. Точно такъ же понятіе о матеріальномъ существѣ сообщается намъ первыми дѣйствіями главнѣйшихъ чувствъ — зрѣнія и осязанія.

Ньютонъ возражаетъ, что зрѣніе даетъ намъ только понятіе о фигурѣ и цвѣтахъ, а осязаніе — о внѣшнихъ поверхностяхъ (*); но здѣсь онъ заблуждается отвлеченностію. И зрѣніе и осязаніе открываютъ намъ два элемента, именно — существо и качество, нераздѣльнымъ образомъ; отвлеченіе же является позже и, устраняя первый элементъ, сохраняетъ послѣдній, то есть, теряя изъ виду *существо*, видитъ одно только *качество* или *принадлежность*. Это уже второй моментъ пониманія, а не первый. Пониманіе начинается синтетическимъ дѣйствіемъ, а анализъ и отвлеченіе являются позже.

Поэтому Психологи, которые, во слѣдахъ Ньютона, утверждаютъ, что чувства доставляютъ намъ только поня-

(*) Videmus tantum figuras et colores, tangimus tantum superficies externas (Princip. mathem. lib. III, scol. gen.).

тія о качествахъ, худо понимаютъ истинный процессъ нашего мышленія.

Въ-третьихъ, Ньютонъ пытается объяснить явленіе чувственнаго пониманія помощію естественнаго дѣятеля, къ которому онъ уже прибѣгалъ въ Физикѣ для объясненія явленія тяготѣнія. «Зрѣніе или видѣніе—говоритъ онъ (1)— не совершается ли главнѣйше дрожаніями эфирной среды, возбужденными въ глубинѣ глаза лучами свѣта и распространяющимися оттуда чрезъ вѣтви оптическихъ нервовъ до сѣдалища чувствованія?» Казалось бы, что такое объясненіе должно ограничиться явленіемъ зрѣнія, и отнюдь не распространяться на другія чувства; но Ньютонъ, безъ всякаго основанія, приписываетъ ему неограниченное приложеніе ко всѣмъ чувствамъ.

Независимо отъ этихъ психологическихъ вопросовъ, Англійскій Философъ случайно касается и разрѣшаетъ поверхностнымъ образомъ вопросы, касающіеся Логики. Сюда относятся :

- 1) Вопросъ объ анализѣ и синтезѣ, и
- 2) Вопросъ о правилахъ философствованія.

Ньютонъ говоритъ (2): «Подобно какъ въ Математикѣ, и въ Физикѣ, въ трудныхъ изысканіяхъ, такъ-называемый аналитическій методъ всегда долженъ предшествовать синтетическому. Аналитическій методъ состоитъ въ сравненіи опытовъ, наблюденіи явленій и въ извлеченіи изъ нихъ путемъ наведенія общихъ выводовъ, не допускающихъ другихъ возраженій, какъ только пронтекающихъ изъ другихъ опытовъ или дознанныхъ истинъ. Въ опыт-

(1) Opt. lib. II, quaest. 24.

(2) Ibid., quaest. 21.

ной Философіи ипотезы не имѣютъ никакой цѣны..... Синтетическій же методъ беретъ за основаніе искомыя и повѣренныя причины и помощью ихъ объясняетъ явленія, происходящія изъ ихъ дѣйствія, и подтверждаетъ эти объясненія.

Ньютоновы *regulae philosophandi* или *правила философствованія* изложены въ его «*Philosophiae naturalis principia mathematica*». Вотъ сущность этихъ четырехъ правилъ:

I. Допускать можно только тѣ естественныя причины, которыя признаны за истинныя и достаточны для объясненія явленій.

II. Сколько возможно, должно приписывать одинаковыя причины естественнымъ дѣйствіямъ одинаковаго рода.

III. Свойства, приличествующія всѣмъ тѣламъ, надъ которыми можно производить опыты, должны быть почитаемы за общія свойства тѣлъ.

IV. Въ Опытной Философіи, предложенія, выведенныя изъ наблюденія явленій, должны быть, не смотря на противныя ипотезы, почитаемы за совершенно истинныя и весьма близкія къ истинѣ, пока не откроются другія явленія, посредствомъ которыхъ они приобрѣтаютъ или еще большую точность или представляютъ исключенія.

Въ этихъ четырехъ правилахъ выражается вся Ньютонова метода изученія Естественной Философіи, точно такъ же, какъ въ четырехъ правилахъ второй книги «Рѣчи о методѣ» заключаются всѣ правила Логики Декарта. Хотя Ньютонъ предлагаетъ свои правила только для Естественной Философіи; но, придавъ имъ нѣсколько обширнѣйшее приложение, ихъ можно отнести и къ Философіи Нравственной.

Между онтологическими вопросами, вопросы о пространствѣ и времени были преимущественнымъ предметомъ споровъ и изслѣдованій знаменитыхъ Метафизиковъ XVII вѣка, и въ этомъ случаѣ мы можемъ назвать Лейбница и Кларка. Время и пространство существуютъ ли безусловно и независимо отъ всякаго рода существъ? или они суть не что иное, какъ вѣчность и безпредѣльность Безконечнаго Существа? Должно признаться, что вопросы такого рода едва ли разрѣшимы для ума человѣческаго. Ньютонъ не пускается въ изслѣдованіе вопроса, но, кажется, придерживается втораго рѣшенія. Въ своихъ «Principia», говоря о Богѣ, онъ высказываетъ убѣжденіе, что Его вѣчное и безпредѣльное существованіе составляютъ время и пространство: «Durat semper et adest ubique et existendo semper et ubique durationem et spatium constituit.»

Намъ остается еще упомянуть о нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сочиненіяхъ Ньютона, въ которыхъ говорится о существованіи Божіемъ, о Его естествѣ, свойствахъ и провидѣніи.

Декартъ никогда не прибѣгалъ, подобно Ньютону, къ физическимъ доказательствамъ, когда дѣло шло о существованіи Божіемъ. Но замѣтимъ, что Ньютонъ писалъ отнюдь не трактатъ о Метафизикѣ или Θεодикѣ, а объ Естественной Философiи, и потому понятно, что онъ прибѣгалъ къ физическимъ доказательствамъ, дабы не выходить изъ предѣловъ своего предмета. Здѣсь къ мѣсту указать на идею, которую имѣлъ Ньютонъ касательно назначенія и цѣли Естественныхъ Наукъ. Великій Ученый, совершавшій въ Астрономіи и Физикѣ столь блестящія открытія, видитъ въ Наукѣ о Природѣ только средство къ достиженію важнѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ знаній, т. е. къ

познанію Творца Природы, ея законовъ и явленій. Онъ говоритъ: «Philosophiae naturalis id revera principium est, et officium, et finis, ut ex phaenomenis, sine fictis hypothesibus, arguamus, et ab effectis ratione progrediamur ad causas, donec ad ipsam demum primam causam, quae, sine dubio, mechanicâ non est, perveniamus» (1).

Ньютонъ, какъ видно, идетъ, независимо отъ всякой гипотезы, отъ наблюденія явленій къ открытію ихъ причинъ, до тѣхъ поръ, пока не достигаетъ разумомъ до причины, не имѣющей въ себѣ ничего механическаго. Онъ спрашиваетъ себя: откуда происходитъ великолѣпіе Вселенной? Для какой цѣли созданы кометы? На чемъ основаны законы движенія планетъ и кометъ? Кто поддерживаетъ въ пространствѣ звѣзды и другіе міры? Кѣмъ такъ художественно устроено тѣло человѣка и животныхъ?... Сообразивъ все это, приходитъ къ убѣжденію въ бытіи Существа безтѣлеснаго, Премудраго, Всемогушаго, Которое заключило существа вещей во времени и въ пространствѣ... (2).

Такимъ путемъ Англійскій мыслитель изъ созерцанія Природы возвышается до идеи о Богѣ. Мѣстъ подобныхъ приведенному выше есть нѣсколько какъ въ *Оптикъ*, такъ и въ *Началахъ*, но мы не выписываемъ ихъ здѣсь.

Доказавъ существованіе Бога аргументомъ конечныхъ причинъ, Ньютонъ говоритъ, что мы не можемъ составить себѣ никакого удовлетворительнаго понятія о существѣ и свойствахъ Божіихъ, какъ о предметахъ для насъ непостижимыхъ. Ньютонъ смотритъ на Божество

(1) Opt. lib. III. quaest. 28.

(2) Ibid.

вовсе не такъ, какъ смотрѣли древніе Стоики, видѣвшіе въ Немъ *душу міра*. Англійскій Философъ признаетъ, что Богъ управляетъ міромъ не такъ, какъ душа этого міра (non ut anima mundi), но какъ Владыка всего сущаго — *universorum Dominum* — *автохрѣтор*. Ньютонъ присо-вокупляетъ: «Богъ есть Существо вѣчное, безконечное, вполне совершеннѣйшее. Но мы преимущественно постигаемъ его, какъ Владыку всего сущаго, и изъ Его всемогущества выводимъ идею о томъ, что Онъ есть Единный, Истинный, Премудрый, Всевѣдущій, Вездѣсущій, заключающій въ себѣ пространство и время. Такъ какъ время существуетъ вѣчно, а пространство находится вездѣ, то Владыка времени и пространства необходимо долженъ быть Вѣчный и Вездѣсущій.

Ньютонъ доказываетъ также, что единство Божіе совмѣщается съ Его вѣчностью и вездѣсущіемъ. Доказательство его, въ этомъ случаѣ, основано на аналогіи, или наведеніи, и принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые въ Логикѣ называются доказательствами *a fortiori*.

Ньютонъ, отвергая всякую идею антропоморфизма и возможности сравненія Бога съ человѣкомъ, сознается однакожь, что ограниченность выраженій человѣческаго языка заставляетъ насъ приписывать Всевышнему существу качества, свойства и дѣйствія, приличествующія человѣку. «Мы говоримъ: Богъ видитъ, слышитъ, вѣщаетъ, любитъ, радуется, гнѣвается, поражаетъ, милуетъ. Это выраженія нашего человѣческаго языка, заимствованныя отъ нашихъ качествъ и приложенныя къ Всевышнему Существо, *по нѣкоторому сходству*, за неимѣніемъ другихъ, приличнѣйшихъ, и по непостижимости для насъ существа Божія».

Ньютонъ опасается, чтобы его ученіе о Богѣ не смѣшало съ ученіемъ Спинозы, и потому говоритъ: «Міръ не есть тѣло Божіе. Богъ существо единое, простое — *Ens unumque*—, безъ тѣла и частей. Всѣ предметы, нами видимые, суть созданія Божія, вполне подчиненныя Его волѣ. Столь же несправедливо называть Бога душою міра, какъ и утверждать, что душа человѣка есть съ тѣмъ вмѣстѣ душа всѣхъ образовъ, понятіе о которыхъ передается чувствами сѣдалищу чувствованія и затѣмъ душѣ.

И такъ Ньютонъ доказываетъ въ Богѣ безконечность, высшее совершенство, всемогущество, всевѣдѣніе, вѣчность, безпредѣльность, единосущность, недѣлимость и безтѣлесность. Относительно Провидѣнія Божія онъ говоритъ: «*Deus sine dominio, providentiâ et causis finalibus, nihil aliud est quam fatum aut natura*». Слѣдовательно Богъ, по идеѣ Ньютона, не есть матеріальное существо Спинозы; Онъ есть Провидѣніе. Этимъ ученіе Ньютона избѣгаетъ упрека въ фатализмъ. Дѣйствительно, допустивъ, что Богъ есть Провидѣніе, *случай* не имѣетъ болѣе мѣста ни въ мірѣ физическомъ, ни въ мірѣ нравственномъ, и все управляется святыми и справедливыми законами. Посему не лзя сомнѣваться, что Ньютонъ вѣрилъ въ будущую жизнь и ея возмездіа, хотя нигдѣ прямо и не выразилъ этого. Вѣра въ правду и провидѣніе Божіе обусловливаетъ вѣру въ будущую жизнь и возмездіе по смерти.

Мы только хотѣли показать, что Ньютонъ занимался изслѣдованіями не въ одной только области Физико-Математическихъ Наукъ. Но чтобы ни говорили о его метафизическихъ изысканіяхъ, всякій безпристрастный судья со-

знáется, что не въ нихъ должно искать основанія славы этого великаго ученаго мужа : она заключается въ его бессмертныхъ математическихъ, астрономическихъ и физическихъ открытiяхъ. Только глубокое изученiе явленiй и законовъ Природы привело его къ сознанiю высочайшихъ совершенствъ Творца Природы, и свои убѣжденiя онъ выражалъ краснорѣчивыми строками.

X.

ХРИСТИАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ ГРЕЦІИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О ДРЕВНИХЪ ЦЕРКВАХЪ ГОРОДА АѢНИНЪ.

Славное имя АѢниъ и на жителя отдаленнаго Сѣвера дѣйствуетъ самымъ увлекательнымъ образомъ. Золотое дѣтство наше, при многихъ другихъ радостяхъ жизни, имѣло еще и пріятость близкаго, живаго и теплаго сочувствія тому, что слышало объ этой странѣ, гдѣ подъ яснымъ небомъ воображеніе населило горы, рощи, воды сверхъестественными существами и жизнь человѣческая протекала, какъ казалось, во всей полнотѣ, простотѣ и красотѣ. Волшебная панорама древней жизни Греческой приводитъ въ восторгъ самую разсудительную и степенную фантазію Нѣмецкую. Берлинъ и Минхенъ соперничаютъ въ своей любви къ АѢниамъ. Ученые Профессоры спорятъ до слезъ о томъ, какое значеніе имѣла та или другая АѢнская развалина, къ чему служила *Панова* пещера, что значило *Эрехтево* подполье, и т. д.; издають книги, и, въ случаѣ несогласія, угрожаютъ ѣхать къ самому Эрехтею для рѣшенія дѣла. И точно ѣдутъ, напередъ рисуя себѣ въ самыхъ радужныхъ цвѣтахъ отечество идей и миновъ. Мечта имѣ

предшествуетъ, мечта сопутствуетъ. Богиня *Атѣна* незримо несется съ ними, какъ въ древности съ *Одиссеусомъ*, направляя путь ихъ прямо въ любимый городъ. Уже мысленно они видятъ себя въ кругу всѣхъ своихъ давнихъ знакомыхъ и пріятелей. *Сократесъ*, *Диогенесъ*, *Айскюлосъ*, *Периклесъ*, *Альцибиадесъ* спѣшаютъ имъ на встрѣчу, берутъ ихъ подъ руки, и ведутъ на *Пнюксъ*, гдѣ съ *бемы* (*βῆμα*) гремить не менѣе знакомый имъ *Демостенесъ*. Въ пріятномъ обольщеніи, при первомъ шагѣ на классической землѣ, они спѣшаютъ высказать свое сочувствіе, и чистымъ Швабско-Греческимъ (пятымъ) діалектомъ привѣтствуютъ перваго встрѣчнаго, который пожимаетъ плечами, и на вопросъ товарища: τί λέγει ὁ φράγκος, отвѣчаетъ: ξέρω γῶ? σίμλει γερμανικά. ἴσως ζητεῖ ξενοδοχεῖον (1), — и равнодушно отходитъ отъ посѣтителя. Послѣ двухъ, трехъ подобныхъ встрѣчъ и привѣтствій. Филеллинъ начинаетъ думать, что онъ вовсе не въ Греціи, что эти люди совсѣмъ не Геллены, а либо Турки, либо Арабы. Онъ пытается еще спросить объ Эрехтѣѣ. Ему отвѣчаютъ: ὁ ἅγιος Ελευθέριος? ὄχι. Δὲν εἶναι ἐδῶ. Онъ усиливается объяснить дѣло; вокругъ него собирается толпа любопытныхъ, озирающая его съ головы до ногъ, и чуждаяся его дивному нарѣчію. Бѣдный Гелленоманъ радъ бываетъ, когда какой-нибудь землякъ его, старожилъ Аѣинскій, укроетъ его въ своей квартирѣ.

(1) «Что говорить Франкъ-то? — Почему я знаю (*ἤξευρω ἐγώ*). Говорить по-Нѣмецки. Вѣрно ищеть гостиницу...

(2) «Св. Элевѣерій (т. е. церковь Св. Элевѣерія)? Нѣтъ здѣсь такого. Подобнаго рода встрѣчи и бесѣды Геллена съ Грекомъ здѣсь не рѣдкость.

Надобно сказать правду, что рѣдко Европейецъ находить въ Аэинахъ то, что думаетъ найти. Идеализирующая болѣею частію все, Европа разумѣетъ Грецію и теперь такъ, какъ она оставила ее въ учебникѣ древней Исторіи, т. е. въ полномъ развитіи древней жизни. Между тѣмъ той Греціи давно уже нѣтъ, и память ея изглажена изъ чувства народнаго точно такъ же, какъ изглажена вся древняя Мифологія. Самое ложное понятіе о Грекахъ то, что онѣ похожи сколько-нибудь на тѣхъ Грековъ, которые возбуждаютъ такой трогательный энтузіазмъ въ зрителяхъ на университетскомъ театрѣ въ Берлинѣ. Грекъ въ идеѣ, въ книгѣ, и Грекъ въ дѣйствительности— это предметы совершенно различныя. Нынѣшній Грекъ есть Грекъ Византійскій, а не Эллинскій, если можно такъ сказать. Первое, главное и существенное въ нынѣшнемъ Грекѣ есть то, что онъ *Православный Христіанинъ*. Если Европа думаетъ о Греціи, какъ объ Элладѣ, и, пользуясь симъ именемъ, старается вдунуть въ мнимый «родъ боговъ и героевъ» чуждый ему свой *западный* духъ, то она ошибается, и трудится совершенно напрасно. Заманчивое и много-объщающее для нея, въ этомъ случаѣ, имя Аэинъ нисколько не поможетъ ей.

Съ тѣхъ поръ, какъ огласило Аэины тихое слово Апостольской проповѣди, исполненный идоловъ городъ быстро сталъ наполняться чтилищами Бога, дотоле невѣдомаго. Замѣчаніе Апостола (Дѣян. XVII. 22) о благочестіи Аэинянъ указало на самую глубокую и рѣзкую черту характера Аэинянъ всѣхъ временъ. Можетъ быть, изъ всей языческой древности не найти другаго города, который бы столько былъ приверженъ къ богослуженію, столько имѣлъ въ себѣ храмовъ (*ναὸς τέμενος*) и часовенъ

(βωδός), столько наблюдалъ и отправлялъ праздниковъ, какъ Аѳины. Та же самая черта отразилась своимъ образомъ и на Христіанскихъ Аѳинахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Христіанство болѣе, нежели въ какомъ другомъ мѣстѣ, боролось здѣсь съ язычествомъ, которому покровительствовала и Философія, хотя при этомъ и имѣемъ причину думать, что духъ нетерпимости и гоненія, столько времени господствовавшій въ Римской Имперіи и столько пролившій святой, неповинной крови мученической, въ Аѳинахъ болѣе, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, былъ ослабляемъ и умѣряемъ кроткимъ объясненіемъ спокойнаго изслѣдованія и холоднаго скептицизма. За то при первомъ формальномъ паденіи языческой вѣры, религиозное чувство Аѳинской жизни со всею силою и любовью прилѣпилось къ Христіанству. Мало однакожь мы имѣемъ памятниковъ историческихъ и археологическихъ первоначальнаго состоянія Христіанства въ Аѳинахъ. Кромѣ двухъ-трехъ именъ Аѳинскихъ Философовъ, принявшихъ Христіанство или возстававшихъ на Христіанство, не имѣемъ почти ничего. Неясныя извѣстія о первыхъ Аѳинскихъ Епископахъ, скудныя, нѣмыя подписи соборныя нѣсколькихъ позднѣйшихъ первостоятелей Аѳинской Церкви только-что не отнимаютъ у насъ возможности заключить, что если были Епископы, то значить были и вѣрующіе, и что если были вѣрующіе, то, конечно, были и храмы молитвенные. Но свидѣтельства живаго и пребывающаго отъ этихъ отдаленныхъ временъ для насъ не осталось, или почти не осталось (*).

(*) Говоримъ почти, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, видныя теперь остатки основаній огромной и, какъ надобно думать, преукрашенной церкви съ мозаическимъ поломъ на мѣстѣ древнихъ малыхъ Элевзинъ, позади храма Юпитера Олимпійскаго, рав-

венно эдиктъ Иустиніановъ о закрытіи языческихъ храмовъ и училищъ считаютъ эпохою въ Аѳинской жизни (*). Если не живая уже вѣра, то привычка, и если не религиозное чувство, то привязанность и благоговѣніе къ памятникамъ роднаго изящества архитектурнаго до сихъ поръ все еще привязывали Аѳинявъ къ древнимъ храмамъ, а черезъ храмы къ ихъ божествамъ. Теперь эта связь должна была прерваться. Народъ, научившійся вѣрить, что *боги языкъ бѣсове*, естественно долженъ былъ разлюбить жилище бѣсовъ и воздвигать новыя жилища новому Богу. Между тѣмъ благоразуміе ли предстоятелей церковныхъ или общее чувство давней, исторической связи жителей города съ пустыющими памятниками его славнаго минувшаго были причиною, что новое богослуженіе скорѣе и крѣпче всего утвердилось на мѣстахъ стараго. Всѣ храмы древніе были обращены въ церкви, и ревность Аѳинявъ, въ этомъ случаѣ, достойна изумленія. Въ одномъ Акрополѣ было устроено не менѣе 6 церквей, изъ коихъ славнѣйшая была Божіей Матери, замѣнившая собою на долгое время громкое имя Парѳенона. Множество ихъ разсѣяно было по городу и его окрестностямъ. Каждое, сколько-нибудь отмѣченное прежнею религіею, мѣсто становилось мѣстомъ и Христіанской молитвы, — такъ что теперь Археологи въ отысканіи мѣстоположенія какого-нибудь древняго языческаго храма обыкновенно

но какъ и мозаическій полъ съ явнымъ очертаніемъ линий алтаря въ Королевскомъ саду, суть остатки древнѣйшихъ каменныхъ-нибудь Христіанскихъ храмовъ.

(*) Еще прежде Иустиніана, въ его духѣ дѣйствовали Феодосій В., Аркадій, Гонорій и Феодосій М. Но, какъ думаютъ, ихъ указы не были приводимы въ исполненіе, по крайней мѣрѣ во всей ихъ строгости.

руководствуются мѣстностию существующихъ или существовавшихъ церквей, какъ прямымъ и яснымъ свидѣтельствомъ того, что тамъ существовалъ нѣкогда храмъ. Полагаютъ, что около временъ Іустиніана было въ Аѳинахъ уже 300 церквей (*) или часовенъ. Не мало труда предстоитъ Христіанскому Археологу — небольшое число сохранившихся изъ нихъ доселѣ пройти съ свѣточемъ ученаго изсѣдованія, расположивши ихъ всѣ въ хронологической порядокъ. Но нѣсколько историческихъ, архитектурныхъ и иконописныхъ соображеній могутъ служить направлятельными нитями при этомъ темномъ и сбивчивомъ археологическомъ блужданіи, и нѣтъ сомнѣнія, что успѣшнѣйшій исходъ его своими послѣдствіями далеко превзойдетъ всѣ его трудности.

Всѣ существующія теперъ въ Аѳинахъ древнія церкви и развалины церквей въ архитектурномъ отношеніи можно раздѣлить на три класса. Первый составляютъ древніе языческіе храмы, обращенные нѣкогда въ церкви и потомъ запустѣвшіе. Такихъ числомъ четыре: *Парѳенонъ*, храмъ *Дисея* (Тезея), храмъ *Эрехтея* и храмъ *Иры*, если не причитатъ къ нимъ храма *Юпитера* Олимпійскаго, который, какъ нѣкоторымъ кажется, также былъ церковію, и именно Спасителя, чего впрочемъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ, такъ какъ и самый храмъ, къ общему удивленію антикваріевъ, почти весь исчезъ съ своими полуторастами исполнскими колоннами. Въ Парѳенонѣ сохраняются доселѣ по-

(*) И теперъ ихъ въ Аѳинахъ и ближайшей окрестности насчитываютъ около 80. Самое большее количество ихъ находилось кругомъ Акрополя. Сѣверная сторона подошвы его вся, можно сказать, усажена была ими. И теперъ почти на каждыя 10 сажень можно встрѣтить развалины церкви.

лукружіе алтаря, лѣстница въ гинекіонъ (на хоры) и нѣкоторое количество иконъ, писанныхъ прямо по мрамору стѣнъ, расположенныхъ рядами во всю высоту зданія, съ большимъ трудомъ впрочемъ теперь уже различаемыхъ. Въ храмѣ Эрехоея также цѣла мѣстность алтаря и нижняя часть иконостаса. Храмъ Оисея еще не въ давнія времена былъ церковію Св. Великомученика Георгія. Чудный храмъ Иры, погребенный теперь весь въ землѣ съ весьма замѣчательною, хотя и не очень древнею иконописью, состоитъ изъ двухъ малыхъ церквей Богоматери и Архангеловъ, и доселѣ называется Великою Богородицею (*μεγάλη Παράκλη*). Впрочемъ, своими двумя куполами онъ свидѣтельствуеъ уже о позднѣйшей эпохѣ.

Второй классъ составляютъ церкви чистаго Византійскаго стиля, заставляющія теперь посѣтителей АѢиинъ удивляться ихъ множеству и малымъ и тѣснымъ размѣрамъ, хотя большею частію выкупающія сей послѣдній недостатокъ стройностію и красотою плана. Хотя почти всѣ онѣ кое въ чемъ различаются одна отъ другой по плану, во общій характеръ ихъ совершенно одинъ и тотъ же. Видно, что Архитектура того времени связана была однимъ какимъ-то образцемъ, отъ котораго позволяла себѣ дѣлать только самыя малыя отступленія (*). Сей образецъ былъ

(*) Сія отступленія относятся большею частію къ поддерживающимъ куполь столбамъ или колоннамъ. Разность въ высотѣ и формѣ свода различныхъ частей церкви, опоясывающаго церковь карниза, въ расположеніи арокъ, въ размѣрахъ вѣтвей креста относительно къ діаметру купола, широтѣ притвора и глубинѣ алтаря, въ размѣрахъ дверныхъ и оконныхъ простѣнковъ, въ фигурѣ оконъ и т. п. — вотъ что главнымъ образомъ видоизмѣняло общій планъ. Въ этомъ случаѣ, надобно отдать честь изобрѣтательности и оригинальному характеру прежнихъ Архитекторовъ. Ни одна изъ 12 церквей этого плана не есть совершенная копія другой.

равноконечный крестъ, вложенный въ четырехугольникъ стѣнъ, и возвышающійся надъ общемою массою зданія. Каждая изъ 4-хъ вѣтвей сего креста накрывалась сверху дуговиднымъ сводомъ и въ центрѣ зданія входила въ куполь, господственно возвышавшійся надъ всѣми ими и надъ всѣми прочими частями зданія. За исключеніемъ (1) одной, всѣ Аѳинскія церкви Византійской эпохи построены по этому плану. Обыкновенно при этомъ восточная вѣтьвь креста выходитъ въ линію четырехугольника и оканчивается полукружіемъ, образуя собою алтарь, или, точнѣе, горнее мѣсто алтаря, а западная сверху надъ кровлею оканчивается особымъ возвышеніемъ въ толщину стѣны съ окномъ для колокола (см. въ прилаг. чертежѣ № 14). Почти всегда куполь такой церкви покоится на четырехъ аркахъ, опирающихся на четыре (иногда только на двѣ) колонны мраморныя, изъ коихъ между двумя восточными (2) утверждается иконостасъ. Вся церковь представляется при этомъ раздѣленною на три продольныя части: среднюю — самую широкую, и двѣ боковыя менѣе широкія, — по крайней мѣрѣ такую кажется она отъ входа, чему не мало помогаетъ то обстоятельство, что всѣ почти безъ исключенія (3) церкви этого рода имѣютъ впереди себя притворъ (ναρθηξ), шириною равный большею частію вѣтвямъ основнаго креста, высоту же обыкновенно ниже ихъ, иногда впрочемъ среднею частію достигающій высоты ихъ,

(1) Церкви Св. Апостоловъ. См. планъ ея, № 8.

(2) Иногда далѣе ихъ (см. № 3). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, внутренность церкви представляется несравненно красивѣе.

(3) Исключеніе — малая церковь подъ Акрополемъ, представляющая собою простѣйшій типъ Византійской церковной Архитектуры. См. № 2.

а боковыми равной угловыми частями (х. х.) главного четырехугольника. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, крестъ кажется удлиненнымъ въ нижней вѣтви, и церковь получаетъ особенный характеръ, напоминающій собою нѣсколько Рижскую церковную Архитектуру. Почти всегда въ притворъ ведутъ 5 дверей, три спереди и двое съ боковъ. Кромѣ того въ боковыхъ вѣтвяхъ креста также всегда есть по двери, такъ что всѣхъ дверей обыкновенно церковь имѣетъ 7. Размѣры всѣхъ этого класса церквей очень тѣсны. Диаметръ купола ни въ одной изъ нихъ не превышаетъ 5 аршинъ, а высота всей церкви отъ помоста до креста рѣдко достигаетъ 5 сажени. Куполъ всегда высокій (сравнительно съ другими частями), прямостѣнный, снаружи восьмисторонній, изнутри круглый съ 8-ю (рѣдко 4-мя) окнами, поверхъ коихъ сгибается сводъ вогнутымъ полушаріемъ. Если Архитекторъ имѣлъ въ виду дать нѣсколько большіе размѣры церкви, то подъ куполомъ, вмѣсто мраморныхъ колоннъ, утверждалъ четыре складенные изъ камней четырехугольные столба въ аршинъ и болѣе толщиной, какъ это сдѣлано въ церкви Св. Феодоръ (№ 9). Церкви этого класса обыкновенно не штукатуренныя, со вѣтъ кладенныя часто съ большимъ изяществомъ, горизонтальными рядами, ровно и правильно сѣченнаго поздраватаго камня, пересѣкаемыми послѣ всякаго камня вертикально стоящимъ кирпичемъ и отдѣляемыми одинъ отъ другаго непрерывною (иногда двойною) линією краснаго кирпича (см. № 15). Обыкновенно на $\frac{1}{2}$ высоты церкви идетъ снаружи ея карнизъ, образуемый рядомъ кирпичей, то входящихъ въ стѣну, то выступающихъ до ея поверхности. При всей простотѣ своей, онъ дѣлаетъ весьма пріятное впечатлѣніе на глазъ. Иногда бываетъ двойной карнизъ, раздѣ-

ляемый рядомъ кирпичей или камней, а нерѣдко и наполняемый въ промежуткѣ разнаго рода украшеніями изъ жженой глины. Раздѣляющіе одинъ камень отъ другаго вертикальные кирпичи часто принимаютъ фигуры стрѣлы, змѣи, скобы, какой-нибудь буквы и т. под. (*). Окна всегда вверху полукруглые, рѣдко съ одною аркою, чаще съ двумя, раздѣляемыми мраморнымъ плоскимъ столбомъ, иногда даже съ тремя, раздѣляемыми двумя такими столбами. Церковь Св. Феодоровъ, какъ большая изъ всѣхъ этого класса, имѣетъ и въ куполѣ двойныя окна. Округлости дверей и оконъ всегда имѣютъ раму (иногда двойную) изъ кирпича, и если встрѣчаются съ карнизомъ, то карнизъ идетъ по направленію ихъ и ложится по рамѣ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ боковыя вѣтви креста выходятъ изъ линіи стѣны двумя пиластрами, сходящимися вверху аркою, и придаютъ черезъ это церкви еще особенную черту изящества (№ 16). Подъ крышею идетъ всегда другой карнизъ хотя въ томъ же характерѣ, но съ небольшимъ различіемъ, а именно тѣмъ, что кирпичи всѣмъ своимъ прямоугольнымъ треугольникомъ лежатъ внѣ линіи стѣны, и дѣлаютъ такимъ образомъ собою навѣсъ. Кровля всегда черепичная.

Церкви третьяго разряда имѣютъ форму параллелограмма, оканчивающагося въ восточной сторонѣ однимъ или тремя полукруглыми выступами ($\alpha\psi\iota\varsigma$, *abside*). Иногда параллелограммъ этотъ раздѣляется на три продольныя части двумя рядами столбовъ или колоннъ, образующихъ собою галереи (иногда двухъярусныя) для женщинъ. Всѣ

(*) Подъ № 13 изображенія первой строки сняты съ церкви Св. Апостоловъ, второй—съ церкви Св. Николая, третьей—частію съ обѣихъ ихъ, частію съ церкви Преображенія, что подъ Акрополемъ.

сиѣ церкви имѣють кладку стѣнъ простую, грубую, изъ нетесанныхъ камней, съ окнами простыми, въ одну арку, безъ наружныхъ карнизовъ, безъ купола и иногда даже безъ свода, съ деревяннымъ потолкомъ. Всѣ ихъ относятъ къ позднѣйшей эпохѣ, именно уже Турецкой, и въ устройствѣ ихъ видятъ вліяніе (водворившееся здѣсь со времени Крестоносцевъ) Римской церковной Архитектуры, для которой образцемъ послужили залы древнихъ базиликъ, раздѣлявшіяся обыкновенно двумя рядами колоннъ на три продольныя части, и оканчивавшіяся всегда въ противоположной входу сторонѣ полукруглымъ выступомъ. Ни одна изъ церквей Аэиискихъ этого класса не обращаетъ на себя вниманія знатоковъ и любителей изящнаго (*). Видно, что всѣ онѣ строены по нуждѣ, на скорую руку, во время упадка Церковной Архитектуры въ Греціи. Множество подобнаго плана малыхъ церквей разбѣяно кругомъ Аэиинъ по полямъ, и больше половины ихъ находятся въ совершенномъ запустѣніи, заставляя сожалѣть о томъ, что усердіе древнихъ Христолюбцевъ заботилось больше о постройкѣ церкви, чѣмъ о поддержаніи ея на будущія времена.

Какъ вѣнецъ и завершеніе втораго разряда, существуютъ въ Аэинахъ двѣ особенныя церкви, одна въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города, другая въ самомъ городѣ. Обѣ онѣ доставляютъ любителю Архитектуры высокое наслаж-

(*) Болѣе другихъ замѣчательна изъ нихъ церковь Успенія, такъ называемая великій монастырь, которую Кушо относитъ къ концу втораго періода, по его раздѣленію (VI—XI вѣка). Развалины церкви подъ Арсенагомъ относятся къ этому же разряду; и потому едва ли онѣ остатокъ «древней Митрополіи», какъ полагаетъ нашъ почтенный Писатель А. Н. Муравьевъ. Чертежъ подъ № 10 представляетъ планъ, можетъ быть, древнѣйшей этого разряда церкви Св. Филиппа.

деніе. Планъ ихъ въ главныххъ чертахъ тотъ же, что и другихъ церквей собственно Византійскаго періода, но гораздо обширнѣе, стройнѣе и величественнѣе, и носитъ на себѣ печать оригинальности, весьма замѣчательной. Здѣсь, какъ кажется, задачей Архитектора было сдѣлать господствующимъ въ его планѣ не крестъ, а центральный кругъ креста, такъ чтобы все зданіе представлялось не раздѣляющимся, а собирающимся въ одну прекрасную палату, вѣнчаемую сводомъ на подобіе небснаго. Съ перваго взгляда видно, что одинъ изъ сихъ храмовъ послужилъ образцемъ другому, но который которому, рѣшить трудно. Начнемъ съ того, который кажется менѣе совершеннымъ по Архитектурѣ, хотя безъ сравненія богаче по украшеніямъ.

Часахъ въ двухъ отъ Аѳинъ, по «священной» дорогѣ, ведущей въ священную нѣкогда *Элевсину*, при подошвѣ горы стоятъ развалины монастыря, бывшаго когда-то великолѣпно устроеннымъ, называемаго теперь: *Дафни* (*). Высокія стѣны его съ остатками башенъ, прекрасно кладенныя изъ тесаннаго камня — большею частію остатка древнѣйшихъ временъ языческихъ — теперь уже полуразрушенныя, идутъ четырёхугольникомъ и занимаютъ собою довольно большое пространство. Внутри сихъ стѣнъ возвышается прекрасный памятникъ Византійской Архитекту-

(*) «*Δάφνη*» называется дерево *лауръ*. Думаютъ, что въ прежнее время на томъ мѣстѣ много было этого дерева; теперь же нѣтъ почти и слѣда его. Обстоятельство, что на мѣстѣ теперешней церкви былъ нѣкогда славный храмъ Аполлона, наводитъ мысль на то, что, можетъ быть, извѣстный мифъ объ Аполлонѣ и нимфѣ Дафнѣ былъ исторически привязанъ къ этому мѣсту, или по крайней мѣрѣ далъ ему наименованіе. По азтїи Аѳинъ Крестовосцами, въ этомъ монастырѣ погребаемы были Герцоги Аѳинскіе; монастырь былъ занятъ Бенедиктинами, и назывался *monasterium Delphini*.

ры, съ отлично правильною и изящною кладкою стѣнъ, съ чудными тройными окнами и великолѣпнымъ куполомъ. Сколько виѣшность его привлекательна, столько внутренность поразительна. Весь онъ переполненъ свѣтомъ отъ трехъ ярусовъ оконъ въ боковыхъ вѣтвяхъ креста и отъ 16 оконъ купола. Куполь лежитъ не на четырехъ, а на восьми аркахъ, и отъ этого имѣетъ для глазъ особенную пріятность. Но чтѣ всего пріятнѣе, такъ это форма купола, который не идетъ прямоутоною ротондою, какъ купола мчисленныхъ выше церквей, а въ самомъ началѣ своемъ отъ карниза надъ арками наклоняется къ центру подобно куполу Св. Софїи Цареградской и подобно куполамъ Св. Марка въ Венеціи. Подъ арками всю церковь опоясываетъ другой карнизъ, который и раздѣляетъ всю ее на двѣ половины: верхнюю, всю покрытую золотою мозаикою со многими иконами, и нижнюю, одѣтую нѣкогда мраморомъ, но теперь совершенно обнаженную. Мозаика (особенно въ куполѣ) весьма повреждена. Въ центрѣ купола изображена колоссальная фигура, по грудь, благословляющаго Спасителя; между окнами стоятъ Пророки. Въ четырехъ углубленїяхъ подъ куполомъ изображены 4 господскїе праздника и т. д. Во многихъ мѣстахъ мозаика закопчена дымомъ, такъ что не лзя разобрать изображенїй. Въ боковыхъ вѣтвяхъ креста на стѣнахъ (ниже карниза) есть 4 особенныя большїя изображенїя мозаическія, высокаго достоинства, представляющїя вшествїе І. Христа въ Іерусалимъ, распятїе Его, сошествїе во адъ и явленїе по воскресенїи ученикамъ. Стѣны четырехъ боковыхъ комнатъ украшены были по мѣстамъ также мозаикою, а большею частїю фресковою живописью. Обѣ восточныя служатъ теперь кладовыми;

изъ западныхъ лѣвая отъ входа вмѣщаетъ въ себѣ двѣ мраморныя, пустыя теперь, гробницы, изъ коихъ на одной изсѣчены три лиліи; правая также занята кое-какою поклажею (подъ притворомъ во всю ширину церкви идетъ склепъ, теперь полузаваленный землею, изъ которыхъ, какъ говорятъ, и вынуты тѣ гробницы). Обѣ восточныя, далеко не достигая высоты вѣтвей креста, завершаются кровлею, западныя напротивъ того имѣютъ поверхъ себя террасу, а на террасѣ — другой ярусъ, состоящій изъ 4-хъ малыхъ келлій. Таково устройство сего весьма замѣчательнаго храма. Построеніе его относятъ къ XII вѣку, и строителемъ его, безъ всякаго сомнѣнія, надобно признать какого-нибудь Константинопольскаго Императора (можетъ быть, котораго-нибудь изъ Андрониковъ). Передъ возстаніемъ Грековъ, здѣсь былъ монастырь мужескій, довольно людной. Во время войны Турки приготавливали въ немъ порохъ, и опалили всю внутренность церкви. По окончаніи войны, монастырь былъ въ совершенномъ запустѣніи. Пастухи загоняли на ночь стада въ церковь. Лѣтъ 6 или 7 тому пріютились въ немъ бѣдныя женщины, частію монахини, частію бѣлицы, и ихъ безпримѣрному усердію и терпѣнію лучшая Христіанская древность Греціи (*) обязана своимъ сохраненіемъ. Съ ничтожными (точнѣе — вовсе несуществующими) средствами бѣдныя старицы успѣли уже покрыть всю церковь черепицею, вставить кое-гдѣ окна, настлать полъ, поставить бѣдный

(*) L'Eglise de ce monastère est certainement, avec Saint-Nicodème d'Athènes, une des plus belles et surtout la plus riche de toutes les églises grecques. On aperçoit encore à l'intérieur, et dans un parfait (?) état de conservation, de magnifiques peintures en mosaïque, etc. Comchand.

иконостасть; и теперь бываетъ уже по временамъ служба Божія, а въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери (°) уже начинаетъ приходить сюда народъ изъ города. Достоянно сочувствія всякаго Православнаго Христіанина это запустѣвшее мѣсто, которому еще не скоро Греція узнаетъ цѣну, а когда узнаетъ, будетъ гордиться имъ не менѣе, какъ и нашъ древлепрестольный Кіевъ своею златою Софією.

Съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаемся наконецъ на послѣднемъ, самомъ лучшемъ, памятникѣ Христіанской древности въ АѢннахъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ королевскаго дворца, почти близъ самага сада королевскаго, долгое время видѣлись развалины довольно обширной по АѢннамъ церкви, казавшейся съ перваго раза соборною въ сравненіи съ другими церквами города. Наружность ея, впрочемъ, не казалась привлекательною. Двѣ-три малыя и узкія отдушины, похожія на стрѣльницы какой-нибудь крѣпостной башни, замѣнявшія собою всѣ двери и окна церкви, прежде всего не нравились взору. Четыреугольникъ стѣнъ, ровныхъ и плоскихъ, какъ четыре доски гроба съ едва выходящею изъ него шею купола, наводилъ уныніе на душу. Рѣдкое зрѣлище, вмѣсто крыши, плоской террасы съ грубо накладенными изъ

(°) Незабвенный нашъ паломникъ *Василій Барскій* зналъ этотъ монастырь подъ именемъ *Введенскаго*, какъ можно заключить изъ приложеннаго къ его путешествію «показанія рисунковъ, učinенныхъ рукою самага монаха *Василія*». При этомъ кстати будетъ высказать справедливое сожалѣніе о томъ, что древнѣйшую эту книгу, сдѣлавшуюся теперь уже большою рѣдкостью, никто не предприниметъ издать съ приложеніемъ всѣхъ рисунковъ, въ честь и память добраго, умаго, смиреннаго, неподражаемаго Писателя нашего мнущаго вѣка, и въ пользу всѣхъ любителей Древности и Исторіи.

булыжника окраинами и съ густою травою по всей ея поверхности представляло церковь старымъ, запущеннымъ бастіономъ. Цѣлой трети купола не существовало, и этотъ недостатокъ странно зіялъ на посѣтителя. Сѣверная стѣна церкви на двѣ трети длины своей выступала изъ линіи фундамента, и грозила ежедневнымъ паденіемъ. Только восточная стѣна алтаря сохранялась во всей цѣлости, и, не смотря на всѣ задѣлки и передѣлки варварской руки, свидѣтельствовала невольно о первоначальной красотѣ всего зданія. Лишенный всякаго огражденія, храмъ былъ доступенъ, во всякое время дня и ночи всѣмъ и всему. Въ такомъ положеніи онъ былъ еще назадъ тому полтора года. Входящему внутрь его казалось, что онъ вступаетъ совершенно въ иной міръ. Центральная часть его, осѣненная частію куполомъ, частію сводомъ небеснымъ, насильно влекла взоръ и духъ къ небу. Двухъярусныя галереи кругомъ всей церкви съ многочисленными арками весело и таинственно говорили серапу. Множество иконъ по стѣнамъ различныхъ эпохъ и различныхъ рукъ художническихъ вѣяли на душу святынею. Однимъ словомъ, впечатлѣніе, производимое этимъ храмомъ даже на незнакомаго вовсе съ Архитектурою, было всегда весьма сильное (*). Что же сказать о томъ, кто не чуждъ былъ таинствъ

(*) Вотъ отзывъ о немъ Г. Кушо: «Nous arrivons cette fois à la plus complète et surtout à la plus grande de toutes les églises d'Athènes. Son plan, qui est un carré long, est encadré intérieurement d'une galerie voûtée destinée à en supporter une seconde destinée aux femmes. La façade est percée de trois portes, et les façades latérales de quatre. Au premier étage, une série d'ouvertures ont été disposées pour éclairer la galerie. La toiture en terrasse, qui fait exception à toutes les autres églises d'Athènes, est surmontée d'une dôme large et élevé, existant actuellement au tiers. Il est même probable, que dans un

сего божественнаго Искусства и пытался изучать его не только въ произведеніяхъ рукъ человѣческихъ, но и въ сверхъискусственномъ строеніи Природы и въ связи его съ архитектурикою души человѣческой? Удивительная стройность и соразмѣрность всѣхъ частей зданія пробивалась изъ-за всей грубой замазки и закраски невѣжества, бѣдности и крайности—всѣхъ историческихъ эпохъ жизни храма, и влекла къ себѣ душу нѣкоторымъ родственнымъ сочувствіемъ, звала къ участию, къ вспоможенію.

Храмъ этотъ, извѣстный подъ именемъ *Никодимова* (*) или, по образу выраженія Грековъ, *Св. Никодима*, (ὁ ἄγιος

temps donné l'église elle-même aura pris la même projection, que le dôme, vu son état de ruines, laissant seulement dans la mémoire des artistes, qui ont pu la voir, la dessiner et l'admirer, le souvenir ineffaçable de ses grandes et belles proportions; car elle resume, à elle seule, tout ce qu'il y a de plus complet dans cette période de l'art bysantin.» pag. 18.

(*) Простой народъ издревле зналъ его подъ именемъ *Ликодима* (ὁ Λυκόδημος). Ученые сочли это ошибкою, и переименовали Никодимомъ, который естественно вскорѣ сдѣлался «святымъ Никодимомъ». Впрочемъ, желающіе обуздать порывы снѣшной учености болѣе стоять за народное наименованіе, и даже видятъ въ немъ глубокой исторической намекъ. Λυκόδημος, по ихъ мнѣнію, могло быть названіе части города, въ коей находился извѣстный Лицей (Λυκῆον), и значило просто: *домъ Лицея*. Находившійся съ давнихъ временъ въ церкви древній камень съ надписью, содержащею въ себѣ имя одного эпископа (Попечителя Лицейскаго, Αἰουσίσιος Αἰουσιολώρη κρωτίδης ἐπισκοπότης λυκείῳ Ἀπὸλλωνι γυμνασιάρχου τοῦτο καλλικρατίδης τῆ συνδρομῆς στυριέως), считаютъ подтвержденіемъ сего предположенія. Въ какой степени все это вѣроятно, пока ничего не лзя сказать. Кажется впрочемъ, что современнаго намъ названія Христіанскаго памятника не лзя относить къ такой глубокой, языческой древности. Δῆμος Λυκείῳ, δῆμος νίκης—могло быть, но вѣроятно никогда не было. Въ числѣ извѣстныхъ домовъ Аѳенскихъ подобнаго не упоминается. Да и зданіе Лицея, по наибольшей вѣроятности (см. Topographie Athens v. W. Martin Leake. Zurich. 1844.

Νικηθριος), какъ надобно думать, много видѣлъ и перенесъ бѣдъ отъ многообразныхъ и многократныхъ потрясеній политической жизни города. Если онъ и не былъ каедральнымъ, то все-же по своей обширности долженъ былъ считаться первымъ между всѣми прочими, и въ тяжкую годину служить сборнымъ мѣстомъ и приближеннымъ жителей. Еще года за 4 до возстанія Греческаго совершалось въ немъ богослуженіе. Во время осады Акрополя онъ служилъ нѣсколько времени бойницею. На террасахъ его были поставлены пушки. При этомъ двѣ бомбы, пущенныя съ Акрополя, пробивъ куполь (*), обрушили три поддерживавшіе куполь столба, отъ чего треть его обрушилась, арки примыкавшихъ къ столбамъ галерей развалились, и сѣверная стѣна вышла вонъ изъ своей линіи. Съ тѣхъ поръ печать запустѣнія легла на лучшее изъ зданій Аѳинскихъ. Городъ сталъ скорѣе столицей. Мало-по-малу множество полуразвалившихся церквей его приведены были почти всѣ къ одному изъ двухъ: или были возстановлены или совершенно разрушены. Явились двѣ-три новыя, большія церкви, задум-

г. 201 — 203) было по крайней мѣрѣ въ полуверстѣ отъ нашего храма. Камени могъ попасть случайно въ него. Къ сожалѣнію, не лзя доискаться, какъ древне самое названіе его Никодимъ или Дикодимъ.

(*) Между тѣмъ случалось слышать, что и прежде удара бомбы было уже отверстіе въ куполѣ, и что бомба только довершила разрушеніе. Своего рода Миселогія говоритъ, что куполъ обрушился во время одного землетрясенія, и что это было даже «во время обѣданъ», или что онъ обрушился отъ удара молніи, чему «имѣли были свидѣтели», или что наконецъ разсѣлся самъ собою, потому что «основанія храма сгнили». О разрушеніи его бомбою рассказывалъ одинъ изъ очевидцевъ сего событія, и одинъ изъ вождей возстанія, свидѣвшій въ самомъ храмѣ въ осадѣ около 30 дней, Генералъ I. Ж., свидѣтель, безъ сомнѣнія, не ложный.

мана и приводится къ окончанію митрополія (кафедральный соборъ Аеинъ). Одинъ Никодимъ стоялъ до нашихъ дней обезображенный, въ запустѣніи и нечистотѣ. Было, говорятъ, нѣсколько соображеній на счетъ того, чтобы обратить его въ казарму или магазинъ, но даже и для этой цѣли онъ оказался негоднымъ. При новой планировкѣ города, наконецъ проведена была на него улица, долженствовала отсѣчь всю Восточную часть его, и такимъ образомъ положить конецъ его многовѣковому и, вѣроятно, многотревожному бытію. Видѣвшіе его въ такомъ состояніи любители изящнаго жалѣли о судьбѣ его. Между тѣмъ, сверхъ ожиданія, вышло совсѣмъ иначе. Бывшій въ Аеинахъ (съ 1843 по 1850 годъ) настоятелемъ Русской посольской церкви О. Архимандритъ Поликарпъ, находя неудобнымъ отправленіе богослуженія въ одной изъ приходскихъ церквей города, первый возымѣлъ мысль объ устроеніи особенной въ Аеинахъ посольской церкви. Обстоятельство, что занимаемая теперь миссіею церковь въ свое время была развалиною и восстановлена великодушнымъ Русскимъ пожертвованіемъ, навею на мысль, не льзя ли подобнымъ же образомъ восстановить изъ развалинъ и смежную съ нею церковь Никодима. Счастливая мысль вскорѣ нашла благопріятный отзывъ въ городѣ. Узнавъ о томъ, Правительство здѣшнее предложило въ даръ Россіи развалину храма. Государь Императоръ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ за приношеніе. И съ тѣхъ поръ можно было счесть спасеннымъ драгоценный памятникъ Христіанской древности. Послѣ нѣсколькихъ неизбѣжныхъ, въ подобныхъ случаяхъ, остановокъ, наконецъ въ 1852 году храмъ восстановленъ (вчернѣ) въ первобытномъ его совершен-

ствѣ (*), и теперь служить лучшимъ украшеніемъ городу, привлекая къ себѣ какъ знатоковъ и любителей изящнаго, такъ и всѣхъ вообще посѣтителей именитаго города, особенно же его добствственныхъ жителей.

Планъ сего храма (№ 12) отчасти уже показываетъ его стройность и изящество. Отдѣливъ въ немъ притворъ, мы находимъ четырехугольникъ, внутри коего положенъ крестъ. Восточная и западная вѣтви сего креста идутъ въ высоту всего зданія, сѣверная и южная пересѣкаются на половинѣ высоты своей галереей хоровъ, но такъ легко, что это почти нисколько не вредитъ общему впечатлѣнію креста, вѣнчаемаго въ каждой вѣтви малымъ куполомъ, и великолѣпнымъ образомъ средоточивающагося въ большомъ куполѣ. 16 столбовъ держатъ хоры, простирающіеся кругомъ всей церкви до самаго главнаго алтара. Болѣе 80 полукруглыхъ арокъ (не считая дверныхъ и оконныхъ) соединяють стѣны съ столбами и столбы между собою, и своею цѣлостію представляютъ пріятнѣйшее для глазъ зрѣлище. Съ первымъ шагомъ внутрь церкви видишь себя окруженнымъ легкими аркадами, идущими во всѣхъ направленіяхъ, и влекущими взоръ во всѣ стороны; но ихъ заманчивость становится ничтожною предъ тѣмъ невыразимымъ впечатлѣніемъ, которое испытываешь съ первымъ возвышеніемъ взора. Да не покажется страннымъ кому-нибудь, если мы свое неизвѣстное и малое дерзнемъ сравнить съ общезвѣстнымъ и знаменитымъ архитектурнымъ вели-

(*) Блгвѣстивная Христіанская древность Греціи, которая, благодаря отличной способности Инженеръ-Поручика Тилемаха Влассопуло, возобновлена наилучшимъ образомъ и съ строгимъ соблюденіемъ всей древности.

чемъ. Вступивши въ храмъ Св. Петра, находишь себя среди одной великой и чудной залы, видишь въ концѣ ея нѣкій просвѣтъ, но только любопытство влечетъ тебя итти далѣе; чувство не угадываетъ при семъ и не сознаетъ того чаемаго душею единства зданія, которое составляетъ высшую задачу Архитектуры и предполагается всюду, гдѣ есть дѣло рукъ человѣческихъ,—мало думаешь потому о срединѣ храма, и ставъ наконецъ подъ куполомъ, съ равнымъ любопытствомъ продолжаешь итти впередъ. Не зависитъ это собственно отъ размѣровъ зданія. И въ храмѣ Св. Софiи, въ Кiевѣ, также не чувствуешь надобности, вошедши въ церковь, стремиться къ центру ея, а почти считаешь безразличнымъ, есть ли въ ней куполь или нѣтъ. Дѣло зависитъ отъ соразмѣрности частей храма. Извѣстное и всѣмъ повторяемое выраженiе: «панеонъ на пареенонѣ», по нашему мнѣнiю, наилучшимъ образомъ показываетъ, что идея сведенiя всего зданiя въ центральный куполь—гениальное и счастливѣйшее порожденiе Византiйскаго вкуса, не была извѣстна въ Римѣ, прибавимъ къ этому—не была понята и въ Россiи. Не хотимъ приводить здѣсь въ примѣръ поразительнаго впечатлѣнiя на душу Св. Софiи Цареградской: тамъ изящество и величiе безпримѣрное. Укажемъ на одно чистое изящество. Вступая въ церковь, которую мы теперь описываемъ, отъ самаго входа быстро влечешься къ центру, гадая чувствомъ весьма вѣрно при этомъ, что тамъ должны быть ея смыслъ, ея душа, ея разгадка. И точно тамъ, ставъ подъ куполомъ, весь превращаешься въ видѣнiе, въ восхищенiе, въ совершенное удовлетворенiе. Только глазъ весело перебѣгаетъ потомъ по верхнимъ и нижнимъ аркадамъ, то поднимаясь, то опускаясь. Нѣтъ

нужды и нѣтъ желанія итти еще куда-нибудь далѣе. Душа понимаетъ, что она тамъ, гдѣ ее хотѣлъ поставить Архитекторъ, и успокоивается вполне. Но это еще не все. Чувство общей гармоніи геній Архитектора захотѣлъ увѣнчать еще особеннаго рода красотою, которой не знаетъ и сама царица красоты Восточнаго міра—Св. Софія. Онъ утвердилъ куполъ не на четырехъ, по необходимости тяжелыхъ и грузныхъ, а на 12-ти мелкихъ столбахъ, которые всѣ соединилъ вверху вѣнцемъ изъ 8-ми почти равныхъ арокъ, изъ коихъ 4 принадлежатъ вѣтвямъ основнаго креста церкви, а четыре лежатъ надъ четырьмя углами центрального четырехугольника. Непосредственно идущій надъ ними карнизъ собралъ этотъ четырехугольникъ въ кругъ, и самъ легъ оканной одной прекрасной чаши, въ видѣ свода небеснаго навкрывшей весь внутренній дивно-сплетенный міръ аркадъ. Законъ, которому слѣдуетъ куполъ въ своемъ образованіи, есть тотъ же самый (*), что и въ церкви Дафни; и куполъ также имѣетъ 16 оконъ, кои какъ высотой, такъ и шириною своею находятся въ наилучшей соразмѣрности съ

(*) Тому, кто не имѣлъ случая видѣть на самомъ дѣлѣ устроеннаго по этому закону купола, трудно вообразить всю его красоту. Названія: *низкій куполъ*, *лежащій куполъ*, не только не дадутъ надлежащаго о немъ понятія, но скорѣе заставятъ подумать о немъ совсѣмъ другое. Одно изъ удивительныхъ свойствъ его есть то, что онъ всегда кажется болѣе своей дѣйствительной величины. Это многимъ пришлось испытать въ описываемомъ нами храмѣ. Съ помоста церковнаго куполъ его кажется весьма обширнымъ, съ хоръ значительно уменьшеннымъ, наконецъ въ самомъ куполѣ — почти тѣснымъ. Приходитъ при этомъ на мысль замѣчаніе одного наблюдательнаго нашего путешественника, который, обозрѣвая храмъ Св. Петра, замѣтилъ, что Римская Архитектура великое дѣлаетъ для глазъ малымъ, а Византійская напротивъ и малое умѣетъ представить ве-

остальною частию его, чего не замѣчается въ церкви Дафни. Семь дверей ведутъ въ церковь — три съ Запада и по двѣ съ Сѣвера и Юга. Четыре изъ нихъ меньшаго и три большаго размѣра (по одной на каждой сторонѣ въ оконечностяхъ вѣтвей основнаго креста); 48 оконъ проливаютъ свѣтъ во внутренность церкви, изъ коихъ 17 двойныхъ и одно тройное. Верхняя галерея (*γυμνασιῶν*) преисполнена свѣта отъ 11 двойныхъ оконъ, изъ коихъ три вышиною въ полторы сажени. Нижняя, напротивъ того, для освѣщенія своего имѣетъ только по одному двойному окну на каждой сторонѣ, и должна освѣщаться потому дверями. Восточная стѣна имѣетъ 12 оконъ, изъ коихъ на долю главнаго алтаря приходятся три вверху и одно (тройное) внизу. 40 малыхъ куполовъ покрываютъ пространства нижнихъ и верхнихъ галерей, и производятъ отлично пріятное и веселое впечатлѣнiе на душу. Особенно это надобно сказать о верхнихъ галереяхъ или гинекеехъ (по нашему *хорахъ*).

Большая часть внутренности церкви покрыта была различнаго рода и вида иконами, которыя всѣ совершенно были искажены изувѣрствомъ владѣвшихъ Афинами Турокъ. Послѣ многихъ и долгихъ соображеній, удалось составить, по-видимому, вѣрное распредѣленіе ихъ по эпохамъ на три класса. Первой, древнѣйшей, эпохи фреско-

ликии. Причиною сему, намъ кажется, между прочимъ и форма купола: Византійскаго — лежачая, Римскаго — стоячая; въ перспективномъ отношеніи, первая — расширяющая, вторая — удлиняющая размѣры подкупольнаго пространства. Россія, богатая памятниками такъ называемаго у насъ Византійскаго Зодчества, кажется, не имѣетъ ни одной церкви съ куполомъ чисто-Византійскаго характера.

выя иконы украшали, по-видимому, всю внутреннюю подкупольную часть церкви съ кимитириемъ и весь главный алтарь, бывъ расположены въ высоту церкви попеременно то въ кругахъ, то въ параллелограммахъ. Отдѣльныхъ изображеній этого рода мы нашли 28; изъ нихъ 19 сохранены. Всѣ они имѣютъ разительное сходство съ фресками Кіево-Софійскаго собора, — отличаются вѣрностію рисунка, строгостію положеній, простотою драпировки и сухостію колорита. Надобно думать, послѣ двухъ-трехъ вѣковъ бытія своего, церковь подверглась насильственному нѣкоему разоренію. Вся верхняя половина ея, исключая купола, въ это время лишилась своей живописи (*). Эпоха возстановленія храма была эпохою и его обезображенія. Полагать надобно, что это было не задолго до Турецкаго владычества. Вѣроятно, какой-нибудь горькій урокъ прежняго опустошенія внушилъ возстановителямъ мысль не гоняться за роскошью и красотою, а болѣе имѣть въ виду нужды времени. При этомъ три верхнія окна главнаго алтаря и чуть не всѣ пролеты хоръ были задѣланы. Положена новая, грубая штукатурка мѣстами по старой, большею же частію прямо по камню; и новая, совершеннѣйшая кисть прошла во всѣмъ исправленнымъ мѣстамъ съ характеромъ жизни, естественности, пышности и даже небольшой изысканно-

(*) Остались только: изображеніе Мученика на одномъ изъ столбовъ правой стороны, чуть замѣтное очертаніе Преса. Дѣвъ на алтарномъ столбѣ въ сидящемъ положеніи съ веретенемъ въ рукахъ, и Херувима на одномъ изъ подкупольныхъ междуарочныхъ треугольниковъ. Въ центрѣ купола было колоссальное изображеніе благословляющаго Спасителя. Ниже его кругомъ были изображены Ангелы, а еще ниже между окнами — Пророки.

сти. Въ это время, какъ кажется, всѣ лица и руки изображеній прежней эпохи были возобновлены, вѣроятно совершенно по старымъ чертамъ, но съ большимъ искусствомъ и достоинствомъ, какъ это еще и теперь видится на изображеніяхъ нижней половины алтаря. Вся верхняя часть сего алтаря занята была, по обычаю той эпохи, въ глубинѣ стѣны изображеніемъ Спасителя въ двухъ положеніяхъ, но не раздающимъ, какъ это большею частію пишется, Святая Тайны ученикамъ, а благословляющимъ обѣими руками и одѣтымъ въ крещатый архіерейскій саккосъ. Отъ Него въ обѣ стороны по стѣнамъ къ иконостасу изображены были Ангелы, несущіе по одной сторонѣ плащаницу, а по другой сосудъ съ Животворящими Тайнами. Несущимъ предшествовали и сопровождали ихъ другіе Ангелы съ свѣчами и рипидами, изъ конхъ нѣкоторые имѣли на плечахъ и орари съ надписями вмѣсто крестовъ: *ΑΥΤΟΣ*. Выше этого изображенія по сторонамъ были одноцвѣтныя изображенія омовенія ногъ и, вѣроятно, Тайной Вечери, а въ центрѣ — сѣдящей на престолѣ Божіей Матери. Въ самомъ храмѣ подъ большимъ куполомъ на столбахъ поверхъ иконостаса изображены были: на правой рукѣ — Пресв. Дѣва по прежнему рисунку, сѣдящая съ веретеномъ, на лѣвой рукѣ — благовѣствующій Архангелъ. Закладенные пролеты хоровъ заняты были изображеніями: съ правой стороны — Введенія во храмъ Божіей Матери и Богоявленія, съ лѣвой — Мученика Феодора и Предтечи. Въ нижней части церкви подъ карнизомъ отъ этой эпохи оставались на двухъ ближайшихъ къ алтарю столбахъ: съ правой стороны — икона Св. Николая, съ лѣвой — Архангела Гавріила. Подъ первую мы нашли отъ первоначальной живописи только очеркъ рамы и

голубое поле, все изсѣченное для утверженія на немъ новаго слоя штукатурки; подъ второю не нашли ничего. Также мѣстных иконы (*) на алтарныхъ столбахъ: съ правой стороны—сѣдящаго Спасителя, съ лѣвой—Иоанна Предтечи, а надъ ними—двухъ Пророковъ: Моисея и Іереміи. Къ этой эпохѣ, вѣроятно, относились изображенія въ глубинѣ жертвенника Василя Великаго и Иоанна Златоустаго съ хартиями въ рукахъ, и въ глубинѣ діаконика — Иоанна Предтечи и Иоанна Богослова. Изъ всѣхъ сихъ иконъ, иконы Спасителя благословляющаго въ алтарѣ и Божіей Матери съ Архангеломъ поверхъ иконостаса были самыя лучшія, и надобно сказать, что выполнены были съ достойнымъ удивленія изяществомъ; къ сожалѣнію, онѣ найдены до такой степени испорченными, что не было никакой возможности сохранить ихъ. Иконы третьей эпохи всѣ были самага посредственнаго достоинства и расположены были по храму безъ всякаго порядка и безъ всякой, по-видимому, цѣли. Ихъ было около 10. Изъ всей этой живописи мы оставили только самую драгоценную—первой эпохи, и то сколько это было возможно. Весьма желательно было сохранить еще одно самое замѣчательное изображеніе, судя по стилю его, тоже первой эпохи, хотя и сдѣланное на неумѣстной

(*) Поверхъ сихъ мѣстныхъ иконъ были еще другія, на новомъ слое штукатурки, и на этомъ только основаніи мы относимъ ихъ ко второй эпохѣ; характеръ же живописи на нихъ не схожъ съ другими этой эпохи иконами. Не можемъ ихъ отнести къ первой эпохѣ, потому что на одномъ изъ остальныхъ двухъ той же линіи столбовъ было другое изображеніе Предтечи, несомнѣнно принадлежавшее къ древнѣйшему времени; а двухъ современныхъ изображеній одного и того же лица на одномъ и томъ же иконостасѣ, конечно, не могло быть.

закладкѣ (*). Оно слыло за икону Преображенія Господня. Но, по смыскѣ съ него пыли и грязи, оказалось, что содержаніе его совсѣмъ другое. Изображеніе раздѣлялось въ высоту на двѣ половины. Въ нижней изображена была въ сидящемъ положеніи Божія Матерь, указывающая рукою на лежащаго на ея колѣнахъ Младенца. Съ обѣихъ сторонъ ея стояло по Ангелу съ рипидами. Верхняя часть содержала въ себѣ въ центрѣ Спасителя, стоящаго съ Евангеліемъ, по сторонамъ Божию Матерь и Иоанна Предтечу въ молитвенномъ положеніи. У ногъ Спасителя изображены были полупростертыя, съ одной стороны, мужчина лѣтъ 50 съ короткою съ просѣдью бородою, въ синей рубашкѣ и бѣлой скуфейкѣ, съ другой стороны — женская фигура въ длинномъ бѣломъ хитонѣ. Это изображеніе поставлено надъ склепомъ и обращено къ алтарю. Ясно, что это икона ктиторовъ церкви. Подъ ногами Спасителя можно было замѣтить даже два четырехугольные камня — свидѣтельство усерднаго приношенія христіанцевъ Господу. По бокамъ иконы на столбахъ были изображены съ обѣихъ сто-

(*) Закладка эта (см. планъ, буква э), какъ надобно думать, слѣлана вскорѣ послѣ построенія церкви. Приступая къ возобновленію храма, мы пашли почти всѣ окна, двери и пролеты верхнихъ галерей закладенными, и многія покрытыми иконописью. Надобно удивляться страсти возобновителей и поправщиковъ старыхъ зданій задѣлывать то, что по плану должно быть открытымъ, и чрезъ то отнимать у зданія наилучшее его украшеніе — свѣтъ. Даже во вновь воздвигаемыхъ церквахъ (какъ на-пр. здѣсь въ Аеннахъ) не рѣдкость увидѣть закладенное окно! Мы были свидѣтелями всеобщаго восторга, когда, при возобновленіи своей церкви, одну за другую выламывали ея задѣлки. Всѣ признавались единогласно, что они не узнаютъ болѣе Николаина, что они, видя, не видѣли его прежде.

роуъ: съ правой Св. Велькомученикъ *Георгій*, съ лѣвой Св. *Анна* съ Божіей Матерью и Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; очевидно, это Святые, имена коихъ носили ктитору и его супруга. Мы еще встрѣтимся съ ними иже-нами. Ни одного изъ сихъ изображеній не возможно было оставить: потому что закладка надлежало выломать а смежные съ нею столбы требовали наружнаго исправленія. И въ другой соответствующей части кимитирія (*) также пространство между столбами было закладено нѣкогда и покрыто живописью, но мы нашли его уже снова свободнымъ. Изображеніе краями своими выходило на столбы и на арку, и здѣсь можно было замѣтить нѣсколько горизонтальныхъ рядовъ малыхъ изображеній Святыхъ, такъ что цѣлое изображеніе можно было бы по этому счесть или Страшнымъ Судомъ или мученіемъ 40 Мучениковъ Севастійскихъ. Заклучимъ описаніе украшавшей церковь нашу иконописи свѣдѣніемъ еще объ одной иконѣ, по-видимому самой древней, и, можетъ быть, единственной, которая сохранилась безъ всякой поправки. Черезъ пиластръ отъ кимитирія (см. букву *ж*), въ правой галереѣ церкви, также надъ склепомъ, на стѣнной штукатуркѣ существуютъ въ одной рамѣ два изображенія Св. Первомученика Стефана и Иоанна Богослова, сдѣланныя весьма простою и неискусною, и даже какъ бы небрежною рукою. Вверху сей ико-

(*) Нѣсколько разъ уже упомянутое нами слово *кимитирій* (*cimetière*) значитъ собственно кладбище. Но и въ церквахъ то пространство, подъ которымъ внизу находится склепъ, также называютъ кимитиріемъ. Въ нашемъ храмѣ кимитирій идетъ по линіи *к—к*, и оканчивается въ той и другой стѣнѣ нишами съ полукруглыми арками, значенія коихъ мы доселѣ еще не могли опредѣлить.

ны, въ полукругѣ, въ особой рамѣ, изображенъ благословляющій Спаситель съ Евангеліемъ. Рама сего изображенія темнѣе цвѣтомъ (красная), чѣмъ рама нижняго, и, совпадая съ этою линіею, закрываетъ ее, слѣд. поздыѣ ея. На сей двойной рамѣ существуетъ надпись, начертанная большими красивыми буквами, въ коей упоминается имя Іоанна (*). Изъ-подъ нея, впрочемъ, видится другая надпись, принадлежащая нижней рамѣ, сдѣланная меньшими буквами того же содержанія, но съ другимъ именемъ, именно: вмѣсто Іоанна, читается Стефана. Ясно, что и эта икона подобнаго же значенія, какъ вышеописанная; съ именами *Стефана* и *Іоанна*, о которыхъ говорить надпись, мы также еще встрѣтимся.

Приступаемъ къ самому важному для нашей церкви вопросу — о началѣ бытія ея. Кто были тѣ ктитори ея, коихъ имена съ большею или меньшею вѣроятностію намъ уже стали извѣстны? Вопросъ о ктиторахъ церквей есть самый любопытный, и въ то же время самый темный, въ Исторіи Аѳинъ. Всѣ древнія (2-го періода по нашему раздѣленію) церкви Аѳинскія носятъ на себѣ несомнѣнную печать времени ихъ основанія. Первою и главною (прибавимъ : и древнѣйшею) изъ нихъ всегда считалась теперь наша Никодимова. Только всего объ этомъ и знали, и знаютъ до сихъ поръ Аѳинскіе Археологи. Что это была за эпоха, произведшая вдругъ такое количество (около 15) церквей въ Аѳинахъ? До сихъ поръ всѣ здѣсь отвѣчаютъ на это однимъ и тѣмъ же — весьма произвольнымъ предположеніемъ, что всѣ

(* Μνησθητι κύριε ἐν τῇ βασιλείᾳ σου (τοῦ δούλου σου τοῦ λειτουργοῦ ἁμῶν)...

сіа церкви выстроила Императрица Евдокія, супруга Тео-
досія Младшаго, урожденная Аѳинянка. Доказательство на
это составляетъ сдѣдующимъ образомъ: она строила въ
Іерусалимѣ и въ *другихъ городахъ* церкви; быть не можетъ,
чтобы не выстроила ни одной въ своемъ родномъ городѣ.
Утѣшительно было бы для Христіанскаго и археологиче-
скаго чувства встрѣтить такое обиліе памятниковъ Хри-
стіанства изъ V вѣка, — памятниковъ, старѣйшихъ самой
Св. Софіи. Но не будемъ увлекаться скорыми предполо-
женіями, чтобы тѣмъ съ большею безопасностію довѣрить
несомнѣнному, когда оно вамъ гдѣ-нибудь покажется. Ни
одна Аѳинская церковь не имѣетъ своей лѣтописи; ни въ
одной не сохранилось никакого преданія, никакого хро-
нологическаго указанія на ея прошедшее. Неграмотная
рука возстановителей или разрушителей стирала, сламы-
вала, замазывала живую и часто не безмолвную очевиди-
цу давно минувшаго — поверхность храмовъ Божіихъ, гдѣ
въ теченіе столькихъ вѣковъ ежедневно сходились дѣяте-
ли до нашего времени, любившіе свое летучее слово мо-
литвы печатлѣть на жилищѣ Божіемъ чертами болѣе про-
должительными и несладкими — письменными замѣтка-
ми. Истинная или ложная эта мысль заочной молитвы мо-
жетъ служить теперь для Археологовъ богатымъ ключемъ
къ отысканію потеряннаго давноминувшаго. Нѣсколько
однообразныхъ возглашеній къ Господу о помощи, о поми-
лованіи, усмотрѣнныхъ нами на стѣнахъ алтаря церкви
нашей, подали намъ поводъ къ болѣе строгому антиквар-
ному обзору ея; и вскорѣ поиски наши увѣичались са-
мымъ блестящимъ открытіемъ. Поверхъ нишевой арки
квинтирія (см. букву e), усмотрѣна была, доставившая

намъ столько удовольствія, надпись : $\epsilon\upsilon\tau\alpha\upsilon\delta\alpha\ \kappa\epsilon\iota\tau\alpha\ \Sigma\tau\acute{\epsilon}\phi\alpha\upsilon\omicron\varsigma\ \delta\ \pi\rho\omicron\tau\omicron\kappa\tau\acute{\iota}\tau\omega\rho\ \dots\ \tau\eta\ \delta\prime\ \Delta\epsilon\kappa\epsilon\mu\beta\rho\acute{\iota}\omicron\upsilon\ \zeta\phi\upsilon\gamma\prime$. Весь непроходимый туманъ древности, облежавшій церковь, вдругъ разсѣлся. Блаженная *Аэииаисъ* 5-ю вѣками стала далѣе нашего храма и, можетъ быть, станетъ отсель далѣе и всѣхъ другихъ Аэиинскихъ церквей. Первымъ строителемъ храма явился нѣкто *Стефанъ*. Впрочемъ, надпись сія на первый разъ еще не казалась рѣшительнымъ авторитетомъ. Она начертана на скорую руку, мелкимъ и дурнымъ почеркомъ, у самой окраины арки— ни посрединѣ ея, ни въ концахъ, однимъ словомъ въ такомъ мѣстѣ и такъ начертана, что какъ бы вовсе не приличествовала имени и званію протоктитора. Нѣсколько выше ея видѣлась другая надпись большими, правильными и красивыми буквами : $\epsilon\upsilon\delta\alpha\ \tau\epsilon\delta\alpha\pi\tau\alpha\ \mu\epsilon\omicron\varsigma\ \tau\omega\nu\ \alpha\sigma\chi\eta\tau\ \dots$ дальнѣйшія слова сглажены. Наконецъ съ трудомъ удалось досмотрѣться начала еще одной надписи колоссальными (вершка въ два) буквами, безъ всякаго сомнѣнія, древнѣйшей обѣихъ вышеупомянутыхъ, шедшей непрерывною строкою поверхъ всей арки, и прерванной на томъ же мѣстѣ, гдѣ и обѣ первыя, поврежденіемъ штукатурки. Оказалось, что она была прототипъ второй, и содержала въ себѣ только начало ея : $\epsilon\upsilon\delta\alpha\ \tau\epsilon\delta\alpha\pi\tau\alpha\ \dots$ Ниже всѣхъ сихъ надписей есть еще одна, состоявшая, какъ замѣтно, изъ 10—12 строкъ мелкаго письма, едва теперь различаемая, требующая большаго труда и археологическаго навыка къ тому, чтобы сколько-нибудь понять ее. Въ дополненіе ко всѣмъ симъ надписямъ, на одномъ изъ смежныхъ столбовъ (см. д.), мы открыли цѣлую могильную запись о лицахъ, прахъ которыхъ положенъ въ простирающемся подъ визомъ склепѣ.

Она состоитъ изъ двухъ столбцевъ, изъ коихъ въ одномъ 6, въ другомъ 7 надписей различнаго почерка (*). Одинъ столбецъ отдѣляется отъ другаго слабымъ очертаніемъ жезла, подобнаго тому, съ какимъ изображается благовѣствующій Архангелъ. Самая древнѣйшая изъ сихъ надписей относится къ 6559 (1051) году, и слѣдовательно позднѣе протоктиторовой 6-ю годами. Всѣ онѣ одной и той же эпохи половины XI вѣка, и свидѣтельствуютъ неоспоримо, что къ началу текущаго тысячелѣтія храмъ нашъ уже существовалъ. Почти съ несомнѣнною достовѣрностію можно полагать, что около этого времени онъ и выстроенъ. Между именами сихъ надписей мы встрѣчаемъ и имена Георгія и Анны. Противъ перваго изобра-

(*) Для любознѣтства вотъ всѣ онѣ :

1) Ετελειωθη εν Χριστω ιω̄ Ιερευς ο̄ ψ. ρευτης τρια... ιε ινδ. Δ'. ς̄ φνθ.	1) Ετεληωθη συν θεω̄ λεον ο̄ κορμοσακης μην. ιουλιω̄ ιε̄ ινδ̄ ῑθ̄ ετ̄ ς̄ φξθ.
2) Ετελιωθη εν Κω̄ Αννα η χαρτουλαρ. α...	2) Ετεληωθη συν θεω̄ ιω̄ ο̄ κοχηλαρης̄ μν ν̄ εῡς̄ η̄ ινδ̄ ιθ̄ ετ̄ ς̄ φξθ.
3) Ετελιωθη φιλιππος τ. ια. κλλυρ. μ...	3) Ετελιωθη εν κω̄ ιω̄ ο̄ ασηκριτης̄ κ... ραμματ... μν οκτωβριω̄ ιᾱ ινδ̄ ιε̄ ετ̄. ς̄ φο.
4) Ετεληθη εν Κω̄ η δουλη του θεου αν... του α... μν οκτωβριω, τοις̄ ιε̄ ινδικτηνοος̄ ς̄ ς̄ φξ̄.	4) Ετελιωθη ιω̄ ο̄ λυξακας̄ μν οκτωβριω̄ κη̄ ινδ̄ ε̄ ετους̄ ς̄ φο.
5) Ετελιωθη εν Κυρηο̄ ετ. φα... πολιχο... μην δε... βρ... κ... ετος̄ ς̄ φξ̄.	5) Π... λιω̄ ετις̄ κ̄̄ ετελιωθη εν Κω̄ ο̄ δουλος̄ τοῡ θεοῡ γεωργιος̄ ινδ̄. η̄ ς̄ φόγδ̄ου.
6) † Ετελιωθη εν Κω̄ ο̄ δουλος̄ τοῡ θ̄ῡ ευτυχιανος̄... εις̄ ε̄. ιν... ιωκτο... δ. ς̄ φξ̄.	6) ..Δεκεμβριω̄ ετελιωθη εν κω̄ ο̄ δουλος̄ τοῡ θεοῡ νικολαος̄... το̄ αυτο̄ ετις̄ ιᾱ ινδ̄. θ̄ ς̄ φό̄ ον̄ α τ.
7) Τ. μν̄ ανουαριω̄ ετις̄... τοῡ χαρ̄ κ̄οῡ ινδ̄ η̄ ετ...	

служить нынѣшнее его названіе: *Никодимъ*. Но положительно извѣстно, что онъ въ послѣднее время передъ разрушеніемъ назывался *Спасомъ* (Σωτήρ), слѣдовательно праздновалъ Преображенію Господнему. Нѣсколько древнѣе, какъ утверждаютъ, посвященъ былъ Св. Троицѣ: ибо монахи загороднаго монастыря *Кесарьянскіи* или, простѣе, *Серьянскіи*, считавшіе его своимъ метохомъ, пріѣзжали служить на день Св. Троицы въ опустѣлыхъ (*) стѣнахъ его. О болѣе древнихъ его наименованіяхъ пока не можемъ сказать ничего опредѣленнаго. Было преданіе (или, лучшее, притязаніе одного Француза) и о томъ, что онъ былъ нѣкогда превращенъ въ Римскокатолическую церковь, но мы не могли замѣтить въ немъ ни малѣйшаго тому слѣда. Послѣ всѣхъ усилій отыскать на стѣнахъ, въ склепахъ, въ основаніяхъ алтаря и т. п. какое-нибудь указаніе на первоначальное наименованіе храма, не удалось сдѣлать этого. Между тѣмъ существуетъ одна надпись, которая, по-видимому, должна содержать въ себѣ прямое о томъ свидѣтельство. Надпись сія также надъ нишевою аркою кимитирія, цѣлая, законченная и тщательно начертанная (современная, судя по образу письма, надписямъ 1050—1060 г.), гласитъ слѣдующее: † ἡ γέννησις. Δέσποινα δόξα τοῦ χριστοῦ. Странная своимъ неполнымъ и безсвязнымъ содержаніемъ, она все-же наводитъ мысль на то, не былъ ли въ началѣ своемъ храмъ сей посвященъ Божіей Матери, и имен-

(*) По словамъ памятующихъ его за 70 лѣтъ, онъ стоялъ тогда за городомъ и былъ обыкновенно запертъ. Службу совершали въ немъ весьма рѣдко въ особенныхъ какихъ-нибудь случаяхъ, на-пр. при испрашиваніи у Бога дождя. Тогда всѣмъ городомъ выходили къ нему, и на площади около него совершали литію.

во Рождеству ея. Соображая же это съ упомянутою нами ктиторскою иконою, гдѣ Матерь Божія изображена была сѣдящею и держащею на колѣнахъ своихъ Предвѣчнаго Младенца, можно бы подумать, что слово : Рождество (γέννησις) должно относиться къ Иисусу Христу, и что праздникомъ храма могъ быть слѣдующій день послѣ Рождества: Соборъ Пресвятыя Богородицы. И то и другое истолкованіе надписи легко ведетъ къ предположенію, что, можетъ, это былъ храмъ Св. Софіи. О Софійской АѢнинской церкви сохранено живое и общее преданіе. Но вообще теперь думаютъ, что такъ назывался превращенный въ церковь Паренонъ. Послѣ того, какъ сдѣлалось повсюду извѣстнымъ, національнымъ, какъ бы девизнымъ для Восточной Имперіи имя Св. Софіи, большая часть городовъ Имперіи также имѣли свои Софіи по подражанію столицѣ, обыкновенно строившіяся если не по тому же, то по сходному съ Великою Софіею плану. Такихъ Софій нашъ Барскій въ одномъ Кипрѣ нашелъ двѣ. Такія Софіи были въ лучшихъ городахъ Греціи: Θεσσαλονικῆ, Πατραῖ, Σπάρτη, изъ коихъ послѣдняя, по словамъ Кушо, есть совершенная копія нашего Никодима. Если и въ АѢинахъ была Софія, то, безъ сомнѣнія, она должна была походить на Св. Софію Константинопольскую, а другой церкви, сходной съ сею Софіею, кромѣ Никодимовой, въ АѢинахъ нѣтъ и не было. Что касается Паренона, то, не смотря на упоминаемые одною хроникою (*) куполы его, онъ не можетъ имѣть

(*) In alcuni luoghi per ornamento vierano alcune cupole le di cui estremità si componevano di mattoni di musaico. In una di queste cupole cadde la bomba. Lettere memorabili. Napoli, 1697 vol. II. p. 86.

никакого сходства съ Софіею Цареградскою, и извѣстно положительно (1), что назывался прежде только церковію Пресвятыя Богородицы. Писатели, которые называли его симъ именемъ, конечно, не умолчали бы, еслибы знали о другомъ и столь славномъ его наименованіи. Первый, какъ кажется (2), назвалъ его симъ именемъ Іезуитъ Базенъ (Basen), жившій въ Аѳинахъ около половины XVII вѣка, и назвалъ уже въ то время, какъ онъ не былъ Христіанскою церковію, а служилъ мечетью и вскорѣ затѣмъ пороховымъ магазиномъ. Легко подумать, что патеръ увлекся при этомъ идеей, и самъ сочинилъ свое извѣстіе. Хотя мы должны признаться вмѣстѣ съ этимъ, что еслибы и нашъ храмъ носилъ имя Софіи, вѣрно упоминаемая нами надпись заключала бы въ себѣ на это какой-нибудь намекъ, а преданіе ознаменовало бы это какимъ-нибудь памятникомъ.

Такъ говорятъ Antonio Bullfon, Капитанъ Венеціанскій, свидѣтель осады и разрушенія Царевова въ 1687 г. 28 Сент.

- (1) Преп. Лука Елладскій, около 940 г. бывъ въ Аѳинахъ, молился въ «преславной церкви Пречистыя Дѣвы Богородицы». См. Чет. Мн. 7 Февр. — Преп. Фантинъ (жившій въ то время, какъ Сарацины воевали Италію), бывъ въ Аѳинахъ, «Святому Богородичиному храму поклонися». См. Прологъ. Авг. 30. Въ краткомъ описаніи Аѳинъ, подъ названіемъ: τὰ θεάτρα καὶ διδασκαλεῖα τῶν Ἀθηναίων, неизвѣстнаго времени, хранящемся въ рукописи въ Вѣнской Императорской Библіотекѣ, о Царевоновъ говорится такъ: «περὶ δὲ γὰρ τοῦ ναοῦ τῆς Θεομήτορος, ὃν ᾠκοδόμησαν Ἀπολλῶς καὶ Εὐλόγιος ἐπ'ὀνόματι ἀγνώστῳ θεῷ (?) ἔχει οὕτως. ἐστὶ ναὸς δρομικώτατος καὶ εὐρύχωρος» х. т. л.
- (2) Глава Аѳинскихъ Археологовъ Г. Пиматкисъ увѣряетъ впрочемъ, что на одной изъ стѣхъ Царевонова существовала вѣкогда надпись свидѣтельствовавшая о томъ, что Христіанскій Царевоновъ назывался Софіею.

Въ дополненіе ко всему вышесказанному о церкви Никодима сообщимъ еще кое-что о найденныхъ нами при возобновленіи ея нѣсколькихъ остаткахъ отъ древнѣйшихъ временъ языческихъ. Кромѣ упомянутаго выше подножія статуи Аполлоновой, съ надписью, мы нашли: другое такое же подножіе безъ надписи, двѣ доски съ анаглоческими изображеніями погребальнаго значенія, нижнюю половину малой статуи въ сидячемъ положеніи, кресло, довольное количество обломковъ карнизныхъ и капительныхъ украшеній, еще большее число обломковъ ложчатыхъ колоннъ (все сіи предметы изъ чистаго бѣлаго мрамора), множество обломковъ разноцвѣтныхъ мраморныхъ досокъ, одѣвавшихъ, по-видимому, стѣны исчезнушаго уже теперь зданія, обломки огромныхъ кирпичей, обломки кирпича съ клеймомъ, стоящимъ археологическаго изслѣдованія (№ 17), и проч. При освидѣтельствovanіи основаній сѣверной стѣны церкви (см. № 12, букву в), на глубинѣ около сажени, увидѣли полъ изъ мраморныхъ плитъ вершковъ пяти толщиной. Осматривая юго-восточный уголъ (—г), нашли узкій вертикальный спускъ въ землю въ сажень глубины, простирающійся подъ церковь и оканчивающійся малымъ нишемъ со сводомъ. Наконецъ, расчищая придѣльный алтарь сѣверной стѣны (—б), на глубинѣ также одной сажени, открыли мозаическій полъ, идущій въ косвенномъ направленіи подъ всѣмъ алтарнымъ пространствомъ церкви и, вѣроятно, далеко выходящій за нее подъ площадь. Подъ симъ поломъ въ главномъ алтарѣ (—а) открыли еще древній водопроводъ (1 аршинъ и $\frac{1}{4}$ глубины и 9 вершковъ ширины), идущій изъ-подъ церкви внѣ ея почти по напра-

влению главной ея оси, и расходящійся по сторонамъ многими отдѣльными вѣтвями меньшей глубины, выложенной по дну и бокамъ корасаномъ (цементомъ изъ толченаго кирпича) и накрытый сверху гигантскими кирпичами въ аршинъ длины и ширины и въ два вершка толщины. Вѣроятно, этотъ спускъ на юго-восточномъ углу одного значенія съ симъ водопроводомъ, и находится съ нимъ въ связи. Судя по тому, что найдено нами изъ древнихъ обломковъ, и по остатку стѣны (—м), примыкающей къ мозаическому полу, въ сажень толщиной, надобно полагать, что на мѣстѣ храма нашего былъ нѣкогда другой, гораздо обширѣйшій и, безъ сомнѣнія, великолѣпный, храмъ: о еслибы то былъ славный въ Исторіи Христіанства храмъ *незданному Богу!*...

A

Лѣины

1 Юня 1853.

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ ОКОНЧАНІИ ГРАДУСНАГО ИЗМѢРЕНІЯ

МЕЖДУ ДУНАЕМЪ И ЛЕДОВИТЫМЪ МОРЕМЪ.

Какъ извѣстно, цѣль градусныхъ измѣреній вообще состоитъ въ точномъ опредѣленіи величины и фигуры земли. Но какъ подробное разсмотрѣніе причинъ, по которымъ такое опредѣленіе дѣлается не только желательнымъ, но и необходимымъ, повело бы насъ слишкомъ далеко, то мы ограничимся самымъ существеннымъ и представимъ это въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ :

1) Познаніе фигуры земной поверхности служитъ исходною точкою для всѣхъ изысканій касательно исторіи образованія земли.

2) Оно необходимо для Астрономіи, какъ основаніе изслѣдованій объ относительныхъ протяженіяхъ разныхъ частей вселенной.

3) Оно приноситъ непосредственную практическую пользу въ своемъ примѣненіи къ картографіи обширныхъ пространствъ земли и къ повѣркѣ произведенныхъ для этой цѣли геодезическихъ измѣреній.

Мы полагаемъ, что сказанное нами вполне объяснитъ каждому образованному человѣку высокое значеніе этой

задачи вообще, и, въ этомъ отношеніи, можемъ даже сослаться на свидѣтельство всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ. Дѣйствительно, Исторія Наукъ убѣждаетъ насъ, что едва ли можно указать на другую ученую задачу, для рѣшенія которой просвѣщенные Государи и Правительства издавна употребляли бы столько средствъ, а знаменитѣйшіе Ученые всѣхъ націй — столько умственныхъ и физическихъ усилій, какъ для опредѣленія фигуры земли.

Мы не будемъ здѣсь упоминать обо всемъ томъ, что, по темнымъ преданіямъ древнѣйшихъ народовъ, было извѣстно Индійцамъ и Египтянамъ о величинѣ и фигурѣ земли; не останавливаемся также на засвидѣтельствованныхъ Исторіей трудахъ Греческихъ Ученыхъ Эратосена, Посидонія и другихъ: потому что результаты этихъ трудовъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, не могутъ подлежать правильному сравненію съ выводами новѣйшихъ изслѣдованій, въ слѣдствіе недостатка свѣдѣній объ употреблявшихся въ то время единицахъ мѣръ. То же самое должно сказать о произведенномъ, въ началѣ X столѣтія, по повелѣнію Халифа Альмамума, измѣреніи на равнинахъ Синджара (Sinjar), близъ Аравійскаго залива; результаты этого измѣренія, выраженные въ тогдашнихъ Арабскихъ миляхъ, не могутъ быть съ точностью переложены на мѣры, употребляющіяся въ наше время. Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію, что какъ Греки, такъ и Аравитяне имѣли не только весьма ясныя понятія о шарообразной фигурѣ земли, но сверхъ того и правильныя свѣдѣнія о діаметрѣ этого шара.

Теперь представимъ краткое обзорѣніе важнѣйшихъ трудовъ, предпринятыхъ для рѣшенія этой задачи, со времени возрожденія Наукъ, т. е. съ начала XVI столѣтія.

Сколько извѣстно, Французскій Врачъ и Математикъ Фернель первый рѣшился повѣрить переданныя Греками и въ то время общепринятая свѣдѣнія касательно величины Земнаго Шара. Въ 1528 году онъ отправился изъ Парижа въ Аміень, стараясь ѣхать въ возможно-прямомъ направленіи, и опредѣлилъ линейное разстояніе между обоими городами, считая обороты колесъ своего экипажа. Его наблюденія надъ разностию Широтъ этихъ мѣстъ были столь же неудовлетворительны, какъ и его способъ измѣренія разстоянія между ими. Но, по счастью, случилось такъ, что сдѣланныя Фернелемъ ошибки взаимно уничтожили другъ друга, а потому, какъ въ послѣдствіи оказалось, ему удалось собрать удивительно точныя, по тогдашнему времени, свѣдѣнія о величинѣ одного градуса меридіана.

Послѣ того, въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія, не произошло въ этомъ отношеніи ничего особенно замѣчательнаго, пока наконецъ, въ 1617 году, Голландскій Астрономъ Виллебрардъ Снелліусъ представилъ первое измѣреніе одного градуса меридіана, основанное на строгихъ ученыхъ началахъ. Но къ сожалѣнію, результаты этого труда, обнародованные имъ въ особомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Eratosthenes Batavus 1618», искажены ошибками въ вычисленіи. Сверхъ того Снелліусъ самъ призналъ многіе недостатки въ своихъ методахъ наблюденія, а потому неоднократно подвергалъ пересмотру свой первый трудъ. Но похищенный у Науки преждевременною смертію, этотъ знаменитый Ученый не успѣлъ вполне окончить своихъ изслѣдованій, и только спустя цѣлое столѣтіе послѣ его кончины, удалось его соотечественнику, Мушенброку (Mouschenbroek), по открытіи оставленныхъ Снел-

ліусомъ бумагъ и повтореніи отдѣльныхъ измѣреній, составитъ точное опредѣленіе длины градуса меридіана, и такимъ образомъ доказать достоинства работъ, произведенныхъ Снелліусомъ.

За Снелліусомъ, въ порядкѣ времени, слѣдуетъ Англичанинъ Норвудъ, который въ 1635 году тщательно измѣрилъ, съ помощію цѣпи, градусъ меридіана между Лондономъ и Йоркомъ и достигъ весьма значительной, для тогдашняго времени, точности. Напротивъ, результаты, полученные спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, въ Италіи, Іезуитомъ Риччіоли (Riccioli), при содѣйствіи Гримальди, были весьма ошибочны, въ слѣдствіе крайне запутаннаго способа измѣреній.

Во второй половинѣ XVII столѣтія, вмѣстѣ съ основаніемъ Парижской Академіи Наукъ (1666), начинается новая эра для трудовъ по опредѣленію фигуры земли. Со времени ея учрежденія и до нынѣшняго столѣтія, сія Академія неутомимо занималась этою задачею, и ей-то преимущественно обязаны мы тѣми великими успѣхами, которые сдѣланы въ теченіе прошлаго вѣка для рѣшенія задачи. Еще въ 1669 году поручила она Пикару измѣрить еще разъ дугу меридіана между Парижемъ и Аміеномъ. Но это было только началомъ обширнѣйшихъ работъ, произведенныхъ съ помощію усовершенствованныхъ инструментовъ и съ бѣльшею точностію. Ла-Гиръ занимался измѣреніемъ меридіана отъ Парижа къ Сѣверу, до Дюнкирхена, Кассини—къ Югу, до Перпиньяна. Въ 1718 году измѣренная дуга имѣла уже протяженіе $8\frac{1}{2}$ градусовъ, между Сѣвернымъ и Средиземнымъ морями.

Точное опредѣленіе фигуры земли сдѣлалось предметомъ самыхъ ревностныхъ усилій, особенно съ тѣхъ поръ,

какъ Рише (Richer), посланный въ 1672 году Парижскою Академіею въ Кайенну, для другихъ астрономическихъ цѣлей, нашель, что тамъ, вблизи экватора, длина секунд-наго маятника значительно короче, нежели въ Парижѣ. Такимъ образомъ онъ представилъ косвенное доказательство справедливости заключенія о сжатіи земли у полюсовъ,—заключенія, выведеннаго Ньютономъ и Гюйгенсомъ (Huughens) изъ теоретическихъ началъ. Но такое сжатіе, если оно дѣйствительно существуетъ, должно всего явственнѣе обнаруживаться въ постепенномъ увеличеніи, отъ экватора къ полюсу, линейнаго разстоянія, соотвѣтствующаго длинѣ градуса Широты на земной поверхности. Ислѣдованія объ этомъ предметѣ, произведенныя до 1718 года Французскими Учеными, повели однакожь къ результатамъ, по-видимому, совершенно противоположнымъ тѣмъ, которыхъ ожидали: потому что сравненіе Ричіоліевыхъ, Французскихъ и исправленныхъ Снелліусовыхъ измѣреній градусовъ меридіана, равно какъ отдѣльныхъ частей болѣе вѣрнаго Французскаго измѣренія, указывало на значительное уменьшеніе длины градусовъ Широты, по мѣрѣ удаленія отъ экватора къ полюсу, и слѣдовательно на сжатіе земли при экваторѣ. Это подало въ то время поводъ къ разнообразнымъ и продолжительнымъ разсужденіямъ въ Парижской Академіи, которая наконецъ, для разрѣшенія упомянутаго вопроса, вознамѣрилась отправить двѣ ученныя экспедиціи—одну въ экваторіальныя страны Южной Америки, другую въ мѣста, близкія къ полярному кругу, въ Сѣверную Швецію, и опредѣлить чрезъ то величину градуса меридіана подъ двумя совершенно различными Широтами. Первая коммиссія, состоявшая изъ Ла-Кондамина, Бугера и Годеня, отправилась изъ Парижа въ 1735 году,

и измѣрила, при содѣйствіи Испанца Уллоа, на высотахъ Кордильерскихъ горъ, близъ Квито, дугу, нѣсколько большую 3 градусовъ, которая обыкновенно называется Перуанскою дугою. Французскіе Ученые занимались этою въ высшей степени утомительною работою почти шесть лѣтъ и возвратились въ Парижъ только въ 1741 году, преодолевъ не мало трудовъ и опасностей. Скорѣе и счастливѣе достигла своей цѣли вторая коммиссія, состоявшая изъ Мопертюи, Клеро, Камюса, Лемоннье и Утье. Выѣхавъ изъ Парижа въ 1736 году, она окончила въ теченіе одного года, при ревностномъ содѣйствіи знаменитаго Шведскаго Ученаго Цельзія, измѣреніе дуги, лежащей подъ полярнымъ кругомъ, на протяженіи почти одного градуса. Посему Мопертюи еще въ концѣ 1737 года могъ представить на разсмотрѣніе Парижской Академіи доказательство, что градусъ меридіана подъ полярнымъ кругомъ значительно длиннѣе, нежели во Франціи, и такимъ образомъ онъ впервые рѣшилъ спорный вопросъ въ пользу Ньютоновой теоріи. Къ тому же самому заключенію привело, вскорѣ послѣ того, Перуанское измѣреніе, показавшее, что градусъ подъ экваторомъ значительно меньше, чѣмъ во Франціи.

Эти совершенно согласные результаты обѣихъ экспедицій доказали неопровержимымъ образомъ сжатіе земли у полюсовъ; но, при всемъ томъ, величина этого сжатія, равно какъ средняя величина градуса меридіана или же выводимая изъ нея длина поперечника земли, не опредѣлялись этими выводами съ желаемою точностію. Вотъ почему за упомянутыми работами послѣдовали многія другія измѣренія меридіана, изъ которыхъ мы упоминаемъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ только о важнѣйшихъ. Въ

1750 году Ла-Кайяль отправился на мысъ Доброй Надежды и измѣрилъ тамъ, подь 33° Южной Широты, дугу меридіана на протяженіи $1\frac{1}{4}$ градуса. Вскорѣ послѣ того (1751—1753) Іезуиты Лемеръ и Босковичъ произвели въ нѣкоторыхъ принадлежавшихъ Папѣ Италіанскихъ владѣніяхъ измѣреніе меридіана на протяженіи почти 2 градусовъ. За тѣмъ слѣдовали намѣренія, произведенныя въ 1764 году близъ Турина; и въ 1770 и 1773 годахъ, Іезуитомъ Лесганигомъ — два небольшія измѣренія въ Австрійскихъ владѣніяхъ. Позднѣйшею изъ этихъ работъ служить произведенное, въ 1790 и 1791 годахъ, Рёйбеномъ Бурровомъ, подь поворотнымъ кругомъ въ Бенгаліи, измѣреніе $1^{\circ} 8'$ по Широтѣ и соединенное съ нимъ небольшое измѣреніе $38'$ по Долготѣ.

Но въ концѣ минувшаго столѣтія всѣ эти работы должвы были утратить свое значеніе передъ болѣе обширнымъ трудомъ, который въ 1792 году былъ предпринятъ Парижской же Академіей. Въ этомъ году Деламбръ и Мешенъ (Méchain), поспряемые и поддерживаемые авторитетомъ Борда (Borda) и Лапласа, предприняли большое Французское измѣреніе градусовъ меридіана. Послѣ неоднократно прерывавшихся работъ, которыя производились подь руководствомъ и при личномъ участіи обоихъ этихъ Астрономовъ, трудъ этотъ счастливо оконченъ въ 1808 году, Г-ми Біо и Араго. Измѣреніе обнимаетъ собою пространство отъ Дюнкирхена до острова Форментеры, т. е. слишкомъ $12\frac{1}{2}$ градусовъ Широты. Произведенное первыми изъ тогдашнихъ Ученыхъ и съ помощію наилучшихъ средствъ, при томъ же въ колоссальныхъ, по тогдашнему времени, размѣрахъ, оно должно было, въ отношеніи къ точности и важности, оставить далеко за собою

всѣ прежнія работы. Результаты этого достопамятнаго труда обнародованы въ особомъ, весьма обширномъ сочиненіи, подъ названіемъ «Base du système métrique»; название это обязано своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что означенное измѣреніе должно было вмѣстѣ съ тѣмъ представить основанія для предположенной тогда къ введенію во Франціи новой, такъ-называемой метрической системы мѣръ. Эта послѣдняя цѣль, которая въ то время была нерѣдко выдвигается на первый планъ, должна однакожь, съ ученой точки зрѣнія, считаться цѣлью побочною, которая, сверхъ того, и не можетъ быть достигнута съ достаточною точностью. Ученые же, по прежнему, главнѣйше имѣли въ виду цѣль, лежащую въ основаніи всѣхъ подобныхъ измѣреній — именно ближайшее опредѣленіе величины и фигуры земли.

Какъ ни много содѣйствовала означенная работа къ лучшему уясненію задачи, но сама по себѣ она не могла еще исчерпать вполнѣ этого вопроса. Посему, въ началѣ нашего столѣтія, почти одновременно въ трехъ различныхъ мѣстахъ, въ Швеціи, Англіи и Остъ-Индіи, приняты были новыя измѣренія меридіана. Изъ нихъ первое произведено въ той самой странѣ, въ которой, за 60 лѣтъ предъ тѣмъ, совершилъ свой трудъ Мопертюи. Повтореніе этой прежней работы нужнымъ полагали особенно потому, что возникли сильныя сомнѣнія касательно точности сдѣланныхъ Мопертюи астрономическихъ опредѣленій. Сванбергъ, вмѣстѣ со многими другими Шведскими Учеными, измѣрилъ около $1^{\circ} 37'$, продолживъ сътѣю треугольниковъ оба конца дуги, которая опредѣлена была Мопертюи и заключала только $57'$. Измѣреніе, начатое въ Южной Англіи Генераломъ Роемъ (Roy), которое Мудге

(Mudge) довелъ до 3 градусовъ, было въ послѣдствіи, даже въ новѣйшее время, по поводу производившейся во всей Великобританіи общей тригонометрической съемки, продолжаемо Генераломъ Кольби до самыхъ Сѣверныхъ пунктовъ Королевства, кажется до Шетландскихъ острововъ, слѣдовательно на протяженіи почти 10 градусовъ. Но только недавно, по настоянію Королевскаго Астронома Эри, постановлено обнаружить въ наискорѣйшемъ времени все, что въ этомъ трудѣ касается измѣренія дуги меридіана, а потому Наука еще ожидаетъ результатовъ этого предпріятія. Такъ какъ Англійскіе треугольники въ свою очередь соединены съ Французскими, то посему имѣется въ виду опредѣленіе непрерывной дуги меридіана въ 22 градуса, которая, начинаясь отъ Балеарскихъ острововъ, проходитъ чрезъ Сѣверную Испанію, чрезъ всю Францію и Великобританію.

Изъ трехъ вышеупомянутыхъ трудовъ важнѣйшій, по своимъ результатамъ, есть послѣдній, именно большое измѣреніе, произведенное Ламбтономъ и Эверестомъ въ Остъ-Индіи. Еще въ 1802 году Ламбтонъ окончилъ измѣреніе меридіана въ $1\frac{1}{2}$ градуса. Въ 1805 году началъ онъ, въ другой части Остъ-Индіи, новое измѣреніе, которое, будучи продолжаемо Эверестомъ, достигло уже въ 1825 году протяженія почти въ 16 градусовъ, и въ послѣдствіи доведено еще далѣе. Такъ какъ это измѣреніе, въ самой Южной своей части, отстояло только на 8° отъ экватора, то оно должно было представить желаемую повѣрку Перуанскаго измѣренія меридіана, произведеннаго съ меньшею точностью: можно даже было ожидать, что оно сдѣлаетъ Перуанское измѣреніе совершенно излишнимъ, при окончательномъ опредѣленіи фигуры земли.

Во второмъ десятилѣтїи текущаго вѣка началось Русское измѣреніе меридіана, окончаніе котораго, т. е. Русско-Скандинавское измѣреніе, служить предметомъ настоящей статьи и будетъ разсмотрѣно въ подробности. Замѣтимъ предварительно, что произведенными до 1831 года, подъ руководствомъ Гг. Теннера и Струве, работами уже намѣрена была дуга меридіана въ 8° . Почти одновременно съ этимъ измѣреніемъ начаты два другія измѣренія меридіана: одно въ Датскихъ владѣніяхъ, подъ руководствомъ Шумахера, которое произведено только на протяженіи $1\frac{1}{2}$ градуса, другое въ Королевствѣ Ганноверскомъ, подъ руководствомъ Гауса, обвинявшее собою слишкомъ 2 градуса. Хотя оба эти измѣренія меридіана, по причинѣ своего незначительнаго протяженія, и потому, что они, относительно своей средней Широты, почти совпадаютъ съ другими измѣреніями, могли доставить лишь незначительное дополненіе къ опредѣленію общей фигуры земли, — но тѣмъ не менѣе они были чрезвычайно важны въ томъ отношеніи, что, въ слѣдствіе новыхъ способовъ наблюденія и вычисленія, введенныхъ производившими эти работы отличными Учеными, всѣ послѣдующія геодезическія измѣренія могли совершаться съ болышею легкостію и точностію. То же самое должно сказать объ измѣреніи меридіана въ Восточной Пруссїи, произведенномъ съ 1831 по 1836 годъ Бесселемъ и Байеромъ, на протяженіи только $1\frac{1}{2}$ градуса, которое, благодаря гению Бесселя и тщательной обработкѣ матеріаловъ, есть образцовая работа.

Бессель, при всѣхъ своихъ трудахъ, имѣлъ въ виду не одно только собраніе матеріаловъ для послѣдующихъ изысканій, но сверхъ того старался готовые уже матеріалы сдѣлать по возможности полезными для Науки: посе-

му, вскорѣ по окончаніи своего измѣренія, онъ приступилъ къ выводу, изъ имѣвшихся въ то время измѣреній меридіана, возможно-точныхъ величинъ относительно размѣровъ земли. Впрочемъ, онъ основалъ это изслѣдованіе лишь на тѣхъ измѣреніяхъ, на счетъ точности которыхъ не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія, или которыя, въ слѣдствіе положенія страны, гдѣ они производились, были особенно удобны для вывода искомыхъ элементовъ.

Материалами для его труда послужили слѣдующія дуги :

1) Перуанская	на протяженіи 3° 7'	между 3° 4' Юж. и 0° 3' С. Ш.			
2) Первая Ость-Индійская	— 1 35	— 11 43	Сѣв.— 13 20	— —	
3) Вторая Ость-Индійская	— 15 58	— 8 9	— — 24 7	— —	
4) Французская	— 12 22	— 38 40	— — 51 2	— —	
5) Англійская	— 2 50	— 50 37	— — 53 27	— —	
6) Гацноверская	— 2 1	— 51 32	— — 53 33	— —	
7) Датская	— 1 32	— 53 22	— — 54 54	— —	
8) Прусская	— 1 30	— 54 13	— — 55 43	— —	
9) Русская	— 8 2	— 52 3	— — 60 5	— —	
10) Новѣйшая Шведская	— 1 37	— 63 32	— — 67 9	— —	

Бессель, подвергнувъ эти измѣренія остроумнѣйшему вычисленію, нашелъ, что экваторіальный поперечникъ земли составляетъ 6544154 тоазовъ = 11956,5 верстъ, ось между полюсами 6522279 тоазовъ = 11916,5 верстъ, разность между этими величинами 21875 тоазовъ = 40,0 верстъ: слѣдовательно сжатіе составляетъ $\frac{1}{299,15}$. Опредѣненія эти, безъ сомнѣнія, уже весьма точны; но тѣмъ не менѣе, въ скоромъ времени, ихъ надобно будетъ замѣнить новыми. Дѣйствительно, послѣ окончанія Бесселевыхъ исчисленій, произведены три новыя измѣренія, присоединеніе которыхъ къ прежнимъ должно привести насъ къ резуль-

татамъ гораздо точнѣйшимъ, нежели вышеупомянутые. Эти три измѣренія суть :

1) Продолженіе и, отчасти, переработка большой Ость-Индійской дуги, Полковникомъ Эверестомъ. Вся эта дуга, начинающаяся отъ Южной оконечности Ость-Индійскаго полуострова, мыса Коморина, занимаетъ теперь протяженіе въ $21^{\circ} 21'$ и оканчивается близъ Гималайскихъ горъ.

2) Оконченное въ 1848 году, Мэклеромъ (Maklear), измѣреніе дуги на мысъ Доброй Надежды. Изъ этого измѣренія, обнимающаго собою многіе градусы Широты, до сихъ поръ обнаружена только одна часть, именно касающаяся пересмотра вошедшей въ него дуги Ла-Кайля (La Caille).

3) Русско-Скандинавское измѣреніе меридіана, произведенное на пространствѣ $25^{\circ} 20'$, между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ.

Для болѣе яснаго уразумѣнія важности этихъ измѣреній, мы считаемъ нужнымъ представить на видъ слѣдующія обстоятельства. Не трудно понять, что тѣмъ болѣе измѣренная дуга, тѣмъ вообще точнѣе можетъ быть выведена форма кривой линіи, къ которой она принадлежитъ. Сверхъ того, изслѣдованія Бесселя, особенно же опыты надъ маятникомъ, произведенныя на различныхъ мѣстахъ земной поверхности, доказали, что, не смотря на возвышенія и пониженія почвы относительно уровня Океана, которыя можно считать лишь незначительными неправильностями, земля очень близко походитъ на тѣло, которое происходитъ отъ обращенія кривой линіи, мало отличной отъ круга, вокругъ оси идущей чрезъ полюсы: слѣдовательно земля есть тѣло вращенія, сфероидъ. Въ слѣд-

ствіе этого, измѣренія градусовъ Широтъ, произведенныя даже подъ весьма различными географическими Долготами, могутъ быть соединены между собою, для опредѣленія вида той кривой линіи, которая обращеніемъ своимъ послужила къ образованію земнаго сфероида.

Но благонадежности результата каждаго отдѣльнаго, заключеннаго въ самомъ себѣ измѣренія градусовъ меридіана, противодѣйствуютъ не только случайныя ошибки въ наблюденіяхъ, но еще болѣе то обстоятельство, что неравномѣрное распредѣленіе плотности слоевъ на поверхности и внутри земли измѣняетъ различнымъ образомъ въ различныхъ мѣстахъ направленіе отвѣсной линіи. Эти мѣстныя уклоненія въ показанія отвѣса, — сколько они зависятъ отъ распредѣленія плотности слоевъ земли надъ уровнемъ моря, — будутъ вообще тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ однообразнѣе будетъ почва, на которой производится измѣреніе, и должны имѣть тѣмъ меньшее вліяніе на искомыя результаты, чѣмъ значительнѣе протяженіе дуги, на двухъ концахъ которой они происходятъ. Но, съ одной стороны, эти мѣстныя уклоненія могутъ быть усматриваемы явственнѣе, а съ другой, и самое измѣреніе большой дуги можетъ быть производимо съ болѣею точностію, если мы будемъ разсматривать ее, какъ сочетаніе отдѣльныхъ небольшихъ дугъ, представляющихъ сами по себѣ полныя опредѣленія, изъ которыхъ каждая вмѣстѣ съ сосѣднею дугою, а слѣдовательно и всѣ вмѣстѣ, между собою, составляютъ одно цѣлое. Наконецъ теорія убѣждаетъ насъ, что сжатіе можетъ быть опредѣлено тѣмъ точнѣе, чѣмъ ближе измѣренія подходятъ съ одной стороны къ полюсу, а съ другой — къ экватору.

Относительно всѣхъ этихъ условій, увеличивающихъ важность измѣренія градусовъ меридіана, оконченное нынѣ Русско-Скандинавское измѣреніе далеко превосходитъ всѣ предшедшіе ему труды. Посему оно можетъ по справедливости занять первое мѣсто въ ряду подобныхъ измѣреній, и имѣть на это тѣмъ большее право, что точность самыхъ измѣреній, во всѣхъ ихъ частяхъ, доведена въ немъ до самой высокой степени. Непосредственно за нимъ, относительно важности, слѣдуетъ обширное Остъ-Индійское измѣреніе, на счетъ котораго существуетъ, впрочемъ, небольшое сомнѣніе, можетъ ли оно служить, на всемъ своемъ протяженіи, къ изысканію среднихъ выводовъ касательно фигуры земли: потому что еще не достаточно изслѣдовано, какое вліяніе имѣли большія массы Гималайскихъ горъ на результаты этого измѣренія въ Сѣверной его части. Что касается третьяго изъ упомянутыхъ выше измѣреній, Меклера, то оно особенно интересно потому, что есть единственное, произведенное въ Южномъ полушаріи, въ большомъ разстояніи отъ экватора, и слѣдовательно должно показать намъ, имѣемъ ли мы право принять для Южной половины земли ту же самую кривизну, какую принимаемъ для Сѣверной, въ чемъ заставило усомниться прежде, безъ сомнѣнія, не столь точное, измѣреніе, произведенное Ла-Кайлемъ. Къ сожалѣнію, измѣренная на мысѣ Доброй Надежды дуга достигаетъ только до 35 градусовъ Южной Широты; измѣреніе же, которое значительно ближе подходило бы къ Южному полюсу, возможно лишь въ самой Южной части Американскаго материка, до мыса Горна, подъ Широтой 56°.

Въ Сѣверномъ полушаріи также едва ли можно указать на какую-либо страну, въ которой, при современномъ

состояніи гражданской образованности и безъ значительнаго уклоненія отъ средняго меридіана, можно было бы предпринять измѣреніе градусовъ Широты на большемъ протяженіи, чѣмъ между Дунаемъ и Сѣвернымъ мысомъ, не встрѣтивъ при этомъ непреодолимыхъ естественныхъ преградъ. Высокія горы центральной Азіи и простирающіяся отъ нихъ къ Сѣверу негостеприимныя и, подъ конецъ, льдястыя степи, самое даже грубое состояніе, въ которомъ находится большая часть жителей этихъ странъ, указываютъ на неисполнимость, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, смѣлой мысли Эвереста произвести обширное измѣреніе на протяженіи 65 градусовъ, которое проходило бы чрезъ весь Азіатскій материкъ, отъ Южной оконечности Индіи, подъ 8° Широты, до устья рѣки Енисея, подъ 73° Широты. Еще неудобно исполнимѣе, конечно, измѣреніе дуги, которая проходитъ чрезъ Азіатскій материкъ въ наибольшемъ его протяженіи и заключаетъ въ себѣ около 76 градусовъ, отъ Южной оконечности Малакки, подъ 2° Широты, до Сѣверной оконечности Таймурской земли, подъ 78° Широты. За тѣмъ, единственною странною, удобною для измѣренія большой дуги въ Сѣверномъ полушаріи, остается считать Сѣверную Америку, гдѣ, между Южной оконечностью Флориды и самою Сѣвѣрною частью Лабрадора, проходитъ дуга въ 35 градусовъ, между 25° и 60° Широты. Но теперь еще не рѣшено, есть ли возможность произвести измѣреніе на этомъ пространствѣ. Впрочемъ, оно и не принесло бы никакихъ особенныхъ выгодъ для познанія общей фигуры земли: потому что большая часть этой дуги лежитъ въ такихъ Широтахъ, которыя неоднократно встрѣчаются въ другихъ измѣреніяхъ. Если однакожь примемъ въ соображеніе, что Французское измѣреніе градусовъ ме-

ридіана, самое Южное изъ произведенныхъ въ Европѣ, удалено, на Форментерѣ, еще на $38^{\circ} 40'$ отъ экватора, и что, напротивъ того, большое Остъ-Индійское измѣрение достигаетъ на Сѣверѣ лишь Широты $29^{\circ} 30'$: то Американское измѣрение меридіана, между Южной оконечностью Флориды, подъ 25° Широты, и озеромъ Эри, на границѣ Штатовъ Огеё и Пенсильваніи, подъ 42° Широты, является необходимымъ для Науки, и надобно ожидать, что оно будетъ исполнено предприимчивыми Американцами, которые теперь съ такимъ успѣхомъ занимаются точными Науками. Между тѣмъ даже Европейскія измѣрениа не достигли еще Южной своей границы, обозначенной самой Природою; и не лзя не пожелать, чтобы распространіе Европейскаго образованія въ принадлежащихъ къ нынѣшней Турціи странахъ дало въ скоромъ времени возможность значительно распространить наши большія измѣрениа къ Югу. Очевидно, нѣтъ никакихъ естественныхъ препятствій къ продолженію нашей дуги до самой Южной оконечности острова Кандіи, подъ 34° Широты и, чрезъ такое присоединеніе къ ней около 11 градусовъ, доставитъ всему ея протяженію слишкомъ 36 градусовъ. Во всякомъ случаѣ, это самая большая дуга меридіана, какая только можетъ быть измѣрена въ Европѣ. Мы должны радоваться уже и тому, что измѣрение ея доведено, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ оно въ состояніи достигнуто въ настоящее время.

Первая мысль объ измѣреніи градусовъ меридіана въ Западныхъ Губерніяхъ Россіи возникла еще въ прошломъ столѣтіи. Именно въ то самое время, когда въ Парижской Академіи возбуждало столь сильный интересъ опредѣленіе фигуры земли, первый Астрономъ Петербургской Акаде-

ми, Де л'Иль (De l'Isle), предложил воспользоваться, съ тою же самою цѣлю, выгоднымъ положеніемъ провинцій, лежащихъ подъ меридіаномъ нашей столицы. Предложенія его содержатся въ прочитанной имъ въ Академіи, 21 Января 1737 года, статьѣ, которая напечатана подъ заглавіемъ: «*Projet de la mesure de la terre en Russie, St. Pétersbourg, 1737*». По утвержденіи его предположеній Императрицей Анной Іоанновной, Де л'Иль еще въ 1737 году приступилъ къ исполненію своего плана, измѣривъ основную линію на льду между Кронштадтомъ и Петергофомъ, и соединилъ ее, въ 1739 году, посредствомъ треугольниковъ съ сосѣдними пунктами. Причины, по которымъ это измѣреніе не было продолжаемо, остались неизвѣстными, и о самыхъ операціяхъ не обнаружено никакихъ свѣдѣній. Такимъ образомъ планъ Де л'Иля преданъ былъ забвенію и о немъ не вспоминали до тѣхъ поръ, пока, нѣсколько лѣтъ назадъ, оставшіяся послѣ Де л'Иля и хранившіяся въ Парижѣ и въ Петербургѣ бумаги подверглись пересмотру, съ иною, впрочемъ, цѣлю.

Посему не слѣдуетъ приписывать предложеніямъ Де л'Иля ни малѣйшаго вліянія на причины, побудившія двухъ дѣятелей, которымъ мы теперь обязаны по преимуществу совершеніемъ упомянутаго труда въ Россіи, Генерала Теннера и Академика Струве, приступить къ этому предпріятію. Замѣчательно однакожь, что оба эти дѣятеля возымѣли мысль объ означенномъ предпріятіи почти одновременно, хотя и независимо другъ отъ друга. По Высочайшемъ утвержденіи, Императоромъ Александромъ I, ихъ обоюдныхъ предложеній, Г. Теннеръ, въ то время бывший Полковникомъ Генеральнаго Штаба и занимавшійся, по порученію, тригонометрической съемкою

въ Виленской Губерніи, имѣлъ возможность еще въ 1817 году начать свои градусныя измѣренія; напротивъ, Г. Струве, бывшій тогда Профессоромъ въ Дерптскомъ Университетѣ, могъ приступить къ полевымъ работамъ не равнѣе, какъ въ 1821 году, въ слѣдствіе болѣе сложныхъ приготовленій, и именно потому, что всѣ необходимые инструменты надобно было предварительно заказать за границей.

Всю исторію измѣренія меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ можно раздѣлить, весьма удобно, на три періода, оканчивающіеся годами 1831, 1844 и 1853. Первый періодъ обнимаетъ первоначальныя измѣренія, произведенныя Гг. Теннеромъ и Струве, между Широтами 52° и 60° . Второй содержитъ въ себѣ продолженіе работъ къ Сѣверу до Торнео и приготовительныя работы къ Югу, до Диѣстра. Третій представляетъ Скандинавское продолженіе ихъ до Ледовитаго Океана, Русское продолженіе до Дуная и соотвѣтствующія работы, относящіяся къ опредѣленію географическихъ Широтъ, на конечныхъ пунктахъ и на избранныхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Г. Теннеръ, въ теченіе перваго періода, измѣрилъ лѣжащую между Бристенномъ, въ Курляндіи, и Бѣляномъ, въ Гродненской Губерніи, дугу въ $4\frac{1}{2}$ градуса. Г. Струве, при содѣйствіи Флота Лейтенанта, нынѣ Генераль-Маіора В. фонъ-Врангеля, произвелъ измѣреніе дуги, въ $3\frac{1}{2}$ градуса, простирающейся отъ Якобштадта на Двинѣ до острова Гохлаанда, въ Финскомъ заливѣ. Въ періодъ времени отъ 1828 до 1830 года, объ эти работы, производившіяся до тѣхъ поръ совершенно отдѣльно одна отъ другой, приведены между собою въ тѣсную геодезическую и астроно-

мическую связь и соединены въ одно цѣлое измѣреніе, обнимающее протяженіе въ $8^{\circ} 2'$.

Но еще до окончанія этого соединенія, Государь Императоръ, столь щедро покровительствующій Наукамъ, соизволилъ, въ 1830 году, на продолженіе градуснаго измѣренія, чрезъ всю Финляндію, до Сѣверной границы Имперіи; управленіе этими работами было возложено на В. Я. Струве. Геодезическія работы этого измѣренія начались въ 1832 году, и производились сперва двумя Офицерами Генеральнаго Штаба, Обергомъ и Меланомъ, въ послѣдствіи же по бѣльшей части Вольдштедтомъ, нынѣшнимъ Директоромъ Гельсингфорской Обсерваторіи; но по причинѣ важныхъ препятствій, встрѣченныхъ въ качествѣ самой почвы, эти работы могли быть предварительно приведены къ окончанію лишь въ 1845 году, у Торнео, на Южномъ концѣ измѣренія, произведеннаго Мопертюи.

Въ теченіе этого времени, В. Я. Струве вступилъ въ 1839 году въ управленіе Русской Главной Обсерваторіей, сдѣлавшейся съ тѣхъ поръ средоточіемъ, изъ котораго стали получать направленіе всѣ работы, относящіяся къ градуснымъ измѣреніямъ. Къ этому присоединилось еще другое важное обстоятельство. Первое ученое учрежденіе въ Имперіи, Академія Наукъ, приняла на себя, съ этого времени, ходатайство обо всемъ томъ, что клонилось къ успѣшному ходу измѣреній.

Между тѣмъ вовсе не было упускаемо изъ виду и продолженіе работъ по направленію къ Югу. Генералъ Тевнеръ, занимавшійся съемкою въ Губерніяхъ Вольнской и Подольской, продолжилъ триангуляцію до Двѣстра и провелъ относящіяся къ нимъ астрономическія опредѣленія съ такою точностію, которая доставила возможность

употребить ихъ въ послѣдствіи съ пользою при измѣреніи градусовъ меридіана.

Въ исходѣ втораго періода можно было считать совершенно оконченною лишь дугу въ $13^{\circ} 49'$ между Бѣлиномъ и Торнео. Отсюда видно, что третій періодъ есть важнѣйшій въ исторіи градуснаго измѣренія: потому что въ теченіе его окончена вся работа, производившаяся на вѣлое болѣе протяженіи. Этимъ успѣхомъ предпріятіе обязано болѣе всего Г. Генераль-Квартирмейстеру, Генераль-Адъютанту Бергу, который объяснилъ, что окончаніе градуснаго измѣренія онъ считаетъ неразрывно связаннымъ съ интересами Императорскаго Генеральнаго Штаба: потому что только это измѣреніе можетъ представить достаточныя основанія для вычисленія большихъ геодезическихъ операций, дѣлаемыхъ въ Имперіи, равно какъ для соединенія ихъ съ астрономическими работами, которыя въ послѣдствіи могутъ быть предприняты въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ не будетъ производиться триангуляція. Кромѣ того онъ считалъ значительное распространеніе градуснаго измѣренія важнымъ для того, чтобы придать выводамъ болѣеую точность, и изъявилъ готовность содѣйствовать въ званіи Генераль-Квартирмейстера всѣми зависящими отъ него средствами возможно большому расширенію этого измѣренія въ предѣлахъ Россіи.

Въ слѣдствіе этого объясненія, Генераль-Лейтенантъ Тенверъ былъ вызванъ въ 1844 году въ Петербургъ, гдѣ между нимъ, Генераломъ Бергомъ и Академикомъ Струве происходило совѣщаніе, и составленъ планъ, имѣвшій цѣлю присоединеніе лежащей между Бѣлиномъ и Дунаемъ дуги въ $6^{\circ} 42'$ къ прежнимъ градуснымъ измѣреніямъ.

По представленію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа С. С. Уварова, этотъ планъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Генералу Теннеру поручено было главное управленіе измѣреніями въ Бессарабіи, и Топографическое Депо, въ особенности же Генераль Теннеръ, уполномочены сообщать Директору Пулковской Обсерваторіи, изъ журналовъ измѣреній, оконченныхъ или производимыхъ еще между Двиною и Дунаемъ, всѣ копіи и извлеченія, которыя дали бы ему возможность вычислить величину дуги меридіана. Главной Обсерваторіи вѣнено въ обязанность давать ученое направленіе всѣмъ этимъ работамъ и на нее возложено исполненіе всѣхъ нужныхъ астрономическихъ наблюденій; наконецъ Академія Наукъ приняла на себя заботу объ изданіи полнаго описанія всего Русскаго градуснаго измѣренія.

Такъ такъ всѣ работы до Днѣстра были уже окончены, то измѣренія въ Бессарабіи составляли главный предметъ Русскихъ операцій въ третьемъ періодѣ. Посему Генераль Теннеръ еще въ 1850 году могъ довести свои треугольники до береговъ Дуная, и такимъ образомъ онъ со славою окончилъ свое 34-лѣтнее участіе въ измѣреніяхъ меридіана, которое сдѣлаетъ имя его навсегда незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Высшей Геодезіи. Къ сему мы можемъ съ удовольствіемъ присовокупить, что этотъ заслуженный ветеранъ между нынѣшними Европейскими Геодезистами, въ одно время съ Бессарабскимъ измѣреніемъ, началъ измѣренія въ Царствѣ Польскомъ и въ настоящее время уже окончилъ ихъ. Этотъ трудъ его получаетъ особенную важность потому уже, что содѣйствовалъ къ соединенію Русскихъ геодезическихъ работъ съ Австрійскими и Прусскими тригонометрическими съемками. Обширныя

Русскія геодезическія измѣренія соединены Генераломъ Теннеромъ въ трехъ мѣстахъ съ такими же измѣреніями, произведенными въ Западной Европѣ. А это соединеніе должно въ скоромъ времени принести ирерасибѣйшіе плоды для Науки: потому что непрерывная сѣтъ треугольниковъ простирается теперь отъ Каспійскаго моря и Волги до Атлантическаго Океана. Такимъ образомъ изслѣдованія о фигурѣ земли вскорѣ вступятъ въ новый фазисъ, и при помощи измѣреній Долготъ,—измѣреній, простирающихся чрезъ всю Европу, получится окончательное рѣшеніе вопроса, въ какой степени можно считать землю за тѣло вращенія.

Упомянутый планъ продолженія измѣреній меридіана къ Югу естественнымъ образомъ навелъ на мысль объ изслѣдованіи, не лзя ли предпринять еще важнѣйшее, именно Сѣверное продолженіе ихъ до крайнихъ оконечностей Европы. Къ Сѣверу отъ города Торнео, вдоль рѣки того же имени, лежитъ страна, въ которой нѣкогда производили свои измѣренія Мопертюи, а потомъ Сванбергъ,—измѣренія, не соответствующія уже современнымъ требованіямъ относительно точности, именно въ отношеніи къ благонадежности астрономическихъ опредѣленій. Въ настоящее время большая часть этой страны принадлежитъ Россіи. Русскимъ Геометрамъ, безъ сомнѣнія, было бы дозволено продолжать въ тѣхъ мѣстахъ свои измѣренія далѣе къ Сѣверу до Норвежской границы. Но Императорская Академія Наукъ, въ 1844 году, когда въ ней происходили разсужденія о продолженіи этихъ измѣреній и доведеніи ихъ до Ледовитаго Океана, признала нужнымъ принять во вниманіе историческое право, которое Швеція приобрѣла на измѣренія въ упомянутыхъ странахъ, въ

слѣдствіе участія своего въ прежнихъ работахъ Мопертюи и въ трудахъ Сванберга и его помощниковъ. Посему Академикъ Струве былъ отправленъ лѣтомъ 1844 года въ Стокгольмъ, чтобы лично представить это обстоятельство на усмотрѣніе тамошнихъ Начальствъ, и именно Королевской Академіи Наукъ. Предложенія Струве встрѣтили наилучшій приемъ, и такимъ образомъ, подъ особымъ покровительствомъ Короля Оскара, предпринято было Скандинавское продолженіе Русской дуги, которое на Русско-Шведской границѣ простирается слишкомъ на $3^{\circ} 3'$, а въ прилежащемъ къ ней Норвежскомъ Финмаркенѣ—слишкомъ на $1^{\circ} 46'$; самая Сѣверная оконечность его достигаетъ Широты $70^{\circ} 40'$ въ Фугленесъ, близъ Гаммерфеста, на одномъ изъ острововъ Ледовитаго моря, Кваль-ö (Kwal-ö).

Это Скандинавское измѣреніе, по суровости климата, негостепріимному характеру страны и непродолжительности удобнаго для работъ времени, должно быть, конечно, причислено къ труднѣйшимъ предпріятіямъ этого рода; мы приведемъ изъ исторіи сего измѣренія только главнѣйшія обстоятельства, потому что болѣе пространное описаніе его должно выйти въ свѣтъ особо. Развѣдка мѣстности была произведена еще въ 1845 году, двумя Коммиссіями, Шведскою и Норвежскою, и вполне доказала возможность предпринимаемой работы: посему измѣреніе угловъ могло быть начато уже въ 1846 году. Норвежскія операции, въ слѣдствіе благоразумныхъ распоряженій Норвежскаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Совѣтника Станга, были окончены, подъ главнымъ руководствомъ Ганстеена, еще въ 1850 году. Два Норвежскіе Инженерные Офицера (теперь Капитаны) Клуманъ и

Лундъ, занимались собственно измѣреніемъ треугольниковъ. Шведскія операціи производились подъ руководствомъ Академика, Директора Стокгольмской Королевской Обсерваторіи Зеландера. Въ помощники ему назначены были Лейтенантъ Королевскаго Флота Скогманъ и Профессоръ Лундскаго Университета Агардъ. Въ продолженіе шести лѣтъ неутомимый Зеландеръ лично управлялъ всѣми операціями, и въ 1852 году благополучно окончилъ свой важный трудъ.

Хотя Скандинавская дуга составляетъ уже сама по себѣ самостоятельное цѣлое, но истинное ученое значеніе свое приобрѣтаетъ она лишь чрезъ соединеніе ея съ Русскою дугою. Посему, для тѣснѣйшей связи между тѣми и другими операціями, произведена была въ 1851 году двумя Астрономами Пулковской Обсерваторіи, Линдгагеномъ и Вагнеромъ, особенная триангуляція между Русскими и Шведскими пунктами въ окрестностяхъ Торнео; за тѣмъ измѣрены были, при личномъ участіи Линдгагена, основныя линіи какъ въ Шведской части, такъ и въ Норвежской, посредствомъ того же самаго базиснаго снаряда, который служилъ при измѣреніи большей части Русскихъ основаній. Наконецъ, для доставленія возможной полноты всей Скандинавской дугѣ, произведены наблюденія: въ Торнео—Линдгагеномъ и Вагнеромъ, а въ Фугленесѣ—однимъ Линдгагеномъ, съ помощію инструментовъ Пулковской Обсерваторіи. Между тѣмъ съ Шведской стороны опредѣлена, независимо отъ того, географическая Широта Торнео и сдѣлано весьма важное опредѣленіе высоты полюса на избранномъ между Торнео и Фугленесомъ главномъ пунктѣ Стуаръ-Оиви. Здѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что тѣ же инструменты, которые были употребляе-

мы въ Торнео и Фугленесѣ Пулковскими Астрономами, въ продолженіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ служили для окончательнаго опредѣленія высоты полюса на Южномъ предѣлѣ Русскаго измѣренія и на двухъ другихъ пунктахъ: въ Супрунковичахъ и Бѣлинѣ, гдѣ наблюдателями были Гг. Пражмовскій и Вагнеръ.

Соединенное Русско-Скандинавское градусное измѣреніе составляетъ, какъ уже выше сказано, дугу въ $25^{\circ}20'$. Если примемъ въ соображеніе работы по соединенію отдѣльныхъ основаній съ ближайшими главными сторонами треугольниковъ, также другія многочисленныя соединенія и отдѣльныя побочныя операціи, то увидимъ, что главная сѣть треугольниковъ, соединяющая конечные пункты, содержитъ въ себѣ не менѣе 259 треугольниковъ, изъ которыхъ 225 приходится на Русское и 34 на Скандинавское измѣренія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что на этой дугѣ измѣрено было десять основаній, чрезъ взаимное сравненіе которыхъ повѣряется точность работы и возвышается ея достоинство; сверхъ того вся дуга, помощію непосредственныхъ наблюденій Широтъ и азимутовъ на 13 пунктахъ, почти равномерно распредѣленныхъ по всему ея протяженію, раздѣляется на 12 частныхъ дугъ, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ, среднимъ числомъ, $2^{\circ}7'$.

Все матеріалы, собранныя при этомъ великомъ измѣреніи въ отношеніи къ Русской и Норвежской дугѣ, находятся теперь въ Пулковѣ. Что касается Шведской дуги, то результаты измѣреній угловъ тоже доставлены въ Главную Обсерваторію. Матеріалы эти въ главныхъ своихъ частяхъ уже повѣрены. Академикъ Зеландеръ представитъ результаты Шведскихъ работъ. При всемъ томъ объ окон-

чательныхъ заключеніяхъ, къ которымъ приводитъ весь этотъ трудъ, не лзя ничего сказать до тѣхъ поръ, пока всѣ матеріалы не будутъ подвергнуты общему, однообразному и строгому вычисленію, и вмѣстѣ съ результатами другихъ измѣреній обработаны будутъ такимъ образомъ, чтобы они могли доставить благонадежнѣйшее опредѣленіе величины и сжатія земли.

Но такое соединеніе различныхъ измѣреній градусовъ меридіана можетъ повести къ точнымъ выводамъ только тогда, когда отношенія между единицами мѣръ, принятыми за основаніе въ этихъ различныхъ измѣреніяхъ, будутъ опредѣлены съ строжайшею точностію. Русско-Скандинавская дуга была вообще измѣряема съ помощію избранной Академикомъ Струве нормальной мѣры—шеста въ два тоаза длиною. Этотъ самый шесть или сдѣланныя по его образцу точно такія же мѣры, были употребляемы при измѣреніяхъ основныхъ линій; а гдѣ они не могли быть употреблены, какъ на-пр. въ 1844 году, при работахъ, произведенныхъ подъ руководствомъ Генерала Теннера, тамъ служили для измѣреній шести, которые были самымъ точнымъ образомъ сравнены между собою и съ Пулковскою нормальной мѣрою. Сверхъ того, въ особенную заслугу Академику Струве слѣдуетъ вмѣнить его стараніе сравнить, сколь возможно точно, съ нашими мѣрами образцовыя мѣры, употреблявшіяся при главнѣйшихъ иностранныхъ градусныхъ измѣреніяхъ. Различныя Правительства и Начальства, принявъ съ величайшею готовностію его предложеніе, доставили въ Русскую Главную Обсерваторію подлинники или же точныя снимки своихъ мѣръ, и тамъ сравнены были съ Пулковскою нормальною мѣрою, служившею при измѣреніи гра-

дусовъ меридіана въ Россіи, слѣдующія линейныя единицы: 1) повѣренный Академикомъ Араго снимокъ съ Перуанскаго тоза, служившаго, какъ извѣстно, основаніемъ при всѣхъ произведенныхъ Франціею градусныхъ измѣреніяхъ; 2) мѣра, употреблявшаяся при Остъ-Индійскомъ измѣреніи градусовъ меридіана, отношенія которой къ мѣрамъ, принятымъ при измѣреніяхъ, производившихся въ Англіи, будутъ въ скоромъ времени опредѣлены еще съ большею точностью; 3) строго повѣренный снимокъ тоза, который былъ употребляемъ Бесселемъ при Прусскомъ измѣреніи меридіана; 4) нормальная мѣра, принятая при Ганноверско-Датскомъ измѣреніи; 5) изготовленный въ Вѣнскомъ Политехническомъ Институтѣ снимокъ Вѣнской нормальной сажени (Klafter), служившей основаніемъ при Австрійскихъ триангуляціяхъ и, сверхъ того, многія другія, относящіяся къ геодезическимъ работамъ, линейныя единицы. Только небольшая часть этихъ сравненій будетъ повторена или продолжаема слѣдующею весною.

Почти одновременно съ окончаніемъ сравненія мѣръ окончены и обширныя вычисленія по измѣренію градусовъ меридіана. Между тѣмъ Академикъ Струве занимается въ настоящее время составленіемъ описанія всего Русско-Скандинавскаго измѣренія; трудъ этотъ предпринять имъ въ слѣдствіе совѣшанія, происходившаго минувшимъ лѣтомъ въ Стокгольмѣ, между имъ и Гг. Гаустеевомъ и Зеландеромъ. Съ выходомъ въ свѣтъ означеннаго сочиненія, которое черезъ нѣсколько мѣсяцевъ будетъ уже начато печатаніемъ, Наука вполне воспользуется плодами всѣхъ этихъ многолѣтнихъ усилій.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества Повелѣнію, на Южномъ предѣлѣ измѣренія мери-

діана, на Дунаѣ, будетъ воздвигнута чугунная колонна. Она должна, съ одной стороны, служить памятникомъ окончанія великаго труда, а съ другой — вѣрною и прочною примѣтою того пункта, на которомъ окончились работы, чтобы, въ случаѣ нужды, ее можно было принять за исходную точку новаго Южнаго продолженія работъ по направленію меридіана. На ней будетъ находиться слѣдующая надпись на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ :

«Южный предѣлъ дуги меридіана $25^{\circ} 20'$ отъ рѣки Дуная до Ледовитаго Океана чрезъ Россію, Швецію и Норвегію. По повелѣнію Августѣйшихъ Монарховъ Императоровъ Александра I-го, Николая I-го и Короля Оскара I-го, постоянно трудясь, съ MDCCCXVI-го по MDCCCLII-й г. измѣрили Геометры трехъ народовъ. Широта : $45^{\circ} 20' 2'', 8$ ».

Terminus australis arcus meridiani $25^{\circ} 20'$ quem inde a fluvio Danubio ad Oceanum Arcticum usque per Rossiam, Sueciam et Norvegiam jussu et auspiciis Imperatorum Augustissimorum Alexandri I et Nicolai I atque regis Augustissimi Oscaris I, annis MDCCCXVI ad MDCCCLII continuo labore emensi sunt trium gentium geometrae. Latitudo : $45^{\circ} 20' 2'', 8$ ».

Подобный же памятникъ будетъ воздвигнуть, по повелѣнію Короля Оскара, на Сѣверномъ предѣлѣ дуги, при Фугленесѣ, съ надписью на Латинскомъ и Норвежскомъ языкахъ, сходной съ вышеозначенною и измѣненной соответственно съ мѣстными условіями.

О ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ.

Москва, 3 Октября 1883.

Вчерашняя бесѣда наша, о Иконописи и Зодчествѣ Византійскомъ, внушила мнѣ мысль написать тебѣ, любезный другъ, это первое о нихъ письмо: потому что, какъ тебѣ извѣстно, я всегда писалъ по какому-нибудь случаю или побужденію о предметахъ церковныхъ. Теперь же мнѣ хотѣлось исполнить и твое желаніе, и убѣдительную просьбу твоего знакома, Художника Рубіо, который весьма замѣчательнень своею любовію къ Византійской Живописи, хотя онъ и воспитанникъ Западной школы. Это явленіе было бы для насъ странно, еслибы мы не знали, что онъ имѣлъ случай видѣть въ Царѣградѣ, при обновленіи храма Св. Софіи, чудныя ея мозаики, прежде нежели ихъ закрыла опять варварская рука Оттомановъ, и въ этомъ онъ былъ счастливѣе меня. Отдадимъ однако полную ему справедливость: Художникъ Западный, который сознается послѣ всѣхъ славныхъ произведеній Римской и Флорентійской школъ, что онъ тогда только постигъ всю высоту духовную иконописанія, когда увидѣлъ образцы Восточныя Православныя, внезапно возсіявшіе предъ нимъ изъ тьмы вѣковъ, во глубинѣ Св. Софіи; Художникъ, уже извѣстный

своими произведеніями, который хочет изучать Восточное иконописаніе и, какъ бы смиренный ученикъ, просить себѣ наставленій,—есть утѣшительное явленіе и назидательное для тѣхъ, которые, имѣя образцы сіи предъ глазами, не хотятъ имъ слѣдовать.

Вотъ почему и я съ любовію предпринимаю посильный трудъ сей, не потому, чтобы думалъ сказать что-либо новое или существенное о Церковной Живописи, но отъ того только, что мнѣ случилось многое видѣть на Востокѣ по сему предмету, и сравнивать съ произведеніями Западными и даже Отечественными, древними и новѣйшими. Не могу и не желаю держаться въ этомъ какой-либо системы, предоставляя другимъ ученые разысканія. И у насъ есть сочиненіе Преосвященнаго Анатолія о Иконописаніи и тетрадки весьма любопытныя нашихъ Археологовъ Гг. Снѣгирева и Сахарова; теперь же переводится и печатается, на иждивеніе Археологическаго Общества, такъ-называемый «Подлинникъ», то есть руководство къ Иконописанію по древнимъ образцамъ и преданіямъ, по древнему списку, мною принесенному со Св. горы Аѳонской. Скажу прямо и искренно то, что видѣлъ и какое соображеніе себѣ составилъ о правилахъ древняго устройства храмовъ и ихъ иконнаго украшенія, въ тѣхъ образцовъ Зодчества и Живописи, какіе встрѣчалъ я въ Царѣградѣ и Греціи, на Св. горѣ и въ Палестинѣ, и въ нашей Грузіи, современной по своимъ Христіанскимъ памятникамъ всему, что только есть древняго на Востокѣ. Если мои отрывочныя мысли и впечатлѣнія могутъ составить нѣчто цѣлое въ удовлетвореніе тѣхъ занимательныхъ вопросовъ, которые мнѣ предлагали вчера, требуя не приготовленныхъ отвѣтовъ: то я буду весьма счастливъ, что тѣмъ исполнилъ ваше и мое собственное желаніе; если же

нѣтъ, то по крайней мѣрѣ я буду просить перевести мои письма на Французскій языкъ, для любознательнаго сына Западной Церкви, который хочетъ изучить, хотя внѣшнимъ образомъ, Православный Востокъ, въ священныхъ памятникахъ его церковнаго Искусства, одушевленнаго благочестіемъ и проникнутаго благодатною мудростію.

Гдѣ же лучше, если не въ первопрестольной Москвѣ, въ сердцѣ Православія нашего, гдѣ лучше начать говорить о древней Православной Иконописи и Зодчествѣ, посреди столькихъ драгоценныхъ образцовъ обоихъ Искусствъ, которые сохранились намъ еще отъ вѣковъ минувшихъ! Оба они такъ тѣсно связаны съ Догматикою и Исторіею Православной Церкви, что почти невозможно наблюдать ихъ съ одной художественной стороны, а еще менѣе примѣнять теорію къ практикѣ, безъ основательнаго изученія самыхъ догматовъ Православія: потому что Иконописание выражаетъ историческія лица и событія Церкви, а иногда и ея таинственные символы, Зодчество же должно необходимо соображаться съ потребностями богослуженія. При такихъ только условіяхъ, то и другое можетъ достигнуть желаемаго совершенства: ибо они будутъ тогда провизнуты духомъ Православія и сроднятся съ Церковію; въ противномъ случаѣ, не смотря на всю ихъ изящность, можно будетъ восхищаться ихъ произведеніями только въ отношеніи художественномъ.

Да не оскорбятся такимъ замѣчаніемъ искусные Живописцы и Зодчіе, чуждые намъ по исповѣданію Вѣры, и да не объяснятъ себѣ искренняго моего слова какимъ-нибудь одностороннимъ или непріязненнымъ взглядомъ на предметы, по-видимому для всѣхъ общіе. Скромное сознание собственнаго ихъ собрата (Рубіо) можетъ служить миѣ

оправданіемъ: ибо дѣйствительно, каждое Искусство имѣетъ свои особенности, которыя необходимо изучать. Св. Софія Цареградская, внушившая ему любознательность въ отношеніи къ Восточному Искусству, — вотъ великолѣпнѣйшій и, къ сожалѣнію, доселѣ неподражаемый образецъ Православнаго храма, который въ свое время вполне удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ богослуженія Патріаршаго. Но если бы и этотъ чудный подлинникъ желали повторить въ благоденствующемъ Отечествѣ нашемъ, слѣдовало бы сдѣлать немногія маловажныя измѣненія въ нѣкоторыхъ частяхъ его, дабы съ тою же отчетливостію удовлетворять всѣмъ церковнымъ нуждамъ нынѣшняго времени. Такимъ образомъ, умноженіе нѣсколькихъ различныхъ притворовъ особо для кающихся, такъ-называвшихся обуреваемыхъ и оглашенныхъ, уже не есть крайняя необходимость въ новѣйшемъ соборномъ храмѣ, равно какъ и отдѣльная обширная крещальня, въ которой нѣкогда многія сотни язычниковъ крещались вмѣстѣ въ опредѣленные торжественные дни; нужна однако крытая паперть предъ входомъ въ храмъ, для нѣкоторыхъ приготовительныхъ случаевъ ко вступленію въ церковь. Самый иконостасъ Софійскій, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ въ началѣ и какъ мы его доселѣ видимъ въ Абхазскомъ храмѣ Пицунды (низменный съ легкими колоннами), не соотвѣтствовалъ бы позднѣйшему устройству иконостасовъ; они возвысились и украсились большимъ числомъ иконъ, послѣ побѣды надъ ересью иконоборства, и съ тѣхъ поръ даже особенная богословская мысль присоединена къ ихъ пяти-ярусному расположенію. Но внутреннее раздѣленіе алтаря на три части и горнее полукруглое сопредстоіе на ступеняхъ въ углубленіи святилища, для сѣдѣнія соборнаго, и еще многое иное, не измѣнились доселѣ. Если же

однако не слѣдить, съ Исторіею Церковною въ рукахъ, за постепеннымъ ходомъ и причиною подобныхъ измѣненій, и не отличать, посредствомъ опытнаго навыка въ богослуженіи, необходимое отъ сверхъ-нужнаго, то не лзя составить себѣ настоящей идеи соборнаго храма во всей его полнотѣ.

Такіе же примѣры можно привести изъ Церковной Живописи, о необходимости изучать ее не только какъ Искусство, но и какъ Науку, и мы преимущественно займемся ею, прежде нежели говорить о Зодчествѣ, дабы знать догматику и символику Св. иконъ, необходимыхъ для украшенія всякаго храма. Укажу на одно обстоятельство, которое безпрестанно опускаютъ изъ виду новѣйшіе Художники, къ оскорбленію чувства Православныхъ Христіанъ. Какъ позволяютъ они себѣ изображать Пречистую Дѣву, которой священный ликъ имѣетъ однако мѣсто непремѣнно въ каждомъ иконостасѣ? Апостолъ Павелъ, современный земному ея жительству, говоритъ о нравственныхъ правилахъ первыхъ Христіанъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ (XI, 5 и 6): «всякая жена, молитву дѣющая или пророчествующая съ откровенною главою, срамляетъ главу свою, едино бо есть и тожде острищися; аще бо не покрывается жена, да острижется, аще же срамъ женѣ стрищися, да покрывается.» Кажется, это довольно ясно для тѣхъ, которые дадутъ себѣ трудъ прочесть Посланія Апостольскія. Почему же, увлеченные Западнымъ обычаемъ, оскорбляютъ они божественную скромность Честнѣйшей Херувимъ, изображая ее иногда безъ покровы и даже съ такими украшеніями, которыя вовсе ей не приличествуютъ? Къ несчастію, ихъ неблагоговѣйные образцы повторяются ради искусства, хотя часто, въ

одномъ и томъ же иконостасѣ, стоитъ рядомъ съ ними и обличеніе — кака-нибудь древняя икона Богоматери или списокъ съ образцовъ, оставленныхъ намъ Евангелистомъ Лукою. Тѣмъ непріятнѣе и опаснѣе такое сближеніе двухъ совершенно разнородныхъ ликовъ одной Пречистой Дѣвы; но сердце Православныхъ, направляемое Вѣрою, невольно стремится мимо новыхъ вымысловъ къ древнимъ образцамъ и возжигаетъ предъ ними преимущественно свѣчи, выражая тѣмъ, что и посреди мнимаго своего невѣжества умѣетъ различать, гдѣ истина.

Такое разительное противорѣчіе происходитъ отъ совершенно противоположнаго взгляда Запада и Востока, не только на искусство иконописанія, но и на самыя иконы, которыя еоставляютъ предметъ его. На Западѣ это вымыселъ Художника, старающагося выказать свой талантъ фантастическими созданіями своего воображенія. У насъ же Св. иконы должны быть не что иное, какъ точныя изображенія тѣхъ священныхъ лицъ, какія они представляютъ, и этимъ объясняется ихъ благоговѣйное чествованіе, столь глубоко проникнувшее въ сердце Востока. Если мы благоговѣемъ предъ изображеніемъ великихъ мужей, то какое же теплое чувство должно одушевлять насъ при воззрѣніи на божественные лики Господа и Пречистой Его Матери и Святыхъ Его Угодниковъ? — Весьма понятно, что вѣрующіе ищутъ въ нихъ подобія болѣе, нежели искусства, которое составляетъ уже второстепенное условіе, какъ и въ обыкновенномъ портретѣ насъ болѣе удовлетворитъ сходство, нежели отличная кисть, хотя и желательна сія послѣдняя. О сохраненіи изображенія Господа и Верховныхъ Апостоловъ мы имѣемъ свидѣтельство, почти современное, Историка III вѣка Христіанства, Епископа Кесарій-

скаго Евсевія, который упоминаетъ и о Нерукотворенномъ образѣ Спаса, присланномъ Царю Авгарю. Преданіе же церковное сохранило намъ, вмѣстѣ съ священными иконами, и память о томъ, что Св. Евангелистъ Лука начерталъ нѣсколько ликовъ Божественной Матери нашего Господа, и мы доселѣ ихъ чествуемъ во святынѣ храмовъ. Отступимъ ли отъ такихъ подлинниковъ для иновѣрныхъ художественныхъ вымысловъ? — да не будетъ! Изъ сего слѣдуетъ, что не малая погрѣшность — отклоняться отъ указаннаго намъ преданія отеческаго: такъ какъ чрезъ сіе нѣкоторымъ образомъ оскорбляется самая вѣра и во многихъ ослабляется теплое чувство, долженствующее наполнять наше сердце при воззрѣніи на знакомые намъ лики, ибо въ новыхъ иконахъ многіе видятъ не болѣе какъ картины.

Много ошибаются однако Западныя Художники, если предполагаютъ, что Живопись Византійская лишена была того изящества, какого ищутъ они въ своихъ новѣйшихъ образцахъ. Это только значить, что имъ неизвѣстны произведенія собственно Византійской школы, въ лучшую ея эпоху обоихъ Панселиновъ, и что ими забыты собственные ихъ старыя Художники, Джіотто, Чимабуэ и другіе, которые начали съ подражанія образцамъ Греческимъ. Но Христіанское чувство, которымъ дышатъ произведенія ихъ благочестивой кисти, достигнувшей совершенства въ произведеніяхъ Липпи и Фра-Анджелико, скоро затмилось на Западѣ. Чувственность одержала верхъ, въ такъ-называемый Золотой вѣкъ Медицисовъ Папы Льва X, и матеріальныя созданія геніевъ Италіанской Живописи отмѣнили строгость Восточнаго Иконописанія; вмѣсто образовъ, т. е. ликовъ сходныхъ съ подлинниками, начали помышлять о картинахъ, смѣшивая духовное съ свѣтскимъ, и много-

сложный состав их вытѣснилъ первобытную простоту одинокихъ изображеній. Увлеченные своимъ искусствомъ, Художники избрали цѣлю одно — Искусство, и покровительство Римской Церкви, благопріятствовавшей такого рода произведеніямъ, совершенно отклонило ихъ отъ каноническаго пути.

Живопись Православная, имѣя въ предметѣ представлять намъ лики Святыхъ, собственно для ихъ чествованія, всегда чуждалась постороннихъ, не освященныхъ лицъ на своихъ иконахъ, даже когда по необходимости соединялось нѣсколько лицъ вмѣстѣ, какъ на-примѣръ на иконѣ Успенія (Господь и одни лишь Апостолы окружаютъ одръ Богоматери). Желая вознести духъ нашъ отъ земнаго къ небесному, Иконописаніе Православное изображаетъ Мучениковъ уже въ блаженномъ состояніи ихъ небеснаго покоя, въ вѣнцахъ славы, и только съ орудіями ихъ страданія, дабы о немъ напомнить чествующимъ ихъ память. На Западѣ же, напротивъ того, Художники представляютъ на своихъ картинахъ самыя страданія Мучениковъ, чтобы дать свободу своему искусству въ изображеніи разнородныхъ мученій, которыми они подвергались; а потому картины сіи, наполненныя болѣе мучителями, нежели Мучениками, не могутъ удовлетворять благоговѣйнаго чувства Православнаго поклонника, который, прикасаясь молитвенно къ иконѣ уважаемаго имъ страдальца, какъ будто ищетъ съ нимъ духовнаго общенія чрезъ лобзаніе его язвъ уже прославленныхъ. Самое Распятіе Господа нашего пишется у насъ съ одними только предстоящими у креста Пречистою его Матерью и возлюбленнымъ ученикомъ, для того чтобы отстранить всѣ прочія непріятныя для взоровъ лица. Не тамъ-ся ли глубокая мудрость въ такомъ строгомъ ограниченіи

предметовъ нашего благоговѣйнаго чествованія на иконахъ? — Церковь Православная, заботясь о нашемъ духовномъ настроеніи, запретила даже на Шестомъ Вселенскомъ Соборѣ изображать Господа нашего Иисуса въ символическомъ образѣ, на-примѣръ въ видѣ агнца и проч., но только такимъ, какимъ Онъ является въ повѣствованіи Евангельскомъ, въ доступномъ для нашихъ взоровъ и мыслей образѣ человѣческомъ.

Еще одна несообразность происходитъ отъ того, что Художники отступили отъ прежняго порядка иконописанія. Отложивъ такъ-называемый подлинникъ, или начертаніе ликовъ Святыхъ съ подробнымъ описаніемъ ихъ одежды и принадлежностей, они совершенно забыли, что иконы должны напоминать тѣхъ, кого изображаютъ, какъ на-примѣръ, всѣмъ извѣстенъ теперь ликъ новоявленнаго Чудотворца Воронежскаго Митрофана; ради подражанія Западнымъ, они стали позволять себѣ, собственными вымыслами дополнять то, чего не хотѣли изучить въ преданіяхъ церковныхъ, по своему произволу измѣняя возрастъ, одѣяніе и прочія околичности историческія; самыя же лики стали писать съ натурщиковъ, которыхъ иногда даже можно узнать на ихъ иконахъ. Достоверно извѣстны случаи, какъ иногда живописецъ, чтобы написать образъ Преподобнаго, писалъ портретъ нищаго, избраннаго имъ потому только, что въ чертахъ лица его есть нѣчто необыкновенное, а чтобы написать Святую жену, бралъ образцомъ женщину, не представлявшую ничего духовнаго, ни въ ея жизни, ни въ ея наружности. 80-лѣтняя Царица Елена, обрѣтшая крестъ Господень, является иногда въ видѣ 18-лѣтней, съ руками, сложенными по Западному обычаю; Предтеча, вопреки догматовъ Православной Церкви, возливаетъ толь-

но воду на главу Спасителя, вмѣсто того, чтобы возложить на Него десницу для всецѣлаго погруженія въ Иорданъ. И кто исчислить всѣ погрѣшности такого рода? И догматъ, и приличіе — все бываетъ нарушено, частію отъ невѣдѣнія, частію отъ небреженія, къ соблазну Православныхъ. Отъ чего же все это происходитъ, если не отъ того, когда Художникъ не почитаетъ необходимостію, вмѣстѣ съ своимъ Искусствомъ, изучать и преданія церковныя, дабы прежде выразумѣть избираемые ими предметы для своихъ иконъ. При такой оплошности утрачивается, къ сожалѣнію, и другое нравственное чувство, столь же необходимое для успѣха Иконописанія:— Искусство сіе нерѣдко какъ-бы уже не почитается дѣломъ священнымъ, какъ бывало прежде, когда наши инокѣ и Святители бывали сами иконописцами, подобно Алипію иконописцу Печерскому, Святителю Петру Митрополиту и другимъ, коихъ священныя произведенія доселѣ чествуются въ нашихъ соборахъ и ознаменованы были благодатными исцѣленіями. Правда, и до сихъ поръ есть нѣсколько подражателей ихъ искусства, которые, по ихъ примѣру, не приступаютъ къ изображенію священныхъ иконъ иначе, какъ съ молитвою и постомъ и даже послѣ пріобщенія Св. Таинъ, подвизаясь такимъ образомъ и духовно, и тѣлесно. Многіе же изъ новѣйшихъ Художниковъ не отличаютъ иконы отъ простой картины; съ разсѣянностію приступаютъ къ сему дѣлу, и недостатокъ ихъ собственнаго благочестія, равно какъ и ихъ натурщикова, выражаются на произведеніяхъ ихъ кисти. Вотъ почему и чуждаются Православные любители святыни такого рода иконъ!

Многое бы еще можно было сказать о семъ предметѣ, и я скажу въ свое время; теперь же хотѣлъ изложить, въ краткихъ очеркахъ, мнѣніе мое о различіи новѣйшей

Живописи и древняго Иконописанія, и о нравственныхъ послѣдствіяхъ, истекающихъ отъ сего измѣненія. Прежде нежели говорить о нашей священной живописи, надобно будетъ изложить исторически, откуда и какъ проникла она въ наше Отечество, дабы вполне оцѣнить священную важность сего Искусства; въ этомъ изложеніи я буду пользоваться учеными изысканіями нашихъ извѣстныхъ Археологовъ.

РАЗБОРЪ МНѢНІЙ

О НАСЕЛЕНІИ ДРЕВНЯГО НОВАГОРОДА.

Обозрѣвая Исторію древняго Новгорода, невольно встрѣчаемся съ вопросомъ: какая была причина, что Новгородъ въ древности игралъ такую значительную роль и, сравнительно съ другими городами Русскими, пользовался многими преимуществами? Собственныя силы его или политическое разъединеніе тогдашней Руси поставило его въ такія отношенія? Для рѣшенія этого вопроса, нужно взять во вниманіе и состояніе древней Руси, и состояніе Новгорода, его населенность, нравственныя свойства жителей и многія другія обстоятельства. Въ предлагаемомъ изслѣдованіи мы имѣемъ въ виду рассмотреть, по возможности, только населеніе древняго Новгорода, какъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, одно изъ условій его могущества. О населенности древняго Новгорода встрѣчаются различныя, чрезвычайно разногласныя мнѣнія. Авторъ брошюры, извѣстной подъ заглавіемъ: «Трое сутокъ въ Новгородѣ» (1), полагаетъ, что Новгородъ въ высшій періодъ своего суще-

(1) Трое сутокъ въ Новгородѣ. И. Н...въ. С.Пб. типогр. Э. Праца. Стр. 86.

ствования имѣлъ болѣе 400,000 жителей. Напротивъ того, Г. Муравьевъ (Н.), въ своихъ «Историческихъ изслѣдованіяхъ о древностяхъ Новагорода», приходитъ къ совершенно другимъ результатамъ. Онъ думаетъ, что въ древнемъ Новѣгородѣ было не болѣе 8,000 жителей обоого пола и всякаго званія (2). Кромѣ этихъ двухъ мнѣній, встрѣчается еще третіе въ «Историческихъ разговорахъ о древностяхъ Великаго Новагорода», гдѣ говорится, что на одномъ только пространствѣ, которое обнесено валомъ, могло быть до 20,000 жителей, а со включеніемъ предмѣстій могло быть и гораздо болѣе (3). Разногласіе этихъ Писателей внушило намъ мысль разсмотрѣть по возможности означенныя выше предположенія.

Мнѣніе Автора брошюры «Трое сутокъ въ Новгородѣ» по-видимому, правдоподобно. Онъ говоритъ: «Новгородцы могли выставить до 100,000 войска; отъ моровыхъ повѣтрій въ 1467, 1508 и 1553 г. умерло въ Новгородѣ болѣе 134,000 человекъ; во время пожаровъ 1508 г. погибло 3,315 челов.; въ 1554 г. въ одномъ концѣ сгорѣло 1500 дворовъ; въ 1487 и 1489 г. выселено 1050 знатнѣйшихъ боярскихъ и купеческихъ семействъ, не говоря уже о многихъ тысячахъ Новгородцевъ, которые въ поминаньяхъ Бѣлозерской обители показаны глухо въ числѣ *двухъ темъ*; къ Дмитрію Донскому, во время похода его на Мамаю, присоединилось 40,000 Новгородскаго войска, отличавшагося изяществомъ людей, превосходнымъ порядкомъ, красотою

(2) Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новагорода. СПб. 1828 г.

(3) Историческіе разговоры о древностяхъ Вел. Новагорода. Москва. 1808 г.

коней и одеждою, блиставшею серебромъ, золотомъ и драгоценными каменьями (4).»

Читая эти слова, невольно предлагаешь вопросъ: откуда Авторъ узналъ о числѣ гражданъ древняго Новгорода? Въ Лѣтописяхъ, сколько намъ извѣстно, объ этомъ не упоминается. Остается предположить, что Авторъ руководимъ былъ въ этомъ случаѣ преданіемъ; но преданіе, неподкрѣпленное положительными доказательствами, не можетъ служить ручательствомъ истины, особенно когда встрѣчаются свидѣтельства, противорѣчащія этому преданію. Почему Авторъ именно говоритъ, что въ Новгородѣ было 400, а не 300 или 200 тысячъ жителей? По нашему мнѣнію, трудно допустить даже 100,000 населенія въ древнемъ Новгородѣ. Кажется, въ подтвержденіе своихъ словъ Авторъ замѣчаетъ, что Новгородъ могъ выставить до 100,000 войска. Это доказательство еще само требуетъ подтвержденія. Допустимъ даже, согласно съ Авторомъ, что Новгородъ когда-либо выставилъ 100,000 войска, и въ такомъ случаѣ можемъ ли доказать, что это войско составлено именно изъ гражданъ Новгородскихъ? Такая многочисленная рать могла быть собрана только въ крайней необходимости, а при стѣснительномъ положеніи Новгородцы, безъ сомнѣнія, воспользовались бы средствами, доставляемыми ихъ областію и не ограничились бы только силами одного своего города: и Торжокъ, и Ладога, и Заволочье поставили бы воиновъ; слѣд. такая рать, нося названіе Новгородской, въ сущности состояла бы не изъ однихъ жителей Новгорода. Но дѣло въ томъ: случилось ли, чтобъ Новгородцы выводили въ поле стотысячное вой-

(4) Стр. 86.

ско? Новгородское войско, сколько намъ извѣстно, никогда не достигало ста тысячъ. Нападенія ихъ на сосѣдей производимы были очень незначительными отрядами (5) ратниковъ. Есть преданіе въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти о нашествіи Мамаея, что приходили на помощь Дмитрію посадники Новгородскіе съ 40,000, а по другимъ спискамъ — съ 7,000 Новгородцевъ (6). Но молчаніе Новгородскихъ Лѣтописей ясно свидѣлствуетъ, что Новгородцы не принимали участія въ походѣ на Мамаея, когда въ тѣхъ же Новгородскихъ Лѣтописяхъ съ особеннымъ стараніемъ замѣчаются самыя незначительныя походы на сосѣдей (7). Есть еще упоминаніе, что во время Шелонской

- (5) I Новг. Лѣт. стр 14, г. 6677: «Иде Даньславъ Лазутиничъ за волокъ съ дружиною и посла Андрей полкъ свой на нь и бѣше Новгородць 400»; или тамъ же, на стр. 21 подъ годомъ 6701 описывается событіе, что Новгородцы съ Воеводою Ядрѣмъ ходили на Югру; походъ былъ неудаченъ; возвратилось только 80 человекъ. Вѣроятно, не велика была рать, если возвратилось такое незначительное число ратниковъ. Малолюдность Новгородской дружины въ походахъ на сосѣдей, можетъ быть доказано, кромѣ небольшого числа павшихъ съ ихъ стороны, и тѣмъ, что Лѣтописецъ нѣрѣдко называетъ по имени, кто погубъ, а этого не могло быть, если бы рать была многочисленная; такъ на-пр. I Нов. Лѣт. стр. 28, г. 6708. Безчисленныя нападенія ихъ, не сопровождавшіяся иногда гибелью ни одного человекъ, всего лучше свидѣлствуютъ, что Новгородцы и сосѣди ихъ вели войны не большимими массами войскъ, а незначительными отрядами. Да въ самомъ дѣлѣ, если бы Новгородъ могъ выставить такое огромное войско, какое поназываетъ Авторъ вышеозначенной брошюры, то, конечно, однимъ разомъ могли бы они покорить слабыя сосѣднія племена, между тѣмъ таятся столѣтія и Новгородцы не перестаютъ ходить на Емь, Чудь, Корелу, Югру и другія сосѣднія племена.
- (6) *Карамзинъ*: Исторія Госуд. Россійскаго. Т. V, прил. 65. — *Соловьевъ*: Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ, примѣч. 283.
- (7) На-пр. I Нов. Лѣт. 6672 г. походъ на Свеевъ, 6676 г. — на Полочанъ, 6677 г. — за Волокъ противъ Суздальцевъ, 6688 — на Волгу, 6699 —

битвы было Новгородского войска до 30 или 40 тысячъ (8), тогда какъ въ то же самое время находился на Двинѣ отрядъ, состоявшій изъ 12,000 человекъ (9) и оставалось, безъ сомнѣнія, нѣсколько тысячъ воиновъ для охраненія самаго Новгорода. Но всѣ эти силы еще менѣе 100,000. Допустимъ даже, что въ это время было у Новгородцевъ болѣе ста тысячъ войска, и тогда не можемъ еще сказать положительно, сколько было въ Новѣгородѣ жителей.

на Емь, 6700—противъ Псковитянъ, 6701—на Югру, 6706—на Полочань, 6708 и 6718—на Литву, 6720—на Чудь, въ томъ же году—къ Медвѣжьей Головъ, 6722 — на Чудь, на Ереву, 6724 — на Суздальцевъ, 6725 — на Литву и Чудь къ Медвѣжьей Головъ, 6730 — къ Кеси, 6731 — на Литву, тогда же на Чудь къ Колываню, 6735 — на Емь, 6742—на Юрьевъ и многіе другіе походы. Если Лѣтописецъ не оставляетъ безъ вниманія такіе ничтожные поисы на соседнія племена: то, безъ сомнѣнія, не опустилъ бы онъ случая упомянуть, что Новгородцы принимали участіе и въ знаменитой Куликовской битвѣ.

- (8) Архивской Псковской Лѣтописецъ. (Ист. Госуд. Россійск. Т. VI, примѣч. 47): «И Новгородцы отрядиша на Псковичъ Казимера да Дмитрія Маренина сына болѣе 40,000 и поидоша и наѣхаша на Шолони на Московскую силу» и проч.—Полн. собраніе Русск. Лѣтописей Т. VI, Соф. I Лѣт. стр. 10: «Собравшеса воедино (Новгородцы) и совокупнша рати вѣтши, яко тридесать тысящь.... и и всѣдше на кони, и поидоша скоро изъ града на передовые полки на кн. на Данила» и проч.
- (9) Истор. Госуд. Россійск. Т. VI, стр. 28, изд. 8.—Во II Соф. Лѣтописи (Т. VI Полн. Собрание) на стр. 193 сказано, что съ слугою Новгорода Княземъ Василиемъ Шуйскимъ было на Двинѣ 12,000 Новгородцевъ; въ первой же Соф. Лѣтописи на стр. 14, при описаніи того же событія, говорится, что Кн. Василій Шуйскій съ Заволокою землею и съ Двинскою землею и съ Корельскою землею пошелъ на Московское войско со многими силами, вступивъ съ нимъ въ бой и проч. Изъ сличенія этихъ мѣстъ Лѣтописи можемъ заключать, что войско состояло не изъ однихъ Новгородцевъ, а вѣрнѣе можемъ имѣть понятіе и о томъ, что подъ множествомъ рати разумѣется иногда въ Лѣтописяхъ очень небольшое, по вышнему времени, войско, какъ на-пр. здѣсь 12,000.

Время, о которомъ мы говоримъ, было самое затруднительное для Новгородцевъ. Безъ всякаго сомнѣнія, они употребили всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобы собрать сильное войско; при томъ же не лѣзя думать, чтобы въ ихъ арміи были только жители Новагорода: волости Новгородскія должны были также содѣйствовать по мѣрѣ возможности, и мы дѣйствительно знаемъ, что двѣнадцати-тысячный отрядъ, находившійся въ Двинской области, былъ составленъ не изъ однихъ Новгородцевъ, а и изъ жителей земель Заволоцкой, Двинской и Корельской (10). Такимъ образомъ предположеніе Автора, что въ Новѣгородѣ было до 400,000 жителей, остается пока гипотезою, не подтвержденною основательными доказательствами. Слова его о числѣ войскъ Новгородскихъ не служатъ тому доказательствомъ, а скорѣе сами требуютъ подтвержденія. Посмотримъ теперь, въ какой степени достовѣрны другія, приводимыя Авторомъ доказательства многочисленнаго населенія въ древнемъ Новѣгородѣ. Въ примѣръ многолюдства и, кажется, въ подтвержденіе того, что въ Новѣгородѣ было до 400,000 жителей, Авторъ приводитъ на-пр. то доказательство, что въ 1554 г. въ одномъ концѣ сгорѣло 1500 домовъ. Не отрицая, что въ одномъ концѣ, именно въ Неревскомъ, было до 1500 домовъ, а можетъ быть и болѣе (11), мы виѣстѣ съ симъ остаемся при томъ

(10) См. примѣч. 9.

(11) Мы сказали, что въ Неревскомъ концѣ было, можетъ быть, болѣе 1500 домовъ. Это можно отчасти заключать и изъ того, что пожаръ истребилъ не весь конецъ. Вотъ слова лѣтописи (III Новгород. лѣт. стр. 252, г. 7062): «Того же лѣта на Софійской сторонѣ.... горѣло по Досланю, а къ городу по Фрякову, а горѣло черезъ ровъ, сгорѣло 1500 дворовъ». Изъ этихъ словъ видно, что не горѣли съ одной стороны Фрякова или Хревкова и слѣд. Люгоша, крайняя

убѣжденіи, что это еще не служитъ доказательствомъ той мысли, которую имѣлъ въ виду Авторъ, именно, что въ древнемъ Новѣгородѣ было 400,000 жителей. Во-первыхъ, можно сказать, что если въ Неревскомъ концѣ было 1500 дворовъ, то не слѣдуетъ изъ этого заключать, что и въ другихъ концахъ было по столько же домовъ. Надобно замѣтить, что Неревскій конецъ былъ самый большой въ древнемъ Новѣгородѣ. Но могутъ сказать, что, занимая большое пространство, этотъ конецъ могъ быть мало населенъ. Это возраженіе можетъ, по нашему мнѣнію, легко быть опровергнуто слѣдующимъ: Нарядная Опись, состав-

улица отъ Загородскаго конца; а съ другой маленькія улицы, лежащія отъ Дослани, по направленію къ валу (О положеніи древнихъ Новгородскихъ улицъ можно видѣть въ моемъ изслѣдованіи «О мѣстоположеніи древняго Новгорода». Новгородъ, 1851 г.). Принимая въ соображеніе, что на томъ пространствѣ Неревскаго конца, которое выгорѣло, было до 1500 домовъ и, зная, что нѣкоторыя улицы этого конца не были опустошены пожаромъ, мы, вѣра словамъ Лѣтописца, должны уже заключать, что въ означенномъ концѣ было болѣе 1500 домовъ. Правдоподобность словъ Лѣтописца можно видѣть изъ того, что выгорѣвшія улицы принадлежали къ самымъ большимъ улицамъ Новгородскимъ. Нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ, по скольку домовъ находилось на этихъ улицахъ; можно только предполагать, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ находилось болѣе сотни домовъ, если мы знаемъ, что на Варяжской, которая уступала длиною нѣкоторымъ улицамъ Неревскаго конца, на-пр. Яневой, Щерковой, было по крайней мѣрѣ сто домовъ, а можетъ быть и болѣе. (III Новг. Лѣт. стр. 153, г. 7057, сгорѣло погулицы Вареской и всѣхъ дворовъ сгорѣло 50 и 3 двора). Сверхъ того къ нѣкоторымъ улицамъ принадлежали заполья, на которыхъ также были дома и даже въ значительномъ числѣ. На-пр. на Кузьмодемьянскомъ запольѣ, въ Кунникахъ, выгорѣло однажды 80 домовъ (II Нов. Лѣт. стр. 151 г. 7053). Такимъ образомъ признавая возможнымъ, что въ Неревскомъ концѣ было болѣе 1500 домовъ, мы не можемъ заключать, что и въ другихъ концахъ было столько же дворовъ.

ленная Чоглоковымъ и Добрынею Семеновымъ (12), показываетъ, что въ Неревскомъ концѣ было 18 улицъ и 2 переулка,—не считая тѣхъ улицъ, которыя находились за городскимъ валомъ и причислялись иногда къ Неревскому концу, а въ послѣдствіи составили два конца: Неревскій-Загородный и Петровскій. Между тѣмъ изъ той же Описи мы видимъ, что въ прочихъ концахъ Софійской стороны—Гончарскомъ (прежде Моудиномъ) и Загородскомъ было всего только 9 улицъ и одинъ переулокъ. При томъ же улицы Неревского конца — Щеркова, Янева, Розважа, Большая Кузьмодемьяна, Боркова, Яковлева принадлежали къ самымъ большимъ улицамъ Новгородскимъ (13). Имѣемъ также положительное свидѣтельство, что и Славенскій конецъ былъ менѣе населенъ, чѣмъ Неревскій, именно въ одномъ мѣстѣ Лѣтописи есть указаніе, что въ Славенскомъ концѣ и четырехъ улицахъ Плотницкаго было только 773 дома (14).

Такимъ образомъ приведенныя нами доказательства подтверждаютъ, что Неревскій конецъ былъ болѣе насе-

(12) Историч. разговоры о древностяхъ Новгорода. Прибавл. I стр. 74 и слѣд.

(13) Улицы Янева, Щеркова, Кузьмодемьяна, Боркова и Яковлева, начинаясь отъ берега Волхова, простирались почти до самаго вала чрезъ весь конецъ Неревскій, а это пространство очень не малое. О положеніи и направленіи означенныхъ улицъ можно видѣть въ моемъ разсужденіи «О мѣстоположеніи древняго Новгорода», стр. 44—63.

(14) Прибавленіе ко II Новг. Лѣт. стр. 200: «Въ лѣто 7049... выгорѣлъ Славенскій конецъ весь и до Федорова ручья... а дворовъ сгорѣло 773». Славенскій конецъ оканчивался улицей Рогатницею, между которою и Федоровскимъ ручьемъ было 4 улицы — Бузна, Изорова, Славкова и Коржева, причислявшіяся къ Плотницкому концу. Слѣдовательно 773 двора находились не въ одномъ Славенскомъ концѣ, но и въ части конца Плотницкаго. См. «О мѣстоположеніи древа. Новгорода», стр. 115—117.

лень, чѣмъ другіе концы Новгородскіе; а потому значительная населенность одного конца не могла служить Автору основаніемъ для заключенія, что въ древнемъ Новѣгородѣ было до 400,000 жителей.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія, Авторъ приводитъ еще тѣ мѣста Лѣтописей, гдѣ говорится о множествѣ умершихъ въ Новѣгородѣ отъ моровыхъ повѣтрій и во время такъ-называемаго разгрома въ царствованіе Іоанна IV. Постараемся разсмотрѣть это. Съ точностію не лзя сказать, сколько умерло въ Новѣгородѣ людей во время означеннаго разгрома, потому что сказанія объ этомъ событіи чрезвычайно разногласны. Сказаніе, помѣщенное въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ Лѣтописяхъ, сообщаетъ, что въ иной день погибало полторы тысячи, въ иной тысяча, а въ иной пятьсотъ человекъ (15), и что это продолжалось болѣе пяти недѣль; такимъ образомъ, взявъ среднее число, мы можемъ полагать число погибшихъ отъ 35 до 40 тысячъ. Но надобно замѣтить, что въ числѣ погибшихъ были не одни жители города, а и окрестныхъ погостовъ, монастырей и деревень. Архивскій Псковской Лѣтописецъ сообщаетъ, что будто въ означенное время погибло до 60,000 человекъ. Таубе и Крузе полагаютъ до 27,000, Гванини же 2,770 человекъ, кромѣ женщинъ и черныхъ людей. Курбскій рассказываетъ, что тогда лишились жизни въ одинъ день 15,000 Новгородцевъ. Въ одномъ поминаньи Кириллова монастыря записано 1505 человекъ Новгородцевъ, вѣроятно лишившихся жизни во время означеннаго разгрома (16). Пріоръ Джерио, находившійся въ Москвѣ

(15) III Новг. Лѣт. стр. 238.

(16) Истор. Госуд. Россійскаго. Т. IX, прил. 294.

1570 г. вмѣстѣ съ Польскими послами, сообщаетъ между прочимъ Венеціанскому Дожу, что во время его пребыванія въ Россіи было казнено въ Новѣгородѣ 18,000 мужей, женъ и дѣтей, по причинѣ открытія измѣннической переписки тамошнихъ жителей (17).

Какой же результатъ можемъ извлечь изъ всѣхъ этихъ сказаній? Которому изъ нихъ отдадимъ преимущество? Сказаніе, помѣщенное въ Новгородской Лѣтописи, по тону своему, похоже болѣе на легенду, чѣмъ на спокойный рассказъ Лѣтописца. Авторъ съ увлеченіемъ говоритъ о событіи, которое онъ описываетъ, а увлеченіе, какъ извѣстно, рѣдко бываетъ изъято отъ преувеличеній и не всегда позволяетъ Автору избѣгать несообразностей. Последнее легко можно замѣтить и въ означенной легендѣ. Для примѣра приведемъ слѣдующее: Авторъ легенды говоритъ, что на судъ приказано было представить «владычныхъ бояръ и иныхъ многихъ служилыхъ людей, и женъ ихъ и дѣтей,» и въ слѣдъ за тѣмъ упоминаетъ, что казни продолжались *пять недѣль* и болши по вся дни вметаше въ воду до тысячи» и проч. Изъ этихъ словъ видно, что въ продолженіе пяти недѣль казнили только владычныхъ бояръ и служилыхъ людей съ ихъ семействами. Безъ сомнѣнія, въ Новѣгородѣ не было такого множества служилыхъ людей, и составитель повѣсти слишкомъ уже увлекся и отступилъ отъ истины въ своемъ рассказѣ. Изъ одного этого факта можно заключать, что Авторъ означенной легенды не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о числѣ погибшихъ и руководствовался словами тѣхъ, которые остались въ живыхъ и которымъ ужасъ прошедшихъ событій представилъ дѣло въ преувеличен-

(17) Истор. Госуд. Росс. Т. IX, прим. 329.

номъ видѣ. Если бы сохранилось одно только это сказаніе, и тогда бы не лзя было вполне вѣрить ему; но, зная другія извѣстія, не согласныя съ нимъ, мы тѣмъ съ большою осторожностію должны принимать его.

Слова Архивской Псковской Лѣтописи не могутъ быть приняты уже потому, что составитель этой Лѣтописи не утверждаетъ навѣрное, а сообщаетъ только, что *юворяте* будто бы погибло тогда 60,000 человекъ. Ясно, что въ этомъ случаѣ Лѣтописецъ руководствовался молвою, а людская молва иногда ничтожное событіе увеличиваетъ до огромныхъ размѣровъ.

Извѣстія иностранцевъ — Таубе, Крузе, Гванини и Джерио — не могутъ служить основаніемъ при разсмотрѣніи означеннаго событія какъ по тому, что не извѣстно, изъ вѣрныхъ ли источниковъ они почерпали о немъ свѣдѣнія, такъ и по несогласію ихъ извѣстій между собою.

На слова Курбскаго также не лзя вполне полагаться уже по тому, что онъ во время Новгородскаго разгрома находился не въ Россіи и писалъ на основаніи однихъ только слуховъ, да притомъ трудно ожидать въ немъ и безпристрастія. Сверхъ того онъ только одинъ сообщаетъ, что въ одинъ день погибло до 15,000 человекъ, тогда какъ даже въ Новгородскомъ сказаніи не представлено такого дня, въ который число погибшихъ простиралось бы выше 1500. Это также возбуждаетъ сомнѣніе въ справедливости его словъ. Вѣроятно, враги Иоанновы распространили такой слухъ въ Литвѣ, а Курбскій, вообще очень не снисходительный къ дѣйствіямъ Иоанна, воспользовался такими слухами и безъ всякой критики внесъ его въ свое сочиненіе. Недостовѣрность Курбскаго относительно этого событія можетъ быть подтверждена еще слѣдующимъ: онъ за исти-

ну сообщаетъ, будто въ означенное время погибъ Новгородскій Архіепископъ Пимень (18), тогда какъ Лѣтописъ положительно говоритъ, что Пимень скончался въ монастырѣ Св. Николая Чудотворца въ Веневѣ (19). Ясно, что Курбскій писалъ по невѣрнымъ слухамъ.

Остается еще извѣстіе, помѣщенное въ Бѣлозерскомъ синодикѣ, написанномъ, безъ сомнѣнія, по повелѣнію самого Царя Іоанна Васильевича. Н. Г. Устряловъ находитъ показаніе числа погибшихъ, заключающееся въ означенномъ поминаньи, вѣроятнѣе прочихъ извѣстій (20). Въ самомъ дѣлѣ, Іоаннъ могъ имѣть несравненно точнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ, чѣмъ вышеупомянутые Авторы, и впритомъ не имѣлъ необходимости измѣнять сообщенныя ему данныя. Кромѣ того придаетъ достовѣрность его словамъ и самая точность въ показаніи числа умершихъ. Видно, что онъ хотѣлъ означить не круглымъ числомъ, а положительно, сколько именно умерло. Невзвѣстно, откуда сочинитель книжки: «Трое сутокъ въ Новгородѣ» заимствовалъ, что въ Бѣлозерскомъ синодикѣ число Новгородцевъ означено *доума тмами*; извѣстные намъ синодики не сообщаютъ этого (21).

Авторъ указалъ на разгромъ Новгородскій, какъ на одно изъ доказательствъ, служащихъ къ подтвержденію его мысли, что Новгородъ въ древности имѣлъ огромное населеніе. Но мы видѣли, что сказанія объ этомъ событіи очень разногласны и не свободны отъ преувеличеній, а потому не имѣемъ, кажется, права приводить означенный раз-

(18) Сказанія Курбскаго, изд. 2, стр. 123.

(19) Прибавл. ко II Новг. Лѣтоп. стр. 186.

(20) Сказанія Курбскаго, изд. 2, прим. 193.

(21) Тамъ же, стр. 417.

громъ въ доказательство того, что въ древнемъ Новѣгородѣ было до 400,000 жителей. Подобный разгромъ не могъ совершенно ослабить города, имѣющаго и несравненно меньшее число жителей, на-пр. простирающееся до 50,000 человекъ.

Гораздо болѣе подтверждаютъ мнѣніе о многолюдствѣ древняго Новагорода тѣ мѣста Лѣтописей, гдѣ говорится о числѣ умершихъ въ Новѣгородѣ во время моровыхъ повѣтрій. Авторъ говоритъ, что въ 1467, 1508 и 1553 г. умерло въ Новѣгородѣ отъ моровыхъ повѣтрій болѣе 134,000 человекъ. Безъ сомнѣнія, здѣсь видимъ число огромное; но нужно обратить вниманіе на то, что эти повѣтрія случились въ продолженіе 86 лѣтъ и между каждымъ изъ этихъ народныхъ бѣдствій прошло болѣе 40 лѣтъ, въ теченіе которыхъ могли возмужать два поколѣнія, что въ старину женились въ очень молодыхъ лѣтахъ и что послѣ эпидемій населеніе увеличивается скорѣе, чѣмъ при обыкновенномъ порядкѣ вещей. Впрочемъ, моровое повѣтріе 1508 года не могло бы противорѣчить и тому предположенію, что въ Новѣгородѣ было до 50 или 60 тысячъ жителей. Изъ Лѣтописей видно, что въ означенномъ году погибло отъ мора и пожара 18,000 человекъ (22); такая гибель людей, въ числѣ которыхъ находились дѣти, старики и женщины, конечно чувствительна, но не до такой степени, чтобы могла вполне ослабить городъ, населеніе котораго простиралось до 50 или 60 тысячъ, притомъ же подъ словомъ Новгородцы мы должны разумѣть не только жителей Новагорода, но и окрестныхъ мѣстъ, прилежащихъ къ городу.

(22) III Новгород. Лѣт. стр. 244, г. 7016.

Съ вышесказанными словами, что Новгородъ могъ имѣть отъ 50 до 60 тысячъ жителей, трудно согласить извѣстіе Лѣтописи, что въ Новгородѣ умерло въ 1467 г. болѣе 48,000 (23), а въ 1555 (24) до 70,000 человекъ. Не осмѣливаясь прямо обвинять Лѣтописца въ преувеличеніи, мы рѣшаемся допустить здѣсь одно предположеніе, которое можетъ отчасти возвысить число жителей Новгородскихъ, именно: не лзя думать, чтобы въ городѣ торговомъ, по тогдашнему времени значительно населенномъ, не было людей пришлыхъ, жившихъ тамъ временно, по крайней мѣрѣ зимой и осенью, по окончаніи полевыхъ работъ. Мы видимъ и теперь, что въ большіе города стекается народъ не только изъ ближнихъ, но и изъ отдаленныхъ селъ и деревень. Это мы видимъ въ странахъ даже очень плодородныхъ, а мѣста, лежащія около Новагорода, не могутъ похвалиться особеннымъ плодородіемъ; и потому нисколько не будетъ удивительно, если допустимъ, что значительная часть населенія изъ окрестностей Новагорода и его пятинъ стекалась въ городъ для своего прокормленія и для заработокъ. Можно бы еще сомнѣваться въ томъ, если бы жители Новгородской области наслаждались выгодами Южнаго климата, располагающаго къ нѣгѣ и доставляющаго средства къ существованію безъ большихъ усилій со стороны человекъ. Въ Сѣверныхъ странахъ не лзя предполагать такой недѣятельности. Тамъ человекъ долженъ трудиться, чтобы пріобрѣсть себѣ болѣе средствъ къ существованію, и не можетъ ограничиться однимъ обработываніемъ земли, потому что такое занятіе едва ли могло

(23) Ист. Госуд. Россійскаго. Т. VI, прил. 10.

(24) Историческіе разговоры о древностяхъ Новагорода, стр. 20.

доставить ему много выгоды. Такимъ образомъ, на основаніи означенныхъ соображеній, можно думать, что отъ моровыхъ повѣтрій умирали въ Новѣгородѣ не одни только граждане Новгородскіе, а и жители окрестныхъ мѣстъ, пребывавшіе временно въ городѣ. Къ такому предположенію привело насъ сказаніе о моровомъ повѣтріи, бывшемъ въ 1553 году. Въ Новгородской Лѣтописи положительно не сказано, сколько въ этомъ году умерло людей въ самомъ Новѣгородѣ; говорится только, что въ Новѣгородѣ и во всѣхъ его пригородахъ и пятинахъ умерло болѣе 270,000 человѣкъ. Въ Софійской же Лѣтописи, по словамъ Сочинителя «Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новгорода», упоминается, будто погибло тогда въ самомъ Новѣгородѣ до 70,000 человѣкъ. Это сказаніе, безъ вышеупомянутаго нашего предположенія, можно, кажется, признать преувеличеннымъ: потому что до насъ дошелъ одинъ актъ (25), изъ котораго видно, что въ Новѣгородѣ, незадолго до означеннаго 1553 года, именно въ 1545 году, было около 5200 домовъ. Теперь представляется вопросъ: во сколько слѣдуетъ назначить жителей на каждый домъ? При рѣшеніи этого вопроса должно взять во вниманіе, что прежніе Новгородскіе дома, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, были весьма небольшихъ размѣровъ, хотя не отвергаемъ словъ Лѣтописца, который утверждаетъ, что были въ Новѣгородѣ и величьи или добріи *домове* (26); но вѣроятно такихъ великихъ домовъ было не много. Возьмемъ для примѣра Варяжскую улицу, одну изъ самыхъ большихъ въ древнемъ Новѣгородѣ, находившую-

(25) Акты Экспедиц. Т. I, № 204, стр. 186 и 187.

(26) I Новгород. Лѣт. стр. 22, г. 6702; тамъ же стр. 80, г. 6819.

ся вблизи Нѣмецкаго двора, можетъ быть, лучшую улицу Торговой стороны. Мы знаемъ изъ Лѣтописи, что на этой улицѣ находилось не менѣе 100 домовъ (27). Велики ли, спрашивается, могли быть эти дома, если вся эта великая улица, простиравшаяся во направленію нынѣшней Нутной улицы, имѣла 300 или много 400 саженей; значитъ, на лицевую сторону домъ могъ имѣть около $7\frac{1}{2}$ сажен. и то въ такомъ случаѣ, когда допустимъ, что дома находились однакъ подлѣ другаго безъ промежутка, а этого не было въ обыкновеніи при постройкѣ старинныхъ домовъ. Слѣд. должно согласиться, что дома этой улицы, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, имѣли на лицевую сторону не менѣе 7 саженей. Приведемъ еще примѣръ: изъ Описи Новгорода, составленной въ 1623 г., видно, что въ стѣнахъ дѣтинца или крѣпости Новгородской, кромѣ Архіерейскаго дома, 26 церквей и 36 лавокъ, находилось 152 двора (28). Зная, что и весь дѣтинецъ занимаетъ очень незначительное пространство, можемъ вообразить, какъ велики были эти дворы? Мы даже знаемъ изъ актовъ, какъ малы были нѣкоторые дома въ Новгородскомъ дѣтинцѣ: на-пр. въ одной купчей записи (29), по которой нѣкто пѣвчій Копонъ продалъ свой домъ Важицкому монастырю, говорится, что домъ состоитъ «изъ горницы на подклѣтѣ, а противъ ей сѣни, а противъ сѣней клѣтѣ на подклѣтѣ, а по сторону клѣтѣ сѣнница, а городбы около двора пять дра-

(27) II Новг. Лѣт. стр. 153: «Въ лѣто 7057... горѣло ползулицы Вареской и всѣхъ дворовъ сгорѣло 50 и 3 двора.» Если 56 домовъ составляли ползулицы, то слѣд. пѣлая улица имѣла болѣе 100 домовъ.

(28) Историч. разговоры о древностяхъ Новгорода, стр. 11.

(29) Акты Юридич. № 94, стр. 134.

селя.» Вотъ и весь домъ. Но для чего монастырь покупаетъ домъ въ городѣ? вѣроятно, для подворья. Если же допустимъ, что именно для подворья купленъ такой обширный домъ, то придемъ къ тому заключенію, что и монастырскія подворья не отличались обширностію, хотя, по видимому, можно бы заключать противное.

Замѣтимъ еще слѣдующее обстоятельство: въ Лѣтописи однажды говорится, что выгорѣло Яневское побережье *все, безъ трехъ дворовъ* (30). Изъ этого можно заключать, что выгорѣла большая часть, а осталась меньшая: слѣд. на Яневскомъ побережьѣ было по крайней мѣрѣ 7 домовъ, а можетъ быть и больше, даже десять. Улицы Янева и Щеркова выходили на берегъ Волхова своими концами между рвомъ, окружающимъ дѣтинець, и улицею Розважей. Пространство между прежнею Розважей и рвомъ не болѣе 60 сажень; на этихъ 60 саженьяхъ было два побережья и на одномъ изъ нихъ можетъ быть около 10 домовъ. Спрашивается, какихъ же размѣровъ были эти дома? Вѣроятно, большая часть этихъ домовъ похожа была на тѣ лачуги, которыя въ настоящее время можно видѣть на нѣкоторыхъ отдаленныхъ улицахъ Новгородскихъ: это хижины съ однимъ или двумя окнами, занимающія на лицевую сторону двѣ или три сажени. Въ такихъ домахъ, безъ сомнѣнія, не могло быть большаго населенія. Конечно, можно сказать, что для бѣдныхъ людей трудно имѣть и такой домъ, а слѣд. по необходимости они должны находить помѣщеніе у другихъ; но это можно допустить только въ случаѣ большой бѣдности. Изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ можно заключать, что лѣсъ находился не въ даль-

(30) I Новг. Лѣт. стр. 98, г. 6905.

нешъ разстояніи отъ города (31), а потому и дома не могли быть слишкомъ дороги. Мы знаемъ на-пр., что домъ пѣвчаго Конона, какъ мы выше сказали, по купчей записи цѣнился въ 17 руб. (32); но не лзя думать, чтобы этотъ домъ былъ однимъ изъ числа самыхъ худшихъ; безъ сомнѣнія, были дома и гораздо дешевле, а слѣд. доступнѣе для покупки бѣднымъ людямъ. Впрочемъ, мы не должны еще дѣлать заключенія о населеніи Новгорода на основаніи только такихъ малыхъ домовъ. Необходимо взять во вниманіе и то, что въ Новгородѣ были Бояре и богатые купцы, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ первые, имѣли, вѣроятно, не малочисленную прислугу, какъ можно заключать изъ обыкновенія нашихъ прежнихъ Бояръ имѣть при своемъ домѣ множество слугъ. Такимъ образомъ могли быть семейства изъ 5 или 6 человѣкъ и въ то же время такіе дома, въ которыхъ со слугами было до 30, 40 или 50 человѣкъ. Но какъ бѣдныхъ семействъ, вѣроятно, было несравненно болѣе, то эти числа взаимно уравниваются, и потому едва ли сдѣлаемъ большую ошибку, если примемъ круглымъ счетомъ по 10 человѣкъ на каждый домъ; въ такомъ случаѣ въ 5200 домахъ, о которыхъ мы говорили, будетъ населенія 52,000 или допустимъ даже 60,000; болѣе этого числа едва ли можно назначить (33). Принимая во

(31) Для построенія обыденной церкви Св. Анастасіи пѣшіе успѣвали таскать бревна изъ лѣсу (I Новг. Лѣт. стр. 107, г. 6923). Слѣд. лѣсъ былъ близко отъ города.

(32) См. прилѣч. 29.

(33) Сказать, что въ 5200 домахъ могло помѣщаться отъ 50 до 60 тысячъ человѣкъ, мы разумѣли постоянныхъ жителей Новгорода; но въ то же время не должны забывать, что могло быть въ Новгородѣ не малое число временно проживавшихъ. При этомъ могутъ имѣть сврсить: гдѣ же помѣщались сіи послѣдніе, когда всѣ дома

вниманіе вышесказанное, что въ Новгородѣ находилось не малое число пришлаго народа, не можемъ согласиться, чтобъ въ 1553 году умерло до 70,000 однихъ Новгородскихъ гражданъ. Не отвергая, впрочемъ, словъ Лѣтописца скажемъ только, что, вѣроятно, въ числѣ умершихъ находились и жители окрестныхъ селеній и временно проживавшіе въ Новгородѣ.

Могутъ, впрочемъ, сказать: если въ половинѣ XVI столѣтія находилось въ Новгородѣ болѣе 5000 домовъ, то можно предположить, что до временъ Іоанна III, т. е. до подчиненія Новгорода Москвѣ, было число домовъ несравненно болѣе: ибо мы видимъ, что Іоаннъ вывелъ изъ Новгорода въ 1487 и 1489 годахъ болѣе тысячи семействъ боярскихъ, купеческихъ и житыхъ людей (34). Послѣ та-

уже были заняты постоянными обитателями? Отвѣчая на это, обратимъ вниманіе на то помѣщеніе, какое занимаетъ и нынѣ пришлый рабочій классъ въ столицахъ или большихъ городахъ. Извѣстно, что каменщики, плотники, извозчики и др. помѣщаются обыкновенно артелями въ очень не обширныхъ квартирахъ, на-пр. артель челоуѣкъ около 20 занимаетъ иногда такое помѣщеніе, которое едва ли бы удобно было для постоянного пребыванія семейству, состоящему изъ 6 челоуѣкъ. То же могло быть и въ древнемъ Новгородѣ.

- (34) О переселеніи Новгородцевъ Іоанномъ III въ Москву и другіе города говорятъ различно: въ Никонской Лѣтописи сказано, что въ 1487 г. переселено 50 семей, а въ 1489 г. больше 1000 (Никон. Лѣт. Т. VI, стр. 122 и 123). У Карамзина представлено большее число переселенцевъ, именно: въ 1487 г. 50 семей и въ 1488 г. 8,000 семей (Ист. Гос. Россійск. Т. VI, стр. 87, изд. 5) Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцовъ. Г. Соловьевъ передаетъ это событіе иначе, именно на основаніи одной Лѣтописи, хранящейся въ библиотекѣ М. П. Погодина; онъ говоритъ, что въ 1479 г. разослано по разнымъ городамъ 100 семей боярскихъ и разведено по посадкамъ и тюрьмамъ 7,000 семей купцовъ и черныхъ людей (Объ отношен. Новгорода къ Великимъ Князямъ, стр. 161). Трудно рѣшить, которое изъ этихъ сказаній справедливѣе, особенно не можно допу-

кого переселенія Новгородъ долженъ былъ потерять большое число жителей: потому что съ Боярами вывезены, вѣроятно, были и люди, находившіеся у нихъ въ услуженіи? Конечно, не лзя отрицать, что это обстоятельство могло имѣть и, вѣроятно, имѣло значительное вліяніе на уменьшеніе числа жителей Новгородскихъ; но не должно забывать и того, что Іоаннъ переселилъ на ихъ мѣсто жителей изъ Москвы и другихъ городовъ, какъ говоритъ составитель Софійскаго Временника (35). Впрочемъ, это естественно вообразить, если бы даже и не находилось въ Лѣтописи: Іоаннъ имѣлъ въ виду уничтожить различіе между Новымъ городомъ и Москвою и ввести единство управленія во всемъ Государствѣ, а потому долженъ былъ переселить изъ Московскаго Государства не малое число людей въ Новгородъ, чтобы приучить Новгородцевъ къ новому порядку вещей; можно также думать, что большая часть лицъ, завѣдывавшихъ внутреннимъ управленіемъ Новгорода и его области, была изъ Государства Московскаго. Все это заставляетъ предпологать, что переселеніе Новгородцевъ въ другія области не могло слишкомъ уменьшить населеніе этого города. Что Іоаннъ III не совершенно ослабилъ Новгородъ и не хотѣлъ этого дѣлать, можно заключить уже изъ того

стать, чтобъ въ Новгородѣ было болѣе 8,000 семей Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцовъ. Въ такомъ случаѣ надобно признать, что въ Новгородѣ было по крайней мѣрѣ 10,000 домовъ, такъ какъ не лзя думать, чтобы Бояре, именитые граждане и купцы не имѣли домовъ; кромѣ же богатыхъ фамилій, безъ сомнѣнія, были и черные люди, которые также помѣщались, вѣроятно, болѣею частию въ собственныхъ домахъ; но о существованіи въ Новгородѣ такого количества домовъ не можемъ представить достовернаго свидѣтельства, а потому и позволяемъ себѣ усомниться въ переселеніи такого множества знатныхъ семей.

(35) Сое. II Лѣт. стр. 239, г. 8997.—Изм. Лѣт. Т. VI, стр. 123.

обстоятельства, что этотъ городъ былъ и при немъ и послѣ него однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ, такъ что даже въ титулѣ Государевомъ занималъ первое мѣсто послѣ Москвы.

И такъ доказательства, приводимыя Авторомъ означеннаго выше сочиненія, не подтверждають, по нашему мнѣнію, той мысли, что въ древнемъ Новгородѣ было до 400,000 жителей и не опровергають предположенія, что въ этомъ городѣ было отъ 50 до 60 тысячъ населенія.

Теперь обратимъ вниманіе на другое мнѣніе, высказанное Г. Муравьевымъ въ его сочиненіи: «Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новагорода». Г. Муравьевъ хочетъ, какъ замѣтно, доказать, что древній Новгородъ былъ весьма мало населенъ, именно заключалъ въ себѣ даже съ монашествующими не болѣе 8,000 обоего пола и всякаго возраста людей. Приведемъ точныя слова Автора: «Новгородъ» — говоритъ онъ — «не былъ ни обширнѣе, ни многолюднѣе нынѣшняго. Въ исходѣ XIV столѣтія онъ обнесенъ вѣшнимъ валомъ для защиты жителей отъ внезапнаго набѣга сосѣдственныхъ народовъ. Валъ сей заключалъ площади не болѣе $3\frac{1}{4}$ верстъ квадратныхъ, а за исключеніемъ всего весенняго теченія Волхова, менѣе 3 квадратныхъ верстъ, которое пространство не все удобообитаемо ради поемлемости ино мѣсто весенними водами Ильменя и Волхова; и дѣйствительно не все было обитаемо, потому что внутри вала и особенно близъ него видны довольно обширныя мѣста, на которыхъ никакихъ признаковъ обитанія не имѣется. Кромѣ небольшихъ пространствъ около Софійской стороны, нигдѣ не примѣтно, чтобъ было жилье около онаго вѣшняго вала и не могло даже быть,

потому что съ другой стороны онъ окружается весенними водами, ипогда мѣсяца на два въ году. По Волхову ниже прилегали къ валу извнѣ онаго монастыри: Антоніевскій, Звѣринный, Духовъ; и монастыри сіи оградюю своею были укрѣпленіями и себѣ и Новгороду самому. Далѣе по Волхову очевидно не было никакого городского обитанія, ибо лице земли тамъ и понынѣ въ первоначальномъ, природномъ состояніи, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя заняты небольшими деревянными поселянъ. И такъ много если Новгородъ подъ своими домами, улицами, огородами, площадями, подъ своимъ множествомъ церквей съ ихъ кладбищами, подъ своимъ множествомъ монастырей съ ихъ оградами, подъ своимъ каменнымъ дѣтинцемъ или кремлемъ заключалъ двѣ и три четверти квадратныя версты или 280 десятинъ и не будетъ ошибки, если положить для частныхъ домовъ только половину изъ сего, разумѣется за исключеніемъ мѣстъ необитаемыхъ. Слѣд. сколько можетъ быть жителей на пространствѣ 140 десятинъ въ домахъ деревянныхъ, одножилевыхъ съ ихъ дворами, огородами, конюшнями, сараями, банями? Положимъ по 6 такихъ домовъ на десятинѣ и въ каждомъ домѣ кругомъ по 8 душъ жителей, и это составитъ 6,700 душъ обоюго пола. Прибавьте къ этому монаховъ, монахинь, и найдете, что населеніе Новагорода конечно не простиралось болѣе 8,000 обоюго пола и всякаго званія людей» (36).

Изъ этихъ словъ видно, что Г. Муравьевъ полагаетъ въ древнемъ Новѣгородѣ не болѣе 840 домовъ. Не входя въ разсужденія, мы могли бы легко опровергнуть такое

(36) *Муравьева: Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новагорода, стр. 5—7.*

миѣніе, приведя только разметный списокъ, относящійся къ 1545 году (37). Въ этомъ списокѣ сказано, что въ Новѣгородѣ въ 1545 г. было болѣе 5000 домовъ. Достоверность означеннаго акта не подлежитъ сомнѣнію, а потому предположеніе Г. Муравьева уничтожается безъ затрудненія; но мы желаемъ нѣсколько остановиться на разсмотрѣніи доказательствъ, приводимыхъ Авторомъ, чтобъ показать, что, даже и не зная извѣстнаго разметнаго списка, мы не могли бы признать ихъ удовлетворительными.

Принявъ миѣніе Г. Муравьева, мы, во-первыхъ, должны будемъ отвергать достоверность нѣкоторыхъ мѣстъ Лѣтописей, гдѣ на-пр. говорится, что въ Неревскомъ концѣ одинъ разъ сгорѣло 1500 домовъ, или что въ нѣкоторые годы умирало отъ язвы до 50,000 человекъ, или что однажды сгорѣло въ Новѣгородѣ 4300 домовъ. Авторъ въ подобныхъ случаяхъ признаетъ преувеличеніе со стороны Лѣтописца (38). Безъ сомнѣнія, легко сказать, что мы не признаемъ справедливости какого-либо факта, но подобное отрицаніе еще не служитъ доказательствомъ справедливости нашихъ словъ. Уже ли можемъ предполагать, что Лѣ-

(37) Акты Арх. Экспедиціи Т. 1, № 205.

(38) Говоря на-пр. о томъ, что въ Новѣгородѣ въ 6719 г. выгорѣло 4300 дворовъ, Авторъ замѣчаетъ (стр. 31, пр. 2): сочевидна неточность Лѣтописца, будто въ Людинѣ концѣ, однимъ изъ менѣе населенныхъ, выгорѣло 4300 дворовъ». Мы вовсе не видимъ основанія обвинять Лѣтописца въ неточности: Авторъ приписалъ Лѣтописцу то, чего послѣдній совершенно не говоритъ, именно: Лѣтопись не утверждаетъ, чтобъ извѣстное число дворовъ сгорѣло только въ Людиномъ концѣ, а просто сообщаетъ, что былъ пожаръ въ Новѣгородѣ, сгорѣло 4300 дворовъ, а загорѣлось на Редятинѣ улицѣ (принадлежавшей къ Людину концу). Тутъ сказано только, что въ Людиномъ концѣ загорѣлось, а не то, чтобъ выгорѣлъ только Людинъ конецъ.

тописецъ, вообще правдолюбивый, измѣняетъ именно тогда, какъ говоритъ о населеніи Новагорода. Конечно, онъ могъ иногда ошибаться, передавая безъ критической повѣрки сообщенныя ему свѣдѣнія, но не лзя допустить, чтобъ онъ постоянно подвергался такимъ ошибкамъ и можемъ отвергать его слова только въ такомъ случаѣ, когда видимъ доказательства, ихъ опровергающія.

Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію доказательствъ Г. Муравьева: «Кромѣ небольшихъ пространствъ Софійской стороны» — говоритъ онъ — «нигдѣ не примѣтно, чтобъ было жилье около внѣшняго вала: потому что съ другой стороны онъ окружается весенними водами иногда мѣсяца на два въ году.» Намъ кажется не вполне справедливо говорить Авторъ, что на Софійской сторонѣ за городскимъ валомъ было заселено малое пространство. Мы знаемъ на-пр., что на Софійской сторонѣ за валомъ было довольно значительное населенное пространство, на которомъ въ послѣдствіи помѣщались два конца — Неревскій-Загородный и Петровскій (39). Не можемъ сказать положительно, сколько было домовъ въ этихъ двухъ концахъ; извѣстно по крайней мѣрѣ, что въ трехъ только улицахъ Неревскаго-Загороднаго конца — Петровской, Никольской и Лазаревой, во время Іоанна IV было 188 дворовъ (40). Всѣхъ же улицъ въ этихъ двухъ концахъ было одиннадцать (41). Слѣдовательно не могло быть занято ими незначительное пространство. Точно такъ же и отъ Людина или Гончарскаго конца за валъ простиралось не малое населеніе, составлявшее цѣлый конецъ. На Тор-

(39) I приб. къ Истор. разговорамъ о древностяхъ Новагорода, стр. 77.

(40) Акты Арх. Экспедиціи. Т. I, № 208.

(41) I приб. къ Историч. разговорамъ о древн. Новагорода, стр. 77.

говой сторонѣ также было населенное пространство за валомъ до Антоніева монастыря съ одной и до Старой Никольской слободы съ другой стороны. Въ XV столѣтіи въ этомъ мѣстѣ находились два конца — Антоновскій и Никольскій (42). Зная, что старинные дома были очень небольшихъ размѣровъ, можемъ допустить въ предмѣстіяхъ или загородныхъ концахъ также значительное населеніе.

Далѣе Г. Муравьевъ говоритъ, что «по Волхову къ валу извнѣ онаго прилежали монастыри Антоніевскій, Звѣриный, Духовъ, которые оградю своею были укрѣпленіями и себѣ и Новугороду самому.» Въ этихъ словахъ заключается и невѣрность и противорѣчіе вышесказанному. Монастыри Антоніевъ и Звѣриный находятся не возлѣ вала, окружающаго городъ, а довольно далеко отъ него: первый изъ нихъ находится отъ города въ разстояніи не менѣе полуверсты. Противорѣчіе же заключается въ томъ, что Авторъ выше сказалъ, будто населеніе на Торговой сторонѣ не простиралось за городской валъ, между тѣмъ какъ теперь говоритъ, что Антоніевъ монастырь, находящійся въ довольно значительномъ разстояніи отъ вала, прилегалъ къ городу, или, другими словами, между городскимъ валомъ и этимъ монастыремъ было населенное пространство.

«Далѣе по Волхову (т. е. за этими монастырями)» — продолжаетъ Авторъ — «очевидно не было никакого городского обитавія, ибо лице земли тамъ и понынѣ въ первоначальномъ природномъ состояніи, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя заняты небольшими деревнями поселянъ.» Относительно

(42) О мѣстоположеніи Древн. Новгорода, стр. 135—137.

монастыря Антоіева признаемъ справедливыми слова Автора; что же касается монастыря Звѣринскаго, то должно еще ожидать доказательствъ. Въ одномъ мѣстѣ Лѣтописи встрѣчается, что на Гзени, въ Кузнецахъ, была церковь Св. Козмы и Даміана (43). Ручей Гзень находится отъ города далѣе, чѣмъ означенный монастырь, и потому можно предполагать, что за Звѣринскимъ монастыремъ до самой Гзени было населеніе, и именно находилась Кузнецкая слобода. Пока еще не объяснено, въ какомъ мѣстѣ находились означенные Кузнецы, до тѣхъ поръ не можемъ положительно сказать, что населеніе не простиралось далѣе извѣстнаго Звѣринскаго монастыря.

Въ слѣдъ за тѣмъ Г. Муравьевъ говоритъ, что «Новгородъ подъ своими домами, улицами и огородами, площадями, подъ своимъ множествомъ церквей съ ихъ кладбищами, подъ своимъ множествомъ монастырей съ ихъ оградами, подъ своимъ каменнымъ Дѣтинцемъ заключалъ 2 $\frac{1}{4}$ кв. версты или 280 десятинъ и что не будетъ ошибки, если для частныхъ домовъ положить половину этого пространства.»

Внимательно рассматривая эти слова Автора, невольно можемъ замѣтить въ немъ нѣкоторое желаніе увѣрить, что въ древнемъ Новѣгородѣ было жителей не болѣе 8,000; а потому онъ приводитъ только такія доказательства, которыя подтверждаютъ его мысль, и оставляетъ безъ опроверженія то, что ему въ этомъ случаѣ противорѣчить; на-пр., назначая для частныхъ домовъ одну половину пространства, занимаемаго городомъ, онъ въ другой половинѣ помещаетъ Дѣтинецъ, не упоминая ни слова, что въ этомъ

(43) Ист. Гос. Рос. Т. VII, прим. 383.

Дѣтвицѣ даже въ XVII столѣтіи было 152 двора. Ясно, что и эти дворы заняты были жителями. При томъ же надобно еще доказать, что подъ церквами, монастырями, площадями и Дѣтвицею находилось пространства не менѣе того, которое занято было частвыми домами. Конечно, церквей въ древнемъ Новѣгородѣ было довольно: на каждой большой улицѣ находилась одна, а на иной улицѣ и двѣ церкви; но старинныя церкви строились не въ обширныхъ размѣрахъ и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ, даже многія, были деревянныя: въ такомъ случаѣ черновъ и съ своею оградой не могла занимать слишкомъ большаго пространства; что же касается кладбищъ при церквахъ, то не лъзя доказать, чтобы при каждой церкви было и кладбище. Можетъ быть, это было въ отдаленную эпоху существованія Новагорода; въ послѣдствіи же времени кладбища находились едва ли не при нѣкоторыхъ только церквахъ на концѣ города, о которыхъ говорится, что онѣ были у скудельницы (кладбища) (44). Вѣроятно, при церквахъ въ срединѣ города погребаемы были только нѣкоторыя, болѣе значительныя изъ прихожанъ. Монастыри, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, едва ли также занимали большое пространство; на-пр. Арсеніевъ монастырь, на Княжемъ дворѣ, вѣроятно, занималъ не много мѣста, какъ можно заключать изъ того, что на Ярославовѣмъ дворницѣ или Княжемъ дворѣ, кромѣ означеннаго монастыря, были и дома частныхъ людей (45) (Княжанцы) и площадь, на которой обыкновенно собиралось вѣче, и нѣсколько церквей,

(44) II Новг. Лѣт. стр. 164, г. 7079.

(45) III Новг. Лѣт. стр. 240, г. 6983. Подъ Княжанцами должно, безъ сомнѣнія, разумѣть тѣхъ, которые жили на Княжемъ дворѣ или на дворницѣ.

именно: Св. Отецъ, Николая Чудотворца, Прокопія, Женъ Мурносицъ и Параскевы Пятницы (46). А въ все пространство, занимаемое дворницемъ, очень не велико.

Касательно площадей, упоминаемыхъ Авторомъ, можно сказать, что едва ли много найдемъ ихъ въ древнемъ Новѣгородѣ. Можно съ достовѣрностію допустить существованіе площади только на дворницѣ, гдѣ собиралось вѣче, и предъ соборомъ Св. Софіи; но первая изъ нихъ до временъ Іоанна IV была, кажется, не обширна (47), а послѣдняя не могла быть велика уже потому, что въ Дѣтинцѣ, кромѣ нея, было 26 церквей, 152 двора и 36 лавокъ (48), какъ мы выше сказали; много ли же мѣста останется для площади? О существованіи площадей въ другихъ мѣстахъ Новагорода, сколько намъ извѣстно, Лѣтописи и акты умалчиваютъ, а потому и не имѣемъ права говорить, сколько площадей было и гдѣ онѣ находились. Наконецъ едва ли справедливо Авторъ полагаетъ, что на одной квадратной верстѣ можно помѣстить не болѣе 600 домовъ, предположивъ, что на этомъ пространствѣ находятся только частные дома и нѣтъ ни церквей, ни монастырей. Въ такомъ случаѣ должно допустить, что подъ каждымъ домомъ было земли болѣе 400 квад. саженей. Принимая въ соображеніе, что улицы въ древнемъ Новѣгородѣ были большею частію весьма узки и дома, какъ мы выше видѣли, весьма малыхъ размѣровъ, мы едва ли можемъ допу-

(47) При Іоаннѣ IV до 1548 г. снесено было вѣскольکو домовъ для площади на Ярославовомъ дворѣ (Ак. Арх. Эксп. Т. I, № 208), а потому эта площадь расширена еще болѣе въ 1570 г. II Нов. Лѣт. стр. 163, г. 7078.

(48) Историч. разговоры о древностяхъ Новагорода, стр. 11.

стить предположеніе Г. Муравьева, какъ несомнѣнное доказательство.

Вообще говоря, мы не можемъ согласиться съ доказательствами Г. Муравьева, приводимыми въ подтвержденіе той мысли, что въ древнемъ Новѣгородѣ было не болѣе 8,000 жителей. Нерѣдко Авторъ ссылается на приложенный къ его сочиненію планъ Новагорода, составленный въ 1756 г. (49), утверждая, что пространство, не заселенное въ половинѣ XVIII столѣтія, было пусто и въ XIV или XV столѣтія. Подобное предположеніе не можетъ быть принято безъ доказательствъ. На означенномъ планѣ, на-пр. въ запольяхъ, мы не находимъ населенія, тогда какъ Лѣтописи ясно показываютъ, что и въ запольяхъ были дома и даже въ значительномъ числѣ. Въ одной только части Кузьмодемьянскаго заполья, называемой Куники, однажды сгорѣло 80 домовъ, и притомъ не говорится, что выгорѣло все означенное заполье (50). Взавъ во вниманіе описаніе только Шведскаго разгрома въ началѣ XVII столѣтія (51), можемъ предполагать, до какой степени долженъ былъ уменьшиться Новгородъ: поставленный въ рядъ городовъ второстепенныхъ, отдѣленный отъ Балтійскаго моря Шведами, онъ не могъ уже процвѣтать торговлею и привлекать къ себѣ переселенцевъ изъ другихъ городовъ; скорѣе можно допустить, что нѣкоторые переселялись даже изъ Новагорода, надѣясь достигнуть почестей въ престольномъ городѣ Москвѣ: а потому когда обстоятельства содѣйствовали болѣе къ разрушенію, не удивительно, что многіе посадки

(49) Историч. изслѣд. о древностяхъ Новагорода, стр. 6, 7, 42 и др.

(50) II Новг. Лѣт., стр. 151, г. 7053.

(51) III Новг. Лѣт., стр. 264—266.

Новгородскіе опустѣли и многія мѣста въ самомъ городѣ, прежде заселенныя, сдѣлались пустырями.

Остается разсмотрѣть еще мнѣніе, помѣщенное въ «Историческихъ разговорахъ о древностяхъ Новгорода». — мнѣніе, занимающее средину между двумя вышепоказанными. Почтенный Авторъ означеннаго сочиненія, не высказывая рѣшительно, сколько онъ полагаетъ жителей въ древнемъ Новѣгородѣ, предполагаетъ только, что даже на пространствѣ, которое обнесено валомъ, могло жить не мѣнѣе 20,000 человекъ. Онъ выражаетъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: пространство площади, почти совершенно круглой, въ поперечникѣ почти 750 саж., содержитъ въ себѣ по геометрическому исчисленію $436,852\frac{1}{2}$ квадратн. саж.; исключивъ изъ того подъ рѣкою находящіяся на-примѣръ 38,255, останется за всѣмъ симъ около 400,000 квад. саж.; можно притомъ замѣтить, что старинныя дома и улицы очень тѣсно строились. Положивъ же подъ каждый домъ съ улицею хотя по 100 саженой, получимъ въ пространствѣ, которое окружено валомъ, около 4,000 дворовъ, и если на каждый дворъ положить по 5 человекъ, то будетъ до 20.000 жителей. Но валовой окопъ не могъ всегда ограничивать числа Новгородскихъ гражданъ: ибо замки, городовыя стѣны и валы дѣлаются не для того, чтобы всегда помѣщаться въ нихъ жителямъ, но чтобы ими въ опасныхъ обстоятельствахъ ограждать отъ непріятелей только то, что драгоцѣннѣе гражданамъ, на-пр. Княжій дворъ, женъ, дѣтей, сокровища и проч., а сами граждане всегда встрѣчали непріятелей на открытомъ полѣ (52).

(52) Историч. разговоры о древност. Новгорода, стр. 11.

Вотъ сущность мнѣнія Автора «Историческихъ разговоровъ». Вполнѣ соглашаясь, что на пространство, которое окружено валомъ, можетъ помѣститься не менѣе 20,000 жителей, находимъ, не смотря на то, приводимыя Авторомъ доказательства не вполнѣ удовлетворительными. Не говоря уже, что опредѣленіе пространства площади, занимаемой городомъ, есть только приближительное, а не вполнѣ точное, и что эта площадь не круглая, а скорѣе приближается къ четверугольнику, замѣтимъ только, что Авторъ не назначилъ нисколько пространства для Дѣтинца, церквей, монастырей, площади на дворѣ Ярослава и для го-стинаго двора; въ противномъ случаѣ пространство, назначенное Авторомъ для частныхъ дворовъ, значительно уменьшится. Авторъ, кажется, предполагаетъ, что большая часть населенія находилась за городскимъ валомъ, какъ можно заключать изъ тѣхъ словъ, что валы дѣлаются не для того, чтобъ всегда помѣщаться въ нихъ жителямъ, но чтобы ими въ опасныхъ обстоятельствахъ ограждать только то, что драгоцѣнно гражданамъ. Подтверженіе этой мысли находимъ на стр. 20 означенныхъ «Разговоровъ», гдѣ въ примѣръ многолюдства Новагорода Авторъ приводитъ то обстоятельство, что въ 1553 г. умерло отъ мороваго повѣтрія въ Новѣгородѣ до 70,000 человекъ. Если онъ полагаетъ внутри вала до 20,000 жителей, то ясно, что за валомъ, по его мнѣнію, было несравненно большее населеніе. Какъ же велико было это населеніе, не видно изъ его словъ; можно только предполагать, что жителей было гораздо болѣе 70,000: потому что въ моровое повѣтріе 1553 г. не все населеніе уничтожилось. Соглашаясь, что и за валомъ было населенное пространство, мы никакимъ образомъ не можемъ допустить, чтобъ тамъ было жителей бо-

лѣе, нежели въ самомъ городѣ: потому что, въ такомъ случаѣ, должны будемъ согласиться, что предмѣстія были пространнѣе самаго города. Но такое предположеніе не можетъ быть доказано на основаніи извѣстныхъ намъ источниковъ. Съ полною вѣроятностію можно допустить, что за городомъ населенное пространство на Софійской сторонѣ находилось по направленію отъ Неревского конца до ручья Гзени и отъ Людина конца на небольшое разстояніе, гдѣ находятся нынѣ слободы Воскресенская и Ямская. Однимъ словомъ, все населенное пространство на Софійской сторонѣ едва ли составитъ столько, сколько занималъ одинъ конецъ Неревскій. На Торговой же сторонѣ можно предположить населенное пространство до Антоніева монастыря и старой Никольской слободы, что въ совокупности будетъ менѣе Плотницкаго конца (53). Такимъ образомъ предмѣстія на обѣихъ сторонахъ Волхова, вмѣстѣ взятыя, едва ли могли равняться половинѣ пространства, обнесеннаго валомъ, а потому предположеніе, что за городомъ было болѣе населенія, нежели въ самомъ городѣ, рѣшаемся признать не доказаннымъ. Притомъ же считаемъ правдоподобнымъ, что дома за городскимъ валомъ были строены не такъ близко одинъ къ другому, какъ въ городѣ, гдѣ иногда недостатокъ мѣста заставлялъ ограничиваться домомъ небольшого размѣра, тогда какъ за городомъ не могло существовать такого пренятствія: а потому и число домовъ на загородномъ пространствѣ должно быть меньшее, чѣмъ на такомъ же пространствѣ въ городѣ. Къ подобному предположенію привело насъ то, что въ загородныхъ концахъ видимъ очень малое число церквей; за исключе-

(53) О мѣстоположеніи древн. Новгорода, стр. 129 и слѣд.

ніемъ монастырей, которые, вѣроятно, не имѣли приходоу, мы находимъ во всѣхъ пяти концахъ загородныхъ только пять церквей, именно: въ Никольскомъ—Св. Николая Чудотворца, въ Людиномъ—Св. Алексія, въ Неревскомъ загородномъ и Петровскомъ—Свв. Петра и Павла, Лазаря и Козмы и Даміана (54). Между тѣмъ въ городѣ встрѣчаемъ почти на каждой улицѣ по одной или даже по двѣ церкви. Съ мнѣніемъ Автора, что за городомъ было болѣе населенія, чѣмъ въ городѣ, трудно согласиться и потому, что Новгородцы, какъ нѣсколько разъ случалось, при нападеніи непріятелей жгли посады. Вѣроятно, они не согласились бы сдѣлать этого, если бы за валомъ находилась большая часть населенія.

Признавая неудовлетворительными означенныя мнѣнія о населеніи древняго Новгорода, мы рѣшились касательно этого предмета представить и наше собственное предположеніе, именно—что въ древнемъ Новѣгородѣ могло быть жителей отъ 50 до 60 тысячъ. Основаніемъ этого предположенія принимаемъ разметный списокъ, относящійся къ 1545 г. (55). Въ означенномъ спискѣ сказано, что въ Новѣгородѣ въ 1545 г. было гостиныхъ и черныхъ дворовъ 4,400, а бѣлыхъ дворовъ, не тяглыхъ 253, кромѣ церковныхъ дворовъ и Чудинцевы улицы, поповскихъ дворовъ ружныхъ 54, а не ружныхъ 104, и того всѣхъ дворовъ 4811. Но тутъ не показано число дворовъ, принадлежавшихъ церковному причту, т. е. дьяконамъ, дьячкамъ, пономарямъ, прокурницамъ и звонцамъ. Сколько было дворовъ, принадлежащихъ церковному причту, не лзя ска-

(54) О мѣстоим. древн. Новгорода, стр. 129 и слѣд.

(55) Акты Арх. Экспедиціи Т. I, № 205.

зати съ точностію; можно только съ вѣроятностію предположить, что причетническихъ домовъ было болѣе, нежели священническихъ. Это можно основывать на численномъ отношеніи домовъ сихъ послѣднихъ и принадлежавшихъ церковному причту въ другихъ городахъ. На-пр. въ Старой Русѣ въ означенномъ выше году было священническихъ домовъ 18, а дьяконовыхъ, дьяковыхъ, пономаревыхъ, проскурницыныхъ и звонцовыхъ 42. Равнымъ образомъ видно изъ того же разметнаго списка, что въ Новой Русѣ, на Пшагѣ, священническихъ дворовъ было 4, а всѣхъ прочихъ людей церковныхъ 23 двора. Изъ этихъ двухъ примѣровъ можно видѣть, что священническихъ дворовъ было гораздо менѣе, нежели принадлежавшихъ причту, и такимъ образомъ не будетъ, кажется, большой ошибки, если и въ Новѣгородѣ примемъ число домовъ причетническихъ вдвое болѣе числа домовъ, принадлежавшихъ Священникамъ. Изъ вышеприведеннаго акта видно, что въ Новѣгородѣ домовъ священническихъ было 158, а слѣдовательно принадлежавшихъ причту можно принять около 300; приложивъ же эти послѣдніе къ 4811, найдемъ, что въ Новѣгородѣ было болѣе 5100 домовъ, за исключеніемъ Чудинцевы улицы (56), не вошедшей въ списокъ; съ этой же послѣдней улицей, вѣроятно, домовъ было не менѣе 5200. Мы выше говорили, что дома въ древнемъ Новѣгородѣ были большею частію небольшихъ

(56) Чудинцева улица простиралась отъ Дѣтинца до самаго вала, и слѣдовательно принадлежала къ числу большихъ улицъ Новгородскихъ; о значительномъ населеніи ея можно предполагать на основаніи того, что на ней были: монастырь Св. Николая и 3 церкви—12 Апостоловъ, Симеона и Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи. (См. «О мѣстоположеніи древн. Новгорода», стр. 125—127). На малой улицѣ не могло быть такого числа церквей.

размѣровъ и что приблизительно, круглымъ числомъ, можно положить на домъ по 10 человѣкъ, а потому населеніе Новгорода въ половинѣ XVI столѣтія принимаемъ предположительно нѣсколько болѣе 50,000 человѣкъ. Было также сказано, что число Новгородскихъ гражданъ и до Іоанна III не много развѣ превышало то, которое мы находимъ въ половинѣ XVI столѣтія: потому что на мѣсто переселенныхъ Новгородцевъ въ Москву, Нижній и другіе города были поселены въ Новѣгородѣ жители изъ Государства Московскаго. А потому и въ половинѣ XV столѣтія едва ли было постоянныхъ жителей въ Новѣгородѣ болѣе 60,000 человѣкъ. Разумѣется, мы не беремъ здѣсь во вниманіе временно проживавшихъ въ городѣ, число которыхъ не можетъ быть опредѣлено нами по недостатку свѣдѣній.

Вотъ наше мнѣніе о населеніи древняго Новгорода. Не выдавая его за несомнѣнно вѣрное, мы рѣшаемся представить его на судъ Ученыхъ только какъ предположеніе.

Старшій Учитель Третьей С. Петербургской Гимназіи

И. КРАСНЪ.

ХРИСТИАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ ГРЕЦІИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Исторія Церкви не представляетъ, чтобы Аѳины имѣли когда-нибудь особенное значеніе въ Христіанскомъ мірѣ. Въ первые вѣка Христіанства нынѣшняя Греція составляла область Имперіи съ наименованіемъ Ахаіи, которой столицею въ разныя времена были различные города—но никогда ею не были Аѳины, хотя этотъ городъ, безъ сомнѣнія, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ въ Греціи по своему ученому значенію. Это самое значеніе, вѣроятно, было причиною того, что съ самаго перваго вѣка Христіанскаго до нашего времени Аѳины всегда были городомъ Епископскимъ. Къ сожалѣнію, по политической незначительности его, Исторія рѣдко касалась его: отъ того его прошедшее теперь для насъ почти совершенно неизвѣстно. Съ паденіемъ языческаго образованія онъ потерялъ и послѣднее свое значеніе. Съ VI до XII вѣка его какъ бы вовсе не было. Иногда только упоминается, что такой-то Императоръ такого-то изъ придворныхъ своихъ сослалъ въ Аѳины. Между тѣмъ, обиліе Христіанскихъ памятниковъ Византійскаго времени въ Аѳинахъ и въ окрестностяхъ ихъ свидѣтельствуетъ неоспоримо, что Аѳины жили широкою Христіанскою жизнію въ то время, какъ о нихъ никто не

говорилъ и, можетъ-быть, не зналъ. Кто, когда и какъ воздвигалъ эти памятники, въ высшей степени было бы любопытно и полезно узнать. Между тѣмъ это одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ Христіанской Археологіи. Несомнѣнно одно, — что для построения ихъ требовались нѣкоторыя особенныя обстоятельства, не зависѣвшія отъ общаго хода Аѳинской жизни. Такимъ обстоятельствомъ по преданію (больше, впрочемъ, по мнѣнію) Аѳинянь было то, что нѣсколько Аѳинянокъ имѣли счастье возвыситься до престола Императорскаго. Такихъ счастливиць было три: Евдокія, Ирина и Теофанія. Имя первой т. е. Евдокіи или Аѳинады, есть одно изъ самыхъ занимательныхъ и пріятельныхъ въ Византійской Исторіи. Имя Ирины славно и знаменито, какъ имя возстановительницы древняго благочестія. Наконецъ и имя Теофаніи (Теофанѣ) также не безызвѣстно въ печальномъ ряду невольныхъ соучастниковъ паденія Имперіи. Мы уже видѣли случай упомянуть, что не легко согласиться съ тѣмъ, будто бы блаженная Евдокія выстроила всѣ древнія Аѳинскія церкви. Но Ирина († 802 г.) и Теофанія весьма могли быть ихъ строительницами, особенно первая. Время ихъ наилучшимъ образомъ согласуется съ архитектурнымъ стилемъ Аѳинскихъ церквей. Не видимъ, чтобы въ слѣдующіе за тѣмъ три вѣка было какое-нибудь благоприятное для украшенія Аѳинъ обстоятельство, и вовсе не имѣемъ основанія думать, что они украшены во время Франкскаго владычества, чтобы ни говорили и ни выдумывали въ пользу сего мнѣнія подобныя Бюшопу франкоманы.

Долгъ добросовѣстнаго послѣдованія требуетъ не ограничиваться памятниками исключительно одного какого-нибудь мѣста, а обозрѣвать ихъ въ возможно большемъ ко-

личествѣ, вездѣ, гдѣ встрѣтятся. Чувствовали справедливость этого и мы при первой попыткѣ привести въ связь и порядокъ свои соображенія на счетъ Аѳинскихъ памятниковъ. Только чрезъ сличеніе съ другими подобными памятниками Греціи, особенно же съ тѣми, кои имѣютъ опредѣленную хронологію, могли мы надѣяться достигнуть какихъ-нибудь достойныхъ уваженія выводовъ для Истории и Христіанской Археологіи. Купю своимъ прекраснымъ изданіемъ поддерживалъ насъ въ этой надеждѣ. Особенно мы рассчитывали на церковныя древности Пелопонезскаго города Мистры или Мизитры. — Спарты Среднихъ вѣковъ, которая въ этомъ отношеніи можетъ считаться соперницею Аѳинъ. Вычитавъ, откуда что можно было, о древнихъ церквахъ Греціи, и запасшись хорошими картами ея, мы ждали перваго досуга, чтобы отправиться въ археологическое путешествіе. На первый разъ намъ достаточнымъ казалось объѣхать кругомъ Пелопоннесъ, начиная съ Коринта черезъ Патрасъ, Пилосъ, Каламы до Спарты, а оттуда черезъ Триполь, Аргосъ и Навплию возвратиться домой. Наибольше привлекавшими насъ при этомъ предметами были: *Мѣспилеонъ* съ церковію, какъ говорили намъ, У вѣка в иконою Божіей Матери, древнѣйшею изъ всѣхъ, какія существуютъ теперь на Востокѣ; *Патры* съ гробомъ Апостола Андрея Первозваннаго; мѣстечко *Христіано* близъ города Кипариссы (древней Аркадіи) съ развалинами наибольшей въ Греціи церкви Св. Софіи; *Мистры* съ тремя или четырьмя древними церквами; мѣстечко *Самари* съ развалинами также весьма замѣчательной церкви; мѣстечко *Музм* съ развалинами большой кирпичной церкви; *Монемвасія* (по древле-нашему *Мальвазія*) съ двумя древними церквами, и т. д. Что же касается самой замѣчатель-

ной церковной древности Греціи — монастыря Св. Луки Эладскаго на материкѣ Греціи: то, по удобству сообщенія съ тѣми областями, мы могли это сдѣлать во всякое другое время. За тѣмъ въ одно изъ слѣдующихъ путешествій оставалось обозрѣть громкую своимъ именемъ церковь на островѣ *Паросъ*, называемую *Ἐκατέρπυλος*, строенную будто бы ученикомъ Аввемія, строившаго Св. Софію Цареградскую. Въ же предѣловъ Греческаго Королевства, вниманіе и сердце наше давно влекли къ себѣ двѣ Христіанскія драгоценности: церковь монастыря Пресв. Богородицы на островѣ *Хіосъ*, которою восхищался нашъ Барскій, — время и боголюбивыхъ расположеній души Императора Константина Мономаха, богато украшенная мраморомъ и мозаикою, и великолѣпная церковь Богородицы-Утѣшительницы въ городѣ *Артъ* — время и трудовъ одного изъ Комниновъ, также съ мозаикою. Обозрѣніе церквей и другаго рода древностей *Св. Горы* могло бы быть дополненіемъ и поцѣркою собранныхъ предварительно свѣдѣній. Три послѣдніе предмета въ такой степени казались намъ занимательными, что мы прежде всего рѣшились бы видѣть ихъ, чтобы по намъ, какъ по извѣстнымъ даннымъ, опредѣлять многое другое неизвѣстной эпохи, если бы обстоятельства политическія не удержали до времени нашего стремленія. Наконецъ въ самыхъ бедствящихъ краскахъ рисуется предъ нами *Малая Азія* — этотъ почти не тронутый рудникъ сокровищъ Церковной Археологіи. Да явятся они на свѣтъ подъ рукою и перомъ какого-нибудь досужаго изслѣдователя, и да явятъ взору любителя Церковной Исторіи въ живыхъ и наглядныхъ очертаніяхъ наилубопытнѣйшую эпоху ея — первобытную!

14 Июля, въ 6 часовъ утра, Ллойдовъ почтовый пароходъ «Эригердогъ Иоаннъ» унесъ насъ отъ береговъ Аттики. Около часа времени мы плыли вдоль Саламина, частію голоскалнетаго, частію покрытаго въ узкихъ междугорныхъ лощинахъ мелкихъ дѣсовъ. На половинѣ пути нашего вдоль берега мы разсмотрѣли въ трубу развалины одной изрядной величины церкви въ весьма живописной окрестности. Узнали, что это: "Αγιος Νικόλαος, т. е. монастырь Св. Николая, упраздненный въ 1833 году вмѣстѣ съ множествомъ другихъ монастырей. Судя по отзывамъ монаховъ другаго Саламинскаго монастыря τῆς Φαυερωμένης, монастырь Св. Николая былъ нѣкогда многолюденъ, имѣлъ много земли, и — что всего дороже — былъ богатъ водою, такъ что во всѣхъ отношеніяхъ лучше было (если уже неизбежно было упразднить одинъ который-нибудь изъ монастырей) закрыть монастырь τῆς Φαυερωμένης. Но славный своею чудотворною (явленною = Φαυερωμένη) иконою Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и своею церковію, которую можно назвать лицевыми Святцами, монастырь Фаверомень былъ предпочтенъ Св. Николаю, Мокно было по крайней мѣрѣ послѣдній сдѣлать метохіей перваго; но по словамъ Игумена τῆς Φαυερωμένης, Правительство на это не согласилось. По лѣвую сторону пути нашего длинною отлогостію рисовался въ значительномъ отдаленіи островъ Эгина (Αἴγινα) съ городомъ того же имени, съ двумя-тремя развалинами языческихъ временъ и съ двумя монастырями (1). О какихъ-нибудь церковныхъ

(1) Одинъ изъ нихъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Тотъ ли это самый, о которомъ упоминается въ Житіи Преп. Аѳанасіа (Апр. 12), не извѣстно. На досугъ надобно будетъ отыскать и осмотрѣть этотъ древній монастырь съ 4-мя церквями, изъ коихъ одна

древностяхъ не слышно. Городъ не давній, и только въ Греціи можетъ носить это почетное названіе. Черезъ четыре часа прекраснаго плаванія мы достигли Коринтскаго перешейка и высадились въ Каламаки. Собраніе 10 или 15 хижинахъ съ почтовымъ дворомъ пароходной компаніи «Двойда» — вотъ все, что можно сказать о Каламаки. Възъ въ медѣлю (во Вторникъ) въ деревнѣ бываетъ праздникъ. Остальные 6 дней — будни, безъ различія воскресныхъ и праздничныхъ дней: потому что малочисленные обитатели ея еще доселѣ не собрались съ силами построить церковь и завести клиромъ, хотя въ Греціи часто вся церковь не обходится болѣе 1000 драхмъ, а содержаніе Священника — болѣе 300 драхмъ въ годъ. Въ пароходный день обыкновенно въ Каламаки собираются со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ возничіе и вожатые къ услугамъ путешественниковъ. Можно найти и коляски и кары (длинные телеги) и лошадей и муловъ и ословъ — что кому угодно. Мы не знали, что дорога до Коринтеа удобна для ѣзды въ экипажѣ, и взяли себѣ лошадей. При пяти лошадяхъ шли двое провожатыхъ (ἀγούραῖς); и не безъ сожалѣнія смотрѣли мы, какъ бѣдные эти люди при ускоренной ѣздѣ бѣжали бѣгомъ за нами. Черезъ три четверти часа пути мы переѣхали черезъ огромную и широко разбросанную груду сѣрыхъ, правильно сѣченыхъ камней, составляющую, какъ полагаютъ, остатокъ бывшей нѣкогда большой стѣны, переграждавшей перешеекъ отъ моря до моря. Черезъ полтора часа мы переѣхали и черезъ каменоломни, изъ

Св. Стефана уже во время Преподобной была древняя. Когда жила Преподобная, нѣтъ прямаго свидѣтельства. Можно думать, впрочемъ, что въ VIII или IX вѣкѣ.

коихъ брали камень для стѣны. Коринѣская гора стояла прямо противъ насъ огромнымъ увѣченнымъ конусомъ. Влѣво отъ нея высилась цѣль прибрежныхъ горъ Пелопоннеса. Вправо поднималась къ небесамъ одна изъ трехъ высочайшихъ горъ Греціи — Зирія или, по древнему, *Киллима* (7.310 ф. высоты), голый, желтовато-сѣрый гребень которой еще и тогда, въ самое жаркое время года, имѣлъ, какъ казалось намъ, въ одномъ мѣстѣ снѣгъ. За нею вправо по горизонту чернѣла *Черная гора* (*Μαυρόβροτος*, 5.415 ф.), которая и оканчивала Южную раму окружавшей насъ картины. Позади насъ, за Лепантскимъ заливомъ, снѣдъ хребеть горъ Этоліи и Фокиды, пересѣченный увѣчанною облаками громадою, въ которой мы узнали, давно знакомый намъ по изображеніямъ, *Парнасъ* (7.570 ф.). Ближе къ намъ отъ него другою громадою, хотя болѣе низкою, возвышался *Геликонъ* (4.700 ф.). За нами прямо стояла прекрасная *Геранія* (4.220 ф.). Кругомъ горы! Зрѣлище чудное и восхитительное! Все болѣе и болѣе закрывала передъ нами горизонтъ гора Коринѣская, и наконецъ мы стали на подошвѣ ея. Нѣсколько бѣлѣвшихъ домовъ съ колокольнею, полуобрушеннымъ минаретомъ и славнымъ именемъ *Коринѣа* были предѣломъ перваго дня нашего путешествія.

Прежде всего узнали мы, что во всемъ городѣ существуетъ одна и единственная приходская — она же и соборная — церковь Успенія Божіей Матери, съ тремя священниками причта, изъ коихъ одинъ іеромонахъ и двое женатыхъ. Самая церковь, судя по кладкѣ камня, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, — построена, какъ говорятъ, за 140 лѣтъ изъ развалинъ древней церкви, называвшейся *παλαιά παναγίτζα*. Она имѣетъ форму паралле-

лограма съ полуциркульнымъ выступомъ алтаря, три или четыре малыя и узкія окна и деревянный потолокъ. Вообще не представляетъ ни собою, ни въ себѣ ничего замѣчательнаго. Колокольная недавней постройки. Осмотрѣвъ черковь, мы начали обзоръ древностей. Намъ сказали, что обыкновенно путешественники любопытствуютъ видѣть 4 предмета: храмъ Посидова (Нептуна), крѣпость, амфитеатръ и пещеру АФредиты. Храмъ находится въ самомъ городѣ, состоитъ теперь изъ 7-ми цѣльныхъ ивскихъ и толстыхъ колоннъ желто-сѣраго поздраватаго камня, съ архитектуромъ и остаткомъ помоста изъ большихъ плитъ того же камня. Замѣчательно, что въ мѣстѣ, давшемъ свое имя извѣстному ордену Архитектуры, единственный остатокъ архитектурный Дорическаго стиля. На колоннахъ кое-гдѣ замѣтны слѣды тонкой штукатурки, что также считаютъ заслуживающимъ вниманіе. Множество выдолбленныхъ въ бокахъ колоннъ скважинъ показываютъ, что храмъ имѣлъ некогда и другое, кромѣ первоначальнаго, назначеніе. Впрочемъ, не льзя было замѣтить никакого знака того, что онъ могъ быть когда-нибудь церковію. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него къ Югу находится малая черковь, почти уже вошедшая въ землю, самой простейшей постройки, во имя Св. Іоанна Богослова, о которой ничего болѣе сказать не льзя. Прошедъ по главной улицѣ города до мечети съ полуобрушеннымъ маваретомъ, мы осмотрѣли у стѣнъ ея остатокъ древняго архитевра съ Латинскою надписью: *Hermidius et L. Rutilius* (2), и

(2) Слово видѣлъ ее полѣе; онъ говоритъ: «et nous trouvâmes qu'elle parloît d'un temple d'Apollon, dédié par Lucius Hermidius Celsus». Voyage d'Italie, de Dalmatie, de Grèce et du Levant. Fait es années 1673

отправились за городъ къ амфитеатру. Онъ выстѣненъ весь въ камнѣ и кажется огромною ямою. Кое-гдѣ еще замѣчаны ступеньки по бокамъ. Подъ Сѣвернымъ краемъ его есть пещера съ выходомъ въ поле, служившая для въѣзда и выѣзда, а можетъ быть и для другаго чего. На слѣдующій день рано мы отправились въ крѣпость (фрѣзион), называемую обыкновенно *Акрокоринѳъ*. Съ дороги отъ Аѳинъ представлявшаяся конусомъ, крѣпостная гора оказалась сперва раввиною, потомъ протягивающеюся хребтомъ на Сѣверо-Западъ. Стѣны крѣпости, большою частію увѣнчанныя зубцами, своею высотой и длиною и многоразличными направленіями приводятъ въ изумленіе. Аѳинскій акрополь въ сравненіи съ Коринѳскимъ кажется малымъ ребенкомъ. Поднявшись на первую высоту внутри стѣнъ, мы увидѣли цѣлый городъ развалинъ Турецкаго времени, и не безъ труда достигли высшей точки горы, увѣнчанной малою разрушающеюся мечетью, внутренность которой испещрена безчисленными надписями посягателей. Видъ отъ нея самый великолѣпный. Со всѣхъ сторонъ горы, изъ коихъ три или четыре превышаютъ 7.000 футовъ. Спускаясь оттуда, на окраинѣ стѣны мы осмотрѣли мѣсто, гдѣ обыкновенно водружалось крѣпостное знамя во время Турецкаго владычества. Страшные былые стражи его — чугунныя пушки съ гербомъ Венеціи и годомъ 1686 — еще не сошли съ своихъ мѣстъ, хотя выросшая изъ раскрытыхъ усть ихъ трава говоритъ ясно, что онѣ давно уже перестали быть плотоядными. Идя далѣе, мы заглянули въ развалины мечети, служащей теперь арсеналомъ съ нѣ-

et 1676, par Jacob Spon, Docteur Medecin, Agregé à Lyon et George Wheler, Gentilhomme Anglois. A Lyon. MDCLXXVIII. 3 vol.

несколькими десятками заросших крапивою ядеръ; еще дальѣ мы спустились къ малой, весьма плохой востройши церкви Св. Дмитрія, въ которой нашли весьма замѣчательную вещь — мраморную горельефную икону одной мученицы въ дрицннѣ высоты и ширины съ обезображенными чертами лица и сглаженнымъ надписаніемъ имени. Безъ сомнѣнія, это остатокъ древнѣйшей эпохи Христіанства, еще происходительнo и безобязненно прививавшаго въ себя языческое искусство со всѣми его матеріальными совершенствами и нравственными недостатками. Идя дальѣ, мы встрѣтили одну мѣстность, устланную мраморомъ. Два ряда тонкихъ колоннъ, изъ коихъ двѣ цвѣтнаго мрамора со множествомъ обломковъ карнизовъ, кантелей съ насѣченными крестами, оконныхъ столбовъ и т. п. свидѣлствуютъ ясно, что здѣсь была нѣкогда прекрасная церковь. Можетъ быть, это была Митрополія, о которой говоритъ Спонъ (3). Въ сосѣдствѣ съ ними находится источникъ ключевой воды, славный въ Турецкія времена (4). Еще ниже мы прошли чрезъ малую комнату, внутри коей на штукатуркѣ замѣтили слѣды иконописи; осматривая снару-

(3) Онъ говоритъ, что въ нижнемъ городѣ было двѣ мечети и одна церковь Παναγία, при коей жилъ и Митрополитъ Коринѣскій. Цоля крѣпостию въ скалѣ со стороны города была другая малая церковь Св. Ап. Павла. Въ крѣпости или Акркоринѣ онъ видѣлъ три мечети и 5 или 6 малыхъ церквей, изъ коихъ церковь Св. Николая онъ называетъ Митрополитскою. И въ его время верхній городъ представлялся уже развалиною. Въ Коринѣяхъ своего времени онъ видѣлъ людей весьма малаго благочестія, и полагалъ, что, исключая Архіепископа, едва ли кто могъ въ городѣ читать и принимать писавныя къ нимъ Пославія Апостола.

(4) Спонъ этому источнику даетъ имя Pirene, и прибавляетъ: «où le cheval Pégase fut pris par Bellerophon, qui s'en saisit pendant qu'il y buvoit».

же крѣпостныя стѣны, мы во многихъ мѣстахъ замѣтили закладенными промежду камней малыя и тонкія колонны, остатки карнизовъ и т. п. произведенія Византійской эпохи. Вечеромъ того же дня мы осматривали четвертую достопримѣчательность Коринѳа — пещеру Афродиты (Венеры), чудную своимъ дождевиднымъ водопадомъ и ручьемъ, льющимся изъ узкаго въ саженъ высоты отверстія. Это отверстіе идетъ потомъ подъ городъ длиннымъ каналомъ — самороднымъ или нарочно сдѣланнымъ, неизвѣстно, — и начинается, говорятъ, въ крѣпости на горѣ, гдѣ такое удивительное множество воды. Намъ увѣрили, что по каналу даже можно ходить. На третій день мы повторили обзоръ дѣ Амфитеатра, и ница одной размытой водою древности, о которой слышали наканунѣ, наткнулись совершенно неожиданно на пещеру Демона, похожую на гробовыя ниши Римскихъ и Неаполитанскихъ катакомбъ съ остаткомъ живописи во штукатуркѣ одного характера съ фресками Помпея. Изображеніе Пана или Фауна (мнимаго Демона) мы сняли на память Коринѳа. Наавтра мы съ нами прощались. Славный, богатый и великолѣпный въ давно-минувшія времена, онъ возбуждаетъ теперь въ посѣтителѣ грустное чувство. Изъ многочисленныхъ его храмовъ языческихъ почти ничего не осталось. Памятниковъ его Христіанской жизни почти столько же. Турецкая эпоха подавила и уничтожила все. Блаженной памяти Правитель Греціи прилагалъ большое стараніе, чтобы воскресить вмѣстѣ. Старанія его хотя не увѣнчались вожделѣннымъ успѣхомъ, все-же не остались безъ послѣдствій. Теперь Коринѳъ снова городъ, и городъ Епархіальный. Одна треть объема его Турецкихъ временъ застроена и вмѣщаетъ въ себѣ около 2.000 жителей. Начало положено. При луч-

шешъ ходѣ дѣль въ Греціи, можно ожидать лучшей участи и для Коринѳа. Мы съ величайшимъ удовольствіемъ здѣсь узнали, что одинъ изъ Первостоятелей Церкви нашей, движимый славною въ Исторіи Христіанства памятію Коринѳа, послалъ для убогой (до невѣроятности) каедры Коринѳской нѣсколько священной утвари. По слабости всего человѣчества — получивъ не многое, желать большаго — Коринѳскіе Христіане одушевлены надеждою, что, съ помощію Русскаго великодушія, у нихъ будетъ современемъ и церковь, сколько-нибудь приличная и достойная имени ихъ города. И точно, разобравъ большую мечеть и собравъ хотя одну десятую долю матеріала изъ развалинъ Турецкаго населенія, можно съ малыми средствами воздвигнуть храмъ въ значительныхъ размѣрахъ. Надобно только удержаться отъ суетной страсти молодаго поколѣнія Грековъ къ мраморнымъ издѣліямъ и украшеніямъ, и замѣнить ихъ изящною простотою Византійской Архитектуры.

Въ часъ отправленія нашего изъ Коринѳа, тамошній Священникъ сообщилъ намъ, что неподалеку отъ мечети, нѣсколько лѣтъ назадъ тому, при постройкѣ одного дома, нашли основанія большой церкви и множество обломковъ колоннъ и мраморныхъ плитъ съ рѣзбою. Между прочимъ нашли одну доску съ весьма замѣчательною надписью: *τράπεζα τῶν Ἀποστόλων*, которая теперь положена на престолъ малой загородной церкви Свв. Безсребрениковъ, и которой, къ сожалѣнію, не удалось намъ видѣть... Да воздвигнется снова храмъ Св. Апостоламъ на память полуторагодоваго пребыванія въ Коринѳѣ Св. Апостола Павла.

17 Юля. Пятница. Дорога отъ Коринѳа на Западъ идетъ главнымъ образомъ по двумъ направленіямъ, окружая высочайшую изъ горъ Пелопониса Киллини. Мы

избрали путь прибрежный, съ котораго сдѣлали, впрочемъ, небольшое уклоненіе къ Юго-Западу, чтобы видѣть древній Сикіонъ. Кстати, Альденговенъ въ своемъ «Путешествіи (5) упоминаетъ о большомъ числѣ древнихъ, уже развалившихся церквей въ окрестностяхъ Сикіона. Воображеніе мое напередъ рисовало сіи драгоцѣнныя развалины въ самыхъ вожделѣнныхъ очертаніяхъ. Мѣстность, по которой мы ѣхали, дышала веселостію. Обширною равниною стала берегъ Морейскій къ морю, весь покрытый виноградниками. Изъ-за голубаго зеркала залива гористыми неровностями поднимался берегъ материка Греціи. Поэтическіе Нарнасъ и Геликопъ раздѣляли между собою Сѣверный горизонтъ. Первый на этотъ разъ былъ безъ облаковъ, и своими бѣлесоватыми вершинами сливался съ полутуманомъ лазури, увлекалъ мысль на небо; послѣдній пріятными очертаніями своими манилъ къ себѣ, какъ бы обѣщая на землѣ дать небо. Таковы по крайней мѣрѣ были впечатлѣнія Аполлоновыхъ горъ на насъ, небогатыхъ языческою фантазіей.

Подъ пальцами лучами солнца взобрались мы на Сикіонскій пригорокъ. Убогое селеніе Василко привѣтствовало насъ отъ имени знаменитаго города. На первое осѣдомленіе наше о древнихъ церквахъ, намъ сказали, что кромѣ сельской церкви Св. Троицы другихъ никакихъ тутъ не знаютъ. Осмотрѣвъ эту церковь, мы нашли, что она выстроена по общему плану малыхъ Византійскихъ церквей съ высокаимъ восьмиугоннымъ куполомъ, четырема подъ нимъ колоннами и пр. Замѣчательнымъ показалось

(5) *Résumé descriptif de l'Attique et du Péloponèse*, par F. Aldenhoven. Athènes, 1841.

одно: внутри церкви кругомъ оконъ вездѣ идетъ мраморный рѣзной карнизъ. Грубая штукатурка покрываетъ церковь какъ внутри, такъ и совнѣ, и поэтому не лзя судить ни о внутреннемъ, ни о внѣшнемъ ея первоначальномъ украшеніи. Отправляясь на обзорѣніе древнихъ языческихъ памятниковъ Сикіона, близъ самаго села мы встрѣтили развалины малой церкви Св. Анны, сложеной изъ большихъ сѣрыхъ четырехугольныхъ камней, бывшихъ, безъ сомнѣнія, остаткомъ какого-нибудь древнѣйшаго языческаго храма. Не много ниже церкви, въ оврагѣ, вѣскольکو лѣтъ тому назадъ дождь размылъ остатки, какъ надобно думать, театра. Весь полукругъ цѣль, и кладенъ изъ большихъ камней правильными горизонтальными рядами. Широкое поле съ разбѣянными кое-гдѣ камнями отъ давно-исчезнувшихъ зданій занимаетъ мѣстность древнѣйшаго изъ городовъ Греціи. Единственный предметъ на немъ, издали бросающійся въ глаза, есть развалины (кирпичныя) дворца временъ Римскихъ Императоровъ — Βασιλέων по-Гречески, откуда и самое село называется Βασιλικὸν или Βασιλικά. Такъ по крайней мѣрѣ изъяснялъ намъ это названіе хозяинъ дома, въ которомъ мы остановились. Площадь древняго города ограничивается съ Юга гористымъ возвышеніемъ; и въ немъ изсѣченны другіе два памятника Сикіонской древности: *Стадій* и *театръ*. И того и другаго ступеньки уже исчезли, но боковые входы послѣдняго, сдѣланные сводомъ, сохранились еще хорошо, а передъ первымъ, какъ бы преграждая входъ въ него, стоитъ замѣчательный остатокъ такъ называемой циклопской постройки — стѣна изъ сѣраго камня. Нигдѣ никакого слѣда Христіанства около сихъ па-

мятниковъ мы не нашли (6). Отправившись изъ Василико, мы переѣхали нѣсколько глубокихъ и страшныхъ овраговъ, пока выбрались на равнину берега, по которому и ѣхали потомъ вплоть до малаго селенія Акрата, лежащаго при устьѣ бурнаго потока Краонисъ, въ который впадаетъ еще болѣе бурный потокъ Стиксъ. Отсюда былъ поворотъ дороги нашей на Югъ — внутрь хребта Ахайскихъ горъ. Отвѣсно стояла надъ моремъ первая высота; съ трудомъ и страхомъ взбирались мы на нее извилинами. За ней вторая, за второй третья высота, и все еще вдаль видѣлась перспектива горъ! Поднявшись на высоту, думаю, 4,000 футовъ, мы встрѣтили поразительный видъ: все русло Краониса, мрачное и ужасное, вилось передъ нами до послѣднихъ высотъ Хелмоса. Ничего подобнаго намъ доселѣ еще не случалось видѣть. Только надъ жерломъ Везувія душа испытывала подобное чувство страха, томленія, тоски, пустоты, одиночества и какъ бы совершенной потери сознанія. Понятно, почему Стиксъ сочтень былъ древними зарѣку Ада. Послѣ 6 или 7 часовъ мучительной дороги и томительной ночи, проведенной въ глубинѣ ужаснаго оврага, утромъ 19 Юля мы достигли славнаго въ Пелопонисѣ монастыря *Μεγάλησπηια* (μεγάλη σπηλιάσπηια = великая пещера). Было время утрени, когда мы прибыли въ него. Завидѣвъ насъ, братія вышли на встрѣчу. Трогательное это обстоятельство благамъ впечатлѣніемъ легло на душу. Приложившись къ иконѣ Бо-

(6) Уже послѣ насъ сказали, что гдѣ-то въ горѣ есть подземная пещера, каменная изъ кирпича (что рѣдкость) съ длинной мраморной лѣстницей для спуска и съ отверстіемъ въ сводѣ для свѣта и воздуха. Судя по рассказамъ, длиною она будетъ саженъ шесть — въ Греціи весьма значительный размѣръ для церквей.

жіей Матери, мы достояли службу, и послѣ малаго отдыха ходили къ обѣднѣ, которая по обычаю страны кончилась рано. Въ самое благоприятное время прибыли мы въ знаменитую обитель. И безъ того всѣмъ близкое и любезное имя Русскихъ въ это время возбуждало всеобщій восторгъ въ Греціи, и преимущественно въ клирѣ Греческомъ. Мегаспилеонъ — центръ и исходная точка религіознаго вѣдущаго Грековъ, естественно болѣе всѣхъ другихъ мѣстъ сочувствовалъ Россіи. Во время дѣла о монахѣ Христофорѣ, на монастырь воздвигнуто было не малое гоненіе. Въ немъ искали центра небывалаго заговора; и братія еще очень живо помнятъ повальный обыскъ, произведенный какимъ-то Патрскимъ (монастырь лежитъ въ номѣ Патръ) чиновникомъ по всѣмъ келліямъ. Сотрудникъ (болѣе иримый) Христофора, Косма Фламятъ, былъ въ сношеніяхъ съ монастыремъ, и подалъ тѣмъ поводъ Правительству прибѣгнуть къ стѣснительнымъ для братіи мѣрамъ. Однакожъ никакихъ неприятныхъ послѣдствій монастырь не имѣлъ, не смотря на все усиліе не малаго числа его недоброжелателей повредить ему.

Первый предметъ, привлекшій наше любопытство въ монастырь, былъ чудотворная Икона Божіей Матери, писанная Евангелистомъ Лукою, или, точнѣе, не *писанная*, а *выдѣланная*. Она стоитъ въ Южной оконечности иконостаса, въ кивотѣ за двойною дверцою — серебряною и стекляною. Самая доска иконы одѣта также серебряными съ позолотою листами, въ-подъ коихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видна древняя обкладка, также золоченая. Самое изображеніе не покрыто ничѣмъ. Оно темнооливковаго цвѣта, выпуклое, выдающееся въ наиболѣе возвышенныхъ мѣстахъ почти на вершокъ, сдѣлано изъ воскомастики.

Черты изображенія значительно сглажены отъ древности, отъ чего оно кажется довольно грубымъ. Ликъ Божіей Матери представляется нѣсколько поднятымъ. Божественный Младенецъ покоится на правой рукѣ Ея, объемлющей Его правое плечо. Другая рука Ея держитъ лѣвую руку Младенца, тогда какъ Его правая рука виситъ опущенною и держитъ малый развернутый свитокъ. Таково это изображеніе, имѣющее славу прозведенія рукъ Апостольскихъ. Исторія иконъ, писанныхъ Евангелистомъ Лукою, равно какъ и вообще церковнаго иконописанія, доселѣ еще не изслѣдована не только досаточно, но и сколько-нибудь уважительно. Пока мы были въ Россіи, слышали только о трехъ иконахъ Ев. Луки, изъ коихъ двѣ были въ предѣлахъ Россіи. Въ Греціи же говорятъ намъ, что не три, а семь иконъ Божіей Матери оставилъ послѣ себя Евангелистъ Лука, и что они были сдѣланы изъ воскомастики. Впрочемъ, желая согласить разнаго рода убѣжденія, въ Греціи составилось мнѣніе, что Евангелистомъ Лукою, кромѣ 7-ми восковыхъ изображеній Божіей Матери, еще написаны 70 иконъ. Судить вообще о томъ, воскомастиковое или живописное изображеніе носить на себѣ печать большей древности, кажется, мы еще не можемъ, не собравши о церковной живописи свѣдѣній болѣе вѣрныхъ и опредѣлительныхъ, нежели какія имѣемъ доселѣ. Кромѣ чудотворной иконы Божіей Матери, такъ-называемой *Мегастилотиссы*, въ иконостасѣ есть другая древняя икона Божіей Матери, живописная, большаго противъ той размѣра, съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, называемая *христочера* (отъ золотого украшенія на рукахъ), которой приписываютъ 700 лѣтъ,

— что и вѣроятно. Надписи на ней никакой мы не отыскали. Замѣчательно, что и на другой сторонѣ ея существуетъ также изображеніе: снятіе со креста Иисуса Христа, и внизу ея есть знакъ того, что она была нѣкогда утверждена на древкѣ, и посему служила, вѣроятно, вмѣсто знамени (7); остальные три мѣстныхъ иконы, къ удивленію нашему, оказались Русскими. Всѣ онѣ вышиною въ полтора и шириною въ одинъ аршинъ. На иконѣ Спасителя на Евангелии написано: *иже аще кто хоцетъ по Мнѣ ити* и пр. Надписи на иконѣ Божіей Матери съ одной стороны: *портатѣисσα*, съ другой: *τὸν Ἡβίρων ἢ ἐλεῖσα*. На Предтечевой иконѣ самъ Предтеча изображенъ во весь ростъ, въ маломъ видѣ и съ крыльями въ центральномъ квадратѣ иконы. На перевязи креста его читается: *се Агнецъ Божій* и пр. На свиткѣ въ рукѣ написано: *помятесе приближбися царствіе небесное уже бо и секира при корени лежитъ*. Вверху Предтечи изображена Св. Троица. По бокамъ въ 8 квадратахъ изображены событія изъ жизни Предтечи съ Греческими надписаніями. Внизу иконы написанъ Тропарь Предтечи по-Славянски (8). Какого времени сіи три иконы, опредѣлить трудно. Живопись прекрасная. Судя по языку и по почерку существующихъ на нихъ Славянскихъ надписей, онѣ не должны быть древни. И точно, на окладѣ иконы Спасителя мы прочли слѣдую-

(7) Почтеннѣйшій О. Константинъ Инокъ, въ своемъ: *Κτιστικὸν ἢ προσκυνητᾶριον τῆς ἱεράς καὶ βασιλικῆς μονῆς τῆ μεγάλης Σπηλαίου Ἀθῆναι*. 1840. 4, говоритъ, что съ сею иконою во время бездождія Отцы дѣлаютъ крестный ходъ, и что обыкновенно по молитвѣ ихъ бываетъ потомъ дождь.

(8) Въ тропарѣ есть отиѣва въ слѣдующихъ словахъ: *«явилъ бося.. Пророкъ... въ быстринахъ... и въ адѣ сущимъ.. грѣхъ..»* Гласъ г.

шую вычеканенную надпись: *Αἱ παρῶσαι ἐφέρθησαν καὶ ἐκοσμήθησαν συνδρομῇ τῆ πανοσιωτάτου ἀγίου καθηγεμένου κυρίου ἰωάννου δαπάνῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς ἐν τῷ ἀψιδῷ. χεῖρ ἰωάννου Φωκᾶ Ζατακίτου.* «Сии (иконы) принесены и украшены по-мощію Преподобнѣйшаго Святаго Каѳигумена Іоны на счетъ священной обители въ 1754 г. Рука (χεῖρ) Іоанна Фоки Затуніота». Принесены очевидно съ Св. Горы; хотя при всемъ томъ время написанія ихъ остается неизвѣст-нымъ. Кромѣ иконъ иконостаса, достойною замѣчанія намъ показалаея еще одна икона притвора, изображающая Божию Матеръ въ сидящемъ положеніи съ Младенцемъ на рукахъ и передъ Нею стоящую Царевну. По сторонамъ Божіей Матери написано: съ одной— *Μήτηρ Θεοῦ*, съ дру-гой — *Ἡ σπηλαιώτισσα*. Съ правой же стороны головы Царевны слѣдующая едва разбираемая надпись: *ἰωάννης Δάκας Ἄγγελος παλαιολόγος βασιλῆος Λάσκαρις Τορνίκης ὁ Ἀσάνης... τῆς ὑψηλοτάτης καὶ φιλοχρίστου Λεσποίνης καὶ Αὐτοκρατορίσσης (9)...* Все изображение весьма хорошей кисти, и кажется еще совершенно свѣжо. Замѣчательныя вещи ризницы суть: два серебряные съ позолотою по-ставные креста удивительно тонкой и искусной работы— не древніе. Внутри ихъ вложены части Животворящаго Древа. Также обдѣланныя въ серебро — кисть руки Св. Харалампія, кисть руки Св. Θεодора Стратилата, такая же руки Св. Θεодора Тυρωνα, Евангеліе значительной цѣнности и проч. Замѣчательнъ игуменскій посохъ, сере-бряный съ рѣзбою, позолотою, финифтью и двумя смѣн-

(9) По бокамъ иконы есть нѣсколько стиховъ, изъ коихъ выводится за-ключение, что икона есть вкладъ по усопшей въ цвѣтъ лѣтъ Ца-ревицѣ изъ рода Палеологовъ, и вѣроятно погребенной въ монастырѣ.

ными головами вверху. Ему приписываютъ 700 лѣтъ, основываясь на имѣющейся на немъ слѣдующей надписи: τὸ παρὸν δικανικὸν ὑπάρχει ἰδίου κτήμα τῆ ταπεινῆ μητροπολίτε Νηκουφείας Νεοφύτε καὶ ὅστις θελήσει ἀποσερίσαι αὐτὸ ἂ π' ἐμῆ ἔστω ἀφωρισμένος ἀπὸ θεῆ καὶ ἀσυγχώρητος καὶ ἐχέτω καὶ τὰς ἀράς τῶν ἁγίων πατέρων καὶ ἐσκευάσθη δὲ ἐν ἔτει ΑΡΚΘ. Достопримѣчательно найти вещь, принадлежащую началу XII вѣка, и такъ прекрасно сдѣланную, но едва ли можно отнести ее къ 1129 году. Сколько извѣстно, до XVI вѣка не употреблялось счисления лѣтъ отъ Р. X.; скорѣе означенное число можетъ быть привимаемо за 7129, — что составитъ 1621 г. по Р. X.; на это и гораздо удобнѣе согласиться.

Самая церковь, вопреки ожиданію нашему, оказалась далеко не такъ древнею, какъ о ней говорили, хотя имѣетъ древній Византійскій типъ. Послѣ большаго пожара 1640 года, не оставившаго, по словамъ современниковъ, въ монастырѣ камня на камнѣ, отъ древней церкви не сохранилось ничего. Впрочемъ, увѣреніе, что послѣ пожара церковь перестроена и увеличена, какъ доселѣ говорятъ объ этомъ въ монастырѣ, даетъ какъ бы разумѣть, что древняя церковь не исчезла совершенно, и что ея можно еще искать въ новой. И дѣйствительно. Планъ теперешней церкви (10) показываетъ, что она должна быть одна и та же съ древнею: это продолговатый четырехугольникъ съ четырьмя колоннами посрединѣ, на коихъ утверждены лежачій куполь. Половина церкви — Восточная — высѣчена въ скалѣ пещеры, другая половина пристроена къ ней. Характеръ высѣченной части весьма древній, и никакъ не сви-

(10) См. приложенный чертежъ № 1.

дѣтельствуеъ о XVII вѣкѣ — эпохѣ перестройки церкви. Ему во всей точности соотвѣтствуетъ характеръ пристроенной части, — такъ что обѣ онѣ не могутъ быть иначе, какъ только современны. Посему церковь и въ настоящемъ своемъ видѣ можетъ свидѣтельствовать о томъ, чѣмъ она была первоначально. Что же касается сѣлавныхъ послѣ пожара перестроекъ и увеличеній ея, то ихъ можно относить къ внѣшнему притвору церкви. Будучи вдвинута въ пещеру, церковь по необходимости лишена свѣта; весь, какой она получаетъ, входитъ въ нее главною западною дверью. Три малыя окна въ куполѣ съ той же стороны сами получаютъ свѣтъ изъ оконъ монастырской стѣны, и потому даютъ въ храмъ только слабое мерцаніе. Вся внутренняя поверхность стѣнъ и сводовъ покрыта иконами весьма хорошей кисти. Ликовъ, изображенныхъ на всемъ пространствѣ церкви и притворовъ, насчитываютъ до 5,000. Живопись относится къ 1653 году, и есть произведеніе нѣкогдаго Священника Мануила Андрова, родомъ изъ Навплин, какъ объ этомъ замѣчено надъ входною дверью. Отъ древнѣйшей стѣнной иконописи не осталось ничего. Кругомъ большой церкви устроено 6 малыхъ придѣловъ, весьма тѣсныхъ и низкихъ, по стѣнамъ также большею частію украшенныхъ иконописью. Въ одной изъ нихъ — Св. Евфросиніи — указываютъ вверху углубленіе или отверстіе, гдѣ стоялъ нѣкогда престолъ одной древнѣйшей церкви, на которомъ служилъ будто бы еще Евангелистъ Лука, когда пребывалъ въ пещерѣ (11).

(11) Древнѣйшая исторія монастыря вратцѣ слѣдующая: два инока, родные братья, Симеонъ и Феодоръ, родившіеся въ Фессалоникѣ около 310—320 годовъ, обходя Святыя мѣста, увидѣли во снѣ въ Іерусалимѣ, Божію Матерь съ Апостолами Андреемъ, Павломъ и

Предметомъ особеннаго любопытства нашего была монастырская библіотека. Она состоитъ изъ двухъ отдѣлений: библіотеки внутренней и внѣшней. Первая помѣщается въ самой пещерѣ, и для свѣта имѣетъ только малую скважину въ сводѣ: отъ того вовсе не удовлетворяетъ своему назначенію. Состоитъ изъ 10 шкафовъ, гдѣ въ полномъ безпорядкѣ стоятъ и лежатъ подавленные пылью около 1,000 разнаго рода книгъ и рукописей. Есть имъ и родъ каталога, но составленнаго съ совершеннымъ невѣдѣніемъ подобнаго рода дѣлъ. Драгоценнѣйшую часть библіотеки составляютъ Евангелія, писанныя на пергаментѣ, число конхъ простирается до 30. Половина ихъ въ листъ, наименьшее число въ 16-ю долю листа. Только два или три изъ нихъ имѣютъ опредѣленныя даты.

Лукою, повелѣвшую имъ идти въ Пелопоннсъ проповѣдывать Христа, гдѣ они найдутъ и икону Ея, написанную Евангелистомъ. Пришедъ сюда, они долго искали обѣщаннаго имъ во снѣ; наконецъ, по особенному откровенію, достигли пещеры, гдѣ нашли дѣвицу Евфросинію, пасущую стадо козъ, которая наканунѣ дня ихъ прибытія чудесно обрѣла въ пещерѣ икону Божіей Матери. Отцы поселились въ пещерѣ, и основали тамъ монастырь. Въ послѣдствіи времени Императоры Константинопольскіе признали монастырь подъ свое покровительство. Изъ нихъ, въ званіи ктиторовъ, доселѣ убогаются обителю оба Андроника и Іоаннъ Кантакузинъ. Какимъ образомъ очутилась въ пещерѣ икона Божіей Матери, не извѣстно. Основываясь на жизнеописаніи Евангелиста Луки, по которому онъ представляется проповѣдывавшимъ въ Ахаіи, и на свидѣтельствѣ Іеронима о томъ, что Евангеліе отъ Луки писано въ Ахаіи, составитель Проскинитирія думаетъ, что Евангелистъ провелъ нѣсколько времени въ пещерѣ теперешняго монастыря, гдѣ и сдѣлалъ изображеніе Божіей Матери, оставшееся съ тѣхъ поръ тамъ постоянно до самаго того времени, какъ нашла его Блаженная Евфросинія. Λέγεται δὲ καὶ ὅτι καὶ εἰς αὐτὸ τὸ μέγα σπήλαιον εἰσερχόμενος χάριν ἡσυχίας, συνέγραψε τὸ εὐαγγέλιον ὁ ἱερώτατος Λυκάς, прибавляетъ къ извѣстію о иконѣ Божіей Матери почтенный Авторъ, и заключаетъ: παράδοξον ἔδει.

Большая часть ихъ писаны въ два столбца, съ великолѣпно-раскрашенными заглавными буквами. Въ началѣ каждаго изъ четырехъ Евангелій нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ изображенія Евангелистовъ, прекрасно выполненные на золотомъ полѣ, съ богатыми кругомъ украшениями. Евангелисты изображены сидящими и пишущими, только Іоаннъ обыкновенно стоитъ и диктуетъ своему ученику Прохору. Четыре животныя распредѣляются по Евангелистамъ точно такъ, какъ мы теперь ихъ распредѣляемъ. Въ одномъ Евангелии, вмѣсто Евангелиста Луки, изображены на листѣ въ малыхъ кругахъ четыре господскіе праздника, прекрасной работы. Оглавленія въ нѣкоторыхъ Евангелияхъ писаны золотомъ и иногда по красному полю. Образъ письма въ общихъ чертахъ почти во всѣхъ Евангелияхъ одинъ и тотъ же, и свидѣтельствуетъ собою о времени между X и XIV вѣками. Въ концѣ Евангелія обыкновенно полагается указаніе Евангельскихъ чтеній на послѣдованія Общей Минен, а въ одномъ мы нашли кромѣ того и два краткіе мѣсяцеслова. Послѣдній, кажется, приплетенъ къ книгѣ въ позднѣйшее время. Въ первомъ, непосредственно слѣдующемъ за окончаніемъ Евангелія и писанномъ киноварью, подъ 16 Августа еще не упоминается о праздникѣ Нерукотворенному образу Иисуса Христа, слѣд. онъ писалъ прежде 959 года, когда перенесенъ въ Царьградъ сей образъ. Во второмъ же упоминается о перенесеніи его, и кромѣ того подъ тѣмъ же числомъ стоитъ замѣтка: *Ἐπέλυσε Σαρακιανῶν*. Кромѣ Евангелій, есть нѣсколько другихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, писанныхъ на пергаментѣ, какъ-то: Псалтирей, Требниковъ, Уставовъ, къ числу коихъ надобно отнести и два пергаменные свитка съ Литургіями Василия Великаго, которые,

по самой особенности своей формы, должно отнести къ древнѣйшему времени, хотя образъ письма ихъ весьма мало отличается отъ письма Евангелій. Есть нѣсколько книгъ смѣшаннаго содержанія, изъ коихъ двѣ — обѣ безъ заглавныхъ листовъ — показали мнѣ довольно любопытными. Кто-то изъ прежнихъ владѣльцевъ ихъ на корешкѣ обозначилъ содержаніе, и на одной надписалъ слѣдующее: «церковное и гражданское распоряженіе для каждаго званія Іоанна Царя Римскаго Компина». Книга эта въ 4-ю долю листа, крупнаго и изящнаго письма въ одинъ столбецъ, по 22 строки на страницѣ. На послѣднемъ листѣ красными чернилами написано рукою блаженной памяти Императора: «Іоаннъ во Христѣ Богъ вѣрный Царь Порфирородный и Самодержецъ Римскій Компинъ». Въ концѣ книги есть также хронологическая замѣтка 1137 года. Книга эта, вѣроятно, принадлежала Императорской или какой-нибудь общественной библіотекѣ. Какимъ образомъ досталась она монастырю, не извѣстно. Увѣряютъ, что всѣ имѣющіяся теперь въ библіотекѣ, книги принесены съ Св. Горы уже послѣ пожара 1640 г. На корешкѣ другой книги написано: «книга Луки монаха и Пресвитера, называемаго Адіалиптомъ (непрестаннымъ), содержащая сперва жизнь Св. Филовея, еще до сихъ поръ не издавную, которой не достаесть начала: ибо я сличилъ ее съ жизнью Св. Филовея Аеонскаго, и нашелъ съ нею не схожею. Потомъ — имѣеть 23 слова подвижническія, 4 противорѣчныя, одно слово на Рождество Господи нашей Богородицы и душеполезную исторію о святомъ Рождествѣ Христовомъ и о волхвахъ, одно слово о Св. Арх. Гавріилѣ съ описаніемъ нѣкоторыхъ не описанныхъ чудесъ, и страданіе Свв. Мучениковъ Фотія и Аникиты, и другое слово о исповѣди и

последнее слово увѣщательное о заповѣдяхъ Божіихъ (εις κλήρωμα δεκάδος). Прочтѣталъ сей Преп. Отецъ при Царяхъ Василии и Константиѣ Порфирородныхъ, въ годъ спасенія 957 по Мелетию». Писана эта книга мелкими буквами, различными руками и разными чернилами. И ту и другую можно счесть стоящими разбора, а можетъ быть и перевода. Изъ другихъ заслуживающими извѣстности я наведемъ слѣдующія :

1) Ομιλῖαι εἰς τὴν ἁγίαν τεσσαρακοσὴν τῶ ἐν ἁγίοις πατέροις ἡμῶν Γερμανῶ Πατριάρχῳ Κωνσταντινουπόλεως. Рукопись въ листь на пергаментѣ; показанъ 1632 г.

2) Συνοπτικὴ ἐξήγησις εἰς τὴν ἑξαήμερον κτίσιν τῶ οὐροῦ — κωνσταντίνῳ ῥεσινῶ τῶ κορινθῖῳ. Рукопись въ 4 д. л. на бумагѣ.

3) Σοφωτάτη, λογιωτάτη καὶ ἐξοχωτάτη ἐν ἰατροῖς, ἀρίστῳ ἀνδρὸς, διδασκαλοῦ πασῶν τῶν ἐπισημῶν (!), Κυρίου, Κυρίου Γεωργίου Κοπεσιῶ τῶ Χίῳ συνοπτικαὶ ὑποσημειώσεις εἰς τὰ τῶ Ἀριστοτέλους φυσικὰ βιβλία. Рукопись въ листь. Новаго почерка.

4) Τόμος ἀγάπης κατὰ Λατίνων παρὰ Δοσιθέου Πατριάρχῳ Ἱεροσολύμων. Печат. въ листь. 1698 г. 588 стран.

5) Τῶ μακαρίῳ Μελετίῳ Συριγῶ κατὰ τῶν καλβινικῶν κεφαλαίων καὶ ἐρωτήσεων κορίλλῳ τῶ Λευκάρως. Бухарестъ. 1690. Въ листь.

6) Τῶ ἐν ἁγίοις πατέροις ἡμῶν Ἀσερίῳ Ἐπισκόπῳ Ἀμασίας ὁμιλῖαι εἰς ὅλας τὰς Κυριακὰς καὶ εἰς ἀνάμνησιν τῶ φοβεροῦ κρίματος καὶ ἀναζήτησις εὑρεσις τῶ τιμῆ καὶ Ζωοποιῶ Σταυροῦ. Рукопись на бумагѣ въ 4 д. л. Новаго почерка.

7) *Νεῖλος Ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης* — рукопись обличительнаго содержанія противъ Латинянъ — въ листъ. Новаго почерка.

8) *Ἐρμηνεία εἰς τὴν ἱεράν Ἀποκάλυψιν ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, πονηθεῖσα παρά τινος εὐσεβῆς, ὁδηγηθέντος εἰς τὴν ἔρευναν αὐτὴν ἀπορρητοτέρα δυνάμει, οὗ ἡ κλήσις καὶ τάξις φέρει τοὺς ἀκολουθεῖς κεφαλαίους ἀριθμοὺς ηο. βφε. βρβγ.* Печатано въ листъ, безъ указанія года и мѣста изданія.

9) *Τῆς καινῆς Διαθήκης ἅπαντα. Nouum Iesu Christi Dn. nostri Testamentum; ut ex bibliotheca Regia Anno MDL per Robertum Stephanum excusum fuit. Francofurti. MDCI fol. 470 стр.* Текстъ весь по-Гречески. Въ концѣ книги приложены 14 картинъ въ листъ весьма изящной для 1601 года гравировки, на коихъ нѣкто M. de Vos называетъ себя инвенторомъ, а Ioannes Sadler скальпторомъ или эскузоромъ.

Вышняя библіотека заключаетъ въ себѣ, можетъ быть, около 3,000 томовъ печатныхъ, большею частію Латинскихъ книгъ различнаго содержанія. Она вымѣнена монастыремъ за одинъ участокъ земли, и съ того времени, какъ свалена въ комнату, остается доселѣ никѣмъ нетронутою. Я съ жадностію устремился на эту драгоценную коллекцію; но, послѣ получаса бесплоднаго труда, весь покрывшись и пропитавшись пылью, долженъ былъ сознаться передъ отцами, что блаженны они, не вѣдушіе никакого другаго языка, кромѣ природнаго. Книги попадались подъ руку большею частію неважныя. Впрочемъ— встрѣтилъ Анастасія Библіотекаря «Жизни Папъ», и еще кое-какіе фоліанты, имѣющіе цѣну. Освѣдомляясь, чего примѣрно можетъ стоить Библіотека: значить, при первомъ

выгодномъ случаѣ, ее постараются сбыть съ рукъ. Между молодыми людьми обители, особенно между Діаконами, встрѣчалъ я людей не только любознательныхъ, но и показывавшихъ весьма замѣчательныя способности. Отъ чего вы не заведете у себя училища, спросилъ я у одного изъ старцевъ. Некому завести, отвѣчалъ онъ. Всмотрѣвшись въ составъ, порядокъ и ходъ дѣлъ обители, я увѣрился; что въ пей точно некому заняться этимъ общепользнымъ дѣломъ. Устройство монастыря таково, что всякое общественное предпріятіе должно встрѣтить неизбѣжныя затрудненія. По существующему положенію, все недвижимое имущество монастыря раздѣляется на два разряда: собственность монастыря и собственность братій. Каждый старецъ имѣеть свой участокъ земли отъ 5 до 10 десятинъ, которую и обрабатываетъ, какъ знаетъ. Обыкновенно при каждомъ есть одинъ или два послушника, имъ питаемые и одѣваемые. По смерти старца, доля его дѣлается собственностію его послушника, и такъ идетъ изъ рода въ родъ. Естественно при этомъ, что выгоды частныя и общія идутъ въ монастырѣ каждыя своимъ путемъ, и если при случаѣ сталкиваются, то послѣднія, безъ сомнѣнія, уступаютъ первымъ. Представителей первыхъ много, представителей послѣднихъ — одинъ Игуменъ. При первомъ словѣ о заведеніи училища сейчасъ рождается вопросъ, на чей счетъ оно будетъ содержимо. Монастырь отзывается, что онъ не можетъ содержать училища, потому что едва покрываетъ доходами расходы; братія же, раздѣленные въ своихъ частныхъ выгодахъ, не изъявляютъ готовности удѣлять на училище что-нибудь изъ своего достоянія. При томъ же многимъ кажется не безопаснымъ посвящать въ ученость того, кто прежде всего долженъ хорошо научить-

ся послушанію. Игуменъ могъ бы презрѣть и расчеты и предразсудки, и настоять на доброе дѣло; но, къ сожалѣнію, онъ есть лице, избираемое ежегодно, и потому въ существѣ своемъ всегда есть болѣе одинъ изъ братій, нежели начальникъ обители. Къ тому же онъ въ дѣйствіяхъ своихъ ограниченъ Совѣтомъ (Συμβόλιον). Вообще система частной собственности въ обществѣ уже сама по себѣ неумѣстна; но, въ соединеніи съ системою избирательнаго, и притомъ ежегодно перемѣняющагося управленія монастыремъ, причиняетъ большой вредъ обители. Вотъ, между прочимъ, отъ чего монастыри въ Греціи находятся не въ цвѣтущемъ состояніи. Чувствуя невыгоды монастыря отъ столь частой перемѣны Игуменовъ, старцы сами просили Синодъ назначить срокъ игуменства по крайней мѣрѣ двухлѣтній, если уже не лѣтъ пятилѣтній; но разрѣшенія на это еще не послѣдовало. Выборъ Игумена обыкновенно производится въ Сентябрѣ. Въ то же время выбираютъ и членовъ Совѣта, которыхъ, по общему положенію монастырей, должно быть два; но въ Мегаспилеонѣ всѣ такъ-называемые *проигумены*, т. е. бывшіе прежде Игуменами, участвуютъ въ Совѣтѣ. Въ важнѣйшихъ случаяхъ созывается *общій Совѣтъ*, т. е. всѣ постриженныя въ монашество. Сей общій Совѣтъ большинствомъ голосовъ выбираетъ и Игумена. Всегда выборъ представляется на утвержденіе Священнаго Синода. По утвержденіи Синодомъ, обыкновенно братія сходятся въ церковь. Престарѣлый Игуменъ, облегченный въ полные знаки своего достоинства, проситъ у братіи прошенія, въ чемъ предъ кѣмъ согрѣшилъ во время своего игуменства, потомъ снимаетъ съ себя мантию и отдаетъ посохъ. Ихъ вручаютъ новоизбранному. Одинъ изъ старцевъ говоритъ ему при-

томъ какое-нибудь привѣтствіе или наставленіе, и начинается снова старій порядокъ дѣлъ. Вотъ преимущества и обязанности игуменскаго достоинства. Онъ стоитъ въ церкви на высокомъ мѣстѣ, носитъ крестъ на камилавкѣ (12), разъ 5 или 6 въ году облачается въ архіерейскую мантию и держитъ въ рукѣ архіерейскій жезлъ, ходитъ всегда неизмѣнно на службу, принимаетъ и угощаетъ посѣтителей, ведетъ счета, заботится о всѣхъ предметахъ хозяйства, отвѣчаетъ за все передъ Синодомъ, Министерствомъ (Церковныхъ Дѣлъ) и областнымъ Начальствомъ. Всѣ братія получаютъ отъ монастыря ежедневно порцію хлѣба и вина, и ежемѣсячно порцію елея для кушанья и освѣщенія. Дѣлежъ при этомъ бываетъ болѣе сообразно съ достоинствомъ, нежели съ потребностями получающаго. Доля Игумена равна долѣ проигуменской. Служба ежедневно правится два раза въ церкви и разъ по келліямъ. Утреня начинается обыкновенно въ 8 часовъ— по древне-церковному счету, по нынѣшнему въ 2 часа утра. Обѣдня большою частію слѣдуетъ непосредственно за нею, или съ промежуткомъ въ полчаса времени. Вечерня— часовъ въ 5. Утреня и вечерня всегда правятся въ большой церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, обѣдня— въ будни въ одномъ изъ придѣловъ. Въ Воскресенье и праздничные дни служатъ обѣдню во всѣхъ церквахъ монастыря. Для пріѣзда нашего вечерню накануне Ильина дня служили съ полнымъ торжествомъ, при чемъ облачался въ мантию самъ Игуменъ.

(12) Въ Греціи обыкновенно монахи не носятъ ни креста (επισκοπικου σταυρου), ни мантии, и въ одеждѣ ничѣмъ не отличаются отъ Священниковъ и Діаконовъ. Ходитъ съ крестомъ слѣдалось теперь (по крайней мѣрѣ въ Аѳонахъ) преимуществомъ только Архіеера.

Священниковъ при этомъ было 10 человекъ. Литію служили въ притворѣ, при чемъ во все время эктеній сзали на лоя лицомъ къ народу стояли три Діакона, одинъ въ срединѣ съ крестомъ, два по бокамъ съ рипидами. Во время пѣнія *стиховныхъ* на ихъ мѣсто становились всѣ Священники — обычай неизвѣстный у насъ. На благословеніе хлѣбовъ во время пѣнія тропаря, когда Священникъ кадилъ вокругъ столика (среди церкви, — въ то время, какъ всѣ другіе Священники вошли уже въ алтарь), по бокамъ его всегда находились два Діакона — одинъ съ рипидою, другой съ свѣчей, а противъ него Діаконъ съ крестомъ, по бокамъ котораго также одинъ Діаконъ съ рипидою, а другой съ свѣчей, но такъ, что ассистенты Священника стояли не прямо другъ противъ друга съ ассистентами Діакона, а держащій свѣчу ставалъ противъ держащаго рипиду, и на-оборотъ. По окончаніи вечерни, всѣ вышли въ притворъ, и сѣли по лавкамъ, вкушая благословенный хлѣбъ съ виномъ — по уставу. Общая трапеза бываетъ въ монастырѣ только три раза въ году, и потому я не могъ видѣть, какой порядокъ бываетъ у нихъ при этомъ. Послѣ утрени и перваго часа въ будни всегда читается Акаѳистъ Божіей Матери по древнему обычаю, свидѣтельствомъ коего служить и у насъ обыкновенно поемая первая пѣснь Богородичнаго Акаѳиста. Часы и полунощница всегда правятся въ притворѣ. Шестопсалмія, молитвы послѣ часовъ, Символъ Вѣры и Молитву Господню — на Литургіи, Сподоби Господи и Нынѣ отпускаеши — на Вечерни обыкновенно читаетъ самъ Игуменъ, а въ отсутствіе его — старѣйшій изъ братій. Пѣніе то же, что и вездѣ въ Греціи. Большею частію поетъ одинъ кто-нибудь, и только во время обѣдни развѣ иногда держитъ ему кто-ни-

будь *исо* (13), тогда какъ, при такомъ обиліи братій и молодыхъ послушниковъ съ хорошими голосами, можно бы составить пѣніе весьма звучное и пріятное. По уединенному положенію обители, постороннихъ молитвенниковъ въ церкви не бываетъ, а обычай монастыря требуетъ, чтобы

(12) Образъ церковнаго пѣнія Греческаго требуетъ собственно пѣнія и двухъ припѣваній къ нему въ основную ноту тона и верхнюю октаву = *со* (припомнимъ при этомъ извѣстное въ Исторіи Церкви Русской пѣніе *трисоставное*..). Ясно, что достоинство такого рода пѣнія главнымъ образомъ должно зависѣть отъ способности пѣвца (*ψάλτης*). Пѣвецъ, во-первыхъ, долженъ имѣть голосъ легкій, чистый, свободно берущій и низкія и высокія (часто очень высокія) ноты; во-вторыхъ, долженъ умѣть управлять голосомъ. Къ сожалѣнію, и то и другое требованіе выполняется съ большимъ затрудненіемъ. Отъ того для Европейскаго слуха пѣніе Греческое едва выносимо. Но, при надлежащемъ выполненіи, оно могло бы далеко оставить за собою нашу симфоническую музыку: потому что оно есть голосъ чувства, удивительно хорошо приспособленный къ молитвенному навланію души. Въ нашешъ пѣніи слышишь обыкновенно звуки, а не слышишь влекущаго душу голоса, — только въ *со* понимаешь высокое значеніе пѣнія. Греческое пѣніе все есть *со*. Послы наши, слушая вѣкогда церковное пѣніе Греческое, не знали, гдѣ они находятся, на землѣ или на небѣ. Это не преувеличеніе: они слышали пѣніе Греческое истинное, совершенное. Малое понятіе объ этомъ истинномъ пѣніи получили и мы въ томъ же самомъ Мегаспилеонѣ. По заведенному издревле обычаю, тамъ на сугубыхъ эктевіяхъ читается Синодикъ, и въ это время пѣвецъ поетъ медленно: *κύριε ἑλέησον*. Безъ глубокаго умиленія не могъ я слышать этого пѣнія. Мнѣ все слышался голосъ матери, убаюкивающей своею изъ глубины души исходящею пѣснью на вѣчный сонъ своихъ возлюбленныхъ. Я пригласилъ къ себѣ въ комнату учителя церковнаго пѣнія, попросилъ его пропѣть нѣсколько разъ, и одного изъ своихъ спутниковъ заставилъ переложить на ноты это тихое и безболѣзненное рыданіе Христіанское налз моглюю. Добрый и почтенный отецъ попросилъ потомъ въ свою очередь насъ пропѣть ему что-нибудь по-Русски. Мы пропѣли три: *Прійдите поклонимся*. *Καταυχτιχὸν* (умилительно) сказалъ онъ, и пожелалъ что-нибудь праздничное, веселое.

послушники стояли въ притворѣ; отъ того обыкновенно середина церкви бываетъ почти всегда пуста. Старцы стоять около стѣнъ въ своихъ стоялкахъ, съ которыхъ въ извѣстные времена сходятъ на полъ. Въ каждой стоялкѣ есть подвижная лавка, которая можетъ дать двоякое положеніе нищущему отдыха — сидячее и какъ бы висячее. Во время утреннихъ чтеній обыкновенно всѣ сидятъ. Склоненныя при этомъ впередъ или на бокъ головы старцевъ неопытнаго наблюдателя могли бы привести къ мысли, что отдыхъ переходитъ у нихъ подъ часъ и въ покой, если бы общій ропотъ, повторяющійся всегда, какъ только чтець скажетъ какую-нибудь ошибку, не говорилъ неоспоримо, что немощной плоти ихъ всегда присущъ бодрый духъ.

Впечатлѣніе особеннаго рода испытали мы тамъ, гдѣ его вовсе не ожидали, и имъ считаемъ приличнымъ закончить наше описаніе славной обители. На одной изъ возвышающихся отвѣсно надъ монастыремъ громаднѣхъ скалъ, въ видѣ сторожевой башни стоитъ изрядной вели-

Мы пропѣли нѣсколько тропарей изъ пасхальнаго канона. Не нужно было спрашивать отзыва Учителя; отзывъ живо печатѣлся на лицѣ его: онъ радовался. Еще что-нибудь печальное, на-пр. изъ Великой Седмицы, сказалъ увлеченный пѣніемъ нашимъ любезный старецъ. Мы запѣли: *Благодобразный Госкофъ*. Слушая насъ, онъ вздыхалъ, и когда кончили, поразилъ насъ неожиданнымъ признаваніемъ: *η ἰδὶκῆ μαρ μισικῆ εἰναί τρελή* (наше пѣніе не разумное). Мы не могли удержаться отъ улыбки, слушая такой разговоръ себѣ почтеннаго учителя. Такъ самыя, наиболѣе способныя понимать красоту своего пѣнія, Греки не разумѣютъ его высокаго достоинства: потому что примѣрно-дурнымъ исполненіемъ его роняютъ его въ своемъ собственномъ мнѣніи. Но я совершенно увѣренъ, что первый псалтъ съ хорошимъ голосомъ, вкусомъ и сочувствіемъ къ своему дѣлу, заставитъ не только Грека, но и Европейца признать неоспоримое превосходство Греческаго пѣнія въ молитвенной музыкѣ.

чины зданіе; и въ немъ мы имѣли утѣшеніе видѣть одного отшельника, истиннаго раба Божія — Иеромонаха Савву. Бесѣдуя съ нимъ о жизни, мы не разъ слышали съ глубокимъ вздохомъ произносимое имъ: τὸ ἅλας ἐμωράνθη (соль обуяла). Свѣтящійся взоръ его и глубоко-сердечный, нѣсколько тревожный голосъ свидѣтельствовали, что съ словами его соединялось нѣкоторое особенное значеніе, извлеченное, конечно, изъ его живаго и долговременнаго опыта. Старець (лѣтъ 50) безвыходно живетъ въ своей келліи, и служитъ ежедневно. «Яко же орелъ покрываетъ птенцы своя», покрываешь ты, рабъ Иисуса Христа, молитвою своею святое въ ущелии горной скалы гнѣздо своихъ собратій. Счастлива та обитель, которая имѣетъ живой примѣръ добродѣтели передъ глазами своими. Это, безъ сомнѣнія, лучшее украшеніе Мегаспилона.

Въ Среду, 23 Июля, мы оставили на время гостепріимную обитель, чтобы посѣтить другой, не менѣе знаменитый монастырь Пелопониса — *Лавру*. Спустившись въ глубь ущелія, мы направились по нему къ Югу вверхъ потока Бурайка, и черезъ часъ свернули къ Западу въ другое, болѣе открытое ущеліе, оканчивающееся довольно широкою равниною, на которой, прислонясь къ горѣ Велія, лежитъ городъ Калаврита (τὰ καλαβρυτά), возвышающійся надъ поверхностію моря болѣе, нежели на 2,000 футовъ. Городъ, знаменитый исторически, какъ центръ Греческаго возстанія противъ Турокъ, представляется, подобно Коринѳу, кучею развалинъ. Мы нашли въ немъ одну только церковь новой, очень простой постройки съ наразцовымъ поломъ и иконами мѣстныхъ живописцевъ. Русское имя вскорѣ огласилось по городу, и когда мы посѣщали церковь, насъ уже окружала весьма зна-

чительная толпа народа, высказывавшаго веселое и живое чувство при взглядѣ на насъ. Пріятное впечатлѣніе это, въ соединеніи съ чудною мѣстностію города, оставило о немъ хорошую память въ душѣ, не смотря на его непригожую наружность и на примѣрную безсодержательность его деревенской жизни. Отъ Калаврита дорога шла въ томъ же направленіи прямо на Западъ по лѣвой окраинѣ Калавритской долины. Впереди насъ, на одной изъ ближайшихъ высотъ видѣлась небольшимъ четырёхугольникомъ Лавра. Было уже темно, когда мы достигли ея. Все разстояніе между нею и Мегаспилономъ около 12 верстъ.

Первый взглядъ на монастырь далъ замѣтить въ немъ присутствіе вкуса и порядка, столь рѣдко встрѣчаемое въ Греческихъ обителяхъ. Вся Лавра состоитъ изъ квадрата стѣнъ, посреди коего возвышается довольно изящной Архитектуры церковь. По обычаю Греческихъ монастырей, келліи братій примыкаютъ къ стѣнѣ, и состоятъ изъ двухъ этажей съ внутренней кругомъ галереей, которая придаетъ особенный, одушевляющій видъ всему монастырю. Келліи большею частію украшены и иногда даже со вкусомъ. Церковь еще строится, и когда окончатся, будетъ очень весела. Мѣстоположеніе Лавры на вершинѣ весьма значительной плоской возвышенности, — которую можно бы счесть горою, еслибы окружающія ея громады не подавляли ея собою, — также весьма веселое. Кругомъ ея по скату къ равнинѣ Калабритской тянутся кустарники, которые лѣтъ черезъ 10 будутъ лѣсомъ. Къ Сѣверу за равниною отлого возвышается гора Клокѣ (4.855 ф.) съ двумя на скатѣ ея деревнями одного и того же имени, представляющими собою не малую рѣдкость. Жители ихъ одни и тѣ же. Лѣтомъ, по причинѣ жаровъ, они

переселяются въ верхнюю, зимою въ нижнюю деревню. Деревня называется Висока. Нѣсколько лѣвъ отъ Клоко изъ-за другихъ не меньшей высоты горъ выставляется сѣрый гребень хребта Воды (6.000 ф.), а на Западномъ горизонтѣ синѣютъ вершины Олеона, древняго Эриманѳа (6.845 ф.), къ системѣ коего принадлежитъ и самый холмъ Лавры. Восточный горизонтъ закрываетъ мрачная и лѣсистая гора Мегалоспилиотская. Великолѣпное зрѣлище! куда ни помотришь, все горы, одна другой выше! Зимою здѣсь бываетъ довольно холодно. Снѣгъ лежитъ иногда по мѣсяцу. Не смотря на то, что мы путешествовали въ самое жаркое время года, мы встрѣтили въ Лаврѣ почтеннаго Игумена въ шубкѣ. Быстрые перемѣны температуры и сильные междугорные вѣтры заставляютъ крѣпко беречься простуды, и особенно въ лѣтнее время. Утромъ 24 числа мы отправились въ старый монастырь, отстоящій отъ нынѣшняго на полчаса пути. Подобно Мегаспилеону, онъ прилегалъ къ скалѣ, и пещерою входилъ внутрь ея. Малая, тѣсная, неправильная и весьма невзрачная церковь еще продолжаетъ знаменоваться собою мѣсто славной и многолюдной нѣкогда обители. Въ самой церкви мы не нашли никакихъ остатковъ отдаленной древности. Вся иконопись стѣнъ и потолка относится къ 1645 году, и свидѣтельствуетъ собою о большомъ упадкѣ живописнаго искусства того времени. Въ церкви, на скалѣ, подъ открытымъ небомъ, еще довольно хорошо сохраняется икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, прекрасной кисти, вѣроятно отъ первоначальныхъ временъ обители. Тутъ была нѣкогда особая малая церковь, выстроенная по чувству благодарности однимъ Священникомъ окрестныхъ мѣстъ, у коего однажды волкъ схва-

тилъ ребенка, и преслѣдуемый потомъ людьми, бросилъ свою добычу въ этомъ самомъ мѣстѣ сверху скалы. Чуднымъ промысломъ Божиимъ, дитя было найдено живымъ и невредимымъ. Икона эта, по изяществу своему и по чудесному событію, стояла бы не только поддержки, но и украшенія. Но еще не удосужились до того отцы, занятые постройкою церкви. Возвращаясь въ монастырь, у самыхъ стѣнъ его мы обрѣли развалины Лавры второй эпохи, отъ коей сохраняется еще церковь, сберегаемая (хотя и не очень тщательно) Правительствомъ, какъ историческая драгоценность: потому что въ ней поднято и освящено было первое знамя возстанія Греціи, и отслуженъ Митрополитомъ Патрскимъ Германомъ первый молебенъ о благопоспѣшеніи начатаго дѣла. Во время войны, церковь была сожжена, вмѣстѣ со всѣмъ монастыремъ, войсками Ибрагима-Паши, и теперь стоятъ вся въ трещинахъ. Живопись, къ удивленію, сохранилась почти вся, хотя отъ сильнаго жара стала почти одноцвѣтною. Впрочемъ, и съ церковію вмѣстѣ она не восходитъ далѣе 1689 года.

На освѣдомленіе наше о библіотекѣ намъ сказали, что есть нѣсколько книгъ, принадлежащихъ общинѣ монастырской, но что онѣ всѣ въ то время были на рукахъ у братіи. Особенно рѣдкихъ и замѣчательныхъ или древностию или содержаніемъ или другимъ чѣмъ, намъ сказали, что не вмѣютъ. Наиболѣе любопытную изъ нихъ, называемую *Кодиксъ*, не замедлили представить намъ по нашему желанію. Это — сборникъ историческихъ разновременныхъ замѣтокъ о монастырѣ. Составленіе его начато въ 1703 г. Составитель говоритъ, что онъ пользовался другимъ древнѣйшимъ Кодиксомъ, который теперь не существуетъ. Имѣлъ ли въ себѣ этотъ

древнѣйшій Кодикусь какое-нибудь извѣстіе о началѣ Лавры, не извѣстно. Теперешній говоритъ объ этомъ весьма утвердительно. Первоначальный составитель его, имѣя вѣроятно въ виду давнее мѣстное преданіе, въ бытность свою на Святой Горѣ, освѣдомлялся у тамошнихъ отцевъ о началѣ своей Лавры, и одинъ изъ нихъ, проигуменъ Лавры Св. Аѳанасія и Экзархъ Патріаршіи, увѣрилъ его, что Лавра Пелопонисская получила свое начало въ 6496 или 961 году, и дѣло происходило будто бы такъ: Св. Аѳанасій, пользуясь дружбою Императора Никифора Фоки, съ его помощію заложилъ на Аѳонѣ извѣстную Лавру. Въ дѣлѣ своемъ онъ имѣлъ двухъ сотрудниковъ. По Божіему попущенію между ими произошло въ чемъ-то несогласіе, въ слѣдствіе котораго они и разошлись всѣ трое въ разныя мѣста: одинъ отправился въ Россію, и выстроилъ тамъ Кіевскую Лавру (13), другой пошелъ въ Элладу, и основалъ Лавру Пелопонисскую, о которой идетъ рѣчь. Извѣстіе это, полученное составителемъ Кодикса отъ Аѳонскаго проигумена, подтвердилъ передъ нимъ и начальникъ метохіи Пелопонисской Лавры, находящейся на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, который во время посѣщенія

(13) И такъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка на Аѳонской горѣ думали, что нашъ Преп. Антоній Печерскій былъ сотрудникомъ Св. Аѳанасія. Въ житіи Св. Аѳанасія точно упоминается о нѣкоторыхъ ученикахъ его Антонія; но очевидно, что это преданіе Св. Горы ошибочно. Св. Аѳанасій жилъ между царствованіями Романа Старшаго и Іоанна Цимисхія, т. е. 924—976 г., а Препод. Антоній родился въ 983 году. Притомъ же видимое дѣло — извѣстіе Кодикса клонится къ тому, чтобы объяснить имя *Лавры*, носимое монастыремъ. Составителю или распространителю извѣстія казалось весьма естественнымъ, чтобы три Лавры имѣли основателями своими трехъ современниковъ и единомысленниковъ. Но извѣстно, что Кіевская Лавра сперва не называлась Лаврою; то же могло быть и съ Пелопонисскою.

Св. Горы нарочно для этого перерывалъ архивъ Аѳонской Лавры. Въ Кодиксѣ не находится извѣстія о томъ, кто такою былъ этотъ основатель Лавры, и какъ она существовала въ древнѣйшую эпоху бытія своего; въ немъ упоминается только о преданіи, что Лавра была нѣкогда весьма многолюдна, и именно имѣла въ себѣ до 900 человекъ. Даже во времена Турецкія, судя по архиву города Калаврита, въ ней бывало около 760 человекъ, платившихъ Правительству харачъ. Врагъ позавидовалъ, говоритъ Кодиксъ, благоденствію обители. Однажды жители сосѣдняго села Плесья принесли въ Лавру на сохраненіе разнаго рода вещи; оказалось послѣ, что всѣ онѣ были краденныя. Хозяева ихъ дознались о мѣстѣ своей пропажи, и пожаловались на Лавру Турецкому начальству. Давно глядѣвшее косо на монастырь, Правительство воспользовалось случаемъ, и отрядило солдатъ для изслѣдованія дѣла. Слѣдователи разграбили монастырь, около 70 старцевъ повѣсили на одномъ деревѣ, получившемъ съ тѣхъ поръ названіе *φωριστέου δένδρου*, сожгли церковь, келліи, сады и виноградники Лавры — съ тѣмъ, чтобы истребилась самая память ея. Случилось это, вѣроятно, въ первыхъ годахъ XVII столѣтія. Кто остался въ живыхъ, всѣ разбѣжались по другимъ монастырямъ. Но Лаврѣ суждено было возстать изъ своего пепла, чтобы потомъ еще разъ испытать ту же самую участь. Нѣкто изъ сосѣднихъ жителей, именемъ Іоаннъ, человекъ весьма благочестивый, часто приходилъ для молитвы на пепелище знаменитой обители, и разгарался ревностію къ святому мѣсту. Судьба, какъ нарочно, разстроила потомъ его семейныя дѣла, и онъ, бросивъ все, принялъ на себя монашество, и возстановилъ Лавру, хотя и далеко не въ прежнемъ видѣ.

Память минувшаго бѣдствія, вѣроятно, заставила собравшихся вновь кое-кого изъ братіи оставить грозное мѣсто, и перенести монастырь на другое, болѣе веселое и открытое. Въ 1675 г. Игуменъ Евгеній отправился, по обычаю всѣхъ почти Греческихъ монастырей, съ Св. мощами для сбора милостыни, и достигши Молдавіи, уговорилъ тамошняго Князя быть ктиторомъ Лавры. При пособіи его, въ 1689 г. братія заложили стѣны новаго монастыря 19 Марта, и 1 Іюля кончили постройку ихъ. Въ то же время строили и церковь. Въ сей малой церкви въ послѣднихъ числахъ Марта 1821 года Греки въ первый разъ публично призвали Бога въ помощь своему великому начинанію, и дали тѣмъ ему нѣкую святость и законность въ глазахъ своихъ. Въ отмщеніе за то, 4 Мая 1826 г. Ибрагимъ сжегъ и церковь и Лавру. По установленіи новаго порядка дѣлъ въ Греціи, еще разъ собравшіеся братія перенесли въ 1828 г. Лавру на третье мѣсто, гдѣ она и теперь находится, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе украшаясь и процвѣтая. Едва ли, впрочемъ, когда-нибудь она будетъ имѣть то значеніе, какое соединяется съ ея именемъ: близость Мегаспилеона всегда будетъ отнимать у нея важность и вѣсь. Никакой, особенно чтимой, святыни она не имѣетъ. Главная ея драгоцѣнность — глава Св. Алексія челоуѣка Божія, носимая постоянно по городамъ и селамъ собирателями милостыни, почти никогда не бываетъ въ монастырѣ. Исторія Лавры скудна и темна, не оживлена никакими почти преданіями. Перемѣщеніе ея съ мѣста на мѣсто уничтожило послѣднее, что могло привлекать къ ней — древность (14). Развѣ только громкое и славное имя,

(14) Между тѣмъ есть въ ней малый остатокъ языческихъ временъ. Между развалинами монастыря второй эпохи нашли мраморную

веселая мѣстность, чистый горній воздухъ и духъ порядка и красоты, печатлѣющей себя на ней повсюду, помогутъ ей занять снова приличное ей мѣсто. Да послужить она для монашества Греческаго образцомъ иноческой жизни. Это было послѣднимъ нашимъ желаніемъ мирной обители. Возвратившись въ Мегеспилеонъ, мы еще нѣскольکو дней продолжали жить его жизнью. Какое различіе съ Лаврою! Грозная мѣстность, скудость и суровость жизни, мрачность, тѣснота, всякаго рода лишенія, неизбѣжныя въ большомъ и чрезвычайно скучаемомъ обществѣ, заставили насъ подумать о томъ, какъ мало значатъ невыгоды и неудобства жизни тамъ, гдѣ есть всевознаграждающая приманка святости! Въ бесѣдѣ о разныхъ постановленіяхъ монастыря намъ пришлось разъ сказать, что, въ случаѣ неудовольствія, братъ можетъ перейти въ другой монастырь; намъ замѣтили на это, что еще не было примѣра тому, и что даже этого быть не можетъ: потому что, какъ великой чести, домогаются всѣ возможности жить «при Божіей Матери». Въ день выѣзда нашего изъ обители, 26 Іюля, нарочно для насъ обѣдню служили великимъ соборомъ.

Сначала мы намѣревались ѣхать на Юго-Западъ, къ городамъ Гастуни или Пиргосу, чтобы, не теряя времени, спуститься на Югъ, куда собственно направлялось путешествіе наше. Но непривычка верховой ѣзды и палачій зной на нѣкоторыхъ изъ насъ произвели такое вредное дѣйствіе, что надобно было искать врачебныхъ средствъ для поправленія здоровья. Навлучшимъ въ со-

досчечку съ надписью: QVIRETVS CFQCALLVS VANNXXIII. Не понятно, какъ могла она поместъ въ пустыню Лавры?

сѣдствѣ мѣстомъ для этого могли быть Патры; а потому мы рѣшились ѣхать туда. Дорога изъ Мегаспилеона, торная и наиболѣе удобная лежитъ на Востигу (древній *Αστύον*), и потомъ берегомъ залива идетъ до самыхъ Патръ. Отправляясь по этой дорогѣ, мы могли по пути обозрѣть третій первостатейный монастырь Пелопониса — *Αρχαγγέλου* или *Ταξιάρχης*, въ отличіе отъ многихъ другихъ того же имени монастырей называемый *μέγας* (великій). Но внимавію нашему предстоялъ другой предметъ, который казался намъ столько занимательнымъ, что все другое должно было уступить ему. Въ нѣсколькихъ часахъ отъ Мегаспилеона къ Западу есть огромнѣйшей величины дерево — платанъ, въ дуплѣ коего помѣщается цѣлая церковь. Уже въ 840 г. по Р. Х. этотъ платанъ имѣлъ величину изумительную: ибо церковь устроена въ немъ въ то время. Одно это уже заставляло насъ видѣть такую растительную рѣдкость; но занимательность тутъ была еще другаго, высшаго рода. Въ этомъ платанѣ есть постоянно продолжающееся чудо. Еще въ Аѳинахъ мы слышали о немъ, и разгарались духомъ видѣть его. По Мегалоспиліотскимъ сказаніямъ, когда въ 840 г. случилась въ обители пожаръ, истребившій все, Отцы, взявши съ собою икону Богоматери, ходили съ нею по окрестнымъ мѣстамъ, вѣроятно, для сбора милостыни. Достигши деревни на берегахъ Селинунта, расположились тутъ ночлегомъ, и икону на ночь поставили въ дуплѣ платана. На другой день нашли, что прямо противъ иконы отпечаталось на деревѣ точное подобіе ея, отъ коего исходилъ и нѣкій особенный свѣтъ. Чудо это вдругъ огласилось повсюду. Жители тогда же обратили платанъ въ церковь, которая и сохраняется до сихъ поръ. Вся внутренняя поверхность де-

рева, равно какъ и внѣшняя, покрыта корою, и испускаетъ по мѣстамъ вѣтви; но на томъ мѣстѣ, гдѣ находится отпечатокъ иконы, растительность не имѣетъ силы, и все до сихъ поръ остается такъ, какъ было первоначально. Это-то и есть непрерывно продолжающееся чудо. Съ нетерпѣніемъ спѣшили мы видѣть его. Деревня Клапацуна (15) издали обозначалась передъ нами, посреди запертой со всѣхъ сторонъ горами долины, огромною купою темноватой зелени, въ которой мы напередъ уже узнали знаменитый платанъ. По прибытіи въ деревню, мы прямо направились къ нему и нашли его дѣйствительно достойнымъ удивленія. Окружность ствола его, на высотѣ двухъ аршинъ отъ земли, 12 Фр. метровъ. Устроенная внутри его церковь можетъ помѣстить отъ 12 до 15 человекъ. Почти вся она увѣшана иконами по стѣнкамъ дерева. Очертаніе ея самое неправильное, болѣе, впрочемъ, подходящее къ кругу. Въ вышину будетъ сажени двѣ и нѣсколько болѣе. Стѣнки во многихъ мѣстахъ пускаютъ малыя и тонкія зеленыя вѣтви. Западная сторона, по сучковатости своей, не имѣетъ ни вѣтвей, ни коры; и на ней-то вверху намъ указали небольшой кивотъ, за сте-

(15) *Клапацуна* или *Хлапацуна* видимо звучитъ по-Славянски. Мы уже слышали Славянскія имена: *Велія* и *Клоко*— горы, *Высока* и *Плесья*—селенія. Кромѣ ихъ есть въ окрестностяхъ селенія: *Гумѣница*, *Ланатъ*, *Гѹра*, *Любиста* или *Любикоста*, *Хотова*, *Стрецова*, *Тополава*, *Анастасова*... Откуда вся эта Славянщина среди горъ Ахайи? Если вѣрить Нѣмецкой картѣ Греціи Киперта (*H. Kiepert*, 1832), Сѣверная назъ горъ, окружающихъ Клапацунскую долину, называется даже *Ruskiö*. Самые *Хелмосъ* и *Оленосъ* — эти цари горъ Ахайскихъ—едва ли не отъ нашихъ предѣловъ заняли имена свои? Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ названій наиболѣе занимательнымъ показалось намъ слово *Анастасова*. Значитъ жили вѣкогда въ Морѣи и Славяне-Христиане.

кломъ котораго виднѣлись два серебряные, примыкающіе другъ къ другу вѣнца, какъ это обыкновенно бываетъ на иконахъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Поднявшитъ по лѣстницѣ къ самому кивоту, мы нашли, что вѣнцы окружаютъ два углубленія въ деревѣ, составляющія начало выступа (съ внѣшней стороны дерева) большаго сука. Такихъ углубленій много разсѣяно по внутренней поверхности дерева. Надобно имѣть очень живое воображеніе, чтобы принять ихъ за нѣчто похожее на икону Божіей Матери. Никакого сходства съ лицомъ человѣческимъ, никакого знака рукъ и другихъ чертаній иконы. Не отвергая случившагося въ древности чуда, живымъ доказательствомъ коего можетъ быть устройство самой церкви, мы думаемъ, что изображеніе это давно уже изгладилось, и что, вѣрные преданію, мѣстные обыватели привязали память его къ нѣскольکو сходному съ изображеніемъ Божіей Матери расположенію углубленій. Платанъ обнесенъ оградою, внутри коей находится небольшая церковь самой дурной постройки, съ фресковыми иконами по стѣнамъ, плохой кисти. Въ ней еще служатъ. Когда-то тутъ былъ монастырь или, можетъ быть, метохія Мегаспилиотская; теперъ здѣсь кладбище. При выѣздѣ изъ села мы проѣхали мимо новой, еще строящейся церкви, и были утѣщены пріятною картиною сидѣвшихъ около нея прихожанъ, которые исполняли разныя работы для церкви. Молодой Священникъ интересовался слышать нашъ отзывъ о церкви и работахъ его. Отзывъ можно угадать. Церковь, дѣйствительно, представляется довольно занимательною. Планъ ея совершенно особенный. Широкій, лежачій куполь ея опирается съ Юга и Сѣвера на стѣнахъ церкви, а съ Востока и Запада — на че-

тырегранныхъ столбахъ, за коими идутъ, сводимые верху въ полукуполъ, выступы притвора и алтаря. Жаль, что постройка производится безъ архитектурнаго присмотра: уже въ двухъ смежныхъ мѣстахъ планъ церкви не удался, и куполъ упалъ. Кажется, планъ этотъ взятъ съ мечетей, которыя въ свою очередь брали его съ Св. Софїи; но тамъ куполъ обыкновенно со всѣхъ сторонъ опирается на стѣны, и слѣд. имѣеть основаніе весьма надежное.

Дорога отъ Клапацуны шла сперва все поднимаясь до того, что, выѣхавъ на одну возвышенность между горами Клоко и Штери (5,960), мы почувствовали холодъ. Полагать надобно, что мы находились не менѣе 4,500 ф. надъ поверхностію моря. Не мало времени и съ немалымъ опасеніемъ спускались потомъ въ русло одного быстрого потока, по которому и ѣхали потомъ до вечера. Мрачное и дикое, оно навѣвало на душу страхъ и уныніе. То скалы ужасной высоты, то овраги, покрытые густымъ лѣсомъ, и повсюду глухая, мертвая пустыня сопровождали насъ въ теченіе трехъ часовъ. Видѣли, впрочемъ, вѣжо на высокой, уединенной скалѣ, какъ орлиное гнѣздо, малую обитель: *Μαχελαριά*. Кажется, не лзя выдумать печальнѣе и поразительнѣе мѣста для плача и сѣтованія, какъ этотъ утѣсь. Долго потомъ онъ еще привлекалъ взоръ нашъ къ себѣ, освѣщаемый лучами солнца, уже угасшими въ глубинѣ пропасти, по которой мы ѣхали. Съ немалымъ удовольствіемъ мы оставили наконецъ грозное русло вѣжѣ, и стали подниматься по окраинѣ хребта Воды или Войды (древній *Παναζάικον*). Было уже темно, когда мы достигли хана *ἄγιος Ἰωάννης*, гдѣ и ночевали, какъ Богъ привелъ. Утро открыло передъ нами великолѣпную карти-

ну. Мы были довольно высоко. Вся цѣпь Ахайскихъ горъ красовалась передъ нами. Прямо противъ насъ на Югѣ стоялъ нѣсколькими конусами зубчатый Оленѡсъ или Олонѡсъ, далѣе густою группою возвышался Хелмосъ, и въ концѣ хребта къ Востоку выше всего поднималась громада Зирія. Вершины горы, на которой ты находились, не льзя было видѣть за ближними высотами. Черезъ часть веселой дороги промежду деревьевъ и зелени, мы увидѣли передъ собою неожиданное зрѣлище— кочевье. Тамъ и сямъ разбросаны были походные шалаши горныхъ пастуховъ, живущихъ семействами и имѣющихъ у себя по мѣстамъ малыя церкви. Съ ними кочуетъ и ихъ Священникъ — такой же пастухъ, какъ и они. Часа черезъ четыре пути передъ нами открылся заливъ Коринескій, и мы стали спускаться съ горъ. Обширная равнина Ахайская зеленѣла подъ вашими ногами, вся покрытая виноградниками. Въ Восточномъ углу ея у самаго моря бѣлѣлся городъ, до котораго мы однакожъ ѣхали еще часа два, удушаемыя полдневнымъ жаромъ.

Патры— *Пάτραι* (по-квнжному, а по-простонародному *Пάстра*, по-Европейски же *Патрасъ*) съ перваго взгляда показались намъ городомъ, стоящимъ носить это названіе. Правильно выстроенный, съ широкими улицами и большою частію красивыми домами, онъ едва уступаетъ Аѳинамъ, и еслибъ былъ столицею, то, вѣроятно, былъ бы уже вдвое болѣе Аѳинъ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: старой — возвышенной съ крѣпостію, и новой — приморской. Во время Турецкаго владычества, первая была главною частію, теперь же мѣсто ея заступила вторая. По убѣжденію Грековъ, немного, кажется, преувеличенному, въ городѣ около 20,000 жителей. Тысячъ 10 или 12

есть дѣйствительно. Кое-какъ пріютившись, мы первымъ долгомъ поставили себя идти поклониться гробу Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Церковь его находится за городомъ, къ Западу, надъ самымъ моремъ, въ концѣ большой Андреевской улицы. Было часовъ 5, когда мы отправились съ квартиры — пора, въ которую весь городъ, въ теченіе дня укрываясь, высыпаетъ на улицу дохнуть прохладю. Съ нами шелъ нашъ Вице-Консулъ. Лишь только завидѣли насъ на улицѣ, другъ за другомъ стали подходить къ намъ сперва дѣти, потомъ и возрастные, а наконецъ всѣ, кто ни встрѣчалъ насъ, приставали къ намъ. Движеніе сдѣлалось общее. Со всѣхъ улицъ и переулковъ бѣжали къ намъ, шумѣли, толкались, забѣгали впередъ посмотреть на насъ, пытались много разъ принять отъ меня благословеніе — *ῥωσικὴν ἀγίαν εὐλογία* (16), какъ говорили, и пр. Приближаясь къ церкви, я оглянулся и ужаснулся: за нами шелъ, казалось, весь городъ. Въ церкви говоръ и волненіе напомнили мнѣ весьма живо то блаженное время, въ которое мы, бывало, ожидали и встрѣчали Государя Императора. Его славное имя двигало и теперь толпами иноплеменнаго, но единовѣрнаго намъ народа. *Εὐλογημένη ἡ Ῥωσσία! Εὐλογημένος ὁ Νικόλαος ὁ πατέρας μας! Ζήτω ὁ Αὐτοκράτωρ! Ζήτω ἡ Ῥωσσία* (17)! Множество подобныхъ ублаженій разносилось по церкви. Поцѣловавши единственный остатокъ отъ гроба Апостола — доску бѣлаго мрамора, украшенную рѣзьбою (18), мы въ

(16) Русское святое благословеніе.

(17) Благословенная Россія! Благословенный Николай, отецъ нашъ! Да здравствуетъ Императоръ! Да здравствуетъ Россія!

(18) *Spoken* называетъ этотъ остатокъ «une piece d'une belle frise de marbre antique». Доска точно похожа на остатокъ какого-то фриза; но на-

алтарѣ приложились къ частицѣ мощей его, пожертвованной А. Н. Муравьевымъ, и, едва протѣснившись сквозь народъ, возвратились въ городъ уже ночью, сдѣлавъ нѣсколько обходовъ, чтобы миновать толпы. Любезное и дорогое это чувство близости и привязанности Грековъ къ Россіи, такъ разительно высказывающее себя въ одномъ изъ наиболѣе открытыхъ вліянію Западному городовъ Греціи, да послужитъ для слѣпопредзантой и упорнонастойчивой Европы урокомъ тщеты всего, что она дѣлаетъ въ Греціи подъ предлогами свободы, образованности и т. п., а для Россіи да будетъ новымъ побужденіемъ къ живому и великодушному сочувствію съ народомъ, котораго одно имя Русское приводитъ въ восторгъ и умиленіе! Назавтра мы имѣли честь представиться Номарху и Архіепископу. Имя послѣдняго извѣстно и у насъ въ Россіи: это три года назадъ тому бывшій въ Петербургѣ съ порученіемъ отъ здѣшняго Синода О. Мисаилъ. Съ нимъ мы условились служить вмѣстѣ въ слѣдующее Воскресенье въ церкви Апостола.

Не смотря на давнюю извѣстность и славу Христіанскихъ Патръ, мало онѣ общали пищи нашей

ходящееся на одномъ концѣ ея изголовье заставляеть думать, что если это и былъ нѣкогда фризь, то послѣ получилъ другое названіе, а вѣрнѣе полагать, что усердные читатели Апостола, желая украсить возможно лучшимъ образомъ мертвенное ложе его, сдѣлали его на подобіе того, что имѣли передъ глазами самаго лучшаго изъ языческаго искусства. Согласно съ Спомомъ говоритъ *Альдегювенъ*: «A la verité, il faut tout la perspicacité des yeux de la foi pour reconnaître le saint cénotaphe dans un morceau de frise antique.» (стр. 111). Глазямъ вѣрнѣе почему-то представляется, что гробъ Апостола непременно долженствовалъ быть саркофагомъ. Невольно припожнвается при этомъ убѣжденіе нашихъ простолюдиновъ, что гробъ Спасителя есть деревянный и шестидосочный...

археологической пылливости. Издревле онѣ были мѣсто-
 пребываніемъ Митрополита Ахаіи, и потому должны бы-
 ли издревле имѣть церкви, приличныя Архіерейской ка-
 ѳедрѣ. Спонъ (19) говоритъ, что въ его время одному
 Апостолу Андрею посвященныхъ церквей было двѣ или
 три, хотя изъ другихъ церквей, коихъ по словамъ его
 прежде было много, большая часть уже въ его время ле-
 жали въ развалинахъ. Теперь и развалинъ нѣтъ. Мы на-
 рочно ходили въ крѣпость, увлеченные рисункомъ Уордсвор-
 та, искать развалинъ одной древней церкви. Нашли ихъ,
 но не рѣшились признать тѣмъ, за что выдаются. Въ Ту-
 рецкое время тутъ была мечеть; вѣроятно, Турками она
 и выстроена. Никакимъ намекомъ на свое Византійское
 происхожденіе она не отозвалась передъ нами. Несравнен-
 но болѣе достойною любопытства оказалась вовсе неупо-
 минаемая путешественниками церковь *Пандократора*, стоя-
 щая въ центрѣ стараго города и издали кажущаяся весь-
 ма величественною (20). Большой, лежащій восьмигранній
 куполъ ея напомнилъ намъ мечети Константинополя. Во
 время Турецкаго владычества это была главная мечеть го-
 рода. Остается неизвѣстнымъ, когда и кѣмъ она выстроена.
 Планъ ея въ главныхъ чертахъ тотъ же, что и Аѳин-
 скаго *Ликодима* (21), только безъ притвора и безъ высту-

(19) Въ бытность свою въ Патрахъ онъ останавливался близъ церкви, посвященной Св. Іоанну, Георгію и Николаю, которой Священникъ показалъ ему четыре древнія Іоническія колонны и одинъ камень, издававшій отъ себя на разстояніи трехъ или четырехъ шаговъ дурный запахъ. Греки увѣрили его, что на этомъ камнѣ сидѣлъ судія, осудившій Апостола на смерть.

(20) См. приложенный чертежъ № 2.

(21) Называемъ его на сей разъ *Ликодимомъ*, а не *Никодимомъ*: потому что изъ путешествія Спона узнали, что за 200 лѣтъ

ношъ алтаря, на мѣсто коихъ имѣеть отдѣльную четырехъ-угольную комнату во всю ширину центральной части здания. И то и другое говоритъ, что едва ли когда это могла быть Православная церковь. Обиліе вышнихъ украшеній и совершенное отсутствіе ихъ внутри еще болѣе обличаютъ ея не-Христіанское происхожденіе. Вѣроятно, это была попытка Турецкихъ архитекторовъ построить свой молитвенный храмъ въ господствовавшемъ въ Греціи церковномъ стилѣ, подобно тому, какъ великолѣпныя мечети Константинополя были подражаніемъ господствовавшему тамъ стилю Св. Софіи. Не много нужно приложить денегъ, усердія и умѣнія къ тому, чтобы церковь Пандократора получила чистый и изящный характеръ древнихъ церквей Востока. Первый взглядъ на планъ его можетъ убѣдить въ томъ всякаго. На мѣсто того, чтобы поддержать достойное поддержки, жители города, къ сожалѣнію, предпочитаютъ воздвигать вновь то, чего самъ Богъ, по-видимому, не хочетъ поддерживать. Въ нижнемъ городѣ теперь есть три церкви новой постройки, изъ коихъ двѣ еще не кончены. Всѣ онѣ имѣють планъ большой залы съ рядами колоннъ по сторонамъ, и снаружи весьма не изящны. Изъ нихъ — самая большая и странная до безобразія — церковь Богоматери нѣсколько лѣтъ тому обрушилась, и Архитекторы признають невозможнымъ поправить ее. Церковь Благовѣщенія (она же и Св. Николая), во время нашего посѣщенія приходившая къ концу, кажется, будетъ

онъ назывался такъ. Если успѣемъ отыскать болѣе древнѣе его названіе съ именемъ Никодима, то отдадимъ предпочтеніе посыланію.

величественна. Церковь же Св. Апостола Андрея (о которой упоминаемо было выше) заставляет сожалеть, что она покрывает собою священное мѣсто страданія и погребенія Апостола. Въ ней и колонны и потолокъ деревянныя этого довольно сказать, чтобы ничего не сказать въ ея пользу. Надобно удивляться, какъ Греки, при своей, извѣстной міру нелюбви къ Риму, стремятся подражать ему въ пародированія его базиликъ, и забываютъ свое отеческое наследіе — изящество чистое и совершенное! Вообще Патрасъ не отличается хорошимъ церковнымъ вкусомъ. Подобно Триесту и другимъ, чисто-коммерческимъ городамъ, въ немъ первое дѣло — интересъ, второе — комфортъ, третье — политика, развѣ пятое — вкусъ, и развѣ десятое — вкусъ церковный. Достаточно было дня, чтобы обозрѣть городъ съ предположенной нами точки зрѣнія. Но мы пребыли въ немъ цѣлую недѣлю, удержанные болѣзнію одного изъ нашихъ спутниковъ, которая получила-было характеръ опасный, связала всѣмъ намъ руки, и — что всего досаднѣе — разстроила планъ нашего путешествія, заставивъ насъ отложать до другаго времени поѣздку на Ютъ. Не удалось намъ и отслужить Божественной Литургіи вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Архіепископомъ къ его и нашему сожалѣнію и неудовольствію всего города. Преосвященнаго, только-что возвратившагося изъ поѣздки по Епархіи, еще въ горахъ захватила лихорадка, которая вскорѣ и уложила его постель, на коей мы его и оставили. Послушавшись его отеческихъ совѣтовъ и вопіющихъ нуждъ своего положенія, мы рѣшили возвратиться назадъ въ Аѣны съ пароходомъ, чтобы на низкихъ и открытыхъ берегахъ Пелопониса, подъ жгучими лучами солнца, не потерпѣть того, что нѣсколько лѣтъ тому въ Дельфахъ

испыталъ Археологъ Миллеръ, презрѣвшій совѣты и умершій отъ воспаления въ головѣ. Въ послѣдній день мы еще разъ обоарѣли не многія достопримѣчательности города, между прочимъ заглянули и въ одинъ развалины Римскаго времени, похожія, по-видимому, на стѣнки водопровода, и на-угадъ называемыя дворцомъ древняго Правительства, въ которомъ по этому гаданію Св. Апостолъ долженъ былъ понести осужденіе на смерть.

4 Августа мы оставили Патры. Ллойдовъ пароходъ понесъ насъ обратно по Лепантскому заливу, представляющему большимъ озеромъ, обрамленнымъ отсюда горами. Пароходъ, на пути въ Лутраки, останавливается въ трехъ мѣстахъ: разъ на Южномъ и два раза на Сѣверномъ берегу залива. Скоро мы проѣхали такъ-называемыя ворота Греціи или проливъ между мысами Морейскимъ и Румелійскимъ. На томъ и другомъ возвышаются крѣпости съ зубчатыми стѣнами и бастіонами. Грустное впечатлѣніе на душу производятъ онѣ своимъ одинокимъ и совершенно открытымъ на нестачныхъ косахъ прибрежья положеніемъ. Впрочемъ, нѣкогда онѣ имѣли значеніе стратегическое; теперь же служатъ государственными тюрьмами Греціи. «Бѣдный Христофоръ!» сказалъ возлѣ меня шепотомъ одинъ изъ пассажировъ - Грековъ. Воскликаніе его относилось къ извѣстному народному проповѣднику, монаху Христофору Папулаки, засаженному въ одну изъ сихъ крѣпостей — въ ожиданіи послѣдняго суда. Въ истекшемъ Іюнѣ онъ былъ выванъ въ Аѳины на судъ присяжныхъ, и когда объявленъ былъ день суда, стеченіе народа было такъ велико, что Правительство отложило судъ, а ви-

новнаго опять отправили сюда. Положено было судить его въ Патрахъ. Неудачный выборъ. Жители Патръ несравненно болѣе одушевлены чувствомъ народности и Православія, чѣмъ космополиты Аѳиняне, и большая часть ихъ суть пришельцы съ Седмиостровія, гдѣ дышитъ самый чистый и теплый духъ Греческій, труднѣе парализуемый чужеземнымъ вліяніемъ, чѣмъ въ свободной Греціи. Первый привалъ парохода былъ въ Навпактѣ. Городъ этотъ, знаменитый въ Средніе вѣка, носилъ разныя названія. Былъ извѣстенъ подъ именемъ Эпакта, Лепанта, Леванта. Послѣ упадка Коринѳа, онъ былъ первымъ торговымъ мѣстомъ залива, и далъ ему свое имя. Въ настоящее время, подобно многимъ другимъ городамъ Греціи, оживлявшимся прежде Турецкимъ народонаселеніемъ, онъ носитъ на себѣ печать разрушенія. Полуснесенныя минареты полуразрушенныхъ мечетей рисуются на первомъ планѣ Навпакта. Положеніе его довольно живописное, на склонѣ горы, подъ охраненіемъ сильной нѣкогда крѣпости. По новому политическому распредѣленію Греціи, Навпактъ сдѣланъ областнымъ городомъ, и начинаетъ мало-по-малу поправляться, но едва ли уже будетъ когда-нибудь первенствовать въ соименномъ ему заливѣ. Спонъ упоминаетъ, что нѣкогда Митрополитъ Арты имѣлъ кафедрю свою въ Лепантѣ. Въ его время, кажется, Лепантъ входилъ въ одну изъ подвластныхъ Митрополиту Артскому Епархій. По послѣднему церковному раздѣленію Греціи, весь номъ Этолій и Акарнавій раздѣленъ на двѣ Епархій: Миссолонгскую и Навпактскую. Первая имѣетъ титулъ Архіепископіа, вторая — Епископіи. Епископъ послѣдней живетъ въ Навпактѣ. Въ настоящее время Епископъ Навпактскій есть самый молодой изъ Святителей Греціи.

Шумъ колесъ парохода перервалъ нить мыслей моихъ въ виду Леванта. Мы поплыли далѣе. Съ помощію трубы я искалъ, нѣтъ ли какихъ-нибудь древнихъ церквей въ городѣ, — памятниковъ его прежняго величія; но двѣ или три, отысканныя мною, не казались принадлежащими къ эпохѣ Византійской. Вниманіе мое привлекали какія-то развалины за городомъ, надъ берегомъ, но и онѣ не были тѣмъ, чего я искалъ. Черезъ часъ мы остановились у праваго берега передъ Востицею, древнимъ *Αἴγιον*. Съ моря городъ казался довольно красивымъ. Древностей ни языческихъ, ни Христіанскихъ особенно замѣчательныхъ въ немъ не слышно. Омировская слава *Ἐπία* давнымъ давно исчезла изъ памяти людской. Средневѣковая Востица была, безъ сомнѣнія, далеко болѣе и важнѣе теперешней. При всемъ томъ Востица теперь есть лучший городъ въ Калавритской области, и, конечно, со временемъ будетъ первый на всемъ заливѣ, какъ складочный магазинъ коринки (мелкаго изюма, по-Гречески *σαφίς* или *σαφίδα*), торговлею коею почти исключительно живетъ и оживляется заливъ. Часа черезъ два пароходъ вошелъ въ заливъ Галаксидскій (22), и остановился передъ такъ-называемой *Σκάλα* (*di Salona*). Это третій и послѣдній его приворотъ. *Salona* есть названіе близлежащаго города Амфисса, данное ему въ Венеціанскую эпоху. *Σκάλα* или лѣстница означаетъ пристань этого города. Она состоитъ изъ двухъ-трехъ хижинъ, бѣдныхъ, неопрятныхъ и крайне неудобныхъ для помѣщенія. Здѣсь не лзя считатьъ ни на малѣйшій отдыхъ. Въ пароходные дни,

(22) Городокъ *Галаксиди* едва ли не замѣчательнѣе всѣхъ другихъ на заливѣ. Жители его имѣютъ болѣе 400 купеческихъ судовъ.

какъ на Коринѣскомъ перешейкѣ, бываетъ здѣсь довольно народа съ окрестныхъ мѣстъ. Ослы, мулы и лошади обыкновенно всегда готовы къ услугамъ путешественниковъ. Дорога отъ Скалы расходится по двумъ направле- ніямъ: влево — въ Амфисеу, вправо — въ Дельфы. Мы избрали послѣднее направленіе. Черезъ два часа мы достигли селенія Хриса. Опустѣлая, малая церковь Визан- тійскаго стиля неподалеку отъ селенія прежде всего при- влекла наше вниманіе. Она неоспоримо свидѣтельствовала о минувшей значительности Хрисы. Проѣхавъ селеніе, мы осмотрѣли развалины другой церкви — *кафедральной*, какъ ее называютъ. Постройка ея должна быть очень давняя. Кладена она изъ большихъ тесаныхъ камней — остатка какого-нибудь древняго языческаго храма. Внутри ея еще стоятъ двѣ-три мраморныя колонны, и на стѣнамъ видны кое-гдѣ остатки фресковой иконописи. Впрочемъ, малые и тѣсные размѣры ея не совсѣмъ согласуются съ ея громкимъ названіемъ. Между тѣмъ названіе это доставило намъ удовольствіе узнать, что селеніе Хриса было нѣкогда городомъ Епископальнымъ, и называлось *Крисса*, послѣ чего намъ оставалось перенестись мыслію къ древнѣйшимъ временамъ Греціи, когда Криссеяне играли очень значи- тельную роль въ тогдашней политикѣ, и своимъ сильнымъ вліяніемъ на сосѣднее прорицалище часто имѣли вѣсъ не по заслугамъ. Продолжая путь, мы все выше и выше взбирались по косогорью. Вправо подъ ногами нашими ви- лась усаженная маслинами узкая лощина, орошаемая по- чти невиднымъ сверху ручейкомъ. Это была *священная роца* Аполлоца. Напоющій ее ручей есть Плейстъ (πλεῖ- στος), а самая гора, по коей мы ѣхали — Парнасъ. Съ дѣт- ства знакомыя и близкія душѣ имена эти несли теперь въ

нее самыя свѣтлыя, чистыя и плѣнительныя воспоминанія. Воображеніе усиливалось воскресить все, что Исторія связываетъ съ именемъ Парнаса. Здѣсь средоточилась релігіозная низвь древней Греціи; сюда собиралась она вся вопрошать волю боговъ. Та тропинка, по которой мы теперь взбирались, была свидѣтельницею самыхъ чудныхъ состояній души человѣческой. Еслибъ она могла отверзть уста, и рассказать намъ то, что она видѣла и слышала, то ученый міръ нашъ, можетъ быть, удивился бы, увидѣвъ столь знакомую ему Грецію вовсе въ незнакомомъ видѣ. Простая, теплая, живая, историческая вѣра древнихъ Грековъ обличила бы во лжи и совершенной непригодности къ древнему быту человѣчества ту идеальную-разумную, произвольно вымышленную философскую систему язычества, выдаваемую за древнюю вѣру Грековъ. Любимецъ Греческой фантазіи, Віотійскій пастухъ—Поэтгерой, между другими подвигами усѣбшій умертвить страшнаго Пнеона Парнасскаго, врѣзалъ въ память Грековъ этотъ чисто-народный фактъ ихъ удалства чертами высокой, священной признательности. По системѣ челоѣкообожавія, господствовавшей въ то время надъ умами челоѣческими, Аполлонъ по смерти сталъ божествомъ, сперва мѣстнымъ, потомъ повсемѣстнымъ въ Греціи. Исторически, безъ сомнѣнія (а не идеально), отъ Пнеона сдѣланъ былъ потомъ переходъ къ Пнею. Являвшійся вдохновеннымъ при жизни, Аполлонъ сталъ божествомъ вдохновенія по смерти. Открылся для Грековъ живой и видимый (и всего важнѣе—своенародный, домашній) путь бесѣдованія съ небомъ. Удивительно ли, что вся Греція шла поклоняться, каяться и умирать подъ сѣнью священныхъ горъ Аполлоновыхъ — Парнаса, Гемикона и Кнеерона. Здѣсь

онъ жилъ, игралъ, пѣлъ — любимый образъ Греціи. Здѣсь онъ и по смерти продолжалъ жить и говорить тѣмъ же языкомъ сладкимъ и вдохновеннымъ. И тысячи народовъ ежедневно шли къ прорицалищу Аполлонову, имъ жили и имъ живили всю Грецію. Ни Критскій Зевсъ, ни Аѳинская Аѳина, ни Египетская Церера, ни Индійскій Діонисъ не укрѣпились такъ прочно на религиозной почвѣ Греціи, какъ туземецъ ея Аполлонъ. Надобно думать, что мѣстомъ смерти и погребенія его были Дельфы, куда стекались нѣкогда со всей Греціи искать себѣ послѣдняго покая земнаго набожные люди. По мѣрѣ приближенія нашего къ древнему святилищу, намъ открывались ряды высѣченныхъ въ скалѣ могильныхъ пещеръ. Трогательная приверженность къ своему, хотя и ложному, божеству. Были уже сумерки, когда передъ нами открылся полукругъ Дельфъ съ двумя пирамидальными скалами и ущельемъ между нихъ. Чудное мѣстоположеніе! Какъ было не плѣняться имъ древнимъ Грекамъ! Двѣ скалы эти составляютъ одинъ изъ уступовъ Парнаса. Надъ ними возвышается другой гигантскій этажъ скалъ съ зубчатою окранныю (*Петритисъ*), и за тѣмъ уже идутъ въ небо голые верхи (*Ліакурра* — древняя Левкорія, отъ *λεῦκὰ βῆρα*). Ни вторыхъ, ни третьихъ высотъ изъ Дельфъ не видно. Скалы имѣютъ красновато-сѣрый цвѣтъ и издали кажутся грозно нависшими надъ селеніемъ. Не лзя видѣть изъ Дельфъ, какъ далеко идетъ ущелье въ глубь горы. Полустертыя ступеньки на загромождающихъ въ него входъ камней показываютъ, что въ старину посѣщали его гораздо далѣе тепершняго. Изъ-подъ камней течетъ прекрасная вода, въ самомъ ущельѣ раздѣляющаяся на двѣ струи, изъ коихъ лѣвая собирается въ четырехугольный продолговатый бас-

сейтъ, служившій вѣкогда кунальницею Писоин, а правая сводится въ фонтанъ, устроенный, вѣроятно, въ позднѣйшія времена. Эта-то струя воды и составляетъ знаменитый *Кастальскій источникъ*. Бассейнъ придѣланъ къ скалѣ, въ этомъ мѣстѣ ровно и гладко обѣсѣченной въ видѣ стѣны. Три ниши на сей стѣнѣ знаменуютъ мѣсто древняго святилища. Болѣе широкій и глубокий изъ нихъ теперь обращенъ въ малую церковь, или, лучше, въ алтарь во имя Св. Юанна (вѣроятно, Богослова). На этомъ, какъ думаютъ, мѣстѣ стоялъ славный тревожникъ, съ котораго объявлялась воля боговъ народамъ и царствамъ. По теченію Кастальскаго источника, въ вѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, полагаютъ мѣсто знаменитаго храма Аполлонова. Теперь на немъ, или по близости его, стоитъ малый монастырь, приписанный къ горнему монастырю Парнасскому, называемому *Іерусалимомъ*. Церковь монастыря—Византійской эпохи, съ куполомъ; поддерживаемымъ четырьмя мраморными колоннами. Иконовъ, впрочемъ, вся прошлаго вѣка. Въ монастырской оградѣ собрано значительное количество обломковъ древнихъ мраморныхъ украшеній. Ни одного между ими мы не нашли съ признаками Христіанскаго времени. Въ селеніи, называемомъ теперь *Кастри*, также мы не узнали ничего въ этомъ родѣ любопытнаго. Переметавши въ теченіе безсонной ночи, въ прохладѣ горняго вѣтерка и при мерцаніи луны, все, что говорили Дельфы умы, воображенію и сердцу, мы рано утромъ оставили ихъ. Дорога по прежнему шла косогорьемъ. На значительное разстояніе насъ сопровождали по пути могильныя пещеры въ скалѣ. Одна изъ нихъ имѣетъ странную фигуру запертой двустворчатой двери, образующей по срединѣ крестъ во всю высоту ея. Глубокія и широкія трещины по

ней, неизвѣстно какъ и когда образовавшіяся, даютъ поводъ Дельфійскимъ доморощеннымъ Археологамъ думать, что отсюда былъ когда-то входъ въ подземелье, имѣвшее назначеніемъ своимъ кое въ чемъ помогать пророчески-ному духу Пнѳіи. Чѣмъ далѣе мы ѣхали, тѣмъ болѣе и болѣе поднимались до того, что заслонявшая намъ Южный горизонтъ сосѣдняя гора Кірфисъ сравнялась съ нами, и передъ нами открылась великолѣпная панорама горъ Ахайскихъ по всему ихъ протяженію отъ Коринскаго перевѣя до Лепантскаго пролива, возвыщавшихся надъ общимъ уровнемъ тремя главными кунами: Зиріей, Хелмсомъ и Войдѳей. Между двумя послѣдними тонули въ отдаленной смѣсѣ неба зубцы Оленеса. Нѣтъ сомнѣнія, что съ вершины Парнаса (7.570 ф.) видѣнъ былъ бы и се-перникъ его по высотѣ, парстающей надъ Целопонисомъ Тайгетъ (7.415 ф.). Не удивительно, что на Парнасѣ жило нѣкогда божество вдохновенія. Достаточно увидѣть всю эту неизобразимо высокую и чудную картину, чтобы возвыситься духомъ и пѣть. Часа черезъ два пути мы проѣхали черезъ Арѳову, едва ли не самый высокій изъ городовъ Греціи, и потомъ стали спускаться въ долину Пластиа. Часа полтора ѣхали мы ею между Парнасомъ и Кирфисомъ. Первый стоялъ голою скалою, послѣдній весь до верха одѣтъ былъ лѣсомъ. Проѣхавъ долину, мы поворотили вправо въ лице Геликону, и веселыми равнинами черезъ часъ пути доѣхали до малаго селенія Стири, пользующагося теперь не совсѣмъ хорошею славою за свой разбойническій духъ, но имѣвшаго нѣкогда великую славу дать свое прозваніе Праведнику, просіявшему добродѣтелию и чудесами на всю Церковь. Съ часъ времени попомъ мы употребили на то, чтобы отыскать его мирную обитель.

Съ каждою минутою возрастало мое терпѣніе быть на этомъ археологическомъ праздникѣ для меня. Предстояло увидѣть то, что самаго лучшаго имѣеть Греція изъ своихъ Христіанскихъ древностей, и что, можетъ быть, занимаетъ самое близкое мѣсто возлѣ Св. Софїи Цареградской, — церковь Св. Луки Эмладскаго, или по-Гречески *Стирійскаго*.

Для любопытствующихъ знать, кто былъ Св. Лука, когда жилъ и пр. довольно подробныя свѣдѣнія можно указать въ житїи его (Чет. Мин. Февр. 7), переведенномъ съ Греческаго подробнѣйшаго жизнеописанїя. Тамъ говорится, что онъ за 7 лѣтъ до блаженной кончины своей переселился на одно мѣсто красно, Сотирїе (Стври) именуемое и основалъ тамъ монастырь. Претороначальникъ Атики, движимый любовью къ нему, выстроилъ ему и церковь во имя Св. Великомученицы Варвары. Приближаясь къ кончинѣ, Святой прорекъ о томъ, что Богъ прославить мѣсто жительства его въ славу своего святаго имени, и велѣлъ себя погребсти въ той келліи, гдѣ жилъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ успенїя его, въ монастырь его пришелъ нѣкто монахъ Косма, вынулъ изъ земли нетлѣнное и чудотворное тѣло Святаго, и келлію его превратилъ въ церковь. Вотъ все, что говорится въ житїи Св. Луки о его обители. Въ настоящее время трудно узнать, гдѣ была эта древнѣйшая церковь Св. Варвары. Теперь сямъ именемъ называется нижній, подземный этажъ церкви Св. Луки, гдѣ указывается и гробъ Преподобнаго. Вѣроятно, по выстроенїи сей церкви, Варваринская была упразднена, и имя ея передано церкви, устроенной въ келліи Святаго монахомъ Космою. Теперь въ монастырѣ двѣ прекрасныя церкви, пристроенныя одна съ боку дру-

гой. Бóльшая изъ нихъ и главная въ монастырѣ носитъ имя Св. Луки, меньшая — имя Божіей Матери. Съ перваго раза видно, что первая древнѣе второй. Она бóльшею частію складена изъ остатковъ древняго какого-то зданія, какъ думаютъ — храма Артемиды (Діаны), находившагося недалеко отъ монастыря. Она выстроена по тому же плану, по какому и Аѳинскіе храмы Ликодимъ и Дафни, съ небольшими уклоненіями и въ значительнó бóльшихъ размѣрахъ. Подобно Ликодиму, она имѣетъ внутри кругомъ хоры, и подобно Дафни, въ нижней галереѣ, въ углахъ центральнаго четырехугольника, — четыре замкнутыя комнаты. Величественно возвышается опирающійся на 12 столбахъ полусферическій куполъ, съ небольшимъ въ четыре сажени шириною, и, по замѣченному уже нами прежде странному явленію, кажется несравненно бóльшимъ своей истинной величины. 16 оконъ, вѣроятно, производили бы чудесный эффектъ, если бы больше половины ихъ не было задѣлано по напрасному страху отъ Сѣверо-Восточныхъ вѣтровъ. Весь параллелограмъ церкви отъ притвора до алтаря украшенъ съ великолѣпіемъ храмовъ Св. Софіи и Св. Марка, т. е. отъ полу до подсводнаго карниза одѣтъ по столбамъ разноцвѣтными мраморными плитами. Отъ карниза и выше по сводамъ, аркамъ, угловымъ впадинамъ и по всему куполу онъ былъ одѣтъ золотою мозаикою съ множествомъ мозаическихъ иконъ весьма изящной работы. Отъ вѣтровъ и дождей, а вѣрнѣе — отъ небреженія о прочности и исправности крыши, къ сожалѣнію, вся мозаика купола давно обвалилась. Она была замѣнена позолотою и нехудой кисти иконами промежду оконъ; но по тѣмъ же причинамъ украшенія сіи теперь весьма повреждены. Въ бытность нашу

въ монастырѣ, заботливый Игуменъ покрывалъ куполъ свинцомъ, и тѣмъ предохранялъ церковь отъ дальнѣйшаго неминуемаго разрушенія. Не смотря на всѣ наши убѣдительныя просьбы, старецъ не хотѣлъ открыть оконъ ни въ куполѣ, ни въ галереяхъ: отъ того столь свѣтлая по плану церковь всегда будетъ казаться мрачною, все удивительное богатство ея мраморныхъ и мозаичныхъ украшеній будетъ скрываться въ тѣни, и требовать пособія свѣчи для того, чтобы быть видимымъ. По древнему обычаю, въ церкви одинъ только престолъ. Сдѣланные въ позднѣйшее время три малые престола на хорахъ дожидаются искусной руки, чтобы не безобразить собою болѣе первоначальнаго плана церкви. Алтарь также, по древнему обычаю, на одной высотѣ съ церковію; только горнее мѣсто имѣетъ къ себѣ трехступенное полукругомъ сѣдалище. Входящія въ линію алтаря оконечности галерей обращены: правая — въ кладовую, а лѣвая — въ проходную между двумя церквами комнату; послѣдняя въ прежнее время назначалась также для больныхъ, искавшихъ исцѣленія у мощей Святаго, коего рана находилась впереди ея между столбами. Притворъ весь также украшенъ великолѣпно мраморомъ и мозаикою. Спереди притвора, во всю длину его и въ половину высоты церкви, находится другой притворъ, кажется, нѣскольکو позднѣйшей постройки, соединяющійся съ первымъ тремя дверями и тремя же выводящій на ограду монастыря, изъ коихъ двѣ находятся по бокамъ и одна среди, предназначенная быть главною, но остающаяся теперь совершенно безъ употребленія. Притворъ сей не имѣетъ въ себѣ никакихъ украшеній, ни скульптурныхъ, ни живописныхъ. Угловые части нижней галереи, не

виѣющія въ себѣ ни мраморовъ, ни мозаики, покрыты одною иконописью по штукатуркѣ, большею частию посредственнаго достоинства; верхняя же галерея (хоры) не имѣетъ и сего украшенія, или, можетъ быть, оно когда-нибудь и было, во рука времени и варварства сгладила его. Мѣстами кое-гдѣ проглядываютъ изъ-подъ грубой штукатурки краски, что можетъ служить подтвержденіемъ послѣднему предположенію. Окна въ церкви почти всадѣ двойныя, раздѣляемыя по срединѣ мраморною колоною, за исключеніемъ пяти оконъ на хорахъ, которыя — тройныя. Всѣ они весьма велики, и на хорахъ идутъ съ самаго пола. Замѣтно, что во всѣхъ были нѣкогда мраморныя оконницы, въ нижнихъ частяхъ вмѣсто стеколъ имѣвшія тонкія мраморныя плиты, которыя при солнечномъ свѣтѣ дѣлались прозрачными. Плиты эти съ наружной стороны украшены рѣзбою, часто весьма изящною. Вообще же можно сказать, что церковь преизобилуетъ богатствомъ матеріаловъ внутри; наружность же ея величественна, и болѣе ничего. Совсѣмъ другое надобно сказать о церкви Богоматери. Здѣсь наружность чрезвычайно украшена, внутренность же совершенно бѣдна, — по крайней мѣрѣ такою представляется теперь. Съ давняго времени церковь эта стоитъ опустѣлою. Въ малѣйшей части ея сохраняется остатокъ фресковой, удивительно свѣжей иконописи. Все прочее покрыто неокрашенною штукатуркою. По остаткамъ мраморнаго иконостаса можно заключать, что цѣлое было образцемъ Византійскаго Ваянія. Полъ украшенъ богатою мраморною мозаикою. Планъ церкви общій всѣмъ малаго размѣра древнимъ церквамъ Греціи: четыре мраморныя колонны поддерживаютъ стоячій куполъ; прочія части затѣмъ располагаются уже сами собою. Притворъ также

вышесть двѣ колонны по среднѣ, образующія поверхъ себя семь арокъ и шесть сводовъ. Колонны какъ въ церкви, такъ и въ притворѣ, всѣ цѣльныя и весьма изрядной высоты. Капители ихъ украшены отлично тонкою рѣзбою съ красками и позолотою. Впрочемъ какъ въ постройкѣ, такъ и въ украшеніяхъ этой весьма замѣчательной церкви видна такая-то странная неправильность. Одна изъ подкупольныхъ колоннъ представляется вышедшею изъ образуемаго ею съ другими квадрата; линіи помостовыхъ украшеній не идутъ въ параллель съ линіями стѣнъ, и полъ во многихъ мѣстахъ покособился такъ, что причиною тому надобно предполагать особенное обстоятельство. Можетъ быть, на это имѣло вліяніе близкое сосѣдство бывшаго изъ земли ялоча (находящагося въ Сѣверной оконечности вѣшняго притвора церкви), ради котораго, какъ кажется, выстроена и самая церковь. Двѣ церкви эти можно считать образчиками двухъ стилей церковной Архитектуры Греціи, а монастырь Св. Луки назвать ея училищемъ. И та и другая— каждая въ своемъ стилѣ— суть наибольшія по размѣрамъ и наилучшія по украшеніямъ во всей Греціи.

Кто были строителями сихъ прекрасныхъ памятниковъ Византійскаго Зодчества? Въ монастырѣ всѣмъ и каждому отвѣчаютъ на это: большой церкви строителемъ былъ Императоръ Романъ, меньшей — Императрица Θεοφανία. Слово говорить, что онъ видѣлъ въ монастырѣ une *vielle ruine*, въ которой говорилось объ основаніи монастыря. Теперь ничего подобнаго въ немъ не находится. Одинъ изъ старцевъ доставилъ намъ выписку, сдѣланную имъ изъ древней рукописи (23) Святгорскаго

(23) Рукопись эта содержитъ въ себѣ описаніе построенныхъ Императорами зданій, и долженъ быть весьма любопытна.

Иверскаго монастыря, историческаго содержанія, въ которой о монастырѣ Св. Луки говорится слѣдующее. Императоръ Романъ *Старшій*, набирая войско въ Грецію — съ цѣлю пойти войною на Критъ, которымъ овладѣли Турки, дошелъ до города Ливадіи. Здѣсь услышалъ онъ о Св. Лукѣ, и вознамѣрился посѣтить его въ видѣ охотника. Святой узналъ его, и принялъ, какъ Царя. Пораженный этимъ, Романъ просилъ его помолиться Богу о помощи противъ Турокъ; но Святой сказалъ ему, чтобы онъ не трудился напрасно; что онъ Крита не возьметъ, а что возьметъ его ввукъ его Романъ. Царь послушался Святаго, оставилъ намѣреніе свое, и предложилъ ему просить у него всего, что онъ захочетъ. Святой просилъ выстроить въ скитѣ его малую церковь. Царь немедленно приказалъ готовить матеріалъ къ тому, и возвратился въ Константинополь. Вскорѣ прислалъ онъ и матеріалъ и мастеровъ для постройки. Въ числѣ присланныхъ вещей находились и девять драгоценныхъ камней, которые и положены были мастерами съ великимъ искусствомъ нѣкоторыя въ колонны (?) Св. иконъ, нѣкоторыя по угламъ (?), нѣкоторыя въ большія мраморныя стоялки на верхъ (*ἐπάνω εἰς τὰ μεγὰλα σασίδια τὰ μαρμαρένια*). «И совершилась такимъ образомъ — сказано въ рукописи — эта столь знаменитая, чудная, великолѣпная и истинно царская церковь, подобной коей — говоримъ истину, безъ всякаго преувеличенія — не находится теперь ни на Святой Горѣ, ни въ другомъ какомъ мѣстѣ Греціи. Надобно же знать и то, что въ позднѣйшія времена Папа послалъ изъ Рима (кого?), и обнажилъ вышесказанную церковь, и взялъ не только Св. мощи Преподобнаго Луки, бывшія цѣлыми и источавшія постоянно миро, но и вышеупомянутыя многоцѣпныя камни, и чудный Св. пре-

столъ, и великія прекраснѣйшія врата церкви, и все унесъ въ Римъ, какъ мы имѣемъ объ этомъ одно древнее преданіе».

Судя по словамъ Синаксариста Св. Горы, Св. Лука родился въ 920 году. На 17 году жизни своей онъ оставилъ домъ родителей, 7 лѣтъ жилъ на горѣ Іоанницѣ, 10 лѣтъ провелъ въ Патрахъ, почти столько же снова на той же горѣ, три года на островѣ Ампиѣ и наконецъ 7 лѣтъ на горѣ Стири, гдѣ и преставился. Романъ Старшій, прозываемый Лакапинъ или Лекапинъ (Λεκαπηνός), вступилъ въ управленіе Имперіей въ 924 году; въ 944 г. былъ постриженъ въ монахи, и въ 946 умеръ. Слѣд. онъ умеръ тогда, какъ Святому Лукѣ было только 24 года, и онъ еще не жилъ на горѣ Стири, гдѣ построень монастырь. Какъ согласить преданіе съ Исторіей? Если счесть недостаточно вѣрною выставленную Синаксаристомъ хронологію Святаго, то самое жизнеописаніе его приведетъ насъ къ тому же. Тамъ говорится, что когда Св. Лукѣ было 24 года, онъ бѣжалъ въ Пелопонисъ по причинѣ нашествія на Грецію Болгаровъ. Нападенія Болгаровъ на Имперію начались при Императорѣ Львѣ Мудромъ, и продолжались во все царствованіе сына его Константина, и слѣд. во все правленіе Романа. Пока живъ былъ Царь Болгарскій Симеонъ, нападенія Болгаръ возобновлялись разъ 6 или 7, но никогда не простирались за предѣлы Фракіи и Македоніи. При преемникѣ Симеона, Петрѣ, Болгары не воевали. При Самуилѣ опять начались набѣги, изъ коихъ два простирались до Эллады и даже до Пелопониса. Судя по образу разсказа Кедрина, кажется, надобно заключить, что первый набѣгъ былъ вскорѣ по воцареніи Самуила (вступившаго на престолъ уже

послѣ смерти Цимисхія † 976 г.), когда онъ, какъ добычу, взялъ изъ Лариссы мощи тамошняго Епископа Св. Ахиллія, и возвратился домой побѣдителемъ, а второй набѣгъ былъ нѣсколько позже, когда Самуилъ разбитъ былъ Магистромъ Никифоромъ Ураномъ на берегахъ Сперхія, въ Этоліи. О первомъ Кедринъ говоритъ послѣ избранія на престолъ Патріаршій Николая Хрисоверга, въ 983 в., о послѣднемъ — по избраніи на его мѣсто Сисинія, въ 995 г. Въ обоихъ случаяхъ время Романа значительно должно предвѣщать время Св. Луки. Самое преданіе монастыря о Романѣ ктиторѣ не всегда передавалось съ одинаковою точностію и опредѣленностію. Назадъ тому 200 лѣтъ Спону говорили въ монастырѣ, что строителемъ церкви былъ Романъ, сынъ Константина VII и внукъ Льва, прозваннаго Философомъ: слѣд. Романъ *Младшій* († 963), а не *Старшій* (24). Игуменъ, кромѣ того, водилъ путешественника въ нижнюю церковь, и показалъ ему двѣ гробницы, которыя назвалъ гробницами этого Императора и супруги его. Извѣстіе о строителѣ церкви, передаваемое съ такою опредѣленностію, по-видимому, должно бы заслуживать вѣроятіе; но то же самое хронологическое затрудненіе встрѣчается и при имени Младшаго, какое встрѣчалось при имени Старшаго Романа. Развѣ признать упоминаемое въ житіи Святаго нашествіе Болгаръ за одно изъ бывшихъ при Симеонѣ, а не при Самуилѣ: тогда, естественно, время Святаго отодвигается назадъ цѣлыми 40 или 50-ю годами, и преданіе

(24) При этомъ Спонъ кстати вспоминаетъ, что, въ бытность свою въ Константинополѣ, онъ видѣлъ гдѣ-то на стѣнахъ его надпись: *πᾶσι Ῥωμαῖοις μέγαν εὐερεῖ Ῥωμανὸς νεόν (вмѣсто νεόν) πατριάρχου καὶ πύργου ἐκ βαζρων*, и прибавляетъ, что онъ только въ монастырѣ Св. Луки разгадалъ эту надпись. Едва ли разгадалъ.

монастыря о ктиторѣ Романѣ хорошо связывается съ именемъ Романа Младшаго, хотя сей Императоръ царствовалъ только три года, былъ очень молодъ и велъ жизнь вовсе не такую, чтобы думать объ устроении монастырей. Впрочемъ, имя жены его Теофаніи отлично согласуется съ мѣстнымъ преданіемъ, что меньшая церковь выстроена Императрицей Теофаніей. Она, дѣйствительно, могла быть строительницею этой церкви. Страшная и многотревожная жизнь ея подъ конецъ была посвящена дѣламъ благочестія. Приятно было бы воображать, находясь въ прекраснѣйшемъ изъ памятниковъ угасшей Имперіи, что это дѣло рукъ родителей нашей Великой Княгини Анны, просвѣтившей Равноапостольнаго Владиміра, а съ нимъ и всю Русь, Святою Вѣрою. Жаль, что благочестивые и смиренномудрые ктиторы не положили никакого яснаго знака памяти о себѣ въ созданныхъ ими храмахъ. Мы искали сего знака между иконами большой церкви и между кое-какими рѣзными украшеніями по мрамору или мозаичными, но не встрѣтили ни одного Святаго съ именемъ Романа или Теофаніи, и не нашли нигдѣ никакой ни надписи, ни монограммы. Только въ притворѣ, какъ кажется, удалось попасть на нѣкоторые слѣды. Потолокъ его украшенъ изображеніями Апостоловъ и Цѣлебниковъ. Подъ четырьмя наддверными арками его со стороны церкви и съ боковъ изображены четыре событія изъ жизни Иисуса Христа. Подъ средней аркою входной или *красной* двери изображенъ въ колоссальномъ размѣрѣ въ-поясъ Спаситель съ раскрытымъ Евангеліемъ. Изъ трехъ наддверныхъ арокъ западной стѣны, подъ среднею, изображены въ кругахъ пять Свв. Мучениковъ, празднуемыхъ 2 Ноября, подъ сѣвер-

ною—во весь ростъ четыре Свв. Мученицы: Ирина, Екатерина, Варвара и Іуліанія, подъ южною — вверху во весь ростъ Свв. Константинъ и Елена, а внизу въ кругахъ пять Свв. Мученицъ: Анастасія, Фекла, Агаѳія, Февронія и Евгенія. Въ первомъ изображеніи, очевидно, не лѣзя искать какихъ-нибудь *именныхъ* намековъ. Можетъ быть, оно свидѣтельствовало собою только о какомъ-нибудь достопамятномъ днѣ изъ жизни ктитора, на-пр. о днѣ его рожденія. Второе изображеніе можетъ быть общаго значенія: такъ какъ Мученицы всѣ суть наиболѣ славныя и чтимыя на Востокѣ. Третье изображеніе, видимо, имѣетъ въ себѣ смыслъ особенный. Кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что Святые Константинъ и Елена суть Ангелы-покровители Константина Багрянороднаго и жены его Елены—дочери Романа Старшаго и матери Младшаго. Извѣстно, что у нихъ было пять дочерей; и это наилучшимъ образомъ сходится съ изображеніемъ пяти Мученицъ (25). Скорѣе всего строителемъ великой церкви могъ быть, дѣйствительно, Императоръ Константинъ—отличный Ученый и наилучшій Художникъ своего времени. Положеніе его при двадцатилѣтнемъ правленіи Имперіею тестя было самое стѣснительное для политической, и самое благопріятное для художнической дѣятельности. Къ живописи онъ былъ привязанъ страстно. Прекрасныя мозаическія изображенія церкви Св. Луки могли быть собственноручнымъ его произведеніемъ, или, по крайней мѣрѣ, могли быть выполняемы по его ри-

(25) Однакожъ имя одной изъ дочерей Константина, вышедшей замужъ за Цимискія, было Теодора, котораго нѣтъ между именами Мученицъ; напротивъ того именемъ одной изъ нихъ называлась дочь Романа Старшаго— Агаѳія.

сункамъ. Даже этотъ особенный родъ Церковной Архитектуры, великолѣпный и изящный, древнѣйшимъ памятникомъ своимъ (по крайней мѣрѣ въ Греціи) имѣющей церковь Св. Луки, могъ быть именно плодомъ творческой способности Багрянороднаго. Мы не отвергаемъ, что Романъ Старшій могъ положить начало дѣлу; но, по трудности и медленности работъ, оно не могло окончиться при Романѣ, — могло даже продолжиться до царствованія Романа Младшаго, и, во всякомъ случаѣ, долженствовало интересовать Константина, какъ Художника. Отзывъ о немъ Кедрина: «посвящая въ даръ святымъ храмамъ великолѣпныя и Христолюбивому Императору приличествующія вещи» также можетъ подтверждать пожертвованіе церкви Св. Луки чудныхъ 9 камней, престола и входныхъ дверей, по преданію серебряныхъ. Старшій Романъ имѣлъ на своемъ попеченіи другой, имъ выстроенный монастырь — Мурилейскій, въ которомъ и похороненъ вмѣстѣ съ женою (Теодорою), старшимъ сыномъ (Христофоромъ) и дочерью (Еленою). Едва ли можно думать, что этотъ монастырь есть одинъ и тотъ же съ монастыремъ Св. Луки. Константинъ похороненъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Львомъ, слѣд. тоже не въ монастырѣ Св. Луки. Романъ Младшій также не былъ погребенъ гдѣ-нибудь вдали отъ Константинополя. Слѣд. преданіе монастыря о томъ, что стояшіе въ нижней церкви два каменные гроба суть гробы ктитора церкви и жены его надобно считать требующимъ еще значительнаго подтвержденія, или по крайней мѣрѣ уясненія (26). Во всякомъ случаѣ, эпоха построенія большой

(26) Гробы стоятъ симметрично по бокамъ церкви между столбами. Одинъ изъ нихъ имѣетъ поверхъ себя мраморную доску съ рѣз-

церкви, кажется, не должна выходить за предѣлы царствованія двухъ Романовъ. Принимая же во вниманіе части здания, общія той и другой церкви, можно заключить, что если большая церковь строилась в ранѣе меньшей (27), планъ сей послѣдней однакожь существовалъ уже тогда въ мысли Архитектора. Кажется, здѣсь кто-то хотѣлъ сдѣлать наглядное сравненіе двухъ церковныхъ архитектурныхъ стилей Греціи, чтобъ имѣть возможность одновременно испытать впечатлѣніе на душу того и другаго. И надобно сказать, что онъ достигъ своей цѣли. Торжественное чув-

ными кругомъ украшеніями, залатыми по углубленіямъ чернымъ составомъ. Доска другаго гроба не имѣетъ никакихъ украшеній. Надписей нѣтъ, равно какъ и никакихъ памятныхъ знаковъ. Бюстовъ мечталъ видѣть въ сихъ гробахъ прахъ двухъ Ковстантинопольскихъ Латинскихъ Императоровъ.

(27) Надъ входными дверями этой церкви вложена въ стѣну небольшая четырехугольная мраморная плита съ 12-ю строками стиховъ, начертанныхъ большими связными буквами :

Τὰς κλήσεις πάσας φερώνυμος πλετήσας
 Τὰς τε γενικάς καὶ τὰ ἐκ Βασιλέων
 Ἐν τῷ ἔρῳ με γεύσασθαι σωτηρίας
 Αἱ κλήσεις... μετῆ... βιάσθησαν ἕτως
 Θεόδωρος πρὶν — Θεοδόσιος αὖτις
 Ἀνθύπατος — καὶ ὑπτόακτος μονάζων
 Ὁ πατρίκιος — πατρὸς κῶς ὑπηγμένος
 Ὁ κατεπάνω — κάτω τῶν ὑψαυχέντων
 Ὁ δέσσης γε βιύσης — τριχινοφόρος
 Οὐδὲν ἐπαγομένος τῶν ὑπαρχάντων
 Τῆς λάρνακος πλήρης κέδρους ἕδεν ἄλλο
 Τῶν ἐν τῷ βίῳ συγχάλυμμα θανῶσι

Очевидно, это есть надгробіе какого-то Теодора, въ монастырѣ Θεοδοσία, Авонпата, Патриція, Веста и Миста (одеждохранителя и таинника — придворные чины, извѣстные въ IX и X вѣкахъ). Можетъ быть, это былъ Теодоръ — пѣстунъ Багрянороднаго, можетъ быть Θεοδοσίῳ монахъ, котораго Романъ Старшій посылалъ въ городъ Месимврію для мирныхъ переговоровъ съ Болгарами.

ство величія и высоты, испытываемое въ церкви Св. Луки, разрѣшалось у насъ всякій разъ живымъ веселіемъ и восхищеніемъ подъ легкими очертаніями церкви Богоматери, не смотря на то, что первая, въ настоящемъ положеніи своемъ, болѣе похожа на темницу, а послѣдняя на опустѣлую развалину. Каково же долженствовало быть впечатлѣніе, которое онѣ производили первоначально, еще во всей свѣжести и полнотѣ своего изящества и великолѣпія?...

Кромѣ двухъ церквей въ монастырѣ, есть еще трапеза современной имъ постройки; но и внутри и снаружи она до такой степени искажена, что едва можно отыскать въ придѣлкахъ и передѣлкахъ ея древнее устройство. Снаружи она кажется длинною залою съ рядомъ большихъ двойныхъ оконъ. Въ настоящее время всѣхъ живущихъ въ монастырѣ съ работниками около 100 человекъ. Игуменъ имѣетъ тѣ же преимущества, что и Мегаспилотскій. Избирается также ежегодно, и отъ того имѣетъ мало власти. Уставъ, порядокъ и обычаи — общіе со всѣми Греческими монастырями. Библіотеки нѣтъ. Братія имѣютъ каждый по малому участку земли съ садомъ или огородомъ. Монастырь весьма богатъ землею, но большею частію не приносящею дохода. Стада козъ, овецъ и коровъ — главнѣйшій источникъ продовольствія братій. Обыкновенно онѣ пасутся на Парнасѣ или Геликонѣ, гдѣ монастырь имѣетъ метохи. Есть также масляные сады и виноградники. Вообще говорятъ, что, при лучшемъ порядкѣ дѣлъ, монастырь могъ бы быть отлично устроенъ, и своими драгоценными памятниками древности и прекраснымъ мѣстоположеніемъ могъ бы привлекать къ себѣ болѣе всѣхъ другихъ монастырей. Не лзя не пожелать ему лучшихъ дней. Обремененное другаго рода дѣлами и заботами,

Правительство не обращает вниманія на этотъ монастырь, и едва ли скоро настанетъ время, когда Греція вступитъ въ живое сочувствіе съ временами своего минувшаго Христіанскаго величія. Для этого нужны такія обстоятельства, которыя однимъ разомъ отдали бы ее и отъ вліянія Магометанскаго, и отъ воспоминаній древней языческой жизни, и отъ подражанія Западно-Европейскимъ дѣламъ и идеямъ, и отъ многого другаго. Братія монастыря хорошо знаютъ цѣну тому, чѣмъ они обладаютъ, ежегодно видя столько у себя посѣтителей изъ различныхъ частей свѣта; сожалеютъ о томъ, что ихъ славные памятники древности не имѣютъ своего надлежащаго великолѣпія, но заняться поддержаніемъ или очищеніемъ ихъ никто не рѣшается. И, кажется, это лучше. Возстановитъ въ прежнее великолѣпіе царское зданіе можетъ только царская щедрость. По соображенію нашему, для этого нужно не менѣе 50,000 драхмъ (около 1 ф, 000 р. сер.). Блаженъ, кто будетъ имѣть возможность пожертвовать такую сумму. Онъ возстановитъ лучшую и прекраснѣйшую послѣ Св. Софїи церковь Православно-Христіанскаго міра. Радуюсь тому, что нынѣшній О. Игуменъ монастыря рѣшился наконецъ спасти куполъ, а съ нимъ, конечно, и всю церковь отъ разрушенія, и покрылъ его свинцемъ, я въ то же время желалъ внутренно, чтобы усердіе его не простерлось далѣе. Столь изящныя и столь цѣнныя произведенія Искусства человѣческаго должны быть возобновляемы и украшаемы людьми съ тонкимъ архитектурнымъ вкусомъ и съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, за которое принимаются.

Монастырь, какъ примѣтно, выстроенъ на развалинахъ какого-то древнѣйшаго зданія. Въ нѣсколькихъ де-

сяткахъ шаговъ отъ него видны остатки древнихъ стѣнъ изъ синевато-сѣраго камня. Часть трапезы складена изъ огромныхъ камней бѣлаго мрамора и, вѣроятно, есть нетронутый остатокъ языческихъ временъ. Внизу подъ монастырскою горою и теперь ясно обозначается мѣсто, гдѣ былъ въ древности храмъ Артемиды. Спонъ видѣлъ въ стѣнѣ церкви камень, съ надписью языческаго времени; но мы его не нашли. Прочитали только вставленную въ одномъ мѣстѣ замѣтку о томъ, что храмъ Св. Луки возобновленъ въ 7130 (1622) году, 15 Августа, при Иеромонахахъ Софроніѣ, Теоклитѣ, Митрофанѣ и Симеонѣ. Жаль, что, послѣ многократныхъ искушеній и бѣдъ, претерпѣнныхъ монастыремъ, теперь не сохраняется въ немъ никакихъ ни устныхъ, ни письменныхъ преданій о его минувшемъ. Многочисленныя исцѣленія отъ гроба Святаго дѣлали обитель его славною во всей Греціи. Истекавшее отъ св. мощей его миро служило обыкновеннымъ средствомъ врачеванія всякихъ болѣзней. На самомъ мраморѣ смежнаго съ гробницею столба находили часто выступившую маслянистую влагу, которую собирали хлопчатую бумагою и употребляли, какъ врачующее средство. Хотя давно уже остается неизвѣстнымъ, куда и когда взяты мощи Святаго (28), духъ его однакожь всегда присушь его обители.

(28) По вышеприведенному свидѣтельству рукописи Иверскаго монастыря, мощи Преп. Луки взяты Папою. Сочинитель Мегаспилютскаго Проскинитарія говоритъ, что это былъ Папа Николай, преемникъ Евгенія IV, надѣлавшій столько зла на Св. Горѣ. Между тѣмъ Спону монахи говорили, что мощи Святаго похищены Готами во время одного изъ набѣговъ ихъ на Грецію. Вѣроятное первое Именемъ Папы Св. Гора едва ли не называется всѣхъ Крестоносцевъ; и похищеніе мощей Св. Луки, безъ сомнѣнія, надобно приписать одному изъ сихъ святотатственныхъ походовъ.

Во время послѣдней войны за независимость Греціи, братія всѣ разбѣжались изъ монастыря; мѣсто ихъ заняли Турки и жили тамъ цѣлый годъ. Не смотря однакожь на то, церкви остались совершенно цѣлыми и неприкосновенными, къ удивленію всѣхъ. Посему понятна увѣренность братій въ томъ, что монастырь ихъ имѣеть у себя приснаго попечителя, который и безъ нихъ заботится обо всемъ. Послѣ страшнаго землетрясенія 6 Августа, заставшаго насъ за трапезою у Игумена, все желали знать, не потерпѣла ли чего-нибудь церковь, на что Игумень съ совершеннымъ хладнокровіемъ сказалъ: «не бойтесь, и міръ развалится, а церковь стоять будетъ. Ее держитъ отецъ».

6 Августа мы имѣли счастье служить божественную Литургію въ большой церкви, и въ слѣдующее за тѣмъ Воскресенье, 9 числа, оставили гостепріимную обитель. 6 или 7 часовъ горной дороги прошли для насъ незамѣтно. Чувство удовольствія отъ исполненія давняго желанія моего видѣть столь славную и достопримѣчательную церковь было во мнѣ весьма живо и заставляло забывать и палящій зной солнца и утомительность верховой ѣзды. Мы объѣзжали гору Курели (4,037 ф.), при подошвѣ которой стоитъ Ливадія. Къ вечеру достигли города, подобно Дельфамъ лежащаго подъ навѣсомъ скалъ. Еще разъ возвращаюсь къ убѣжденію, что древняя религія Грековъ выходила если не вся, то большею частію своею, изъ мѣстныхъ причинъ и обстоятельствъ. Верхушка горы, пещера, ключъ, роща — все, что плѣняло чувство, еще свѣжее и вѣрное Природѣ и набожное, привлекало къ себѣ религіозныя преданія, и, однажды ими оживленное, въ свою очередь имъ потомъ давало жизнь и силу. Особенно это надобно сказать о ключе-

вой водѣ, столь дорогой и вожделѣнной въ жаркомъ климатѣ и на каменистой почвѣ. Почти съ увѣренностію можно сказать, что $\frac{2}{3}$ ключей въ Греціи имѣютъ при себѣ остатки древнихъ зданій. Преемница простосердечнаго вѣрованія и благоговѣйнаго взгляда на Природу временъ первобытныхъ, — жизнь отшельническая — поддержала древнее обыкновеніе чтить мѣста, особенно чѣмъ-нибудь замѣчательныя. Если не цѣлые монастыри, то уединенныя церкви или часовни повсюду стали стражами чтимыхъ или любимыхъ народомъ мѣстъ съ тѣхъ поръ, какъ статуи боговъ получили назначеніе не освящать, а только украшать собою жилище человѣка, и, будучи дѣломъ рукъ человѣческихъ, естественно уступили свое первенство дѣлу рукъ Божіихъ — Природѣ, а Природа, подъ взоромъ Христіанства, явилась служительницею и истолковательницею воли Божіей. Все это невольно тѣснилось мнѣ въ голову въ виду мѣстъ, бывшихъ нѣкогда столь знаменитыми. Передо мною была славная пещера Трофоніева. Хотя и не надобно много усиливаться, чтобы понять тайну Трофоніевыхъ таинствъ, хотѣлось бы однакожь повѣрить рассказываемое о нихъ какимъ-нибудь живымъ слѣдомъ. Вмѣсто того, пришлось увидѣть только нѣсколько высѣченныхъ въ скалѣ нишей и печурокъ, и внизу ихъ многими ключами обильно бьющій источникъ чистой воды (въ старину имѣвшей два чудныя свойства производить въ пьющихъ ее или забвеніе или припамятованіе минувшаго). Самое мѣсто пещеры еще подлежатъ археологическому изслѣдованію. Ливадія, не смотря на то, что на многихъ картахъ Греціи печатается большими буквами, представляется столь малымъ и ничтожнымъ мѣстечкомъ, что только въ Греціи можетъ заслу-

живать имя города. Есть въ ней четыре бѣдныя церкви, изъ коихъ одна передѣлана изъ мечети. Печать Турецкаго времени еще лежитъ на большей части города. Господствующая надъ нимъ крѣпость доканчиваетъ картину разрушенія, рисующуюся повсюду. Между тѣмъ всѣ согласно увѣряютъ, что это могъ бы быть однимъ изъ богатыхъ и цвѣтушихъ городовъ, по его счастливому мѣстоположенію и богатымъ средствамъ. По церковному раздѣленію, Ливадія принадлежитъ къ Оивской Епархіи, и есть второй (по доходамъ — первый) городъ ея.

Отъ Ливадіи широко разстилается знаменитая *Віотійская равнина*, представляющая такую рѣзкую противоположность съ общимъ характеромъ Греціи. Въ зимнее время здѣсь можно любоваться картиною нашихъ прекрасныхъ луговъ; лѣтомъ, вмѣсто луговъ, видишь голыя степи. Во всякомъ случаѣ, имѣешь рѣдкое удовольствіе посмотреть на то, что съ малыхъ лѣтъ положило на душу впечатлѣніе родственной близости и чего надобно искать и поискать въ усыпанной горами Греціи. Вмѣстѣ съ мѣстностью и растительность встрѣчаешь знакомую. Вмѣсто маслинъ и лавровъ, видишь Малороссійскіе тополи и осокорь, дорогу опускаетъ ожина, подъ ногами стелется цикорій. Какъ бы нарочно къ увеличенію нашего очарованія, передъ нами пролетѣла сорока. Какъ называется это озеро? — спросили мы нашего проводника. *Топдла*. А эта деревня вправо подъ горою? *Скрипѣ*. А эта — налѣво? *Граница*. А тотъ голый гребень, что выставляется изъ-за горы? *Загора*... *Курели*, *Ливадія*, *Загора*, двѣ *Границы*, двѣ *Топдлы*, три *Горницы*, *Рѣди*, *Лѣзи*, *Куекіи*, *Братцы*, *Ямполь*, *Добрѣла*, *Вѣтерница*. Гдѣ мы? Не перенесла ли насъ какая невидимая сила въ Россію? Такое обліе

родныхъ для слуха звуковъ въ глубинѣ Греціи, между Парнасомъ и Геликономъ! Самый Геликонъ, при имени коего воскресаетъ въ представленіи чистѣйшая, древнѣйшая, непримѣсная Греція, называется теперь Загора! — Съ утра до полудня, 10 Августа, мы не могли нарадоваться на свою ровную и мягкую дорогу; съ полудня подъ палящими лучами солнца не разъ пожелали возвратиться въ горы. Издали намъ указали на взгорьѣ нѣсколько бѣлѣвшихся точекъ, которыя и назвали намъ *Фивами* или Фивою, также какъ Аѳины простой народъ называетъ Аѳиною, Патры — Патрою. Съ нетерпѣніемъ желали мы увидѣть этотъ несчастный городъ. Еще въ монастырѣ Св. Луки мы слышали, что землетрясеніе 6 Августа разрушило его совершенно, такъ что не осталось въ немъ ни одного жилого дома; естественно, мы сочли это преувеличеніемъ. Въ Ливадіи намъ повторили то же самое, и мы отвѣтили тѣмъ же самымъ, т. е. сомнѣніемъ. Даже и подѣзжая къ городу и имѣя уже весь его передъ глазами, мы еще позволяли себѣ шутить надъ легковѣрною молвою; но, въѣхавъ въ главную улицу города, ужаснулись отъ неожиданнаго зрѣлища повсюднаго разрушенія. Справедливо, что не осталось ни одного жилого дома: потому что жители всѣ до одного кочевали около домовъ, боясь, отъ продолжавшихся повсечасно ударовъ, быть погребенными подъ развалинами. Справедливо и то, что не осталось ни одного дома не поврежденнымъ, но совсѣмъ развалившимся было не болѣе десяти, съ выхваченными боками — значительное количество, покривившихся и разсѣвшихся — множество. При внимательномъ осмотрѣ города, такое разрушеніе не показалось намъ слишкомъ удивительнымъ. Постройка вездѣ самая жалкая. Стѣны кла-

дены изъ булыжника, большею частію мелкаго, не только безъ извести, даже безъ глины, на одномъ растворѣ земли съ водою. О фундаментѣ, о связяхъ, объ отвѣсныхъ липіяхъ и не думали. Отъ того часто достаточно бываетъ сильнаго вѣтра, чтобы стѣна или разсѣлась или раздвоилась. Въ страшную минуту трясенія городъ былъ весь во мракѣ отъ пыли, летѣвшей изъ стѣнъ. Изъ пяти церквей, три понесли равную участь съ домами, и между ими такъ-называемая соборная осталась безъ алтаря. Въ неблагопріятное для археологическихъ изысканій время прибыли мы въ Фивы. Бюшонъ своею книгою послужилъ намъ богатою жатву изслѣдованій. Онъ насчиталъ въ Фивахъ около 10 древнихъ церквей, и одну даже Римскокатолическаго Святаго. Намъ удалось видѣть только двѣ древнія и малыя церкви, складенныя частію и изъ остатковъ языческихъ храмовъ — обѣ теперь внѣ города. Одна изъ нихъ носить имя Евангелиста Луки. Въ продолженіе одного мѣсяца мы имѣли удовольствіе видѣть уже третіи Апостольскій городъ. Здѣсь, по преданіямъ церковнымъ, проповѣдывалъ и скончался Св. Евангелистъ Лука. Здѣсь нетлѣнное тѣло его почивало до временъ Императора Константія, по повелѣнію коего воиномъ и въ послѣдствіи мученикомъ Артеміемъ оно взято и перенесено въ Константинополь, къ тѣламъ Апостоловъ Андрея и Тимофея. Общее и давнее убѣжденіе Фивянъ есть то, что Святыя мощи Евангелиста покоились въ той самой церкви, о которой мы упомянули. Церковь находится въ полуверстѣ отъ теперешняго города, на небольшой возвышенности; цѣлы ея четыре стѣны и алтарь, и большая часть мраморнаго пола. У самаго мѣста иконостаса,

съ правой стороны, по длинѣ церкви стоитъ большая бѣлаго мрамора гробница, похожая на Кіевскую Ярославову или еще болѣе на древнія Греческія гробницы Римской эпохи. Передняя сторона ея имѣетъ четырехугольное отверстие, завѣшиваемое теперь полотномъ; внутри гробницы постоянно теплится лампада, поддерживаемая усердіемъ христіанцевъ. Тамъ лежало тѣло Апостола: такъ всѣ вѣрятъ въ Оивахъ. Будь это въ Россіи, гробницу обложили бы золотомъ; здѣсь же она не имѣетъ никакой покрывки, кромѣ свода небеснаго (29). Съ откры-

(29) На правомъ изъ продольныхъ боковъ гробницы высѣчена слѣдующая надпись:

Σκῆνος μὲν γενετῆρες ἐπεὶ γέρας ἐστὶ θανάσι
 Τιμῶντες κλαίεισκον ἀναίσθητον περὶ τύμβον
 Ψυχῆ, ὅς ἐς τὸ Δίκαιον ἔβησε τοῦνομα τὸ ἐμὸν
 Νῆδυμος Ἰταλικῆς Ἀδαῆς παῖς ἡμερος ὄντως
 Οὐκ ἤμην ἐμπροσθε πολὺν χρόνον εἰ τε γενήθην
 Εἰς ὀλίγον ἐτέων ἑναριθμὸς ἄστατος αἰῶν
 Οὐκ ἀνέδραγον ἔχων ἴδιον ὄρομον ἢ δὲ λάχεν τις
 Μοίρης ταύτην ἐκτελέσει, καὶ γὰρ βασιλῆες
 Ταῦτ' ἐπέγραψε πατὴρ Ζώσιμος εἴνεχ' ἐμεῖο
 Ἀδμνηστον ἔχων ψυχῆς πόθον ἀθανάτισο.

«Отецъ и мать моя почтили мое тѣло своими слезами вокругъ се-го безчувственнаго памятника, какъ это привыкли дѣлать надъ усопшими. Но душа моя отошла къ праведнымъ. Мое имя было Недимъ, сынъ Адаи Италіанки — оплакиваемое поистинѣ многи-ми. Немного времени я существовалъ, родившись съ тѣмъ, что-бы прожить мало лѣтъ по жестокости непостояннаго вѣка. Но всл-кнй долженъ повиноваться судьбѣ, которая его ожидаетъ. И самые Цари не изъяты изъ сего. Мой отецъ Зосимъ написалъ это ради меня, всегда вѣдая по моей душѣ бесмертной». Такъ перево-дитъ это надгробіе Спонъ. Какимъ образомъ на гробѣ Апостола очутилась надпись, принадлежащая совсѣмъ другому лицу? Есте-ственно, довѣряя больше ей, чѣмъ мѣстному преданію, уже Спонъ говорилъ о гробѣ, что это «serueil, que les Grecs pretendent être de S. Luc». За нимъ и другіе путешественники считаютъ долгомъ

тіемъ въ послѣднее время особенной Оивской Епархіи и съ назначеніемъ на кафедру ея одного изъ почтеннѣйшихъ Іерарховъ Греческихъ, была надежда, что Святое мѣсто не останется безъ призрѣнія; но послѣднее несчастіе Оивъ едва ли не оставитъ еще надолго въ томъ же жалостномъ положеніи церковь и гробъ Евангелиста, не смотря на все боголюбивое усердіе Первостоятеля Церкви Оивской. Среди печальнаго зрѣлища всеобщаго несчастія, мы утѣшены были встрѣчею этого въ высокой степени почтеннаго лица. «Миѣ говорили—разсказывалъ Преосвященный — чтобы я выѣхалъ на это время въ Ливадію; но я думаю, что это было бы не по-Христіански. Ко миѣ съ утра до вечера идутъ за помощію. Бѣдные люди не думаютъ, что я такой же бѣднякъ, какъ и они. Что дѣлать! Утѣшаю ихъ словами. Если бы я выѣхалъ, у

безпристрастнаго изслѣдованія отзываться о гробѣ Апостола въ томъ же тонѣ. Но весьма легко согласить надпись съ преданіемъ. Гробъ точно могъ быть сначала Нидимовымъ; но потомъ Христіане, нашедши его можетъ быть давно уже пустымъ, положили въ немъ мощи Евангелиста. Что это точно была Христіанская рака, а не гробница языческая, неоспоримымъ доказательствомъ служить то, что она находится въ церкви и у самаго алтаря, а что изъ языческой превращена въ Христіанскую, это свидѣлствуется отвертіемъ на передней сторонѣ ея, сдѣланнымъ во время сего превращенія, какъ надобно думать, для того, чтобы можно было усердствующимъ лобызать стопы Апостола. Затрудненіемъ при семъ соглашеніи, болѣе дѣйствительнымъ, могло бы быть только то, если бы оказалось, что Нидимъ былъ Христіанинъ (на что какъ бы есть ясныя намеки въ надгробіи); но гробъ Христіанина посреди церкви и у алтаря—это неслыханное дѣло въ Исторіи Христіанства, по крайней мѣрѣ на Востокѣ. Исключеніе могло быть одно: если бы сей Христіанинъ былъ Святой Угодникъ, если бы Нидимъ былъ на-пр. Мученикъ. Но тогда, безъ сомнѣнія, и надпись была бы въ другомъ родѣ, и гробница имѣла бы на себѣ хотя какое-нибудь Христіанское украшеніе.

нихъ не было бы и этого утѣшенія. Въ прошлое Воскресенье нарочно отслужилъ для нихъ обѣдню на свой счетъ, говорилъ при этомъ, что Богъ послалъ въ нихъ утѣшеніе и назиданіе. Добрый народъ. Всѣ плакали, даже дѣти. Теперь всѣ говѣютъ. Въ Успеніе отслужу опять, и приобшчу ихъ». Любезная простота! Выраженіе: *на свой счетъ* дастъ въ Россіи, надѣюсь, довольно точное понятіе о положеніи церкви въ Греціи. Оно значить, 1) что Пресвященному никто не заплатилъ за его трудъ; 2) что онъ самъ заплатилъ за свѣчи, ладанъ, вино, просфору и, по всей вѣроятности, даже Діакону и Псалту за служеніе. Какъ о любимой мечтѣ, говорилъ онъ о возобновленіи церкви Евангелиста. Подпискою и разными другими средствами у него было уже собрано около 2,000 драхмъ, и на эту сумму онъ надѣялся возстановить ее (30). Но теперь, кажется, сумма эта получить другое назначеніе, при множествѣ другихъ вопіющихъ нуждъ города и каѳедры.

Во все время пребыванія нашего въ Фивахъ мы не переставали слышать по временамъ подземные удары, изъ коихъ три или четыре были весьма значительны. Не смотря однакожъ на всю поразительность своего положенія, бѣдные жители, при одномъ слухѣ о прибытіи Русскихъ, пришли въ движеніе, и толпами ходили за нами между развалинами домовъ своихъ. Прекрасное чувство! Да будетъ ему достойное возмездіе въ одинъ изъ дней всеми ожидаемой счастливой будущности Греціи.

Часа на два разстояніи дорога отъ Фивъ идетъ по прежнему равниною, хотя и болѣе возвышенною, а по-

(30) Этого весьма мало; надобно по крайней мѣрѣ болѣе (1,500 р. сер.).

томъ вдругѣ круто поднимается на горный кряжъ, соединяющій Кнееронъ съ Парниоомъ и служащій Сѣверо-Западною границею Аттики. Съ высоты его мы долго любовались картиною горъ Віотіи, Фокиды, Фѳіотиды и отдаленной Этолїи. Грамада Парнаса царствовала надъ всѣмъ окружающимъ. Дикимъ ущеліемъ спускались мы потомъ въ Аттику, и въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ повстрѣчали сидѣвшихъ за кустами человекъ 10 или 12 съ дикими и суровыми фізіономїями. Не совсѣмъ равнодушно перенесли мы эту встрѣчу. Одинъ изъ нихъ немедленно вступилъ въ переговоры съ нашимъ провожатымъ; оказалось, что это были стражи лѣса. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно было разумѣть ихъ, хотя освѣдомленіе ихъ о нашемъ паспортѣ, не входящее въ обязанности ихъ службы, говорило намъ на ихъ счетъ нѣчто другое. Въ послѣдствїи мы узнали, что и другимъ проводилось встрѣчаться въ этомъ мѣстѣ съ подобнаго рода лѣсничими. Думаю, что Русское имя, магически дѣйствующее на всѣ классы общества Греческаго, спасло насъ на этотъ разъ отъ какого-нибудь болѣе прямого обыска, чѣмъ одно освѣдомленіе о законномъ видѣ, о которомъ мало кто думаетъ въ Греціи. Переѣхавъ долину, мы стали подниматься на другую купу горъ, всю покрытую лѣсомъ, называемую теперь Кесриди (3,360 ф.). Вершины ея остались вправо отъ насъ. Отъ самой Ливадїи мы ѣхали большою экипажною дорогою, почти единственною въ Греціи; она идетъ до самыхъ Аонїевъ. Съ наиболѣе возвышенной точки ея намъ открылись и знакомыя горы Имиттосъ (3,160 ф.) и Пендѣликъ (3,420) — сосѣди наши, любимыя мѣста уединенныхъ прогулокъ нашихъ. Прїятно было увидѣть ихъ, какъ вѣстниковъ нашего покоя, въ кото-

ромъ наконецъ уже довольно настоятельно стали чувствовать надобность. Часа два спускались потомъ съ горъ, и, спустившись, еще часть времени ѣхали до Лепсіны — древней Элевзины, лежащей на самомъ берегу сомненнаго ей залива, въ древней области Аттики Мегаридѣ. Здѣсь мы были уже какъ дома: потому что многократно прежде посѣщали это знаменитое мѣсто. Отказавшись отъ широкихъ размѣровъ Русскаго географическаго взгляда, подъ живыми впечатлѣніями Греціи, мы можемъ съ важностію говорить о Віотіяхъ (Беопціяхъ), Фокидахъ, Мегаридахъ и т. п. Скажемъ такимъ образомъ, что Аттика на-пр., при возвращеніи нашемъ изъ другихъ странъ, показала намъ имѣющею свой особенный рѣзкій характеръ строгости и важности (классической). Веселая, привольная, цвѣтущая Віотія столько же похожа на Аттику, сколько молодость похожа на старость. Весьма понятно, отъ чего на ея почвѣ явились такія божества, каковы Аполлонъ и Артемида со всѣмъ обществомъ Музъ; понятно, отъ чего жизнь тамъ шла всегда объ-руку съ Поэзіей, и религія имѣла характеръ игры, наслажденія, одушевленія и вдохновенія. Въ Атикѣ сухая, большею частию ровная и обнаженная почва земли, почти исключительно (и за то наилучшимъ образомъ) пригодная только для развода и воздѣлыванія маслинъ, на двухъ третяхъ протяженія своего ограничиваемая моремъ и открытая потому для всякаго рода нападений и чужеземныхъ вліяній, породила иные обычаи, нравы, взгляды, понятія, другія открыла нужды, пробудила иные силы, дала другую Исторію и иные произвела божества. Женopodobный Аполлонъ не могъ быть туземцемъ Аттики. Его должна была замѣ-

вить собою мужевидная Аѳина (Минерва, Паллада и проч.), переспорившая самого Посидона (Нептуна). Кто такая была исторически эта соименица столицы Атики, для насъ это дѣло безразличное. Довольно того, что ея образъ болѣе всѣхъ другихъ понравился Атикѣ и заслонялъ собою всѣ пришлыя божества. Самою сильною соперницею Аѳины въ Атикѣ была Димитра (Церера), съ именемъ коей соединялось понятіе матери, вводившее ее въ ближайшее отношеніе къ людямъ. Прежде, чѣмъ Аѳина и Посидонъ стояли на скалѣ (παῦρος) передъ Ареемъ т. е. въ Ареопагѣ, и судились за свои честолюбивыя притязанія, городъ Кѣкроповъ имѣлъ уже свой насущный хлѣбъ, который дала ему мать Димитра. Кто такая исторически была Димитра, для насъ опять дѣло неважное. Можетъ быть и она, какъ Додонская голубка, прилетѣла изъ-за моря, изъ Египта. Ее увидѣли въ первый разъ на берегу залива Мегарскаго сидящею и плачущею по утонувшей (похищенной Посидономъ) дочери. Ея прибытіе (ἔλευσις) признательные жители вѣзали, такъ сказать, въ Исторію страны памятникомъ, доселѣ живущимъ и говорящимъ его именемъ. Какъ не льзя болѣе по духу и потребностямъ мѣста была эта пришельца. Она научила окрестныхъ жителей великому таинству Природы — сѣванію и воздѣлывацію хлѣба. Атика обоготворила зато Димитру и положила праздновать память ея всенародно. Знаменитыя таинства Элевзинскія были прямымъ послѣдствіемъ признательности дѣтей къ матери. Находя себя не въ состояніи судить о семь актѣ религіозной жизни Грековъ, мы ограничимся тѣмъ, что признаемъ его мало согласующимся съ физическими и нравственными условіями мѣста, на которомъ онъ выродился. Открытое взморье не нав-

дуть мысли ни на какую тайну, а тѣмъ менѣе на таинство; то же самое можно сказать и о таинствахъ Аѳины въ Аѳинскомъ Акрополѣ, гдѣ такъ мало существуетъ благоприятныхъ для ихъ образованія и развитія условій. Признавая несомнѣннымъ весьма сильное вліяніе *мѣстности* на религію, мы при всемъ томъ должны думать, что ея первый производитель и движитель всегда есть другой, а именно Исторія (31) — какое-нибудь событіе, часто неизвѣстное и позабытое, почти всегда неполное и искаженное. Вѳотійцу Исіоду (Гезіоду) съ высотъ Киверона вѣра отцевъ могла казаться слишкомъ низкою и простою, требовавшею дополненій и уясненій; въ плоской и низкой Аттікѣ она казалась священною и неприкосновенною, тѣмъ болѣе цѣнною, чѣмъ проще и безсвязнѣе ея содержаніе. Все, что здѣсь позволила себѣ сдѣлать на счетъ религіи мысль, это только ее облечь въ обрядность, въ таинственность. Такъ вышли, можетъ быть, тѣ таинства, на мѣстности коихъ мы стояли въ это время, и слѣдовъ коихъ напрасно искали между хижинами Лепсины. Элевзинскій храмъ Димитры состязался въ славу съ Дѣвичникомъ (Паренономъ) Аѳины. Судя по немногимъ остаткамъ мраморныхъ колоннъ — единственной древности Лепсины, можно вѣрить тому. Къ удивленію, не лѣзя замѣтить ни на нихъ, ни въ окрестности ихъ никакихъ слѣдовъ церкви, что рѣдко пропускало сдѣлать древнее Христіанство, селившееся на мѣстахъ язычества. Можетъ быть,

(31) Третій производитель могъ быть *интересъ жреческій*, четвертый — *политическій*, пятый — *Поэзія*, и развѣ шестой уже *идея*, — ученое построеніе религіи, которое такъ легко дѣлать, не имѣя никакой религіи, и не зная того, чѣмъ была древняя религія Востока.

справедливо то, что разносила молва нехорошаго о тайнствахъ Элевзины, и, можетъ быть, цѣломудренное чувство Христіанъ стыдилось воздвигнуть на ихъ мѣстѣ чтилище Богу.

Подъѣзжая къ горамъ, чрезъ которыя идетъ проходъ въ Аѳинскую равнину, мы видѣли влѣво въ косогорѣ развалины какого-то монастыря, вѣроятно бывшаго метохіей монастыря Дафнійскаго. Постройка его, впрочемъ, сколько можно было замѣтить въ трубу, не казалась очень древнею. Ночью достигли мы Дафни. Первый взглядъ на церковь, столько меня прежде занимавшую, увѣрилъ меня, что это далеко не церковь Св. Луки. Размѣры ея значительно тѣснѣе и планъ несовершеннѣе, хотя во внутреннихъ украшеніяхъ замѣчается большое сходство. Также арки и своды ея (съ тѣмъ различіемъ, что кажется и стѣны — даже чего нѣтъ въ церкви Св. Луки) покрыты были золотою мозаикою съ иконами, изъ коихъ нѣкоторыя такъ прекрасны, что не уступаютъ иконамъ Св. Луки (32). Представивъ, чѣмъ была нѣкогда эта прекрасная церковь, и что она теперь, я съ болѣзнію души пожелалъ ей привлечь къ себѣ вниманіе какого-нибудь христіюбца, и возстать изъ уничтоженія и разрушенія въ прежней славѣ Византійскихъ временъ. Мы нашли церковь загроможденною лѣсомъ: къ храмовому

(32) На этотъ разъ церковь Дафнійская показала намъ болѣе древнею, чѣмъ церковь Св. Луки. Какъ бы въ подтвержденіе того, недавно Археологомъ здѣшнимъ Г. Питтакомъ открыта въ сей церкви надпись на языкахъ Греческомъ и Латинскомъ. Первая говоритъ: *Αὐτοκράτορι, καίσαρι... εὐσεβεί, εὐτυχεί, σεβαστῶ, ἔξ ἁγίων. ζ* (т. е. 6,000 отъ Сотв. Мира = 491 отъ Р. Х.). Вторая: *DDNNI Arcadiu. t Honoriu. subsc... vrestat.. pcosonul. Evsebio.. S.—O*, если бы эту церковь заговорилъ предъ нами V вѣкъ Христіанства, котораго такъ мало мы имѣемъ живыхъ и совершенныхъ памятниковъ!

празднику Успенія Божіей Матери кто-то поусердствовалъ, прислалъ новый иконостасъ простой работы. Бѣдныя старицы съ великою радостію спѣшили рассказать объ этомъ. Пріятно было узнать также, что у нихъ теперь уже правится служба по праздникамъ. Повемногу все идетъ къ порядку.

Рано утромъ 12 числа мы возвратились въ Аѳины. Первымъ дѣломъ нашимъ здѣсь было, разумеется, увидѣться поскорѣе съ нашимъ *Никодимомъ*, чтобы повѣрить его достоинства свѣжими еще впечатлѣніями видѣнныхъ въ дорогѣ храмовъ, его соперниковъ по древности и архитектурному изяществу. Мы нашли его уже весь оштукатуреннымъ внутри и покрываемымъ цинкомъ сверху. При вступленіи въ него, тотчасъ оказалось, что онъ дѣйствительно *малъ*, не смотря на то, что есть самый большой изъ 15 древнихъ церквей. Дафнійскій храмъ выше, а храмъ Св. Луки еще выше, хотя всѣ три, вмѣстѣ взятые, не составляютъ и одной Св. Софій. Но, будучи послѣднимъ по величинѣ, Ликодимъ безспорно есть первый между тремя по стройности, легкости и правильности плана. Дафнійскій, въ этомъ случаѣ, долженъ стать послѣднимъ, такъ какъ вовсе не имѣетъ хоровъ. Храмъ Св. Луки хотя имѣетъ хоры, но неправильные и вообще не отличается особенною симметриею частей. Нашъ Ликодимъ имѣетъ кругомъ себя открытыя и изящныя галереи, и представилъ бы совершеннѣйшій образецъ Архитектуры своего рода, еслибы болѣе обширные размѣры дали ему возможность имѣть въ стѣнахъ окна въ каждомъ изъ отдѣленій хоръ, какъ въ церкви Св. Луки, а не черезъ отдѣленіе, и еслибы въ симметрию съ кимитириемъ и алтаремъ имѣлъ подобныя ему окна въ нижней галерей.

Не знаю, есть ли гдѣ-нибудь церковь этого плана въ бѣльшихъ размѣрахъ, чѣмъ церковь Св. Луки. Воображаю, что, при размѣрахъ Св. Софіи, построенная по этому плану церковь избѣгла бы впечатлѣнія тяжести и представила бы великолѣпнѣйшее и изящнѣйшее зрѣлище своимъ вѣнцемъ подкупольныхъ дугъ и самымъ куполомъ, который представлялся бы тогда не падающимъ и угрожающимъ раздавить, а влекущимъ и увлекающимъ въ небо. Торжества этого еще дожидается Церковная Архитектура: о, еслибы честь имѣть его досталась Россіи!

A.

ДРЕВНІЯ РУССКІЯ МѢРЫ ЖИДКОСТЕЙ.

Единицы вѣсовъ и мѣръ, употреблявшіяся въ Россіи до XVII вѣка, намъ очень мало извѣстны; еще менѣе знакомы намъ прежнія мѣры жидкостей, о коихъ почти никто ничего не говорилъ; если же и было что-либо сказано о нихъ мимоходомъ, то всѣ выводы ограничены словами: «вмѣстимость неизвѣстна» (1). Даже извѣстный Метрологъ нашъ, Г. Петрушевскій, прошелъ мимо этихъ мѣръ, и только замѣтилъ объ одномъ ведрѣ: «что же касается до прежней величины, то она неизвѣстна; но, судя по самому наименованію *ведра*, думать можно, что сія мѣра была нѣкогда больше» (2). Во-первыхъ, наименованіе, не будучи словомъ числительнымъ, нисколько не условливаетъ величины: оно показываетъ лишь родъ сосуда; во-вторыхъ, если старинное ведро и было нѣсколько больше нынѣшняго, то, конечно, не по названію, которое не мѣшало ведру быть иногда и менѣе. Вѣроятно, Метрологъ, предлагая свою догадку, имѣлъ въ виду Западное ведро, именно то, которое въ словарѣ Беринды объясняется такъ: «ватъ, *вѣдро*, або мѣра въ 26 и 30 квартъ, або кадъ, куфа», а въ другомъ мѣстѣ: «конобъ, цеберъ» (3); ватъ,

(1) Зап. для обозр. Русск. древн., стр. 73, 74, 75.

(2) Общ. Метрол., ч. 2, стр. 163.

(3) Сказ. Русск. Нар., ч. 2, кн. 7, стр. 23 и 26.

или *батъ* новой системы, Еврейская мѣра, около 3 ведеръ, а цеберъ, мѣра Дебречинская, слишкомъ 3 ведра (4). Были и у насъ подобныя мѣры, но онѣ не назывались ведрами.

Испытавъ, сколь необходимо для изученія государственнаго и общественнаго быта нашихъ предковъ точное или хотя по возможности приблизительное познаніе старыхъ мѣръ жидкости, я рѣшился изслѣдовать ихъ подробно по тѣмъ даннымъ, какія имѣются теперь въ виду. Точность выводовъ опредѣляется степенью ясности данныхъ: посему выводы мои раздѣляются на положительные, приблизительные и предположительные.

Коренною мѣрою жидкостей было у насъ *ведро*; отъ дѣленія его произошли мелкія единицы: братины, стопы, кружки, чарки, ковши; отъ сложенія: корчаги, бочки, насадки. Слѣдовательно, для изученія цѣлаго порядка жидкихъ мѣръ надобно прежде всего опредѣлить коренную его единицу.

Въ старинныхъ нашихъ актахъ ведро упоминается въ двухъ значеніяхъ. Первое о немъ свѣдѣніе встрѣчается въ разсказѣ Преподобнаго Нестора о набѣгѣ въ 997 году Печенѣговъ на Бѣлгородъ и о хитрости Бѣлгородцевъ, избавившей ихъ отъ разоренія. Разсказавъ, какъ приготовили граждане цѣжь, т. е. кисельный растворъ, и сыту, въ кадахъ, вкопанныхъ въ землю, какъ они призвали нѣкоторыхъ изъ Печенѣговъ, дабы убѣдить ихъ, что осада не можетъ произвести голода въ городѣ, получающемъ готовую пищу прямо изъ земли, Лѣтописецъ говоритъ: «и привелоша я къ кладязю, идѣже цѣжь, и почерпоша *вед-*

(4) Общ. Метр., ч. 1. стр. 63 и 616.

рожь и льяша въ латки» и проч. (5). Изъ этого извѣстія видно только то, что ведро у насъ было искони сосудомъ хозяйственнымъ; но имѣло ли оно тогда значеніе мѣры, утвердительно сказать не лзя. Въ послѣднемъ смыслѣ оно является не ранѣ начала XI вѣка; можно предполагать, что въ то время ведро было уже мѣрою «указною», ибо встрѣчается въ законѣ, отчасти содержащемъ въ себѣ опредѣленія количествъ. Это — Русская Правда, которою, между прочимъ, установлено давать Вирнику, въ числѣ другихъ припасовъ, 7 ведеръ солоду на недѣлю (6), слѣдственно по ведру на день. Дѣйствительная вмѣстимость этого ведра неизвѣстна, но приблизительную можно вывести изъ отношенія его къ другой современной мѣрѣ, и именно лукну. Тѣмъ же закономъ постановлено дать Городнику 10 луконъ солода заразъ на все время срубки города (7). Но что такое лукно? Это мѣра, содержащая въ себѣ сучное количество овса для 4 лошадей (8). Въ 1555 году на десять военныхъ лошадей давали по четверткѣ (полуосьминѣ) овса въ день. Есть признаки, что въ концѣ XVI вѣка на лекарскую (и слѣдственно, на чиновническую) лошадь полагалось до 1 четверти въ мѣсяцъ (9); тогдашняя

(5) Полн. Собр. Лѣт., т. 1, стр. 55.

(6) Тамъ же, т. 6, стр. 58.

(7) Тамъ же, стр. 66.

(8) Тамъ же. Для 4 городничьихъ лошадей въ недѣлю назначено 7 луконъ овса, слѣдственно по 1 лукну въ день, или по $\frac{1}{4}$ лука въ сутки на лошадь; но для 2 лошадей Мостника, вмѣсто $3\frac{1}{2}$ луконъ, назначено кругомъ 4 лука въ недѣлю.

(9) Дополн. къ Ист. Ант., т. 1, стр. 130. Слнч. Ист. Ант. т. 3, № 304: «по 12 четвертей овса на годъ» (стр. 498) «на одну лошадь» (стр. 499); «конскаго корму на одну лошадь по двадцати по четыре алтына на мѣсяцъ» (тамъ же № 305), что согласно съ тогдашними цѣнами овса и сѣна.

четверть была отъ 6 до 7 пудовъ : посему въ день лошади полагалось отъ 7 до 8 фунтовъ ; почти то же количество назначено было и въ XVIII вѣкѣ, и именно $7\frac{1}{2}$ фунтовъ овса (10). Среднее изъ сихъ чиселъ $7\frac{1}{2}$ фунтовъ ; но какъ въ отдаленнѣйшей древности, по причинѣ дешевизны припасовъ, кормы назначались несравненно въ большихъ размѣрахъ, то эту цифру для XI вѣка можно безопасно увеличить вдвое, т. е. до 15 фунтовъ (11), откуда вѣсь лукна получится въ 60 фунтовъ, а итогъ 10 лунковъ въ 15 пудовъ. Теперь надобно знать : въ какой мѣрѣ права Вирника и Городника сходствовали между собою, или кто изъ нихъ и сколько превышалъ другаго ? Оба они хлѣбъ и пшено получали въ равномъ количествѣ ; за прочіе же припасы, «за кормъ и за вологу и за мяса, и за рыбу» Городникъ получалъ по 7 кунъ въ недѣлю, а Вирникъ, напротивъ, полоть мяса, или 2 ногаты (12), за Среду и за Пятницу 2 куны, по два кура въ день, стало быть 10 въ недѣлю, 7 уборковъ гороху и 7 голважень соли ; следовательно, за исключеніемъ гороха, коего не лзя оцѣнить, всего на сумму около 40 кунъ (13). Посему Городникъ

(10) Пол. Собр. Зак., т. 15, № 10788, VI, 6.

(11) Еще въ XVI вѣкѣ посольскимъ лошадямъ назначалось до $31\frac{1}{2}$ фунтовъ на каждую въ сутки (Пам. Дипл. Снош., т. 2, стр. 66).

(12) Думаютъ, что въ гривнѣ считалось 25 кунъ, т. е. $1\frac{1}{4}$ кунъ въ ногатъ (Русск. Дост., ч. 2, стр. 25 и 77, прим. 86, 87 и 101) ; но въ Смоленскѣ, въ XII вѣкѣ, одна лисица оцѣнена въ 5 ногатъ, а 3 въ 40 кунъ безъ ногаты (Доп. къ Ист. Акт., т. 1, стр. 8) ; итакъ 15 ногатъ = 40 кунамъ безъ ногаты, или 40 кунъ = 16 ногатамъ, т. е. $2\frac{1}{2}$ куны въ ногатъ. Числительное отношеніе между монетными единицами было всегда и по всей Руси одинаково. Если въ Смоленскѣ другія двѣ лисицы оцѣнены въ 22, а не въ 25 кунъ, то это лишь дешевая цѣна, которая предыдущему выводу не вредитъ.

(13) Продажи за кура въ Русск. Пр. положено 9 кунъ ; того же штрафа съ 3 гривень цѣны назначено 1 гривня, а съ 2 ногатъ (3 кунъ)

былъ по крайней мѣрѣ въ $5\frac{1}{2}$ разъ ниже Вирника. Спрашивается теперь: во сколько времени производилась срубка города, или, иначе, на сколько, примѣрно, времени назначено 10 луковъ солода? Такъ какъ Городникъ уступалъ Вирнику въ $5\frac{1}{2}$ разъ, то первый имѣлъ право на $1\frac{1}{5}$ ведр. слишкомъ, почему 7 ведеръ онъ получилъ бы въ $5\frac{1}{2}$ недѣль — время для сруба города; Вирникъ въ это время получилъ бы $38\frac{1}{2}$ ведеръ, но Городникъ — 10 луковъ, содержащихъ 15 пудовъ солода. Если же Городнику назначено на $5\frac{1}{2}$ недѣль болѣе 7 ведеръ, то, конечно, потому, что это количество не удовлетворило бы потребности, на которую требовалось не менѣе 10 луковъ. И такъ $3^{17/20}$ ведр. = 1 лукну или 60 фунтамъ, а потому 1 ведро — $15^{45/77}$ фунтовъ; по вывѣскѣ, фунтъ солода оказался равнымъ $1\frac{1}{2}$ фунтамъ Петербургской простой воды, — слѣдственно древнее ведро вѣсило до 23 съ дробями, или кругомъ до 24 фунтовъ. Этотъ выводъ можно повѣрить другимъ способомъ. Городникъ получалъ за свою работу: въ началѣ куну и въ концѣ ногату, всего $3\frac{1}{2}$ куны, а Мостникъ за постройку моста на 10 локтяхъ — ногату, т. е. $2\frac{1}{2}$ куны (14); значить работа Городника труднѣе на $\frac{2}{7}$, почему и равнялась $12\frac{6}{7}$ локтямъ или около $4\frac{1}{2}$ древнихъ сажень. Въ XVI вѣкѣ 10 почти такихъ же сажень моста обдѣлывались однимъ мастеромъ въ 2 мѣся-

9 куны; отсюда средняя продажа относилась къ цѣнѣ какъ 4:5 и даже 2:3: посему цѣна кура была нѣсколько болѣе ногаты, а 10 куровъ — до + 11 ногаты. Въ XII вѣкѣ берковецъ соли стоилъ 7 гривенъ; посему фунтъ $\frac{4}{5}$ куны, а 7 голважень, полагая каждую примѣрно въ $\frac{1}{2}$ фунта, до $8\frac{1}{2}$ куны. Цѣны XII вѣка не многимъ разнились отъ цѣнъ XI вѣка.

(14) Пол. Собр. Лѣт., т. 6, стр. 66.

ца (15), слѣд. на 5 сажень требовалось 30 дней, а на $4\frac{1}{2}$ — 26 дней (3 нед. 5 дней). Но какъ работа Городника не ограничивалась площадью, а простиралась еще и въ вышину, то время на возведеніе ея слѣдуетъ увеличить по крайней мѣрѣ на половину, т. е. до $5\frac{4}{7}$, а кругомъ до $5\frac{1}{2}$ недель; откуда 10 луконъ по прежнему равны $38\frac{1}{2}$ ведрамъ, — а то и другое 15 пудамъ, т. е. 1 ведро = $15\frac{1}{2}$ фунтовъ солода, или кругомъ 24 *фунт.* простой воды.

Послѣдующія времена очень скудны свѣдѣніями о ведрѣ. Въ Псковской уставной грамотѣ XIV—XV вѣка ведро является мѣрою питейнаго меда, а въ XVI— и церковнаго вина (16), но безъ всякихъ указаній на вмѣстимость. Не ранѣе второй половины сего вѣка представляется возможность узнать ведро съ большею точностію; съ сего времени исторія его дѣлается яснѣе. Составитель Торговой Книги, которая, какъ полагаютъ, написана первоначально около 1575 года (17), между прочимъ, говоритъ: «нефти черныя будетъ у тебя купять Нѣмцы пудъ по 4 ефимка.... въ Брабантѣхъ купять *ведро* по 2 ефимка» (18); стало быть, ведро = 20 фунтамъ; но это не точно. Надобно замѣтить, что цѣнность смоляныхъ товаровъ въ Брабантѣ была на $\frac{1}{7}$ ниже общей цѣны, какъ видно изъ статьи о варѣ, который вообще продавался по полтретья рубля бочка, или по $7\frac{1}{2}$ ефимковъ (въ торговлѣ 3 ефимка принимались за рубль), а въ Брабантѣ до 6 ефимковъ или

(15) Въ 1598 году 5 подрядчиковъ обязались устроить моста на 50 сажень въ теченіе весны (Юрид. Акт., № 188). Весну считали съ Марта по Іюнь; но рабочая весна продолжалась только 2 мѣсяца — Апрель и Май.

(16) Ист. Гос. Рос., 1819, т. 5, прим. 404. Акт. Арх. Эксп., т. 1, № 241.

(17) Торг. Ка., изд. Арх. Общ., стр. 10.

(18) Тамъ же, стр. 31, стат. 207.

до 2 рублей (19). Посему, если общая цѣна нефти была 4 ефимка, т. е. $1\frac{1}{2}$ рубль, за пудъ, то въ Брабантѣ она стоила не много болѣе рубля пудъ, или 5 денегъ фунтъ. А какъ ведро стоило здѣсь 2 ефимка, т. е. $\frac{2}{3}$ рубля или 133 деньги: то, раздѣливъ эту сумму на цѣну фунта, найдется въ ведрѣ до 26 старыхъ фунтовъ нефти, что равняется слишкомъ 30 фунтамъ нынѣшняго вѣса (20), а чистой воды, которая, по аптекарской вывѣскѣ въ обыкновенный Русскій фунтъ, найдена $\frac{1}{6}$ фунта тяжелѣе нефти, до 35 *фунтовъ*.

Акты XVII вѣка удостовѣряютъ, что образцомъ винной мѣры было тогда ведро дворцовое, коимъ «даютъ въ расходъ питье на Сытномъ дворцѣ» (21); отсюда видно, что питейныя мѣры зависѣли и прежде того отъ мѣръ придворныхъ; однакожь при всемъ томъ мѣстныя различія въ чихъ существовали довольно долго, именно до тѣхъ поръ, пока не стали вводить въ употребленіе Московскую мѣру, неизвѣстно когда установленную. Первое такое распоряженіе послѣдовало не ранѣе 1621 года; по крайней мѣрѣ это первый случай, встрѣчающійся въ актахъ. Въ семь году, по поводу пожалованія Сибирскому Архіепископу въ ежегодную дачу 100 ведеръ горячаго вина, устроенъ «съ дворцоваго ведра *спускъ* (т. е. подобень, копія), въ *дванадцать кружекъ* (22), заорленъ сверху въ трехъ мѣстѣхъ, да внизу въ ведрѣ на днѣ орелъ», и по-

(19) Торг. Кн., стр. 13, ст. 4: «на Ругоднѣ со всѣхъ земель съ Нѣмецкими людьми въ торгѣхъ и за товаръ ходятъ по 3 ефимка емлютъ за Московскій рубль». Такъ же, стр. 31, ст. 203.

(20) О древнемъ вѣсѣ будетъ особое изслѣдованіе.

(21) Ист. Акт., т. 3, стр. 212.

(22) До того времени кружечнаго дѣленія не замѣтно; въ 1602 году ведро дѣлилось на *чарки* и *братины* (Акт. Арх. Эксп., т. 2, №

сланъ въ Верхотурье, съ тѣмъ чтобы въ сію мѣру производить означенную выдачу изъ тамошняго кабака (23). И такъ указное ведро начала XVII и, вѣроятно, XVI вѣка дѣлалось на 12 кружекъ: посему, принимая 35-ти фунтовой вѣсъ вмѣстимости его, увидимъ, что каждая кружка содержала почти 3 *фунта* чистой воды. О Сибирскомъ ведрѣ того времени положительныхъ свѣдѣній нѣтъ; однакожь можно заключить, что оно было больше указаго-дворцоваго: ибо, при равенствѣ сихъ ведръ или при меньшинствѣ перваго, не было надобности посылать изъ Москвы мѣру, назначенную для употребленія независимо отъ мѣстной. Весьма справедливо изъ тоженменныхъ мѣръ избирать для даровъ меньшую; предки наши хорошо понимали, что это средство, принося казнѣ пользу, совершенно безвредно и безобидно для жалуемаго лица.

Въ Псковѣ винная мѣра оставалась при своемъ мѣстномъ характерѣ до 1629 года, въ коемъ «купиша (т. е. откупиша) на Москвѣ кабаки Псковскіе Москвичи... Хмелевской съ товарищи, и продаваша вино по 4 алтына стопу, а стопъ убавили» (24). Слѣдственно измѣненіе произошло не собственно въ ведрѣ, а въ его частяхъ; но число ли стопъ убавлено въ ведрѣ, отъ чего объемъ самыхъ стопъ могъ увеличиться, или уменьшенъ объемъ стопъ, отъ чего могло увеличиться число ихъ въ ведрѣ, не лзя узнать изъ словъ Лѣтописца. Если предположить, что откупъ обязанъ былъ ввести въ Псковѣ казенное дворцо-

22), а въ 1614 и на стопы (тамъ же, т. 3, стр. 21); но стопы извѣстны съ 1531 года, если не ранѣе (Зап. Имп. Арх. Общ., по Отдѣл. Русск. и Слав. Археол., Т. I, III, стр. 1—3).

(23) Ист. Акт., т. 3, № 96.

(24) Пол. Собр. Русск. Лѣт., т. 4, стр. 333.

вое ведро и стопы привести въ кружечное отношеніе къ нему, то цѣну стопы (4 алт.) умноживъ на число кружекъ въ ведрѣ (12), получимъ цѣну ведра въ 48 алтынъ, что почти согласно съ цѣною 1653 года, которая, при кружечной продажѣ вина отъ казны, была 40 алтынъ, а разницу въ 8 алтынъ можно положить на откупную наддачу. Если же откупщики для своей выгоды убавили объемъ однѣхъ стопъ: то, принявъ сложную цѣну изъ 9 цѣнъ, существовавшихъ въ 5 лѣтъ XVII вѣка (25), составляющую 1 р. 63 к.: ведро, что почти соотвѣтствуетъ 48 алтынамъ (1 р. 44 к.), и раздѣливъ эту сумму на цѣну стопы, получимъ въ ведрѣ 13 стопъ. Сходство этихъ фактовъ убѣждаетъ въ томъ, что стопа и кружка были нѣкогда, какъ мѣры, почти одно и то же, и даже первую, до 1621 — 1629 года, слѣдуетъ считать больше послѣдней на $\frac{1}{6}$, т. е. 5 стопъ = 6 кружк. (26).

Въ 1652 году послѣдовало новое измѣненіе въ частяхъ ведра, по случаю запрещенія продавать вино въ

(25) Юрид. Акт., № 28 (1615 года 2 р. 10 алт.); Ист. Акт., т. 3, стр. 212 (1628 г. 2 р.); Акт. Арх. Эксп., т. 4, № 63 (1633 г. въ кружки 40 алт., въ чарки $1\frac{1}{2}$ р., въ ведра лучшее вино 30 алт.); тамъ же № 117 (1660 г. въ ковши по 2 р. въ кружки 1 р. 20 алт., въ ведра 1 р.); Полн. Собр. Зак., т. 3, стр. 261, 270 (1696 г. по 2 р. 8 алт.).

(26) Ибо если, съ одной стороны, по цѣвѣ, существовавшей за 4 года до извѣстія Лѣтописи, т. е. 2 р., въ ведрѣ хотя и найдется $16\frac{2}{3}$ стопъ, т. е. $1\frac{2}{3}$ стопы въ кружкѣ 1621 года: то, съ другой, изъ фактовъ 1831 и 1873 годовъ, принимая цѣны сихъ лѣтъ одинаковыми, выводится другое, болѣе близкое къ истинѣ заключеніе о стопѣ. Въ первомъ изъ сихъ годовъ стопа церковнаго вина стоила 3 деньги, а во второмъ большая бочка, т. е. сороковая, 6 рублей (I г. Зап. Имп. Арх. Общ., III, стр. 1—3 и Торгов. Кн., стр. 26), т. е. 1200 денегъ; раздѣливъ эту сумму на цѣву стопы, получимъ въ бочкѣ 400 стопъ = 40 ведрамъ, т. е. 10 стопъ = 1 ведру. Сей выводъ можно считать вѣрнымъ, и догадываться, что откупная операція уменьшила стопы, увеличивъ число ихъ въ ведрѣ.

чарки; для продажи одному человѣку велѣно устроить тогда особую чарку въ 3 чарки (27); но какъ велика была вмѣстимость сего новаго сосуда, не лзя сказать по невѣстности тогдашняго отношенія основной чарки къ ведру; только предположительно можно, по вѣсу ведра 35 ф. и 100 чарочному его содержанію, назначить въ сей новой чаркѣ отъ 87 до 90 золотниковъ. Подъ 1660 годомъ встрѣчается дѣленіе ведра на *ковши* (28); единственное средство узнать ковшъ хотя нѣсколько представляютъ цѣны вина, которое продавалось тѣмъ дороже, чѣмъ мѣра была мельче. Такъ въ 1653 году ведро стоило 30 алтынъ (90 коп.), въ кружкахъ 40 алт. (1 р. 20 к.), въ трехчарочныхъ чаркахъ $1\frac{1}{2}$ р. (29), т. е. каждый разрядъ составлялъ разность въ 30 к.; подобное распределеніе, хотя съ другою разностію въ цѣнѣ, сдѣлано и въ 1660 году, въ коемъ велѣно продавать вино по прежнему: «въ *ковши* по 2 р., въ кружки по 1 р. 20 алтынъ (т. е. 1 р. 60 к.), въ ведра, полуведра и четверти по 1 р.» (30); и такъ ясно, что ковшъ былъ меньше кружки и едва ли не сходствовалъ съ новоучрежденною тройною чаркою (31). Ковшъ употреблялся еще для измѣренія масла, бастра (32) и другихъ сгущенныхъ припасовъ (33); но можно ли принимать его за винный ковшъ, меньшій кружки, сказать нельзя. Для поясне-

(27) Акты Арх. Эесп., т. 4, № 59, I; и № 63.

(28) Тамъ же, № 117.

(29) Тамъ же, № 63.

(30) Тамъ же, № 117.

(31) По словамъ видѣвшихъ старинные жалованные ковши, сосуды эти могутъ вмѣщать жидкости около $\frac{3}{4}$ штофа, что дастъ не много менше 2 фунтовъ. Отсюда ковшъ на $\frac{1}{5}$ меньше кружки.

(32) Ист. Арт., т. 2, стр. 426—436.

(33) Опис. Киевопечер. Лавры, 1831, стр. 225 и 226.

нiя ковша считаю не лишнимъ замѣтить, что въ духовной несчастнаго сына Иоанна Великаго, Димитрія Иоанновича, упоминаются ковши: *большой, выносной и питейный* [во множ. *питы* (34)]; въ Московскомъ же Успенскомъ Соборѣ есть сосуды, построенные въ 1652 и 1653 годахъ: стопа въ $2^{29}/_{32}$ фунт., кружка въ $2^{10}/_{16}$ ф., и ковшъ въ $1^{10}/_{16}$ фунт. (35); вещество сосудовъ показываетъ, что ковшъ былъ дѣйствительно менѣ кружки, а кружка не много менѣ стопы. Но Маржеретъ, описывая царское угощенiе иностранныхъ пословъ, говоритъ, что къ нимъ посылали съ винами огромные кубки и *сосуды въ 3 шопина каждый* (36); въ росписяхъ посольскихъ столовъ находимъ, что иностранныя вина подавались посламъ дѣйствительно въ кубкахъ, а дорогiе меды, которые Маржеретъ особенно хвалитъ, въ ковшахъ (37). Шопинъ = $1/2$ пинты, а пинта = 0,758 кружк. (38): посему сосудъ Маржерета, т. е. ковшъ = 1,137 кружки, т. е. почти 16 ковшей = 18 кружкамъ; это, безъ сомнѣнiя, или большой, или, по крайней мѣрѣ, выносной ковшъ, но никакъ не питейный, т. е. мѣрный; по духовной Димитрія, вещество къ питейному ковшу относилось: большаго 1:8, выноснаго 1:2 и 3. Въ словѣ *питейный* должно видѣть именно *мѣрный*, кабацкiй ковшъ: посему, полагая упоминаемый Маржеретомъ за выносной, т. е. за церемонiальный, можно предполагать, что питейный ковшъ былъ = около 0,455 круж. нын. Принимая же для современнаго ведра вѣсъ

(34) Собр. Гос. Грам., т. 1, стр. 408, 409.

(35) Путевод. къ древн. и достоп. Моск., 1792, ч. 1, стр. 73, 76.

(36) Сказ. Совр. о Самозв., 2 изд., т. 3, стр. 73.

(37) Ист. Гос. Рос., т. 10, прил. 462.

(38) Общ. Метрол., ч. 1, стр. 519.

Торговой Книги, т. е. 35 ф., найдется въ ведрѣ около 25 *ковшей*, или въ ковшѣ $1\frac{1}{25}$, т. е. почти $1\frac{1}{2}$ *фунта* (39). Я даже рѣшился бы утверждать, что первоначальный, нормальный ковшъ былъ *полустопною* или *полукружкою*, но теперь не имѣю для того никакого фактическаго повода.

До сихъ поръ мы узнали содержаніе ведра — приблизительно въ вѣсѣ и стопахъ, и точно въ кружкахъ. Какая же была кубическая мѣра этой единицы? Въ одной изъ Пермскихъ грамотъ 1660 года сказано: «по нашему Великаго Государя указу въ городѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ продавано вино въ *осьмивершковое* ведро» (40). Нельзя думать, чтобы каждая сторона ведра была по 8 вершковъ: діаметръ, равный вышинѣ, дастъ не ведро, а сосудъ, подобный лукошку или кадушкѣ. Очевидно, въ 8 вершкахъ показана высота ведра. Здравый смыслъ заставляетъ предположить, что діаметръ ведра былъ и прежде меньше вышины онаго по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{4}$ послѣдней, т. е. простирался не болѣе какъ на 7 вершковъ. Полагая вершокъ равнымъ $1\frac{3}{4}$ дюйм. (41), оказывается, что ведро имѣло вмѣстимость до 448 куб. вершковъ или до 784 куб. дюймовъ, а какъ 25 такихъ дюймовъ (42) даютъ 1 фунтъ, то вѣсъ ведра опредѣлится почти въ 31 *фунтъ*. Но другіе

(39) Въ документахъ упоминаются еще *кварты* (5 т. Доп. къ Ист. Акт., стр. 325). Это, вѣроятно, то же, что четвертинки, о коихъ говорю ниже. О *братиль* (Акт. Арх. Эк., т. 2, № 22) нельзя сказать ничего; акты не говорятъ о ней метрологически.

(40) Древн. Госуд. Грам., собр. въ Перм. Губ. Беркомъ, стр. 90.

(41) Полагаютъ, что до XVIII вѣка аршинъ былъ короче нынѣшняго только на $\frac{1}{2}$ дюйма (Общ. Метр. Петруш., ч. 1, стр. 436), — разность незначительная. Правда ли это, убѣдился въ свое время, а до тѣхъ поръ принимаю старый вершокъ за нынѣшній.

(42) Общ. Метр. О. Петрушевскаго, ч. 1, стр. 12.

выводы о кубическомъ содержаніи и тяжести ведра того времени получаются изъ повѣствованія Котошихина, писавшаго «о Россіи» не много позже 1664—1665 года (43). Между прочимъ, онъ замѣчаетъ, что вино поставляютъ ко Двору по 8 алтынъ ведро или по 2 алтына за Шведскую канну (44) (дешевизна противъ кабацкой цѣны объясняется тѣмъ, что ко Двору вино поступало прямо съ винокурни, по первоначальной, а не производной цѣнѣ): слѣдственно ведро = 4 каннамъ. По объясненію метрологовъ, канна содержитъ 2,128 нынѣшнихъ кружки, или около 159,714 куб. дюймовъ (45), посему старое ведро, равное 4 каннамъ, содержало слишкомъ $8\frac{1}{2}$ нынѣшнихъ кружекъ или до 639 куб. дюймовъ; по другимъ же свѣдѣніямъ канна содержала 0,213 нынѣшнихъ ведра (46), а потому 4 канны = 0,852 нын. ведра. И такъ въ тысячномъ отношеніи стараго ведра къ нынѣшнему и въ дюймовомъ содержаніи перваго (въ обоихъ случаяхъ чрезъ канну) оказывается одинъ и тотъ же вѣсъ онаго, именно $25\frac{1}{2}$ фунтовъ. Не лзя не замѣтить, во-первыхъ, то, что Магницкій въ своей Ариметикѣ (листъ 214 об.), превращая 8-вершковый равноугольный сосудъ, содержащій 512 куб. вершковъ, въ круглый, опредѣлилъ діаметръ и высоту его въ $8\frac{7}{110}$, т. е. почти въ $8\frac{2}{3}$ вершка; здѣсь явно сличены ведро и четверикъ, т. е. показано кубическое отношеніе послѣдняго къ первому, ибо четверикъ показанъ у него именно въ 512 куб. вершк. (лист. 210, об.); отсюда ведро

(43) Прежде этого сочиненія Котошихинъ писалъ въ 1664—1665 году письмо къ Польскому Королю, по видимому, вскорѣ по уходѣ изъ Россіи (Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXVIII, Отд. III, стр. 73).

(44) О Россіи въ царств. Алексія Михайловича, VI, 2.

(45) Общ. Метр., ч. 1, стр. 586.

(46) Метрол., Петрушевскаго, изд. 1831, стр. 251.

можно полагать до 800 куб. дюйм.; во-вторыхъ, старая канна была, кажется, нѣсколько больше нынѣшней, отъ чего разность между ними можетъ кубическое и вѣсовое содержаніе ведра довести слишкомъ до 30 фунт., или около 800 куб. дюймовъ, т. е. приблизить его къ ведру нефти.

Почти современные сочиненію Котошихина документы, показывая количество кружекъ и чарокъ въ тогдашнемъ ведрѣ, наводятъ на догадку, что мѣра эта, въ ея дѣленіи, потерпѣла измѣненіе. Выше мы видѣли 12-кружечное ведро, но въ 1674 году въ немъ было уже иное содержаніе сихъ единиць. Въ донесеніи Кіевскаго Воеводы, о кормкѣ служилыхъ людей въ праздничные и табельные дни, показано: «во вторую (въ первой кормкѣ вино не употреблено) кормку... вина 65 ведръ четыре кружки 5 чарокъ; въ третью кормку... вина 63 ведра 7 кружекъ 8 чарокъ; въ четвертую кормку... вина 63 ведра 8 кружекъ съ чаркою; въ пятую кормку... вина 63 ведра 2 кружки съ чаркою; въ шестую кормку... вина 59 ведръ 4 кружки; въ седьмую кормку... вина 56 ведръ 2 кружки 6 чарокъ; въ восьмую кормку... вина 55 ведръ 5 кружекъ; всего на тѣ кормки... дано... 427 ведръ 4 кружки вина» (47)... Изъ сего узнаемъ не только то, что ведро того времени содержало 10 кружекъ, но и то, что въ немъ было 100 чарокъ, а въ кружкѣ 10 чарокъ, т. е., полагая ведро въ 31 фунтъ, вѣсъ кружки былъ болѣе 3 фунт., а чарки около 29—30 золотн.; вотъ почему тройную чарку 1652 года я положилъ въ 87—90 золотн. Но въ Ариеметикѣ Магницкаго, изданной въ 1703 году, ведро показано уже

(47) Въ Сиб. Сборн. Малорос. дѣла, стр. 70.

въ 8 *осьмухъ* или 16 *кружскъ* (48) (см. листъ 36), а напротивъ $\frac{1}{10}$ ведра названа *галенкомъ* (листъ 77 и 78) (?) Стало быть къ XVIII вѣку ведро было преобразовано, и дѣлилось на 8, 10 и 16 частей; измѣненіе коснулось, вѣроятно, и вѣса.

Употребляя ведро какъ объемную мѣру, предки наши долго не хотѣли примѣнить къ нему вѣса, чему должно приписать то разнообразіе, которое представляютъ выводы, извлеченные изъ разныхъ актовъ разныхъ временъ; будь ведро хотя однажды до XVII вѣка определено вѣсомъ, какъ четверть зерноваго хлѣба, тогда можно бы достигъ большей точности въ выводахъ о его тяжести. Впрочемъ, приблизительные выводы заставляютъ думать, что ведро во всѣ обозрѣвныя времена было почти одинаковой тяжести, и если разнилось, то весьма не во многомъ, такъ что для всего древняго періода можно принять сложное число до 32 фунтовъ. Не прежде 1696 и 1698 годовъ является новый обычай продавать вино на вѣсъ; въ Сибири же сей обычай акты показываютъ съ 1701 года (49). Изъ этихъ свѣдѣній открывается, что Московское и Сибирское ведра дѣйствительно разнились между собою въ значительной степени. Такъ въ Москвѣ, въ первые изъ означенныхъ годовъ, фунтъ простаго вина или водки стоилъ 2 алтына 4 деньги, а ведро 2 рубля 8 алтынъ: слѣдовательно послѣднее вѣсило ровно 28 *фунтовъ*, равняю-

(48) Примѣрная цѣна вина въ сей книгѣ: ведро 10 и 6 гривенъ, а галенокъ 10 и 6 копеекъ. Что за мѣра была галенокъ — неизвѣстно; во всякомъ случаѣ это не *галлонъ*, какъ сперва думалъ Г. Петрушевскій (слич. его «Метрологію» и «Общую Метрологію», статьи Англія и Великобританія). Галлонъ Англійскій слишкомъ $3\frac{1}{2}$, а Нормандскій слишкомъ 3 кружки.

(49) Под. Собр. Зак., т. 3, стр. 261, 470; т. 4, стр. 160.

щихся почти 31 фунт. нынѣшняго вѣса, что дастъ болѣе 775 куб. дюйм.; въ Томскѣ же фунтовая мѣрка вина продавалась по 2 алтына, а ведро 2 руб. 6 денегъ, почему ведро — 34 *фунта*, что = + 40 $\frac{1}{2}$ нын. фун.

XVIII вѣкъ представляетъ не менѣе любопытныя свѣдѣнія о ведрѣ, пополняющія его исторію. Въ 1721 году ведро уже содержало 8 *кружекъ*, какъ видно изъ примѣра: челобѣку 2 кружки пива на день, или 14 *кружекъ* на недѣлю, и того въ мѣсяцъ 7 ведръ (50), а въ 1745 году ведро употреблялось двухъ дѣлений: 8-*кружечное* и 12-*кружечное*, но казеннымъ признавалось послѣднее (51). Въ 1750 году постановлено: «продажу вину чинить: четверть ведра по 47 $\frac{1}{2}$ к., полукружечную по 12 $\frac{1}{2}$ к., полуполукружечную по 6 $\frac{1}{4}$ к.»: посему ведро, стоя въ четвертяхъ 1 р. 90 к., а въ кружкахъ и другихъ мелкихъ мѣркахъ ровно 2 р., содержало 8 *кружекъ*; но въ основныхъ единицахъ велѣно «числить изъ ведра по 199 *чарокъ*», для округленія цѣны сихъ послѣднихъ (52). Въ 1770 годахъ указное ведро и въ вершковой мѣрѣ было подобно ведру 1660 года, т. е. 8 *вершковъ* (53), а въ 1774 году оно содержало 13 $\frac{1}{2}$ тарифныхъ (54) буты-

(50) Пол. Собр. Зак., т. 6, № 3483, табл. на стр. 56.

(51) Пол. Собр. Зак., т. 12, стр. 422.

(52) Пол. Собр. Зак., т. 13, стр. 313.

(53) Тамъ же, т. 17, № 12708, стат. 4.

(54) Въ оксоетѣ считалось 18 ведръ, или 240 бутылокъ (Пол. Собр. Зак., т. 22, стр. 773). Но оксоеты различны, и нынѣ всѣ болѣе 18 теперешнихъ ведръ. Незвѣстно, какой оксоетъ принимался тогда за общій. Если Датскій, въ 18, 27 ведръ, то ведро XVIII вѣка было почти равно нынѣшнему. Во всякомъ случаѣ отсюда видно, что ведро XVIII вѣка было почти *полубунтомъ* болѣе нынѣшняго. Да и по сравненіи 28 фунтовой тяжести ведра съ основнымъ вѣсомъ Магницкаго и по переложеніи сего послѣдняго на нынѣшній, ведро начала того вѣка оказывается въ 30 ф. 60 золот.

локъ (55). Въ 1783 году числилось въ немъ по прежнему 100 чарокъ, какъ видно изъ выкладки: ведро по 2 р. 23 к., а 2820 ведръ 9 чарокъ 6285 р. 80 к. (56). И такъ въ XVIII вѣкѣ ведро было того же самаго дѣленія, какое употреблялось въ Русскихъ областяхъ въ XVII вѣкѣ, т. е. старинное дворцовое, и даже 8-кружечное дѣленіе ведра, какъ должно заключить по духу указныхъ выраженій о томъ, не было произведеніемъ XVIII вѣка, но наслѣдовано имъ отъ предыдущаго времени. Дѣленіе на 12 кружекъ уже исчезло; дѣленія же восьмеричное и десятичное совмѣщены въ нынѣшнемъ ведрѣ, которое, будучи 750,57 куб. дюйм. (до 1835 года 750 к. д.) (57) и вѣся 30 фунтовъ чистой воды, содержитъ 8 штофовъ (дѣленіе 1721, 1745 и 1750 годовъ), 10 кружекъ (дѣленіе 1531—1575 годовъ въ стопахъ и 1674 года — въ кружкахъ), 100 чарокъ (дѣленіе 1674 и 1783 годовъ) (58). Неизвѣстно, когда уменьшенъ вѣсъ ведра; вѣроятно, онъ уменьшился самъ собою, съ сокращеніемъ или высоты или діаметра сосуда, а можетъ быть и съ измѣненіемъ дряннаго фунта въ теперешній.

Такова исторія ведра, изъ коей видно, что оно измѣнялось такъ же часто, какъ мѣры хлѣбныя и продольныя (линейныя). Но прежде, чѣмъ обратимся къ мѣрамъ, въ коихъ ведро было основною единицею, считаю здѣсь умѣстнымъ упомянуть еще объ одной мѣрѣ, бывшей, по мнѣнію моему, одною изъ единицъ ведра. Въ 1636 году, сверхъ кружекъ и чарокъ, употреблялся для питей *четвертникъ*, имя коего встрѣчается въ росписяхъ о жало-

(55) Пол. Собр. Зак., т. 19, № 14190.

(56) Тамъ же, т. 21, стр. 1009.

(57) Метрол. Петрушевскаго, стр. 159.

(58) О нынѣшней мѣрѣ ведра — Общ. Метрол., ч. 1, стр. 437.

ванѣ медицинскимъ чиновникамъ; на-примѣръ: одному алхимику, въ числѣ прочаго содержанія, назначено было «по 3 чарки вина, по 2 кружки меду цыженаго, по 2 кружки пива на день», а другому, получавшему высшее содержаніе деньгами и натурою, «по 3 чарки вина, по кружкѣ меду паточнаго, по четвертнику меду цыженаго, по четвертнику пива простаго въ день» (59). Въ названіи *четвертника* видно его четверичное отношеніе къ другой мѣрѣ, а какъ съ одной стороны въ него вмѣщалась только дневная пропорція пива или меда, а съ другой сумма его содержанія превышала объемъ не иныхъ какихъ-либо, но 2 самыхъ большихъ единицъ ведра — кружекъ, то онъ явно относился именно къ ведру. Помня же, что въ первой половинѣ XVII вѣка ведро было въ 12 кружекъ, получимъ содержаніе четвертника, примѣрно, въ 3 *кружки*.

Изъ прочихъ мѣръ жидкости прежде всѣхъ упоминаются въ нашихъ Лѣтописяхъ *корчага* и *бочка* — первая вмѣстѣ съ ведромъ: «наляша корчагу цѣжа и сытъ», а вторая нѣсколько прежде, подъ названіемъ *бчелки* (60). Корчага встрѣчается въ Лѣтописяхъ не подъ однимъ 997 годомъ, но въ другой разъ подъ 1146 годомъ: «80 корчагъ вина» (61). Хотя о содержаніи корчаги и нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ актахъ, но вмѣстимость ея не трудно опредѣлять приблизительно. Въ книгѣ Пророка Исаи одно мѣсто переведено такъ: «идѣже бо возорють десять супругъ воловъ, сотворить *корчагъ* единъ» (5 : 10); въ Еврейскомъ подлинникѣ стоитъ *батъ* (בַּת), а въ Греческомъ

(59) Ист. Акт., т. 3, стр. 498.

(60) Пол. Собр. Лѣт., т. 1, стр. 54, 55.

(61) Ист. Гос. Рос., изд. 1819, т. 2, стр. 213.

переводѣ *кераміонъ* (*κεραμίον*). Батъ, мѣра жидкостей, равная сыпучей мѣрѣ *сефъ* (*ἑφ*), которая = малой Египетской (Филетерск.) артабѣ, или до 2,85 Русскимъ нынѣшнимъ ведамъ (62); но древнѣйшій батъ полагаютъ почти въ $1\frac{1}{2}$ ведра (63), т. е. равнымъ той артабѣ, которая существовала въ Египтѣ до введенія Филетерской системы (64). Кераміонъ же, равный $\frac{3}{4}$ медимна, который содержалъ въ себѣ 2 амфоры, каждая по 1,176 ведр. (65), былъ = 1,764 ведр. Близкое сходство бата, кераміона и корчаги доказывается тѣмъ, что два послѣдніе сосуда были глиняные (66), и что переводчики Св. Писанія замѣняли Греческія и Еврейскія названія мѣръ Славянскими тогда, когда находили ихъ подобными или близкими къ своимъ единицамъ, какъ на-прим. пядь и локоть. Такимъ образомъ корчага опредѣляется равною почти 2 ведр., а точнѣе *отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ ведра*, что довольно близко и къ нынѣшнему размѣру этого сосуда. Хотя о корчагѣ, какъ мѣрѣ, вовсе не упоминается въ актахъ съ XII вѣка, но едва ли не она явилась въ XVI и XVII вѣкахъ подъ именемъ *насадки*.

(62) Общ. Метрол., ч. 1, стр. 610, 614.

(63) По мнѣнію другихъ, батъ = $29\frac{1}{2}$ пинтамъ Парижск. (Hermet. Sacr., Ianssens, Paris., 1846, 495); а какъ 33 пинты = почти 23 кружк. (Общ. Метр., ч. 1, стр. 519), то батъ = около 20 кружк., или почти 2 ведамъ.

(64) Общ. Метрол., ч. 1, стр. 615. Введеніе Филет. сист. послѣдовало послѣ Пророка Исаія.

(65) Метрол. Петрушевогаго, 1831, стр. 228.

(66) Слово *кераміонъ* въ двухъ другихъ мѣстахъ Св. Писанія переведено прямо словомъ *судельница*, т. е. глиняный сосудъ (отъ сукдаль — глина). Марк. 14: 15; Лук. 22: 10. Коробейниковъ, путешествовавшій на Востокъ въ 1582 году, называлъ *корчагою* водоносъ, упоминаемый въ 3 Цар. Глав. 17. (Сказ. Русск. Нар., Т. 2, Кн. 8, стр. 149). У насъ доселѣ корчагою зовется большой глиняный горшокъ ведра въ 2 или около того.

Сперва о ней сказано: «несеть тиуну насадку питья ведро» (67). Слова эти, по видимому, указываютъ на тождественность насадки и ведра; но ихъ слѣдуетъ понимать въ такомъ смыслѣ: «насадку въ ведро», потому что въ дѣйствительности она не была равна ведру, какъ сейчасъ объяснится; при равенствѣ ихъ не зачѣмъ бы прибавлять къ насадкѣ слово ведро, или къ ведру насадку; законодатель, видимо, хотѣлъ объяснить, что слѣдуетъ давать тиуну не полную насадку, а только ведро. Въ 1614 году насадка упомянута въ другой разъ, но уже безъ прибавленія слова «ведро» (68), и съ оцѣнкою вышею (по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{2}$) нежели послѣднее, а въ актѣ 1615 года прямо сказано: «привезли двѣ насадочки вина, въ одной въ неполной... и того жъ дни того вина чюмаки въ кабатцкое въ печатное ведро вымѣряли четыре ведра» (69): слѣдовательно, полнота другой насадки дала бы излишекъ сверхъ 4 ведръ, откуда можно предполагать, что неполнота простиралась не болѣе какъ на полведра, почему вѣроятная вмѣстимость насадки получится въ $2\frac{1}{4}$ ведра, а какъ тогдашнее ведро вѣсило до 35 фунтовъ, то вѣсъ насадки будетъ до 79 фунтовъ, что дастъ почти $2\frac{1}{2}$ или $2\frac{3}{5}$ нынѣшнихъ ведръ, — содержаніе, нѣкоторымъ образомъ соответствующее корчагѣ, равной кераміону и бату, разсчитанному на пинты.

Что же касается бочки, то она, какъ винная и пивная мѣра, до XVI вѣка извѣстна только по имени (70), да и

(67) Русск. Достоп., ч. 1, стр. 130.

(68) Акт. Арх. Эксп., т. 3, стр. 78.

(69) Юрид. Акт. № 28.

(70) На-прим. Ист. Гос. Рос., изд. 1819, т. 3, стр. 266. Другія старѣйшія извѣстія подобны сему. Да и въ XVII вѣкѣ встрѣчается только «бочка питья» (Пол. Собр. Зак., т. 3, стр. 65).

въ семь вѣкъ нѣтъ данныхъ для приблизительнаго вывода, относительно вина. Въ 1547 году, по повелѣнію Іоанна IV, «давали (въ Новѣгородѣ) по концамъ и по улицамъ старостамъ на 30 человекъ двѣ бочки пива» (71). Такъ какъ въ концѣ XVII вѣка среднимъ посольскимъ чиновникамъ отпускалось еще отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ведра пива (72), то, предполагая старосту за равное имъ лицо, а жалованья (натурою) XVII вѣка сокращеніе, чѣмъ были въ XVI (73), можно на $\frac{1}{30}$ положить до $\frac{3}{4}$ ведра, почему цѣна бочки будетъ больше 11 ведръ; но это сомнительно. Маржеретъ говоритъ, между прочимъ, что бочка, сдѣланная Царемъ Іоанномъ Грознымъ изъ Ливонскаго серебра, равнялась почти $\frac{1}{2}$ мюнду (muind) (74); мюндъ = 21,824 ведр. (75), посему бочка эта была именно около 11 ведръ (точно 10,912 ведр.). Въ 1575 году дѣлается извѣстною, какъ мѣра «масла сѣмяннаго», Смоленская бочка, въ коей «полторы селедовки», а какъ «бочка селедовка чають 8 пудъ будеть» (76), то въ Смоленской бочкѣ маслянаго вѣса около 12 пудовъ; по вывѣскѣ, сѣмянное масло (маковое) оказалось почти на 36 золотн. въ фунтѣ легче простой воды (т. е. 1 ф. масла = 1 ф. 32 зол. воды): посему 12 пудовъ масла = $16\frac{1}{2}$ пудамъ воды, а въ округленіи = 17 пудамъ, что и составляетъ вѣсъ Смоленской бочки, въ коей посе-

(71) Ист. Гос. Рос., 1819, т. 8, прим. 246.

(72) Пол. Собр. Зак., т. 2, № 1098: дворянскимъ офицерамъ при посланникахъ по $\frac{1}{2}$ ведра добраго пива въ день, а курьеру (гонцу) — по 1 ведру добраго же пива въ день.

(73) Слич. натурное содержаніе лекаремъ XVI (Ист. Гос. Рос., 1819, т. 10, прим. 463) и XVII вѣковъ (Ист. Акт. т. 3, стр. 498).

(74) Сказ. о Самозв., изд. 2, т. 3, стр. 48.

(75) Общ. Метрол., ч. 1, стр. 519.

(76) Торг. Кн., стр. 27, стат. 201, 212.

му болѣе 18 нынѣшнихъ *ведръ*. Въ концѣ XVI вѣка медовыя бочки были въ 5, 10 (77) и 20 *ведръ* тогдашнихъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: «да въ бочкахъ: 5 ведръ меду вишневаго, 10 ведръ меду ваточнаго, 20 ведръ меду княжаго» (78); сія бочки скорѣе: первая — боченокъ, вторая — полубочка, третья — истинная бочка. Но въ 1673 году бочка вмѣщала въ себѣ: коровьяго масла 19 пудовъ (т. е. въ всѣхъ воды до 36 *пудъ*), а ветчиннаго кавардаку — 25 *ведръ* (79). У Магницкаго же бочка показана уже въ 40 *ведръ* (80). Кромѣ того въ XVII вѣкѣ существовали: а) бочка для дегтя — въ 12 *ведръ* (81); б) малый питьевой боченокъ, въ который входило поташа около $6\frac{3}{4}$ пудовъ, а съ деревомъ $6\frac{3}{10}$ пудовъ [ибо 15 бочекъ = 98 пудамъ (82)]; принимая поташъ на $\frac{1}{10}$ легче воды (83), получимъ эту бочку болѣе чѣмъ въ $7\frac{1}{2}$ *пудовъ* воды; в) кадъ или бочка, въ которую вмѣщалось 260 фунт. ($6\frac{1}{2}$ пудовъ) коровьяго масла (84), т. е. около 10 *пуд. воды*. XVIII вѣкъ представляетъ о бочкѣ совершенно другія данныя; такъ въ актахъ 1720 и 1725 годовъ значится «сороковая бочка», но безъ объясненія: въ ведрахъ или пудахъ считалось ея сороковое содержаніе (85); въ 1741, 1744, 1764 и 1794 годахъ бочка опредѣлена прямо въ

(77) Замѣчательно, что эта бочка, содержа около 11 нынѣшнихъ ведръ, подтверждаетъ объ бочки Грознаго.

(78) Ист. Гос. Рос., 1819, т. 10, прим. 462.

(79) Сиб. Сборн., Малор. дѣла, стр. 2. Получено 152 пуда масла въ 8 бочкахъ, и 498 ведръ кавардаку въ 20 бочкахъ.

(80) Арнем., 1703, листъ 36. Снес. эти свѣдѣнія съ примѣч. 26.

(81) Дон. къ Ист. Акт., т. 5, стр. 219.

(82) Тамъ же, стр. 314.

(83) На основаніи Общ. Метр. стр. 370, ч. 1.

(84) Арнем. Магницкаго, 1703, листъ 91 на обор.

(85) Пол. Собр. Зак., т. 6, стр. 175; т. 7, стр. 465.

40 *ведрь*; однакожь это содержаніе не было единствен- нымъ, ибо въ 1744 году показана еще указанная бочка въ 30 *ведрь* (86); во существовавшая вмѣстѣ съ семи бочка- ми смоляная бочка содержала только 8 *пудовъ* жидкой смо- лы (87), т. е. почти $9\frac{1}{2}$ *пудовъ* воды. Какъ образовыва- лись эти разномѣрныя бочки, акты на сей вопросъ не отвѣчаютъ, а подлѣ 1700 годовъ упоминають лишь о вин- ной «полубеременной бочкѣ» или «боченкѣ маломъ» (88), вѣроятво, подобномъ пятиведерной бочкѣ конца XVI вѣка, или малому питейному боченку.

Отъ ведра зависѣли и другія единицы, кои хотя и не были мѣрами ходячими, но употреблялись для выра- женія большихъ количествъ. Сихъ единицъ было только двѣ: *варя* и *сопецъ*. Первая была тройкая: пивная, медо- вая и винная. Въ древности она называлась *проварою* (89) и *переварою* (90). Пивная *варя* исторически извѣстна съ XVI вѣка, въ коемъ съ нея опредѣлена чиновникамъ явоч- ная пошлина: въ однѣхъ мѣстахъ — 1 ведро, въ другихъ — 7 денегъ. Въ актахъ сего вѣка находимъ и количествен- ное опредѣленіе пивной *вари* въ словахъ: «чтобъ осталось про папина посла *вари дель, четьи по семи*» (91). И такъ 7 четвертей хлѣба были указнымъ содержаніемъ *вари*. Акты XVIII вѣка не только подтверждаютъ это содержа-

(86) Пол. Собр. Зак., т. 11, стр. 530; т. 12, стр. 200; т. 16, стр. 912. Въ послѣднемъ показано 5 бочекъ = 200 ведр. См. еще т. 23, стр. 593.

(87) Тамъ же, т. 14, стр. 799. Смола легче воды на $\frac{3}{20}$; (Общ. Метр. ч. 1, стр. 370).

(88) Тамъ же, т. 4, стр. 58.

(89) Пол. Собр. Лѣт., т. 1, стр. 54.

(90) Акт. Арх. Эксп., т. 1, № 87.

(91) Пам. дипл. см. Россіи, т. 2, стр. 625.

ніе, но и объясняютъ его ведрами; и именно: «въ заторъ въ каждую пивную варю *кладется отъ 7 до 8 четвертей*, смотря по добротѣ хлѣба, а пива изъ каждой вари съ чана, въ томъ числѣ и дрожками, снимается не болѣе какъ до 120 ведеръ» (92), полпива же «изъ 7 четвертей хлѣба и 20 фунтовъ хмѣлю снималось отъ 220 до 240 ведеръ» (93). Извлекиши изъ сравненія этихъ чиселъ среднее содержаніе вари (т. е. среднее число собственно пивной вари 115, а полпива 230 ведеръ, ибо въ актахъ значится максимумъ первой и максимумъ и минимумъ послѣдней), получимъ дѣйствительную, за исключеніемъ примѣрнаго количества дрожжей, варю въ 110 ведеръ. Отсюда истекаетъ ясное понятіе и о чети пива, бывшей столь важною единицею въ опредѣленіи чиновническихъ доходовъ: «четы пива», какъ $\frac{1}{4}$ вари, простиралась до 16 *ведеръ*. — Медовая варя, по извѣстіямъ, древнѣе всѣхъ; въ первый разъ она упоминается въ Лѣтописи подъ 996 годомъ: «Владиміръ... створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ (въ иныхъ спискахъ *варь*) меду» (94). Въ позднѣйшихъ бумагахъ выраженіе: «варя меду» нигдѣ не встрѣчается, но вездѣ стоитъ «пудъ меду» (95), уравниваемый пошлиною съ четью пива. По наблюденію XVIII вѣка «меду съ пуда варенаго въ сливкѣ выходитъ по $8\frac{1}{2}$, а иногда, смотря по добротѣ, и до 9 *ведеръ*» (96); принимая «пудъ меду» въ равномъ съ четью пива отношеніи къ варѣ, можно достовѣрно заключить, что въ варю полагалось до 63 *ведеръ*, откуда 300

(92) Пол. Собр. Зак., т. 16, стр. 629.

(93) Тамъ же, т. 23, стр. 732.

(94) Пол. Собр. Лѣт., т. 1, стр. 54.

(95) На-прим. Воров. Акт., ч. 2, стр. 38 и 47, и нигдѣ вездѣ подобно.

(96) Пол. Собр. Зак., т. 16, стр. 629.

Владимировыхъ «проваръ» составить не менѣе 18900 ведеръ. — Варя вина, въ XVII вѣкѣ, также какъ и пивная, опредѣлялась четвертями: «про нихъ, а не на продажу, вина курити велѣли четьи (Московскихъ) по три и по четьре» (97); здѣсь явно обозначена не пѣлая варя, а только часть ея. Четверть ржи XVII вѣка вѣсила до 7 и не много болѣе пудовъ; а какъ, по наблюденіямъ, изъ 8 пудовъ ржаного и 1 пуда овсянаго хлѣба получалось отъ 5 до 5½ ведеръ вина (98), то съ 4, равныхъ почти 3 таковымъ количествамъ зерна, четвертей высиживалось отъ 15 до 17 ведеръ. Если же пѣлую винную варю считать, подобно пивной, въ 7 четвертей, то она составитъ до 29 ведеръ. Собственно вари до 1794 года не встрѣчается; въ семь году велѣно: «имѣть 1 котелъ въ 30 ведеръ на 3 вари или приѣма, изъ которыхъ бы въ каждую варю высиживалось вина не болѣе 30 же ведеръ» (99). Этою цифрою предположительный выводъ о старой варѣ возвышается до степени истиннаго содержанія ея во всѣ времена: потому я думаю, что симъ распоряженіемъ XVIII в. прежняя варя, зависѣвшая отъ обычаевъ, введена въ число указанныхъ единицъ и ограничена положительною цифрою, а не козая учреждена. На 30 ведеръ средняго вина нужно шесть 9-пудовыхъ количествъ; полагая же, какъ сказано, и старую варю въ 29—30 ведеръ, выходитъ на нее именно отъ 7 до 8 четвертей 7-пудовыхъ. И такъ варя всякаго рода была въ матеріалѣ одинаковаго седмиричнаго содер-

(97) Воронеж. Акты, ч. 2, стр. 38, 39 (1625 года).

(98) Пол. Собр. Зак., т. 23, стр. 5. По самымъ свѣдѣніямъ изъ 9-пудовой четверти ржи и 1 пуда овса выходило отъ 4 до 5 ведеръ (Пол. Собр. Зак., т. 11, стр. 712; т. 22, стр. 1418).

(99) Тамъ же, стр. 551.

жанія, слѣдственно, при своей непремѣнности, имѣла значеніе чисто метрологическое.

О *сопцѣ* извѣстно очень мало. Въ Пермской Уставной грамотѣ 1553 года сказано: «явки намѣстникъ возьметъ съ пива съ сопца по 4 деньги, а съ меду съ сопца по 4-жь деньги» (100); въ другихъ мѣстахъ назначалось явки: съ «пуда меду» по алтыну, съ «чети пива» по 4 деньга, а съ «вари пива» 7 денегъ (101). Такая несоразмѣрность пошлинъ съ количественнымъ отношеніемъ сихъ трехъ единицъ другъ къ другу, уничтожаетъ всякую возможность вывести, посредствомъ сличенія съ ними сопцовой пошлины, не только приблизительное, но и предположительное содержаніе сопца. Судя же по равенству пошлины съ сопца и чети пива, можно догадываться, что первый содержалъ не болѣе 20 ведръ.

Надобно замѣтить, что варя, особенно медовая и винная, а съ нею и сопець, не объяснятся до тѣхъ поръ, пока не будетъ издано мѣсячныхъ книгъ, въ кои прежде записывалось «имянно: что въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ вина въ варѣ и меду въ ставкахъ, и почему ведро меду и вина съ кабака въ продажѣ и что у вина и у меду у ведра прибыли, и отъ медвяныхъ ставокъ воску... что въ годѣ какова хлѣба на винныя вари и меду прѣсново, и хмѣлю пудовъ, и дровъ возовъ выдетъ», «по сколку ведръ изъ вари пива и изъ ставки меду сольютъ» (102). Опредѣляя вари сего рода, XVIII вѣкъ, вѣроятно, имѣлъ въ

(100) Ист. Гос. Рос., 1819, т. 9, прим. 767.

(101) Воронеж. Акт., ч. 2, стр. 38, 39, 47 (1623 и 1642 годовъ).

(102) Воронеж. Акт., ч. 2, стр. 49 (1642); Акт. Арх. Эксп., т. 4, стр. 153 (1659). Слвч. Акт. Арх. Эксп., т. 3, стр. 205. Дополн. къ Ист. Акт., т. 3, стр. 201.

виду эти книги, кои важны еще и потому, что записанные въ нихъ выводы были произведеніемъ не одного XVII вѣка, но и предыдущихъ временъ: предки наши въ туземной заводской промышленности держались однихъ и тѣхъ же правилъ даже до настоящаго вѣка.

Сверхъ изслѣдованныхъ, существовали еще слѣдующія мѣры, упоминаемыя въ актахъ чрезвычайно глухо: а) въ 1677 году прислано было отъ одного изъ монастырей къ Царю «три *четвертины* квасу паточнаго» (103); думаю, что четвертина была $\frac{1}{4}$ бочки; б) *ставецъ*, употреблявшійся для опредѣленія количества кушаньевъ; какъ на-прим. «ставецъ штей, а въ нихъ навару вѣкошникъ сѣтковъ» (104); если этотъ ставецъ имѣлъ опредѣленную мѣру и былъ подобенъ нынѣ употребляемому по деревнямъ, то его можно полагать порцій въ 5 или 6; в) *мѣрка* или мѣра и *малая мѣрка*, употреблявшаяся въ монастыряхъ для раздачи братіи меда, пива и квасу; давали иногда по 5 мѣръ (105); такъ какъ въ монастыряхъ были собственныя мѣры, то ихъ и не лзя примѣнять ни къ чаркамъ, ни къ кружкамъ, но эти мѣры едва ли не должно почитать за ту *красовую* или *красовуль*, которая употребляется въ Греческихъ монастыряхъ и которая можетъ вмѣстить *полфунта* и болѣе напитка (106); въ словарь XVI вѣка, называемомъ «Азбуковникъ», мѣра показана въ $\frac{1}{2}$ либры, т. е. либра въ 2 мѣры (107); кромѣ Валах-

(103) Пол. Собр. Лѣт., т. 2, стр. 108.

(104) Ист. Акт., т. 3, № 386. Въ 462 прии. Ист. Гос. Рос., т. 10: «ставецъ сливокъ».

(105) Дополн. къ Ист. Акт., т. 1, № 135, J.

(106) Уставъ Церк., Тріодъ постн. и Словарь Алексѣева, ч. 2.

(107) Сл. Рус. Нар., Сахарова, т. 2, кн. 7. Здѣсь же, эта кажется, мѣрка названа *шестарель*, чашкою (стр. 191). Но что такое *шестарь*?

ской, мы не знаемъ никакой другой мѣрительной либры, которая вѣситъ до $81\frac{1}{4}$ зол. и содержитъ $21\frac{1}{4}$ куб. дюйм. (108), т. е. $2\frac{5}{8}$ чарокъ; отсюда *мѣра* будетъ $1\frac{5}{12}$ чарокъ или до $40\frac{1}{2}$ золотн., что одно и то же съ красовуломъ: ибо полуфунта Византійскаго, составляющаго тяжесть красовула, очень близко къ тяжести *мѣры*; впрочемъ, и Валахская либра въ прежнее время, можетъ стать-ся, была ближе къ Визант. фунту (литрѣ); г) Царю Михаилу Феодоровичу прописано было однажды лекаремъ употреблять ренскаго вина заразъ по *получаркѣ медовой* (109); вѣроятно, это былъ домашній сосудъ для питья меду, а не торговая мѣра, ибо раздѣленія мѣръ по родамъ питья не замѣтно; д) *ушатъ* смолы и *горшокъ*: «въ Ярославлѣ я сыскалъ у торговыхъ людей смолы ушатъ да четырнадцать горшковъ» (110): стало быть ушатъ былъ больше 14 горшковъ (111) и, предположительно, не болѣе 20; ежели ушатъ сей былъ подобенъ нынѣшнему, то онъ вѣсилъ отъ 5 до 7 пудовъ. Наконецъ — д) *оловянникъ*, по видимому, имѣлъ опредѣленную мѣру, хотя и не замѣтно, чтобы самъ былъ мѣрою: «да въ оловяникѣхъ: *седро* меду смородиноваго, *седро* черемховаго, *седро* мозиявелеваго, *седро* старого, *седро* вешнего» (112); и такъ оловянникъ — ведро.

Не шестая ли часть какого-либо сосуда, подобнаго кружкѣ, въ которую приходится именно 6 полуфунтовыхъ мѣрокъ?

(108) Общ. Метр., въ статьѣ Валахія.

(109) Ист. Акт., т. 3, стр. 404.

(110) Тамъ же, т. 2, № 104.

(111) Въ 1667 году велѣно было устроить для осмолки каматовъ *горшки* въ 5 и 10 ведръ (3 т. Дополн. къ Ист. Акт., стр. 219); но, вѣроятно, не эти горшки были единицами мѣрнаго ушата.

(112) Ист. Гос. Рос., т. 10; прил. 462.

Вотъ все, что можно было сдѣлать при тѣхъ данныхъ, какія имѣются теперь въ виду. Но, и при увеличеніи числа сихъ данныхъ, едва ли есть надежда достигнуть въ выводахъ математической точности: ибо не лзя ручаться ни за то, что всѣ акты, въ коихъ заключается разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, сохранились до нашего времени, ни за то, что установленіе и опредѣленіе мѣръ дѣлалось въ старину тѣмъ же порядкомъ, какъ нынѣ, т. е. по особымъ указамъ. А главное — между сими данными нѣтъ исторической связи, которая могла бы объяснить, такъ-сказать, родословіе мѣръ; всѣ осмотрѣнные факты столь отрывочны, частны, что нисколько не продолжаютъ другъ друга: въ каждомъ изъ нихъ — одно настоящее; предыдущаго какъ будто для нихъ не было. Это — камень преткновенія для какого угодно изыскателя: метрологическаго и историческаго. Впрочемъ, для разрѣшенія вопросовъ по части государственнаго хозяйства и финансовъ древней Россіи довольно, думаю, и тѣхъ приблизительныхъ выводовъ, кои получены изъ строгаго соображенія отношеній между мѣрами, товарами и цѣнами; отчасти выводы сія точны и несомнѣнны, а вообще — сообразны между собою, такъ что ведро можно считать вполне изученнымъ.

Д. ПРОЗОРОВСКОЙ.

Т А Б Л

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ВЪРОЯТНОЕ ОТНОШЕНІЕ СТАРЫХЪ

1) Система ведра.	Старья мѣры въ современныхъ имъ единицахъ.							
	Ведро.	Осьмуха.	Стопа.	Кружка.	Ковшъ.	Тройная чарка.	Чарка.	Вѣсь.
Ведро:								
въ XI вѣкѣ (приблизительно) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
— XVI—XVII вѣкѣ (по Торг. Кн.) . . .	—	—	—	—	—	—	—	до 26 ф.
— 1606 г. (по Маржерету)	—	—	—	—	25	—	—	—
— 1621 г.	—	—	—	12	—	—	—	—
— 1531—1575	—	—	10	—	—	—	—	—
— 1625 предпол.	—	—	$16\frac{2}{3}$	—	—	—	—	—
— 1629 г. (прибл.)	—	—	13	—	—	—	—	—
— 1660 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
по Котошихину	—	—	—	—	—	—	—	—
въ 1674 г.	—	—	—	10	—	—	100	—
— 1696—1698	—	—	—	—	—	—	—	28
по Магницкому	—	8	—	16	—	—	—	—
въ 1721 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
— 1745 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
— 1750 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
— 1770 годахъ	—	—	—	—	—	—	—	—
— 1783 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
Сибирское ведро	—	—	—	—	—	—	—	—
1701 г.	—	—	—	—	—	—	—	34 ф.

(1) Простой воды. — (2) Чистой воды. — (3) Вина. — (4) Вина.

И Ц А,

Русскихъ мѣръ жидкости къ нынѣшнимъ.

Содержаніе старыхъ мѣръ въ новыхъ единицахъ.					
Ведро.	Кружка.	Чарка.	Вѣсъ.	Величина.	
				Высоты или ширины, въ вершкахъ.	Вѣстимости, въ кубич. дюйм.
$\frac{4}{5}$	8	80	24 ф. ⁽¹⁾	—	бол. 600
до $1\frac{1}{6}$	до $11\frac{2}{3}$	до $116\frac{4}{6}$	до 35 ⁽²⁾	—	до 875
предп. $1\frac{1}{6}$	$11\frac{2}{3}$	$116\frac{4}{6}$	35	—	предп. 875
до $1\frac{1}{6}$	до $11\frac{2}{3}$	до $116\frac{4}{6}$	до 35	—	до 875
—	—	—	—	—	—
—	—	—	до 41	—	около 1027
$1\frac{1}{30}$	$10\frac{1}{3}$	$+103\frac{1}{3}$	31	8	784
$\frac{17}{24}$	$8\frac{1}{2}$	85	$25\frac{1}{2}$	—	639
$1\frac{1}{30}$	$10\frac{1}{3}$	$+103\frac{1}{3}$	31	—	784
+1	+1	$-112\frac{1}{2}$	ок. 31 ⁽³⁾	—	+775
прибл.	прибл.	прибл.	прибл.	—	прибл.
$1\frac{1}{16}$	$10\frac{2}{3}$	$160\frac{2}{3}$	$30\frac{1}{2}$ — 32 ф. ⁽⁴⁾	—	800
$\frac{4}{5}$	8	80	24 ф.	—	600
$\frac{4}{5}$ — $1\frac{1}{5}$	8—12	80—120	24—36 ф.	—	600—900
—	8	199	—	—	—
$+1\frac{1}{30}$	$+10\frac{1}{3}$	$104\frac{1}{2}$	$-31\frac{1}{3}$ ф. ⁽⁴⁾	8	прибл. 784
1	10	100	—	—	—
$+1\frac{1}{3}$	$+13\frac{1}{3}$	+135	$40\frac{1}{2}$ ф. ⁽⁵⁾	—	+1000

⁽⁵⁾ Вѣрнѣе, эти ведра считать противъ нынѣшняго болѣе на полфунта.

Старыя мѣры въ современныхъ имъ единицахъ.								
	Ведро.	Осьмуха.	Стопа.	Кружка.	Ковшъ.	Тройная чарка.	Чарка.	Вѣсь.
Четвертникъ, 1636 г.	$\frac{1}{4}$	—	—	3	—	—	—	—
Осьмуха, по Магницкому	$\frac{1}{8}$	—	—	2	—	—	—	—
Стопа, 1531—1575. 1629 г. приблизительно)	$\frac{1}{10}$	—	—	—	—	—	10	—
1625 (прибл.)	$\frac{1}{13}$	—	—	$\frac{12}{13}$	—	—	—	—
	$\frac{1}{16}$	—	—	—	—	—	—	—
Кружка, 1621 г.	$\frac{1}{12}$	—	—	—	—	—	—	—
1674 г.	—	—	—	—	—	—	10	—
Ковшъ, по Маржерету	$\frac{1}{25}$	—	—	—	—	—	—	—
1660 г. (предпол.)	—	—	—	—1	—	—	—	—
Тройная чарка, 1652.	$\frac{1}{33}$	—	—	—	—	—	3	—
Чарка, 1674 г.	$\frac{1}{100}$	—	—	$\frac{1}{10}$	—	—	—	—
1750 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
1783 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
2) Высшія единицы, основанныя на ведрѣ.								
Варя :								
вина, старая (прибл.)	—	—	—	—	—	—	—	—
конц. XVIII в.	—	—	—	—	—	—	—	—
меда (прибл.)	—	—	—	—	—	—	—	—
пива	—	—	—	—	—	—	—	—
Четь пива	—	—	—	—	—	—	—	—
Пудъ меда	—	—	—	—	—	—	—	—
Бочка: 1531—1575.	40	—	400	—	—	—	—	26 ⁽²⁾

(1) Вина просѣяго. — (2) Масла сѣменнаго.

Содержание старых мѣръ къ новымъ единицамъ.

Ведро.	Кружка.	Чарка.	Вѣсъ.	Величина.	
				Высоты или ширины, въ вершкахъ.	Вмѣстности, въ кубич. дюйм.
$\frac{16}{30}$	4	40	предп. 11 ф.	—	275
$\frac{2}{30}$	$1\frac{1}{3}$	$13\frac{1}{3}$	$3\frac{1}{4}$ —4 ф.	—	100
—	$1\frac{1}{7}$	$11\frac{1}{7}$	$3\frac{1}{2}$ ф.	—	—
—	—	—	$3\frac{2}{13}$ (1)	—	около 80
—	—	—	—	—	—
$\frac{1}{10}$	предп. 1	10	предпоз. 3 ф.	—	73
—	+1	+10	+3 ф.	—	$78\frac{1}{2}$
—	0,455	—	— $1\frac{1}{2}$ ф.	—	—38
—	-1	—	$2\frac{2}{5}$	—	+65
—	—	предпоз. +3	ложит. 87—90вол.	—	—
—	—	+1	29—30 —	—	—
$\frac{1}{100}$	—	— $\frac{1}{2}$	+14 —	—	—
$\frac{1}{100}$	$\frac{1}{10}$	1	—	—	—
исполн. 15—17	—	—	—	—	—
исполн. 29—30	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	—
110	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—
—	—	—	—	до 35 п.	до 35000

Старыя мѣры въ современныхъ имъ единицахъ.								
	Ведро.	Осьмуха.	Стопа.	Кружка.	Ковшъ.	Тройная чарка.	Чарка.	Вѣсь.
1575 г.	—	—	—	—	—	—	—	8 п. ⁽¹⁾
конца XVI в. (по столов. посольск. росп.)	20	—	—	—	—	—	—	—
1673 г.	25 ⁽²⁾	—	—	250	—	2500	—	—
того же врем	—	—	—	—	—	—	—	19 п. ⁽³⁾
по Магницкому	40	—	—	—	—	—	—	—
1720 и 1725 г.	—	—	—	—	С	о	р	о
1744 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
1741, 1744, 1764 и 1794 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Средняя бочка:</i>								
1547 г. припл.	—	—	—	—	—	—	—	—
по Маржерету	—	—	—	—	—	—	—	—
конца XVI в.	10	—	—	—	—	—	—	—
XVII вѣка	12 ⁽⁴⁾	—	—	—	—	—	—	—
<i>Малая бочка:</i>								
конца XVI в.	5	—	—	—	—	—	—	—
по Магницкому	—	—	—	—	—	—	—	6 ¹ / ₂
1750 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Малый питейный боченокъ, XVII в.</i>	—	—	—	—	—	—	—	6 ⁸ / ₁₅ ⁽⁵⁾
<i>Насадка, 1614 г.</i>	до 2 ¹ / ₄	—	—	до 27	—	—	—	—
<i>Корчага, XI и XII в.</i>	—	—	—	—	—	—	—	—

(1) Винограднаго вина. — (2) Ветчиннаго ковардака. — (3) Масла коровья-Арметикъ (листь 95 на об.), положили вывѣску за дерево въ масля-7 ¹/₂ фунт.; откуда съ 6 ¹/₄ пудовой бочки — 15 ф. Масляная бочка, какъ слѣдую (т. е. пит. бочев.) можно безопасно положить въ 17 фунт., а

Содержаніе старыхъ мѣръ въ новыхъ единицахъ.

Ведро.	Кружка.	Чарка.	Вѣсъ.	Величина.	
				Высоты или ширины, въ вершинахъ.	Вмѣстимо-сти, въ кубич. дюйм.
+18	—	—	—17 п.	—	+17000
23 ¹ / ₄ прибл.	—	—	17 ¹ / ₂ п.	—	17500
—26	—	—	ОКОЛО 19 п.	—	+19500
—	—	—	ДО 36 п.	—	ДО 36000
—	—	—	ДО 32 п.	—	32000
к 30	о	в	а	я.	
	—	—	22 ¹ / ₂ п.	—	22500
40	—	—	30 п.	—	30000
до 11	—	—	до 8 ¹ / ₄ п.	—	8250
—11	—	—	—8 ¹ / ₄ п.	—	8250
около 11	—	—	—8 ¹ / ₄ п.	—	8250
—	—	—	9 п.	—	9000
5 ⁵ / ₈	—	—	4 ³ / ₈ п.	—	4375
—	—	—	ОКОЛО 10 п.	—	10000
—	—	—	+9 п.	—	+9000
—	—	—	+7 ¹ / ₃ п.	—	7350
2 ¹ / ₂ —2 ³ / ₅	—	—	ДО 79 ф.	—	1975
1 ¹ / ₂ —2	—	—	45—60 ф.	—	1075—1500

го.— (4) Дегтя.— (5) Вѣсъ самой бочки и поташа. Магницкій, въ своей новыхъ бочкахъ по 3 фунт. съ 50 фунт., или съ сосуда въ 3 п. и 5 ф.— сосудъ жидкости, близка устройствомъ къ винной. Слѣдственно сію поташъ въ 6¹/₁₀ пуд. старыхъ, а по переложеніи на воду— въ 7¹/₂ п.

	Старыя мѣры въ современныхъ имъ единицахъ.							
	Ведро.	Осьмуха.	Стопа.	Кружка.	Ковшъ.	Тройная чарка.	Чарка.	Вѣсь.
3) Мѣры, не бывшія торговыми:								
Ушатъ смолы (предположительно) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Горшокъ, для смолы (предполож.)	—	—	—	—	—	—	—	—
Четвертина, 1677 г., монастыр. мѣра (предпол.)	6 (*)	—	—	—	—	—	—	—
Оловяникъ, XVI в. Мѣра, монастыр. (красовуль, или 1/2 либры)	1	—	—	—	—	—	—	—

(*) Считаю за ковардакъ.

Содержаніе старыхъ мѣръ въ новыхъ единицахъ.

Ведро.	Кружка.	Чарка.	Вѣсъ.	Величина.	
				Высоты или ширины, въ вершкахъ.	Видѣнности, въ кубич. дюйм.
—	—	—	8 п.	—	—
—	—	—	16 ф.	—	—
около $1\frac{1}{30}$	—	—	—	—	—
—	—	—	какъ ведро	—	до 800
—	—	—	$40\frac{1}{2}$ зол.	—	—11

Примѣчаніе. И такъ въ старину существовали у насъ четыре рода ведра: а) отъ 600 до 640 куб. дюйм. = $1^{43}/150$ нынѣш. ведр.; б) отъ 775 до 800 куб. дюйм. = $1^{1/3}$ — $1^{1/15}$ нынѣш. ведр.; в) отъ 875 до 900 к. л. = $1^{1/6}$ — $1^{1/5}$ нынѣш. ведр.; и г) въ 1000 и болѣе куб. дюйм. = $1^{1/3}$ и болѣе нынѣш. ведр. Безъ сомнѣнія, и другія единицы, зависѣвшія отъ ведра, были ему пропорціональны; только свѣдѣнія не показываютъ, къ какимъ именно ведрѣмъ надобно примѣнять: стопы, ковши, бочки, насадки, корчаги, оловянки. Если монастырскую мѣру считать за чарку 1674 года, то сложенное изъ нея ведро будетъ почти Сибирское.

III. ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

**ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.**

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ

ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБ-
НЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРО-
СВѢЩЕНІЯ ВЪ 1852 ГОДУ (*).

Въ *Университетахъ*:

а) Въ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ.

Ординарный Профессоръ *Устраловъ* представилъ въ Им-
ператорскую Академію Наукъ семь главъ 3 тома «Исторіи Пе-
тра Великаго».—Орд. Проф. *Леницъ* приготовилъ четвертое изданіе
своего «Руководства къ Физикѣ» со многими и важными измѣне-
ніями противъ прежнихъ изданій, и читалъ въ засѣданіи Импе-

(*) Почерпнуто изъ послѣднихъ Отчетовъ.

раторской Академіи Наукъ вторую половину записки: «О сопротивленіи жидкостей въ отношеніи къ гальваническому току».—Орд. Проф. *Неволинъ* занимался печатаніемъ сочиненія своего: «О Новгородскихъ пятинахъ и погостахъ», составляющаго VIII томъ «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества».—Орд. Проф. *Буняковскій* напечаталъ новое, измѣненное и дополненное, изданіе «Ариметики для Военно-учебныхъ Заведеній», и помѣстилъ: въ Бюллетенѣ 1-го и 3-го Отдѣленій Императорской Академіи Наукъ: «Note sur l'emploi des procédés élémentaires du calcul intégral dans des questions relatives à l'analyse de diophante» и въ Ученыхъ Запискахъ тѣхъ же Отдѣленій Академіи статью: «Изложеніе элементарнаго способа для суммованія конечныхъ рядовъ, разсматриваемыхъ въ Начальной Алгебрѣ, съ приложеніемъ его къ нѣкоторымъ безконечнымъ строкамъ».—Орд. Проф. *Куторпа* 1-й занимался изданіемъ «Геогностической карты С. Петербургской Губерніи» съ объяснительною брошюрою; изслѣдовалъ въ подробности геогностическое строеніе острова Мона и прилежащихъ къ нему малымъ острововъ и обслѣдовалъ часть Финляндіи отъ Гельсингфорса до Тавастгуса, Таммерфорса и Киро, отъ Киро до Або и отъ Або до Гельсингфорса.—Орд. Проф. *Калинковъ* приготовилъ къ печатанію: «Исторію правъ Сочинителей въ Западной Европѣ».—Орд. Проф. *Баршевъ* напечаталъ разсужденіе: «О религіозномъ, юридическомъ и историческомъ значеніи вѣрноподанической присяги».—Орд. Проф. *Казембекъ* занимался: составленіемъ «Географическо-этнографическаго Лексикона Кавказа», на Русскомъ языкѣ; продолженіемъ: а) «Биографическаго словаря, содержащаго болѣе 12,000 знаменитостей Востока», на Арабскомъ языкѣ; б) «Библиографическаго Лексикона», на Арабскомъ языкѣ; в) «Сборника разныхъ словъ сходныхъ съ Восточными», для помѣщенія въ Иавѣстіяхъ II-го Отд. Императорской Академіи Наукъ; переводилъ на Тюркскій языкъ Новый-Завѣтъ.—Орд. Проф. *Гюфманъ* занимался «Описаніемъ путешествія въ Сѣверный Уралъ», совершеннаго на распоряженіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и составленіемъ «Руководства къ Минералогіи для Гимназій».—Орд. Проф. *Кранихфельдъ* собиралъ матеріалы для «Исторіи Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ».—Орд. Проф. *Горловъ* составлялъ «Ру-

ководство къ Статистикѣ».—Орд. Проф. *Шиховскій* помѣстилъ въ Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества «Описаніе растенія улюки клубненой (ullucus tuberosus zozapo), вновь предлагаемаго суррогата картофеля» и занимался составленіемъ «Курса Ботаники для Гимназій».—Орд. Проф. *Куртора* 2-й приготовилъ къ печати: «Хронологическія и критическія изслѣдованія событій, относящихся къ жизни Фемистокла».—Орд. Проф. *Савичъ* издалъ «Начала Математической Географіи и Космографіи» и представилъ въ Императорскую Академію Наукъ записку «Объ опредѣленіи орбиты спутниковъ около ихъ главной планеты».—Экстраорд. Проф. *Мухоминскій* занимался по изданію Еврейскихъ учебниковъ.—Экстраорд. Проф. *Усовъ* продолжалъ завѣдывать редакціею газетъ: «Земледѣльской» и «Посредника» и писать «Курсъ Сельскаго Хозяйства».—Экстраорд. Проф. *Срезневскій* принималъ участіе въ трудахъ II Отд. Имп. Академіи Наукъ, Русскаго Географическаго и Археологическаго Обществъ и сообщалъ въ засѣданіяхъ оныхъ свои изысканія касательно Исторіи и Географіи языка. По назначенію II Отдѣленія Академіи, исполнялъ обязанности Редактора Извѣстій и издаваемыхъ въ видѣ особыхъ къ нимъ прибавленій: «Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря» и «Памятниковъ и образцевъ народнаго языка и Словесности».—Экстраорд. Проф. *Сомовъ* составилъ «Руководство къ дифференціальному исчисленію для воспитанниковъ Института Горныхъ Инженеровъ» и приготовилъ двѣ статьи для напечатанія въ Запискахъ Академіи Наукъ.—Экстраорд. Проф. *Чебышевъ* помѣстилъ въ Парижскомъ изданіи: Journal des Mathématiques pures et appliquées записку: «Note sur différentes séries».—Экстраорд. Проф. *Благовещенскій* напечаталъ въ 2-мъ томѣ сборника: Прописей двѣ статьи: «О началѣ Римской Комедіи» и «Объ ателлавахъ».—Экстр. Проф. *Штейнманъ* составилъ нѣсколько разборовъ книгъ по части Древней Филологіи и занимался критическимъ изслѣдованіемъ избранныхъ бесѣдъ Св. Іоанна Златоустаго.—Бывшій Экстраорд. Проф. *Рождественскій* составилъ «Руководство къ Военнымъ Законамъ».—Адъюнктъ *Чубиновъ* занимался, по порученію Академіи Наукъ, изданіемъ Грузинскихъ Лѣтописей, изъ коихъ отпечаталъ «Исторію Вахуштіи», и, по порученію Кавказскаго Учебнаго Ок-

руга, составилъ «Грузинскую Грамматику» и «Словарь Русско-Грузинскій».—Адъюн. *Будаевъ* исправлялъ и дополнялъ составленное имъ «Практическое руководство Татарскаго (Азербиджанскаго) нарѣчія, приспособленное къ методу Робертсона». — Адъюн. *Березъ* продолжалъ составлять «Полный Русско-Армяно-Грузинскій Словарь».—Адъюнк. *Милютинъ* завѣдывалъ редакціею «Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» и приготовилъ къ изданію въ свѣтъ: «Историческое изслѣдованіе о дьякахъ и подьячихъ».—Адъюнк. *Сухомлиновъ* занимался обработкою нѣкоторыхъ главнѣйшихъ вопросовъ Сравнительнаго Языковѣдѣнія.—Адъюнк. *Стасюлевичъ* напечаталъ статью: «Защита Кимонова мира» и разборъ сочиненія: «Четыре историческія лекціи Профессора Грановскаго» и занимался сочиненіями: «Neue Untersuchungen über den Simonischen Frieden», «Жизнь Св. Бернарда» и «Изслѣдованіе о Салическомъ законѣ». — Преподаватель *Вороновъ* продолжалъ составлять «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Ученнаго Округа съ 1828 по 1852 годъ». — Лекторъ *Джустиніани* приводилъ къ окончанію сочиненіе: «Antologia Italiana», съ критическимъ разборомъ и комментаріями.

б) Въ Московскомъ.

Орд. Проф. *Шевыревъ* напечаталъ: четыре публично прочтенныя лекціи: «Очеркъ исторіи живописи Италіанской, сосредоточенной въ произведеніяхъ Рафаэля», и въ Журналѣ М. Н. Пр. помѣстилъ двѣ лекціи: «Вступленіе въ Педагогію» и «О цѣли воспитанія». — Орд. Проф. *Грановскій* занимался составленіемъ «Учебной книги Всеобщей Исторіи» и написалъ нѣсколько статей для періодическихъ изданій.—Орд. Проф. *Меницковъ* написалъ статью: «О Платоновомъ Фалеевѣ», для помѣщенія въ сборникъ Пропилеи. — Орд. Проф. *Соловьевъ* напечаталъ второй томъ сочиненія своего: «Исторія Россіи» и приготовилъ къ печати третій томъ оной; сверхъ того въ журналѣ Современникъ помѣстилъ статью: «Обзоръ царствованія Михаила Ѳеодоровича», въ журналѣ Отечественныя Записки статью: «Крестоносцы и Литва».—Орд. Проф. *Вернадскій* помѣстилъ нѣсколько статей въ

Журналъ М. Н. Пр., Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Отечественныхъ Запискахъ, в переводилъ сочиненіе Г. Тенгоборскаго: «О Россіи». — Орд. Проф. *Гейманъ* издалъ три лекціи: «Четыре стихіи древнихъ въ физическомъ, химическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ». — Орд. Проф. *Щуровскій* занимался: по порученію Императорской Академіи Наукъ, исправленіемъ и дополненіемъ минералогическихъ терминовъ въ «Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», составленіемъ Каталоговъ Университетскихъ Минералогическихъ Кабинетовъ, подготовкою историческихъ матеріаловъ по кафедрѣ Минералогіи и Геогнозіи для университетскаго юбилея и статей для предположеннаго къ изданію Русскаго журнала отъ Общества Испытателей Природы; по порученію Гг. Демидова и Строгонова переводилъ и дополнялъ сочиненіе Лепле: «О каменноугольномъ Довецкомъ бассейнѣ». — Орд. Проф. *Брашманъ* напечаталъ въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ статью: «Объ опытѣ Фуко» и приготовлялъ къ изданію «Курсъ Механики». — Орд. Проф. *Румъ* напечаталъ три публичныя лекціи: «О жизни животныхъ по отношенію къ вѣшнимъ условіямъ», помѣстивъ нѣсколько статей въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и занимался, по порученію Императорской Академіи Наукъ, пересмотромъ и дополненіемъ словъ и выраженій по Зоологіи, помѣщенныхъ въ «Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка» и въ «Опытѣ Словаря областныхъ нарѣчій». — Бывшій Орд. Проф. *Жельзновъ* написалъ статью: «Объ испытаніи вязкости почвъ динамометрическимъ ломомъ», для помѣщенія съ Запискахъ Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства. — Орд. Проф. *Спасскій* занимался редакціею метеорологическихъ наблюденій, помѣщенныхъ въ Бюллетенѣ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, и напечаталъ двѣ статьи въ Географическомъ Сборникѣ: «Объ атмосферѣ земли» и «О назначеніи и употребленіи барометра». — Орд. Проф. *Баршевъ* приготовилъ къ изданію 1-й томъ «Руководства къ познанію Россійскихъ Уголовныхъ Законовъ». — Орд. Проф. *Морошкинъ* составилъ разборъ сочиненія Проф. Неволина: «Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ». — Орд. Проф. *Лешковъ* напечаталъ въ журналѣ Москвитинъ статью: «О древнихъ путяхъ сообщенія и почтахъ», и

«О Русскихъ древнихъ законахъ о промышленности» и рецензіи: на диссертациі: Г. Библикова — «О правѣ народномъ въ Греціи» и Г. Капустина — «О дипломатіи Русской во 2 половинѣ XVII вѣка», и на 2-й томъ «Дипломатическихъ Памятниковъ». — Орд. Проф. *Циммерманъ* собиралъ матеріалы для изданія «Судопроизводства по древнимъ Польскимъ законамъ». — Орд. Проф. *Северукъ* продолжалъ печатать переводъ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ «Патологической Анатоміи» Бока и написалъ статьи: для газеты Другъ Здравія — «Осложненіе бродящаго ревматизма нагноеніемъ нѣкоторыхъ частей и гортаннымъ отекомъ (oedema glottidis) съ смертельнымъ исходомъ» и «О неправильномъ положеніи кишечнаго канала», для Военно-Медицинскаго Журнала — «Слѣдствіе раненія большого пальца лѣвой руки и столбнякъ языка (tetanus linguae), излеченный отнятіемъ того же пальца», для Московскаго Врачебнаго Журнала — «Нѣсколько словъ о сущности холеры»; сверхъ того: «Вскрытіе тѣла отца четверыхъ сыновей глухонѣмыхъ», «Темная вода послѣ скарлатины», «Объ огневицѣ и углевицѣ», «Опыты надъ дѣйствіемъ масляной кислоты (acidi butyrici) на животный организмъ» и «Хелестеатома на нижней поверхности Варолева моста». — Орд. Проф. *Глбозъ* перевелъ «Физиологію тѣла человѣческаго», соч. Будге, со многими прибавленіями и примѣчаніями. — Орд. Проф. *Полунинъ* издавалъ Московскій Врачебный Журналъ, въ которомъ помѣстилъ собственныя статьи: «Рѣчь о первоначальномъ воспитаніи человѣка», «О крови больнаго человѣка и о худосочіяхъ», «Замѣчанія о воспаленіи» и «Некрологъ Адъювкта Московскаго Университета А. И. Кикива», и прилагалъ къ Журналу своему «Курсъ Патологіи и Терапіи». — Экстраорд. Проф. *Броссе* напечаталъ въ Моск. Врач. Журн. статью: «Волокнистая опухоль, развившаяся въ клетчаткѣ позади глазаго яблока и выпятившая глазъ впередъ». — Экстр. Проф. *Соколовъ* написалъ статью: «Объ излеченіи катаракты безъ операціи». — Экстр. Проф. *Давидовъ* издалъ «Теорію капиллярныхъ явленій» и приготвилъ къ печати лекціи «О теоріи вѣроятностей». — Испр. долж. Экстраорд. Проф. *Буслаевъ* приготвилъ сочиненіе: «О Русскихъ пословицахъ» и напечаталъ: во 2-мъ т. «Исторіи Россіи» Проф. Соловьева письмо къ Автору ея «О древнѣйшихъ

Русскихъ обычаевъ и преданій», и нѣсколько статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Сверхъ того, по порученію Г. Генералъ-Адъютанта Ростовцева, просматривалъ и исправлялъ программы и конспекты Русскаго языка и Словесности, для руководства въ Военно-учебныхъ Заведеніяхъ, и составилъ темы для пробныхъ лекцій учителей, желающихъ поступить преподавателями въ сіи заведенія. — Испр. долж. Экстраорд. Проф. *Леонтьевъ* издалъ въ 2-й т. сборника статей по классической Древности, подъ заглавіемъ «Прошлеи», и помѣстилъ въ немъ свои статьи: «Ионическая Греція и Италия» и разборъ диссертациі Г. Стасюлевича: «Дикуръ Аѳинскій», въ Отеч. Зап. напечаталъ разборъ сочиненія Графа А. Уварова: «Исслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи». — Испр. долж. Экстр. Проф. *Кудрявцевъ* напечаталъ слѣдующія статьи: «Объ Эдипѣ Софокла», «Римскія жемчужины». — во 2-й кн. Прошлеевъ; «Каролинги Италии». — въ Отеч. Зап.; «Поездка въ Гельсингфорсъ». — въ Моск. Вѣд. — Испр. долж. Экстраорд. Проф. *Варнекъ* составилъ новый и дополнилъ каталогъ препаратовъ Сравнительной Анатоміи и Физиологіи Университетскаго Кабинета, который вмѣстѣ съ тѣмъ привелъ въ систематическій порядокъ. — Исправ. долж. Экстраорд. Проф. *Ершовъ* приготовилъ къ изданію 1-й томъ «Курса Практической Механики» и напечаталъ нѣсколько статей въ Моск. Вѣд. — Адъюнк. *Шестаковъ* написалъ нѣсколько статей для періодическихъ изданій. — Адъюнк. *Драшусовъ* производилъ на университетской обсерваторіи наблюденія полуденнымъ кругомъ для опредѣленія положенія планетъ, особенно новыхъ и нѣкоторыхъ неподвижныхъ звѣздъ, и окончателно вычислилъ всѣ свои наблюденія. — Адъюнк. *Матюшенковъ* написалъ статью: «О хирургическомъ леченіи выпаденія матки и ея влагалища». — Испр. долж. Адъюнк. *Швейцеръ* напечаталъ въ Бюллетенѣ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы «Наблюденія падающихъ звѣздъ», составилъ и издалъ «Звѣздную карту» и въ *Astronomische Nachrichten* помѣстилъ статью: «О солнечныхъ факулахъ». — Испр. долж. Ученаго Аптекаря *Ласковский* читалъ публичный курсъ объ органическихъ веществахъ, важныхъ въ Технологіи. — Лекторъ *Рубинъ* напечаталъ драму Метастазія: «La Clemenza di Tito». — Лекторъ *Пако* напечаталъ третье изданіе книги: «Langue fran-

саіве роуг les commençans». — Лекторъ *Фелькелъ* продолжалъ заниматься составленіемъ «Исторіи Нѣмецкой Литературы» по памятникамъ съ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ». — Хранитель Музея *Ренаръ* занимался редакціею Бюллетеня Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

в) Въ Казанскомъ.

Орд. Проф. Свящ. *Владимірскій* составилъ «Курсъ Логикѣ и «Курсъ Нравственнаго Богословія». — Бывшій Орд. Проф. *Фойтцъ* (быль Ректоръ Харьковскаго Универс.), по порученіи Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, въ слѣдствіе требованія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, составилъ и напечаталъ: «Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія Азіатскихъ языковъ въ Казанскомъ Университетѣ за десятилѣтіе съ 1842 по 1852 г.», и занимался разсмотрѣніемъ и представилъ отчетъ о нѣсколькихъ сочиненіяхъ по предметамъ Словесности; въ Ж. М. Н. Пр. напечатана лекція его: «О дидактической и эпической поэзіи у Римлянъ до временъ Августа». — Орд. Проф. *Ивановъ* написалъ рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ Университета, подъ заглавіемъ: «Значеніе Иоанна Грознаго въ Русской Исторіи вообще и въ особенности Восточнаго края Россіи». — Орд. Проф. *Ковалевскій*, по порученію Императорской Академіи Наукъ, составилъ «Обясненіе словъ Монгольскаго происхожденія, вошедшихъ въ областной Словарь»; для Императорскаго Русскаго Географ. Общества написалъ разборъ двухъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе Константиновской преміи; продолжалъ пополнять изданный имъ «Монгольскій Словарь» и занимался обработкою «Опыта Монгольскаго Корнеслова». — Орд. Проф. *Поповъ* представилъ въ Императорскую Академію Наукъ статью: «Sur les intégrales des équations générales qui représentent l'équilibre termo-dynamique des corps élastiques», составляющую отрывокъ изъ приготовляемаго сочиненія. — Орд. Проф. *Котельниковъ* напечаталъ нѣсколько статей ученаго содержанія въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. — Орд. Проф. *Киттары*, по приглашенію Казанскаго Экономическаго Общества, принялъ званіе Редактора

«Записокъ» этого Общества, напечаталъ 4, 5 и 6-ю статьи «О Ловдвской всемирной выставкѣ», издалъ 1-й и приготовилъ къ изданію 2-й выпускъ «Публичныхъ лекцій Технологіи», составилъ «Описание Университетскаго Технологическаго Кабинета», «Отчетъ о Казанской выставкѣ сельскихъ произведеній», «Описание Московской выставки сельскихъ произведеній» и приготовилъ къ печати «Опытъ Словаря Русскихъ техническихъ терминовъ». — Орд. Проф. *Аристовъ* продолжалъ заниматься сочиненіемъ: «Общей Антропотиіи». — Орд. Проф. *Бекетовъ* напечаталъ въ Казан. Губ. Вѣд. статью: «Практическія замѣчанія о Казанской тифозной эпидеміи» и представилъ въ Медицинскій Факультетъ Университета сочиненіе «О язвахъ». — Экстр. Проф. *Ковальскій* напечаталъ сочиненіе: «Теорія движенія Нептуна» и нѣсколько статей ученаго содержанія въ С. Петерб. Вѣд. — Исправ. долж. Экстр. Проф. *Березинъ* окончилъ печатаніе «Пространной Персидской Грамматикѣ», въ 3 частяхъ, и Татарскаго текста 2-го тома «Библіотеки Восточныхъ Историковъ», содержащаго въ себѣ сокращенный переводъ Исторіи Монголовъ Рашидъ-Эддина, выпускъ «Хавскихъ языковъ», помѣстилъ въ Запискахъ (на Франц. языкѣ) Археологическаго Общества статью: «Inscriptions de Derbend», составилъ: «Подробный разборъ Каталога Восточнымъ рукописямъ Императорской Публичной Библіотеки» и занимался, по порученію Императорской Академіи Наукъ, объясненіемъ Восточныхъ словъ, помѣщенныхъ въ изданномъ ею «Опытѣ областного словаря Русскаго языка»; сверхъ того приготовилъ въ печатанію часть систематическаго каталога, на Французскомъ языкѣ, Восточнымъ монетамъ Казанскаго Университета и завѣдывалъ редакціею неофициальной части Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, гдѣ помѣщалъ и свои статьи. — Испр. долж. Экстр. Проф. *Григоровичъ* напечаталъ въ Извѣстіяхъ II-го Отд. Императорской Академіи Наукъ изслѣдованіе: «О древнѣйшихъ памятникахъ Церковно-Славянскихъ» и въ Журналѣ М. Н. Пр. помѣщена статья его: «О древней письменности Славянской». — Испр. долж. Экстр. Проф. *Васильева* напечатана въ Ж. М. Н. Пр. лекція, подъ заглавіемъ: «Центральная Азія и главные хребты горъ въ Китайскихъ владѣніяхъ». — Экстр. Проф. *Камбекъ* написалъ разсужденіе на степень Доктора: «О рѣшительныхъ возраженіяхъ по Рим-

ско-Германскому гражданскому судопроизводству». — Адъюнк. Буличъ приводилъ въ систематическій порядокъ и описывалъ древнія и новыя Русскія монеты и медали, находящіяся въ Университетскомъ Миникабинетѣ. — Адъюнк. Бабствъ напечаталъ въ «Географическомъ Сборникѣ» Фролова статью: «Рѣчная область Волги» и сочиненіе: «Джонъ Лоу, финансовый кризисъ Франціи во времена Регентства».

г) ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ.

Орд. Проф. *Протопоповъ* продолжалъ готовить критическій разборъ знаменитѣйшихъ Экономистовъ образованныхъ народовъ. — Орд. Проф. *Валицкій* обрабатывалъ подробный конспектъ Исторіи Греческой Литературы, съ цѣлію сдѣлать его основаніемъ пространнаго изложенія оной. — Орд. Проф. *Лукьяновичъ* занимался филологическими изслѣдованіями о различіи между языкомъ Латинскимъ классическимъ и народнымъ. — Орд. Проф. *Рославскій-Петровскій* издалъ 2-й выпускъ «Обозрѣнія Исторіи Древняго міра», заключающій въ себѣ Исторію Греціи до начала Персидскихъ войнъ, напечаталъ въ Москвитянинѣ статью, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько критическихъ замѣчаній, по поводу новѣйшихъ изслѣдованій о населенности Европейской Россіи», и произнесъ на торжественномъ университетскомъ актѣ сочиненную имъ рѣчь, подъ заглавіемъ: «Мысли о пользѣ проведенія желѣзной дороги изъ Харькова къ Черному морю». — Орд. Проф. *Соколовъ* написалъ статью «О вивелированіи и съемѣхъ плавновъ», для пополненія ею составленнаго имъ «Руководства для преподаванія Прямолинейной Тригонометріи въ Гимназіяхъ». — Орд. Проф. *Черняевъ* продолжалъ занятія Украинскою флорою, именно подробнымъ опредѣленіемъ видовъ растеній, кои собираемы были какъ во время ученой экспедиціи 1847—49 годовъ, такъ и въ прежнія, начиная съ 1813 года; лѣтомъ сдѣлалъ четырнадцать ботаническихъ экскурсій въ Харьковскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ. — Орд. Проф. *Лашинъ* написалъ статью, подъ заглавіемъ: «Вѣтры, дующіе въ Харьковѣ, слѣдуютъ ли закону вращенія Дове?» — Орд. Проф. *Эйбродтъ* напечаталъ въ Бюлетенѣ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы

статью: «Zur qualitativen Bestimmung des Ammoniaks», и составилъ подробную записку «Объ оврашкахъ и способахъ истребления ихъ». — Орд. Проф. *Кумицынъ* написалъ статью: «О вознагражденіи частномъ въ сравнительномъ видѣ по положенію 21 Марта 1851 года и прежнимъ, древнимъ и позднѣйшимъ постановленіямъ Отечественнаго Законодательства по сему предмету». — Орд. Проф. *Мицкевичъ* продолжалъ занятія свои съ цѣлю установленія Русской номенклатуры по преподаванію Римскаго Права, пополнялъ и исправлялъ составленныя имъ руководства къ преподаванію Исторіи и системы онаго, и составлялъ, въ видѣ монографій, отдѣльныя статьи по преподаваемому предмету, и изъ нихъ окончилъ: «Историческій взглядъ на понятія древнихъ Римлянъ о финансовой системѣ и на относящіяся къ этой части законы и установленія». — Орд. Проф. *Платоновъ* готовилъ къ изданію: «Предварительныя понятія о предметѣ Благоустройства и Благочинія Государственнаго». — Орд. Проф. *Калиниченко* помѣстилъ въ Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества статью: «Классификація, синонимія и время сѣянія пшеницъ, разводимыхъ въ Европѣ» и приготовилъ къ изпечатанію статьи: «О простовародномъ способѣ леченія водобоязни, существующемъ въ Украинѣ» и «La révision et description des éscarlots russes, découverts par J. A. Krynicki». — Орд. Проф. *Нарановичъ* готовилъ къ изданію вторую книгу своего «Руководства къ Описательной Анатоміи тѣла человѣческаго», и дальнѣйшею обработкою онаго. — Орд. Проф. *Гордженко* помѣстилъ въ Военно-Медиц. Журналѣ: «Описаніе анализа воды изъ соленыхъ озеръ, находящихся въ Землѣ Войска Донскаго». — Орд. Проф. *Чернай* напечаталъ 1-й выпускъ «Фауны Харьковской Губерніи и мѣстъ прилежащихъ» и приготовилъ къ печати 2-й выпускъ — «О животныхъ млекопитающихъ и птицахъ», и напечаталъ три статьи въ Бюллетенѣ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы. — Покойный Орд. Проф. *Костыръ* готовилъ къ изданію третій выпускъ сочиненія «О филологическомъ изученіи Русскаго языка». — Экстраорд. Проф. *Зернинъ* составлялъ общій систематическій каталогъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ Минцкабинетѣ Университета (описалъ всего до 13,000 монетъ), занимался раз-

работкою Византійской Исторіи и приготовилъ къ печати «Обозрѣніе событій Исторіи Византіи въ царствованіе Императора Іустиніана I»; сверхъ того составилъ Отчетъ по Университету за 1851—52 академическій годъ и описалъ часть древнихъ Русскихъ монетъ, найденныхъ въ Нѣжинѣ. — Экстраорд. Проф. *Ходневъ* продолжалъ составлять «Курсъ Технической Химіи» и помѣстилъ въ Ж. М. Н. Пр. статью: «О каталитическихъ явленіяхъ». — Экстраорд. Проф. *Кочетовъ* приготовилъ къ изданію 1-ю часть сочиненія: «О сельскомъ хозяйствѣ степной Россіи». — Экстраорд. Проф. *Смиридовъ* составлялъ монографію «О душевныхъ болѣзняхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи». — Адъюнктъ *Петровъ* собралъ историко-статистическія свѣдѣнія о Луганскомъ чугуново-литейномъ заводѣ. — Адъюнктъ *Юревичъ* продолжалъ заниматься обработкою матеріаловъ для приготовления имъ сочиненія: «De Jove Lusaeo». — Адъюнктъ *Лавровскій* напечаталъ разсужденіе на степень Магистра: «О языкѣ Сѣверныхъ Русскихъ Лѣтописей». — Адъюнктъ *фонъ-Бекеръ* занимался разработкою разныхъ частей по Алгебрѣ и объясненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ изъ началъ Интегральнаго Исчисленія, остающихся въ Наукѣ безъ отвѣта, каковы напр. вопросы о многозначности интеграловъ нѣкоторыхъ алгебраическихъ функций. — Адъюнктъ *Коссовъ* приготовилъ къ печати часть курса Механической Технологіи, — именно «О приготовленіи разнаго рода пряжи». — Адъюнктъ *Кирилловъ* руководилъ нѣкоторыхъ Студентовъ въ переводѣ приготовленнаго нынѣ къ изданію сочиненія Шлейдена: «Grundzüge der wissenschaftlichen Botanik». — Адъюнктъ *Каченовскій* помѣстилъ въ Москов. Вѣдом. нѣсколько статей «О морскихъ разбояхъ въ Индійскомъ Архипелагѣ» и въ Москвитинѣ — переведенную съ Англійскаго статью: «Лордъ Клейвъ». — Лекторъ *Штруве* составлялъ «Исторію Англійскаго языка и Литературы».

д) ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА.

Ректоръ *Траутфеттеръ* напечаталъ въ Мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ статью: «Ueber die Cyperaceae des Kiewschen Gouvernements». — Орд. Проф. *Протоіеръ Скорцовъ* сочи-

вилъ и напечаталъ въ Воскресномъ Читеніи нѣсколько статей догматическаго и нравственнаго содержанія. — Орд. Проф. *Нейкирхъ* занимался изданіемъ сочиненія своего: «Dichterkanon». — Орд. Проф. *Гогоцкій* приготовилъ для печатанія нѣсколько лекцій по Педагогіи. — Орд. Проф. *Метлинскій* издалъ «Байки и прибаютки Левка Боровыковского» и приготовилъ къ изданію письма разныхъ особъ къ Гетману Скоропадскому, а также нѣкоторые памятники Южнаго варѣчія. — Орд. Проф. *Павловъ* занимался разработкой преимущественно тѣхъ частей Русской Исторіи, которыя имѣли ближайшее отношеніе къ лекціямъ, а также собиралъ матеріалы для сочиненія: «О разумѣніи древней Русской Исторіи Отечественными Поэтами XVIII столѣтія, сколько оно выражается въ ихъ литературныхъ произведеніяхъ». — Орд. Проф. *Федоровъ* готовилъ къ печатанію результаты наблюденій, сдѣланныхъ надъ затмѣніемъ солнца, бывшимъ въ 1851 году, Кандидатомъ Нитте и Дѣйствит. Студентомъ Пилипенкомъ. — Орд. Проф. *Кесслеръ* занимался обработкою фауны пяти Губерній Кіевского Учебнаго Округа, для помѣщенія сего труда въ изданіяхъ Комиссіи, учрежденной для описанія сихъ Губерній; въ теченіе года онъ напечаталъ въ трудахъ этой Комиссіи статью: «Птицы голенастыя и воляныя» и приготовилъ для печати статью: «О земноводныхъ». — Орд. Проф. *Тигомандрицкій* продолжалъ готовить къ изданію сочиненіе: «О броженіи, съ приложеніемъ къ техническимъ производствамъ, на немъ основаннымъ» и собиралъ матеріалы для сочиненія: «Техническое изложеніе ученія о глинахъ производствѣхъ». — Орд. Проф. *Ивановъ* занимался приготовленіемъ матеріаловъ для «Исторіи законовъ о промышленности въ Россіи». — Орд. Проф. *Митюковъ* перевелъ на Русскій языкъ нѣсколько книгъ «Пандектовъ» и занимался разработкой Римскихъ законовъ объ имущественныхъ правахъ. — Орд. Проф. *Богородскій* сочинилъ рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ Университета: «Объ успѣхахъ уголовного законодательства въ Европѣ съ начала XVIII вѣка» и продолжалъ составлять «Руководство для преподаванія Уголовныхъ Законовъ». — Орд. Проф. *Мирамъ* занимался изслѣдованіемъ по Исторіи развитія обыкновенной черепахи (*Emys Emoraea*) и приводилъ къ окончанію составленіе «Руководства по Сравнительной Ана-

томинъ. — Орд. Проф. *Беккеръ* продолжалъ составлять «Руководства по Общей Терапіи и Фармакологіи». — Орд. Проф. *Караваяевъ* описалъ нѣкоторые любопытные хирургическіе случаи изъ своей практики, статьи о которыхъ помѣщены въ Отчетѣ Общества Кіевскихъ Врачей. — Бывшій Орд. Проф. *Козловъ* продолжалъ заниматься составленіемъ «Руководства къ Патологической Анатоміи», съ объяснительнымъ атласомъ. — Исправ. долж. Орд. Проф. *Делленъ* составлялъ «Руководство къ Исторіи Римской Литературы». — Экстраорд. Проф. *Ходяцкій* окончательно приготовилъ къ печати сочиненія: «Описаніе внутренней торговли тонкою шерстью въ Россіи» и «Описаніе Земли Войска Донскаго въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», и приступилъ къ составленію «Полнаго курса Сельскаго Хозяйства». — Экстраорд. Проф. *Оеофилактовъ* приготовилъ планъ для составленія геогностической карты пяти Губерній Кіевского Учебнаго Округа. — Архитекторъ *Беретти* продолжалъ трудиться надъ сочиненіемъ объ Архитектурѣ. — Экстраорд. Проф. *Селивъ* переводилъ акты для Временной Комиссіи, учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волинскомъ Генералъ-Губернаторѣ, и написалъ разсужденіе: «О драматической Поевзіи въ Россіи, преимущественно же о Комедіи въ XVIII столѣтіи». — Экстраорд. Проф. *Буни* составилъ нѣсколько статей по Политической Экономіи и занимался изслѣдованіями о населеніи Кіевской Губерніи. — Адъюнктъ *Страшкевичъ* занимался изданіемъ «Чешской Грамматики» и исправленіемъ и дополненіемъ составленнаго имъ «Руководства къ преподаванію Греческихъ древностей». — Адъюнктъ *Шульминъ* составилъ «Курсъ Средневѣковой Исторіи для воспитанницъ Кіевского Института Благородныхъ дѣвицъ» и собиралъ матеріалы для «Исторіи образованія въ Западныхъ Губерніяхъ Россіи». — Адъюнктъ *Чуаевичъ* готовилъ къ изданію «Описаніе горныхъ породъ, собранныхъ въ Крыму». — Адъюнктъ *Эйсманъ* собиралъ матеріалы для составленія «Руководства къ познанію Исторіи Русскаго Законодательства». — Исправ. долж. Адъюнкта *Роговичъ* готовилъ къ изданію сочиненія свои: «Основаніе Растительной Статистики Губерній Кіевской, Черниговской и Полтавской» и «Объ ископаемыхъ рыбахъ Губерній, составляющихъ Кіевскій Учебный Округъ». — Исправ. долж.

Адъюнкта *Плалковичъ* составлялъ «Руководство къ изученію вѣдшей исторіи Французскаго Законодательства» и «Руководство къ изученію новой исторіи положительнаго законодательства». — Исправ. долж. Адъюнкта *Вигура* приготовилъ къ изданію сочиненіе: «Система Русскихъ основныхъ Государственныхъ Законовъ» и продолжалъ собирать матеріалы для «Исторіи Государственныхъ сословіи въ Россіи». — Исправ. долж. Адъюнкта *Цвятковъ* занимался изслѣдованіемъ существа и достоинства непрямыхъ податей. — Доцентъ и Помощникъ Директора Терапевтической Клиники *Слободзинскій* приготавливалъ статьи о пищѣ и напиткахъ въ гигиеническомъ отношеніи. — Помощникъ Директора Хирургической Клиники *Курдюмовъ* занимался подробнымъ описаніемъ нѣкоторыхъ важныхъ хирургическихъ болѣзней, встрѣчавшихся въ его практикѣ. — Лекторъ *Симлевскій* продолжалъ переводить нѣкоторыя избранныя сочиненія Шекспира.

е) Въ Дерптскомъ.

Бывшій Орд. Проф. *Куртъцъ* напечаталъ: «Lehrbuch der Kirchengeschichte für höhern Lehranstalten». — Орд. Проф. *Адельманъ* — вторую половину «Beobachtungen und Bemerkungen aus der chirurgischen Klinik an der Universität zu Dorpat. — въ «Beiträge der praktischen Aerzte zu Riga; сверхъ того онъ составлялъ «Annalen der Chirurgischen Klinik in den Jahren 1849 — 1851, Abhandlung über die Amputation in den Metacarpalknochen». — Орд. Проф. *Самсонъ фонъ-Иммельстиернъ* — «Mittheilungen aus dem praktischen Wirkungskreise des Professors der Staatsarzneikunde zu Dorpat»; Uebersicht der Jahre 1848 — 1851, вступленіе и первую часть — въ томъ же изданіи. — Орд. Проф. *Бухгеймъ* — «Beiträge zur Lehre von den Endostose» — въ современномъ изданіи «Archiv für Heilkunde». — Орд. Проф. *Краузе* приготавливалъ второй томъ сочиненія своего: «Lehrbuch der Geburtshülfe». — Орд. Проф. *Рейхертъ* напечаталъ: «Briefliche Mittheilungen am Prof. Johannes Müller in Berlin, zur Frage und Controwerse über das Bindegewebe, über die Spiralfaser und den Primordialschädel» и «Bericht über die Fortschritte der mikroskopischen Anatomie im Jahr 1850», въ журналѣ —

Muller's Archiv für Physiologie. — Орд. Проф. *Клаусъ* занимался издаваніемъ «Астраханской флоры». — Бывшій Орд. Проф. *Крузе* напечаталъ нѣсколько статей историко-хронологическаго содержания въ газетѣ «Inland» и приготовлялъ новыя изданія сочиненій своихъ: «Atlas für die Europäische Staatengeschichte», «Negrolivonica» и «Chronicon Nortmannorum». — Орд. Проф. *Розбергъ* издалъ въ Русскомъ переводѣ сочиненіе Графа С. С. Уварова, подъ заглавіемъ: «Совершенствою ли достовѣрность историческая?» и участвовалъ въ трудахъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. — Орд. Проф. *Мерклинъ* напечаталъ въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ статью: «Ueber Anordnung und Eintheilung des römischen Priestenthums». — Орд. Проф. *Бунге* напечаталъ въ Мемуарахъ Академіи Наукъ: «Beitrag zur Kenntniss der Flora Russlands und der Steppen Centralasiens» и особо — «Flora von Lief-, Esth- und Curland, von Fleischer, 2-te vermehrte Auflage», и продолжалъ прежній трудъ свой: «Die Centurien der Flora exsiccata, Lief-, Esth- und Curland». — Орд. Проф. *Грубе* занимался собранными Акад. Милдендорфомъ чужездными насѣкомыми, кои описаны сямъ послѣднимъ въ «Путешествіи» его. — Орд. Проф. *Шмидтъ* напечаталъ въ журналѣ Liebigs Annalen de Chemie статьи: «Ueber den Zuckergehalt der Mehroube deren Alcohol- und Nubräquivalent», «Zür Statik des Flachsbaues» и въ газетѣ Inland: «Die Schlammbuder bei Oesel Hapsal». — Орд. Проф. *Медлеръ* составилъ исчисленіе восхожденія и захожденія Луны въ Ригѣ въ продолженіе 1853 года. — Экстраорд. Проф. *Цилеръ* издалъ: «Abhandlung über die Verbrechensunsichtigkeit juristischer Personen» и продолжалъ печатать сочиненіе Орд. Проф. Тобина: «Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechts und der kritisch gesichtete Text der Судебники von 1497 und 1550». — Лекторъ *Павловскій* окончилъ «Полный Нѣмецко-Русскій Словарь» и приготовлялъ къ печати составленную имъ «Сокращенную Славянскую Грамматику для Нѣмцевъ». — Лекторъ *Деде* занимался сочиненіемъ статистико-политическаго содержания. — Частный Препод. *Шреккъ* напечаталъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Uebersicht des oberen silurischen Schichtensystems Lief- und Ehsland, vornehmlich seiner Inselgruppe».

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Директоръ., Дѣйств. Ст. Сов. *Давыдовъ*, по порученію Департамента Народнаго Просвѣщенія, занимался исправленіемъ и печатаніемъ нѣкоторыхъ сочиненій по Русской Словесности, назначенныхъ для Гимназій; по званію Ординарнаго Академика и Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ, участвовалъ въ трудахъ сего Отдѣленія по изданію «Общесравнительной Грамматики» и «Словаря Областныхъ рѣченій» и составилъ программу для дальнѣйшихъ занятій Отдѣленія; въ Извѣстіяхъ II-го Отдѣленія помѣстилъ статью о литературныхъ заслугахъ Гоголя и многія другія; по званію Предсѣдателя Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, представилъ нѣсколько разборовъ сочиненій, рукописныхъ и печатныхъ. — Инспекторъ *Тихомандрицкій* приготовилъ къ изданію «Курсъ Алгебры». — Проф. Богословія, Логикѣ и Психологіи, Протоіерей *Солярскій* составлялъ записки по «Нравственному Богословію» и обработалъ лекціи по «Опытной Психологіи». — Орд. Проф. *Лоренцъ* приготовилъ второе изданіе 1-го Отдѣленія третьей части «Руководства ко Всеобщей Исторіи» и, по порученію Императорской Академіи Наукъ, составилъ разборъ сочиненія Проф. Кудрявцева: «Судьбы Италіи». — Орд. Проф. *Остроградскій* составлялъ «Курсъ элементарной Геометріи» для Военно-учебныхъ заведеній. — Орд. Проф. *Брандтъ* издалъ слѣдующія сочиненія на Нѣмецкомъ языкѣ: «Зоологическое прибавленіе къ Леманову путешествію въ Бухару и Самаркандъ», дополняющее наши познанія о фаунѣ Киргизскихъ степей и Центральной Азіи; «Замѣчанія о малоизвѣстныхъ плотоядныхъ животныхъ Россіи, съ пояснительнымъ описаніемъ формъ рода полевыхъ мышей (*sorex*), водящихся въ Россіи и Западной Европѣ» и «О распространеніи дикихъ кошекъ». Сверхъ того приготовилъ сочиненіе на Нѣмецкомъ же языкѣ, подъ заглавіемъ: «Животныя Сѣверной Европейской Россіи». — Экстраорд. Проф. *Дубровскій* продолжалъ заниматься филологическимъ изслѣдованіемъ древнѣйшихъ памятниковъ Польской письменности XIV вѣка, такъ-называемой Псалтири Королевы

Мargarиты и помѣщалъ статьи въ Извѣстіяхъ II го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. — Экстраорд. Проф. *Лебедевъ* напечаталъ въ Современникѣ разборъ второй части 2-го Отдѣленія «Филологическихъ наблюденій» Протоіерея Павскаго и продолжалъ составлять «Грамматику Русскаго языка по грамотамъ XIII и XIV вѣковъ». — Адъюнктъ *Пчельниковъ* издалъ: «Чтеніе о предметахъ Физики» для женскихъ учебныхъ заведеній (*).

Въ Ришельевскомъ Лицѣѣ.

Инспекторъ *Михневичъ* завѣдывалъ редакціею «Новороссійскаго Календаря на 1853 годъ». — Проф. Богословія *Павловскій* издалъ свои «Слова и Рѣчи». — Проф. Ф. *Брунь* помѣстилъ въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей статью: «О путешествіи Гильберта де Жаннуа по Южной Россіи», и въ Journal d'Odessa пять небольшихъ статей, касающихся Новороссійскаго края. — Проф. *Беккеръ* напечаталъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Die Gestade der Pontus Euxinus von Ister bis zum Borysthenes in Bezug mit die im Alterthum dort gelegenen Colonien», и написалъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Опытъ объясненія неизданной монеты, относящейся къ Виринскому городу Тію». — Бывшій Проф. (нынѣ Директоръ) *Мурзакевичъ* завѣдывалъ редакціею 3 го тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей». — Проф. *Зеленецкій* написалъ статью: «О Русскомъ языкѣ въ Новороссійскомъ краѣ» и «О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ въ статистико-хозяйственномъ отношеніи», участвовалъ трудами своими въ изданіи Москвитянина и Одесскаго Вѣстника, и печаталъ сочиненіе: «Общая теорія и этнографическое обзорѣніе языковъ». — Помощникъ Инспектора *Шершеневичъ* окончилъ переводъ Виргиліевой «Энеиды», напечатанный въ Современникѣ. — Адъюнктъ *Комарницкій* продолжалъ заниматься составленіемъ руководствъ по преподаваемымъ

(*) Труды прочіихъ Преподавателей Главнаго Педагогическаго Института: Гг. Устрялова, Ленца, Ст. Куторги, Савича, Шиховскаго, Срезневскаго, Штеймана, Благовѣщенскаго и Михайлова, которые состоятъ также Профессорами въ С. Петербургскомъ Университетѣ, показаны выше.

имъ предметамъ Государственнаго Права и Законовъ о Повинностяхъ и Финансахъ и Государственнаго Благоустройства.

Въ Дерптскомъ Ветеринарномъ Училищѣ.

Директоръ и Профессоръ *Иессенъ* напечаталъ статьи на Нѣмецкомъ языкѣ: «Сибирская язва» — въ газетѣ *Inland*, «Какія обязанности лежатъ на Ветеринарномъ Врачѣ въ образованномъ Государствѣ?» — въ *Medicinische Zeitung Russland's*, и особо — «О совершенномъ истребленіи скотской чумы». — Проф. *Брауэль* написалъ поздравительное сочиненіе, на Нѣмецкомъ языкѣ, по случаю 50-лѣтняго юбилея Дерптскаго Университета.

Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ.

Старшій Учитель *Розовъ* читалъ публичныя лекціи о состояніи Литературы отъ вступленія на престолъ Михаила Феодоровича до Петра Великаго. — Старш. Учит. *Горловъ* собиралъ матеріалы о народной жизни для II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. — Старш. Учит. *Савиновъ* написалъ рѣчь: «Обзоръ трудовъ Галилея».

Въ Гимназіяхъ.

Въ 1-й С. Петербургской: Закоуучитель, Священникъ *Орловъ* занимался переводомъ девятой книги «Церковной Исторіи» Эрміа Созомена Саламинскаго, которая напечатана въ Христіанскомъ Читеніи. — Старшій Учитель *Талызинъ* напечаталъ второе, исправленное и дополненное изданіе составленнаго имъ «Руководства къ Математической и Физической Географіи». — Старш. Учит. *Пискаревъ* составилъ «Историческій очеркъ Государственнаго Межеванія въ Россіи отъ древнихъ временъ до настоящаго его состоянія» и занимался собираніемъ и систематическимъ расположеніемъ законодательныхъ статей и правительственныхъ распоряженій, относящихся къ Межевой части Государственныхъ Имуществъ и въ особенности до хозяйственной съемки казенныхъ земель.

Во 2-й С. Петербургской: Директоръ, Дѣйств. Ст. Сов. *Постельсъ* занимался составленіемъ большихъ стѣнныхъ картинъ съ изображеніемъ животныхъ, для употребленія въ классѣ Зоологін. — Законоучитель, Свящ. *Муретовъ* написалъ 45 катихизическихкихъ поученій и собиралъ историческія и статистическія свѣдѣнія объ Исаакіевскомъ соборѣ. — Законоуч. Лютеранскаго исповѣданія *Рихтеръ* написалъ для своихъ учениковъ нѣсколько религиозно-нравственныхъ статей. — Старш. Учит. *Усовъ* напечаталъ въ Сѣверной Пчелѣ описаніе старинныхъ московскихъ свѣчь, найденныхъ имъ во время поѣздки по Финляндіи.

Во 3-й С. Петербургской: Директоръ, Дѣйств. Ст. Сов. *Буссе* напечаталъ составленныя имъ руководства: «Ариметику», въ двухъ частяхъ и «Основанія Геометріи». — Старш. Учит. *Стоюнинъ* написалъ статьи: «Критическій разборъ сочиненій Кольцова», «О Русской азбукѣ» и «Обозрѣніе Императорской Публичной Библіотеки».

Во 4-й С. Петербургской: Старш. Учит. *Корелкинъ* окончилъ подробный аналитическій Словарь языка древняго текста начальной Русской Лѣтописи и занимался розысканіями о составѣ этого памятника, и сверхъ того напечаталъ въ Отеч. Зап. разборъ книгъ: «Вѣкъ Болгарскаго Царя Симеона», соч. Палаузова, «Историческій памятникъ Армянской Области», соч. Шопена, «Ученныя Записки Императорской Академіи Наукъ по I и III Отдѣленіямъ» и «Описаніе монеты Виѣнскаго города Тія», соч. Беккера. — Старш. Учит. *Стасюловичъ* напечаталъ разсужденіе: «Защита Киновоу мира» и разборъ сочиненія: «Четыре историческія характеристики», Проф. Грановскаго, и приготовлялъ къ печати: «Жизнь Св. Берварда», соч. Аббата Кьерье, «Исслѣдованіе о Садическомъ законѣ» и «Neue Untersuchungen über den Simalischen Frieden». — Старш. Учит. *Егоровъ* приготовлялъ ко второму изданію переводъ «Начальныхъ основаній Химіи», соч. Реньо, и занимался составленіемъ руководства къ Химіи, по сочиненію: «Lehrbuch der Chemie», v. O. Graham.

Во 5-й С. Петербургской: Преподав. *Симашко* напечаталъ первую часть «Руководства къ Зоологін», составляемаго имъ по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ Новгородской: Директоръ *Эрдманъ* представилъ во II-е Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ составленный имъ «Сборникъ 641 слова», употребляемыхъ въ Новгородской Губерніи, во не включенныхъ въ «Опытъ Областнаго Велико-Русскаго Словаря» и 324 слова, которыя хотя вошли въ составъ онаго, однакожь употребляются и въ другихъ краяхъ Россіи, и два разсужденія: «О прозваніяхъ Всевышняго Существа, важныхъ для узнанія перехода просвѣщенія изъ Азіи въ Европу» и «О весьма рѣдкомъ употребленіи числительныхъ именъ 2, 3, 4 въ Русскомъ языкѣ». — Старш. Учит. *Лисневскій* издалъ: «Приложеніе гимназическаго курса Алгебры къ рѣшенію геометрическихъ и тригонометрическихъ задачъ», составилъ атласъ физико-математическихъ наблюденій за послѣдніе четыре года и таблицы разстоянія для инструмента дальномѣра. — Млад. Учит. *Куріиловъ*, по предложенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, осматривалъ Архивы Новгородскихъ Присутственныхъ мѣстъ, для извлеченія изъ оныхъ матеріаловъ статистическаго и этнографическаго содержанія, изъ коихъ замѣчательнѣйшіе напечатаны въ Вѣстникѣ Общества, и для Императорскаго Археологическаго Общества составилъ статью: «Археологическое описаніе бывшаго Никольскаго монастыря на Ляткѣ»; представилъ во II Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ старинныя сказки и собраніе мѣстныхъ словъ; для помѣщенія въ Москвитянинѣ составилъ описаніе замѣчательнѣйшихъ происшествій Новгородскихъ и критическій разборъ нѣкоторыхъ статей Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Въ Вологодской: Старш. Учит. *Левчикій* продолжалъ составлять «Руководство къ изученію теоріи Русской Словесности». — Старш. Учит. *Яржинскій* занимался филологическими объясненіями шестой главы «Превращеній Овидія». — Старш. Учит. *Машковъ* занимался розысканіями выраженія корня уравненій какой бы то ни было степени въ функции коэффициентовъ этого уравненія и составленіемъ руководства къ Ариметикѣ. — Старш. Учит. *Елецкій* составлялъ «Руководство къ Русскому Законовѣднію». — Старш. Учит. *Ипатьевъ* передѣлывалъ курсъ Алгебры Фусса для приспособленія его къ программѣ этого предмета.

составленной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. — Младш. Учит. *Титовъ*, по предложенію II Отд. Императорской Академіи Наукъ, собиралъ и объяснял мѣстные слова Вологодской Губерніи.

Въ Архангельской: Бывшій Директоръ *Никольскій* помѣщалъ статьи по части сельско-хозяйственной въ Трудахъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества. — Старш. Учит. *Латышевъ* помѣстилъ въ Сынѣ Отеч. статью: «Историческія замѣтки о городѣ Томскѣ».

Въ Олонецкой: Законоуч. *Нечаевъ* писалъ Слова, для произнесенія въ Петрозаводскомъ каедральномъ соборѣ. — Старш. Учит. *Ласточкинъ* приготовилъ «Описаніе Олонецкой Губерніи» и статью: «О любви Русскаго къ Отечественному слову» и собиралъ матеріалы для статьи: «Объ обильныхъ крестьянахъ, какъ особенности края». — Старш. Учит. *Нейлисовъ* составлялъ «Краткую Всеобщую Исторію». — Старш. Учит. *Вороновъ* готовилъ разборъ «Уложенія Царя Алексія Михайловича 1649 г.». — Младш. Учит. *Дубковъ* занимался составленіемъ отвѣта на предложенную Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ задачу: «Восстановить по такъ-называемой книгѣ — Большому Чертежу, древнюю географическую карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которой карты эта книга служила въ свое время текстомъ».

Въ Витебской: Инспекторъ *Лебедевъ* окончилъ переводъ отрывка изъ Исторіи Литовскаго народа Нарбутта: «Мнеологія Литовцевъ».

Въ Динабургской: Старш. Учит. *Андряновъ* переводилъ на Нѣмецкій языкъ сочиненіе Проф. Устрялова: «Историческое обозрѣніе царствованія Государя Императора Николая I» и съ Нѣмецкаго на Русскій — «Руководство къ изученію Всеобщей Исторіи», соч. Вебера.

Въ Могилевской: Старш. Учит. *Невскій* перевелъ съ Французскаго «Исторію Науки Права».

Въ 1-й Московской: Инспекторъ *Билевичъ* написалъ для Москвитянина критическую статью: «Александръ Петровичъ Сумароковъ» и приступилъ къ большому труду — «Исторія Русской журналистики отъ ея начала до 1830 года». — Старш. Учит. *Смирновъ* составилъ «Руководство къ изученію Латинской Словесности». — Старш. Учит. *Григорьевъ* и *Филиповъ* помѣщали въ

Москвитянинъ критическія статьи: первый — по части Словесности вообще, а послѣдній — по части Исторіи Русскаго языка и Филологіи.

Во 2-й Московской: Законоуч., Протоіерей *Бодановъ* издалъ: «Краткое ученіе о богослуженіи Православной Церкви вообще и въ особенности о богослуженіи вечернемъ, утреннемъ и великопостномъ» и «Краткое изъясненіе на Литургію»; сверхъ того отпечаталъ шестымъ изданіемъ «Священную Исторію Ветхаго Завѣта» и вторымъ изданіемъ «Священную Исторію изъ четырехъ Евангелистовъ».

Во 3-й Московской: Старш. Учит. *Капустинъ* написалъ разсужденіе для полученія степени Магистра: «О дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII вѣка». — Бывшій Старш. Учит. *Ордынский*, кромѣ многихъ ученыхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, занимался переводомъ Иліады Гомера и писалъ диссертацию на степень Магистра объ Аристотелевомъ сочиненіи «О Поэзіи». — Старш. Учит. *Александровъ* написалъ диссертацию на степень Магистра: «О сѣрной кислотѣ». — Старш. Учит. *Смирновъ* составилъ «Полный курсъ для преподаванія Русской Словесности», одобренный Начальствомъ, и занимался составленіемъ 3-го тома «Учебника Русскаго языка». — Старш. Учит. *Баталинъ* помѣстилъ нѣсколько статей и рецензій въ Отеч. Зап.

Во Владимірской: Учит. *Розовъ* напечаталъ двумя изданіями «Историческую записку о бывшей въ Переславль-Залѣскомъ флотиліи и сооруженіи памятника Петру Великому на берегу Переславскаго озера». — Учит. *Бейзертъ* издалъ «Учебную книгу Пѣмецкаго языка», по методѣ Зейденштиггера.

Во Калужской: Старш. Учит. *Щенотовъ-Саминъ* напечаталъ въ Калужск. Губерн. Вѣдом. статью: «Историческія извѣстія о земляхъ, вошедшихъ въ составъ Калужской Губерніи до половины XVI вѣка» и приготовилъ для помѣщенія въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ статью: «О событіяхъ, случившихся въ предѣлахъ вышней Калужской Губерніи въ періодъ Самозванцевъ».

Во 1-й Казанской: Старш. Учит. *Соколовъ* составлялъ атласъ для Исторіи древней Руси и «Учебникъ Русской Исторіи для начальнаго ея изученія», и написалъ статью: «Объ истори-

ческихъ народныхъ пѣсняхъ Сербовъ. — Учит. *Лягудинъ* составлялъ записки по части Синтаксиса Китайскаго языка. — Старш. Учит. *Болыцани* занимался математической теоріей гальваническаго тока. — Учит. *Навроцкій* составлялъ статью: «О звукахъ Арабскаго языка и письмѣ». — Учит. *Гладышевъ* занимался изложеніемъ «Характеристики Армянской Литературы, современной знакомству Армявъ съ Греціею» и «Философскихъ причинъ господствующаго у Армявъ литературнаго направленія».

Во 2-й Казанской: Старш. Учит. *Петерманъ* составлялъ «Краткій курсъ Коммерческой Бухгалтеріи для Уѣздныхъ Училищъ». — Учит. *Баллоузъ* занимался изслѣдованіемъ и описаніемъ водныхъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ Казанской Губерніи и запискою о распространеніи жесткокрылыхъ насѣкомыхъ За-волжской фауны для издаваемаго въ Германіи сочиненія: «Die Käfer Eurora's». — Учит. *Шарбе* продолжалъ сочиненіе: «О религіи Римлянъ».

Въ Нижегородской: Старш. Учит. *Садоковъ* написалъ для гимназическаго торжественнаго акта рѣчь: «О степени юридическаго образованія въ Гимназіяхъ».

Въ Пензинской: Старш. Учит. *Руммельъ*, съ тою же цѣлю, написалъ рѣчь: «О духовныхъ Писателяхъ въ царствованіи Петра Великаго».

Въ Астраханской: Старш. Учит. *Альтоксій* написалъ рѣчь: «О значеніи Георгикъ Виргилія въ отношеніи къ своему времени». — Старш. Учит. *Тимоосевъ* — два разсужденія: «О сочиненіяхъ Милонова» и «О сочиненіяхъ Лермонтова».

Въ Оренбургской: Старш. Учит. *Завьяловъ* напечаталъ въ Оренбург. Губ. Вѣдом. нѣсколько библіографическихъ очерковъ и первую часть статьи своей: «Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и сосѣдственныхъ земель Средней Азіи», написалъ «Историческое изслѣдованіе о послѣднемъ мятежѣ Заруцкаго (1614)» и приготовилъ къ изданію сочиненіе П. Рычкова: «Объ исторіи Оренбургскаго края».

Въ Пермской: Старш. Учит. *Балбашевскій* составилъ «Краткую теорію Изящныхъ Искусствъ для Гимназій».

Въ Вятской: Старш. Учит. *Хватуновъ* написалъ для гимназическаго акта рѣчь: «Объ атмосферѣ и образованіи вѣтровъ».

— Старш. Учит. *Колташиниковъ* представилъ въ Императорскую Академію Наукъ сочиненіе математическаго содержанія. — Старш. Учит. *Таминскій* приготовилъ для Археографической Комиссіи статью: «О старинныхъ Русскихъ монетахъ, принадлежащихъ Вятской Гимназіи» и въ Вятскихъ Губ. Вѣдом. помѣстилъ двѣ статьи. — Старш. Учит. *Хотраковъ* приготовилъ къ печати разсужденіе: «Опытъ рѣшенія вопроса о значеніи Ломоносова въ нашей Литературѣ» и перевелъ сочиненіе Гизо: «Schakespeare et son temps».

Въ 1-й Харьковской: Старш. Учит. *Назаревскій* приготовилъ къ печатанію переведенную имъ съ Нѣмецкаго языка «Исторію Римской Литературы» Бэра. — Старш. Учит. *Малиновскій* обрабатывалъ «Историческія замѣтки о нѣкоторыхъ древностяхъ Южной Россіи».

Въ Орловской: Младш. Учит. *Вороневъ* составилъ «Полную Этимологию Французскаго языка съ примѣненіемъ къ Русскому языку», «Первоначальное руководство Англійскаго языка для Русскихъ, по системѣ Маворса», «Датскую Грамматику по руководствамъ Штернхагена и Ла-Пети» и занимался составленіемъ статьи: «Словопроизводство въ Русскомъ языкѣ и значеніе предлоговъ въ составѣ сложныхъ словъ», и перевелъ на Русскій языкъ «Исторію Швеціи» Гейера.

Въ Тамбовской: Старш. Учит. *Крупковъ* составлялъ «Руководство къ изученію Русской Исторіи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ».

Въ Екатеринославской: Директоръ *Граховъ* производилъ метеорологическія наблюденія; собиралъ и опредѣлялъ горныя породы и минералы, находящіеся въ Екатеринославской Губерніи; описывалъ монеты, подаренныя Гимназіи Екатеринославскимъ общественнымъ Музеумомъ, и составлялъ статьи ученаго содержанія, помѣщенныя въ Екатер. Губ. Вѣдом. — Старш. Учит. *Навроцкій* составлялъ «Генеалогическія таблицы Царственныхъ Особъ». — Старш. Учит. *Ординъ* собиралъ формы разнаго рода дѣловыхъ бумагъ для практическихъ занятій учениковъ. — Старш. Учит. *Крисижановскій* написалъ для торжественнаго акта рѣчь, подъ заглавіемъ: «Краткій очеркъ Исторіи Математическихъ Наукъ». — Младш. Учит. *Косенко* рѣшалъ и

переводилъ задачи 1-й части сочиненія Мейера-Гирша: «*Sammlung geometrische Aufgaben*».

Въ Гимназіи при Ришельевскомъ Лицеѣ: Старш. Учит. *Де-Брюисъ* продолжалъ переводить на Русскій языкъ сочиненіе объ остаткахъ древнихъ городовъ и селеній по берегу Босфора Киммерійскаго, для помѣщенія въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, и составлялъ статью «Объ орошеніи болотъ», для Записокъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. — Старш. Учит. *Минаковъ* составлялъ «Исторію географическихъ открытій въ древнія времена» и написалъ двѣ статьи: «Опытъ рѣшенія вопроса — дѣйствительно ли Финиціане совершили путешествіе вокругъ Африки?» и «Древнія розы вѣтровъ сравнительно съ новѣйшими». — Исправ. должн. Старш. Учит. *Щерецкій* написалъ для торжественнаго гимназическаго акта рѣчь: «Объ успѣхахъ Географіи у Римлянъ». — Учит. *Стамати* издалъ: «*Grammaire analytique de la langue française*» и составилъ «*Exercices sur tout les règles de la langue française*».

Во 2-й Одесской: Директоръ *Беккеръ* напечаталъ для торжественнаго гимназическаго акта статью: «Опытъ объясненія нежданной монеты, относящейся къ Вионинскому городу Тію». — Старш. Учит. *Картамышевъ* помѣстилъ нѣсколько статей въ Одесскомъ Вѣстникѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ. — Младш. Учит. *Топоровъ* приводилъ къ окончанію второе изданіе «Нѣмецкой Христоматіи съ Нѣмецко-Русско-Французскимъ Словаремъ» и написалъ стихи ко дню юбилея пятидесятилѣтія Дерптскаго Университета.

Въ Митавской: Учит. *Голотузовъ* написалъ, для прочтенія на гимназическомъ актѣ, «Замѣтки касательно Бѣлорусскаго нарѣчія».

Въ Рижской: Старш. Учит. *Шафрановъ* написалъ разсужденіе: «О видахъ Русскихъ глаголовъ». — Старш. Учит. *Витрель*, по случаю 50-лѣтняго юбилея Дерптскаго Университета, написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «*Theologumena Taciti*».

Въ Дерптской: Старш. Учит. *Невдачинъ* написалъ для прочтенія на гимназическомъ актѣ: «Разсужденіе о Русскомъ глаголѣ».

Въ Ревельской: Старш. Учит. *Ратлевъ* издалъ «Орографическіе и гидрографическіе очерки Лифляндской, Эстляндской

и Курляндской Губерній», съ картами.— Старш. Учит. *Видеманъ* написалъ программу, подъ заглавіемъ: «*Einige Bemerkungen über das Neugriechische und sein Verhältniss zum Altgriechischen*». — Старш. Учит. *Паничъ* издалъ руководство по части Ариѳметики. — Старш. Учит. *Серно-Соловьевичъ* издалъ «Практическую Русскую Грамматику».

Въ Тобольской: Директоръ *Чигирлицевъ*, по порученію Г. исправляющаго должность Генералъ-Губернатора Западной Сибири, составилъ «Статистическое описаніе Березовскаго края» и «Предположеніе относительно распространенія грамотности между инородцами Березовскаго Округа». — Инспекторъ *Ершовъ* написалъ нѣсколько литературныхъ разсказовъ.— Законоучитель *Иваницкій* собиралъ и готовилъ матеріалы для «Историко-статистическаго описанія Тобольской Губерніи». — Старш. Учит. *Доброхотовъ* составлялъ: «Историко-статистическое обзорніе Училищъ Тобольской Губерніи». — Младш. Учит. *Бѣлорусцевъ* написалъ разсужденіе для торжественнаго гимназическаго акта.

Въ Томской: Директоръ *Мещериновъ* составилъ программу «Статистическаго описанія Томской Губерніи».

Въ Гродненской: Старш. Учит. *Тарнава-Боричевскій* принималъ участіе въ изданіи неофициальной части Гродненскихъ Губерн. Вѣдом.

Въ Упздныхъ Училищахъ.

Въ Ораніенбаумскомъ: Законоучитель, Свящ. *Любимовъ* напечаталъ вторымъ изданіемъ сочиненіе: «Историческое обзорніе способовъ содержанія Христіанскаго Духовенства отъ временъ Апостольскихъ до XVII—XVIII вѣка». — Учит. *Новицкій* перевелъ съ Нѣмецкаго языка: «Рѣшеніе алгебраическихъ уравненій и задачъ Мейера-Гирша, составленныхъ Г. Захомъ».

Въ Гдовскомъ: Старш. Учит. *Лабардинъ* собиралъ образцы народнаго языка и Словесности, согласно предложенію II го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

Въ Вологодскомъ: Исправ. должн. Штат. Смотр. *Муромцевъ* напечаталъ въ тамошнихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ собраніе мѣстныхъ Вологодскихъ словъ и выраженій и статью: «Сельцо Коврыгино и Красныя качели».

Въ Кадниковскомъ: Учитель *Ивановъ* и *Дьячковъ* представляли въ Дирекцію Училищъ: первый — статью: «Просватки и свадебные обряды жителей Кадниковскаго Уѣзда», а второй — мѣстные народныя сказки.

Въ Устюжскомъ: Учит. *Поповъ* помѣстилъ въ Москвитинѣ статью: «Голосъ противъ статьи: Замѣтки объ Устьсысольскѣ» и представилъ въ Имп. Археологическое Общество описаніе ковша, пожалованнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Устюжанину Котельяникову; написалъ статью: «О происхожденіи половниковъ» и собиралъ матеріалы для статьи: «Развитіе промышленности въ Устюгѣ-Великомъ».

Въ Сольвычегодскомъ: Учит. *Титовъ* составилъ «Историческое описаніе Христофоровой пустыни, Сольвычегодскаго Уѣзда».

Въ Яренскомъ: Штат. Смотр. *Протопоповъ* представилъ во II-е Отдѣленіе Имп. Академіи Наукъ сборникъ изъ 450 словъ, выбранныхъ имъ изъ архивныхъ Яренскихъ столбцовъ XVI и XVII вѣковъ, составилъ «Описаніе села Лены, Яренскаго Уѣзда» и приготавливалъ матеріалы для статьи о Зырянскихъ торжкахъ.

Въ Устьсысольскомъ: Штат. Смотр. *Кичинъ* помѣстилъ въ Сѣв. Пчелѣ статьи: «Замѣтки о городѣ Устьсысольскѣ» и «Корткеросъ — Зырянское селеніе» и въ Вологодскихъ Губ. Вѣдом. — «Братчина — Зырянской обычай» и «Травка-невидимка», народное повѣрье. — Учит. *Михайловъ* составилъ для помѣщенія въ Журналѣ Мин. Внут. Дѣлъ статьи: «Физическія и нравственныя свойства Зырянъ» и «Домашній и семейный бытъ Зырянъ»; въ Имп. Русское Географическое Общество представилъ статью: «Промыслы Зырянъ».

Въ Архангельскомъ: Учит. *Ододоровъ* помѣстилъ въ Сивѣ Отеч. статью: «Пріятель» и въ Сѣв. Пчелѣ — «Письмо изъ Архангельска».

Въ Холмогорскомъ: Штат. Смотр. *Базилевскій* собиралъ слова мѣстнаго нарѣчія, для представленія ихъ во II-е Отдѣленіе Имп. Академіи Наукъ.

Въ Петров заводскомъ: Учит. *Виноградовъ* продолжалъ заниматься составленіемъ уроковъ Отечественнаго языка, преимущественно къ Уѣзднымъ Училищамъ, составленіемъ программы

преподаванія Русскаго языка въ Приходскихъ Училищахъ и сборникомъ образцовъ народнаго слова, для II-го Отдѣл. Имп. Академіи Наукъ.

Въ Фелливарскомъ и Вейсенштейнскомъ: Смотр. и Учит. *Безбардисъ* и Учит. *Боннель* помѣстили по нѣскольку статей въ газетѣ *Inland*.

Въ Тюменскомъ: Бывшій Штат. Смотр. *Абрамовъ* написалъ: «Историческое обозрѣніе Тобольской Епархіи, со времени открытія Сибири до начала XIX столѣтія», а по званію Члена-Сотрудника Императорскихъ Обществъ: Русскаго Географическаго и Археологическаго, представилъ въ оныя разныя составленныя имъ статьи.

Въ Березовскомъ: Штати. Смотр. *Лукинъ* собиралъ этнографическія свѣдѣнія объ инородцахъ Березовскаго Округа.

Въ Туринскомъ: Учителя *Коста* и *Власовъ* собирали образцы народнаго языка и Словесности по программѣ, изданной II-мъ Отдѣленіемъ Имп. Академіи Наукъ: первый изъ нихъ составилъ статью «Объ особенностяхъ мѣстнаго произношенія, съ образцами народнаго говора и измѣненій словъ», а второй собралъ образцы пѣсенъ, употребляемыхъ въ народныхъ увеселеніяхъ.

Въ Мозырскомъ Дворянскомъ: Штат. Смотр. *Казакимъ* составилъ «Историческую записку о городѣ Мозыри». — Старш. Учит. *Столяновичъ* продолжалъ составлять «Правила Русскаго Синтаксиса». — Младш. Учит. *Малышевскій* составилъ «Курсъ Чистой Математики для Гимназій». — Младш. Учит. *Чуаевичъ* составлялъ географическія карты. — Младш. Учит. *Гулевичъ* — «Руководство для постепеннаго перевода съ Русскаго языка на Французскій».

Въ Каргопольскомъ: Бывшій Учит. *Клименко* составлялъ Атласъ Россійской Имперіи для Уѣздныхъ Училищъ.

Въ Вытегорскомъ: Учит. *Тьмовева* собиралъ мѣстныя слова для II-го Отдѣленія Имп. Академіи Наукъ.

Въ Жиздринскомъ: Учит. *Восводскій* составилъ «Руководство къ изученію Физики», «Описаніе города Жиздры» и нѣсколько другихъ статей.

Въ Новоторжскомъ: Учит. *Вершинъ* составилъ «Тетрадь Геометріи для обучающихся въ Уѣздныхъ Училищахъ».

Въ Чернскомъ: Штат. Смотр. *Зеленецкій* представилъ въ Императорское Археологическое Общество собранныя имъ въ г. Черни и его уѣздѣ «Извѣстія о Русскихъ древностяхъ», съ чертежами и рисунками. По званію Члева-Корреспондента Тульского Губернскаго Статистическаго Комитета, представилъ въ оный отвѣты на сельско-хозяйственные вопросы для «Статистическаго описанія Тульской Губерніи»; сверхъ того въ Тульскихъ Губ. Вѣдом. помѣстилъ статью: «Народные рассказы и повѣрья въ Чернскомъ Уѣздѣ».

Въ Ефремовскомъ: Штат. Смотр. *Малыцовъ* составилъ сочиненіе: «О древностяхъ города Провска».

Въ Рыльскомъ: Штат. Смотр. *Дмитрюковъ* представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество «Сборникъ Малороссійскихъ словъ, употребляемыхъ жителями Рыльского и Суджанскаго уѣздовъ».

Въ Щигровскомъ: Штат. Смотр. *Красовскій* составилъ для упомянутаго Общества статью: «О народныхъ праздникахъ».

Въ Александровскомъ (Екатеринослав. Губ.): Штат. Смотр. *Колликовскій* занимался метеорологическими наблюденіями.

Въ Перновскомъ Высшемъ: Учит. *Скоробатовъ* написалъ программу, заключающую въ себѣ «Краткій очеркъ царствованія Государа Императора Николая I».

Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ Новгородской Губерніи собирали, каждый по своему уѣзду, для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, свѣдѣнія о торговлѣ желѣзомъ.

Въ Приходскихъ Училищахъ.

Въ Пинежскомъ: Учит. *Прушвинъ* составилъ «Описаніе Пинежской Никольской ярмонки» и собиралъ мѣстные отличительныя слова и нарѣчія и свѣдѣнія о климатѣ.

Въ Петрозаводскомъ: Бывшій чит. *Желаевъ* занимался описаніемъ города Пудожа и собиралъ мѣстные слова для II Отд. Императорской Академіи Наукъ.

Въ Медынскомъ: Учит. *Данилевскій* составилъ «Россійскій букварь по методу Гуслистаго, для употребленія въ Приходскихъ Училищахъ».

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЕРВАГО ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ

ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА,

1828 — 1853 года (*).

Главный Педагогическій Институтъ, празднующъ нынѣ свое 25-лѣтіе, имѣетъ честь представить краткій отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ за все время своего существованія. Предшествовавшія Институту учрежденія подобнаго рода были: при Петрѣ Вели-

(*) По поводу празднованія юбилея 25-лѣтія Главнаго Педагогическаго Института, издано «Историческое обозрѣніе перваго двадцатипятилѣтія» этого учебнаго заведенія, составленное Г. Ученымъ Секретаремъ Конференціи Института А. Смирновымъ, частью по актамъ, напечатаннымъ въ «Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи» и въ оффиціальныхъ періодическихъ изданіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, частью по актамъ ненаданныхъ, хранящимся въ архивѣ Канцеляріи Главнаго Педагогическаго Института, также по Отчетамъ, составленнымъ Учеными Секретарями оваго по случаю выпусковъ Студентовъ, окончившихъ курсъ въ Институтѣ, и наданнымъ въ свое время отъ Института. Оно раздѣлено на десять главъ. Въ первой, въ видѣ предисловія, сдѣлано обозрѣніе учреждений для образованія учителей, до основанія Главнаго Педагогическаго Института; во второй говорится объ учрежденіи Главнаго Педагогическаго Института и о переѣздахъ, въ его устройствѣ происходившихъ, 1828 — 1847 г.; въ третьей излагается приведеніе Главнаго Педагогическаго Института въ нынѣшнее его состояніе, 1847—1853 г.; въ четвертой обозрѣны учеб-

Часть LXXXI. Отд. III.

комъ — Академическая Гимназія, при Екатеринѣ Великой — Главное Народное Училище и образованная изъ него Учительская Семинарія, при Александрѣ Благословенномъ — Учительскіе или Педагогическіе Институты при Университетахъ, и особенно Учительская Гимназія, переименованная въ 1804 г. въ Педагогическій Институтъ.

Въ 1816 г., 23 Декабря (*), при исправлявшемъ должность Министра Народнаго Просвѣщенія Князѣ Александрѣ Николаевичѣ Голицынѣ, С. Петербургскій Педагогическій Институтъ, составлявшій доселѣ временное отдѣленіе предположеннаго въ здѣшней столицѣ Университета, Высочайше утвержденъ въ особенномъ и непрѣлвномъ существованіи своимъ подъ названіемъ *Главнаго Педагогическаго Института*. Существенный предметъ сего Института состоялъ въ образованіи Учителей, Магистровъ, Адъюнктовъ, Профессоровъ для всѣхъ училищъ въ Имперіи, подвѣдомственныхъ Министерству Просвѣщенія и независимыхъ отъ онаго, наставниковъ для частныхъ учебныхъ заведеній или пансіоновъ и для домашняго воспитанія.

Педагогическіе Институты, находящіеся при Университетахъ и имѣющіе одинакую цѣль съ Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ, въ меньшемъ только видѣ, не отдѣляясь отъ своихъ

ные курсы Главнаго Педагогическаго Института; въ *платной* помѣщены дополнителныя свѣдѣнія объ учебномъ образованіи и особенныхъ трудахъ нѣкоторыхъ питомцевъ Института; *шестая* содержитъ свѣдѣнія объ ученыхъ пособияхъ, какъ составлялась Библиотека и Кабинеты; въ *седьмой* заключается хронологическое обзоріе особенныхъ событій по Институту и пожертвованій въ пользу онаго; въ *восьмой* — хронологическое обзоріе перемѣнъ въ Начальствующиѣхъ и служащихъ лицахъ по Институту; въ *девятой* — хронологическое обзоріе опредѣленія всѣхъ питомцевъ Главнаго Педагогическаго Института на службу, съ особыми статистическими выводами и аналитическимъ извѣщеніемъ къ сей главѣ, и *взвѣснѣ* въ *десятой* — описаніе Главнаго Педагогическаго Института въ *высѣднѣ* егѣ состояніи. Изъ этого «Историческаго обзорія» помѣщается здѣсь извлеченіе, читанное на торжественномъ актѣ празднованія юбилея.

(*) Полв. Соб. Зак. XXXIII. № 26573.

Университетовъ, были поставлены съ ними въ сношеніе, насчетъ лицъ, образуемыхъ ими для преподаванія ученія. Директоры Университетскихъ Институтовъ должны были доставлять въ Главный Педагогическій Институтъ вѣрные списки о знаніяхъ, поведеніи и назначеніи сихъ лицъ, для составленія точныхъ соображеній относительно приготвленія у себя кандидатовъ и, въ случаѣ требованій куда-либо наставниковъ, для скорѣйшаго удовлетворенія оныхъ.

Въ дополненіе мѣръ объ образованіи Учителей для низшихъ училищъ, въ 1817 г. учрежденъ былъ Второй Разрядъ Главнаго Педагогическаго Института по проекту бывшаго тогда Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа С. С. Уварова, на 30 воспитанниковъ.

Между тѣмъ, при увеличеніи въ столицѣ и Округѣ числа желающихъ довершить полный академическій курсъ высшихъ Наукъ, безъ обязанностей педагогической службы, какъ это было въ Университетахъ, Министерство нашло нужнымъ имѣть въ С. Петербургѣ Университетъ. А какъ собственные курсы Главнаго Педагогическаго Института соотвѣтствовали Университетскому ученію: то, по порученію Министра, Попечитель Округа С. С. Уваровъ составилъ проектъ о преобразованіи Института въ Университетъ, не измѣняя его главной цѣли—образованія учащихъ для всѣхъ учебныхъ заведеній въ Имперіи. Этотъ проектъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князя А. Н. Голицына, Высочайше утвержденъ 8 Февраля 1819 года. С. Петербургскій Университетъ удержалъ почти весь Уставъ Главнаго Педагогическаго Института, съ уничтоженіемъ различія между курсами собственными и публичными,—такъ что къ слушанію педагогическаго курса допускаясь и вольноучащіяся. Второй Разрядъ Главнаго Педагогическаго Института сохранилъ, при этомъ преобразованіи, свое отдѣльное существованіе, подъ названіемъ *Учительскаго Института*, и остался въ вѣдомствѣ С. Петербургскаго Университета. Но черезъ три года и Учительскій Институтъ упраздненъ. С. Петербургская Гимназія (нынѣ 3-я) должна была

сдѣлаться приготовительнымъ учебнымъ заведеніемъ для Университета, и образовать наставниковъ для низшихъ училищъ. Преобразование это приведено въ дѣйствіе съ начала 1823 года.

Какъ Университетъ, такъ и С. Петербургская Гимназія, стремясь къ новымъ цѣлямъ, постепенно упустили изъ виду прежнія: число предзназначаемыхъ къ учительскому званію въ томъ и другомъ заведеніи уменьшалось, а между тѣмъ число училищъ увеличивалось и потребность въ Учителяхъ возрастала. Министерство вскорѣ почувствовало нужду въ особенномъ, специальномъ и, такъ сказать, обязательномъ заведеніи для образованія Учителей, и удостовѣрилось, что Главный Педагогическій Институтъ 1816 г., со Вторымъ Разрядомъ онаго, былъ учрежденіемъ вовсе излишнимъ для Имперіи и что замѣнить оный Университетомъ и Гимназіею невозможно. Слѣдствіемъ этого убѣжденія было то, что, спустя девять лѣтъ по закрытіи Главнаго Педагогическаго Института, онъ былъ возстановленъ въ новомъ видѣ, весьма мало отличномъ отъ прежняго: въ Уставѣ 1828 г., противъ Устава 1816 г., было отмѣнено только то, что для Педагогическаго Института, какъ заведенія закрытаго и специального, при совмѣстномъ существованіи его съ Университетомъ въ одномъ городѣ, было излишне.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ 30 день Сентября 1828 года, во время Турецкой войны, находясь на рейдѣ при Варшѣ, на кораблѣ Парижъ, Высочайше соизволилъ утвердить Уставъ и Штатъ Главнаго Педагогическаго Института, и Указомъ Правительствующему Сенату, того же 30 Сентября даннымъ, Высочайше повелѣвая немедленно привести это новое учрежденіе въ надлежащее исполненіе, Всемилостивѣйше объяснить соизволилъ причины и цѣль онаго:

«Усиѣхн Народнаго Просвѣщенія въ Государствѣ Нашемъ — сказано въ Указѣ — не перестаютъ быть предметомъ Нашихъ ревностнѣйшихъ попеченій; вникая тщательно въ настоящія потребности училищъ вообще и занимаясь изысканіемъ средствъ для приведенія оныхъ въ лучшее состояніе, Мы обратили особенное вниманіе на чувствуемый во многихъ мѣстахъ важный недоста-

токъ въ надежныхъ преподавателяхъ, и дабы отвратить происходящія отъ того неудобства, умножить число достойныхъ наставниковъ юношества и желающихъ готовить себя къ сему почетному званію открыть новые пути для приобрѣтенія нужныхъ въ ономъ свѣдѣній, Мы признали за благо, сверхъ существующихъ уже для сего студентскихъ отдѣленій при Университетахъ, учредить въ С. Петербургѣ особое заведеніе подъ названіемъ *Главнаго Педагогическаго Института*.

Уставъ Главнаго Педагогическаго Института 1828 г. представляетъ весьма много сходства съ Уставомъ Главнаго Педагогическаго Института 1816 г. Разность между этими двумя учрежденіями составляли слѣдующіе пункты:

1) Институтъ 1828 г. учреждался для образованія Учителей и Профессоровъ не для всякихъ учебныхъ заведеній, какъ прежній, но исключительно для вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2) Онъ подчиненъ непосредственному начальству не Попечителя Округа, какъ въ 1816 г., но Министра Народнаго Просвѣщенія, въ качествѣ образцоваго расадника идей мудраго Правительства по учебной части, для приведенія оной къ единству по всему вѣдомству.

3) Такъ какъ Институтъ долженъ былъ остаться заведеніемъ закрытымъ, въ строгомъ смыслѣ: то преподаваніе ограничено собственными курсами, а вольныхъ слушателей допускать къ лекціямъ не позволено.

4) Въ факультетскихъ предметахъ произведено нѣкоторое сокращеніе. Такимъ образомъ программа преподаванія Правъ ограничена, изъ математическихъ предметовъ исключена Астрономія, по Историко-Филологическому Факультету отбѣнены каѳедры: Географія и Словесностей Арабской и Персидской. Всѣхъ каѳедръ въ 1828 г. положено 18, а въ 1816 г. было 21.

5) Такъ какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія пришло Институтъ въ непосредственное свое вѣдѣніе: то возобно-

вленіе отношеній Педагогическихъ Институтахъ при Университетахъ къ Главному Педагогическому Институту, по Уставу 1816 г., найдено излишнимъ.

6) Воспитанникамъ Института, по окончаніи ученія, срокъ обязательной службы положенъ, вмѣсто прежнихъ шести, 8 лѣтъ.

7) Такъ какъ С. Петербургскій Университетъ, при самомъ образованіи своемъ изъ прежняго Главнаго Педагогическаго Института, удержалъ за собою право возводить въ ученые степени Магистра и Доктора: то Институтъ 1828 г. уволенъ отъ сей обязанности.

8) Равнымъ образомъ, и по той же причинѣ, онъ уволенъ отъ обязанности испытывать постороннія лица, желающія получить аттестаты въ званіи Наукъ, потребныхъ для удостоенія къ чинамъ по службѣ гражданской.

Въ теченіе десяти мѣсяцевъ отъ утвержденія Устава, все подготовлено было къ исполненію Высочайшей воли. Назначены были Директоръ (бывшій Инспекторъ Учительскаго Института и потомъ С. Петербургской Гимназій, *Ф. И. Миддендорфъ*), Инспекторъ (преподававшій въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ Русскую Словесность, *М. И. Талызинъ*) и всѣ чиновники по Конференціи и Правленію Института. 30 Августа, въ торжественный день для всего С. Петербурга, въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя *Карла Андреевича Ливена*, совершено было торжественное открытіе Главнаго Педагогическаго Института, и съ слѣдующаго дня начались лекціи предварительнаго курса. Преподавателями назначены были: для *Закона Божія* — Протоіерей (нынѣ Протопресвитеръ) *о. В. Б. Бажановъ*, для *Философій* — Профессоръ Фишеръ, для *Русской Словесности* — Инспекторъ Талызинъ, для *Греч. Словесности* — Профессоръ Грефе и Адъюнктъ Соколовъ, для *Латинской Словесности* — Профессоръ Жилле, котораго вскорѣ замѣнилъ Профессоръ Гриммъ, и Адъюнктъ Крыловъ, для *Французской Словесности* — Профессоръ Жилле и Адъюнктъ Лаббе де Лондъ, на мѣсто котораго вскорѣ поступилъ Адъюнктъ Жиберъ; *Нѣмецкій языкъ* поручено преподавать Директору Миддендорфу и Комнатному Надзирателю Томсону, которыхъ вскорѣ замѣнили Профессоръ Влад. Миддендорфъ

и Адъюнктъ Майеръ ; *Физику* преподавалъ Академикъ Купферъ, *Математику* — Адъюнктъ Буссе, *Географію* — Адъюнктъ А. Оболовскій, *Исторію* — Адъюнктъ Тимаевъ.

По окончаніи перваго предварительнаго курса, число Профессоровъ было увеличено для преподаванія Наукъ въ окончательномъ курсѣ. Именно 16 Генваря 1832 г. назначены Ординарные Профессоры: для преподаванія *Химіи и Технолоіи* — Академикъ Гессъ, *Русскую Права* — Бар. Врангель, *Римскую Права, Всѣобщей Исторіи и Политической Экономіи* — вызванные изъ-за границы Профессоры Штекгардтъ, Лоренцъ и Бессеръ, для преподаванія *Зоологіи и Ботаники* назначенъ Экстраординарный Профессоръ Змибницкій, 30 Генваря для преподаванія *Высшей Математики* — Академикъ Остроградскій, 14 Февраля для преподаванія *Минералогіи* — Адъюнктъ Постельсъ и 5 для *Русской Исторіи* — Адъюнктъ Устряловъ. 22 Сентября, по увольненіи Инспектора Талызина, въ должность Профессора *Русской Словесности* вступилъ П. А. Плетневъ. Съ открытіемъ перваго окончательнаго курса произведено преобразование состава Института учрежденіемъ приготовительнаго класса изъ малолѣтнаго возраста, изъ котораго воспитанники должны были поступать въ предварительный курсъ, и потомъ въ окончательный. Между тѣмъ, при быстромъ увеличеніи числа вѣзшихъ училищъ, со времени вступленія въ управление Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Таварища и преемника Князя Ливена, Сенатора Тайнаго Совѣтника С. С. Уварова, сдѣлался очень ощутителенъ недостатокъ въ Учителяхъ для училищъ сего рода. Г. Министръ, бывши еще Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, уже помогъ однажды подобному недостатку, въ 1817 г. Теперь, черезъ 20 лѣтъ, онъ прибѣгнулъ къ тѣмъ же мѣрамъ и, 12 Декабря 1838 года, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе *Второю Разрѣда Главнаго Педагогическаго Института*, также какъ и прежде на 30 воспитанниковъ.

Таково было направленіе и устройство Главнаго Педагогическаго Института до увольненія перваго Директора оного, Действительнаго Ст. Сов. *Ф. И. Миддендорфа*, который, по преклонности лѣтъ и разстройству здоровья, Всемилостивѣйше

уволень отъ должности, 23 Октября 1846 года, при чемъ онъ пожалованъ чиномъ Тайнаго Совѣтника. Во все время управленія Институтомъ, онъ былъ душою всей его дѣятельности; всѣ приращенія къ оному произошли не безъ его желанія и участія и возбуждали въ немъ самое живѣйшее сочувствіе. Воспитанники его временн, обязанные своимъ наставникамъ пріобрѣтенными теоретическими познаніями въ Наукахъ и развитіемъ своихъ способностей, одолжены преимущественно ему своимъ практическимъ умѣньемъ передавать ученикамъ въ классахъ познанія въ мѣру возраста и постиженіемъ способоу развивать умственныя способности дѣтей. Польза его дѣятельности оправдывается полезною и похвальною службою его питомцевъ.

Со вступленіемъ въ управление Главнаго Педагогическаго Института вышншаго Директора, Дѣйств. Ст. Сов. *Ивана Ивановича Давыдова*, начался въ Исторіи Института новый періодъ. До него Институтъ : 1) увеличиваясь въ числѣ курсовъ и воспитанниковъ, несоразмѣрно истощалъ средства содержанія онаго и бѣдѣлъ въ хозяйственномъ отношеніи; 2) обращая все вниманіе на практику молодыхъ Педагоговъ, упускалъ изъ виду современное быстрое движеніе Наукъ, благодаря ихъ развѣтвленію, и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, слабѣлъ въ сравненіи съ Университетами, преобразованными Уставомъ 1835 года, — такъ что питомцы Института, по окончаніи ученія, затруднялись съ такою увѣренностію и честію стремиться къ пріобрѣтенію высшихъ ученыхъ степеней, по Положенію 1837 года, какъ Студенты Университетовъ, къ курсамъ которыхъ это Положеніе было приимѣнено. Прежде, въ этомъ случаѣ, помогала Студентамъ Института посылка ихъ въ заграничныя Университеты, для усовершенствованія въ Наукахъ; но, съ теченіемъ времени, эта посылка сдѣлалась чрезвычайно затруднительною, и наконецъ совершенно отиѣвена. Студенты Института могли бы усиленнымъ трудомъ, при помощи своихъ знаменитыхъ Профессоровъ, восполнить и этотъ недостатокъ; но, употребляя много времени на приготовленіе къ преподаванію Наукъ въ двухъ прибавочныхъ отдѣленіяхъ Института и на самое преподаваніе, они не имѣли времени на самодѣтельное обработываніе факультетскихъ предметовъ, на ознакомленіе съ Литературою Наукъ и на письмен-

ныя упражненія, а посему должны были ограничиться честию хороших Учителей Гимназій; высшая же, почетвѣйшая честь — быть достойнымъ Профессоромъ, оставалась недостижимою.

И. П. Давыдовъ, посвятившій всю жизнь педагогическому званію, увидѣлъ недостатки въ устройствѣ Глав. Пед. Института, и быстро сообразивъ средства къ приведенію его въ соответственное Уставу значеніе, немедленно приступилъ къ исполненію оныхъ. По его представленію, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ *С. С. Уваровъ*, исходатайствовалъ, 26 Іюля 1847 года, Высочайшее соизволеніе на преобразование Глав. Пед. Института на слѣдующихъ основаніяхъ:

Такъ какъ, съ одной стороны, при нынѣшнемъ отличномъ состояніи Гимназій, Уѣздныя Училища уже достаточно снабжаются Учителями изъ учениковъ Гимназій и тѣми изъ воспитанниковъ предварительнаго курса, которые не имѣютъ отличныхъ способностей, чтобы сдѣлаться достойными Профессорами или Учителями Гимназій, — съ другой стороны, является много изъ окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ, желающихъ поступить въ Институтъ для спеціальнаго педагогическаго образованія: то Второй Разрядъ и малолѣтнее отдѣленіе Института, исполнившіе временное свое назначеніе, стали болѣе ненужными. Посему Высочайше повелѣно сіе отдѣленія упразднить въ 1 Января 1848 года и съ сего времени ограничить Главнѣйшій Педагогическій Институтъ первоначальнымъ его назначеніемъ по Уставу 30 Сентября 1828 года, дабы онъ могъ употребить всѣ средства на совершенствованіе главной части своего состава — студенческаго отдѣленія и предварительнаго курса, согласно съ современнымъ состояніемъ Наукъ. По основному учрежденію своему, какъ спеціальное педагогическое заведеніе, Институтъ долженъ *давершать* образованіе воспитанниковъ, кончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ и Семинаріяхъ, или и Студентовъ Университетскихъ, имѣющихъ педагогическое призваніе. Въ количествѣ учащихся Институтъ могъ ограничиться прежнимъ, по штату онаго положеннымъ числомъ ста воспитанниковъ.

Для доставленія Институту большей спеціальности въ отношеніи педагогическомъ, онъ ограниченъ двумя Факультета-

ни: Историко-Филологическимъ и Физико-Математическимъ, собственно приготовляющими Учителей для Гимназій, съ пополненіемъ оныхъ нѣкоторыми кафедрами, недостававшими для полнаго филологическаго и математическаго образованія и необходимыми въ примѣненіи Институтскихъ курсовъ къ Положенію о производствѣ въ высшія ученые степени, по предметамъ сихъ Факультетовъ. Факультетъ же Юридическій, весьма неполный въ сравненіи съ современнымъ устройствомъ оного въ Университетахъ, упраздненъ.

Въ скоромъ времени, по соображенію общаго устройства учебныхъ заведеній, представилась возможность произвести новое преобразованіе въ курсахъ Института. Такъ какъ среднія учебныя заведенія, при однообразіи и опредѣлительности своихъ программъ и руководствъ, вынѣ достаточно готовятъ лучшихъ своихъ воспитанниковъ къ слушанію высшихъ Наукъ: то предварительный курсъ, для сей цѣли при Институтѣ существовавшій, оказывался излишнимъ и даже лишалъ Институтъ лучшихъ воспитанниковъ Гимназій, которые, для полученія высшаго образованія, поступали охотнѣе въ Педагогическіе Институты при Университетахъ, для выслушанія тамъ четырехлѣтняго курса, нежели въ Главный Педагогическій Институтъ, гдѣ ученіе продолжалось шесть лѣтъ, — между тѣмъ какъ аттестаты Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института доставляли одинакія права по службѣ, а срокъ обязательной службы для Институтскихъ воспитанниковъ былъ больше, нежели для Университетскихъ. Для устраненія этого препятствія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, 27 Іюня 1849 года, предписалъ Конференціи впредь не производить приѣма воспитанниковъ въ предварительный курсъ, а укомплектовать только старшій и младшій студенческіе курсы. Въ слѣдствіе того, съ Августа 1849 года кругъ учебной дѣятельности въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ измѣнился слѣдующимъ образомъ: полный Педагогическій курсъ, какъ и Университетскій, распредѣленъ, вмѣсто шести, только на четыре года. Студенты слушаютъ Наукъ Историко-Филологическаго или Физико-Математическаго Факультета, два года въ младшемъ и столько же въ старшемъ отдѣленіи.

Къ сему новому устройству Главнаго Педагогическаго Института, существенно преобразовавшему оный, вскорѣ присоединилось еще нѣсколько частныхъ видовъзмѣненій, которыя распространили кругъ дѣйствій и значеніе Института. Видоизмѣненія эти были слѣдующія: а) Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе питомцевъ Института въ службу по Военно-учебнымъ заведеніямъ; б) Высочайшее повелѣніе о приготовленіи въ Институтѣ Домашнихъ Наставниковъ, с) о приготовленіи въ Институтѣ къ педагогической службѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, д) о присоединеніи педагогическаго отдѣленія С. Петербургскаго Университета къ Главному Педагогическому Институту, е) о приготовленіи Учителей Отечественной Словесности и Исторіи для Варшавскаго Учебнаго Округа; ф) кромѣ того уже съ 1840 г. на Главный Педагогическій Институтъ возложена обязанность довершать образованіе воспитанниковъ Дерптской Начальныхъ Учителей Семинаріи, предъавзначаемыхъ въ Учители Русскаго языка и Исторіи по Дерптскому Учебному Округу.

Кромѣ сихъ перемѣнъ, замѣчательны еще двѣ, совершившіяся въ слѣдствіе общихъ распоряженій Правительства по учебной части:

1) Въ 1850 году Высочайше повелѣно курсъ Философіи ограничить преподаваніемъ Психологіи и Логики и поручить оное не свѣтскимъ Профессорамъ, а Законоучителямъ Православнаго исповѣданія, и подчинить оное наблюденію Св. Правительствующаго Синода. Это распоряженіе по Главному Педагогическому Институту приведено въ исполненіе съ 1 Августа 1850 года. Программы Богословія, Психологіи и Логики одобрены Св. Синодомъ. Для смотрѣнія за преподаваніемъ сихъ предметовъ назначены особые Наблюдатели.

2) При введеніи Естественной Исторіи въ гимназическій курсъ, бывшему Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Князю П. А. Ширинскому-Шихматову благоудбно было, 30 Января 1852 года, предписать Конференціи, для спеціальнаго приготовленія въ Главному Педагогическомъ Институтѣ Учителей по части Естественныхъ Наукъ, старшій курсъ Физико-Математическаго

Факультета, въ видѣ опыта, раздѣлить на два отдѣленія : а) *Наукъ Математическихъ* и б) *Наукъ Естественныхъ*.

Такимъ образомъ нынѣ Главный Педагогическій Институтъ, оставаясь вполне соответствующимъ первоначальному своему назначенію, состоитъ изъ двухъ Факультетовъ : *Историко-Филологическаго* и *Физико-Математическаго*, подраздѣляющихся на два курса : *старшій* и *младшій*. Въ немъ образуются Преподаватели для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, Военно учебныхъ заведеній, особые Преподаватели для С. Петербургскаго, Варшавскаго, Кавказскаго и Дерптскаго Учебныхъ Округовъ и Домашніе Наставники.

Преобразованія Главнаго Педагогическаго Института, совершившіяся съ 1847 года, привели уже утѣшительные плоды : Институтъ, въ хозяйственномъ отношеніи, достигъ блестящаго состоянія ; объемъ курсовъ его и направленіе преподаванія дали ему возможность образовать молодыхъ Педагоговъ, изъ коихъ нѣкоторые, прямо по выпускѣ изъ заведенія, съ честью заняли въ Университетахъ и Главномъ Педагогическомъ Институтѣ профессорскія кафедры ; не утративъ своего практическаго спеціальнаго направленія, Институтъ съ честью опять сталъ на почетное мѣсто въ ряду высшихъ учрежденій по части народнаго просвѣщенія.

Изъ сего обзорѣнія судебъ Главнаго Педагогическаго Института явствуетъ, что большею частію своихъ перемѣнъ и направленіемъ дѣятельности онъ обязанъ былъ попечительности Министровъ Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. Уварова и Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова. Благотворное вліяніе ихъ выразилось на всей внутренней жизни Института и продолжаетъ умножать полезные плоды и понынѣ. Подъ ихъ просвѣщеннымъ покровительствомъ, воспитанники всѣхъ курсовъ Института возрасли къ разумѣнію важности своего призванія и способовъ къ достойному служенію на своемъ поприщѣ. Съ 1833 по 1849 годъ, въ теченіе 17 лѣтъ, Институтъ имѣлъ счастье находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ Графа Уварова. Въ время отсутствія его изъ С. Петербурга, Институтъ нѣсколько разъ находился подъ начальствомъ Товарища Министра Графа Н. А.

Пратасова и Князя П. А. Шаринскаго-Шихматова. Съ Октября 1849 года, по увольненіи Гр. Уварова отъ должности Министра, Князь П. А. Шаринскій-Шихматовъ, преемникъ его въ сей должности, принявъ на себя непосредственное высшее начальство и надъ Институтомъ и управлялъ онымъ до 7 Апрѣля 1853 года, когда, по причинѣ тяжкой болѣзни, испросивъ себѣ увольненіе отъ завѣдыванія Министерствомъ, возложилъ, съ Высочайшаго соизволенія, управленіе онымъ на Товарища своего, Тайнаго Совѣтника А. С. Норова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главное начальство надъ Институтомъ. Это продолжается и нынѣ.

Въ теченіе 25-лѣтняго существованія Главнаго Педагогическаго Института, въ немъ совершилось 7 выпусковъ Студентовъ, окончившихъ полный курсъ, и было два выпуска воспитанниковъ 2-го Разряда. Всѣхъ поступившихъ въ теченіе этого времени на службу по учебной части было 526 Педагоговъ.

Окончившихъ полный курсъ	203.
Не окончившихъ полнаго курса	207.
Воспитанниковъ 2-го Разряда	93.
Пансіонеровъ Царства Польскаго	4.
Воспитанникъ Дерптской Уч. Семнаріи	23.

Изъ нихъ поступили :

Въ высшія учебныя заведенія	44.
— среднія — — —	264.
— низшія — — —	218.

По Правовѣдѣнію	19.
— Математическимъ и Естествен. Наукамъ	113.
— Исторіи и Географіи	128.
— Филологіи	264.

Наибольшее число въ Виленскій Учеб. Округъ 116.

Затѣмъ : въ С. Петербургскій	96.
— Казанскій	71.
— Кіевскій	64.
— Дерптскій	46.
— Московскій	35.
— Харьковскій	25.
— Сибирскія Губерніи	24.

въ Кавказскій	22.
— Одесскій	18.
— Варшавскій.	9.
Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	178.
Уволенныхъ изъ Духовнаго званія.	204.
Изъ свободнаго состоянія.	144.

Желая сохранить память о тѣхъ питомцахъ Института, которые за свои отличные успѣхи въ Наукахъ и поведеніе заслужили награду медалями, Конференція въ 1849 году испросила у Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Уварова позволеніе вытѣ въ конференцъ-залѣ Института особую доску, съ начертаніемъ на ней имени сихъ Студентовъ. Нынѣ на сей доскѣ написано 61 имя изъ питомцевъ Института семи выпусковъ.

Изъ событій, въ 25-лѣтнее существованіе Главнаго Педагогическаго Института въ немъ случившихся, Институтъ съ особеннымъ чувствомъ воспоминаетъ о Всемилостивѣйшихъ посѣщеніяхъ Государа Императора. Институтъ имѣлъ счастье видѣть въ стѣнахъ своихъ Его Императорское Величество три раза: 13 Февраля 1832, 20 Февраля 1833 и 9 Февраля 1835 года.

Съ живѣйшею благодарностію Институтъ воспоминаетъ о постоянно милостивомъ къ себѣ вниманіи непосредственнаго своего высшаго Начальства, выразившемся не только въ неослабномъ наблюденіи за ходомъ его дѣйствій, но и въ пріятіи живѣйшаго участія во всей судьбѣ его.

Незабвенно для Института и то участіе, какимъ удостоивали его всѣ ревнители Отечественнаго просвѣщенія. Лекціи и особенно испытанія въ Институтѣ осчастливлены были присутствіемъ и лестнымъ вниманіемъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Высокопреосвященныхъ Митрополитовъ и другихъ знатныхъ Духовныхъ и свѣтскихъ особъ.

Въ настоящемъ торжественномъ случаѣ, Институтъ долгомъ поставляетъ, съ изъявленіемъ живѣйшей благодарности, вспомнить и о радушномъ участіи къ себѣ нѣкоторыхъ благотворительныхъ лицъ, изъявлявшихъ отъ времени до времени готов-

ность содѣйствовать преуспѣванію Института зависящими отъ нихъ средствами. Таковы пожертвованія Г. *Барыкова* въ 1848 году и неоднократныя пожертвованія Почетнаго Гражданина *Пивоварова*.

Среди приготовленій къ вышнему празднованію, Институтъ обрѣдованъ былъ радушнымъ къ себѣ усердіемъ ревнителей Отечественнаго просвѣщенія. Известные своею безкорыстною благотворительностію Почетные Граждане В. А. *Пивоваровъ*, П. Н. *Кудряшевъ* и Ив. Пл. *Глазуновъ*, сочувствуя сему многозначительному въ жизни Института дню, посѣдѣли украсить наше торжество различными пожертвованіями. Пивоваровъ, въ память двадцатипятилѣтняго юбилея Института, принесъ для домовоі перкви Института, общей съ Университетомъ, полное дорогое облаченіе изъ священныхъ одеждъ и покрововъ; Кудряшевъ подарилъ Институту портретъ Государа Императора Николая Павловича, Августѣйшаго Основателя и Покровителя Главнаго Педагогическаго Института, во весь ростъ, въ великолѣпной позлащенной рамѣ; а Глазуновъ принималъ участіе въ издержкахъ по напечатанію сочиненій, издаваемыхъ Институтомъ, по случаю его 25-лѣтія.

Изъ всего предложеннаго мною отъ имени Главнаго Педагогическаго Института благосклонному вниманію Вашему, Мн. Гг., ясно усматривается, что мысль о необходимости спеціальнаго педагогическаго заведенія, каковъ Главный Педагогическій Институтъ, ясно проявлялась со времени Петра Перваго— великаго Учителя Россіи, въ учрежденіи и многообразныхъ видоизмѣненіяхъ заведеній для образованія Учителей; что она съ особенною ясностію созвана въ вышнее благополучное царствованіе; что учрежденіе Главнаго Педагогическаго Института, какъ заведенія спеціальнаго, на ряду со многими другими спеціальными заведеніями въ Имперіи, была собственно мыслию нашего Мудраго и попечительнаго о благѣ своихъ подданныхъ Монарха. Педагогическій Институтъ необходимъ въ такой же мѣрѣ, какъ сословіе Педагоговъ. Институтъ возсылаетъ благодареніе Богу за низпосланный ему духъ разумнѣя, водимый которымъ онъ въ дѣятельности своей могъ постоянно въ теченіе четверти вѣка проявлять вѣроподданическое стремленіе къ

46 отд. III.—ОБОЗРѢНІЕ 25-ЛѢТІЯ ГЛАВ. ПЕДАГОГ. ИНСТИТ.

исполненію воли Великаго Монарха. Благодареніе Богу, что Онъ даровалъ Институту въ начальники мужей, понимающихъ высокое назначеніе заведенія и неуклонно руководствующихъ его къ достиженію предначертанной ему цѣли. Счастливымъ почитаетъ себя Институтъ въ настоящемъ своемъ положеніи, находя въ непосредственномъ своемъ Высшемъ Начальствѣ утѣшительную готовность поддержать его на поприщѣ служенія Царю и Отечеству. Съ твердымъ упованіемъ на благовременную помощь, Институтъ вступаетъ во вторую четверть столѣтія. Да приметъ Всевышній Промыслитель судебъ человѣческихъ ваши пламенные молебны объ осыненіи дней нашего Державнаго Великаго Государа миромъ и благополучіемъ!

А. СНИРЮКЪ.

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,
за 1853 годъ (*).

I.

5 Мая нынѣшняго года скончался Министръ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ. Въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности, со времени основанія его, онъ былъ Предсѣдательствующимъ въ теченіе первыхъ осьми лѣтъ. Навсегда останется памятникомъ неутомимой дѣятельности его въ этомъ званіи «Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», составленный Отдѣленіемъ и оконченный печатаніемъ въ шесть лѣтъ. Задолго до ученыхъ трудовъ по Отдѣленію, Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ приобрѣлъ свѣдѣнія во всѣхъ видоизмѣненіяхъ Русскаго языка, предсѣдательствуя въ Археографической Комиссіи, которой изданія обогатили Отечественную Исторію драгоценными сокровищами. Но еще ранѣе, и можно сказать съ первыхъ дней своего сознанія, онъ началъ изучать красоты и совершенства языка нашего въ его первообразѣ, въ основаніи силы его — языкѣ Церковно-Славянскомъ. Благопріятствовавшія къ тому обстоятельства связаны съ первоначальнымъ его воспитаніемъ.

(*) Читанъ 29 Декабря 1853 года, въ публичномъ торжественномъ Собраніи Академіи, Ординарнымъ Академикомъ, Дѣств. Ст. Сов. П. А. Плетневымъ.

Описывая дѣтство брата своего, Князя Сергія Александровича Шихматова, въ монашествѣ Аникиты, онъ рассказываетъ многое, что несомнѣнно должно быть отнесено и къ нему самому, потому что въ ихъ возрастѣ только семь лѣтъ было разности. Родители его (говоритъ онъ), служа живымъ примѣромъ благочестія и супружескаго согласія, внушали сыну смиреніе и страхъ Божій съ равнаго дѣтства. Наученный грамотѣ, слѣдуя обычаю нашихъ предковъ, по Часослову и Псалтырю, отрокъ Сергіи, отъ самыхъ юныхъ ногтей, употребляемъ былъ къ чтенію псалмовъ и молитвъ на всенощныхъ бдѣніяхъ, которыя, предъ всякимъ праздничнымъ днемъ постоянно совершались въ дому родительскомъ, и такимъ образомъ, съ одной стороны, навикалъ въ словословіи Всевышнему, а съ другой — непримѣтно знакомился съ неподражаемыми красотами нашихъ священныхъ и церковныхъ книгъ, выраженными сильнымъ и благозвучнымъ языкомъ Славянскимъ (*). Изъ этого одного показанія все ставится яснымъ, что составляло отличительность ума, сердца, дѣйствій и всей жизни Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова. Благочестіе, смиреніе и правдолюбіе хранилъ онъ неизмѣнно въ душѣ своей, какъ наследственныя блага. Въ простотѣ жизни и нравовъ, какою окружено было его дѣтство, онъ видѣлъ лучшее украшеніе дома. Ничто не могло отвлечь его отъ строгаго исполненія обязанностей Православной Вѣры. Языкъ и Исторія Отечества составляли любимые предметы его изслѣдованій: это было какъ бы священнымъ долгомъ его гражданскаго вѣрованія. Такіе созрѣли плоды отъ патриархальнаго воспитанія въ семействѣ, гдѣ Господь благословилъ родителей девятью сыновьями и тремя дочерьми.

Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ родился въ 1790 г., Смоленской Губерніи Вяземскаго уѣзда, въ селѣ Дерновѣ. Четырнадцать лѣтъ поступилъ онъ въ Морской Кадетской Корпусъ Гардемаринномъ. Въ назидательномъ разсказѣ своемъ, приведенномъ выше, онъ упоминаетъ о собственномъ семействѣ, которому Князь Сергіи Александровичъ много обязанъ былъ въ

(*) О жизни и трудахъ Иеромонаха Аникиты, въ мѣрѣ Князя Сергія Александровича Шихматова. Читано въ Императорской Російской Академіи 29 Октября 1838 года. Стр. 2 и 3.

умственною развитію, а слѣдовательно и онъ самъ. Это — семейство Дарьи Ивановны Уваровой, матери вѣншнаго Президента Академіи нашей. Не безъ любопытства, не безъ участія останавливается вниманіе на безвѣстномъ уголкѣ, въ которомъ, посреди дѣтскихъ игръ, началось образованіе двухъ Министровъ Народнаго Просвѣщенія, одинъ за другимъ слѣдовавшихъ. Надобно предположить, что Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, прежде поступленія въ Корпусъ, успѣлъ заимствовать нѣкоторыми основательными званіями: такъ какъ черезъ три года произвели его въ Мичманы, удостоивъ особенной награды за успѣхи въ Наукахъ. Въ 1816 году онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ морской службы, въ которой между тѣмъ успѣлъ оказать, во время осады Данцига, въ 1812 и 1813 годахъ, замѣчательную храбрость, распорядительность и необходимыя званія. Какъ ни былъ коротокъ этотъ періодъ его жизни, но въ немъ положено было начало многому въ его будущей судьбѣ. Молодой человекъ съ прекрасными началами нравственности, съ правильнымъ образованіемъ, съ горячею любовью ко всему Отечественному, обратилъ на себя особенное вниманіе Президента Россійской Академіи А. С. Шишкова, который покровительствовалъ уже Князю Сергію Александровичу, Члену Россійской Академіи. На этихъ отношеніяхъ основалось постоянство въ умственныхъ занятіяхъ, въ образованіи вкуса, въ направленіи мыслей и обработкѣ слога,— связь, въ послѣдствіи сильнѣе укрѣпившаяся.

Въ 1820 году Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ снова вступилъ въ службу: его назначили Начальникомъ Отдѣленія въ Нижегородномъ Департаментѣ. Четыре года провелъ онъ въ новой своей должности. А. С. Шишковъ, Высочайше призванный, въ 1824 году, къ управленію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, назначилъ его въ Директоры Казанскаго Университета,— должность, въ послѣдствіи отиженная при Университетахъ. Въ концѣ того же 1824 года, Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ опредѣленъ въ Директоры Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія. Это было для него началомъ подробнаго практическаго изученія постановленій и администраціи того Министерства, въ которомъ онъ остался уже на всѣ послѣдніе годы жизни своей. Желая доставить ему высшія занятія въ

своимъ вѣдомствѣ, въ 1827 году А. С. Шишковъ исходатайствовалъ для него званіе Члена Главнаго Правленія Училищъ. Отсюда, при Князѣ А. К. Ливенѣ, въ 1830 году онъ поступилъ въ Предсѣдателя Комитета Цензуры Иностранной. Прежде окончанія трехъ лѣтъ послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ, которымъ Всемилостивѣйше повелѣно возложить на него управление Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ началѣ 1842 года онъ облеченъ былъ въ званіе Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія. Наконецъ, до истеченія осьми лѣтъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова утвердить Министромъ Народнаго Просвѣщенія. И такъ почти тридцать лѣтъ гражданской службы своей онъ посвятилъ одному нашему Министерству. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ это время ни одно дѣло по Министерству, ни одно предположеніе, ни одна переимѣна, ни одно постановленіе не совершилось безъ его непосредственнаго участія, Неутомимая дѣятельность, вниманіе, спокойствіе, опытность, примѣрная любовь къ труду, все соединено было въ немъ для изслѣдованія, совѣщанія и исполненія.

Многотрудныя обязанности, которыхъ ревностное исполненіе требовало постоянныхъ усилій и сосредоточенности занятій, не могли отклонить Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова отъ другихъ трудовъ, составлявшихъ потребность Христіански настроенной души его. Съ 1831 года до конца жизни своей, мыслию и дѣломъ, онъ принадлежалъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу. Первые двѣнадцать лѣтъ онъ находился въ немъ какъ Членъ Комитета по ученой части. Съ 1843 года на него возложены обязанности Дѣйствительнаго Члена Совѣта. Въ отсутствіе Помощника Главнаго Попечителя Общества, онъ избранъ къ исполненію его должности, которая въ 1846 году утверждена за нимъ, какъ постоянная его обязанность. Во время болѣзни Главнаго Попечителя Общества, Высочайше ему повелѣно назначать собранія Совѣта. Только въ 1850 году, когда должность Министра не оставяла уже ему нисколько свободнаго времени, онъ испросилъ увольненіе отъ званія Помощника Главнаго Попечителя Совѣта, сохранивъ однакожь за собою пріятную для него обязанность Дѣйствительнаго Члена Общества.

Если мы ко всѣмъ этимъ обязанностямъ присоединимъ труды, какихъ требуетъ званіе Сенатора и Предсѣдательствующаго въ различныхъ Комитетахъ и Комиссіяхъ, то временно учреждаемыхъ, то постоянно занимающихся отдѣльными предметами по Министерству, конечно сдѣлается понятнымъ, отъ чего Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ не могъ вполнѣ предаться учено-литературнымъ занятіямъ. Впрочемъ, судя по тому, что онъ успѣлъ издать въ свѣтъ изъ своихъ произведеній, не лзя не согласиться, что онъ достигнулъ строгой точности выраженій, правильности и ясности оборотовъ, даже особеннаго рода убѣдительности рѣчи. Въ молодости онъ испытывалъ свой талантъ въ сочиненіяхъ стихотворныхъ, постоянно обрабатывая предметы, преимущественно занимавшіе нравственно-религіозную его душу. Одно изъ первыхъ его стихотвореній было напечатано въ 1822 году, подъ заглавіемъ: «Единоборство Челубега и Пересвѣта». На слѣдующій годъ явилась «Ода на честолюбіе». Отъ 1824 года остались два его произведенія: «Кораблекрушеніе (подражаніе первой пѣсни Англійской поэмы—Море)» и «Измѣненія Природы, или слѣдствія паденія челоуѣка». Въ 1825 году, бывши Директоромъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, по Высочайшему Повелѣнію, сообщенному Генераломъ отъ Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ, онъ перевелъ съ Французскаго языка сочиненіе Профессора Эрлангенскаго Университета, Доктора Гарла, подъ названіемъ: «Общее предначертаніе опеки для бѣдныхъ». Также въ 1828 году напечатаны его: «Опыты Духовныхъ Стихотвореній». Въ то время, какъ отъ Императорской Россійской Академіи выходило «Повременное изданіе», Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, помѣстилъ въ немъ много своихъ произведеній, какъ то: «Оду на кончину Князя М. И. Кутузова-Смоленскаго», два отрывка, прозою переведенные изъ «Ночей Юнга», «Преложеніе XII-го Псалма», стихотвореніе «Суета», «На смерть дочери», «На миръ съ Оттоманскою Портою въ 1829 г.», «На всерадостное рожденіе Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича», и нѣкоторыя другія. Два его сочиненія въ прозѣ обработаны съ особеннымъ тщаніемъ: «Похвальное Слово Императору Александру Благословенному», за которое въ 1831 году Россійская

Академія поднесла ему золотую медаль въ 50 червонныхъ, съ надписью: «Приносящему пользу Россійскому слову», и «Похвальное Слово Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ». За экземпляръ послѣдняго, всенюдаваннѣе подвешенный Государю Императору, Авторъ удостоился получить Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. Изъ академическихъ чтеній его напечатаны два: въ 1838 году — «О жизни и трудахъ Іеромонаха Анникты, въ мірѣ Князя Сергія Александровича Шихматова», и въ 1841 — «Смерть Провосвященнаго Іосифа, Митрополита Атраханскаго и Терскаго». Къ числу важнѣйшихъ учено-литературныхъ трудовъ его надобно по справедливости отнести, какъ уже упомянуто было, самое дѣятельное его участіе въ составленіи «Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка» и также «Опыта Областнаго Великорусскаго Словаря». Безъ его окончательнаго взгляда ни одинъ листъ не предавался печатанію.

Въ продолженіе тридцатилѣтней службы своей по Министерству Народнаго Просвѣщенія, Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ постоянно и, конечно, съ истиннымъ удовольствіемъ видѣлъ, какъ ежегодно болѣе и болѣе выражалось въ нему и неотъемлемымъ его заслугамъ уваженіе высшихъ ученыхъ мѣстъ и учреждений. Императорская Академія Наукъ и всѣ Русскіе Университеты присоединили его къ числу своихъ Почетныхъ Членовъ. Въ Императорской Россійской Академіи, съ 1828 года, онъ былъ Дѣйствительнымъ Членомъ. Кіевская Духовная Академія и С. Петербургская Медико-Хирургическая равнымъ образомъ внесли имя его въ списки Почетныхъ Членовъ своихъ. Сверхъ того ему присланы были дипломы на это самое званіе отъ Вольнаго Экономическаго Общества, отъ Московскаго и Рижскаго Обществъ Испытателей Природы, отъ Обществъ Исторіи и Древностей Московскаго, Одесскаго и Остзейскихъ Губерній, отъ Высочайше утвержденнаго С. Петербургскаго, Курляндскаго и Каванскаго Обществъ любителей Отечественнѣй Слоvesности, отъ Императорской Публичной Библіотеки и Археологическаго Общества. Наконецъ онъ избранъ въ Почетные Члены иностранными Обществами: Мюнхенскимъ Естественныхъ Наукъ, Аѳинскимъ Изыщныхъ Искусствъ и Копенгагенскимъ Сѣверныхъ Антикваріевъ.

Князь П. А. Ширинскій-Шикмаговъ, какъ мы видѣли, управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія три года и восемь мѣсяцевъ. Первые четыре мѣсяца онъ носилъ званіе Товарища Министра, Управляющаго Министерствомъ, а остальное время — Министра. Два оборотѣнія различныхъ Учебныхъ Округовъ и Университетовъ, совершенныя имъ сперва по Северо-Восточной, а потомъ по Юго-Западной половѣ Россіи, принадлежатъ къ числу примѣчательнѣйшихъ и полезнѣйшихъ трудовъ по службѣ. Онъ не оставилъ безъ вниманія ни одной части многосложнаго и разнороднаго устройства учебныхъ заведеній въ своемъ вѣдомствѣ. Въ послѣдніе два года замѣтно стало уменьшаться ему здоровье, на которое онъ привыкъ, можетъ быть, слишкомъ полагаться. Не смотря на видимый упадокъ силъ тѣлесныхъ, онъ до конца жизни не покидалъ своихъ занятій — и только въ послѣдній мѣсяцъ испросилъ у Его Императорскаго Величества дозволеніе отправиться за границу для поправленія здоровья, чѣмъ, по всеобщему сожалѣнію, не успѣлъ воспользоваться. Кончина его, какъ и вся жизнь, была истинно Христіанская. Не обольщаясь ничѣмъ земнымъ, онъ давно готовъ былъ къ переселенію въ вѣчность.

II.

Въ нынѣшнемъ же году, Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности лишилось одного изъ Почетныхъ Членовъ своихъ. 23 Мая, въ деревнѣ своей, въ Костромской Губерніи, на 61 году жизни, скончался Павелъ Александровичъ Катенинъ, оставшій Генералъ-Маіоръ. Онъ родился 11 Декабря 1792 года. Отъ природы получилъ онъ много блестящихъ даровъ, которые съ его молодости привлекли къ нему вниманіе замѣчательнѣйшихъ его современниковъ. Онъ обладалъ самую счастливою памятью, живымъ воображеніемъ, тонкимъ и острымъ умомъ, врожденнымъ вкусомъ и твердымъ, благороднымъ характеромъ. Любовь къ просвѣщенію и постоянство въ изученіи всего прекраснаго обогатили душу его разнородными познаніями, придавши необыкновенное движеніе и силу умственнымъ его способностямъ. Онъ былъ Поэтъ не только въ стихахъ, но и въ разговорѣ и въ

дѣйствіяхъ. Въ числѣ немногихъ изъ Писателей нашихъ онъ рано почувствовалъ необходимость пользоваться въ Русскомъ языкѣ тѣми разнообразными красками, которыя сообщаются ему искуснымъ сліяніемъ нарѣчій стариннаго и новаго, книжнаго и устнаго. Эта свобода ловко управляться съ понятіями и оборотами въ сочиненіяхъ равнялась только съ непринужденнымъ и мѣткимъ его разговоромъ. Изъ иностранныхъ языковъ онъ вполне владѣлъ не только Французскимъ и Нѣмецкимъ, но и Италіанскимъ, Испанскимъ, даже Латинскимъ. Повятно, какими сокровищами она обогащали умъ и воображеніе жаднаго къ дѣятельности Поэта.

П. А. Катенинъ рано поступилъ въ службу. До осьмнадцатилѣтняго возраста онъ находился въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, а въ 1810 году перешелъ Портупей-Прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ. Черезъ десять лѣтъ его пожаловали въ Полковники. Блестательною эпохой службы его была война 1812 года. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Храбрость была такимъ же врожденнымъ его качествомъ, какъ и быстрота умственная въ дѣлахъ литературныхъ. Время, проведенное имъ въ Петербургѣ до первой отставки, исключительно посвящено было Поэзій. Жуковский, Пушкинъ и другіе Писатели этого славнаго періода составляли общество его, участвуя въ его занятіяхъ. Къ драматической Поэзій онъ чувствовалъ особенное влеченіе. На здѣшнемъ театрѣ онъ еще засталъ въ полномъ блескѣ Семенову и Яковлева, которые разыгрывали трагедію «Эсфирь», переведенную имъ Александрійскими стихами изъ Расина. Изъ него же онъ перевелъ «Баязета». Важнѣйшая заслуга его драматическому въ Россіи Искусству состояла въ образованіи знаменитаго Каратыгина, съ которымъ онъ во всю жизнь оставался въ дружескихъ сношеніяхъ. Изъ собственныхъ его сочиненій для театра извѣстны: «Андромаха», трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ, и «Пиръ у Іоанна Безземельнаго», прологъ, написанный для драмы Князя А. А. Шаховскаго «Ивангой», который въ 1821 году былъ здѣсь на театрѣ представленъ вмѣстѣ съ драмою. Изъ Корнеля онъ перевелъ «Сидя» и четвертое дѣйствіе «Горациевъ». Еще болѣе трудился онъ для комической сцены. Имъ перево-

девы: «*Les fausses confidences*», Марини, подъ заглавіемъ «Обманъ въ пользу любви», «*Le Méchant*», Грессета, подъ названіемъ «Сплетни» и еще слѣдующія три комедіи: «Недоумѣрчивый», «Говорить правду потерять дружбу» и «Нечаянный закладъ».

Десять лѣтъ П. А. Катенинъ прожилъ у себя въ деревнѣ. Въ одиночествѣ сосредоточиваются мысли, и умъ созрѣваетъ. Но прелесть и очарованіе Искусства, особенно драматическаго, нигдѣ такъ не ощутительны, какъ въ столицѣ. Поэтъ нашъ задумалъ-было дописать тамъ начатую здѣсь комедію, подъ названіемъ: «Вражда и любовь», но не могъ, и напечатать только отрывокъ изъ нея, вотъ что самъ сказалъ: «въ драматической Поэзіи вообще не лзя упражняться съ усердіемъ и успѣхомъ иначе, какъ въ присутствіи театра и публики, всего менѣе въ комическомъ родѣ». Въ замѣнъ того, глубоко и художнически вдумываясь оное, какъ Критикъ и какъ Поэтъ, въ правила и въ Исторію Литературы. Его «Размышленія и Разборы», въ которыхъ замѣчательная начитанность и остроумныя соображенія безпрестанно наводятъ читателя на новыя мысли, могутъ служить образцами Критики. Они помѣщены въ «Литературной газетѣ» Барона Дельвига, издававшейся въ 1830 году. Авторъ, въ теченіе одного года, изложилъ замѣчанія свои о слѣдующихъ предметахъ: 1) объ Изыщныхъ Искусствахъ, о Поэзіи вообще и о Поэзіи Еврейской, 2) о Поэзіи Греческой, 3) о Поэзіи Латинской, 4) о Поэзіи новой сначала, 5) о Поэзіи Италянкой, 6) о Поэзіи Испанкой и Португалькой и 7) о театрѣ.

Въ 1832 году П. А. Катенинъ былъ опять въ Петербургѣ. Въ это время явилось собраніе «Сочиненій и Переводовъ» его въ двухъ частяхъ, изданное Николаемъ Ивановичемъ Бахтиннымъ, который въ небольшое предисловіе свое внесъ много тонкихъ и основательныхъ замѣчаній объ Авторѣ. Не лзя не пожалѣть, что въ это собраніе не вошло все, написанное Поэтомъ. Изъ драматическихъ его прозведеній помѣщены здѣсь: 1) Пиръ Іоанна Беззасмелнаго, 2) Отрывокъ изъ комедіи «Вражда и любовь», 3) Два четвертыя дѣйствія «Горациевъ» и «Меденъ», Разказъ Термена изъ «Федры» и три отрывка изъ «Гоеолинъ: первое

явленіе, сонъ ея и хоръ четвертаго дѣйствія. Прочихъ переводовъ и собственнѣхъ его трагедій, особливо прежде наданныхъ, здѣсь вѣтъ. Особенно надобно сожалѣть, что сюда не внесена проза. Въ слѣдующемъ году Императорская Россійская Академія избрала П. А. Катенина въ число Дѣйствительнѣхъ своихъ Членовъ, и онъ вскорѣ отправился на Кавказъ, поступивъ въ Эриванскій Карабинерный полкъ. Въ 1836 году его назначили Коммендантомъ въ крѣпость Кизляръ. Черезъ два года онъ, въ чинѣ Генераль-Маіора, вышелъ снова въ отставку, переѣхалъ опять въ свою деревню, гдѣ и провелъ остатокъ жизни своей. Все, что только можно было собрать лучшаго на новѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, и что оставилъ въ наслѣдство каждому истинно-образованному человѣку древній классическій міръ, все было соединено въ его библіотекѣ. Такимъ образомъ не удивительно, что въ этой бесѣдѣ съ нѣмыми, но краснорѣчивыми друзьями, Поэтъ не захотѣлъ снова оторваться отъ своего уединенія.

III.

Изъ числа Корреспондентовъ своихъ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности въ нынѣшнемъ году утратило Инженеръ-Полковника Модеста Дмитріевича Резваго, Вице-Директора Строительнаго Департамента Морскаго Министерства. Онъ скончался 7 Сентября, на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія. Образование свое получилъ онъ въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ, и въ концѣ 1825 года опредѣленъ на службу въ адъютантскую Инженерную команду. На слѣдующій же годъ ему поручено было преподаваніе Исторіи въ верхнихъ классахъ того Училища, откуда онъ такъ недавно вышелъ. Въ 1833 году М. Д. Резвой, по Высочайшей волѣ, командированъ къ хронометрической экспедиціи, отправленной въ Балтійское море подъ начальствомъ Генерала Шуберта. Съ 1837 до 1849 года онъ состоялъ, какъ чиновникъ гражданской службы, въ Инженерномъ Департаментѣ, и въ 1846 году, съ Высочайшаго соизволенія, былъ командированъ въ крѣпость Нарву для обозрѣнія на мѣстѣ существующихъ тамъ зданій, примѣчательныхъ своею древностію, и для

содѣйствія при составленіи должнаго проекта на исправленіе происшедшихъ въ нихъ поврежденій. За три года до кончины своей онъ былъ переименованъ въ Полковника по Корпусу Инженеровъ Морской Строительной части.

Науки точныя, на обработаніе которыхъ онъ преимущественно посвящала ученыя труды непродолжительной жизни своей, не воспрепятствовали ему внимательно и съ любовью изучать Высшія Искусства. Особенно глубокія свѣдѣнія пріобрѣлъ онъ въ музыкѣ какъ съ практической, такъ и съ теоретической стороны. Его эстетическія способности обратили на него еще въ 1839 году вниманіе Императорской Академіи Художествъ, которою онъ тогда избранъ въ Почетные Вольные Общники. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, приступивши въ 1842 году къ составленію «Словаря Русскаго и Церковно-Славянскаго языка», поручило М. Д. Резвому обработку всѣхъ словъ, относящихся къ музыкѣ. Въ Отчетѣ Отдѣленія за 1843 г., объ этомъ предметѣ находимъ слѣдующее извѣстіе: «М. Д. Резвой со всѣмъ усердіемъ принялся за полезное и столь новое у насъ дѣло. Сравнивая объясненія музыкальныхъ терминовъ, помѣщенныхъ въ Словарѣ Французской Академіи, съ нынѣшнимъ состояніемъ теоріи музыки, онъ увидѣлъ, до какой степени было бы недостаточно это пособіе для добросовѣстнаго исполненія дѣла. И такъ онъ рѣшился, вмѣсто переработыванія статей, внесенныхъ въ корректурные листы нашего Словаря, постепенно составлять отдѣльный Словарь музыки, который, къ большому удовольствію Отдѣленія и къ общей пользѣ Русскихъ Литераторовъ, онъ уже успѣлъ кончить и представилъ въ Отдѣленіе».

Ученый трудъ М. Д. Резваго заслужилъ справедливое одобреніе Отдѣленія, которое тогда же избрало Автора въ число своихъ Корреспондентовъ. Соображенія Сочинителя и самыя основанія, на которыхъ онъ утвердилъ составленіе своего Словаря, наложены имъ въ письмѣ къ Предсѣдательствующему. Теперь, конечно, самый приличный случай повторить подлинныя слова составителя: «По всѣмъ отраслямъ просвѣщенія» — говорить онъ — «во 1-хъ, существуютъ, въ большемъ или меньшемъ

изобиліи, на Русскомъ языкѣ теоретическія сочиненія. По одной только музыкѣ какъ въ художественномъ, такъ и въ ученомъ отношеніи, языкъ нашъ не имѣетъ почти никакихъ прочныхъ основаній. То, что до сихъ поръ было издаваемо по этой части, содѣйствовало, можетъ быть, къ водворенію и распространенію понятій о музыкальномъ искусствѣ въ нашемъ Отеествѣ; но Русская терминологія музыки, подавляемая выраженіями и формами, заимствованными безъ разбора у Французовъ, Италіянцевъ и Нѣмцевъ, нерѣдко вовсе несвойственными духу нашего языка и здравому смыслу, получила какое-то чудовищное безобразіе и неопредѣлительность. Два весьма хорошіе музыканта могутъ по-Русски говорить о музыкальномъ предметѣ, имъ обоемъ совершенно знакомомъ, и не понимать другъ друга, единственно по несходству терминологій, которыми каждый изъ нихъ слѣдуетъ. Во 2-хъ — продолжаетъ Авторъ — по отвлеченности музыкальныхъ понятій, такъ какъ они относятся къ Искусству самому идеальному, оказывается иногда затруднительнымъ слѣлать краткое опредѣленіе какого-либо слова по части музыки безъ нѣкотораго описательнаго дополненія или объясненія. Въ 3-хъ, Русскіе имѣютъ большую склонность, можно даже сказать — врожденную страсть къ музыкѣ; но, по недостатку словъ, не всегда могутъ выразить на родномъ языкѣ то, что они чувствуютъ. Вотъ причины (прибавляетъ въ заключеніе Сочинитель), по которымъ мнѣ казалось простибельнымъ и даже нужнымъ допустить въ Русскомъ Словарѣ нѣсколько, хотя и весьма незначительно, ббльшую подробность при обдѣлкѣ словъ, относящихся къ музыкѣ. Впрочемъ, я искалъ по возможности избѣгать изложенія энциклопедическаго и всѣхъ вообще подробностей. Для устраненія нѣкоторыхъ повтореній, безъ пользы увеличивающихъ объемъ сочиненія, я старался, гдѣ оказывалось удобнымъ, совокуплять въ одну статью все то, что можно было къ ней отнести, не раздробляя напрасно предмета, ограничиваясь потомъ, въ своемъ мѣстѣ, однѣми ссылками на ту статью. Такимъ образомъ вышло, что всѣ объясненія терминовъ по части музыки, заключающіяся въ изданномъ Отдѣленіемъ «Словарѣ Русскаго и Церковно-Славянскаго языка», принадлежать нынѣ утраченному нами Корреспонденту М. Д. Резвому.

IV.

Академическія занятія Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, въ теченіе 1853 года, продолжались въ томъ же порядкѣ и въ томъ же объемѣ, какъ были они начаты въ прошедшемъ году по предначертанію Г. Предсѣдательствующаго.

Второе изданіе «Опыта Общесравнительной Грамматики», дополненное новыми указаніями на различные предметы Науки и ея правила, принято было публикою съ тѣмъ же вниманіемъ, какъ и первое. По истеченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ нынѣшняго года, Г. Предсѣдательствующій объявилъ Отдѣленію, что малое число экземпляровъ Грамматики, остающихся послѣ распродажи втораго изданія, заставляетъ приступить къ третьему, которое и должно явиться въ наступающемъ году. Отдѣленіе, пользуясь указаніями опыта и внимательныхъ къ тому дѣлу судей, считаетъ своею обязанностію употребить новыя усилія, чтобы труду своему придать новыя улучшенія. Въ «Извѣстіяхъ» было уже напечатано мнѣніе Профессора Александровскаго Лицея Я. К. Грота о новой системѣ спряженія Русскихъ глаголовъ, достойной общаго вниманія, и Профессора Александровскаго Университета С. И. Барановскаго «О видахъ Русскаго глагола».

«Словарь Русскаго языка» составляетъ нынѣ главное занятіе Отдѣленія, и много лѣтъ должны употребить мы на строгое и вѣрное исполненіе предначертаній по изданію столь отвѣтственнаго и важнаго труда. Никто не сомнѣвается, что, при разграниченіи трехъ стихій, изъ которыхъ образовался нынѣшній языкъ нашъ, и которыя, по своимъ формамъ и даже нерѣдко по своему образованію, будучи отдѣльными языками, столько звѣковъ употреблялись вмѣстѣ, почти безразлично, затрудненія должны встрѣчаться на каждомъ шагѣ. Вотъ почему одно составленіе Правилъ въ руководство Редакторамъ новаго Словаря требовало многихъ соглашеній и перемѣнъ. Только въ Апрѣлѣ Г. Предсѣдательствующій представилъ ихъ въ Отдѣленіе окончательно отпечатанными и роздалъ ихъ Академикамъ. Тогда же опредѣлено сообщить по экземпляру этихъ Правилъ отсутствующимъ.

щимъ Редакторамъ нашего Словаря. Между тѣмъ чтеніе словъ, приготовляемыхъ для него по новому плану, въ собраніяхъ Отдѣленія не прерывалось. Г. Предсѣдательствующій и Академики І. С. Кочетовъ и И. И. Срезневскій, по мѣрѣ обработки, вносили труды свои на разсмотрѣніе и сужденіе Членовъ Отдѣленія.

Въ составъ матеріаловъ для «Словаря Русскаго языка» вошли объясненія специальныхъ терминовъ, представленныя разными лицами, изъявившими готовность участвовать въ общепольномъ дѣлѣ. Прежде, нежели поступили они по принадлежности къ Редакторамъ, Отдѣленіе постоянно занималось ихъ чтеніемъ и разборомъ для соображенія, въ какой мѣрѣ доставляемыя объясненія соотвѣтствуютъ общему плану изданія. Оно съ признательностію видѣло прекрасное начало ученыхъ трудовъ по терминологіи юридической Профессора Санктпетербургскаго Университета К. А. Неволіна, по Ботаникѣ — Профессора того же Университета И. О. Шиховскаго, по Минералогіи — Профессора Московскаго Университета Г. Е. Щуровскаго, и по Военнымъ Наукамъ — Полковника Д. А. Милютина. Сверхъ того разсмотрѣно въ Отдѣленіи нѣсколько объясненій словъ, заимствованныхъ изъ Латинскаго языка, присланныхъ Профессоромъ Лазаревскаго Института А. З. Зиновьевымъ, по части Богословія — Г. Островскимъ, по Хронологіи — Статскимъ (нынѣ Дѣйствительнымъ) Совѣтникомъ П. В. Хавскимъ, по Анатоміи — Прозекторомъ Казанскаго Университета Н. В. Барминскимъ, по терминологіи музыки — А. Θ. Тюринымъ. Въ дополненіе «Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», чѣмъ Отдѣленіе по усмотрѣнію своему можетъ воспользоваться, доставили нѣкоторыя пропущенныя въ первомъ изданіи слова: бывшій Учитель Нѣмецкаго языка А. А. Лейбрехтъ, Маіоръ В. А. Васильевъ, Профессоръ Ришельевскаго Лицея К. П. Зеленецкій, Учители: Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса Г. Хованскій и Сувалкской Гимназіи Г. Кравченко, Магистръ К. С. Аѣсаковъ и Штатный Смотритель Рыльскаго Уѣзднаго Училища Г. Дмитрюковъ. Пслѣдній присоединилъ къ тому выборъ словъ изъ рукописей XVII и половины XVIII столѣтія. Членъ-Корреспондентъ Отдѣленія, Директоръ Пражскаго Музея В. В. Гапка, принимая живое участіе въ новомъ изданіи «Словаря Русскаго языка», сообщилъ

Отдѣленію свои мысли касательно этого труда, важнаго и для прочихъ Славянскихъ племенъ. По его мнѣнію, чѣмъ обширнѣе будетъ рама предпринимаемаго изданія, тѣмъ болѣе принесеть оно пользы. Кандидатъ Санктпетербургскаго Университета Г. Чернышевскій представилъ «Опытъ Словаря изъ Ипатьевской Лѣтописи» — трудъ полезный и замѣчательный. Принявши къ соображенію своему всѣ эти голоса сочувствія къ Отечественному слову, Отдѣленіе приготовляетъ имъ законное мѣсто въ изданіи,

«Опытъ областного Великорусскаго Словаря» еще болѣе прилежъ къ себѣ сотрудничество ученыхъ изслѣдователей народной рѣчи. Со всѣхъ концовъ Россіи Отдѣленіе получало дополненія къ своему первому «Опыту». Изъ среды Академиковъ, Я. И. Бердниковъ представилъ значительное количество областныхъ словъ Тихвинскаго уѣзда, а И. И. Срезневскій — свои дополненія и объясненія. При новомъ изданіи «Опыта» они послужатъ полезнымъ для него обогащеніемъ. Отдѣленіе разсмотрѣло и въ томъ же предположеніи сохранить областныя слова, какія прислали постороннія лица: изъ Юхнова — Учитель Фельдшерской Школы при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ Г. Бѣлецкій; изъ Вытегры — Учитель Уѣзднаго Училища Г. Тимоеевъ; изъ Казанской Губерніи — Протоіереи: Михаилъ Воецкій и Александръ Высоцкій, Священники: Димитрій Пеньковскій, Александръ Пальмовъ и Павелъ Фанагорійскій, и Врачъ Больницы Приказа Общественнаго Призрѣнія Г. Толмачевъ; изъ Туринска и Острогжска — Учители Уѣздныхъ Училищъ: Г. Костя и Г. Крамскій; изъ Воронежской Губерніи — Священникъ Федоръ Никонцовъ; изъ Пензенской Губерніи — Студентъ Московскаго Университета И. П. Яровъ; изъ Саратовской и Воронежской Губерніи — Учитель Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса Г. Хованскій; изъ Борисоглѣбска — помѣщикъ Г. Коаловъ; изъ Сибири, съ присоединеніемъ словъ, употребляемыхъ въ Кяхтѣ, — Титулярный Совѣтникъ Г. Черепановъ; изъ Суджи — Учитель Уѣзднаго Училища Г. Николаевъ; изъ Владиміра — Учитель Гимназіи Г. Бодровъ; изъ Херсонской Губерніи — Г. Негрескулъ и изъ Боброва — отставной Капитанъ А. И. фонъ-Кремержъ. Не менѣе полезны будутъ при новой обработкѣ «Областнаго Великорусскаго Словаря» разсмотрѣнные Отдѣленіемъ образцы мѣстныхъ

памятниковъ народной рѣчи и замѣчанія о нихъ, сообщенныя собирателями. Въ Казанской Губерніи Священникъ Политовъ собралъ свадебныя поговорки; Учитель Новгородской Гимназій, Г. Курпіяновъ, и Штатный Смотритель Рыльского Уѣзднаго Училища, Г. Дмитрюковъ, изложили свои соображенія объ особенностяхъ выговора въ языкѣ, каждый своей мѣстности; Членъ-Корреспондентъ Отдѣленія, Профессоръ Казанскаго Университета, И. Н. Березинъ окончилъ объясненія Восточныхъ словъ, помѣщенныхъ въ «Областномъ Словарѣ».

Редакція «Словаря Западно-Русскаго нарѣчія», какъ предположено еще было въ прошломъ году, перешла въ завѣдываніе специалиста по этой части, Кандидата Московскаго Университета С. П. Мивуцкаго. Отдѣленіе доставило ему средства наилучшимъ образомъ совершить возлагаемую на него обязанность. Онъ отправленъ въ путешествіе по тому краю, котораго языкъ отнынѣ составляетъ главную его задачу. Ничѣмъ не лзя вѣрнѣе изобразить сферы ученыхъ стремленій нашего путешественника, какъ приведа собственныя слова его изъ письма къ Академику И. И. Срезневскому. «Главную цѣль — говорить онъ — всѣхъ моихъ трудовъ и занятій я полагаю и полагаю въ томъ, чтобы раскрыть и пояснить понятія о Богѣ, человѣкѣ и природѣ у древнихъ Славянъ (по преимуществу Русскихъ) и проистекающій оттуда быть домашній и общественный, а также показать, что слова прекраснаго, богатаго и благозвучнаго Русскаго языка должны быть для насъ не пустыми знаками понятій, но тѣмъ, чѣмъ они суть дѣйствительно — живымъ и мѣткимъ выраженіемъ того, что означаютъ. Съ этою цѣлю, на пространствѣ отъ Чудскаго озера до Пяскихъ болотъ, и отъ Балтійскаго моря до Днѣпра, я желалъ бы посѣтить по преимуществу тѣ мѣста, куда слабо проникла ново-Европейская образованность, то есть, тѣ мѣста, въ коихъ наиболѣе сохранилось старинныхъ преданій, повѣрій и обрядовъ; мѣста, отличающіяся чѣмъ-нибудь замѣчательнымъ въ говорѣ, или въ обычаяхъ жителей» и проч. Въ теченіе нынѣшняго года, еще до путешествія, онъ сообщилъ нѣсколько матеріаловъ для обогащенія работъ Отдѣленія. Онъ составилъ значительный сборникъ простонародныхъ словъ, употребляемыхъ въ Москвѣ и Ярославлѣ. Другой содержитъ въ себѣ

Бѣлорусскія слова, подслушанныя имъ въ устахъ старцевъ-ищихъ. Еще доставилъ оны сборникъ охотничьихъ словъ.

Къ этимъ матеріаламъ непосредственно должны быть отнесены труды Надворнаго Совѣтника Носовича, который занимается собираніемъ областныхъ Бѣлорусскихъ словъ. Отдѣленіе по этому поводу предположило обратить вниманіе составителя преимущественно на слова Бѣлорусскаго нарѣчія, сохраняющіяся въ древнихъ актахъ того края.

Изъ предначертанія годовыхъ занятій Членовъ Отдѣленія, которое въ началѣ 1848 года внесено Г. Предсѣдательствующимъ на соображеніе Академиковъ, видно, что по случаю разбора областныхъ словъ, присланныхъ въ Редакцію «Областнаго Словаря» изъ Полтавы, Отдѣленіе обсуживало вопросъ объ изданіи «Малороссійскаго Словаря». Но такъ какъ печатаніе другихъ трудовъ, уже бывшихъ въ ходу, не оставляло намъ свободнаго времени на исполненіе предпріятія новаго, то оно и было отложено до болѣе удобнаго случая. Въ теченіе нынѣшняго года вопросъ объ этомъ предметѣ возстановленъ былъ снова. Такъ какъ Отдѣленіе, кочивъ изданіе самыхъ отвѣтственныхъ для себя трудовъ, ежегодно расширяетъ кругъ своей дѣятельности: то не удивительно, что въ эту новую сферу вошли достойные участники и для занятій Малороссійскимъ Словаремъ.

Губернскій Секретарь А. С. Аванасьевъ доставилъ въ Отдѣленіе замѣчательный свой трудъ по этой части. Разсмотрѣніе его собранія Малороссійскихъ словъ и пословицъ поручено было Академику И. И. Срезневскому, который отозвался о немъ съ похвалою, и въ заключеніе разбора своего сказалъ, что одна часть «Словаря Г. Аванасьева, болѣе любопытная по новостямъ или подробности объясненій, можетъ занять мѣсто въ «Матеріалахъ для объяснительнаго и сравнительнаго Словаря»; другая же часть, содержащая объясненіе словъ, употребляющихся и въ Русскомъ языкѣ, полезна будетъ при составленіи «Общаго Русскаго Словаря». Черезъ нѣсколько времени, Инспекторъ Лицея Кнзя Безбородко, Ф. С. Морачевскій, препроводилъ на разсмотрѣніе Отдѣленія начало составляемаго имъ тоже «Словаря Малороссійскаго языка, по Полтавскому нарѣчію», какъ оны прибавляетъ. Въ

собраніи своемъ онъ помѣстилъ всѣ употребительныя слова, не исключая иностранныхъ и Русскихъ, когда они усвоены народомъ; значеніе же чисто Малороссійскихъ словъ онъ подкрѣпляетъ выраженіями, заимствованными изъ древнихъ и новыхъ памятниковъ народной Поэзіи, изъ сочиненій Котляревскаго, Основьяненка, Гулака-Артемовскаго и изъ живой народной рѣчи. Этотъ переходъ изъ одной области рѣчи въ другую доставилъ случай Академику И. И. Срезневскому развить очень справедливую мысль, которая, въ отношеніи къ областнымъ нарѣчіямъ, давно нуждается въ гласности и распространеніи. Собраніе областныхъ словъ, каковы Малороссійскія, не есть языкъ въ собственномъ значеніи. Это одно изъ простонародныхъ нарѣчій. Тутъ нѣтъ словъ для выраженія многихъ самыхъ обыкновенныхъ понятій. Малороссіянинъ, на-примѣръ, говоря по своему, безпрестанно долженъ вставлять въ рѣчь свою то слова общаго Русскаго языка, то иностранныя. Хотя заимствованныя такимъ образомъ слова и будутъ выговариваемы по-Малороссійски, но изъ этого не слѣдуетъ, что они составляютъ органическую часть Малороссійскаго нарѣчія: имъ нѣтъ мѣста въ Словарѣ собственно Малороссійскомъ. Съ другой стороны — прибавляетъ Академикъ — авторитетъ Писателей, упражнявшихъ свое искусство владѣть нарѣчіемъ Малороссійскимъ, не можетъ въ Малороссійскомъ Словарѣ имѣть той силы, какая обыкновенно дается авторитету Писателей въ Словаряхъ того или другаго литературнаго языка. Единственный источникъ Словаря простонароднаго нарѣчія есть самъ народъ. Писатель же, измѣняющій смыслъ словъ народныхъ, не авторитетъ, но образецъ искаженія народнаго говора; а не измѣняющій его не даетъ Словарю ничего того, что не можетъ быть въ немъ безъ его помощи. Ни слова, извѣстныя только изъ Писателей, ни выраженія Писателей не необходимы въ Областномъ Словарѣ. Эти замѣчанія сообщены Г. Морачевскому.

V.

«Извѣстія», печатаемая Отдѣленіемъ въ продолженіе 1853 года, сохранили характеръ свой и свое разнообразіе, отъ кото-

рыхъ зависѣлъ ихъ успѣхъ въ предшествовавшемъ году. Не отступая отъ принятаго правила, по которому Отдѣленіе поставило своею обязанностію сосредоточивать въ кругу ученой дѣятельности своей труды всѣхъ Русскихъ Литераторовъ, оно внесло въ свои «Извѣстія» значительное число изысканій постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подвергнуть разсмотрѣнію Отдѣленія ученые свои труды. Историческія, филологическія и критическія изслѣдованія о Старо-Славянской Литературѣ, о Русскомъ языкѣ и Словесности его, о Литературѣ современной, библіографическія записки о замѣчательныхъ явленіяхъ въ области Славяно-Русской Филологіи, указанія на новыя книги, содержаніемъ своимъ обращающія на себя вниманіе Отдѣленія, разнаго рода рецензіи, мнѣнія о системахъ Лексикографіи и Грамматики, особенныя записки по предметамъ, не чуждымъ трудовъ Отдѣленія — таково было содержаніе «Извѣстій». Редакція ихъ по прежнему была трудомъ Академика П. И. Срезневскаго. Ему же принадлежатъ и многія изъ изслѣдованій, въ нихъ помѣщенныхъ.

Двое изъ Членовъ-Корреспондентовъ нашихъ, Профессоръ Казанскаго Университета В. И. Григоровичъ и Профессоръ Александровскаго Лицея Я. К. Гротъ, представили ученые записки, свидѣтельствующія о точности ихъ изслѣдованій и любви къ Наукѣ. Преподобный Макарій, Епископъ Винницкій, въ своемъ ровыскаиинѣ объ Іаковѣ, древнѣйшемъ изъ духовныхъ Писателей нашихъ, котораго время житія уже опредѣляли Академики П. Г. Бутковъ и М. П. Погодинъ, показалъ прекрасный образецъ ученой критики. Священникъ І. Базаровъ, по вызову Отдѣленія, сообщилъ новыя, въ высокой степени занимательныя подробности о покойномъ Академикѣ В. А. Жуковскомъ касательно его характера, семейной жизни и ученыхъ убѣжденій. Историко-критическія изслѣдованія о Митрополитѣ Іоаннѣ II и объ Архіепископѣ Вассіанѣ, изъ которыхъ первое принадлежитъ Профессору Санктпетербургскаго Университета К. А. Неволну, а второе Адъюнкту того же Университета М. П. Сухомлинову, сообщаютъ читателямъ множество точныхъ и съ прилежною полнотою собранныхъ указаній на малоизвѣстные памятники нашей древней письменности. Мысли А. Н. Леанасьева «О соотношеніи языка съ народными повѣрьями» подтверждены столь обильны-

ми, столь поэтическими и равнородными свидѣтельствами изъ нашего языка, изъ нашихъ обыкновеній и древнѣйшихъ повѣрій, что невольно соглашаешься съ Авторомъ: Историческія и топографическія показанія С. Н. Палаузова, въ которыхъ такъ ясно представлена Болгарія XII и XIII столѣтія, должны быть признаны заслугою Наукъ Славянскаго міра. Адъюнктъ Харьковскаго Университета П. А. Лавровскій и Кандидатъ С. Петербургскаго Университета К. Д. Петковичъ равнымъ образомъ внесли въ изученіе Славянскихъ древностей и Филологіи достойные общаго вниманія матеріалы: одинъ своими замѣчаніями объ особенностяхъ словообразованія и значенія словъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ, другой извѣстіями о рукописяхъ Зографскаго Святогорскаго монастыря.

Въ самомъ началѣ печатанія при «Извѣстіяхъ» особаго отдѣла, подъ названіемъ «Памятниковъ и образцовъ народнаго языка и Словесности», Отдѣленіе выразилось, что это собраніе можетъ составить вѣкогда любопытную бібліотеку, въ которой соединены будутъ разрозненныя нивы и большею частью неизвѣстныя произведенія народной мысли и фантазіи. Успѣхъ втораго года въ этомъ предпріятіи вполне оправдалъ надежды наши. Конечно, можно было бы расширить раму этихъ живыхъ, свѣтлыхъ и выразительныхъ картинъ; но главная цѣль сборника состоитъ не столько въ его увеличеніи, сколько въ поддержаніи истиннаго его достоинства и соединенной съ тѣмъ общей пользы. Отдѣленіе подвергаетъ строгому разбору доставляемые ему матеріалы и даетъ мѣсто въ своемъ изданіи одному тому, что прямо служить, по новости своей, или по оригинальности, въ несомнѣнному изученію духа народнаго, умственныхъ его силъ, эстетическихъ способностей и своеобразнаго во всемъ характера. Такого рода чертами отличаются «Историческія былинныя и Народныя пѣсни», доставленныя въ Отдѣленіе С. Н. Гулявскимъ, «Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ» Г. Шпененскаго, «Записки хорободныхъ пѣсней», записанныя А. А. Писунъевымъ, и особенно исполненныя красотою мѣстности, эпохи и быта «Малороссійскія думы», присланныя А. С. Авиѣсьевымъ.

«Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій» болѣе всего

убѣдили Отдѣленіе, какую силу ученой дѣятельности сообщить можетъ сосредоточенность трудовъ. Отдѣленіе продолжало со всевозможнымъ вниманіемъ всматриваться въ характеръ, сферу и ученое достоинство произведеній, предназначаемыхъ для пополненія разныхъ отдѣловъ Науки. Во время своихъ засѣданій Академики неуклонно взѣшивали и сравнивали самыя разнородныя предположенія, сколько для открытія истины, столько же и для вызова къ новымъ трудамъ неутомимыхъ ея шайскателей, какими постоянно являлись: Профессоры С. Петербургскаго Университета А. К. Казембекъ, Казанскаго І. М. Ковалевскій и И. Н. Березинъ, Александровскаго Лицея Я. К. Гротъ, Казанской Духовной Академіи А. Бобровниковъ, Редакторъ Ученыхъ трудовъ Императорской Публичной Библіотеки К. А. Коссовичъ, и многія другія лица. Въ нынѣшнемъ году, посреди этихъ «Матеріаловъ» явилась систематическая, съ новой точки зрѣнія обдуманная работа молодого Ученаго. Это «Сравненіе языка Славянскаго съ Санскритскимъ», А. Э. Гильфердинга. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ отзывается о немъ одинъ изъ нашихъ извѣстныхъ знатоковъ Санскритскаго языка, К. А. Коссовичъ: «Путь, избранный Г. Гильфердингомъ, совершенно отличенъ отъ пути, по которому слѣдовали всѣ его предшественники, да и объемъ труда его гораздо полнѣе и оковченнѣе. Г. Гильфердингъ поставилъ себѣ на первый разъ задачу опредѣлить, во всей подробности, отношенія звуковъ языка Санскритскаго къ Славянскимъ, не входя въ сравненія корней, формъ словъ и построенія рѣчи. Очевидно, что сторона лингвистическихъ сравненій, избранная Г. Гильфердингомъ, самая важная и значительная: ибо звуки составляютъ первую основу какъ корней, такъ и формъ. Но чтобы отыскать дѣйствительное сходство въ звукахъ, для этого мало было Г. Гильфердингу изучить его предшественниковъ. Нѣтъ, трудъ его — первый изъ подобныхъ трудовъ, появившійся доселѣ въ нашей Филологіи; кромѣ того, что онъ не чуждъ спеціальнаго изслѣдованія, онъ представляетъ добросовѣстнѣйшій результатъ тщательнаго изученія основныхъ Европейскихъ источниковъ Санскритскаго корнесловія, независимо отъ изученія сравнительнаго — я разумѣю въ особенности труды Вильсона и Бенфея — источниковъ, къ которымъ до сего

времени только слегка покушалась прикасаться наша Филологія. Такимъ образомъ, по вызову Отдѣленія, съ нынѣшняго года, открывается новый рядъ изслѣдованій, которыя, совокупно съ предшествовавшими имъ, сообщать Филологія въ Россіи высокое значеніе какъ Науки, и высшее, какъ важнаго пособия для Всемирной Исторіи.

Въ заключеніе обзора общихъ годовыхъ трудовъ Отдѣленія остается присовокупить, что первая книга «Ученыхъ Записокъ» въ непродолжительномъ времени должна выйти.

VI.

Переходя къ частной дѣятельности Академиковъ, Отдѣленіе не считаетъ себя въ правѣ умолчать о литературныхъ трудахъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, Авраама Сергѣевича Норова, который состоитъ въ числѣ Ординарныхъ Академиковъ нашего Отдѣленія. Его вниманіе къ ученымъ занятіямъ Отдѣленія не ограничивалось обзорѣніемъ однихъ протоколовъ засѣданій нашихъ: онъ находилъ время присутствовать здѣсь, чтобы лично содѣйствовать успѣхамъ разныхъ предпріятій, особенно важнѣйшаго изъ нихъ, т. е. изданія «Словаря Русскаго языка». Въ теченіе нынѣшняго года производилось печатаніе «Полнаго Собранія сочиненій» его. Для первой книги «Ученыхъ Записокъ» Отдѣленія А. С. Норовъ предоставилъ одно изъ своихъ сочиненій въ прозѣ, а именно: «Историко-географическія изслѣдованія свои объ Атлантидѣ».

Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Ординарный Академикъ И. И. Давыдовъ напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» Записку о кругѣ дѣятельности Второго Отдѣленія Академіи въ 1853 году, и дополнительную Записку къ его «Отчету» за 1852 годъ; рассмотрѣлъ нѣсколько статей, присланныхъ въ Отдѣленіе по части Грамматики и по предмету новаго изданія «Словаря Русскаго языка»; написалъ предисловіе къ «Ученымъ Запискамъ», въ которомъ изложилъ исторически весь ходъ ученыхъ трудовъ бывшей Императорской Россійской Академіи; читалъ въ Отдѣленіи объясненія словъ на букву А для новаго Словаря, уже по-

ступившаго въ печать; составилъ выборъ словъ изъ сочиненій Поэта Д. В. Давыдова въ дополненіе предпринятаго изданія «Словаря Русскаго языка», и наконецъ приступилъ къ третьему изданію «Опыта Общесравнительной Грамматики Русскаго языка».

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, обогатилъ сокровищницу Духовнаго Красноорѣчія многими вновь сочиненными имъ проповѣдями. Онѣ произнесены были при разныхъ торжественныхъ случаяхъ, какъ-то: 1) Бесѣда на обновленіе храма Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, при Первомъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, о томъ, что Церковь есть жилище святости и благодати Божіей, и что укрѣпленіе себя молитвою и духовнымъ ученіемъ предпочтительнѣе любви къ суетнымъ забавамъ и чувственнымъ наслажденіямъ; 2) Слово въ день тезоименитства Государя Императора, говоренное 6 Декабря 1852 года, о значеніи притчи о впадшемъ въ разбойники и милосердовавшемъ о немъ Самарянинѣ, и о томъ, въ чемъ состоитъ истинное милосердіе къ ближнимъ; 3) Бесѣда въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго Училища Благородныхъ дѣвицъ, 10 Февраля 1853 года, о словахъ Соломона, изображающихъ доблестную жену, о царственныхъ подвигахъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны по управленію воспитанія и образованія Благородныхъ дѣвицъ, и о томъ, какими свойствами женскихъ доблестей могутъ онѣ оправдать Царскія о себѣ попеченія; 4) Слово на память Святителя Алексія, о необходимости покаивной скорби и слезъ для достиженія вѣчнаго блаженства, и о средствахъ соединить сокрушеніе о грѣхахъ съ ежедневными занятіями нашей жизни; 5) Слово въ день обрѣтенія мощей Святителя Алексія, о средствахъ приближенія и прикосновенія ко Христу для воспріятія отъ Него спасительной силы къ просвѣщенію ума и урочаванію души и тѣла; 6) Бесѣда въ Неделю седьмую по Пасхѣ, по освященіи храма въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ, о воскресеніи Христовомъ, какъ сильнѣйшемъ удостовѣреніи, что Господь Іисусъ есть истинный Богъ и Спаситель міра, и что оно есть непреложное свидѣтельство собственнаго нашего воскресенія, для принятія воздаянія по дѣламъ

нашимъ въ будущей жизни; 7) Слово въ день рожденія Государя Императора, говоренное 25 Юня 1853 года, о томъ, почему Цари и Царицы называы въ Священномъ Писаніи корми-телями и кормительницами Церкви Христовой; 8) Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Государя Императора, о вѣрности въ служеніи Христу, состоящей въ дѣятельномъ исполненіи Христіанскихъ обязанностей; 9) Рѣчь, произнесенная въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, при врученіи пастырскаго жезла новопосвященному Викарію Московской Епархіи, Епископу Дмитровскому Алексію.

Ординарный Академикъ, Преосвященный Пиннокентій, Архі-епископъ Херсонскій и Таврическій, также не переставалъ способствовать успѣхамъ духовной изящной Литературы много-кратноымъ проповѣданіемъ Слова Божія съ церковной кафедрой.

Ординарный Академикъ К. И. Арсеньевъ приготовилъ для первой книги «Ученыхъ Записокъ» Втораго Отдѣленія «Историко-статистическій очеркъ народной образованности въ Россіи до XIX столѣтія».

Ординарный Академикъ П. Г. Бутковъ составилъ для «Извѣстій» Отдѣленія историко-критическую записку, въ кото-рой онъ касается любопытнаго и въ отношеніи къ древностямъ Россіи столь важнаго сочиненія Профессора С. Петербургскаго Университета К. А. Неволіна «О пятицахъ и погостахъ Нового-родскихъ», и другую для «Ученыхъ Записокъ», гдѣ разбираетъ сочиненіе, помѣщенное въ *Antiquités russes*, подъ заглавіемъ: «Договоры Швеціи и Норвегіи съ Россією о границахъ сопре-дѣльныхъ земель».

Ординарный Академикъ А. Х. Востоковъ занимался со-ставленіемъ разборовъ разнаго рода статей, поступавшихъ въ Отдѣленію, касательно правилъ Русской Грамматики и Словаря Русскаго языка. Сверхъ того онъ постоянно завѣдываетъ всѣми матеріалами, поступающими въ видѣ дополненій къ «Словарю областного Великорусскаго языка», приготовляя ихъ для чтенія въ засѣданіяхъ Отдѣленія, когда оно приступитъ къ новому изданію своего «Опыта».

Ординарный Академикъ Князь П. А. Вяземскій, оставаясь за границею для поправки разстроеннаго своего здоровья, не переставалъ, по мѣрѣ возможности, возвращаться къ любимымъ имъ литературнымъ занятіямъ, что болѣе всего видно по тѣмъ стихотвореніямъ, которые, въ теченіе 1853 года, были печатаемы въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ Русскихъ.

Ординарный Академикъ М. П. Погодинъ кончилъ печатаніемъ три тома своихъ «Исслѣдованій о древней Русской Исторіи», V, VI и VII, обнимающіе Удѣльный періодъ до покоренія Россіи Монголами. Во время поѣздки прошлымъ лѣтомъ за границу, онъ, послѣ курса водъ на Рейнѣ, воспользовался свободнымъ временемъ и совершилъ путешествіе въ Нормандію для обзоренія Норманскихъ древнихъ остатковъ. За границею же онъ составилъ собраніе живописныхъ таблицъ по всѣмъ отраслямъ званій, сколько ихъ издано въ послѣднее время въ Германіи и Франціи для пособія при воспитаніи. Возвратившись изъ путешествія, Академикъ М. П. Погодинъ началъ продолжать изданіе учено-литературнаго журнала своего: «Москвитинъ», гдѣ преимущественно обращаетъ вниманіе на помѣщеніе матеріаловъ для Исторіи Русской Словесности и Московскаго Университета.

Ординарный Академикъ, Протоіерей І. С. Кочетовъ, въ засѣданіяхъ Отдѣленія, читалъ составленныя имъ опредѣленія и объясненія словъ на букву Г, для помѣщенія ихъ въ новомъ изданіи «Словаря Русскаго языка». Отдѣленіе, имѣя въ виду болѣе точное опредѣленіе словъ, входящихъ въ Психологію, поручило Академику І. С. Кочетову заняться этимъ важнымъ предметомъ, который принадлежитъ къ числу специальныхъ его ученыхъ занятій, что уже доставило нѣсколько занимательныхъ чтеній засѣданіямъ Членовъ Отдѣленія. Ему же передаваемы были въ теченіе года всѣ присылаемыя съ объясненіями слова, касающіяся предметовъ Церкви или Богословія. Сверхъ того онъ разсмотрѣлъ и составилъ отзывы о нѣкоторыхъ руководствахъ Нравственныхъ Наукъ.

Ординарный Академикъ Я. И. Березниковъ, по званію Главнаго Редактора Археологической Комиссіи, окончилъ це-

чтаніемъ шестой томъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», и приготовляетъ къ изданію седьмой томъ означеннаго собранія, въ которомъ будетъ помѣщена Воскресенская Лѣтопись. Этотъ кодексъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая напечатана Академіею Наукъ въ 1793 и 1794 годахъ по принадлежащему ей списку, а вторая оставалась доселѣ въ рукописяхъ. Въ предстоящемъ изданіи продолженіе этой Лѣтописи будетъ напечатано по тремъ спискамъ: Синодальному, Архивскому, который извѣстенъ былъ Карамзину подъ именемъ Ростовской Лѣтописи, и Карамзинскому, предоставленному покойною его супругой для употребленія Археографической Комиссіи. Сверхъ того, въ «Извѣстіяхъ Втораго Отдѣленія» помѣщены слѣдующія сочиненія Академика Я. И. Берендника: 1) О сокращенныхъ хронологическихъ таблицахъ, составленныхъ П. В. Хавскимъ; 2) Забѣчаніи о новомъ изданіи «Словаря Русскаго языка», и 3) Объ участіи Бакмейстера въ составленіи столь извѣстнаго «Сравнительнаго Словаря», въ изданіи котораго непосредственное примала участіе Императрица Екатерина II. Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» Академикъ Я. И. Берендикъ напечаталъ «О нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ».

Ординарный Академикъ С. П. Шевыревъ, въ торжественномъ годичномъ собраніи Московскаго Университета, бывшемъ 12 Января 1853 года, читалъ рѣчь: «О значеніи Жуковскаго въ Русской жизни и Поэзіи». Она была перепечатана во 2-й книжкѣ «Москвитянина» 1853 года. Академикъ С. П. Шевыревъ приготовилъ къ изданію и представилъ на просмотръ Ценсурнаго Комитета три еще небывшія въ печати сочиненія покойнаго Н. В. Гоголя: 1) «Размышленія о Божественной Литургіи», 2) «Авторскую Исповѣдь» и 3) «Пять главъ втораго тома Мертвыхъ Душъ». Отъ лица Московскаго Университета, по назначенію начальства, Академикъ С. П. Шевыревъ участвовалъ въ торжественномъ пятидесятилѣтнемъ юбилея Ярославскаго Демидовскаго Лицея и сказалъ на актѣ рѣчь, которая напечатана въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1853 года. Все время, свободное отъ исполненія служебныхъ обязанностей, онъ теперь посвящаетъ

приготовительнымъ занятіямъ къ празднованію наступающаго столѣтняго торжества въ Московскомъ Университетѣ.

Экстраординарный Академикъ М. А. Коркуновъ занимался, съ Главнымъ Редакторомъ Археографической Комиссіи, Я. И. Бередниковымъ, изданіемъ V тома «Дополненій къ Актамъ историческимъ», вышедшаго въ свѣтъ въ настоящемъ году, и приготовленіемъ матеріаловъ для VI тома тѣхъ же «Дополненій», въ которомъ предполагается помѣстить документы послѣднихъ годовъ царствованія Алексія Михайловича, 1670—1676 г. По Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, Академикъ М. А. Коркуновъ, кромѣ участія во всѣхъ общихъ занятіяхъ Академикомъ во время ихъ собраній, приготовлялъ корреспонденцію по сношеніямъ Г. Предсѣдательствующаго съ разными мѣстами и лицами, а равно и редакцію протоколовъ засѣданій Отдѣленія.

Экстраординарный Академикъ И. И. Срезневскій, постоянно принимая участіе въ новомъ изданіи «Словаря Русскаго языка» и въ составленіи дополненій для «Областнаго Велико-русскаго словаря», вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялъ обязанности Редактора «Извѣстій» и «Ученыхъ Записокъ» Отдѣленія, «Памятниковъ и образцовъ народнаго языка и Словесности» и «Матеріаловъ для Сравнительнаго и Объяснительнаго Словаря и Грамматикъ». Въ «Извѣстіяхъ» помѣщаемо имъ было постоянно обзорѣніе всѣхъ новыхъ явленій историко-филологической Литературы, важныхъ для Русскаго Филолога. Въ засѣданіяхъ Отдѣленія имъ читаны разборы слѣдующихъ древнихъ памятниковъ Русской Литературы: 1) Древнихъ жизнеописаній Русскихъ Князей X—XI вѣка, 2) Новгородскихъ Лѣтописей въ ихъ перво-бытномъ составѣ и послѣдующихъ измѣненіяхъ, 3) нашихъ старинныхъ энциклопедическихъ словарей, 4) трудовъ Митрополита Θεодосія и 5) Путевыхъ записокъ стариннаго путешественника Никитина. Дѣятельно участвуя въ трудахъ Географическаго и Археологическаго Обществъ, Академикъ И. И. Срезневскій читалъ въ ихъ засѣданіяхъ свои записки: въ первомъ — о древнемъ знакомствѣ Русскихъ съ Южной Азіей, а во второмъ — о Збручскомъ истуканѣ Краковскаго Музея, который принимаютъ нѣкоторые за Русское изображеніе Святовида. «Памятники и пре-

жде открытые, и вновь открываемые, все болѣе помогаютъ къ освѣтлѣнію образа быта и образованности нашихъ предковъ; но правдивость взгляда на нашу древность и старину тогда только будетъ упрочена, когда каждый памятникъ, по мѣрѣ своей важности, будетъ рассмотренъ подробно и сколько возможно безпристрастно, когда ничто частное не будетъ служить преградой къ уразумѣнію цѣлаго. Руководствуясь этою мыслию, нашъ Академикъ изучаетъ постепенно одни памятники за другими, стараясь отмѣтить въ каждомъ то, что важно для уразумѣнія языка, быта и образованности предковъ.

VII.

Совокупные и частные труды Членовъ Отдѣленія и въ нынѣшнемъ году удостоены Всемилоствѣйшаго вниманія Вѣщевоснаго Покровителя Академіи. Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье подвести Государю Императору первый томъ «Извѣстій» и второе изданіе «Опыта Общесравнительной Русской Грамматики». Его Императорскому Величеству благоудно было повелѣть за эти изданія объявить Отдѣленію Свое Монаршее благоволеніе.

Въ слѣдствіе избранія и представленія Г. Президентомъ Академіи, на основаніи Положенія объ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ на слѣдующее двухлѣтіе Предсѣдательствующимъ Отдѣленія Ординарнаго Академика И. Я. Давыдова.

Академикъ С. П. Шевыревъ, по представленію Второго Отдѣленія, удостоенный общимъ собраніемъ Академіи возведенія изъ Экстраординарныхъ Академиковъ въ Ординарные при открывшейся ваканціи по кончинѣ Академика В. А. Жуковскаго, Высочайше утвержденъ въ этомъ званіи.

Отдѣленіе, по предложенію Г. Предсѣдательствующаго, для подробнѣйшаго разсмотрѣнія вопросовъ, какіе могутъ возникнуть при третьемъ изданіи «Опыта общесравнительной

Русской Грамматикѣ, образовало изъ среды своей Комитетъ, въ которомъ, совокупно съ Г. Предсѣдательствующимъ, занимаются Академики П. А. Плетневъ, И. И. Срезневскій и завѣдывающій дѣлами Отдѣленія Академикъ М. А. Коркуновъ.

Самый бѣглый взглядъ на годичную дѣятельность Академиковъ Второго Отдѣленія и другихъ лицъ, въ ней участвовавшихъ, указываетъ на преобладаніе того направленія современной Литературы, которое надобно назвать историко-критическимъ. Оно легко можетъ показаться одностороннимъ, хотя прямо истекаетъ сколько изъ главнаго назначенія Академическихъ занятій, столько и изъ общей потребности современнаго умонаправленія. Всѣ въ свѣтѣ Академіи съ любовью и повятною гордостью принимаютъ въ среду свою гениальныхъ Писателей; но не онѣ созидаютъ ихъ. Обширныя и глубокія спеціальныя познанія, страсть къ постепенному обработыванію избраннаго предмета—вотъ чѣмъ начинается первый шагъ въ Академію. Въ ней все, предварительно прибрѣтенное, совершенствуется отъ трудовъ совокупныхъ и разностороннихъ мнѣній. И какъ историко-критическія изслѣдованія по преимуществу подлежатъ большивству показаній и многосторонней обработкѣ: то естественно, что въ Академіи болѣе, нежели гдѣ нибудь, эта обширная область знаній вызываетъ труды Ученыхъ.

Съ другой стороны, самый ходъ Литературы привелъ насъ наконецъ къ занятіямъ, привлекающимъ къ себѣ вниманіе большей части Европейскихъ Ученыхъ. Въ концѣ XVIII и въ первой части XIX столѣтія всѣ просвѣщенные народы видѣли у себя столько великихъ Писателей, которые силою своего творчества изумили современниковъ, что историко-критическое изученіе прошлаго обратилось въ нашу обязанность. Безотчетный приѣмъ этихъ сокровищъ можетъ привести ихъ въ забвеніе и лишить потомство самыхъ назидательныхъ уроковъ. У насъ же въ Россіи тѣмъ ощутительнѣе потребность въ историко-критическомъ направленіи Литературы, что до сихъ поръ его почти не

было. Мы принуждены взять началомъ трудовъ своихъ первые начатки письменности и языка ея.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, во всѣхъ частяхъ изслѣдованій своихъ, жагаетъ быть соединенно съ другими Отдѣленіями Академіи, которыхъ начало современно эпохѣ Петра Великаго. Это и было побудительною причиною, что Отдѣленіе въ нѣдрѣ своемъ образовало средоточіе дѣятельности всѣхъ благомыслящихъ Литераторовъ Русскихъ, достойныхъ способствовать успѣху общаго дѣла.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВЕЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Б И О Г Р А Ф И И

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ АСТРОНОМОВЪ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Мы начинаемъ рядъ біографическихъ очерковъ знаменитыхъ Астрономовъ, отшедшихъ въ вѣчность въ теченіе послѣдней четверти текущаго столѣтія, очеркомъ жизни *Гейнриха Христіана Шумахера*. Имя это не столь знаменито, какъ имена *Бесселя*, умершаго нѣсколько ранѣе, и *Арато*, умершаго нѣсколько позже; но съ именемъ Шумахера навѣки соединено воспоминаніе о драгоцѣнномъ сердцу всякаго Астронома изданіи: «*Astronomische Nachrichten*», превосходнаго, если не единственнаго чисто-астрономическаго журнала, много способствовавшаго къ преуспѣванію Астрономіи и сдѣлавшагося какъ бы центромъ, въ которомъ соединялись извѣстія объ ученыхъ трудахъ Астрономовъ всѣхъ странъ. Впрочемъ, позволимъ сказать, что маститый старецъ, по отзыву всѣхъ знатоковъ дѣла, принадлежалъ

Часть LXXXI. Отд. V.

лежалъ безспорно въ числу лучшихъ Астрономовъ нашего времени и имя его вполне достойно стоять на ряду съ именами Араго, Бесселя, Бели и другихъ корифеевъ этой Науки, въ недавнее время похищенныхъ смертію. Къ тому же ученое поприще Шумахера, стеченіемъ обстоятельствъ, открылось вдали отъ его отечества, у насъ въ Россіи, а именно въ Дерптѣ.

Биографію эту мы заимствуемъ преимущественно изъ рѣчи, читанной Профессоромъ Олуфсеномъ 19 Декабря 1851 года въ Датскомъ Королевскомъ Обществѣ Наукъ.

Гейнрихъ Христіанъ Шумахеръ, сынъ Каммергера *Андреа Шумахера*, родился 3 Сентября 1780 года въ мѣстечкѣ Брамстедъ, въ Голштиніи. Отецъ его занималъ нѣкогда видное мѣсто Кабинетъ-Секретаря при Датскомъ Королѣ Христіанѣ VII; но, послѣ паденія Министерства извѣстнаго Струэнзе, онъ былъ удаленъ отъ Двора и назначенъ Амтманомъ или окружнымъ начальникомъ въ Зеgeberгскій округъ, причемъ мѣстомъ постоянного своего пребыванія избралъ Брамстедъ, гдѣ и родился у него сынъ — будущій Астрономъ.

Г. Х. Шумахеръ провелъ первые годы своей юности частью въ Брамстедѣ, частью же въ Зеgeberгѣ, куда въ послѣдствіи было переведено окружное или Амтманское правленіе. На десятомъ году возраста онъ лишился отца, человека отличавшагося блистательными способностями и весьма умнаго. Чувствуя слабость здоровья и близость кончины, старикъ Шумахеръ озабочился, чтобы воспитаніе сына его было вѣрено въ надежныя руки и избралъ для этой цѣли Пастора *Дерфера* (*Dörfer*), прославившаго своимъ топографическимъ описаніемъ Шлезвига и Голштиніи. Предъ самою кончиною, заслуженный старецъ писалъ къ Наслѣдному Принцу, въ послѣдствіи Королю Фридриху VI, поручая его милости и покровительству обоимъ сыновей своихъ — Гейнриха Христіана и Андреа Антона Фридриха, бывшаго въ послѣдствіи Капитаномъ и начальникомъ ракетной команды.

Что Пасторъ Дерферъ вполне оправдалъ довѣріе Шумахера-отца, въ томъ не должно быть никакого сомнѣнія: лучшимъ свидѣтельствомъ могутъ служить позднѣйшіе почтительные и

лестные о немъ отзывы его знаменитаго питомца. Такъ какъ Дерферъ, при порученіи ему воспитанія юнаго Шумахера, занималъ мѣсто Пастора при одной изъ церквей въ Альтонѣ, то немедленно по смерти старика Шумахера, случившейся въ 1790 году, вдова послѣдняго поспѣшила переселиться въ Альтону, чтобъ имѣть сыновей всегда на-глазахъ. Вскорѣ оба брата начали посѣщать Альтонскую Гимназію. Объ этомъ учебномъ періодѣ жизни нашего Астронома сохранилось очень мало свѣдѣній; но то, что дошло до насъ, свидѣтельствуеъ о необыкновенномъ прилежаніи и способностяхъ молодаго Гейнриха. Въ самыхъ юныхъ лѣтахъ пристрастился онъ къ изученію классиковъ; нѣсколько позже онъ предался любви къ Математикѣ и Астрономіи. Предметы эти, какъ кажется, были довольно поверхностно преподаваемы въ Альтонской Гимназіи, и потому юный Шумахеръ прилежнымъ чтеніемъ Авторовъ старался пополнить тѣ свѣдѣнія, которыя сообщались ему съ кафедръ учителями. Когда онъ достаточно познакомился съ теоріею Астрономіи, то и это показалось ему весьма недостаточнымъ: онъ самъ принялся работать астрономическіе снаряды и дѣлать ими собственныя наблюденія.

Но любовь къ Наукамъ и прилежаніе молодаго Гейнриха не соотвѣтствовали состоянію его здоровья. Будучи слабаго сложенія, онъ часто хворалъ, и болѣзни неоднократно принимала такой характеръ, что даже начинали опасаться за жизнь молодаго человѣка. Однакожь онъ учился, пока хватало силъ, и только тяжкія страданія могли его принудить отказаться на время отъ занятій.

Окончивъ курсъ въ Альтонской Гимназіи, Шумахеръ не прямо обратился къ преимущественному изученію Астрономіи, а, по совѣту своихъ опекуновъ, избралъ главнымъ предметомъ своихъ дальнѣйшихъ занятій изученіе Правъ, приготовляясь къ службѣ по юридической части. Онъ началъ слушать Права первоначально въ Кильскомъ, а потомъ въ Гёттингенскомъ Университетѣ; но, окончивъ курсъ Юриспруденціи, въ слѣдствіе домашнихъ обстоятельствъ, поступилъ на короткое время домашнимъ наставникомъ въ домъ одного благороднаго Лифляндскаго семейства, послѣ чего, въ 1805 году опредѣлился Доцентомъ или

Частнымъ Преподавателемъ въ Юридическій Факультетъ Дерптскаго Университета.

Во время пребыванія домашнимъ наставникомъ и Доцентомъ Университета, Шумахеръ написалъ два юридическія сочиненія: первое, подъ заглавіемъ: «Disruptionum juridicarum specimen», появилось въ 1805 году, а второе — «De servis publicis populi romani» явилось въ 1806 году. Последнее составляло его диссертацию, на получение права публичнаго чтенія, или то, что на техническомъ ученомъ языкѣ называется *dissertatio inauguralis*.

Не смотря на то, что Шумахеръ уже достаточно ознакомился съ Юридическими Науками и нѣкоторыя изъ нихъ, особливо Римское Право, казались ему довольно привлекательными, молодой Ученый не могъ вполне удовлетворить своей любознательности изученіемъ Юридическихъ Наукъ. Въ то время былъ въ Дерптѣ Профессоромъ Астрономіи Докторъ Пфафъ, съ которымъ Шумахеръ свелъ тѣсную дружбу. Эта связь пробудила въ немъ старинную привязанность къ Астрономіи. Въ то же время представилась ему возможность послѣдовать такому влеченію и открыть себѣ дорогу къ астрономическому поприщу въ своемъ отечествѣ. Молодой любитель Астрономіи рѣшился немедленно оставить Дерптъ и въ 1807 году возвратился въ Данію.

Благодаря стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ, Шумахеръ немедленно получилъ стипендію, которая доставила ему возможность отправиться въ Гёттингенъ, для изученія Астрономіи подъ руководствомъ Гаусса. Пребываніе въ Гёттингенѣ, не говоря уже о пріобрѣтенныхъ тамъ свѣдѣніяхъ, было одною изъ важнѣйшихъ эпохъ въ жизни Шумахера: здѣсь затѣлась первая искра той долготѣйшей дружбы, которая постоянно, въ теченіе многихъ десятилѣтій, постоянно соединяла его съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ Астрономовъ не только всей Германіи, но и цѣлаго міра.

Оставивъ Гёттингенъ, Шумахеръ отправился на нѣкоторое время въ Гамбургъ, гдѣ онъ занимался частію преподаваніемъ Математики, частію же переводомъ сочиненія Карно: «*Géometrie de position*». Свободное отъ этихъ занятій время онъ проводилъ на Гамбургской Обсерваторіи, которая была отдана въ его рас-

поряженіе старикомъ Репсольдомъ : здѣсь онъ началъ рядъ наблюдений, долженствовавшихъ служить основаніемъ новому звѣздному каталогу.

Въ 1810 году Шумахеръ былъ назначенъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Копенгагенскаго Университета ; но какъ онъ просилъ о дозволеніи окончить начатыя наблюденія, то ему было разрѣшено остаться съ этою цѣлю въ Гамбургъ, впредь до ихъ окончанія. Въ 1813 году Шумахеръ получилъ приглашеніе принять въ свое завѣдываніе Мангеймскую Обсерваторію, на что и воспослѣдовало разрѣшеніе Датскаго Правительства, съ условіемъ, что Шумахеръ возвратится въ отечество по первому призыву, если служба его будетъ признава нужнаю для Давіи.

Датское Правительство, обязывая Шумахера возвратиться въ отечество, какъ будто предвидѣло вскорѣ за тѣмъ (въ 1815 г.) воспослѣдовавшую смерть Профессора Бугге. Шумахеръ былъ назначенъ, на его мѣсто, Ординарнымъ Профессоромъ Копенгагенскаго Университета. Вѣрный своимъ обязанностямъ, онъ немедленно простился съ Мангеймомъ и прибылъ въ Копенгагенъ, гдѣ предался съ усердіемъ своимъ занятіямъ по университетской кафедрѣ, посвящая остальную часть времени обработкѣ сдѣланныхъ въ Мангеймѣ наблюдений. Результаты послѣднихъ были изложены въ запискѣ : «De latitudine aequalae Mannheimensis», читанной въ 1816 году на юбилеѣ Реформаціи, празднованномъ Копенгагенскимъ Университетомъ.

Впрочемъ, дѣятельность Шумахера въ Копенгагенскомъ Университетѣ была кратковременная. Въ 1817 году Датское Правительство поручило ему измѣреніе дуги меридіана между Скагеномъ и Лауэнбургомъ, и, въ слѣдъ за тѣмъ, также окончаніе топографической съемки Шлезвига и Голштейна, начатой подъ руководствомъ Королевскаго Общества Наукъ. При такихъ обширныхъ занятіяхъ, онъ не могъ продолжать своихъ университетскихъ лекцій, и потому былъ уволенъ отъ званія Профессора. Мѣстомъ его постоянного пребыванія сдѣлалась Альтона, гдѣ, по поводу производимыхъ имъ геодезическихъ работъ, была нарочно устроена Астрономическая Обсерваторія.

Занимался исполненіемъ порученнаго ему градуснаго измѣренія и управленіемъ новой Обсерваторіи, которую онъ старался по возможности сдѣлать не бесполезною для преусибія Астрономіи, онъ возмѣнилъ идею, осуществленіе которой должно было принести и дѣйствительно принесло значительную пользу Наукѣ, бывшей главнымъ предметомъ ученыхъ занятій Шумахера. Въ 1820 году началъ онъ изданіе астрономическихъ эфемеридъ и таблицъ, по плану, хотя не совершенно новому, но прежде его никѣмъ вполнѣ не исполненному. Превія эфемериды служили Астроному только для приготовленій къ совершенію наблюденій, тогда какъ Шумахеровы были расположены такъ, что въ то же время доставляли средство вычислять результаты наблюденій съ возможно малою потерей времени. Это преимущество ихъ предъ прежними эфемеридами будетъ ясно даже для незнающаго Астрономіи, если онъ сообразитъ, что почти всякое наблюденіе, прежде чѣмъ оно сдѣлается приложимымъ въ теоріи, требуетъ предварительнаго вычисленія, или такъ-называемый *редукціи*, и что работа, необходимая для сдѣланія наблюденія приложимымъ, такъ значительна, что часто длинныя ряды наблюденій долгое время остаются безъ примѣненія, потому что не достаетъ силъ къ ихъ предварительному вычисленію. Изданіемъ своихъ эфемеридъ съ 1820 по 1829 годъ, Шумахеръ не только приобрѣлъ честь перваго примѣненія метода, имѣвшей вообще самое благотѣльное и счастливое вліяніе на развитіе Астрономіи, но еще, безъ сомнѣнія, много способствовалъ къ введенію въ Науку результатовъ, которыми славный Бессель обогащалъ въ то время Астрономію. Съ 1829 года изданіе Шумахеровыхъ эфемеридъ прекратилось: ибо его метода была принята за основаніе въ Берлинскомъ Астрономическомъ Календарѣ или ежегодникѣ (*).

Одною этою заслугою Шумахеръ имѣлъ бы полное право на благодарность Астрономовъ; но ему суждено было оказать Наукѣ и ея дѣлателямъ гораздо важнѣйшія услуги.

Въ 1823 году явился въ свѣтъ первый номеръ періодическаго изданія «*Astronomische Nachrichten*», которому суждено

(* Berliner Astronomisches Jahrbuch.

былъ такой блестящій успѣхъ. Цѣль Шумахера, при основаніи этого журнала, состояла въ томъ, чтобы облегчить Астрономамъ обнаруженіе такихъ наблюденій и извѣстій, которыя требовали немедленной извѣстности, или которыя, по малому своему объему, особенно оказывались приличными для журнала, избравшаго для себя форматъ обыкновенной газеты. Идея Шумахера нашла такое всеобщее сочувствіе въ астрономической публикѣ, что онъ не только былъ немедленно поставленъ въ возможность издавать номера своего журнала съ непрерывною послѣдовательною и безъ всякихъ пережекъ, но и могъ слѣдить, какъ постепенно этотъ журналъ дѣлался преимущественнымъ органомъ для Астрономовъ всѣхъ странъ. Этотъ успѣхъ частію могъ зависѣть отъ того, что въ эпоху основанія «*Astronomische Nachrichten*» не существовало ни одного изданія, могшаго соперничать съ новымъ журналомъ, на избранномъ имъ поприщѣ; но все же главною причиною успѣха должно признать правильность взгляда Шумахера на Практическую Астрономію и личныя его достоинства, поставившія его въ дружескія сношенія съ большею частію извѣстнѣйшихъ Астрономовъ и возбуждавшія къ нему общее довѣріе. Всеобъемлющій взглядъ, которымъ онъ взиралъ на цѣлое Науки, и короткое знакомство съ каждою изъ отдѣльныхъ ея частей, доставляли ему возможность безъ затрудненій критически оцѣнивать доставленныя для напечатанія статьи, что составляетъ весьма важное достоинство въ редакторѣ всякаго журнала, особливо ученаго. Онъ отличался искусствомъ придавать всякому ученому труду приличнѣйшую для него форму, для выказанія его достоинствъ и для доставленія читателю возможности сдѣлать изъ напечатаннаго самое легчайшее примѣненіе. Что же касается трудовъ не вполне удовлетворительныхъ и статей слабыхъ, то Шумахеръ никогда не оставлялъ ихъ безъ уваженія, и не только приличными совѣтами. Авторамъ старался поставить ихъ въ возможность лучше и удовлетворительнѣе обработать избранный предметъ, но даже самъ часто трудился надъ исправленіемъ тѣхъ недостатковъ и погрѣшностей, которые могли быть исправлены рукою редактора журнала.

Такимъ образомъ личный характеръ Шумахера много способствовалъ успѣху его журнала въ астрономической публикѣ

Онъ не только вызывалъ дѣателей къ обвародованію трудовъ, которые безъ того, можетъ быть, долгое время оставались бы неизвѣстными, но еще поощрялъ къ дальнѣйшей дѣятельности и даже пріобрѣлъ между Астрономами значеніе органа, къ которому всякій могъ обращаться за помощію и совѣтомъ въ затруднительныхъ вопросахъ Науки. Шумахеръ, казалось, былъ именно создавъ для того, чтобы быть издателемъ и редакторомъ подобнаго журнала. Онъ не только до такой степени владѣлъ нѣкоторыми частями Науки, что мнѣніе его могло служить авторитетомъ для извѣстнѣйшихъ Астрономовъ; но еще короткое знакомство его съ первыми представителями Науки— Гауссомъ, Ольберсомъ, Бесселемъ и др. — ставило его въ возможность давать удовлетворительные и состоянію Науки соответствующіе совѣты и отвѣты, даже по тѣмъ предметамъ Астрономіи, которыми онъ не вполне обладалъ. Готовность его служить каждому, кто нуждался въ его услугахъ, заслуживаетъ вмѣстѣ и удивленіе и уваженіе. Всякій, обращающійся къ Шумахеру, могъ смѣло надѣяться на его помощь и покровительство не только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о разрѣшеніи нѣкоторыхъ недоумѣній или доставленіи совѣтовъ; но даже и тогда, когда требовалось дѣятельное содѣйствіе котораго-либо изъ просвѣщенныхъ Правительствъ или Учевыхъ Обществъ, для споспѣшествованія предпріятіямъ, имѣвшимъ въ виду астрономическія цѣли. Польза Науки была для Шумахера выше всего, и онъ готовъ былъ всѣмъ для нея жертвовать.

Съ такою готовностію къ услугамъ соединялъ Шумахеръ и другія качества, которыя, въ слѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, имѣли значительное вліяніе на распространеніе и укрѣпленіе его астрономическихъ связей. Средства, доставленные ему Датскимъ Правительствомъ, для выполненія порученнаго ему намѣренія дуги меридіана, были такъ значительны и всѣ снаряды были такого достоинства, что всякій Астрономъ, посѣщавшій Гамбургъ или Альтону, считалъ долгомъ обозрѣть ихъ и лично познакомиться съ Астрономомъ, имя котораго было уже извѣстно всему ученому свѣту. И, въ самомъ дѣлѣ, Датское Правительство не поскупилось пріобрѣсти отличнѣйшіе снаряды, удивительные по разиѣрамъ, удобству употребленія и остроум-

ному устройству; ко всему этому должно присовокупить, что Шумахеръ, отличавшійся эстетическимъ вкусомъ, озаботился, чтобы сваряды, бывшіе въ его распоряженіи, удовлетворяли требованіямъ знатоковъ и съ этой стороны. Но какъ ни превосходны были инструменты и какъ ни любопытствовали видѣть ихъ всѣ Астрономы, самая личность Шумахера была сильнѣйшею приманкою, влекшею ихъ въ Альтону.

Послѣ этого нечего говорить, что Альтона часто была посѣщаема Астрономами, которыхъ Шумахеръ принималъ съ необыкновеннымъ гостепріимствомъ. Всякаго пріѣзжаго онъ приглашалъ жить у него въ квартирѣ и заботился о гостѣ, не смотря на множество своихъ занятій и на свою обширную переписку. Бесѣда съ нимъ была по-истинѣ увлекательною, по причинѣ прекраснаго характера, любезности и обширныхъ разностороннихъ свѣдѣній хозяина, и многіе съ восхищеніемъ вспоминають о незабвенныхъ дняхъ, проведенныхъ подъ гостепріимною кровлею Шумахера.

Благородный и ученый Датчанинъ былъ не только знаменитый и извѣстный цѣлому свѣту Астрономъ: онъ обладалъ еще многими другими отраслями знаній. Мы уже упоминали выше, что въ молодости своей онъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ занимался Юриспруденціею; но, кромѣ того, онъ былъ еще основательный знатокъ Классической Филологіи и новѣйшей Литературы, необыкновенно свободно говорилъ и писалъ на нѣсколькихъ изъ употребительнѣйшихъ языковъ, прекрасно рисовалъ и во всѣмъ отличался изящнымъ вкусомъ. Слогъ его былъ образцовый и по-истинѣ щегольской (что не часто встрѣчается между Астрономами), форма изложенія удовлетворяла всѣмъ эстетическимъ требованіямъ, рисунки отчетливы и граціозны, и даже самый почеркъ руки чрезвычайно красивъ. Любовь Шумахера къ изяществу проявлялась одинаково въ сурьезныхъ и мелочныхъ дѣлахъ, въ ученыхъ его работахъ, въ письмахъ, на Обсерваторіи, въ убранствѣ дома и вообще во всѣмъ отъ него зависѣвшемъ. Это былъ вмѣстѣ и отличный Ученый, и любезнѣйшій собесѣдникъ въ обществѣ, и нѣжнѣйшій семьянинъ, и человекъ добрый во всѣхъ отношеніяхъ.

Черты лица Шумахера были рѣзки и оживлялись глазами, которыхъ выраженіе было замѣчательно умное. Приемы его и обращеніе отличались свѣтскою тонкостію и вѣжливостію, съ отгѣнкомъ сознанія собственнаго достоинства. Не смотря на его крайнюю любезность, всякій чувствовалъ, что предъ нимъ находится человекъ, пользующійся почетнымъ положеніемъ какъ въ мѣрѣ Науки, такъ и въ гражданскомъ обществѣ. При всей отвлеченности многихъ своихъ занятій, Шумахеръ былъ человекъ практической и, созерцая небо, не выпускалъ изъ виду людей, населяющихъ землю. Онъ очень ловко примѣнялся къ характеру каждаго, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, и эта пронизательность много способствовала обаянію его бесѣды.

«Astronomische Nachrichten» представляли весьма удобный органъ для обнародованія мелкихъ астрономическихъ извѣстій; для трудовъ же болѣе широкаго размѣра Шумахеръ предпринялъ изданіе «Astronomische Abhandlungen». Этого послѣдняго изданія вышло только три тома; они отличаются какъ богатствомъ, такъ и достоинствомъ содержанія.

Сверхъ упомянутыхъ двухъ изданій, Шумахеръ печаталъ еще ежегодно, начиная съ 1822 по 1838 годъ, *Морскія эфемериды*, а съ 1836 по 1844.— «Astronomisches Jahrbuch», въ которомъ помѣщались популярныя астрономическія статьи, доступныя для многочисленнаго круга читателей и назначенныя для распространенія въ публикѣ любви къ Астрономіи. Впрочемъ, въ этомъ изданіи заключалось множество статей, любопытныхъ и для Астрономовъ ex professo.

Въ 1825 году Шумахеръ напечаталъ «Journal of observations made at Helgoland», въ которомъ заключалось слѣдующее Ханзенемъ опредѣленіе географическаго положенія упомянутаго острова. — Въ 1827 году издалъ онъ еще отдѣльную записку «De latitudine speculae Havniensis», въ видѣ поздравительнаго сочиненія къ пятидесятилѣтнему юбилею бывшаго Государственнаго Министра Малинга. Наконецъ, въ 1842 году, явились «Observationes cometae anni 1585 Uraniburgi habitae».

Теперь слѣдуетъ намъ обратиться къ практическимъ работамъ Шумахера.

По поводу предположеннаго Датскимъ Правительствомъ измѣненія системы мѣръ и вѣсовъ, Шумахеръ предпринялъ цѣлый рядъ сравненій важнѣйшихъ единицъ вѣса и мѣры, употребительныхъ въ различныхъ странахъ. Объ этомъ предметѣ были напечатаны его статьи въ *Philosophical Transactions* за 1836 годъ и въ годовомъ отчетѣ Гамбургскаго Математическаго Общества за 1837—1839 г. Въ 1830 году Шумахеръ жилъ въ имѣннѣи Гильденштейнъ, въ Голштинѣ, и занимался тамъ опредѣленіемъ длины секунднаго маятника. Описание этого труда готово къ печати, но не извѣстно, когда явится въ свѣтъ.

Несравненно важнѣе всѣхъ вышеупомянутыхъ его геодезическія работы. Правда, онѣ не могли быть окончены въ томъ размѣрѣ, какъ онъ первоначально надѣялся, но все-же дали Шумахеру случай оказать важныя услуги Геодезіи. Такъ, на-примѣръ, Шумахеру первому принадлежитъ честь показанія примѣра, какъ опредѣляется разность Долготъ двухъ Обсерваторій хронометрическимъ путемъ, и до какой степени точности можно достигнуть этимъ методомъ. Его измѣреніе базиса дуги меридіана принадлежитъ къ образцовымъ работамъ какъ по остроумію употребленныхъ методовъ, приводящихъ въ удивленіе знатоковъ дѣла, такъ и по чрезвычайной точности достигнутаго результата. Подробное описаніе этихъ работъ заключается въ письмѣ Шумахера къ Ольберсу, напечатанномъ въ 1821 году. Удивительная точность Шумахерова измѣренія оказалась при соединеніи ихъ съ Ганноверскими, произведенными Гауссомъ, и съ Гессенскими, исполненными Герлингомъ.

Что касается опредѣленія горизонтальнаго угла въ геодезическихъ операціяхъ, то Шумахеру принадлежитъ честь устройства снаряда, о которомъ Бессель былъ такого высокаго мнѣнія, что употреблялъ его для опредѣленія важнѣйшихъ угловъ при Прусскомъ градусномъ измѣреніи.

Извѣстно, что цѣлію вышеупомянутаго градуснаго измѣренія было точное познаніе фигуры земнаго сфероида. Хотя Шумахеръ, какъ выше сказано, вопреки первоначальному плану, не вполне исполнилъ всю операцію; но все-же, большая часть труда выполнена имъ самимъ, — именно измѣреніе дуги между Жауэнбургомъ и Лиссабелемъ. Это Датское измѣреніе дуги меридіана,

по свидѣтельству знаменитаго Бесселя, доставило весьма полезныя данныя для опредѣленія фигуры земли; и теперь, когда эта фигура сдѣлалась извѣстною изъ общности множества другихъ градусныхъ измѣреній, Шумахерово опредѣленіе оказывается наиболѣе подходящимъ къ истинѣ, чего не лзя не поставить въ особую заслугу этому Ученому.

Само собою разумѣется, что топографическія работы, совершенныя подъ руководствомъ Шумахера, доставили драгоценный матеріалъ для топографии Голштиніи, въ сожалѣнію до сихъ поръ еще не вполне обработанный, но тѣмъ не менѣе важный. Впрочемъ, именно эти топографическія работы, о которыхъ особенно заботился Шумахеръ, помѣшали ему выполнить градусное измѣреніе въ разнѣрахъ, предположенныхъ первоначальнымъ планомъ. Последнее было приостановлено до 1837 года; но въ семь послѣднемъ году принялись въ Зеландіи за соединеніе сѣти Датскихъ треугольниковъ съ Прусскими и Шведскими. Нѣсколько лѣтъ спустя, топографическая съемка и изготовленіе карты Дании перешло въ вѣдѣніе Датскаго Генеральнаго Штаба. Шумахеръ продолжалъ принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, но не съ прежнею энергіею: года и слабость здоровья, а также заботы по изданію «*Astronomische Nachrichten*» не позволяли ему посвящать топографическимъ занятіямъ столько времени, какъ прежде. Къ тому же ограниченіе денежныхъ средствъ, предвѣщаемыхъ на это дѣло Датскимъ Правительствомъ, необходимо замедляло ходъ работъ, а это замедленіе сильно огорчало чело-вѣка, привыкшаго не стѣсняться вопросомъ о матеріальныхъ издержкахъ. Къ этому присоединились еще другія угнетающія обстоятельства. Неумолимая смерть похищала мало-по-малу тѣхъ людей, дружба которыхъ была драгоценна Датскому Астроному. Въ 1840 умеръ Ольберсъ, а шесть лѣтъ спустя отошелъ за нимъ въ вѣчность незабвенный Бессель. Въ то же время умеръ у Шумахера старшій его сынъ и онъ самъ перенесъ тяжкую болѣзнь. Въ слѣдъ за тѣмъ, разразилась буря 1848 года, не только прервавшая всѣ ученія занятія Шумахера, но поставившая его самого въ самое стѣсненное положеніе. Шумахеръ, чело-вѣкъ съ необыкновенно свѣтлымъ умомъ и притомъ облагодѣтельствованный двумя Датскими Королями, не могъ ра-

внѣдушно смотрѣть на безпорядки, волновавшіе его отечество. Овъ упалъ духомъ и здоровье его постепенно становилось хуже. Но и въ эти годы тяжкихъ испытаній выразилась та любовь и уваженіе, которыми овъ пользовался въ ученомъ мірѣ. Первые ученые Европы, главнѣйшіе авторитеты и представители Науки всѣхъ націй сочли священнымъ долгомъ ходатайствовать у властей объ оказаніи помощи и покровительства челѣвѣку, котораго тихая жизнь и умственные занятія приносили столько многосторонней пользы.

Минула година бѣдствій: революціонный пожаръ, запаленный неистовыми демагогами, потухъ, благодаря великодушію нашего мудраго Монарха, подавившаго гидру мятежа въ Венгріи и могущественнымъ вліяніемъ своимъ на Европу восстановившаго въ ней законный порядокъ. Все начало утихать и раны залечиваться; но Шумахеръ, истощенный борьбою и удрученный годами и болѣзнями, лежалъ на одрѣ. Усилія врачей поддерживали дряхлѣющее тѣло, и не разъ сильныя страданія печени, слѣдствіе сидячей жизни и глубокаго моральнаго потрясенія, неоднократно разрѣшались припадками подагры, послѣ которыхъ больному становилось легче.

Въ половинѣ 1850 года силы Шумахера начали замѣтно упадать и овъ самъ неоднократно выражалъ убѣжденіе, что не доживетъ до будущаго года. Чѣмъ далѣе подвигалась болѣзнь, тѣмъ устная рѣчь становилась для него затруднительнѣе, такъ что наконецъ ему стоило большаго труда произнесеніе нѣсколькихъ словъ. Но мысль оставалась свѣтлою до самаго конца. Еще вечеромъ, наканунѣ смерти, другъ и помощникъ его, Астрономъ Петерсенъ читалъ ему, по обыкновенію, корректуру «*Astronomische Nachrichten*» и большой знаками выражалъ, какая статья ему особенно нравилась. Тѣло видимо разрушалось, но духъ оставался неприкосновеннымъ, не смотря на тяжкія страданія, которыя больно переносилъ съ примѣрнымъ терпѣніемъ и твердостью.

28 Декабря (нов. ст.) 1850 года, въ половинѣ 12 часа утра, незабвенный Астрономъ тихо скончался на рукахъ жены и старшей своей дочери, скончался со спокойнымъ духомъ и какъ истинный Христіанинъ. № 744 Астрономическаго журна-

ла возвѣстилъ Астрономамъ всѣхъ націй о горестной потерѣ, лишившей Науку одного изъ достойнѣйшихъ жрецовъ. При этой горестной вѣсти, вновь выразилось то непритворное участіе, которое принимали въ немъ всѣ друзья Астрономіи.

Жизнь Датскаго Астронома богата полезною дѣятельностью, но она была не менѣе богата пріятными ощущеніями. Счастливыи семьянинъ, онъ и на поприщѣ гражданскаго служенія отечеству и Наукъ былъ неоднократно отличаемъ милостями Монарховъ — покровителей Наукъ и выраженіями уваженія ученыхъ его собратій. Шумахеръ имѣлъ званіе Доктора Правъ и Ординарнаго Профессора Астрономіи, чинъ Датскаго Королевскаго Конференцъ-Совѣтника и еще въ 1811 году былъ принятъ въ число Кавалеровъ ордена Даннеброга; въ 1847 году онъ былъ пожалованъ Кавалеромъ большаго креста или 1-й степени этого ордена. И другіе Монархи изъявляли ему свое вниманіе и благоволеніе пожалованіемъ ему орденовъ: нашъ Августѣйшій Императоръ удостоилъ знаменитаго Астронома наградъ Орденими Св. Анны и Св. Станислава 2-й степени. Кромѣ того онъ былъ Кавалеромъ Прусскаго Ордена Краснаго Орла 2 степени, Шведскаго — Полярной Звѣзды, Бельгійскаго — Св. Леопольда и Французскаго — Почетнаго Лёгіона. Почти всѣ Академіи и извѣстнѣйшія Ученыя Общества гордились считать Шумахера въ числѣ своихъ сочленовъ.

Еще при жизни своей, Шумахеръ имѣлъ наслажденіе видѣть, что ученики его, слѣвашіеся его друзьями, стяжали себѣ почетное мѣсто съ ряду двигателей Науки. Ханзенъ, Клаузенъ Петерсъ, Петерсенъ стоятъ на ряду съ лучшими Астрономами и свидѣтельствуютъ объ учителѣ своемъ Шумахеръ, какъ о главномъ и первомъ виновникѣ ихъ заслуженной извѣстности.

Умеръ полезный Ученый, но память о немъ останется живою, благодаря услугамъ, имъ оказаннымъ. Изъ всѣхъ этихъ заслугъ, «*Astronomische Nachrichten*» останутся самымъ прочнымъ и прекраснымъ памятникомъ ихъ незабвеннаго основателя.

Х.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ

ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ СИБИРИ,

СО ВРЕМЕНИ ПОКОРЕНІЯ ЕЯ ВЪ 1581 ГОДУ ДО
НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ.

При общемъ стремленіи во всѣхъ краяхъ обширнаго Отечества нашего въ собиранію историческихъ свѣдѣній о родной землѣ, желательно и мнѣ, изъ Сибирскаго края, внести въ общую сокровищницу церковно-историческихъ свѣдѣній хотя малую лепту— Историческое обоарѣніе Тобольской и Сибирской Епархій, со времени покоренія Сибири до начала XIX столѣтія.

Представляемая статья содержитъ: состояніе Церкви въ Сибири до учрежденія Епархій, основаніе Епархій и рядъ Архіереевъ, съ краткими жизнеописаніями ихъ: въ этотъ отдѣлъ, въ хронологическомъ порядкѣ, преимущественно входятъ свѣдѣнія о распространеніи Христіанства въ Сибири, о числѣ церквей, основаніи монастырей и историческія данныя о Тобольской Семишаріи.

Признаюсь, что составленный мною очеркъ далеко не объемлетъ всѣхъ важныхъ церковныхъ событій въ Сибири, случившихся въ продолженіе 220 лѣтъ, и сообщаетъ только необходимыя свѣдѣнія о важнѣйшихъ случаяхъ жизни и дѣятельности изображаемыхъ лицъ; а потому и не можетъ вполне удовлетворить любопытству, ищущему открытія церковно-историческихъ подробностей. Трудность одному лицу собрать много матеріаловъ, краткость свободнаго времени отъ служебныхъ занятій, требовали сокращенности въ изложеніи. При такомъ сознаніи, прошу просвѣщенныхъ читателей о благосклонномъ возрѣніи

на посильный труд мой, въ уваженіе того, что въ немъ большею частію помѣщены свѣдѣнія доселѣ неизвѣстныя, и собраны въ одно цѣлое отрывки, разбросанные въ разныхъ изданіяхъ.

Историческое обозрѣніе Сибирской Епархіи слѣдовало бы начать съ учрежденія Архіерейской кафедры въ Тобольскѣ: ибо безъ Архіерея нѣтъ Епархіи. Но водвореніе Христіанства въ Сибирь началось при самомъ завоеваніи ея. Покоритель Сибиря, Василій Тимофеевичъ Ермакъ, въ 1580 и 1581 годахъ, во время похода въ сію страну идолопоклонства и исламизма, имѣлъ подвижную часовню съ иконами (1) и Священнослужителей, которые отправляли службу Божію. Вскорѣ за Ермакомъ отважные Казаки и Стрѣльцы шли для дальнѣйшаго покоренія Сибиря, и, подражая примѣру доблестнаго завоевателя, имѣли впереди икону и Священнослужителя.

Съ постепеннымъ завоеваніемъ Сибирской области, умножались въ ней и Русскіе пришельцы. Кромѣ Казаковъ и Стрѣльцовъ, она населялась разной вольницей: ибо Сибирь для внутреннихъ Губерній сдѣлалась символомъ богатства; пушные звѣри, большія пространства полей и лѣсовъ привлекали сюда многихъ изъ Каргополя, Сольвычегодска, Вятки, Устюга и другихъ мѣстъ. По Царской грамотѣ 1590 года 3 Мая, прислано по волѣ въ Сибирь изъ Сольвычегодска тридцать семействъ. Указомъ, изданнымъ 1597 года, повелѣно было бѣжавшимъ за шесть и болѣе лѣтъ, чѣмъ бы они ни были, оставаться въ своихъ убѣжищахъ.

Заселеніе Сибиря равномѣрно совершалось и въ Христіанскомъ отношеніи чрезъ сооруженіе часовень, церквей и монастырей. Первыми церквами въ Сибиря были: въ Тюмени, церковь Рождества Богородицы, лѣтняя, и Св. Николая, съ придѣломъ Феодора Стратилата, звиняя, основанныя при zaloженіи сего

(1) Изъ часовни Ермаковой въ Тобольской Архіерейской ризницѣ хранится образъ Святителя Николая, съ серебрянымъ золоченымъ зѣнкомъ. Сія древняя рѣдкость въ Іюль 1826 года Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ подвешена Государю Императору Николаю Павловичу, въ день его коронованія.

перваго города въ 1586 году. При умноженіи народонаселенія и устройствѣ Тюмени, означенныя небольшія церкви уничтожены, и на мѣсто ихъ въ 1600 и 1601 годахъ построены пространныя: Рождества Богородицы и Свв. Мучениковъ Бориса и Глѣба (2). При основаніи Тобольска въ 1587 году, Письменнымъ Головою Давидомъ Чулковымъ построена временная церковь во имя Св. Троицы, изъ лѣса тѣхъ лодокъ, на которыхъ онъ сюда прибылъ съ 500 Казаковъ. Въ слѣдующемъ году, вмѣсто ея, поставлена новая, того же имени, съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца; въ 1602 году — Никольская, близъ Пермскаго (нынѣ Никольскаго) взвоза (3). Воеводой Княземъ Петромъ Горчаковымъ, въ 1595 году, построены храмы въ городахъ Пелымѣ и Тобарахъ, во имя Рождества Христова; въ 1601 году, въ Епанчинѣ (Туринскѣ), Головой Ѳеодоромъ Яновымъ — церковь Свв. Мучениковъ Бориса и Глѣба; въ 1605 году, Воеводой Никифоромъ Прохариотовымъ, въ Березовѣ — Воскресенская. Обдорскій Остятскій Князь Василій, по принятіи Св. крещенія въ Москвѣ, возвратившись въ свое жилище, въ 1600 году построилъ въ Обдорскѣ церковь во имя Св. Василя Великаго. Въ Остятцкомъ княжествѣ Кодеѣ, на берегу Оби, тамошнимъ Княземъ (Игичеемъ) Алачевымъ, въ 1602 году, построена церковь во имя Свв. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, вскорѣ послѣ того, какъ мать его и одинъ изъ сыновей, а послѣ и самъ, бывъ въ Москвѣ, принялъ Христіанскую Вѣру (4). Въ 1603 году, въ городѣ Мангазеѣ, построена церковь Николаевская, въ 1607 году, въ Верхотурьѣ, — Воскресенская. Такимъ же образомъ, въ періодъ до учрежденія въ Сибири Епархіи, построены были церкви при основаніи городовъ: Тары, Сургута, Нарыма, Кетска, Томска, Кузнецка и Енисейска.

При построеніи церквей въ Сибири, вскорѣ основались и монастыри. Иноки шли изъ Россіи въ новопокоренную страну, заводили святыя обители, для принятія въ нихъ старыхъ и без-

(2) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 года. Сибирская Исторія Жиллера.

Глава VI, § 8.

(3) Рукописная Лѣтопись, хранящаяся въ библиотекѣ Тобольской Семинаріи.

(4) Древняя Росс. Визлѣвка. Ч. I, подъ 714т годовъ.

помощныхъ людей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для распространенія царствія Христова среди языческихъ племенъ (5). Такимъ образомъ основаны: въ Тобольскѣ, въ 1601 году, на старомъ устьѣ рѣки Тобола, во имя Свв. Зосимы и Савватія, въ 1610 году перенесенный на гору за Воскресенскія ворота (гдѣ послѣ былъ дѣвичій монастырь). Здѣсь въ немъ построена церковь Успенія Божіей Матери (6). Въ 1604 году, въ Епанчинѣ (Туринскѣ) — Покровскій, въ Верхотурѣ — Николаевскій и дѣвичій Покровскій монастыри. Въ 1616 году, въ Тюмени, на краю ямской слободы — Преображенскій, основанный пришедшимъ изъ Казани монахомъ Нифонтомъ (7).

Въ первыя Сибирскія церкви иконы, ризы, книги, утварь и другія принадлежности присылались изъ Москвы отъ Государей. Въ первую Тобольскую церковь отъ Царя Феодора Іоанновича, между прочимъ, присланы были двѣ иконы, сохранившіяся до настоящаго времени: Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ вѣнцомъ серебрянымъ, золоченымъ, чеканной работы; Пресвятая Богородицы Одигитрія съ окладомъ и полами серебряными золочеными (8). Въ 1595 году, отъ того же Государя посланы въ городъ Тобары образа, книги, колокола и всѣ церковныя принадлежности, также два фунта ладану, два фунта темьяну, пудъ воску и ведро вина церковнаго. Въ Тюмень то же самое количество ладану, вина и воску. Въ 1601 году отъ Царя Бориса Феодоровича въ Туринскую строившуюся церковь: мѣстный образъ Свв. Бориса и Глѣба, на прозелени; Деисусъ, по сторонамъ девять иконъ на прозелени; Царскія двери со столпами и съ сѣнію на прозелени; образъ Пречистыя запрестольный, на прозелени; крестъ воздвизальный, обложенный мѣдью; сосуды церковныя: потиръ и блюдо деревянные, звѣзда и копіе мѣдныя съ покровцами; на престолъ выбоики полдевата аршина; кандило мѣдное, ризы священническія, стихарь и проч.;

(5) Сибирская Лѣтопись *Есипова*. Гл. XXXV.

(6) Записная книга о Сибири, хранящаяся въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

(7) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 года. Сибирская Исторія *Миллера*. Гл. VI, § 12, 15 и 16.

(8) Изъ опися Тобольскаго кафедральнаго собора.

Евангеліе рукописное, обложеное выбойкой, изображенія Евангелистовъ изъ мѣди; богослужебныя книги частію печатныя, а болѣе рукописныя; колоколь въ 2 пуда 38 фунтовъ; по три фунта ладану и темьяну, пудъ воску и ведро вина церковнаго⁹⁾. Въ 1593 году присланъ изъ Углича въ Тобольскъ колоколь съ оторваннымъ ухомъ, въ знаменованіе опалы на возмутьвшійся Угличъ, при убіеніи Царевича Димитрія Іоанновича. Въ немъ вѣсу 19 пудовъ 20 фунтовъ. Онъ находился сначала у церкви Семилостиваго Спаса, что на Торгу, въ послѣдствіи былъ на Софійской колокольнѣ часобитнымъ, а съ 1837 года сдѣлался благовѣстнымъ у Архіерейской домовоі церкви.

По духовнымъ дѣламъ Сибирь зависѣла отъ Архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, коему поручено было отпускать сюда изъ своей Епархіи Духовенство. Посему въ слѣдъ за возвращавшимся изъ Москвы Атаманомъ Иваномъ Кольцомъ (котораго Ермакъ посылалъ къ Царю Іоанну IV съ донесеніемъ о покореніи Сибири), изъ Вологды и Устюга отправлено въ Сибирь 10 Священниковъ съ семействами. При построеніи вновь церквей умножалось и число присылаемаго Духовенства. На содержаніе Священниковъ отпускалось изъ казны жалованья: деньгами по восьми рублей и хлѣбнаго по пяти четвертей ржаной муки, по четверти крупъ и толокна.

Духовные, первоначально переселявшіеся изъ Россіи въ Сибирь, сами обучали дѣтей своихъ грамотѣ по церковной азбукѣ, уставомъ написанной, Псалтири и другимъ богослужебнымъ книгамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ нотному церковному пѣнію. Монахи при заводимыхъ монастыряхъ отъ благочестивыхъ своихъ упражненій удѣляли время на обученіе грамотѣ юношества, особенно духовнаго, и приготовляли церковнослужителей.

Любопытно состояніе Сибири въ періодъ смутнаго времени. Когда враги дѣйствовали въ Россіи, Сибирскіе Правители, не поддаваясь ни слухамъ, ни втутреннимъ или внѣшнимъ покушеніямъ, единодушно пребывали твердыми долгу, Престолу и Отечеству. Въ 1612 году, когда получались окружныя посланія Князей Трубецкаго и Пожарскаго объ очищеніи Москвы отъ

(9) Описаніе Сибирскаго Царства, *Миллера*. Томъ I, стр. 186.

враговъ Отечества, Сибирь съ полными слезъ глазами воздавала хвалу Богу и пѣла молебствіа во всѣхъ храмахъ по три дни съ колокольнымъ звономъ. Запись Московскаго Земскаго Совѣта, 6 Февраля 1613 года разосланная во всѣ города объ избраніи на царство Михаила Феодоровича, разлила радость по Сибири. Смутное время протекло, народное разореніе остановилось и наступила пора благоустройству.

Симъ введеніемъ познакомивъ читателей съ первобытнымъ состояніемъ Церкви въ Сибири до учрежденія Епархіи, перейдемъ къ предмету статьи нашей.

Царь Михаилъ Феодоровичъ, оградивъ Россію отъ вѣшнихъ непріятелей, терзавшихъ ее во время Самозванцевъ и Междоцарствія, началъ съ кротостію и мужествомъ устроить гражданское благоденствіе и ревностно заботился о благосостояніи Россійской Церкви. Онъ видѣлъ, что въ обширномъ пространствѣ завоеванныхъ мѣстъ Сибири не достаетъ жезла Архипастырскаго, не достаетъ свѣтильника для великой страны съ разнообразными ея племенами. Посему, по совѣщаніи съ родителемъ своимъ Патріархомъ Филаретомъ, въ 1620 году учреждена въ Сибири особая Епархіа. Мѣсту каеэдры назначено быть въ Тобольскѣ, который въ 1590 году, съ прибытіемъ въ него Воеводой Князя Владимира Васильевича Кольцова-Мосальскаго, вмѣсто Тюмени, назначенъ главнымъ городомъ Сибири. Здѣшніе Іерархи сначала именовались Сибирскими и Тобольскими, а съ 1721 года, по учрежденіи въ Иркутскѣ особой Епархіи, — Тобольскими и Сибирскими. Съ 1621 до 1668 года были Архіепископы, потомъ до 1768 года Митрополиты и наконецъ опять Архіепископы.

1. *Архіепископъ Кипріанъ Старорусениковъ* (10). Изъ Архимандритовъ Новгородскаго Спасскаго Хутынскаго монастыря, въ 1620 году, вызванъ въ Москву и въ началѣ слѣдующаго года, 8 Сентября, хиротонисанъ Архіепископомъ въ новоучрежденную Сибирскую Епархію. При отправленіи въ сію отдаленную страну, Патріархъ вручилъ ему: Архіерейскій жезлъ, обложенный бар-

(10) О жизни Архимандрита Кипріана, до поступленія Архіепископомъ въ Сибирь, см. Жура, М. Н. Пр. Ч. LXIV, Отд. V.

хатомъ, съ серебрянымъ золоченымъ верхомъ, на которомъ вычеканено: «Патріархъ Филаретъ»; серебряный золоченый крестъ съ Св. мощами, на рукояти коего подпись: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя Великаго Князя всея Россіи Самодержца Михаила Ѳеодоровича и отца его Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Московскаго Филарета Никитича, сдѣланъ оей крестъ въ царствующій градъ Сибирь Преосвященному Кипріану 7129 года» (11). Вручая сіи символы духовнаго управленія и Православія, Патріархъ заповѣдалъ ему достойно пасти словесное стадо, заботиться о чистотѣ нравовъ завоевателей и Русскихъ пришельцевъ и обращать ко Христу дикихъ идолоклонниковъ. Отправляясь въ Сибирь, Архіепископъ взялъ съ собою монаховъ изъ Хутынскаго, Волоколамскаго и Соловецкаго монастырей какъ для распространенія Христіанства въ Сибирь, такъ и для опредѣленія Строителями и Настоятелями монастырей. Когда Преосвященный прибылъ въ Верхотурье, первый городъ своей Епархіи, то, посѣтивъ церкви и монастыри, учредилъ въ нихъ новый, лучший порядокъ. Въ Николаевскій мужескій монастырь поставилъ новаго Игумена Германа, привезеннаго съ собою изъ Волоколамскаго Юсифскаго монастыря, и опредѣлилъ ему жалованья по шести рублей въ годъ, а старцамъ семь четвертей муки. Здѣсь монахи жили безъ наблюденія монастырскихъ правилъ и разсѣянно между жителями города. Преосвященный всѣхъ ихъ собралъ и основалъ для нихъ вѣкъ острога монастырь и церковь Покрова Богородицы. Также узнавъ, что, незадолго до пріѣзда его, въ Верхотурскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Нейвѣ поселились крестьяне, у которыхъ не было церкви, послалъ туда монаха Серапіона строителемъ церкви и монастыря, и Иеромонаха Христофора для отправленія богослуженія. Они построили церковь во имя Преображенія Господня и Соловецкихъ Чудотворцевъ — Зосима и Савватія. Кромѣ того изъ Верхотурья же послалъ основать два монастыря: одинъ на рѣкѣ Тагилѣ— Рождественскій, а другой при рѣкѣ Нейвѣ — Введенскій. Строителями были: перваго монахъ Варлаамъ и Игумень

(11) Жезлъ и крестъ сохраняются до настоящаго времени въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

Авраамъ и втораго — монахъ Стахій и Іеромонахъ Θεοπεμπтъ. По прибытіи въ Сибирь, Преосвященный Кипріанъ нашелъ ее въ самомъ жалкомъ положеніи относительно нравственности, которое особенно рѣзко проявлялось здѣсь въ безбрачной (по недостатку Православныхъ женщинъ) жизни первыхъ Русскихъ поселенцевъ Сибири — Казаковъ (12). Кромѣ того Русскіе не носили на себѣ крестовъ, не соблюдали постныхъ дней и другихъ уставовъ Церкви. Духовные вѣнчали браки безъ оглашенія, постригали въ иноки и инокини такихъ, которые уходили изъ монастырей и опять жили въ мірѣ. Кому было остановить такіе безпорядки и пресѣчь зло нравственное? Духовенству? Но оно было и малограмотно и малочисленно. Русскіе Сибиряки жили, какъ хотѣли. Дѣятельный Архіепископъ употребилъ немедленно всѣ силы къ прекращенію пороковъ и направленію паствы къ Христіанской жизни; но сначала успѣвалъ мало. Добрый Пастырь скорбѣлъ и надѣялся исправить пасомыхъ. Но не прошло десяти мѣсяцовъ съ пріѣзда его въ Сибирь, какъ Святѣйшій Патріархъ Филаретъ, слыша, что безчинства тамъ не прекращаются, послалъ грозную обвинительную грамоту, писанную 11 Февраля 1622 года, въ которой исчислилъ всѣ пороки Русскихъ Сибиряковъ, съ замѣчаніемъ самому Преосвященному Кипріану. Грамоту эту велѣно было прочесть въ церквахъ при собраніи Воеводъ и всѣхъ жителей (13). Хотя ревностными дѣйствіями Пастыря пороки и начали нѣсколько уменьшаться; но Воеводы, не всегда внимая гласу его, не переставали потворствовать жителямъ. Посему Кипріанъ, въ оправданіе свое, принужденъ былъ послать Государю жалобу на Тобольскаго Воеводу Матвѣя Годунова и другихъ Правителей Сибирскихъ. Въ слѣдствіе сего 1623 года присланы были изъ Москвы сыщикъ (слѣдователь) Иванъ Спасителевъ и подъячій Арсѣя Башмаковъ (14). Вскорѣ Царскими указами того же и слѣдующаго годовъ строжайше повелѣно Воеводамъ содѣйствовать Преосвя-

(12) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 года. Сибирская Исторія *Миллера*. Гл. VIII, § 31 и 32.

(13) Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. III, стр. 245.

(14) Записная книга о Сибири.

щенному Киприану въ пресѣченіи безпорядковъ и безнравственности, которыя съ того времени начали постепенно уменьшаться. Заботясь объ очищеніи нравовъ своей паствы, Преосвященный Киприанъ, по своей ревности и исполняя повелѣнія Патриарха: «да проповѣдь спасенія Слова Божія растеть и множится» — не мало обратилъ ко Христу язычниковъ и Магометанъ. Для сего онъ устроилъ молитвенныя дома, церкви и монастыри, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе находилось ивродческихъ племенъ. Съ пріѣзда его въ Сибирь, Тобольскій Троицкій соборъ, въ подражаніе Новгородскому и въ память того, что первый Сибирскій Архіепископъ былъ Новгородскій уроженецъ, началъ именоваться соборомъ Св. Софіи Премудрости Божіей. Въ Тобольскій мужескій монастырь, вмѣсто Игумена, опредѣлялъ Архимандрита Меодія, и въ 1622 году послалъ его въ Москву за сборомъ подавнн на устройство монастыря. Здѣсь онъ получилъ отъ Государя значительное пожертвованіе (15). Въ 1623 году, по благословенію Преосвященнаго Кипріана, сей монастырь переведенъ опять подъ гору на лугъ, за Татарскія юрты, къ рѣчкѣ Мостовкѣ (гдѣ и нынѣ находится), и здѣсь Настоятелемъ, Архимандритомъ Тарасіемъ, воздвигнуты церкви во имя Знаменія Божіей Матери, бывшаго въ Великомъ Новѣгородѣ, освященная самимъ Преосвященнымъ 5 Февраля 1624 года; а другая, во имя Св. Зосима и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, въ воспоминаніе того, что первый монастырь за рѣкой былъ во имя сихъ Святыхъ (16). Въ находившемся въ Туринскѣ съ 1604 года Покровскомъ монастырѣ не было порядка; монахини и монахи жили вмѣстѣ и не было у нихъ ни Игуменья, ни Игумена, кромѣ одного Священника. Преосвященный Киприанъ послалъ туда Іеромоваха Макарія и двухъ монаховъ, чтобы ввести надлежащее установленіе. Вскорѣ монахи отдѣлены въ особливый, построенный въ 1622 году Николаевскій монастырь, возлѣ ямской слободы, въ верхней части города; а монахини оставлены въ Покровскомъ. Въ Тюменскій Преображенскій монастырь поставилъ

(15) Ежемѣсячныя сочин. 1764 года О Сибири, *Миллера*. Гл. VIII, § 26.

(16) Записная книга о Сибири, хранящаяся въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

новаго Ігумена Авраама въ 1621, а въ слѣдующемъ году— Сергія, который исходатайствовалъ братіи годовую ругу, а для монастыря два рыболовные мѣста. По благословенію сего Архипастыря, также основаны монастыри: въ Тюмени — Ильинскій дѣвичій, въ послѣдствіи переименованный Успенскимъ; въ Томскѣ— Успенскій мужескій; въ 1623 году въ Енисейскѣ— дѣвичій Рождественскій; 1624 году въ Тартѣ— мужескій, съ церковію во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя, съ придѣлами Св. Іліи Пророка и Михаіла Маленна, а дѣвичій во имя Св. Мученицы Параскевы Пятницы и Великомученицы Екатерины. Желалъ еще Преосвященный основать монастырь въ Туруханскѣ, во имя Преображенія Господня, что видно изъ двухъ грамотъ его, писанныхъ къ тамошнимъ Воеводамъ Димитрію Погошеву и Ивану Тонѣву, и послалъ туда Ігумена Тимоѳея съ потребной церковною и монастырскою утварью; но неизвѣстно, по какимъ причинамъ намѣреніе его не исполнилось. Во время управленія сего Преосвященнаго было уже въ Сибири до тридцати церквей и двѣнадцать монастырей; Духовенства бѣлаго до 300, монаховъ и монахинь до 50 человекъ (17). Дѣятельный Архипастырь ничего не упустилъ изъ виду къ улучшенію новой Епархіи въ духовномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Онъ положилъ основаніе Архіерейскимъ доходамъ въ Tobольскѣ; старался на пустопорожныхъ мѣстахъ заводить земледѣліе, отъ котораго преемникамъ его безъ посторонней помощи можно было бы имѣть содержаніе. При отправленіи его изъ Москвы повелѣно было отвести Преосвященному Кипріану пятьдесятъ десятинъ земли подъ горою въ Tobольскѣ, за рѣчкою Курдюшкою (тогда еще подъ горою не было строеній) и за рѣчкою Иртышемъ, прямо противъ города, сѣнокосу на 400 копенъ. Но, по прибытіи въ Tobольскъ, Архіепископъ увидѣлъ, что тѣ сѣнокосныя мѣста уже заняты жителями, а назначенное для хлѣбопашества мѣсто очень близко къ городу и нужно для скотскихъ выгоновъ. Посему онъ выпросилъ у Государя вмѣсто тѣхъ мѣстъ другія, вцустѣ лежація плодородныя поля при устьѣ рѣки Ницы. Въ 1623 году ему удвоено земли и сѣнокосу,

(17) Историческое обозрѣніе Сибири, *Словцова*. Т. I, стр. 148.

по причинѣ умноженія поселенъ на Архіерейскихъ дачахъ. Вскорѣ здѣсь основаны двѣ слободы: Устьицинская съ церковію и Тавалинская (18). Стараясь о благосостояніи Церкви и Епархіи, Преосвященный Кипріанъ не забылъ и о первыхъ завоевателяхъ Сибири. На другой годъ своего пріѣзда, призвалъ оставшихся въ живыхъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, разспросилъ о ихъ сраженіяхъ съ Татарами, сколько было всей дружины, и кто изъ нихъ гдѣ убитъ. Казаки доставили ему письменныя извѣстія, кои онъ сличилъ, дополнилъ другими свѣдѣніями и такимъ образомъ составилъ первую Сибирскую Лѣтопись (19). Преосвященный Кипріанъ имена Ермака и Казаконъ, убитыхъ при покореніи Сибири, записалъ въ синодикъ соборной Софійской церкви, и заповѣдалъ každогодно, въ недѣлю Православія, въ соборѣ, Протодіакону велегласно воспоминать имена ихъ и возглашать имъ вѣчную память (20). Онъ прожилъ въ Сибири около трехъ лѣтъ и попеченіемъ о вѣрной паствѣ и добродѣтельной жизнию оставилъ здѣсь по себѣ благуя память. По Указу Государя и Патріарха, 15 Февраля 1624 года отбылъ въ Москву и пожалованъ Митрополитомъ на Крутицы.

2. *Архіепископъ Макарій*, изъ дворянъ *Кучиныхъ*. Въ 1625 году 19 Декабря изъ Игумена Костромскаго Богоявленскаго монастыря хиротонисанъ въ Архіепископа Сибирскаго. Прибылъ въ Тобольскъ въ томъ же году 2 Апрѣля, въ Субботу пятой недѣли Великаго поста. Въ ознаменованіе сего дня построилъ въ Архіерейскомъ домѣ Сѣнную церковь Похвалы Божіей Матери и украсилъ иконами и утварью (21). Въ 1625 году въ Томскій Успенскій монастырь поставилъ другаго Игумена Феодосія, вмѣсто удаленнаго Евстрата, съ приказаніемъ принимать больше братіи и вкладчиковъ, и притомъ съ болышимъ разсмотрѣніемъ; отъ чего братія и монастырскіе служители разошлись и монастырь скорѣ запустѣлъ. Въ 1626 году Архіепископомъ Макарій, въ числѣ первыхъ духовныхъ лицъ Россіи, под-

(18) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 года, стр. 415 и 417.

(19) Сибирская Лѣтопись Саввы *Есимова*. Гл. XXXV.

(20) Рукописный Тобольскій Лѣтописецъ.

(21) Записная книга о Сибири, — рукопись, хранящаяся въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

писалъ утвердительную грамоту Всероссийскому Патриарху Филарету, вновь давную по той причинѣ, что прежняя настоятельная грамота Иерусалимскаго Патриарха Теофана, въ бывшій въ Москвѣ пожаръ въ Патриаршемъ домѣ, сгорѣла (22). Въ управленіе Сибирскою Епархіею Макарія достопамятенъ 1629 годъ, тѣмъ что въ благодареніе Всевышнему, даровавшему Наслѣдника Престола, Царевича Алексія Михайловича, и въ ознаменованіе народнои радости, Сибирь цѣлый годъ во всѣ воскресные дни отправляла во всѣхъ церквахъ молебны съ колокольнымъ звономъ. Къ 1629 году свѣтъ Христіанства засвѣтился въ кочевой Сибирской странѣ отъ Уральскихъ горъ до Енисея. Русскій духъ и Русская жизнь возникли во всѣхъ мѣстахъ около Тобольска, отъ Верхотурья до Тюмени, отъ Тары до Томска, отъ Мангазеи до Кузнецка и отъ Красноярска до Енисейска. Города, остроги и зимовья явились по большимъ и вливающимся въ нихъ рѣкамъ къ Сѣверу. Архіереи Сибирскіе пользовались особеннымъ уваженіемъ. Къ Воеводамъ по равнымъ случаямъ они писали грамоты, оканчивая слѣдующими словами: «Милость Софіи Премудрости Слова Божія и благословеніе смиренія нашего есть и будетъ съ тобою» (23). Архіепископъ Макарій скончался 24 Іюля 1635 года. Предмѣстникъ его, Митрополитъ Кипріанъ, въ 1626 году изъ Крутицкой Епархіи переведенный въ Новгородскую, скончался въ томъ же 1635 году 17 Декабря и погребенъ въ Корсунской паперти Софійскаго собора.

3. *Архіепископъ Нектарій*. О первоначальной жизни его мало имѣемъ свѣдѣній. Извѣстно только, что чрезъ пять лѣтъ по основаніи Ниловой пустыни въ 1599 году, въ числѣ стекавшихся подвижниковъ, явился сюда 12-лѣтній юноша Николай, уроженецъ Осташковскій (24). По пришествіи въ совершенный возрастъ, постриженъ въ монашество, а въ 1620 году избранъ Настоятелемъ сей обителя съ саномъ Игумена; чрезъ два года построилъ здѣсь церковь во имя Покрова Богородицы. Въ 1628 году,

(22) Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, издавъ. Малюновскимъ.

(23) Изъ грамотъ, писанныхъ отъ Архіепископа Макарія къ Воеводамъ Сибирскимъ въ 1626, 1629 и 1633 годахъ.

(24) Журн. Минист. Внут. Дѣлъ. Іюнь 1843 года.

будучи въ Москвѣ, представлялся Царю Михаилу Ѳеодоровичу, предсказавъ ему о рожденіи сына, и въ 1629 году, по рожденіи Алексія Михайловича, былъ восприемникомъ его отъ купѣли (25). Съ этого времени Нилова пустынь обратила на себя вниманіе Царскаго Дома. Немедленно по рожденіи Царевича, Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ въ пустынь разныя священныя утвари и значительную сумму денегъ. Въ 1631 году дано было повелѣніе въ Дворцовый Приказъ отпускать ежегодно для Ниловой пустыни нѣсколько четвертей хлѣба, рыбу, масло и другіе припасы. Въ 1636 году 4 Февраля Игуменъ Нектарій хиротонисавъ Архіепископомъ въ Сибирь. Во время управленія его Сибирскою Епархією случилось важное событіе въ Церкви, утѣшившее Христіанское населеніе убѣжденіемъ, что и нѣхъ страна не лишена особенныхъ явленій Благодати Божіей въ подкрѣпленіе немощи человѣческой. Мѣстомъ событія былъ Абалакъ (въ 25 вер. отъ Тобольска). Здѣсь въ 1636 году нѣсколько разъ были явленія Богоматери нѣкоей благочестивой вдовицѣ Маріи. Вѣрныя видѣли въ семь дѣлъ принятіе Матерію Божією новопокоренной Сибири подъ свое покровительство. По сему случаю въ 1637 году Архіепископъ Нектарій благословилъ построить церковь и написать для оной икону Божіей Матери Знаменія, съ предстоящими Николаемъ Чудотворцемъ и Преподобною Марією Египетскою. Дска иконы длиною 20, шириною 18 вершковъ. Она до настоящаго времени безъ поновленія (подъ слюдой) пребываетъ въ Абалацкомъ монастырѣ. Въ послѣдствіи на сію икону сдѣлана золотая риза съ такимъ же вѣнцомъ, въ которомъ два запона алмазные по 8 искръ въ каждомъ, въ срединѣ яхонтъ неграненый, оправленный въ золотѣ. Въ убрусѣ 51 бурмитская жемчужина; яхонтъ голубой граненый, вокругъ него осыпь изъ топазовъ въ видѣ звѣзды, два запона алмазные, въ которыхъ по 8 мелкихъ искръ и по одной крупной; въ томъ же убрусѣ по разнымъ мѣстамъ 50 алмазныхъ искръ, оправленныхъ въ серебрѣ, 10 яхонтовъ и 16 изумрудовъ (26). Чудотворная икона извѣстна обильными исцѣленіями по вѣрѣ притекающихъ къ ней. Прео-

(25) Истор. Росс. Іерархія: Нилова пустынь.

(26) Опись Абалацкаго монастыря.

священный Нектарій кратковременно управлялъ Епархіею: не желая почестей міра сего, но стремясь къ горнымъ, онъ просилъ Государя и Патриарха объ увольненіи на покой въ любую имъ Нилову пустынь, и въ 1640 году 4 Января отбылъ изъ Тобольска въ желанную обитель. Сложивъ съ себя Архіерейскій санъ, облекся въ одежду простаго инока и до самой смерти проводилъ жизнь въ глубокомъ смиреніи и молитвѣ. Нилова пустынь была въ непосредственномъ управленіи Нектарія. Онъ завѣщалъ братіи не пить вина, даже внѣ монастыря, и не имѣть никакой собственности (27). Сей Преосвященный былъ житія святаго и терпѣливый (28). До настоящаго времени изъ сочиненій его сохраняется «Письмо Сибирскаго Архіепископа Нектарія» (29), служащее къ изясненію состоянія, въ какомъ находилось тогда церковное ученіе. Въ Ниловой пустынѣ хранится изображение Нектарія, какъ мужа Богоугоднаго, и Евангеліе въ 8 долю листа, писанное мелкимъ, но четкимъ и красивымъ почеркомъ.

4. *Архіепископъ Герасимъ Кремлевъ.* Въ 1640 году 31 Мая изъ Игуменовъ Новгородскаго Тихвинскаго монастыря хиротонисанъ Архіепископомъ въ Сибирь. Стараясь о благосостояніи своей паствы и устройствѣ храмовъ Божіихъ, въ 1643 году былъ пораженъ несчастіемъ, случившимся въ Тобольскѣ. Августа 14 числа здѣсь произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли: городъ (укрѣпленіе), Приказъ, соборная и приходская нагорныя церкви, Архіерейскій домъ, торговые ряды и разные дома; остался только дѣвичій монастырь, и близъ него около двадцати домовъ. Посему Воевода Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ основалъ новый городъ съ десятью башнями; а Преосвященный въ слѣдующемъ году заложилъ деревянный Софійскій соборъ о тринадцати главахъ, на подобіе Новгородскаго, и освятилъ его 13 Августа 1648 года. Тогда же построенъ и Архіерейскій домъ (30).

(27) Акты Археогр. Экспедиціи. Т. IV, стр. 218.

(28) Церковная Россійская Історія Митрополита Платона. Изд. 3-е. Т. 2, стр. 204.

(29) Тамъ же.

(30) Записная книга о Сибирѣ, хранящаяся въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

По восшествіи на престолъ Царя Алексія Михайловича, прѣзжалъ отъ него въ Tobольскъ Стольникъ Князь Иванъ Григорьевичъ Ромодановскій *приводитъ къ крестному цѣлованію*. Сей обрядъ происходилъ 17 Ноября слѣдующимъ образомъ: Архіепископъ Герасимъ въ церкви Владимірской Божіей Матери (за стогрѣніемъ соборной), въ полномъ облаченіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ стояли вокругъ наоя. Близъ нихъ Князь Ромодановскій приводилъ ко кресту Воеводъ: Князя Григорья Семеновича Куракина и Князя Михаила Семеновича Гагарина, дьяковъ и письменныхъ головъ. По окончаніи сего, Преосвященный отправлялъ молебень и здравіи Государя (31). Архіепископъ Герасимъ былъ мужъ духовно-просвѣщенный, получившій образованіе въ Новгородѣ. Какъ онъ, такъ и три предшественника его, Новгородскіе же уроженцы, при отправленіи въ Сибирь, брали съ собою монаховъ для распространенія монастырей, для обученія духовнаго юношества и приготовленія церковнослужителей. По благословенію сего Преосвященнаго основаны мужскіе монастыри: въ 1642 году, въ Енисейскѣ, — Спасскій; въ 1644 году, въ Далматовѣ (Шадринскаго уѣзда при р. Исети), — Успенскій; въ 1646 году, въ Красноярскѣ, — Введенскій; въ Кузнецкѣ — Христорождественскій, въ 1648 году (32). Архіепископъ Герасимъ скончался 16 Іюля 1650 года. Въ числѣ вѣщей, пожертвованныхъ имъ въ Tobольскій Софійскій соборъ, сохранились: серебряный золоченый потиръ и звѣзда; также панагія съ надписью: «Лѣта 7150 смиренный Герасимъ Божіею милостію Архіепископъ Сибирскій и Tobольскій». Также примѣчательная рукопись: «Алфавитъ неудобъ разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются во Святыхъ книгахъ Словескаго языка». Писана полууставомъ и раздѣляется на двѣ части: въ первой находится Грамматика, во второй алфавитъ словъ Арабскихъ, Армянскихъ, Греческихъ, Еврейскихъ, Египетскихъ, Еллинскихъ, Еѳіопскихъ, Иверскихъ, Польскихъ, Индійскихъ и проч. По нижнимъ полямъ листовъ рукою Герасима слѣлана красная полууставная подпись: «Сія книга глаголемая Алфавитъ Сибирь»

(31) Записная книга о Сибирь.

(32) Рукописная Сибирская Лѣтопись, доведенная до 1761 года, хранится въ библиотекѣ Tobольской Семинаріи.

скаго Архіепіскапа Герасіма (33). Въ Междугорскомъ Іоанновскомъ монастырѣ сохраняется образъ Св. Николая, своеручно писанный, какъ значится изъ подписи на немъ: *Архіепіскапомъ Герасимомъ въ 7153 (1645) году* (34).

5. *Архіепіскапъ Симеонъ*. Хиротонисанъ въ присутствіи Царя Алексія Михайловича въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (35) 9 Марта 1651 года изъ Игуменовъ Боровскаго Пафнутіева монастыря (въ Калужской Губерніи). По прибытіи въ Тобольскъ, построилъ въ архіерейскомъ домѣ сѣвную церковь Сорока Мучениковъ, въ память дня хиротоніи своей. Установилъ во всей Епархіи единогласное пѣніе и чтеніе Псалтири посреди церкви. По указу Царя Алексія Михайловича, 1651 года 29 Мая Архимандриту Знаменскаго монастыря Іоасафу и преемникамъ его дозволено имѣть посохъ съ ручнымъ сулкомъ. По благословенію Патріарха, въ 1652 году Архіепіскапъ Симеонъ посвятилъ въ сей монастырь Архимандрита въ первый разъ съ митрою. Также опредѣлилъ первыхъ Протоіереевъ: въ Тобольскѣ — въ Вознесенскій соборъ и Успенскій дѣвичій монастырь; также въ города Томскъ, Енисейскъ и Верхотурье. Въ 1654 году 14 Ноября въ Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ образъ Нерукотвореннаго Спаса (остающійся тамъ до настоящаго времени и извѣстный подъ именемъ Большаго) «просіялъ въ чудесахъ и въ исцѣленіи различныхъ тяжкихъ болѣзней» (36). Въ 1658 году Архіепіскапъ Симеонъ (надобно полагать, по волѣ Патріарха Никона) неважѣстно за что былъ подъ запрещеніемъ цѣлый годъ и не велѣво ему было служить Литургіи. Въ 1661 году онъ ѣздилъ въ Москву просить о своихъ нуждахъ: Государь принялъ его милостиво, пожаловалъ ему вотчины съ крестьянами, повелѣлъ дать въ Сибирь казенныя подводы, а за путь въ Москву выдать прогонныя деньги изъ Государевой казны (37). Во время управленія сего

(33) Опись Софійскаго собора.

(34) Описаніе Междугорскаго монастыря.

(35) Царскіе выходы 239, 86.

(36) Рукописная Сибирская Лѣтопись.

(37) Записная книга о Сибири, — рукопись Тобольской Архіерейской ризницы.

Преосвященнаго построены монастыри: въ 1651 году, Рафанловскій (нынѣ въ Ялуторовскомъ уѣздѣ село); въ 1653 году Междугорскій Иоанновскій, въ 10 верстахъ отъ Тобольска, при рѣчкѣ Шанталыкѣ; въ 1656 году, Троицкій, въ Остяцкомъ Княжествѣ Кодѣ, при рѣчкѣ Оби; въ 1659 году, Якутскій Спасскій: въ 1660 г., Туруханскій Троицкій; въ 1663 году, Киренскій Свято-Троицкій и Томской Каванской Божіей Матери (38). Въ 1655 году Красноярскому Введенскому монастырю изъ Государевой казны положено денежное жалованье. Въ 1659 году, 23 Мая, въ Тобольскѣ, Знаменскій монастырь сгорѣлъ отъ молніи. Въ 1662 году сгорѣли Богоявленская церковь и множество домовъ, особенно Татарскихъ. Въ сіе время считалось въ Сибири Духовенства бѣлаго съ причтами, вновь переселеннаго съ поколѣніемъ отъ прежняго и съ боярскими дѣтьми Архіерейскаго Софійскаго дома, до 1500, монашествующихъ до 100 (39). Въ 1664 году Архіепископъ Симеонъ вызванъ въ Москву и 16 Февраля сошелъ на общаніе въ Boжедомскій Покровскій монастырь, что за рѣкою, и оставилъ добровольно Епархію. Потомъ, будучи старшимъ справщикомъ церковныхъ книгъ, находился въ Чудовѣ монастырѣ. Въ 1678 году подписался на соборномъ опредѣленіи объ извѣстномъ обрядѣ въ недѣлю Ваіи (40). Скончался въ Чудовѣ монастырѣ, но годъ кончины его неизвѣстенъ.

6. *Митрополитъ Корнилій.* Въ 1664 году 24 Іюля изъ Архимандритовъ Хутынскаго Новгородскаго монастыря хиротонисанъ въ Архіепископа Сибирскаго, между патріаршествомъ. Іоною III Сысоевичемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ. Въ первое лѣто по прибытіи его въ Сибирь, въ 1665 году, въ Тобольскѣ былъ долговременный и необыкновенно большой дождь. Въ отвращеніе сего попущенія Божія, Преосвященный Корнилій совершалъ много разъ молебствіе; наконецъ онъ послалъ въ Абацкое се-

(38) Исторія Россійской Іерархіи, о монастыряхъ.

(39) Историческое обозрѣніе Сибири, *Словцова*. Т. I, стр. 151.

(40) Акты Археогр. Экспедиціи. Т. IV, стр. 309.

до за Чудотворнаго иконою Божіей Матери, и когда она была торжественно принесена въ каедральный соборъ, вдругъ дождь пересталъ, настало ведро и возсіяло солнце. По сему случаю установлено каждагодно приносить сію чудотворную икону въ Тобольскъ въ 8 число Іюля, гдѣ она и остается до 23 числа. Въ 1666 году преставился Сибирскій Архіепископъ Нектарій; кошемся адѣсь послѣднихъ лѣтъ жизни этого примѣчательнѣйшаго Архипастыря. Изъ Ниловой пустыни онъ просилъ Царя Алексія Михайловича дозволить ему построить тамъ каменную церковь и, по полученіи согласія, указалъ для нее мѣсто. При колавн ровоъ обрѣтены ветлѣнныя мощи Преподобнаго Нила Столбенскаго, послѣ 112-лѣтнаго пребыванія въ землѣ (41). Царь Алексій Михайловичъ желалъ, чтобы благочестивый отшельникъ Нектарій жилъ въ Москвѣ и вызвалъ его въ Чудовъ монастырь. Вскорѣ онъ адѣсь и преставился, завѣщавъ похоронить себя въ Ниловой пустынѣ. Отпѣвали его Московскій Патріархъ Іоасафъ и прибывшіе на судъ Патріарха Никона Патріархи Пансіи Александрійскій и Макаріи Антиохійскій съ Греческими и Россійскими Архіереями, какіе были въ Москвѣ. Самъ Государь пѣшій провожалъ его за городъ, и для погребенія послалъ въ Нилову пустынь Тверскаго Архіепископа Іоасафа (42). Въ 1668 году приславъ былъ отъ Государя Чиновникъ Алексій Богдановъ, для призванія Архіепископа Корнилія въ Москву. По прибытіи туда, 25 Мая, въ церкви Всемилостиваго Спаса, чтѣ на Царскихъ сѣняхъ, онъ посвященъ въ Митрополиты Патріархами Макаріемъ Антиохійскимъ и Іоасафомъ Московскимъ (43), при чемъ давы ему бѣлый клобукъ, трикири для осѣвенія и саккосъ алтабасный, золотой по серебряной землѣ; кресты и вокругъ весь саккосъ вынизанъ былъ жемчугомъ, шириною боже вершка и

(41) Словарь о Святыхъ Росс. Церкви: Нилова пустынь.

(42) Записная книга о Сибири; также Церковная Россійская Исторія Митрополита Платона, изд. 4. Т. 2, стр. 204.

(43) Исторія Митрополита Платона. Т. 2, стр. 214.

однаковѣй съ саккосомъ омофоръ. Сибирь въ числѣ бывшихъ тогда Митрополій получила четвертое мѣсто, а именно послѣ Новгородской, Казанской и Астраханской (44). Въ 1673 году, въ Генварѣ, пріѣзжалъ изъ Москвы въ Тобольскъ Государевъ Стольникъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, и будучи въ соборной церкви Софїи Премудрости Божіей, сказывалъ Преосвященнѣйшему Корнилию отъ Царя Алексія Михайловича *Ею Государское милостивое осалованье и призрительное слово Богомольцу своему*. По выслушаніи сихъ словъ, Митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ отправлялъ молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя (45). По вступленіи Государя Феодора Алексіевича на престолъ, въ слѣдующемъ году, 23 Февраля, пріѣхалъ изъ Москвы Стольникъ Князь Тимошей Аван. Козловскій *привестъ къ вѣрѣ за Великаго Государя*. Воеводы Бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ сыномъ своимъ Петромъ и Товарищемъ Воеводою Иваномъ Феодор. Пушкинымъ, дьяки, головы, дворяне, дѣти боярскіе и всѣхъ чиновъ служилые люди принимали присягу въ соборѣ при Митрополитѣ Корнилиѣ. *Общаніе вѣрной исповѣди читалъ Знаменскаго монастыря Архимандритъ Герасимъ, цѣловальную записку*—Воевода Салтыковъ. Послѣ сего Митрополитъ со всѣмъ соборомъ служилъ молебенъ и говорилъ *титлу царскаю здравія* (46). По благословеніи Преосвященнаго Корнилиа, въ 1670 году Строитель Туруханскаго Троицкаго монастыря Іеромонахъ Тихонъ перенесъ изъ города Мангазеи въ свой монастырь мощи мѣсто-чтимаго Праведнаго Василія Мангазейскаго и поставилъ въ церкви возлѣ лѣваго клироса (47). Въ 1672 году основанъ Иркутскій Вознесенскій муже-

(44) Записная книга о Сибири,—рукопись въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

(45) Записная книга о Сибири,—рукопись въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

(46) Тамъ же.

(47) Краткій историческій списокъ о происшествіяхъ Туруханскаго монастыря, — рукопись, хранящаяся въ семъ монастырѣ.

скій монастырь на берегу рѣки Ангары. Въ 1677 году, 29 Мая, въ продолженіе одного часа, въ Тобольскѣ отъ молніи сгорѣли : на горѣ—городъ (укрѣпленіе), соборная церковь со всею утварью, Архіерейскій домъ, семь приходскихъ церквей, гостиный дворъ и Приказъ; подъ горою, въ Знаменскомъ монастырѣ—три церкви, келліи и ограда; а потому въ слѣдующемъ году построили на горѣ новый рубленый городъ о девяти башняхъ, а въ десятой башнѣ и стѣнѣ—церковь Вознесенія (48). Чувствуя приближеніе смерти, въ началѣ 1678 года Митрополитъ Корнилій принялъ схиму и 23 Декабря скончался въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Погребенъ въ Сергіевской церкви, находившейся близъ Архіерейскаго дома. Сей Преподобный собралъ для собора богатую ризницу, украшенную жемчугомъ. Въ числѣ примѣчательныхъ лицъ, находившихся при Митрополитѣ Корниліи, былъ ризничій его Іеродіаконъ Аванасій Любиновъ, въ 1673 году Игуменъ Успенскаго Далматовскаго монастыря и наконецъ 19 Марта 1682 году Архіепископъ Архангельскій, знаменитый ученостію и ревностію въ Православію (49). Изъ пожертвованій Митрополита Корнилія въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ до настоящаго времени сохраняются: напрестольное Евангеліе, печат. 7124 года, и три напрестольные креста серебряные золоченые, съ надписями: одинъ 7178, другой 7180, третій 7185 годовъ.

7. Митрополитъ Павелъ 1. Съ 1673 года былъ Архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря, а 21 Іюня 1678 года хиротонисанъ Митрополитомъ въ Сибирь. Вскорѣ по пріѣздѣ его, въ Тобольскѣ, 3 Августа 1680 года случился пожаръ: сгорѣло 500 домовъ, всѣ Татарскія юрты и городъ (укрѣпленіе), въ 1678 году построенный, Вознесенская церковь, Приказъ, Боярскій домъ и церковь Живоначальныя Троицы (50). Посему въ 1681

(48) Рукописная Лѣтопись, хранящаяся въ библіотекѣ Тобольск. Семинаріи.

(49) Журн. М. Н. Пр. Ч. LVIII, Отд. VI.

(50) Сибирская Лѣтопись, хранящ. въ Тобольской Семинаріи.

году построенъ новыи городъ съ террасами, тремя башнями и церковью Вознесенія, на прежнемъ мѣстѣ. Въ томъ же году въ Абалацкомъ селѣ сгорѣли отъ молніи двѣ деревянныя церкви. Митрополитъ Павелъ, видя, что храмы Божіи столь часто дѣлаются добычею огня, просилъ Государя о дозволеніи построить въ Тобольскѣ соборъ, а въ Абалакѣ церковь, каменные, и въ 1680 году получилъ дозволеніе. Благочестивый Царь Θεодоръ Алексіевичъ повелѣлъ Тобольскимъ Воеводамъ Стольниковамъ Алексію Шейну и Михайлу Приклонскому выдать казенныхъ денегъ семьсотъ рублей (51) и прислалъ изъ Москвы связзаго желѣза 682 пуда (52). Вскорѣ для сей же церкви пожаловалъ сохраняющіеся до настоящаго времени на престольный крестъ, потиръ, дискось, звѣзду и лжицу серебряныя подъ золотомъ, съ означеніемъ на нихъ его имени; три колокола 160, 103 и 40 пудовъ (53). Въ слѣдующее лѣто (1681 г.) начали строить первую каменную въ Сибири соборную церковь Успенія. Въ 1684 году она уже оканчивалась постройкою; но вдругъ ночью, на 26 Іюля, сводъ ея, отъ тонкости столбовъ, обрушился внутрь. Посему вновь начали сооружать сей храмъ и окончили въ 1686 году. Вскорѣ послѣ освященія его, Митрополитъ Павелъ въ три дня торжественно переносилъ сюда изъ Сергіевской церкви гробы прежнихъ Архіереевъ, погребенныхъ въ ней: Митрополита Корнилія и Архіепископовъ Макарія и Герасима, и положилъ на южной сторонѣ возлѣ стѣны. Выписавъ изъ Москвы для собора колокола, въ 300 и 565 пудовъ, приказалъ повѣсить на каменной колокольнѣ, оконченной постройкою въ 1685 году. Митрополитъ въ 1686 году со всѣхъ сторонъ Софійскаго двора заложилъ каменную ограду, вышиною въ 2 сажени, съ шестью глубокими башнями, святыми воротами и съ церковью Св. Сергія

(51) Копія съ Царской грамоты Тобольск. Воеводамъ отъ 28 Апрѣля 1718 года.

(52) Копія съ Царской грамоты тѣмъ же Воеводамъ отъ 25 Мая 1718 г. Объ хранятся въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

(53) Опись Архіерейской ризницы.

Радонежскаго. По обѣщанію, на келейныя свои деньги, въ 1691 году построилъ, на Сѣверо-Западѣ отъ Успенскаго, каменный Троицкій соборъ; для жилья себѣ—важный архіерейскій домъ, въ два этажа (сверху 18, внизу для служителей 23 комнаты) и при немъ сѣвную церковь, во имя Сорока Мучениковъ. По благословенію сего Преосвященнаго, въ 1681 году основаны монастыри въ Селенгинскѣ: Троицкій и Посольскій Преображенскій. Построены каменныя церкви: въ 1686 году, въ Знаменскомъ Тобольскомъ монастырѣ, Преображенская, подъ горою приходская Богоявленская; въ 1691 году въ селахъ: Абалакѣ—Знаменская, Преображенскомъ—Преображенская. Въ это время Сибирская Епархія была уже пространна, и потому въ 1681 году 27 Ноября предполагалось учредить въ ней Викаріатство. Съ этою цѣлю составлены были три росписи для всѣхъ Сибирскихъ Епархій. По первой и третьей предполагалось викаріатство въ Верхотурѣ, Тюмени, Енисейскѣ и Даурии, а по второй—въ Томскѣ и на Ленѣ. Въ 1682 году отъ Духовнаго Собора снова былъ представленъ докладъ Патріарху Іоакиму объ умноженіи въ Сибири Епархій, по той причинѣ, что для достиженія отъ Тобольска до Даурскихъ, Нерчинскихъ, Албазинскихъ и другихъ дальнихъ мѣстъ надобно употребить полгара или два года, и тамъ Христіанская Вѣра не распространяется, а противники Св. Церкви умножаются. Неизвѣстно почему, эти предположенія оставлены безъ исполненія. Въ Сибири стало являться въ сіе время много такихъ людей, которые послѣ исправленія священныя и церковныя книги начали разногласіе съ Церковію. Мнимыя старообрядцы нашли себѣ здѣсь три пристанища: въ Тюмени, Тарѣ и Томскѣ. Не умѣвъ оцѣнить любовь, кротость и истину Церкви и отдавъ немощную совѣсть въ руководство лжеучителей, то бѣдныхъ грамотѣевъ, то отрѣшенныхъ Іереевъ, они предавались злорѣчію и ожесточенію противъ прежнихъ братьевъ во Христѣ, или унынію и отчаянію, ведущему къ неминуемой гибели. Въ 1679 году, въ Тобольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Березовкѣ, собрались изъ Тобольскаго, Верхотурскаго и Тюменскаго городовъ и уѣздовъ раскольники съ женами, дѣтьми и имѣніемъ, всего 2,700 человекъ, и прельщенные неправильнымъ ученіемъ бывшаго Тюменскаго Іерея Доментіана, въ монастырѣ Давишла, сами себя

сожгли: Въ 1682 году, вверху по р. Тоболу, въ Утицкой сюрдобѣ, 400 человекъ обоюго пола старцевъ предавъ себя огню. Въ 1686 году заведена была раскольническая пустынь Верхотурскаго уѣзда въ деревнѣ Наюрничѣ, и въ ней сгорѣло 100 чел.; въ той же деревнѣ въ другомъ мѣстѣ ообразовъ 350 человекъ и хотѣли себя сжечь; но Митрополитъ Павелъ, узнавъ объ этомъ заранѣе, послалъ къ нимъ для увѣщанія соборнаго ключаря Іоанна Васильева. Въ 1687 году, въ Тюменскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Тегенкѣ, сгорѣли болѣе 300, на рѣчкѣ Пышмѣ, въ деревнѣ Боровиковѣ, 150 человекъ. Раскольники не только сожгали сами себя, но наносили жестокий вредъ и Православнымъ: въ 1686 году, въ первый день Пасхи, во время заутрени въ селѣ Каменкѣ (Тюменскаго уѣзда), сгорѣла Покровская церковь съ людьми, и въ то же время старая, пустая церковь, отъ пороха, подожжена раскольниками. Всѣхъ сгорѣвшихъ и убитыхъ бревнами было до 250 человекъ. Въ томъ же году 25 Апрѣля городъ Тюмень съ двумя соборными церквами, также церкви: Іліи Пророка, Спасская, Знаменская, оба Приказа, гостинный дворъ и многіе дома отъ поджога раскольниковъ сгорѣли (54). По ревности къ благочестію, Митрополитъ Павелъ предалъ отлученію отъ Церкви въ 1681 году 6 Января Тобольскаго Воеводу Михаила Приклонскаго, «за преворство, гордость, за неистовое житіе, за блудодѣяніе, за непристойныя и порочныя слова». Воевода, по смѣнѣ, уѣхалъ въ Москву и тамъ у рукъ Великихъ Государей не бывалъ, и благословенія отъ Патріарха не получалъ; но въ послѣдствіи времени вступилъ въ монашество и принялъ схиму (55). Митрополитъ Павелъ 1691 года на 26 Іюня волею Божіею подвергся скоропостижно болѣзни: отнялись у него языкъ и память, правая рука и нога; въ такомъ положеніи онъ оставался до послѣднихъ чиселъ Августа (56). Въ 1692 году, по указу Государя,

(54) Древн. Росс. Визліюнка. Ч. VII, издав. 1753 года.

(55) Тамъ же, Ч. VII. Записки о Сибири.

(56) Тамъ же стр. 416, издав. 1775 года.

38 ОТД. V. — МАТЕР. ДЛЯ ИСТОРИИ ХРИСТ. ПРОСВ. СИБИРИ.

онъ вызванъ въ Москву, и на пути прежняя болѣзнь усилилась. Не доѣхавъ Соликамска, на волоку Чукманъ скончался того же года 4 Генваря. Ставленная его митрополитская грамота, за подписью Патріарха Іоакима, хранится въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

МАТЕРИАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ

ХРИСТІАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ СИБИРИ,

СО ВРЕМЕНИ ПОКОРЕНІЯ ЕЯ ВЪ 1581 ГОДУ ДО
НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ.

(Окончаніе.)

8. Митрополитъ *Инатій Римскій-Корсаковъ* былъ у Государя Стольникомъ, потомъ принялъ монашество въ Соловецкомъ монастырѣ и съ 1685 году опредѣленъ тамъ экклизіархомъ или уставщикомъ церковнымъ. Отсюда посвященъ Архимандритомъ въ Московскій Новоспасскій монастырь. Въ этомъ званіи въ 1687 году отъ Патріарха Іоакима посыланъ былъ въ Костромской и Кинешемскій уѣзды, для увѣщанія раскольниковъ. Въ 1692 году 3 Апрѣля хиротонисанъ въ Митрополита Сибирскаго. Въ 1697 Патріаршимъ указомъ велѣно въ Сибири и въ прочихъ Епархіяхъ назначить по уѣзднымъ городамъ десятильниковъ изъ Духовенства, вмѣсто прежде бывшихъ изъ свѣтскихъ. По благословенію Митрополита Игнатія, въ 1693 г., основанъ Знаменскій Иркутскій монастырь. Но вскорѣ, въ 1697 г., Высочайшимъ указомъ 16 Апрѣля ограничены права епархіальныхъ начальствъ вновь строить монастыри. Въ 1695 Митрополитъ Игнатій послалъ въ Пекинъ грамоту Священнику Максиму Леонтьеву на освященіе тамъ перваго Русскаго Православнаго храма, для Русскихъ, въ числѣ ста человекъ, взятыхъ въ плѣнъ Китайцами, въ 1685 году, при срытіи крѣпости Албазинской. Сей Преосвященный съ особенною ревностію обращалъ раскольниковъ и въ обли-

чение ихъ написалъ «Три Окружныя Посланія» (57). Въ 1700 г. заложилъ въ Тюмени каменный Благовѣщенскій соборъ, и прямо отсюда отбылъ въ Московскій Симоновъ монастырь. Испросилъ себѣ увольненіе на покой, впалъ въ жестокую болѣзнь и скончался 13 Мая 1701 года (58).

9. *Митрополитъ Димитрій Туптало*, Святый. Изъ Архимандритовъ Новгородъ-Сѣверскаго Спасскаго монастыря 23 Марта 1701 года хиротонисанъ въ Митрополиты Сибирскіе. По суровый здѣшній климатъ устрасилъ его, слабого здоровьемъ, и потому онъ просилъ объ отпѣвѣ. Государь Дѣтръ Великій повелѣлъ ему оставаться въ Москвѣ. Въ 1702 году 4 Генваря Димитрій переведенъ въ Ростовъ. За небытностію въ Тобольскѣ Архіерея болѣе двухъ лѣтъ, дѣла Епархіи и поставленіе Духовенства возложены были на Діонисія, Епископа Вятскаго. Въ 1701 г. 6 Іюня сгорѣли въ Тобольскѣ Бухарская слобода и Русскіе дома до старыхъ кузницъ, торговые ряды, мостъ и Богоявленская церковь, отъ рѣчки Курдюменъ до Пермскаго взвозу. Потомъ огонь перешелъ на Софійскій дворъ, отъ чего сгорѣли церкви Троицкая, Входа во Іерусалимъ, Спасская, Петропавловская и дѣвичій монастырь.

10. *Митрополитъ Филовей Лецинскій*, изъ Архимандритовъ Брянскаго Свѣвскаго монастыря 1 Генваря 1702 года хиротонисанъ въ Митрополита Сибирскаго. Къ прибытію его въ здѣшней Епархіи было уже 160 церквей (59). Митрополитъ Филовей, какъ мужъ просвѣщенный, прежде всего обратилъ вниманіе на образованіе духовнаго юношества. Въ 1703 году завелъ въ Тобольскѣ первую Славяно-Латинскую школу, вызвалъ изъ Кіева монаховъ и опредѣлялъ ихъ учителями. Желая доставить способы къ безбѣдному житію и улучшенію состоянія Сибирскаго Духовенства, шеходатайствоваль землю подъ пашни, сѣнные покосы и опредѣленную ругу съ прихожанъ. Много содѣйствоваль къ построенію и благолѣпію храмовъ. Тобольскій каменный Успенскій соборъ,

(57) Находится въ рукописяхъ въ С. Петербургской Академіи Наукъ.

(58) Сибирская Лѣтопись, хранящаяся въ библиотекѣ Тобольской Семинаріи.

(59) «Истор. Росс. Іерархіи». Ч. II, стр. 79 и слѣд., и изъ дѣлъ Тобольской Духовной Консисторіи.

для отправленія богослуженія въ зимнее время, не имѣлъ теплой церкви, и потому Митрополитъ Филоеѣй усердіемъ своимъ построилъ къ нему каменный придѣлъ, во имя Свв. Антонія и Θεодосія Печерскихъ и освятилъ 26 Октября 1704 года; для украшенія престольнаго храма Сибирской Епархіи, вызвалъ изъ Кіева Художниковъ, которые, по указанію его, сочетавая мысль Вѣры съ изящнымъ искусствомъ, соорудили въ Тобольскомъ Успенскомъ соборѣ рѣзаной, сіяющей золотомъ иконостасъ, въ Византійскомъ стилѣ. По благословенію сего Преосвященнаго, основаны каменные церкви: въ Верхотурѣ — Воскресенскій соборъ (1705), въ Иркутскѣ — Спасская (1706), въ Тобольскѣ — того же имени (въ 1709 г.). Къ 1709 году въ Сибири считалось уже тридцать семь монастырей. Въ 1704 году, по благословенію его, Архимандритъ Паравль перенесъ мощи праведнаго Симеона изъ Меркушинскаго села въ Верхотурскій Николаевскій монастырь. Въ 1705 году отправлена изъ Тобольска первая духовная миссія въ Камчатку, подъ начальствомъ Архимандрита Мартиніана, который совершилъ Св. крещеніе надъ нѣсколькими изъ туземцевъ. Проповѣдь его была малоуспѣшна, по причинѣ междоусобія Казаковъ, посланныхъ для завоеванія этой области, и отъ частыхъ возмущеній лишь только покоряемыхъ Камчадаловъ. Впрочемъ, достоверно, что самая первая церковь въ Нижне-Камчатскомъ острогѣ, во имя Св. Николая Чудотворца, основана симъ миссіонеромъ въ 1707 году. Митрополитъ Филоеѣй испросилъ себѣ Викарія. Варлаамъ Касовскій, изъ Сибирскихъ Архимандритовъ, хиротонисанъ въ Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго. Въ 1711 году Митрополитъ Филоеѣй послалъ обличительную пастырскую грамоту Русскимъ Албазинцамъ, взятымъ въ плѣнъ при срытіи сей крѣпости и жившимъ въ Пекинѣ, которые черезъ сродство и сѣтшеніе съ азычвицами не ходили въ основанную тамъ церковь, читали идоловъ и забывали Православную Вѣру. Получивъ грамоту и познавъ вину свою, Албазинцы просили къ себѣ изъ Россіи Священника. Вскорѣ послѣ сего, какъ увидимъ ниже, въ Пекинѣ назначена духовная миссія. Въ 1711 же году Митрополитъ Филоеѣй, за приключившеюся болѣзнію, уволенъ на покой. Удаллся въ Тюменскій Троицкій монастырь и тамъ привалъ слуху съ именемъ Θεодора.

11. *Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ* (60). Родился въ Нѣжинѣ 1653 года. По окнчаніи ученія въ Кіевской Академіи и по принятіи монашества, былъ въ ней учителемъ и проповѣдникомъ въ Лаврѣ. Отсюда опредѣленъ Намѣстникомъ въ Брянскій Свѣтскій монастырь. Преуспѣвая какъ здѣсь, такъ и въ другихъ обителяхъ, въ благочестіи, утверждалъ себя и братію въ объѣтахъ монашеской жизни. Зъ 1695 посвященъ Архимандритомъ въ Черниговскій Елецкій монастырь, а 10 Генваря 1697 — Архіепископомъ въ Черниговъ. Здѣсь въ продолженіе 14 лѣтъ словомъ истины и примѣромъ благочестивой жизни достойно пастъ врученное ему стадо. Въ Маѣ 1711 года пожалованъ Митрополитомъ въ Сибирь. Во время управленія сею Епархіею много содѣйствовалъ къ распространенію Православія. Какъ мужъ высокихъ позваній духовныхъ, имѣлъ особенное попеченіе о просвѣщеніи духовнаго юношества съ желаніемъ видѣть достойныхъ священнослужителей. Славяно-Латинская школа, основанная его предмѣстникомъ, была постояннымъ и любимымъ предметомъ попеченій Преосвященнаго Іоанна: онъ старался имѣть въ ней благоправныхъ наставниковъ и увеличивалъ число учащихся. Просвѣщая юношество и служащее Духовенство, онъ заставлялъ Священниковъ выникать въ свои обязанности, достойно пастъ врученное имъ стадо Христово, назидать души, сообщать уму истины необходимыя для духовнаго усовершенствованія; для воли указывать правила ведущія ко спасенію. Приготовляя такимъ образомъ служителей Церкви для пользы паствы, много содѣйствовалъ къ обращенію въ Христіанство Сибирскихъ языческихъ племенъ и частію Магометанъ. Предмѣстникъ его, Митрополитъ схимонахъ Феодоръ получилъ облегченіе отъ болѣзни, и съ 1712 года началъ спасительное дѣло проповѣди. Нѣсколько тысячъ изъ Остяковъ, въ Березовскомъ, Сургутскомъ и Нарымскомъ краяхъ, и изъ Вогуловъ, въ Пельымскомъ округѣ и по рѣкѣ Кондѣ, приняли Св. Крещеніе. Идолскія ихъ кумиры уничтожились, и на мѣсто ихъ явились церкви Божіи. Въ 1714 г. Митрополитъ Іоаннъ отправилъ первую миссію въ Пекинъ подъ начальствомъ

(60) Подробное жизнеописаніе его помѣщено въ Журн. М. Н. Пр. 1850 г. Ч. LXVIII, Отд. V.

Архимандрита Иларіона Лежайскаго. Главнымъ занятіемъ Преосвященнаго были молитвы и душеспасительныя сочиненія (61). Изъ нихъ выданы въ свѣтъ: 1) Театронъ или позоръ нравоучительный. Печат. въ Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ 1703 года. 2) Алфавитъ римами сложенный отъ Священнаго Писанія и проч., содержащій краткія житія Святыхъ. Печ. тамъ же 1705 года. 3) Богородице Дѣво, радуйся, или толкованіе на сію молитву. Печат. въ Черниговѣ 1707 года. 4) Отче нашъ съ толкованіемъ. Печ. 1709 года. 5) Осмь блаженствъ Евангельскихъ, изъясненныя. Печ. 1709 года. 6) Царскій путь Креста Господня, вводящій въ животь вѣчный. Печ. 1709 года. 7) Богомыслие въ пользу правовѣрныхъ. Перев. съ Латинскаго. Печ. 1711 года. 8) Имотропійонъ или соображеніе челоуѣка съ волею Божіею. Перев. съ Латинскаго. Печат. 1714 года. 9) Царица Неба и земли и 10) Разсужденіе о Богѣ, печатаны какъ и прочія въ Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ. Въ 1714 году Викарій, Иркутскій Епископъ Варлаамъ, переведенъ въ Тверь. Въ 1715 году 10 Іюня Митрополитъ Іоаннъ преставился и погребенъ въ соборномъ прйдѣлѣ Св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Онъ былъ благочестивъ, кротокъ, милостивъ и старателевъ о бѣдныхъ. Вотъ слова его:

Отверзи просящимъ тя слухъ бѣднымъ сладостѣй,
 Всѣмъ буди милостивъ, даждь помощь радостѣй.
 Такъ будещи любимъ всѣми, такъ власть утвердиши
 Обрящещъ покой, славу вѣчну расшириши (62).

Митрополитъ схимонахъ Θεодоръ. Въ 1715 году ему вторично поручена Сибирская Епархія. Между прочимъ, главнымъ занятіемъ его было продолженіе проповѣди Христіанской вѣры идолопоклонникамъ. Въ 1719 г. Архимандритъ Иларіонъ въ Пекинѣ скончался; Митрополитъ Θεодоръ послалъ на мѣсто его Архимандрита Антонія Платковскаго. Въ 1719 и 1720 г., обозрѣвая Епархію, былъ въ Иркутскѣ и проѣзжалъ за Байкаль. Въ это путешествіе, съ помощію миссіонеровъ, еще прежде здѣсь дѣйствовавшихъ, обратилъ въ Христіанство Остяковъ Турухан-

(61) Сибирская Лѣтопись, — рукопись, хранящаяся въ библиотекѣ Тобольской Семинаріи.

(62) Театронъ. Гл. XIX.

скихъ, Чувльмскихъ Татаръ и болѣе половинъ Кыштымцевъ, жившихъ около рѣки Томи, и перучилъ Томскому Архимандриту Порфирію проповѣдь у Киргизцевъ, кочевавшихъ на рѣкѣ Кіѣ, повывше рѣчки Юри (63). Въ 1721 г. Архимандритъ Антоній Платковскій изъ Пекина возвратился въ Иркутскъ: потому что Русское Правительство, по представленію Сибирскаго Губернатора Князя Матѣя Петровича Гагарина, благоразсудило отправить въ Пекинъ Епископа, чтобы тамъ можно было ему изъ самыхъ обращенныхъ поставлять въ духовенство. Въ 1721 г. Митрополитъ схимонахъ по прошенію, за старостію лѣтъ и слабостію здоровья, опять уволенъ на покой въ Тюменскій монастырь.

12. *Митрополитъ Антоній I Стаховскій.* Въ 1713 году изъ Архимандритовъ Новгородъ-Сѣверскаго Спасскаго монастыря хиротонисанъ Архiepископомъ въ Черниговъ. Въ 1721 пожалованъ Митрополитомъ въ Сибирь. Митрополитъ Антоній много содѣйствовалъ къ обращенію въ Христіанство Сибирскихъ язычниковъ и къ построенію церквей въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. По распоряженію его, на восторскихъ рѣкахъ: въ Зашиверскій острогъ, въ три Кольмскіе, въ Алазейское зимовье, въ Анадырскій острогъ и въ три Камчатскіе: Нижній, Верхній и Большерѣцкій, посланъ былъ изъ Якутска Священникъ Ермолай Ивановъ, для исправленія Христіанскихъ требъ, вмѣсто Иеромонаха Іоасафа, возвращеннаго въ Якутскій монастырь. Въ 1733 г. въ Камчатскую миссію отправленъ Игуменъ Варооломей Филевскій, бывший учитель Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, съ Иеромонахомъ Александромъ и Иеродіакономъ Дамаскинымъ. Въ 1735 г. они прибыли въ Якутскъ. Въ 1737 Игуменъ Филевскій, не бывши въ Камчаткѣ, умеръ. Въ 1739 дозволено въ Камчатской Успенской пустыни построить храмъ, на прописанномъ Митрополитомъ Антоніемъ основаніи (64). Въ Епископы, для Пекинской миссіи, какъ предполагалось, избранъ былъ Преемектъ Московской Академіи Оберъ-Иеромонахъ флота Иннокентій Кульчятскій и хиротонисанъ 1 Марта 1721 года. Но Китайское Правительство не согласилось имѣть въ Пекинѣ Русска-

(63) Изъ чертоваго автографа письма Митрополита Феодора къ Архимандриту Порфирію.

(64) Изъ дѣлъ Камчатскаго Духовнаго Правленія.

го Епископа: и потому въ 1727 г. онъ опредѣленъ мѣстнымъ Архіереемъ въ Иркутскъ, а въ 1729 Архимандритъ Пятковскій опять отправленъ въ Китай. Уволенный на покой, Митрополитъ схимонахъ Феодоръ до самой смерти заботился о просвѣщеніи Сибирскихъ инородцевъ и о вышшемъ ихъ благосостояніи. Еще въ 1726 году онъ волевымъ путемъ былъ въ Обдорскѣ. Возвратившись оттуда, искорѣ почувствовалъ приближеніе смерти, и началъ ожидать отшествія въ вѣчность. Въ 1727 г. 31 Мая онъ почилъ сномъ праведника, на 77 году многотрудной жизни (65). Митрополитъ Автоній довелъ до свѣдѣнія Св. Синода, что въ двадцати-пятилѣтнее служеніе въ Сибири Митрополитъ Филофей Лещинскій обратилъ спорузъ тысячъ изъ язычниковъ и Магометанъ и построилъ тридцать семь церквей, присвокушля къ донесенію, что всѣ инородцы призваны въ Христіанство не нуждою, не страхомъ, не иными какими-либо прошевленіями, но точію Евангельскою проповѣдію и трудами схимника. (66). Въ 1735 г. заложена въ Тобольскѣ, близъ рѣчки Смородлини, Благовѣщенская каменная церковь съ приделами Свв. Іоанна и Прокція Устюжскихъ и Великомученицы Екатерины, вмѣсто деревянной, въ XVII столѣтіи построенной переселенцами изъ Устюга. Къ соборной церкви Преосвященный Автоній приобрѣлъ колоколъ въ 1011 пудъ. Въ сіе время Архіерейскій Приказъ составилъ опись всѣмъ домамъ и жителямъ Тобольска за 1737 годъ, по которой значится: на горѣ домовъ 1165, подъ горою 2135. Жителей мужескаго пола 5724, женскаго 6925 (67). Въ 1738 году было собственно въ Тобольской Епархіи, вромѣ Иркутской. 383 церкви (68). Митрополитъ Автоній, въ ожиданіи часа смертнаго, составилъ завѣщаніе о распредѣленіи своего имѣнія по церквамъ и Духовенству Тобольской и Черниговской Епархій. Въ 1740 году 27 Марта онъ преставился.

(65) Подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ Митрополита Лещинскаго помѣщены въ Журн. М. Н. Пр. 1846, Ч. LII, Отд. V, и 1851 года, Ч. LXXII, Отд. V.

(66) Изъ дѣла Тобольской Духовной Консисторіи, о крещеніи Березовскихъ инородцевъ, по старой описи № 13.

(67) Сибирская рукописная Лѣтопись, хранящаяся въ библиотекѣ Тобольской Семинаріи, и дѣло стараго Консисторскаго Архива.

(68) Исторія Росс. Іерархіи и дѣла Тобольской Консисторіи

Митрополитъ Никодимъ Сребрянскій. Изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря 6 Декабря 1738 года хиротонисанъ въ Епископа Черниговскаго. Указомъ 29 Мая 1740 года пожалованъ Митрополитомъ въ Сибирь; но по прошенію остался Епископомъ же въ Черниговѣ.

13. *Митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ.* По окончаніи ученія въ Кіевской Академіи, былъ Иеромонахомъ Московскаго Синодальнаго дома. Въ 1734 году въ числѣ Ученыхъ: Делия, Гмелина, Миллера, Штеллера и другихъ былъ отправленъ во вторую Камчатскую экспедицію по Сѣверному Океану, но за болѣзнію оттуда уволенъ. Въ 1737 году находился экзаменаторомъ при Синодальномъ домѣ. Вскорѣ опредѣленъ Законоучителемъ въ Академію Наукъ, для гимназистовъ. Въ 1741 г. 26 Мая хиротонисанъ въ Митрополита Сибирскаго. Въ 1742 г. въ Камчатскую миссію на мѣсто умершаго Игумена Вароолоея Филевскаго назначенъ былъ Архимандритъ Іосифъ Занкевичъ и съ нимъ для тамошняго края пять Священниковъ, два Діакона и десять причетниковъ; но по нѣкоторымъ неудобствамъ, Архимандритъ отъ сего назначенія уволенъ (69). На мѣсто его въ томъ же году посланъ Архимандритъ Іосифъ Хотунцевскій. Ему даны въ помощь два Иеромонаха и Иеродіаковъ. Для обученія же Камчатскихъ мальчиковъ грамотѣ и началамъ Христіанства, посланы шесть воспитанниковъ изъ Славяно-Греко-Латинской Академіи. Проѣзжая чрезъ Тобольскъ, Хотунцевскій взялъ еще нѣсколько монашествующихъ. Митрополитъ Арсеній Епархію правилъ 11 мѣсяцевъ. Въ Февралѣ 1742 г. онъ переведенъ въ Ростовъ и опредѣленъ Членомъ Св. Синода. Изъ сочиненій его извѣстны семь поученій, напечат. въ Москвѣ въ 1742, 1744 и 1749 годахъ. Обличеніе на раскольниковъ находится въ рукописи.

14. *Митрополитъ Антоній II Нарожницкій.* Въ 1742 году 26 Сентября хиротонисанъ въ Митрополита изъ Намѣстниковъ Сергіевой Лавры. По смерти Иркутскаго Епископа Иннокентія II Неруновича, въ 1742 году тамошняя Епархія опять присоединена къ Тобольской. Въ это время въ Сибирской Епархіи считалось

(69) Указъ Св. Синода 12 Декабря 1742 г., въ дѣлахъ Камчатскаго Духовнаго Правленія.

450 церквей, въ Тобольской — 374 и въ Иркутской — 76. По прибытіи въ Тобольскъ Митрополита Антонія, Духовное Епархіяльное Правленіе переименовано въ Консисторію. Въ 1743 г. онъ приказалъ разобрать соборный теплый придѣлъ во имя Св. Антонія и Феодосія Печерскихъ, и въ слѣдующемъ году построилъ особый теплый соборъ во имя тѣхъ же Преподобныхъ. Оказалъ важнѣйшую услугу открытіемъ въ 1744 году Семинаріи при Архіерейскомъ домѣ (70). Для избранія Учителей, заранѣе посылалъ въ Кіевъ Енисейскаго Архимандрита Димитрія Сѣдловскаго, съ которымъ прибыли въ Тобольскъ первые наставники: Яковъ Вольтинскій, Иванъ Блажевскій, Герасимъ Граневичъ и Іеромонахъ Пафнутіи Даневскій. Для собранія учениковъ въ Семинарію далъ строгія предписанія заказчикамъ, чтобы Священно- и церковнослужители сыновей своихъ, имѣющихъ отъ 8 до 18 лѣтъ, представили въ Семинарію (71). Такимъ образомъ собранные ученики въ 1748 году проходили уже шесть классовъ. Послѣ грамматическихъ были Поэзія, Риторика и Философія. Богословское ученіе состояло въ изясненіи Св. Писанія и ученіи изустно книги: Катихизисъ или краткое поученіе о Вѣрѣ Святой Православной, Католической и о членахъ Православнаго исповѣданія Апостольскаго по разуму Св. Восточныя Церкви; печат. 1715 года въ Черниговѣ. Въ Сентябрѣ 1749 г. Кіевскій Митрополитъ Тимофей Щербатскій отправилъ въ Тобольскую Семинарію Учителемъ на классъ Риторики воспитавника Кіевской Академіи Матвѣя Миткевича. При жизни основателя Семинаріи, ученики уже говорили въ церкви проповѣди своего сочиненія. Кромѣ Семинаріи, Митрополитъ Антоній завелъ школы въ Рафанловскомъ и Енисейскомъ монастыряхъ, въ городѣ Троицкѣ, и поддерживалъ прежде основанную школу въ Знаменскомъ монастырѣ. Имѣя Семинарію, Митрополитъ Антоній съ особеннымъ разсмотрѣніемъ и строгостію производилъ въ духовный чинъ и непремѣнно отъ ставленниковъ требовалъ, чтобы они умѣли твердо читать, пѣть, знали бы изустно Катихизисъ и Уставъ Цер-

(70) Полнаго собранія Свода Законовъ, Т. XII, изъ Сенатскаго Указа 1748 года, 1 Сентября, о содержаніи Тобольской Семинаріи.

(71) Указъ Рафанловскаго монастыря Игумену Исаакію, отъ 13 Октября 1743 года.

ковный, и такимъ образомъ изъ малограмотнаго Духовенства образовалъ обученныхъ и свѣдущихъ Священнослужителей. Въ бытность его заложены и построены въ Тобольскѣ каменные церкви: въ 1743 году, на горѣ,— Никольская, съ придѣлами Введенія Божіей Матери и Георгія Побѣдоносца, вмѣсто деревянной, построеной въ 1662 году; Андреевская, съ придѣлами Св. Іоанна Воина и Преподобнаго Авраамія Затворника; въ 1744 г., въ Богоуспенской церкви,— верхняя во имя Владимірской Божіей Матери; въ 1745 г. заложена Михаило-Архангельская и освящена 6 Сентября 1748 года. Прибывшій въ Камчатку миссіонеръ Архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій въ 1748 году доносилъ, что, до пріѣзда его, прежними миссіонерами окрещено было тамъ Камчадаловъ 5,067 человекъ обоюга пола; съ пріѣзда же своего по 19 Октября 1747 года, онъ окрестилъ 2,964 съ младенцами. Въ 1747 году, по распоряженію сего Архимандрита, на первой и второй Курильскіе острова отправленъ былъ Іеромонахъ Іоасафъ, который 28 Апрѣля 1748 года донесъ ему, что на сѣхъ островахъ нашелъ прежде крещенныхъ Курильцевъ 153 человекъ обоюга пола и вновь окрестилъ на первомъ островѣ 44 и на второмъ 12. Кто до него крестилъ на первомъ островѣ — неизвѣстно; а на второмъ, по сказанію туземцевъ, крестилъ въ прежнія времена бывший у нихъ для ясачнаго сбора служивый Матѣй Новограбленный, который по крещеніи назначилъ имъ льготу отъ платежа ясача на десять лѣтъ, и въ удостовѣреніе сего давалъ крещенымъ билеты. Архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій открылъ училища для дѣтей Камчадаловъ въ Больше-рѣцкѣ, Верхне-Камчатскѣ и Нижне-Камчатскѣ. Кромѣ прежнихъ церквей въ здѣшнемъ краѣ, въ бытность его освящены: Верхне-Камчатская Богоуспенская, въ Петропавловской гавани—Рождества Богородицы, въ Тигильской крѣпости — Христорождественская, въ Ключевскомъ селеніи (въ 80 верстахъ отъ Нижне-Камчатска) — Троицкая (72), предполагавшаяся на рѣкѣ Укѣ. Въ 1744 году пріѣхалъ въ Тобольскъ Генералъ Чердапцовъ, для переписи душъ мужескаго пола, между которыми оказалось крестьянъ, состоящихъ въ церковныхъ вотчинахъ Тобольской Епархіи:

(72) Всѣ эти любопытныя и большею частію новыя свѣдѣнія о Камчатской миссіи извлечены изъ дѣлъ Камчатскаго Духовнаго Правленія.

За Архіерейскимъ домоу	5961 д.
— Знаменскимъ Тобольскимъ монастыремъ	2136—
— Тюменскимъ Троицкимъ	516—
— Туринскимъ Николаевскимъ	13—
— Верхотурскимъ Николаевскимъ	543—
— Невьявскимъ Боголюбскимъ	651—
— Кондвинскимъ Троицкимъ	775—
— Томскимъ Алексѣевскимъ	432—
— Кашиношиверскимъ	48—
— Кузнецкимъ Рождественскимъ	76—
— Енисейскимъ Спасскимъ	388—
— Туруханскимъ Троицкимъ	431—
— Сосенборскимъ Преображенскимъ	17—
— Красноярскимъ Введенскимъ	195—
— Долматовскимъ Успенскимъ	2152—
— Рафанловскимъ на Исети	524—

За дѣвичьими монастырями:

За Енисейскимъ Рождественскимъ	249 д.
— Тюменскимъ Успенскимъ	13— (73).

Съ самаго основанія въ Сибирѣ Архіерейской кафедрѣ, при Архіереяхъ находились такъ-называемыя Дѣти боярскіе, для исправленія разныхъ порученій. При Митрополитѣ Антоніи ихъ было 36 человекъ. Антоній скончался 9 Октября 1748 года и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, на сѣверной сторонѣ, во оубъ стѣны.

15. *Митрополитъ Сильвестръ Гловатскій*, родомъ Малороссіянинъ, до монашества Стефанъ. Обучался въ Кіевской Академіи и былъ Учителемъ въ Славяно-Латинской школѣ, находившейся въ Зилантовомъ Успенскомъ монастырѣ (въ 3 верстахъ отъ Казани). Съ 1732 года, будучи Префектомъ Казанской Академіи, принялъ монашество. Съ 1740 былъ въ ней Ректоромъ, Архимандритомъ Свяжскаго Богородскаго монастыря и Правителемъ Конторы дѣлъ о новокрещенныхъ; находясь въ семъ послѣднемъ званіи, много содѣйствовалъ къ обращенію въ

(73) Рукописная Сибирская Лѣтопись, хранившаяся въ библиотекѣ Тобольской Семинаріи.

Хрысціанство здѣшнихъ язычниковъ, особливо Вотяковъ (74). Изъ Казани 16 Іюля хиротонисанъ въ Сибирь Митрополитомъ. Во время управленія его Епархією, построены каменные церкви въ Тобольскѣ: 1750 г. — Вознесенская, съ Архіерейскими келліями; въ 1751 г. при Успенскомъ соборѣ — придѣлъ, во имя Св. Іоанна Златоустаго, вмѣсто придѣла Свв. Антонія и Θεодосія, разобраннаго въ 1743 году. Въ двѣнчьемъ монастырѣ — Богородице-Рождественская, съ придѣлами Свв. Николая Чудотворца и Іліи Пророка. Въ 1754 г. — Срѣтенская, близъ рѣчки Солянки, съ придѣлами Алексія челоуѣка Божія и Мученицы Параскевы. Въ Михаило-Архангельской церкви освящена верхняя, во имя Св. Іоанна Богослова; среди Татарской слободы, на берегу Иртыша, построена вновь деревянная Свв. Захарія и Елисаветы; въ 1752 году, въ Междугорскомъ Іоанновскомъ монастырѣ — каменная холодная, во имя Св. Іоанна Предтечи. Кромѣ сего въ Епархіи каменные: въ Енисейскѣ — Воскресенская 1750 г., въ Екатеринбургѣ — Свято-Духовская въ 1754 г., въ Верхотурѣ — Покровская, заложена 1744 года, освящена 1753; въ Туринскѣ — Срѣтенская, заложена 1745, окончена въ 1751 году; въ 1750 году въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ Архимандритъ Порфирій построилъ деревянную церковь во имя Знаменія Божіей Матери, съ придѣломъ Великомученицы Варвары. Эта церковь находилась на Югѣ, отъ каменной Преображенской въ 50 сажняхъ. Митрополитъ Сильвестръ грамотою 1752 г. 29 Іюня дозволилъ Префекту Семинаріи, Тюменскому Архимандриту Михаилу Миткевичу служить въ митрѣ, носить мантию со скрижалями и посохъ (75). Въ 1750 году Камчатскій миссіонеръ Архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій, возвратившись въ С. Петербургъ, донесъ, что всѣ Камчадалы (кромѣ Коряковъ, въ дальности отъ Камчатки, съ мѣста на мѣсто переѣзжающихъ), благодатию Божією Св. Крещеніемъ окрещены, научены и состоятъ всѣ въ Вѣрѣ, какъ благодать Христова утверждаетъ; и потому дѣло проповѣди Слова Божія кончилось и болѣе приводить изъ язычества въ Вѣру Христову некого. Дѣти новокрещенныхъ

(74) Казанскій Вѣстникъ. Исторія Вятская. 1827 г. Кн. I, стр. 14.

(75) Исторія Росс. Іерархіи. Ч. I, стр. 644, изд. 1827 года.

въ ученіи Россійской грамотѣ, письма и пѣнія церковнаго рачительнѣе преусуѣваютъ Россійскихъ отрочатъ, и могутъ обучившіеся изъ нихъ ученіемъ свою братью довольствовать безъ нужды. (76). Митрополитъ Сильвестръ былъ сильнымъ ревнителемъ Православія: обращалъ раскольниковъ отъ заблужденія и очень многихъ изъ Татаръ привелъ въ Христіанство. Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1754 года (№ 14) сказано, что въ Тобольской Епархіи окрещено изъ иноѣрцевъ обоего пола 462 человека. Но въ 1754 году, по одному доносу прислано было изъ Сената повелѣніе Губернатору Матлеву (77), съ строгимъ запрещеніемъ насильнаго крещенія иноѣрцевъ. Въ Октябрѣ 1754 года прибыла въ Тобольскъ слѣдственная Комиссія, подъ начальствомъ Архимандрита, а въ 1755 году Сильвестръ переведенъ Митрополитомъ же на Епископскую ваканцію въ Суздаль. Во время слѣдованія туда былъ въ Хлыновѣ (Вяткѣ) и 16 Ноября погребалъ скончавшагося Вятскаго Преосвященнаго Автонія. Преосвященный Сильвестръ оставилъ по себѣ въ Тобольскѣ благую память: «проводилъ житіе свое похвалы достойное, былъ воздерженъ, милостивъ и расудителенъ, на богослуженіе неутомимый: трижды въ недѣлю отправлялъ Литургію. За обращеніе Магометанъ въ Христіанство, ненавистниковъ Православія раздражилъ». (78). Вотъ современный отзывъ тѣхъ, кто зналъ сего ревностнаго Архипастыря. Святѣйшій Синодъ, уважая благочестіе Митрополита Сильвестра, въ 1756 году назначилъ его, въ числѣ другихъ лицъ, для открытія мощей Святителя Димитрія Ростовскаго.

16. *Митрополитъ Павелъ (II) Коношкевичъ.* Изъ Архимандритовъ Велико-Новгородскаго Юрьева монастыря 23 Мая 1758 года хиротонисанъ Митрополитомъ въ Тобольскѣ. По пріѣздѣ сюда, за землянымъ городовымъ валомъ, на вершинѣ рѣчки Курдюмки построилъ загородный Архіерейскій домъ съ церковію Всѣхъ Святыхъ. При немъ построены каменная церковь въ То-

(76) Изъ дѣлъ Камчатскаго Духовнаго Правленія.

(77) Въ старомъ Тобольскомъ Губерскомъ Архивѣ, Указъ Сената 8 Мая 1754 года.

(78) Рукописная Сибирская Лѣтопись, хранящаяся въ библиотекѣ Тобольской Семинаріи.

больскѣ Св. Захарія и Елисаветы; заложена Покровская въ 1763 колокольня въ Знаменскомъ монастырѣ и церковь Казаиской Божіей Матери вверху, а внизу — Св. Николая Чудотворца. Въ Енисейскомъ дѣвичьемъ монастырѣ — Рождественская въ 1758 г. Грамотами сего Преосвященнаго 2 Мая 1759 и въ Февралѣ 1760 г. дозволено Архимандритамъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Тихону и Томскаго Богородскаго Феодосію священнодѣйствовать въ митрѣ и мантию имѣть съ зелеными бархатными скрижалами, а жезлъ съ яблоками. Въ 1763 году Иркутская Епархія отошла опять отъ Тобольской и туда определенъ Епископъ Софроній Кристаллевскій. Въ 1764 году въ Верхотурѣ, Тюмени и Енисейскѣ архимандріи уничтожены и настоятелями опредѣлялись Игумены. Въ 1765 году уничтоженъ въ Тобольскѣ Богородице-Рождественскій дѣвичій монастырь и монахини переведены въ Енисейскій, кромѣ престарѣлыхъ, которымъ дозволено оставаться въ Тобольскѣ (79). Къ 1764 году крестьянъ духовнаго вѣдомства при перечисленіи въ составъ Государственный было въ Тобольской Епархіи 22,000, кромѣ 2,090 душъ Епархіи Иркутской. Монастырей мужескихъ оставалось 13, женскихъ 2. Въ 1762 году открыто въ Тобольской Семинаріи преподаваніе Богословія, котораго учителемъ и Ректоромъ Семинаріи былъ Архимандритъ Знаменскаго монастыря Михаилъ Миткевичъ. До утвержденія штатовъ о духовныхъ мѣстностяхъ, Семинарія получала содержаніе отъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1765 году на 27 бывшихъ въ Россіи духовныхъ училищъ повелѣно было отпускать изъ казны до 38,000 рублей ассигнаціями, въ числѣ ихъ на Тобольскую Семинарію 490 руб. въ годъ. Оставшійся въ Камчаткѣ на мѣсто Архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго, миссіонеръ Іеромонахъ Пахомій поддерживалъ заведенныя его предѣстникомъ школы, и открывалъ вновь. Изъ представленныхъ къ нему изъ разныхъ мѣстъ вѣдомостей, съ 1756 по 1761 годъ, видно, что тамъ было 13 школъ и въ нихъ учащихся 284, отъ 5 до 22 лѣтъ отъ роду. По указу 1760 года 25 Ноября, миссія въ Камчаткѣ кончилась и здѣшній край вѣренъ духовному надзору Протоіерея (80). По докладу Св. Сино-

(79) Полное Собраніе Заков. Томъ XVI. Указъ 1765 года 23 Сентября.

(80) Изъ дѣлъ Камчатскаго Духов. Правленія.

да, Высочайшимъ указомъ 1764 года 20 Февраля повелѣно быть въ Tobольской Епархіи двумъ проповѣдникамъ Христіанской Вѣры инородцамъ, и для утвержденія уже крещенныхъ изъ нихъ. Для сего въ 1765 году избраны Протоіереи: Tobольскаго втораго Троицкаго собора Никита Арашилскій и Красноярскаго Троицкаго собора Алексій Михайловскій (81). Французскій Астрономъ Аббатъ де ла Шаппъ, бывъ въ 1762 году въ Tobольскѣ, для наблюденія прохожденія Венеры противъ Солнца, видѣлъ въ Митрополитѣ Павлѣ хорошаго Латиниста, ревнителя Вѣры, очень вѣжливаго и пріятнаго въ бесѣдѣ. Въ 1768 году сей Митрополитъ уволенъ отъ Епархіи на обѣщаніе въ Кіевопечерскую лавру. Преемникомъ ему назначенъ Епископъ Варлаамъ, и съ тѣхъ поръ не было здѣсь болѣе Митрополитовъ.

17. *Архіепископъ Варлаамъ Петровъ* (родной братъ С. Петербургскаго Митрополита Гавріила). Въ 1768 году 3 Октября изъ Архимандритовъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря въ придворной Ея Императорскаго Величества церкви хиротонисанъ въ Епископа Tobольскаго. По прибытіи его въ Tobольскъ, Епархіа увидѣла въ немъ мужа Евангельской кротости. Стараясь о духовномъ благосостояніи Епархіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботился и объ устройствѣ храмовъ Божіихъ. Во время управленія его Епархіею, построены каменные церкви: въ Tobольскѣ 1769 г.—Ап. Петра и Павла съ придѣлами; въ 1775 г.—Семи Св. Отроковъ, за городскимъ валомъ, на кладбищѣ; въ 1772 г. въ Енисейскѣ—Троицкая, въ 1786 г.—Св. Захарія и Елисаветы; въ 1794 году—Успенская; въ 1798 г.—Крестововдвигенская; въ Томскѣ—Духосошестввенская 1788 г., въ Барнаулѣ—Петропавловская 1774 г., въ Березовѣ—Воскресенская (залож. 1787 г., освящена 1772 г.). Видя, что Tobольскій кафедральный соборъ, построенный въ 1686 году, требовалъ исправленія, и что кромѣ того колокольня, съ помѣщеніемъ внизу ея Консисторія, стоявшая сто лѣтъ, въ 1780 году развалилась. Преосвященный просилъ Государыню о пожалованіи изъ казны потребнаго количества денегъ на исправленія и постройки. Императрица Екатерина II, уважая благочестіе и полезное служеніе его, въ 1783 г. повелѣла выдать изъ

(81) Изъ бумагъ бывшаго Рафимовскаго монастыря.

Казначейства 15,521 р. 30 коп. ассигнаціями на исправленіе Тобольскаго Софійскаго собора и сверхъ того на постройку двухъ корпусовъ въ архіерейскомъ домѣ отпустить 18,000 руб. въ три года, начиная съ 1783 г. (82). По полученіи такой милости, Преосвященный немедленно приваялся за дѣло: исправилъ Успенскій соборъ, поновилъ въ немъ иконостасъ, устроенный въ началѣ XVIII ст. Митрополитомъ Филовеемъ. Въ 1791 году построена была колокольня съ придѣлами Свв. Аѳанасія Аѳонскаго и Сергія Радонежскаго, но отъ несоотвѣтственности фундамента 11 Юня 1792 года упала; на собранныя отъ добротныхъ дателей деньги построена новая двухъэтажная, вышиною 27 сажень. Кромѣ того построены каменный архіерейскій домъ съ Троицкою церковью, монашескій корпусъ и Ковсистерія. Стараніемъ сего Преосвященнаго, въ 1777 году въ соборѣ на иконѣ Спасителя сдѣлана серебряная, вызолоченная риза, вѣсомъ 2 пуда, 13 фунтовъ и 73 золотника, стоившая въ то время 2,774 рубл. ассигнаціями; въ 1790 году на образъ Успенія Божіей Матери сдѣлана такая же риза, вѣсомъ 2 пуда, 19 фунтовъ и 58 золотниковъ, на собранныя деньги и 1000 рублей, пожертвованныхъ Тобольскимъ купцомъ Русаковымъ. Въ 1783 году Невьянскій Богоявленскій монастырь переведенъ въ Абацкое село и назначенъ третъекласснымъ. На содержаніе его и монашествующихъ тогда же положено по 806 р. 30 к., а въ 1797 году Высочайше пожаловано на сей монастырь по 1560 руб. 2 коп. ассигнаціями. При томъ отведено сѣнокосной земли, состоящей за рѣкой Иртышемъ, прямо противъ монастыря, 130 десятинъ и мукомольная мельница о двухъ поставахъ въ деревнѣ Аремзянской, въ 160 верстахъ отъ монастыря. По именному Указу, данному Св. Синоду 18 Декабря 1797 года, повелѣно по губервскимъ и другимъ примѣчательнымъ городамъ, гдѣ находятся монастыри 3 класса, для благолѣпія церковнаго служенія, виѣсто Игуменовъ, опредѣлять Архимандритовъ, оставляя ихъ на игуменскомъ окладѣ. Посему Преосвященный Варлаамъ посвятилъ въ Архимандриты Игуменовъ Верхотурскаго Іоасафа и Енисейскаго Николая. По штату 1798 года, на Тобольскій Софійскій соборъ по-

(82) Копія съ указа хранится въ Тобольской архіерейской ризницѣ.

ложено въ годъ 1096 руб. ассигнаціями. Семинарія, съ основанія своего помѣщавшаяся въ архіерейскомъ домѣ, въ 1770 году переведена въ Знаменскій монастырь. Первый Ректоръ ея, Архимандритъ Михаилъ Миткевичъ, въ 1772 году хиротонисанъ въ Епископа Иркутскаго. Послѣ него Ректорами въ продолженіе тридцати лѣтъ были Архимандриты: Ілія Шумилевичъ съ 1774 года, изъ Іеромонаховъ Кіевскихъ; мужъ строгихъ правилъ и несущій въ своей должности. Въ послѣдніе два года за болѣзнію не управлялъ уже Семинаріей, въ 1785 году уволенъ на покой въ Сѣвскъ, гдѣ и скончался того же года. Геннадій съ 1785 по 1794 г. изъ Игуменовъ Бѣлоградской Епархіи, куда и уволенъ былъ на покой. Веніаминъ съ 1795 до половины 1799 года, изъ Іеромонаховъ Морскаго кадетскаго корпуса. Со 2 Іюля 1799 года ключарь кафедральнаго собора Іерей Матвій Бурдуковъ, изъ воспитанниковъ Тобольской Семинаріи, въ 1800 г. привнявшій монашество и посвященный въ Архимандриты Знаменскаго же монастыря (83). Число учащихся въ нѣкоторые годы простиралось до 500, особенно до раздѣленія Тобольской Епархіи на новооткрытыя въ 1799 году Пермскую и Оренбургскую. Годовое содержаніе Семинаріи было по положенію 26 Октября 1779 года 2000 рублей, а по штату 18 Декабря 1797 года—4000 рублей ассигн. Около 1780 года введено въ Семинаріи пространное преподаваніе Богословія и Философіи; въ 1785 году введены Греческій, въ 1783—Татарскій языки; въ 1793 г.—Математика, Физика, Высшее Краснорѣчіе, Исторія и Географія, а въ Октябрѣ 1802 года — обученіе Врачебной Наукѣ. По Синодскому указу, въ слѣдствіе пняннаго, состоявшагося 1788 года, въ томъ же году отправлены изъ Тобольской Семинаріи въ Невскую, для образованія къ учительскимъ должностямъ, двое изъ лучшихъ Студентовъ Петръ Словоцовъ и Левъ Земляничинъ (84). Когда въ 1792 году, сверхъ Московской и Кіевской Академій, основаны были Александроневская и Казанская, тогда, для усовершенствованія въ высшихъ Наукахъ, изъ Тобольской Семинаріи начали

(83) Съ 1810 по 1831 г. былъ Архіереемъ въ Иркутскѣ.

(84) Въ слѣдствіи первый былъ Вицетаторомъ Сибирскихъ училищъ, Дѣйств. Ст. Совѣтникомъ, а второй—кафедральнымъ Протоіереемъ и Префектомъ Тобольской Семинаріи.

посылать Студентовъ въ Каванскую Академію. Въ 1788 году 27 и 28 Апрѣля былъ въ Тобольскѣ пожаръ, извѣстный подъ именемъ *большаго*, отъ котораго сгорѣли: церкви на горѣ — Троицкая, Спасская, Богородицерождественская, Петропавловская, подъ горой — Богояменская, Захарьевская, Архангельская, Благовѣщенская, Христорождественская, Срѣтенская, Знаменскій монастырь, дома Архіерейскій, Генераль-Губернаторскій, всего 1800. Много трудовъ и заботъ предстояло Пресвященному привести въ прежнее состояніе церкви и другія строенія. Въ 1792 году 6 Ноября Епископъ Варлаамъ пожалованъ въ Архіепископы. Императоръ Павелъ I сопричислилъ его къ ордену Св. Анны 1 степени; Императоръ Александръ I, 12 Мая 1801 года, удостоилъ его своего Рескрипта (85) за поощреніе съ восшествіемъ на престолъ и 15 Сентября того же года пожаловалъ орденомъ Св. Александра Невскаго. По указу 16 Октября 1799 года возобновлена Пермская Епархія и открыта вновь Оренбургская: и потому отъ Тобольской отошли церкви, согласно губернскимъ границамъ, а именно въ уѣздахъ Челябинскомъ, Троицкомъ и Верхнеуральскомъ — къ Оренбургской, а въ Екатеринбургскомъ, Шадринскомъ, Камышловскомъ, Верхотурскомъ и Ирбитскомъ — къ Пермской. Послѣ сего раздѣленія въ Тобольской Епархіи осталось 382 церкви (86). Въ 1802 году 18 Декабря Архіепископъ Варлаамъ заболѣлъ и 27 ч. скончался на 74 году. Погребенъ въ придѣлѣ Св. Іоанна Златоустаго. Тобольскъ къ памяти сего Архiepископа почитаетъ благоговѣніе.

Жизнеописаніемъ Архіепископа Варлаама или 1802 годомъ оканчиваю очеркъ. Продолжать исторію Сибирской Епархіи далѣе не имѣю возможности: такъ какъ переводъ по службѣ изъ Тобольска лишилъ меня возможности продолжать разысканіе матеріаловъ въ тамошнихъ архивахъ.

И. АГРАМОВЪ.

(85) Онъ хранится въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

(86) Полное Собран. Свода Закон.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ. Изданіе Г. К. Фридебурга, посвященное воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній. Тетради 6—11. С. Петербургъ, 1853, in-folio.

Въ прошломъ году мы привѣтствовали выходъ въ свѣтъ первыхъ выпусковъ изданія: «Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ», желали труду этому продолженія и предсказывали ему успѣхъ. Желаніе наше, которое, безъ сомнѣнія, раздѣляетъ всякій не только любитель и знатокъ Исторіи, но и всякій просвѣщенный Русскій, оправдалось, и предъ нами еще шесть тетрадей труда Г. Фридебурга. Интересъ и важность изданія возлагаетъ на насъ обязанность знакомить съ нимъ читателей вашихъ.

Въ вышедшихъ тетрадяхъ помѣщены жизнеописанія первыхъ двухъ Государей изъ достославнаго Царственного Дома Романовыхъ, подъ скипетромъ которыхъ возрасла и окрѣпла Держа-
Часть LXXXI. Отд. VI.

ва Россійская, — Дома, подъ сѣвню котораго благоденствуетъ и процвѣтаетъ, благодаря Бога, Отечество наше. Слово *жизнеописанія* употребили мы потому, что Авторъ сихъ жизнеописаній, приложенныхъ къ портретамъ Царей, не имѣлъ, да конечно и не могъ имѣть въ виду написать въ такомъ краткомъ очеркѣ полную Исторію ихъ. Такъ какъ послѣдствія этой основной идеи не могли остаться безъ вліянія на самое изложеніе, то мы сочли долгомъ обратить вниманіе на это, по нашему мнѣнію, важное обстоятельство, и полагаемъ, что Авторъ былъ совершенно правъ, посвятивъ бѣльшую часть своихъ описаній частной и семейной жизни Государей и останавливаясь на событіяхъ Государственныхъ въ такой только мѣрѣ, въ какой это было необходимо для общей связи, для объясненія событій жизни и дѣйствій каждаго изъ нихъ. Очевидно посему, что мы не должны ожидать отъ этихъ жизнеописаній ни новыхъ изслѣдованій, ни даже свода всего, что уже было писано о жизни и дѣятельности того или другаго Царя изъ Дома Романовыхъ. Намъ кажется даже, что главная заслуга Автора въ томъ и состояла, чтобы умѣть выбрать должную средину, чтобы умѣть отдѣлать матеріалы необходимые отъ свѣдѣній излишнихъ. Если такъ трудно написать хорошую біографію частнаго человѣка, то во сколько разъ труднѣе эта возрастаетъ, когда подъ перо тѣсняются событія, ознаменовавшія то или другое царствованіе, когда дѣло выбора затрудняется самымъ богатствомъ того, изъ чего должно выбирать. Никакихъ для того правилъ, никакихъ даже общихъ началъ предложить не лзя, — развѣ только, что выбирать должно то, что для характеристики необходимо, подмѣтить тѣ черты, положить тѣ краски, безъ которыхъ изображеніе будетъ не вполне совершенно, безъ которыхъ сходство не будетъ очевидно. Вкусъ изящнаго, дополненный правильнымъ его образованіемъ, историческій, такъ сказать, такъ сдѣлаютъ здѣсь то, чего не произведутъ никакія на свѣтѣ правила. Прекрасные образцы древности: Плутархъ и Тацитъ, и новѣйшихъ времявъ: Гизо, Ранке и Августинъ Тьері достойны подражанія и изученія: потому что, повторяемъ, если дѣло съ виду и легко, то въ исполненіи оно представляетъ множество затрудненій, не знакомыхъ тому, кому чуждъ этотъ родъ Литературы.

Сознавая всю важность такого труда, мы постараемся въ нашемъ краткомъ очеркѣ показать, какъ Авторъ понималъ и какъ осуществилъ ту идею, которая предлагала къ исполненію. Въ біографіи Филарета Никитича было показано состояніе Россіи, обуреваемой внутри безначаліемъ, извнѣ Самозванцами и Поляками. Слабость и безсиліе были непремѣннымъ послѣдствіемъ такого несчастія, и всеблагому Промыслу угодно было послать избавителя въ лицѣ отрока. Но послушаемъ Автора, какъ онъ описываетъ его дѣтство и юность. Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, сынъ Боярина Феодора Никитича Романова-Юрьева-Захарына и Ксеніи Іоанновны, урожденной Шестовой, родился въ царствованіе дяди своего, Царя Феодора Іоанновича, 12 Іюля 1596 года. Будущій Царь Русскій равно познакомился съ горемъ; можно сказать, что онъ не зналъ ни веселаго дѣтства, ни безпечной юности. На шестомъ году жизни его разлучили съ родителями и отправили съ теткою, Княгинею Марѳею Никитичною Черкасскою, на Бѣлоозеро. Возвращенный матери своей въ Мартѣ 1602 года, по повелѣнію Бориса Годунова, убѣдившагося въ невинности Романовыхъ, юный Михаилъ, съ тѣхъ поръ, до избранія своего на Царство, въ продолженіе 11 лѣтъ, дѣлилъ всѣ горести, всѣ страданія, выпавшія на долю великой старицы. Божественный Промыслъ готовилъ, между тѣмъ, высокое назначеніе юношѣ. Еще до низверженія Шуйскаго (17 Іюля 1610 года), многіе Бояре и народъ, наученные бѣдствіями, неразумными съ избирательнымъ правленіемъ, хотѣли, по совѣту Патріарха Гермогена, предложить вѣнецъ царскій сыну Боярина Феодора Никитича, двоюроднаго брата Царя Феодора Іоанновича, какъ ближайшему его родственнику и единственному потомку, по женской линіи, древняго Царскаго Дома. Но, при тогдашнемъ отчаянномъ положеніи Россіи, потрясенной смутными временами Самозванцевъ, эта благая мысль не могла быть приведена въ исполненіе. Не смотря однако на всѣ козни враговъ истиннаго преемника Рюрика и Мономаха, не смотря на удаленіе Филарета Никитича изъ Москвы, на содержаніе матери и царственнаго отрока въ Кремль плѣнниками, во все время осады столицы, Провидѣніе сохранило неприкосновенною *благодѣтельную, благодѣющую отрасль Царскаго благороднаго корени. Вся Русь пошла на*

встрѣчу своему *Богомзбранному* Царю, но и тутъ онъ едва не палъ жертвою гнусныхъ бродягъ. Подвигъ Сусанина извѣстенъ; онъ увѣковѣченъ грамотою, которою роду его дарованы преимуществва, и послѣдствіемъ самоотверженія Сусанина было сохраненіе жизни Михаила Феодоровича, который вскорѣ за тѣмъ взошелъ на прадѣдовскій престолъ, ему принадлежавшій. Весь народъ, утомленный безначаліемъ и естественно желавшій, чтобы «всего Московскаго Государства люди были въ покоѣ и въ благоденствѣ, подъ однимъ кровомъ и подъ царскою высокою рукою», радостно присягнувъ законному Царю. Единственный примѣръ неповиновенія показалъ дьякъ Никаноръ Шульгинъ, который, находясь съ Казанскимъ войскомъ въ Арзамасѣ, хотѣлъ возмутить Казань; но сами Казанцы не пустили его въ свой городъ, а вскорѣ потомъ онъ былъ схваченъ и посланъ въ Сибирь.

Мы пропускаемъ любопытныя свѣдѣнія о торжественномъ шествіи юнаго Монарха въ Первопрестольный градъ, о дѣлахъ милосердія, которыми оно было ознаменовано, о всеобщей радости народа при встрѣчахъ избавителя Отечества отъ безначалія и безпорядковъ и наконецъ о торжественномъ вѣчаніи на Царство. Положительно можно сказать вмѣстѣ съ Авторомъ, что, возложивъ на свою главу царскій вѣнецъ, юный Государь вмѣстѣ съ нимъ возложилъ на себя такое бремя, какое едва ли до него выпадало на долю другому Государю. Онъ вступилъ въ управленіе Царствомъ, хотя оно, въ буквальномъ смыслѣ, находилось во власти враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. На Сѣверѣ, на Западѣ, на Югѣ, въ самомъ средоточіи Россіи, повсюду были непріатели, противъ которыхъ надлежало дѣйствовать одновременно силою оружія: въ Новѣгородѣ, Орѣшкѣ, Копорьѣ, Кевсгольмѣ — Шведы, въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Путивлѣ, Черниговѣ — Поляки; въ пригородахъ Пскова — Лисовскій; ближайшіе къ Москвѣ города Рязань, Тула, Кашира были тревожимы Татарами, въ Астрахани распоряжался разбойникъ Заруцкій. Кромѣ того бродили по всѣмъ направленіямъ шайки разнаго сословія людей; онѣ грабили, жгли города, села, монастыри. Вокругъ престола неопытнаго Монарха толпились представители самыхъ враждебныхъ партій; разграбленная казна была пуста,

потому что никто не платилъ податей; своевольство глубоко пу-
стыло свои корни.

Подъ всемогущимъ покровомъ благаго Промысла, Царь
понялъ, что раны, которыя навесены были Государственно-
му организму, должно было цѣлить медленно, врачуя ихъ
средствами не сильными; что настанетъ лучшее время, когда
можно будетъ вознаградить уступки, обстоятельствами вынуж-
денныя. Послѣдствія показали, какъ мудра была эта политика, и
въ томъ именно великая заслуга Царя Михаила Феодорови-
ча, что онъ мѣрами тихими, кроткими, произвелъ то, чего
отъ мѣръ насильственныхъ, слишкомъ крутыхъ не льзя было бы
ожидать. Правленія Царей Алексія Михайловича и Петра Ве-
ликаго не могли, конечно, имѣть тотъ же характеръ: имъ судьба
предоставила болѣе открытое поприще дѣятельности и пріобрѣ-
тенія, тогда какъ Царь Михаилъ долженъ былъ заботиться толь-
ко и исключительно о мирѣ, даже съ ущербомъ для простран-
ства своего Царства. Благодаря неутомимой попечительности
Монарха и его родителя Филарета Никитича, мы видимъ, Россія
мало-по-малу мирится съ Швеціею, Польшею, и по справедливости
можно вмѣстѣ съ Авторомъ сказать, что въ продолженіе
первыхъ пяти лѣтъ своего царствованія Михаилъ Феодоровичъ
не влагалъ въ ножны меча. Онъ долженъ былъ употребить ве-
личайшія усилія для того, чтобы утвердить свой престолъ, от-
всюду угрожаемый. Все это было куплено дорогою цѣною; но,
по крайней мѣрѣ, юный Царь увидѣлъ наконецъ свою землю
очищенною отъ иноплеменниковъ, и какъ сынъ, имѣлъ не-
сказанную радость обнять своего родителя, возвращеннаго изъ
Польскаго плѣна.

Успокоеніе Россіи съ внѣшней стороны позволило Царю
заняться дѣлами семейными и внутреннимъ устройствомъ Го-
сударства.

Когда нареченная Царскою невѣстою дѣвица Марія Хло-
пова впала въ внезапную болѣзнь, Царь Михаилъ Феодоро-
вичъ вознамѣрился искать себѣ невѣсты между иноземными
Принцессами. Въ Данію былъ посланъ Бояринъ Львовъ про-
сить у Короля Фридриха руки Принцессы Доротеи-Авгу-
сты, дочери Герцога Гольштейнъ-Готторпскаго, Иоанна Адоль-

ѣа. Посольство это не имѣло однакожь успѣха: Бояринъ Львовъ не могъ лично объясниться съ Королемъ, по причинѣ его болѣзни, и не согласился вступить въ переговоры съ Министрами.

Кромѣ того посылалъ Царь за границу, въ Германію, Францію и Англію, Московскаго купца Юрія Родіонова собирать свѣдѣнія о невѣстахъ у Западныхъ Государей. Юрію Родіонову, долженствовавшему вездѣ называться торговымъ человекомъ, велѣно было тайнымъ наказомъ привести съ собою *персоны* (портреты) Государевыхъ дочерей и сестеръ *безъ приписи* (безъ прикрасы), и передъ отъѣздомъ онъ присягалъ предъ крестомъ и Евангеліемъ, что будетъ Государю *въ томъ дѣль радѣти и служити вседушно и промышляти накрѣпко по ею Государеву наказу*. Какъ исполнилъ Родіоновъ данное ему порученіе, не извѣстно; но Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ оставилъ, по-видимому, мысль о вступленіи въ бракъ съ иноземною Принцессою, и 16 Сентября 1624 года приказалъ, по совѣту родителя своего, Патріарха Филарета, Боярамъ Ивану Никитичу Романову, Князю Черкасскому и Боярину Шереметеву произвести о болѣзни первой его невѣсты Маріи Хлоповой слѣдствіе, по которому обнаружено, что ея болѣзнь была представлена въ ложномъ видѣ. Тѣмъ не менѣе бракъ этотъ не состоялся, и 19 Сентября 1624 году Царь женился на дочери Боярина Князя Владиміра Тимоѣевича Долгорукого, Княжнѣ Маріи Владиміровнѣ. Къ несчастью, молодая Царица заболѣла на другой же день послѣ свадьбы и скончалась чрезъ четыре мѣсяца. За тѣмъ 5 Февраля 1626 года совершилось вторичное бракосочетаніе Михаила Ѳеодоровича съ дочерью Можайскаго дворянина Лукьяна Степановича Стрѣшнева, дѣвицею Евдокією Лукьяновною. Отъ этого супружества Царя было три сына: Алексій, Іоаннъ и Василій, и семь дочерей.

Изъ внутреннихъ распоряженій, служившихъ къ водворенію въ Государствѣ порядка и благоустройства, мы отмѣтимъ извѣстіе о томъ, что въ правленіе Царя Михаила Ѳеодоровича было приступлено къ производству во всѣхъ городахъ народной переписи и къ составленію *писцовыхъ книгъ* или вѣдомости о земляхъ ка-

венныхъ, монастырскихъ, городскихъ и частныхъ, съ показаніемъ числа дворовъ и жителей, количества доходовъ и расходовъ.

Не только не были оставлены прежнія дипломатическія сношенія съ Западною Европою и Азіатскими Государствами; напротивъ, предѣлы и объемъ этихъ сношеній расширились по мѣрѣ того, какъ внутреннія дѣла приходили въ порядокъ. Царскіе послы ѣздили въ Англію, Давію, Нидерланды, во Францію, къ Германскому Императору, въ Турцію и Персію, и въ свою очередь изъ этихъ Государствъ прѣзжали въ Москву посольства.

Не можемъ не обратить вниманія читателей на портретъ, приложенный къ жизнеописанію Царя Михаила Феодоровича. Онъ изображенъ въ большомъ царскомъ *нарядѣ*, въ Мономаховой шапкѣ, въ бармахъ и съ прочими атрибутами Верховной самодержавной власти. Въ техническомъ отношеніи, изображеніе не оставляетъ желать ничего лучшаго.

О дѣтствѣ Царя Алексія Михайловича, преемника Царя Михаила Феодоровича, сохранились слѣдующія извѣстія, тщательно собранныя Авторомъ изъ разныхъ источниковъ и представляемыя нами въ выпискѣ. На седьмомъ году отъ рожденія, Царевичъ Алексій Михайловичъ, послѣ азбуки (за которую, по тогдашнему обычаю, царскихъ дѣтей сажали съ пятилѣтняго возраста) сталъ учить *часовникъ*, черезъ пять мѣсяцевъ *псалтирь*, и еще черезъ три мѣсяца *Апостольское Дьяніе*. Учителемъ былъ дьякъ Василій Прокофьевъ. На восьмомъ году Алексій Михайловичъ учился у пѣвчаго дьяка Луки Иванова пѣть *октай* (октоихъ), и у подъячяго Григорія Львова—*исать*. На десятомъ году пѣвчіе дьяки Иванъ Семеновъ и Михаилъ Осиповъ *начали Царевича учить страшнаго пѣніе*: потому что обѣдня, заутреня и вообще всѣ службы равномерно входили въ составъ первоначальнаго образованія. Собственно воспитаніе будущаго наследника престола Царь Михаилъ Феодоровичъ поручилъ Борису Ивановичу Морозову, происходившему изъ знатнаго древняго рода: предки Морозова являются уже съ половины XV вѣка въ званіи Боаръ. Хотя обстоятельства жизни и службы самого Бориса Ивановича, до полученія имъ важнаго званія воспитателя Царевича, мало извѣстны, однакожь именно изъ того, что Царь удостоилъ избрать его изъ среды многихъ вельможъ, окружавшихъ престолъ, должно

заключатъ, что онъ выходилъ изъ ряда людей обыкновенныхъ. Притомъ въ званіе воспитателя или дядьки царскихъ сыновей всегда назначался, по выраженію Котошихина, Бояринъ *честью великій, тихъ и разуменъ*.

Этому-то Боярину Алексій Михайловичъ былъ, вѣроятно, обязанъ усовершенствованіемъ своего первоначальнаго образованія. Впрочемъ, самъ Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ, умудренный многолѣтнею и тяжкою опытностью, старался достойнымъ образомъ приготовить своего Царственного сына къ будущему подвигу: Царевичъ Алексій присутствовалъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ при приемѣ иноземныхъ пословъ, и, нѣтъ сомнѣнія, рано былъ посвященъ въ тайны Государственной Науки. Это обнаружилось въ первые же годы его царствованія.

Когда Михайлъ Ѳеодоровичъ, благословивъ на Царство своего шестнадцатилѣтняго сына, окончилъ земную жизнь, Никита Ивановичъ Романовъ, находившійся вмѣстѣ съ другими Ближними Боярами при послѣднихъ минутахъ Государя, вышелъ изъ царской опочивальни, возвѣстилъ о восшествіи на престолъ Царя Алексія Михайловича и первый принесъ присягу. Въ ту же ночь цѣловали животворящій Крестъ жители Москвы, а на другой день были разосланы гонцы по городамъ и въ Англію, Давію, Швецію, Польшу, къ Персидскому Шаху и къ Турецкому Султану съ возвѣщеніемъ о воцареніи новаго Государя.

Вѣнчаніе Государя на Царство было совершено, по прародительскому обычаю, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и трехдневное торжество, послѣдовавшее при Дворѣ за Царскимъ вѣнчаніемъ, было ознаменовано милостями къ народу, равно какъ пожалованіемъ нѣсколькихъ лицъ въ Бояре и Окодьвичіе.

Достигнувъ восемнадцатилѣтняго возраста, Алексій Михайловичъ вознамѣрился вступить въ бракъ. 14 Февраля 1647 года представлены были ему во дворцѣ шесть дѣвицъ, выбранныя изъ двухъ-сотъ другихъ назначенными для того Боярами. Государь удостоилъ наименовать своею невѣстою дочь дворянина Рафа (Ѳеодора) Родіоновича Всеволожскаго, дѣвицу Евфимію, отличавшуюся необыкновенною красотою. Но въ тотъ день, когда нареченной невѣстѣ надлежало предстать предъ Его Величествомъ въ царской одеждѣ, женщины такъ крѣпко завязали у

ней на головѣ волосы, что дѣвица Евфимія упала въ обморокъ. Англичанинъ Самуэль Коллинсъ, бывшій восемь лѣтъ съ 1658 г. въ званіи врача Царя Алексія Михайловича, говоритъ, будто бы это сдѣлано по приказанію Боярина Бориса Ивановича Морозова; напротивъ Ферберъ, состоявшій Шведскимъ повѣреннымъ при Московскомъ Дворѣ во время самаго происшествія, свидѣтельствуешь, что Евфимія Всеволожская лишилась чувствъ отъ страха и радости, когда узнала о своей счастливой участи. Недоброжелатели Рафа Всеволожскаго воспользовались этимъ случаемъ и обвинили отца въ сокрытіи будто бы падучей болѣзни дочери: онъ въ томъ же 1647 году былъ посланъ на воеводство въ Тюмень, гдѣ и скончался въ 1653 году. Послѣ сего супруга Всеволожскаго, сынъ Андрей и дочь Евфимія были немедленно возвращены оттуда и поселились въ принадлежавшей имъ Кассимовской деревнѣ.

16 Января 1648 года Царь Алексій Михайловичъ сочелся бракомъ съ дочерью Стольника и Мядынскаго Воеводы Ильи Даниловича Милославскаго, дѣвицею Марією Ильичною; а спустя десять дней послѣ царской свадьбы, Борисъ Ивановичъ Морозовъ женился на сестрѣ Царицы, дѣвицѣ Аннѣ Ильичнѣ.

Трудамъ и заботамъ была посвящена жизнь Монарха, котораго дѣятельность имѣла такое великое вліяніе на дальнѣйшее развитіе и значеніе Россіи въ ряду другихъ Европейскихъ Державъ. Царь Алексій Михайловичъ, руководствуясь мыслию своею державнаго родителя, поставилъ главною задачею своей жизни развитіе и упроченіе внутреннихъ силъ Государства, направленіе ихъ къ одной цѣли—къ благоденствію всѣхъ и каждого, безъ различія сословій.

Смуты и безпорядки, въ началѣ его правленія случившіяся, показали Царю, что причина неустройства скрывалась въ неопредѣленности законовъ. Въ слѣдствіе того въ Іюлѣ 1648 г. Государь созвалъ на совѣтъ Патріарха Іосифа, Архіереевъ, освященный Соборъ, Бояръ, Окольниковъ и Думныхъ людей и предложилъ выписать изъ Правилъ Св. Апостоловъ и Отцевъ Церкви, также изъ гражданскихъ законовъ Восточно-Римскихъ Императоровъ, статьи приличныя дѣламъ Государственнымъ и земскимъ,

собрать всѣ указы прежнихъ Царей и боярскіе приговоры, справиться со старыми Судебниками, а на которыя статьи ни Царскаго указа, ни боярскаго приговора не послѣдовало, гдѣ сочинить общимъ совѣтомъ, чтобы всѣ отъ вельможи до простолюдина имѣли равный судъ и расправу. Дѣло это было поручено Боярамъ Князьямъ Никитѣ Ивановичу Одоевскому и Семю Васильевичу Прозоровскому, Окольничему Князю Федору Федоровичу Волкомскому и Дьякамъ Гаврилу Леонтьеву и Федору Грѣбѣлову.

Видѣвъ съ тѣмъ Государь приказалъ выбрать депутатовъ отъ всѣхъ сословій, *людей добрыхъ и умныхъ*, для обсуждения важныхъ вопросовъ, необходимо при семъ возникшихъ. Уложение 1649 года было плодомъ законодательной дѣятельности Царя, который имѣлъ такимъ образомъ счастье видѣть, что одинаковый законъ служилъ основаніемъ для дѣйствій каждаго и что *всѣ дѣла дѣлались по тому Уложенію*. Законоположеніе это, собравъ въ себѣ все, что завѣщано было нашимъ Удѣльнымъ законодательствомъ и Судебниками Царей, передало это наследіе предковъ позднему потомству, и такимъ образомъ послужило достойнымъ звѣномъ между древнимъ и новѣйшимъ нашимъ законодательствомъ.

Почти въ одно время съ Уложениемъ приступлено было къ составленію Устава Полицейскаго (Наказа о градскомъ благочиніи) и обнародованъ Воинскій Уставъ, подъ названіемъ: *ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*. Въ 1649 же году началось печатаніе *Кормчей* книги (Номоканона)— собранія духовныхъ законовъ, переведенныхъ съ Греческаго языка.

Самъ Царь уже видѣлъ плоды своей многозначательной дѣятельности. Войска наши одерживали побѣду за побѣдою. Мирные трактаты утверждали за Россією земли и преимущества торговли и политическія; и присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ, по единодушному желанію Казаковъ и Гетмана ихъ Хмельницкаго *быть подъ Государскою Самодержавною рукою и съ землями и съ городами навѣки неотступными*, возвратило Россіи владѣнія, исконныя и безспорно ей принадлежащія.

Мы не будемъ описывать войнъ Царя Алексія Михайловича со Швецією и Польшею; скажемъ только, что, по окончаніи войны съ Польшею, Царь Алексій Михайловичъ при-

валъ, и совершенно по праву, слѣдующій титулъ, опредѣляющій къ точности объемъ правъ Государя: *Великій Царь и Великій Князь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и Обладатель*. На основаніи этого титула, за который была не одна война съ Польшею и Швеціею, и который наконецъ, послѣ нѣсколькихъ мирныхъ договоровъ, установился на твердомъ основаніи, составлена была Государственная печать такимъ образомъ: орелъ двуглавый съ распростертыми крыльями, и на немъ три короны Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. На правой сторонѣ три града: Великая, Малая и Бѣлая Россія; на лѣвой сторонѣ также три града: Восточный, Западный и Сѣверный. Знакъ подъ орломъ означалъ Отчича и Дѣдича. На персяхъ изображеніе: Наслѣдникъ. Въ пазюктяхъ скипетръ и яблоко (держава), какъ символъ Милостивѣйшаго Государя, Его Царскаго Величества Самодержца и Обладателя. Мы были бы несовсѣмъ точны, если бы умолчали о томъ, что въ главѣ жизнеописаній Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича изображенія Государственного Орла въ ихъ праменія довольно отчетливы и вѣрны. Впрочемъ полагаемъ, что Автору извѣстенъ источникъ, изъ котораго можно бы заимствовать рядъ Государственныхъ печатей, доселѣ выхъ еще неизданныхъ, и которыя бы въ многомъ дополнили и украсили изданіе.

По окончаніи войны съ Польшею, Царя ожидало внутри его Государства неудовольствіе — несогласіе съ Патріархомъ Никономъ, человѣкомъ самымъ близкимъ къ нему, но наконецъ вышедшимъ изъ предѣловъ должныхъ къ нему отношеній. Да позволено намъ будетъ выписать нѣсколько строкъ изъ характеристики этого Государственного человѣка, чтобы не возвращаться болѣе къ его Исторіи.

•Сынъ Нижегородскаго крестьянина, Никонъ (въ мѣрѣ Никита) поставленъ былъ въ молодыхъ лѣтахъ во Священники; но, по прошествіи десяти лѣтъ, развелся съ женою, убѣдилъ ее постричься, самъ удалился въ Анзерскій скитъ, и здѣсь принялъ иноческій санъ. Въ 1646 году Никонъ былъ поставленъ въ Архимандриты въ Московскій *Спасовъ монастырь, что на Новомъ* (Ново-

опасскій) и вскорѣ сдѣлался извѣстенъ Государю своими дарованіями и душевными качествами. Алексій Михайловичъ повелѣлъ ему прѣвзжать къ себѣ всякую пятницу, любилъ бесѣдовать съ нимъ и съ удовольствіемъ принималъ его ходатайство за вдовъ, сиротъ, за всѣхъ бѣдныхъ и притѣсняемыхъ. Посвященный въ Митрополиты Новгородскіе, Никонъ не переставалъ и въ новомъ санѣ оправдывать къ себѣ довѣріе Царя; независимо отъ попеченій о своей паствѣ, онъ, по прежнему, былъ ходатаемъ за всѣхъ несчастныхъ, и строго наблюдалъ, по данному ему Царскому полномочію, за исполнителями закона. Укропленіемъ мятежа въ Новгородѣ съ опасностью собственной жизни Митрополитъ Никонъ приобрѣлъ новыя права на довѣріе и любовь къ себѣ Монарха, и въ 1652 году, по кончинѣ Патріарха Іосифа, былъ рукоположенъ въ Патріархи всея Россіи.

Но этотъ умный и дѣятельный Архипастырь, совѣтникъ и другъ Царя, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни частной и Государственной руководствовавшагося его мнѣніемъ и опытностью, страдалъ самолюбіемъ, и навѣты Бояръ, которые не могли равнодушно смотрѣть на милости Царя къ Патріарху, ускорили разрывъ, къ которому сначала подало поводъ неприглашеніе его къ торжественному Царскому столу по случаю угощенія Грузинскаго Царя Теймураза. Неудовольствія, возрастая постепенно, кончились наконецъ тѣмъ, что Патріархъ самовольно сложилъ съ себя свой санъ и удалился въ Воскресенскій монастырь, гдѣ, единственно по внушенію оскорбленнаго самолюбія, говорилъ смѣло про Дворъ, про Царя и Царицу. Соборъ Патріарховъ, признавъ Никона виновнымъ въ оскорбленіи Царской особы и самовольныхъ поступкахъ, приговорилъ въ 1666 г. снять съ Никона Патріаршій санъ и сослать его простымъ монахомъ въ Бѣлозерскую Оераповтову пустынь.

Родитель Петра Великаго не могъ быть чуждъ мыслей о благомъ просвѣщеніи подданныхъ. Свидѣтельствомъ тому служатъ слѣдующія данныя: Царь Алексій Михайловичъ приказывалъ переводить для себя иностранныя газеты и книги, повелѣлъ Окольничему Ѳеодору Ртищеву, наставнику Царевича Алексія Алексіевича, учредить въ Андреевскомъ монастырѣ училище и охотно принималъ въ свою службу образованныхъ иновсем-

цевъ. Между прочими приглашалъ онъ водвориться въ Россіи и ученаго путешественника Адама Олеарія, который былъ въ Москвѣ съ Голштинскими послами и въ опасной грамотѣ названъ *географусъ небеснаго быу, землемѣрю и инымъ многимъ мастерствамъ и мудростямъ навиченъ.*

На устройство военныхъ силъ, особенно регулярной арміи, Царь обращалъ постоянное вниманіе съ самаго вступленія своего на престолъ, что доказывается изданіемъ весьма полнаго, по тогдашнему времени, Военскаго Устава. Самъ Царь занимался ученіемъ рейтарскимъ и солдатскимъ, увеличилъ число стрѣльцовъ до 40,000 человекъ и, подобно родителю своему, покровительствовалъ иноземныхъ Офицеровъ. По спискамъ того времени числилось: два Генерала, сто Полковниковъ, многіе Подполковники, Капитаны, Поручики, знаменщики изъ Нѣмцевъ, Голландцевъ, Англичавъ и Шотландцевъ. При осадѣ Риги было до 24,000 Русскихъ пѣшихъ и конныхъ солдатъ, обученныхъ Пѣмецкому строю. Алексій Михайловичъ думалъ даже основать на Шведской границѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, родъ военныхъ поселеній, назначивъ въ 1648 году въ драгунскую службу цѣлыя погосты крестьянъ и бобылей, со всѣми селами, деревнями и угодыями. Кромѣ того Алексій Михайловичъ положилъ начало и флоту, приказавъ строить купеческія суда въ селѣ Дѣдновѣ, для торговли съ Персією. Первый корабль, построенный на Дѣдновской верфи, назывался *Орелъ* и весь экипажъ его состоялъ изъ Голландцевъ, получавшихъ значительное жалованье.

Факты эти чрезвычайной важности: ибо показываютъ, въ какомъ состояніи Россія перешла, хотя и не непосредственно, къ Царю Петру Алексіевичу, которому суждено было доверить великія начинанія Его вѣнценоснаго мудраго Родителя. Оставалось дать направленіе тому, что уже было въ ходу: оставалось, правда, многое еще изобрѣтать; но, выкинувъ поглубже въ дѣянія, неволью отыщешь зародышъ и зачатокъ многого въ дѣйствіяхъ и мысляхъ Царя Алексія Михайловича. Его заслуживаетъ Великій Сынъ его; но Исторія, не убавляя достоинствъ и величія послѣдняго, не можетъ не отдать полной справедливости и первому. Таковъ правдивый судъ и приговоръ Исторіи. Въ жизнеописаніи Петра, мы убѣждены, Авторъ, будетъ держаться

этого же начала. Не можем не повторить вмѣстѣ съ Авторомъ: «Царь Алексій Михайловичъ принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ въ Исторіи Государей, которые, умѣя господствовать надъ событіями вѣка и давать имъ направленіе, согласное съ правилами искусной, дальновидной политики, прославляютъ свое царствованіе блестящими дѣлами и сѣютъ для будущаго сѣмена плодотворныя. Для Россіи онъ сдѣлалъ такъ много, что плоды его дѣяній не могли исчезнуть даже предъ безвѣрнымъ величіемъ Сына его, при всеобщемъ преобразованіи Отечества, водворившемъ совершенно новый порядокъ вещей».

Жизнеописаніе Царя Алексія Михайловича, кромѣ его портрета, украшено еще тремя портретами: двухъ его супругъ — Маріи Ильиничны, урожденной Милославской, и Натальи Кирилловны, урожденной Нарышкиной, и наконецъ дочери его, Натальи Алексеевны. Достоинства рисунковъ тѣ же.

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ продолженія изданія, которое заслуживаетъ отъ всѣхъ единогласно лестныхъ отзывовъ. Оно вполне ихъ стоитъ и можно желать не улучшенія, а только не отступленія отъ нынѣшнихъ достоинствъ изданія.

Д.

Исторія войны Россіи съ Франціею, въ царствованіе Императора Павла I-го, въ 1799 году. Составлена по Высочайшему Повелѣнію Государя Императора Николая I-го. Пять томовъ, раздѣленные на восемь частей, изъ которыхъ первая — сочиненіе Генералъ-Лейтенанта *Михайловскаго-Дамилевскаго*, а прочія — сочиненіе Полковника *Милотина*. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній. Въ первомъ томѣ XIX и 615 стр., во второмъ — 641 стр., въ третьемъ — 502 стр. (1852), въ четвертомъ — 460 стр. и въ пятомъ — 512 стр. (1853), въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

1799 годъ, славный и для Русскаго оружія и для Русской дипломатіи, принадлежитъ, конечно, къ числу достопамятѣйшихъ эпохъ Отечественной Исторіи. Императоръ Павелъ I-й сталъ

во главѣ грознаго союза, ополчившагося противъ Республики Французской; судьба цѣлой Европы, можно сказать, рѣшалась въ Кабинетѣ Россійскаго Монарха. Войска наши сражались на обширномъ поприщѣ — отъ Италіи до Голландіи, и въ первый разъ явились такъ далеко отъ предѣловъ Отечества. Флагъ нашъ развѣвался на всѣхъ моряхъ Европейскихъ. Громкія побѣды въ Италіи и дивный переходъ чрезъ Альпы упрочили воинскую славу безсмертнаго нашего Полководца Суворова.

О войнѣ 1799 года было издано не мало сочиненій на иностранныхъ языкахъ; но Историкъ Русскому, Историкъ Русской арміи, приступившему къ описанію ея, слѣдовало разработать поле еще совершенно новое: дополнить то, что до сихъ поръ было неизвѣстно Писателямъ иностраннымъ, особенно въ отношеніи къ политикѣ Россіи; спасти отъ забвенія потомства подвиги истинно-геройскіе нашихъ войскъ; наконецъ, подыять завѣсу съ тогдашнихъ сношеній дипломатическихъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ сильный союзъ, составленный противъ Республики Французской, рушился, не достигнувъ предположенной цѣли: потому что не всѣ союзники движимы были тѣми же безкорыстными видами, которые одушевляли Императора Россійскаго. Разрѣшить же означенную задачу, безъ сомнѣнія, могъ только удостоенный столь лестнаго порученія волею Монаршею Государя Императора, — кому открыты были всѣ драгоценныя сокровища Государственныхъ Архивовъ. Сочиненіе это предпринялъ Генералъ-Лейтенантъ Александръ Ивановичъ Михайловскій-Давилевскій; но обширный трудъ въ началѣ своемъ былъ прерванъ тяжелою болѣзнію и смертію заслуженнаго Историка нашихъ войнъ. Послѣ его кончины (въ Октябрѣ 1848 года), продолженіе военно-историческитъ его занятій возложено, по Высочайшему Повелѣнію, на Г. Милютина, — котораго имя уже давно встрѣчалось на сочиненіяхъ, относящихся къ Военнымъ Наукамъ. Онъ объявляетъ, что въ кабинетѣ покойнаго нашего готовъ запасъ обильныхъ матеріаловъ, къ которому оставалось дополнить весьма немногое, чтобы приступить къ работѣ. *Первая часть* сочиненія была уже вполнѣ обработана Генераломъ Давилевскимъ. Сія первая тринадцать главъ составляютъ вѣчто цѣлое и со-

вершено отдѣльное; онѣ посвящены почти исключительно Россіи: ея политикѣ, военнымъ средствамъ и приготовленіямъ къ войнѣ. Посему, получивъ повелѣніе продолжать трудъ, начатый покойнымъ Историкомъ, Авторъ оставилъ изготовленную имъ первую часть неприкосновенною, и напечаталъ не измѣнивъ въ ней ни одного слова, кромѣ только тѣхъ исправленій, которыя благоугодно было Самому Государю Императору указать Собственноручно въ представленной Его Величеству рукописи.

Содержаніе всѣхъ восьми частей сочиненія показываетъ, что главное въ немъ мѣсто занимаютъ политика Россійскаго Императора и дѣйствія нашихъ войскъ; остальное описано довольно сжато, только въ той мѣрѣ, сколько нужно для общей связи повѣствованія. Сказаннаго требовала цѣль сочиненія; съ другой же стороны, большее обиліе матеріаловъ о нашей политикѣ и нашихъ войскахъ позволяло разработать отчетливѣе предметы, которые ближе касаются Россіи. Принято за правило строго ограничиваться повѣствованіемъ о событіяхъ, удаляя всякія о нихъ сужденія. «Пусть факты» — пишетъ Г. Милютинъ — «говорятъ сами за себя: дѣло Историка представить ихъ такимъ образомъ, чтобы читатель имѣлъ какъ бы полную картину, въ которой видѣлъ бы живо предъ собою лица и событія, и, не предубѣжденный заранѣе никакими готовыми мнѣніями, могъ самъ быть судьей безпристрастнымъ. Съ этою цѣлью часто приводятся буквально слова подлинныхъ документовъ: подобныя выписки иногда вѣрнѣе выражаютъ духъ эпохи и лица, чѣмъ самые подробные рассказы; иногда онѣ рѣшаютъ положительнѣе спорный вопросъ, чѣмъ всякіе другіе доводы. Также и подробности анекдотическія, по-видимому, мелочныя для подобнаго сочиненія, необходимы, какъ самыя мелкія черты въ большой картинѣ, чтобы придать каждому лицу жизнь и выраженіе».

Познакомимъ съ ходомъ повѣствованія Гг. Михайловскаго-Данилевскаго и Милютина и обратимъ вниманіе читателей на тѣ части ихъ сочиненія, которыя раскрываютъ главные черты войны 1799 года.

На первыхъ страницахъ объясняется дипломатическая дѣятельность Императора Павла. Со времени своего воцаренія,

Онъ самъ занимался сношеніями съ чужестранными Государствами. Повелѣнія Посламъ и Посланникамъ своимъ объявлялъ Онъ не чрезъ управлявшихъ дѣлами иностранными, но рескриптами за собственноручнымъ подписаніемъ; приказано было Русскимъ Посламъ и Посланникамъ представлять донесенія ихъ прямо на Высочайшее имя.

Далѣе Г. Михайловскій-Данилевскій сдѣлалъ едва ли не совершенно новое сравненіе порядка военнаго управленія, бывшаго при Императрицѣ Екатеринѣ, съ тѣмъ, который введень Императоромъ Павломъ и который свидѣтельствуешь о неуспѣшномъ попеченіи Его о благѣ своихъ подданныхъ. «Женщина на тронѣ, Императрица Екатерина не могла оказывать лично военной дѣятельности, подобно Петру Великому, и потому была въ необходимости поручать управленіе арміями и исполненіе военныхъ предпріятій Генераламъ. Облеченные обширною властію, почти безотчетно распоряжались они войскомъ, отступали отъ существовавшихъ Уставовъ и Положеній, но — побѣждали непріятелей Россіи и озарили зѣкъ Екатерины почти баснословною славою. Военное управленіе переставало сосредоточиваться въ Военной Коллегіи. Начальники арміи и отдѣльныхъ Корпусовъ вели съ нею переписку объ обыкновенныхъ текущихъ дѣлахъ. Бывали главнокомандовавшіе, которые только для свѣдѣнія сообщали Коллегіи о распоряженіяхъ, уже ими предварительно исполненныхъ. О дѣлахъ важныхъ доносили прямо Императрицѣ, или лицамъ, удостоеннымъ Ея особливою довѣренностію. Вступивъ на престолъ, Императоръ Павелъ тотчасъ принялъ военное управленіе въ свое непосредственное заведываніе. Онъ приказалъ не только отдѣльнымъ начальникамъ войскъ, Комендантамъ, но и Шефамъ полковъ, прямо Ему представлять донесенія и срочные списки. Ежедневно разсматривалъ Онъ получаемыя такимъ образомъ бумаги, и отвѣты посылалъ обыкновенно въ рескриптахъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, входя въ малѣйшія подробности о благосостояніи и исправности полковъ и командъ. Онъ издалъ по всѣмъ безъ исключенія частямъ Военнаго вѣдомства новые Штаты, Положенія, Уставы и строжайше наблюдалъ за точнымъ, буквальнымъ исполненіемъ повелѣннаго имъ. Одежда, ученія, гарнизонная служба, время

отпусковъ и отставокъ, отчетность въ людяхъ и деньгахъ, мѣста, заѣдывающія разными отраслями военного управленія — все подверглось кореннымъ преобразованіямъ».

Отличительныя свойства нашихъ воиновъ и великаго ихъ Полководца были слѣдующія: «Всѣ старшіе Генералы Русской арміи были люди опытные, съ честью служившіе въ войнахъ Императрицы Екатерины. Почти каждый украшался какимъ-либо воинскимъ подвигомъ противъ Шведовъ или Турковъ, на Кубани или въ Польшѣ. Было также много молодыхъ Генераловъ, обязанныхъ за быстрое свое повышеніе выходу въ отставку и исключенію изъ службы значительнаго числа Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Армейскіе Офицеры, почти исключительно потомки дворянскихъ родовъ, соединяли съ навыкомъ къ войнѣ духъ молодечества и удалства. Жизнь была имъ ничемъ, но честь Русскаго имени дороже всего. Отъ того презрѣніе всяческихъ опасностей. Солдаты были необыкновенной тѣлесной крѣпости; множество посѣдѣлыхъ въ войнахъ, закаленныхъ въ болахъ на Сѣверѣ и на Югѣ Россіи. Всѣхъ одушевляла глубокая вѣра въ опредѣленія Божіи, безотчетное убѣжденіе въ неодолимость Русскаго оружія. . . . Суворовъ поѣхалъ въ Вѣну, убѣжденный въ святости возложеннаго на него подвига. Чувство благочестія, одушевлявшее Суворова во всю жизнь, породило въ немъ непримиримую ненависть къ Французской Революціи. Ея поборниковъ почиталъ онъ людьми зачумленными, и ими гнушался всѣми силами своей мощной души, своего духа несокрушимаго».

Для точнаго указанія цѣли предпринятой войны, приведемъ собственныя слова Императора Павла, которыя заимствуемъ изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго 20 Апрѣля 1799 года Генералу Римскому-Корсакову въ видѣ инструкціи, при выгупленіи его корпуса за границу: «Соединись съ Римскимъ Императоромъ и Королемъ Великобританскимъ, вооружаешься и идишь Мы единодушно на врага человечества, противоборника властей, преступника Закона Божіа, и возстаемъ на возставшаго на благоденствіе цѣлаго свѣта. Нанесть повсемѣстно также ему удары, прекратить успѣхи, пресѣчь способы къ распространенію власти и заразительныхъ правилъ пагубной

вольности, лишитъ всѣхъ завладѣній, болѣе хитростию, чѣмъ силою оружія пріобрѣтенныхъ, и поразивъ страхомъ и ужасомъ тучи опустошающихъ сихъ злодѣевъ, заключить въ прежніе ихъ предѣлы, ожидая междуособной брани и возстановленія древняго престола отъ Бога поставленныхъ во Франціи Государей — есть благое намѣреніе ополчающихся трехъ Державъ. Союзъ вашъ есть святъ, неварушимъ и безкорыстенъ. Дождавшись удобнаго времени и убѣждены будучи просьбою Союзниковъ Нашихъ, приняли Мы наконецъ на себя главнѣйшее въ сей войнѣ дѣйствующее лицо.

Г. Милютинъ начинаетъ свое повѣствованіе изображеніемъ Барона Тугута, Перваго Министра Австрійской Имперіи, въ особѣ котораго, можно сказать, сосредоточивалась тогда вся политика Австріи. Необходимо ознакомиться съ этимъ Министромъ, чтобы разгадать многія событія и обстоятельства того времени. Это былъ человекъ съ большими достоинствами: всѣ единогласно признавали его умъ, способность къ дѣламъ управленія, необыкновенную дѣятельность и неутомимость. Онъ былъ извѣстенъ своею ненавистью къ республиканскимъ идеямъ, и постоянно противился всякому сближенію съ Франціею... Преданностію своею къ Императорскому Дому, долговременною опытностію въ дѣлахъ, самостоятельностью характера, наконецъ строгою бережливостію въ финансахъ, Баронъ Тугутъ умѣлъ пріобрѣсти неограниченную довѣренность Императора, и присвоить себѣ власть по всѣмъ частямъ управленія. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, Баронъ Тугутъ, конечно, какъ всякій человекъ, имѣлъ и многіе недостатки. Самолюбіе его не знало предѣловъ: онъ воображалъ себя всевѣдущимъ и на все способнымъ. Особенно же слабою струною его было притязаніе на военныя способности и званія. Слабость эта навлекла на него даже насмѣшки въ Вѣнской публикѣ... Сдѣлавшись первымъ Министромъ, Баронъ Тугутъ началъ самъ заправлять военною частію, и чтобы распорядиться свободнѣе, удалялъ отъ управленія военными дѣлами стараго Фельдмаршала Ласси. Званіе Президента Гофкригсрата было съ умысломъ оставлено незамѣщеннымъ; всѣми дѣлами завѣдывалъ Баронъ Тугутъ самовластно: онъ самъ составлялъ планы кампаніи, давалъ наставленія Генера-

ламъ и руководилъ ихъ во всѣхъ дѣйствіяхъ. Члены Военнаго Совѣта: Колоредо, Туркгеймъ и Тигэ были совершенно покорными исполнителями распоряженій Перваго Министра. Кромѣ того, Баронъ Тугутъ употреблялъ по военнымъ дѣламъ Лауэра, человѣка ему преданнаго, но заслужившаго общую ненависть въ арміи... Баронъ Тугутъ часто совѣщался съ Лауэромъ и поручалъ ему писать проекты, опровергать представленія и предположенія Главнокомандующихъ. Неограниченное властолюбіе и надменная самоувѣренность Барона Тугута, естественно, навлекли ему много личныхъ враговъ. Противъ него составилась цѣлая партія недовольныхъ, во главѣ которой были Эрцгерцогъ Карлъ, нѣкоторые другіе Принцы Императорскаго Дома и Фельдмаршалъ Ласси. Къ этой же партіи принадлежала и большая часть аристократіи, которая не могла забыть, что Баронъ Тугутъ былъ сынъ простаго, бѣднаго содержателя перевозовъ на Дунаѣ. Полновластіе такого человѣка возбуждало зависть и ненависть въ кичливыхъ вельможахъ. Большинство же недовольныхъ ставило въ упрекъ Тугуту всѣ несчастія Австріи въ послѣднее время: по его винѣ, говорили, потеряна Италия; по его прихотямъ, начальство надъ войсками вѣрялось Генераламъ неспособнымъ, которыхъ вездѣ билъ Бонапартъ; по его неумѣстному притязанію на управленіе военными дѣйствіями, Эрцгерцогъ Карлъ стѣсненъ былъ въ своихъ распоряженіяхъ; однимъ словомъ, Барону Тугуту приписывали всѣ ошибки и неудачи Австріи какъ въ дѣйствіяхъ военныхъ, такъ и въ сношеніяхъ дипломатическихъ. Подобные упреки и порицанія не могли поколебать могущества перваго Министра, однакожь ставили его въ положеніе непріятное и часто неловкое. При всемъ своемъ самолюбіи, онъ чувствовалъ, какъ необходимо было ему быть осторожнымъ въ дѣйствіяхъ и какъ тяжело было бремя, добровольно нигъ самимъ подъятое. Забравъ въ свои руки всѣ отрасли управленія, Баронъ Тугутъ виѣсть съ тѣмъ принялъ на себя и всю отвѣтственность. Ревностный поборникъ войны, употребивъ все свое вліяніе, чтобы разорвать миръ, онъ самъ испугался послѣдствій, когда дѣло дошло до оружія. Кажется, онъ и желалъ, и боялся войны. Сперва умолялъ онъ, чтобы Русскій вспомогательный корпусъ двигался скорѣе; когда же Ровенбергъ дошелъ

до Дуная, то остановилъ его на два мѣсяца на одномъ мѣстѣ. Первоначально подстрекалъ Неаполитанскій Дворъ къ войнѣ, потомъ упрекалъ ему преждевременное начатіе дѣйствій. Прежде приготовленія военныя производились весьма дѣятельно, а когда настало время двинуть войска, то не было ни общаго плана кампаніи, ни даже Главнокомандующаго. Можно было дѣйствительно подумать, что Баронъ Тугутъ хотѣлъ только стращать Французскую Республику; онъ по-видимому ласкалъ себя надеждою, что дѣло не дойдетъ до войны и что достаточно одной угрозы, чтобы смирить Директорію. Когда же расчеты эти оказались ошибочными, тогда не могъ онъ скрыть своей досады и жаловался на недостатокъ единомыслія между Союзниками.

Описанію самой войны предшествуетъ общее замѣчаніе объ ея направленіи: «Планъ дѣйствій Французовъ, такъ же, какъ и распредѣленіе Австрійскихъ армій, показываютъ, что съ обѣихъ сторонъ придавалась особенная важность Альпійской странѣ. Французы, занимая Швейцарію, считали это важнымъ стратегическимъ преимуществомъ на своей сторонѣ при дѣйствіяхъ наступательныхъ; Австрійцы же находили необходимымъ собрать значительныя силы на границахъ Швейцаріи, чтобы съ этой стороны прикрыть владѣнія Императорскія и сохранить неразрывную связь между арміями въ Южной Германіи и Сѣверной Италиі. Не смотря на неодолимыя затрудненія, встрѣчаемыя въ горныхъ странахъ при дѣйствіяхъ большими силами, не смотря на совершенный недостатокъ тамъ мѣстныхъ средствъ и трудность подвоза запасовъ, — обѣ стороны руководствовались господствовавшимъ въ то время предрасудкомъ, будто бы Альпы составляютъ *стратегическій ключъ* всего театра войны. Тогда считали необходимымъ владѣть высшими точками горъ и верховьями долинъ, чтобы господствовать на равнинахъ».

Начиная повѣствованіе о дѣйствіяхъ собственно союзныхъ войскъ въ Сѣверной Италиі, почтенный Авторъ сперва опредѣляетъ, съ отличнымъ званіемъ дѣла, особенное положеніе ея въ военномъ отношеніи: «Равнина Сѣверной Италиі, огибаемая съ Сѣвера и Запада крутыми скатами Альповъ, а съ Юга Апеннинскими, орошенная безчисленными рѣками и каналами, густо населенная, плодородная, усыпанная множествомъ городовъ и

крѣпостей, была во всѣ эпохи театромъ столькихъ замѣчательныхъ походовъ, что заслужила и въ отношеніи военномъ названіе страны *классической*. Богатство мѣстныхъ средствъ, многочисленность дорогъ по всѣмъ направленіямъ, пограничное положеніе между Францією, Швейцарією, Австрією и всѣми владѣніями полуострова Апеннинскаго, открываютъ здѣсь обширное поле соображеніямъ стратегическимъ полководца. Между тѣмъ чрезвычайная пересѣченность мѣстности, изрѣзанной каналами, плотинами, аллеями, разными изгородами, вездѣ стѣсняетъ тактическія дѣйствія войскъ: какъ на самыхъ низменныхъ, болотистыхъ пространствахъ, такъ и на поляхъ, усаженныхъ фруктовыми деревьями, и наконецъ на скатахъ горъ, покрытыхъ виноградниками и садами, вездѣ движеніе войскъ стѣснено узкими дефилеями; нигдѣ почти нѣтъ простора дѣйствію конницы, ни развертыванію большихъ массъ. За то въ подобной странѣ выказываются вполне искусныя соображенія военачальника, превосходство строеваго образованія войскъ, меткаго огня разсыпной пѣхоты и дѣйствія колоннъ холоднымъ оружіемъ. Далѣе, обращаясь къ знаменитому нашему Главнокомандующему, Г. Милютинъ присовокупляетъ: «На такомъ театрѣ войны всего выгоднѣе могли выказаться и Стратегія и Тактика Суворова. Семидесятилѣтній Полководецъ, который всю жизнь свою билъ Турокъ среди степей, билъ толпы Польскихъ конфедератовъ среди болотъ и лѣсовъ, — ушѣлъ и въ новыхъ обстоятельствахъ, на новой мѣстности, противъ регулярныхъ Европейскихъ войскъ, примѣнить все простыя, здравыя правила военнаго дѣла. Вѣрный взглядъ военный въ соображеніяхъ, желѣзная воля и настойчивость въ исполненіи предпріятій, неограниченная нравственная власть надъ войсками: всѣ эти качества, столько разъ уже выказанныя Суворовымъ, обѣщали ему успѣхъ и на новомъ поприщѣ».

Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до того времени, когда Фельдмаршалъ призванъ былъ общимъ желаніемъ союзныхъ Монарховъ для принятія начальства надъ войсками въ Италіи, когда находился онъ въ уединеніи, въ своей деревнѣ Кончанскѣ (Новгородской Губерніи), старикъ любилъ размышлять о войнѣ съ Французами и выражалъ въ нѣсколькихъ отрывистыхъ чертахъ

свой взгляд на самый образ ведения войны. Вотъ основныя его правила:

• 1) Дѣйствовать не иначе, какъ наступательно.

2) Въ походѣ — быстрота, въ атакѣ — стремительность, холодное оружіе.

3) Не нужно методизма, а вѣрный взглядъ военный.

4) Полная власть Главнокомандующему.

5) Непрiятеля атаковать и бить въ полѣ.

6) Въ осадахъ времени не терять; развѣ какой-нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ. Иногда наблюдательный Корпусъ, блокада, а всего лучше открытый штурмъ. Тутъ меньше потери.

7) Никогда силъ не раздроблять для занятія пунктовъ. Обошелъ непрiятель — тѣмъ лучше: онъ самъ идетъ на поразженіе. . . .

«Эти немногія слова вполнѣ выражаютъ идеи, съ которыми Суворовъ прибылъ въ Италію и которыя такъ противорѣчили методизму лучшихъ Генераловъ того времени. Съ подобнымъ взглядомъ, Суворову неизбежно предстояла тяжкая борьба съ Австрійскими предрасудками и въ особенности съ педантизмомъ Вѣйскаго Гофкригсрата».

Существенныя основанія, весь механизмъ побѣдоносной Суворовской Тактики заключались въ слѣдующемъ: «Войска, двигаясь въ походѣ обыкновенно рядами, перестраивались съ приближеніемъ къ непрiятелю въ колонны по-взводно (на полныхъ дистанціяхъ) справа или слѣва; потомъ, подходя уже подъ непрiятельскіе выстрѣлы, строили фронтъ захожденіемъ по-взводно. Пѣхота ставовилась въ двѣ линіи, съ небольшими интервалами между баталіонами; кавалерія располагалась по-эскадронно или по-дивизионно позади второй линіи пѣхоты или на флагахъ ея. . . Въ такомъ порядкѣ войска шли на встрѣчу непрiятелю. Въ случаѣ наступленія со стороны послѣдняго, войска никогда не должны были ожидать его на мѣстѣ; напротивъ того, имъ приказано было, чтобы, подпустивъ противника подъ сильнѣйшій огонь картечный и ружейный, сами двинулись впередъ въ штыки. Наступленіе производилось всею линіею, съ барабаннымъ боемъ, съ музыкой, съ распущенными знаменами; подходя подъ

картечные и ружейные выстрѣлы, войска бросались впередъ бѣгомъ, чтобы миновать черту дѣйствія картечи. Самый ударъ производился также бѣглымъ шагомъ, съ крикомъ *ура!* Вторая линія слѣдовала въ 200 шагахъ за первую. Кавалерія выжидала удобнаго случая броситься на фланги непріятеля, а казаки всегда готовы были позади пѣхоты или кавалеріи, чтобы довершить пораженіе противника: лишь только послѣдній начиналъ колебаться или отступать, казаки высыпали впередъ, съ гикомъ, визгомъ, обскакивали непріятеля въ тылъ, преслѣдовали его и забирали плѣнныхъ.

Первое движеніе Суворова въ Италіи было къ Аддѣ, гдѣ онъ имѣлъ сраженіе съ Французами 15, 16 и 17 Апрѣля; на другой же день, послѣ славнаго перехода чрезъ эту рѣку, удостоился онъ истинно торжественнаго въѣзда въ Миланъ, тогдашнюю столицу Чизальпійской Республики. При вступленіи союзной арміи въ Пьемонтъ, уже обнаружались своекорыстные виды Вѣнскаго Двора: въ рескриптѣ Императора Франца, полученномъ Суворовымъ на донесеніе его о формированіи тамошнихъ войскъ, говорится о странѣ, какъ покоренной въ пользу Австріи. Такимъ образомъ почти съ самаго начала кампаніи брошено было сѣмя тѣхъ несогласій, которыя въ послѣдствіи поколебали союзъ обоихъ Императоровъ. Явились и другія причины возникшимъ неудовольствіямъ; не одни только виды политическіе Вѣнскаго Кабинета стѣсняли дѣйствіе Русскаго Полководца; не менѣе затрудненій представлялось ему въ ходѣ военныхъ предпріятій. Съ первыхъ шаговъ своихъ, встрѣтилъ онъ сопротивленіе со стороны Гофкригсрата; каждое новое предписаніе изъ Вѣны разстроивало соображенія Фельдмаршала и разрушало плоды его успѣховъ. Г. Милютинъ подробно объясняетъ такое вліяніе, равно затрудненія по управленію и продовольствію арміи; сообщимъ главныя мѣста изъ разсказа, который отличается строго основательностію. «Суворову трудно было подчиниться урокамъ Вѣнскаго Кабинета: живой, энергическій, дѣятельный характеръ Полководца никакъ не могъ свыкнуться съ педантизмомъ и робкою неподвижностію Гофкригсрата. Напрасно же иностранныя Историки упрекали Суворова въ нерѣшительности дѣйствій послѣ завлія Милана и въ неопредѣленности его плана. Зная

характеръ и военныя правила Суворова, трудно подозрѣвать въ немъ излишнюю осторожность. Достаточно бросить взглядъ на переписку Фельдмаршала съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, чтобы несомнѣнно убѣдиться, до какой степени Суворовъ самъ недоволенъ былъ тогдашнимъ ходомъ военныхъ дѣйствій: на каждомъ шагѣ былъ онъ стѣсняемъ требованіями Гофкригсрата, который хотѣлъ руководить всѣмъ ходомъ кампаніи, даже въ малѣйшихъ подробностяхъ, какъ будто забывая, что арміею командовалъ уже не Вурмзеръ, не Альвинци, а Русскій знаменитый Полководецъ. Вѣнскій Кабинетъ привыкъ къ безусловному повиновенію Австрійскихъ Генераловъ; только Суворовъ и отчасти Эрцгерцогъ Карлъ не подчинялись повелѣніямъ, получаемымъ изъ Вѣны: не довѣряя слѣпо мнимому генію военному Бар. Тугута, они не хотѣли быть скромными исполнителями его наставленій. Непокорность Суворова и Эрцгерцога Карла раздражала желчный нравъ Перваго Министра. «Въ Вѣнѣ— по выраженію самого Суворова—любятъ только посредственность; а талантъ не охотникъ до узды». И въ самомъ дѣлѣ, Бар. Тугутъ имѣлъ системою замѣщать важнѣйшія мѣста въ арміи людьми посредственными, но лично ему преданными, и безусловно исполнявшими всѣ его повелѣнія. Привыкнувъ быть полномасштабнымъ распорядителемъ военныхъ дѣйствій, Бар. Тугутъ не хотѣлъ упустить изъ рукъ своихъ вліянія на арміи Эрцгерцога Карла и Суворова. Для этого принялъ онъ особыя мѣры: обоихъ Полководцевъ окружилъ своими клеветами, которые доводили до свѣдѣнія перваго Министра все, что дѣлалось въ арміяхъ; въ угожденіе ему дѣйствовали наперекоръ самимъ Главнокомандующимъ; на каждомъ шагѣ затрудняли ихъ распоряженія, и были источникомъ безконечныхъ интригъ.

Подъ предлогомъ, чтобы не отвлекать вниманія Фельдмаршала отъ важнѣйшихъ соображеній по военнымъ дѣйствіямъ заботами о предметахъ второстепенныхъ, поручено было Барону Меласу не только непосредственное начальство надъ Австрійскими войсками, но и всѣ распоряженія о продовольствіи союзной арміи, всѣ административныя дѣйствія въ занятомъ краѣ, наконецъ всѣ сношенія съ Гофкригсратомъ. «Такое назначеніе было тѣмъ страннѣе, что Бар. Меласъ едва могъ самъ написать нѣсколько строкъ. Это былъ добрый старикъ, ума ограниченна-

го и по природѣ не склонный къ интригамъ; но Бар. Тугутъ рассчитывалъ на его преданность къ себѣ, на его честолюбіе, наконецъ на услужливость другихъ второстепенныхъ лицъ, руководившихъ старикомъ».

•Къ неудовольствію Перваго Министра, Генераль-Квартирмейстеръ Маркизь Шателеръ дѣйствовалъ иначе: онъ понравился Суворову, сблизился съ нимъ и открыто показывалъ свое уваженіе къ Русскому Полководцу. Съ того времени Шателеръ лишился расположенія Перваго Министра, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ въ ходовыя отношенія и съ Генераломъ Меласомъ. Въ послѣдствіи Бар. Тугутъ началъ изыскивать средства къ удаленію Шателера изъ Италіанской арміи».

•Подъ предлогомъ внутренней администраціи, Гофкригсратъ вмѣшивался во всѣ распоряженія Главнокомандующаго. Прямая переписка Австрійскихъ Генераловъ съ Вѣнскимъ Кабинетомъ давала обширное поле интригамъ всякаго рода. Зная это, Суворовъ не могъ имѣть никакого довѣрія къ окружающимъ его лицамъ; на каждого изъ Австрійскихъ Генераловъ смотрѣлъ онъ съ подозрѣніемъ; въ каждомъ видѣлъ врага своего и лазутчика Тугутова. При такихъ отношеніяхъ, естественно, не могло быть въ распоряженіяхъ по арміи ни единства, ни стройности, ни порядка. Въ механизмѣ управленія, въ перепискѣ Штаба, въ довольствованіи войскъ были почти ежедневныя недоразумѣнія, упущенія, даже, иногда, умысленныя противорѣчія приказаніямъ Фельдмаршала».

По Русскимъ войскамъ распоряженія дѣлались прямо отъ Суворова. Общія же диспозиціи или приказанія, отвошившіяся ко всѣмъ войскамъ, составлялись Маркизомъ Шателеромъ на Нѣмецкомъ языкѣ и переводились на Русскій, большею частію весьма неясно, даже иногда не совсѣмъ вѣрно. «Не смотря на то, недоразумѣнія въ Русскихъ войскахъ случались не такъ часто, какъ въ Австрійскихъ. Тамъ распоряженія дѣлались отъ Генерала Меласа; приказанія доходили до войскъ медленно, иногда слишкомъ поздно: случалось, даже противорѣчили непосредственнымъ повелѣніямъ Фельдмаршала» (*).

(*) Впрочемъ, 26 Апрѣля Суворовъ вынужденъ былъ сдѣлать распоряженіе, чтобы приказанія Австрійскимъ войскамъ сообщались при-

Не менѣе затрудненій и безпорядка встрѣчалось въ продовольствіи арміи. •Всѣ распоряженія по этой части возложены были на Австрійское провіантское управленіе; Русскій же Провіантмейстеръ Крокъ долженъ былъ обращаться съ требованіями къ Австрійскимъ чиновникамъ; но часто не могъ онъ ничего отъ нихъ получить. Только въ Павіи явился къ Русскимъ войскамъ особый Австрійскій Коммиссаръ; но, пробывъ всего день, уѣхалъ. Спустя нѣсколько дней, прибылъ другой; но одного Коммиссара недостаточно было при раздробленномъ расположеніи Корпуса. Въ краѣ столь изобильномъ, какъ Сѣверная Италия, не было устроено достаточно магазиновъ; войска довольствовались на походѣ реквизиціею, а лошади большею частію подножнымъ кормомъ. Транспорты на волахъ не послѣвали за войсками; при нѣкоторыхъ полкахъ вовсе не было провіантскихъ фуръ. Такимъ образомъ случалось, что войска нѣсколько дней сряду не получали вовсе провіанта; солдаты принуждены были сами искать пропитанія у жителей; а это подавало поводъ ко многимъ безпорядкамъ и жалобамъ. Притомъ провіантъ, отпускаемый Австрійскими Коммиссарами, былъ такого дурнаго свойства, что даже Русскіе солдаты, неприхотливые и невзыскательные на пищу, жаловались и роптали....

Всѣ жалобы начальниковъ Русскихъ войскъ на Коммиссаровъ Австрійскихъ оставались напрасными. 26 Апрѣля Фельдмаршалъ отдалъ приказаніе, чтобы Австрійскій Провіантмейстеръ и земскіе Коммиссары являлись къ Маркизу Шателеру, который, зная общій ходъ дѣйствій, долженъ былъ соображать и средства заготовленія продовольствія. •Однакожь и послѣ того, войска терпѣли не разъ недостатокъ въ провіантѣ; затрудненія, встрѣчавшіяся по этой части, постоянно стѣсняли и самыя движенія арміи.

Означенныя подробности открываютъ многое, что для большей части Историковъ казалось непонятнымъ въ ходѣ кампаніи. Обыкновенно о распоряженіяхъ полководца судятъ только

мо изъ главной квартиры; ближайшіе же начальники, получая каждое приказаніе, обязаны были немедленно доводить о томъ, по командѣ, до свидѣнія Барона Меласа.

по вѣдшей сторонѣ дѣйствій, по однимъ результатамъ, забывалъ, что онъ не всегда можетъ двигать войска по своему произволу. «Гораздо менѣе заботъ причиняли Суворову арміи Французскія въ открытомъ полѣ, чѣмъ тайныя прусскія кабинетныя».

Дѣйствія Русскихъ войскъ (1 Мая) при Бассиньяна, Валеницъ и Казале были выставляемы вѣкоторыми иностранными Писателями, какъ неудачныя демонстраціи, предпринятыя по распоряженію самого Фельдмаршала; но почтенный Авторъ ясно доказываетъ несправедливость подобнаго толкованія: Генераль Розенбергъ перешелъ чрезъ рѣку По у Бассиньяна совершенно вопреки неоднократнымъ и положительнымъ предписаніямъ Суворова. Сверхъ того, послѣдній, въ приказѣ по арміи (отъ 3 Мая), выразилъ правила: «Демонстраціи — игра юно-военныхъ: обыкновенно онѣ или пустыя, утруждающія войска или наносящія имъ вредъ. Занятіе многихъ постовъ ихъ раздѣляетъ и даетъ способъ непріятелю имѣть надъ ними поверхность по подробности. Нужны разѣзды и обвѣщательныя посты отъ конницы; развѣ въ ущельяхъ горъ пѣхота употреблена быть можетъ, и то съ великою осторожностію, чтобы отрѣзана не была». Упомянутое сраженіе вовсе не могло уронить чести Русскаго оружія; напротивъ, войска наши дрались столь упорно, отражали съ такою геройскою стойкію натиски несравненно сильнѣйшаго непріятеля, что даже Французы отдають имъ полную справедливость.

Послѣ удачнаго дѣла при Маренго (5 Мая) и занятія столицы Пьемонта, Турина (14—20 Мая), нашъ Полководецъ, сосредоточивая силы въ Александріи, началъ приготовляться къ рѣшительному бою съ непріятелемъ и обдумалъ съ необыкновенною заботливостію всѣ мѣры на случай неожиданнаго оборота дѣлъ. Эти распоряженія, кажется, достаточны для опроверженія мнѣнія, что онъ будто бы обязанъ всѣми успѣхами слѣпому счастью и дерзкой отвагѣ; «хотя Суворовъ умѣлъ внушать своимъ войскамъ твердое убѣжденіе въ побѣдѣ несомнѣнной, хотя самое слово *отступленіе* или *ретирата* было изгнано изъ его словаря, однакожь онъ самъ былъ столько же остороженъ и предусмотрителенъ, сколько рѣшителенъ и отваженъ»....

Приведемъ повѣствованіе о быстромъ движеніи Суворова на встрѣчу Макдональда. «Главная армія подвигалась съ быс-

трою необыкновенною: войска, можно сказать, не шли, а бѣжали. При нестерпимомъ жарѣ, люди падали отъ изнеможения; колонна растянулась; множество отсталыхъ обозначало слѣдъ арміи. Суворовъ, съ однимъ только казакомъ, переѣзжалъ отъ головы къ хвосту колонны, повторяя: «впередъ, впередъ, голова хвоста не ждётъ!» — По временамъ, обогнавъ войска, отъѣзжалъ онъ въ сторону отъ дороги, ложился гдѣ-нибудь въ кустахъ или за строеніями и высматривалъ проходившую колонну. Потомъ мгновенно садился на коня и неожиданно показывался предъ войсками. Появленіе его оживляло всю колонну; части растянувшіяся спѣшили бѣгомъ нагнать голову. Фельдмаршалъ ѣхалъ рядомъ съ солдатами, шутилъ съ ними, забавлялъ ихъ разными прибаутками. — Первая битва съ арміею Макдональда произошла 6 Іюня, при р. Тидонѣ: «Согласно данному повелѣнію, всѣ войска дружно ударили на непріятеля: пѣхота, взявъ ружья на руку, двинулась съ барабаннымъ боемъ и музыкой; Русскія войска съ пѣснниками. Суворовъ разъѣзжалъ по фронту и только повторялъ: «впередъ, впередъ, ковы, руби!» Французы держались упорно, отстрѣливались, атаки встрѣчали штыками, пробовали высылать свою кавалерію; но всѣ усилія ихъ были тщетны. Союзныя войска, подъ глазами самого Суворова, преодолевали всѣ препятствія мѣстности, перебирались черезъ рвы и канавы, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, и почти безостановочно подвигались впередъ... Всѣ очевидцы этого дѣла говорятъ, что никогда еще казаками не было произведено столь блестящей атаки на стройную пѣхоту». Весь же переходъ нашего Полководца отъ Александріи къ упомянутой рѣкѣ «можно считать однимъ изъ самыхъ рѣдкихъ, самыхъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій: 36 часовъ послѣ переправы черезъ Бормиду, войска являются на Тидонѣ въ 80 верстахъ отъ Александріи и вмѣсто отдыха, вступаютъ прямо въ бой; не смотря на изнуреніе, дерутся нѣсколько часовъ сряду и наконецъ одолеваятъ всѣ усилія превосходнаго числомъ противника. Безъ сомнѣнія, тутъ есть чему подивиться!» 7 Іюня суждено было двумъ Главнокомандующимъ начать трехдневное сраженіе на берегахъ Требии, на гѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ за двѣ тысячи лѣтъ (218 до Р. Х.) Аннибалъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Римлянами. На-

стоящій успѣхъ Суворова противъ непріятеля, въ полтора раза болѣе сильнаго, озарилъ новымъ блескомъ славу нашего оружія. «Можно смѣло сказать, что побѣда эта одержана Русскими штыкомъ». Даже Меласъ, писавшій въ своемъ донесеніи, что «не находить словъ къ изображенію храбрости и непоколебимой твердости союзныхъ войскъ», отдаетъ съ почтенною прямою дань справедливости нашимъ войскамъ. — Подвиги Русскаго героя вызвали у Историка краснорѣчивыя строки: «И такъ Суворовъ возвратился въ Алессандрію ровно чрезъ десять дней послѣ того, какъ выступилъ оттуда на встрѣчу Макдональду. Этотъ десятидневный походъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ страницъ въ Исторіи Военнаго Искусства. Самъ Моро, противникъ нашего Полководца, признавалъ дѣйствія его въ этотъ періодъ кампаніи образцовыми (*chef-d'oeuvre de l'art militaire*). Угрожаемый двумя непріятельскими арміями, Суворовъ устремляется сперва противъ одного противника (Макдональда), поражаетъ его, отбрасываетъ за Апеннины, — и потомъ столь же быстро возвращается назадъ: одно появленіе его заставляетъ другую непріятельскую армію (Моро) поспѣшно отступить безъ боя (въ Ривьеру Генуэзскую). Такія дѣйствія, по вѣрности расчета стратегическаго, съ которымъ соображены, по изумительной быстротѣ, съ которою исполнены, наконецъ по непреклонной, твердости воли и энергіи, которыя семидесятилѣтній Подководецъ показалъ въ самомъ бою противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ, — однимъ словомъ во всѣхъ отношеніяхъ, напоминаютъ блистательнѣйшія кампаніи Фридриха Великаго и ставятъ Суворова въ число полководцевъ гениальныхъ».

Австрійцы, съ своей стороны, приписывали успѣхи Суворова одному *сильному счастью*, — что не разъ упоминалось даже въ рескриптахъ, полученныхъ Фельдмаршаломъ отъ Императора Франца. Генералы Австрійскіе порицали дѣйствія Суворова, находя ихъ противными *правиламъ*. «Нѣмцы уклоняются отъ меня... и вѣдомо, здѣшнія завоеванія не по правиламъ», — выразился самъ Суворовъ въ письмѣ къ Графу Толстому. «Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ неудовольствіямъ и взаимнымъ укорушкамъ» — объясняетъ Г. Милютинъ — «было требованіе Вѣнскаго Двора, чтобы Суворовъ ничего не предпринималъ важнаго,

не испросивъ предварительнаго разрѣшенія изъ Вѣны. Гофкригсратъ привыкъ уже къ тому, что Генералы Австрійскіе не отвѣщивались сдѣлать ни единого шага безъ положительнаго предписанія изъ Вѣны; но Полководецъ нашъ не могъ подчиниться такому порядку... Глубоко проникнутый безкорыстною цѣлью, съ которою Императоръ Россійскій подвигъ оружіе противъ Республики Французской, Суворовъ ставилъ пользу общаго дѣла выше частныхъ, своекорыстныхъ видовъ Двора Вѣнскаго.... Посему, въ продолженіе кампаніи, Гофкригсратъ, не всегда увѣренный въ точномъ исполненіи предписаній, которыя давались Фельдмаршалу, дѣлалъ иногда распоряженія мимо его. Генералы, подчиненные Суворову, получали прямо предписанія изъ Вѣны, и, разумѣется предписанія большею частию уже несвоевременныя, несоотвѣтствовавшія обстоятельствамъ. Это давало поводъ къ частымъ недоразумѣніямъ и противорѣчіямъ, иногда разстроивало даже соображенія Фельдмаршала и нарушало порядокъ службы... Къ довершенію горестнаго положенія Суворова, нашъ Посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ Графъ Разумовскій, читая въ каждомъ его письмѣ новыя жалобы на тамошній Кабинетъ, старался только успокоивать Фельдмаршала; но еще болѣе раздражалъ его, принимая почти во всемъ сторону Барона Тугута.

Давнишее и постоянное желаніе Вѣнскаго Двора наконецъ сбылось: 17 Іюля сдалась Мантуа, которая считалась одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Европѣ, нѣсколько разъ удерживала на долгое время большія непріятельскія арміи, въ 1796 году на нѣсколько мѣсяцевъ остановила быстрые и блистательные успѣхи Бонапарта,—который, послѣ двѣнадцати-дневныхъ осадныхъ работъ, принужденъ былъ покинуть свое намѣреніе овладѣть Мантуей. Тогда утвердилась мысль, что она есть ключъ Сѣверной Италіи; что одно занятіе крѣпости упрочиваетъ владычество Дома Австрійскаго во всей странѣ и обезпечиваетъ даже границы наслѣдственныхъ его областей.

Въ то самое время, когда нашъ Полководецъ готовится наконецъ къ наступательному движенію въ Ривьеру Генуэзскую, новый Французскій Главнокомандующій Жуберъ его предупреждаетъ безразсуднымъ выступленіемъ изъ Алевинновъ, и 4 Авгу-

ста Французы разбиты на-голову при Нови; сія битва можетъ быть поставлена въ число самыхъ кровопролитныхъ, если принять во вниманіе силу обѣихъ армій. Многіе военные Писатели порицали распоряженія Суворова, особенно укоряли его въ томъ, что не было въ атакахъ ни связи, ни единства; что войска напрасно подвергались кровопролитію; что лѣвое крыло Барона Меласа слишкомъ поздно введено въ дѣло, и корпусъ Розенберга совсѣмъ не былъ употребленъ. Разсказъ же нашего Историка обнаруживаетъ—на какихъ именно расчетахъ основаны были всѣ мѣры Фельдмаршала. Между тѣмъ въ сраженіи при Нови Полководецъ нашъ показалъ себя такимъ же точно, какимъ бывалъ во все продолжительное свое поприще боевое: твердымъ и непреклоннымъ до упрямства. Никакія препятствія, никакія жертвы не могли отклонить его отъ исполненія задуманнаго предпріятія. Позиція при Нови могла почестъся почти неприступною; войска республиканскія были полны воинской отваги и мужества; молодые Генералы жаждали славы, лично водили полки въ битву, старались рѣчами и собственнымъ примѣромъ одушевить солдатъ, и безспорно армія Французская при Нови дралась превосходно. Но всѣ усилія республиканцевъ одолѣла желѣзная воля Русскаго Полководца. Отразивъ одну атаку, Французы ожидали новой. Они сами дивились, смотря съ высоты, какъ баталіоны наши, послѣ каждаго отбитаго приступа, опять смыкались, выравнивались и хладнокровно шли на новый приступъ.

Описывая за тѣмъ общее состояніе Русскихъ войскъ 1799 года, почтенный Авторъ съ полнымъ безпристрастіемъ указываетъ ихъ существенные достоинства и то, чего имъ не доставало. . . . Не увлекаясь ложною народною гордостью, можно прямо сказать, что армія Русская хотя и не отличалась въ то время совершенствомъ матеріальной части, ни даже строевымъ образованіемъ, однакожь умѣла заслужить въ цѣлой Европѣ уваженіе и союзниковъ и непріятелей своихъ. Дѣйствительно, войска наши во многомъ уступали тогда иностраннымъ: артиллерія была тяжела, съ худою упряжью и вовсе неспособна къ дѣйствию въ странѣ пересѣченной и гористой; въ кавалеріи лошади были содержавы дурно; обозы обременяли армію непомерно своею многочисленностію. Новыя преобразованія, начатыя съ воцаренія

Императора Павла, не могли еще въ столь короткое время привести въ порядок внутреннее управленіе въ арміи; не смотря на всѣ строгости, застарѣлыя злоупотребленія въ службѣ не могли еще вполне искорениться. Можно къ тому прибавить, что войска наши имѣли тогда болѣе привычки къ дѣйствию противъ Турокъ, чѣмъ къ Европейскому образу войны; въ особенности было замѣтно это въ Генералахъ и въ Офицерахъ. Но въ замѣтъ всѣхъ этихъ недостатковъ, войска Русскія могли неоспоримо гордиться отличнымъ составомъ своимъ и духомъ воинскимъ: старые солдаты, закаленные въ непрерывныхъ походахъ, равнясь въ бой; дрались какъ богатыри, не зная счета непріятелю; выносили безъ ропота самыя усиленные походы, всякаго рода лишенія, вліяніе всѣхъ климатовъ. Полководцу оставалось только умѣть вести такіа войска: Суворовъ показалъ, что можно было съ ними совершить. Подобно другимъ Русскимъ войскамъ, и корпусъ Римскаго-Корсакова привелъ въ Швейцарію съ тѣмъ же одушевленіемъ, съ тою же отвагою, съ тою же жаждою побѣды. Въ числѣ Генераловъ этого Корпуса были такіе, которыми гордился Русская армія: Князь Алексій Горчаковъ, Сакенъ, Вонновъ, Фокъ, Дыкошинъ; можно было бы насчитать между Офицерами еще болѣе именъ, получившихъ въ послѣдствіи извѣстность. Самъ Корпусный Командиръ, Генералъ-Лейтенантъ Римскій-Корсаковъ былъ тогда еще во мѣтъ лѣтъ (46-ти отъ роду), считался Генераломъ опытнымъ, весьма образованнымъ и человекомъ съ характеромъ.... Однакожь безпристрастный Историкъ долженъ высказать откровенно, что въ характерѣ Генерала этого были такіа черты, которыя имѣли сильное вліяніе на судьбу Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: увлекаемый высокими мнѣніемъ о собственныхъ своихъ достоинствахъ, онъ былъ гордъ и самонадѣявъ; пренебрегалъ вслѣдствіе чужими мнѣніями и совѣтами. Въ главной квартирѣ его не было ни одного человѣка, который бы пользовался его довѣреніемъ. Объ арміяхъ и Генералахъ иностранныхъ имѣлъ онъ самое невыгодное мнѣніе; въ особенности же о войскахъ республиканскихъ привыкъ, въ обществѣ Французскихъ эмигрантовъ, судить съ крайнимъ пренебреженіемъ. Къ тому же надобно прибавить, что въ Штабѣ его не было заведено никакого порядка; войска сами расплачивались въ

лагерь и шли въ походъ, безъ всякихъ заботъ со стороны Корнусаго Штаба.

Далѣе Г. Милютинъ, обращаясь къ главному движенію Суворова въ Швейцарію, заключаетъ Италіанскій походъ краткою его характеристикю: «...Ровно пять мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Полководецъ нашъ на берегахъ Минчіо принялъ начальство надъ союзною арміею. Въ продолженіе этого времени постоянно оружіе Императорское торжествовало; три раза республиканскимъ арміямъ нанесены рѣшительныя пораженія: на Аддѣ, на Треббін, при Нови; всѣ укрѣпленные города и самыя сильныя крѣпости отворили союзникамъ ворота. Какъ искра электрическая, пробѣжала слава Русскаго Полководца по всему полуострову Апеннинскому: народы мгновенно вострепнулись, сами низвергли иноземное владычество и войска Французскія изгнаны изъ всей Италіи. Но подвиги эти еще недостаточны были для славы Суворова. Онъ чувствовалъ, что могъ бы совершить гораздо болѣе, еслибъ имѣлъ волю дѣйствовать по внушенію собственнаго генія. Къ несчастію, на немъ лежало тяжкое ярмо Вѣнской политики; всѣ замыслы его, всѣ предпріятія были разстроены пронсками и кознями Австрійскаго Министра. Какъ будто завидуя успѣхамъ Суворова, Баронъ Тугутъ съ нетерпѣніемъ ждалъ удаленія Русскаго Полководца, чтобы остаться въ Италіи исключительнымъ властелиномъ. Въ ослѣпленіи своемъ воображалъ онъ, что Австрія уже не имѣла болѣе надобности въ мечѣ Суворова. И вотъ начали гнать побѣдителя изъ страны, имъ завоеванной; не хотѣли ему дать ни довершить, ни упрочить своихъ завоеваній»....

Уже полгода миновало съ тѣхъ поръ, какъ болъшая половина Европы подвела оружіе противъ Французовъ, и, не смотря на громаднй перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ союзниковъ, на разстроенное положеніе Республики, наконецъ на многіе тяжкіе удары, нанесенные Французскому оружію, цѣль предпріятой войны была еще весьма отдаленна. Въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ многочисленныя союзныя арміи стояли неподвижно; только по временамъ самъ противникъ, слабый и истощенный, прерывалъ тишину своими дерзкими покушеніями: каждое предпріятіе Французовъ въ Италіи доставляло новую побѣду Суво-

рову; но, послѣ каждой побѣды, союзная армія снова повергалась въ прежнее, непостижимое бездѣйствіе, а республиканцы, послѣ каждаго пораженія, снова оправлялись, собирались съ новыми силами и опять предпринимали какое-нибудь новое покушеніе. Война длилась, безъ рѣшительной развязки; тратились безплодно огромныя средства и силы; уходило драгоцѣнное время, и случанъ благоприятныя упускаемы были невозвратно. Какая же невѣдомая преграда удерживала столь долго въ бездѣйствіи грозныя силы союза? Какая таинственная рука спасала Французскую Республику? Могущественный союзъ, заключенный противъ Франціи въ 1798 году, не могъ избѣгнуть общей невыгоды всѣхъ коалицій. Съ самаго начала войны, образъ дѣйствія союзныхъ Державъ уже не совсѣмъ былъ одинаковъ; въ послѣдствіи же все болѣе и болѣе обнаруживалось пагубное различіе въ цѣляхъ и замыслахъ. Въ то время, когда союзники, по новому плану своему, предположили наконецъ нанести врагу рѣшительные удары, самый союзъ былъ уже потрясенъ въ основаніяхъ. Вообще политическія отношенія между Европейскими Державами во многомъ измѣнились въ теченіе войны. Одинъ лишь Императоръ Россійскій по прежнему былъ, такъ сказать, общимъ звѣномъ, соединявшимъ всѣхъ членовъ союза. Преданный высочайшему призванію своему со всею пылкостью природнаго характера, со всею безкорыстіемъ рыцарскихъ правилъ своихъ, Павелъ I не жалѣлъ никакихъ пожертвованій для успѣха дѣла общаго; всѣми силами старался укрѣпить и расширить союзъ. Невзмѣнно вѣрный своей цѣли, Монархъ Россійскій дѣйствовалъ всегда прямо, открыто, и не допускалъ никакой двусмысленности въ своихъ дипломатическихъ отношеніяхъ.... Между тѣмъ какъ Императоръ Россійскій старался расширить и укрѣпить союзъ, прежнія дружественныя связи Его съ Вѣнскимъ Дворомъ обрапались мало-по-малу въ холодность и даже въ отвшенія неприязненныя.... Причины ихъ (важныхъ недоразумѣній) заключались въ различіи самыхъ видовъ политическихъ обоихъ союзниковъ. Съ одной стороны Императоръ Павелъ, въ каждомъ словѣ своемъ, въ каждомъ дѣйствіи, показывалъ со всею искренностію и безкорыстіемъ одно лишь желаніе успокоить Европу, возстановить низверженныя престолы, утвердить миръ на проч-

ныхъ основаніяхъ справедливости. Съ другой стороны Вѣнскій Дворъ, помышляя только о собственныхъ выгодахъ, на каждомъ шагу напоминалъ о вознагражденіяхъ и явно обнаруживалъ стремленіе къ приобрѣтеніямъ. Покровительство, которое Императоръ Павелъ оказывалъ Государствамъ второстепеннымъ, не имѣвшимъ довольно самостоятельности для борьбы съ Франціею, ни для огражденія себя отъ замысловъ Австріи, часто разстроивало расчеты Вѣнской политики. Съ тѣхъ поръ, какъ Курфюрстъ Баварскій и Герцогъ Виртембергскій отлались подъ защиту Россійскаго Монарха, Вѣнскій Дворъ, скрѣпя сердце, вынужденъ былъ отказаться отъ всякихъ видовъ на приобрѣтенія въ Южной Германіи; но за то надѣялся съ избыткомъ вознаградить себя въ Италіи. На этомъ основаны были всѣ политическія отношенія Вѣнскаго Кабинета; здѣсь же заключается и настоящій корень неудовольствій его на Суворова. Относительно Короля Сардинскаго вѣды Вѣнскаго Двора раскрылись уже съ самаго вступленія союзныхъ войскъ въ Пьемонтъ... и на другія части Италіи Вѣнскій Кабинетъ смотрѣлъ не иначе, какъ на свое завоеваніе; а чтобы въ завоеванномъ краѣ распорядиться по своему произволу, старался онъ вездѣ, гдѣ только было можно, устранить участіе Русскихъ войскъ.... Такимъ образомъ вся Италія ожидала въ то время спасенія отъ одного лишь Императора Россійскаго; къ нему обратились всѣ надежды второстепенныхъ Государей Европейскихъ, угрожаемыхъ съ одной стороны революціонною пропагандою Франціи, съ другой корыстными замыслами Австріи... Долго Императоръ Павелъ удалялъ отъ себя всякія подозрѣнія на ближайшаго Союзника своего, и старался поддерживать прежнія дружественныя съ нимъ отношенія. Получая со всѣхъ сторонъ улики въ скрытныхъ замыслахъ Вѣнскаго Кабинета, Государь надѣялся еще разсѣять возникшія недоразумѣнія... Дѣйствуя самъ прямо и откровенно, Россійскій Монархъ требовалъ, чтобы дѣйствовали также и другіе Союзники. Но подобная откровенность въ политикѣ вовсе не входила въ обычай Вѣнскаго Кабинета.... Напрасно же иностранцы приписываютъ разрывъ союза пылкости характера Императора Павла. Дипломатическая переписка показываетъ, какъ долго скоплялись поводы къ несогласію; терпѣніе нашего Государя

было подвергаемо такимъ испытаніямъ, которыя трудно было выдержать и характеру самому хладнокровному. Сколько усилій было употреблено Монархомъ, чтобъ отдалить разрывъ! Но всё убѣжденія, всё требованія, всё угрозы оставались недѣйствительными на упрямаго Министра Австрійскаго. Тяжко было Государю отказать отъ лучшихъ своихъ надеждъ, отъ высокихъ своихъ цѣлей, отъ плодовъ прежнихъ успѣховъ своихъ! «Сокрушаюсь сердцемъ обо всѣхъ происшествіяхъ, ниспровергающихъ мѣры наши къ спасенію Европы», — писалъ Императоръ въ одномъ изъ рескриптовъ Суворову; — но угѣшаюсь тѣмъ, что во всѣхъ случаяхъ останусь безъ упрека, имѣя свидѣтелями дѣлъ и мыслей моихъ Бога и людей. Увѣренъ вмѣстѣ съ вами, что успѣхи Французовъ противъ Цесарцевъ начнутся съ отбытіемъ вашимъ въ Швейцарію; во на кого же пѣнать?...

В. К.

Изъ Рима въ Іерусалимъ. Соч. Графа Николая Адлерберга. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1853. VII и 262 стр. въ 8 л. л.

Скромный Авторъ въ началѣ своего сочиненія говоритъ, что «эти беззатѣйныя строки были написаны имъ безъ претензіи на литературную извѣстность, безъ всякаго авторскаго тщеславія, единственно для освѣженія въ памяти того, что онъ видѣлъ, и при томъ въ то время, когда писались онѣ, онъ не имѣлъ и мысли пустить ихъ когда-нибудь въ свѣтъ». Но не лзя не быть искренно благодарнымъ ему за то, что онъ внялъ совѣту благонамѣренныхъ пріятелей своихъ напечатать свои путевыя впечатлѣнія, которыя читаются съ постепенно возрастающимъ любопытствомъ по мѣрѣ того, какъ онъ приближается къ Іерусалиму — непосредственной, завѣтной цѣли предпринятаго имъ дальнаго и многотруднаго странствованія. Новѣйшая Литература наша можетъ справедливо дорожить всѣмъ извѣстными трудами двухъ Отечественныхъ путешественниковъ по Святымъ мѣстамъ — трудами, которые, кромѣ отличныхъ достоинствъ своихъ въ отношеніи историческомъ, особенно драгоцѣнны достоинствами несравненно высшими, доступными и увлекательными для каждаго

вѣрующаго, именно—высокими чувствами благочестія и истинно Христіанскимъ одушевленіемъ. Но и послѣ сихъ двухъ прекрасныхъ трудовъ, сочиненіе Графа Адлерберга нашло душевное сочувствіе въ читателяхъ, сколько по вѣчно-могущественному влеченію души къ нашей общей святынѣ, только и по тѣмъ отраднѣмъ, высокимъ чувствамъ, которыя возникаютъ и волнуются въ душѣ при чтеніи передаваемыхъ Авторомъ его собственнымъ впечатлѣніемъ.

Вся книга раздѣлена на 16 главъ, изъ коихъ десять посвящены описанію путешествія изъ Рима до прибытія въ Іерусалимъ, а остальные семь главъ — описанію Св. мѣстъ. Онъ выѣхалъ изъ Рима 28 Марта 1846 года, и изъ Анконы поплылъ на пароходъ въ Грецію; посѣтилъ Корфу, Аѳины, откуда 10 Апрѣля отправился въ Александрію, потомъ въ Бейрутъ, бурей занесенъ былъ въ Тиръ, и потомъ черезъ Яффу, Рамле или Рамы, 20 Апрѣля остановился подъ стѣнами Іерусалима. Путешественникъ имѣлъ цѣлю прибыть въ Святой Градъ до наступленія Пасхи; но онъ былъ вѣсколько разъ задерживаемъ на пути разными препятствіями, которыя лишили его ни съ чѣмъ несравнимаго счастья провести многозначительные для Христіанина дни Пасхи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ совершились знаменующія эти дни событія. Описаніе пути до Іерусалима исполнено многихъ любопытныхъ, дѣльныхъ и до крайности разнообразныхъ замѣтокъ, очерковъ и извѣстій. Само собою разумѣется, что такихъ замѣтокъ относительно больше о тѣхъ мѣстахъ, которыя замѣчательнѣе въ какомъ бы ни было отношеніи, какъ на-пр. Аѳины и Александрія. Рима Авторъ коснулся лишь мимоходомъ; бывши свидѣтелемъ всѣхъ подробностей церемоніи пасхальной литургіи, онъ между прочимъ замѣчаетъ, что эта церемонія показалась ему не столько благоговѣйною и искреннею, сколько великолѣпною и пышною. «Пѣніе и молитвы» — говорить онъ — «пролетали мимо ушей моихъ безъ отголоска въ сердцѣ». Наиболѣе тронуло и поразило его здѣсь «величественное зрѣлище, когда царственный Первосвященникъ, съ балкона исполнинскаго храма Св. Петра, въ минуту всеобщаго молчанія, осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ колѣнопреклоненную толпу народа, и когда эта толпа мгновенно, единодушно отвѣчаетъ ему громовымъ, торжественнымъ привѣ-

стиемъ». На о. Корфу, который, какъ извѣстно, составляетъ главный городъ Республики Ионическихъ острововъ, по замѣчанію Автора, давно уже покровительствуемой Англійскимъ Правительствомъ на общепринятыхъ имъ основаніяхъ, нашъ путешественникъ встрѣтилъ шедшія на смотръ Англійскія войска, которыми наполненъ городъ; вотъ что онъ замѣчаетъ о нихъ: «выправка ихъ довольно воинственна; но съ гордостью сознаюсь, что это далеко не то, что наши Русскіе солдаты: въ нихъ нѣтъ того грознаго, молніеноснаго величія, которымъ cadaго поражаетъ Русское войско, обладающее какою-то особеннаго рода пылкомъ, придушною энергією, насылающею на врага страхъ и трепетъ, и какъ бы громко свидѣтельствующею о привычкѣ къ браннымъ подвигамъ и побѣдамъ».

Представляя краткій очеркъ чудной судьбы Афинъ, Авторъ говоритъ между прочимъ: «Съ малыхъ лѣтъ знакомое намъ громкое имя Афинъ въ воображеніи нашемъ неразлучно съ понятіемъ о чемъ-то обширномъ и величественномъ, и какъ бы мы ни были предупреждены касательно ничтожности вышшаго города, однако трудно совершенно покориться этой мысли. Разбросанные безъ всякой связи остатки древней славы кое-гдѣ частями возвышаются вдали отъ обитаемаго города; отдѣльные памятники эти восхитительны чистотою Архитектуры и колоссальностію своихъ размѣровъ. Величественно-увѣнчанные славою тридцати-четырехъ вѣковъ, они дѣйствительно единственны въ своемъ родѣ, но въ сущности — это не болѣе, какъ по частямъ разбросанные мертвые остатки нѣкоторыхъ главнѣйшихъ строений; собственно слѣдовъ города, общей связи между строеніями — нѣтъ. Столѣтія предоставляютъ воображенію путешественника дополнить пустыя, голыя поля на печальномъ пространствѣ между Акрополисомъ, Ареопагомъ, Пниксомъ, остатками храма Юпитера Олимпійскаго и другими памятниками древности, пощажеными временемъ».

Самою болѣею задержкою на пути служили Автору караванны, которымъ отъ долженъ былъ подвергнуться по прибытіи въ Египетъ, и которые онъ описываетъ невыгодными красками. «По караваннымъ законамъ на Востокъ, кто послѣ заката солн-

ца сойдесть съ борта, хотя бы для отдѣльной по морю прогулки, подвергается смертной казни. Положительно можно замѣтить, что всѣ суда и мѣстныя карантинныя правленія съ необыкновенною строгостію исполняютъ лежащія на нихъ обязанности, и если это съ одной стороны полезно для страны, укрывающейся отъ заразы, то, съ другой, когда эта предосторожность не основана на достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ о чумѣ, а только принята неизмѣннымъ правиломъ на всякій случай, она служитъ большимъ подрывомъ для торговли, а для путешественниковъ весьма обременительнымъ препятствіемъ. Въ продолженіе быстро моего путешествія на Востокъ, я выдержалъ пять карантиновъ, изъ которыхъ одинъ былъ продолжительнѣе и тягостнѣе другаго, такъ что я провелъ почти половину времени своего путешествія въ подобныхъ мученіяхъ — дѣйствительно мученіяхъ: это слово не слишкомъ сильно для обозначенія тѣхъ неприятностей, которыми подвергается путешественникъ въ Восточныхъ карантинахъ. Если карантинъ на самомъ пароходѣ весьма скученъ, а въ дурную погоду крайне томителенъ отъ безпрестанной качки судна на якорѣ, то по-крайней-мѣрѣ въ немъ нѣтъ тѣхъ лишеній и неумѣстныхъ издержекъ, которыми подвергаютъ путешественника на сухопутномъ пути. Хотя я и часто бывалъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ чумою и другими заразами, но никогда не думалъ объ этомъ, довѣрчиво покоряясь волѣ Провидѣнія, въ неизмѣнной готовности жить или умереть какъ Богу будетъ угодно; но когда случилось мнѣ быть въ карантинѣ на Востокѣ, мнѣ дѣйствительно казалось, что я не только приблизился къ заразѣ, но что уже меня считаютъ въ числѣ усопшихъ. Совершенное прекращеніе всякаго сообщенія со всѣмъ, на чтѣ вы рассчитывали, составляя планы своего времяпровожденія въ такомъ-то мѣстѣ; вмѣсто свободы — темница; вмѣсто порядочной комнаты — нечистыя земляныя конурки, сырыя какъ могила, съ голыми стѣнами, безъ половъ, безъ стула, даже безъ скамейки; однимъ словомъ, представьте себѣ могилу, въ которую силою ввергаютъ живаго путешественника и не даютъ ему рѣшительно ничего, кромѣ четырехъ грязныхъ стѣнъ: тутъ и извольте жить какъ знаете! • На Востокѣ карантинныя для путешественника, дорожащаго временемъ и не имѣющаго излишнихъ денежныхъ средствъ — гибель во

всѣхъ отношенійхъ: гибель времени, гибель здоровья, гибель для расположенія духа и наконецъ гибель для кармава.

Въ Александріи вашъ путешественникъ имѣлъ случай осмотрѣть сераль Мехмеда-Али, въ одной изъ комнатъ котораго онъ видѣлъ подарокъ Папы Григорія XVI — мозаичный столъ, съ изображеніемъ церкви Св. Петра въ Римѣ. Странно и невѣроятно было для меня — замѣчаетъ Авторъ — встрѣтить предметъ художественной роскоши у Египетскаго Паши, а еще болѣе въ *сераль* найти изображеніе *церкви*, и наконецъ слышать, что подарокъ этотъ *Мухаммеданину* былъ сдѣланъ верховнымъ *Главою Римскокатолической Церкви*! Народъ въ жалкомъ положеніи. Вице-Король, владѣя Египтомъ на правахъ арендатора, не признаетъ въ цѣлой странѣ ни чьей, кромѣ личной своей собственности. Уплачивая ежегодно дань Турецкому Султану, Паша — полный хозяинъ въ своемъ управленіи. Народъ изнуряется нищетою и чрезмѣрно-тяжелыми работами. Такъ, на-примѣръ, однажды Вице-Король употребилъ $\frac{2}{3}$ народонаселенія Нижняго Египта, въ томъ числѣ и войско, на многотрудную работу — на прорытіе въ песчаной степи судоходнаго канала отъ морскаго берега Александріи до деревни Атфе, для соединенія этою водяною системою Средиземнаго моря съ Ниломъ, котораго природное устье, уклоняясь на довольно-значительное разстояніе отъ прямаго направленія къ Александріи, сливается съ моремъ двумя главными рукавами: лѣвымъ въ Розеттѣ и правымъ въ Даміеттѣ. Не должно забывать, что рытье канала въ степи производилось подъ знойнымъ небомъ Африканскаго солнца. Нѣкоторые увѣряютъ, что не только сильные мужчины, но даже старики, дѣти и беременныя женщины принуждены были работать: тѣ, у которыхъ не доставало силы копать землю, употреблялись для переноски и перевоза вырытаго песку; за неизмѣнимъ достаточнаго количества рабочаго инструмента, нѣкоторые рыли руками.

Вотъ примѣръ утонченной Восточной роскоши, который Авторъ имѣлъ случай замѣтить при посѣщеніи харема Сеидъ-Паши, въ саду. «Утомленный зноемъ и усталостью», — говоритъ онъ — «я обрадовался, услышавъ журчаніе воды, бившей фонтаномъ посреди дуга, походившаго на коверъ отъ множества разнообразныхъ цвѣтовъ. Я бро-

сился къ фонтану, чтобъ утолить свою жажду; но одинъ изъ рабовъ серали, увидѣвъ меня, побѣжалъ къ кіоску, привнесъ съ собою золотую чашу, украшенную камнями, поднесъ ее подъ игривую струю водомета и наполнилъ ее чистою, какъ хрусталь, водою. Горя петербургскимъ утолить жажду, я уже протянулъ руку, но невольникъ удержалъ меня и, кивнувъ головою, какъ-бы желая сказать: «подожди, питье твое еще не готово», подошелъ къ цвѣтнику, выбралъ изъ него самую прелестную, вышнюю розу, осторожно срѣзалъ ее и, почтительно поднося мнѣ чашу съ водою, взялъ бережно цвѣтокъ за стебель, опустилъ ароматную розу въ воду и быстрымъ движеніемъ руки взволновалъ ею хрустальную влагу. — Такъ пьетъ Паша, сказалъ онъ по-Арабски моему переводчику, который, передавъ мнѣ значеніе этихъ словъ, присовокупилъ, что подобнымъ привѣтливымъ сравненіемъ рабъ Сеида-Паши оказывалъ мнѣ отиѣнный знакъ гостеприимнаго уваженія. Мнѣ чрезвычайно понравилась и эта невинная лесть, которой чистыми элементами были: свѣжая струя воды и распустившаяся роза, и эта утонченная Восточная роскошь, въ которой я нашелъ глубокую поэзію чувствъ и необыкновенныхъ ощущеній. Свѣжій ароматъ вѣтхой розы какъ-будто растворялся въ каждой каплѣ воды; но этотъ ароматъ былъ такъ тонокъ, такъ неуловимъ, что вода не имѣла именно вкуса розы, но была необыкновенно упонительна и, мнѣ казалось, я пилъ какой-то нектаръ. Нашъ путешественникъ полюбопытствовалъ въ Александріи видѣть продажу невольницъ, этотъ сохранившійся еще на Востоку унизительный для человѣчества обычай, и вотъ чѣмъ заключается онъ свое краткое описаніе онаго: «Какъ мнѣ хотѣлось быть столько богатымъ, чтобы вдругъ выкупить всѣхъ этихъ страдалицъ, дать имъ всѣмъ свободу и денегъ, указать имъ благочестивый путь въ жизни, просвѣтить ихъ спасительною для души Христіанскою вѣрою и, прикрывъ ихъ крыломъ человѣколюбія, ввести въ міръ образованности къ уразумѣнію Бога истиннаго! Но всегда ли мы бываемъ въ силахъ исполнять то, чего желаемъ?» Заключимъ наши выписки изъ этой части книги Графа Адлерберга отрывкомъ изъ весьма любопытнаго описанія его двухдневнаго пребыванія въ Тирѣ, куда, какъ мы выше замѣтили, спасительная судьба укрыла его отъ свѣршной бури, при

переводѣ на баркасѣ изъ Бейрута въ Яѳфу. Отрывокъ этотъ хорошо свидѣтельствуесть о нынѣшнемъ состояніи образованности на Востокаѣ. Путешественникъ нашъ познакомился въ Тирѣ съ Англійскимъ Консуломъ, Арабомъ, которой, за невѣдіемъ въ Тирѣ Русскаго Консула, по незначительности торговли этого города съ Россією, занимается и дѣлами Русскаго купечества, входящаго въ торговля сношенія съ жителями Тира. Вотъ что говоритъ Авторъ объ этомъ человѣкѣ: «Не льзя себѣ вообразить, до какой степени онъ былъ чуждъ самыхъ необходимыхъ познаній; въ дѣлахъ свѣтъ допуская онъ существованіе только лишь Тира, хотя и называлъ себя консульскимъ агентомъ Великобританіи и Россіи, считая этотъ титулъ пустымъ словомъ, безъ всякаго значенія; любимый его разговоръ былъ объ управленіи Сирією Ибрагима-Паши, о справедливой строгости его дѣйствій, и при этомъ упоминалъ онъ о страхѣ и трепетѣ, которые Паша умѣлъ вселять въ умы разбойниковъ, наказываемыхъ имъ за грабежъ и убійство мучительными истязаніями. Губернаторы и Паши, начальники городовъ и селеній, говорилъ онъ, своими противозаконными требованіями и обременительными налогами не менѣе грабившіе и притѣснявшіе народъ, какъ и самыя разбойники, дрожали предъ Ибрагимомъ, который за малѣйшее противозаконіе или своевольное отступленіе отъ правилъ, имъ предписанныхъ, подвергалъ блюстителей порядка жестокой смертной казни безъ разбора и пощады. Между прочими разговорами, болтливый хозяинъ спросилъ у меня однажды: доволенъ ли я своею службою и умѣетъ ли Мехмедъ-Али цѣнить мои труды и награждать заслуги. Я вытаращилъ глаза, не понявъ его вопроса. Каково же было мое удивленіе, когда я узналъ отъ переводчика, что старикъ принималъ меня за Адъютанта Египетскаго Паши — за Франка, или Европейца, вступившаго въ его службу! Эта оригинальная мысль очень меня позабавила, и я потребовалъ отъ сметливаго Россійско-Великобританскаго агента, незнавшаго даже, гдѣ и чтò такое эти два Государства, нѣкотораго поясненія, почему онъ записалъ меня въ своемъ умѣ въ службу Мехмеда-Али. Вотъ какъ это разъяснилось: когда мы пріѣхали въ Тиръ, драгоманъ мой, переводя ему смыслъ карантиннаго смѣдѣтельства, назвалъ меня «выѣхавшимъ изъ Египта Адъютантомъ Рос-

сійскаго влaстелина»; слово «Россійскаго» скользнуло мимо ушей старика, который никогда не воображалъ, что, кромѣ Турецкаго Султана и Египетскаго Паша, есть еще на свѣтѣ другія власти....

Объ этой части сочиненія нашего путешественника вообще можно сказать, что какъ ни любопытна она по разнообразно-занимательнымъ описаніямъ и замѣткамъ просвѣщеннаго Автора, при всемъ томъ однакожь, прочтеніе оной оставляетъ впечатлѣніе не со всѣмъ пріятное: потому что на долю ея прилились одни слѣды величія древнихъ народовъ и невѣжественное состояніе нынѣшнихъ поколѣній. Спѣшимъ перейти къ послѣдующей части сочиненія, скоро изглаживающей это впечатлѣніе и пробуждающей въ душѣ совершенно иныя чувства.

Уже съ самыхъ первыхъ страницъ этой части книги, раздѣляемъ съ Авторомъ тѣ высокія ощущенія, попеременно то благоговѣнно-грустныя, то неизъяснимо-отрадныя, которыя испытывалъ онъ по прибытіи на тѣ мѣста, гдѣ родился, жилъ и страдалъ Спаситель міра. «Кто, умственно слѣдя за движеніемъ моего слабаго пера, — говоритъ онъ — достигъ со мною цѣли моего странствованія, преодолѣлъ всѣ препятствія, представлявшіяся карантинными и трудностями морскаго путешествія, и раздѣляя всѣ мои ощущенія, теперь остановился со мною подъ стѣнами Іерусалима; кто не читалъ, можетъ быть, другихъ описаній Святыя мѣсть болѣе удачныхъ и краснорѣчивыхъ, и съ нетерпѣніемъ стремится увидѣть, хотя своими глазами, ту землю, гдѣ исполнилось предопредѣленіе Божіе о спасеніи міра — тотъ легко пойметъ, до какой степени мы были огорчены невозможностью проникнуть въ городъ, котораго ворота, за нѣсколько минутъ до нашего прибытія, были заперты, ради пятницы — дня, въ который Мухаммедане Іерусалимскіе, около полудня, толпами стекаются для общей молитвы въ бывшій храмъ Соломона, преобразованный въ ихъ главную мечеть; на это время всѣ городскіе выѣзды запираются, и даже привратники отходятъ отъ своихъ мѣстъ. Такимъ образомъ не было никакой возможности, даже посредствомъ просьбы и денегъ, войти въ городъ. Мы стучались въ ворота, вызывали сторожей, но голосъ нашъ терялся въ воз-

духъ, и мы тщетно ждали (*). Вотъ первое, тяжкое ощущение и какъ бы въкоторый заслуженный упрекъ Христіанамъ, посѣщающимъ землю, которая, безъ сомнѣнія, принадлежала бы имъ, еслибъ они были того достойны. Власть надъ нею невѣрныхъ ясно изображаетъ заслуженный гнѣвъ Божій; Мухамедане, владѣя этими Святынями, не понимаютъ того, чѣмъ владѣютъ: слѣдовательно, для нихъ это не душевное сокровище, не награда вѣры. Ихъ невѣріе не уменьшаетъ славы Божіей, ни святости Іерусалима; но, конечно, недостатокъ вѣры въ самихъ Христіанахъ лишаетъ ихъ благодати имѣть эти памятники Святыхъ въ своихъ рукахъ и воздавать имъ отъ глубины души то почитаніе, какое имъ подобаеть. «Не менѣе прямымъ упрекомъ для Христіанина служить настоящее положеніе *Крестнаго Пути*. Такъ называется дорога, ведущая черезъ городъ отъ дома Пилата на Голгоѳу. Этотъ послѣдній «путь», по которому проведена была Жертва нашего искупленія отъ мѣста судилища къ мѣсту казни, таинственный путь, по которому Спаситель міра, обреченный на распятіе, несъ на изнуренныхъ раменахъ древо Своей смерти, древо жизни для людей, святой путь, который бы должно, отдѣливъ, какъ особый храмъ, сберегать въ страхѣ вѣры и любви — нѣмъ представлять простую, неопратную улицу, служащую, наравнѣ съ другими публичными улицами, сообщеніемъ въ этой части города. По ней, безъ вниманія къ святымъ воспоминаніямъ, которыхъ она была вѣная свидѣтельница, народъ бродить шумно и, оскверняя эти слѣды беззаботнымъ крикомъ и нечистотою, проводитъ по ней своихъ лошадей, верблюдовъ и ословъ». Вотъ какъ описываетъ путе-

(*) При этомъ случаѣ узналъ Авторъ, что въ Іерусалимѣ еще строже, нежели въ другихъ Восточныхъ городахъ, соблюдается предосторожность заперать ворота въ день пятницы. Между жителями существуетъ старинное преданіе, что когда-нибудь въ пятницу, во время всеобщей молитвы народной, неожиданно подойдутъ къ стѣнамъ Іерусалима многочисленныя толпы вооруженныхъ глауровъ (невѣрныхъ, какъ называютъ они Христіанъ), которые, нахлынувъ со всѣхъ сторонъ, завладѣютъ городомъ и, устремясь на главную мечеть, древній храмъ Соломона, наполненную погруженными въ молитву жителями, огнемъ и мечемъ уничтожатъ поклонниковъ Мухаммеда.

шественный первое посѣщеніе храма Воскресенія Господня: Величественная темнота наполняла храмъ; лишь нѣсколько мерцающихъ лампадъ сосредоточивали въ срединѣ блѣдный свѣтъ. Возвышающаяся на нѣсколько вершковъ отъ пола продолговатая плита красно-желтаго мрамора, находясь противъ дверей въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа, врезде всего остановила на себѣ мое напряженное, благоговѣнное вниманіе; освѣщенная сверху рядомъ теплящихся лампадъ, эта плита находится почти на половинѣ разстоянія отъ Гроба Господня къ престолу Св. Голгофы. Какое-то безотчетное, сверхъестественное чувство глубокой вѣры и страха Божія мгновенно овладѣло мною, и невыразимый трепеть пробѣжалъ по моимъ членамъ, когда я приблизился къ этому первому памятнику, свидѣльствовавшему мнѣ о Господѣ. Подъ вліаніемъ этого необыкновеннаго чувства глубокаго благоговѣнія и живаго, откровеннаго сознанія собственной ничтожности, я подошелъ къ Святинѣ... Языкъ мой овѣмѣлъ; я не спрашивалъ у сопровождавшаго насъ монаха, что значитъ этотъ камень, эти горящія надъ нимъ лампы; безотчетный, душевный трепеть говорилъ мнѣ ясно, что здѣсь одинъ изъ памятниковъ Богочеловѣка. Не требуя дальнѣйшихъ поясненій, я стоялъ въ нѣмомъ восторгѣ, какъ бы чувствуя невидимое присутствіе Духа Божія; колѣни мои сами собою подогнулись, и въ этомъ непонятномъ мнѣ доголѣ молитвенномъ чувствѣ я приникъ устами къ поверхности священной плиты... Это былъ такъ-называемый камень муропомазанія: на немъ пострадавшій Искушитель, снятый со креста, покоилъ пречистое свое тѣло, окруженное крестнымъ истязаніемъ, пока благочестивый Иосифъ и другіе ученики, связшіе Иисуса съ древа, омывъ слѣды крови и обложивъ его ароматами, смирною и ливаномъ обвивали въ плащаницу для положенія во гробъ. Шагахъ въ тридцати, вѣво отъ камня муропомазанія, открывается взгляду обширный храмъ, имѣющій видъ круга; 18 массивныхъ столбовъ поддерживаютъ высокій куполь, котораго вершина кругообразно равомкнута, т. е. въ самомъ центрѣ свода продѣлано внаружу большое круглое отверстіе, сквозь которое дневной свѣтъ и воздухъ проникаютъ внутрь этой обширной ротонды, не имѣющей боковыхъ оконъ. Посреди ея, подъ самымъ отвер-

стіемъ, возвышается мраморный мавзолей, или часовня желто-красноватаго пѣста. Въ этой-то часовнѣ заключенъ Гробъ Господень. Входъ въ нее со стороны Востока; внутренность же состоитъ изъ двухъ малыхъ храминъ: первая, носящая наименованіе пещеры Ангела, была въ послѣдствіи пристроена къ природной скалѣ, составляющей вторую храмину Святаго Гроба: въ ней-то положено было пречистое тѣло Спасителя. Посреди пещеры Ангела находится небольшой четвероугольный столбикъ, поддерживающій камень въ 18. вершковъ въ квадратѣ. Это часть того самаго камня, который, по погребеніи тѣла Спасителя, былъ приваленъ къ гробу и прикрѣпленъ печатами — того камня, на которомъ Марія Магдалина, *приде на гробъ еще сущей тма,* увидѣла сѣдшаго въ бѣломъ одѣваніи Ангела, возвѣстившаго ей о воскресеніи Христовомъ. Во время служенія Литургіи въ Гробѣ Господнемъ, этотъ камень служитъ жертвенникомъ для святыхъ даровъ. Природная скала пещеры какъ съ наружной, такъ и со внутренней стороны, нынѣ скрыта извѣстною мраморною обшивкою, съ различными архитектурными украшеніями. Вышина входа въ самую пещеру Гроба Господня оставлена въ первобытномъ состояніи, а потому должно значительно сгибаться, чтобы проникнуть въ нее изъ первой храминны. Внутренность пещеры Гроба Господня такъ мала, что болѣе трехъ человекъ не могутъ въ ней помѣститься. Вправо у самаго входа и вплоть до противоположной стѣны, возвышается продолговатый престолъ; на этомъ мѣстѣ положено было почившее тѣло Иисусово. Стѣна и здѣсь покрыта двумя мраморными плитами; множество теплѣющихся лампадъ ярко освѣщаютъ внутренность пещеры. Необыкновенное чувство овладѣваетъ душою при посѣщеніи этого Святаго мѣста. Сначала самое назначеніе его, неразлучное съ мыслію о смерти, наполняетъ душу благоговѣйнымъ трепетомъ; но въ то же время проникаетъ въ сердце невыразимое чувство сверхъестественнаго торжества вѣры, при мысли о чудесномъ на томъ же самомъ мѣстѣ воскресеніи погребеннаго Христа. Голая плита — гробница Бога!... Эта земная нищета невольно возбуждаетъ какое-то внутреннее ощущеніе стыда и негодованія въ сравненіи съ великолѣпіемъ и роскошью нашихъ гробницъ. Но столь же мгновенно блескъ неугасаемыхъ лампадъ, благоуха-

ніе кадиль и постоянное богослуженіе свидѣтельствуютъ о сверхъестественномъ значеніи этой бѣдной, по земнымъ понятіямъ, могилы. Не лѣзя описать всѣхъ чувствъ, такъ обильно наполняющихъ душу блаженными ощущеніями при посѣщеніи Святаго Гроба. Молитву у Гроба Господня и на Голгоѣѣ почти не лѣзя назвать молитвою: ибо подъ словомъ «молитъся» мы обыкновенно разумѣемъ — словами выражать какое-либо прошеніе къ Богу; но тамъ не лѣзя произносить словъ: тамъ можно только благоговѣть. Подъ вліяніемъ неизъяснимыхъ, благоговѣйныхъ чувствъ, я переносился въ какой-то неизвѣстный мнѣ дотогѣ міръ душевнаго блаженства, невыразимаго словами. Я назвалъ бы это восторгомъ молитвеннымъ.... Была уже глубокая ночь, когда я въ первый разъ вошелъ въ пещеру Гроба. Этотъ блестящій уголь, наполненный благоуханіемъ ладона и чистой воды Восточныхъ розъ, которою безпрестанно окропляютъ престолъ, свѣтлѣлъ, какъ яркое солнце; казалось, никакія земныя сокровища — ни золото, ни каменья, не могутъ изобразить величія этой могилы такъ ясно, какъ ясно говорить о немъ простота природнаго камня. Священная тишина царствовала въ нѣдрахъ святилища; казалось, легионы ангеловъ стерегутъ святость и тишину его... Предѣлы речеванія не позволяютъ намъ слѣдовать за Авторомъ въ описаніи драгоценныхъ святынь, находящихся въ самомъ храмѣ, на Крестномъ Пути, простирающемся отъ развалинъ дома Пилата до Голгоѣы, въ стѣнахъ города и внѣ оныхъ: позволимъ себѣ привести здѣсь нѣкоторые отрывки. Описывая въ Голгоѣской церкви мѣсто распятія Спасителя, Авторъ замѣчаетъ: «Неподалеку отъ мѣста водруженія Животворящаго Древа, виднѣется, сквозь серебряную рѣшетку, необычайной величины разсѣлина, образовавшаяся въ скалѣ въ то страшное мгновеніе, когда Спаситель міра «возопивъ гласомъ велиемъ, предаде духъ.» Вспомните слова Евангелія: «каменіе распадется»... Дѣйствительно, нерукотворная скала, разорванная сверху до низу непостижимою силою, распалась на-двое. Въ этомъ мѣстѣ, какъ гласятъ преданія, полилась священная струя Божественной крови, омывшей грѣхи челоуѣчества, и проникнувъ скалистую громаду, оросила погребенный въ этомъ мѣстѣ, по преданію, черепъ перваго челоуѣка... И почему не допустить возможности такого стеченія

отдаленныхъ обстоятельствъ, что голова Адама, погрузившаго родъ человѣчскій въ бездну паденія, волею промысла Божія находилась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Богочеловѣкъ, принеся себя въ жертву за людей, омылъ своею кровью первородный грѣхъ Адама и его потомковъ?... Вторая половина храма на Голгоѣ принадлежитъ Латинскому духовенству, гдѣ оно имѣетъ два придѣла, изъ которыхъ главный сооруженъ въ воспоминаніе святыхъ страданій Христовыхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель, прежде утвержденія креста въ землю, былъ пригвожденъ къ положенному на землѣ древу. Полъ украшенъ мраморною мозаикою. Вправо отъ престола видно окно съ рѣшеткою; оно проведено изъ такъ-называемой Часовни Богоматери всѣхъ скорбящихъ. На этомъ мѣстѣ стояла Пресвятая Дѣва во время распятія Божественнаго ея Сына. Глубокимъ чувствомъ проникается душа при мысли о страданіяхъ и тяжелой скорби Матери, присутствовавшей при истязаніи на крестѣ ея Сына и Господа! Эта Часовня находится такъ близко отъ мѣста распятія Спасителя, что Пресвятой Дѣвѣ долженъ былъ внятно слышаться звукъ молота, вбивавшаго гвозди въ тѣло Спасителя. Не здѣсь ли премудрая наука о земной жизни нашей? Господь, благоволившій принять на себя человѣческое естество, проданъ, осужденъ, поруганъ и въ мучительныхъ страданіяхъ умираетъ на крестѣ. Матерь Божія, чистѣйшая между людей, видитъ Начальника жизни на крестѣ и слышитъ Его страданія... Послѣ такихъ прищроговъ, можемъ ли мы, начиная и оканчивая день грѣхами, роптать на скорби и печали, посылаемыя намъ свыше? Страданія, претерпѣнныя Господомъ и Его Пречистою Матерью, не говорятъ ли намъ внятно, что жизнь земная дана намъ для испытаній, и что лишь перенося ихъ съ кротостью, смиреніемъ, любовью и вѣрою, мы получимъ жизнь вѣчную, безъ скорби и безъ слезъ, «въ мѣстѣ тихомъ, въ мѣстѣ злачивѣмъ, въ мѣстѣ покойнѣмъ, идѣже праведніи упокоиваются?...» Въ Геосиманіи, за небольшою каменною оградой, находится пещера, въ которой погребена была Пресвятая Дѣва. «Гробъ Богородицы, находящійся въ правой оконечности обширнаго подземелья, еще гдѣсь Гроба Господня. Какой-то духъ чистой дѣвственности, тишина невинности и святости преобладаютъ въ этомъ свѣтломъ уголку,

гдѣ Богошебрава Дѣва, открывшая дверь милосердія роду Христіанскому, почти въ кратковременно, блаженнѣмъ, тихимъ своимъ, покоила чистое тѣло свое. Молитвы, благовоиѣ кадилъ и безпрестанное окропленіе престола-гроба благоухающею изъ Восточныхъ ароматныхъ розъ водою и здѣсь свидѣтельствуютъ о глубокомъ, искреннемъ благоговѣніи къ памянику по Невѣстѣ неувѣстной; но здѣсь душа какъ-бы погружается въ благодатныя чувства безъ ужаса и скорби, которые поражаютъ душу при Гробѣ Господнемъ. Мы приникли къ священному престолу, славословія чистѣйшую херувимъ, призывая надъ собою и надъ близкими нашему сердцу покровительство Пречистой, и повторяя слова утѣшительной молитвы: много бо можетъ предъ Господомъ молитва Матери. Недалеку отъ этой пещеры, находится Масличный садъ, куда Спаситель удалялся для молитвы. Изъ растительности, во время оно наполнявшей его, остались невредимы отъ всеистрабляющаго времени лишь восемь дряхлыхъ оливковыхъ деревь, бывшихъ свидѣтелями той ужасной ночи, когда Иуда, съ людьми вооруженными дрекольями, вышелъ на встрѣчу Иисусу и лукавымъ лобзаніемъ предалъ невинную жертву несправедливымъ судіямъ. Какъ осиротѣлыя, несчастныя дѣти многочисленнаго семейства, погибшаго въ скорби и печали, эти старыя, полумасковія деревья стоятъ посреди ничѣмъ-незаросшей, пустынной поверкиости. Я отломилъ себѣ на память нѣсколько вѣтвей и, долго глядя на нихъ и держа ихъ въ рукахъ, углублялся въ размышленіи о томъ ужасномъ событіи, которое происходило на этомъ самомъ мѣстѣ въ 1845 гдѣ. Тогда, можетъ быть, эти деревья, какъ ни очевидна ихъ ветхость, едва замѣтно только развѣ пробивались изъ корней, а можетъ быть ихъ въ то время и вовсе не было, но все-равно: они потомки тѣхъ деревь, они выросли изъ той земли, на которой совершилось ужасное событіе, и когда вы глядите на нихъ, васъ невольно волнуютъ глубокія впечатлѣнія. Свѣжіи вѣтерокъ колыкалъ вѣтви и только въ этомъ мѣстѣ, среди жертвой тишины, шелестилъ странными звуками, которые доходили до моего слуха то гуломъ невнятныхъ словъ, то отдавленнымъ, едва слышнымъ напѣвомъ; словомъ, мнѣ казалось, что по временамъ слышится то тихая молитва, то стоны и вздохи, то

нѣсь ангеловъ, то приговоръ проклятiя; но все это происходило немилтно и перемѣчиво; я старался прислушиваться и почти боялся, чтобъ не нарушить этой непостижимой гармонiи. Довольно замѣчательно, что въ этотъ знойный день, когда въ окрестностяхъ все пылало отъ жара, промежду осиротѣлыхъ восьми деревъ вѣялъ холодный вѣтеръ, освѣжавшiй воздухъ до такой степени, что насъ прохватило ознобъ. Я приписалъ-было это лихорадочному влiанiю нравственныхъ ощущенiй на нервы, но спутникъ нашъ, о. Дιονисiй, увѣрилъ, это въ этомъ мѣстѣ всегда бываетъ свѣжо, и что, не смотря на спокойствiе атмосферы, окружающей это малое пространство, здѣсь всегда бываетъ вѣтерокъ, запрещающiй даже самому воздуху быть въ сплпнойствiи». «Я палъ на колѣни и съ вѣрою приложилъ уста къ поверхности этой земли, припоминая, какъ Безгрѣшный, обрекшiй Себя на смерть, молился за недостойныхъ, молился съ напряженными чувствами сердца, исполненнаго любви, и капли пота и крови отъ напряженiя чувствъ и искренней молитвы орошали эту землю. Со стыдомъ спрашивалъ я самаго себя, почему я даже на этомъ мѣстѣ не въ состоянiи такъ молиться, какъ молился Тотъ, Кому были чужды грѣхи, Тотъ, Кто молился не за себя, а за другихъ, которыхъ пришелъ спасти и которые, не знаяшъ Его, предали казни. Но Онъ же, увидя учениковъ дремлющихъ, произнесъ именно здѣсь эти многозначительныя слова: «Духъ бодръ, плоть же немощна». Божественный духъ превозмогалъ въ Немъ плоть человека. Намъ остается подражать Ему, повторя слова мытаря: «вѣрую, Господи, помози моему невѣрiю». — Путешественникъ нашъ имѣлъ счастье говѣть въ храмѣ Воскресенiя Господня. Послѣ третьей ночи, проведенной въ ономъ, по случаю Воскреснаго дня, въ обширномъ отдѣлѣ Греческой церкви, расположенной входомъ прямо противъ Гроба Господня, одинъ изъ Архiереевъ служилъ съ многочисленнымъ причтомъ, въ восьмомъ часу утра, по зданiю, по тамошнимъ обычаямъ, обѣданю. Въ четвертую ночь, послѣ исповѣди, Авторъ слушалъ обѣданю въ пещерѣ Святаго Гроба. «Какимъ неизвѣстнымъ ощущенiемъ наполнилось сердце мое въ эту ночь — говоритъ онъ — когда, послѣ трогательной исповѣди, на лобномъ мѣстѣ казни Спасителя, готовясь приступить у самаго Гроба Господня къ Святымъ Тайнамъ, а по-

вторялъ за Священникомъ молитву приступающихъ къ св. Причащенію: «Вѣрую, Господи, и проч.». Это чувство превосходитъ всякое описаніе, и одна подобная минута стѣитъ того, чтобы исключительно для нея прибрести въ Іерусалимъ съ конца вселенной. Чтѣ я чувствовалъ въ ту минуту съ произношеніемъ, сквозь отрадныя слезы раскаянія, изъ глубины души, послѣднихъ словъ молитвы: «Вечери Твоея тайныя, двесь Сыне Божій причастника мя приими, не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдую Тя: помани мя, Господи, во царствіи Твоемъ», приступилъ къ божественной трапезѣ и причастился тѣла и крови Господа — въ этомъ я не могу даже самому себѣ дать теперь отчета: ибо душѣ, отдѣлившейся на мгновеніе отъ всего земнаго, при возвращеніи въ міръ существенный, не дано удерживать того духовнаго, мгновеннаго восторга». Этимъ собственно оканчивается описаніе пребыванія путешественника въ Іерусалимѣ, послѣ чего онъ уже сталъ приготовляться къ отъѣзду.

Въ заключеніе долгомъ почитаемъ познакомить съ содержаніемъ шестнадцатой, послѣдней главы книги вашего достойнаго соотечественника: здѣсь онъ говоритъ о подвигѣ благотворенія, которымъ пожелалъ ознаменовать свое пребываніе въ Святой Землѣ, не довольствуясь однимъ священнымъ воспоминаемъ Іерусалима. Онъ возымѣлъ прекрасную мысль построить храмъ, и, по совѣту Митрополита Мехетія, выборъ мѣста палъ на Киріакополь или, какъ нынѣ его называютъ, Керакъ, расположенный противъ Мертваго моря, на высокихъ горахъ Моавитскихъ, и именуемый въ Св. Писаніи «Камнемъ пустыни» и «градомъ Моава». Онъ былъ родиною Руоѣ, праматери Царя Давида. Приводимъ здѣсь собственные слова набожнаго путешественника. «При ближайшемъ обсужденіи этого предпріятія, помня участь прежней церкви, я легко взвѣсилъ всѣ неудобства, которыя произошли бы отъ сооруженія въ дикой и бѣдной сторонѣ большаго, роскошнаго храма; постройка его, даже при самомъ значительномъ сборѣ, съ самаго начала истощила бы всѣ средства, а неумѣстная и слабозащищаемая роскошь и великолѣпіе приманили бы грабителей, которые вновь наложили бы на домъ Господень хищническую свою руку. Поэтому, войдя въ подробныя сношенія

съ Генеральнымъ Консуломъ нашимъ, которому извѣстны всѣ подробности подобныхъ обстоятельствъ и вопросовъ, я, по обоюдному съ нимъ соглашенію, рѣшился устроить это предпріятіе по слѣдующему плану: 1) соорудить храмъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, предполагая содержать при церкви трехъ Священниковъ и столько же священнослужителей, предназначая всѣхъ трехъ для ежедневнаго богослуженія, одного же изъ нихъ исключительно для отправленія всѣхъ требъ церковныхъ, второго для преподаванія юношеству догматовъ Православной Вѣры какъ въ принадлежащей къ церкви школѣ, такъ и въ народѣ, а третьяго для проповѣданія Слова Божія въ духовныхъ разговорахъ и толкованіяхъ, шибующихъ на разумъ и воображеніе Восточныхъ народовъ особенную силу. 2) Для всего этого причта выстроить помѣщеніе, а для приходящихъ изъ дальнихъ странъ поклонниковъ какое-нибудь убѣжище: ибо Керакъ, расположенный въ пустынѣ за-Иорданской, находится въ семи дняхъ пути отъ Іерусалима. Испросивъ соизволеніе Государя Императора на открытіе повсемѣстной подписки для добровольныхъ приношеній на дѣло, упрочивающее Православіе въ одной изъ древнѣйшихъ Епархій Христіанскаго міра — колыбели письменнаго закона, я былъ такъ счастливъ, что слабыми усиліями своими, съ помощію Божіею, подвигнулъ добротныхъ дателей, любящихъ благолѣпіе дома Божія, къ приношеніямъ, которыя составили сумму слишкомъ въ 24,619 руб. Имена жертвователей будутъ поминаемы на проскомидіи во вновь сооруженномъ ихъ усердіемъ въ Керакѣ храмѣ. Здѣсь же считаю долгомъ засвидѣтельствовать примѣрное Христіанское усердіе извѣстной мнѣ, лишь по неутомимымъ стараніямъ въ пользу этого дѣла дѣвнцы Надежды Бекетовой: руководимая этимъ Христіанскимъ усердіемъ, она съ своей стороны въ то же время собрала съ С. Петербургской, Московской, Новгородской, Тверской, Нижегородской, Пензинской, Тамбовской и Симбирской Губерніяхъ 3,943 руб. 13³/₄ коп. серебромъ, а духовенство Пензинской Епархій, соревнуя усердію своей соотечественницы, представило въ Святѣйшій Синодъ 2,519 рублей. Всего общими стараніями было собрано слишкомъ 31,081 руб. серебромъ. Не смотря на всѣ трудности и препятствія при сооруженіи Христіанскаго храма

въ отдаленной пустынѣ, стараніями Іерусалимскаго Патріарха Кирилла, и въ особенности попеченіями достойнаго намѣстника его, Высокопреосвященнаго Митрополита Мелетія, при означенныхъ выше денежныхъ пожертвованіяхъ, дѣло началось благополучно: окрестные жители не препятствовали благому началу, а Бедуины допускали Христіанамъ сообщеніе съ пустыннымъ оазисомъ Петрской Епархіи, представляющимъ какъ бы духовный оазисъ въ странѣ за-Іорданской. Хотя сообщенія эти медленны, невѣрны и обходятся чрезмѣрно дорого, однакожь, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ Керакскими Мусульманами и съ Бедуинами, туда были отправлены мастеровые и потребные для нихъ жизненные припасы, съ такою платою за провозъ и конвой, которая обошлась дороже самой ихъ стоимости въ Іерусалимѣ; при чемъ на случай гибели этихъ людей участь семействъ ихъ должна была быть заранѣе обезпечена. Наконецъ, по соглашенію съ нашимъ Консуломъ, Г. Базилі, избрано было удобнѣйшее мѣсто для сооруженія церковнаго зданія; которому въ 1847 году положено основаніе въ 26 арш. длины, при 17 арш. ширины. Такимъ образомъ предпріятіе, требовавшее необыкновенныхъ предосторожностей, чтобы не навлечь гоневій со стороны Мусульманъ и не дать пищи жадности Бедуиновъ, увѣчалось полнымъ успѣхомъ, во славу Бога, намъ покровительствовавшаго, и 17 іюля 1849 года, въ Воскресный день, одиокая церковь Христіанская, сооруженная на землѣ невѣрныхъ, освящена во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Кромѣ сооруженія храма и основанія училища для дѣтей Арабовъ, согласно первоначальному плану, устроено и убѣжище для богомольцевъ и даны средства все это содержать приличнымъ образомъ. Желая навсегда упрочить это предпріятіе, за отдѣленіемъ 7,943 р. 13³/₄ к. сер., употребленныхъ на сооруженіе зданій, я, съ утвержденія Св. Синода, внесъ въ собранныхъ приношеній 20,619 р. 71 к. сер. въ кредитныя учрежденія, на безсрочное время, съ тѣмъ, чтобы одною частью непрерывнаго дохода могла поддерживаться церковь съ училищемъ въ Керакѣ, а другая часть составляла запасный капиталъ на могущіе встрѣтиться въ послѣдствіи непредвидимые и экстренные расходы. Билеты въ 20,619 р. 71 к. сер. хранятся въ Св. Синодѣ, удостоившемъ

взять на себя попечение отпустить на нужды Кераской церкви часть процентовъ съ неприкосновеннаго вѣчнаго капитала, обращающагося въ Россійскихъ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ». «Мнѣ отраднѣе заключить послѣднія строки этой части дневника своего выраженіемъ душевной признательности всѣмъ, кто содѣйствовалъ мнѣ въ этомъ Христіанскомъ подвигѣ. Полагаю, никому изъ нихъ не неувѣрнѣе будетъ удостовѣриться въ полезномъ и Богу пріятномъ развитіи народа, ими посвященнаго, узнать, что въ дальней странѣ, въ одинокой, скромной церкви, ежедневно, при прославленіи Бога истиннаго, молится за нихъ и въ продолженіе будущихъ столѣтій не престанутъ возсылать за нихъ молитвы. А молитва обратитъ открываетъ двери милосердія Божія, и наконецъ, когда ударитъ часъ разставанія съ земною жизнью, каждый изъ васъ, основателей храма Божія въ пустынѣ, вспомнитъ, что онъ не безъ пользы совершилъ свое земное поприще, утѣшить совѣсть свою отраднѣею мыслію, что эта строка въ жизни его прочтется въ вѣчности и, можетъ-быть, опредѣлитъ возмездіе тамъ, гдѣ всякое доброе дѣло сторицею вознаграждается».

И. Г.

Джонъ Ло или финансовый кризисъ Франціи въ первые годы Регентства. Соч. Ивана *Бабста*. Москва, въ Университ. тип., 1853 г. II и 185 стр. въ 8 л. л.

Начало XVIII столѣтія ознаменовалось важнымъ переворотомъ въ политико-экономическомъ состояніи Европы. Запретительная система обратила почти всѣ капиталы на вѣшнюю торговлю и мануфактурную промышленность. «Земля была забыта говорить Бланки — какъ бесплодная стихія. Правительства и частные люди стремились только къ учрежденію или торговыхъ компаній или мануфактурныхъ установленій. Каждое Государство ограждало свое производство таможенными и изыскивало всѣ средства основать ихъ благосостояніе на счетъ своихъ сосѣдей. Къ довершенію несчастія, возникли войны изъ-за ложныхъ ученій о народномъ богатствѣ, прелюдіею которыхъ были Актъ Мореплаванія и тарифъ 1664 года. Финансы почти всѣхъ Европейскихъ

Государствѣ быстро пришли въ упадокъ, такъ что не доставало денегъ ни для продолженія войнъ, ни для поддержанія промышленности. Одни только Голландцы сохранили свое независимое положеніе: ихъ средства состояли въ ихъ кредитѣ. Въ слѣдъ за Голландіею подналась и Англія, благодаря мудрой торговой политикѣ, и въ особенности Банку и другимъ своимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Голландія и Англія сообщили Европейской промышленности новыя силы и новое движеніе. Франція была восточена войнами, подавлена тяжестью налоговъ, и въ то время, какъ Англія и Голландія дѣлали займы по три и четыре процента на сто, дряхлый, умирающій Людовикъ XIV платалъ десять, двадцать и даже пятьдесятъ процентовъ. Торговля Франціи была ничтожная, а отмѣна Нантскаго Эдикта изгнала изъ нея и промышленность. Вобанъ (Vauban) и Боагильберъ (Boisguilbert) самыми рѣзкими чертами изобразили несчастныя времена Франціи. «Ихъ остались глаза только чтобъ плакать» — такъ выражаются эти Писатели о своихъ соотечественникахъ. Великій Король, по смерти своей, оставилъ около 3 миллиардовъ Государственнаго долга. Таково было положеніе Франціи, когда Филиппъ Орлеанскій содѣлался ея правителемъ. Изображеніе финансоваго кризиса Франціи, наступившаго въ первые же годы регентства Филиппа Орлеанскаго, и есть предметъ сочиненія г. Бабста.

Авторъ имѣлъ въ виду представить историко-критическій очеркъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ и любопытныхъ явленій въ исторіи Французскихъ финансовъ, — явленія, оставившаго по себѣ глубокіе слѣды во Франціи. Главными источниками служили Автору сочиненія Жо и его письма, и сочиненіе Дюто (*Dutot, Réflexions politiques sur les finances et le commerce*). Последнее не болѣе какъ разборъ другой, прежде вышедшей книги Мелона (*Melon, Essai politique sur le commerce*), написанной съ цѣлю оправдать Регента относительно звонкой монеты. Разбирая его, Дюто касается всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ въ продолженіе господства системы, и его разсужденія, основанныя на вычисленіяхъ, на собственныхъ наблюденіяхъ, бросаютъ яркій свѣтъ на исторію системы. Въ числѣ разныхъ ученыхъ пособій, которыми пользовался Авторъ, онъ прежде всего указываетъ на «*Gesch. der Lawschen Finanzoperation*», Курцеля, которое замѣ-

нило ему во многихъ отношеніяхъ тѣ источники, которыхъ онъ не могъ имѣть подъ руками, именно: *Forbonnais, Recherches et considérations sur les finances de France* и *Paris-Duverney, Examen des réflexions politiques sur les finances*. Современныя системъ записки доставили Автору обильный матеріалъ для изображенія Французскаго общества въ эпоху системы. Трудъ Г. Бабста весьма замѣчательный: онъ подарилъ нашу Литературу монографіею, написанною съ знаніемъ дѣла, подробною, не смотря на сжатый ея объемъ, въ живомъ, увлекательномъ разсказѣ. Критическая оцѣнка системы нложена на основаніи данныхъ Исторіи и послѣднихъ современныхъ результатовъ Науки о Финансахъ.

«Первыя дѣйствія Регента— говоритъ Авторъ — попытки бережливости, преобразование роскоши, забота объ облегченіи повинностей народныхъ были встрѣчены всеобщимъ одобреніемъ. Онъ распустилъ 25,000 солдатъ, которымъ обѣщано было на 6 лѣтъ изытіе отъ всѣхъ повинностей, съ условіемъ только, чтобы они заняли земли, оставленныя владѣльцами, и начали ихъ вновь обрабатывать. Давно уже не платили войску жалованья; оно начинало роптать. Первую сумму денегъ, которую успѣлъ добыть Регентъ, благодаря своему личному кредиту, употребилъ онъ на выдачу жалованья. Оно было вообще увеличено $\frac{1}{2}$ частью. Затѣмъ обѣщано было, что впредь не будетъ никакихъ произвольныхъ измѣненій въ цѣнѣ денегъ; дозволена свободная торговля хлѣбомъ въ предѣлахъ Франціи, и разрѣшено даже вывозить его въ извѣстныхъ случаяхъ за границу; понизили акцизъ съ предметовъ продовольствія, ввозимыхъ въ Парижъ, сбавили налоги; наконецъ дано было строгое предписаніе сборщикамъ податей поступать какъ можно снисходительнѣе и осторожнѣе. Такія мѣры были необходимы, ибо раны были глубоки. Денегъ въ государственной казнѣ было такъ мало, что Регентъ отложилъ на нѣкоторое время назначеніе высшихъ сановниковъ въ Государственный Совѣтъ, надѣясь, что честолюбіе заставитъ вельможъ купить у него мѣста. Но на этотъ разъ честолюбцы скупились, и долго бы ждалъ Регентъ, еслибы Кроза, богатый спекуляторъ, не далъ ему въ займы трехъ милл. Первое мѣсто въ новомъ Правительствѣ вышло на долю Герцогу Ноаку. Онъ былъ

назначенъ Президентомъ Совѣта Финансовъ, Помощниками его были Совѣтники Руиле де Кудре и Дефоръ.

Государственный Совѣтъ звалъ ко всѣмъ усерднѣе и вѣрноподаннымъ, и требовалъ отъ нихъ мнѣнія и совѣтовъ для поправки дѣлъ государственныхъ. Учрежденно было бюро (bureau de réverie) для принятія проектовъ. Рядомъ со многими бреднями подано было много хорошаго и дѣльнаго. Между поданными проектами особенное вниманіе обратилъ на себя планъ, представленный чиновникомъ Рено, составленный по идеѣ Вобана, по которому гибельная для народа taille замѣнялась равномерными и пропорціональными налогами. Проектъ былъ принятъ; равосдали комиссаровъ по провинціямъ для приведенія его въ дѣйствіе, но не вездѣ планъ этотъ нашелъ дружный отголосокъ. Поспѣшность, терпѣливость разстроили планъ, дѣйствительно благотворный, но и его отиѣнили, истративъ слишкомъ миллионъ. Рено умеръ съ печалю и досадою, а старыя злоупотребленія водворились послѣ неудачной попытки еще съ большею силой. Другія распоряженія имѣли результаты болѣе успѣшныя. Гвианская компанія была уничтожена, и Африканская торговля, страдавшая долго подъ гнетомъ монополіи, оживилась и объемъ ея увеличился почти въ 15 разъ. Но всѣ преобразованія, всѣ заботы Правительства были ничтожны предъ задачею, несравненно труднѣйшею, предстояшею новымъ финансовымъ дѣателямъ. Долгъ въ вѣсколько миллиардовъ тяготѣлъ надъ Франціей, и не предвидѣлось никакой возможности облегчить во сколько-нибудь это тяжкое бремя. Одни проценты превышали 90 милл. ливровъ, и къ этому должно еще прибавить, что доходы за два года впередъ были издержаны и во всѣхъ кассахъ не было въ наличности болѣе 800,000 ливровъ. Предложеніе открытаго банкротства было отвергнуто Регентомъ, скорѣе изъ самолюбія и чувства чести, нежели изъ обдуманнаго расчета: ибо въ то же время онъ не позадумался разорить государственныхъ кредиторовъ, нарушая обязательства, данныя предшествовавшимъ Правительствомъ, нарушая контракты и подряды, заключенные послѣднимъ. Непрерывныя и пожизненныя ренты были уменьшены на-половину, а подобной же участи подверглись всѣ пенсіи свыше 600 ливровъ. Но на этомъ не остановился Финансовый Совѣтъ, и предложилъ

Регенту новыя мѣры, не менѣе произвольныя и вредныя. Первая изъ нихъ состояла въ произвольномъ намѣненіи цѣнности звонкой монеты. Эта операція доставила барыша не болѣе 72 милл. Но за то сколько замѣшательства произвела она въ промышленности, сколько убытковъ понесли многіе и даже самое Правительство. Цѣна на всѣ продукты поднялась, Правительство должно было платить дорого, а само между тѣмъ получало подати новою монетою, упавшею въ цѣнѣ; старая звонкая монета потоками лилась за границу, и тамъ происходила настоящая переливка. Въ продолженіе 8 лѣтъ регентства Герцога Орлеанскаго, эта мѣра вызвала огромный капиталъ въ 358 милл. ливровъ, не говоря уже о безчисленныхъ суммахъ, составлявшихъ чистый барышъ иностранцевъ, воспользовавшихся переливкой. Сколько производительныхъ силъ отнято было у Франціи! Вторая мѣра касалась Государственныхъ облигацій. Настоящую ихъ сумму опредѣлить трудно; полагаютъ, что она простиралась до 600 милл. ливровъ: облигаціи эти были самыя разнородныя, курсъ ихъ упалъ, и въ нихъ подовѣряли много подлогу. Декретомъ 9 Декабря 1715 г. наряжена была коммиссія въ старомъ Луврѣ для ликвидаціи государственныхъ обязательствъ и повѣрки ихъ. Главными дѣтелями въ коммиссіи были братья Парі, родомъ изъ Дофине. Представлено было облигацій на 600 милл. Ихъ велѣно было разсмотрѣть, и обратить въ 4-процентныя облигаціи на сумму 250 милл. ливровъ. Кредитъ былъ въ такомъ застоѣ, онъ такъ упалъ, что и эта новая страшная ампутація не произвела большихъ страданій. На 400 милл. произвольно погашенаго долгу явилось протестацій не болѣе, какъ на 14 милл., изъ которыхъ едва ли на 8 милл. было основательныхъ требованій.

Вторая операція не удовлетворила еще Финансовый Совѣтъ, и не доставила ожидаемыхъ средствъ. Надобно было прибѣгнуть къ новой чрезвычайной мѣрѣ. Давно уже существовалъ во Франціи обычай отдавать на жертву общественному гнѣву людей, стоявшихъ въ главѣ финансоваго управленія. Это дѣлалось съ одной стороны для удовлетворенія общественнаго негодованія, а съ другой для пополненія остатками ихъ несправедливыхъ стяжаній государственной казны. Такими средствами не пренебрегали ни Сюлли, ни Ришелье. Кольбертъ не имѣлъ нужды прибѣгать къ

нимъ, благодаря порядку въ своемъ управленіи. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV доходы шли черезъ руки извѣстныхъ *traitans*, людей безъ сердца, жадныхъ, сребролюбивыхъ, вышедшихъ изъ низшихъ слоевъ народа: ибо ни одинъ благородный человѣкъ не хотѣлъ въ то же время служить орудіемъ Шамильера, Поншартрена и Демаре. Когда поступки этихъ чиновниковъ доходили до высшей степени наглости, когда вопіющія злоупотребленія ихъ становились уже слишкомъ явны, тогда Людовикъ XIV отдавалъ ихъ иногда на поруганіе. Въ 1709 г. играли по его приказанію комедію *Turcaret*, гдѣ они были выведены съ самой смѣшной стороны, и подверглись сатирѣ самой ѣдкой и злой. Регентъ употребилъ противъ нихъ мѣры болѣе жестокия. Въ Мартѣ 1716 г. наряжена была комиссія (*Chambre de justice*), которой предписано было изслѣдовать всѣ безпорядки и всѣ злоупотребленія по части Финансовъ. Это чрезвычайное судилище должно было изслѣдовать лихоимство чиновниковъ Финансовъ, обманы подрядчиковъ, наконецъ противозаконныя дѣйствія частныхъ ростовщиковъ и продѣлки ажіотеровъ. Изслѣдуя происхождение ихъ богатствъ, Регентъ надѣялся пополнить свою казну конфискаціей ихъ неправильныхъ стяжаній. Въ Августинскомъ монастырѣ застѣдала эта страшная Комиссія; для бѣдшаго страха, разставлены были въ сосѣдствѣ залѣ всѣ принадлежности пытки, для допроса разбогатѣвшихъ лихоимцевъ; смертная казнь угрожала всѣмъ виновнымъ, позорный столбъ — свидѣтелямъ, слабо исполнявшимъ свою обязанность, галеры за каждую самолюбивую утайку при показаніи своего имущества. Слугамъ велѣно было доносить на господъ, в каждый довощикъ получалъ кромя $\frac{1}{5}$ части конфискованнаго имущества, свидѣтельство, освобождавшее его отъ всякаго преслѣдованія кредиторовъ. Часть конфискованныхъ имуществъ навначалась въ раздачу бѣднымъ тѣхъ округовъ, гдѣ нажились виновные. Послѣднихъ было много. Комиссія требовала къ себѣ на судъ не однихъ лихоимцевъ, не однихъ ростовщиковъ, но каждого богатаго человѣка, на котораго обратилъ вниманіе кто-нибудь изъ членовъ ея случайно или изъ мщенія. До 4470 отцевъ семейства предстало на судъ Комиссіи, имущество которыхъ простиралось на сумму 220 милл. ливровъ. Единственная вина многихъ изъ нихъ состояла въ томъ, что они имѣли богатые дома,

ловко и счастливо вели дѣла свои. Слѣдствія восходили до 1689 года: стало быть, опасность угрожала почти всѣмъ, ибо кому возможно было доказать свою невинность въ теченіе такого значительнаго періода времени? Ужась овладѣвъ всѣми; плачь и вопли раздавались въ великолѣпныхъ дворцахъ, которыми бывшіе сборщики податей и подрядчики украсили Парижъ, и откуда имъ было теперь запрещено выходить подъ опасеніемъ смертной казни. Ужась былъ такъ великъ, что многіе рискнули своей жизнью и бѣжали, многіе покончили жизнь самоубійствомъ. Покупать у нихъ серебро-и дорогія вещи было строго запрещено; ихъ имущества захватывали въ церквахъ и монастыряхъ. Но скоро, не болѣе какъ черезъ полгода, Коммиссію должно было отменить. Ея несправедливыя дѣйствія, ея пристрастіе, подкупность членовъ возбуждали всеобщій ропотъ. Капиталы скрылись, работа и промышленность остановились, ростовщики дѣйствовали, не смотря на ужасное судилище, еще безпошаднѣе: ибо гдѣ болѣе опасности для капиталовъ, тамъ и страховая премія въ ростъ выше. Объ этомъ не подумалъ ни Регентъ, ни Ноаль. Они надѣялись на богатую добычу, но не выручили болѣе 70 милліоновъ, истративъ слишкомъ милліонъ на Коммиссію и нанеся страшный вредъ отечественной торговлѣ и промышленности. Поправить финансы подобными средствами не лзя, ибо они вносятъ разстройство въ промышленность, разоряя доволство; они подрываютъ кредитъ, изгоняютъ капиталы, которымъ нужны прежде всего спокойствіе и тишина; они наполовину ограничиваютъ и уменьшаютъ народное потребленіе, а въ слѣдствіе того и массу народнаго дохода. Однимъ словомъ, всякія подобныя операціи одинаково вредны и постыдны; мѣра Финансоваго Совѣта открыла только еще яснѣе всю неспособность людей, управлявшихъ финансами Франціи. Въ началѣ 1717 Коммиссія была уничтожена; въ продолженіе шестимѣсячнаго своего существованія она нанесла вредъ, для излеченія котораго не было въ виду никакихъ новыхъ средствъ. Доходы королевскіе непрерывно уменьшались; промышленность уснула, наживались одни только ростовщики; за лучшіе векселя они брали по 20, 25 и 30 на сто.

Въ такомъ безотрадномъ положеніи Регентъ рѣшился прибѣгнуть къ помощи челоуѣка, съ которымъ давно уже находились

въ связяхъ и въ перепискѣ, на котораго давно уже обращено было всеобщее вниманіе. Этотъ человѣкъ былъ Шотландецъ Джонъ Ло. Это замѣчательное лице, долгое время загадка для современниковъ, находилось въ настоящую минуту въ Парижѣ. Въ продолженіе двухъ первыхъ лѣтъ новаго Правительства, Ло былъ постояннымъ посѣтителемъ Пале-Рояля. Его долги бесѣды съ Регентомъ приняли скоро характеръ секретныхъ совѣщаній. Вѣроятно, къ этому же времени относится его сочиненіе о Банкахъ, представленное имъ Регенту, и нѣсколько писемъ Ло къ послѣднему. Бываютъ событія, писалъ онъ къ Регенту, великой важности для Государствъ, на которыхъ не обращаютъ къ сожалѣнію должнаго вниманія: таковы открытіе Индіи и начало кредита. До открытія Индіи деньги были рѣдки; но Индійская торговля доставила ихъ въ большомъ количествѣ въ Европу; только тамъ изобиліемъ воспользовались не всѣ въ одинаковой мѣрѣ. Государства торговля почерпнули отсюда много пользы, и отсюда ихъ могущество. Еще болѣе вліянія имѣлъ кредитъ, явленіе доселѣ почти неизвѣстное во Франціи. Англія воспользовалась кредитомъ. Еслибы Испанія уступила ей свои владѣнія въ Индіи, то и тогда она выиграла бы не болѣе, чѣмъ отъ своего кредита. Благодаря ему, Англія умножила сумму обращающихся въ ней денегъ, не давая въ замѣнъ ничего товарами, такъ что сумма кредитивовъ, обращающихся въ одномъ Лондонѣ, превосходитъ количество звонкой монеты всей Англіи и Франціи. Прежде бывало считалось могущественнѣйшимъ Государствомъ то, которое обладало наибольшимъ количествомъ звонкой монеты; въ настоящую минуту богатство и сила зависятъ отъ кредита. Государства, не обращающія на это вниманіе, подвергнутся одинаковой участи съ тѣми, которыя не воспользовались торговлей съ Индіей. Франція можетъ вдвое имѣть звонкой монеты и все же ея промышленность и ея торговля не достигнутъ того объема, какъ въ Англіи. И если В. К. В., прибавляетъ Ло, не рѣшится основать во Франціи кредита, для умноженія денегъ, работники оставятъ срану, станутъ искать занятій на чужбинѣ, промышленность упадетъ и Государство погибнетъ. В. К. В. вѣроятно помните, продолжаетъ Ло, что говорили мнѣ разъ въ Марли, какъ ясно было видно изъ моихъ словъ все тяжкое положеніе

Государства. Я нѣмѣль честь замѣтить тогда же, что проектъ Банка не самое еще важное дѣло, но что у меня готовъ другой проектъ, посредствомъ котораго я берусь доставить, не отягощая народа, 500 милл. ливровъ, и произвести переворотъ, который далеко оставитъ за собой и открытіе Індія и введеніе кредита. Если В. К. В. согласитесь на него, вы доставите Королевству могущество, которымъ оно еще никогда не гордилось, вырвете его изъ отчаяннаго положенія, водворите порядокъ въ финансахъ, поднимете и оживите земледѣліе, мануфактурную промышленность и торговлю, увеличите народонаселеніе, умножите доходы Короля и наконецъ уменьшите государственный долгъ, не ваятая рукъ на займодавцевъ. Тогда это великое Государство будетъ рѣшать судьбы Европы. При хорошемъ управленіи, времени вашего регентства будетъ достаточно, чтобы народонаселеніе возвысилось до 30 милл., доходы государственные до 3,000 милл., а королевскіе до 300 милл. Земледѣліе, торговля внутренняя и ви́шняя могутъ довести Государство до такой высокой степени могущества, ежели только производится съ званіемъ и уменьемъ; онѣ въ состояніи покрыть и наполнить Государство всѣмъ, что только необходимо для удовольствія и пріятности въ жизни и для защиты Государства; онѣ доставятъ средства содержать, не отягощая народа, 300,000 сухонутваго войска и 300 военныхъ кораблей.

Затѣмъ Авторъ мастерски изображаетъ планы Ло, его Банкъ, развитіе этого Банка, учрежденіе Западной Компаніи, дальнѣйшую судьбу этихъ установленій кредитныхъ и другія финансовыя операціи Ло и ихъ послѣдствія. Критическая оцѣнка системы Ло есть, безъ сомнѣнія, лучшее мѣсто въ сочиненіи Г. Вабста. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Авторъ о системѣ: «Трудно себѣ представить ту злобу и ту ненависть, съ которою порицало Ло общественное мнѣніе, ему современное, когда система рушилась и подъ своими развалинами погребла многія состоянія и богатства, хотя обязанная ей одной своимъ существованіемъ. Когда раздался роковой кличъ: «спасайся кто можетъ», тогда, естественно, всѣ проклятія обрушались на главнаго виновника, а въ такія минута толпа произноситъ своей неумолимый приговоръ скоро, и не любитъ долго производить слѣдствій, не

любить проволочекъ. Ей нуженъ виноватый, ея злоба подаетъ всегда на ближайшее къ ней лицо, почти всегда не самое преступное, которое и приносится ей въ жертву, и только позднему потомству предназначается завидная доля возстановить по возможности запятанное его имя. Нашему времени по преимуществу экономическихъ вопросовъ, предназначено было выступить защитникомъ Ло, перваго зачинателя кредита во Франціи, и не лзя не созваться, что эта же страна выставила самыхъ даровитыхъ адвокатовъ на его защиту. Бланки посвятилъ ему нѣсколько превосходныхъ и теплыхъ страницъ въ своей «Исторіи Политической Экономіи». Но и между современниками Ло нашлись люди, глубже заглянувшіе въ его созданіе, которые отдали ему должную дань справедливости. Въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ Дюто, который былъ самъ однимъ изъ чиновниковъ Банка. Его взглядъ на операціи Ло чрезвычайно вѣренъ; во многомъ онъ раздѣляетъ, правда, тѣ же ложныя понятія, какъ и Ло, но истинныя причины паденія системы не ускользнули отъ его взгляда и онъ умѣлъ найти настоящихъ виновниковъ. «Цѣль Ло, была» — говоритъ онъ — «положить во Франціи начало кредита, но этому кредиту хотѣли дать размѣры не по силамъ, перешли границы, дали ему ходъ неестественный, и отъ того онъ палъ почти въ слѣдъ за основаніемъ своимъ. Это было превосходное зданіе, сооруженное искуснымъ водчимъ, возбуждившее удивленіе въ цѣлой Франціи и зависть въ ея врагахъ. Въ основаніи его не было ничего гибельнаго, напротивъ, всѣ мы живо чувствовали его благотворное вліяніе, но система погибла въ слѣдствіе зависти, корыстолюбія, обмана, интригъ. Вопреки государственному благу, противъ воли самаго водчаго, воздвигли семь этажей на фундаментѣ, заложенномъ только для трехъ, и когда зданіе рушилось, тогда всѣ бросились на водчаго и упрекали его въ томъ, зачѣмъ онъ строилъ. Не онъ погубилъ систему, а его враги и люди легкомысленные, жадные, которымъ онъ принужденъ былъ уступать». Почти то же самое говоритъ и другой неизвѣстный современникъ: «явился среди насъ мужъ съ обширными планами, которые были бы для насъ благотѣльны, еслибы не перешли естественныхъ границъ; наше корыстолюбіе все испортило, и скоро каждый изъ насъ, какъ бы въ нака-

заніе за жадность и гѣдность, принужденъ былъ видѣть какъ, словно волшебствомъ какимъ, его достояніе переходило въ другія руки, и какъ онъ самъ оставался въ нищетѣ. Такъ смотрять на Ло и въ наше время. •Теперь уже никто не станетъ отрицать, говорить Бланки, что Банкъ Ло принесъ бы неизмѣримыя услуги Франціи, если бы Регентъ не задумалъ сдѣлать изъ него послушного финансоваго орудія для пополненія его казны, всегда пустой, вмѣсто того, чтобы дать этому учрежденію полную свободу, безъ которой кредитъ не можетъ существовать, и еслибы, прибавимъ мы еще съ своей стороны, Ло не раздѣлялъ мнѣнія, впрочемъ господствовавшаго въ его время, что отъ увеличенія массы денегъ зависитъ благоденствіе и богатство общества, и не сѣщалъ бы капиталовъ съ деньгами. Чтобы доставить Государству необходимое количество денегъ, онъ видѣлъ единственное средство въ кредитѣ, и притомъ не въ частномъ, во въ государственномъ, который доставилъ бы необходимые капиталы, избавилъ бы отъ необходимости платить часто дорого за послѣдніе, далъ бы Государству возможность расплатиться, не отягощая народа новыми налогами, съ долгами, и умножилъ бы всесторо производительныя силы народа».

Г. С.

ПОВРЕМЕННАЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ 1854 ГОДУ.

Въ нынѣшнемъ году Отечественная повременная Литература обогатилась двумя новыми изданіями, изъ коихъ одно предпринято Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы, а другое — Императорскимъ Каванскимъ Экономическимъ Обществомъ. Помѣщаемъ здѣсь объявленія о сихъ изданіяхъ.

Уже около полулѣтія Московское Общество Испытателей Природы издаетъ непрерывно и срочно два ряда трудовъ — «Извѣстія» (Bulletin) и «Записки» (Mémoires). Посредствомъ ихъ Общество вноситъ въ Науку новѣйшія изслѣдованія своихъ Членовъ по различнымъ отраслямъ Естествовѣдѣнія. Въ «Извѣстіяхъ» помѣщаются статьи сравнительно менѣ обширныя, нежели въ «Запискахъ». Первые выходятъ четырьмя книжками въ годъ, въ 8 долю листа, со многими рисунками; послѣднія — каждые три года однажды, книгою, въ большую четвертку, также съ таблицами. Этими двумя изданіями выполнялась одна часть назначенія Общества: разрабатывать предметы особенно Отечественные изъ области Естествовѣдѣнія.

Нынѣ Общество, съ Высочайшаго соизволенія, предпринимаетъ новый трудъ и надѣется удовлетворить имъ другой цѣли своего существованія: передавать большинству читателей свѣдѣнія, добытыя по предметамъ Естественныхъ Наукъ, особенно въ Россіи. Нынѣ, когда вообще сознано убѣжденіе, что нѣтъ источника прочныхъ ученыхъ знаній ввѣ опыта, Общество полагаетъ умѣстнымъ изданіе опытныхъ свѣдѣній.

•Съ 1854 года предположено издавать еженедѣльную иллюстрированную газету, подъ именемъ: Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ, котораго назначеніе совершенно отлично отъ назначенія первыхъ двухъ изданій.

•Извѣстія• и •Записки• Общества вносятъ въ Науку новыя изслѣдованія, какъ бы они ни казались на первый разъ ничтожными и сухими. Ихъ читатели— люди, занимающіеся въ частности предметами Естествовѣдѣнія (специалисты). Изложеніе ясно, точно, учено-удовлетворительно, но для большинства свѣтскихъ читателей едва ли доступно: потому эти два изданія имѣютъ малый кругъ читателей и расходятся на-половину за границу, почему и издаются на иностранныхъ языкахъ, доступныхъ между прочимъ и Русскимъ читателямъ-Естествоиспытателямъ. Иное назначеніе Вѣстника: онъ будетъ стараться передавать большинству свѣтскихъ читателей, любящихъ серьезное чтеніе, свѣдѣнія, выработанныя частными изслѣдованіями воздѣльвателей Науки Желая удовлетворить обширному кругу читателей, въ частности не приготовленныхъ въ Естественныхъ Наукахъ, Вѣстникъ будетъ сообщать имъ общедоступныя свѣдѣнія изъ всѣхъ отраслей Естествознанія. Въ составъ его войдутъ какъ свѣдѣнія изъ чистой Науки, такъ и многочисленныя приложенія къ различнымъ вопросамъ общественной жизни. •Извѣстія• и •Записки• передаютъ новыя изслѣдованія, Вѣстникъ — занимательное, полезное, общедоступное изъ того, что уже усвоено Наукою. Этимъ обстоятельствомъ Редакція Вѣстника будетъ руководствоваться при выборѣ, обработкѣ и видѣннѣмъ изданіи помѣщаемыхъ въ немъ статей.

•Текстъ будетъ издаваться еженедѣльно однажды (въ Субботу), въ величинѣ одного печатнаго листа, въ большую четвертку, въ двѣ колонны, на хорошей бѣлой бумагѣ, съ нужными пояснительными полиципажамъ и съ приложеніемъ къ двумъ номерамъ газеты (т. е. два раза въ мѣсяцъ) одного большаго, отлично сдѣланнаго рисунка, въ большую четвертку, изображающаго предметы по отраслямъ Естественныхъ Наукъ. Такимъ образомъ читатели получатъ въ теченіе года по крайней мѣрѣ 52 листа иллюстрированнаго текста и 26 большихъ рисунковъ

отлично сдѣланныхъ, большею частію въ два тона, иногда, по мѣрѣ надобности, иллюминированныхъ.

Императорское Казанское Экономическое Общество, желая возможно болѣе способствовать развитію народной промышленности, исходатайствовало Высочайшее соизволеніе на изданіе журнала, подъ названіемъ: Записокъ Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества. Программа сего изданія выжеслѣдующая:

Цѣль изданія: 1) Постоянно знакомить публику съ результатами своей дѣятельности. 2) Способствовать развитію мѣстной промышленности какъ сельской, такъ и мануфактурной по преимуществу, залагая то, что уже имѣетъ мѣсто въ краѣ, указывая и убѣждая въ существующихъ недостаткахъ, сообщая новыя изобрѣтенія, съ объясненіемъ мѣры и возможности ихъ примѣненія, а равно и могущихъ произойти выгодъ. Вотъ двѣ главнѣйшія цѣли. Сверхъ того, Общество: 3) Желая удовлетворить любознательность читателей его журнала, полагаетъ помѣщать въ немъ новыя открытія какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и мануфактурной промышленности, заимствованная изъ другихъ журналовъ. 4) Желая сдѣлать свой журналъ еще болѣе полезнымъ, полагаетъ сообщать публикѣ статистическія данныя и справочныя цѣны въ сельской и мануфактурной промышленности края, сообщать также о поступившихъ въ депо Общества сѣменахъ и орудіяхъ, съ показаніемъ ихъ цѣнности и достоинства. Въ слѣдствіе сего, каждая книга Записокъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Дѣйствій Общества. Этотъ отдѣлъ будетъ состоять изъ отчетовъ Общества и протоколовъ его собраній. 2) Сельское хозяйство. Здѣсь помѣстятся статьи, касающіяся всѣхъ отраслей сельской промышленности. 3) Мануфактурная промышленность. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ мѣсто статьи, относящіяся до всѣхъ отраслей мануфактурной дѣятельности. 4) Полезныя замѣтки. Здѣсь будутъ помѣщены краткія извѣстія о новыхъ открытіяхъ въ сельской и мануфактурной промышленности, статистическія извѣстія, а равно и извѣщенія о поступившихъ въ депо сѣменахъ и орудіяхъ. По мѣрѣ надобности, Записки будутъ сопровождаться рисунками, изображаю-

щими растеніи и животныхъ, земледѣльческія орудія, машинны, инструменты и печи, планы заводскихъ и сельскихъ зданій.

Общество предполагаетъ издавать свои Записки по 12 книжекъ въ годъ, отъ 8 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ. Каждая книга будетъ выходить по окончаніи мѣсяца, т. е. въ первое число слѣдующаго.

Сверхъ того Императорской Вольное Экономическое Общество предприняло съ 1854 года издавать, въ видѣ прибавленія къ Трудамъ Общества, еженедѣльный хозяйственный листокъ, подъ заглавіемъ: Хозяйственный Записки.

Вообще въ настоящемъ году выходить въ Россіи газетъ, вѣдомостей и листковъ 101 и 62 журнала и повременныя изданія Ученыхъ Обществъ.

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургѣ:

а) Газеты и Вѣдомости.

- 1) Сенатскія Вѣдомости, съ собраніемъ узаконеній и распоряженій Правительства. Выходятъ еженедѣльно по Вторникамъ и Пятницамъ.
- 2) Сенатскія объявленія, заключающія въ себѣ статьи: о вызовахъ къ слушанію рѣшеній, выписокъ о продажѣ имѣній, о вызовахъ наследниковъ, о банкротахъ, о совершенныхъ и явленныхъ актахъ, и проч. Выходятъ по Понедѣльникамъ и Четвергамъ.
- 3) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія. Выходятъ по Средамъ и Субботамъ.
- 4) С. Петербургскія (Академическія) Вѣдомости. Газета политическая и литературная, — ежедневная.
- 5) Русскій Ивалидъ. Газета военная, — ежедневная.
- 6) Коммерческая Газета. Выходитъ еженедѣльно по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.
- 7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому порту привозимымъ.

- 8) Земледѣльческая Газета. Выходитъ еженедѣльно, по Вторникамъ и Пятницамъ.
- 9) Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія. Выходятъ еженедѣльно, въ Пятницу.
- 10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости. Ежедѣльныя.
- 11) Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи. Ежедневныя.
- 12) Сѣверная Пчела. Газета политическая и литературная, — ежедневная.
- 13) Русскій Художественный Листокъ. Выходитъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 10 и 20 чиселъ.
- 14) Экономъ. Хозяйственная Библиотека. Выходитъ два раза въ недѣлю.
- 15) Посредникъ. Газета промышленности, хозяйства и Реальныхъ Наукъ. Ежедѣльная.
- 16) Другъ здравія. Врачебная газета. Выходитъ еженедѣльно.

б) Журналы.

- 17) Христіанское Чтеніе, издаваемое при С. Петербургской Духовной Академіи. Ежемѣсячный.
- 18) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ Прибавленіями. Ежемѣсячный.
- 19) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Ежемѣсячный.
- 20) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Ежемѣсячный.
- 21) Ученыя Записки по I и III Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ. Выходятъ безсрочными выпусками.
- 22) Извѣстія II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Выходятъ листами, безсрочно.
- 23) Журналъ Мануфактуръ и Торговли, издаваемый отъ Департамента Мануфактуръ и Вышней Торговли. Ежемѣсячный.
- 24) Военный Журналъ, издаваемый Военно-Ученымъ Комитетомъ. Выходитъ чрезъ каждые два мѣсяца.

- 25) Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Выходитъ чрезъ каждыя два мѣсяца.
- 26) Горный Журналъ, или собраніе свѣдѣній о Горномъ и Соляномъ дѣлѣ, съ присовокупленіемъ новыхъ открытій по Наукамъ, къ сему предмету относящимся. Ежемѣсячный.
- 27) Инженерныя Записки, издаваемыя Инженернымъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета. Выходятъ книжками, безсрочно.
- 28) Артиллерійскія Записки.
- 29) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба. Выходятъ книжками, безсрочно.
- 30) Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выходитъ чрезъ каждыя два мѣсяца.
- 31) Морской Сборникъ, издаваемый отъ Морскаго Ученаго Комитета. Ежемѣсячный.
- 32) Записки Императорскаго Археологическаго Общества, безсрочныя.
- 33) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, безсрочныя.
- 34) Военно-Медицинскій Журналъ, издаваемый Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, книжками чрезъ каждыя три мѣсяца.
- 35) Журналъ для чтенія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній. Выходитъ книжками два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.
- 36) Чтеніе для солдатъ. Выходитъ чрезъ каждыя два мѣсяца.
- 37) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ прибавленіемъ: Экономическія Записки. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, а прибавленіе къ нему — еженедѣльно.
- 38) Журналъ Коннозаводства и Охоты. Ежемѣсячный.
- 39) Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній, или Библіотека Земедѣлія, Промышленности, Сельскаго Хозяйства, Наукъ, Искусствъ, ремеслъ и всякаго рода полезныхъ знаній. Ежемѣсячный.

- 40) Сельскій Строитель. Ежемѣсячный, съ альбомомъ чертежей и рисунковъ.
- 41) Записки Ветеринарной Медицины. Практическій журналъ для Ветеринаровъ, кавалеристовъ, конюшаводчиковъ и сельскихъ хозяевъ. Шесть книжекъ въ годъ.
- 42) Библіотека для Чтенія. Журналъ Словесности, Наукъ, Художествъ, Промышленности, новостей и модъ. Ежемѣсячный.
- 43) Современникъ. Литературный журналъ. Ежемѣсячный.
- 44) Отечественныя Записки. Учено-литературный журналъ. Ежемѣсячный.
- 45) Пантеонъ и при немъ Репертуаръ Русской сцены. Литературно-художественный журналъ. Ежемѣсячный.
- 46) Звѣздочка. Журналъ для дѣтей, посвященный воспитанницамъ Институтовъ Ея Императорскаго Величества. Ежемѣсячный.
- 47) Лучи. Журналъ для дѣвицъ. Ежемѣсячный.
- 48) Журналъ для дѣтей. Духовное, нравственное, историческое, естествоописательное и литературное чтеніе, посвященное Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.
- 49) Музыкальная Россія. Выходитъ ежемѣсячно.
- 50) Нувеллистъ. Музыкальный журналъ, съ Литературными Прибавленіями. Ежемѣсячный.
- 51) Ваза. Журналъ шитья и вышиванья, дамской экономіи, Сельскаго и Городскаго Хозяйства. Ежемѣсячный.
- 52) Гирлянда. Журналъ новѣйшихъ образцовъ для шитья, вышиванья по канвѣ и въ тамбуръ, выкроекъ, узоровъ и послѣднихъ Петербургскихъ и Парижскихъ модъ. Ежемѣсячный, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ.
- 53) Мода, то же.

Въ Москвѣ :

- 54) Творенія Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ, съ Прибавленіями духовнаго содержанія, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. Четыре книги въ годъ.

- 55) Московскія (Университетскія) Вѣдомости. Выходятъ три раза въ недѣлю,— по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.
- 56) Московскія Губернскія Вѣдомости. Еженедѣльными.
- 57) Вѣдомости Московской Городской Полиціи. Ежедневныя.
- 58) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выходитъ безсрочно.
- 59) Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ, издаваемый Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы. Выходитъ еженедѣльно, листами.
- 60) Москвитянинъ. Учено-литературный журналъ. Выходитъ книжками два раза въ мѣсяцъ.
- 61) Журналъ Сельскаго Хозяйства, издаваемый отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Ежемѣсячный.
- 62) Московскій Врачебный Журналъ. Выходитъ чрезъ каждыя два мѣсяца.
- 63) Журналъ Садоводства, издаваемый Россійскимъ Обществомъ Любителей Садоводства, и при немъ Хозяйственный Листокъ для крестьянъ. Выходитъ чрезъ каждыя два мѣсяца.
- 64) Вѣстникъ Парижскихъ модъ. Ежемѣсячный.
- 65) Магазины модъ и рукодѣляя. Также.

Въ Архангельскѣ :

- 66) Архангельскія Губернскія Вѣдомости (*).

Въ Астрахани :

- 67) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

(*) Губернскія Вѣдомости, издаваемые во внутреннихъ Губерніяхъ, выходятъ однажды въ недѣлю, и раздѣляются на два отдѣла: 1) на *Общій*, кою статьи предназначаются для всеобщаго по Государству свѣдѣнія, и 2) на *Мѣстный*, въ коемъ печатаются статьи къ свѣдѣнію по одной толькѣ своей Губерніи. Первый отдѣлъ весь *Оффиціальныи*; второй же состоитъ изъ двухъ частей — *Оффиціальной* и *Неоффиціальной*.

Въ Вильно :

- 68) Виленскія Губернскія Вѣдомости.
 69) Виленскій Вѣстникъ. Оффиціальная газета, выходитъ два
 раза въ недѣлю.

Въ Витебскъ :

- 70) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Во Владиміръ :

- 71) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ :

- 72) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежъ :

- 73) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ :

- 74) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ :

- 75) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославль :

- 76) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомирѣ :

- 77) Вольнскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани :

- 78) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Универ-
 ситета. Четыре книжки въ годъ, безсрочныя.
 79) Записки Императорскаго Казанскаго Экономическаго Об-
 щества.
 80) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугѣ :

- 81) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменецъ-Подольскомъ :

82) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Кіевъ :

83) Воскресное Чтеніе, издаваемое при Кіевской Духовной Академіи. Выходитъ еженедѣльно.

84) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромъ :

85) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ковнѣ :

86) Ковенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскѣ :

87) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскѣ :

88) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Митагѣ :

89) Курляндскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевѣ :

90) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ :

91) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новочеркасскѣ :

92) Донскія Войсковыя Вѣдомости.

Въ Новгородѣ :

93) Новгородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессѣ :

94) Одесскій Вѣстникъ. Выходитъ еженедѣльно по Средамъ и Субботамъ.

95) Записки, издаваемые Обществом Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. Выходятъ ежемѣсячно.

Въ Орль :

96) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензѣ :

97) Пензинскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Перми :

98) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петрозаводскѣ :

99) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавѣ :

100) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковѣ :

101) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ревелѣ :

102) Эстляндскія Губернскія Вѣдомости. Выходятъ два раза въ недѣлю.

Въ Ригѣ :

103) Лифляндскія Губернскія Вѣдомости. Выходятъ два раза въ недѣлю.

Въ Рязани :

104) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Самарѣ :

105) Самарскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ :

106) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскѣ :

107) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополь :

108) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ :

109) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ставрополь :

110) Ставропольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ :

111) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери :

112) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлисі :

113) Кавказъ. Газета политическая и литературная. Выходитъ
еженедѣльно, по Вторникамъ и Пятницамъ.

114) Закавказскій Вѣстникъ. Выходитъ еженедѣльно.

Въ Тульѣ :

115) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Уфѣ :

116) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковѣ :

117) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонѣ :

118) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговѣ :

119) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославль :

- 120) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургъ :

- 121) Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Выходятъ выпусками, безсрочно.
- 122) Bulletin de la classe physico-matématique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Выходитъ листками, безсрочно.
- 123) Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Выходитъ листками, безсрочно.
- 124) Bulletin de la Société Impériale d'Archéologie de St. Pétersbourg. Выходитъ выпусками, безсрочно.
- 125) Journal de St. Pétersbourg. Ежедневная газета.
- 126) Revue étrangère de la littérature, des sciences et des arts. Choix d'articles extraits des meilleurs ouvrages et recueils périodiques publiés en Europe. Выходитъ три раза въ мѣсяць, въ 1, 10 и 20 чиселъ.

Въ Москвѣ :

- 127) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Четыре книжки въ годъ, безсрочныя.

Въ Одессѣ :

- 128) Journal d'Odessa. Выходитъ еженедѣльно по Вторникамъ и Пятницамъ.

НА НѢМЦКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургъ :

- 129) St. Petersburgische Zeitung. Ежедневная газета.

- 130) St. Petersburgische Handels-Zeitung. Выходитъ три раза въ недѣлю, по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.
- 131) St. Petersburger Preis-Courant, ausgegeben vom Departement des auswärtigen Handels, alle Dienstage und Freitage, während der Schifffahrt und nach Beendigung derselben nur Freitags.
- 132) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.
- 133) Mittheilungen der Frein Oekonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg. Шесть книжекъ въ годъ.
- 134) Medicinische Zeitung Russlands. Выходитъ еженедѣльно.

Въ Дерптъ :

- 135) Dörptsche Zeitung. Выходитъ три раза въ недѣлю, по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.
- 136) Das Inland. Eine Wochenschrift für Liv-, Ehst- und Kurlands Geschichte, Geographie, Statistik und Literatur. Газета, — выходитъ еженедѣльно.
- 137) Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft. Выходитъ выпусками, безсрочно.
- 138) Verhandlungen der gelehrten Ehstnischen Gesellschaft. Выходятъ выпусками, безсрочно.

Въ Ригъ :

- Livländische Gouvernements-Zeitung. Выходятъ два раза въ недѣлю. См. выше 102.
- 139) Rigasche Anzeige von allerhand dem gemeinen Wesen nöthigen und nützlichen Sachen, welche mit hoher obrigkeitlicher Bewilligung bekannt gemacht werden. Выходитъ два раза въ недѣлю.
- 140) Der Zuschauer. Выходитъ разъ въ недѣлю.
- 141) Livländisches Amts-Blatt. Выходитъ два раза въ недѣлю.
- 142) Rigasche Stadtblätter. Выходитъ разъ въ недѣлю.

- 143) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit-Russlands, herausgegeben unter Mitwirkung mehrerer evangelischen Geistlichen Russlands durch Dr. Carl Christian Ulmann.
- 144) Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostsee-Provinzen. Выходят безсрочными выпусками.
- 145) Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga. Выходит листками, безсрочно.

Въ Митавъ :

Kurländische Gouvernements-Zeitung. Выходят два раза въ недѣлю. См. выше 88.

- 146) Kurländische landwirthschaftliche Mittheilungen. Издаются выпусками, безсрочно.
- 147) Mitauische Zeitung. Выходят два раза въ недѣлю.
- 148) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Выходят выпусками, безсрочно.

Въ Ревель :

- 149) Archiv für Liv-Ehst- und Kurländische Geschichte. Выходят безсрочными выпусками.
- Ehstländische Gouvernements-Zeitung. Выходят два раза въ недѣлю. См. выше 101.

Въ Одессъ :

- 150) Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland. Выходит ежемѣсячно, листками.

Въ Кронштадтъ :

- 151) Liste der importirten Waaren.
- 152) Schiffs-Liste.

Въ Либавъ :

- 153) Libausches Wochenblatt. Выходит два раза въ недѣлю.

Въ Петербургъ :

- 154) Pernausches Wochenblatt. Еженедѣльная газета.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургъ :

- 155) List of the principal goods imported into St. Petersburg.
 156) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg Customhouse.
 157) St. Petersburg Price-Current, published by subscription at the Department of Commerce, every Tuesday and Friday during the Shipping Season, and after the close of the same every Friday only.

НА ИТАЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ Одессѣ :

- 158) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургъ :

- 159) Tygodnik Petersburski. Gazeta urzędowa Królestwa Polskiego. Выходитъ два раза въ недѣлю.

Въ Вильнѣ :

Kuryer Wilenski. Gazeta urzędowa (то же, что на Русскомъ). См. выше 69.

НА ЛАТВИЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ Лемгааль :

- 160) Widsemmes Latweeschu Awises.
 Часть LXXXI. Отд. VI.

Въ Митавь:

161) Latweeschu Awisea. Ежедневная газета

НА ГРУЗИНСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

Въ Тифлисъ:

162) Литературный Журналъ, — ежедневный.

163) Заря. Журналъ. Двѣнадцать книжекъ въ годъ.

**НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.**

Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Коммиссіею. Томъ V. С. Петербургъ, 1853. VII и 520 стр., въ 4 д. л.

Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему Повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томъ пятый. V-я и VI-я Псковскія и Софійскія Лѣтописи. С. Петербургъ, 1851. 275 стр., въ 4 д. л.

Тоже. Томъ шестой. VI-я Софійская Лѣтопись. С. Петербургъ, 1853. 356 стр., въ 4 д. л.

Не изданныхъ, неизвѣстныхъ даже для изслѣдователей нашей старины историческихъ матеріаловъ такъ много еще хранится въ разныхъ Архивахъ, въ Присутственныхъ мѣстахъ и у частныхъ людей, что Археографической Коммиссіи предстоитъ долго еще трудиться надъ обнародованіемъ актовъ, въ портфеляхъ ея хранящихся и ей непрерывно доставляемыхъ. Ученая Литература наша долго и съ признательностію будетъ вспоминать труды Коммиссіи, на пользу Науки подъятые, подъ покровительствомъ Вѣнценоснаго Покровителя Наукъ, такъ мудро докончившаго на этомъ поприщѣ начатое Петромъ I и Екатериною II. Мысль собрать и издать письменное наслѣдство прошедшихъ вѣковъ была и прежде высказана и отчасти осуществляема; но дать труду этому стройность, направить дѣятельность избранныхъ для сего лицъ къ надлежащей цѣли и наконецъ быть очевидцемъ плодовъ этой полезной дѣятельности суждено нынѣ благополучно царствующему Государю. При этомъ не льзя не чув-

Часть LXXXI. Отд. VI.

ствовать полной признательности къ трудамъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. Уварова, при которомъ возникла Археографическая Коммиссія и развила свою дѣятельность, подъ непосредственнымъ, просвѣщеннымъ его руководствомъ и при неутомимой распорядительности перваго Предсѣдателя ея, покойнаго Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова. Безпрерывно приходится повторять это каждому, кто неравнодушенъ къ разработкѣ нашего былаго. По мѣрѣ того, какъ Археографическая Коммиссія обнародываетъ историческіе матеріалы, Наука пользуется ими съ жадностію, вполнѣ объясняемою интересомъ предмета и неразработанностію еще весьма многихъ частей нашей Исторической Литературы, и какъ много насчитать можно монографій, изслѣдованій, сочиненій, которыя не могли бы явиться безъ матеріаловъ, Коммиссіею обнародованныхъ, и о которыхъ потому прежде никто не помышлялъ. Доказывать это совершенно излишно: мы убѣждены даже, что преобладающее нынѣ въ Отечественной Литературѣ историческое направленіе условливалось именно этими изданіями. Каждые два года Археографическая Коммиссія щедро даритъ Науку памятниками старины, которые объясняютъ въ нашей Исторіи ту или другую сторону народной дѣятельности, представляютъ матеріалы для нашей древней администраціи, Литературѣ, для нашего судопроизводства и т. п.

Въ истекшемъ 1853 году изданъ пятый томъ «Дополненій къ Адамъ Историческимъ». Онъ заключаетъ въ себѣ грамоты и другіе документы, относящіеся къ царствованію Алексія Михайловича, съ 1665 по 1669 годъ, и навлеченныя изъ архивовъ и библіотекъ: Императорской Публичной, Московской Синодальной, Академіи Наукъ, изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Департамента Врачебныхъ Заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Астраханскаго Губернскаго Правленія, Бѣлозерскаго и Олонецкаго Уѣздовыхъ Судовъ и монастырей Соловецкаго и Визницкаго Благоуѣщенскаго. Предѣлы рецензіи не позволяютъ намъ изложить все достойное вниманія, заключающееся въ этомъ томѣ; постараемся указать на самыя замѣчательныя изъ напечатанныхъ въ немъ актовъ.

Для разъясненія сбора и раскладки податей, которыя, какъ извѣстно, собирались въ древней Россіи по *осмотамъ* и по *промысламъ*, по средствамъ каждаго, — лишь бы итогъ податей, съ волости или города слѣдующихъ, былъ полный, — мы укажемъ на акты о Псковскихъ земскихъ и торговыхъ дѣлахъ (№ 1). Здѣсь же встрѣчаемъ много данвыхъ для древней откупной системы питей, для *откупа питейной пошлыны*, который установленъ для того, чтобы казнѣ прибыль учинить, а въ мирѣ бы тягостно не было (стр. 29). Неразрывно съ дѣлами о податяхъ и пошлинахъ связаны постановленія и о торговлѣ. На торговлю иностранцевъ, особенно Англичанъ, имѣвшихъ издавна отъ Царей нашихъ грамоты на беспошлинный торгъ, обращено было вниманіе Царя Алексія Михайловича, и замѣчательный въ этомъ отношеніи матеріалъ представляютъ грамоты, данныя 1667 года Апрѣля 27 и 30 Двинскому Воеводѣ Ивану Чаадаеву и наказная память Таможенному Головѣ Ѳомѣ Макарову съ цѣловальниками о поѣздкѣ и переписи въ Вологдѣ и Архангельскѣ Русскихъ товаровъ, назначенныхъ къ заграничному отпуску (№ 39), равно какъ наказная память гостю Аверкію Кирилову, назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабальныхъ сборовъ (№ 40). Извѣстно, что Царь Алексій Михайловичъ старался уничтожить тѣ льготы и *тарханы*, которые такъ часто давались въ древней Руси отдѣльнымъ сословіямъ, городамъ, деревнямъ, церквамъ, монастырямъ и частнымъ лицамъ. Дѣйствія общихъ законодательныхъ мѣръ были этимъ стѣснены и Исторія нашей администраціи XVII вѣка свидѣтельствуетъ намъ о постоянномъ уничтоженіи этихъ льготъ и исключеній. Такъ было и съ торговлею: привилегія на беспошлинный торгъ, данная иностранцамъ, которые, пользуясь этимъ, сами развозили свои товары во внутрь Государства, конечно, вредила торговой дѣятельности Русскихъ, обязанныхъ кромѣ того нести разныя повинности, платить подати и пошлины. Злоупотребленія иностранцевъ были причиною ограниченія данныхъ имъ преимуществъ. Велѣно имъ Англичанамъ — читаемъ мы въ грамотѣ — за беспошлинной и вольной торгъ привозить въ Московское Государство всякіе товары, сукна, камки и атласы, тафты добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобы камки и тафты были тѣльны

и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьи не бѣгучи; и они, забывъ Государское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Россійскомъ Государствѣ безошливный и вольный торгъ, учили привозить и нынѣ привозятъ въ Московское Государство сукна и иные товары педобрые, не противъ прежняго, каковыя были прежь сего настрафили добрыя и кострыши, а нынѣ и лундыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже; а изъ Московскаго Государства товары всякіе вывозятъ во всемъ противъ прежняго, ничѣмъ не перемѣнилось. Ограниченіе торговыхъ правъ иностраницевъ повлекло за собою мѣру, существующую и до настоящаго времени: «Вѣдомо Государю учинилось, что пріѣзжіе Нѣмцы разныхъ Государствъ продають Русскимъ людямъ у себя въ анбарахъ сукна и бархатъ и атласы и камки, и тафты въ размѣрѣ въ аршинъ, а питье красное всякое въ ведра и въ стопы и въ чарки, и иные товары вѣсчїе въ развѣсъ, и тѣмъ Русскимъ людямъ въ торгѣхъ многую помѣшку чинятъ: а по Государеву указу велѣно торговымъ людямъ продавать всякіе товары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и атласы и тафты косяками, а не въ размѣрѣ, и вѣсчїе товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не развѣсъ, а питье бочками».

Для самостоятельной дѣятельности Россія необходимы были средства, и Царь Алексій Михайловичъ не оставилъ и ихъ безъ вниманія. Для посылокъ изъ Астрахани на Хвалынское море велѣлъ Царь въ 1667 году дѣлать корабли въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ. Постройка была вѣрена подъ надзоромъ Приказа Новгородской Чети Боярину Ордину-Нащокину, а иноземцу Голландцу Фанъ-Сведенъ велѣно было нанять опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей. Одинъ изъ нихъ Давыдъ Бутлеръ носилъ титулъ «на Хвалынскомъ морѣ Капитанъ и кормщика Генерала». Строителей ожидало однакожь множество препятствій: не было заготовлено лѣсу, годнаго для постройки корабля, не было мастеровъ, которые умѣли бы дѣлать якори и другія принадлежности корабля, дагѣ не доставало паруснаго мастера. Но больше всего затрудняла кораблестроителей окончательная отдѣлка судна: такъ некому было вырѣзать на вѣжъ корону, о чемъ вѣсколько разъ докладывали Государю, не до-

ставало живописца «съ красками и золота сусальнаго», слесаря и т. д. Тѣмъ не менѣе однакожь воля Царя была исполнена и Россія обладала однимъ кораблемъ, которому дано названіе *Орелъ*, яхтою, ботомъ и двумя шнеками. Документы эти (№ 46 и 47) очень важны для исторіи нашего внутренняго быта: потому что даютъ средства для сравненія состоянія Россіи при Царѣ Алексіи Михайловичѣ и при Петрѣ Великомъ: послѣднему не предстояло уже столько мелочныхъ затрудненій, которыя первый встрѣчалъ на каждомъ шагу своей государственной дѣятельности.

Не оставлено было безъ вниманія «рудознатство» — добываніе руды и драгоценныхъ камней, которыми Россія всегда такъ изобиловала и на открытіе которыхъ наводилъ обыкновенно случай людей, вовсе не старавшихся ихъ отыскать. Правительство пользовалось однакожь этими открытіями и старалось о разработкѣ приисковъ, особенно мѣдныхъ и желѣзныхъ (№ 10). При этомъ упоминается объ открытіи «цвѣтнаго камня, въ горахъ хрусталей бѣлыхъ, фатисовъ вишневыхъ, юговъ зеленыхъ и тунасовъ желтыхъ». Разныя привилегіи и выгоды были предоставлены «рудознатцамъ» и для опытовъ руда присылалась въ Москву (№ 13). Замѣчательны также акты объ отысканіи жемчуга въ рѣкахъ Чондовѣ, Охотѣ и Кухтыѣ (№ 73) не только потому, что Тунгусы ловятъ въ морѣ раковины «и въ тѣхъ раковинахъ жемчугъ въ цугвицу въ обшивочную, что носятъ на кафтанахъ, средней руки»; но по тѣмъ географическимъ и статистическимъ свѣдѣніямъ, которыя находимъ здѣсь о Тунгусахъ — Сибирскихъ инородцахъ.

Не избѣгнуло вниманія Царя шелководство и вывощеніе, и вотъ документы, къ этому предмету относящіеся и не бывшіе прежде извѣстными. Изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ писано къ Боярину и Воеводѣ Князю Якову Никитичу Одоевскому и велѣно «призвать Индѣйцовъ мастеровыхъ людей, которые умѣютъ дѣлать киндяки и базы, да прислать травы марены сто пучковъ, да сѣмень шелковыхъ червей и хлопчатой бумаги, по скольку пудъ пригоже, да винограднаго дерева двѣ тысячи черенковъ, мѣрою по полъ и по два аршина, которое виноградное деревье строено годы по два и по три и по четыре, а не отъ старыхъ,

на которыхъ деревьяхъ чахтъ впродъ плода. (№ 16). Фактъ замѣчательный; жаль только, что невѣстны послѣдствія этого распоряженія.

Въ то время уже славились Тульскіе и Каширскіе желѣзные заводы, которые были отланы Петру Марселису (№ 51), и какъ на нихъ изготовлялось преимущественно оружіе, то приписанные къ заводамъ мастерскіе люди и крестьяне во всякихъ дѣлахъ вѣдались въ Пушкарскомъ Приказѣ. Обращаемъ вниманіе нашихъ Археологовъ на опись Смоленска (№ 51, стр. 294). Извѣстно, какая важность придавалась этому городу и его укрѣпленіямъ: это была твердыня, въ политическихъ соотношеніяхъ Москвитяиъ и Поляко-Литовцевъ очень важная. Кто владѣлъ имъ, на той сторонѣ былъ и перевѣсъ. Его укрѣпляли и Русскіе и Поляки, и къ описанію упоминаются пушки Русскія, Польскія, Литовскія, Шведскія, Голландскія, Нѣмецкія. Русскія пищали назывались «старый Смоленскій нарядъ» и примѣчательны по времени отлитія, именованъ литейщикомъ и разнообразію отдѣлки. Описаніе надписей на пушкахъ, изображенія гербовъ, самаго калибра орудій — все это не можетъ быть оставлено безъ вниманія нашими Археологами, ибо самыхъ пушекъ уже нѣтъ: съ теченіемъ времени онѣ, вѣроятно, перелиты.

Но, конечно, замѣчательнѣе всѣхъ предыдущихъ грамотъ дѣвія Московскаго Собора 1660 года объ исправленіи церковнаго благочинія и о дѣлахъ, касающихся раскола. Много разрѣшено адѣсь богословско-догматическихъ вопросовъ. Не могъ Соборъ не коснуться также вопроса о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ бывшаго Патріарха, тогда уже моваха Никона, и главное о тѣхъ вотчинахъ, которыя онъ приписалъ къ построеннымъ и любимымъ имъ монастырямъ. Соборъ, сообразивъ Правила Св. Отцевъ и постановленія Вселенскихъ Соборовъ, до этого же предмета касающіяся, нашелъ: «И по симъ правиламъ Никона моваха осуждаемъ, яко неправильно сотворилъ, аще и былъ челомъ Государю и грамоты жалованныя на тѣ отчины взялъ, но утая вышереченная правила, яко безъ Собора прочіихъ Архіереевъ такового дѣла творити ему было невозможно, что Патріаршія домовыя отчины мѣнять, а Коломенской Епископін и Патріаршіи и иныхъ Епархій отъ монастырей отчины потому же

мѣнять, и монастыри и съ отчины приписывати своего строенія къ Иверскому и Крестному и къ Воскресенскому монастыремъ; а онъ монахъ Никонъ то сотворилъ не по правиламъ Святыхъ, и Великому Государю тѣхъ правилъ не предложилъ, и того ради тѣ грамоты не въ грамоты вѣняемъ; аще въ тѣхъ грамотахъ писаны многія слова и съ клятвою, но неправильно, и въ тѣхъ грамотахъ и клятвѣ ихъ Великаго Государя прощаемъ и разрешаемъ. А монастыри, яже монахъ Никонъ во время Патріаршества своего основалъ и построилъ вновь, кромѣ совѣта всего освященнаго Собора, неправильно, сирѣчь Иверскій, Крестный и Воскресенскій, тѣ прошенія ради Великаго Государя отнынѣ за монастыри вѣняемъ и утверждаемъ, въ чинъ правильно созданныхъ монастырей приѣмлюще. А которыми отчинами Великій Государь пожаловалъ его Никона монаха строенія въ монастыри во Иверской и въ Крестной и въ Воскресенскій, и на тѣ отчины Великому Государю пожаловать велѣтъ дать свои грамоты вновь, какъ ему Великому Государю Богъ извѣститъ. Согласно тому, о вымѣненныхъ и купленныхъ Никонѣмъ для монастыря отчинахъ постановлено, что монастырскія отчины, по какимъ бы то ни было основаніямъ приписанныя Никономъ къ построеннымъ имъ монастырямъ, должны быть возвращены тѣмъ монастырямъ, за которыми онѣ прежде состояли. Жалованныя отъ Государя Никону вотчины, розданныя имъ въ монастыри, должны быть распределены, «къ которому монастырю которая отчина доведется по разсмотрѣнію». Наконецъ «купленнымъ отчинамъ Никона монаха, которые мѣнялъ въ домъ Пречистые Богородицы противъ домовыхъ отчинъ, и тѣмъ отчинамъ быти за монастыри Никона монаха строенія, которая къ которому отчина пристойва; а домовымъ возвращеннымъ быти въ домъ Патріаршъ». Въ концѣ этого замѣчательнаго документа приложено исчисленіе монастырей и вотчинъ, за каждымъ изъ нихъ состоявшихъ.

Мы не могли и не обѣщали изложить все, что есть замѣчательнаго въ V томѣ «Дополненій къ актамъ историческимъ», а старались обратить вниманіе нашихъ читателей только на то, что выходитъ изъ ряда богѣе или менѣе обыкновенныхъ историческихъ открытій. Всякій, кому встрѣтится надобность, самъ прочтетъ этотъ

замѣчательный томъ изданій Археографической Коммиссiи и, конечно, оцѣвять по достоинству, какъ оцѣнены уже прежнія ея изданія. Безъ подробнаго и добросовѣстнаго изученія Исторiи и учрежденій Царя Алексiя Михайловича во многомъ будетъ непонятна Исторiя Петра Великаго, и въ этомъ преимущественно отношеніи достоинъ вниманія этотъ томъ «Дополненій».

Перехода къ Псковской и Софійскимъ Лѣтописямъ, изданнымъ Археографическою Коммиссiю, въ 5 и 6 томахъ «Полнаго собранія Лѣтописей», мы должны замѣтить, что начало всѣхъ почти списковъ Лѣтописи одно и то же и различіе по областямъ, гдѣ писались онѣ, и по лицамъ, которыми велись, начинается только съ раздробленія Отечества нашего на Удѣлы. Каждая область имѣла своего лѣтописателя, который, въ связи съ общею Исторіею Россiи, излагаемою имъ всегда кратко, обращаетъ главное вниманіе на событія своей родины и на дѣянiя своихъ Князей. Только по изданіи всѣхъ этихъ мѣстныхъ Лѣтописей можетъ Россiя имѣть полную Лѣтопись, одинаково подробную и правдивую во всѣхъ частяхъ, а безъ того не всѣ стороны Отеческой Исторiи будутъ изложены съ равномѣрною подробностью. Сводъ Лѣтописей условливается изданіемъ отдѣльныхъ рукописей и редакцій Лѣтописи, и къ этому-то стремится Археографическая Коммиссiя. Благодаря ея трудамъ, мы, кромѣ другихъ редакцій, имѣемъ уже Новгородскія Лѣтописи и одну Псковскую.

Нынѣ издана вторая Псковская Лѣтопись. Въ началѣ она, по содержанію своему, сходствуетъ съ Псковскою первою Лѣтописью, но съ XV столѣтія содержитъ въ себѣ извѣстія, которыя пропущены или изложены въ послѣдней не столь обстоятельно. Она изображаетъ дѣла Псковской Церкви, сношенія Псковитянъ съ Московскими Великими Князьями, Новымгородомъ и Литвою, разирія и битвы съ Ливонскими рыцарями, строеніе церквей Пскова и пригородовъ въ принадлежащей ему области, способности и цѣнность народнаго продовольствiя, моровыя язвы, пожары и голодъ, свирѣпствовавшіе по временамъ во Псковѣ и т. д. Эта Лѣтопись сохранилась въ одномъ Синодальномъ спискѣ к, по недостатку листовъ, прерывается неоконченною лѣтописною статьею подъ 1486 годомъ, а какъ предыдущія ей статьи отли-

чаются подробностью и содержатъ въ себѣ извѣстія, о которыхъ упоминается только въ означенной Лѣтописи: то недостатокъ ея окончанія можно почесть важною утратою для Исторіи Пскова до присоединенія его къ Московскому Государству.

Въ прибавленіяхъ къ Псковскимъ Лѣтописямъ помѣщены слѣдующія повѣствованія: 1) объ осадѣ Пскова Шведскимъ Королемъ Густавомъ Адольфомъ и о военныхъ дѣйствіяхъ Шведовъ въ Псковской Области въ 1615 г., о Московскихъ событіяхъ во время смутнаго періода и о восшествіи на престолъ Царя Михаила Феодоровича и 2) объ отступленіи Пскова отъ Московскаго Государства въ эпоху Междоцарствія и о послѣдовавшихъ отъ того безначаліи и народныхъ бѣдствіяхъ. Къ сему присоединена лѣтописная статья о крещеніи Чуди и Лопарей и разореніи языческихъ мольбищъ инокомъ Иліею, по благословенію Новгородскаго Митрополита Макарія въ 1534 г.

Вторая половина V тома «Собранія Лѣтописей» и VI томъ заключаютъ въ себѣ Софійскія Лѣтописи, первую и вторую.

Первая Софійская Лѣтопись была уже напечатана Академіею Наукъ подъ заглавіемъ: «Россійская Лѣтопись по списку Софійскому Великаго Новгорода» (С. Петербургъ, 1795); затѣмъ она издана П. М. Строевымъ, подъ заглавіемъ: «Софійскій временникъ» (1820 г.); но теперешнее изданіе Археографической Комиссіи отличается обиліемъ вариантовъ, заимствованныхъ изъ множества списковъ, бывшихъ въ ея распоряженіи.

Въ слѣдъ за Временникомъ Нестора, Софійская первая Лѣтопись повѣствуетъ по большей части о событіяхъ Новгородскихъ, а съ XIV вѣка изображаетъ дѣянія Московскаго и другихъ Княжествъ. Въ ней встрѣчается кромѣ того вѣсколько отдѣльных сочиненій вполнѣ и въ отрывкахъ; таковы: повѣсть о житіи Великаго Князя Александра Невскаго, описаніе мученической кончины двухъ Михайловъ, Черниговскаго и Тверскаго, сказанія о подвигахъ Великаго Князя Дмитрія Донскаго и о взятіи Тохтамышемъ Москвы и духовное завѣщаніе Св. Митрополита Кипріяна.

Замѣчательны для Исторіи Москвы и присоединенія къ ней Новгорода «слова избранныя отъ святыхъ писаній, о правдѣ и смиренномудріи, еже сотвори благочестія дѣлатель, Благовѣрный
Часть LXXXI. Отд. VI.

Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, емуже и похвала о благочестіи вѣры, даже и о гордости величавыхъ мужей Новгородскихъ, иже смирн Господь Богъ и покори ему подъ руку его, овъ же Благочестивый смилосая о нихъ, Господа раин. и утши ихъ». Это— подробная повѣсть о покореніи Новгорода, древней вотчины Московской, и слѣдующія строки (т. VI, стр. 3) показываютъ, какъ лѣтописецъ смотрѣлъ на права Новгорода и на отношеніе его къ Москвѣ: «Они же Новгородскіе мужіе и вся ихъ земля Новгородская, будучи господаревъ отчина великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и яко забывше своея великія старины, како въ началѣ отъ преждебывшихъ господарей благочестивыхъ святыхъ Князей, великихъ его прародителей и пречестныхъ его родителей великихъ Князей, еще отъ Святаго и равваго Апостоломъ Великаго Князя Владимира, крестившаго всю Русскую землю, даже и до самаго того Государя до Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русскіе земли отчича и дѣдича, того Святаго Владимира корене благодная расль Христолюбивыхъ Великихъ Князей и благочестивыхъ, пятнадцате колѣвно святого того роду, еже четеса по написавному лѣтописцу бытійскихъ книгъ; а отчина ихъ Великій Новгородъ и вси мужи Новгородскіи, и отцы и дѣды и прадѣды ихъ и пращурь, ииногда неотступны были отъ нихъ своихъ господъ иигдаже и вся земля Новгородская лѣтъ за четьреста и осмьдесятъ и до сего времени ииколиже, а ииия ихъ, Великихъ Государей Князей держали на себѣ чество и грозно, а въ земли и воды не вступалса, ни пошлнвъ господарскихъ у себе въ земли не таша, а о всеяъ правила къ нимъ, по крестнымъ грамотамъ. А ииыѣча Новгородскіе мужіе, ради послѣдняго сего времени, тое старины вси по грѣхамъ забыли, а того дѣла господарскаго поземлѣ ничего не исправили, а пошлнвъ не отдають». За всѣ эти злоупотребленія и нарушеніе правъ, искони принадлежавшихъ въ Новгородъ Великому Князю Московскому, градь Св. Соѣи, Премудности Божіей, лишень Посадниковъ и гѣчеваго колокола, который перевезень въ Москву, а изъ нея присланъ намѣстникъ Государевъ.

Та же участь постигла и Псковъ, пригородъ Новгорода. Подумавъ на вѣчѣ, Псковичи рѣшили: «а ииыѣ Богъ волень да

Государь въ своей отчинѣ во градѣ Псковѣ, а въ насъ и въ колоколѣ нашемъ, а мы прежняго цѣлованья своего и проклятья не хотимъ измѣнить и на себе кровопролитья принять, и мы на Государя своего руки подняти, въ городѣ заперетися не хотимъ. За тѣмъ Псковичи, во исполненіе законной Государевой воли, спустиша вѣчной колоколъ Святыи Живоначальныи Троицы и начаша на колоколъ смотря плакати по своей старинѣ. (Т. VI стр. 27).

Въ прибавленіяхъ къ первой Софійской Лѣтописи напечатаны: 1) Уставъ Великаго Князя Ярослава Владиміровича о судѣхъ; Судъ о душегубствѣ; Правда Русская; 2) Судебникъ Святаго правовѣрнаго великаго Самодержца Царя Константина, Гречскаго закона судебникъ людемъ; 3) Уставъ Св. Князя Владиміра о церковныхъ судѣхъ и о десятинахъ. Эти памятники древняго нашего законодательства изданы и отчасти изслѣдованы; тѣмъ не менѣ соположеніе ихъ въ нашей Лѣтописи важно для Исторіи Русскаго законодательства: потому что показываетъ, какое вліаніе имѣло Визавтійское Право на наши древніе законодательные источники. 4) Посланіе Архіепископа Новгородскаго Васлія ко владыцѣ Тверскому Феодору; 5) Побойще В. К. Дмитрія Ивановича на Дону съ Мамаемъ, и 6) О житіи и о преставленіи Великаго Князя Дмитрія Ивановича, Царя Русскаго. Всѣ эти памятники нашей старины извѣстны, но никогда еще не были они изданы съ такою тщательностью и по столькимъ спискамъ. Слѣдовательно текстъ теперешняго изданія самый вѣрный и полный.

Не менѣ важна Софійская вторая Лѣтопись, по полнотѣ и подробностямъ описанныхъ въ ней событій. Въ этомъ отношеніи она составляетъ превосходный матеріалъ для Исторіи Московскаго Государства въ XV и XVI вѣкахъ. Въ ней изображаются дѣла Россійской Церкви, послѣднія удѣльные смуты, волновавшія Россію при В. Князѣ Васліи Темномъ; паденіе Новгорода, положившее конецъ гибельному разномыслію и утвердившее единодержавіе Іоанна III, Государственныя преобразованія и дипломатическія сношенія съ иностранными Державами, внутреннія семейныя приключенія при Московскомъ Дворѣ, борьба съ Казанью, Крымомъ и Литвою и пр. Составитель этого лѣтописнаго сборника извлекъ изъ бывшихъ въ рукахъ его современныхъ памя-

тниковъ такія извѣстія, которыхъ нѣтъ въ другихъ дошедшихъ до насъ Лѣтописяхъ. Сверхъ того онъ включилъ въ означенный сборникъ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) описаніе Флорентійскаго Собора, 2) путешествіе Тверитина Аванасія въ Индію, 3) духовное завѣщаніе Россійскаго Митрополита Фотія, 4) Посланіе Ростовскаго Архіепископа Вассіана Великому Князю Іоанну Васильевичу, по случаю похода его на Угру, для отраженія Татаръ, и 5) Житія и чудодѣянія нѣкоторыхъ Святыхъ.

Путешествіе Аванасія Тверитина почти за полвѣка до открытія туда морскаго пути Васко де Гамою (въ 1498 г.) дополняетъ скудость первоначальныхъ извѣстій объ этой странѣ, которыя распространены въ Европѣ Португальцами не прежде XVI вѣка, и достойно вниманія нашихъ и иностранныхъ изслѣдователей по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ о религіи Индійцевъ, ихъ одеждѣ, образѣ жизни, обо всемъ, что поражало Русскаго въ дорогѣ и пр. Памятникъ этотъ также уже извѣстенъ; но путешественникъ нарочно, чтобъ скрыть значеніе нѣкоторыхъ фразъ отъ своихъ соотечественниковъ, выразилъ ихъ по-Тюркски, Индійски или же по-Персидски; заслуга объясненія этихъ выраженій принадлежитъ нашему извѣстному Ориенталисту Профессору Казембеку. Переводъ этихъ выраженій приложенъ къ тексту.

Давъ краткій отчетъ о послѣднихъ изданіяхъ Археографической Комиссіи, мы считаемъ излишнимъ прибавлять что-либо въ доказательство сказаннаго въ началѣ рецензій. Истина слишкомъ ясна и краснорѣчива сама по себѣ, безъ постороннихъ толкованій.

Д.

Исторія войны Россіи съ Франціею, въ царствованіе Императора Павла I го, въ 1799 году. Составлена по Высочайшему Повелѣнію Государя Императора Николая I-го. Пять томовъ, раздѣленные на восемь частей, изъ которыхъ первая — сочиненіе Генералъ-Лейтенанта *Михайловскаго-Дамлевскаго*, а прочія — сочиненіе Полковника *Милотина*. С. Пе-

тербургъ, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній. Въ первомъ томѣ XIX и 615 стр., во второмъ — 641 стр., въ третьемъ — 502 стр. (1852), въ четвертомъ — 460 стр. и въ пятомъ — 512 стр. (1853), въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Читатели припомнятъ, что нашъ обзоръ сочиненія Г. Милютина въ предшедшей книжкѣ Журнала былъ доведенъ до выступленія Русскихъ войскъ изъ Италіи въ Швейцарію.

Суворову открывалось нѣсколько путей въ Швейцарію: предпочитавшій всегда дѣйствія самыя быстрыя и рѣшительныя, онъ избралъ тотъ, который велъ отъ Беливоны чрезъ С.-Готардъ въ верховья Рейссы: нашимъ войскамъ надлежало сбить непріятеля съ одной изъ высочайшихъ горъ и слѣдовать по тѣсному ущелью, гдѣ «на каждомъ шагу горсть Французовъ могла остановить цѣлую колонну» (*). Общая мысль новаго похода заключалась въ томъ, чтобы въ одно время наступать съ трехъ сторонъ: пока Русскія войска, съ помощію Австрійскаго отряда Штрауха, будутъ изъ Италіи проникать чрезъ С.-Готардъ и въ ущелье Рейссы, Австрійскіе отряды Линкена, Елачича и Готце должны отразить Французовъ отъ Лимты, а Корпусъ Римскаго Корсакова — перейти чрезъ Лимать. Тогда Французскій Главнокомандующій Массена (который намѣревался нападеніями на союзниковъ предупредить ихъ сближеніе), атакованный со всѣхъ сторонъ и угрожаемый въ тылъ движеніемъ самого Суворова, вынужденъ былъ бы безпрепятственно покинуть сильную позицію на Альбисѣ и удалиться за Ааръ. . . . Отдѣльныя части союзныхъ силъ — говоритъ Г. Милютинъ — «раскинутыя на обширномъ полукружій, раздѣленныя одна отъ другой

(*) Изъ долины Верхней Рейссы ведутъ дороги только въ боковыя ущелья: влево — въ Кантонъ Унтервальденъ и къ Люцерну, по Южному берегу Люцернскаго озера; вправо — долиною Шахенталя къ верховьямъ Лимты. Кромѣ того есть только сообщеніе водою (по означенному озеру) изъ Альторфа въ Швицъ.

непродоходными хребтами и ущельями, — должны были наступать съ разныхъ сторонъ къ центру, стараясь постепенно открыть связь между собою. Такое разобщенное движеніе отдѣльныхъ колоннъ было тѣмъ опаснѣе, что непріятель имѣлъ значительный перевѣсъ въ силахъ, хорошо знакомъ былъ съ мѣстностію и приобрѣлъ опытность въ горной войнѣ. Занимая внутреннее пространство, обхватываемое расположеніемъ союзныхъ силъ, Массена могъ свободно передвигать свои войска съ одного фланга на другой, усиливать то или другое крыло, и предупредить соединеніе союзныхъ отрядовъ, нанести поражение каждому изъ нихъ отдѣльно. Однакожь опасенія эти не остановили Суворова. Полководецъ нашъ не хотѣлъ терять время на большое кружное движеніе, для одного лишь предварительнаго соединенія силъ; онъ предпочиталъ идти прямо, ударить рѣшительно на противника, выйти ему во флангъ и въ тылъ. Фельдмаршалъ, въ письмѣ своемъ къ Готце, самъ выразилъ свои мысли такимъ образомъ: «Истинное правило Военнаго Искусства — прямо напасть на противника, съ самой чувствительной для него стороны, а не сходитьсь, робко пробираясь окольными дорогами, чрезъ что самая атака дѣлается многосложною, тогда какъ дѣло можетъ быть рѣшено только прямымъ смѣлымъ наступленіемъ». Впрочемъ, надобно сказать, что Суворовъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній ни о силахъ непріятельскихъ, ни о мѣстности новаго театра войны; въ томъ и другомъ отношеніи положился онъ на Австрійцевъ.

Приведемъ замѣчательное мнѣніе почтеннаго Автора о планѣ похода: «... Съ перваго взгляда видно, что войскамъ Русскимъ, наступавшимъ со стороны Италіи, предстояла задача чрезвычайно трудная: кромѣ всѣхъ препятствій мѣстныхъ, которыя они должны были преодолевать на пути своемъ, независимо отъ сопротивленія со стороны непріятеля, — было еще одно затрудненіе существенное, которое могло разстроить всѣ соображенія. Оно состояло — въ средствахъ продовольствія. Путь чрезъ С.-Готардъ въ то время недоступенъ былъ для повозокъ: а потому Суворовъ не могъ взять съ собою ни (настоящаго) обоза, ни полевой артиллеріи... Въ замѣвъ полевой артиллеріи, Русскіе корпуса получили 25 горныхъ орудій изъ

Пьемонтскихъ арсеналовъ; обозъ необходимо было имѣть исключительно вьючный. Суворовъ заблаговременно (еще въ Асти) поручилъ Барону Меласу сдѣлать распоряженіе о сборѣ 1,429 муловъ, которымъ назначено быть готовымъ въ Тавернѣ, къ приходу туда Суворова. При такомъ числѣ вьюковъ, можно было, сверхъ трехдневнаго количества провіанта на людяхъ, везти еще 4-дневный запасъ на всю колонну, то есть всего имѣть при войскахъ продовольствія на 7 дней. По вступленіи въ горы Швейцаріи, Русскія войска не могли уже рассчитывать на подвозъ запасовъ изъ Італіи: обезпечить сообщеніе было бы весьма трудно, и къ тому же, при безостановочномъ движеніи колонны впередъ, по трудной горной дорогѣ, вьючные транспорты не могли бы посигать во-время. Но Суворовъ думалъ, что ему стоило только достигнуть Швица, а тамъ откроются уже новыя сообщенія съ Сѣвѣрною Швейцаріею и получатся обильные запасы продовольствія чрезъ посредство Готце и Корсакова. Къ несчастію, расчетъ этотъ былъ не совсемъ вѣренъ: съ одной стороны, Суворовъ возлагалъ напрасныя надежды на Корсакова и Готце, которые сами часто нуждались въ продовольствіи для собственныхъ своихъ войскъ; съ другой стороны — можно ли было ручаться, что взятаго изъ Таверны 7-дневнаго запаса провіанта станетъ на весь переходъ до Швица? Еслибъ даже не было встрѣчено никакого сопротивленія отъ непріятеля, никакой особенной остановки въ движеніи, то и тогда было бы невозможно въ 7 дней пройти съ арміею болѣе 140 верстъ, по самой недоступной горной странѣ. Такимъ образомъ самый планъ похода не предвѣщалъ уже счастливой развязки. Къ тому же встрѣтились еще при исполненіи остановки неожиданныя.

Первоначально Суворовъ предполагалъ подойти къ С.-Готтарду 6 Сентября, и 8 атаковать непріятельскую позицію. Фельдмаршалъ дорожилъ временемъ и хотѣлъ нагрянуть на противника такъ внезапно, чтобы онъ не успѣлъ подкрѣпить свое правое крыло. Поэтому Русскія войска шли отъ Александріи до Таверны усиленными переходами, такъ что въ 6 дней сдѣлали болѣе 150 верстъ. Но, прибывъ 4 числа въ Таверно, Суворовъ узнаетъ, что нѣтъ обѣщанныхъ муловъ!... Итти далѣе невозможно: ибо чрезъ Монте-Ченере (между Таверною и Беллаццоною)

не было тогда колесной дороги. Съ сокрушеннымъ сердцемъ Суворовъ вынужденъ остановиться въ Тавернѣ, дожидаться муловъ и отложить день предполагаемой атаки... Австрійское провіантское вѣдомство не заготовило ничего. Такъ какъ медленность съ нашей стороны могла обратиться въ пользу непріятеля и затруднить атаку, то Фельдмаршалъ употребилъ двѣ стратагеми: часть казачьихъ полковъ оставилъ на вѣсколько времени въ окрестностяхъ Белинцовой, чтобы непрерывными передвиженіями между дорогами къ С.-Готарду и къ Симплону вводить Французовъ въ обманъ, будто бы передовые Австрійскіе отряды Штрауха и Принца Рогана получаютъ отъ Русскихъ войскъ все новыя подкрѣпленія, и распустилъ слухъ, даже отдалъ приказъ, что предполагаемое вступленіе въ Швейцарію не прежде можетъ быть предпріято, какъ 20 числа, — а между тѣмъ тайно дѣлались всѣ приготовленія къ походу.

Войскамъ Русскимъ предстояло дѣйствовать на новомъ театрѣ войны, котораго свойства были совершенно имъ незнакомы: только не многимъ удавалось видѣть на Кавказѣ громады горъ съ обширными свѣговыми пустынями, съ глубокими и тѣсными ущельями, съ извилистыми тропинками, едва замѣтными между скалъ и пропастей. Такая шѣстность требуетъ совершенно особаго образа войны. Потому въ Тавернѣ дано было войскамъ полное наставленіе для движенія и дѣйствія въ горахъ: каждой дивизіи предписано слѣдовать отдѣльною колонною или эшеломъ, имѣя въ головѣ 25 казаковъ и 20 піонеръ; при головномъ баталіонѣ имѣть одну пушку; прочія орудія распредѣлены по полкамъ. Въ хвостѣ каждой дивизіи слѣдовали запасныя орудія и 10 муловъ съ ружейными патронами. Позади всего Корпуса тянулись мулы и казачьи лошади съ провіантомъ и Офицерскіе вьюки, подъ прикрытіемъ одного баталіона и казаковъ. Въ наставленіи подробно объяснено было, въ какомъ порядкѣ слѣдовало вести атаку на высоты, занятія непріятелемъ: головнымъ частямъ пѣхоты (взводу, ротѣ или цѣлому баталіону) разсыпаться и взбираться быстро на вершину горы; слѣдующимъ частямъ поддерживать цѣпь, по возможности въ сомкнутыхъ колоннахъ, шагахъ во 100 отъ разсыпанныхъ стрѣлковъ; колоннамъ этимъ дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ и не оставался

долго подъ огнемъ непріятельскимъ, бросаться смѣло впередъ, въ штыки, чтобы сбивать противника съ вершины горы» (*).

Когда всё приготовленія были окончены, Суворовъ извѣстилъ Римскаго Корсакова и Готце о выступленіи своемъ къ С.-Готарду, сообщилъ имъ свою диспозицію и просилъ ихъ, чтобы они содѣйствовали ему, какъ сами признаютъ лучшимъ. Фельд-маршалъ писалъ: «Никакое препятствіе, никакія затрудненія, никакія пожертванія не должны останавливать нашего стремленія къ той важной цѣли, для которой мы соединяемся. Ничто не должно пугать насъ: мы можемъ быть увѣрены въ успѣхъ, если будемъ дѣйствовать рѣшительно и быстро. Это гѣмъ необходимо, что всякое промедленіе усиливаетъ сопротивленіе непріятеля и препятствія, которыя намъ должны представиться въ этой странѣ, въ особенности же отъ недостатка продовольствія и удобныхъ дорогъ».

10 Сентября, въ пасмурное, ненастное утро, двинулись Русскія войска къ подошвамъ С.-Готарда. Во всё слѣдующіе дни дождь лилъ ливнемъ; рѣзкій вѣтеръ съ горъ прохватывалъ насквозь; особенно въ холодныя и сырыя ночи, войска дрогли отъ стужи на бивакахъ. При авангардѣ Князя Багратіона постоянно находился Великій Князь Константинъ Павловичъ, переносившій терпѣливо всё непріятности и лишенія утомительнаго похода. На третій день корпусъ Дерфельдена вмѣстѣ съ бригадою Штрауха расположился у Дачію, въ десяти верстахъ отъ Айроло,— гдѣ уже стоялъ передовой Французскій отрядъ; но Суворовъ задержалъ движеніе этой (лѣвой) колонны, чтобы дать время колоннѣ Розенберга (правой) обойти, со стороны верховій Рейна, въ тылъ непріятельской позиціи на С.-Готардѣ. Корпусъ Розенберга, въ первые три дня, прошелъ по трудной горной дорогѣ около 75 верстъ. «Не смотря на то,

(*) Великому Князю Константину Павловичу (принимавшему участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и Италіанскаго похода) пришла счастливая мысль употребить педъ выюки, за недостаткомъ муловъ, и казачьихъ лошадей. «Въ горахъ Швейцаріи не было ни надобности, ни возможности имѣть при отрядѣ многочисленную конницу; спѣшныя казаки могли даже быть полезны въ этой странѣ, чѣмъ на коняхъ» . . .

отсталыхъ почти не было: если кто изъ молодыхъ солдатъ начиналъ выбиваться изъ силъ, товарищи подхватывали его ношу, чтобы дать ему оправиться. Многие изъ Офицеровъ вовсе не вѣли ни выюскъ, ни верховыхъ лошадей: скатавъ шивель черезъ плечо, они несли сами въ узелкѣ насущное пропитаніе и все походное свое имущество. Достигнувъ Тавеча, войско не имѣло даже времени отдохнуть: на другой день ему надлежало идти далѣе къ деревнѣ Урзернъ и на пути атаковать непріятеля.

Французскій отрядъ на С.-Готардѣ былъ незначителенъ; но мѣстность, можно сказать, удвоивала численную силу оборонящихся войскъ. Со стороны Италіи «позиція тамъ была почти недоступна»: только узкая тропинка, едва проходима для выюковъ, нависисто поднималась отъ Айроло по крутому свѣсу горы; вѣскольکو разъ пересѣкая потоки Соречіа и Тремола, она спускалась въ глубокія и тѣсныя ихъ ложбины и снова взбиралась въ гору. Чтобы не допустить непріятеля всѣми силами обратиться противъ Розенберга, Суворовъ рѣшился вести 13 Сентября атаку на С.-Готардъ, прямо съ фронта. Вотъ краснорѣчивое ея описаніе: вынужденные Русскими покинуть первую позицію, Французы оборонялись упорно; скрытые за скалами и оврагами, они мѣткимъ огнемъ наносили сильный вредъ нашимъ колоннамъ. Обходное движеніе Князя Багратіона и Барановскаго (Полковаго Командира) къ верховьямъ рѣчки Соречіа заставило республиканцевъ начать отступленіе. Однакожь они держались еще шагъ-за-шагомъ, останавливались на выгодныхъ позиціяхъ и наконецъ подвинулись на самую вершину горы. Здѣсь предстояло Русскимъ войскамъ одолѣть самое упорное сопротивленіе непріятеля и самыя ужасныя преграды мѣстности. Бригада Гюдева, уже подкрѣпленная ближайшими войсками Луазона, заняла сильную позицію впередъ Госписса (на высотѣ 6,800 футовъ надъ уровнемъ Океана). Какъ ни была недоступна эта позиція съ фронта, однакожь войска Фѣрстера и Швейковскаго отважно пошли на приступъ. Французы встрѣтили ихъ убійственнымъ огнемъ: укрываясь за утесами и камнями, республиканцы цѣлили какъ изъ бойницъ. Первый приступъ былъ отбитъ съ сильною потерей; но войска Русскія ничего не считали невозможнымъ: одушевленные присутствіемъ Суворова и Великаго

Князя Константина Павловича, они снова собираются на скалы, уже облиты кровью. И снова отбиты. Потера была еще сильнее прежнего: уже до 1,200 человекъ выбыло изъ строя. Однакожь Суворовъ оставался непреклоннымъ и рѣшилъ во что бы ни стало выбить непріятеля изъ сильной позиціи. Видя упорное сопротивленіе Французовъ на С.-Готардѣ, Фельдмаршалъ опасался за колонну Розенберга, о которой не имѣлъ еще никакихъ извѣстій. Время было дорого; день уже приближался къ вечеру, а Князь Багратионъ все еще собирался на крутыя ребра С. Готарда. Солдаты наши, непривычные къ горамъ, съ неимоверными усиліями карабкались со скалы на скалу, то подсаживая другъ друга, то упираясь штыками. Даже и привычные охотники Швейцарскіе никогда не ступали на эти недосигаемыя выси. Войска были утомлены до крайности; гора казалась имъ безконечною; вершина ея какъ будто безпрестанно все росла передъ ихъ глазами. По временамъ облака, обхвативъ всю колонну густымъ туманомъ, совсѣмъ скрывали ее изъ виду. Было уже 4 часа по полудни, когда Суворовъ въ третій разъ повелъ атаку на С.-Готардъ. Въ то же время и Князь Багратионъ появился наконецъ на свѣжной вершинѣ, противъ лѣваго фланга непріятеля. Французы, не ждавшіе никакъ нападенія съ той стороны, покинули немедленно свою позицію и начали поспѣшно отступать къ деревнѣ Госпиталь. Русскіе заняли С.-Готардъ. Тогда на помощь Гюдену прибылъ самъ начальникъ дивизіи Декурбъ съ остальными войсками бригады Луазона. Въ позиціи впереди Госпиталя, старался онъ удержать до ночи движеніе Суворова; Французы заѣли за скалами на высотахъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ долины, и встрѣчали Русскія колонны сильнымъ огнемъ. Было уже совершенно темно, когда наши войска сбили наконецъ непріятеля и вмѣстѣ съ нимъ ворвались въ деревню. Между тѣмъ Розенбергъ мужественно откинулъ Французскій отрядъ отъ Оберъ-Альпа и Урзерна. Отступление къ Чертову мосту было отражено республиканцамъ. Они могли удалиться черезъ Фурку въ Валисъ; но въ этомъ случаѣ открыли бы Суворову свободный путь по ущелью Рейссы къ Люцернскому озеру, на которомъ Русскій Подководецъ нашелъ бы готовую флотилію. Рѣшительный и смѣлый Декурбъ пред-

почелъ побросать всё свои орудія въ Рейссу и пробраться чрезъ страшный хребетъ Бетцбергъ, высотой до 7,800 футовъ: войска Французскія, имѣвшія большею частію подъ башмаками подошвы съ желѣзными шипами, карабкались всю ночь, какъ дикія козы, по горамъ, гдѣ не ступала еще никогда нога человѣческая. Къ утру Декурбъ спустился уже къ деревнѣ Гемсененъ и ставъ за Чертовымъ мостомъ, успѣлъ такимъ образомъ заградить путь Суворову.

Повѣствованіе о переходѣ Русскихъ чрезъ Урнерское подземеелье и объ атакѣ ими Чертова моста, по обстоятельству изложенія этого дивнаго подвига, заслуживаетъ особенное вниманіе нашихъ читателей: «14 числа, когда начало свѣтать, ни одного Француза уже не было въ Урзернской долинѣ. Суворовъ выступилъ изъ Госпитала въ 6 часовъ утра и безрешительно соединился у деревни Урзернъ (или Андерматъ) съ Корпусомъ Розенберга. Въ тотъ день предстояло всей колоннѣ пройти чрезъ такую тѣснину, гдѣ казалось сама Природа хотѣла испытать, дѣйствительно ли нѣтъ ничего невозможнаго для Русскихъ войскъ. Въ разстояніи одной версты съ небольшимъ отъ деревни Урзернъ, дорога по правому берегу Рейссы преграждена громадными утесами, которые отвѣсно врѣзаются въ самое русло рѣки. Сквозь эту естественную стѣну пробито узкое и низкое отверстіе, называемое *Урнерскою дырой* (Urner-Loch): оно имѣло около 80 шаговъ длины и едва достаточно было для свободнаго прохода человѣка съ выюкомъ. Дорога, выходя на свѣтъ изъ темнаго подземелья, обгибаетъ гору въ видѣ карниза и круто спускается къ знаменитому *Чертову мосту*. Отъ входа въ Урнерскую пещеру до моста разстояніе не болѣе 400 шаговъ: на этомъ пространствѣ рѣка Рейсса прорывается какъ бы чрезъ трещину, между высокими, нависшими горами; низвергаась нѣсколькими водопадами съ высоты 200 футовъ, неистовый потокъ, весь въ пѣнѣ, мечется съ утеса на утесъ; гулъ его слышенъ на дальнее разстояніе. Отвѣсные утесы, спирающіе съ обѣихъ сторонъ величественный водопадъ, до того сближаются между собою, что одна смѣлая арка перекинута чрезъ потокъ, на высотѣ 75 футовъ надъ бездною. Не смотря на эту вышину, брызги водопада летятъ еще выше. Прямо съ моста дорога

упирается въ отвѣсную скалу лѣваго берега, и поворотивъ круто направо, спускается по искусственной каменной аппарели къ другому мостику, по которому снова переходитъ на правый берегъ Рейссы. Обойдя въ этомъ мѣстѣ крутую скалу противоположнаго берега, дорога сейчасъ же опять перебѣгаетъ на лѣвую сторону и наконецъ предъ самую деревню Гешененъ достигаетъ выхода изъ этого мрачнаго ущелья. Все разстояніе отъ входа въ Урнерскій проходъ до деревни Гешененъ — около двухъ верстъ съ половиною. Въ подобномъ мѣстоположеніи, казалось, достаточно было горсти стрѣлковъ непріятельскихъ, чтобы остановить цѣлую армію... Небольшой передовой отрядъ защищалъ это (Урнерское) подземелье; противъ выхода изъ него поставлена была пушка; а два баталіона (38 полубригады) расположились позади Чертова моста, подъ начальствомъ Полковника Домъ (Daumas). Съ разсвѣтомъ 14 числа Корпусъ Розенберга получалъ приказаніе начать наступленіе. Одинъ изъ баталіоновъ Мансурова (Полковаго Командира), еще съ вечера стоявшій у Старой Церкви (Alt-Kirch), въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ Урнерскаго прохода, двинулся впередъ по дорогѣ. Едва вступала голова колонны въ подземелье, какъ встрѣчена пушечными и ружейными выстрѣлами. Пробраться черезъ это страшное отверстіе было совершенно невозможно, и первая попытка стоила значительной потери. Тогда отряжены были въ обходъ двѣ колонны: Полковникъ Трубинковъ, съ 300 охотниками полка Мансурова, долженъ былъ взобраться на горы, висяшія надъ самымъ проходомъ Урнерскимъ; а Маіоръ Тревогинъ, съ 200 егерями Кашкина, спустился въ самое ущелье Рейссы, перебрался съ неимоверными трудами черезъ бурный потокъ, до поляса въ водѣ, и началъ карабкаться на горныя выси лѣваго берега. Смотри теперь на эти громады отвѣсныхъ утесовъ, трудно повѣрить, чтобы могли войска взбираться на такіа неприступныя крутизны. Въ слѣдъ за охотниками Маіора Тревогина потянулся и цѣлый баталіонъ Ребиндера, подъ начальствомъ Полковника Свищова. Трубинкову удалось равнѣ лѣвой колонны взобраться на горы надъ Урнерскимъ подземельемъ. Неожиданное появленіе его такъ изумило и встревожило Французовъ, что передовой отрядъ, боясь быть отрѣзаннымъ, покинулъ немед-

ленно свою позицію предъ выходомъ изъ подземелья; а войска, стоявшія позади Чертова моста, въ торопяхъ начали портить переправу: не имѣя уже времени разрушить самый мостъ, они сѣхнули разбирать каменную кладку, служившую спускомъ на лѣвомъ берегу Рейссы. Такимъ образомъ передовому отряду уже не было отступленія. Баталіонъ Мансурова, пользуясь суматохою, прорвался сквозь подземелье и бросился на Французовъ въ штыки. Припертые къ краю пропасти, республиканцы успѣли сбросить въ бездну пушку свою, а сами спасались по одиночкѣ, сырғивая съ утесовъ. Не многимъ изъ нихъ удалось спастись: остальные были переколоты штыками или погибли въ бурномъ потоцѣ. Однакожъ Французы, стоявшіе за мостомъ, успѣли между тѣмъ, не смотря на огонь нашихъ стрѣлковъ съ праваго берега, разобрать значительную часть спуска. Образовавшійся провалъ былъ такъ широкъ и глубокъ, что не было возможности перейти черезъ него. Густая цѣпь Французскихъ стрѣлковъ рассыпалась по лѣвому берегу Рейссы: за каждымъ камнемъ, за каждою скалою, и вдоль самой дороги, и вверху у рѣки, и на верху по горамъ, — вездѣ торчали ружейныя дула; отовсюду летѣли мѣткія пули. Русскіе, оставленные на пути своемъ, также рассыпались въ стороны отъ дороги: иные сырғивали со скалъ и пробирались къ самому руслу потока, надѣясь отыскать бродъ; другіе карабкались на утесы, чтобы ловче поражать непріятеля выстрѣлами. Живая перестрѣлка закипѣла съ обѣихъ сторонъ ущелья; всѣ ребра горъ подернулись дымомъ. Между тѣмъ Маіоръ Тревогинъ и Полковникъ Свигцовъ уже взобрались высоко на горы лѣваго берега и оттуда начали спускаться къ мосту; къ то же время и Генералъ Каменскій (Николай Михайловичъ), отряженный съ полкомъ своимъ отъ Корпуса Дерфельдена, перешелъ также на лѣвую сторону Рейссы, вблизи Урверна, и взбирался на высокій хребетъ Бетцбергъ. Угрожаемый обходомъ, Французы начали отступать отъ моста: наши бросились впередъ, притащили нѣсколько бревенъ, выхваченныхъ изъ сарая, случившагося по близости; Офицеры, постоянно бывшіе впереди, перевязали бревна своими шарфами, и начали перебираться по этой зыбкой перекладинѣ... Въ это время Полковникъ Свигцовъ и Маіоръ Тревогинъ уже спустились съ горы, погнавъ

отступавшаго непріятеля и положили вдоль дороги и на горахъ до 280 Французовъ.... Къ 4 часамъ мостъ былъ исправленъ, и немедленно за тѣмъ вся колонна перешла черезъ Рейссу и слѣдовала черезъ деревню Гешененъ къ Вазену и далѣе, возстановляя на своемъ пути и другіе мосты, испорченные непріателемъ. Лекурбъ, угрожаемый обходнымъ движеніемъ Австрійской бригады Ауфенберга къ Амштегу (по Мадеранской долинѣ), бросился назадъ къ сей деревнѣ; неутомимо гонимый Русскими, къ коимъ присоединилась означенная бригада, отступилъ до самаго Альторфа; послѣ же незначительнаго боя съ Розенбергомъ, — къ Флюелену и Зедорфу.

Такимъ образомъ, наступая по трудной горной дорогѣ, преодолевая на каждомъ шагѣ страшныя преграды мѣстныхъ, встрѣчая вездѣ упорное сопротивленіе республиканцевъ, Суворовъ въ три дня прошелъ отъ Дачіо до Альторфа, болѣе 60 верстъ. Но чего достигъ онъ и куда идти далѣе? Дорога, по которой доселѣ слѣдовала Русская колонна, прекращается у Люцернскаго озера: высокія, отвѣсныя горы прерываютъ всякое сообщеніе вдоль Восточнаго берега. Справа открывается узкая и мрачная долина Шахенская, по которой трудная пѣшеходная тропинка проникаетъ черезъ проходъ Клаузенъ (Klausen-Pass) въ вихровья Линты. Есть правда еще двѣ тропинки изъ долины Шахенской черезъ высоній, снѣговій хребетъ Ростокъ въ долину Муттенскую (Muttenthal), по коей пролегаетъ путь къ Швицу; но тропинки эти въ позднее время года доступны только развѣ для смѣлыхъ охотниковъ, привыкшихъ съ малолѣтства карабкаться по громаднымъ утесамъ и пустыннымъ ледникамъ. Дойдя до Альторфа, Суворовъ только тутъ увидѣлъ съ ужасомъ, куда завели его Австрійцы. Малочисленная армія Русская была поставлена, можно сказать, въ безвыходное положеніе. О Линкенѣ (который начальствовалъ надъ ближайшимъ союзнымъ отрядомъ на Линтѣ) никакихъ извѣстій еще не было; а между жителями въ окрестностяхъ Альторфа носились какіе-то смутные слухи, будто бы еще наканунѣ происходилъ упорный бой на Линтѣ. Что будетъ съ Линкеномъ, съ Елачичемъ, съ Готце и даже съ Корсаковымъ, если самъ Суворовъ не достигнетъ назначеннаго сборнаго пункта въ Швицѣ! Что будетъ съ ними, если даже

опоздаетъ онъ туда къ условленному сроку! Чтò будетъ наконецъ и съ самой арміей Суворова, безъ тѣхъ запасовъ продовольствія, которые рассчитывалъ онъ найти въ Швицѣ! Въ Альторфѣ войска Русскія уже терпѣли крайнюю нужду, не смотря на захваченныя магазины непріятельскіе; весь провіантъ, который несли солдаты на себѣ, почти вышелъ; а вьюки не могли послѣдовать за колонною: дливною лентою растянулись они по всему протяженію дороги, отъ самаго Айроло до Альторфа. Части войскъ непріятельскихъ, которыя при отступленіи бросились изъ долины Рейссы въ боковыя ущелья, могли ежеминутно отрѣзать вьюки и лишить армію Русскую послѣднихъ надеждъ избѣгнуть голодной смерти. Лекурбъ, занявъ съ 6,000 войска фланговую позицію на лѣвой сторонѣ Рейссы, рассчитывалъ, что Суворову некуда идти далѣе Альторфа. Французскій Генералъ, самъ отличавшійся необыкновенною рѣшимостію, не предполагалъ однакожь, чтобы Суворовъ отважился вести войска свои по недоступнымъ тропинкамъ Шахенской долины, оставивъ за собою шести-тысячную непріятельскую дивизию. Отступление назадъ по долинѣ Рейссы чрезъ С. Готардъ — сдѣлалось уже почти невозможнымъ: во все продолженіе этого отступления, колонна имѣла бы непріятеля и съ тылу, и съ фланга; притомъ вся дорога была загромождена вьюками. Оставался еще одинъ путь, также весьма трудный, но по крайней мѣрѣ менѣе всѣхъ прочихъ опасный — изъ долины Мадеранской въ верховья Рейна (тотъ самый, по которому шелъ Ауфенбергъ). Можно смѣло сказать, что еслибъ на мѣстѣ Суворова былъ всякій другой Генералъ, то въ подобныхъ обстоятельствахъ онъ счелъ бы должомъ собрать военный совѣтъ, и обсудивъ разныя средства къ спасенію арміи, по всѣмъ вѣроятіямъ, предпочелъ бы послѣднюю изъ указанныхъ дорогъ. Самый рѣшительный, быть можетъ, осмѣлился бы выбрать путь чрезъ Шахенскую долину въ верховья Линты, въ надеждѣ найти тамъ Линкена. Но едва ли кому-нибудь пришелъ бы на мысль тотъ путь, на который рѣшился Суворовъ: не колеблясь ни одного мгновенія, не потерявъ ничего всегдашней своей силы духа, Полководецъ нашъ остается въ твердомъ намѣреніи идти во что бы ни стало къ условленному сборному пункту — къ Швицу. Онъ избираетъ для этого самую

трудную изъ двухъ тропинокъ чрезъ хребетъ Ростокъ: именно ту, которая правѣе ведетъ къ деревнѣ Муттенъ. Подобную тропинку, безъ сомнѣнія, можно было почесть непроходимую для войскъ, и конечно ни одной арміи не случилось еще проходить по такимъ страшнымъ стремнинамъ. Положеніе Суворова при Альторфѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ именно критическихъ случаевъ, въ которыхъ истинный геній Полководца проявляется въ полномъ своемъ блескѣ. Въ подобныя минуты испытывается его сила душевная, обрисовывается характеръ и выражается весь духъ его военной системы. Семидесятилѣтній старикъ, истерзанный огорченіями, утомленный тяжкою борьбою противъ козней и происковъ, — выносить еще съ изумительною силой необычайные труды тѣлесные, терпитъ всякаго рода лишенія, и въ обстоятельствахъ самыхъ затруднительныхъ сохраняетъ исполнскую силу духа. Дѣйствительно, нужна была воля желѣзная, чтобы рѣшиться изъ Альторфа идти къ Швицу; нужна была притомъ неограниченная увѣренность въ свои войска, чтобы набрать подобный путь. Суворова не испугало и самое разстройство, въ которомъ находилась его армія: послѣ семи дней тяжкаго похода, войска были утомлены до крайности, обувь намошена, провіантъ истощенъ. Не смотря на все это, Суворовъ даже не хотѣлъ дать войскамъ ни одного дня отдыха; не хотѣлъ выждать, чтобы подтянулись выюки. Время было слишкомъ дорого: уже и такъ опоздалъ онъ однимъ днемъ въ Альторфъ противъ условеннаго плана; а каждый день промедленія съ его стороны могъ сдѣлаться гибельнымъ для другихъ частей союзныхъ силъ.

Вотъ описаніе самаго перехода Русской арміи чрезъ хребетъ Ростокъ 16-го числа, въ 5 часовъ утра, авангардъ Князя Багратиона тронулся отъ деревни Бюргленъ и началъ подниматься на гору. Постепенно тропинка дѣлалась все круче и уже, а мѣстами и во все исчезала на скалахъ. Войска должны были взбираться по-одиночкѣ, то по голымъ камнямъ, то по скользкой глинѣ; въ иныхъ мѣстахъ приходилось карабкаться какъ бы по ступенямъ, на которыхъ не умѣщалась и подошва ноги; въ другихъ мелкіе шиферные камешки осыпались отъ каждаго шага; далѣе приходилось ввязнуть въ рыхломъ снѣгѣ, которымъ одѣта вершина хреб-

та. Тяжело было и пѣшимъ взбираться на такую гору; но чего же стоило провѣсти лошадей и муловъ, навьюченныхъ орудіями, зарядами и патронами! Бѣдныя животныя едва передвигали ноги; нерѣдко обрывались съ узкой тропинки, летѣли стремглавъ съ кручи и разбивались о камни. Случалось, что лошади увлекали съ собою и людей; каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни. Часто темныя облака, проносясь по скатамъ горы, охватывали колонну густымъ туманомъ, обдавали холодною влагой, до того, что войска были замочены, какъ проливнымъ дождемъ. Погруженные въ сырую мглу, они продолжаютъ дѣять ощупью, не видя ничего ни сверху, ни снизу. Выбившись изъ силъ, на время пріостановятся отдохнуть, — и снова начинаютъ карабкаться. У большей части солдатъ и Офицеровъ избилась и послѣдняя обувь. Сухарные мѣшки уже совсѣмъ опустѣли, такъ что печѣмъ было и подкрѣпить истощенныя силы. Не смотря на крайнее утомленіе, полу-босыя, голодныя, войска Русскія все еще не теряютъ духа; въ тяжкія минуты ободряетъ ихъ присутствіе Царскаго Сына, который дѣлитъ съ ними всѣ труды и опасности. На всемъ этомъ переходѣ Великій Князь Константинъ Павловичъ шель пѣшкомъ съ авангардомъ Князя Багратіона. Было уже далеко за полдень, когда голова колонны добралась до вершинны хребта. Спускъ съ него былъ не менѣе труденъ, чѣмъ подъемъ: отъ бывшихъ предъ тѣмъ дождей, грунтъ сдѣлался до того вязкимъ и скользкимъ, что во многихъ мѣстахъ приходилось сползать по крутымъ скатамъ. Кому случалось неосторожно поскользнуться или оступиться, тотъ летѣлъ стремглавъ съ кручи. Но вотъ наконецъ тропинка спускается въ узкое ущелье, по которому уже свободно достигаетъ долины Муттенской. Хотя все разстояніе отъ Альторфа до деревни Муттенъ составляетъ едва 16 верстъ, однакожъ и самыя привычныя одиночныя охотники обыкновенно употребляютъ не менѣе 8 часовъ времени на этотъ переходъ. Не удивительно, что голова Русскаго авангарда спустилась въ Муттенскую долину только къ 5 часамъ вечера, то есть послѣ 12 часовъ ходу.... Не смотря на свою малочисленность, авангардъ Князя Багратіона до того растянулся по узкой дорогѣ, что собрался у деревни Муттенъ только поздно въ вечеръ. Какъ ни были утомлены войска, однакожъ они простояли всю

ночь въ полной готовности къ бою: ибо неприятель могъ ежеминутно напасть со стороны Швица. Въ то время, какъ голова авангарда уже давно достигла Муттена, хвостъ арміи еще не трогался съ мѣста. Все протяженіе тропинки отъ Альторфа до Муттена представляло неразрывную нить людей и вьюковъ, поодиночкѣ пробиравшихся по этимъ страшнымъ крутизнамъ. Въ такомъ положеніи войска встрѣтили ночь. Счастливы были тѣ, которые успѣли перебраться чрезъ вершину горы и расположиться на первой встрѣтившейся площадкѣ. Правда, и тамъ ночлегъ не слишкомъ былъ покойный: ночь холодная, ни одного деревца на дрова; но по крайней мѣрѣ войска тутъ отдохнули, а въ некоторыхъ удалось даже и обогрѣться: отыскавъ гдѣ-то сарай, вѣнья разобрали его, притащили доски и развели костры; солдаты задумали даже печь лепешки изъ муки, раздаваемой въ Альторфѣ. Завидна была такая участь для тѣхъ, которыхъ застала ночь еще на крутыхъ скатахъ горы, на краяхъ пропастей. Многіе несчастные погибли на этомъ бѣдственномъ пути; одни изнемогали отъ холода и утомленія, другіе отъ голода, многіе обрывались съ кручи и находили въ пропастяхъ ужасную смерть. Страшный слѣдъ арміи обозначался множествомъ тѣлъ людей, лошадей и муловъ, разбросанныхъ по всему протяженію пути. За то переходъ Русскихъ чрезъ эти горы до сихъ поръ еще живеть въ памяти мѣстныхъ жителей, какъ преданіе полубаснословное: пока не ля на эту тропинку, едва замѣтную на скалахъ и сѣвжныхъ пустыняхъ, Швейцарецъ говорить съ благоговѣйнымъ удивленіемъ: «здѣсь проходилъ Суворовъ». На картахъ Швейцаріи тропинка эта обозначается простою надписью: «путь Суворова въ 1799 году». Два дня Русская армія слѣдовала отъ Альторфа до Муттена, а вьюки табуловъ еще столько же времени (18 и 19). Какъ только неприятель замѣтилъ движеніе Суворова къ Шахенской долинкѣ, то немедленно атаковалъ нашъ слабѣйшій аррьергардъ, который оставался у Альторфа для прикрытія обоза противъ цѣлой дивизіи Лакурба, — но былъ дважды отбитъ съ урономъ.

Въ свѣдѣніе несчастной битвы Римскаго-Корсакова подъ Цюрихомъ (14 и 15 Сентября) и пораженія Австрійцевъ на Дингтѣ (14—18 Сентября), не осталось въ Швейцаріи ни одной ча-

сти союзной арміи, отъ которой Фельдмаршалъ могъ бы ожидать содѣйствія; всё укрылись за Рейнъ: въ Швабію, Форарльбергъ и Граубинденъ. Такимъ образомъ Суворовъ одинъ, съ 18-тысячнымъ отрядомъ своимъ, въ тѣсномъ ущельѣ, среди неприступныхъ Швейцарскихъ горъ, окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, несравненно превосходнымъ въ силахъ.... Положеніе Русскихъ войскъ въ Муттенской долинѣ дѣйствительно было ужасно: изнуренныя неизмовѣрнымъ походомъ, почти босыя, безъ всякой теплой одежды, нѣсколько дней уже нуждались они въ продовольствіи. Взявъ съ собою изъ Белинцовой только семидневный запасъ провіанта, Суворовъ рассчитывалъ, что количество это станетъ до Швица, а тамъ уже надѣялся открыть новыя сообщенія и получить продовольствіе въ изобиліи отъ Готце и Корсакова. Теперь всё расчеты эти были уже разстроены; даже изъ тѣхъ запасовъ, которые везлись за отрядомъ, много потеряно на пути; сохранившіеся вьюки еще тянулись черезъ снѣговой хребетъ.... 18-го числа Суворовъ положительно удостовѣрился въ опасности своего положенія: извѣстія, первоначально полученныя отъ поселянъ о пораженіи Корсакова и Готце, были подтверждены письменнымъ донесеніемъ Генерала Линкена изъ Швадена. Тогда Русскій Полковонецъ лишился послѣднихъ надеждъ на помощь отъ Австрійскихъ войскъ: ему оставалось только думать о спасеніи собственной своей малочисленной арміи. Но гдѣ же былъ выходъ изъ этого страшнаго положенія? — отступить ли назадъ въ Шахенскую долину? продолжать ли наступленіе къ Швицу, или обратиться чрезъ гору Брагелъ къ Гларису въ долину Ливты?... Со всѣхъ сторонъ непріятель стерегъ выходы изъ Муттенской долины. 18 же числа Суворовъ собралъ у себя военный совѣтъ, на которомъ выказалось въ самыхъ глубокихъ и трогательныхъ чертахъ душевное его расположеніе... Всѣ (приглашенные) вѣстѣ вопли къ Фельдмаршалу. Суворовъ остановился, сдѣлалъ поклонъ, потомъ зажмурилъ глаза, и, казалось, собиралъ свои мысли. Послѣ минутнаго молчанія, вдругъ окинулъ всѣхъ своимъ быстрымъ, огненнымъ взглядомъ и началъ говорить торжественно, сильно, съ одушевленіемъ: «Корсаковъ разбитъ и прогнанъ за Рейнъ! Готце пропалъ безъ вѣсти и корпусъ его разсѣянъ! Елачичъ и

Лижень ушли! весь планъ нашъ — разстроенъ!... Приписывая этотъ несчастный оборотъ дѣла винѣ Вѣнскаго Кабинета, Фельдмаршалъ исчислилъ въ сжатыхъ, но рѣзкихъ выраженіяхъ всѣ неприятели и происки, которыя терпѣлъ онъ отъ Австрійцевъ съ самаго прибытія своего въ Италію; въ доказательство коварной политики Барона Тугута, приводилъ старанія его удалить Русскихъ изъ Италіи и преждевременное выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи (*), имѣвшее неизбежнымъ послѣдствіемъ пораженіе Римскаго-Корсакова. Наконецъ и бѣдственное положеніе собственной своей арміи Суворовъ приписывалъ винѣ Австрійцевъ: «еслибъ—говорилъ онъ—не потеряны были пять дней въ Тавернѣ, то случившіяся несчастія были бы предупреждены, и Массенѣ не удалось бы одержать побѣдъ, подготовленныхъ коварною политикою союзнаго Кабинета». Чѣмъ долѣ говорилъ Суворовъ, тѣмъ болѣе приходилъ въ одушевленіе, тѣмъ сильнѣе выражалось взволнованное состояніе души его. Поступки Австрійскаго Министра называлъ онъ прямо вѣроломствомъ и предательствомъ. Фельдмаршалъ припомнилъ измѣну, которая вѣкогда поставила въ опасность Петра Великаго на Пругѣ; съ тѣхъ поръ, говорилъ Суворовъ, Русскія войска не были въ подобномъ безвыходномъ положеніи.... «Теперь мы среди горъ, окружены испріятелемъ превосходнымъ въ силахъ. Чтò предпринять намъ? Итти назадъ—постыдно: никогда еще не отступалъ я. Итти впередъ къ Швицу—невозможно: у Массены свыше 60,000; у насъ же нѣтъ и двадцати. Къ тому же мы безъ провіанта, безъ патроновъ, безъ артиллеріи.... Помощи намъ ждать не отъ кого.... Мы на краю гибели!»... Произнося эти тяжкія слова, Суворовъ едва могъ сдерживать порывъ своего негодованія, горести и волненія. Онъ былъ убитъ, растерзанъ. Скорбь Фельдмаршала отозвалась во всѣхъ слушавшихъ его; у каждаго сжималось сердце. «Теперь» — прибавилъ Суворовъ — «одна остается надежда на всемогущаго Бога, да на храбрость и самоотверженіе моихъ войскъ! Мы Русскіе! Съ нами Богъ!»... Какъ будто искра электрическая пробѣжала во всѣхъ присутствовавшихъ. Прійдя въ

(*) Чтòбъ одержать ничтожный успѣхъ надъ Французскимъ отрядомъ Лароша, при Мангеймѣ.

какое-то восторженное состояніе, Суворовъ продолжалъ: «Спасите честь Россіи и Государя! Спасите сына нашего Императора!». Съ этими словами бросился онъ къ ногамъ Великаго Князя и облился слезами. Константинъ Павловичъ, въ смущеніи, поднималъ старика, обнималъ его, цѣловалъ, и, рыдая, не могъ произнести ни одного слова. Всѣ окружавшіе приведены были въ неизъяснимое волненіе; никому еще не случалось видѣть Суворова въ такомъ разстроенномъ и встревоженномъ состояніи. Семидесятилѣтній Полководецъ, испытанный въ тысячѣ опасностей, непреклонный до упрямства, всегда изумлявшій своею жельзною силою воли, теперь плакалъ отъ горя... Генералъ Дерфельденъ первый заговорилъ отъ имени всѣхъ Русскихъ начальниковъ: онъ ручался за неизмѣнную храбрость и безпрекословное самоотверженіе войска, готоваго безропотно идти всюду, куда поведетъ великій Полководецъ. Слова эти были истиннымъ утѣшеніемъ для Суворова: выслушавъ Дерфельдена, Фельдмаршалъ оживился; глаза его снова заблестали: «Да», — сказалъ онъ съ увѣренностію — «мы Русскіе, — съ помощію Божіей мы все одолѣемъ!»... Тогда начались совѣщанія о томъ, что предстоило предпринять: идти ли впередъ къ Швацу или обратиться къ Гларису?... Великій Князь Константинъ Павловичъ принялъ живое участіе въ совѣщаніяхъ и убѣдительно опровергалъ предложенное Австрійскими Офицерами движеніе къ Швацу. «Еслибъ даже и удалось намъ это движеніе», — говорилъ Великій Князь — «еслибъ даже дѣйствительно вышли мы въ тылъ арміи непріятельской, — то какія же будутъ отъ того выгоды? — Мы еще болѣе отдалимся отъ главной нашей цѣли, то есть отъ соединенія со всѣми частями союзныхъ силъ. Напротивъ того, если пойдемъ къ Гларису и пробьемся чрезъ непріятельскія войска, преграждающія намъ дорогу къ Линтѣ: то немедленно же соединимся съ Линкеномъ, получимъ чрезъ него нѣкоторыя средства продовольствія, и, умноживъ силы свои, можемъ легче предпринять всякое дальнѣйшее движеніе, для соединенія съ прочими частями арміи».... Соображенія эти были такъ основательны, что заслужили полное одобреніе Фельдмаршала; всѣ присутствовавшіе въ совѣтѣ согласились съ мнѣніемъ Великаго Князя. Г. Милютинъ подробно описываетъ и славное исполненіе приня-

таго на советъ плача. Послѣ страшнаго перехода чрезъ хребтъ Ростокъ, гора Брагель уже не удивила Русскія войска; но и здѣсь подъемъ былъ чрезвычайно утомителенъ. Колонна растянулась по всему протяженію узкой тропинки. Отъ перевала чрезъ снѣжную вершину дорога спускается къ верховьямъ долины, называемой Клёнтааль, и пролегаетъ по мѣстности болотистой и вязкой, между перелѣсками; далѣе, обгибая озеро съ Сѣверной стороны, стѣснена между берегомъ и крутыми, скалистыми горами. Не смотря на то, Суворовъ продолжалъ преодолевать сопротивление республиканцевъ, которое было наиболѣе упорно на Клёнтаальскомъ озерѣ, — гдѣ выходъ изъ долины былъ заграждаемъ два два Молиторомъ, «въ позиціи почти неприступной», при деревняхъ Нетсталъ и Нефельсъ (*). Корпусъ же Розенберга съ дивизіею Фёрстера, оставленные въ Муттенской долині, чтобы вѣное превосходнаго числомъ противника удерживать у Швица до тѣхъ поръ, пока прочія войска и вьюки перейдутъ чрезъ гору Брагель, съ своей стороны одержалъ (19 и 20 Сентября) надъ Массевою блистательную побѣду, которую можно причислить къ самымъ славнымъ подвигамъ Русскаго оружія».

...23 Сентября собралось у Глариса все, что оставалось еще отъ арміи Суворова; но въ какомъ ужасномъ положеніи были эти остатки!... изуревныя безпримѣрнымъ походомъ, продолжительнымъ голодомъ, ежедневнымъ боемъ; оборванные, босые, войска были безъ патроновъ, почти безъ артиллеріи. Большая часть обоза погибла; не было на чемъ везти раненныхъ. Даже и послѣдняя надежда Суворова соединиться съ Линкеномъ оказа-

(*) Французскій отрядъ занималъ позицію у Восточной оконечности озера, по гребню крутаго горнаго отрога: правый флангъ упирался въ скалистыя, высокія горы, а лѣвый въ озеро. Узкій проходъ между берегомъ и подошвами горъ запыдался каменною, невысокою оградой церкви. Въ этой самой позиціи, за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія Суворова, малочисленный отрядъ Швейцарскихъ ополченій остановилъ цѣлую колонну Французскую. Каждый разъ, какъ голова Русской колонны показывалась изъ тѣсинны, непріятель осыпалъ ее градомъ пуль и картечи; между тѣмъ съ праваго фланга поражали ее мѣткіе выстрѣлы Французскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ за камнями на противоположномъ берегу озера.

лась напрасно: Австрійскій Генералъ давно уже покинулъ долину Ливты и безъ всякой необходимости отступилъ совсѣмъ за горы въ Граубинденъ. Даже Ауфенбергъ покинулъ Русскія войска и 21 числа ушелъ по слѣдамъ Линкена къ Иланцу. На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Гларисѣ, Великій Князь Константинъ Павловичъ подалъ мнѣніе идти къ Иланцу же, по Зенотской долинѣ, чрезъ Эвги, Эльмъ и свѣговую гору Рингентъ-Копфъ или Паниксъ. Такимъ образомъ Русскія войска могли въ нѣсколько переходовъ совсѣмъ выйти изъ опасности, получить запасы продовольствія, и, отдохнувъ сколько было необходимо, идти потомъ по правой сторонѣ верхняго Рейна, чрезъ Куръ и Майнфельдъ къ Фельдакирху, на соединеніе съ Корсаковымъ. Правда, путь былъ весьма кружной, за то совершенно безопасный. Въ долинѣ Рейна могли присоединиться къ Русскимъ войскамъ обозы и полевая артиллерія, отправленныя изъ Италіи чрезъ Граубинденъ и Тироль.... И на этотъ разъ, также какъ въ Муттенѣ, Фельдмаршалъ опять согласился вполне съ мыслями Его Высочества.

«Въ послѣдовавшемъ движеніи Русскій арьергардъ, подъ предводительствомъ Князя Багратиона, оказалъ, можно сказать одними штыками, мужественное и стойкое сопротивленіе сильнымъ нападеніямъ Французовъ.... Путь, предстоявшій Русскимъ войскамъ, былъ еще труднѣе, чѣмъ всѣ прежніе переходы. Вотъ описаніе этого ужаснаго пути: «въ разстояніи верстъ пяти отъ Эльма.—говоритъ Авторъ—начинается крутой и продолжительный подъемъ на высокій свѣговой хребетъ; узкая дорога, по которой можно идти лишь по одиночкѣ, пролегалла большею частію по косогору, или по краямъ отвѣсной кручи, спускалась въ глубокія промоины, пересѣкала быстрые потоки и снова взбиралась на гору. Дорога эта, трудная сама по себѣ, сдѣлалась совсѣмъ непроходимою отъ продолжительнаго ненастья. При началѣ подъема, войска вязли въ грязи, едва вытаскивали ноги, спотыкались и даже обрывались въ бездны. Чѣмъ выше поднимались, тѣмъ круче и труднѣе становился подъемъ; а выпавшій въ ночь свѣжій свѣгъ совсѣмъ занесъ дорогу. Густыя облака одѣвали всю поверхность горы, такъ что Русскіе карабкались наобумъ, ничего не видя передъ собою. Проводники разбѣжались

и войска должны были сами искать дорогу, погружаясь въ снѣжные сугробы. Вьюга немедленно же сметала всѣ слѣды, и каждый солдатъ долженъ былъ пробивать себѣ новый путь. Съ высоты горъ слышались на двѣ долины глухіе раскаты грома; по временамъ, сквозь густой, непроницаемый туманъ сверкала молнія. Огромные камни, срывааемые бурей, съ грохотомъ катились въ бездны. Никакими словами не льзя передать всего, что вытерпѣли Русскія войска на этомъ ужасномъ переходѣ: всѣ, безъ различія, — солдаты, Офицеры, Генералы, были босы, голы, изнурены, промочены до костей. Каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни: если кому случалось оступиться или поскользнуться, то не было уже спасенія. . . . Еще труднѣе было вести лошадей и муловъ. До 300 вьюковъ погнбло въ пропастяхъ; всѣ орудія пришлось побросать въ бездны. Цѣлый день безостановочно колонна тянулась черезъ хребетъ и только авангардъ Милорадовича, съ частію вьюковъ, успѣлъ за-свѣтло спуститься къ деревнѣ Паниксъ. Остальныя же войска едва дошли и до вершины хребта. Вся колонна остановилась въ томъ положеніи, въ какомъ застигнута была вочною темнотою: не имѣя никакой возможности идти далѣе, выбившись совершенно изъ силъ, солдаты сами пріютились гдѣ попало, на голомъ снѣгу, на камняхъ, или прислонившись къ скалѣ — и такъ провели цѣлую ночь, въ ожиданіи разсвѣта. Къ довершенію бѣдствія, въ продолженіе ночи сдѣлалась такая стужа, что многіе солдаты замерали на вершинѣ горы, а дорога сдѣлалась чрезвычайно скользкою. Черезъ это спускъ съ хребта сдѣлался до крайности труднымъ. Поднявшись 26 числа еще до свѣту, Русскія войска съ опасностію спускались къ деревнѣ Паниксъ; неподкованныя лошади и мулы скользили отъ гололедицы, и опять много вьюковъ оборвалось съ кручи. Къ полудню всѣ войска собрались у деревни Паниксъ и послѣ небольшого привала, въ тотъ же день дошли до города Иланца. Здѣсь остатки Суворовской арміи вышли наконецъ изъ всякой опасности. . . .

Таковъ былъ конецъ знаменитаго Швейцарскаго похода. Вотъ общій, характеристическій на него взглядъ: «Изъ 20 тысячъ Русскихъ войскъ, выступившихъ изъ Италіи, черезъ 16 дней дошло до Иланца менѣе 15,000, и тѣ были въ крайнемъ раз-

стройствъ, безъ артиллеріи и обоза. Болѣе 1600 человекъ убиты, упали въ пропасти, замерали и пропали безъ вѣсти; раненыхъ было свыше 3500 человекъ. Потеря эта, конечно, была немаловажна; но если сообразить все, что вытерпѣли и преодолѣли Русскія войска въ этотъ безпримѣрный походъ, то можно даже подивиться тому, что они не понесли гораздо большей еще потери. Непріятель, по всѣмъ вѣроятіямъ, имѣлъ не меньшій уронъ. Русскіе вывели съ собою изъ Швейцаріи до 1400 плѣнныхъ Французовъ, которыхъ передали въ Куръ въ руки Австрійцевъ. Хотя цѣль похода и не была достигнута, хотя союзники принуждены покинуть всю Швейцарію, однакожь неудачная эта кампанія принесла Русскому войску болѣе чести, чѣмъ самая блистательная побѣда. Нѣсколько тысячъ Русскихъ, заброшенныхъ въ самую недоступную часть Альповъ, въ продолженіе шестнадцати дней боролись непрерывно со всѣми препятствіями суровой Природы, переносили тяжкія лишения, голодъ, непогоду, и, не смотря на извуревіе, геройски дрались вездѣ, гдѣ только встрѣчались съ непріателемъ. Чрезвычайныя затрудненія, свойственныя вообще горной странѣ, особенно въ позднее время года, должны были бы казаться неодолимыми для Русскаго солдата, привыкшаго къ простору родимыхъ равнинъ, къ раздолью необозримыхъ степей. Однакожь грозные великаны Альповъ, съ своими снѣжными вершинами, съ отвѣсными ребрами, съ мрачными ущельями, нисколько не испугали нашихъ войскъ. Смѣло проходили они съ артиллерією и выюками тамъ, гдѣ ступали до нихъ только привычные охотники. Въ одномъ мѣстѣ на пути Русской арміи попалась надпись на скалѣ: «Здѣсь прошелъ пустынный».... Сколько разъ случалось Русскимъ войскамъ взбираться на снѣговые хребты! Сколько разъ, дрожа отъ стужи, перебирались они въ-бродъ выше колѣнъ къ водѣ, черезъ быстрые горные потоки. Промоченные до костей страшнымъ ливнемъ, они вдругъ были застигаемы снѣгомъ, вьюгой, метелью; мокрая одежда покрывалась ледяною корой. Съ трудомъ добравшись наконецъ до вершины горъ, солдаты ночевали на снѣгу или на голыхъ скалахъ и не имѣли ни одного прута, чтобы отогрѣть окостенѣлые члены. По нѣсколькимъ дней оставаясь безъ провіанта, братски дѣлились они между собою

ничтожными крохами, которыя находили въ ранцахъ убитыхъ Французовъ, и даже приносили добродушно начальникамъ часть добычи своей. Офицеры и Генералы сами были не въ лучшемъ положеніи: лишившись своихъ вьюковъ, они не имѣли ни пища, ни обуви, ни теплой одежды.... При самомъ бѣдственномъ положеніи Русскихъ войскъ, никогда не слышалось ни ропота, ни жалобъ. Невесело было на душѣ; подь часъ ворчали солдаты на погоду, на горы, на голодъ, но унынія не знали; не заботились вовсе о томъ, что окружены непріателемъ; не боялись нисколько встрѣчи съ Французами. Напротивъ того, Русскіе только и желали скорѣе сразиться съ противникомъ, чтобы выйти наконецъ изъ тяжкаго положенія. Въ успѣхѣ боя никто не сомнѣвался, не смотря на всю несоразмѣрность въ силахъ, не смотря на всѣ преимущества на сторонѣ непріателя. Французы имѣли въ торной войнѣ гораздо болѣе навыка и снаровки, чѣмъ Русскіе; умѣли искусно пользоваться мѣстностію, стрѣляли мѣтко, имѣли хорошую артиллерію. За то Русскіе брали отвагою и штыками; вездѣ, гдѣ только могли, бросались прямо въ рукопашную схватку, и, на голодный желудокъ, молодецки расправлялись съ противникомъ. Самъ Суворовъ переносилъ съ изумительною твердostí всѣ труды физическіе и страданія нравственныя. То подь дождемъ проливнымъ, то въ мятель и вьюгу, семидесятилѣтній Полководецъ ѣхалъ бодро на казачьей лошадакѣ, въ обыкновенной своей легкой одеждѣ. Можно представить себѣ, какъ должно было тревожить Фельдмаршала опасное положеніе его арміи. По свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ его, были минуты, когда онъ даже отчаявался спасти свое войско; однакожь и тутъ сохранялъ всю свою силу душевную и твердую рѣшимость спасти по крайвей мѣрѣ честь Русскаго оружія.... Передъ войсками Фельдмаршалъ старался неизмѣнно сохранять наружность спокойную.... Появленіе стараго вождя еще имѣло дивное вліаніе на войско. Суворовъ умѣлъ оживить его въ обстоятельствахъ самыхъ безотрадныхъ. Указывая впереди высокія горы или неприступную позицію непріательскую, Фельдмаршалъ только твердилъ о побѣдѣ, о славѣ, о милости Царской; по прежнему навывалъ солдатъ: «чудо-богатыри», «чада Павловы», — и по прежнему отвѣчали ему восторженные клики: «рады ста-

ратся, отецъ нашъ! веди, всюду пойдѣмъ за тобою!»... Таковъ Русскій солдатъ: терпѣть безропотно труды, лишенія, голодъ, непогоду, выбивается изъ послѣднихъ силъ; но лишь услышитъ одно ласковое слово начальника, мигомъ ободрится и готовъ на новые подвиги, на явную смерть!... Швейцарскій походъ, по справедливости, считается вѣнцемъ воинской славы Суворова, и, безъ сомнѣнія, первые полководцы въ свѣтѣ могли бы гордиться подобнымъ подвигомъ».

11 Октября произошелъ разрывъ между обоими Дворами, и за тѣмъ скорѣ Русскія войска возвратились въ Отечество. «Послѣднею побудительною причиною, рѣшившею окончательно волю Императора Павла, было Цюрихское сраженіе при всемъ своемъ неудовольствіи на распоряженія самого Римскаго-Корсакова и другихъ Русскихъ Генераловъ, Императоръ былъ однакожъ убѣжденъ, что настоящимъ виновникомъ Цюрихскаго пораженія былъ Вѣнскій Дворъ....»

Окончивъ повѣствованіе о войнѣ Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла I, почтенный Авторъ дѣлаетъ общій, въ высшей степени любопытный выводъ о значеніи столь достопамятной эпохи какъ съ точки зрѣнія военной, такъ и съ политической. Приведемъ нѣкоторые отрывки изъ этого заключенія.

Въ отношеніи военномъ, значеніе 1799 года связано неразрывно съ подвигами знаменитѣйшаго изъ Русскихъ Полководцевъ. Обыкновенно, когда рѣчь идетъ объ этой войнѣ, все вниманіе сосредоточивается на Италіанской кампаніи Суворова и на безпримѣрномъ его походѣ Швейцарскомъ. «И въ самомъ дѣлѣ, во всемъ ходѣ войны 1799 года дѣйствія Суворова не только болѣе льстятъ нашей народной гордости, но и дѣйствительно важнѣе и поучительнѣе всѣхъ другихъ. Пока арміи Австрійскія въ Швейцаріи и Германіи остаются цѣлые мѣсяцы въ совершенномъ бездѣйствіи, довольствуясь одною обороною, Русскій Полководецъ, едва прибывъ въ Италію, идетъ быстро впередъ, разбиваетъ непріятеля на Аддѣ, въ нѣскольکو дней очищаетъ всю Ломбардію, вступаетъ въ столицу Пьемонта; потомъ, быстро обратившись назадъ, истребляетъ армію Макдональда на Треббійи, постепенно овладѣваетъ всѣми крѣпостями Сѣверной Италіи,—въ

томъ числѣ и пресловутою Мантуей,—наноситъ рѣшительное поражение непріятелю при Нови; за тѣмъ, съ однимъ малочисленнымъ Русскимъ отрядомъ, смѣло проникаетъ въ глубину Альповъ; здѣсь, окруженный со всѣхъ сторонъ недоступною, суровою Природою и превосходными силами противника, онъ одолеваетъ все, что встрѣчаетъ на пути своемъ, и выходитъ изъ этого безнадежнаго положенія съ честью и торжествомъ. Все это Суворовъ совершилъ въ теченіе шести мѣсяцевъ. Европа, привыкшая въ то время къ образу войны медленному, нерѣшительному, къ кордоннымъ линіямъ, къ сильнымъ позиціямъ, къ безполевымъ осадамъ, изумилась быстротѣ и рѣшительности дѣйствій Русскаго Полководца. Въ сравненіе съ ними можно было тогда поставить только блестящую кампанію Бонапарта въ 1796 году.

Подвиги въ Италіи и Швейцаріи.— продолжаетъ Г. Милютинъ — довершили воинскую знаменитость Русскаго Полководца. Прежде того Суворовъ побѣждалъ Турокъ, Кавказскихъ горцевъ, Польскихъ конфедератовъ; побѣды эти, хотя и были одержаны съ ничтожными отрядами надъ непріателемъ несравненно превосходнымъ въ силахъ, однакожь казались легкими, и приписывались не столько личному искусству Полководца, сколько естественному перевѣсу Европейской Тактики надъ неустройствомъ нерегулярныхъ ратей или ополченій. Новый образъ войны, созданный Суворовымъ и выразившійся въ трехъ любимыхъ его словахъ: *глазомѣръ, быстрота, натискъ*, возбудилъ мало вниманія въ Европѣ, и казался пригоднымъ развѣ противъ Турокъ и конфедератовъ. Только въ 1799 году, на самомъ уже закатѣ жизни, Суворову довелось наконецъ показать себя въ войнѣ Европейской: в тутъ, начальствуя уже 100-тысячною союзною арміею, ниѣя противъ себя лучшія войска того времени, Русскій Полководецъ остался вѣрнымъ своимъ основнымъ правиламъ войны; по прежнему — *глазомѣръ, быстрота, натискъ*; по прежнему — *ведѣтъ штыкъ*. Но, сохраняя неизмѣнно общій духъ своей системы, Суворовъ принималъ его каждый разъ особымъ образомъ, смотря по театру войны, по свойствамъ противника, по обстоятельствамъ. «Всѣ войны не похожи одна на другую», — писалъ самъ Суворовъ въ Кобринѣ. — «Въ Италіи я имѣлъ цѣлю разбивать непріятеля

въ большихъ сраженіяхъ, и тѣмъ отрѣзывать его отъ крѣпостей, а крѣпостямъ отрѣзывать помощь.... Къ сожалѣнію, обстоятельства не дозволили Суворову дать полное развитіе своей системѣ: повелѣнія изъ Вѣны останавливали его на каждомъ шагѣ; мелкія интриги главной квартиры держали его въ непрерывномъ раждраженіи. Въ продолженіе цѣлой кампаніи, Полководецъ нашъ, полный силы, рѣшимости, отважныхъ замысловъ, тщетно порывался къ своей цѣли, какъ мощный орелъ, которому связали крылья.

•Результаты кампаніи не соответствовали ни огромнымъ средствамъ, употребленнымъ союзниками, ни блестящимъ побѣдамъ, одержаннымъ надъ непріятелемъ. Болѣе всѣхъ чувствовалъ то самъ Суворовъ: мысль эта доводила его до отчаянія и тревожила старика до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни. Однакожь и то, что успѣлъ онъ совершить, уже достаточно, чтобы упрочить его славу и поставить его въ число Полководцевъ первостепенныхъ. Судьба не допустила Суворова встрѣтиться съ Бонапартомъ (*), и никто, конечно, не можетъ угадать, что было бы съ Европою, еслибъ нашъ Полководецъ оставался Главнокомандующимъ въ Италіи въ 1800 году. Однакожь Суворовъ дѣйствовалъ противъ Моро, противъ Макдональда, противъ Лекурба, противъ Массены — лучшихъ Генераловъ того времени, хотя и далеко уступавшихъ Бонапарту. Надобно съ полнымъ безпристрастіемъ отдать справедливость искусству ихъ дѣйствій: благоразумію и разсудительности, съ которыми Моро умѣлъ беречь остатки арміи Шерера; настойчивости и непоколебимости, съ которыми Макдональдъ отстаивалъ три дня позицію на Треббін; энергіи и смѣлости, которыми отличались образцовыя дѣйствія Лекурба въ горахъ Швейцарскихъ; распорядительности и вѣрности расчета, съ которыми Массена предупредилъ соединеніе Суворова съ Корсаковымъ. Надобно также отдать справедливость и войскамъ Французскимъ: хотя они доведены были безпечностію и безсліемъ Директоріи до самаго бѣдственнаго положенія, однакожь сохранили неизмѣнно свое обычное оду-

(*) Не знаетъ, желалъ ли такой встрѣчи Бонапартъ. А Суворовъ желалъ съ нетерпѣніемъ; но судьба предоставила это ученикамъ его.

пешеніе, дрались вездѣ съ отчаянною храбростію, и притомъ имѣли несомнѣнный перевѣсъ въ тактическомъ устройствѣ надъ войсками союзными. Французы въ особенности лучше умѣли примѣняться къ мѣстности пересѣченной и гористой, лучше стрѣляли, имѣли артиллерію, весьма удобоважимую... И не смотря на все это, союзныя войска, подъ предводительствомъ Суворова, постоянно и вездѣ торжествовали надъ противникомъ.

Обращаясь ко взгляду на нашего Полководца тѣхъ строгихъ иностранныхъ судей, которые порицали его стратегическія и тактическія соображенія, почтенный Авторъ вполне убѣдительно обороняетъ права его на знаменитость. Разборъ всей кампаніи въ Италіи и Швейцаріи доказываетъ, что онъ дѣйствовалъ всегда глубоко-обдуманно, всегда распоряжался съ необыкновенною предусмотрительностію и не пренебрегалъ мѣрами осторожности тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно были нужны. Далѣе объясняется еще и нравственное вліяніе Суворова на своихъ солдатъ.

Въ отношеніи *нравственной стороны* военнаго дѣла можно смѣло сказать, что Суворовъ былъ однимъ изъ самыхъ великихъ Военачальниковъ: едва ли кто другой превосходилъ его въ желѣзной силѣ воли, въ непоколебимомъ мужествѣ, и въ особенности въ томъ безграничномъ вліяніи, которое имѣлъ онъ на войска. Казалось, Суворовъ не берегъ людей, даже не показывалъ особенной попечительности о нуждахъ солдатъ, а между тѣмъ вся армія боготворила своего вождя... Какаѣ же волшебная сила привязывала солдатъ къ этому маленькому, сухощавому старичку, который показывался передъ войскамъ такимъ страннымъ чудачкомъ?... Самыя шутки его и причуды не должны ли были сдѣлать его смѣшнымъ въ глазахъ арміи? — Дѣйствительно, комическая маска, которую надѣлъ на себя Суворовъ для того только, чтобы обратить на себя общее вниманіе и выйти изъ толпы людей обыкновенныхъ, могла бы всякаго другаго сдѣлать предметомъ посмѣянія. Суворовъ, напротивъ того, умѣлъ приобрести общее уваженіе и любовь. Дѣло въ томъ, что сквозь эту маску у него вездѣ просвѣчивалъ тонкій, оригинальный, провидскій умъ, тотъ именно родъ ума, который такъ свойственъ Русскому человѣку. И въ самомъ дѣлѣ, Суворовъ по при-

родѣ былъ, можно сказать, типомъ челоуѣка Русскаго: въ немъ соединились здравый, свѣтлый умъ съ тонкою хитростію особаго рода, молодечество въ наружныхъ дѣйствіяхъ — съ дѣтскою кротостію въ чувствахъ и правилахъ; какъ истинный Русскій, онъ до самопожертвованія преданъ былъ Вѣрѣ и Престолу. Общія эти національныя черты выразились въ личности Суворова самыми яркими красками; ими проникнуты были всѣ его дѣйствія, всѣ его рѣчи, даже всѣ его странности и причуды. Вотъ почему именно эти странности и причуды возбуждали въ свое время такое сочувствіе въ Русскихъ солдатахъ, и почему обратились нынѣ почти въ народную легенду. Суворовъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ началъ служить въ войскахъ, жилъ съ солдатами, сроднился съ ними, говорилъ ихъ языкомъ. Достигнувъ даже Фельдмаршальскаго чина, онъ по прежнему велъ жизнь солдатскую, по прежнему спалъ на соломѣ, по прежнему тѣшилъ солдатъ своими прибаутками. За то и солдатамъ все нравилось въ немъ; они слѣпо вѣровали въ его гений, и приучились смотрѣть на него, какъ на вождя непобѣдимаго. При одномъ словѣ его, при одномъ взглядѣ, они готовы были бросаться въ огонь и воду. Вотъ гдѣ заключается тайна безграничной нравственной силы Суворова и тѣхъ дивныхъ подвиговъ, которые Русскія войска столько разъ оказали подъ его предводительствомъ.

Разсмотрѣвъ значеніе войны 1799 года собственно въ отношеніи военномъ, Авторъ заключаетъ описаніе ея взглядомъ съ точки зрѣнія политической. И въ этомъ отношеніи, безспорно, 1799 годъ былъ одною изъ самыхъ блестящихъ эпохъ для нашего Отечества. Россійскій Монархъ былъ постоянно главнымъ дѣйствителемъ въ Европейской политикѣ; прямота и откровенность Его въ сношеніяхъ съ иностранными Дворами, несомнѣнное безкорыстіе, съ которыми Онъ велъ войну, великодушное покровительство слабымъ Государямъ, составляли разительную противоположность съ двуличною и корыстною политикою Вѣнскаго и Лондонскаго Кабинетовъ. Тѣ, которые судятъ о дѣйствіяхъ по результатамъ, замѣтятъ, конечно, что благія намѣренія Императора Павла остались безъ исполненія; что Онъ, ставъ во главѣ грознаго союза противъ Республики Французской, Самъ первый разорвалъ этотъ союзъ, покинулъ сперва

Вѣвскій Дворъ, а потомъ и Лондонокій, и примирится съ прежнимъ общимъ врагомъ. Но вся Исторія войны служить очевиднымъ оправданіемъ вѣвской политики Императора Павла; всѣ приведенные нами документы убѣждаютъ несомнѣнно въ правотѣ всѣхъ Его дѣйствій и указываютъ ясно, кого должно въ томъ обвинять, что союзъ рушился, не достигнувъ своей цѣли.

Драгоценное прибавленіе къ труду Г. Милютина составляютъ находящіяся въ концѣ каждого тома *Приложенія*, гдѣ собраны подробныя вѣдомости о войскахъ, показаны уронъ въ сраженіяхъ и добытыя трофеи, включаются критическія замѣчанія Автора о военныхъ дѣйствіяхъ и сужденія о нихъ извѣстнѣйшихъ Писателей, наконецъ приведены источники и документы, на которыхъ основанъ каждый фактъ повѣствованія, — при чемъ критически разобрана достовѣрность свидѣтельствъ историческихъ, оказавшихся сколько-нибудь сомнительными. Означенныя приложенія, занимая мѣста не менѣе самаго текста, суть основа разсказа, служатъ ему и повѣркою и дополненіемъ. Что касается собственно военныхъ дѣйствій, то лучшимъ средствомъ для яснаго изображенія ихъ признаны карты и планы. Въ этомъ отношеніи Правительство не жалѣло издержекъ на изданіе разсмотрѣннаго нами сочиненія: оно украшено почти сотнею подобныхъ чертежей, отлично гравированныхъ на мѣди и раскрашенныхъ; стратегическое расположеніе войскъ въ каждый моментъ кампаніи показано на особой картѣ, съ обозначеніемъ при томъ численной силы и состава каждого отряда. Сверхъ того приложены литографированные портреты Императора Павла I и главнаго героя войны, и рисунокъ перехода Суворова черезъ Чертовъ мостъ, также гравированные на мѣди снимки съ почерковъ знаменитыхъ участниковъ войны.

И. К.

Жизнь Графини Анны Александровны Орловой-Чесменской. Сочиненіе *Н. Елаина*. С. Петербургъ, въ тип. Морскаго Кадетскаго Корпуса, 1853. IV, 152 стр., въ 8 д. л.

Жизнь Графини А. А. Орловой-Чесменской представляетъ въ настоящее время весьма рѣдкій и въ высшей степени вазини
Часть LXXXI. Отд. VI. 10

дательный примѣръ благочестія и добродѣтели. Посему не лзя не поблагодарить Автора книги, который постарался собрать и передать читателямъ всѣ, какія могъ, свѣдѣнія о ней. Къ славі своего родового имени, украшеннаго громкими въ Исторіи нашего Отечества подвигами воинскими, она присоединила неувадаемую славу на мирномъ поприщѣ безкорыстнаго служенія Богу и ближнимъ. Представимъ въ краткомъ взлеченіи главнѣйшія черты этого жизнеописанія.

Авторъ начинается взглядомъ на душевныя свойства и нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни отца ея, Графа Алексѣя Григорьевича Орлова, главнокомандовавшаго морскими силами и стяжавшаго во время знаменитой битвы при Чесмѣ, 24 Іюня 1770 г., безсмертную славу и въ послѣдствіи наименованіе Чесменскаго. Человѣлюбивый характеръ его, такъ прекрасно отразившійся въ этой достопамятной битвѣ, придаетъ еще болѣе блеску имени его. Еще передъ окончаніемъ сраженія, предвидя блистательную побѣду, Графъ Алексѣй Григорьевичъ отдалъ приказаніе употребить всевозможныя мѣры къ спасенію какъ утопавшихъ и раненыхъ Турковъ, такъ и самыхъ непріятельскихъ кораблей и судовъ, находившихся въ опасности. Этимъ возвышенно-геройскимъ распоряженіемъ множество Турковъ вырваны, такъ сказать, изъ челюстей смерти. Послѣ сраженія, Графъ переѣхалъ на Анатоійскій берегъ, и приказалъ въ присутствіи своемъ отыскивать раненыхъ, между грудями тѣлъ, лежавшихъ на берегу, и подавать имъ всякую помощь; возвративъ свободу не совсѣмъ обезсиленнымъ, безпомощнымъ онъ приказалъ кормить и лечить. Какъ истинно Русскій, Графъ любилъ страстно всѣ отечественныя, родныя обычаи, нравы и увеселенія. Его домъ современники называли мирнымъ убѣжищемъ злополучія и нищеты. Благотворенія Графа никогда не переставали изливаться на прибѣгавшихъ къ нему. Онъ полагалъ лучшимъ для себя удовольствіемъ предупреждать просьбы лицъ, искавшихъ его покровительства, старался оказывать благодѣянія какъ можно скрытнѣе, имѣя неизмѣннымъ правиломъ не *казаться*, а *быть* добрымъ. За всѣмъ тѣмъ слава о его благодѣяніяхъ не могла оставаться неизвѣстною: она распространялась повсемѣстно, всѣ знали о его бла-

готовленіяхъ и завѣщали о томъ память въ современныхъ запискахъ, для позднѣйшаго потомства. Современники говорили о немъ, что онъ былъ «надеждою несчастнаго, кошелькомъ бѣднаго, посохомъ хромаго, глазомъ ослѣпшаго, покоищемъ израненнаго воина и врачомъ больнаго». Графиня Анна родилась въ Москвѣ, 2 Мая 1785 года. Еще будучи младенцемъ, она лишилась матери, урожденной Лопухиной (Авдотьи Николаевны), и потому Графъ Алексѣй Григорьевичъ сосредоточилъ все вниманіе свое на воспитаніи дочери. Плоды родительскихъ заботъ отозвались при самомъ началѣ образованія и созрѣли въ послѣдствіи. Семи лѣтъ Графиня имѣла уже достаточное понятіе о разныхъ Наукахъ, училась языкамъ: Французскому, Англійскому, Нѣмецкому и Италійскому. Въ этомъ возрастѣ она была пожалована въ Фрейлины къ Высочайшему Двору. При началѣ войны съ Франціею, въ 1806 году, Графу Алексѣю Григорьевичу вѣрено было главноначальствованіе пятою Областію Земскаго войска. Семидесятилѣтній старецъ и въ этомъ случаѣ отличилъ себя благоразумными распоряженіями при образованіи милиціи, в удостоился слѣдующаго Высочайшаго Рескрипта отъ Императора Александра: «Въ справедливомъ упованіи на ревность и любовь вашу къ Отечеству, возложивъ на васъ званіе Главнокомандующаго милиціею V-й Области, удостовѣрены Мы были, что послѣ многократныхъ и отличныхъ заслугъ, на пользу общую вамъ понесенныхъ, совершите вы и сіе новое служеніе съ тѣмъ же духомъ непреложнаго усердія къ Отечеству, коимъ дѣянія ваши сопровождались. Попеченія ваши о образованіи вѣреннаго вамъ Земскаго войска и всѣ послѣдующія распоряженія, къ устройству его принадлежащія, въ полной мѣрѣ оправдали ожиданія Наши: и Мы, съ особеннымъ удовольствіемъ, видѣли непрерывное дѣйствіе патріотическихкихъ вашихъ побужденій. Нынѣ, по совершеніи сего служенія, желая ознаменовать отличное Наше къ симъ подвигамъ благоволеніе, признали Мы справедливымъ пожаловать васъ кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени, коего звани при семъ для возложенія на васъ препровождаемъ, пребывая всегда Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны». 26 Октября, 1807 года.

Живя въ Москвѣ съ дочерью, въ ненарушаемомъ спокойствіи, Графъ Алексій Григорьевичъ скончался 24 Декабря 1808 года, послѣ кратковременной болѣзни, на 72 году жизни. Графиня Анна Алексѣевна, не знавшая дотогѣ печали и горя, пораженная смертію родителя, лишилась чувствъ и оставалась четырнадцать часовъ безъ признаковъ жизни. Лишь только она надѣла черное платье, какъ, въ присутствіи окружающихъ, подошла къ иконамъ и павъ на колѣни, рыдая, произнесла: «Господи! Ты взялъ мою мать, которой я не знала, теперь Тебѣ угодно взять моего отца; будь мнѣ вмѣсто матери и отца и руководствуй всѣми поступками моею жизнью». Молитва, вознесенная изъ глубины чистаго сердца, съ полнымъ вѣрою и надеждою на Бога, воспріяла благословеніе Божіе на всю послѣдующую жизнь Графини. Родной дядя ея, Владиміръ Григорьевичъ, вступилъ двадцати-трехлѣтней Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ мѣсто отца, окружилъ свроту своими дочерьми, былъ безотлучно при ней, и старался разсѣять печаль. Однакожь никакія развлеченія не облегчали горя. Молодая Графиня искала утѣшенія въ молитвѣ, и отправилась на поклоненіе Св. Угодникамъ въ Кіевскую Лавру и въ Ростовъ. При гробѣ Св. Димитрія, въ Ростовскомъ монастырѣ, встрѣтился ей старецъ Іеромонахъ Амфилохій, извѣстный благочестіемъ и подвижническою живнію. Сей благочестивый старецъ, назидательными совѣтами и поученіемъ, имѣлъ рѣшительное вліяніе на Графиню, и потому Авторъ счелъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ отшельникѣ.

Сорокъ семь лѣтъ Іеромонахъ Амфилохій провель въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ, и своею назидательною, образцовою живнію и мудростію духовною, привлекалъ къ себѣ любителей благочестія изъ мѣстъ близкихъ и отдаленныхъ. Люди всѣхъ сословій обращались къ нему за наставленіями въ жизни, и поставляли себѣ за честь быть дѣтьми духовными старца Амфилохія. Исполненный проникательности, онъ иногда съ перваго взгляда познавалъ внутреннее расположеніе сердца, предвидѣлъ, что можно было отъ него ожидать, и предреченія его верѣдко сбывались съ удивительною точностію. Изъ келліи Амфилохія Графиня вынесла твердое убѣжденіе,

что вѣшняя жизнь есть только приготовленіе къ будущей; что блага жизни вѣшней должны быть для насъ не нивымъ чѣмъ, какъ средствомъ къ приобрѣтенію благъ вѣчныхъ; что ни богатство, ни знатность, ни блескъ не могутъ дать истиннаго покоя духу человеческому, и только одна дѣятельная Вѣра и любовь къ Богу могутъ доставить миръ душѣ здѣсь и жизнь блаженную въ вѣчности. Можно сказать утвердительно, что съ минуты свиданія Графини съ Иеромонахомъ Амфилохіемъ началась новая жизнь Графини Анны Алексѣевны, — жизнь, полная самоотверженія, благочестія и благотворительности. При жизни и по смерти благочестиваго Амфилохіа, Графиня Анна Алексѣевна неуклонно шла по стезѣ, имъ указанной. Пребывать въ молитвѣ, заниматься богомысліемъ, избѣгать мірскихъ суетныхъ наслажденій — стало первою ея заботою и главнѣйшею потребностію. Наслѣдовавъ огромное состояніе, она положила для себя правиломъ употреблять богатство не для себя, а для Бога, и такимъ образомъ, по слову Евангелія, желая богатѣть въ Бога, она для храмовъ Его, для обителѣй и для ближнихъ не жалѣла ничего, разсыпала благодѣянія ливно и сокровенно. Эти наружныя жертвы и видимыя подаванія соединяла съ удивительнымъ умѣньемъ скрывать все, что дѣлала добраго для своего спасенія, не противорѣча духу времени и приличіямъ свѣтскаго обращенія въ обществѣ. Удаливъ отъ себя всякое самолюбіе, забывъ знатность происхожденія, превосходство образованія и воспитанія, многочисленное знакомство съ избранныйшими лицами въ высшемъ обществѣ, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Императорскаго Дома, Графиня постоянно отличалась величайшимъ смиреніемъ. Величіе и пріятность во взорахъ, съ выраженіемъ необыкновенной ласковости, простота въ бесѣдѣ, скромность въ словахъ, Христіанская пріветливость въ обращеніи, внимательность ко всѣмъ и каждому, безъ различія рода, званія и возраста, всегда и во всякомъ случаѣ, ясно выражали ея возвышенную душу. Никто, никогда, не видалъ ея въ гнѣвѣ или досадѣ. Все въ жизни, и радостное и горестное, пріятное и печальное, принимала она съ одинаковою покорностію и преданностію Богу, Его святой волѣ; за все равно благодарила Бога, и во всемъ равно видѣла руку Его дивнаго Промысла. Въ дѣлахъ

жизнейскихъ, въ ежедневныхъ трудахъ и подвигахъ благочестія, была одинаково терпѣлива. Къ молитвѣ была такъ усердна, что почти никогда не чувствовала усталости, хотя по цѣлымъ часамъ оставалась колѣнопреклоненною предъ святыми иконами.

Принявъ твердую рѣшимость посвятить жизнь для Бога и ближнихъ, Графиня, зная какъ многотруденъ путь Христіанскаго совершенствованія, желала, по смерти Иеромонаха Амфилохія, найти другаго руководителя, извѣстнаго святостію жизни, къ которому могла бы обращаться за совѣтами въ искушеніяхъ, отъ котораго могла бы принимать наставленія въ жизни. Такого руководителя указалъ ей Преосвященный Иннокентій, Епископъ Пензинскій и Саратовскій, извѣстный благочестивою жизнію и Христіанскимъ просвѣщеніемъ. Подвижническая жизнь Иннокентія и сила его проповѣди сдѣлали имя его извѣстнымъ на всемъ пространствѣ Россіи, и обращали особенное вниманіе Графини Анны Алексѣевны. Пользуясь кратковременнымъ въ Москвѣ пребываніемъ Иннокентія, видя въ немъ человѣка необыкновеннаго, готоваго скоро, можетъ быть, оставить земное поприще, по болѣзненному положенію, въ коемъ находился, Графиня неотступно просила Архипастыря указать ей наставника въ духовной жизни. Епископъ назвалъ Фотія. Изъ оставшихся послѣ нея бумагъ видно, что она избрала его своимъ духовнымъ руководителемъ также и по совѣту Высокопреосвященнаго Митрополита Серафима, къ которому часто обращалась за наставленіями по смерти Преосвященнаго Иннокентія. Графиня поселилась возлѣ Юрьевской обители, возложивъ на себя обѣтъ послушанія и строжайшія лишенія; въ Петербургъ пріѣзжала временно. Чтобъ доставить возможность правильнѣе понять отношенія между Фотіемъ и его духовною дочерью, Авторъ довольно подробно излагаетъ жизнь и труды этого замѣчательнаго лица.

Фотій, въ мѣрѣ Петръ Спасскій, родился 7 Іюня 1792 года, Новгородскаго уѣзда, въ селѣ Спасскомъ, отъ бѣдныхъ родителей духовнаго званія. По окончаніи курса Наукъ въ Новгородской Семинаріи, онъ въ 1814 году поступилъ въ С. Петербургскую Духовную Академію, гдѣ, по болѣзвн, не могъ дослушать Академическаго курса. Но тогдашній Ректоръ С. Пе-

тербургской Семинаріи, Архимандритъ Иннокентій (бывшій потомъ Епископъ Пензенскій и Саратовскій) оцѣнилъ расположеніе души его и съ любовію принялъ его подъ непосредственное свое покровительство и руководство. Полтора года онъ занималъ должность Учителя въ Александро-Невскомъ Духовномъ Училищѣ, безпрерывно помышляя о постриженіи въ монашество. Желаніе его исполнилось: 16 Февраля 1817 года онъ постриженъ, посвященъ въ Иеродіакона и въ слѣдъ за тѣмъ рукоположенъ въ Иеромонаха. Поступивъ Законоучителемъ во 2-й Кадетскій Корпусъ, онъ дѣйствовалъ на сердца своихъ воспитанниковъ не столько въ качествѣ Учителя, сколько въ качествѣ духовнаго ихъ отца. Почти черезъ годъ, именно 4 Октября 1818 года, онъ, по представленію Митрополита Михаила, почтенъ званіемъ соборнаго Иеромонаха Александро-Невской Лавры. По смерти благодѣтеля своего, Преосвященнаго Иннокентія, онъ испросилъ позволеніе временно уединиться въ Коневецкую обитель, куда привлекалъ его тамошній строгій иноческій порядокъ. Въ 1821 году онъ получилъ мѣсто Игумена Новгородскаго третьекласснаго Деревяницкаго монастыря, а 29 Января 1822 года, произведенъ въ санъ Архимандрита и назначенъ Настоятелемъ Новгородскаго третьекласснаго Сковородскаго монастыря. Обѣ эти обители, весьма бѣдныя и малозвѣстныя, пропѣли во время его управленія: онъ навсегда оставилъ въ нихъ воспоминаніе о себѣ заботливостію о благоустройствѣ ихъ, введеніемъ благозвучнаго пѣнія, украшеніемъ извнѣ и снаружы. Начальству благоугодно было возложить на него новый подвигъ, призвать его въ обитель Юрьевскую — Новгородскую. Труды въ званіи Настоятеля этой обители были весьма многосложны. Не входя въ подробности этой части сочиненія Г. Елагина, для которой во многомъ послужило источникомъ сочиненіе краснорѣчиваго Писателя нашего А. Н. Муравьева: «Путешествіе по Св. мѣстамъ Русскимъ», мы позволимъ себѣ извлечь нѣкоторыя извѣстія и описанія.

Въ теченіе десяти лѣтъ, Архимандритъ Фотій привелъ Юрьевскій монастырь въ такое цвѣтущее состояніе, что тѣ, которые недавно видѣли разрушеніе и упадокъ его, не могли почти вѣрить глазамъ; другіе, которые утратили изъ памяти преж-

ний жалкій видъ его, еще менѣе могли бы вѣрить словамъ очевидца. Изъ разныхъ приношеній собрано имъ и положено въ Сохранную казну, для обращенія нѣ въ проценты, на поддержаніе общежитія монастырскаго, болѣе трехъ-сотъ тысячъ руб. асс.; сумма огромная, особенно если сообразить, что всѣ эти вклады произведены съ 1823 по 1831 годъ. Кромѣ основнаго капитала на благосостояніе обители, онъ обогатилъ монастырскую ризницу драгоценными крестами, навагіями, митрами и разными облаченіями для богослуженія. На безпрестанно приношенія усердствующихъ сооружены и возобновлены нѣтъ иконостасы въ разныхъ другихъ церквахъ, нѣтъ монастыря; украшены иконы, Евангелія, ризы, сосуды въ многихъ церквахъ. Верхній Спасскій соборъ сооруженъ послѣ пожара 1823 года, на мѣстѣ домовою церкви Благовѣрныхъ Князей Θεодора и Александра Невскаго. Деревянный, вызолоченный иконостасъ его украшенъ съ особливою щедростію. Мѣстныя иконы, Спасителя и Божіей Матери, сіають драгоценными камнями; одна жемчужная, групповидная, вѣдлана въ осыпанный брилліантами вѣнецъ ея. «Сокровища Чесменской» — говорить въ вышеозначенномъ сочиненіи А. Н. Муравьевъ — «излились щедрою рукою на храмъ и на всѣ его принадлежности; изысканный вкусъ распоряжалъ богатствомъ окладовъ и утвари церковной. По обѣимъ сторонамъ главнаго алтаря, но не на одной съ нимъ чертѣ, устроены два малые придѣла, во имя Св. Мучениковъ Фотія и Аникиты и успенія Праведныя Анны». Первый находится надъ жертвенникомъ пещерной церкви и къ нему примыкаетъ съ лѣвой стороны малая церковь, во имя Св. Алексія Митрополита Московскаго, устроенная изъ келліи настоятельской, въ память Графини А. А. Орловой-Чесменской, здѣсь окончившей благочестивые дни своей временной жизни. Воздѣ сего храма покои нынѣшняго Настоятеля, которые были приготовлены еще предѣстникомъ его для Митрополитовъ Новгородскихъ, на случай прибытія ихъ въ обитель. Придѣлъ Св. Анны сооруженъ надъ самою пещерою, гдѣ стоятъ гробы возсодателя этого храма Архимандрита Фотія и благотворительницы обители сей Графини Анны Алексѣевны; къ правой сторонѣ придѣла пристаютъ бывшія его келліи, теперь обра-

щепнымъ въ церковь Всѣхъ Святыхъ и въ братскую бібліотеку, чтобы молитва и благочестивое размышленіе наполняли душу посвящающихъ мѣсто его жительства. Тамъ совершается всякую Субботу литургія по усопшихъ. «Церковь Всѣхъ Святыхъ» — говоритъ А. Н. Муравьевъ — «украшена съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ и особенною любовію къ памяти усопшаго, жившаго въ этихъ келліяхъ. Иконостасъ составленъ изъ нѣкоторыхъ домашнихъ иконъ его, украшенныхъ въ послѣдствіи драгоценными камнями; но преимущественно украшенъ наибодѣ чтимымъ имъ образомъ Иверской Божіей Матери. Не лзя не дивиться блеску яхонтовъ, какіе встрѣчаются только въ утваряхъ царскихъ, и свѣтлой водѣ алмазовъ, на которые не обращало вниманія око особы, принесшей ихъ въ даръ. Видъ церкви небесной изображенъ вязочною кистию на сводахъ церкви Всѣхъ Святыхъ, чтобы всѣ они осѣняли молящихся въ благолѣпномъ храмѣ, гдѣ такъ много воспоминаній». Описывая эту церковь, краснорѣчивый Авторъ продолжаетъ: «Намѣстникъ ввелъ меня въ алтарь и показалъ, въ сѣверной стѣнѣ, выкладенную изъ камней молитвенную келлію, если только можно дать такое названіе каменному гробу, въ три шага длины и одинъ ширины, съ тѣснымъ сѣдлицемъ на одномъ концѣ и углубленіемъ для иконы на другомъ. Тамъ теплилась неугасаемая лампада предъ иконою Знаменія Пресвятыя Богородицы. Это была келлія покойнаго, гдѣ проводилъ онъ, въ совершенномъ безмолвіи, всю Четырдесятницу, исключая времени Божественной службы, и куда уединялся обыкновенно въ часы свободные отъ занятій. Келлія сія сообщалась узкою лѣстницею съ гробовою пещерою, ибо туда наибаче любилъ онъ спускаться для размышленій о вѣчности, въ виду своего гроба» (*). «Нѣсколько разъ бывалъ я при жизни Архимандрита (Фотія) въ тѣхъ же самыхъ келліяхъ, которыя теперь обращены въ церковь, и никогда не подозрѣвалъ сего молитвеннаго покоя въ стѣнѣ, куда онъ за-живо, такъ сказать, себя закладывалъ, какъ въ каменную могилу; невольно изумился я столь нечаянному отарытію. Привлекая благолѣпіемъ въ свою обитель монашествующихъ, Фотій озаботился въ то же время составленіемъ стройнаго чина,

(*) Эта лѣстница нынѣ уничтожена.

который введенъ имъ въ обители и остался постояннымъ ея правиломъ. Придавая блескъ храмамъ своего монастыря, онъ озабочился оживить древнее пѣніе. Посему въ его монастырѣ усовершенствовано пѣніе столповое или знаменное, которое восхищаетъ поѣтителей, увеличиваетъ число молящихся въ обители и не безплодно для обновленнаго монастыря. Въ 1830 году, не болѣе 6 лѣтъ послѣ того, какъ назначенъ былъ въ Юрьевъ монастырь Настоятелемъ, онъ написалъ «Уставъ Новгородскаго первокласснаго Юрьева монастыря», въ коемъ, съ полнотою и точносію, обозначены и цѣль общежительныхъ обителей и духъ, который долженъ оживлять ихъ занятія, и обязанности всякаго лица, которое имѣетъ въ нихъ какое-либо особое званіе. Значительная часть правилъ или извлечена изъ наставленій, завѣщанныхъ древними Отцами Церкви и руководителями соборовъ иноческихъ, или выражаетъ общія требованія монашескихъ обѣтовъ. Тѣмъ не менѣе единство, къ какому приведены всѣ эти правила; пополненія, которыя требовались новѣйшими отношеніями обителей и монашествующихъ къ обществу и самой Церкви; примѣненіе къ способностямъ всякаго, кто можетъ избрать быть общежительный; указаніе источниковъ, изъ коихъ желающій можетъ и долженъ искать себѣ во многихъ случаяхъ вразумленія, — суть такія преимущества, кои навсегда останутся за этимъ Уставомъ. Авторъ «Путешествія по Святымъ мѣстамъ Русскимъ» справедливо замѣчаетъ, что важнѣйшею изъ заслугъ Фотія было возстановленіе древняго чина иноческой жизни въ своей обители, и возбужденіе чрезъ то духа молитвы: «ибо сердце его стремилось къ пустынному житію скитскихъ отцевъ, и, среди окружавшаго его великолѣпія святыни, самъ онъ велъ жизнь затворника, умножая строгость ея по мѣрѣ умноженія дней своихъ. Все, что на обновляла рука его, принимало на себя характеръ древности: не только Зодчество и внутреннее устройство храмовъ, но и самый чинъ Богослуженія и церковные напѣвы отзывались давноминушими временами, и потому роднилась съ сердцемъ, неволью разжигался духъ молитвы, видѣніемъ и слышаніемъ древняго церковнаго быта».

Окончивъ обзоръ Юрьевскаго монастыря, тотъ же Авторъ спрашиваетъ себя: «гдѣ же ключъ живительнаго источника,

столь обильными струями непрестанно изливавшегося на обитель? — и отвѣчаетъ: «Есть подлѣ обители небольшая усадьба, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ монастырь Св. Пантелеймона, коего уцѣлѣвшая церковь до сихъ поръ принадлежитъ къ ней. Тамъ было отрадное уединеніе избравшей себѣ это мѣсто послѣднимъ пріютомъ временной жизни, для приготовленія къ вѣчной. Тамъ окружали Графиню Анну со всѣхъ сторонъ величественная святыня древняго Новгорода: ибо куда только ни обращала она взоръ, отсюда привѣтствовалъ и осмѣивалъ ее многоглавый великій городъ, безчисленными своими храмами и обителями». Въ это прекрасное уединеніе, близъ Юрьева монастыря, удалась Графиня Анна Алексѣевна, чтобы быть ближе къ обители, для которой пожертвовала столькими сокровищами и богатствами, и къ отцу духовному, котораго считала своимъ руководителемъ на пути къ будущей вѣчной жизни, и прибавимъ — къ праху родителя, который она перенесла подъ тихую, ею украшенную сѣнь храма Великомученика Георгія. Полагая прахъ родныхъ подъ кровомъ Юрьева монастыря, Графиня Анна Алексѣевна вручила храненію монастыря и грамоты, дарованныя ей родителю: на Графское достоинство Генераль-Маіора Алексѣя Григорьевича Орлова и на утвержденіе прежняго герба фамиліи Орловыхъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы Екатерины II, 1764 года Декабря 30 дня; и на внесеніе въ гербъ Генераль-Аншефа Графа Алексѣя Григорьевича Орлова Кейзеръ-флага, за истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ, за собственноручнымъ же подписаніемъ Императрицы Екатерины II, Сентября 10 дня 1773 года.

Отказавшись отъ удовольствій мірской жизни, Графиня не прекратила всѣхъ отношеній къ обществу, и несла всѣ обязанности, наложенныя на нее высокимъ ея званіемъ. Набожность ея служила источникомъ чистой, полной любви къ ближнему. Пламеня любовью къ Богу, она во всѣхъ ближнихъ видѣла Христову братію, и не жалѣла для нихъ ничего. Истинно благочестивая въ душѣ, она не льстила при этомъ ни людскими похвалами, ни мірскою суетною славой. Жертвовала Богу и ближнимъ, по непреодолимому влеченію души, потому что чувствовала въ этомъ необходимую потребность; жертвовала и

явно и тайно, какъ представлялся случай, съ постоянствомъ, но истиннѣ удивительнымъ. Лучшими свидѣтелями этого служатъ не только Юрьевскій монастырь, изъ разваливъ ея воздвигнутый, благоукрашенный, обогащенный, но и всѣ наши лавры, всѣ монастыри Русскіе и монастыри святой Аѳонской горы, каедральные соборы, множество другихъ церквей, всѣ почета и уваженія о бѣдныхъ духовнаго званія, одаренные то вкладыми, то украшеніями и улучшеніями. Всѣ эти наружныя жертвы, всѣ эти видимыя подаванія во славу Бога, на украшеніе обителей и храмовъ, и на пользу бѣдныхъ и немощныхъ, соединялись съ особеннымъ внутреннимъ смиреніемъ, и съ удивительною ко всѣмъ привѣтливостію. Самолюбіе вовсе не было извѣстно Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ: она ласково и съ благодарностію принимала замѣчанія, и представляла собою образецъ смиренія, хотя могла по справедливости гордиться и знатностію своего происхожденія, и великими заслугами родителей, и превосходствомъ своего воспитанія и образованія, родственными связями съ знатнѣйшими семействами въ Государствѣ и особенно постояннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ къ ней Членовъ Императорской Фамиліи, къ Которой питала безграничное благоговѣніе и преданность. Пожалованная во Фрейлины семи лѣтъ отъ рода, за особенныя заслуги родителя, Графиня, при дальнѣйшемъ прохожденіи этого званія, удостоилась получить отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны портретъ Ея Величества, въ 1817 году, съ пожалованіемъ Камеръ-Фрейлиною; блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ наградила ее портретомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, а въ коронацію благополучно царствующаго Императора Графиня получила знаки ордена Св. Екатерины меньшаго креста. Ея Величество Государыни Императрица Александра Ѳеодоровна осчастливила ее также пожалованіемъ Своего портрета. Такимъ образомъ она имѣла награды и большую часть отличій, какихъ можетъ удостоиться въ Россіи лице ея пола, поставленное въ возможность служить Царственному Дому и Отечеству. Отправляя свои обязанности при Высочайшемъ Дворѣ, Графиня Анна Алексѣевна лѣтомъ 1826 года сопровождала Императрицу Александру Ѳеодоровну въ Москву на коронаваніе

и въ продолженіе торжества находилась все время при Ея Величествѣ. Въ 1828 году сопровождала Ея Величество Государыню Императрицу въ Одессу, в оттуда, чрезъ Кіевъ, возвратилась въ Петербургъ. Потомъ Графиня сопровождала Государыню Императрицу въ Варшаву, и сопутствовала Ея Величеству въ Берлинъ. По волѣ Государыни, она сопровождала также Ея Величество въ Прусскую Силезію, въ Фишбахъ, гдѣ Ея Императорское Величество изволила имѣть свиданіе съ Августѣйшимъ Своимъ родителемъ и съ Своею фамиліей. Это была послѣдняя повѣздка ея съ Царственными особами.

Упомянувъ о подвигахъ Графини Орловой въ отношеніи къ ней самой себѣ и ближнимъ, скажемъ словами А. Н. Муравьева, что еще болѣе достойны вниманія, и, конечно, незабвенны будутъ ея подвиги въ отношеніи къ Православной Церкви. «Кто не полюбится благолѣпію обители Юрьевской, къ коей особенно лежало ея сердце, и которая дѣйствительно заслуживала вниманіе, какъ древнѣйшая послѣ Печерской, основанная Ярославомъ Великимъ? Не ей ли обязаны своимъ благосостояніемъ и всѣ прочія обители Новгородскія? И соборъ Софійскій испыталъ ея щедрую руку: подъ его древнею сѣнію Святителя Никита и Іоаннъ почиваютъ въ серебряныхъ ракахъ, отъ нее пожертвованныхъ: все это памятники историческіе. Ею украшены, или, лучше сказать, созданъ новыи великолѣпный храмъ Ростова въ обители Святителя Димитрія, гдѣ украсила она и раку Св. Іакова. Еще не довершенъ храмъ обители Задонской, но кто положилъ ему основаніе? Лавра Печерская исполнена ея щедрыхъ даяній; такъ въ Успенскомъ соборѣ, по ея усердію, бронзовыи иконостасъ, цѣною въ миллионъ, долженъ былъ замѣнить деревянный. Великолѣпная рака Великомученицы Варвары въ златоверхой обители Михайловской, вылитая вся изъ серебра, останется всегда вѣрнымъ памятникомъ усопшей; и въ Почаевской лаврѣ, недавно возвращенной къ Православію, уже есть залогъ ея пламенной ревности: серебряная гробница первоначальника Іова и богатыя украшенія горняго мѣста вокругъ чудотворной иконы». Изъ этого обзора главнѣйшихъ ея приношеній замѣчаемъ, что они были жертвуемы преимущественно на пользу монастырей, которые считала Графиня священнымъ хранилищемъ церковныхъ

уставовъ и благочестія; но главнымъ поприщемъ ея благотворительной дѣятельности была Юрьевская обитель, а по сему поводу Авторъ сообщаетъ историческія подробности объ этомъ знаменитомъ монастырѣ. Предоставляя читателямъ познакомиться съ этимъ любопытнымъ обзоромъ судебъ Юрьевской обители, изъ котораго особенно становится ясно, какъ много сдѣлалъ для него Фотій при усердіи Графини Анны Алексѣевны, мы перейдемъ къ исчисленію пожертвованій покойной. Доставшееся Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ послѣ родителей имѣніе приносило ежегодно до милліона рублей ассигнаціями дохода, в стоило, по отзываютъ извѣстныхъ лицъ, до сорока милліоновъ рублей ассигнаціями. Если присоединить къ стоимости доходы съ имѣнія, которые получала Графиня до продажи его: то окажется, что Графиня Анна Алексѣевна имѣла въ своемъ распоряженіи до 65 милліоновъ рублей ассигн. Въ этотъ счетъ не включены ея брилліанты, серебро и золото, и драгоценныя камни, на весьма значительную сумму. Извѣстныя пожертвованія Графини для разныхъ монастырей и церквей восходятъ до 25 мил. руб., слѣдовательно остальной капиталъ, при весьма скромной жизни своей, она посѣяла на дѣла благотворенія. Не довольствуясь такимъ употребленіемъ имущества при жизни, Графиня, предсмертнымъ распоряженіемъ, послѣднее имѣніе свое, за исключеніемъ степныхъ земель въ Воронежской Губерніи, предоставленныхъ роднымъ, принесла на дѣла богоугодныя и завѣщала:

въ Новгородскій Юрьевскій монастырь	300,000 р. с.
— Почаевскую Лавру	30,000 — —
— Соловецкій монастырь . . . ,	10,000 — —
на 340 монастырей, по 5,000 въ каждый . . .	1,700,000 — —
на 48 кафедральныхъ соборовъ, по 3,000 въ каждый	144,000 — —

2,184,000 (*).

(*) Съ тѣмъ чтобы весь капиталъ этотъ оставался на вѣчныя времена неприкосновеннымъ въ кредитныхъ установленіяхъ, и чтобы монастыри и соборы пользовались съ него одними лишь процентами.

Сверхъ того завѣщано ея въ непосредственное распоряженіе ' попечительство епархіальныхъ вѣдомствъ, на вспомошествованіе вдовамъ и сиротамъ духовныхъ лицъ Православнаго исповѣданія, въ каждую Епархію по 6,000 руб. сер. 294,000 — —

всего 2,478,000

Занимаемый Графиней на мызѣ близъ Юрьева монастыря каменный домъ, со всѣми при немъ службами, пристройками, оранжереею и садомъ и со всѣмъ имуществомъ въ этомъ домѣ, какъ-то: святыми иконами, картинами, серебромъ и прочими вещами, за исключеніемъ брилліантовъ, принесенныхъ также на дѣла благотворенія, поступилъ, согласно ея желанію, въ полное владѣніе Юрьевской обители. Едва ли когда-нибудь и гдѣ-нибудь частный человекъ принесъ такую жертву Богу! Перебирая въ памяти дѣтписи благотворительности и пожертвованій людей самыхъ богатыхъ и самыхъ щедрыхъ, нигдѣ не видимъ такой значительной суммы, которая показала бы баснословною, еслибъ не были еще живы и дѣлы памятники жертвъ и даровъ Графини Анны Алексѣевны.

Послѣдняя глава сочиненія Г. Елагина посвящена описанію предсмертнымъ часамъ жизни Графини. Проживъ около 64-хъ лѣтъ почти безболѣзненно, Графиня Анна Алексѣевна скончалась 5 Октября 1848 года, въ самой Юрьевской обители. «Обстоятельства» — говоритъ Авторъ — «сопровождая ея Христіанскую и повстинѣ назидательную кончину, сколько неожиданны и поразительны, столько же многознаменательны и утѣшительны. Ангелъ смерти, не возвѣстивъ о внезапномъ своемъ появленіи тяжкимъ, долговременнымъ и обычнымъ при разрушеніи тѣла недугомъ, тихо и вдругъ предсталъ предъ нею въ то самое время, когда все было уже приготовлено ею къ исходу изъ жизни, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ всего безопаснѣе и отраднѣе вѣряться невидимому руководителю въ міръ дальній и безвозвратный. 5 Октября былъ день тезоименитства покойнаго Графа Алексѣя Григорьевича, почивающаго въ Юрьевской обители, въ паперти главнаго Георгіевскаго холоднаго собора. Преданная полною любовію къ памяти родителя, Графиня Анна

Алексѣевна приготовилась въ этотъ день къ приобщенію Св. Танинъ, не зная, по истинному своему благочестію и по истинной любви къ Богу, иной лучшей дани любви родительской, кромѣ чистоты душевной, и иной болѣе спасительной жертвы, кромѣ усердной о спасеніи души его молитвы. Съ этою цѣлю, она наканунѣ съ вечера, отслушавъ всюнощную со всѣми церковными правилами къ принятію таинства Евхаристіи и послѣ всюнощной исповѣдывавшись въ келліи духовника своего, бывшаго въ то время больнымъ, приготовилась такимъ образомъ встрѣтить этотъ для нея духовно-торжественный день. Въ тотъ же день она предполагала отправиться въ Петербургъ, нисколько не чувствуя и даже не подозрѣвая, что день этотъ будетъ послѣднимъ для ней здѣсь на землѣ, и что путь этотъ вель ее далеко, въ міръ невѣдомый, къ престолу вѣчно Царствующаго. Наступившее утро равнымъ образомъ никакою предварительною бодростию не возвѣстило приближенія смерти. Графиня встала отъ сна въ обыкновенное время бодрою и здоровою. Въ восемь часовъ утра пріѣхала въ Юрьевскую обитель, въ церковь Всѣхъ Святыхъ къ ранней Литургіи. Послѣ приобщенія Св. Танинъ и по окончаніи Литургіи, Графиня ходила поклониться праху своего родителя, изъ церкви Всѣхъ Святыхъ на навѣрть холоднаго Георгіевскаго собора. Тамъ, по желанію ея, Настоятель служилъ панихиду по усопшемъ. Въ пятомъ часу по полудни, за нѣсколько часовъ до назначеннаго отъѣзда, Графиня вторично пріѣхала въ Юрьевскую обитель, и пошла прямо въ нижнюю церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы, для слушанія панихиды по Архимандритѣ Фотіи, которую совершалъ также Настоятель со старшею братіею. Во время панихиды въ церкви собрались всѣ Юрьевскіе иноки, по особенному уваженію къ Графинѣ, какъ благотворительницѣ монастыря. Когда кончилась панихида, Графиня Анна Алексѣевна, съ обыкновенною своею обходительностію, простясь со всѣми, ее окружавшими, приняла отъ Иеромонаховъ благословеніе въ путь. Потомъ, приложившись къ иконамъ въ храмѣ Похвалы Богородицы, одна удалилась въ пещеру, гдѣ стоитъ гробъ Архимандрита Фотіи и мраморный склепъ для собственнаго ея гроба, заранѣе ею самою устроенный, и оставалась тамъ долѣе обыкновеннаго въ усердной молитвѣ;

потомъ снова прикладывалась къ святымъ иконамъ въ храмѣ и вторично входила въ погребальную пещеру (чего два раза сразу никогда не дѣлывала прежде), какъ бы не желая разотаться съ этимъ драгоцѣннымъ мѣстомъ безмятежнаго покоя. По выходѣ изъ пещеры и церкви, Графиня, въ сопровожденіи слуги своего, пѣшкомъ, опять отправилась къ праху родителя, и снова передъ гробомъ его съ особеннымъ усердіемъ молилась, а изъ паперти Георгіевскаго собора пошла въ келію больнаго своего духовника, чтобы принять и отъ него благословіе въ путь. Въ то время у больнаго инока сидѣлъ извѣстный врачъ; Графиня приняла отъ него нѣсколько врачебныхъ совѣтовъ по случаю свирѣпствовавшей тогда эпидеміи, потомъ отъ духовника приняла благословіе въ путь, вмѣстѣ съ духовнымъ наставленіемъ, и, слушая молитву въ путь шествующимъ, казалась здоровою и веселою. Глядя на нее, кто могъ бы подумать, что минуты ея уже сочтены и земная жизнь почти кончена; что ни молитвы преданныхъ ей иноковъ, ни усилія знающаго и опытнаго врача, не спасутъ ея отъ смерти, вѣрной и неизбежной столько же, сколько и неожиданной? Изъ келіи духовника Графиня пошла въ покои Настоятеля Архимандрита Мануила; при входѣ на крыльцо, почувствовала стѣсненіе въ груди и сильный кашель; впрочемъ, безъ посторонней помощи дошла до гостиной и сѣла на диванъ; но тотчасъ же встала и поспѣшила приложиться къ Иверской иконѣ Божіей Матери: икона эта находится въ послѣдней изъ настоятельскихъ комнатъ, непосредственно прилегающей къ теплой церкви во имя Всемиловаго Спаса. Приложившись къ иконѣ, Графиня опустила на стулъ, потомъ вскорѣ пересѣла на диванъ, противъ образа Божіей Матери, и уже безпрестанно начала жаловаться на большее и большее стѣсненіе въ груди и на усиливающійся кашель. Замѣтивъ необычайную пережѣну въ лицѣ ея, бывшій тутъ ризничій Иеромонахъ Владиміръ поспѣшилъ позвать доктора. Не прошло и десяти минутъ, какъ Графини не стало въ живыхъ. Сидя на диванѣ прямо противъ образа Божіей Матери, съ вѣрою и любовію взирая на милосердную небесную Царицу, она испустила послѣднее дыханіе, скончалась тихо и безболѣзненно, какъ бы уснула сладкимъ сномъ послѣ великаго подвига и трудовъ. Смерть ея поразила

всѣхъ окружавшихъ не столько страхомъ, какой обыкновенно испытываютъ люди при внезапно-умирающихъ, сколько невыразимымъ какимъ-то умиленіемъ. Исполняя желаніе Графини, Архимавдритъ Мануилъ, за нѣсколько минутъ до ея кончины, прочиталъ надъ главою молитву: «Богородице Дѣво, радуйся!» благословляя умирающую, и эта молитва была послѣднею здѣсь на землѣ для блаженнаго ея слуха. Эту самую молитву Графиня повторяла по нѣскольку разъ въ день; для нея ночью покидала покой и часто вставала отъ сна. Ризничій Иеромонахъ Владиміръ прочиталъ надъ Графинею молитву отходную. Сама она, въ бореніи послѣднемъ, только успѣла возвести нѣсколько самыхъ умиленныхъ взглядовъ къ образу Пречистой Божіей Матери, когда закрылись глаза и уста ея, когда опустились руки на колѣни. Такимъ образомъ, въ три четверти шестаго часа, уже не было въ живыхъ доблестной Графини Анны Алексѣевны. Не лзя изобразить всей глубины скорби и горести инокъ, окружавшихъ ее въ эту минуту, бывшихъ свидѣтелями неожиданной ея кончины. Не менѣе трудно дать понятіе о той общей горести, которая вдругъ распространилась въ обители, привыкшей видѣть Графиню постоянно въ своемъ храмѣ. Но скорбь и сиротство обители предвараля только небольшимъ временемъ скорбь, сиротство и плачь объ усопшей многихъ потерявшихъ въ ней свою подшору и надежду. Скоро во всей обширной Россіи разнеслась печальная вѣсть о смерти Графини. Открылось великое и непритворное сѣтованіе о ней между всѣми, кто только зналъ усопшую; а кто же зналъ этой доброй жены, знаменитой по роду, еще болѣе знаменитой и доблестной по жизни и дѣламъ? Кто не зналъ этой благодѣтельницы и покровительницы невинныхъ, помощницы сирыхъ и бѣдныхъ, успокоительницы страждущихъ и страдающихъ?»

По сознанію самого Автора этого жизнеописанія, оно изображено не вполне; знавшіе ближе покойную, можетъ быть, не найдутъ въ немъ многихъ о ней подробностей; однакожь не лзя не отдать Автору справедливости за его усердный трудъ, цѣлю котораго было — представить простой и правдивый рассказъ о дѣлахъ Графини Анны Алексѣевны, безыскусственною бесѣдою объ усопшей вызвать читателя на благочестіе.

вое размышленіе. Не усомнися увѣрить Автора, что прекрасная цѣль его не останется безплодною и каждый благонамѣренный читатель будетъ благодаренъ ему за данъ, принесенную памяти покойной; тѣмъ болѣе пріятенъ будетъ трудъ его для тѣхъ, которые имѣли счастье пользоваться плодами благотворительности, или непосредственно, лично утѣшаться примѣромъ жизни незабвенной Графини, которой добродѣтели — какъ выразился покойный Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ въ отвѣтъ на извѣстіе о ея кончинѣ — «еще долго будутъ намъ служить урокомъ благочестія, тѣмъ дѣйствительнѣйшимъ, что оны разрѣшаетъ едва ли не самую трудную задачу о соединеніи строгой Христіанской жизни и подвиговъ келейныхъ съ обязанностями высшаго званія въ мірѣ и приличіями свѣтскаго обращенія».

Г.

О жизни и сочиненіяхъ Василя Андреевича Жуковскаго. *П. А. Плетнева*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1853. 188 стр., въ 12 д. л.

Тяжкая утрата, понесенная Русскою Литературою съ кончиною нашего незабвеннаго Поэта В. А. Жуковскаго, съ именовемъ котораго такъ неразрывно соединяется мысль обо всемъ прекрасномъ, что только можетъ служить украшеніемъ Писателя и вообще человѣка, вызвала рядъ статей о немъ: Плетневъ, Давыдовъ, Шевыревъ, Никитенко, — а въ слѣдъ за ними Галаховъ, — почтили память усопшаго воспоминаніемъ о жизни и сочиненіяхъ его. Но сочиненія Жуковскаго, такъ давно уже сдѣлавшіяся достояніемъ Литературы, такъ хорошо знакомыя и многолюбимыя безчисленными почитателями его таланта, болшему частію оцѣнены по достоинству, тогда какъ подробности жизни его оставались доселѣ для большинства публики или вовсе неизвѣстными или знакомыми только отрывочно. Петру Александровичу Плетневу суждено было счастье находиться съ Жуковскимъ, въ теченіе почти всей его жизни, въ ближайшихъ, дружескихъ отношеніяхъ, постоянно пользоваться особеннымъ его расположеніемъ: и потому естественно П. А. Плетневъ имѣлъ возможность подарить читателей на первый разъ достаточно полнымъ

очеркомъ жизни его, — очеркомъ, особенно любопытнымъ по тѣмъ драгоценнымъ письмамъ его, которыя частію вполне, частію въ отрывкахъ помѣщены въ этомъ сочиненіи. Оно было сперва напечатано въ 3-мъ томѣ «Живописнаго Сборника» Плюшара, а потомъ явилось отдѣльною книжкою. Впрочемъ, настоящій трудъ его не есть уже первая дань памяти Жуковскаго: вскорѣ послѣ кончины его, напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» II-го Отдѣленія Академіи Наукъ рядъ статей Г. Шетнева, которыя посвящены литературнымъ трудамъ Жуковскаго и въ которыхъ показано высокое, особенное, исключительно ему принадлежащее значеніе, приобретенное имъ въ Исторіи Отчественной Литературы. Съ содержаніемъ этихъ замѣчательныхъ статей мы имѣли удовольствіе познакомиться нашихъ читателей; обратимся теперь къ настоящему сочиненію почтеннаго Автора, написанному съ теплотою сердца, способнаго сочувствовать нравственно-пѣнительной жизни нашего знаменитаго Поэта. Надобно прочесть все сочиненіе, чтобы ознакомиться съ нею. Приведемъ здѣсь вѣкоторыя мѣста, касающіяся главныхъ событій.

Жуковскій родился 29 Января 1784 года въ селѣ Мишевскомъ, въ трехъ верстахъ отъ Бѣлева, уѣзднаго города Тульской Губерніи. Многочисленная семья, посреди которой онъ явился на свѣтъ, богата была дѣтьми и до него, но все дѣвочками. По этому случаю онъ съ рожденія сдѣлался общимъ любимцемъ. Къ счастью, Природа надѣлила его такими прекрасными качествами, что излишняя вѣжность родителей и всего семейнаго круга не только не избаловала его, но быстрѣе развила въ немъ добрыя склонности и замѣчательныя способности.... Въ равнѣе еще дѣтствѣ Жуковскій лишился своего отца. Онъ остался на попеченіи матери. Сестры были гораздо старше его, такъ что дочери ихъ сдѣлались его совоспитанницами. Эти семейныя обстоятельства подѣйствовали, во-первыхъ, на образованіе души его, которая всегда отличалась вѣжностію, благородствомъ, набожностію и какою-то рыцарствомъ; во-вторыхъ, на укрѣпленіе самой чистой любви и дружбы между нимъ и его племянницами. Первые опыты собственно называемаго ученія не привнесли большой пользы Жуковскому, потому что наставники

не угадали его призванія». Въ 1796 году родные записали будущаго Поэта въ Рязанскій пѣхотный полкъ, квартировавшій тогда въ Кекогодльмѣ, и отправили въ Петербургъ для дальнѣйшаго слѣдованія по назначенію. «Здѣсь, въ Зимнемъ дворцѣ, Поэта ожидало впечатлѣніе, о которомъ любилъ онъ рассказывать, удержавъ его навсегда въ памяти. По случаю большого выхода, ему дстали мѣстечко на хорахъ, откуда въ первый и въ послѣдній разъ на вѣку своемъ удалось ему видѣть Императрицу Екатерину II. Кто знаетъ, не переносился ли онъ мыслию къ этой минутѣ, когда говорилъ передъ кончиною, изображая себя въ видѣ Лебеда:

«Но не сѣгуй, старецъ, пращуръ лебединый,
Ты родился въ славный вѣкъ Екатерины!».

Кончина ея измѣнила положеніе всѣхъ малолѣтнихъ дворянъ въ Россіи, считавшихся въ военной службѣ. Жуковскій снова очутился въ Тулѣ, гдѣ пробылъ до начала 1797 года. Благородный Пансіонъ Московскаго Университета, сдѣлавшійся разсадникомъ замѣчательныхъ людей въ Россіи, избранъ былъ мѣстомъ окончательнаго образованія и воспитанія Жуковскаго. «Между товарищами своими по воспитанію Поэтъ встрѣтилъ тѣхъ избранныхъ по уму и сердцу, которые до конца жизни его остались его друзьями. Начало литературныхъ успѣховъ Жуковскаго надобно отнести ко времени пребыванія его въ Пансіонѣ. Извѣстно, что съ 1782 года при Московскомъ Университетѣ существовало такъ-называвшееся «Собраніе университетскихъ питомцевъ».... Извѣстнѣйшіе дѣйствители на поприщѣ Литературы нашей образовались въ этой школѣ, такъ что Москва не безъ основанія приписываетъ себѣ развитіе новыхъ началъ въ умственномъ и эстетическомъ образованіи Отечества. По выходѣ изъ Пансіона, въ 1800 году, не смотря на несомнѣнное призваніе свое къ занятіямъ литературнымъ, Жуковскій не уклонился отъ общаго служебнаго пути и состоялъ на службѣ въ Москвѣ же, въ Главной Соляной Конторѣ, до Апрѣля 1802 года; дослужившись тутъ до чина Титулярнаго Совѣтника, вышелъ въ отставку и покинулъ Москву. «Его влекло къ себѣ Мишенское со всѣми воспоминаніями его дѣтства. Тамъ еще жили

родные его, у которыхъ онъ, и въ Пансіонѣ бывши, проводилъ свои вакаціи каждое лѣто. Замѣчательно, что первые стихи, написанные имъ по прибытіи въ деревню, вдругъ поставили его въ разрядъ лучшихъ Поэтовъ Русскихъ. Это было «Сельское кладбище», напечатанное въ «Вѣстникѣ Европы», начавшемся тоже въ 1802 году, подъ редакціею Карамзина... Въ первые годы литературной жизни Поэтъ нашъ нерѣдко бывалъ въ необходимости трудиться изъ платы надъ переводами въ прозѣ, какъ человекъ недостаточный. Онъ умѣлъ однакожь примирять нужду съ потребностію таланта. Этой разборчивости вкуса мы обязаны ему переводомъ «Донъ Кихота», напечатаннымъ въ первый разъ въ 1805 году, а во второй въ 1815. Отъ Каченовскаго съ 1808 года Жуковский принялъ «Вѣстникъ Европы» въ свое завѣдываніе. Онъ возвратилъ изданію ту жизнь и занимательность, которыми оно всѣхъ привлекало къ себѣ при его основаніи. Перебирая этотъ журналъ, убѣждаешься, что онъ былъ дѣйствительный посредникъ между читателями и своею эпохой. Въ немъ ничто не забыто, ничто не упущено. Какъ драгоценная лѣтопись современности, «Вѣстникъ» указываетъ на всѣ явленія Исторіи, Литературы и общественной жизни. Конечно, лучшимъ украшеніемъ журнала были собственные сочиненія и переводы Редактора. Но онъ, какъ талантъ, какъ законный судія въ дѣлѣ, и какъ образцовый Писатель, не безплодно употреблялъ свои способности, чтобы произведеніямъ другихъ придать правильность, точность и силу выраженій, безъ которыхъ нѣтъ физиономіи ни въ стихахъ, ни въ прозѣ. Журналъ тогда не былъ складочнымъ мѣстомъ дюжинныхъ романовъ. Онъ обогащалъ умъ читателя указаніями, а не губилъ его времени. Если мы встрѣчаемъ въ журналѣ Жуковскаго такъ-называемое «чтеніе легкое», необходимое для извѣстнаго круга людей, оно никого не отводило отъ главной цѣли изданія, очищая вкусъ и нравы. Это были по большей части собственные его переводы небольшихъ повѣстей, выбранныхъ съ такимъ умомъ, что ихъ чтеніе до сихъ поръ можетъ служить лучшею школою образованія. По кончинѣ матери Жуковский поселился въ Муратовѣ (Орловской Губ., Болховскаго уѣзда), въ деревнѣ сестры своей, К. А. Протасовой, переѣхавшей туда изъ Бѣлева съ семействомъ. Сельская жизнь постоянно

влекла его къ тихимъ своимъ удовольствіямъ. Отъ полноты души высказался онъ, когда написалъ (1805):

•Мнѣ рокъ судилъ брести невѣдомой стезей,
 Быть другомъ мирныхъ селъ, любить красы Природы,
 Дышать подъ сумракомъ дубравной тишиной,
 И, взоръ склонивъ на пѣвны воды,
 Творца, друзей, любовь и счастье воспѣвать.
 О пѣсни, чистый плодъ невинности сердечной!
 Блаженъ, кому дано цѣвницей оживлять
 Часы сей жизни скоротечной;
 Кто въ тихій утра часъ, когда туманный дымъ
 Ложится по полямъ и холмы облачаетъ,
 И солнце, восходя, по рощамъ голубымъ
 Спокойно блескъ свой разливаєтъ,
 Спѣшитъ, восторженный, оставя сельскій кровъ,
 Въ дубравѣ упредить пернатыхъ пробужденье,
 И, лиру соглася съ свирѣлью пастуховъ,
 Поетъ свѣтила возрожденье!
 Такъ, пѣть есть мой удѣлъ....»

•Ничего очаровательнѣе представить нельзя, когда вообразишь эту эпоху его. Общественной жизни онъ узналъ столько, чтобы не сдѣлаться мизантропомъ и не сожалѣть о ней. Славы на его долю досталось болѣе, нежели онъ могъ желать по исключительной своей склонности къ простотѣ и тихимъ семейнымъ радостямъ. Онъ окруженъ былъ обществомъ людей, которые любили его искренно и наслаждались его счастьемъ, какъ собственнымъ. Равная ихъ образованность и одинаковой вкусъ искали сходныхъ занятій и удовольствій. Тамъ-то изученъ былъ Шиллеръ — и, можетъ быть, еще нигдѣ не оказывалось столько поклоненія его гению. Жуковскому исполнилось двадцать-шесть лѣтъ. И въ обыкновенномъ человѣкѣ эта пора развиваетъ благороднѣйшія и нѣжнѣйшія сочувствія. Что же должно было, при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, развиться въ душѣ Поэта? •Въ Іюлѣ 1812 года обнародованъ былъ Высочайшій Манифестъ о составленіи военной силы. Сердце Поэта встрепетулось.

Онъ въ слѣдующемъ же мѣсѣцѣ поступилъ въ Московское ополченіе въ чинѣ Поручика. Постоянно находясь при дежурствѣ Главкомадующаго арміями Князя Кутузова-Смоленскаго, Жуковскій уже въ Ноябрь того же года, за отличіе въ сраженіяхъ, награжденъ былъ чиномъ Штабсъ-Капитана и Орденомъ Св. Анны 2 й степени. Онъ сопровождалъ главную квартиру до Вильно, гдѣ занемогъ опасною горячкою, и въ состояніи безпамятства былъ тамъ оставленъ съ другими больными. Въ Декабрь 1812 года ополченіе было распущено, и онъ получилъ увольненіе отъ Московской военной силы. Изнуренный усталостію и еще невыздоровѣвшій, онъ возвратился къ своимъ въ Муратово. Но этотъ короткий періодъ его жизни внесъ въ Исторію такое безсмертное дѣло, о которомъ никогда не забудетъ Россія. Послѣ отлачи Москвы непріятелю, передъ сраженіемъ при Тарутинѣ, Жуковскій написалъ стихотвореніе: «Пѣвецъ въ ставѣ Русскихъ воиновъ». Впечатлѣніе, произведенное имъ не только на войско, но и на всю Россію, неизобразимо. Это былъ воинственный восторгъ, обнявшій сердца всѣхъ... Императрица Марія Федоровна, прочитавъ это стихотвореніе Жуковскаго, поднесенное Государынѣ И. И. Дмитріевымъ, приказала просить Автора, чтобы онъ доставилъ Ея Величеству экземпляръ стиховъ, собственною рукою его переписанный, и приглашала его въ Петербургъ. Не чувствуя себя еще въ силахъ на поѣздку, онъ отправилъ требуемый экземпляръ, прибавивши новое стихотвореніе, начинающееся словами:

«Мой слабый даръ Царица ободраетъ...»

Только въ 1815 году Жуковскій наконецъ прибылъ сюда. Немедленно удостоенный самаго милостиваго приѣма у Государыни, онъ тутъ же получилъ назначеніе быть чтецомъ у Ея Величества. Павловскъ тогда сдѣлался средоточіемъ лучшихъ Писателей нашихъ: Карамзинъ, Крыловъ, Дмитріевъ, Нелединскій, Гнѣдичъ и Жуковскій являлись на вечернихъ бесѣдахъ Августѣйшей Покровительницы Отечественныхъ талантовъ. Съ этой поры все, окружавшее Поэта, было для него ново: неизмѣнными остались его вдохновеніе, любовь его къ Поэзіи, и чистое, Природою для простоты взлѣгавшее сердце». Въ Петербургѣ онъ сперва

жизнь у Д. Н. (Грѣа) Блудова, котораго дружба съ дѣтскихъ лѣтъ не покидала его до кончины, а потомъ поселился у Кашина моста съ А. А. Плещеевымъ. Сюда по Субботамъ собирался на вечеръ къ Жуковскому избранный кружокъ тогдашнихъ Писателей и любителей просвѣщенія. Было что-то рѣдкое въ этомъ братствѣ и обществѣ лучшихъ талантовъ и лучшихъ умовъ столицы. Писателямъ, уже пользовавшимся общимъ уваженіемъ, и молодые люди, едва выступившіе на свое поприще, но увѣчавные надеждою, всѣ съ одинаковою откровенностію высказывали мысли свои, потому что равно любили Искусство и искали только истины. Такъ-называвшееся «Арзамасское» Общество, въ которомъ, изъходя отъ шуточныхъ формъ ювошеской причудливости, много блеску, остроумія и свѣжести сообщилось Русской Литературѣ, видимо продолжало существованіе свое на вечерахъ Жуковского. Главнѣйшіе подвижники идеи прекраснаго и здѣсь были тѣ же; они только возмужали въ сужденіяхъ и серьёзно принялись за дѣло. Тутъ же явились Пушкинъ съ первыми пѣснями «Руслана и Людмила». Въ теченіе 1816 года Жуковский привелъ къ окончанію первое изданіе стихотвореній. «Когда Министръ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Князь А. Н. Голицынъ, представилъ Императору Александру Павловичу экземпляръ этихъ стихотвореній, Его Величество выразилъ Автору совершенное Свое удовольствіе, пожаловавши ему брилліантовый перстень съ вензелевымъ Своимъ изображеніемъ и 4,000 руб. ежегоднаго пожизненнаго пансіона. Царскія милости встрѣтили въ душѣ Автора такой отзывъ, который достоинъ извѣстности. Онъ до сихъ поръ тайно сохранился въ одномъ частномъ письмѣ его изъ Дерпта. «Пансіонъ, который далъ мнѣ Государь (говоритъ онъ другу, вызывавшему его оттуда въ Москву), который я считаю наградою за *добрую надежду*, валагаетъ на меня обязанность трудиться, дорожить временемъ и успокоить совѣсть свою, написавъ что нибудь важное. Слава достойная есть для меня теперь то же, что благодарность. Чтобы работать порядкомъ, надобно сидѣть на мѣстѣ; а чтобы написать что нибудь важное, надобно собрать для этого матеріалы. У меня сдѣланъ планъ: онъ требуетъ множества матеріаловъ историческихъ. Того, откуда я ихъ почерпнуть долженъ,

съ собою взять не могу, — а время между тѣмъ летить. Что, если оно улетитъ и умчитъ съ собою возможность что-нибудь сдѣлать? Я столько потерялъ времени, что теперь каждая минута кажется важною. Вся моя протекшая жизнь есть не иное что, какъ жертва мечтамъ — жалкая жертва! и боюсь, не потерялъ ли я уже возможности пользоваться настоящимъ..... Однимъ словомъ, въ нынѣшнемъ и будущемъ году я долженъ написать что-нибудь важное: безъ этого душа не будетъ на мѣстѣ. Я не долженъ обмануть надежды Царской.

«Между тѣмъ, какъ Жуковский съ такою строгостію судилъ себя, и готовился къ новому поэтическому труду съ такою добросовѣстностію, судьбѣ угодно было послать неожиданный оборотъ кабинетнымъ его занятіямъ. Ему было суждено соединить съ живою Поэзіею тихую Педагогію. Онъ избранъ былъ для преподаванія уроковъ Русскаго языка Государынѣ Великой Княгинѣ, нынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ (*). Ничего нѣтъ назидательнѣе, какъ созерцаніе и изученіе жизни великаго человѣка, особенно во время переходовъ его съ одного поприща на другое, когда онъ долженъ не только показать новыя силы ума, но и быстро усвоить новыя пособія знаній. Въ этихъ-то случаяхъ Жуковский и представляетъ собою образецъ, достойный подражанія. Съ удивительнымъ спокойствіемъ и терпѣніемъ онъ приваялся за обработываніе Грамматики Русскаго языка, и особенно за изслѣдованіе глаголовъ его, — этой загадки, до сихъ поръ вполне неразгаданной». — «Онъ ревностно обработалъ каждую часть Русской Грамматики, и такъ облегчилъ спряженія, что ему самому весело было съ любопытствующими разсматривать узоры этихъ іероглифовъ. Объ одномъ не лъзя не пожалѣть: Жуковский, въ продолженіе слѣдующихъ годовъ жизни, много составилъ руководствъ и пособій по разнымъ Наукамъ, а ничего не издалъ для общаго употребленія. Сперва удерживался онъ естественною скромностію, а наконецъ продолжительная разлука съ друзьями и Отечествомъ не допустили его до исполненія мысли, которую онъ желалъ и о которой

(* Съ этого времени онъ былъ причисленъ по службѣ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

безпрестанно говорилъ въ своихъ письмахъ». — Какъ ни строго исполнялъ Жуковскій свои обязанности въ новой должности, поэтически-дѣятельная мысль его изобрѣла средство слить въ одно занятіе Поэзію и Языкоученіе. Августѣйшая Слушательница уроковъ его помнила вѣзвустъ лучшія небольшія стихотвсренія изъ первокласныхъ Нѣмецкихъ Поэтовъ. Преподаватель Русскаго языка, одаренный необыкновеннымъ талантомъ возсоздавать всякое произведеніе Поэзіи на языкѣ Отечественномъ, не измѣняя не только идей и красотъ его, но сохраняя даже въ каждомъ стихѣ число и порядокъ его словъ, началъ переводить эти перлы Поэзіи. Можно вообразить всю занимательность и прелесть преподаванія, когда основаніемъ урока служило чтеніе восхитительныхъ стиховъ на двухъ языкахъ; когда одни и тѣ же мысли, рассказы, описанія, картины незамѣтно печатглись въ умѣ, обогащая память не звуками безъ образовъ, а проникающими въ душу словами, изъ которыхъ при каждомъ по-Русски оставалось все то, что такъ было неразлучно при немъ же по-Нѣмецки. Въ этомъ счастливомъ настроеніи ума не трудно уже было дополнять его приобрѣтенія указаніями на таблицы склоненій и спряженій. Можно поэтому сказать, что вѣрнѣе Жуковского никому не удавалось приводить въ исполненіе знаменитое Горациево правило: *пріятное съ полезнымъ*. Переводы, для особаго назначенія вылившіеся изъ-подъ пера Поэта, онъ хранилъ какъ что-то освященное, и потому напечаталъ ихъ въ самомъ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Они выходили тетрадками въ 12 долю листа, на прекрасной бумагѣ съ бѣлою оберткою, гдѣ стояла на двухъ языкахъ надпись: «Для немногихъ». Въ продажѣ никогда ихъ не было. Ихъ получили отъ Автора нѣкоторыя особы, дорогія для его сердца».

«Успѣхи Жуковского въ литературномъ мірѣ привлекли къ нему вниманіе разныхъ Ученыхъ Обществъ, которыя, одно передъ другимъ, спѣшили внести имя его въ свои лѣтописи, какъ имя Члена своего». — Какъ ни пріятною казалась жизнь Поэта, посвященная прекраснымъ трудамъ, которые увѣнчиваемы были всемістными успѣхами, однакожь судьба умѣла приготовить ему еще лучшія удовольствія. Наступилъ 1821 годъ — и Жуковскій, въ числѣ особъ, сопровождавшихъ Великаго Князя, вынѣ бла-

гополучно царствующаго Императора, и Августѣйшую Супругу Его, отправился за границу. — Никогда поэтическая дѣятельность его не являлась столь производительною, какъ въ продолженіе этой поѣздки. Онъ успѣлъ въ одинъ годъ, не считая мелкихъ стихотвореній, подарить Русской Литературѣ три Поэмы. Воле ихъ заглавія: «Орлеанская дѣва», Шиллера, «Пери и Ангелъ», Мура и «Шильонскій узникъ», Байрона. Великолѣпныя празднества, приготовленныя въ Берлинѣ въ честь Августѣйшихъ Гостей, равно вдохновляли Поэта. «Лалла-Рукъ», Мура, навела Берлинскій Дворъ на мысль устроить чудный маскарадъ въ Восточномъ вкусѣ. Представленіе героини Поэмы удостоила принять на себя Государыня Великая Княгиня. Стихи Жуковскаго, изображающіе Лалла-Рукъ, восхитительны. Когда онъ описываетъ ее, какъ олицетвореніе самой Поэзии, какой-то обаятельный трепетъ чувствуется въ сердцахъ.

«Такъ пролетѣла здѣсь, блистая
Востока пламеннымъ вѣнцомъ,
Богиня пѣсней молодая
На паланкинѣ золотомъ.

Какъ свѣжей утренней порою,
Въ жемчугѣ утреннемъ цвѣты,
Она плѣняла красотою,
Своей не зная красоты.

И намъ съ своей улыбкой ясной,
Въ своей веселости молодой,
Она казалась прекрасной
Всеобновляющей весной.

Сама гармонія святая
Ея намъ мнилось бытіе,
И мнилось, душу разрѣшая,
Манила въ рай она ее.

При ней всѣ наши мысли — пѣнье!
И каждый звукъ ея рѣчей,
Улыбка устъ, лица движеніе,
Дыханье, взглядъ — все пѣсня въ ней.»

•Переходъ къ новой, священной обязанности, къ новымъ, важнѣйшимъ занятіямъ стройно и твердо на одномъ предметѣ сосредоточилъ всѣ помыслы, всѣ заботы высоко-прекрасной души Поэта. Государю Императору, по вступленіи Его Величества на престолъ, благоугодно было избрать его въ Наставники при воспитаніи Великаго Князя Наслѣдника. Можетъ быть, послѣ добродѣтельнаго Фенелона, ни одно лицо не приступало къ исполненію этой должности съ такимъ страхомъ и благоговѣніемъ, какъ Жуковскій. Его воображеніе, умъ и сердце, извѣрля великость предстоящаго подвига, уже заранѣе обвиняли всѣ его части, разлагали все въ подробности, совокупляли въ цѣлое — и не было для нихъ другой цѣли, кромѣ блага, чести и достоинства». — «Въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія и ученія, обыкновенно еще сливающихся въ одну задачу, весь успѣхъ зависитъ отъ умѣнья развивать равномерно тѣлесныя и душевныя способности, ничево не покидая въ бездѣйствіи и ни къ чему не приступая преждевременно. Это по-видимому простое и для великаго ума ясное правило представляетъ въ прижизненіи своемъ величайшія затрудненія. Въ нихъ-то вперенъ былъ тогда заботливый умомъ своимъ весь Жуковскій». — «Великому дѣлу начало было положено. Передъ Поэтомъ-Педагогомъ ядали видѣлись новые труды, слышались новые вопросы и обвиняли душу его новыя заботы. Онъ былъ изнуренъ физически, и сознавалъ необходимость обширнѣйшихъ пріобрѣтеній по части Педагогій. Чтобы возстановить слабое здоровье свое, и тутъ же возмечъ пользу для своей должности, въ 1826 году онъ снова собрался за границу. Это былъ годъ, въ который Россія лишилась Карамзина. Жуковскій всегда питалъ къ нему уваженіе, переходившее въ чувство какого-то благоговѣнія, потому-что онъ совершенно введенъ былъ въ святилище души Исторіографа. Собранный въ свою поѣздку въ Апрѣлѣ, Поэтъ не предвидѣлъ, что уже въ Маѣ великая душа покинетъ землю, «Кто звалъ внутреннюю жизнь Карамзина (слова Жуковскаго), кто зналъ, какъ онъ всегда былъ непороченъ въ своихъ побужденіяхъ, какъ въ немъ всѣ живыя, независимыя отъ воли движенія сердца были, по какому-то естественному сродству, согласны съ правилами строгаго разума; какъ твердый его разумъ всегда смягченъ былъ вѣжнѣйшимъ

чувствомъ; какой онъ былъ (при всей высокой своей мудрости) простосердечной младенецъ, и какъ верховная мысль о Богѣ всѣмъ владычествовала въ его жизни, управляя его желаніями и дѣйствіями, озаряя труды его генія, проникая житейскія его радости и печали, и соединяя все его бытіе въ одну гармонию, которая только съ послѣднимъ вздохомъ его умолкла для земли, дабы навѣки продолжаться въ мірѣ иномъ; словомъ, кто имѣлъ счастье проникнуть въ тайну души Карамзина — для того зрѣлище смерти его было освященіемъ всего, что есть прекраснаго и высокаго въ жизни, и подтвержденіемъ всего, что Вѣра обѣщаетъ намъ за гробомъ. Изъ-за гриницы Жуковскій возвратился въ Октябрѣ 1827 года.

«Развивая общую дѣятельность сотрудниковъ своихъ по начертанному имъ плану ученія Государя Наслѣдника, Жуковскій въ то время озабоченъ былъ приготовленіемъ отдѣльныхъ соображеній, по которымъ надлежало устроить преподаваніе Наукъ Великимъ Князьямъ Маріи Николаевнѣ и Ольгѣ Николаевнѣ. Высокая довѣренность Ихъ Императорскихъ Величествъ возложила на него и эту лестную обязанность. Онъ получалъ для жительства своего комнаты въ той части Зимняго дворца, гдѣ нынѣ съ баснословнымъ великолѣпіемъ устроенъ Императорскій Музеумъ. Ежедневно, лишь только должны были начинаться уроки, Наставникъ Порфирородныхъ Дѣтей являлся для присутствія при нихъ — и, полный вниманія, оживленный участіемъ, за всѣмъ слѣдовалъ неослабно. — Жуковскій былъ неутомимъ въ изысканіи средствъ, которыя бы, облегчая пріобрѣтеніе, въ то же время и укрѣпляли его въ умѣ и памяти. Его жилище превратилось въ мастерскую ученаго Художника, гдѣ по особеннымъ планамъ готовились всѣ пособия для классныхъ комнатъ. — Въ неусыпныхъ трудахъ его незамѣтно протекло полныхъ пять лѣтъ со времени послѣдняго его путешествія. Ежегодно производились испытанія во всѣхъ пройденныхъ предметахъ. Ихъ Императорскія Величества, съ довѣренными особами, приглашаемыми по уваженію спеціальныхъ свѣдѣній ихъ въ разныхъ частяхъ преподаваемыхъ Наукъ, каждый разъ изволили присутствовать на экзаменахъ. — Успѣха находимы были соответствующими ожиданіямъ Августѣйшихъ Родителей.

Благоволеніе Монарха выражалось ошутительно. Жуковскій, въ теченіе этого періода, достигнулъ чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Вопаренная имъ гармонія въ педагогическихъ занятіяхъ и счастливое движеніе всѣхъ частей ученія смягчили наконецъ суровыя его заботы. Онъ началъ пользоваться нѣкоторыми свободными часами и ловить быстрыя минуты вдохновенія. Въ первый разъ въ это время оно слетѣло къ нему для изображенія картины, глубокою скорбію поразившей всю Россію. Это было трогательное успокоеніе отъ долгихъ подвиговъ благотворительности Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Жуковскій, у гроба Ея Величества, въ ночи, наканунѣ погребенія тѣла Ея, излилъ свои чувствованія, какъ вѣрвый истолкователь того, чѣмъ трепетало сердце каждаго Русскаго. Съ какою всеоживляющею вѣрностію описываетъ онъ появленіе новаго Ангела, Который намъ посланъ Провидѣніемъ въ замѣнъ отлетѣвшаго!

•Взоръ его былъ грустно-ясенъ,
 Ликъ задумчиво-прекрасенъ;
 Надъ главою молодой
 Кудри легкіе летали,
 И короною сіяли
 Розы бѣлыя на ней;
 Снѣга чистаго бѣлѣи,
 На плечахъ была одежда;
 Онъ былъ свѣтель, какъ надежда,
 Какъ покорность небу тихъ —
 И на крыліяхъ живыхъ,
 Какъ съ привѣтственнаго брега
 Голубь древняго ковчега
 Съ вѣткой мира, онъ летѣлъ....»

Разстройство здоровья побудило Жуковскаго въ 1832 году предпринять третье путешествіе за границу. Большую часть времени провелъ онъ тогда въ Швейцаріи, живя съ семействомъ давнишняго друга своего, Русскаго Полковника Рейтерна, не подозревая, что въ толпѣ дѣтей, окружающихъ уважаемаго и любимаго имъ отца, таится существо, которому черезъ во-

семь лѣтъ Провидѣніемъ суждено озарить лучшимъ счастьемъ послѣдніе годы жизни нашего Поэта. Въ началѣ Сентября 1833 года прибылъ онъ къ своей должности, и съ новыми силами принялся за ежедневные труды. Оставалось совершиться послѣднему, важнѣйшему періоду великаго дѣла. Всѣ части приведены были въ такое положеніе, чтобы въ 1837 году, свободно и въ полнотѣ, онѣ достигли своего окончанія. При Божіей помощи, ревностно шельгъ путеводитель къ своей цѣли съ подкрѣпленными силами въ душѣ. Поэзія была отложена. Только 1834 годъ, столь памятный торжествомъ присяги Государя Наслѣдника, указалъ Поэту на его лиру. Его умилительная Пѣснь, оканчивающаяся прекраснымъ обращеніемъ къ Россіи, перешла въ достояніе народной памяти. «Многолѣтіе Государю» и «Три народныя пѣсни» явились тогда же. «При началѣ 1837 года, Жуковскій принялъ въ сердце глубокую рану. Ему суждено было присутствовать при кончинѣ Пушкина, котораго послѣднія минуты описалъ онъ въ трогательно-краснорѣчивомъ письмѣ къ отцу незабвеннаго Поэта. Жуковскій, вравнѣ со всѣми, оплакивалъ преждевременную утрату великаго Русскаго Писателя— и въ то же время сердце его разрывалось отъ другой скорби: въ Пушкинѣ онъ терялъ какъ бы сына своего. Еще въ Лицеѣ Пушкинъ былъ для него предметомъ нѣжнѣйшихъ попеченій, не только по причинѣ развивавшагося въ молодомъ человѣкѣ таланта, но и по давнишнимъ отношеніямъ Жуковскаго къ отцу его и дядѣ. Вышедши изъ Лицея, Пушкинъ для Жуковскаго былъ пріятнѣйшимъ, необходимымъ существомъ. Они, какъ первоклассные Поэты, понимали другъ друга вполне. Имъ весело было раздѣлить другъ съ другомъ каждую мысль. Никто вѣрнѣе не могъ произнести приговора о новомъ планѣ, о счастливымъ стихѣ, какъ они вмѣстѣ. «Какъ жаль, что нѣтъ для меня суда Пушкина!» — сказалъ Жуковскій, читая разборъ перевода своего «Одиссея». Въ немъ жило поэтическое откровеніе. — «Никто, конечно, не оцѣнилъ его съ болѣею истинною, какъ Жуковскій въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «Россія лишилась своего любимаго національнаго Поэта. Онъ пропалъ для нея въ ту минуту, когда его созрѣваніе совершилось; пропалъ, достигнувъ до той поворотной черты, на которой душа наша, прощающъ съ кипучею, иногда безпорядочною силою молодости, тревожимой гелі-

есть, предается болѣе спокойной, болѣе образовательной силѣ зрѣлаго мужества, столь же свѣжей, какъ и первые, можетъ быть, не столь порывистой, но болѣе творческой. У кого изъ Русскихъ съ его смертію не оторвалось чего-то роднаго отъ сердца? Слава нынѣшняго царствованія утратила въ немъ своего Поэта, который принадлежалъ бы ему, какъ Державинъ славъ Екатеринына, а Карамзинъ славъ Александрова.

Зима 1837 года употреблена была Жуковскимъ на совокупныя работы съ К. П. Арсеньевымъ по составленію «Путеказателя» для путешествія Государя Наслѣдника по Россіи. Вотъ что было сказано въ 1838 году въ «Современникѣ» объ этомъ трудѣ: «Въ Путеказателѣ вложены всѣ важнѣйшія примѣчательности на пути Его Высочества. Каждый переѣздъ, достопамятныя на немъ мѣста, любопытное селеніе или городъ, даже частныя лица, сдѣлавшіяся извѣстными по какимъ-нибудь полезнымъ предпріятіямъ, все уже въ системѣ, предварительно мелькавшее воображенію Путешественника, ожидало Его возвращенія и новой мысли. Путеказатель не только облегчалъ выборъ предметовъ любопытства, но служилъ какъ бы нитью для собственныхъ идей Его Высочества, на которой онѣ въ порядкѣ и полнотѣ навизывались для будущихъ соображеній». 2 Мая, изъ Царскаго Села, Государь Цесаревичъ изволилъ съ своею святою отправиться въ это путешествіе, которое невольнаго радостію должно было наполнить сердца всѣхъ Русскихъ. Дѣтъ третья года посвящены изученію Отечества, не въ кабинетѣ, а лицомъ къ лицу со всякимъ замѣчательнымъ предметомъ. Можно вообразить, сколько живыхъ, сладостныхъ, потрясающихъ душу ощущеній протѣснилось по сердцу Поэта въ продолженіе всей пѣздки. Ему трогательная приготовлена была встрѣча въ Бѣлевѣ, гдѣ память о немъ свято сохраняется и однимъ поколѣніемъ передается другому». — Изъ этого путешествія Жуковский ярибылъ въ Петербургъ 17 Декабря 1837 года. Въ 1838 году онъ совершилъ въ свѣтѣ Государя Наслѣдника другое путешествіе для обозрѣнія Европы. — Тогда, бывши въ Англии, онъ близъ Вивдзора посѣтилъ кладбище, подавшее Грею мысль написать его знаменитую элегію. «Воспоминаніе о первомъ стихотвореніи, санмаршемъ нашего Поэта въ Мишевскомъ, и видѣ трогатель-

наго мѣста, освященнаго вдохновеніемъ Грея, такъ подѣйствовало на его сердце, что онъ снова приваясь за это стихотвореніе и въ другой разъ передалъ его намъ, но уже во всей безыскусственной прелести стиховъ подлинника. — Въ Современникѣ, 1839 года, Жуковский напечаталъ отрывокъ «Письма» своего къ Е. И. В. Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ (послѣ праздника въ воспоминаніе двадцатипятилѣтія Бородинской битвы), о которомъ потомъ онъ вовсе забылъ. «Письмо» это, пропущенное въ изданіи его сочиненій, и «Бородинская Годовщина» принадлежать къ числу лучшихъ произведеній его таланта. Одно мѣсто изъ «Письма», вообще исполненнаго удивительной живости и величественныхъ картинъ, по всѣмъ правамъ должно войти въ очеркъ жизни Автора. «Вечеръ этого дня — говоритъ онъ — провелъ я въ лагерѣ. Тамъ сказали мнѣ, что наканунѣ въ арміи многіе повторяли моего «Пѣвца въ станѣ Русскихъ воиновъ», пѣсню, современную Бородинской битвѣ: признаюсь, это меня тронуло до глубины сердца; но въ этомъ чувствѣ не было авторскаго самолюбія. Жить въ памяти людей по смерти не есть мечта: это высокая надежда здѣшней жизни. Но меня вспомнили *за-живо*; новое поколѣніе повторило давнишнюю пѣсню мою на гробѣ минувшаго. Это еще болѣе разогрѣло мое устарѣвшее воображеніе, въ которомъ шевелился уже прежній огонекъ, пробужденный всѣмъ видѣннымъ мною въ этотъ день. А живой разговоръ съ К. Г***, съ которымъ я встрѣтился въ лагерѣ, и который своимъ поэтическимъ языкомъ доказывалъ мнѣ, что Пѣвцу Русскихъ воиновъ, въ теперешнемъ случаѣ, *должно* помнить времена прошлыя, далъ сильный толчекъ моимъ мыслямъ. Возвратясь изъ лагеря, я въ тотъ же вечеръ написалъ половину моей новой Бородинской пѣсни, а на другой день, на переѣздѣ изъ Бородина въ Москву, кошчилъ ее; она была немедленно напечатана, экземпляры отсланы въ лагерь, и эта пѣсня прочитана была въ арміи на праздникъ Бородинскаго Помѣщика. И такъ привелъ Богъ, по прошествіи четверти вѣка, на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ молодости душа испытала высокое чувство, повторить то же, что въ ней было тогда, но уже не въ тѣхъ обстоятельствахъ. Чего, чего не случилось въ этотъ промежутокъ времени между вровавымъ сраженіемъ Бородинскимъ и мирнымъ величественнымъ его праздни-

комъ! Съ особеннымъ чувствомъ смотрѣлъ я въ этотъ день на нашего молодого, цвѣтущаго Бородинскаго Помѣщика, который, на праздникъ Русскаго войска, былъ главнымъ представителемъ поколѣнія новаго. Стихи «Бородинской Годовщины» можно уподобить самому торжественному «Requiem», погружающему душу въ созерцательную меланхолю. Передъ мысленнымъ взоромъ нашими въ стройномъ шествіи являются тѣ незабвенныя лица, тѣ чудныя событія, которыми увѣковѣчена память 1812 года. Встрѣча съ ними не приводитъ насъ въ радостный трепеть, какъ въ «Пѣвцѣ», но вызываетъ изъ глубины души тихое благоговѣніе и слезы благодарности».

«Кто не согласится, сообразивъ многія изъ обстоятельствъ жизни Жуковскаго, что въ пути своемъ онъ шелъ по какому-то указавію руки незримой, но его не покидавшей? Самъ онъ глубоко въ душѣ своей сознавалъ это — и со всею преданностію, съ исполненнымъ благодарности сердцемъ приступалъ ко всему, къ чему ни призывалъ его неслышимый, но понимаемый имъ тайный голосъ. Никогда однакожь это святое убѣжденіе такъ могущественно въ немъ не дѣйствовало, какъ въ важнѣйшемъ событіи жизни его, совершившемся въ 1840 году. Ему исполнилось пятьдесятъ шесть лѣтъ. Государю своему какъ подданный, своему Отечеству какъ гражданинъ, свѣту какъ Поэтъ — онъ отслужилъ сорокъ лѣтъ вѣрно, честно и славно. Высокое званіе Наставника Наслѣдника Престола онъ слагалъ съ себя безмятежно, съ чистою совѣстію, сопровождаемый признательностію Монарха, нѣжною любовію Августѣйшаго Питомца и справедливою благодарностію соотечественниковъ. Вообразить не лзя ничего прекраснѣе этой доли! Съ одной стороны такъ. Но войдите въ его душу, младенчески нѣжную, рожденную для тихаго семейнаго счастья, и пропустившую его въ благородныхъ порывахъ возвышеннаго труда и тревожнаго вдохновенія. Будущее не представляло ли воображенію его мертваго одиночества, пріюта молчаливаго, и безотвѣтныхъ занятій безъ цѣли, безъ раздѣленія, безъ радостей? Онъ стоялъ на рубежѣ: возвратъ къ пройденному невозможно; впереди темная неизвѣстность. И что же? Последующія событія жизни его доказали, что кажущіяся намъ уклоненія отъ желаемаго его душею жребія были необходимыми

средствами къ достиженію его. Необходимо было, чтобы онъ ни одного мгновенія не утратилъ для другихъ обязанностей, посвятивши всего себя единственной, важнѣйшей. Необходимо было, чтобы чистая Поэзія сохранила въ немъ всю юность и весь жаръ сердца. Все это необходимо было, чтобы, увѣнчанный двойными вѣнками лучшихъ заслугъ, явился онъ достойнымъ всего энтузіазма возвышенной души. Такимъ-то путемъ наконецъ онъ приведенъ былъ къ тому счастью, для котораго былъ созданъ. Жуковский при каждой побѣдѣ за границу обыкновенно посѣщалъ друга своего Рейтерна, который въ это время съ семействомъ своимъ жилъ въ Дюссельдорфѣ. Старшая дочь его, Елисавета, 19 лѣтъ соединяла въ себѣ все, что можетъ воспламенить сердце и увлечь воображеніе Поэта. Провидѣніе здѣсь указало разрывиться судьбѣ Поэта и другаго существа, избраннаго ему въ товарищи на остатокъ его жизни. Жуковский 28 Августа, 1840 года, изъ Дюссельдорфа, писалъ къ А. П. Зонтагъ между прочимъ слѣдующее: «Благословите вашего стараго товарища съ колыбели вашей. Счастіе жизни наконецъ съ нимъ встрѣтилось, хотя поздно, но такое, какого онъ желалъ, о какомъ мечталъ такъ часто, и о которомъ пересталъ уже мечтать. Это счастье нашло его само. Кто моя невѣста? какъ все это сбылось со мною? узнаете изъ приложеннаго длиннаго письма (*), написаннаго въ Муратово». Можетъ быть, люди осуждали Поэта но онъ повиновался голосу, который слышался ему свыше. За свою покорность онъ получилъ награду, ни съ чѣмъ на землѣ несравнимую: одиннадцать лѣтъ онъ былъ счастливѣйшимъ семейниномъ, и передъ кончиною благословилъ дочь и сына на подвиги добра и Христіанскаго благомыслія». — «До совершенія свадьбы, Жуковский изъ Дюссельдорфа отправился въ Петербургъ. Сколько радости друзьямъ его доставило свѣтлое его счастье! Но вѣрное далекому прошлому сердце Поэта влекло

(*) Если достойная рука—замѣчаетъ П. А. Плетневъ—примется когда-нибудь за составленіе полной біографіи Жуковскаго, чего не лзя не желать для чести Россіи, а тѣмъ болѣе для общаго взысканія: то упоминаемое «Письмо» составитъ въ книгѣ лучшую ея часть: оно содержитъ занимательнѣйшій рассказъ Поэта о пріятнѣйшихъ для него десяти годахъ его жизни.

его въ родную Москву, гдѣ условились собраться тамошніе его близкіе. Въ Генварѣ 1841 года онъ уже былъ между ими. Это соединеніе представляло одну изъ тѣхъ картинъ жизни, которымъ никогда не забываются. Много протекло лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Жуковскій видѣлъ вокругъ себя лица, столь ему милыя. Но сколько у него судьба навѣкъ отняла изъ нихъ, товарищей молодости его! Тогдашнее его посѣщеніе Москвы было для него послѣднее въ жизни. Онъ не предчувствовалъ, что дальнѣйшій путь ни разу не приведетъ его опять сюда, въ объятія дружбы и нѣжной привязанности. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ имѣлъ счастье присутствовать при бракосочетаніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и сердцемъ Его избранной Августѣйшей Невѣсты. Милости Царскія въ Наставнику Порфиророднаго Первенца превзошли ожиданія всѣхъ. Государь Императоръ соизволилъ, чтобы Жуковскому до смерти предоставлено было все, чѣмъ онъ пользовался по должности Наставника. Ему позволено жить тамъ, гдѣ онъ найдетъ для себя удобнѣе и пріятнѣе. Особенная сумма назначена была на первое обзаведеніе хозяйства его. Онъ былъ произведенъ въ Тайные Совѣтники. Но самую неопѣвную для себя наградою почиталъ Жуковскій Высочайшее повелѣніе, чтобы онъ и въ отсутствіе свое всегда считался состоящимъ на службѣ при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Цесаревичѣ. По собственному выраженію Жуковского, Государь устроилъ его будущее какъ добрый, заботливый отецъ. — Новая жизнь его началась въ полномъ смыслѣ поэтически. Въ Дюссельдорфѣ, почти за городомъ, въ виду Рейна, навѣты были два дома, раздѣленные садомъ. Въ одномъ жилъ Рейтеръ съ своею семьей. Въ другомъ поселился Жуковскій съ женою, съ Павлиею своею и всѣми радостями счастливѣйшей жизни. Каждое существо этой поэтической колоніи всей душою привязано было къ исполненію долга, возлагаемаго на насъ религіею, обществомъ, семействомъ и призваніемъ. Жуковскій, устроивъ такимъ образомъ желанный покой, — покой души и жизни, не ослабилъ своей умственной и поэтической дѣятельности, а возвелъ ее на новую степенъ совершенства. Мысль достигла въ немъ той зрѣлости, какую сообщаютъ ей только долговременная и постоянная со-

зерцательность, руководимое опытами изученіе Природы и чело-
вѣка, а болѣе всего полное принятіе въ сердце Христіанскихъ
истинъ и Откровенія. Языкъ нашего Поэта явился окончательно
крѣпкимъ, яснымъ, точнымъ и освобожденнымъ отъ всѣхъ искус-
ственныхъ украшеній. Вкусъ его, сроднившійся съ Древними,
особенно съ Гомеромъ, указывалъ ему на труды высокіе и поу-
чительныя, на труды плодотворныя для Искусства и чело-
вѣчества. Приобрѣтеніе совершенствъ, столь важныхъ для великаго
таланта, не привело бы Жуковского къ этому обилію послѣд-
ствій, которыми ознаменовалась его дѣятельность въ послѣднія
одиннадцать лѣтъ, къ неимоверному обогащенію Русской Лите-
ратуры истинными сокровищами, если бы онъ не пріютилъ себя
и своей семьи въ прекрасно-мирномъ уголку маленькаго го-
родка, освободившаго его отъ неизбежныхъ раздѣченій каж-
дой столицы». Однакожь на его долю, какъ и всѣмъ, мно-
го досталось тяжелыхъ испытаній. «За счастье, которымъ на-
дѣляетъ Небо супруговъ, даруя имъ дѣтей, онъ принужденъ
быть отдать весь покой свой, тревожась о доставленіи вы-
здоровленія матери младенцевъ. Онъ привелъ былъ након-
ецъ въ необходимость покинуть тихій Дюссельдорфъ и посе-
литься въ Франкфуртъ на Майнѣ, чтобы находиться ближе къ
лучшимъ врачамъ. Упорство болѣзни въ такой мѣрѣ проти-
водѣйствовало всѣмъ пособіямъ Науки и нѣжнѣйшимъ супруже-
скимъ попеченіямъ, что болѣе половины послѣднихъ годовъ Жу-
ковского отдано было опасеніямъ, изысканіямъ новыхъ средствъ
и мучительному чувству безотвязной скорби. Къ этимъ домаш-
нимъ, внутреннимъ тревогамъ, въ послѣдствіи времени, присоеди-
нились внѣшнія отъ политическихъ событій. Невозможнымъ ока-
залось пребываніе и во Франкфуртъ, гдѣ безначаліе и буйство
утвердили свое средоточіе. Послѣ трудныхъ переездовъ, томи-
тельныхъ для тихаго семейства, Жуковский утвердился въ Ба-
денъ-Баденѣ. Посреди столькихъ смущеній, отъ которыхъ стра-
далъ онъ душевно и тѣлесно, еще лежала на его сердцѣ тоска
по отчизнѣ. Но чѣмъ сильнѣе тяготѣло надъ нимъ бремя испы-
таній, тѣмъ выше возносили душу его упованіе на Господа и
вѣрность въ Его волю». «Въ 1849 году, лишь только окон-
чилъ онъ печатаніе второй части Одиссеи, въ Карлсруэ вспых-

нулъ мятежъ, принудившій его перебраться въ Страсбургъ. Слѣдующее за тѣмъ лѣто онъ спокойно прожилъ въ Швейцаріи, и по возвращеніи въ Баденъ продолжать леченіе жены своей.

Со времени появленія въ печати перваго сочиненія, написаннаго Жуковскимъ еще въ дѣтствѣ, въ 1849 году исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Князь П. А. Вяземскій, чтобы въ Петербургѣ отпраздновать юбилей авторской жизни отсутствующаго друга. Днемъ праздника было избрано 29 Января, день рожденія Жуковскаго. Приглашены были въ квартиру Князя всѣ друзья Поэта, бывшіе тогда въ столицѣ. Собраніе осчастливлено было присутствіемъ Государя Великаго Князя Наслѣдника, удостоившаго принять участіе въ торжествѣ въ честь Наставника Его Императорскаго Высочества. Его Императорское Величество, въ изъявленіе Высочайшаго благоволенія Своего къ пятидесятилѣтнимъ трудамъ Жуковскаго, изволилъ пожаловать Поэту, въ бытность его въ Варшавѣ, орденъ Бѣлаго Ордя.

«Послѣ Поэзіи ничѣмъ съ такою любовью и съ такимъ увлеченіемъ не занимался Жуковскій за границею, какъ воспитаніемъ дѣтей своихъ. Всю цѣну и важность этого предмета онъ полагалъ въ надлежащемъ развитіи души и ея способностей. Если бы Господу угодно было продлить жизнь его, онъ посвятилъ бы всѣ остальные годы свои Педагогикѣ въ высшемъ ея значеніи. Письма его наполнены разсказами о тѣхъ средствахъ, какіе онъ придумывалъ для начальнаго обученія дочери, такъ какъ сынъ его, будучи моложе сестры, не могъ еще принимать участія въ урокахъ».

«Какъ ни бодро защищался неутомимою своею дѣятельностію нашъ Поэтъ отъ приближавшихся къ нему недугамъ старости — годъ-отъ-году становилось замѣтнѣе ослабленіе силъ его тѣлесныхъ. Но мощный духъ не ослабѣвалъ въ немъ до его кончины. На припадки болѣзней Жуковскій смотрѣлъ обыкновенно съ равнодушіемъ, и даже подшучивалъ надъ собою. Разсказывая о какой-нибудь новой уступкѣ организма своего дѣйствию болѣзни, онъ принимаетъ видъ человѣка, счастливо приготовившагося къ удачному отпору, послѣ котораго надѣется выйти изъ бѣды. «Хорошо вамъ звать меня (писалъ онъ между прочимъ

отъ 20 Окт. ст. того же года) и судить и осуждать меня въ отдаленіи, не зная, что со мною дѣлается. Бываютъ неслыханно тяжелыя минуты, и бываютъ часто. Я на нихъ не ропщу: это минуты поучительныя и образовательныя. Но въ шестьдесятъ лѣтъ труднѣе учиться, нежели въ молодые лѣта, хотя и вѣснѣ знаешь, что наша жизнь намъ только на то и дана, чтобы учиться доброю волею, даже безъ надежды выучиться, а только для того, чтобы угодить Учителю, творя Его волю». Въ продолженіе этихъ лѣтъ Жуковскій успѣлъ кончить пятое (послѣднее при жизни его) изданіе волнаго собранія «Сочиненій своихъ въ стихахъ и прозѣ», напечатанное въ Карлсруэ, и отправилъ его въ Петербургъ, куда окончательно приготовился переѣхать и самъ съ семействомъ. Все было уложено. Это происходило въ первой половинѣ Іюля 1851 года. Не за два дня передъ тѣмъ, который онъ назначилъ для отъѣзда въ Россію, подагрическая матерія бросилась въ его глаза. Чтобы сохранить другой, ему завязали оба глаза, и началось продолжительное леченіе. — Петербургское желаніе возвратиться въ Отечество уничтожало въ нынѣшнюю самую опасность болѣзни, которую онъ страдалъ. Замѣтно, что онъ считалъ свой припадокъ кратковременнымъ и легкимъ. Наконецъ, 13 Сентября (стар. ст.) того же года, въ письмѣ, еще собственноручномъ и по прежнему карандашномъ начертанномъ, онъ началъ говорить, какъ выведенный изъ своего невѣдѣнія:.. «моя болѣзнь обратила отъѣздъ въ совершенную невозможность. И странное дѣло! Почти черезъ два дня послѣ начала моей болѣзни загомозилась во мнѣ Поэзія, и я принялся за Поэму, которой первые стихи мною были написаны назадъ тому десять лѣтъ, которой идея лежала съ тѣхъ поръ въ душѣ не развитая, и которой созданіе я отлагалъ до возвращенія на родину, до спокойнаго времени охладной семейной жизни. Я полагалъ, что не могу приступить къ дѣлу, не приготовивъ многого чтеніемъ. Вдругъ дѣло само собою началось: все льется изнутри. Обстоятельства свели около меня людей, которые читаютъ мнѣ то, что нужно, и чего самъ читать не могу, именно въ то время, когда оно мнѣ нужно для хода впередъ. Что напишу съ закрытыми глазами, то мнѣ читаетъ вслухъ мой камердинеръ и поправляетъ по моему указанію. Въ

связи же читать не могу безъ него. Такимъ образомъ лѣплю поэтическую мозаику, и самъ еще не знаю, каково то, что до сихъ поръ слѣплено ощупью — кажется однако, живо и тепло. Содержанія не стану рассказывать: дай Богъ кончить! Думаю, что уже около половины (до 800 стиховъ) кончено. Если *напишется такъ, какъ думается*, то это будетъ моя лучшая лебединая пѣснь (1). Потомъ, если Богъ позволитъ кончить ее, примусь за другое дѣло — за Илиаду. У меня уже есть точно такой Нѣмецкій переводъ, съ какого я перевелъ Одиссею: и я уже и изъ Илиады перевелъ двѣ Пѣсни. Но во всю прошедшую зиму и весну я не принимался за эту работу: я былъ завявъ составленіемъ моего педагогическаго курса — который, въ своемъ родѣ, будетъ замѣчательное созданіе — и наработалъ пропасть; но все еще только одно начало. Нынѣшнею зимою этой работой заняться не могу: глаза не позволяютъ. Надобно много читать, и особенно много рисовать, что для больныхъ глазъ убійственно. Для Илиады же найду Нѣмецкаго лектора. Онъ будетъ мнѣ читать стихъ за стихомъ. Я буду переводить и писать съ закрытыми глазами, а мой камердинеръ будетъ мнѣ читать переводъ, поправлять его и переписывать. И дѣло пойдетъ какъ по маслу. (2)!

Чѣмъ ближе наступало время, въ которое суждено было нашему Поэту вдругъ окончить все, такъ неизмѣнно и такъ сладко занимавшее его цѣлую жизнь, тѣмъ замѣтнѣе обращались мысли его къ судьбѣ Русской Литературы, и тѣмъ чаще воспоминалъ онъ въ письмахъ о Литераторахъ Русскихъ. Всегда оживлялась душа его непритворною радостію при поя-

(1) Въ Ж. М. Н. Пр., 1832 года, № 1, въ Литературныхъ Прибавленіяхъ напечатанъ подробный рассказъ Отца Іоанна Базарова о «Послѣднихъ дняхъ жизни Жуковскаго». Тамъ есть изложеніе и неконченной Поэмы («Странствующій Жидъ»), о которой говорятъ здѣсь Поэтъ.

(2) «Представляетъ ли Исторія другое лице» — замѣчаетъ почтенный Авторъ — «въ которомъ бы, при столь горестныхъ обстоятельствахъ, сохранилось столько душевной тишины, непоколебимой вѣры въ благость Провидѣнія, сосредоточенности и распорядительности въ умѣ, ровной и непрерывной дѣятельности, поэтической теплоты и трогательной сердечной веселости? Приведенное «Письмо», одно, останется памятникомъ, котораго

вленія новаго таланта въ Отечествѣ: такъ онъ чуждъ былъ самой тѣни опасенія совмѣстничества, а тѣмъ менѣе чувства, похожаго на зависть. Въ новыхъ успѣхахъ Искусства онъ видѣлъ распространеніе общей пользы, благотворное вліяніе на нравы и ступени къ славѣ Отечества. Никто искреннѣе его не любилъ Карамзина, Крылова, Ватюшкова, Пушкина и Гоголя. Въ послѣдніе мѣсяцы жизни своей онъ такъ заботился о распространеніи вѣрныхъ, чистыхъ началъ въ Литературѣ, какъ будто защищалъ только-что начатое имъ поприще, какъ будто жизнь свою и своими твореніями не успѣлъ еще утвердить неизблемой истины. Въ письмѣ 7 Декабря (стар. ст.) 1851 года онъ между прочимъ пишетъ: «Скажите отъ меня Майкову, что онъ съ своимъ прекраснымъ талантомъ можетъ начать разрядъ новыхъ Русскихъ Поэтовъ, служащихъ высшей правдѣ, а не матеріальной чувственности. Пускай онъ возьметъ себѣ за образецъ Шекспира, Данте, а изъ древнихъ — Гомера и Софокла. Пускай напитается Исторією и знаніемъ Природы, и болѣе всего знаніемъ Руси, той Руси, которую намъ создала ея Исторія, Руси богатой будущимъ, не той Руси, которую выдумываютъ намъ поклонники безумныхъ доктринъ нашего времени, но Руси Самодержавной, Руси Христіанской — и пускай, скопивъ это сокровище знаній, это сокровище матеріаловъ для Поэзіи, пускай проникнетъ свою душу святыею Христіанства, безъ которой наши знанія не имѣютъ цѣли, и всякая Поэзія не иное что, какъ жалкое сифритство — русалка, убійственно щекочущая душу. Таково мое завѣщаніе молодому Поэту. Если онъ съ презрѣніемъ оттолкнетъ отъ себя тенденціи, оскверняющія Поэзію и вообще Литературу нашего времени, то онъ съ своимъ талантомъ совершитъ вполне назначеніе Поэта». При этомъ письмѣ прислана была и біографія лебеда — послѣднее стихотвореніе, напечатанное при жизни

прочтѣе и краснорѣчивѣе едва ли что придумать можно для безсмертія Поэта. Если бы всѣ, бывшіе въ перепискѣ съ Поэтомъ нашимъ, согласились соединить въ одну книгу тѣ письма его, которыя ознаменованы, какъ литературныя произведенія, внимательностію и совершенствами общими—это, безъ сомнѣнія, послужило бы столько же къ сохраненію чистой памяти Жуковскаго, сколько и къ прекрасному обогащенію Русской Литературы, не говоря уже о пользѣ общей.

Поэта. Последнее письмо Жуковского въ этой перепискѣ помѣчено въ Баденѣ 5-мъ Марта (стар. ст.) 1852 года. Оно все посвящено скорби его о кончинѣ Гоголя. Два Писателя, лѣтами столь раздѣленные, и такъ дружно соединенные гениальностію душъ, почти въ одно время покинули землю. Долго Россіи ждатель полной замѣны этихъ утратъ. «Какою вѣстью» — говорить Жуковский — «вы меня оглушили! и какъ она для меня была неожиданна! Весьма недавно я получилъ еще письмо отъ Гоголя, и собирался ему отвѣчать, и хотѣлъ дать ему отчетъ въ моей теперешней стихотворной работѣ, то есть, хотѣлъ поговорить съ нимъ подробно о моемъ «Жидѣ», котораго содержаніе ему было извѣстно, который пришлось бы ему особенно по-сердцу — и, занимаясь которымъ, я особенно думалъ о Гоголѣ... И вотъ уже его нѣтъ! Я жалѣю о немъ неслыханно добротвенно для себя: я потерялъ въ немъ одного изъ самыхъ симпатическихкихъ участниковъ моей поэтической жизни, и чувствую свое сиротство въ этомъ отношеніи. Теперь мой литературный міръ состоитъ изъ четырехъ лицъ, изъ двухъ мужскаго пола и изъ двухъ женскаго: къ первой половинѣ принадлежите вы и Вяземскій, къ послѣдней двѣ старушки — Благина и Зонтагъ. Какое пустое мѣсто оставилъ въ этомъ маленькомъ мірѣ мой добрый Гоголь! Я жалѣю объ немъ еще для его начатыхъ и неоконченныхъ работъ: для нашей Литературы онъ потеря невосполнимая. Но жалѣть ли о немъ для него? Его болѣзненная жизнь была и нравственно мучима. Настоящее его призваніе было монашество. Я увѣренъ, что если бы онъ не началъ свои «Мертвыя Души», которыхъ окончаніе лежало на его совѣсти и все ему не давалось, то онъ давно бы былъ монахомъ, и былъ бы усюкоенъ совершенно, вступивъ въ ту атмосферу, въ которой душа его дышала бы легко и свободно. Его авторство, по особенному свойству его гения, въ которомъ глубокая меланхолія соединялась съ рѣзкостію ироніи, было въ противорѣчій съ его монашескимъ призваніемъ и ссорило его съ самимъ собою. По крайней мѣрѣ такъ это мнѣ кажется изъ тѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ его смерти, которыя вы мнѣ сообщаете. Гоголь, долгіе часы стоящій на колѣнахъ предъ образами, отказывающійся отъ пищи, и кротко говорящій тѣмъ, которые о

немъ заботились: *оставьте меня; мнѣ хорошо* — какъ это трогательно! Нѣтъ, тутъ я не вижу суетѣрія: это набожность чловѣка, который съ покорностію держится установленій Православной Церкви. Что возмутило его страждущую душу въ послѣднія минуты? я не знаю. Но онъ молился, чтобы успокоить себя. И конечно ему было въ эти минуты *хорошо*, какъ онъ самъ говорилъ — и путь, которымъ онъ вышелъ изъ жизни, былъ самый успокоительный и утѣшительный для души его. *Оставьте меня; мнѣ хорошо!* Такъ; никому не льзя осуждать по себѣ того, что другому хорошо по его свойству. И эта долгая молитва на колѣнахъ есть вѣчто вселяющее глубокое благоговѣніе. Такъ бы онъ умеръ, если бы, послушавшись своего естественнаго призванія, провелъ жизнь въ монашеской кельѣ. Теперь конечно душа его нашла все, чего искала.

Послѣдніе дни жизни и кончина Жуковскаго подробно извѣстны читателямъ нашимъ изъ письма Отца Іоанна Базарова, напечатаннаго въ нашемъ журналѣ. Прибавимъ къ сему только еще слѣдующее: «по желанію вдовы Жуковскаго, которой болѣе всѣхъ извѣстно, какъ пламенно любилъ свое Отечество Пѣвецъ Двѣнадцатаго года, его тѣло перевезено было въ С. Петербургъ. Здѣсь, въ Александро-Невской Лаврѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Цесаревича Наслѣдника и Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны, при многочисленномъ стеченіи почитателей и друзей Поэта, 29 Іюля отпѣта была надъ нимъ панихида. Слезы Августѣйшихъ Особъ, оплакивавшихъ утрату Наставника Ихъ и друга, смѣшались со слезами поклонниковъ незабвеннаго Поэта на его гробъ, который, наравнѣ съ друзьями его, несъ и Царственный Первенецъ изъ церкви до самой могилы, гдѣ Жуковскій покоится нынѣ подлѣ Карамзина».

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1853 ГОДА.

І. БОГОСЛОВІЕ.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Ефрема Сирина: *Толкованія на книги: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконіе* (Тв. Св. Отц. въ Рус. пер. кн. 4); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на книгу Бытія*, 62 — 67-я (Христ. Чт. Окт., Нояб., Дек.); *О непамтлобїи и милостынѣ* (Воскр. Чт. N° 26); *О юрдоности* (ibid. N° 27); *Изъ III-й Бесѣды на Посланіе къ Колоссямъ* (ibid. N° 30); *Изъ XXIV Бесѣды на Посланіе къ Евреямъ* (ibid. N° 35); Св. Димитрія Ростовскаго: *Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы* (ibid. N° 25); *О томъ, что не должно предаваться неумѣренному сѣтованію по усопшимъ* (ibid. N° 28); *Слово на пречестную память Святителя и Чудотворца Николая* (ibid. N° 34); Св. Кесарія, *Бесѣда о томъ, что Св. Писаніе надлежитъ читать и слушать прилежно* (ibid. N° 29); Св. Прокла, Архіепископа Константинопольскаго, *Похвальное слово Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ Марїи* (ibid. N° 31); Блаж. Августина, *Воспоминаніе о Моникѣ, блаж. матери его* (ibid. N° 32, 33); Св. Амвросія Медиоланскаго, *Слово о томъ, какъ должно срыгать день Рождества Христова* (ibid. N° 36); Св. Льва, Папы Римскаго, *Слово на Рождество Христова* (ibid. N° 37).

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита
Часть LXXXI. Отд. VI.

Московского: *Слово, говоренное по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ г. Коломнѣ, 7 Сентября 1853 г.* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); его же, *Бесѣда къ братству Николаевскаго Угрюмскаго общежительнаго монастыря, говоренная 16 Октября 1853 г.* (ibid.); его же, *Бесѣда на день осуществія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренная 20 Ноября 1853 г.* (ibid. и Моск. Вѣд. N° 144); его же, *Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренная 6 Декабря 1853 г.* (ibid. и Моск. Вѣд. N° 148); Преосвящ. Елпидифора, Епископа Вятскаго и Слободскаго, *Поученіе въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ* (Христ. Чт. Окт.); Преосвящ. Анатолія, Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы* (ibid. Дек.); его же *Слово въ день Архистратима Михаила* (Воскр. Чт. N° 30); Архимандр. Поликарпа, Настоятеля Крымскихъ скитовъ, *Рѣчь по нареченіи ево въ санъ Епископа*, говор. въ Крестовской церкви Одесскаго Архіерейскаго дома (Одесск. Вѣстн. N° 129); Священника Гренадерскаго Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка, Стефана Соловьева, *Рѣчь, произнесенная по прочтеніи Высочайшаго Манифеста объ объявленіи войны съ Оттоманскою Портою* (Русск. Инв. N° 276, 277); *Слово на память преставленія Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго* (Христ. Чт. Ноябрь); *Поученія о Христіанскихъ обязанностяхъ, 9, 10 и 11-е* (Воскр. Чт. N° 26, 28, 29); *Бесѣда въ недѣлю двадцать третью* (ibid. N° 31); *Слово въ недѣлю двадцать четвертую* (ibid. N° 32); *Слово въ день Св. Великомученицы Варвары* (ibid. N° 33); *Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. N° 34); *Слово въ недѣлю Св. Отцовъ* (ibid. N° 35); *Слово въ день Рождества Христова* (ibid. N° 37).

— «Слово по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, находящагося въ городѣ Коломнѣ». — Въ настоящемъ «Словѣ» нашъ краснорѣчивый духовный Витія научаетъ, что посвященіе Богу храма и усердный подвигъ, для его благоустроенія и подобающаго святынѣ украшенія, есть пріятное приношеніе Богу, и въ то же время есть великая жи-

лость Божія человѣку. «Богъ, Котораго храмъ есть весь міръ.— говоритъ онъ— и престолъ— небо, не имѣеть для Себя нужды въ маломъ земномъ храмѣ. Обладая всѣмъ, что есть во вселенной, очевидно, не имѣеть Онъ нужды и въ приношеніяхъ человѣческихъ. И такъ, если Онъ пріемлетъ отъ человѣка храмъ и приношеніе, то снмъ являетъ человѣку Свое снисхожденіе, благодать, милость, — милость въ томъ самомъ, что даруетъ благочестивую мысль и желаніе, потому что, какъ вразумляетъ Апостоль, *не довольни есмы помислити чтѣ истинно доброе отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Коринѣ. 3, 5), — милость въ споспѣшествованіи Провидѣнія исполненію благочестиваго желанія, — милость въ приближеніи человѣка къ Богу посредствомъ облагодатствованнаго храма, — милость въ принятіи приношенія, открывающемъ путь новой милости воздаянія за приношеніе вѣры и усердія. И такъ, радоваться должны тѣ, которые съ чистымъ усердіемъ, по мѣрѣ возможности, принявъ участіе въ дѣлѣ храмоздательства: ибо чрезъ сіе они имѣють участіе въ благодати и милости Божіей. Радоваться должны объ освященномъ храмѣ и всѣ, възскающіе благодати Божіей: ибо если даруется благодать храмоздательства, то для того, чтобы даровать благодать храму, а чрезъ храмъ и входящимъ въ него. Чтобы познать благодать святаго храма, и посредствомъ вѣры пользоваться оною къ нашему освященію, для сего есть простое средство — взирать со вниманіемъ на тѣхъ, которые съ особенною силою и очевидностію на себѣ оную испытали. «Если благодать святаго храма такъ благоупотребительна для Святыхъ: то кольми паче должна она быть благоупотребна для грѣшниковъ», Приведа за снмъ нѣсколько примѣровъ благодати Божіей, низпосланной Праведнымъ послѣ ихъ усердной молитвы въ храмъ, Витія продолжаетъ: «Если бы кто спросилъ: каждый ли храмъ Христіанскій имѣеть благодать, подобно какъ Ветхозавѣтный храмъ Іерусалимскій и храмъ Іерусалимскій Новозавѣтный, дѣйствительное мѣсто креста, гроба и воскресенія Христова, не обинуясь отвѣтствуетъ: имѣеть каждый. Христось Спаситель далъ намъ обѣтованіе, въ высокои степени благодатное: *идже еста два или трие собрании во имя Моє; ту есмь посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). Гдѣ же

— «Бесѣда къ братству Николаевскаго Угрѣшскаго общепитательнаго монастыря». — Предметомъ настоящей «Бесѣды» Высокопреосвященный Архипастырь избралъ ученіе о нестяжаніи, преподанное самимъ Исусомъ Христомъ юношѣ, когда онъ спросилъ Спасителя: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* (Матѣ. 19, 20) — и получилъ въ отвѣтъ, что для сего долженъ онъ соблюсти давныя Богомъ заповѣди десятословія, и особенно глубокую и многозначительную заповѣдь: возлюби ближняго, какъ самаго себя, и когда потомъ, на слова самохваленія юноши, отозвавшася исполненіемъ сей заповѣди съ малолѣтства, кроткій Божественный Учитель указалъ путь совершенства, сказавъ ему: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продажди имѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти имаша сокровище на небеси, и гряди во слѣдъ Мене* (Матѣ. 19, 21). Вотъ какъ изъясняетъ Витія изложенное въ этомъ Евангельскомъ повѣствованіи ученіе о нестяжаніи въ примѣненіи къ нынѣшнему времени. «Не скажутъ ли нѣкоторые, что ученіе о совершенномъ нестяжаніи могло быть примѣнено только къ ближайшимъ послѣдователямъ Христа Спасителя во время Его земной жизни, когда оскуднѣніе пособій естественныхъ легко восполняемо было Его чудодѣйственной силою; что, напротивъ того, ученіе сіе въ общемъ видѣ не примѣнимо къ благоустройству общественной и частной жизни: потому что, если бы всѣ богатые роздали свое имѣніе нищимъ, то и тѣ, которые честнымъ трудомъ въ пользу богатыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе, сдѣлались бы нищими, и весь міръ сдѣлался бы безпомощнымъ? Сіи недоумѣнія о возможности нестяжательной жизни кажутся основанными на разсужденіи: но сокровенное ихъ основаніе есть маловѣріе и мудрованіе плотское, затмѣвающее духовный свѣтъ. Вы боитесь, что нестяжательный не возможетъ жить, если не будетъ съ нимъ видимо Христось, питающій пятыю хлѣбами пять тысячъ челоувѣкъ. Напрасно. Послѣ времени видимаго на земли пребыванія Христа, мы знаемъ многихъ нестяжательныхъ; и не знаемъ ни одного изъ нихъ, который бы въ слѣдствіе нестяжанія умеръ отъ голода или наготы. Провидѣніе Божіе было для нихъ, большею частію, невидимымъ, но непрерывнымъ чудомъ къ ихъ сохраненію и снабженію; а иногда, когда они естественнымъ

путемъ не могли доставать себѣ пропитанія въ пустынь, Ангель видимо представлялъ имъ пищу, подобно какъ древо Иліи предъ путемъ въ Хоривъ. Вы боитесь, что чрезъ распространеніе нестяжанія обнищаетъ весь міръ. Напрасно. Если бы духъ нестяжательности объялъ всѣхъ людей, и богатыхъ и бѣдныхъ, то нищихъ просящихъ осталось бы очень мало; ихъ не достало бы для того, чтобы истощить богатыхъ; и богатые, оставаясь любителями нестяжанія, по своей готовности все отдать нищимъ, остались бы еще богатыми, по недостатку нищихъ, принимающихъ расточаемое богатство; міръ нестяжательный былъ бы богатѣе міра любостяжательнаго. Впрочемъ, если кто и не вѣритъ сему, то еще можетъ себя успокоить. Нынѣшній міръ не подаетъ причинъ къ опасенію, что въ немъ окажется недостатокъ въ любостяжательныхъ и богатящихся. Если ему что можетъ угрожать, то это не алчущая правды нестяжательность, а ненасытимое любостяжаніе, все пожирающая роскошь и праздное, изобрѣтательное на зло, тунеядство. Можно ожидать, что скажутъ еще вѣкторые: посланку Спаситель призываетъ къ совершенному нестяжанію тѣхъ, которые *хотятъ быть совершенными*, а мы находимъ себя недостойными имѣть притязаніе на совершенство: то совѣтъ Христовъ о нестяжаніи не относится къ нашему исполненію. Это можемъ, и могутъ сказать, всѣ до одного. И въ слѣдствіе сего слово Христово можетъ остаться совершенно безъ исполненія. Для чего же оно и сказано? Господь не повергаетъ Своего слова на вѣтръ. Глаголь Его не долженъ *возвратиться* къ Нему *тощ* (Исаі. 55, 11). Духовное сімя слова Христова не должно пасть на землю бесполезно, а должно, хотя на меньшей части ея, прозябнуть и принести плодъ. И такъ, благоданная отговорка недостойнствомъ имѣть притязаніе на совершенство не должна воспрепятствовать дѣйствию ученія о совершенствѣ. Если отъ самопознанія и смиренія рождается у тебя помышленіе, что ты не достоинъ имѣть притязаніе на совершенство: то это помышленіе правильное; и оно не должно тебя останавливать или воспящать на пути ученія Христова, а должно побуждать тебя простираться въ передняя, подвизаться, чтобы какъ вѣбуду уменьшить свое недостойнство, и сдѣлаться не недостойнымъ спасенія вѣчнаго. На встрѣчу сему стремленію

идеть благодать Божія, и поддержитъ тебя, и поведетъ тебя отъ недостойнства къ достоинству, отъ несовершенства къ совершенству, въ легкости ли нестяжанія, если ты чувствуешь тягость стяжанія и искушеніе богатства, или въ бремени ношенія честнаго стяжанія и безпристрастнаго обладанія: потому что Христосъ Спаситель указалъ нестяжаніе, какъ пособіе къ совершенству, полезное для нѣкоторыхъ, а не какъ необходимое для всѣхъ. *Буди совершенъ* (Быт. 17, 2), сказалъ Богъ Аврааму, и онъ былъ совершенъ, тогда какъ онъ *бы богатъ злато* (13, 2), но къ богатству непристрастенъ, и, слѣдственно, хранилъ нестяжаніе въ душѣ, обладая стяжаніями въ домѣ. Но душа, въ которой слышится голосъ, внушающій, что она недостойна домогаться совершенства вообще, и въ особенности совершенства нестяжанія, должна стараться вѣрно распознать, чей это голосъ. Точно ли это голосъ смиреннаго самопозванія? Не есть ли, напротивъ, это голосъ лѣности, или любостяжанія, скрывающихся подъ личиною смиренія? Въ семъ послѣднемъ случаѣ душа подвергается опасности не только не возвыситься къ совершенству, но и погрязнуть въ порокѣ. Когда упоминаемый въ Евангеліи юноша услышалъ отъ Христа Спасителя призваніе къ совершенству при помощи нестяжанія, онъ рѣшился не домогаться совершенства, оставаясь, конечно, въ надеждѣ достигнуть вѣчнаго жавота обыкновеннымъ исполненіемъ заповѣдей. Но какии жалкимъ образомъ обмануло его любостяжаніе! *Отъиде скорбл*. Онъ удался не отъ совершенства только, но удался отъ Спасителя, слѣдственно и отъ спасенія». За симъ Витія обращаетъ изложеніе предмета своей Бесѣды къ монашествующей братіи монастыря, для которыхъ, говоритъ онъ, ученіе о нестяжаніи есть обѣтъ, принятый на себя предъ алтаремъ Господнимъ вмѣстѣ съ обѣтомъ цѣломудрія и послушанія, тогда какъ для другихъ оно есть советъ, подлежащій свободному избранію.

— Бесѣда въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. — Нынѣшнія политическія обстоятельства, въ которыхъ нашему Отечеству свыше суждено принять столь многозначительное, нравственно-высокое участіе, — внушили краснорѣчивому Архипастырю мысли, высказанныя имъ въ этой Бесѣдѣ.

Позволимъ себѣ украсить страницы нашего Журнала первою половиною оной. «Нынѣ милліоны народа и народовъ простираютъ мысленные взоры къ престольному граду Святаго Петра, и возводятъ оныя на небо, и гласомъ вѣрности, любви и надежды взываютъ: *да живетъ Царь*. И, кажется, время бы уже послѣ многолѣтнихъ и многотрудныхъ подвиговъ Царя нашего, для блага Россіи, для облегченія жребія единавѣрныхъ народовъ, для поддержанія законныхъ союзныхъ Правительствъ, для утишенія бурь Европы, въ награду сихъ подвиговъ, — время бы уже, *да живетъ Царь* нашъ, и Царство Его, въ ненарушимомъ мирѣ, за сохраненіе или возстановленіе котораго Онъ всегда и подвизался, и желаніе котораго и въ настоящее лѣто положилъ на вѣсы съ причинами къ брани. Но безкорыстному Миротворцу другихъ не уступаютъ мира. Народъ не-Христіанскій, который всегда былъ бичемъ для Христіанъ, и вмѣстѣ бичемъ для самого себя, по своему невѣжеству, соединенному съ неустройствомъ управленія, — котораго владычество надъ Христіанскимъ наслѣдіемъ нѣкогда вся Христіанская Европа хотѣла разрушить, но не могла, а теперь можетъ, но не хочетъ, — народъ, который былъ уже побѣжденъ Царемъ нашимъ, потомъ принялъ отъ Него миръ, и спасенъ Имъ отъ гибельнаго междоусобія, угрожавшаго столпцѣ и престолу, — отъ котораго и теперь Царь нашъ не требуетъ ничего болѣе, какъ только совершеннаго исполненія прежнихъ союзныхъ договоровъ, — этотъ народъ, не внявъ даже примирительному слову другихъ Державъ, упорно вызываетъ Россію на новые подвиги брани, а между тѣмъ испытываетъ свою силу надъ безоружными Христіанами своихъ собственныхъ областей. *Защитниче нашъ, внижди, Боже, и призри на лице Помазанника Твоего* (Пс. LXXXIII, 10). *Се врази Твои возшумѣша, и ненавидящій Тя воздвигнуша главу. На люди Твоя лукавоша волю, и совѣщаша на Святыя Твоя* (Пс. LXXXII, 3, 4). *Да обрѣцется рука Твоя всѣмъ врагомъ Твоимъ; десница Твоя да обрѣцетъ вся ненавидящія Тебе* (Пс. XX, 10). *Помози намъ, Боже Спасе нашъ, славы ради имени Твоего* (Пс. LXXVIII, 9). Вы слышите, что я говорю о настоящемъ положеніи дѣлъ словами древняго народа Божія. Счастливо это для насъ, что самыя обстоятельства поставляютъ насъ въ положеніе народа Божія противъ враговъ

Божіихъ. Враги наши суть враги креста Христова. Слѣдственно мы можемъ просить отъ Бога защиты и побѣды не только для себя, но и ради славы имени Христова. *Помози намъ Боже, Спасе нашъ, славы ради имени Твоего.* Надобно только, чтобы мы, приступая съ сею молитвою къ Богу, представлялись Ему въ чертахъ истиннаго народа Божія, которыя суть чистая вѣра въ Бога, крѣпкая надежда на Бога, велицебѣрная любовь къ Богу и ближнему, вѣрность заповѣдямъ Божиимъ, преданность власти, сущей отъ Бога, любовь къ Православному Отечеству, возведенная до степени, указанной Христовымъ словомъ: *болыши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). Мыслию о народѣ Божіемъ возбуждается и та мысль, что мы уже не ветхій народъ Божій. Не намъ речено: *око за око, и зубъ за зубъ* (Мат. V, 38). Мы призваны быть новымъ народомъ Божиимъ, и намъ дана *новая заповѣдь*, новый законъ — любви и мира. При самомъ рожденіи Царя новаго народа Божія, Иисуса Христа, небеса возвѣстали землѣ миръ. И когда Онъ посылалъ Своихъ посланниковъ приглашать людей въ Свое подданство, или паче въ чѣда Своего царства: тогда Онъ повелѣлъ подавать всякому дому и всякому граду миръ. И когда Онъ шелъ на вольную, спасительную для насъ смерть: Онъ оставилъ Своему царству, какъ всеобщее наследіе, миръ. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. XIV, 27). Миръ Христовъ не долженъ ли быть сильнѣе брани человѣческой? И почему же онъ не уничтожилъ брань? Почему ова поднимаетъ голову и противъ сыновъ царствія Христова, и даже возставляетъ Христіанъ противъ Христіанъ? Разумѣвающій да разумѣетъ! Небо, конечно, не обмануло землю, возвѣщая ей миръ вмѣстѣ съ пришествіемъ Христовымъ. И Христось Господь, даровавъ Своему царству миръ, конечно, не взялъ его обратно. *Миръ Божій превосходитъ всякъ умъ*, какъ облакъ свѣта сверхъчужденнаго, носится надъ землею, и готовъ осѣнить всякую душу, и всѣ души, искренно желающія принять его, и дѣйствительно ихъ осѣняетъ, и исполняетъ, и *соблюдаетъ* (Фил. IV, 7), и никто не можетъ похитить у нихъ сего внутренняго мира. Онъ готовъ чрезъ нихъ низпуститья и во вѣшній міръ, осѣнить и вѣшнюю жизнь, исполнить собою и дома, и грады, и царства, и

прогнать съ лица земли всякую брань. Но бѣда въ томъ, что слишкомъ много людей, которые не пріемлютъ Христа, и слѣдственно и мира Его; и, что еще горестнѣе, есть люди, которые приближаются ко Христу устами, сердцемъ же своимъ и жизнью своею далече отстоятъ отъ Него, и слѣдственно и отъ мира Его. И отъ того, къ стыду Христіанства и челоуѣчества, есть люди, которые, именуясь Христіанами, идутъ содѣйствовать испуленнымъ и безчелоуѣчнымъ врагамъ имени Христова, въ то самое время, когда ихъ испушеніе особенно возбуждено противъ Христіанства и челоуѣчества. *Что убо речемъ къ симъ?* — Да поощримъ ревность нашу быть вѣрными Христу жизнью и дѣлами: и въ слѣдствіе сего духовная *побѣда*, уже *побѣдившая миръ врага наша* (1 Иоан. V, 4), не преминетъ привести намъ и видимую надъ врагами побѣду и побѣдовосный миръ.

— Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. — Бесѣда эта произнесена Высокопреосвященнымъ Филаретомъ въ Маріинской церкви Императорскаго Московскаго Вдовьяго дома, при воспомнаніи совершившагося 50-лѣтія сего благотворительнаго учрежденія. Въ началѣ этой Бесѣды краснорѣчивый Витія приводитъ на память, что за 27 лѣтъ предъ симъ въ Божѣ почивающая Императрица Марія Феодоровна повелѣла быть въ день 6 Декабря въ храмѣ семъ особенному празднику въ честь ея Державнаго Сына, въ благодарность Богу, который даровалъ Ему святое Христіанское имя, благословилъ днмъ Его и хранить Его благоденствіе, и что недавно Державный Сынъ ея изрекъ слово въ тотъ же день быть празднику въ честь и память Его Вѣщносной Матери, въ благодарность Богу за то, что сіе благотворительное учрежденіе, чадо Ея милосердія, достигло полулѣтковаго возраста. За симъ Витія говоритъ: «Не прекрасный ли это споръ сыновняго благоговѣнія съ материнскою любовію? Не правда ли, что онъ не требуетъ примиренія? Мы имѣемъ два повелѣнія: но онѣ не раздѣляютъ сердецъ нашихъ, а соединяютъ и воспламеняютъ ихъ къ исполненію того и другаго. Благословенъ воуѣки, благословенный домышѣ, день Богохранимаго Самодержца нашего, и да благословятся, обильнѣе прошедшихъ, Его градучія лѣта! Благословенна память въ Божѣ

почивающей Матери Его, по естеству и дару Провидѣнія благо-
словенной, Матери Вѣщевосныхъ Чадъ, по милосердію Матери
сырыхъ, вдовицъ и разнообразно бѣдствующихъ». Далѣе, избравъ
предметомъ Бесѣды своей премудрый совѣтъ Пророка Сираха:
затвори милостыню въ клятвѣхъ твоихъ (XXIX, 15), Витія го-
ворить: «Приснопамятная Марія затворила милостыню богѣе,
нежели въ *клятвѣхъ*, или въ хранилищахъ обыкновенныхъ. Цари-
ца поселила милостыню, можно сказать, во дворцахъ милосердія;
преподала ей средства продолжать вѣковую жизнь и дѣятель-
ность, давать непрерывно сырымъ воспитаніе, престарѣлымъ
покой, вдовицамъ призрѣніе, болящимъ врачеваніе и утѣшеніе,
слѣпымъ, глухимъ, нѣмымъ, хотя не даровать зрѣніе, слухъ,
языкъ, но,— что въ своемъ родѣ также довольно чудно,— при не-
достаткѣ вѣшнихъ орудій образованія, открыть внутреннее око
души, показать ей свѣтъ истинны, возбудить и очистить нрав-
ственное чувство, нѣкоторымъ образомъ получеловѣка сдѣлать
человѣкомъ. Сіе царство человеколюбія вмѣстѣ съ царствомъ
Всероссійскимъ, наслѣдовавъ Благочестивѣйшій Самодержецъ
нашъ, не только хранитъ оное, часто назирая собственнымъ
окомъ разныя части онаго, но и возвышаетъ, и распространяетъ,
имѣя соудружествующими, во-первыхъ, Совѣтчаную Супругу
Свою, а потомъ и Благовѣрныхъ Чадъ Своихъ. Обратимся съ
ученіемъ благочестиваго мудреца къ самимъ себѣ. Многіе ста-
раются наполнить свои *клятвы*, или хранилища, множествомъ
хлѣба, множествомъ одеждъ, множествомъ разныхъ вещей, и
особенно множествомъ денегъ: и, когда влѣтѣ ихъ наполнены, и
крѣпко затворены и заперты, они думаютъ, что ихъ благоде-
ствіе обезпечено. Это богѣе мечта, нежели мысль и дѣло. Огонь,
вода, воздухъ, тать, разбойникъ, невѣрный приставникъ, непра-
ведный судія, слишкомъ надѣющаяся на богатство расточитель-
ность и даже неумѣренное усиліе умножить богатство, могутъ
коснуться полной сокровищницы такъ, что явится въ полномъ
дѣйствіи слово пророческое: *услыша сномъ своимъ, и ничто же
обрѣтѣша вси мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (Ис. LXXV, 6).
«Предлагается тебѣ богѣе прочное дѣло, богѣе вѣрное обезпече-
ніе: *затвори милостыню въ клятвѣхъ твоихъ*; и *та измѣтъ тѣя
отъ всякаго озлобленія*. Отдай нищимъ часть богатства, напо-

няющаго клятѣ твоей: и упразднившееся въ нихъ мѣсто займетъ милостыня, и будетъ стражемъ оставшагося богатства. Даже, если бы ты и все, затворенное въ клятѣхъ твоихъ, роздалъ нищимъ; твои клятѣ были бы полны сокровищами милостыни, многоцѣнными паче золота, некрадомыми, довольными обезпечить тебя отъ лишеній и предохранить отъ бѣдъ. «Можетъ быть, не безъ особеннаго значенія сказано и то, чтобы милостыню затворять *въ клятѣхъ*, а не въ клятѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можно указать еще очень близкую *клятѣ*, въ которую человекъ полагаетъ дѣло милостыни, тогда какъ раздаетъ вещество милостыни. Эта невещественная, но крѣпчайшая всякаго крѣпкаго вещества клятѣ, это неразрушимое хранилище нравственныхъ дѣлъ есть — совѣсть. Посмотри внутрь себя, человекѣлюбивая душа: при содѣланіи дѣла милосердія, и потомъ при воспоминаніи оваго, не находишь ли ты въ себѣ ощущенія мира и утѣшенія? И такъ видишь, что милостыня хранится во внутренней *клятѣ* твоей: и она будетъ храниться здѣсь до дня великаго суда, чтобы тогда *избавить тебя отъ всякаго озлобленія*, не временнаго, но вѣчнаго. Тайновидецъ, возвѣщая намъ блаженство и покой *умирающихъ о Господѣ*, даетъ сему причину: *дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. XIV, 13). Какимъ образомъ дѣла, содѣланныя и оконченныя, могутъ идти въ слѣдъ съ человекомъ, который ихъ содѣлалъ, и даже далѣе смерти? Думаю, это не иначе, какъ потому, что они всегда остаются въ его совѣсти. Въ день послѣдняго суда сіе тайное хранилище откроется, или, по другому выраженію Тайновидца, *разлетѣтся книга жизни* (Апок. XX, 12), писанная не письменами, но нравственными дѣлами и помышленіями, и человекъ, хотя или не хотѣ, прочтаетъ въ раскрывшейся совѣсти своей дѣла и помышленія своей прошедшей жизни, и такимъ образомъ *судъ примутъ человеки отъ написанныхъ въ книгахъ*, — въ раскрытой совѣсти своей найдутъ себѣ судъ вѣчнаго покоя и блаженства, или судъ вѣчнаго отверженія и мученія. Помысли, Христіанская душа: что *затворяешь ты въ клятѣхъ твоихъ*? Чѣмъ наполняешь хранилище твоей совѣсти? Наполняешь ли его чистыми помышленіями, святыми желаніями, дѣлами благочестія, милосердія и всякой добродѣтели? Если же въ хранилище совѣсти твоей, вмѣсто истинныхъ

сокровищъ, внесено брѣніе и изгребіе грѣховъ и пороковъ: подвизаешься ли, чтобы извергнуть оное поканіемъ и самоотверженіемъ, дабы собрать и хранить, сколь можно, чистое сокровище духовное? И не забудь, что, если въ твоѣ внутреннее хранилище не положишь добраго ко времени, то не найдешь въ ономъ добраго въ вѣчности».

— «Слово на память преставленія Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго». — Приведемъ нѣкоторые отрывки изъ этого прекраснаго Слова, предметомъ котораго служатъ мысли о смерти и воскресеніи. «Страхъ смерти и надежда воскресенія въ жизнь вѣчную весьма много помогаютъ Христіанину на пути къ царствію Божію. Припомнишь смерть, представишь страшную минуту, когда должно будетъ съ скорбію и раскаяніемъ оставить все, къ чему привязывается здѣсь своевольное сердце, въ чемъ находитъ себѣ удовольствіе плоть, которую нѣкогда сокроетъ гробъ, — и чудная является сила противостоять временной сладости грѣха! Перевесешься духомъ дальше, за предѣлы смерти, воспоминаешь объ обѣтованномъ днѣ всемірнаго воскресенія, восхищенною мыслию вознесешься къ вратамъ Рая, которыя отверзутся тогда благословеннымъ Отца небснаго (Матѣ. 25, 34) для вѣчнаго блаженства, — и какъ сладостенъ становится трудъ Христіанской жизни, услаждаемый чаяніемъ безконечныхъ радостей? Какъ *леко* кажется *бремя* заповѣдей Господнихъ (Матѣ. 10, 30), облегчаемое живою надеждою вѣчно блаженнаго упокоенія въ Богѣ?.. Надобно дорожить минутами этихъ воспоминаній; надобно пользоваться случаями, которые наводятъ на нихъ». «Поучительны вообще могилы и гробы прежде отшедшихъ отцевъ и братій нашихъ: они напоминаютъ намъ нашъ общій жребій — равно или поздно почить отъ трудовъ, и отъ скорбей, и отъ ненадежныхъ, а часто и томительныхъ, радостей временной жизни. Но могилы, скрывая отъ очей нашихъ тайну обычнаго возвращенія тѣла человѣческаго въ землю, изъ которой и взято оно, такъ часто бываютъ для насъ нѣмы! Гробы ближнихъ нашихъ такъ часто возбуждаютъ однѣ только слезы сожалѣнія о почившемъ; такъ нерѣдко встрѣчаемы бываютъ съ трепетнымъ страхомъ, который заставляетъ иныхъ всячески избѣгать случаевъ къ такимъ встрѣчамъ!..

Тѣмъ драгоценнѣе для насъ спасительный урокъ, внушаемый безмолвіемъ священнаго гроба, который предстоитъ здѣсь очамъ нашимъ, къ которому всѣ мы прибѣгаемъ съ радостію и благоговѣніемъ, приносимъ каждый свои воздыханія и молитвы съ любовію и упованіемъ, — урокъ о смерти. *Лежитъ челоуѣкомъ единою умерти... Блюдите, како опасно ходите..., искупюще время, яко дни лукави суть* (Еф. 5, 15—16). Какъ явственно все это слышится здѣсь, у безмолвнаго поковща Праведника! *Лежитъ, лежитъ челоуѣкомъ умерти*: ничто никого не спасаетъ отъ общаго оброка смерти! • *Не бойся, однакожь, суда смерти* (Сир. 41, 5), можно смѣло сказать каждому изъ насъ здѣсь, у гроба праведническаго, который, проповѣдая о смерти, такъ же ясно и сильно преподаетъ намъ и отрадный урокъ о безсмертіи духа и будущемъ воскресеніи тѣла. Приятно для взора встрѣтить, среди зимней наготы и мертвенности, лѣтнюю свѣжесть всегда зеленѣющаго дерева — свидѣтеля скрывающейся не надолго жизни Природы, — поруки за обновленіе лица земли въ урочное время весны и лѣта. Несравненно утѣшительнѣе для сердца приникнуть къ одному изъ тѣхъ гробовъ праведническихъ, которые, храня смертные останки Святыхъ нетлѣнными, служатъ свидѣтелями жизни послѣ смерти, споручниками обѣтованнаго воскресенія. Преклоняешь колѣна предъ устоявшими противъ разрушительной силы смерти останками святаго тѣла, и какъ будто чувствуешь надъ собою благодатное вѣяніе безсмертнаго духа, одушевляющаго вѣкогда это тѣло. Лобызаешь эти святые останки, которыхъ не касается самое время, отъ которыхъ бѣжитъ свойственное тѣламъ разрушеніе, и дивишься этой чудной сокровенной силѣ жизни, преодоуѣвающей смерть, и благоговѣнно радуешься за это видимое свидѣтельство безсмертія, къ какому предназначено самое тѣло наше. Привникаешь къ нимъ благоговѣнною мыслію, съ любовію погружаешься умомъ и сердцемъ въ таинственное безмолвіе покоища Праведника: этотъ постоянный покой среди непрерывнаго движенія жизни въ Природѣ, среди непрестающей смѣны одной вещи другою, этотъ неизмѣнный покой нетлѣннаго тѣла, носящаго все то же ямя, какое вѣкогда въ жизни усвоилось ему вмѣстѣ съ оживляющимъ его блаженнымъ духомъ, неизмѣнно и по смерти принадлежаща-

го тому же духу, которому нѣкогда послужило въ земной жизни, видимо какъ будто ожидающаго, въ продолженіе вѣковъ, минуты пробужденія и соединенія съ духомъ, отлетѣвшимъ на время, — этотъ покой какъ явственно, какъ осязательно напоминаетъ часную минуту общаго воскресенія, когда, по гласу трубы Архангела, *дасть море мертвецы своя, и смерть и адъ дадутъ своя мертвецы* (Апок. 20, 13), и *видеть въ книзъ душъ жизни, и оживутъ, и стануть на ногахъ своихъ* (Иезек. 37, 10)! Неоцѣнимо-сладостное напоминаніе! Какъ радостна при немъ становится жизнь, представляющаяся навечеріемъ свѣтлаго торжества воскресенія; какъ отрадна при немъ кажется смерть, являющаяся свѣтозарною ночью, предшествующею свѣтоносному дню воскресенія! Благословенно поконцие Праведника, озаряющее для насъ мракъ гроба такимъ чуднымъ свѣтомъ упованія!*

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *О египетскихъ многочисленныхъ обитателяхъ въ Египтъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); *Римская Церковь съ настоящими ея притязаніями на главенство предъ судомъ Св. Ипполита* (ibid.); *Церковная Исторія Еварія, Схоластика и Почетнаго Префекта*, книги 1, 2 и 3-я (Христ. Чт. Окт., Ноябрь, Дек.); *Русскіе инокѣ на Св. юрь Авонской, отъ исхода X до половины XIX вѣка* (ibid. Окт.); *Критическій очеркъ исторіи Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ Старообрядства* (ibid. Ноябрь); *О распространеніи Христіанской Вѣры послѣ времени Апостольскихъ, во II и въ III вѣкѣ* (ibid. Дек.); *Первоначальная исторія С. Петербургской Александровской Духовной Академіи* (ibid.); *Чинъ Архіерейскаго служенія Божественной Литургіи* (Воскр. Чт. N° 25); *Очеркъ Исторіи древняго Египта, составленный на основаніи Священнаго Писанія* (ibid. N° 25, 26, 27); *Свѣдѣнія о Евангелистѣ Лукѣ и его писаніяхъ* (ibid. N° 27); *Препод. Іоаннъ Рыльскій* (ibid.); *Св. Архангелъ Рафаилъ* (ibid. N° 30); *Препод. Феодоръ Студитъ* (ibid. N° 31); *Сказаніе объ иконѣ Божіей Матери, именуемой Купятницкою* (ibid.); *Мощи Св. Великомученицы Екатерины* (ibid. N° 32); *Св. Пророкъ Авдій* (ibid.); *Пророчество Малахию о пришествіи Мессіи* (ibid. N° 36); *О расколѣ Донатистовъ въ древней Африканской Церкви* (ibid. N° 37).

— «Римская Церковь съ настоящими ея притязаніями на главенство — предъ судомъ Св. Ипполита». — «Одинъ изъ глав-

ныхъ вопросовъ, обращающихся въ спорѣ между Римскою Церковію и другими Христіанскими Церквями, есть вопросъ о Папскомъ главенствѣ. Въ числѣ доказательствъ, приводимыхъ Римскими Католиками въ пользу Папскихъ притязаній на главенство, всего чаще и съ большею самоувѣренностію, приводится то, которое они заимствуютъ изъ общеизвѣстнаго мѣста Св. Иринея: *Ad hanc Ecclesiam, propter potentiorem principalitatem, necesse est omnem convenire Ecclesiam— hoc est, eos, qui sunt ubique fideles.* Сими словами, по мнѣнію Римскихъ Богослововъ, Св. Иринея утверждаетъ, что «всякая Церковь должна сообразоваться съ Церковію Рима, ради преимущественнаго ея первенства». Слѣдовательно, говорятъ они, Св. Иринея сими словами признаетъ ея главенство, и такимъ образомъ обязуетъ всѣхъ Христіанъ и всѣ Церкви подчиняться Церкви Рима. Мѣсто сіе извѣстно намъ не въ Греческомъ подлинникѣ Св. Иринея (подлинникъ затерянъ), а въ его старомъ Латинскомъ переводѣ. Но Греческій подлинникъ былъ извѣстенъ въ III вѣкѣ, находился въ рукахъ Св. Ипполита (*), который былъ ученикомъ Св. Иринея, и часто пользовался этимъ подлинникомъ въ своемъ сочиненіи противъ ересей. Какъ же Св. Ипполитъ понималъ выше приведенное мѣсто Св. Иринея? И разумѣніе сего мѣста не показало ли *самымъ деломъ*? Вопросъ важный, не въ отношеніи только къ сему мѣсту, но и въ другихъ отношеніяхъ: ибо онъ велетъ къ правильному рѣшенію того общаго вопроса, по которому происходитъ препирательство между Церковію Рима и другими Христіанскими Церквями, а именно: 1) Притязаніе Римскаго Епископа на духовное главенство — законное ли притязаніе? Было ли оно признаваемо первенствующею Церковію? 2) Папское притязаніе на непогрѣшимость справедливо, или нѣтъ?

(*) Онъ былъ Епископомъ города Порто (Portus), что при Сѣверномъ устьѣ Тибра, не въ дальнемъ разстояніи отъ Рима, и при жизни своей считался однимъ изъ знаменитѣйшихъ Учителей Церкви; честь сія принадлежитъ ему и донынѣ. Церковь Римская, подобно Восточной, чтитъ его, какъ мученика, и воспоминаетъ, какъ Святцаго, въ своемъ Бревиаріи; даже статуя его, въ 1551 году открытая близъ Рима, съ особенною честью была внесена въ Ватиканъ, гдѣ и доселѣ хранится въ Папской библіотекѣ.

Было ли оно допуссаемо, — даже было ли извѣстно, въ первыхъ вѣкахъ? Отвѣты на сіи вопросы заключаются въ новооткрытомъ твореніи Св. Ипполита, подъ заглавіемъ: *Φιλοσοφίμενα, ἢ κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος* (Философскія мнѣнія, или опроверженіе всѣхъ ересей), — изъ котораго въ приведенной нами статьѣ изложены отвѣты на сіи вопросы. Твореніе Св. Ипполита найдено, между другими Греческими рукописями, на Аѳонѣ, въ 1842 году, ученымъ Грекомъ Мивоидесомъ Минасомъ, посланнымъ на Аѳонъ Французскимъ Правительствомъ для осмотра древнихъ рукописей, пересмотрѣно и приготоовлено къ печати Эм. Миллеромъ и въ 1851 г. издано Оксфордскимъ Университетомъ. Оно важно, кромѣ древности своей, какъ философское и какъ Богословско-историческое твореніе. Въ полномъ видѣ своемъ оно состояло изъ десяти книгъ. Вторая и третья изъ нихъ и начало четвертой, сколько извѣстно, болѣе не существуютъ. Цѣль Автора была — изложить въ первыхъ четырехъ книгахъ разныя системы древней Философіи. Сіи книги должны были служить введеніемъ ко всѣмъ прочимъ, въ которыхъ Писатель разбираетъ разныя ереси, въ томъ порядкѣ времени, какъ онѣ появлялись въ Христіанской Церкви. Онъ имѣетъ въ виду показать и доказать, что (какъ еще Иривей и Тертуліанъ замѣчали) догматическія системы еретиковъ имѣютъ свои основанія не въ Св. Писаніи, но въ школахъ языческихъ Философовъ. Въ шестой и седьмой книгахъ Авторъ часто выступаетъ на то же самое поприще, которымъ проходилъ нѣкогда Св. Иривей, въ своемъ твореніи противъ ересей; отъ того онъ нерѣдко дѣлаетъ изъ него выписки, — то слово въ слово, то съ нѣкоторыми измѣненіями, и тутъ же свидѣтельствуеъ, какъ много онъ ему обязанъ. Въ семъ твореніи представляется, между прочимъ, состояніе Римской Церкви и описывается поведеніе и ученіе двухъ Римскихъ Епископовъ — Зефиріана и Каллиста, которые одинъ за другимъ слѣдовали, при жизни самого Писателя. Сіи Епископы впади въ ересь Нозта, которая отвергала личное бытіе Сына Божіа, утверждая, что Сынъ есть то же, что Отецъ, только подъ другимъ именемъ. Они упорно поддерживали и, при посредствѣ власти своей, распространяли, какъ Епископы Рима, это ученіе, которое сама Церковь Римская, вмѣстѣ съ другими Христіанскими

ми Церквами, провозглашаетъ темерь еретическимъ. «Да не по-
думаетъ кто-либо — сказано между прочимъ въ статьѣ —
что Св. Ипполитъ возсталъ противъ Зефиріана и Каллиста по
преходящимъ движеніямъ сердца, увлеченный минутными впе-
чатлѣніями. Спротивленіе его было обдуманное; оно продолжа-
лось годы. Онъ считалъ своею обязанностию состязаться съ
ними и излагать ихъ ересь, не только при жизни, но и по смер-
ти ихъ: исторія ихъ ереси и опроверженіе оной написаны имъ
уже тогда, какъ ихъ не было болѣе въ живыхъ. Цѣль его была
— предостеречь и на будущія времена отъ того ложнаго уче-
нія, которое, и по смерти сихъ Епископовъ, нашло-было себѣ
послѣдователей. Онъ выдалъ въ свѣтъ сію исторію по смерти
Каллиста и, вѣроятно, во время преемника его Урбана. Онъ
утверждаетъ, что трудъ сей сдѣланъ имъ въ исполненіе долга,
лежащаго на немъ, какъ на Епископѣ Церкви. Во всемъ его
сочиненіи ничего не встрѣчается, почему бы можно было заклю-
чить, что онъ подвергается былъ суду Церкви за свое сопроти-
вленіе Зефиріу или Каллисту, или что, издавая свое сочиненіе,
онъ поступалъ вопреки законной власти Римскаго Епископа того
времени. Съ другой стороны, нигдѣ не видитъ, чтобы Римская
Церковь, имѣвшая причину оскорбляться подобными вещами,
когда-либо упрекала его за сей трудъ или смотрѣла на него,
какъ на нарушителя порядка и благочинія. Напротивъ того,
извѣстно только одно уваженіе, — великое уваженіе всей Римской
Церкви къ его памяти. Таково было поведеніе Св. Ипполита.
Таково его толкованіе, — толкованіе не перомъ только, но и
дѣломъ, жизнью, — ученія его учителя Иринея, относительно
Римской Церкви».

— «Русскіе инокѣ на Св. горѣ Аѳонской, отъ исхода X до
половины XIX вѣка. — Это — письмо Святогорца, изъ оби-
тели Русикъ, основаніе которой приписываютъ Великимъ
Князьямъ Владиміру и Ярославу, — что, впрочемъ, трудно дока-
зать исторически. «Восемь слишкомъ столѣтій» — сказачо
въ началѣ этого письма — «протекло уже съ той благословен-
ной поры, какъ на Св. горѣ Аѳонской впервые отозвались звуки
хвалебныхъ пѣсней Богу на нашемъ родномъ языкѣ; скоро
исполнится девять вѣковъ съ того времени, какъ вознеслись съ

нея молитвы къ небесамъ о спасеніи Русской земли, тогда только что просвѣтившейся свѣтомъ Божественнаго Евангелія, и о величїи, славіи и долгодѣствїи перваго изъ самодержавныхъ владыкъ всея Руси, Великаго Князя Владиміра. И эти хвалебныя и молитвенныя гласы Антонія, въ послѣдствїи Кіевопечерскаго Угодника, въ началѣ своемъ одинокіе и тихіе, какъ говоръ пустынной горлицы, отзываясь и послѣ него на Св. горѣ постоянно, въ теченіе осьми слишкомъ вѣковъ, наконецъ въ наше счастливое время уже такъ звучны, что не только въ отдѣльныхъ иноческихъ общинахъ, собственно Русскихъ, но въ нѣкоторыхъ и Греческихъ обителяхъ открыто возносятся къ небесамъ. Самыя молитвы о славіи и величїи Русской земли на Св. горѣ уже такъ торжественны, многоглѣсія ея Державному Вѣнценосцу уже такъ неумолкаемы, что и на ея пустынныхъ высотахъ, вдали отъ Россїи, Русскіе иноки возглашаютъ ихъ не такъ, какъ на иноземной и чуждой имъ, но какъ будто въ родственной странѣ, какъ будто въ предѣлахъ отечественнаго края... Цѣль этого письма — прослѣдить по Св. горѣ Аеонской сквозь мракъ истекшихъ вѣковъ, при свѣтѣ историческихъ свидѣтельствъ, иноческій бытъ Русскихъ, спасавшихся на ней и отшедшихъ на вѣчный покой, или только временно принимавшихъ здѣсь уроки подвижничества, какъ въ высшей духовной школѣ. Въ напечатанномъ нынѣ первомъ письмѣ представлено историческое обзореніе иноческаго быта Русскихъ на Аеонѣ до XV вѣка включительно, — именно до той эпохи, когда Св. гора сдѣлалась предметомъ особенной внимательности Россїи, для Русскихъ же — поприщемъ духовныхъ подвиговъ или высшею школою иночества, съ особенными правами и съ исключительною заботливостію со стороны Русскаго Правительства о скитальческихъ судьбахъ ихъ заграничной жизни. Вотъ какъ обозначается здѣсь вообще значеніе Св. горы Аеонской для Русскихъ. «По убѣжденію ли сердечному и искренней увѣренности въ высококомъ достоинствѣ Аеонскаго подвижничества, или по чувству и сознанію собственной немощи въ отношенїи къ подвигамъ, — но чрезвычайно вѣрно выражено нашими Православными предками понятіе о Св. горѣ въ *Совѣтованїи о благодѣствїи или Православїи*. Тамъ, въ правлѣ 22-мъ, говорится такъ: «предстоитъ духовная по-

требность, чтобы Русскихъ, искренно расположенныхъ къ добродѣтельной жизни, посылать на Аѳонъ, какъ въ школу духовную. Школа по своему назначенію и дѣламъ — такое мѣсто, гдѣ, по принятіи начатковъ и по окончаніи образованія, съ какими бы то ни было успѣхами, не лзя образовавшимся оставаться навсегда: потому что долгъ и право требуютъ отъ нихъ — быть въ послѣдствіи свѣтлымъ образцомъ подражанія и наставниками для другихъ. Такова точно, въ аскетическомъ отношеніи, и Св. гора Аѳонская всегда была для Русскихъ: это въ полномъ значеніи — школа духовная. Въ чувствіи подобнаго значенія, Савва, Игумень Тверской, въ XV вѣкѣ, сложивъ съ себя управленіе своею обителию, отправился на Аѳонскую гору, какъ въ высшее училище духовныхъ подвиговъ. Между тѣмъ, въ теченіе восьми слѣшкомъ вѣковъ видится, и кромѣ Саввы, много Русскихъ иноковъ здѣсь; не было, можетъ статья, и промежутка времени, когда бы Св. гора не видѣла ихъ на своихъ священныхъ высотахъ, во множествѣ обителей, скитовъ и келий; и всѣ Русскіе были на ней не иное что, какъ случайные странники, какъ ученики въ подвижнической школѣ. Столь высокое значеніе и достоинство Св. горы, удовлетворительнымъ и самымъ торжественнымъ образомъ, оправдалъ XV вѣкъ: когда, по случаю исправленія церковныхъ книгъ, вызванъ былъ отсюда въ Россію, на столь важный и священный трудъ, инокъ Максимъ Грекъ, какъ мужъ ученый, какъ Богословъ, и какъ пустынный подвижникъ, проявившій въ лицѣ своемъ правоту вѣровавшаго и чистоту подвижнической Аѳонской школы.

— «Критическій очеркъ Исторіи Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ Старообрядства». — «Самое первое и едва ли не самое сильное обличеніе Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ Старообрядства, есть его собственная исторія. Въ Исторіи Русскаго раскола рѣзко различаются два періода. *Первый*, обнимающій собою болѣе двухъ вѣковъ (1419—1665), представляеть, какъ мало-по-малу возникли и обнаружались, какъ постепенно усиливались и приобрѣтали себѣ послѣдователей, какъ наконецъ достигли высшей степени развитія и могущества тѣ странныя мнѣнія или заблужденія, которыя послужили главными началами Русскаго раскола. *Второй*, продолжающійся также

уже около двухъ столѣтій (1665 — 1853), показываетъ, какъ, на основаніи этихъ укоренившихся заблужденій, дѣйствительно совершился Русскій расколъ, извѣстный подъ именемъ Старообрядства, какъ потомъ раздробился онъ на мелкія секты и вдался въ новыя многочисленныя заблужденія, еще болѣе удалившія его отъ Православной Церкви, и какъ наконецъ достигъ того положенія, въ какомъ находится нынѣ. Первый періодъ можно назвать собственно *исторію раскольническихъ мнѣній* до происхожденія Русскаго раскола; второй — *исторію самаго раскола и его мнѣній*. Сколько доселѣ извѣстно по несомнѣннымъ историческимъ памятникамъ, не прежде, какъ спустя уже слишкомъ четыре столѣтія по основаніи Русской Церкви, стали обнаруживаться въ ней тѣ странныя мнѣнія, которыя въ послѣдствіи послужили началами для Русскаго раскола, но обнаруживаться постепенно. Сначала, въ продолженіе всего XV вѣка, проявили себя только два раскольническія мнѣнія, не разомъ, а одно за другимъ, и имъ не приписывали великой важности. Потомъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, особенно по случаю исправленія богослужебныхъ книгъ Препод. Максимомъ Грекомъ, обнаружилось уже нѣсколько такихъ мнѣній вмѣстѣ и съ большею силою, имѣя у себя жаркихъ приверженцевъ. Въ самой половинѣ XVI вѣка, на Стоглавомъ Соборѣ, или точнѣе въ книгѣ *Стоглавъ*, нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній возведены были своими приверженцами на степень догматовъ и ограждены анаемною, хотя и не утверждены подписомъ присутствовавшихъ на Соборѣ Отцевъ. Наконецъ, по случаю начавшагося въ Москвѣ печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, особенно при Патріархахъ Филаретѣ (1619—1634) и Іосифѣ (1642—1652), всѣ главныя раскольническія мнѣнія незамѣтно внесены были ихъ приверженцами въ богослужебныя и учительскія книги, и, чрезъ книги распространенныя по всей Россіи, достигли высшей степени своей важности въ глазахъ народа, — такъ что, едва стали потомъ исправлять церковныя книги, ж исключать изъ нихъ эти мнѣнія, — расколъ неизбежно послѣдовалъ. Такимъ образомъ, первый періодъ исторіи Русскаго раскола представляетъ намъ слѣдующія четыре постепенности: 1) начало или первое обнаруженіе раскольническихъ мнѣній въ XV вѣкѣ; 2) умноженіе и усиленіе

раскольническихъ мнѣній въ первой половинѣ XVI вѣка; 3) покушеніе возвести нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній на степень догматовъ въ самой половинѣ XVI столѣтія, во дни Стоглаваго Собора, и 4) внесеніе раскольническихъ мнѣній въ церковно-богослужебныя книги и чрезъ то распространеніе этихъ мнѣній по всей Россіи и освященіе ихъ въ глазахъ народа. Въ напечатанной нынѣ статьѣ изложены первые три отдѣла перваго періода Исторіи Русскаго раскола.

— «Первоначальная Исторія С. Петербургской Александро-Невской Духовной Академіи». — С. Петербургская Александро-Невская Духовная Академія, по времени учрежденія ея, занимаетъ третье мѣсто послѣ Академій Кіевской и Московской. Исторія Кіевской Духовной Академіи весьма удовлетворительно изложена въ изданномъ въ 1843 году прекрасномъ сочиненіи бывшаго воспитанника ея, Іеромонаха Макарія Булгакова, нынѣ Епископа Виванцакаго, Ректора С. Петербургской Духовной Академіи. Исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи, преобразованной въ Московскую Духовную Академію, до 1773 года изложена довольно подробно въ нѣсколькихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ Приб. къ Твор. Отцевъ въ Русс. пер. 1852 и 1853 годовъ. Съ содержаніемъ сочиненія Преосвящ. Макарія и со статьями о Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи мы познакомили въ свое время читателей нашего Журнала. Представляемъ перечень содержанія и явившейся нынѣ «Первоначальной исторіи С. Петербургской Александро-Невской Академіи», въ первый періодъ ея существованія съ 1721 по 1740 годъ. Въ началѣ статьи помѣщены немногія сохранившіяся до насъ свѣдѣнія о состояніи училищъ на Сѣверѣ Россіи вообще до XVIII столѣтія, гдѣ начало грамотности и просвѣщенія восходитъ къ первымъ вѣкамъ Русскаго Государства. С. Петербургскій край, до основанія въ немъ столицы, по церковнымъ и гражданскимъ дѣламъ былъ подчиненъ Новгороду. Какъ ни мало дошло до насъ свѣдѣній для Церковной Исторіи этого края, но по нимъ уже можно судить, что духовное состояніе Христіанъ этой страны и ихъ пастырей было весьма бѣдственное. Новгородская область, составлявшая нынѣшнія Губерніи Новгородскую, С. Петербургскую, Олонецкую, Архангельскую и Финскую Корелію, населена была въ большей

своей половиной покорѣнными Чудскаго племени, которое было особенно склонно къ суевѣрію и передавало его своимъ легко-вѣрнымъ и необразованнымъ сосѣдамъ—Русскимъ; это было причиною многихъ нечальныхъ событій въ Исторіи Новгородской Епархіи, особенно въ первые вѣка Русской Церкви. Нигдѣ суевѣріе не было такъ сильно, и нигдѣ такъ открыто не восставало противъ Христіанства, какъ въ Новгородской области; и если въ городахъ и селеніяхъ, ближайшихъ къ Новгороду, возстанія его были скоро подавляемы ревностію пастырей, то въ областяхъ отдаленныхъ, какъ на-примѣръ въ Корелии, оно пользовалось свободой и безопасностію. Съ другой стороны, Сѣверный Русский край, открытый, по причинѣ торговыхъ сношеній съ Западною Европою, для чуждыхъ вліаній иновѣрія и неправомыслия, часто былъ возмущаемъ восстаніями противъ порядковъ церковныхъ и власти іерархической. Все это видѣли и понимали пастыри Новгородской Церкви и заботились о распространеніи просвѣщенія, по крайней мѣрѣ, въ Духовенствѣ: потому что необразованность клира была главною причиною нестроеній и безпорядковъ въ церковныхъ дѣлахъ этой области; но ревность и усилія отдаленныхъ, хотя и правительственныхъ лицъ, что могли сдѣлать при общемъ невниманіи къ ихъ воззваніямъ? Такое положеніе вещей само собою должно было измѣниться къ лучшему послѣ того, какъ Петръ Великій обратилъ особое вниманіе на состояніе Духовенства вообще и, въ частности, Духовенства новооснованной имъ столицы. Въ это время усиленія мѣръ къ распространенію образованія въ сословіи Духовенства основано училище въ С. Петербургѣ при Александровскомъ монастырѣ. Сколько можно судить по сличенію письменныхъ памятниковъ того времени, въ С. Петербургѣ при монастырѣ предполагалось учредить если не высшую духовную школу, то, по крайней мѣрѣ, такую, которая соотвѣтствовала бы положенію ея въ столичномъ городѣ. Въ указѣ отъ 31 Октября 1726 года сказано, что, по именованію Его Императорскаго Величества указу и по Духовному Регламенту, велѣно для святой Церкви и Государству полезной Науки учредить въ С. Петербургѣ Семинарію. Но Семинарія не была учреждена въ то время, а вмѣсто нея основано только первоначальное училище, подѣ

именемъ Славенской Школы, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, указомъ Преосвященнаго Θεодосія, Архіепископа Велико-Новгородскаго и Велико-Дуцкаго, бывшаго вмѣстѣ и Архимандритомъ Александро-Невскаго монастыря, отъ 11 Юня 1721 года. Воспитанники Славенской Школы были изъ всѣхъ сословій. Здѣсь обучались священническіе, діаконыскіе и пономарскіе дѣти, но ихъ было очень не много; по бѣльшей части здѣсь были служительскіе дѣти изъ монастырскихъ вотчинъ, дяческіе, подьяческіе, посадскіе, келейники монастырскіе и наконецъ присылаемые сюда, по опредѣленію высшаго начальства, изъ иностранцевъ. Въ 1724 году число воспитанниковъ простиралось до 54, а въ 1725—до 87; между ими оди́въ воспитанникъ изъ Калмыковъ, а другой изъ Индійцевъ,—оба, по лѣтамъ, далеко неровесники своимъ товарищамъ: потому что первому было 20, а послѣднему за 25 лѣтъ. Такъ какъ большая часть воспитанниковъ были сироты, то они и получали отъ монастыря одежду и содержаніе; другіе получали только пищу, а нѣкоторые состояли во всемъ на содержаніи своихъ отцевъ; послѣдніе платили въ монастырь за пищу и одежду для своихъ дѣтей по три четверти ржи и по три рубля денегъ въ годъ. Въ Школѣ учились азбукѣ, письму, Ариѳметикѣ, Псалтири, Грамматикѣ и толкованіямъ блаженствъ Евангельскихъ. Духовнымъ Регламентомъ уже было признано издѣть необходимыя по снмъ предметамъ учебники; скоро такія руководства были приготовлены и напечатаны. Нуждамъ школы въ этомъ случаѣ служила монастырская типографія, учрежденная въ началѣ 1720 года, ближайшимъ образомъ — для печатанія сочиненій духовнаго содержанія и узаконеній духовнаго вѣдомства. Первою напечатанною здѣсь книгою былъ букварь или начальное ученіе отрокомъ; послѣ здѣсь печатались проповѣди Гавріила Бужинскаго, Θεофана Прокоповича, Пращица Нижегородскаго Епископа Питирима, Духовный Регламентъ, формы о возвошеніи Высочайшаго имени на ектеніяхъ, уставъ келейный монахамъ Александро-Невскаго монастыря, служба на 30 Августа, составленная Гавріиломъ Бужинскимъ, Православное исповѣданіе Вѣры и проч. Здѣсь же нѣсколько разъ было предпринимемо изданіе Библіи или полной, или по частямъ. Когда, по повелѣнію Императора Петра Великаго, въ 1717—1721 г.

напечатана была Библія на Голландскомъ языкѣ, Новый Заѣтъ въ Гагѣ, и Ветхій въ Амстердамѣ: то въ изданіи Ветхаго и Новаго Заѣта на каждой страницѣ противъ Голландскаго текста оставлена была бѣлая половина страницы для текста Славянскаго. Но припечатаніе полнаго Славянскаго текста къ Голландской Библии не состоялось; только Новый Заѣтъ былъ напечатанъ Славянскимъ текстомъ на бѣлыхъ страницахъ Голландской Библии, и это припечатаніе произведено, по Высочайшему повелѣнію, въ типографіи Александро-Невскаго монастыря между 1718—1719 годами. Въ 1727 г. Александро-Невская типографія закрыта, но въ 1730 годахъ открыта снова. По Высочайшему повелѣнію отъ 3 Юля 1735 г. въ ней отпечатана въ 1738—1739 г. полная Библия и около этого же времени одинъ Новый Заѣтъ; но Ветхій Заѣтъ не былъ выпущенъ, а Новаго хотя нѣскольکو экземпляровъ и выпущено въ 1745 году, однакожь и его выпускъ скоро пріостановленъ. Неизвѣстно, какія были причины запрещенія сего выпуска. Въ 1751 году въ этой же типографіи напечатано первое изданіе новоисправленной Славянской Библии. Въ этомъ году типографія закрыта. Первымъ учителемъ въ Школѣ былъ прибывшій изъ Новгородской Архіерейской школы грамматистъ, Иродіонъ Тихоновъ, «Словенскую Грамматику учениемъ скончавшій», званіемъ подьякъ. Въ послѣдствіи оттуда же прибылъ другой учитель, Андрей Тишинъ, который помогалъ Тихонову по должности наставника, обучая кромѣ того желающихъ и Греческому языку. Касательно распредѣленія учениковъ, прошедшихъ уже полный курсъ первоначальнаго обученія, указомъ Преосвященнаго Ѳеодосія отъ 20 Генваря 1725 г. было предписано Канцелярїи: «имѣющихся при Невскомъ монастырѣ въ Славено-Россійской Школѣ учениковъ Невскаго монастыря служительскихъ дѣтей, которые склонны ко обученію приказныхъ дѣлъ, а оныя обучились отъ букваря, орфографіи и до Грамматики, такихъ обучать послѣ и Ариметикѣ, а по обученіи Ариметики обучаться приказнаго дѣла въ Канцелярїи; такъ же и прочіе служительскіе дѣти и сироты, которые выучили отъ букваря до Грамматики, и оныя склонны къ какому художеству, таковыхъ отдавать въ науку ко обученію по ихъ склонности». Но дѣти священно-

церковно-служительскіе выходили, конечно, на мѣста своего званія, имѣя преимущество предъ дѣтьми, не получившими первоначальнаго образованія. Съ 1726 г. Александро-Невская Школа получаетъ болѣе правильное устройство и опредѣленное назначеніе. Петръ Смѣличъ, родомъ Сербъ, опредѣленный, по удаленіи Новгородскаго Архіепископа Феодосія, изъ Законоспасскихъ Настоятелей Архимандритомъ Невскаго монастыря и Совѣтникомъ Св. Синода, 30 Января 1726 г. приказала: при Невскомъ монастырѣ для обученія содержать школьниконъ 50 человекъ, а малолѣтнихъ, которые ко обученію непонятны и лѣнны, съ монастырской пищи и одежды отрѣштитъ; а ежели изъ оныхъ кто похочетъ на своей пищѣ и одеждѣ учиться, онымъ позволено, и для того всѣхъ школьниконъ разсмотрѣть и разобрать Профессору. Согласно съ этимъ назначеніемъ штатъ школы изъ 50 человекъ. Тогда же опредѣлена была на содержаніе школы особая сумма, которая выручается монастыремъ отъ платы за мѣста, отводимыя для погребенія знатныхъ горожанъ. Введены были новые предметы, которыхъ прежде или вовсе не проходили, или проходили только въ начаткахъ, и опредѣлены наставники ученые и опытные въ своемъ дѣлѣ. Для преподаванія Греческаго языка, въ 1726 г. опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, Леонасій Скиада, родомъ Грекъ изъ Кефалоніи. До опредѣленія на училищную службу онъ занимался учеными трудами въ Москвѣ и получилъ извѣстность; въ послѣдствіи зачатство монастыря поручило ему управленіе Школой, и какъ онъ былъ уже извѣстенъ по своимъ ученымъ и библиографическимъ трудамъ, то ему поручено было, сверхъ занятій по Школѣ, привести въ порядокъ и описать монастырскую бібліотеку и пополнить ее недостающими книгами, какія онъ найдетъ полезными. Незавѣстно, въ какой мѣрѣ онъ исполнилъ это порученіе, но, по крайней мѣрѣ, описанія Александро-Невской монастырской бібліотеки имъ не сдѣлано (*). Вообще болѣе подробныхъ свѣдѣній о состояніи Школы до 1732 г. нѣтъ. Въ 1732 году, по учиненному въ Св. Синодѣ и поданному въ кабинетъ Ея Императорскаго

(*) Памятникомъ библиографическихъ занятій Скиады остался составленный имъ каталогъ Греческихъ рукописей Московской синодальной бібліотеки.

Величества докладу о содержаніи Александро-Невскаго монастыря, утвержденъ штатъ школы въ 50 человекъ изъ дѣтей священнаго и церковнаго причта, обучающихся въ надеждѣ священства, и повелѣно духовному начальству озаботиться собраніемъ дѣтей священно-и церковно-служительскихъ въ Школу и пріисканіемъ имъ наставниковъ. Для сего здѣшнее Духовное Правленіе въ 1733 г. составило подробную вѣдомость всѣхъ священническихъ, діаконскихъ и пономарскихъ дѣтей С. Петербургской Губерніи, отъ 7 до 18 лѣтъ, которые подлежатъ опредѣленію въ Школу. Въ эту вѣдомость включено 79 человекъ, и Суводскимъ указомъ отъ 10 Сентября предписано было отобрать ихъ у отцовъ и доставить въ Семинарію. Сборъ шелъ медленно и явившихся было только 43 человека; но, по освидѣтельствованіи ихъ, только трое оказались удобными къ ученію. Предписано было Архіепископу Кіевскому Рафаилу прислать въ Невскій монастырь 4-хъ учителей; а до того времени учителямъ Латинскаго языка опредѣленъ на-время Адамъ Селлій. Этотъ благородный мужъ, послужившій духовному образованію въ Россіи и извѣстный своими учеными трудами для Отчественной Исторіи, былъ родомъ Датчанинъ изъ Шлезвигскаго города Товлера и по первоначально принятому имъ исповѣданію — Лютеранинъ. Славный Богословъ своего времени Францискъ Буддей, котораго Селлій слушалъ въ Іенскомъ Университетѣ, своими уроками заронилъ въ его душу сомнѣніе въ истинѣ Лютеранскаго ученія; съ того времени вопросъ Вѣры сдѣлался для него живымъ вопросомъ, и онъ тогда же хотѣлъ заняться ученымъ изслѣдованіемъ основаній Лютеранскаго ученія, но обстоятельства отяжелили его отъ занятій этимъ предметомъ. Около 1722 г. прибылъ онъ въ С. Петербургъ и сначала занимался здѣсь преподаваніемъ — былъ учителемъ въ С. Петербургской школѣ, заведенной Θεозавномъ Прокоповичемъ на Карповскомъ подворьѣ; потомъ въ Москвѣ при Гимназій, а послѣ возвращенія въ С. Петербургъ жилъ при Академіи Наукъ. Отсюда Архимандритъ Петръ пригласилъ его въ Александро-Невскую Семинарію, поручивъ ему (въ Іюль 1734 г.) преподаваніе Латинскаго языка и управленіе Школой. До какого года онъ находился при Школѣ, не извѣстно. Съ 1741 года онъ занималъ уже должность Секретаря при Графѣ Лестоку; но склон-

ность къ ученымъ трудамъ заставила его переимѣнить мѣсто. Онъ снова поселился въ Александро-Невскомъ монастырѣ и предавался изученію Русской Исторіи — церковной и гражданской. Не задолго предъ своею смертію онъ исполнилъ свое давнее желаніе — усыновилъ себя Православной Церкви и, при обращеніи, изъ уваженія къ Преподобному Нестору, первому Лѣтописцу Русскому, принялъ его имя; чрезъ годъ, въ 1745 г., постригся въ монашество, въ которомъ наименованъ былъ Никодимомъ; а въ 1746 г. скончался и погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Памятникомъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ его остались многія его сочиненія по разнымъ предметамъ, потому что онъ обладалъ большою ученостію; нѣкоторыя изъ нихъ, преимущественно относящіяся къ Исторіи Россійской Церкви, доселѣ не потеряли своей цѣны (*). Изъ Кіевской Академіи, не извѣстно почему, не прислали наставниковъ въ Александро-Невскую Семинарію. Посему преемникъ Архим. Петра, Степанъ Калиновскій, переведенный съ 1736 г. въ Настоятели Невскаго монастыря изъ Ректоровъ Московской Академіи, долженъ былъ вновь озаботиться присканіемъ наставниковъ, и выборъ его палъ на обучавшихся у него воспитанниковъ Московской Академіи Григорія Федоровича Кременецкаго и Андрея Степановича Зертисъ-Каменскаго, которые дали прочное устройство Невской Семинаріи. Оба они, до поступленія въ Московскую Академію, обучались въ Кіевской, а Зертисъ-Каменскій, кромѣ того, и въ Львовской Академіи, славившейся ученостію. Слѣдовательно они были, какъ не льзя лучше, приготовлены для образованія новоучреждавшейся Семинаріи и усвоенія ей всего хорошаго, что они видѣли въ лучшихъ училищахъ того времени. Въ этомъ же году, при увольненіи изъ Школы прежнихъ воспитанниковъ, набраны новыя, большею частію изъ дѣтей священно-и церковно-служительскихъ, но были между ними и дѣти разночинцевъ. Чрезъ два года послѣ начала курса, число воспитанниковъ, — и само по

(*) Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: 1) О церковной Россійской іерархіи (de Rossorum Hierarchia) въ 5 книгахъ; 2) Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt; Revaliae 1736 an., и 3) Историческое зеркало Государей Россійскихъ.

себѣ значительное, потому что простиралось до 84 человекъ, — увеличилось назначеніемъ сюда воспитанниковъ Новгородской школы и Псковскихъ семинаристовъ для обученія. Въ 1740 г. 29 Мая, Императрица Елисавета Петровна изустнымъ указомъ соизволила потребовать изъ Невскаго монастыря извѣстіе о Семинаріи того монастыря, на какомъ основаніи она учреждена, сколько должно быть семинаристовъ по штату и сколько ихъ на лицо, также о способахъ ея содержанія; Ея Величеству было донесено, что изъ семинаристовъ обучаются: одни по-Русски читать, писать и пѣть, другіе — Латинской и Греческой Грамматикамъ, переводамъ и Арифметикѣ, третьи — Пинтикѣ, Риторикѣ, Географіи и Исторіи, и имѣютъ потомъ поступить къ нѣкоторымъ началамъ Еврейскаго языка, также Философіи и Богословія. Такъ какъ Школа находилась въ завѣдываніи монастыря, то и начальство надъ нею принадлежало Настоятелю монастыря, Стефану, бывшему до 1739 г. Архимандритомъ, а съ 17 Января сего года Епископомъ Псковскимъ; но ближайшій надворъ порученъ былъ Кременецкому и Каменскому. Въ 1739 г. оба они приняли монашескій санъ: Григорій Кременецкій нареченъ Гавриломъ, а Андрей Каменскій — Амвросіемъ (*). Въ слѣдующемъ году первый опредѣленъ Ректоромъ, а послѣдній — Префектомъ Невской Семинаріи. Съ нихъ и начинаеться правильное преемство Ректоровъ и Префектовъ въ Александро-Невской Семинаріи. Первоначальная Школа помѣщалась въ монастырѣ, въ особомъ, для сего очищенномъ, зданіи по Сѣверную сторону Черной-рѣчки. Но, съ ужноженіемъ числа воспитанниковъ, это помѣщеніе оказалось неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что и зданіе устарѣло и близость слободскихъ дворовъ не благопріятствовала школьнымъ занятіямъ. Посему въ 1739 г. Архимандритъ лавры Стефанъ, вмѣстѣ съ братією, присудили построить вновь семинарскій домъ, внѣ слободъ, на особо отдѣленномъ мѣстѣ. Постройка начата въ томъ же году, а въ 1741 году окон-

(*) Первый былъ въ послѣдствіи времени Архіепископомъ С. Петербургскимъ (съ 25 Юля 1762 по 22 Сент. 1770 г.) и потомъ Митрополитомъ Кіевскимъ (съ 22 Сент. 1770 до 1783 г.); послѣдній — Архіепископомъ Московскимъ (съ 18 Генв. 1768 г.); скончался мученически 16 Сентября 1771 года.

чена (1). Изъ этого краткаго очерка первоначальной исторіи Александр-Невской Школы видно, что въ первые пять лѣтъ послѣ своего основанія она была школой народной; дѣти монастырскихъ служителей и прочихъ лицъ синодальнаго вѣдомства обучались въ ней грамотѣ и письму и по выходѣ изъ Школы поступали — кто куда могъ; дѣтей священно-служительскихъ между ими было очень не много. Въ 1726 г. Школа переименована въ Семинарію и получила опредѣленное назначеніе — быть училищемъ для дѣтей духовнаго званія; но, по неохотѣ сихъ послѣднихъ поступать въ Школу, и въ слѣдующія десять лѣтъ большая часть воспитанниковъ Семинаріи были изъ дѣтей разночинцевъ. Только съ 1738 г., когда привели въ дѣйствіе наказъ мудраго Государя — «сбирать въ школы всѣхъ тѣхъ, которые учиться могутъ, а которые въ ученіи быть не похотятъ, тѣхъ ввать въ школы и неволею и учить ихъ къ надеждѣ лучшаго священства» (2), начинается правильное ученіе въ Александр-Невской Семинаріи дѣтей священно-и церковно-служительскихъ С. Петербургской Губерніи. Съ 1740 г. начинается правильное преемство Ректоровъ и Префектовъ Семинаріи въ подчиненіи ихъ до 1742 начальству Александр-Невскаго монастыря, а со времени открытія здѣшней Епархіи (въ 1742 г.) — вѣдѣнію С. Петербургскихъ Архипастырей.

— По части Христіанскаго ученія помѣщены слѣдующія статьи: *О клятвѣ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); *Слѣды истиннаго ученія Вары между язычниками до пришествія Свисталя* (Христ. Чт. Окт.); *О святительскомъ осезаніи въ обличеніи неправды мнимыхъ старообрядцевъ* (ibid. Дек.).

— «О клятвѣ». — Клятва есть удостовѣреніе въ истинѣ объявляемаго или въ вѣрномъ исполненіи обѣщанія, утвержденное призываніемъ имени Божія во свидѣтельство. Въ случаяхъ, касающихся благосостоянія цѣлаго общества, или покоя и безопасности частныхъ лицъ, она иногда служитъ послѣднимъ сред-

(1) Зданіе Семинаріи находилось за нынѣшнимъ Стекланнымъ заводомъ по Шлиссельбургскому тракту: это былъ деревянный одвоэтажный домъ съ двумя флигелями, соединенными подъ одной кровлей.

(2) Именной Указъ отъ 1 Сент. 1723 г. Полн. Собр. Зак. Т. VII, № 4291.

ствомъ къ разрѣшенію опасеній и сомнѣній, къ окончанію преклословія (Евр. 6, 16). Такое значеніе клятвы въ дѣлахъ общественныхъ было причиною, что она утверждена законодательствомъ и требуется Правительствомъ. Восходитъ ли на престолъ новый помазанникъ Божій? Каждый подданный даетъ клятвенное обѣщаніе быть Ему вѣрнымъ до смерти. Призывается ли кто къ общественной должности? Его клятва принимается, какъ залогъ будущей его вѣрности долгу и закону. Подозрѣвается ли кто въ недоказанной винѣ? Онъ еще можетъ оправдаться, если величественно призоветъ Всевышняго Господа во свидѣтельство своей невинности. Исклѣбается ли, по закону, какое происшествіе въ жизни частныхъ лицъ? Свидѣтели событія утверждаютъ клятвою неложность своихъ показаній. Были, впрочемъ, въ древности и нынѣ извѣстные люди (*), во мнѣнію которыхъ клятва несообразна съ званіемъ Христіанина. Не важно то, что заблуждающіе во многихъ истинахъ Вѣры и упорные во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, отвергаютъ клятву и давать ее почитаютъ грѣхомъ; во достойно вниманія то, что нѣкоторые изъ отвергающихъ клятву указываютъ на слова самого Спасителя (Матѣ. 5, 37). Въ сей статьѣ разсмотрѣно, въ какомъ смыслѣ воспрещаетъ клятву Іисусъ Христосъ, а также и Апостолъ Іаковъ; изложены указанія Св. Писанія, на основаніи которыхъ клятву должно признать позволительною и въ Христіанствѣ; приведены изъ Посланий Апостольскихъ мѣста, въ которыхъ Апостолы призываютъ Бога во свидѣтели для подтвержденія истины словъ своихъ; перечислены законы церковные, дозволяющіе клятву и осуждающіе преступленіе оной, условія, подъ которыми клятва позволительна Христіанину, и проч.

— «Слѣды истиннаго ученія Вѣры между азычниками до пришествія Спасителя». — «Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ погнѣбныхъ мыслителей, которые утверждаютъ, что, до пришествія въ

(*) Изъ древнихъ еретиковъ отвергали клятву Пелагіане, — какъ свидѣтельствуемъ о нихъ Августинъ (Epist. 8 и 89), и такъ-называемые чистые, казары. На Западѣ почитаютъ клятву непозволительною Меннониты и квакеры. Въ Россіи нѣкоторыя раскольническія секты отвергаютъ клятву, требующую Правительствомъ по чиновному положенію церковному. Таковы Черноболецы, Молокане и Духоборцы.

міръ Христа Спасителя, вовсе неавѣстно было откровенное ученіе объ истинномъ Богѣ, ни другія истины откровенныя, ни преданія библейскія въ мірѣ языческомъ, и что, посему, многобожіе и идолопоклонство гораздо древнѣе единобожія,—можно находить, на основаніи положительныхъ свидѣтельствъ, слѣды истиннаго Богопознанія и между язычниками, до пришествія Спасителя. Только то несомнѣнно, что эти откровенныя истины не были плодомъ однихъ собственныхъ усилій разума въ язычествѣ, но частію сохранились посредствомъ преданій отъ того первоначальнаго, чистаго свѣта истины, которымъ Божественное Откровеніе озаряло родъ человѣческій въ первобытныя времена, и который потомъ, при новыхъ послѣдовавшихъ откровеніяхъ, вполне раскрылся въ народѣ избранномъ, а у другихъ народовъ затмился во мракѣ ихъ собственныхъ заблужденій,—частію же были заимствуемы язычниками у Іудеевъ. Посему въ настоящемъ изслѣдованіи изложены два главные предмета: а) указаніе въ мірѣ языческомъ слѣдовъ Божественнаго Откровенія т. е. истиннаго Богопознанія и Богопочтенія, и б) изясненіе, какими путями могли достигать и достигали до язычниковъ откровенныя истины. Такимъ образомъ приведены изъ Священной Исторіи ясныя свидѣтельства на то, что во всѣ времена Церкви Божіей были люди и въ избраннаго народа, которые отчасти знали откровенныя истины, или даже чтили Бога истиннаго. Далѣе въ Исторіи язычниковъ обращено вниманіе на тѣ ихъ вѣрованія, изъ коихъ видно, что въ мірѣ языческомъ сохранились нѣкоторыя слѣды истиннаго откровеннаго ученія. Такъ въ мірѣ языческомъ можно находить: 1) понятіе о Богѣ единомъ, или, по крайней мѣрѣ, мысль о Существовѣ высшемъ и совершеннѣйшемъ другихъ, какія были боготворимы въ язычествѣ; 2) всеобщее ожиданіе пришествія на землю необыкновеннаго Посланника съ неба; 3) почти всеобщую вѣру въ бессмертіе души человѣческой, въ жизнь за гробомъ; и наконецъ—4) довольно близкія къ истинѣ мнѣнія о происхожденіи человѣка, его блаженномъ состояніи и паденіи. Здѣсь изложены мнѣнія о сихъ вѣрованіяхъ важнѣйшихъ народовъ древности, именно: Китайцевъ, Индійцевъ, Персовъ, Египтянъ, Грековъ и Римлянъ. За сими показаны главнѣйшіе пути, коими могли достигать и дѣйствительно достигали до

язычниковъ истинны Откровенія ; пути сіи суть : устное преданіе, взаимныя сношенія между избраннымъ племенемъ и язычниками, книги Св. Писанія и наконецъ чрезвычайныя, повременныя откровенія Божія язычникамъ. Сообщаемъ здѣсь изложеніе одного изъ сихъ путей, именно книгъ Св. Писанія. «Кто изъ Поэтовъ, кто изъ софистовъ не пиѣлъ изъ источника Пророковъ? Откуда и Философы утоляли жажду своего ума?» спрашивалъ язычниковъ Тертуліанъ, и, показавши древность законовъ Моисеевыхъ и Писаній Іудейскихъ, преимущественно предъ писаніями языческими, отвѣчалъ: «все, что есть сноснаго въ законахъ древнихъ законодателей языческихъ, все произошло отъ закона Моисеева, которому они подражали». Язычники временъ Тертуліана ничего не возразили, да и не могли ничего сказать противъ этого : потому что заимствованіе языческими мудрецами изъ Св. книгъ Іудейскихъ не подлежало никакому сомнѣнію. Въ этомъ признавались и сами язычники, увѣряли Іудейскіе и Христіанскіе Писатели, жившіе и прежде и послѣ Тертуліана. Нуменій, язычникъ, Пифагорейскій Философъ (жившій въ I вѣкѣ по Р. Х.), по свидѣтельству Климента, Оригена и Евсевія, обыкновенно такъ отзывался о Платонѣ: «что такое Платонъ, какъ не Моисей, говорящій по-Гречески»? Можно ли не видѣть, въ отзывѣ ученаго язычника, искренняго признанія въ томъ, что мудрость языческая заимствовала изъ книгъ Іудейскихъ очень многія истинны вѣры? Аристовуль, Философъ Іудейскій, доказывалъ, что Платонъ тщательно старался подражать законамъ Моисеевымъ, которые онъ имѣлъ случай изучить изъ самыхъ книгъ Моисея, переведенныхъ на Греческій языкъ во времена Александра Великаго. Іосифъ Флавій подражаніе Платона законодателю Еврейскому находилъ особенно въ томъ, что первый повелѣвалъ, подобно послѣднему, всѣмъ изучать законы своей страны. Онъ же пересказываетъ изъ книгъ Сивиллиныхъ исторію о столпѣ Вавилонскомъ, и говоритъ, что она, очевидно, заимствована изъ книги Бытія. Св. Іустинъ Мученикъ сильно защищаетъ мысль, что «языческихъ Писателей не лзя считать изобрѣтателями тѣхъ возвышенныхъ истинъ, какія находятся въ ихъ твореніяхъ; этихъ истинъ они не могли бы звать, еслибы не заимствовали изъ источника божественныхъ Писаній. Чтеніе свящ.

книгъ дало имъ правильную мысль о Богѣ. Все, что говорили Поэты и Философы Греческіе о безсмертіи души и о наказаніяхъ, уготованныхъ нечестивымъ, все заимъ изъ Писаній Пророческихъ. Да и различіе, какое замѣчается между писаніями Моисея и Платона (т. е. тѣми мнѣніями Платона, которыя близко подходят къ истинѣ), состоитъ въ томъ, что Философъ худо понималъ, о чемъ говорить законодатель Іудейскій. Теофила, Епископъ Антиохійскій (II вѣка), пересказывая одно мѣсто изъ книгъ Сивилиннхъ, гдѣ находится исторія о столпотвореніи Вавилонскомъ, о смѣшеніи языковъ и разсѣяніи народовъ, утверждаетъ, подобно Іосифу Флавію, что она заимствована изъ книги Бытія. Климентъ Александрійскій (II вѣка), во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, множествомъ свидѣтельствъ старается подтвердить, что языческіе Писатели и, первоначально, Пифагоръ и Платонъ, заимствовали изъ писаній Моисея и Пророковъ что было для нихъ примѣчательнаго. Особенно, по его мнѣнію, Платонъ много упражнялся въ этомъ дѣлѣ: потому Климентъ называетъ его Философомъ изъ Евреевъ, или Философомъ Еврейскимъ. Оригенъ (III вѣка), опровергая Цельса, — который, основываясь на согласіи, примѣчаемомъ въ ученіи Платона и ученіи Моисея, Пророковъ и самого І. Христа, мнѣлъ дерзость утверждать, что послѣдніе заимствовали многое у Платона, — доказываетъ, что Моисей и Пророки Іудейскіе жили гораздо прежде Платона, и что поэтому, если есть какое-либо сходство между ученіемъ Платона и Моисея, то нужно допустить, что Платонъ пользовался писаніями Іудейскими и оттуда заимствовалъ нѣкоторыя мнѣнія. Есеевій Кесарійскій, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, представляетъ многія доказательства на то, что основныя начала Философіи и Богословія Платонъ заимъ изъ книгъ священнхъ. Для этой цѣли Есеевій показываетъ сходство, какое находится между мнѣніями Платона и книгами священными; подробно излагаетъ то, что говорилъ Платонъ о Божествѣ, о словѣ, объ идеяхъ, о верховномъ благѣ, безсмертіи души, сотвореніи міра, воскресеніи, судѣ Божиюмъ и проч. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, ссылается на Перипатетика Аристотула, который прямо и рѣшительно утверждаетъ, что Платонъ подражалъ Моисею очень во многомъ, и даже увѣ-

рять (для объясненія способа, какъ могли мудрецы Греціи почерпнуть свѣдѣнія изъ книгъ Еврейскихъ), что прежде перевода 70 былъ другой переводъ Св. книгъ на Греческій языкъ, и по этому-то переводу мудрецы Греціи: Пифагоръ, Сократъ, Платонъ и другіе, читали книги Св. Писанія, и отсюда заимствовали мыслы о Божествѣ, о Провидѣніи и проч. Лактанцій также утверждалъ, что языческіе Поэты, собравши предсказанія Пророковъ и исказивъ ихъ, изложили въ своихъ стихотвореніяхъ. Св. Амвросій слѣдовалъ тому же мнѣнію, какъ можно видѣть изъ многихъ мѣстъ его твореній. «Не лзя думать, во словамъ его, чтобы Пифагоръ и Платонъ, будучи въ Египтѣ, не измекли изъ сваяцъ книгъ многихъ мнѣній, которыми они обогатили и украсили свои творенія: извѣстно, что первымъ дѣломъ Платона, по пришествіи въ Египеть, было ближе ознакомиться съ книгою Бѣтїя Моисея, его законами и предсказанїями Пророковъ». Блаж. Августинь говорилъ, что мудрецы языческіе все, что сказали хорошаго и вѣтнннаго, все заняли изъ Писанїй Священныхъ. Св. Кириллъ Александрійскїй, въ сочиненїи своемъ противъ Іудїана, перебравъ мнѣнія языческихъ Философовъ о сотворенїи міра, о Божествѣ, о свойствахъ Божїихъ и проч., очень ясно показалъ богоотступнику, что всѣ сіи мнѣнія знаменитыхъ Философовъ Греціи, жившихъ послѣ временъ Моисея, заняты изъ его книгъ, хотя и замѣтно, что они худо поняли законодателя Іудейскаго. Мы могли бы привести здѣсь и большее число свидѣтельствъ, для подтвержденія того, что язычники знакомылись съ истинными откровенными, заимствуя ихъ изъ книгъ Священныхъ; но и представленныя свидѣтельства Писателей языческихъ, Іудейскихъ и Христіанскихъ, достаточно подтверждаютъ эту истину. Теперь считаемъ за нужное разрѣшить нѣкоторыя недоумѣнія, какія представляются при разсмотрѣванїи этого предмета. Именно спрашиваютъ: а) Какимъ образомъ язычники или Философы языческіе, жившіе до Птоломея Филадельфа, когда слѣланъ былъ переводъ Св. книгъ Еврейскихъ на Греческій языкъ, могли почерпнуть изъ этихъ книгъ истины откровенныя и усвоить себѣ, тогда какъ языкъ Еврейскїй былъ имъ неизвѣстенъ? Но откуда извѣстно, будто бы язычники вовсе незнакомы были съ языкомъ Еврейскимъ? Іудеи, живя въ Вавилонѣ, выучились языку

Халдейскому: почему же не думать, что и язычники, издавна и почти постоянно входившіе въ сношенія съ Евреями, понимали ихъ языкъ? Особенно это надобно сказать о Философахъ языческихъ. Положимъ даже, что они и не знали Еврейскаго языка: но не могли ли заимствовать изъ Св. книгъ Еврейскихъ, чрезъ посредство толкователей-переводчиковъ? Платонъ изъ Египетскихъ книгъ заимствовалъ многое чрезъ переводчиковъ: не могъ ли также онъ заимствовать и изъ Иудейскихъ книгъ? б) Почему же и сами эти Философы, и никто изъ современниковъ ихъ не говорятъ, что они дѣйствительно заимствовали свѣдѣнія изъ книгъ Иудейскихъ? «Причиною сему, отвѣчаетъ Климентъ Александрійскій, была ихъ гордость. Скорѣе ихъ надобно назвать неблагодарными за то, что они не благословили источника, изъ котораго утолили свою жажду, — за то, что не воздали славы Богу и мудрости Иудеевъ, чѣмъ сомнѣваться въ томъ, что они дѣйствительно знакомы были съ книгами Иудейскими».

— Отмѣтимъ слѣдующія Назидательныя размышленія: *О столוגаданіи* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); *Христось, какъ жертва, созерцаемая Вѣрою* (Христ. Чт. Окт.); *Евангельскія блаженства* (ibid. Ноябрь); *О страданіяхъ и славъ Святыхъ* (ibid.); *Скупость* (ibid.); *Тайнство воплощенія* (ibid. Дек.); *Гордость* (ibid.); *Причины вольнодумства и невѣрія между Христіанами* (Воскр. Чт. N° 29); *Притча о богатомъ и Лазарь* (ibid. N° 30); *Зима* (ibid. N° 34); *Авраамъ — отецъ вѣрующихъ* (ibid. N° 35); *Той чашкѣ языковъ* (Быт. 49, 10) (ibid. N° 36); *Письмо на Новый годъ* (ibid. N° 37).

— «О столугаданіи». — Предложимъ нашимъ читателямъ сокращенно мысли о столугаданіи, которымъ многіе — какъ замѣчено въ этой выпискѣ изъ письма — съ жаромъ занялись, какъ будто дѣти какою-нибудь новою игрою, не подумавъ, чѣмъ играютъ и чѣмъ кончиться можетъ игра. «Представимъ себѣ, что сынъ въ домѣ отца, имѣя свободу пользоваться всѣмъ, что ему нужно, и многимъ, что пріятно, не довольствуется симъ, и, встрѣтивъ хранилище, отъ котораго ему не дано ключа, поддѣлываетъ ключъ, и отпираетъ оное, положимъ, не для того, чтобы украсть, а только, чтобы посмотреть, что тамъ скрыто. Не есть ли это неблагородно? Не должно ли быть совѣстно сыну? Не должно

ли быть неприятно отцу? Вотъ судъ о всякомъ гаданіи или ворожбѣ, въ томъ числѣ и о стологаданіи, по самому простому взгляду на сіе дѣло. Но если внимательнѣе посмотримъ на опыты: судъ долженъ сдѣлаться строже. Я не любопытствую: но общее любопытство, а въ нѣкоторыхъ желаніе знать истину, и остеречься отъ лжи и вреда, приведены въ такое движеніе, что до меня сами собою доходятъ многія свѣдѣнія о стологадательныхъ опытахъ, и притомъ такими путями, что не лзя сомнѣваться о истинѣ сихъ свѣдѣній. Здѣсь приводятся тѣ случаи, въ которыхъ полученные отъ столовъ отвѣты оказались ложными и ввели вопрошающихъ въ обманъ. «Не многихъ опытовъ довольно, чтобы понять, какъ не мало виновны и какъ ведутъ себя къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ непокоряющіеся премудрому и благому Богу, запершему отъ насъ сокровенное и будущее, и покушающіеся отпереть оное поддѣльными ключами. Но это еще не все. Стологадатели поняли, что дерево не можетъ понимать вопросовъ и давать сообразные съ вопросами отвѣты. Посему они спрашивали, кто имъ отвѣчаетъ; и многіе изъ нихъ получили въ отвѣтъ имена разныхъ умершихъ. Теперь спрашивается: дѣйствительно ли стологадателямъ отвѣчаютъ души умершихъ, которыхъ имена имъ объявляются, или имена сіи употребляются ложно, и подъ ними скрываются вѣкие неизвѣстные? Въ семъ послѣднемъ случаѣ, сіи неизвѣстные суть лжецы, приписывающіе себѣ чужія имена; но ложь не принадлежитъ чистымъ существамъ: отецъ лжи есть діаволь. И такъ, стологадатели осторожно должны размыслить, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, и отъ кого хотятъ узнать сокровенное. Но если отвѣчающіе стологадателямъ суть дѣйствительно умершіе: то судъ о семъ дѣлѣ давно произнесень самимъ Богомъ, чрезъ Пророка Моисея, въ осьмнадцатой главѣ Второзаконія (ст. 9—12). «Знаютъ ли сей судъ столовохвователи, вопрошающіе мертвыхъ? Помышляютъ ли, какому строгому осужденію подлежитъ дѣло ихъ? Оно причисляется къ мерзостямъ, за которыя Хананейскіе народы Богъ осудилъ на истребленіе. Если бы кто изъ стологадателей сказалъ, что онъ не домогается бесѣды съ мертвыми, а просто отъ стола получаетъ знаки въ разрѣшеніе вопросовъ любопытства или надобности, справедливость

требуетъ сказать и сему: не правъ и ты. Ты не знаешь, кто тебѣ отвѣчаетъ; но знаешь, что дерево отвѣчать не можетъ: слѣдственно, ты долженъ заключать, что неизвѣстный тебѣ отвѣчающій есть одинъ изъ тѣхъ, которые наименовали себя другимъ, при подобныхъ опытахъ. Въ четвертой главѣ пророчества Осинъ читается слѣдующее изреченіе: *въ знаменіяхъ вопрошаю, и въ жезлахъ своихъ повѣдаю тѣмъ* (ст. 12). Яснѣе съ Еврейскаго: *народъ Мой древо свое вопрошаетъ; и жезлы его отвѣчаютъ ему*. Пророкъ показываетъ два вида гаданій: *древомъ и жезломъ*. Для тѣхъ, которые смотрятъ на столוגаданіе, какъ на новое открытіе неизвѣстной доннынъ силы въ Природѣ, и на семъ, можетъ быть, думаютъ основать для себя законное право продолжать надъ нею изслѣдованія, не безполезно замѣтить, что ихъ дѣлу не принадлежитъ честь не только разумнаго, но и случайнаго новаго открытія въ Природѣ; они только какинъ-то образомъ пробрались въ область стараго языческаго суевѣрія. Тертуліанъ въ 23 главѣ своей Апологіи Христіанства, обличая мечты языческой магіи (*magiae phantasmata*) и приписывая ихъ дѣйствию демоновъ, говоритъ: *per quos et carcae et mensae diuinare consueuerunt; чрезъ нихъ и козы и столы обыкновенно производятъ гаданія*. Онъ только не объясняетъ, какіе приемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданіямъ. Въ заключеніе предлагается здѣсь слѣдующій совѣтъ Премудраго: *вышншихъ себе не ищи, и крѣпшихъ себе не испытай. Яже ти повелѣнна, сіа разумвай, кѣсть бо ти потреба тайныхъ. Во избыткахъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй: елициа бо разума челоуческаго показана ти суть. Мнози бо прелести мнѣніе маѣ, и мнѣніе лукавно погуби мысль ихъ* (Сир. 3, 21—24).

— «Причины вольнодумства и невѣрія между Христіанами». — Приводимъ нѣкоторые мысли изъ этого назидательнаго размышленія. «Вольнодумцевъ и невѣровъ между Христіанами производитъ гордость. Христіанская Вѣра есть велия благодѣтельная тайна (Тим. 3, 19); ея догматы запечатлѣны возвышенностію, а многіе и неостижимостію для разума челоуческаго (Рим. 11, 33, 34). Посему-то и самые Апостолы, избранные сосуды благодати Святаго Духа, высокія истины Христіанства принимали сердцемъ, и съ безмолвіемъ удивлялись премудрости Божіей, въ

тайнѣ сокровенной. А одинъ изъ мужей Апостольскихъ такъ заключаетъ свое Богословіе: «Чѣмъ болѣе устремляюсь я къ высшему, тѣмъ болѣе въ совершаніи умственныхъ вещей слово сокращается, и послѣ всего восхожденія дѣлается безгласнымъ, и наконецъ становится невзлаголанымъ» (Св. Діонисій Ареопагитъ). Чтѣ же дѣлаютъ многіе суемудрые мыслители, украшающіеся Святѣмъ именемъ Христіанъ? Они хотятъ все Божественное ученіе и все дѣмострительство нашего спасенія подвести подъ шѣрило своего скуднаго разумѣнія; они хотятъ выразумѣть всѣ высочайшія истины, и рассуждаютъ о нихъ по началамъ своего ограниченнаго разума. Послѣ сего удивительно ли, что тѣ, которые силятся постигнуть и разгадать умомъ своимъ сокрытыя отъ его взора истины, црѣтыкаются о камень соблазна и невѣрія? *Главоуощеса мудри быти* (Рим. 1, 22), за гордое покушеніе свое, юродѣютъ. Мысля и говоря о предметахъ Вѣры не по-Христіански, а по стихіямъ міра, они мыслятъ и говорятъ ложь, впадаютъ въ заблужденія и даже въ противорѣчіе съ самими собою. Гордость тѣсно сопряжена съ легкомысліемъ, и легкомысліе многіхъ Христіанъ дѣлаетъ жертвою вольнодумства и невѣрія. Обольщаясь завлекающими любопытство рѣчами невѣрцовъ, легкомысленные увлекаются вѣтромъ вѣчестиваго ученія: потому что въ сердцахъ ихъ не утверждены, какъ должно, якорь Вѣры, безъ котораго корабль души нашей не можетъ устоять противъ напора тлетворныхъ вѣтровъ суемудрія и вольнодумства враговъ истины. Такъ часто невѣріе встрѣчается въ людяхъ, по-видимому образованныхъ, которые, кажется, должны быть чужды легкомыслію, и сколько есть образованныхъ невѣждъ въ дѣлѣ Вѣры! Многіе знаютъ на-перечетъ всѣ, самыя частыя происшествія свѣтской Исторіи, но не знаютъ, или лучше, не хотятъ знать важнѣйшихъ событій библейскихъ; многіе умѣютъ разложить вещи на составныя ихъ части, разобрать весь составъ челоуѣка, внимательно разсматриваютъ какую-нибудь травку, углубляются въ вѣдра земли, чтобы разгадать ея существо; но мало, очень мало занимаются истинами Вѣры, отдаляютъ свое вниманіе отъ Божественныхъ глаголовъ, которые, по слову Господа, *духъ сущъ и животъ сущъ* (Іоан. 6, 63). Послѣ сего — не удивительно, если и люди, такъ-

называемые образованные, по легкомыслію своему дѣлаются вольнодумцами. Наконецъ порочная жизнь, развращеніе сердца есть одна изъ главныхъ причинъ вольнодумства, есть источникъ, изъ котораго текутъ и разливаются мутныя потоки невѣрія. Такъ въ сердцахъ, исполненныхъ беззаконія и развращенія, не можетъ храниться въ чистотѣ и неповрежденности правая Вѣра Христіанская. Влейте самую чистую воду въ нечистый сосудъ: чрезъ нѣсколько времени она испортится. А сердце развращеннаго чѣмъ, какъ не сосудъ, въ которомъ обитаютъ страсти, совершенно противоположныя высокимъ истинамъ и Святыхъ правиламъ Вѣры? И вотъ, предавшійся въ рабство пороку низвращаетъ, обезображиваетъ и отвергаетъ сіи истины, чтобы спокойно почивать на возглавіи грѣха, столь усладительнаго для поврежденной природы нашей. Нечестивая жизнь ведетъ къ невѣрію уже и потому, что удаляетъ Христіанина отъ Бога, покрываетъ мракомъ, ослѣпляетъ умственный взоръ его. Св. Максимъ Исповѣдникъ весьма справедливо замѣчаетъ, что сокровища истинной премудрости и вѣдѣнія открываются намъ по мѣрѣ очищенія сердца исполненіемъ заповѣдей (Сл. 4-е о любви). Итакъ, чтобы не заражались въ умѣ злыя помышленія — вольнодумство и невѣріе, лучшее средство для сего блюсти свое сердце въ чистотѣ и непорочности: *отъ сердца первоначально исходятъ помышленія зла* (Матѣ. 15, 19).

— Сверхъ того напечатаны въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. (кн. 4): *Выписка изъ письма Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго, и въ Христ. Чт. (N° 33) статья: Священная древность въ Иліополѣ Сирійскомъ (нынѣ Баальбекѣ), родинѣ Св. Великомученицы Варвары.*

— «Священная древность въ Иліополѣ Сирійскомъ (нынѣ Баальбекѣ), родинѣ Св. Великомученицы Варвары». — «Нѣсколько тысячъ чадъ Ливана считаетъ въ вѣдрахъ своихъ Св. Церковь Православная, и, по мѣстамъ, горныя высоты его украшены обителями благочестивыхъ и страннолюбивыхъ инокъ. Къ намъ же, сынамъ Россіи, Ливанъ имѣетъ особенное священное отношеніе: потому что отъ него пришла къ матерн градовъ Русскихъ, богоспасаемому Кіеву, Св. Великомученица Варвара». Она родилась въ Иліополѣ Сирійскомъ (нынѣшнемъ

Баальбекѣ); тамъ она была научена вѣрѣ Христовой и тамъ же претерпѣла за Христа всѣ ужасы мученій. Городъ этотъ — нынѣ незначительное селеніе — находится на прекрасной долинѣ между Ливаномъ и Антиливаномъ, въ трехъ дняхъ пути отъ Бейрута и въ двухъ отъ Дамаска. Въ означенной нами статьѣ описывается на развалинахъ Баальбека одно священное мѣсто, напоминающее о Св. Варварѣ и ни однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ подробно не описанное. «Мы увидѣли» — сказано въ статьѣ — «на берегу свѣтлаго и быстро ручья небольшое, чрезвычайно древнее зданіе, имѣющее снаружи видъ шестисторонняго павильона (бесѣдки), но внутри круглое; оно не имѣетъ крыши и обведено на верху, съ наружной стороны, красивыми карнизами. На пяти лицевыхъ стѣнкахъ между углами сдѣланы углубленія (ниши), въ которыхъ, должно быть, стояли какіе-либо кумиры,— шестую же, Западную, стѣнку занимаетъ дверь. Зданіе это построено изъ большихъ кусковъ гранита и представляетъ образецъ работы богатой и искусной.— особенно съ наружной стороны. Изъ ручья, который течетъ съ Восточной стороны не болѣе какъ на сажень отъ зданія, была, какъ видно, проведена въ него вода: поелику на берегу есть слѣды канавы, направленной къ зданію, а въ гранитномъ основаніи его видно соответствующее тому отверстіе, которымъ проходила вода въ средину зданія. Внутри зданія не видно нынѣ никакого углубленія, но это отъ того, что помостъ заваленъ толстымъ и не вездѣ ровнымъ пластомъ щебня, на которомъ, въ самомъ безъискусственномъ видѣ, съ Восточной стороны, утверждена каменная плита престола, подобно тому, какъ въ развалинахъ церкви на горѣ Фаворѣ и на горѣ Галилеѣ, близъ Іерусалима. Стѣны зданія, съ внутренней стороны, прежде были прекрасно оштукатурены и расписаны; но изъ украшеній послѣдняго рода видны нынѣ только три священныя изображенія и именно: на лѣвой сторонѣ отъ входа видны два образа женскіе во весь ростъ съ покрывалами, низко спускающимися, — но неизвѣстно, съ главы или плечъ, — а противъ самаго входа одинъ образъ, болѣе первыхъ временемъ стертый, но по всѣмъ примѣтамъ мужескій, въ одеждѣ, приличной только лицамъ священнымъ. Лица у сихъ священныхъ изображеній совершенно стерты: поелику изувѣр-

ство читателей Магомета не терпѣть и никакимъ образомъ не позволяетъ видѣть изображенія лица человѣческаго. Не смотря на это, со всею вѣроятностію можно полагать, въ первыхъ — лики Св. Великомученицы Варвары и Св. Іуліанъ, а въ послѣднемъ — можетъ быть ликъ Святаго учителя Великомученицы; это соображеніе оправдывается всѣми очерками кисти. Краски первыхъ священныхъ изображеній еще довольно свѣжи и видна кисть весьма искусная; но почему въ послѣднемъ образѣ болѣе стерты и краски и самыя черты, на это только одна можетъ быть причина, — что этотъ образъ, должно быть, болѣе нѣтъ священныхъ принадлежностей, которыя особенно не терпятъ изувѣрами. Осмотрѣвши подробно сіе зданіе со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ частяхъ, естественно спрашиваемъ самого себя: что оно такое? Откуда въ языческомъ пантеонѣ, — а что онъ по древности принадлежитъ къ временамъ языческимъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, — явилась Христіанская живопись Святыхъ лицъ? Очевидно, что здѣсь въ древнія времена Христіанства была малая церковь или часовня, и что это самое зданіе и есть баша Св. Великомученицы Варвары. Въ этомъ убѣждаетъ древнее непрерывающееся преданіе, соотвѣтственность мѣста и сохранившаяся священная живопись, изображающая самое событіе; послѣдняя есть самый вѣрный признакъ несомнѣнности древняго преданія. При башѣ Св. Варвары, съ Южной и Западной стороны находится большой пустырь, съ разбросанными въ безпорядкѣ камнями; это мѣсто, какъ надобно полагать, занималъ домъ свирѣпаго Діоскора, неистоваго мучителя Святой дщери своей. Но отъ сего дома не остался и камень на камнѣ, тогда какъ, по дивнымъ судьбамъ Вышняго, въ трехъ саженьхъ отъ бани, на Сѣверной сторонѣ ея, есть остатокъ другаго зданія, живо напоминающаго о Св. Великомученицѣ, — хотя назначеніе этого зданія и не такъ легко объяснить. Зданіе это есть не очень высокій столбъ, — въ настоящемъ видѣ сажени четыре въ высоту, — съ небольшою на верху его комнатою. Гранитное основаніе этого столпа чрезвычайно прочно и вся постройка вообще очень древняя; входъ въ верхній его покой идетъ винтообразно внутри столпа и — очень удобнѣй. Къ величайшему сожалѣнію, стѣны верхняго покоя не удѣляли въ ихъ первобытномъ видѣ;

время ли разрушило ихъ, или неприязнь читателей жепорока,— съ достовѣрностію опредѣлить трудно, но послѣднее вѣроятнѣе. Едва ли не должно признать это зданіе за остатокъ столпа Св. Великомученицы Варвары. Благоговѣя къ памяти Великомученицы и святому мѣсту тайныхъ ея молитвъ и благоговѣйныхъ созерцаній, древніе Христіане, вѣроятно, украсили это жилище ея и изображеніями ликовъ Святыхъ и другими принадлежностями святыни; но это самое, надобно полагать, и послужило для сыновъ жевѣрія поводомъ къ разрушенію столь священнаго покоища невѣсты Христовой. Съ высоты этого столпа прекрасный видъ на величественное капище солнца! Въ виду такого храма отвергнуть боговъ, которыхъ цѣлый сонмъ былъ въ немъ, — вѣнецъ мудрости для дѣвы! Но для безумнаго отца ея это послужило поводомъ къ злѣйшему изступленію! Стоя на этомъ столпѣ, съ благоговѣніемъ вспоминаешь и о мѣстѣ, въ ближайшихъ горахъ, куда укрывась сія словесная агница, бѣгая отъ наступленнаго отца своего, съ содроганіемъ сердца слѣдишь и за позорнымъ шествіемъ ея вдоль града, раскинушагося на перерѣзъ всей долины Келе-Сврийской, отъ первыхъ высотъ Антиливана до самаго почти предгорія Самина, и съ живѣйшимъ участіемъ предъугадываешь плачевное мѣсто усѣкновенія главы Св. Великомученицы. Въ горныхъ камешоломвахъ есть древняя небольшая церковь, на стѣнахъ коей начертаны кресты: отсюда начался путь страданій, по которому Св. дѣва влечена была за власы жестокосердымъ отцемъ своимъ. О темницѣ Св. Великомученицы не соблюлось яснаго преданія у мѣстныхъ Христіанъ; но по нѣкоторымъ соображеніямъ можно полагать, что она была въ самомъ капищѣ и именно въ той части его, гдѣ, по паденіи азычества, какъ говорятъ Христіане, прежде была церковь. Внутренность этой башни, устроенная въ видѣ орденскаго креста (въ которомъ линіи оконечностей служатся къ кругообразной срединѣ), не столько показываетъ то, что здѣсь была церковь, сколько то, что это была храмина темничная, гдѣ заключаемые могли слышать вопли другихъ и могли не видѣть другъ друга. Мѣсто усѣкновенія главы Св. Великомученицы надобно полагать тамъ, гдѣ нынѣ находятся церковь Илюпольская; древность церкви, ея положеніе внѣ стѣнъ градскихъ и близость, ясно

указуемаго предаіемъ, мѣста усѣковенія главы Св. Мученицы Іуліаніи, выведенной отъ игемона вмѣстѣ съ Св. Варварою на вечное посѣченіе,— дѣлають сіе предположеніе болѣе нежели вѣроятнымъ.

В. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

Дѣтская Литература пріобрѣла слѣдующія статьи :

Въ Журналѣ для дѣтей: *Птицеловъ* (N° 39 и 40); *Сердобольный воробей* (N° 39); *Прогулки въ окрестностяхъ Синапура и Бомбея* (N° 40); *Флибустьеры и Букавьеры* (N° 41); *Замѣтки изъ путешествія по Волю* (N° 42 и 46); *Алмазъ* (N° 43); *Бой быковъ въ Мадридѣ* (N° 43 и 44); *Изъ путешествія Муто-Парка* (N° 44 и 45); *Народныя сцены и впечатлѣнія* (N° 46); *Новѣйшія открытія, изобрѣтенія и наблюденія* (N° 47); *Виды и встрѣчи въ Греціи* (N° 47 и 48); *Климатъ Соединенныхъ Штатовъ* (N° 49); *Колмзей. Изъ путешествія въ 1853 году* (N° 50); *Кристаллы* (ibid.); *Молитва* (ibid.).

Въ Звѣздочкѣ: *Мои друзья, А... а* (N° 10—12); *The rose, Isaac Watts* (N° 10); *О ласковомъ обращеніи съ животными* (N° 10 и 12); *Наказанное непослушаніе* (N° 10); *Бабушкины уроки* (N° 10—12); *Англійскій языкъ для дѣтей по методу Робертсона* (N° 11); *Ah, te dirais-je, maman* (ibid.); *Мускатные орѣхи* (ibid.); *Письмо Впрочки О. къ ея прежней гувернанткѣ* (N° 12).

Въ Лучахъ: *Дядушкинъ домикъ. Малороссійскій очеркъ* Гр. Данилевскаго (N° 10); *Разговоръ старца съ юношей. Отрывокъ изъ баллады Л. Загоскина* (ibid.); *Карль-Гейнрихъ. Разсказъ, съ Франц. О. П.* (N° 10 и 11); *Объ органахъ дыханія въ животныхъ и зависимость ихъ движеній отъ дыханія* (N° 10 и 12); *Желаніе* (изъ Шиллера), *Ө. Вантыша* (N° 11); *Бородинскій бой, стихотв. Добротворскаго* (N° 12); *Письмо. Разсказъ учителя* (ibid.); *Али-мекъ или счастье. Арабская повѣсть* (ibid.); *О степляхъ и пустыняхъ на землѣ* (ibid.).

III. ПРАВОВѢДНІЕ.

Къ этой отрасли знаній принадлежать слѣдующія статьи :
О штатахъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ въ городахъ (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 10); *Преобразование одиночнаго заключенія во Франціи* (ibid.); *Объ устройствѣ ремесленнаго сословія и ремесленной промышленности*. Ст. I и II (ibid. и № 11).

— «О штатахъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ въ городахъ». — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ 122 города, въ которыхъ утверждены составъ командъ полицейской и пожарной части. Въ составъ командъ этихъ городовъ назначено 1,991 человекъ, и жалованья имъ исчислено 9,595 р. 50 к. въ годъ. По 3 Сентября 1853 года полицейскія и пожарныя команды приведены въ штатное положеніе всего по 482 губернскимъ и уѣзднымъ городамъ. Въ составъ командъ назначено, въ общей сложности, 10,533 человекъ, и жалованья имъ исчислено, по нормальнымъ штатамъ, 62,463 р. сер. въ годъ.

— «Объ устройствѣ ремесленнаго сословія и ремесленной промышленности». — «Первая рѣшительная мѣра къ организаціи ремесленнаго сословія и ремесленной промышленности была принята Петромъ I въ 1721 году, когда въ Инструкціи Главному Магистрату явилось, въ одно и то же время, и первое наше Городовое Положеніе, и первая жалованная грамота городскому сословію. Цѣль этого закона, какъ ясно выражено въ немъ самомъ, заключалась въ томъ, чтобы съ одной стороны «Всероссійское купечество, яко разсыпную хранину, паки собрать», а съ другой стороны, чтобы дать возможность къ производству «свободнаго и безобиднаго во всемъ купечества и искусства рукодѣлія». Посему къ обязанности Главнаго Магистрата отнесено было: «купечество и мануфактуры размножить (сіи мануфактуры разумѣются не тѣ, которыя большія яко всякія, наприм. суконныя, шарчевыя, также желѣзныя, мѣдныя заводы и прочіе самъ подобныя, не на ряду необходимо нужныя, яко портныя, сапожники, плотники, кузнецы, серебрянники, и имъ подобныя, въ лучшее состояніе производить)». Въ приложеніяхъ къ Инструкціи Главному Магистрату означены слѣдующія кате-

горн ремесленниковъ: *хозлеа, подмастерья и ученики*, и указаны названія цеховъ; но при этомъ не опредѣлено, какое вліяніе должно было имѣть цеховое устройство на самое производство ремесль, какую власть и права имѣло цеховое управленіе, какое именно различіе должно существовать между упомянутыми степенями ремесленныхъ людей и т. д. Нѣсколько опредѣлительнѣе понятіе о сущности вводимаго Петромъ I цеховаго устройства установлено дополнительнымъ Указомъ 27 Апрѣля 1722 года (Пол. Собр. Зак. № 3980). До вступленія на престолъ Екатерины II встрѣчается всего не болѣе трехъ узаконеній, служившихъ развитіемъ постановленныхъ Петромъ I общихъ началъ: однимъ изъ нихъ дозволено было приписывать въ цехи прѣзжихъ изъ-за границы иностранныхъ людей (№ 4395), другимъ — подтверждено приписывать въ цехи только тѣхъ изъ иновѣрцевъ, которые приняли Христіанскую вѣру (№ 9012), и третьимъ — дозволено Священно- и церковно-служителямъ вписываться въ цехи, но со внесеніемъ ихъ въ подушный окладъ (№ 9113). Екатерина II дала большую опредѣлительность учрежденному Петромъ I цеховому устройству. Ремесленное Положеніе, Ею изданное, было отчасти измѣнено, отчасти только дополнено цеховымъ Уставомъ Императора Павла I и, вмѣстѣ съ нѣкоторыми послѣдовавшими за тѣмъ пояснительными постановленіями, почти въ полномъ своемъ объемѣ вошло въ Сводъ Законовъ, изд. 1842 года. Замѣчательно однакожь, что Екатерина II, создавшая цехи, имѣла на нихъ особенный взглядъ, который, впрочемъ, не былъ приведенъ въ Ремесленномъ Положеніи. Взглядъ этотъ былъ выраженъ только въ Наказѣ Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, гдѣ между прочимъ Императрица говорила, что «о цеховыхъ мастерствахъ и установленіи цеховъ для мастерствъ по городамъ еще состоитъ важный споръ: лучше ли имѣть цехи по городамъ или безъ нихъ быть, и что изъ сихъ положеній болѣе споспѣшествуетъ руководѣнію и ремесламъ? Но то безспорно, что для заведенія мастерства цехи полезны, а бывають они вредны, когда число работающихъ опредѣлено: ибо сіе самое препятствуетъ равноженію руководѣній. Во многихъ городахъ въ Европѣ они сдѣланы свободными въ томъ, что не ограничено число, а могутъ описи-

ваться въ оныя по произволению, и примѣчено, что то служило къ обозначенію тѣхъ городовъ. Въ малолюдныхъ городахъ полезныя быть могутъ цехи, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ». Изъ этого видно, что Императрица какъ бы полагала удобнѣйшимъ не однообразное устройство промышленности; на дѣлѣ же вышло не такъ: какъ Ремесленнымъ Положеніемъ, такъ и послѣдующими законами устройству ремеселъ въ Россіи былъ данъ однообразный характеръ, главнымъ условіемъ котораго было *необходимое и повсемѣстное существованіе цеховъ*. Нѣтъ надобности доказывать, что въ Россіи промышленность ремесленная находится въ такомъ положеніи, которое требуетъ не только частныхъ облегченій, но и поддержанія всѣми возможными мѣрами. Предпринятая послѣ 1842 года мѣстные обзорнія городовъ послужили къ точнѣйшему опредѣленію какъ настоящаго положенія, такъ и нуждъ ремесленнаго сословія: собранныя такимъ образомъ въ теченіе десяти лѣтъ данныя, сосредоточенныя въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, свидѣтельствуютъ о слабости развитія ремесленной промышленности, между прочимъ дали обильный запасъ матеріаловъ для практическаго обсужденія мѣръ, необходимыхъ къ устройству этой части, и побудили принять въ основаніе вновь предложенной организаціи то главное начало, что ремесла должны быть устроены не однообразно, какъ прежде, а соотвѣтственно степени развитія, условіямъ и потребностямъ мѣстнымъ: въ столицахъ и большихъ городахъ — однимъ способомъ, въ малыхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ — другимъ. На ряду съ этимъ, при пересмотрѣ ремесленныхъ постановленій, Правительство руководилось и другимъ соображеніемъ, заключавшимся главнѣйше въ недостаточности многихъ частныхъ постановленій, входящихъ въ Ремесленное Положеніе. Сверхъ того Правительство, въ этомъ дѣлѣ, было движимо еще попеченіемъ о благоустройствѣ промышленнаго быта Евреевъ. Таковы были соображенія, побудившія Правительство произвести въ существовавшемъ доселѣ ремесленномъ устройствѣ необходимыя измѣненія и дополненія. Эти измѣненія и дополненія содержатся въ изданныхъ 16 Апрѣля 1852 года дополнительныхъ Правилахъ къ Ремесленному Уставу. Они не представляютъ полнаго Ремесленнаго Устава, а потому всѣ преж-

нія постановленія, положительно Высочайше утвержденными правилами не отмѣненные, сохраняютъ и понынѣ свою силу; въ самомъ законѣ этомъ Правительство во многихъ отношеніяхъ ограничилось указаніемъ однихъ началъ устройства, такъ что дальнѣйшее развитіе ихъ и практическое примѣненіе предоставлено ближайшему усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на которое возложено какъ наблюденіе за выполненіемъ измѣненнаго Устава, такъ и право давать къ приведенію его въ дѣйствіе необходимыя наставленія и разрѣшать могущія на самомъ дѣлѣ встрѣтиться затрудненія и сомнѣнія. Главное измѣненіе, произведенное новымъ Уставомъ въ устройствѣ ремесленной промышленности, заключается въ томъ, что отнынѣ устройство это будетъ не во всѣхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ единообразно; но гдѣ, по ближайшему усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ремесленная промышленность окажется достаточно развитою, тамъ будутъ удержаны цехи; въ городахъ же, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ это признается неудобнымъ, — или будетъ допущено упрощенное, то есть свободное отъ цеховъ ремесленное устройство, или введутся правила, установленныя для производства ремеслъ въ селеніяхъ; при чемъ опредѣлено, что всѣ распоряженія по этому предмету должны, подъ руководствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, быть дѣлаемы Губернскими Правленіями, которыя, составивъ подробный списокъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ, и собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія о степени развитія въ нихъ ремесленной промышленности, должны внести на утвержденіе Министра предположенія свои о томъ: 1) въ которыхъ изъ упомянутыхъ мѣстностей можетъ быть допущено цеховое устройство на основаніяхъ, изложенныхъ въ Общемъ Ремесленномъ Уставѣ; 2) въ которыхъ, по недостаточному развитію ремеслъ, удобнѣе ввести упрощенное ремесленное управленіе, на основаніи особыхъ о немъ правилъ, и 3) которыя изъ нихъ, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣе сравнить, въ отношеніи производства ремеслъ, съ селеніями, на основаніи ст. 490 Устава Ремесл. За тѣмъ, въ послѣдствіи, предоставляется Министерству Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать введеніе цеховаго устройства тамъ, гдѣ ремесленная промышленность получить достаточно для того

развитіе и, на-оборотъ, уничтожать его, въ случаѣ если самая промышленность уменьшится. Отнынѣ ремесленники вездѣ будутъ составлять общество, отдѣльное отъ прочихъ городскихъ сословій и въ особенности отъ мѣщанъ. Сохраняя свое особенное управленіе, они подчинены теперь Думамъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, Магистратамъ или Ратушамъ; впрочемъ, въ отношеніи судебномъ, Магистраты будутъ по прежнему имѣть вліяніе на бытъ ремесленниковъ. Что касается правилъ о производствѣ ремеслъ въ селеніяхъ, то постановленія, прежде служившія руководствомъ въ этомъ отношеніи, сохранили свою силу и теперь, такъ что въ тѣхъ посадахъ и мѣстечкахъ, кои сравнены будутъ съ селеніями, ремесленники не будутъ составлять никакого отдѣльнаго отъ прочихъ обывателей общества, не будутъ пользоваться никакимъ особеннымъ управленіемъ и получать право свободно производить издѣлія ремесленныя какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи на мѣстѣ и въ ближайшихъ городахъ. Дополнительные Правила 16 Апрѣля 1852 года содержатъ въ себѣ: 1) Порядокъ управленія ремесленнымъ сословіемъ въ городахъ, гдѣ будутъ удержаны цехи; 2) Порядокъ производства промышленности въ городахъ, гдѣ будутъ удержаны цехи, и 3) Постановленія, относящіяся къ Евреямъ. Правила эти вводятся нынѣ постепенно въ нашихъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, по мѣрѣ собранія о каждой мѣстности нужныхъ статистическихъ и другихъ свѣдѣній. При этомъ, въ самомъ началѣ, имѣлись въ виду Губерніи, состоящія въ чертѣ дозволенной Евреямъ осѣлости, такъ какъ устройство Евреевъ-ремесленниковъ требовало именно неотложныхъ мѣръ. Въ слѣдъ за распубликованіемъ дополнительныхъ Правилъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ составлена подробная Инструкція мѣстнымъ Начальствамъ о порядкѣ приведенія тѣхъ Правилъ въ дѣйствіе. Для соблюденія надлежащей осторожности въ дѣлѣ столь важномъ, сказанная Инструкція дана на первый разъ, въ видѣ опыта, для Губерній постоянного жительства Евреевъ. На семь основаній, до 1 Января 1853 года, Новыя Правила были уже примѣнены въ 736 мѣстностяхъ (изъ 2,000, вообще по Имперіи значащихся), а именно, въ Губерніяхъ: Виленской, Вольнской, Гродненской, Екатеринославской, Кіевской, Ковенской, Могилевской, Подоль-

ской, Полтавской, Таврической, Черниговской и въ Тагарогскомъ Градоначальствѣ. Изъ этого числа: въ 10 губерскихъ городахъ, 37 уѣздныхъ, 3 заштатныхъ и 26 мѣстечкахъ удержано полное пеховое устройство; въ 1 Губерскомъ (Черниговѣ), 49 уѣздныхъ, 33 заштатныхъ, 9 посадахъ и 543 мѣстечкахъ введено упрощенное устройство, и наконецъ 3 заштатные города и 22 мѣстечка сравнены въ этомъ отношеніи съ селеніями.

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Историческая и статистическая записка о г. Екатеринославѣ (Вѣстн. Имп. Р. Геогр. Общ. N° 5); *Обозрѣніе иностранныхъ статистическихъ журналовъ*, И. В. Вернадскаго (ibid. N° 5 и 6); *Испанія и ея постепенное развитіе*. Изъ сочиненія Доктора Манутоли (ibid.); *Лондонское Статистическое Общество*. Заѣзд. 16 Мая (ibid.); *Устройство дорогъ въ Помераніи* (ibid.); *Движеніе народонаселенія въ Баваріи* (ibid.); *Записки о г. Шадринскѣ*, Геромонаха Макарія (ibid.); *Описаніе Шайтанскаго завода Екатеринбургскаго уѣзда*, его же (ibid.); *О промышленности г. Семенова* (ibid.); *Обозрѣніе промышленности г. Судоуды и его уѣзда*, И. Несытова (ibid. N° 6); *Конгрессъ Статистиковъ въ Брюссель*, А. Заблочкина (ibid.); *Отчетъ по С. Петербургской Общей Думѣ за вторые тридцать лѣтъ, съ 1850 по 1852 г.* (Журн. М. Вн. Дѣлъ N° 10); *Лѣтопись урожая хлѣбовъ и травъ и осеннихъ всходовъ за Августъ, Сентябрь, Октябрь и Ноябрь 1853 г.* (ibid. N° 10, 11 и 12); *Лѣтопись общественныхъ учрежденій по вѣдомству М. В. Д.* (ibid. N° 10); *Мѣры для обезпеченія народнаго продовольствія въ Парижѣ* (ibid. N° 10); *Фабрики и заводы, дѣйствовавшіе въ Нижегородской Губерніи въ 1852 г.* (ibid.); *Мѣстечко Катаржсина, колонія въ Тараспольскомъ уѣздѣ Херсонской Губерніи* (ibid.); *Народонаселеніе г. Петрозаводска въ 1852 г.* (ibid.); *Вѣдомость о привозѣ по С. Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы* (ibid. N° 10, 11 и 12); *Свѣдѣнія о количествѣ судовъ съ грузомъ, прибывшихъ въ С. Петербургъ, за Сентябрь, Октябрь и Ноябрь* (ibid.); *Таблица цѣнъ на главныя оживленныя потребности въ Имперіи, за Сентябрь, Октябрь и Ноябрь* (ibid.); *Перечневая таблицы особыхъ происшествій по Имперіи, за Апрель,*

Май и Юль (ibid.); Смертность от неосторожности, исчисленная по Имперіи за 1852 г. (ibid. № 11); Обороты главнѣйшихъ ярмонкохъ въ 1853 г. (ibid. № 12); Лѣтопись учреждений по части общественной благодѣтельности и общественной призрѣнія (ibid.); Доли и новый бюджетъ Парижа (ibid. № 11); Движеніе народонаселенія въ Неаполитанскомъ и Бельгійскомъ Королевствахъ за десять лѣтъ, и подобныя же выводы относительно большей части Европейской Россіи (ibid.); Статистическія свѣдѣнія о Владимирской Губерніи за 1852 г. (ibid.); Забайкальская область въ 1852 г. (ibid.); Краткій обзоръ Правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1852 г. (ibid. № 12); Вѣдомость о народонаселеніи Россіи за 1851 годъ, по 9-ой народной переписи (ibid.); Дѣйствія страховыхъ отъ огня обществъ въ Россіи (ibid.); Колоніи малолѣтнихъ арестантовъ и особенно Метрейская земледѣльческо-исправительная колонія во Франціи (ibid.); Народонаселеніе Полтавской Губерніи въ 1852 г. (ibid.); О обезпеченіи продовольствія государственными крестьянами (Журн. М. Г. Им. № 10); Статистическое обозрѣніе Исковской Губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (ibid. № 11 и 12); Охраненіе народнаго здравія въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ (ibid. № 11); Земледѣльская Статистика Бельгіи по результатамъ генеральной переписи 1846 года (ibid.); Извлеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1852 годъ (ibid. № 12); Свѣдѣнія о половникахъ (ibid.); Промышленность Курской Губерніи (Библиограф. Чт. № 11 и 12); О количествѣ и цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, К. Кодинскаго (С. П. Б. Вѣд. № 220 и 221); Дублинская всемірная выставка. Третье письмо въ Редакцію С. П. Б. Вѣд. (С. П. Б. Вѣд. № 233); Обозрѣніе состоянія земледѣлія, торговли и промышленности въ Финляндіи за 1848—1850 годы (Сѣв. Пч. № 256); О Статистической Литературѣ нашей 1852 г., А. Егунова (Моск. Вѣд. № 119, 130, 141, 154); Петровская ярмонка въ Бѣжецкѣ, Ал. Неворотана (ibid. № 122); Статистическія свѣдѣнія объ администраціи и финансахъ Турціи, П. В.—го (ibid. № 156); Одесская Крестовоздвиженская ярмонка (Одесск. Вѣст. № 121); Статистическія свѣдѣнія о про странствѣ Азіатскихъ провинцій Турецкой Имперіи (Кавк. № 95).

— Историческая и статистическая записка о городѣ Екатеринославѣ. — Императрица Екатерина II, въ началѣ 1775 г. отдѣливъ отъ устроенной въ 1764 г. Новороссійской Губерніи значительную часть земель между Днѣпромъ и Дономъ, учредила тамъ Губернію Азовскую; потомъ, въ 1777 г. присоединивъ къ этой Губерніи провинцію Екатерининскую, остававшуюся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, повелѣла устроить въ ней губернской городъ Екатеринославъ, для котораго назначено мѣсто на р. Кильчени, при впаденіи ея въ р. Самару, съ правой стороны, въ 8 верст. отъ лѣваго берега Днѣпра. Въ этомъ первомъ Екатеринославѣ, съ 1778 г. находилась Азовская Губернская Канцелярія, и въ 1782 г. общее населеніе этого города простиралось до 2,200 душъ. Въ 1783 г. объявлена была воля Императрицы о составленіи изъ Азовской и Новороссійской Губерній колоссальнаго Екатеринославскаго Намѣстничества, а потомъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія: о назначеніи губернскому городу Екатеринославию быть, по лучшей удобности, на правой сторонѣ Днѣпра, у Кодака; объ учрежденіи въ Екатеринославѣ Университета съ Академією Художествъ, и объ утвержденіи огромнаго плана Екатеринославию. Планъ города составленъ былъ по непосредственнымъ указаніямъ Князя Потемкина, и по этому плану длина его должна была простираться по теченію Днѣпра на 15 верстъ отъ селенія Новый Кодакъ до селенія Старый Кодакъ; кромѣ присутственныхъ мѣстъ и другихъ необходимыхъ зданій, предположены были: дома архіепiscopской и генераль-губернаторской, нѣсколько Православныхъ и иностранныхъ церквей и Университетъ. На содержаніе Университета назначено обратить: во-первыхъ, сумму, опредѣленную на училище, бывшее въ Кременчугѣ; во-вторыхъ, всю капиталную сумму банка, въ 282,785 руб., и въ третьихъ, доходъ съ соляныхъ озеръ на Кинбурнской косѣ. Для лучшаго достиженія желаемаго успѣха отъ учрежденія Университета и для приготовленія учителей, велѣно было завести Народное Училище, въ которомъ преподавались бы какъ Русскій языкъ, такъ и Греческій и другіе. Предписано было: открыть 12 различныхъ фабрикъ, которыя весь край снабжали бы своими издѣліями и всюду распространяли довольство и изобиліе; устроить въ нагорной части

города нѣсколько колодець и одинъ обширный бассейнъ, дабы жители не имѣли недостатка въ водѣ. Но главнымъ украшеніемъ города долженствовалъ быть соборъ, планъ котораго былъ начертанъ въ исполнительскихъ развѣрахъ. Отъ собора къ дому Генераль-Губернатора предположено было сдѣлать бульваръ. Два острова на Двѣрѣ: Монастырскій и Становой отданы были городу, одинъ для заведенія при Университетѣ ботаническаго сада, а другой для увеселенія жителей и для городскихъ доходовъ отъ рыбной ловли. Для работъ городскихъ намѣревались ввести въ Екатеринославскую Губернію 12 полковъ, срокомъ на три года; а на издержки по устройству города опредѣлены были: остатки доходовъ Екатеринославской Губерніи въ теченіе 10 лѣтъ, изъ которыхъ назначено употреблять: на содержаніе Университета съ Академіею Художествъ и Музыки, съ Хирургическимъ и Народнымъ Училищами по 60 т. р. въ годъ; капиталъ же Екатеринославскаго Банка до 340 т. съ процентами позволено обратить въ капиталъ фабрикъ, «по мѣстоположенію — какъ сказано въ подлинномъ указѣ — тамъ выгодныхъ и для Государства толико нужныхъ». Въ 1787 г. 9 Мая Екатерина, въ присутствіи Римскаго Императора Іосифа, при нѣсколькихъ иностранныхъ Министрахъ и блистательной свитѣ, державною рукою своею положила основный камень огромному Преображенскому собору. Но въ томъ же 1787 г. началась война съ Турціею, и устройство Екатеринославля не могло быть продолжаемо съ прежнею дѣятельностію. Въ 1791 году скончался Потемкинъ Таврическій, благодѣтель Южнаго края. 23 Февраля 1792 г. Екатерина утвердила новый планъ города, гораздо гнѣвнѣйшій прежняго. Съ тою же цѣлію отосланъ былъ въ С. Петербургъ Екатеринославскій Губернаторомъ Хорватомъ планъ величественнаго соборнаго храма и оттуда не возвращенъ, чрезъ что прекратилась и самая постройка его, ограничившаяся тѣмъ, что успѣли выбутиль только фундаментъ. Въ 1797 г. Екатеринославль наименованъ Новороссійскомъ, и хотя при воцареніи Императора Александра получилъ прежнее названіе, но оставался въ томъ же положеніи. Императору Николаю I угодно было поддерживать ближайшее къ сердцу Екатерины твореніе Ея въ Южномъ краѣ, и Монаршая воля, чтобы соборная церковь построена бы-

ла тамъ, гдѣ Императрица заложила, давъ новую жизнь Екатеринославу, утвердила навсегда его существованіе; а послѣдовавшія за тѣмъ Высочайшія повелѣнія: о постройкѣ богоугодныхъ заведеній, о починкѣ генералъ-губернаторскаго дома, о поддержаніи казенныхъ садовъ и объ улучшеніи судоходства по Днѣпру, показали, что только отъ мудрости и благости Августѣйшаго Монарха Екатеринославль можетъ ожидать возможнаго, по измѣнившимся въ теченіе многихъ лѣтъ обстоятельствамъ, исполненія великихъ предначертаній Вѣщественной основательницы его. Настоящее положеніе Екатеринославля представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) онъ простирается въ длину до 4, а въ ширину до 2 версты; жителей считается 10,646 душъ об. пола. Въ немъ: церквей 5, старообрядческая часовня 1; домовъ: казенныхъ— каменныхъ 13, деревянныхъ 25: частныхъ— каменныхъ 54, деревянныхъ 1,380; лавокъ 141, суконная фабрика 1, разныхъ заводовъ 23, типографій 1, аптекъ 2, Дѣтскій Пріютъ 1, Публичная бібліотека 1. Учебныя заведенія: Гимназія съ Богороднымъ Пансіономъ и 3 частныхъ пансіона, Духовная Семинарія, Училище Садоводства и Еврейское Училище. Въ отношеніи торговли, Екатеринославль, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не могъ оказать донынѣ быстрыхъ успѣховъ: близость значительныхъ торговыхъ городовъ Харькова, Полтавы и Кременчуга, положеніе Екатеринославля не на пути сообщенія съ этими или другими торговыми города, наконецъ затруднительный проходъ судовъ черезъ Днѣпровскіе пороги, все это служило развитію Екатеринославля непреодолимыми препятствіями. Наибольше развита торговля лѣсомъ и шерстью; прочія отрасли ограничиваются удовлетвореніемъ мѣстной потребности. Въ настоящее время въ нагорной части не остается ни одного свободнаго мѣста: по волѣ Государа Императора, судоходство по Днѣпру облегчается устройствомъ каналовъ; черезъ сыпучіе пески у г. Екатеринославля устраивается шоссе.

— «Отчетъ по С. Петербургской Общей Думѣ за второе трехлѣтіе съ 1850 по 1852 г.» — Заимствуемъ изъ этой любопытной статьи слѣдующія данныя о доходахъ и расходахъ нашей столицы: «Главнѣйшіе источники доходовъ составляютъ: сборъ съ осѣдлыхъ обывателей или съ недвижимыхъ имуществъ,

налогъ съ промышленниковъ и арендная плата за городскія об-
рочныя статьи. По Росписи 1850 исчислено было обыкновен-
ныхъ доходовъ 2,117,423 р. 82³/₄ к., по росписямъ 1851, 1852
и 1853 годовъ и Дополнительнымъ къ двумъ первымъ изъ сихъ
періодовъ, предположено получить:

Въ 1851 г.	2,093,314 р. 49 к.
— 1852 г.	1,959,958 р. 18 ³ / ₄ —
— 1853 г.	1,977,332 р. 96 —

Съ перваго взгляда, противу послѣдняго года перваго трехлѣтія
доходы уменьшились; но ближайшее разсмотрѣніе показы-
ваетъ противное. Въ 1850 г. изъ Государственного Казначей-
ства отпускалось городу въ пособіе 236,889 р. 94¹/₄ к. Въ
1851 г. сумма эта была сокращена на 57,285 р. 71 к., а въ
1852 г. еще на 112,844 р. 97³/₄ к., всего въ теченіе рассматри-
ваемого періода на 170,130 р. 68¹/₂ к. Такимъ образомъ, отдѣ-
ливъ эту сумму отъ общей суммы доходовъ въ 1850 г., выхо-
дитъ, что коренные доходы города, сравнительно съ этимъ го-
домъ, находились въ постоянномъ возрастаніи, въ 1851 — на
33,176, въ 1852 — на 12,665 р., а въ 1853 — на 30,039 р. Въ
этой прогрессіи 1852 г. представляется менѣе удовлетвори-
тельнымъ: потому что въ статьѣ косвенныхъ налоговъ, и именно по
сбору съ привозимыхъ на здѣшнюю хлѣбную пристань разныхъ
сортовъ хлѣба и сѣмянъ, произошло уменьшеніе на 18,280 р.
90³/₄ к. Причина этого состоитъ въ томъ, что поступленіе ова-
ченнаго сбора совершенно зависитъ отъ движенія хлѣбной тор-
говли, преимущественно заграничной, весьма измѣнчивой по об-
стоятельствамъ урожая въ иностранныхъ Государствахъ. Это
значительное возвышеніе доходовъ въ 1853 г. исключительно
относится къ заботливости Городскаго Управленія. Всѣ вообще
доходы и расходы по Росписямъ за 1851—1853 годы могутъ
быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Годы:	Доходы:	Расходы:	Остатокъ:
1851.	2,228,296 р. 5 ¹ / ₄ к.	2,212,641 р. 30 ³ / ₄ к.	15,654 р. 74 ¹ / ₄ к.
1852.	2,383,231 р. 76 ¹ / ₄ —	2,356,172 р. 21 ³ / ₄ —	27,059 р. 54 ¹ / ₂ —
1853.	2,112,332 р. 96 —	2,097,505 р. 93 —	14,827 р. 3 —

На основаніи Высочайше утвержденного Мнѣнія Государствен-
наго Совѣта 31 Марта 1847 г., счетъ дѣйствительнымъ прихо-

дамъ и расходамъ истекшаго года заключается Распорядительною Думою къ 1 Мая вновь наступившаго года, и затѣмъ, по выводу гадоваго баланса, передается въ Общую Думу для удостовѣренія, что не было допущено никакихъ отступленій отъ Росписей. Изъ такихъ счетовъ, въ минувшее трехлѣтіе Общая Дума рассмотрѣла счетъ за 1849 г. По рассмотрѣніи этого счета оказалось въ 1849 году:

	<i>По Городской и Допол-</i>	<i>По счету:</i>	<i>Мелле:</i>
	<i>тельными Росписямъ:</i>		
Расходъ	2,529,466 р. 14 ¹ / ₄ к.	2,380,524 р. 92 ¹ / ₄ к.	148,941 р. 22 к.
Доходъ	2,530,888 р. 61 ¹ / ₂ к.	2,501,201 р. 36 ³ / ₄ к.	29,687 р. 24 ³ / ₄ к.
Остатка	1,422 р. 47 ¹ / ₄ к.	120,676 р. 44 ¹ / ₂ к.	

— «Смертность отъ неосторожности, исчисленная по Имперіи за 1852 г.» — Общій итогъ смертныхъ случаевъ отъ неосторожности въ 1852 г. составлялъ 10,268. Этотъ итогъ близко подходитъ къ среднему числу 10,000 душъ об. пола, выведенному изъ десятилѣтней сложности. Въ 1851 году онъ равнялся 10,074, въ 1850—13,456, въ 1849—10,566, въ 1848—9,637, въ 1847—10,583, въ 1846—11,939, въ 1845—10,414, въ 1844—9,496, въ 1843—8,220. Число 10,268 по родамъ смертныхъ случаевъ распредѣляется такъ: утонувшихъ 4,978, ушибенныхъ 1,425, раздавленныхъ 1,072, замерзшихъ 563, задохнувшихся 561, поранившихся 218, отравившихся 58, опившихся 461, обжогшихся и обварившихся 729, умершихъ отъ разныхъ другихъ случаевъ 203. По Губерніямъ, наибольшее число смертныхъ случаевъ было въ Кіевской (459), наименьшее въ Эстлянской (40). По личностямъ погибшихъ жертвъ 10,268 распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) По мѣсту жительства:	
горожанъ	1,364
поселянъ	8,904
б) По ряду занятій:	
неземледѣльцевъ	2,774
земледѣльцевъ	7,494

в) По поламъ:

мужчинъ	7,999
женщинъ	2,269

г) По возрастамъ:

взрослыхъ	7,469
дѣтей	2,799

— «Обороты главнѣйшихъ ярмонковъ въ 1853 году». — *По Коренной ярмонкѣ.* На Курскую Коренную ярмонку привезено было товаровъ на 9,545,215 р., продано на 5,623,561 р.; за продажею осталось на 3,921,684 р. Противъ 1852 г. въ привозѣ было на 448,745 р. болѣе, а въ сбытѣ на 27,739 р. менѣе. Главными статьями привоза были: надѣлія бумажныя, конхъ доставлено на 1,876,000 р., шелковыя и шерстяныя — на 1,472,000 р., холщевыя — на 449,000 р., суковныя — на 432,000 р., бриліантовыя, золотыя и серебряныя вещи — на 423,000 р., пушной товаръ и тулупы — на 349,000 р., шали разныхъ сортовъ и шатки — на 345,000 р., желѣзный товаръ — на 386,000 р., сахаръ — на 319,000 р., чай — на 246,000 р., рыбный товаръ — на 235,000 р., воскъ — на 299,450 р., и лошади — на 170,000 р. Посѣтителей разнаго званія было 76,352 человекъ. Торговля на этой ярмонкѣ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе развивается, а 1853 г. былъ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ на второй коренной (Рождественской) ярмонкѣ, служащей какъ бы дополненіемъ къ первой; привозъ товаровъ простирался на 143,918 р., а сбытъ на 29,003 р. Главнѣйшій предметъ торговли — красный и бумажный товары, конхъ привезено было на 112,835 р. — *По Петропавловской, въ мѣстечкѣ Бышенковичахъ, Витебской Губерніи Дельскаго уѣзда.* Всѣхъ вообще товаровъ было привезено на 514,900 р., продано на 148,990 р., Противъ 1852 г. въ привозѣ на 154,980 р., а въ сбытѣ — на 112,045 р. менѣе. Причиною такого уменьшенія была эпидемическая холера. — *По Аннинской, въ мѣстечкѣ Зельѣ, Гродненской Губерніи Волковйскаго уѣзда.* Товаровъ привезено на 617,590 р., продано на 324,750 р.; въ сренненіи съ 1852 г. по привозу на 111,357 р., а по сбыту на 6,321 р. болѣе. Русскихъ товаровъ доставлено было на 505,840 р. Изъ иностранныхъ товаровъ главную статью привоза составляли галантерейныя вещи —

на 25,600 р.— *По Успенской ярмонкѣ, въ Харьковѣ.* Привозъ товаровъ и пригошь лошадей пристирался на 4,048,059 р., а сбытъ на 1,769,517 р. Въ 1852 г. доставлено товаровъ и лошадей на 5,210,454 р., продано на 1,922,205 р. Главные предметы торговли были: изъ Русскихъ товаровъ: шерстяныя издѣлія, конхъ привезено на 802,359 р., бумажныя — на 518,772 р., шелковыя — на 380,380 р., льняныя и пеньковыя — на 152,618 р., пушной товаръ — на 96,490 р., галантерейныя издѣлія — на 186,430 р., игольныя — на 138,540 р., золотыя, серебряныя и брилліантовыя вещи — на 98,450 р., стекляная, фарфоровая и фаянсовая посуда — на 100,300 р., сахаръ, сахарный песокъ и патока — на 162,950 р., вино Домское, Крымское и Молдавское — на 103,550 р.; изъ иностранныхъ: шелковыя и шерстяныя издѣлія, конхъ привезено — на 119,800 р., москотильныя и красильныя — на 132,000 р. и чай — на 118,000 р.— *По Ивановской ярмонкѣ, въ селѣ Парскомъ, Костромской Губерніи.* Привезено товаровъ на 486,430 р., продано на 314,355 рублей.— *По Крестовоздвиженской ярмонкѣ, въ городѣ Крелевцѣ, Черниговской Губерніи.* Всего привезено было товаровъ на 4,582,104 р., продано на 2,538,465 р. Сравнительно съ 1852 г. привозъ на 9,716 р. болѣе, а сбытъ на 13,643 р. менѣе. Изъ числа бывающихъ въ Черниговской Губерніи ярмонокъ, Крелевецкая есть самая важная. Торговые обороты на ней годъ отъ году возрастаютъ. Главный предметъ торговли въ 1853 г. составляли: издѣлія бумажныя, конхъ было въ привозѣ на 1,147,323 р., льняныя и пеньковыя — на 985,957 р., шерстяныя на 746,923 р., шелковыя и полушелковыя — на 456,530 р., пушной товаръ — на 109,500 р., золотыя, серебряныя, мѣдныя, желѣзныя и оловячныя вещи — на 178,530 р., сахаръ — на 164,750 р., чай на 90,215 р., москотильный товаръ и краски — на 148,817 р., кожи и кожевенныя издѣлія — на 95,670 р. Сверхъ того приведено было для продажи лошадей разныхъ заводошь на 4,280 р.

— «Статистическія замѣтки объ администраціи и финансахъ Турціи». — «Главное правительственное мѣсто въ Турціи есть *Тайный Совѣтъ*, состоящій изъ Министровъ и высшихъ сановниковъ Государства. Предсѣдателемъ этого Совѣта Великій Визирь, садри-азамъ,—звание, учрежденное еще въ VIII вѣкѣ. Всѣ

Министры находятся въ зависимости отъ него, такъ что онъ есть истинный глава государственнаго управленія. Это напоминаетъ намъ Средвѣковъхъ майордомовъ Запада и ту роль, которую первоначально играли сами Султаны. Естественно, что при такомъ значеніи Предсѣдателя, члены Совѣта, т. е. Министры и важнѣйшіе сановники Порты, не имѣютъ самостоятельнаго положенія, если только Великій Визирь имѣетъ сколько-нибудь твердости характера. Другіе члены Тайнаго Совѣта носятъ слѣдующія названія: *Шейхъ-уль-исламъ*, или Муфти, — начальникъ улемовъ, составляющихъ религіозно-юридическое сословіе. Главная и существенная обязанность его состоитъ въ толкованіи законовъ. *Сераскиръ*, или Военный Министръ; *Капуданъ-паша*, Морской Министръ; *Ахлэмъ-адли-рейиси*, Предсѣдатель Верховнаго Совѣта Юстиціи; *Хариджиджидъ-назири*, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ; *Умюри-малидъ назири*, Министръ Финансовъ; *Зарбахани-мушири*, главноуправляющій Монетнымъ Дворомъ; *Тиджаретъ-назири*, Министръ торговли и земледѣлія; *Забтиджидъ мушири*, Министръ Полиціи; *Мустехаръ*, или совѣтникъ Визиря, исправляющій должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ; *Ескафе-назири*, главноуправляющій имѣніями, посвященными мечетямъ и богоугоднымъ заведеніямъ. Всѣ эти лица, вмѣстѣ съ главными начальниками артиллеріи, представляютъ собою Министровъ Порты. Въ Тайномъ Совѣтѣ есть, кромѣ того, въ настоящее время нѣсколько (5) Министровъ безъ портфѣля и другіе высшіе чиновники. Совѣтъ, въ такомъ составѣ своемъ, сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ отрасли государственнаго управленія, и въ особенности съ 1844 года приобрѣлъ важное значеніе, какъ центръ всѣхъ распоряженій и измѣненій, которыя съ того времени явились въ этомъ Государствѣ, и которыя иногда обращали на себя вниманіе Европы. Этому Совѣту въ нѣкоторой степени подчинены другіе спеціальныя Совѣты, или Коллегіи. Совѣтовъ этихъ въ Имперіи считается 10. Независимо отъ нихъ находится *Диванъ*, или *Менасибъ-дивані* (государственная канцелярія), обнимающій всѣ высшія и низшія должности, извѣстныя подъ именемъ калемиле (должности пера, чернильцы). Онъ состоитъ изъ пяти чиновъ, изъ которыхъ наивысшій соотвѣтствуетъ чину *Ферикъ-паши*, или Дивизіоннаго Генерала въ военной службѣ, на которой основывается вся Турецкая іерархія. Эти немногія указанія

могутъ уже дать понятіе о централизаціи въ Турціи. Эта централизація составляла заботу преимущественно послѣдняго Султана. Въ административномъ отношеніи все Государство раздѣлено на 35 *эялетовъ* и 142 *ливъ*. Правители эялетовъ носятъ обыкновенно названіе *салы* Намѣстниковъ), а правители ливовъ — *каймакама* (Вице-Губернаторовъ). Ливы раздѣляются на *казы*, уѣзды, казы — на *нахъ*, волости. Въ Европейской Турціи въ настоящее время считается 15 эялетовъ: Румили (Румелия), Босное (Боснія), Силистре (Силистрія), Джезайръ Валахія (Ефлякъ), Сербія (Сырръ), Молдавія (Богданъ), Едирне (Фракіе), Видинъ (Булгарія), Нишъ (Нисса), Ускуйъ (Албанія), Явія (Эпиръ), вѣд. Бѣлградъ, Селяникъ (Македонія и Фессалія), Критъ. Всѣ эти эялеты раздѣляются на 43 ливы и 376 казъ. Азіатская Турція состоитъ изъ 18 эялетовъ, раздѣляющихся на 78 ливъ и 858 казъ. Въ Африкѣ: Египеть (Мисръ), Триполи (Тараблуси-Гарбъ) и Тунисъ составляютъ отдѣльные эялеты, раздѣленные на 17 ливовъ и 36 казъ. Кромѣ нѣкоторыхъ эялетовъ, пользующихся почти полною независимостію, въ остальныхъ, по закону 1840 года, управленіе не сосредоточено болѣе въ рукахъ одного Пашы, а раздѣлено такимъ образомъ, что административная, судебная и финансовая части находятся каждая въ рукахъ отдѣльныхъ властей. Военная часть также совершенно отдѣлена отъ гражданской администраціи; однимъ словомъ, вездѣ введенъ, сколько было можно, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, Европейскій способъ управленія. Въ каждой ливѣ находится Совѣтъ (меджлисъ), избираемый жителями, и состоящій на половину изъ Магометанъ и Христіанъ. Этотъ меджлисъ не зависитъ отъ административной власти, контролируетъ ея дѣла, надзираетъ за распредѣленіемъ и взиманіемъ податей и образуетъ съ судьей и муфти (представляющимъ роль Прокурора) исправительный судъ округа. Въ послѣднее время измѣнилось отчасти и судопроизводство въ Турціи: издаю новое Уголовное Уложеніе, и въ большихъ городахъ учреждены коммерческіе суды, которымъ въ руководство дано Коммерческое Уложеніе, составленное по образцу Французскаго Code de commerce. Для образованія въ Турціи существуютъ въ настоящее время, кромѣ специальныхъ заведеній (медицинскихъ и т. п.), также три рода общихъ учебныхъ. Убичини въ своихъ письмахъ о Турціи показываетъ въ одномъ Ком-

стантинополѣ 6 высшихъ гражданскихъ училищъ съ 870 учениковъ, 300 медресе съ 4,000 учениковъ и 396 для первоначальнаго обученія съ 22,700 учен. Первоначальное обученіе прежде было предоставлено на волю родителей, которые за ребенка должны были платить по 2 піастра (11 к. сер.) въ мѣсяцъ. Теперь учащіеся уже не платятъ за ученіе, и учителя получаютъ постоянное содержаніе, выдаваемое имъ частію отъ казны, а большею частію изъ особенныхъ суммъ (мектебъ). По изслѣдованіямъ Г. Кора, Перваго Драгомана Французскаго посольства въ Константинополѣ, государственные доходы простираются въ Турціи до 731 милліона піастровъ, или до 42,000,000 руб. сер., — доходъ очень незначительный, но превышающій доходъ 1838 года на 430 милл. піастровъ. Главныя статьи дохода суть слѣдующія: десятина, дающая 220 мил. піастровъ, или 12,650,000 р. сер.; поземельная подать—200 мил. піастровъ, или 11,500,000 р. сер.; не прямыя подати, кромѣ таможенной,—150 мил. піастр. или 8,625,000 р. сер.; таможенный сборъ—86 мил. піастровъ, или 4,940,000 р. сер.; поголовная подать 40 мил. піастровъ, или 2,300,000 р. сер.; Египетская дань 30 мил. піастровъ, или 1,725,000 р. с.; Валахская и Сербская по 2 мил. піастровъ, или по 113,000 р. с., и Молдавская дань 1 мил. піастровъ, или 57,500 р. сер. Эти доходы однакожь давно уже не покрываютъ расходовъ, въ особенности непредвидѣнныхъ. Итогъ обыкновенныхъ расходовъ простирается до 751,900,000 піастровъ, или 43,263,000 р. сер. Главныя предметы расхода, по показаніямъ Убичини, суть слѣдующіе: 75,000,000 піастровъ, или 4,312,500 р. сер. для издержекъ Султана и его Двора; 8,400,000 піастровъ, или 483,000 р. сер. для Султанши-матери и замужнихъ сестеръ Султана; 300,000,000 піастр. или 17,250,000 р. сер. на содержаніе арміи; 37,500,000 піастр. или 2,156,250 р. сер. на содержаніе флота; 30,000,000 піастр. или 1,725,000 р. сер. на военные запасы, артиллерію и крѣпости; 195,000,000 піастр. или 11,212,500 р. сер. на жалованье чиновникамъ; 10,000,000 піастр. или 575,000 руб. сер. для иностранныхъ дѣлъ, на посольства и консульства; еще 10,000,000 піастр. или каріне-энафіа — сумма, назначенная для издержекъ общественной пользы; 12,000,000 піастр. или 718,750 р. сер. на вспомошествованіе вакуфамъ (религіознымъ учрежденіямъ); 30,000,000 піастр.

или 1,725,000 р. сер. Оттоманскому Банку; 40,000,000 піастр. или 2,300,000 р. с. пожизненной пенсіи, выдаваемой казною въ замѣнъ прежнихъ удѣловъ или ленныхъ имѣній (римаръ, замки и пр.), и наконецъ 4,000,000 піастр. или 230,000 р. сер. на выдачу недомокъ пожизненныхъ пенсій (сехимъ). Порча монеть, такъ часто бывшая въ Турціи, не повторяется болѣе; съ 1844 года чеканится новая однообразная монета—піастръ въ 20,75 аса чистаго серебра. Для ровнаго курса учрежденъ государственный Банкъ, впрочемъ неудавшійся. Вотъ еще показанія о военной силѣ этой Державы, до настоящей войны. Въ организаціи 1843 года армія раздѣляется на дѣйствующую и резервную. Дѣйствующая армія раздѣляется на 6 ордъ (корпусовъ), изъ которыхъ каждая состоитъ изъ 5 пѣхотныхъ полковъ, 4 кавалерійскихъ и 1 артиллерійскаго, и находится подъ начальствомъ Мушира, или Корпуснаго Генерала, 2 или 3 фериковъ и нѣсколькихъ Бригадныхъ Генераловъ (ливовъ). Во всей арміи считается 80 полковъ, изъ которыхъ 6 полевой, 4 крѣпостной артиллеріи и 2 инженерные. Дѣйствительный составъ арміи 178,680 человекъ. Резервы или редиѣ состоятъ изъ 148,680 чел. Кроме того, можно присоединить сюда отъ 150 до 170 тысячъ вспомогательнаго войска, поставляемаго данниками Имперіи. Такимъ образомъ вся масса войска, которую Турція можетъ выставить, въ крайнюю минуту, на всемъ своемъ пространствѣ и со всеми своими данниками, едва ли превышаетъ полмилліона. Турецкій флотъ въ настоящемъ году состоялъ изъ 70 судовъ, изъ которыхъ 2 корабля 120—130-пушечныхъ, 4 отъ 74 до 90-пушекъ, 10 парусныхъ фрегатовъ, 40—61-пушечныхъ, 6 корветовъ, 14 бриговъ, 16 катеровъ, шкунь и т. п., 6 фрегатовъ-пароходовъ отъ 801 до 450 силъ и 12 мелкихъ паровыхъ судовъ. Число матросовъ полагають въ 34,000 и 4,000 морскихъ солдатъ. После недавнихъ побѣдъ нашихъ, числа эти значительно измѣнились: не говоря о сухопутномъ войскѣ, мы утвердительно можемъ сказать, что у Синопа погибло болѣе $\frac{1}{7}$ Турецкаго флота.

Къ разряду Политическихъ Наукъ должна быть отнесена и слѣдующая критическая статья по поводу изданія: *Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края*. Соч. А. Скальковскаго (От. Зап. № 10).

Г. С.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЛЕВЕРЬЕ НАДЪ МАЛЫМИ ПЛАНЕТАМИ. — Мы представляемъ здѣсь сущность весьма замѣчательной записки, читанной извѣстнымъ Астрономомъ *Леве́рье* въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 28 Ноября 1853 года (*). Изслѣдованія эти касаются только 26 астероидовъ: ибо въ то время, какъ Г. Леве́рье составлялъ свою записку, 27 малая планета — *Детерна* еще не была открыта.

Малыя планеты или такъ-называемые *астероиды* обращаются въ зонѣ или поляхъ, начинающемся въ среднемъ удаленіи 2,20 земныхъ разстояній отъ Солнца и оканчивающемся въ уда-

(*) Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences de Paris. Tome XXXVII, № 22. Séance de 28 Novembre.

лени 3,16 тѣхъ же единицъ. Орбиты этихъ малыхъ планетъ имѣютъ довольно значительные эксцентриситеты, средняя величина которыхъ простирается до 0,155. Отдѣльныя величины этихъ эксцентриситетовъ, по-видимому, не представляютъ никакого отношенія ни съ средними разстоянiями отъ Солнца, ни съ положенiемъ перигелиевъ. Наклоненiя орбитъ какъ между собою, такъ и къ эклиптикѣ, также довольно значительны. Средняя величина синусовъ наклоненiй къ эклиптикѣ $= 0,155$. Величина отдѣльныхъ орбитъ также, кажется, не зависитъ ни отъ средняго разстоянiя отъ Солнца, ни отъ направленiя восходящаго узла.

Перигелии и восходящiе узлы представляютъ нѣсколько особенностей. Двадцать перигелиевъ, имѣющихъ долготы между 4 и 184 градусами, заключаются въ пространствѣ неба меньшемъ половины окружности. Двадцать два восходящiе узла орбитъ, имѣющiе долготы между 36 и 216 градусами, равномерно заключаются въ пространствѣ меньшемъ полуокружности неба и почти въ одномъ и томъ же, какъ и перигелии. Можетъ быть, есть даже возможность отмѣтить нѣсколько систематическихъ разностей между среднимъ направленiемъ восходящихъ узловъ планетъ, ближайшихъ къ Солнцу, и таковыми же планетъ отдаленнѣйшихъ, и заключить изъ того, что всѣ упомянутыя светила принадлежать къ двумъ отдѣльнымъ группамъ; но мы снѣшимъ присовокупить, что такого рода заключенiя въ настоящую эпоху еще нѣсколько преждевременны. Поэтому мы ограничимся выводомъ изъ вышесказаннаго максимума или наибольшей величины массы всей матерiи, находящейся въ поясѣ неба, заключающемъ въ себѣ малыя планеты.

Такого рода изысканiе можетъ быть основано только на тщательномъ разсмотрѣнiи свойства и величины дѣйствiй, обнаруживаемыхъ этою матерiею на ближайшия планеты — Марса и Землю. Различныя члены, на которые разлагаютъ обыкновенно эти дѣйствiя, не всѣ одинаково удобно могутъ вести насъ къ указанной цѣли. Периодическiе члены, зависящiе отъ взаимныхъ положенiй притягиваемой планеты и небольшихъ массъ, на нее дѣйствующихъ, взаимно уничтожаются одни другими, если во всякое время и по всѣмъ направленiямъ будетъ находиться большое множество малыхъ планетъ; такимъ образомъ могло бы случить-

ся, что общая сумма возмущающихъ массъ, будучи очень значительною, не окажетъ на Марса и Землю замѣтныхъ годовыхъ возмущеній.

Вѣковыя измѣненія элементовъ орбитъ не зависятъ отъ различныхъ положеній свѣтилъ, и слѣдовательно они не подвержены неудобству, о которомъ мы сейчасъ упоминали. Впрочемъ, тѣ изъ членовъ вѣковыхъ измѣненій, которые зависятъ отъ долготъ перигелій и узловъ, могутъ представлять подобныя затрудненія, отъ которыхъ мы можемъ освободиться, не иначе, какъ принимая только въ соображеніе члены, въ которые не входятъ долготы тѣхъ элементовъ, если только таковыя существуютъ. И дѣйствительно, движеніе перигелія какъ Марса, такъ и Земли, заключаетъ въ себѣ чувствительный членъ этого рода, зависящій единственно отъ среднихъ разстояній свѣтилъ отъ Солнца и отъ эксцентриситета возмущенной планеты. Сверхъ того, онъ необходимо положительнъ, каковъ бы ни былъ эксцентриситетъ малыхъ планетъ, дѣйствующихъ на Марса и Землю, — такъ что дѣйствія всѣхъ малыхъ массъ складываются между собою для сообщенія прямыхъ движеній перигелиямъ двухъ главныхъ планетъ, нами взятыхъ. Слѣдовательно, если вообразить, что зона, въ которой мы открыли малыя планеты, заключаетъ въ себѣ чрезвычайно большое множество имъ подобныхъ, то мы можемъ сказать, что совокупность всѣхъ этихъ массъ дѣйствуетъ на перигелія почти совершенно такъ, какъ если бы онѣ всѣ были сосредоточены въ единственную массу, помещенную въ приличномъ среднемъ разстояніи, и можемъ вывести изъ того способъ познанія совокупной массы, или, по крайней мѣрѣ, высшаго ея предѣла, за который она не можетъ простираться.

Этотъ многотрудный вопросъ заключаетъ въ себѣ еще другаго затрудненія. Сверхъ члена, о которомъ мы сейчасъ говорили, существуетъ, въ выраженіи движенія перигелія, еще другой, того же самаго математическаго порядка величины, какъ и первый, но зависящій отъ направленія перигелиевъ различныхъ возмущающихъ массъ. Необходимо рассмотреть — можетъ ли онъ видоизмѣнить результаты, доставляемые первымъ членомъ?

Если бы перигелія всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ малыхъ планетъ были однообразно распределены во всѣхъ стра-

нахъ водіака, то второй членъ движенія перигелія Марса и Земли можетъ быть выпущенъ изъ виду: потому что дѣйствіе массъ, которыхъ перигелии находятся въ одной половинѣ неба, уничтожались бы, во второмъ членѣ, дѣйствіемъ массъ, которыхъ перигелии находятся въ другой половинѣ. Но мы видѣли, что можно упасть въ погрѣшность, опираясь на такое однообразное распределение перигеліевъ. Двадцать изъ двадцати шести сихъ послѣднихъ находятся въ одной половинѣ неба, и этотъ фактъ, безъ сомнѣнія, не зависитъ отъ случая, а по-видимому указываетъ, что матерія, которой массу мы стараемся опредѣлить, ближе къ Солнцу по направленію дѣтняго солнцестоянія, чѣмъ по противоположному. Это обстоятельство необходимо принять въ соображеніе, но не для того, чтобы ввести его, какъ существенное условіе, въ рѣшеніе задачи, но, напротивъ того, чтобы прійти къ результату совершенно отъ него независящему.

Это соображеніе заставляетъ насъ оставить въ сторонѣ движеніе перигелія Земли, хотя оно точнѣе извѣстно, чѣмъ движеніе перигелія Марса. Перигелии Земли, въ самомъ дѣлѣ, находятся посреди страны неба, занятой перигелиями болѣе трехъ четвертей малыхъ планетъ, и второй членъ, входящій въ выраженіе его движенія, можетъ сдѣлаться чувствительнымъ, сравнительно съ первымъ, и съ противоположнымъ знакомъ, тѣмъ болѣе, что эти члены взаимно пропорціональны эксцентрицитетамъ земной орбиты и орбитъ малыхъ планетъ, и что сіи послѣдніе эксцентрицитеты среднимъ числомъ вдесятеро больше эксцентрицитета земной орбиты.

Перигелии Марса гораздо выгоднѣе помѣщаются относительно къ среднему направленію перигеліевъ малыхъ планетъ, — кромѣ того, эксцентрицитетъ орбиты Марса весьма значителенъ. Эти два условія, соединяясь, производятъ то, что второй членъ, входящій въ выраженіе движенія перигелія, составляетъ только четверть перваго; а никакъ не льзя ожидать, что это превосходство перваго члена будетъ продолжаться послѣ открытія новыхъ малыхъ планетъ въ весьма большомъ количествѣ какъ въ томъ случаѣ, если стремленіе большей части перигеліевъ къ среднему направленію дѣтняго солнцестоянія подтвердится (что кажется Г. Леверрье вѣроятнымъ), такъ равно и въ томъ

случаѣ, если должно будетъ допустить однообразное распредѣленіе перигелиснъ малыхъ планетъ по всѣмъ направленіямъ въ небѣ.

Сообразно этимъ основаніямъ, Леверрье нашелъ, что еслибы общая масса всѣхъ малыхъ планетъ, обращающихся вокругъ Солнца между орбитами Марса и Юпитера, была равна массѣ Земли, она произвела бы въ элипоцентрической долготѣ Марсова перигелия неравенство, которое въ теченіе одного столѣтія возросло бы до 11 секундъ. Если бы такое неравенство существовало въ самомъ дѣлѣ, то оно не могло бы укрыться отъ Астрономовъ. Въ этомъ, кажется, никто не будетъ съ нами спорить.

Если сообразить, что такое неравенство становилось бы особенно чувствительнымъ въ эпоху оппозицій Марса, то можно допустить, что теперь же, и не смотря на не полное еще совершенство Марсовой теоріи, такое неравенство породило бы погрѣшность въ долготѣ большее четверти указаннаго нами неравенства. Изъ этого мы должны заключить, что

•Общая масса всей матеріи, заключающейся въ малыхъ планетахъ, находящихся въ среднемъ разстояніи отъ Солнца не менѣе 2,20 и не болѣе 3,16 земныхъ разстояній, не можетъ быть болѣе $\frac{1}{4}$ массы Земнаго Шара.»

Къ заключеніямъ подобнаго же рода можно прійти чрезъ соображенія движенія плоскости эклиптики. Въ такомъ случаѣ, результатъ будетъ однакожь зависѣть отъ гипотезы, допускающей, что болѣе трехъ четвертей восходящихъ узловъ орбитъ заключаются внутри полу-окружности. Сверхъ того, предѣлы, выведенные такимъ образомъ, будутъ не столь тѣсны. Посему, въ настоящее время, гораздо лучше ограничиться результатомъ, доставляемымъ изъ соображеній перигелия Марса.

Этому результату можно бы придать еще болѣе точности усовершенствованіемъ теоріи Марса и открытіемъ новыхъ малыхъ планетъ; но и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ, кажется, кладетъ много свѣта на предметъ, о которомъ мы доселѣ не имѣли вовсе данныхъ, основанныхъ на положительныхъ и совершенно-вѣроятныхъ соображеніяхъ.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

1) Наблюденія Нептуна, Фортуны, Массалии, Гебы, Эвномии, Гигеи, Каллиопы, Лютеции, Талии, Пареевопы, Ириды, III кометы 1852 г. (Вестфалевой) и покрытій звѣзд Луною, *Уильяма Эллиса* (*Astron. Nachr.* № 886).

2) Гамбургскія наблюденія Ириды, Фетиды, Эвтерпы, Метиды и Астреи, *Рюмкера* (*Ibid.* № 886 и 887).

3) Замѣчанія касательно опредѣленія планетной орбиты по тремъ полнымъ наблюденіямъ, *Брунса* (*Ibid.* № 887).

4) Берлинскія наблюденія Эвтерпы, съ ея элементами и эфемеридою, *Брунса* (*Ibid.*).

5) Ливерпульскія наблюденія Эвтерпы и Лютеции, *Джона Эрншопа* (*Ibid.*).

6) Вѣнскія наблюденія Нептуна, Метиды, Эвтерпы, кометы открытой Клинкерфюсомъ 2 Дек. 1853 г. и покрытій звѣздъ, *Литрова* (*Ibid.*).

7) Новая двойная звѣзда, *Эмманна* (*Ibid.*).

8) Вычисленіе Фортуны и Лютеции для слѣдующаго ихъ появленія, вмѣстѣ съ элементами и эфемеридою Массалии, *Лессера* (*Ibid.* № 888).

9) Боннскія наблюденія планеты, открытой Хайндомъ 8 Ноября, *Ариеландера* (*Ibid.*).

10) Опредѣленіе пути I кометы 1853 года, *Хартмана* (*Ibid.*).

11) Предварительныя параболическіе элементы V кометы 1853 г., *Клинкерфюса* (*Ibid.*).

12) Нѣкоторыя замѣчанія о параллактическомъ углѣ, *Дарреста* (*Ibid.*).

13) Общія соображенія касательно системы малыхъ планетъ, орбиты которыхъ находятся между орбитами Марса и Юпитера, *Лессера* (*Compt. rend. XXXVII, № 22*).

14) Замѣтка относительно новаго способа набѣгать гнутія трубокъ въ большихъ астрономическихъ инструментахъ, *Порро* (*Ibid.* № 23).

15) О новомъ каталогѣ туманныхъ пятенъ, наблюдаемыхъ съ Парижской Обсерваторіи, *Лажье* (*Ibid.* № 24).

16) Эмпирическіе элементы и эмериды планеты Ветеры, *Шарль Матё* (Ibid. № 25).

17) Изысканія надъ физическою характеристикою поверхности Луны въ сравненіи съ землею поверхностію, *Филиппа* (Institut, № 1041).

18) О кометахъ XIX вѣка, *Бабинё* (Ibid. № 1042).

19) О фотографическихъ изображеніяхъ Луны, *Филиппа* (Ibid.).

20) Объ изображеніяхъ Луны, *Вюмита* (Ibid.).

21) О падающихъ звѣздахъ Августовскаго періода, *Кетле* (Ibid. № 1043).

МЕХАНИКА

НОВАЯ ПАРОВАЯ МАШИНА. — Французскій Механикъ *Гали-Казала* придумалъ качающуюся паровую машину новаго устройства, въ которой нѣтъ ни поршня, ни клапановъ. Эта машина приводится въ движеніе совокупною силою водянаго пара и газовъ, освобождающихся при горѣніи топлива.

Къ изобрѣтенію упомянутой машины Г. Гали-Казала былъ приведенъ наблюденіями надъ сравнительною работою различныхъ двигателей. Эти наблюденія показали ему, что самый экономическій двигатель есть смѣсь газовъ, отдѣляющихся изъ закрытаго горна, въ который воздухъ вдувается мѣхомъ или раздувальною машиною. По увѣренію изобрѣтателя, новая паровая машина должна оказать значительное сбереженіе топлива, что особенно важно для паросудовъ. Кромѣ того, что машина эта потребляетъ вполонину менѣ угля, чѣмъ обыкновенная, она еще вдвое уютнѣе: потому что занимаетъ только половину пространства противу вышнѣшнихъ одинаковой съ нею силы.

По желанію изобрѣтателя, Парижская Академія Наукъ нарядила для разсмотрѣнія его машины Коммиссію изъ Академиковъ Понсла, Мореня и Комба.

НОВОСТИ ВО МЕХАНИКѢ:

1) Опытныя изысканія о движеніяхъ жидкостей въ водныхъ токахъ и чрезъ большія отверстія, *Буало* (Comp. rend. XXXVII, № 23).

2) Донесеніе *Пюмэ* объ изысканіяхъ надъ выгодами клина и проч. *Минотто* (*Ibid.* № 25).

3) О механическомъ сварядѣ для освѣженія воздуха въ тропическихъ странахъ, *Ранкина* (*Institut.* № 1040).

4) О жатвенныхъ машинахъ, *Кроскилла* (*Ibid.*).

НОВОСТИ ВО МЕТРОЛОГІИ:

1) Сравненіе древнихъ мѣръ съ Французскимъ метромъ, *Луидажъ Какима* (*Institut.* № 1042).

НОВОСТИ ВО ФИЗИКѢ:

1) О явленіяхъ, производимыхъ двумя электрическими токами, распространяющимися въ одномъ замкнутомъ оборотѣ, и дѣйствующими по одному или по противоположнымъ направленіямъ, *Массона* (*Comp. rend.* XXXVII, № 23).

2) О новомъ электрическомъ анемоскопѣ, *Дюмонсела* (*Ibid.*)

3) Новый способъ зажиганія горючихъ веществъ на дальнихъ разстояніяхъ, посредствомъ Даніелева столба и весьма тонкихъ проводниковъ, *Дюмонсела* (*Ibid.* № 25).

4) О теплотворныхъ дѣйствіяхъ электрическихъ жидкостей, *Томсона* и *Джоуля* (*Institut.* № 1040).

5) Объ измѣненіяхъ въ преломляемости лучей свѣта, *Стокса* (*Ibid.*).

6) О дѣленіи нормальныхъ термометровъ на Кьюской обсерваторіи, *Уэльша* (*Ibid.* № 1041).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ МОРСКАГО УРОВНЯ ОТЪ ДѢЙСТІЯ ФИЗИЧЕСКИХЪ ПРИЧИНЪ. — *Тейлоръ*, вычисливъ предварительно количество твердыхъ веществъ, уносимыхъ въ море рѣками, какъ въ видѣ прѣси, такъ и въ видѣ раствора, пришелъ къ заключенію, что оно должно возвысить океаническое дно до такой степени, что въ слѣдствіе того уровень воды долженъ подниматься на 3 дюйма въ теченіе 100 вѣковъ. Онъ примѣняетъ это вычисленіе къ прѣсно-

водный наносамъ долины Миссисипи, основываясь на данныхъ, собранныхъ Американскими Геологами. Бассейнъ Миссисипи занимаетъ собою пространство въ 1,100,000 миль, и если эта рѣка постоянно уносила съ собою то же самое количество твердыхъ частицъ, какъ и нынѣ, то уровень поверхности этой страны долженъ понижаться на 1 футъ въ каждые 90 вѣковъ, тогда какъ Гангъ производитъ въ своемъ гидрографическомъ бассейнѣ то же самое пониженіе въ 18 вѣковъ.

Общій выводъ изъ изслѣдованій Г. Тейлора (напечатанныхъ въ *Phil. Magaz. T. V, p. 258* и въ *Quart. Journ. of the Geolog. Soc. T. IX, p. 47*) таковъ, что въ геологическомъ отношеніи уровень моря не можетъ быть считаемъ неизмѣннымъ: ибо доказано, что онъ измѣняется даже отъ причинъ, нынѣ дѣйствующихъ и несравненно слабѣйшихъ, чѣмъ тѣ, которыя дѣйствовали въ геологическія эпохи.

ПОВЫШЕНІЕ ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЛОЖѢ ГАНГА. — Измѣненія въ ложѣ Ганга, наблюдаемыя въ теченіе послѣднихъ 80 лѣтъ, служатъ любопытными данными не только для заключенія объ измѣненіяхъ, совершившихся въ немъ въ прошедшія, но даже о имѣющихся произойти въ грядущія времена.

Когда народъ, говорившій Санскритскимъ языкомъ, поселился въ Индіи, то онъ обиталъ Пенджабъ. Онъ постепенно переносилъ свою столицу все ниже и ниже по теченію рѣки, отъ Хастисапура въ окрестностяхъ Дели до Патны, гдѣ мы ее видимъ за три вѣка до Р. Хр. Оттуда столица подвигалась постепенно въ Гауръ, Дакку и наконецъ въ Калькутту.

Вскорѣ послѣ поднятія Гималайскаго хребта, Гангъ и другія рѣки уносили огромное количество землястыхъ частицъ, отлагавшихся на ихъ берегахъ и въ окрестныхъ долинахъ, при наводненіяхъ. Ложа этихъ рѣкъ постепенно поднимались, а воды прорывали себѣ новыя. На-примѣръ страна верховьевъ Ганга поднималась до такой степени, что Сарасвати и Гагаръ, падавшіе въ Гангъ, отклонились въ Сутледжъ.

Но и нижняя часть теченія Ганга также возвысилась. Союзъ сперва соединился съ Гангомъ близъ Палиботры; нынѣ же устье

что лежить слишкомъ на 50 верстѣ выше, чемъ можно зависать отъ поднятія уровня нижнихъ частей Ганга.

Брахмапутра выводитъ изъ горъ Тибетскихъ и Ассамскихъ и, протекая чрезъ страну, едва ли не самую обильную дождь въ цѣломъ мірѣ, шлетъ огромное количество грязи по своему многоводному ложу. Слившись съ Гангомъ, она заворачиваетъ его и заставляетъ уклоняться въ море многочисленными Джесорскими устьями.

Тиста, падающая въ Брахмапутру, измѣняетъ свое теченіе въ каждые 30 лѣтъ. Здѣсь въ нѣсколько десятковъ лѣтъ можно наблюдать то, что совершалось въ Гангѣ въ теченіе тысячелѣтій.

Хугли мелѣетъ очень быстро. Въ 1774 г. Генераль Уатсонъ взялъ 74-пушечный корабль выше Чанденагора, — тамъ, гдѣ нынѣ не можетъ пройти маленькій бригъ.

Фергусонъ, Авторъ вышеприведенныхъ замѣчаній, оканчиваетъ ихъ соображеніемъ пользы, которая произошла бы отъ увеличенія многоводія Ганга чрезъ проведеніе въ него устьевъ Тисты и другихъ рѣкъ, текущихъ въ Брахмапутру.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

1) Исслѣдованія надъ земнымъ магнетизмомъ, *Кемтца* (Institut, № 1036).

2) Замѣчанія надъ теченіями, существующими въ арктическихъ моряхъ, *Сутерленда* (Ibid).

3) Метеорологическія наблюденія, совершенныя въ продолженіе четырехкратныхъ поднятій на воздушномъ шарѣ, *Уэльша* (Ibid. № 1037).

4) Метеорологическія изысканія, *Кетлѣ* (Ibid).

5) О количествѣ амміака, содержащемся въ дождѣ, собранномъ въ отдаленіи отъ городовъ, *Буссеню* (Comp. rend. XXXVII, № 22).

6) О присутствіи іода въ дождевой водѣ, въ текущихъ водахъ и въ растеніяхъ Антильскихъ острововъ и береговъ Средиземнаго моря, *Шателла* (Comp. rend. XXXVII, № 25).

7) О теченіяхъ, существующихъ въ Атлантическомъ и Тихомъ Океанахъ, *Финдла* (Institut, № 1040).

8) О дѣйствіи вѣтровъ, дующихъ съ Ю.-З. на З. и съ С.-З. на С., *Хопкинса* (Ibid.).

9) Магнитныя наблюденія, дѣланныя въ Бристолѣ, *Коттэ* (Ibid. № 1043).

10) Новый приборъ для измѣренія морской глубины, *Максвелла Лейта* (Ibid.).

Х И М И Я.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ АЛКОЛОДАМИ ХИНИ. — Исслѣдованія Хяникова надъ корками разнѣчныхъ видовъ хинныхъ деревьевъ показали присутствіе въ нихъ четырехъ органическихъ основаній: хинина, цинхонина, хинидина и хинондина. Два первые довольно хорошо извѣстны; но въ отношеніи къ послѣднимъ существуютъ весьма противорѣчивыя мнѣнія. Нынѣ новѣйшія изслѣдованія Г. Пастёра (Pasteur) кидаютъ новый свѣтъ на этотъ спорный вопросъ.

По опытамъ Г. Пастёра, алколольдъ, названный хинидиномъ, не всегда представляетъ однообразныя качества. Большую частію, это смѣсь двухъ различныхъ основаній, изъ которыхъ одно изомерно съ хининомъ и можетъ сохранять названіе *хинидина*, тогда какъ другое изомерно съ цинхониномъ и можетъ быть различно названо *цинхонидиномъ*.

Хинидинъ представляетъ водное соединеніе, вывѣтривающееся и, подобно хинину, дающее зеленый цвѣтъ отъ попереѣннаго прибавленія хлора и амміака. Онъ отклоняетъ въ право плоскость поляризаціи свѣта, совершенно противоположно хинину.

Цинхонидинъ безводенъ и не даетъ вышеупомянутаго зеленого окрашиванья; плоскость поляризаціи уклоняетъ влево, тогда какъ цинхонинъ уклоняетъ ее въ право. Нынѣ цинхонидинъ всего обильнѣе встрѣчается въ торговыхъ образчикахъ.

Характеръ вывѣтриванья въ тепломъ воздухѣ весьма удобно позволяетъ узнавать присутствіе хинидина въ смѣси обоихъ основаній.

Изомерность хинидина съ хининомъ и цинхонидина съ цинхониномъ не только доказаны аналитическими результатами, но Г. Пастёръ присовокупилъ къ тому еще открытіе весьма

любопытнаго превращенія этихъ основаній, въ то время, когда соли ихъ подвергаются нѣсколько сильному нагрѣванію. Въ такомъ случаѣ, хининъ и хинидинъ превращаются въ новый алкалоидъ — *хинициль*, изомерный съ обоими. Точно такимъ же путемъ цинхонинъ и цинхондинъ превращаются въ *цинхомициль*, новое изомерное основаніе,

Оба новыя основанія представляютъ большое сходство въ свойствахъ. Оба почти нерастворимы въ водѣ, но весьма растворимы въ виноспиртѣ. Оба легко соединяются съ углекислотою и безъ нагрѣванія изгоняютъ амміакъ изъ его солей. Оба осаждаются изъ ихъ растворовъ подлѣ видомъ жидкихъ смоль, какъ хининъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Оба отклоняютъ въ право плоскость поляризации свѣта, имѣютъ очень горькій вкусъ и одарены противоположными дѣйствіемъ.

Всѣ соли хинина и цинхонина претерпѣваютъ эти видоизмѣненія; но часто въ слѣдъ за тѣмъ совершается еще значительнѣйшее разложеніе. Самый удобный способъ приготовленія новыхъ алкалоидовъ состоитъ въ нагрѣваніи сѣрнокислыхъ солей хинина или цинхонина, съ прибавленіемъ небольшого количества воды и сѣрной кислоты. Послѣ нагрѣванія отъ 120° до 130°, въ теченіе трехъ или четырехъ часовъ разложеніе бываетъ кончено.

Г. Пастёръ объясняетъ отношенія вращательныхъ способностей этихъ изомерныхъ алкалоидовъ слѣдующимъ образомъ:

Частица хины есть сложная или двойная и состоитъ изъ соединенія двухъ группъ, дѣйствующихъ на поляризованный свѣтъ по противоположнымъ направленіямъ. Одна, весьма дѣятельная, уклоняющая влѣво, дѣлается недѣятельною отъ вліянія теплоты, въ слѣдствіе изомернаго видоизмѣненія. Другая слабо, но постоянно отклоняетъ влѣво, и теплота нисколько не влѣиваетъ ея дѣятельности, вполне остающейся въ хинидинѣ; это есть хининъ, въ которомъ одна изъ дѣятельныхъ составныхъ группъ сдѣлалась недѣятельною.

Хинидинъ будетъ имѣть подобный же составъ, только весьма дѣятельная группа будетъ уклонять вправо и также сдѣлается недѣятельною отъ теплоты. Точно такимъ же образомъ можно объяснить составъ цинхонина и двухъ основаній съ нимъ изомерныхъ.

Г. Пастеръ не сообщаетъ никакихъ подробностей о хиноидинѣ. Онъ только утверждаетъ, что хиноидинъ есть всегда продуктъ видоизмѣненія алкалоидовъ хины, происходящій преимущественно отъ дѣйствія свѣта или на корку или на растворъ, служащій для приготовленія сѣрноокислаго хиинина. Посему онъ совѣтуетъ сушить и сохранять хинную корку въ мѣстѣ, защищенномъ отъ дѣйствія свѣта (*).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

1) Донесеніе объ изысканіяхъ Гг. *Риво*, *Бедана* и *Данеля* касательно употребленія хлора при химическихъ анализахъ, *Тенара*, *Шеррейля* и *Плуза* (Comp. rend. XXXVII, № 23).

2) Изысканія надъ эфирами, *Бертелю* (Ibid.).

3) Объ опредѣленіи количества азотной кислоты въ соединеніи съ органическими веществами. Приложение этихъ изысканій къ табаку, *Шлезинга* (Ibid.).

4) Новый способъ показанія присутствія іода и опредѣленія его содержанія, *Де-Люка* (Ibid.).

5) О новомъ способѣ опредѣленія содержанія азотной кислоты, *Мартеля* (Ibid. № 25).

6) Объ образованіи дегтя посредствомъ кислотворнаго газа; *Манюса* (Institut, № 1040).

Т Е Х Н И К А.

НОВАЯ МАШИНА ДЛЯ ИЗВЛЧЕНІЯ ЗОЛОТА ИЗЪ РУДЪ. — Въ минувшемъ Октябрѣ были произведены въ Лондонѣ опыты надъ новою машиною, назначенною для извлеченія золота изъ содержащей его породы. Сколько можно судить по журнальнымъ отзывамъ, машина эта представляетъ собою значительное пособіе въ металлургическомъ процессѣ извлеченія золота изъ руды. Сообщаемъ здѣсь краткія о ней свѣдѣнія.

Снарядъ состоитъ собственно изъ четырехъ чугуновыхъ котловъ, имѣющихъ до семи футовъ въ діаметрѣ. Эти котлы

(*) Comp. rend. XXXVII, Séance du 25 Juillet 1833.

насажены на-глухо на желѣзные оси, наклоненныя по двѣ въ противоположныя стороны, подѣ угломъ 45° . Въ каждомъ котлѣ лежатъ по два чугунные шара: одинъ — въ 5,000 Англ. фунт. (140 пудовъ), а другой — въ 2,500 Англ. фунтовъ (70 пудовъ); кромѣ того, каждый котель снабженъ внизу, по внѣшней окружности, зубчатыми колесами. Посредствомъ шестерень, зацепляющихся съ этими колесами и укрѣпленныхъ на валу, который проходитъ между расходящимися концами осей котловъ, можно заставить обращаться съ большею или меньшею быстротою самые котлы, а слѣдственно и находящіеся въ нихъ шары. Для этого стоитъ только шкивъ, насаженный на одинъ изъ концовъ вала, сообщить помощію ремня съ валомъ паровой машины, водянаго колеса и т. п.

Употребленіе самаго прибора въ дѣло производится слѣдующимъ образомъ: сначала наливаютъ въ котлы ртуть и забрасываютъ золотосодержащій кварцъ въ болѣе или менѣе крупныхъ кускахъ; потомъ приводятъ приборъ въ быстрое движеніе, отъ чего шары начинаютъ поворачиваться и притомъ такъ, что меньшій изъ нихъ, набѣгая постоянно на большій, сообщаетъ ему послѣднему толчки во всѣ стороны, отъ которыхъ куски кварца скоро превращаются въ тонкій порошокъ. Находящаяся въ котлахъ ртуть извлекаетъ все заключающееся въ рудѣ золото и образуетъ съ нимъ амальгаму, а оставшіяся отъ нея земляныя частицы всплываютъ на поверхность ртути. По прошествіи нѣкотораго времени, когда сортучиваніе кончено, приборъ останавливаютъ и посредствомъ особыхъ крановъ пускаютъ въ котлы воду, которая уноситъ съ собою прочь всю образовавшуюся при этомъ муть. Для ускоренія сортучиванія нагрѣваютъ, къ самымъ котламъ придѣланы снизу топки, въ которыхъ разводятъ огонь предъ забрасываніемъ руды. По отдѣленіи водою муты, вынимаютъ изъ котловъ амальгаму, выжимаютъ изъ нея золото, а собранную при этомъ процессѣ ртуть употребляютъ снова въ дѣло.

Описанный выше приборъ принадлежитъ Американцу *Дербану*. При производствѣ опыта, при которомъ присутствовало до 150 человекъ, въ числѣ коихъ находились многіе специалисты, взято было 360 Англ. фунтовъ (10 пудовъ) золотосодержащаго

кварца, изъ Валлиса, обработка котораго дала двѣ унціи золота (т. е. 100 пудовъ руды содержатъ золота 21 золотн.). Въ сутки можно измельчить кварца 24 тонны (1,500 пудовъ) въ каждомъ котлѣ, и паровая машина въ 15 силъ въ состояніи приводить въ движеніе четыре котла, т. е. весь приборъ. По этому расчету, приборъ измельчитъ 96 тонны (6,000 пудовъ) кварца во сутки и доставитъ 192 унціи ($13\frac{1}{4}$ фунтовъ) золота.

Судя по блестящимъ результатамъ опыта, можно предсказывать обширное распространеніе этого прибора не только при измелченіи золота изъ рудъ, но вообще при всякомъ тонкомъ измелченіи твердыхъ веществъ, и надобно полагать, что превращеніе тѣла въ порошокъ будетъ здѣсь производиться несравненно совершеннѣе, чѣмъ въ дробильныхъ валькахъ и даже въ толченяхъ. Что же касается нашихъ золотоносныхъ песковъ, то трудно допустить, чтобы употребленіе этого прибора было удобно и, въ особенности, выгодно.

НОВОСТИ ВО ТЕХНИКѢ:

1) Донесеніе о Карвилевской печи для хлѣбпеченія, *Пайе-ля* (Compt. rend. XXXVII, № 23).

2) Свойство древеснаго угля способствовать прозябанію растеній, *Віолетта* (Ibid. № 24).

НОВОСТИ ВО ЗООЛОГИИ:

1) О зоологическихъ коллекціяхъ, привезенныхъ въ 1853 году Г. *Делатромъ* изъ его путешествія по Калифорніи и Ни карагуъ, Принца *Карла Бонапарта* (Compt. rend. XXXVII, № 22, 23, 24 и 25).

2) Пересмотръ Русскихъ улитокъ (helyces), перечисленныхъ Г. *Криницкимъ*, *Калениченко* (Bullet. de la Société des Natural. de Moscou, 1853, № 3).

3) Третья записка о жукахъ Русской Америки, Графа *Маннерсгейма* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

- 1) О ядрѣ янтара, *Геннерта* (Institut, № 1041).

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ, МИНЕРАЛОГИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ:

1) Наблюдения надъ известняковыми оолитами, образовавшимися въ растительной землѣ изъ окрестностей Ліона, *Фуриэ* (Comp. rend. XXXVII, № 25).

2) Вторая записка о тиранической системѣ, *Андржейовскаго* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1853, № III).

3) Замѣчанія о положеніи и свойствѣ змѣвика въ гранулитовомъ хребтѣ, перерываемомъ Хемницкою желѣзною дорогою, *Фаллу* (Ibid.).

4) Остатки рыбъ въ Курскомъ самородкѣ (желѣзистомъ песчаникѣ), *Кипріянова* (Ibid.).

M. X.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПАМЯТНИКЪ СВ. РАВНОПОСТОЛЪНОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ, ВЪ КИЕВѢ. — 17 Сентября истекшаго года совершена въ Кіевѣ постановка на приготовленный пьедесталь колоссальнаго бронзоваго изображенія Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, которое исполнено знаменитымъ Академикомъ Императорской С. Петербургской Академіи Художествъ Барономъ *Клотомъ*; имъ же исполненъ и отличный изъ бронзы барельефъ пьедестала. Памятникъ сей воздвигнутъ надъ Дѣпромъ, на высшей крутизнѣ Александровской горы, надъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ совершилось крещеніе Русскаго народа, и имѣетъ высоты отъ основанія 9½ сажень. Мысль Художника, по-видимому, была та, чтобы при взглядѣ на изображеніе Св. Владиміра и на барельефъ воскресить въ воспоминаніи ту высокаторжественную минуточку крещенія Русскаго народа, когда Великій Князь, окруженный на берегу Дѣпра сонмомъ Священнослужителей, Бояръ и всѣхъ жителей города, отъ мала до велика, погрузившихся въ освященные волны рѣки, возвелъ очи къ небесамъ и рекъ: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныя люди Твоя, и даждь имъ истинно познати Тебе Бога истиннаго, и утверди ихъ въ Православной Вѣрѣ и миѣ помози на видимыя и невидимыя враги, и прослави въ Россійскихъ странахъ Имя Твое пресвятое».

Прилагая при сей книжкѣ Журнала изображеніе памятника Св. Владиміру, сообщимъ в стихахъ, написанные однимъ изъ жителей Кіева, Б. *Перламшкесичемъ* и напечатанные, въ тамошнихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, подъ заглавіемъ: «Воспоминаніе Кіевлянина предъ статуей Великаго Князя Владиміра».

Часть LXXXI. Отд. VII.

2

Такъ это ты, ревнитель Вѣры правой,
 Сквозь тьму вѣковъ, глядишь на край святой,
 Гдѣ знамя крестное Русь увѣнчало славой,
 Указанной Всевышняго рукой!
 И гдѣ по твоему, наставникъ, убѣжденью
 Шелъ въ крестную купѣль языческій народъ,
 Чтобъ тамъ испить струю небеснаго спасенья,
 Въ священномъ таинствѣ ея цѣлебныхъ водъ!
 Такъ это ты, Россіи просвѣтитель,
 Здѣсь идола-Перуна присудилъ
 Низвергнуть въ Днѣпръ, чтобъ этотъ нашъ понтель
 Его волной кипучей поглотилъ...
 И съ той святой поры, Русь, Бога прославляя,
 Во свѣтъ истины урѣла Вѣры свѣтъ,
 И въ дивный храмъ его со славой вступая,
 Рекла: «единъ Господь, много Бога нѣтъ»!
 Тутъ сердце чистое въ восторгѣ трепетало,
 Какъ истины святой посыпалася глаголь,
 Какъ Божья благодать надъ Русью возсіяла,
 И Православія упрочился символъ!
 Но кто виновникъ былъ такого возрожденья
 Россіи и ея обѣтованныхъ чадъ?
 Кто первый разъяснилъ намъ таинство Крещенья,
 И въ Вѣрѣ указалъ спасенья вертоградъ?
 Владиміръ, это ты, которому вѣнецъ
 Безсмертной святости назначенъ небесами,
 И въ память дѣлъ твоихъ высокій образецъ
 Здѣсь смертнаго рука явила передъ нами!...

**ПУБЛИЧНОЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТИПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ
 НАУКЪ** — Во вторникъ, 29 Декабря, въ Императорской Акаде-
 мии Наукъ происходило публичное годовое собраніе подъ пред-
 сѣдательствомъ Г. Вице-Президента Академіи, Сенатора Князя *С.
 И. Давыдова*, въ присутствіи Г. Управляющаго Министерствомъ
 Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, Тайнаго Совѣтника
А. С. Норова и многочисленныхъ почетныхъ посѣтителей. Засѣ-
 даніе открылось чтеніемъ «Отчета о занятіяхъ Второго Отдѣ-

ленія Академіи, представленнаго Академикомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *П. А. Плетневымъ*; загѣмъ Непремѣнный Секретарь Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П. Н. Фусъ* прочелъ «Отчетъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Академіи».

Въ заключеніе Г. Непремѣнный Секретарь объявилъ, что на открывшіяся ваканціи Членовъ-Корреспондентовъ Академіи избраны: 1) по *Физико-Математическому Отдѣленію*: Членъ Парижской Академіи Наукъ *Шеврѣль* (Chevreul); Профессоры Гёттингенскаго Университета *Вѣлеръ* и Вильгельмъ *Веберъ*; Профессоръ Бреславльскаго Университета *Гоппѣртъ* (Görpert); 2) по *Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности*: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Неволинъ*; Статскій Совѣтникъ *Никитенко*; Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института *Дубровскій*; Литераторъ *Майковъ*; 3) по *Историко-Филологическому Отдѣленію*: Полковникъ *Милютинъ*; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Григорьевъ* и Профессоръ Берлинскаго Университета *Боппъ* (Bopp).

ПРОГРАММА АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ПРИМІИ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ИМПЕРАТОРСКОЮ САНКТИПЕТЕРБУРГСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ. — Раздѣленіе Біеловой кометы на два особыя тѣла, между которыми, вѣроятно, находится пустой промежутокъ, представляетъ намъ явленіе, единственное въ лѣтописяхъ Астрономіи. Этотъ удивительный переворотъ случился въ 1846 году, почти въ виду Астрономовъ, и сопровождался чрезвычайными измѣненіями въ наружныхъ очертаніяхъ и въ сіяніи головъ каждаго изъ тѣлъ, на которыя раздвоилась комета. Подобныя же перемѣны повторились снова по возвращеніи кометы въ 1852 году, не смотря на то, что разстояніе между обоими тѣлами значительно увеличилось. Эти перемѣны, по-видимому, обнаруживаютъ непрерывное, весьма замѣчательное дѣйствіе тѣлъ другъ на друга. Всѣ упомянутыя обстоятельства придають кометѣ Біелды самую высокую для Науки занимательность. Къ этому должно еще прибавить, что, послѣ появленія кометы въ 1852 году, открыты огромныя разности между мѣстами кометы, предварительно вычисленными Г-мъ Сантини, и тѣми положеніями, кото-

рыя выведены изъ наблюдений. Не рѣшено еще: происходятъ ли эти разности отъ несовершенствъ самаго вычисления, или зависятъ онѣ отъ дѣйствія силъ, которыя, послѣ раздвоенія кометы, произвели рѣзкія перемѣны въ описываемомъ ею пути. По этой причинѣ, точное изслѣдованіе орбиты Біеловой кометы Императорская Академія Наукъ считаетъ предметомъ достойнымъ чрезвычайной преміи, предлагаемой ею на соисканіе Астрономамъ и Геометрамъ. Принимая въ соображеніе, что не льзя бытъ предвидѣть всѣхъ послѣдствій, къ которымъ приведутъ изслѣдованія Ученыхъ, Академія не полагаетъ нужнымъ смилосердіемъ стѣснять рѣшеніе задачи. Программа ограничивается слѣдующими указаніями: 1) Академія ожидаетъ точнаго изслѣдованія элементовъ орбиты. Изслѣдованіе это должно быть основано на подробномъ разборѣ всѣхъ наблюдений, произведенныхъ надъ кометою во время шести ея появленій, усмотрѣнныхъ Астрономами между 1772 и 1852 годами. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе всѣ примѣтныя въ движеніи кометы возмущенія, которыя зависятъ отъ дѣйствій планетъ. 2) Если окажется невозможнымъ удовлетворительно выразить всѣ наблюденія помощію одной только орбиты, то нужно будетъ раздѣлить изысканіе на двѣ части. Одна изъ нихъ должна обнимать всѣ наблюденія, сдѣланныя съ отдаленнѣйшаго времени до раздвоенія кометы, а другая — всѣ наблюденія, произведенныя послѣ того. 3) Съ особеннымъ вниманіемъ должно изслѣдовать взаимныя вліянія и положенія обѣихъ головъ кометы, для того, чтобъ опредѣлить не только положеніе ихъ центра тяжести, но, буде возможно, найти также законы, по которымъ совершились перемѣны въ относительныхъ положеніяхъ обѣихъ головъ. 4) Къ рѣшенію предлагаемой задачи должна быть присоединена эфемерида, предварительно показывающая вычисленныя мѣста кометы на время ожидаемаго въ 1859 году возвращенія кометы. По обширности и трудности вычислений, требуемыхъ рѣшеніемъ задачи, Академія назначаетъ 1 Августа 1857 года срокомъ въ представленію сочиненій, написанныхъ для соисканія премій. Присужденіе самыхъ премій сдѣлано будетъ въ Публичномъ засѣданіи Академіи въ томъ же году. Разсужденія могутъ быть писаны на Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ или Англійскомъ

языкахъ. Изъ слѣдуетъ присылать въ Иммигрантскую С. Петербургскую Академію Наукъ, безъ подписи имени Автора, но съ девизомъ: Тотъ же самый девизъ долженъ быть написанъ на особомъ, приложенномъ къ сочиненію, запечатанномъ пакетѣ, заключающемъ въ себѣ записку съ именемъ и адресомъ Автора. Сочиненіе, удостоенное преміи, будетъ обнародовано Академіею Наукъ, которая предоставитъ пятьдесятъ экземпляровъ сочиненія въ распоряженіе Автора. Пакеты, относящіеся къ разсужденіямъ, не увѣнчаннымъ премією, будутъ сожжены; самыя же разсужденія будутъ храниться до востребованія ихъ Авторами. Главная премія назначается въ *триста* Голландскихъ червонцевъ, и сверхъ того второстепенная (*accessit*) въ *сто-пятидесяти* Голландскихъ червонцевъ.

ПРОГРАММА ИСТОРИЧЕСКОЙ КРИТИКИ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ИММИГРАНТСКОЮ САНКТІПЕТЕРБУРГСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ. — При настоящемъ состояніи

нашихъ познаній, Исторія Грузія представляетъ еще два большіе пробѣла, пополненіе которыхъ было бы весьма желательно. Одинъ изъ нихъ относится къ древнимъ временамъ, и составляетъ слѣдующую задачу: *сдѣлать розысканіе, главнѣйшее въ классическихкихъ твореніяхъ Греческихихъ и Латинскихихъ, съ тѣмъ, чтобы собрать воедино всѣ имѣющіяся на лицѣ свидѣтельства о происхожденіи и сродствѣ Иверійцевъ, Мосховъ (Μόσχου) и Колхійцевъ, а равно объ отношеніяхъ ихъ къ другимъ народамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ критически разобрать и расположить эти свидѣтельства и проверить ихъ при посредствѣ, съ одной стороны, уже извѣстныхъ народныхъ преданій, а съ другой, тѣхъ Восточныхъ текстовъ, которые слѣзались доступными критикѣ. Подобный трудъ, на первый взглядъ, конечно, можетъ показаться требующимъ болѣе-точной и терпѣливой учевости, нежели долгаго и труднаго размышленія; но, по ближайшемъ разсмотрѣніи, не лзя не сознаться, что эта задача очень обширна и составлена изъ весьма многоразличныхъ предметовъ.*

И дѣйствительно, предлагаемый здѣсь на разрѣшеніе Ученыхъ вопросъ объемлетъ собою и библейскія указанія, вмѣстѣ съ относящимися сюда лучшими толкователями, и этнологическія преданія, и свѣдѣнія историческія или полунсторическія о похо-

дахъ, нѣвышнихъ цѣлю и Среднюю Иверію, или Москію, или Колхиду, вмѣстѣ съ долиною Верхняго Чороха; о переселеніяхъ народовъ, туда перешедшихся; объ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ на этотъ счетъ Европейцами, со включеніемъ похода десяти тысячъ и владычества Царей Понтійскихъ и Босфорскихъ. Наконецъ для надлежащей обработки Исторіи похода Аргонавтовъ въ Колхиду, требуется прочесть и оцѣнить также поэтическіе рассказы, которыхъ овъ былъ предметомъ, и относящіяся сюда труды Ученыхъ. И по проясненіи всѣхъ этихъ вопросовъ, еще остается научить, разъяснить и приложить на самомъ мѣстѣ, географическія данныя, заключающіяся въ большомъ числѣ древнихъ и новыхъ сочиненій.

Въ короткихъ словахъ — собрать, систематически расположить и оцѣнить все, что содержится у Европейскихъ Писателей объ Этнологіи, положительной и героической Исторіи и о Географіи Иверіи, Москіи, Колхиды и Лазистана, съ самой глубокой древности до времени Стравона и Арріана, — таковъ объемъ первой части задачи.

Второй изъ вышеобозначенныхъ пробѣловъ падаетъ въ Средніе вѣка. Со времени нашествія Монголовъ въ XIII вѣкѣ до поведенія Турокъ на Черномъ морѣ (подъ исходе XV столѣтія) не совершенно извѣстны сношенія Грузинцевъ съ Европою. Они, правда, состояли въ нѣкоторой перепискѣ съ Папами, съ Требизондскою Имперіею, съ Филиппомъ Добрымъ, Герцогомъ Бургундскимъ; дагѣ они имѣли своихъ представителей на Флорентійскомъ Соборѣ; но мы не знаемъ въ подробности, какое участіе народы Грузинскаго племени, въ Мингреліи и Абхазіи, принимали въ торговлѣ Генуэзцевъ и Венеціанцевъ.

Поэтому необходимо собрать воедино указанія относительно этихъ странъ, встрѣчающіяся преимущественно у Италійскихъ Писателей, и, можетъ стать, въ коммерческихъ архивахъ Генуи и Венеціи, (*) Тогда, можетъ быть, откроется возможность начертать довольно полнымъ образомъ политическую картину и

(*) Относительно этого предмета нынѣ печатаются: *Fontes rerum Veneto-Orientalium*, — сочиненіе, издаваемое со стороны Вѣнской Императорской Академіи Наукъ *Табелли* и *Томасол*.

преслѣдить ходъ торговли на Сѣверѣ Чернаго моря, въ означенный періодъ, а именно относительно къ Грузинцамъ.

Источники, съ которыми нужно совѣтоваться, суть: Библія и ея толкователи, Гомеръ, Геродотъ, Аргонавтическія и Орфическія поэмы, Діодоръ Сицилійскій, мелкіе Географы, различныя Периплы, Діонисій Періегетъ, Стефаносъ, De Urbibus, Стравонъ, Плиній, Птоломей; а изъ новѣйшихъ, между прочимъ, учебныя сочиненія о Греческихъ колоніяхъ береговъ Понта Эвксинскаго, труды Г. Фатера въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», разнообразныя розысканія г. Вивіена де Сен-Мартена о народахъ Кавказскихъ, географическое твореніе Укерта. Для второй же части задачи — Италіянскіе Писатели, въ особенности сочиненія о торговлѣ съ Азіею, а равно описанія путешествій.

Академія желаетъ, чтобы обѣ части программы были въ возможной полнотѣ обработаны однимъ и тѣмъ же Авторомъ; но, впрочемъ, она предоставляетъ себѣ увѣнчать и такое сочиненіе, гдѣ къ полному ея удовлетворенію будетъ именованъ одинъ только изъ сказанныхъ вопросовъ. Награда будетъ присуждена въ общемъ собраніи 29 Декабря 1856 года, достоинствомъ въ 500 руб. сер.; а сверхъ того можетъ быть приговорена и второстепенная премія въ 300 руб. сер., если удостоиваемый преміи Авторъ обработалъ только одинъ изъ двухъ предметовъ.

Соискательныя сочиненія могутъ быть написаны на Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ; они должны быть представлены прежде Августа 1856 года, и адресованы безыменно, но съ девизомъ, въ *Императорскую Академію Наукъ въ Санктпетербургъ*. Въ приложенной запечатанной запискѣ съ тѣмъ же девизомъ, какъ и самое сочиненіе, должны заключаться имя и адресъ Автора. Увѣнчанное сочиненіе будетъ издано Академіею съ предоставленіемъ Автору пятидесяти экземпляровъ. Записки неувѣнчанныхъ будутъ сожжены, а самыя статьи будутъ возвращены Авторамъ ихъ, по требованіямъ.

ТРЕХСОТЛѢТІИ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ. — По случаю исполненія въ 1853 году трехсотлѣтія Московской Синодальной типографіи, со времени учрежденія оной, 30 Ноября, въ память

Св. Апостола Андрея Первозванного, какъ перваго проповѣдника Св. Вѣры въ землѣ Русской, совершена была Преосвященнымъ Алексѣемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ, Божественная Литургія въ церкви Св. Живоначальной Троицы, что въ Поляхъ; по окончаніи оной, Духovenство съ крестнымъ ходомъ отправились въ зданіа типографіи, гдѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, совершено было предъ Чудотворными иконами Всемилостивѣйшаго Сласа (икона привезена изъ Верхоспасскаго собора) и Богоматери Пиверскою и Влахернскою и другими, молебствіе съ водоосвященіемъ, при чемъ возглаголено многократіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, и Святѣйшему Правительствующему Синоду: за снмъ воспѣта вѣчная память Благочестивому Государю, Царю Іоанну Васильевичу, первому учредителю типографіи въ древней столицѣ, и блаженнымъ Митрополитамъ Макарію и Аонасію, благословившимъ сіе общепольное учрежденіе. По окончаніи молебствія, Управляющій типографіею имѣлъ честь принять въ своихъ покояхъ Преосвященныхъ: Митрополита Московскаго и его Викарія съ Духovenствомъ, равно нѣкоторыхъ военныхъ и статскихъ сановниковъ и предложить имъ трапезу (*Москов. (Унив.) Вѣд.* 1853, № 151).

НАРОДОНАСЕЛЕНІИ РОССІИ ВЪ 1851 ГОДУ. — Въ Декабрской книжкѣ Журн. М. Вн. Дѣлъ за 1853 помѣщена «Вѣдомость о народонаселеніи Россіи за 1851 годъ, по 9 народной переписи», по Высочайшему Повелѣнію сообщенной въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Министерствомъ Финансовъ. Вотъ перечень этой Вѣдомости:

	Число душ муж. пола.	Число душ жен. пола.
1) Сословія, вносимыя въ ревизію для платежа податей и отправление другихъ Государственныхъ повинностей:		
а) Дѣйствительно платящихъ подати и повинности.	24,803,500.	23,826,283 (*).
(*) Въ томъ числѣ:		
а) Купцовъ	173,872.	153,649.

б) Состоящихъ на временной отъ податей и повинностей льготъ	169,416.	75,042 (1).
2) Сословія, свободныя отъ податей и повинностей, и вошедшія въ ревизію для одного счета наро- допоселенія	742,039.	679,289 (2).
3) Имѣющихъ отношенія къ воен- ной службѣ	1,248,774.	1,226,380.
4) Сословія, вовсе ревизіи не под- лежащія	752,760.	789,840 (3).
5) Въ Закавказскомъ краѣ	1,091,479.	1,091,481 (4).
6) Въ Царствѣ Польскомъ	2,658,540.	2,458,960.
7) Въ Великомъ-Княжествѣ Фин- ляндскомъ	751,308.	796,416.
8) Во владѣніяхъ Россійско-Амери- канской Компаніи	4,745.	4,346.

Итого . . . 32,222,561. 32,948,037.

65,170,598.

б) Крестьянъ: имѣній Собственныхъ Его Импе- раторскаго Величества и Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома	39,060.	44,748.
Удѣльныхъ	807,090.	894,172.
Вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества и Дворцоваго	5,994.	6,644.
в) Поселянъ вѣдомства Министерства Государств. Имуществъ	9,940,011.	10,359,941.
г) Помѣщичьихъ крестьянъ	10,074,060.	10,502,169.
Дворовыхъ людей	521,939.	513,985.

(1) Въ томъ числѣ:

Купцовъ	4,195.	2,487.
Поселянъ вѣдомства М. Г. Им.	66,636.	25,926.

(2) Въ томъ числѣ:

Священно-и церковно-служителей	126,674.	130,965.
--	----------	----------

(3) Въ томъ числѣ:

Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	375,253.	345,826.
Приказно-служителей	28,618.	23,725.
Состоящихъ по ученой и художественной частямъ	2,062.	1,536.
Домашнихъ и Приходскихъ Учителей	2,183.	1,713.

(4) Согласно объясненію Г. Намѣстника Кавказскаго, цифры наро-
допоселенія по Закавказскому краю показаны лишь приблизительно.

ПОСТАНОВКА ПАМЯТНИКА НА БЫВШЕЙ МОГИЛѢ ЖУКОВСКАГО, ВЪ БАДЕНЪ-БАДЕНѢ.—Въ письмѣ изъ Германіи въ Редакцію С. Петерб. Вѣдом., напечатанномъ въ № 276 этой газеты на 1853 г., мы нашли слѣдующее извѣстіе: «6 (18) Ноября, въ три часа по полудни, на новомъ кладбищѣ въ Бадень-Баденѣ, совершена была Протоіереемъ *Базаровымъ*, въ присутствіи Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ при Баденскомъ Дворѣ, Дѣйств. Ст. Сов. И. П. *Озерова*, и Секретаря миссіи, Князя *Вяземскаго*, панихида объ упокоеніи души нашего назабвеннаго Жуковскаго. При первыхъ словахъ Священника раздался въ городѣ благовѣсть, какъ будто и оттуда отгѣчали на ихъ молитвы. Панихида эта была совершена по случаю постановки памятника на могилѣ Поэта. Прежде приготовленный памятникъ, состоявшій изъ бѣлаго креста на невысокомъ пьедесталѣ, не соответствовалъ вполнѣ желаніямъ бывшихъ здѣсь Русскихъ, и потому ими былъ заказанъ Баденскому Скульптору *Вейсу* новый памятникъ. Онъ сдѣланъ изъ Маульбронскаго краснаго песчаника (Sandstein) и имѣетъ видъ большой гробницы, на крышѣ которой во всю длину ея высѣченъ крестъ, а у подножія его лира въ лавровомъ вѣнкѣ, какъ символъ тѣхъ чистыхъ, вдохновенныхъ пѣсней, которыя пѣлъ нашъ Поэтъ у подножія креста. На передней сторонѣ камня находится Славянская надпись: «Блаженни чистѣмъ сердцемъ, яко гни Бога узрять». На правой сторонѣ камня: «Здѣсь покоилось тѣло В. А. Жуковскаго съ 12 (24) Апрѣля по 16 (28) Юля 1852 года». На лѣвой высѣчены стихи самого Поэта:

О милыхъ спутникахъ, которые сей свѣтъ
Своимъ присутствіемъ для насъ животворили,
Не говори съ тоской: *ихъ нѣтъ*,
А съ благодарностію: *были!*

Хотя эта надпись выражаетъ чувства людей, имѣвшихъ счастье знать лично Поэта, но и всякій Русскій отъ чистаго сердца повторить ее: потому что для кого изъ насъ не былъ Жуковскій милымъ спутникомъ въ этомъ свѣтѣ?

ИСТОРИЯ ЧЕРНОГОРЬЯ ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО 1852 ГОДА. — Иностранные журналы извѣщаютъ о выходѣ въ свѣтъ, на Нѣ-

мецкомъ языкѣ, Исторію Черногорья отъ древнѣйшихъ временъ до 1852 года (*Geschichte des Fürstenthums Montenegro*). Авторъ этой книги, Александръ Андричъ, извѣстенъ между Сербами какъ Поэтъ. Онъ написалъ Исторію Черногорья на Нѣмецкомъ языкѣ: потому что хотѣлъ сдѣлать ее доступною не только Сербамъ, но и всѣмъ Славянскимъ племенамъ, слѣдовательно по тѣмъ же причинамъ, по которымъ Шафарикъ и Палацкій пишутъ по-Нѣмецки. Исторія Черногорья есть исторія постоянной борьбы за домашній кровь, борьбы за религиозную и національную самобытность. Хотя собственно только со временъ Петра Великаго пробудилось между Черногорцами извѣстное народное сознаніе, указавшее имъ конечную цѣль — неподчиненіе Турецкому владычеству, однакожь достоверно извѣстно, что Турки никогда не завоевывали совершенно Черногорья. Мало этого: древнѣйшіе Писатели утверждаютъ даже, что и наименование страны Черногорьемъ принадлежитъ Туркамъ, будто бы потому, что, послѣ напрасной траты людей для ея завоеванія, она показала имъ *черною, противною*. Первоначально, при переселеніи сюда Сербовъ — стало быть въ 640 году по Р. Х. — страна называлась Центою или Цеттою, а по устному преданію — Превалою. Авторъ поставилъ себѣ задачу доказать, что право Черногорцевъ на политическую независимость возникло не въ новѣйшее время, но есть право коренное, исконное. Замѣчательный источникъ Сербской, слѣдовательно и Черногорской Исторіи, письменные памятники которой погибли въ непрерывныхъ войнахъ съ Турками, составляютъ Сербскія героическія пѣсни. Родина ихъ — Черногорье, Герцеговина и Южная Сербія, гдѣ каждый геройскій подвигъ находитъ своего Поэта. Такими пѣснями воодушевляется весь народъ и всякій человѣкъ отдѣльно. «Я назвалъ бы ихъ» — говоритъ Авторъ — «историческими народными пѣснями. Замѣчательно, съ какою подробностію описываютъ онѣ сраженіе. Изъ пѣсни можно усмотрѣть причину и дѣйствіе, начало, средину и конецъ боя, совершенно какъ въ реляціи. Это неизсякаемый источникъ Тактики и Стратегіи, передаваемый изъ устъ въ уста».

Но народная пѣсня, сколько бы ни заключала въ себѣ историческаго, все-же не принадлежитъ, въ строгомъ смыслѣ,

къ историческимъ источникамъ, и если бы Авторъ не пользовался другими авторитетами, то трудъ его былъ бы односторонень. О Сербии изложено уже довольно историческимъ изслѣдованіемъ (*Воен. Журн.* 1853, № 12).

І.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ЭЛЕМЕНТЫ ЧЕТВЕРТОЙ КОМЕТЫ 1853 ГОДА. — Комета эта, какъ извѣстно, открыта *Бруксомъ*. Этотъ Астрономъ изъ наблюдений 11 Сентября, 5 Октября и 2 Декабря вывелъ три ряда элементовъ, изъ которыхъ послѣдній рядъ мы представляемъ здѣсь (1).

Эпоха = Окт. 16,66813 средн. Берлин. врем.

$$\left. \begin{aligned} \pi &= 302^{\circ} 10' 17'' 8 \\ \Omega &= 220 \quad 2 \quad 37, 5 \\ i &= 60 \quad 59 \quad 42, 4 \\ \log. q & 9, 238080. \end{aligned} \right\} (2)$$

Движеніе попятное.

ОТКРЫТІЕ ПЯТОЙ КОМЕТЫ 1853 ГОДА. — Комета, которую открылъ 2 Декабря 1853 года *Кликкерфюсъ*, открыта, какъ теперь оказывается, еще 25 Ноября въ городѣ Ньюверкѣ (Newark), неподалеку отъ Нью-Йорка. Объ этомъ уведомляетъ *Гулдъ*, въ письмѣ изъ Бостона отъ 28 Ноября 1853 года (3).

(1) Изъ № 890 *Astronom. Nachr.*

(2) Среднее равнод. 1853, 0.

(3) *Astronomische Nachrichten*, № 891.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

- 22) Определеніе различія Долготъ между Франкфуртомъ на Майнѣ и Берлиномъ, *Энке* (Astronom. Nachr. № 889).
- 23) Элементы Прозерпины, выведенные въз перваго ея появленія, *Удманса* (Ibid.).
- 24) О звѣздѣ № 1646 Грумбриджева каталога, *его же* (Ibid.).
- 25) Отысканіе Брунсовой кометы и наблюденія Евтерпы, въ Лейденѣ, *его же* (Ibid.).
- 26) Вѣнскія наблюденія кометы, открытой Клинкерфюсомъ 2 Декабря, *Литрова* (Ibid.).
- 27) Эфемерида послѣдней Клинкерфюсовой кометы, *Рюмкера* (Ibid.).
- 28) Гамбургскія наблюденія Евтерпы и послѣдней кометы, *его же* (Ibid.).
- 29) Парижскія наблюденія, элементы и эфемерида Евтерпы, *Шарля Матье* (Ibid.).
- 30) Наблюденія, элементы и эфемерида кометы, открытой Клинкерфюсомъ 2 Декабря 1853 года, *Брунса*; Наблюденія Астрей, *его же* (Ibid.).
- 31) Объ установкѣ паралактическихъ трубъ, *Грунерта* (Ibid. № 890).
- 32) Наблюденія и новые элементы IV кометы 1853 года, въ сравненіи съ прежними элементами, *Марла Брунса* (Ibid.).
- 33) Наблюденія Ирины, Фортуны, Массалии и послѣдней кометы, *его же* (Ibid.).
- 34) О второй кометѣ 1743 года, *Даррелли* (Ibid. № 891).
- 35) Наблюденія Викторіи въ 1853 году; *его же* (Ibid.).
- 36) О кометѣ Тихова Браге 1582 года и объ отысканіи вновь Брунсовой кометы 1853 года, *его же* (Ibid.).
- 37) Наблюденія, элементы и эфемерида V кометы 1853 года, *Удманса* (Ibid.).
- 38) Наблюденія, элементы и эфемерида Евтерпы, *его же* (Ibid.).

39) Элементы и эфемерида Ветеры, *Marta* (Ibid.).

40) Элементы и эфемерида V кометы 1853 года, *no jco* (Ibid.).

41) Лейденскія наблюденія IV кометы 1853 года, *Удеманса* (Ibid.).

42) Вторая записка объ эксцентрицитетахъ и наклоненіяхъ орбитъ малыхъ планетъ, *Лосерре* (Compt. rend. XXXVII, № 26).

43) О вліяніи діафрагмъ при меридіаннѣхъ наблюденіяхъ солнечнаго діаметра, *Эрнста Ливулла* (Ibid. XXXVIII, № 6).

НОВОСТИ ВО ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКѢ:

5) О неудобствахъ, происходящихъ отъ сѣѣга на выѣшнихъ желѣзныхъ дорогахъ, *Селье* (Compt. rend. XXXVIII, № 2).

6) Донесеніе о способахъ, предложенныхъ Г. Рюэ къ быстрому передвиженію помощью силъ животныхъ (Ibid. № 3).

7) Приборъ отъ потопленія, для употребленія на морѣ, *Трамбле* (Ibid.).

Ф И З И К А.

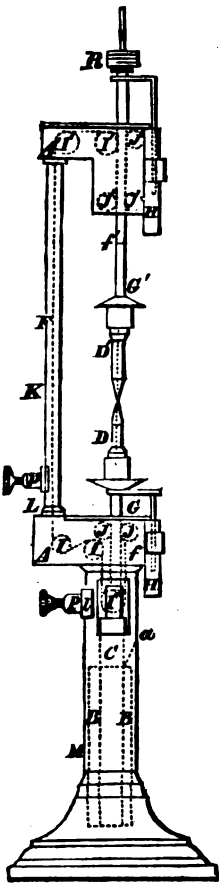
ПРИБОРЪ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ. — Довнынъ электрическое освѣщеніе не могло имѣть притязаній на практическое примѣненіе, по причинѣ дороговизны и несовершенства устройствъ для того приборовъ. Нынѣ Г. *Жаспаръ*, извѣстный Художникъ физико-математическихъ свядовъ, въ Литтлѣхъ, представилъ на разсмотрѣніе Брюссельской Академіи приборъ для электрическаго освѣщенія, о которомъ Г. *Крахе* (Graha), Членъ Академіи, далъ самый благопріятный отзывъ. Считаемо: не лишнимъ помѣстить въ нашемъ журналѣ описаніе устройства новаго прибора и сказать нѣсколько словъ о преимуществѣ его предъ прежними.

Опыты надъ электрическимъ освѣщеніемъ показали, что угли, между которыми образуется электрическая искра, должны быть поддерживаемы на такомъ разстояніи, чтобы токъ не прерывался; а это разстояніе измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ силы гальванической батареи. Крімъ того, если токъ назначает-

ся для освященія, необходимо, чтобы искра всегда постоянно находилась въ фокусѣ вогнутого зеркала или рефлектора, обыкновенно употребляемаго для отраженія свѣта. Эта неизмѣлимость положенія свѣтлой дуги въ особеннота важна при назначеніи электрическаго свѣта для оптическихъ опытовъ. Легко придумать средства для установленія и поддерживанія углей въ такомъ положеніи, чтобы оконечности ихъ оставались постоянно въ опредѣленномъ разстояніи одна отъ другой; но примѣненіе этого къ практикѣ весьма затруднительно. Въ самомъ дѣлѣ, концы углей сгораютъ и притомъ неравномѣрно; да и сила батарей не только постепенно ослабѣваетъ, но еще непрерывно испытываетъ небольшія колебанія, такъ-что разстояніе оконечностей угольныхъ цилиндровъ, необходимое для непрерывности тока, также непрерывно измѣняется и требуетъ постоянной поправки. Для выполненія этого условія, придуманы приборы, въ которыхъ разстояніе между углями поправляется само собою. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы, посредствомъ тока, проходящаго черезъ спиральную проволоку и притягивающаго желѣзный цилиндръ, имъ же намагниченный, сообщить двумъ точкамъ (т. е. оконечностямъ углей) стремленіе удалиться одна отъ другой, и съ тѣмъ вмѣстѣ противопоставить этому стремленію силу, которая ослабляла бы его столько, чтобы разстояніе между углями постоянно оставалось въ предѣлахъ, между которыми токъ, въ различныхъ состояніяхъ своей силы, не прерывается. Приборы, устроенные съ этою цѣлю, сложны, впрочемъ и дороги. Приборъ же, придуманный Бельгійцемъ Жаспаромъ, не смотря на свою вязищную форму, при простотѣ своей и дешевизнѣ, даетъ весьма удовлетворительные результаты. Этотъ приборъ, при опытахъ, дѣйствовалъ въ продолженіе двухъ часовъ сряду, помощью тока отъ 30 Бунзеновыхъ элементовъ посредственной величины. Искра неизмѣнно оставалась въ фокусѣ рефлектора.

Приборъ, о которомъ идетъ рѣчь, представленъ на прилагаемой фигурѣ.

AA' — прямоугольные ящики изъ желтой мѣди, въ которыхъ укрѣплены блоки III' и кругляки JJJ'J'. В — катушка, на которой намотана удлиненная мѣдная проволока, черезъ кото-

рую долженъ проходить токъ, какъ скоро угли DD' сблизятся между собою, такъ что между ними можетъ образоваться свѣтлая дуга. Одинъ изъ концовъ этой проволоки соединить съ батареей посредствомъ щипчиковъ Р, уединенныхъ (въ I) отъ остальной части прибора, посредствомъ муфточки изъ слововой кости; другой же конецъ припаять (въ а) къ самому прибору; а какъ эта часть, а равно и ящикъ А, металлическіе, то токъ проходитъ чрезъ нихъ въ нижній уголь D посредствомъ чашечки со ртутью Н и проводника, въ нее погруженнаго. Изъ выше сказаннаго видно, что токъ принужденъ проходить чрезъ проволоку, намотанную на катушку В, для того, чтобы достигнуть къ D. Сообщение верхняго угла D' производится подобнымъ же образомъ помощью щипчиковъ Р', соединенныхъ съ другимъ полюсомъ столба; муфточка же изъ слововой кости L уничтожаетъ сообщеніе ящика А со столбикомъ К и съ верхними частями инструмента. С — цилиндръ изъ мягкаго желѣза, скользящій, по направленію своей

оси, въ полость цилиндра В; онъ передвигаетъ нижній уголь D, посредствомъ подвижнаго блока I', къ которому прирѣпленъ цилиндрической стержень G, направляемый кругляками JJ. G' — цилиндрической мѣдный стержень, направляемый по своей оси кругляками J'J'; къ нижней его части прирѣпленъ уголь D', а къ верхней части — пуговка съ стержнемъ, на которую надѣваютъ мѣдные кружки К, для регулированія прибора, какъ мы увидимъ ниже. Этотъ стержень G' прорѣзанъ въ F' узкимъ боковымъ отверстіемъ, служащимъ для прирѣпленія шелкового шнура F, который, пройдя чрезъ блокъ I'III', прирѣпляется

въ точкѣ F, къ лицу A. Изъ сказаннаго видно, что части прибора, къ которымъ прикрѣплены конические углы D и D', будучи соединены между собою посредствомъ шелкового шнура B, должны двигаться вмѣстѣ съ различными скоростями; причемъ скорость нижней части будетъ вдвое меньше, въ слѣдствіе дѣйствія подвижнаго блока I". Такимъ образомъ, если верхній стержень G' имѣетъ вѣсъ вдвое меньшій противъ цилиндра C, то система останется въ равновѣсіи при всякомъ положеніи; но если увеличить вѣсъ стержня G', нагрузивъ его кружками K, то оцъ будетъ опускаться и увлекать съ собою шелковый шнурокъ, который, навиваясь на блоки I'III", заставитъ подниматься цилиндръ C. Тогда углы будутъ приближаться другъ къ другу до тѣхъ поръ, пока придутъ въ прикосновеніе.

Описавъ механическую часть прибора, перейдемъ къ физической, припомнимъ при этомъ законъ, оправданный опытомъ, что «если въ полый цилиндръ, на которомъ намотана удивительная мѣдная проволока, введемъ около двухъ третей цилиндра изъ мягкаго желѣза одинаковой длины съ полымъ, то этотъ желѣзный цилиндръ, начиная съ того момента, когда гальваническій токъ пойдетъ по мѣдной проволоцѣ, будетъ притягиваемъ по направленію своей оси, до тѣхъ поръ, пока концы его придутъ въ одинъ уровень съ концами полога цилиндра».

Взглянемъ теперь на фигуру. Ясно, что если, съ одной стороны, наложить на верхній стержень столько кружковъ, что углы D и D' сблизятся до соприкосновенія, и если, раздвинувъ ихъ рукою, предоставитъ ихъ самимъ себѣ; съ другой же стороны, соединивъ щипцами PP', посредствомъ проволоки, съ полюсами сильной батареи, мы увидимъ, что токъ будетъ проходить отъ одного угла къ другому и также чрезъ полый цилиндръ B; при этомъ цилиндръ C, увлекаясь во внутрь цилиндра B, будетъ возбуждать углы D и D' удаляться другъ отъ друга; дѣйствіе же тяжести кружковъ K мгновенно затѣмъ будетъ заставлять ихъ сблизиться; и это быстрое послѣдовательное удаление и сближеніе углей будетъ продолжаться во все время дѣйствія тока. При каждомъ соприкосновеніи углей происходитъ весьма блестящая искра, исчезающая, тотчасъ при удаленіи углейныхъ конусовъ другъ отъ друга. Если же увеличивать по-

степенно число кружковъ K , до тѣхъ поръ, пока упомянута поперѣнность явленія и исчезающія искры прекратятся и замѣнятся непрерывнымъ свѣтомъ (что непременно случится, какъ скоро установится известное равновѣсїе между притягательною силою полога цилиндра и вѣсомъ кружковъ, вращающихся углы достаточно сближаться на разстоянїе, при которомъ появляется между ними искра),— а этого результата легко достигнуть послѣ нѣсколькихъ попытокъ): то получится источникъ блестящаго свѣта, и этотъ свѣтъ будетъ непрерывно оставаться въ одной точкѣ, пока не сгорятъ углы, или не прекратится гальваническій токъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о преимуществахъ Жаспарова прибора въ сравненїи съ другими прежде известными. Главнѣйшія неудобства прежнихъ приборовъ суть слѣдующія: 1) они требуютъ батарей весьма сильныхъ, для того, чтобы пережки искръ были не такъ замѣтны; 2) непрочность и сложность часоваго механизма, приводящаго свирядъ въ движеніе; и наконецъ 3) дороговизна и трудность употребленія этихъ приборовъ. Жаспаръ умѣлъ избѣгнуть этихъ неудобствъ. Вышеописанный приборъ его хорошо дѣйствуетъ помощью батареи изъ двадцати небольшихъ паръ; а чтобы зарядить эту батарею, требуется кислоты не болѣе какъ на 3 франка. Приборъ дѣйствуетъ постоянно и безъ пережекъ. Механизмъ его весьма простъ и управлять имъ очень легко: ибо стоитъ только прибавлять или снимать нѣдвѣе кружки, чтобы заставить его дѣйствовать правильно. Цѣна его также дешевле всѣхъ приборовъ подобнаго рода: въ Брюсселѣ онъ стоитъ не болѣе 125 франковъ и, вѣроятно, въ скоромъ времени будетъ еще дешевле.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

7) Донесеніе о запискѣ *Сень-Венана* о крученїи призмъ (Compt. rend. XXXVII. № 26).

8) Записка объ индуцированныхъ искрахъ, обмѣняющихся сквозь проводники низкой проводимости, *Дюмонселя* (Ibid.).

9) О теплородномъ и свѣтовомъ дѣйствїи двухъ одновременныхъ электрическихъ токовъ, *Массона* (Ibid. XXXVIII, № 1).

- 10) Метода для опредѣленія электродвижущихъ силъ, *Жюль Ренд* (Ibid. № 2).
- 11) Довесеніе объ изслѣдованіяхъ *Вioletta* касательно древесныхъ углей (Ibid. № 4).
- 12) Описаніе двухъ приборовъ, назначенныхъ для произведенія двухъ постоянныхъ электрическихъ токовъ, *Бекерелл* (Ibid. № 6).
- 13) О количествѣ амміака, содержащемся въ дождѣ и въ туманѣ, *Буссено* (Ibid.).
- 14) О магнитномъ прилипаніи, *Никлеса* (Ibid.).
- 15) Изысканія надъ дождевою водою и надъ атмосферою Ліона и нѣкоторыхъ его окрестностей въ 1852 и 1853 годахъ, *Бинд* (Ibid.).
- 16) Объ относительномъ количествѣ дожда, выпавшемъ въ Парижѣ и Монпелье, въ 1853 году, *Мартинса* (Ibid.).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

НОВЫЙ ПРИБОРЪ ДЛЯ ИЗМѢРЕНІЯ МОРСКОЙ ГЛУБИНЫ. — Глубина морей и океановъ составляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ Физики Земнаго Шара; но приборы, употребляемые для измѣренія этой глубины, бывшіе весьма несовершенны, хотя, съ перваго взгляда и кажется, что нѣтъ ничего легче и проще, какъ измѣрять глубину воды. Самый употребительный изъ такихъ снарядовъ и притомъ самый простой есть такъ-называемый *лотъ*. Онъ состоитъ изъ свинцоваго конуса, въ вершинѣ котораго находится кольцо или крючекъ для прикрѣпленія веревки, а въ основаніи — неглубокая впадина, наполняемая слоемъ сала, для узнанія качества грунта. На веревкѣ, прикрѣпляемой къ конусу, дѣлаются узелки или значки, указывающіе ея длину, — такъ-что тотчасъ видно, на какой глубинѣ лотъ ляжетъ на дно. Въ небольшихъ глубинахъ лотъ представляетъ весьма удобный снарядъ; но въ открытомъ морѣ, въ большихъ глубинахъ, онъ не вполне удовлетворителенъ. Веревка, обыкновенно смазываемая саломъ, смолою или дегтемъ, при опущеніи на значительную глубину, плаваетъ на водѣ и поднимается въ ней съ такою силою, что лотъ, не смотря на свою тяжесть, перестаетъ тонуть. Если

же взять веревку не смоленую, то, при значительной ея длинѣ, она, пропитываясь водою, становится столь тяжелою, что прикосновеніе лота ко дну дѣлается незамѣтнымъ; и притомъ такую веревку весьма затруднительно вытаскивать изъ большой глубины. Капитанъ Россъ для опредѣленія глубины океана употреблялъ свинцовый лотъ въ десять пудовъ вѣсомъ. Командиръ фрегата *Венера*, Адмиралъ Дюпти-Туаръ, кинувъ лотъ на глубину 8 верстъ, долженъ былъ вытаскивать его соединенными усиліями всего экипажа, то есть 180 человекъ. А если веревка оборвется, то потеря можетъ сдѣлаться довольно чувствительною въ экономическомъ отношеніи.

Въ слѣдствіе такихъ недостатковъ обыкновеннаго лота, предложено было въ замѣнъ его нѣсколько другихъ приборовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, ни одинъ не оказался вполне удовлетворительнымъ. Стоитъ только упомянуть о сварядѣ, предложенномъ Парижскимъ Астрономомъ Фаемъ года три или четыре тому назадъ. Этимъ сварядомъ измѣряется отвѣсная глубина, опредѣляется температура воды какъ на днѣ, такъ и на различныхъ глубинахъ, быстрота и направленіе морскихъ теченій, и наконецъ зачерпывается вода на произвольной глубинѣ. Сварядъ не нуждается въ веревкѣ и самъ возвращается на поверхность, коснувшись дна, или достигнувъ заранѣе опредѣленной глубины. Даже самая цѣнность сваряда не превосходить 100 или много что 150 руб. сер., тогда какъ обыкновенные лоты стоятъ иногда вмѣстѣ съ веревкою до 1,000 рублей серебромъ.

Предложимъ здѣсь краткое описаніе сваряда, изобрѣтеннаго Фаемъ.

Дѣлаютъ толстый, но пустой внутри, мѣдный или желѣзный цилиндръ, вмѣющій въ нижней части своей маленькое отверстіе. Этотъ цилиндръ наполняется жидкостью легчайшею воды. Такъ какъ, при взаимномъ сообщеніи варужной воды и внутренней жидкости, давленія на стѣны цилиндра взаимно уничтожаются, то приборъ по тяжести своей опускается къ низу, на произвольную глубину. Не трудно устроить цилиндръ, который противостоялъ бы давленію даже 800 атмосферъ, или слишкомъ 300 пудовъ на каждыи квадратный дюймъ.

Какъ скоро холодъ нижнихъ слоевъ воды сожметъ живность, содержащуюся внутри циннара, то морская вода проникнетъ въ него чрезъ малое отверстіе, находящееся снизу снаряда. Такъ какъ отверстіе устроено немного повыше дна, то морская вода, однажды попавшая въ цилиндръ, не можетъ оттуда вылиться и, оставаясь на днѣ, превращаетъ снарядъ въ родъ термометра, указывающаго наименьшую температуру. Снарядъ опускается на дво по помощію двухъ ядеръ, привязанныхъ веревками за ушки. Къ нимъ приспособленъ особый механизмъ, по помощію котораго едва ядра коснутся дна, какъ они отпадаютъ и снарядъ немедленно поднимается вверхъ и достигаетъ до поверхности. Если же желательно опустить снарядъ ровно до опредѣленной габрифе глубины, то придѣлываютъ къ нему Вольтмановъ муливель, съ предварительнo установленнымъ счислителемъ, который, на данной глубинѣ, отцѣпляетъ ядро.

Къ снаряду придѣлывается особое ведеико, обращенное дномъ кверху. При отпаданіи ядеръ, оно мгновенно перевертывается и, зачерпнувъ воды, закрывается особымъ клапаномъ.

По новости этого снаряда не можемъ сказать, до какой степени оправдываетъ онъ ожиданія Фэя. Теперь же въ Ноябрьской книжкѣ извѣстнаго Англійскаго ученаго журнала «Philosophical Magazine» находимъ описаніе и чертежъ новаго снаряда для измѣренія морской глубины, изобрѣтеннаго *Максвеллемъ Лайтомъ* (Maxwel Lyte). Представляемъ здѣсь его описаніе.

По увѣренію Капитана Скоресби, довольно трудно намѣрить съ точностію морскую глубину въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ сильныя теченія, направляющіяся въ различныя стороны на различныхъ глубинахъ. Въ слѣдствіе такихъ теченій, веревка тоже изгибается и даетъ въ результатѣ глубину большую, чѣмъ дѣйствительная. Лейтъ предлагаетъ замѣнить обыкновенный лотъ слѣдующимъ снарядомъ.

Берутъ толстую металлическую трубку изъ желтой мѣди и къ верхней части привинчиваютъ стеклянную трубку, на вершинѣ которой находится также привинченный шарикъ, слѣванный изъ желтой мѣди, но внутри пустой. Въ срединѣ мѣдной трубки помѣщается поршень, совершенно плотно припророщенный, и на этомъ поршинѣ стержень немного длиннѣе самой

трубки; когда поршень находится на самомъ низу трубки, то стержень его поднимается въ стеклянной трубкѣ только на нѣсколько миллиметровъ. Поверхъ поршня, въ нѣдной трубкѣ, находится пружина; самая же трубка сверху суживается такъ, что стержень проходитъ сквозь отверстіе только съ треніемъ. На верху стержня придѣлана маленькая шляпка.

Пружина удерживаетъ поршень въ самой нижней части трубки, пока на него не обнаружится давленіе снизу. Въ стеклянной трубкѣ скользитъ указатель, остававшійся тамъ, куда его надвинетъ шляпка стержня, такъ что онъ указываетъ степень давленія поршня на пружину. Шарикъ же, находящійся на верху, служитъ только резервуаромъ для воздуха, съ цѣлю сколь возможно уравновѣсить дѣйствіе сжата.

Весь снарядъ помѣщается въ пробочный ящикъ для защищенія его отъ толчковъ.

Чтобы начертить дѣленія на этомъ снарядѣ, его погружаютъ въ воду на опредѣленную глубину и замѣчаютъ, гдѣ остановился указатель въ стеклянной трубкѣ; замѣтивъ эту точку, прищипываютъ верхній шарикъ и проталкиваютъ указатель до шляпки поршневого стержня. Послѣ того вновь послѣдовательно погружаютъ снарядъ глубже двое, втрое, вчетверо... и т. д. Большую глубину отмѣчаютъ каждый разъ точкой на стеклянной трубкѣ. Такимъ образомъ можно продолжать дѣленіе до тѣхъ поръ, пока позволяетъ упругость и сила пружины и длина стеклянной трубки.

Если этотъ снарядъ не устраняетъ всѣхъ неудобствъ обыкновеннаго лота, то по крайней мѣрѣ онъ даетъ весьма точно опредѣленіе даже на весьма значительныхъ глубинахъ.

НОВОСТИ ПО УИНИИ:

7) Непосредственный анализъ известняковъ, съ гидравлическою известью и цементомъ, *Сентъ-Клеръ-Девилла* (Compt. rend. XXXVII, № 26).

8) Лампа, производящая чрезвычайно высокія температуры, *ею же* (Ibid.).

9) О клейковинѣ хлѣба, *Миллона* (Ibid. XXXVIII, № 1).

10) О новыхъ салцилическихъ соединеніяхъ, *Карла Гергардта* (Ibid. № 2).

11) О производныхъ отъ азотно-вишюкаменной кислоты *Десселя* (Ibid.).

12) Изысканія надъ іодомъ въ воздухѣ, водахъ, почвѣ и съѣстныхъ продуктахъ Швейцаріи, Ломбардіи, Германіи и Бельгій, *Шателля* (Ibid. № 3).

13) О составѣ хлѣбовъ, *Миллона* (Ibid.).

14) О лучшемъ способѣ приготовленія жидкаго прехлористаго желѣза, употребляемаго въ Медицинѣ, *Бюреля Дробюиссона* (Ibid.).

15) О классификаціи хлѣбовъ, *Миллона* (Ibid. № 4).

16) Объ измѣненіи мѣди, употребляемой на обшивку кораблей, *Бобіерра* (Ibid.).

17) Объ алюминіѣ и его химическихъ соединеніяхъ, *Сенна-Клеръ-Десилля* (Ibid. № 6).

Т Е Х Н И К А.

ИЗВЛЧЕНІЕ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА ИЗЪ ЖИДКОСТЕЙ, СЛУЖАЩИХЪ ДЛЯ ГАЛЬВАНИЧЕСКАГО ЗОЛОЧЕНІЯ И СЕРЕБРЕНІЯ. — Обыкновенные реактивы не осаждаютъ золота изъ раствора соли, употребляемой при гальваническомъ золоченіи (сверодистаго золота и сверодистаго калия). На этомъ основаніи, для извлеченія золота изъ раствора, который служилъ уже при гальванической позолотѣ, разными Химиками были предлагаемы особенные способы. Такъ Эдльсверъ совѣтовалъ выпаривать остающуюся жидкость до-суха, получаему ю массу смѣшивать съ равнымъ количествомъ свинцоваго глета; смѣсь эту прокалывать до-красна и обрабатывать затѣмъ азотною кислотою, при чемъ золото остается въ чистомъ видѣ. Другіе предлагали смѣшивать сухую массу, получаему ю чрезъ выпарку остающей послѣ золоченія жидкости, съ полутора частями селитры, эту смѣсь понемногу бросать въ раскаленный тигель, и потомъ все сплавить. Первый способъ неудобенъ потому, что требуетъ сильнаго жара и значительнаго количества азотной кислоты; второй способъ соединенъ съ потерю золота отъ сильной вспышки, происходящей въ раска-

ленномъ тиглѣ отъ селитры, смѣшанной съ синеродистыми соединеніями. Боллеі недавно предложилъ для той же цѣли новый способъ, въ которомъ упомянутые недостатки устранены. Остающійся послѣ золоченія растворъ онъ выпариваетъ до-суха; сухую массу смѣшиваетъ съ равнымъ количествомъ толченаго нашатыря и смѣсь слабо прокаливаетъ въ платиновомъ или въ фарфоровомъ тиглѣ. При этомъ синеродистый аммоній улетучивается, а въ тиглѣ остаются хлористый калий, хлористое желѣзо (если для раствора брали желтое синильное кали), отчасти окись желѣза и золото. Прокаленную массу выщелачиваютъ водою. Послѣ этой операціи въ тиглѣ остается золото въ видѣ губчатой массы съ небольшою примѣсью желѣзной окиси. Для окончательнаго очищенія золота, остатокъ этотъ растворяютъ въ царской водкѣ и золото осаждается изъ разведеннаго раствора желѣзнымъ купоросомъ. Этотъ способъ Боллеі примѣняютъ также и къ растворамъ, которые остаются отъ гальваническаго серебрена; только тамъ послѣ прокаливанія и промывки водою остается окись желѣза и хлористое серебро, которое можно отдѣлать отъ окиси желѣза амміакомъ. Незначительное количество металлическаго серебра, получающагося при прокаливаніи смѣси нашатыря съ остаткомъ, можно отдѣлать отъ окиси желѣза, растворяя остатокъ въ азотной кислотѣ и осаждаъ серебро соляною кислотою.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

4) Исслѣдованія надъ искусственнымъ оплодотвореніемъ, *Миллѣ* (Comp. rend. XXXVII, № 26).

5) О коллекціяхъ, привезенныхъ въ 1853 году *Делатромъ* изъ Калифорніи и Никарагуа, *Шарль Бонапарта* (Ibid. XXXVIII, № 1, 3, 6).

6) Аклиматизированіе рыбъ, *Коста* (Ibid. № 6).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

2) Объ органогеніи цвѣтка, въ различныхъ семействахъ растений, *Пайера* (Comp. rend. XXXVII, № 26).

3) Меморандъ семейства аристолюхій, *Дюшартра* (Ibid. XXXVIII, № 3).

4) О растительности горы Аргея, въ Каппадокии, *во асе* (Ibid. № 4).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ:

5) О кристаллахъ хлоробромистаго серебра, *Дюбруна* (Comp. rend. XXXVII, № 26).

6) Опыты надъ искусственнымъ произведеніемъ полихромна въ кристаллизованныхъ тѣлахъ, *Сенармона* (Ibid. XXXVIII, № 4).

7) О костяхъ ископаемыхъ млекопитающихъ, открытыхъ въ Пикерии, у подошвы горы Пентелійской, близъ Аенны, *Дювернуа* (Ibid. № 6).

И. X

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 30 Декабря 1853 года, въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. *Муравьева*, и въ присутствіи 53-хъ Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ, происходило между прочимъ слѣдующее. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики, А. П. *Заблочкинъ*, прочелъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ ученой экспедиціи, отправленной, съ Высочайшаго разрѣшенія, Обществомъ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства. Отчетъ этотъ, представленный Начальникомъ экспедиціи, Дѣйствительнымъ Членомъ К. М. *Беромъ*, содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о работахъ, произведенныхъ въ теченіе 1853 г., и будетъ напечатанъ въ «Вѣстникѣ» Общества. Дѣйств. Чл. Н. Н. *Тыртовъ* сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о совѣщаніяхъ происходившаго въ Брюсселѣ конгресса касательно предложеннаго Лейтенантомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ *Мори* плана производства однообразныхъ метеорологическихъ наблюденій на морѣ. — По балотировкѣ, произведенной въ этомъ собраніи, оказались избранными въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ: Г. Г. *Лерхе*, П. Ф. *Лихачевъ*, Н. Н. *Норовъ* и А. В. *Разинъ*.

— Въ общемъ собраніи 30 Января, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя, присутствовали 64 Дѣйствительные Члена и Члена-Сотрудника и пять постороннихъ посѣтителей, Членъ-Сотрудникъ В. П. *Мельничій* прочелъ статью, подъ
Часть LXXXI. Отд. VII.

названіемъ: «Обзоръ гидрографическихъ свѣдѣній о Волгѣ и нынѣшнемъ состояніи Волжскаго пароходства». Упомянувъ о томъ, какъ важно изученіе гидрографіи Волги для успѣховъ ея пароходства, Авторъ представилъ главнѣйшіе результаты всѣхъ доселѣ сдѣланныхъ изслѣдованій относительно длины, ширины, глубины и скорости теченія Волги, и съ тѣмъ вмѣстѣ указалъ на средства пополненія этихъ свѣдѣній, во многихъ отношеніяхъ весьма недостаточныхъ. Обзорѣвъ далѣе, въ краткомъ очеркѣ, состояніе Волжскаго судоходства вообще, конструкціи, вооруженіе бичевыхъ и парусныхъ судовъ Волги, ихъ недостатки и причины, почему суда эти не удовлетворяютъ развитію Волжской торговли и давно уже уступили первенство коноводнымъ машинамъ, Г. Мельницкій описалъ первоначальное и нынѣшнее устройство коноводныхъ машинъ, изложилъ преимущества ихъ предъ вѣдными и бичевыми судами, и недостатки въ сравненіи съ парусными; выгоды устройства паровыхъ каботановъ на Волгѣ; историческій очеркъ учрежденія первыхъ буксирныхъ пароходовъ на этой рѣкѣ и нынѣшнее состояніе ея пароходства. Въ заключеніе своей любопытной статьи, Авторъ упомянулъ о разныхъ причинахъ, которыя задерживали и задерживаютъ до сихъ поръ успѣхи Волжскаго пароходства. — Въ слѣдствіе произведенной въ томъ же собраніи баллотировки, оказались избранными въ Дѣйствительные Члены: П. А. *Васильчиковъ*, Н. В. *Герсевановъ* и П. А. *Мухомовъ*. Сверхъ того, по предложенію Совѣта, былъ избранъ единогласно въ Дѣйствительные Члены Г. Министръ Финансовъ, Тайный Совѣтникъ П. О. *Брокъ*.

СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 16 Генваря было общее собраніе Членовъ и Корреспондентовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Президента, Князя В. В. *Долгорукова*. По прочтеніи журнала общаго собранія 12 Декабря 1853 года и извѣщенія изъ журналовъ Совѣта Общества 23 числа того же мѣсяца и 14 Генваря 1854 года, предложено на утвержденіе общаго собранія о награжденіи серебряными медалями: а) большими — Учителей Ревельской Гимназіи *Виде-*

мана и тамошняго Приходскаго Училища *Вебера*, за составленное ими, на Нѣмецкомъ языкѣ, описаніе Прибалтійской флоры; б) малыми — бывшихъ воспитанниковъ Училища Сельскаго Хозяйства *Винберга* и *Зенкевича*, которые весьма дѣятельно и усердно занимаются сельскимъ хозяйствомъ, какъ удостовѣряють одобрительные объ нихъ отзывы помѣщиковъ, у коихъ они находятся на службѣ. Собраніе, основываясь на представленіи Совѣта, положило: наградить означенныхъ лицъ серебряными медалями. — Читано письмо Члена Общества, отставнаго Подполковника Генеральнаго Штаба *В. И. Мочульскаго* изъ Нью-Йорка, о путешествіи его въ Соединенныхъ Штатахъ для наблюденій по сельскому хозяйству; причѣмъ онъ доставилъ подробное съ чертежами описаніе Американскихъ сельскихъ снарядовъ, которое имѣетъ быть напечатано въ «Трудахъ». — Доведено до свѣдѣнія собранія, что, по предложенію *Г. Вице-Президента*, Членъ Общества *М. С. Хотинскій*, извѣстный своими сочиненіями по части Естественныхъ Наукъ, изъявилъ готовность прочесть въ нынѣшнюю зиму, въ домѣ Общества, публичныя лекціи объ устройствѣ Вселенной и о явленіяхъ, въ ней происходящихъ, руководствуясь знаменитымъ твореніемъ Гумбольдта о Космосѣ. — Читанъ представленный Корреспондентомъ Общества, Преподавателемъ Естественной Исторіи и Сельскаго Хозяйства въ Вологодской Семинаріи, *И. Е. Гоголицынымъ*, отчетъ объ изобрѣтенныхъ Вологодскимъ помѣщикомъ Капитанъ-Лейтенантомъ *Ф. И. Вараксинымъ* вѣялкѣ и сортировальнѣ. Собраніе, согласно съ заключеніемъ Совѣта Общества, основанномъ на мнѣніи IV Отдѣленія, положило: отчетъ сей съ замѣчаніями Отдѣленія напечатать въ «Трудахъ»; означенные снаряды пріобрѣсти для Охтевской Фермы; *Г. Вараксию* избрать въ Корреспонденты Общества, а *Г. Гоголицыну* изъявить благодарность за отчетливое исполненіе имъ порученія Общества по описанію устройства и дѣйствія сихъ снарядовъ. — На разсмотрѣніе собранія представлены были различные предметы, до хозяйства и промышленности касающіеся, и присутствовавшимъ въ собраніи розданы экземпляры «Руководства къ картофельно-паточному производству», соч. Скобликова и «Биографія Херсонскаго помѣщика *В. П. Скаржинскаго*», извѣстнаго своими

многочетными трудами на пользу сельского хозяйства въ Новороссійскомъ краѣ.

УЧЕННЫЕ ДИСПУТЫ ВЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ КАЗАНСКОМЪ И МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — 15 Ноября 1853 г., въ одной изъ аудиторій Казанскаго Университета, Кандидатъ Математическихъ Наукъ Э. Янишевскій защищалъ разсужденіе, написанное имъ для полученія степени Магистра Математическихъ Наукъ: подъ заглавіемъ «Рѣшеніе трансцендентныхъ уравненій». Представленныя Г. Янишевскимъ положенія заключаются въ слѣдующемъ: 1) Предположенія о существованіи такихъ трансцендентныхъ уравненій, которыя не удовлетворяются никакими корнями, дѣйствительными или воображаемыми, не вѣроятно. 2) Примѣненіе способа Фурье, для отдѣленія и вычисленія дѣйствительныхъ корней алгебраическихъ уравненій, возможно и къ уравненіямъ трансцендентнымъ. 3) Теорема Де Гуа (De Gua) можетъ быть применена къ уравненіямъ трансцендентнымъ только при особенныхъ условіяхъ, и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. 4) Способъ указанія признаковъ отсутствія воображаемыхъ корней въ уравненіяхъ трансцендентныхъ, данный Коши, не имѣетъ той общности, которую приписываетъ ему Авторъ. 5) Не всѣ численныя алгебраическія уравненія могутъ быть рѣшены по способу Фурье. 6) Разсматриваніе безконечно большихъ корней уравненія можетъ вести къ весьма важнымъ заключеніямъ. Оппонентами со стороны Физико-Математическаго Факультета были Ординарный Профессоръ Прикладной Математики П. И. Котельниковъ и Ординарный Профессоръ Чистой Математики А. Ф. Поповъ. Кромѣ этихъ официальныхъ оппонентовъ, въ диспутѣ принимали живое участіе: Г. Помощникъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Заслуженный Профессоръ Чистой Математики Н. И. Лобачевскій, Профессоръ Астрономіи М. А. Ковальскій и Старшій Учитель Математики въ Первой Казанской Гимназіи О. А. Бользани. Диспутъ былъ открытъ прѣдѣственнымъ словомъ Декана Физико-Математическаго Факультета Котельникова, въ которомъ познакомилъ посѣтителей съ ученою жизнью магистранта.

— 5 Февраля, въ залѣ Московскаго Университета, Г. Ордынскій защищалъ, для полученія степени Магистра Греческой Филологіи, разсужденіе: «О Поэзій, сочиненіе Аристотеля. Перевелъ, изложилъ и объяснилъ Б. Ордынскій. М. 1854». Это разсужденіе обогатило Русскую Литературу переводомъ произведенія, которое, по сужденію Лессинга, для Эстетики столько же важно, сколько «Элементы» Эвклида для Математики. Г. Ордынскій ограничился переводомъ и объясненіемъ текста и съ намѣреніемъ оставилъ въ сторонѣ вопросы болѣе общіе о значеніи и мѣстѣ сочиненія Аристотелева въ Исторіи Греческой Грамматики и теоріи Поэзій. Тѣмъ не мѣнѣе мы находимъ у него довольно полное разсмотрѣніе вопроса объ «очищеніи страстей посредствомъ страха и состраданія», составляющемъ, по Стагирскому Философу, цѣль трагедіи. Въ спорѣ о-подлинности и цѣлости сочиненія, избраннаго предметомъ разсужденія, Г. Ордынскій становится на сторону защитниковъ того и другаго, и даже старается защитить чтеніе рукописей въ мѣстахъ, не представляющихъ, по-видимому, должнаго смысла. На эту сторону его разсужденія, а отчасти и на его переводъ, были направлены возраженія, которыя были ему предложены. Официальными возражателями были Профессоры Меншиковъ и Плеховскій; принимали также участіе въ диспутѣ Профессоръ Леонтьевъ и Преподаватель Докторъ Клиевъ.

СЕДЬМАЯ ЗАДАЧА НА СОИСКАНІЕ ПРЕМІИ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Императорское Русское Археологическое Общество объявляетъ вновь во всеобщее свѣдѣніе седьмую свою задачу на соисканіе преміи П. И. Кудряшова. 1) Для соисканія сей преміи предлагается задача: «О Русскомъ церковномъ Зодчествѣ до конца XVII вѣка». 2) Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языкѣ, въ изложеніи ясномъ и понятномъ для всѣхъ сословій. 3) Отъ сочиненія, назначаемаго къ соисканію преміи, требуется: а) чтобы оно было написано съ критическимъ изслѣдованіемъ происхожденія и развитія церковнаго Зодчества въ Россіи; б) чтобы оно было составлено на основаніи историческихъ актовъ, Лѣтописей и памятниковъ Зодчества, сохранившихся въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Ялагѣ, Владимірѣ, Москвѣ, Суздалѣ, Ростовѣ и Твери; в) чтобы

оно заключало въ себѣ историческія данныя о Зодчествѣ, принятомъ отъ Греціи и Запада, и введенномъ въ Россію въ разныя эпохи, представленныя въ обработанномъ видѣ. 4) Общество желаетъ получить отъ изслѣдователя изображеніе древнихъ окладовъ, церквей и сохранившихся фасадовъ, требуя, чтобы всѣ подробности церковнаго Зодчества были описаны на основаніи изданной Обществомъ записки для обозрѣнія Русскихъ древностей. 5) За лучшее сочиненіе, написанное по этому объявленію, выдаво будетъ шестьсотъ рублей серебромъ. Если же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, наиболѣе приближающіяся къ требованіямъ объявленія, назначаются двѣ половинныя преміи, каждая въ триста рублей серебромъ. 6) Срокъ для предъявленія сочиненій къ соисканію преміи П. И. Кудряшова назначается полуторогодовой, считая его съ 15 Февраля 1854 года по 15 Августа 1855 года. Сочинители присылаютъ свои рукописи не позже 1 Сентября 1855 года, въ С. Петербургъ, на имя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. 7) Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи Сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-либо девизъ, который находился бы и на приложенномъ къ сочиненію конвертѣ, съ запечатанною запиской, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства Сочинителя. 8) Отъ соисканія преміи исключаются одни только Дѣйствительные Члены Общества. 9) Присужденіе преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; при семъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу преміи тому или другому сочиненію, но до свѣдѣнія публики доводятся только причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды. 10) Сочиненіе, признанное Обществомъ достойнымъ преміи П. И. Кудряшова, печатается въ первый разъ въ «Запискахъ» Общества; но Сочинитель имѣетъ право печатать его другими изданіями, на основаніи существующихъ законовъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ, СДАННОЕ КРЕСТЬЯНИМИ ДИМИТОВСКАГО ЛІЦІА ВЪ ПАМЯТЬ КТО 50-ЛѢТНЯГО ВѢКА. — Проживающіе въ С. Петербургѣ крестьяне села Воскресенскаго, принадлежащаго Демь-

довскому Лицею, въ подавномъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ прошенія, испрашивали дозволенія, въ память 50-лѣтняго юбилея Лицея, написать, на собственный счетъ, по составленному рисунку, для сельской приходской ихъ церкви иконову, въ которой, въ знакъ преданности Его Императорскому Величеству и благодарности къ памяти въ Божѣ почившаго Императора Александра и завѣщавшаго ихъ Лицею владѣльца, Статскаго Совѣтника Павла Демидова, они предположили соединить яки: Св. Николая Чудотворца, Св. Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго, Св. Пустынножителя Павла и Св. Левонтія Ростовскаго. Въсѣтъ съ тѣмъ, просители представили 400 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы деньги эти положены были, на вѣчныя времена, въ Кредитныя установленія и чтобы проценты съ 300 руб. выдавались Священнослужителямъ ихъ прихода, за совершение: а) въ день утвержденія Лицея, т. е. 6 Юня, молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Императорскому Дому; б) панихиды по Государь Императоръ Александръ Павловичъ, въ день рожденія Его Императорскаго Величества 12 Декабря и кончины 19 Ноября, и в) панихиды по учредителѣ Лицея, въ день его рожденія, кончины и памяти 15 Января, а также во всѣ храмовыя праздники и воскресные дни, а проценты со 100 руб. сер. были употребляемы на ладонъ и свѣчи при совершеніи означенныхъ богослуженій.

Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о настоящемъ ходатайствѣ означенныхъ крестьянъ и всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на приведеніе онаго въ исполненіе (Ж. М. Г. Им. № 1, 1854).

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СРЪДЕНІЯ ПО УПРАВЛЕНІЮ ИНОСТРАННЫМИ ИСПОВѢДАНІЯМИ ВЪ РОССІИ. — Въ Декабрской книжкѣ Журн. М. Вн. Дѣлъ за 1852 напечатанъ краткій обзоръ правительственныхъ дѣйствій сего Министерства за 1852 годъ, извлеченный изъ всеподданнѣйшаго Отчета Г. Министра. Заимствуемъ отсюда нѣкоторыя статистическія извѣстія по управленію иностранными исповѣданіями:

— Въ семи Римскокатолическихъ Епархіяхъ состоялось въ 1852 году: Священниковъ 2,029, приходскихъ церквей и дру-

гихъ наименованій богослужебныхъ мѣстъ 1,108, прихожанъ обоего пола 2,809,088. Монашествующихъ находилось всего 1,609; изъ того числа: монаховъ 1,089 (въ 54 монастыряхъ), монахинь 520 (въ 26 монастыряхъ). Въ теченіе года вновь поступила въ женскій монастырь одна, умерло въ мужскихъ 39. Римскокатоликовъ присоединилось къ Православію 1,549 человекъ. Въ Римскокатолической Академіи и Латинской Семинаріи преподаваніе Наукъ продолжалось на основаніи Высочайшихъ Уставовъ сихъ заведеній. Въ Академіи воспитанниковъ было 40 человекъ; удостоились ученыхъ степеней: Магистра—7 и Кандидата—11 человекъ. Въ Епархіальныхъ Семинаріяхъ находилось воспитанниковъ: въ Минской—100, въ Виленской—85, въ Тельшевской—66, въ Каменецкой — 27, въ Луцко-Житомирской — 45, всего 323 человекъ.

Въ 6 Епархіяхъ Армяно-Григоріанскаго исповѣданія находилось въ 1852 году: церквей 1,000, Священно-и церковнослужителей 2,086, монастырей 29, монашествующихъ 90 (въ томъ числѣ монахинь 21); всѣхъ же прихожанъ обоего пола 382,925 душъ. Учебныхъ заведеній 21 (въ томъ числѣ Семинарій 3). Прихожанъ Армянокатолическаго исповѣданія 15,483 души обоего пола, церквей и каплицъ 44, Духовенства 59. Изъ Армянокатоликовъ присоединилось къ Православію 14 человекъ, и 30 Магометанъ перешло въ Армяно-Григоріанскую вѣру.

Церквей и прочихъ молитвенныхъ зданій состояло: по Лютеранскому исповѣданію 964, по Реформатскому 12; Духовенства: Лютеранскаго 467, Протестантскаго 23. Положеніе религіозной части Протестантовъ, по удостовѣренію Генеральной Консисторіи, было весьма удовлетворительно. Изъ Протестантскихъ вѣроисповѣданій перешло въ Православіе, въ теченіе года, 384 человекъ; изъ Латячскаго исповѣданія въ Протестантское—61 человекъ, и сверхъ-того 19 Евреевъ приняли Св. крещеніе по обряду сей Церкви и 9 человекъ, крещенныхъ по нуждѣ Римскокатолическимъ Священникомъ, чрезъ конфирмацію, присоединились къ Протестантской Церкви.

Евреевъ, по духовнымъ вѣдомостямъ, въ 18 Губерніяхъ и 1 Области, значилось 1,150,264 обоего пола душъ; у нихъ было синагогъ 600, молитвенныхъ школъ 2,321; лицъ, исправляющихъ

духовныя должности, 5,190. — По вѣдомствамъ Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія и Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія, всего въ 23 Губерніяхъ и 1 Области, числилось: Магометанъ 2,067,202 обоего пола душъ, мечетей 5,659, медресъ или училищъ 534, духовенства 19,061. — Послѣдователей ламизма, въ 4 Губерніяхъ и 1 Области, считалось 171,725 душъ обоего пола, съ 347 мольбищами и 4,516 духовными при нихъ лицами. — Иностранцевъ-идолопоклонниковъ находилось, въ 10 Губерніяхъ и 1 Области, 179,722 души обоего пола; мольбищъ у нихъ 186; лицъ, исправляющихъ духовныя должности, 209.

ПРАЗДНЕСТВО ВЪ ЧЕСТЬ КУРСКАГО АСТРОНОМА СИМВОНОВА. — Въ № 52 Курскихъ Губ. Вѣд. за 1853 годъ мы нашли описаніе этого праздника, свидѣтельствующаго о томъ, какимъ сочувствіемъ пользуются въ нашемъ Отечествѣ наши родные, самобытные таланты. Два года тому назадъ пришла мысли одному изъ здѣшнихъ просвѣщенныхъ лицъ почтить труды и высокія дарованія достойнаго человѣка приношеніемъ ему инструментовъ, необходимыхъ для его занятій. Мысль эта нашла сочувствіе среди образованнѣйшихъ жителей Губерніи и достигла до Сѣверной столицы нашей. Высокіе Покровители талантовъ, Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ и Великая Княгиня Марія Николаевна удостоили эту мысль также Своего милостиваго вниманія, денежнымъ на сей предметъ пожертвованіемъ, — и предпріятіе это, украшенное такимъ высокимъ участіемъ, возымѣло особенно лестное значеніе для нашего почтеннаго Астронома. Довольно значительная сумма была собрана, и знаменитый В. Я. Струве, Астрономъ и Директоръ Пулковской Обсерваторіи, принявъ на себя трудъ озаботиться заказомъ у Художниковъ Петербургскихъ и заграничныхъ инструментовъ, назначенныхъ въ даръ *Θ. А. Семенову*. Когда были они доставлены въ Курскъ, то здѣшній Г. Вице-Губернаторъ, управлявшій тогда Губерніею, *М. В. Селецкий*, постигая важность заслугъ въ области Наукъ, пожелалъ утронить самое приношеніе съ вѣкоторою торжественностію, соотвѣтствующею назначенію дара. 15 числа вечеромъ, часовъ въ восемь, собралось множество посѣтителей — Дворянъ, Чиновниковъ и купцовъ — въ домъ къ Г.

Вице-Губернатору. Означенные инструменты: большой телескопъ работы Заблера, золотой карманный хронометръ Пиза и универсальный инструментъ Эртеля, изъ Мюнхена, были выставлены въ залѣ, освѣщенной и убранной зеленью, и установленные заботливостію хозяина и нашего почтеннаго Предводителя Дворянства П. Н. Анненкова, знатоками этого дѣла, вольно привлекали взоры любопытныхъ своею отдѣлкою и видимымъ достоинствомъ. Въ половинѣ 9 часа вошелъ въ залу Ф. А. Семеновъ, въ сопровожденіи лицъ, ѣздившихъ его приглашать. Простота его костюма, посѣдѣвшая уже отъ дѣтъ борода и свѣтлый, особенный, живой взглядъ, съ выраженіемъ чего-то необыкновеннаго и той твердой воли, которая руководила его въ многотрудныхъ занятіяхъ, внушали каждому уваженіе. Толпа гостей раздвинулась при входѣ его; радушный хозяинъ встрѣтилъ его на половинѣ залы и, подведя къ столу, на которомъ красовались инструменты, привѣтствовалъ слѣдующимъ словомъ:

«Федоръ Алексѣевичъ!

«Родина ваша, Курская Губернія, имѣетъ завидное право гордиться именами Голикова, Шелехова и Полеваго, прославившихъ себя на разныхъ путяхъ умственной дѣятельности. Нынѣ мы, современники ваши, съ неменьшею гордостію можемъ радоваться, что видимъ среди себя, въ особѣ вашей замѣчательнаго челоуѣка, стяжавшаго своими высокими дарованіями и познаніями въ Астрономіи, Физикѣ, Метеорологіи и Химіи уваженіе Ученыхъ, удостоеннаго Высочайшаго вниманія Государя Императора и милостиваго участія Особѣ Императорскаго Дома. Насъ соединило здѣсь желаніе выразить вамъ чувства искренняго сердечнаго уваженія къ вашимъ дарованіямъ и ученымъ трудамъ, даромъ прочнымъ, — даромъ, придуманнымъ не съ цѣлю пышнаго возгласа, но скромнымъ приношеніемъ такихъ предметовъ, которые облегчили бы вамъ средства продолжать любимыя вами занятія и повели бы васъ къ новымъ открытіямъ въ отдаленныхъ небесныхъ пространствахъ. Находясь всегда въ рукахъ вашихъ, они будутъ напоминать вамъ любителей Науки, друзей вашихъ, они напомнятъ вамъ и имя славнаго Астронома Струве, съ готовностію содѣйствовавшаго намъ въ выборѣ этихъ инструментовъ; а я почитаю себя счастливымъ, что могу вамъ вручить

ихъ отъ лица всего общества, оцѣнившихъ ваши труды и дарованія, и изъявить вамъ тѣ чувства глубокаго уваженія и теплаго сочувствія къ трудамъ вашимъ, коими одушевлены всѣ знающіе васъ».

За тѣмъ Директоръ Училищъ Д. Г. Жаворонковъ, отъ лица ученаго сословія, почтилъ труды и заслуги достойнаго Семенова своимъ словомъ, встрѣтившимъ всеобщее сочувствіе въ посѣтителяхъ.

«Торжество Наукъ есть торжество народа, и гласъ ликованія ихъ естественно долженъ возбуждать всеобщее соучастіе», сказалъ одинъ Ученый. Словами его вполне объясняется просвѣщенная готовность любителей истиннаго званія почтить этимъ приношеніемъ заслуги ваши, всѣми уважаемый Федоръ Алексѣевичъ, въ области астрономическихъ изслѣдованій и наблюденій. Готовность эта получаетъ особенное, возвышенное значеніе отъ того лестнаго сочувствія, какого удостоилась она и въ Августѣйшемъ Семействѣ Великаго Государя нашего, Который, благодѣющими Монаршими щедротами, прежде всѣхъ Высочайше соизволивъ отличить и поощрить удивленное, самостоятельное и безкорыстное служеніе ваше во имя Науки. При этомъ же общемъ голосѣ радушнаго привѣта въ настоящемъ собраніи, примите и отъ меня, достойно-уважаемый Федоръ Алексѣевичъ, засвидѣтельствованіе, что почтенное имя ваше извѣстно и въ сословіи лицъ, призванныхъ для подвига умственнаго и нравственнаго воспитанія юношества; оно, это имя, въ стѣнахъ вѣреннаго мнѣ заведенія вспоминается съ глубокимъ уваженіемъ всегда, когда идетъ рѣчь о счастливой способности и похвальной готовности Русскаго человѣка употребить дарованные ему Богомъ таланты на общую пользу соотечественниковъ. Исторія Наукъ въ Россіи не богата именами, подобными вашему, и тѣмъ болѣе мы дорожимъ ими съ національною гордостію, тѣмъ болѣе любимъ и уважаемъ ихъ и, любя и уважая, тѣмъ съ большею готовностію спѣшимъ радостно привѣтствовать васъ въ эти празднественныя минуты полезной жизни вашей и искренне желаемъ вамъ новыхъ успѣховъ въ Наукѣ и новыхъ заслугъ».

За симиъ Г. Губернскій Предводитель Дворянства вручилъ Г. Семенову листъ (*), подписанныйъ всѣми присутствовавшими и исполненный выраженія чувства къ нему соотчичей его, жителей Курской Губерніи, и указанія на то, какъ милостиво награждены труды его Самимъ Монархомъ, обращающимъ Свое отеческое вниманіе на полезную дѣятельность каждаго изъ подданныхъ. Глубоко растроганный 59-лѣтній старецъ могъ только отвѣчать на такое лестное привѣтствіе словами одного мудреца: «Господа! вы хотите уморить меня славою?» Онъ хотѣлъ говорить еще, но отъ избытка чувствъ ему не доставало словъ, и ихъ

(*) Вотъ подлинныя слова: «Высокія дарованія ваши и отличныя познанія въ Астрономіи, Физикѣ и Химіи, давно уже стяжали вамъ извѣстность въ ученомъ мірѣ цѣлой Россіи. Императорскія Общества: Вольное Экономическое и Географическое и Главная Физическая Обсерваторія почтили васъ избраніемъ въ Члены свои; наконецъ и Самъ Монархъ, въ благодати Своей, щедро награждающій заслуги и поощряющій труды своихъ подданныхъ, обратилъ всемилостивѣйшее вниманіе на васъ, и по предствательству одного изъ просвѣщенѣйшихъ сановниковъ вашихъ, М. Н. Муравьева, возвелъ васъ въ званіе Почетнаго Потомственнаго Гражданства: имя ваше стало на ряду съ именами Шелехова, Голикова и Полеваго, которыми, по справедливости, гордятся Курская Губернія. Могли ли мы, любители Наукъ и просвѣщенія, оставаться равнодушными свидѣтелями приносимой вамъ дани уваженія? Просвѣщенные жители Курской Губерніи единодушно выразили готовность свою участвовать въ приношеніи вамъ новыхъ орудій для любимыхъ вами занятій въ Астрономіи. Мало того, Высокіе покровители Наукъ: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна всемилостивѣйше удостоили принять участіе въ семъ предпріятіи, а знаменитые Астрономы Струве, отецъ и сынъ, содѣйствовали выборомъ и повѣркою телескопа работы Заблера, карманнаго золотаго хронометра работы Пия и универсальнаго инструмента работы Эргеля, въ Минхенѣ. И такъ, мысль общества осуществилась самымъ блестящимъ образомъ, и мы теперь, на память и въ знакъ уваженія къ отличнымъ дарованіямъ вашимъ, вручаемъ вамъ, отъ всего просвѣщеннаго общества Курской Губерніи, достоеннаго участія Высочайшихъ Особъ, эти инструменты: да послужатъ они вамъ къ новымъ изысканіямъ и открытіямъ въ области небесныхъ пространствъ и залогомъ искреннихъ чувствъ уваженія цѣнителей вашихъ заслугъ».

зашѣняли слезы благодарности. Тогда одинъ изъ гостей, П. И. *Билевичъ*, сказалъ ему тутъ же экспромтъ, удачно изобразивши въ поэтической картинѣ плаваніе къ берегамъ Америки Рыльскаго морехода Шелехова, которому издали привѣтливо свѣтила блестящая звѣзда родины, какъ предзнаменованіе будущаго таланта въ родной ему странѣ:

Благословивъ звѣзды родной сіянье,
Онъ на нее собратьямъ указалъ —
И будто въ позднемъ о себѣ сказаньи
Сберечь твое намъ имя завѣщалъ!

Такъ оканчивался экспромтъ.

Въ заключеніе всего было прочитано А. М. *Головащенко* письмо достопочтеннаго В. Я. Струве, лестное сколько для Семенова, столько же и для жителей Курской Губерніи: «Это выраженіе уваженія къ Г. Семенову, отличившемуся своими дарованіями и постояннымъ занятіемъ (говорить въ своемъ письмѣ В. Я.), возвышаетъ самихъ жителей Курска въ мнѣніи образованнаго ученаго міра, и служитъ доказательствомъ ихъ высокаго уваженія къ Наукамъ. Курская Губернія можетъ хвалиться, въ отношеніи своихъ жителей; и должно желать, чтобы примѣры, какъ Семеновъ, имѣли много послѣдователей не только въ Курской Губерніи, но во всей Россіи!» Долго длилась послѣ того бесѣда посѣтителей, оживленная присутствіемъ Г. Семенова, который съ увлеченіемъ къ любимому предмету старался изяснить каждому цѣль и назначеніе подвешенныхъ ему инструментовъ, и всѣ единодушно желали ему новыхъ успѣховъ на поприщѣ ученыхъ его занятій.

ИЗВѢСТІЯ О ЗАНЯТИХЪ ВЯЧЕСЛАВА ГАНКИ. — Извѣстный Славянской Ученый, Библіотекаръ Чешскаго Музея Вячеславъ *Ганка*, въ письмѣ своемъ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующее: «Я продолжаю преподавать въ нашемъ (Прагскомъ) Университетѣ Сравнительную Славянскую Грамматику, Русскій языкъ и его Литературу, какъ бесплатный Доцентъ, желая познакомить слушателей своихъ съ лучшими произведеніями Сла-

вянскихъ племень; а чтобъ привести въ память почти забвенныя Глаголическія буквы, я издалъ на дняхъ Православную Божественную службу: такими буквами всегда очень рѣдко печатаются. Я нарочно взялъ къ сему изданію молитвы: ибо я узналъ опытомъ, что, научившись читать по-Глаголически, въ полгода все забудешь, если по прошествіи сего времени не заглянешь въ Глаголическую книжку: такъ мнѣ нужно было всякій разъ снова учиться; а нося книжку въ церковь, останешься въ привычкѣ.

ОПЫТЪ УКАЗАТЯ ИСТОЧНИКОВЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ МАЛОРОССІЙСКАГО КРАЯ.
— Неофициальная часть Черниговскихъ Губ. Вѣдомостей отличается обиліемъ статей разнообразнаго содержанія, непосредственно касающихся Малороссійскаго края. Въ ряду этихъ статей, которыя въ свое время будутъ отмѣчены въ Журналѣ М. Н. Пр., въ «Обзорѣніи Губернскихъ Вѣдомостей», считаемъ неизлишнимъ обратить нынѣ вниманіе на составленный Г. *Лазаревскимъ* «Опытъ Указателя источниковъ для изученія Малороссійскаго края въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ», напечатанный въ № 45 и 46 сихъ Вѣдомостей за 1853 годъ. Въ предувѣдомленіи къ этому полезному труду Авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Составить подробный указатель источниковъ для изученія Малороссійскаго края въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ довольно трудно: потому что большая часть этихъ источниковъ помѣщалась и помѣщается въ періодическихъ изданіяхъ; пересмотрѣть же всѣ періодическія изданія и сдѣлать полный перечень статей почти невозможно: недосмотры и пропуски здѣсь неизбежны. Но такой перечень, даже и при этихъ условіяхъ, пользу принесетъ всегда, особенно для занимающихся изученіемъ той или другой стороны быта Украинскаго. Сознвая пользу подобнаго указателя, я рѣшился составить его, полный, сколько позволили силы и средства мои». Указатель состоитъ изъ двухъ частей:

- I. Исторія: 1) Исторія.
2) Описаніе церквей и монастырей.
3) Древности.
4) Біографіи.

- II. Географія: 1) Топографія.
 2) Статистика.
 3) Этнографія.
 4) Путешествія.

Указывая на сочиненія, при вѣкоторыхъ изъ нихъ, Авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ содержанія ихъ; послѣднее необходимо какъ при сочиненіяхъ малозвѣстныхъ, такъ и при тѣхъ, заглавія которыхъ не опредѣляютъ вполне содержанія. О лучшихъ разборахъ нѣкоторыхъ изъ исчисляемыхъ сочиненій также упоминается. Статьи, помѣщаемыя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ Указатель не вошли. При всей неполнотѣ этого «Указателя», не лзя не быть благодарну составителю его, тѣмъ болѣе, что онъ намѣренъ напечатать дополнительный указатель, гдѣ будутъ помѣщены опущенныя и вновь вышедшія сочиненія.

О ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ ДУХОВНЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ КИРИБЪ. — Г. Исправляющій должность Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора сообщилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ о вызовѣ Старшаго Учителя Кіевской 2 Гимназіи *Федорова* перевести, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, изъ Еврейскихъ религіозныхъ сочиненій, на Русскій языкъ всѣ духовныя постановленія, которыми Евреи руководствуются въ различныхъ случаяхъ и отношеніяхъ гражданской ихъ жизни. По докладу о семъ Государю Императору, послѣдовало (9 Октября 1853) Высочайшее соизволеніе на порученіе *Федорову* этого труда. По представленной имъ программѣ, будутъ подлежать разработкѣ и переводу слѣдующія узаконенія: 1) *Относящіяся къ религіозному быту*; 2) *Относящіяся къ Государственному быту*; 3) *Относящіяся къ семейному быту*; 4) *Относящіяся къ имущественному быту*; 5) *Относящіяся къ предметамъ, входящимъ въ кругъ Уголовнаго Права*. Раздѣливъ такимъ образомъ всѣ узаконенія, опредѣляющія Еврейскій бытъ, на пять главныхъ отдѣловъ, Г. *Федоровъ* предполагаетъ воспользоваться въ потребномъ случаѣ, при переводѣ сихъ узаконеній, и комментаріями главнѣйшихъ изъ Еврейскихъ книгъ. Равнымъ образомъ, законы, которые требовали бы какихъ-нибудь специальныхъ свѣдѣній по части Еврей-

ской Археологіи и принятыхъ юридическихъ началъ, будутъ объяснены примѣчаніями. Въ заключеніе узаконеній о главнѣйшихъ событіяхъ жизни Евреевъ, будетъ приложено подробное описаніе обычаевъ и дѣйствій, при посредствѣ которыхъ тамошніе Евреи отправляютъ обряды обрѣзанія, вѣнчанія, погребенія и проч. (*Ж. М. В. Д. Ноябрь 1853*).

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТИЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕН-
НЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТИЕ ДВАДЦАТЬ-ВОСЬМАГО АСТЕРОИДА.— 1 Марта нов. ст. сего года, Г. *Мартъ* (Marth), наблюдатель при Обсерваторіи мистера Бишопа въ Лондонѣ, открылъ XXVIII астероидъ, который и назвалъ *Амфитридою*. Эта же планета усмотрѣна также въ вочи съ 3 на 4 Марта, съ Парижской Обсерваторіи Г. *Шакорнакомъ*, до полученія извѣстія объ открытіи Г. Марта.

Положеніе новооткрытаго астероида 3 Марта слѣдующее :

$$AR = 13 \text{ ч. } 16 \text{ м. } 33, 45 \text{ с.}$$

$$D = - 10^{\circ} 5' 9''.$$

Первый взглядъ на небесную карту показываетъ намъ, что Амфитрида находится весьма близко отъ свѣтлой звѣзды 1 вел. *Слика* или *Колоса Дѣвы* (*a Virginis*).

ОТКРЫТИЕ ДВАДЦАТЬ-ДЕВЯТАГО АСТЕРОИДА. — Того же 1 Марта Г. *Лютеръ*, наблюдатель при Бильской Обсерваторіи (*), уже

(*) Близъ Дюссельдорфа.

открышій *Θемиду* и *Прозерпину*, открывъ еще новый астероидъ, XXIX по порядку открытія. Положеніе его слѣдующее:

Эпоха: 1 Марта, 12 ч. 24 м.

$$AR = 181^{\circ} 23' 57'', 3$$

$$D = +7^{\circ} 1' 32'', 3.$$

И эта планета находится также въ совѣздіи *Дѣвы*, почти на срединѣ прямой линіи, соединяющей замѣчательную двойную звезду γ *Дѣвы* (3 вел.) съ свѣтлою звездою β въ хвостѣ *Льва* (2 вел.).

ЭЛЕМЕНТЫ ВЪТРИИ. — Они вычислены уже нѣсколькими Астрономами. *Ферюла*, въ Неаполѣ, вычислилъ ихъ по Лондонскому наблюденію 8 Октября и по Римскимъ и Неаполитанскимъ 23 Октября и 7 Декабря.

Эпоха: 1853, Ноября 8, 0 средн. Гринич. врем.

Средняя аномалія	354° 17' 49" 5	} (1)
Долгота перигелія	56 6 32, 5	
— — восходящаго узла	89 28 9, 2	
Наклоненіе	1 52 3, 9	
Уголъ эксцентрицитета	5 29 41, 8	
log. α =	0,3809984	
log. μ =	2,9785090.	

Среднее наблюденіе выражается этими элементами:

Долгота наблюд. — вычисл. = 1" 7

Широта наблюд. — вычисл. = 0, 0

Темплъ Чевельеръ и *Рюмкеръ* изъ Лондонскаго наблюденія 8 Ноября и Гамбургскихъ 28 Ноября и 11 Декабря вычислили элементы:

Эпоха: Января 0, 1854, средн. Гринич. врем.

M	348° 53' 31" 5	} (2)
π	84 27 30, 4	
λ	93 30 14, 5	

(1) Среднее равнод. Ноября 8, 0.

(2) Среднее равнод. эпохи.

ι 1 36 24, 0

φ 9 21 24, 7

log. α = 0, 369656

log. μ = 2, 995523

Среднее наблюденіе изображается этими элементами съ погрѣшностью:

Долгота наблюд. — вычисл. = + 2", 7

Широта наблюд. — вычисл. = 0", 0

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

44) Наблюденія, элементы и эфемерида Мельпомены, *Брунса* (Astronom. Nachr. № 893).

45) Наблюденія Лютеціи и I кометы 1854 года, *Карла Брунса* (Ibid.).

46) Третья записка объ исправленіи элементовъ Метиды, *Вольфера* (Ibid.).

47) О взаимномъ положеніи путей малыхъ планетъ, *Яна* (Ibid. № 894).

48) Наблюденія и элементы V кометы 1853 года, *Гаусса* (Ibid.).

49) Наблюденія Эстерпы, вмѣстѣ съ нѣкоторыми магнитными, *Зекки* (Ibid.).

50) О наблюденіи полного солнечнаго затмѣнія 28 Іюля 1851 года въ Фредериксверкѣ, въ Норвегіи, *Антуана Абади* (Compt. rend. XXXVIII, № 7).

51) Исслѣдованія надъ падающими звѣздами, *Зекки* (Institut, № 1052).

52) О солнечныхъ пятнахъ, *его же* (Ibid.).

53) Боннскія наблюденія I кометы 1854 года, Эстерпы, Иривы и Оемиды, *Фёрстера* (Astronom. Nachr. № 892).

54) Наблюденія, элементы и эфемерида I кометы 1854 г. и Эстерпы, *Ариландера, Фёрстера и Крюгера* (Ibid.).

55) Вашингтонскія наблюденія Оетиды и Метиды, *Фергюсона* (Ibid.).

56) Наименьшій свѣтъ Алголя и S Рака въ 1854 году, *Ариландера* (Ibid.).

- 57) Элементы Евтерпы, *Ферюла* (Ibid.).
 58) Наблюдения Евтерпы и I кометы 1854 г. въ Гамбургѣ, *Рюнкера* (Ibid.).
 59) Наблюдения I кометы 1854 года, въ Вѣнѣ, *Литрова* (Ibid.).
 60) Вторые элементы Евтерпы, *Чевельера* (Ibid.).
 61) Бернскія наблюденія солнечныхъ пятенъ въ 1853 году, *Вольфа* (Ibid.).

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ТОРМОЗИТЬ ВАГОНЫ НА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГАХЪ. —
 Всѣмъ извѣстно, что еслибы существовалъ вполне удовлетвори-
 тельный способъ торможенья вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ,
 то опасности путешествія по онымъ почти совершенно уни-
 чтожились бы. На этотъ предметъ издавна обращено вниманіе
 Инженеровъ и даже самыхъ Правительствъ; но всѣ нынѣшніе
 предложенные способы оказывались или неудовлетворительными
 или неудобноисполнимыми. Нынѣ Г. Ро, Французскій Инженеръ,
 по-видимому, рѣшилъ задачу посредствомъ изобрѣтеннаго имъ
пароваго торможенья.

Г. Ро, оставивъ всѣ прежнія системы, при которыхъ
 торможенье очень рѣдко останавливало поѣздъ своевременно и
 съ надлежащею силою, и потому рѣдко оказывалось полезнымъ
 при несчастныхъ случаяхъ столкновенья поѣздовъ, обратился къ
 той мысли, что если паръ имѣеть силу двигать поѣздъ впередъ,
 то онъ долженъ имѣть силу и остановить его. Паровое тормо-
 женье есть не что иное, какъ практическое осуществленіе этой
 мысли.

Подробности этой системы почти невозможно объяснить
 безъ довольно сложнаго чертежа. Посему мы ограничимся толь-
 ко краткимъ объясненіемъ самого прибора Г. Ро.

Подъ каждымъ вагономъ, между его осями, устроивается
 насосъ, въ которомъ движутся два поршня, приближающіе тор-
 моза къ колесамъ. Подъ всѣмъ поѣздомъ проходитъ труба, сзади
 вагону задрѣзанная, а спереди выходящая въ верхнюю часть
 паровой машины или локомотива, откуда паръ можетъ проко-

дуть по трубѣ въ каждой изъ насосовъ. Когда нужно, паръ пускается въ видъ в, дѣйствуя на поршни, прижимаетъ тормоза къ колесамъ.

Такого рода торможеніе производится необыкновенно скоро и просто: ибо для этого нужно только открыть одинъ кранъ, посредствомъ котораго паръ проникаетъ въ трубу и насосы и остановить поѣздъ. По вычисленію изобрѣтателя, достаточно, чтобы кранъ былъ открытъ въ теченіе $\frac{1}{4}$ минуты для того, чтобы остановить на ста саженихъ поѣздъ, идущій съ быстротою шестидесяти верстъ въ часъ.

Посмотримъ, оправдаютъ ли опыты ожиданія Г. Ро, основанныя, впрочемъ, на весьма точныхъ теоретическихъ соображеніяхъ и вычисленіяхъ.

НОВОСТИ ПО ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКѢ:

8) Рѣшеніе задачи поперечнаго толчка и сопротивленія упругихъ полосъ, упирающихся концами. *Севъ-Венна* (Institut, № 1050).

Ф И З И К А .

ВОЗНИКНЕНІЯ ЗЕРКАЛА. — Изъ Китая вывозились по временамъ въ Европу такъ-называемыя *волшебныя зеркала*. Зеркала эти были металлическія; лицевая ихъ поверхность была хорошо заполирована, а задняя неполированная. На сей послѣдней были рельефно вырѣзаны разныя изображенія: животныя, цвѣты, буквы и разныя фантастическія фигуры. Если смотрѣть прямо на заполированную сторону зеркала, то въ ней не видно никакихъ слѣдовъ этихъ фигуръ; но если зеркало поставить противъ солнца и отраженіе его принять на экранъ или просто на стѣну, тогда ясно окажутся на этомъ отраженіи изображенія, начертанныя на неполированной сторонѣ зеркала. Такое странное свойство этихъ зеркалъ, какъ бы пропускающихъ сквозь себя свѣтъ, не смотря на свою непрозрачность, побудила назвать ихъ *волшебными*. Китай, какъ мы выше сказали, былъ мѣстомъ приготовленія такихъ зеркалъ, откуда они, по временамъ, попадали въ Европу.

Китайскіе Физики увѣряютъ, что, дѣйствительно, свѣтъ проникаетъ сквозь эти зеркала, въ слѣдствіе разныхъ волшебныхъ дѣйствій при ихъ приготовленіи. Нелѣпость этого мнѣнія очевидна; однакожь не легко объяснить истинную причину явленія. Впрочемъ, и у Китайскихъ Историковъ находимъ объ этомъ предметѣ мнѣнія довольно рациональныя. Такъ на-прим. въ 1847 году извѣстный Французскій Сивологъ *Станиславъ Жюльенъ* нашелъ въ одномъ изъ Китайскихъ Писателей XI вѣка слѣдующее мѣсто:

«Явленіе, представляемое волшебными зеркалами, зависитъ отъ различія, существующаго между грубою и очищенною мѣдью. Если, на-примѣръ, на задней сторонѣ волшебнаго зеркала отливается выпукло драконъ, то на лицевой сторонѣ вырѣзывается точно такой же драконъ, но такъ, чтобы рисунокъ углублялся въ металлъ. Послѣ этого полость, образовавшаяся отъ вырѣзки, заливается грубою или неочищенною мѣдью, тогда какъ самое зеркало покрывается слоємъ чистѣйшей мѣди; затѣмъ выравниваютъ и полируютъ всю поверхность зеркала и покрываютъ его слоємъ олова. Такое зеркало даетъ на солнце изображенія свѣтлыхъ и темныхъ мѣстъ, изъ которыхъ первыя происходятъ въ слѣдствіе отраженія отъ чистой, а вторыя отъ нечистой мѣди. Это повѣрено У-цю-ингомъ, который разбивалъ волшебныя зеркала и увѣрился въ ихъ способъ приготовленія».

Не лзя спорить, что Китайцы готовятъ свои волшебныя зеркала не этимъ способомъ, точно такъ же, какъ не лзя защищать и справедливости этого способа приготовленія. Какъ бы то ни было, объясненіе явленія, предлагаемое Китайскимъ Ученымъ, совершенно несправедливо и даже невозможно.

Знаменитый *Араид* предложилъ совершенно другое объясненіе, хотя не столь хитросплетенное, какъ Китайское, но за то гораздо вѣроятнѣйшее.

Если на лицевой сторонѣ зеркала вырѣзать изображеніе дракона, соотвѣтствующее заднему выпуклому изображенію, и залить его металломъ, то вся поверхность зеркала не можетъ принимать одинаковой полировки. Мѣста, бывшія выпуклыми болѣе другихъ, сопротивляются полировкѣ и все-же удержатъ часть своей выпуклости; вогнутыя останутся нѣсколько вогну-

тыми, и только среднія примутъ совершенно плоскую полировку. Ясно, что зеркало, состоящее изъ выпуклыхъ, вогнутыхъ и плоскихъ поверхностей, будетъ отъ разныхъ частей своихъ отражать свѣтъ разнообразно. Части, совершенно плоскія, будутъ отражать свѣтъ правильно и давать изображенія свѣтлыя, тогда какъ отъ вогнутыхъ и выпуклыхъ поверхностей свѣтъ будетъ отражаться неправильно, т. е. лучи его будутъ взаимно пересѣкаться въ извѣстныхъ направленіяхъ, и потому отраженія отъ этихъ мѣстъ будутъ темныя. Если принять эти отраженія на экранъ, то мы получимъ изображеніе дракона въ видѣ свѣтлаго пятна на темноватомъ фонѣ.

Объясненіе Араго нужно было повѣрить опытомъ; но какъ онъ предложилъ его Академіи словесно, то оно и осталось безъ послѣдствій.

Спустя нѣсколько времени, извѣстный мастеръ оптическихъ сварядовъ Г. *Леребургъ*, вовсе не знавшій объясненія явленій Китайскихъ волшебныхъ зеркалъ, предложеннаго знаменитымъ Секретаремъ Парижской Академіи Наукъ, вздумалъ порадовать Китайскимъ Художникамъ. Онъ взялъ обыкновенную лаггерротипную пластинку изъ посеребренной мѣди и выгравировалъ на задней ея сторонѣ барельефное изображеніе луннаго серпа; лицевую же сторону выполировалъ. Разсматривая лицевую сторону пластинки прямо, невозможно замѣтить ни малѣйшихъ слѣдовъ выгравированнаго назади изображенія луны; но, принявъ на пластинку солнечный свѣтъ и отразивъ его на экранъ, тотчасъ увидимъ серповидную фигуру, которая становится то темнѣе, то свѣтлѣе, смотря по разстояніямъ пластинокъ отъ экрана.

Такимъ образомъ Г. Леребургъ, совершенно неумышленно, на практикѣ подтвердилъ теоретическое объясненіе Араго.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ УДѢЛНАГО ВѢСА ТѢЛЪ, НЕРАСТВОРИМЫХЪ ВЪ ВОДѢ. —

Для этого обыкновенно взвѣшиваютъ сначала тѣло въ воздухѣ, а потомъ, прикрѣпивъ оное къ волоску, взвѣшиваютъ въ водѣ: потеря вѣса покажетъ вѣсъ равнаго тѣлу объема воды. Раздѣ-

лннъ вѣсъ тѣла въ воздухѣ на вѣсъ равнаго объема воды, мы получимъ искомый удѣльный вѣсъ.

Вмѣсто взвѣшиванья тѣла въ водѣ, Г. Моръ предлагаетъ опредѣлять объемъ взвѣшенной воды и изъ него выводить удѣльный вѣсъ; для чего, впрочемъ, нужно имѣть точные способы опредѣленія объемовъ. Г. Моръ предлагаетъ слѣдующее:

На цилиндрическій сосудъ кладется пластинка, въ срединѣ которой находится коническій стержень, длиною равный половинѣ высоты сосуда. При этомъ сосудъ и пластинка должны стоять совершенно неподвижно; сосудъ можно прикрѣпить къ тяжелому столу, а пластинку къ краямъ сосуда. Кончикъ стержня, опущенный въ сосудъ, смазывается тонкимъ слоемъ сала для того, чтобы онъ не смачивался водою. За тѣмъ въ сосудъ наливаютъ столько воды, чтобы ея поверхность касалась кончика стержня; приливка и отливка воды можетъ быть произведена пипеткой. Такимъ образомъ можно опредѣлить высоту воды гораздо точнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда значекъ былъ бы укрѣпленъ съ наружной стороны цилиндра.

Когда приборъ такимъ образомъ установленъ, тогда опускаютъ въ находящуюся въ цилиндрѣ воду то тѣло, удѣльный вѣсъ котораго хотятъ опредѣлить; въ слѣдствіе этого уровень воды въ цилиндрѣ повышается. Воду отливаютъ калиброванной пипеткой до того, пока уровень воды въ цилиндрѣ возвратится къ прежней высотѣ. Если потомъ сосчитать число кубическихъ сантиметровъ воды, отлитой пипеткою, то узнаемъ, сколько граммовъ вѣситъ вытѣсненная испытуемымъ тѣломъ вода. Такъ стеклянная пробка, вѣсившая на воздухѣ 45,64 грамма, была опущена въ цилиндръ и вытѣснила 18,40 кубическихъ сантиметровъ воды: значить вытѣсненная вода вѣсила 18,40 грамма; слѣд. удѣльный вѣсъ пробки равенъ 2,426. Удѣльный вѣсъ той же самой пробки, опредѣленный съ помощью гидростатическихъ вѣсовъ, оказался равнымъ 2,434. Изъ этого видно, что описаннымъ способомъ можно довольно точно опредѣлять удѣльный вѣсъ твердыхъ тѣлъ, нерастворимыхъ въ водѣ, и что точность результатовъ зависитъ здѣсь между прочимъ отъ устройства пипетки.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

17) О безусловномъ нулѣ совершенно точнаго газоваго термометра, *Макворнъ Ренкина* (Macquorn Rankine) (Institut, № 1044).

18) Описаніе прибора, помощію котораго Г. *Арано* удалось открыть отношеніе между количествомъ свѣта отраженнаго и свѣта, пропущеннаго стеклянною плиткою, подъ различными углами (Ibid.).

19) О теплопроводимости металловъ, *Гора* (Ibid. № 1045 и Phil. Magaz. Nov., 1853).

20) Объ оптическихъ явленіяхъ и кристаллизациі турмалина, титана и кварца, *Сэра Давида Брюстера* (Institut, № 1047).

21) О барометрическихъ часахъ, предложенныхъ для записыванія средняго давленія атмосферы въ теченіе долгихъ періодовъ времени, *Ренкина* (Ibid.).

22) Общія воззрѣнія на колебательную теорію свѣта, *его же* (Ibid.).

23) О проводимости электричества пламенемъ и газами, *Грове* (Ibid.).

24) О проводимости жидкостей (Ibid.).

25) Объ электрическихъ опытахъ *Паладжи*, *Волличелли* и *Зекки* (Ibid. № 1052).

26) Одарены ли жидкости самостоятельною проводимостію? *Буффа* (Ibid.).

27) О распространеніи теплоты сквозь органическія ткани, *Тиндалла* (Arch. des scienc. phys. et natur. Oct. 1853).

28) О сгущеніи газовъ на поверхностяхъ полированныхъ тѣлъ, *Мануса* (Poggend. Ann. 1853, № 8).

29) О тожествѣ тумана и дыма, *Дельмана* (Ibid.).

30) Объ источникахъ теплоты, раждаемой гальваническимъ столбомъ, *Томсона* (Arch. des scienc. phys. et natur. Oct. 1853).

31) О взаимномъ притяженіи двухъ наэлектризованныхъ сферическихъ проводниковъ, *его же* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ:

- 11) О теченияхъ, существующихъ въ Индійскомъ морѣ, *Буйста* (Institut, № 1045).
- 12) Уменьшеніе магнитнаго наклоненія въ Европѣ, *Ханстена* (Ibid. № 1046).
- 13) О Сѣверномъ сіяніи, случившемся 31 Октября (н. ст.) 1853 года, *Буви* (Ibid.).
- 14) Замѣчанія о внутренности Австраійскаго материка, *Кальверта* (Ibid. № 1050).
- 15) Вліяніе луны на магнитное направленіе въ Торонто, *Хобарттоуиъ* и на островъ Св. Елены, *Себина* (Ibid. № 1052).
- 16) Объ изслѣдованіяхъ *Маури* надъ вѣтрами и океаническими течениями, *Зекки* (Arch. des sc. phys. et natur. Oct. 1853).
- 17) О результатахъ барометрическихъ и инсометрическихъ наблюденій въ Южномъ полушаріи, *Дозе* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

- 18) Изслѣдованія надъ химическимъ сродствомъ, *Маргерита* (Comp. rend. XXXVIII, № 7).
- 19) Естественная и химическая исторія лупулина, *Персонна* (Ibid.).
- 20) О потеряхъ, претерпѣваемыхъ минералами отъ дѣйствія теплоты; опредѣленіе ихъ, преимущественно относительно флуора, *Сектъ-Клеръ-Девилля* и *Фукѣ* (Ibid.).
- 21) О тожествѣ металловъ — ніобія и целопія, *Генриха Розе* (Institut, № 1045).
- 22) О дѣйствіи, оказываемомъ іодомъ на фосфоръ, *Броди* (Ibid.).
- 23) Объ опредѣленіи содержанія индиго, *Фридриха Целли* (Ibid.).
- 24) О составѣ стеарина, *Дуффи* (Ibid.).
- 25) О соединеніяхъ, образуемыхъ различными эфирными маслами съ дву-сѣрнистокислыми щелочами (bisulfites alcalins), *Цезаря Бертаньики* (Ibid.).

26) Донесеніе о запискѣ Г. Хейнца касательно состава коровьяго масла, *Генриха Розе* (Ibid. № 1047).

27) О самопроизвольномъ разложеніи ксилоидина, *Гладстона* (Ibid.).

28) О разѣданіи желѣза сахаромъ, *до же* (Ibid.).

З О О Л О Г І Я .

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ РЫБЬЮ ИКРОУ. — Всѣмъ извѣстенъ любопытный фактъ, что когда наступаетъ время метанія икры, то рыба, влекомая непреодолимымъ инстинктомъ, стремится изъ морской солевой воды въ устья рѣкъ и восходитъ по нимъ до извѣстныхъ мѣстъ, гдѣ и мечетъ свою икру. Причины этого явленія долгое время оставались неизвѣстными, хотя и подавали поводъ къ различнымъ предположеніямъ. Нынѣ Г. Милле занялся этимъ предметомъ, и для рѣшенія вопроса сталъ изучать вліяніе солевой воды на рыбу икру. Онъ нашелъ, что весьма слабая примѣсь соли къ рѣсной водѣ останавливаетъ вылупленіе зародышей изъ яичка.

Опытъ надъ икрою семги или форели весьма очевидно оправдываетъ слова Г. Милле, и при этомъ не нужно вовсе прибѣгать къ микроскопу. Простыми глазами очень замѣтно, какъ каждое зернышко икры, отъ дѣйствія соли, теряетъ свою форму, желтѣетъ и дѣлается мутно-просвѣчивающимся, причѣмъ даже въ оплодотворенныхъ зернахъ уничтожается жизнь зародыша.

Г. Милле убѣдился еще изъ своихъ наблюденій, что необходимое условіе для развитія рыбныхъ зародышей есть совершенная неподвижность икры. Вообще рыба старается метать икру на песокъ или въ травѣ, между камнями и камышами, которые могли бы предохранять ее отъ колебаній воды. Въ искусственныхъ сажалкахъ можно наблюдать, какъ подобныя колебанія уничтожаютъ зародышъ, который обозначается въ икрянномъ зернѣ чернымъ пятнышкомъ. Сперва это пятнышко бываетъ круглое; но, по мѣрѣ созрѣванія зародыша, удлиняется и наконецъ превращается въ вилочку, имѣющую два загнутые конца. Колебанія воды, нарушающія спокойное положеніе икры, бывають главнѣйшею причиною гибели рыбныхъ зародышей.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что перенесеніе икры съ одного мѣста на другое, съ цѣлю разведенія рыбы, возможно только въ то время, когда еще не началъ образовываться зародышъ, обозначающійся однимъ или двумя черными пятнышками — будущими глазами рыбки. Послѣ начала образованія зародыша, неподвижность есть необходимое условіе его развитія.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

7) Записка о рыбѣ *salmo luchs*, водящейся въ Дунаѣ, Коста (Comp. rend. XXXVIII, № 7).

8) О животныхъ низшей организаціи, живущихъ въ Мозамбикскомъ проливѣ, Петерса и Хаена (Institut, № 1047).

9) О симметріи рыбъ изъ семейства камбалъ (*pleurocetes*), во время ихъ юности, Жанъ-Бенедена (Ibid. № 1053).

БОТАНИКА.

НОВОЕ ВОДНОЕ РАСТЕНІЕ — APACHARIS ALSINASTRUM. — Растеніе *Apacharis Alsinastrum*, Bab., изъ семейства *hydrocharideae*, было впервые найдено въ Европѣ 3 Августа 1842 года, Докторомъ Джорджемъ Джонстономъ, близъ Бервика, въ небольшомъ озерѣ Dunse Castle, воды котораго изливаются въ Твидъ. Въ 1847 году оно было открыто въ графствѣ Лейстерскомъ (Leicester), въ резервуарахъ, прилежащихъ къ Фонстонскимъ шлюзамъ, дѣвицею Кирбей (Kirby). Два года предъ тѣмъ эти бассейны были вычищены, и притомъ не было замѣчено въ нихъ никакихъ слѣдовъ упомянутого выше растенія. Въ 1847 же году, Докторъ Джонстонъ открылъ его въ рѣкѣ Уайтиддеръ (Whiteadder); въ 1848 году оно найдено въ графствѣ Ноттингемскомъ и Норземптонскомъ; въ 1849 — въ Дерби и Стаффордѣ, а въ 1851 — въ Кембриджскомъ, гдѣ его наблюдалъ Г. Маршалль, издавшій по этому предмету весьма любопытную монографію.

Apacharis alsinastrum рѣзко отличается отъ прочихъ водныхъ травъ, растущихъ въ Англіи. По сходству листьевъ и вообще внѣшняго вида растенія, Англичане называютъ его

воднымъ тминомъ. Оно распространяется теперь съ удивительною быстротою и имъ зарастаютъ каналы и шлюзы, такъ что оно начало, во многихъ мѣстахъ, сильно мѣшать внутреннему судоходству. Это настоящая язва для Британіи.

Замѣчательно, что всѣ образчики этого растенія, собранные въ Англіи, представляютъ одни женскіе цвѣтки.

Полагаютъ, что это растеніе занесено въ Англію случайно, съ Канадскимъ дѣсомъ, привезеннымъ въ Ругби, для постройки желѣзной дороги. Несомнѣнно, что трава, о которой идетъ рѣчь, совершенно тождественна съ Американскою *Udora canadensis*. Впрочемъ, въ Америкѣ эта трава очень обыкновенная и не представляетъ ни малѣйшихъ препятствій внутреннему судоходству.

Чтобы ни говорили о происхожденіи и причинахъ распространенія *Apacharis alinastrum* въ Англіи, источникъ, откуда она проникнула въ Кембриджское графство, съ точностію извѣстенъ. Образчики этого растенія воспитывались въ одномъ изъ прудовъ Ботаническаго сада въ Кембриджѣ: отсюда одинъ изъ нихъ проникнулъ черезъ водоотводную трубу въ рѣку Кемъ (Cam). Этотъ единственный образчикъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, расплодился до того, что полагается серьезныя препятствія судоходству.

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

5) О нѣкоторыхъ новыхъ видахъ маревыхъ (rubiacae) растеній, *Клотцша* (Institut, № 1047).

6) О способахъ развитія губки *halichondria suberea*, *Стрик-ланда* (Ibid. № 1050).

7) О причинахъ отверстій, встрѣчаемыхъ въ листьяхъ нѣкоторыхъ аронниковыхъ (agoideae) растеній, *Треколл* (Ibid. № 1051).

8) Исслѣдованія надъ мансомъ, *Мора* (Ibid. № 1053).

9) Наблюденія надъ нѣсколькими деревьями жаркихъ странъ, подверженными температурѣ отъ + 1° до + 5°, *Гарди* (Arch. des scienc. phys. et natur., Oct. 1853).

10) О новомъ водяномъ растеніи, распространившемся въ Англіи, *Маршалл* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ:

- 8) О нѣкоторыхъ псевдоморфозахъ известковаго шпата, *Густава Розе* (Institut, № 1047).
- 9) О присутствіи доломита въ Хайнбергѣ, близъ Геттингена, *Гаусмана* (Ibid.).
- 10) О образованіи магнезіятаго известняка, *Джонстона* (Ibid.).
- 11) О классификаціи и номенклатурѣ палеозонческихъ горныхъ породъ Великобританіи, *Седжвика* (Ibid. № 1048).
- 12) О фаялитѣ, *Делесса* (Ibid. № 1049).
- 13) О химическихъ причинахъ измѣненія состава горныхъ породъ, *Джонстона* (Ibid.).
- 14) О псевдоморфическихъ кристаллахъ новаго краснаго песчаника, *Стрикланда* (Ibid. № 1050).
- 15) Объ эхинитахъ вуммулитовой почвы Альповъ, *Дезора* (Arch. des scienc. phys. et natur., Oct. 1853).
- 16) Взглядъ на геологическое устройство части Испаніи, *Вернейля и Колломба*, съ описаніемъ нѣсколькихъ ископаемыхъ костей изъ миоценовой почвы, *Жерве* (Bull. de la soc. géolog. de France, X, p. 61).

И. X.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ДАРЪ, ВСЕМИЛОСТІВЪЙШИ ПОЖАЛОВАННІИ РИМСКОКАТОЛИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. — Изъ хранящихся въ Эрмитажѣ картинъ, Государь Императоръ Всемилоствѣйши пожаловать изволилъ, въ даръ Римскокатолической Духовной Академіи, *двадцать картинъ* духовнаго содержанія, работы Фанлоо, которыхъ предметы имѣютъ прямое отношеніе къ Римской Церкви. (*Ж. М. Вн. Д., Февр. 1854 г.*)

НОВЫЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО МУЗЕЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ. — Въ *Journal de S. Pétersb.* (23 Fév. 1854) напечатано: Графъ Л. А. Перовскій сдѣлалъ для Музея Императорскаго Эрмитажа много замѣчательныхъ приобрѣтеній, между которыми два особенно заслуживаютъ вниманіе любителей Греческаго Искусства.

Во-первыхъ, бронзовая статуя, въ обыкновенный человѣчскій ростъ, найденная близъ города Макри, въ Малой Азіи, недалеко отъ Смирны, и купленная чрезъ посредство нашего Генеральнаго Консула В. *Иванова*. Она изображаетъ молодаго атлета, по всей вѣроятности уроженца города Тельмесса (нынѣшняго Макри, въ Писадіи); изваяніе это поставлено было въ честь ему его соотечественниками. Можетъ быть, онъ одержалъ побѣду на играхъ, праздновавшихся въ Малой Азіи, гдѣ, во время Антониновыхъ и Императоровъ дома Септімія Севера, учреждены были игры: для всей Малой Азіи — въ Смирнѣ (*Κοινὰ Ἀδίας*); *Antoniapa* — въ Сизикѣ, Никомидіи и т. д.; *Augustea (Sebastia)* — въ Никееѣ, *Θιατρὴν* и т. д.; *Severia* — въ Никееѣ, Никомедіи, Сардахъ и т. д.

Существовалъ обычай воздвигать статую въ честь одержавшаго троекратную побѣду; эти изваянія ставились не только на мѣстѣ состязанія, но и въ томъ городѣ, гдѣ родился побѣдитель. Они должны были имѣть естественную величину; колоссальныя изваянія ставились только героямъ. Побѣдители

почти всегда представляемы были въ положеніи, указывавшемъ на родъ состязанія, въ которомъ они прославились. Статуя, о которой идетъ рѣчь, изображаетъ человѣка, составившагося въ бѣгѣ; въ рукахъ ея должны были первоначально находиться вѣнки, пальмы или яблоки, давашіяся въ награду побѣдителямъ на Мало-Азійскихъ играхъ, какъ это доказывается рисунками многихъ медалей III вѣка. Изваянія, подобныя нашему, находятся въ Ватиканѣ, Капитоліи, Берлинскомъ Королевскомъ Музеѣ (*) и въ другихъ мѣстахъ. Въ скульптурной галереѣ Эрмитажа есть другая весьма замѣчательная статуя атлета, принадлежащая нѣкогда знаменитой Венеціанской фамиліи Соранцо. Она изваяна изъ Паросскаго мрамора и, по преданію, была увезена изъ Константинополя въ 1202 году Габріелемъ Соранцо, сподвижникомъ знаменитаго Дожа Энрико Даволо. Эта статуя современна знаменитымъ Эгинскимъ мраморамъ, хранящимся нынѣ въ Минхенскомъ Королевскомъ Музеѣ; суровый стиль ея, эллиптическіе глаза и строгая осанка обличаютъ въ ней изваяніе времени, предшедшаго Фидію: и потому-то она особенно драгоценна, что памятники Искусства этой эпохи весьма рѣдки.

Между двумя статуями, мраморною и вновь прибрѣтенною бронзовою, есть нѣкоторое сходство. Но суровость мраморной объясняется современнымъ ей малымъ развитіемъ Греческаго Искусства, тогда какъ многія неизвѣстныя черты металлическаго изваянія доказываютъ, что оно принадлежитъ ко времени упадка Искусства. Впрочемъ, положеніе фигуры красиво и просто; особенно же драгоценна она по матеріалу, изъ котораго исполнена.

Всего извѣстно около сорока древнихъ бронзовыхъ статуй, колоссальной и естественной величины; изъ нихъ тридцать пять изображены въ книгѣ Графа Кларака. Большая часть ихъ находится въ Неаполитанскомъ Бурбонскомъ Музеѣ; но во многихъ значительныхъ Музеяхъ нѣтъ ни одной статуи этого рода. Посему сдѣланное Эрмитажемъ прибрѣтеніе принадлежитъ къ разряду весьма любопытныхъ, тѣмъ болѣе, что Тельмескій атлетъ есть единственная находящаяся въ немъ древняя бронзовая статуя естественной величины.

(*) См. *Clarac, Musée de sculpture, № 2184, 2089 и 2172.*

Изъ небольшого числа античныхъ бронзовыхъ статуй колоссальной и естественной величины, только пятнадцать изображаютъ историческія лица и, намъ пріятно напомнить читателямъ, что одна изъ древнѣйшихъ и красивѣйшихъ между ими принадлежитъ Россіи. Мы говоримъ о бронзовомъ Цезарѣ, находящемся въ собраніи Г. Монферрана (*).

Только сорокъ статуй изъ античной бронзы пощадило время; а между тѣмъ при Плиніи въ Афинахъ еще было три тысячи изваяній изъ этого металла, столько же въ Олимпіи и столько же въ Дельфахъ. Въ Римъ были свезены Коринскія сокровища и образцы Искусствъ изъ многихъ другихъ городовъ; во время Домиціана въ немъ было, какъ можно полагать, не менѣе 40,000 художественныхъ произведеній изъ бронзы. Куда дѣвались всѣ эти богатства, восхищавшія древнихъ, и отъ чего мраморы сохранились лучше? Отъ того, что перевозка послѣднихъ представляла болѣе трудностей: разбитая каменная статуя теряетъ всякую цѣнность, между тѣмъ какъ бронзовую статую, даже разломанную въ куски, можно переплавить. Прежде всего Галлы, Германцы и другіе народы, завоевавшіе Римскую Имперію, употребляли металлическія статуи, какъ матеріалъ для своего вооруженія; то, что было пощажено ими, не спаслось отъ фанатизма Среднихъ вѣковъ и XVI столѣтія.

Другой предметъ, пріобрѣтенный Графомъ J. A. Перовскимъ, есть надгробный памятникъ, найденный въ окрестностяхъ Смирны и купленный также чрезъ посредство Генеральнаго Консула Г. Иванова. Высотою онъ въ аршинъ и замѣчательнъ по находящейся на немъ метрической надписи. Подъ фронтонномъ, изображеннымъ на немъ и украшеннымъ цвѣткомъ съ четырьмя лепестками, находится фигура Трифона, сына Трифона, котораго памяти посвященъ монументъ. Это молодой человекъ, лѣтъ четырнадцати, въ хитонѣ; подлѣ него собака. Сверху и по бокамъ фигуры надписано:

(*) См. *Mém. de la Soc. Impér. d'Archéol.*, 1852, VI vol. в Пропислевъ, Т. 3.

*Ζητεῖς ὃ παρεθεῖτα τίς ἡ στήλη, τίς ὁ τύμβος,
τίς δὴ ἐν τῇ στήλῃ ἡ εἰκὼν νεοτύκτος ὑπάρχει;
ὕιός Τρύφωνος, τῶνοματα τὸν ἔχων,
τέσσαρα καὶ δεκάτη δολιχὸν βιοτῶ σταδίας σας.
τοῦδοποτὶ ὦν γέγονα στήλην, τύμβος, λίθος, εἰκὼν.*

Переводъ:

«Спрашиваешь, прохожій: какой это камень, какая могила, какое это вновь-сдѣланное изображеніе на камнѣ? Сынъ Трифона, то же имя имѣвшій, четырнадцать круговъ на ристалищѣ жизни совершившій. . . Вотъ стоимъ: памятникъ, могила, камень, изображеніе».

Стиль и многочисленныя ореографическія ошибки (на-пр. στήλη вмѣсто στελλή) обличаютъ памятникъ конца III вѣка.

ЗАДАЧА, ПРЕДЛАГАЕМАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВОЛЬНЫМЪ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ О СОСТАВЛЕНІИ ОПИСАНІИ СЕЛЬСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ. — Известно, что во многихъ краяхъ Россіи сельскія рукодѣлія составляютъ значительныя отрасли промышленности, совокупно съ земледѣльческими работами, либо независимо отъ сихъ работъ, существуя самобытно, какъ исключительный промыселъ сельскихъ жителей. Выдѣлка холста и полотень, ткачество, крашеніе и набивка бумажныхъ издѣлій, шитье сапоговъ, шапокъ и рукавицъ на продажу, приготовленіе деревянной и глиняной посуды, гвоздей, топоровъ и разныхъ другихъ желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ надѣлій, витье веревокъ, выдѣлка рогожъ и многія другія ремесленныя производства занимаютъ въ селеніяхъ большое число рукъ, не только въ свободное отъ полевыхъ работъ время, но и въ теченіе всего года. Есть много такихъ селеній, гдѣ большая часть народонаселенія занята исключительно какою-либо отраслю рукодѣльной промышленности. О состояніи сельскихъ рукодѣлій въ Россіи собраю до сихъ поръ весьма мало свѣдѣній; о мѣкоторыхъ только можно найти болѣе или менѣе обстоятельныя указанія, разсѣянныя преимущественно по разнымъ періодическимъ изданіямъ, а также въ хозяйственно-статистическихъ описаніяхъ различныхъ мѣстностей; но, за исключеніемъ такихъ случайныхъ, мимоходныхъ указаній, тщетно было бы отыскивать удовлетворительныя свѣдѣнія о

разнообразныхъ сельскихъ рукодѣлій, достигшихъ во многихъ краяхъ Россіи значительнаго развитія. Имѣя въ виду, что состояніе сельскихъ рукодѣлій, по важному значенію ихъ въ народной промышленности, заслуживаетъ основательнаго изученія, и желая поощрить любознательныхъ людей къ мѣстнымъ изысканіямъ по этому предмету, Императорское Вольное Экономическое Общество положило: установить на слѣдующихъ основаніяхъ особыя награды за собраніе свѣдѣній о сельскихъ рукодѣліяхъ въ Россіи: 1) Свѣдѣнія о состояніи сельскихъ рукодѣлій могутъ относиться къ одному селенію или округу, либо ко многимъ селеніямъ и округамъ, обвиная собою, смотри по значенію предмета, одинъ родъ или нѣсколько различныхъ рукодѣлій, существующихъ въ одной или разныхъ мѣстностяхъ какого-либо края. 2) По каждому рукодѣлію, въ частности, слѣдуетъ изложить: а) *Относительно значенія описываемаго рукодѣлія*: число занятыхъ имъ рабочихъ взрослыхъ (мужчинъ и женщинъ) и дѣтей въ пропорціи къ числу мѣстныхъ жителей; въ какой мѣрѣ находится рукодѣліе въ связи съ сельскими занятіями, или имѣетъ оно независимое отъ нихъ положеніе; въ послѣднемъ случаѣ не отнимаетъ ли оно слишкомъ много рукъ у сельскаго хозяйства, и вообще какое вліяніе имѣетъ оно на другіе промыслы, находящіеся съ нимъ въ связи. б) *Относительно способности производства*: по мѣрѣ возможности, подробное описаніе рукодѣлія, съ поименованіемъ снарядовъ или орудій, въ немъ употребляемыхъ, и съ указаніемъ, въ чемъ именно заключаются его достоинства или недостатки, и какими способами можно бы его улучшить. в) *Относительно пріобрѣтенія матеріаловъ и сбыта издѣлій*: изъ какихъ мѣстъ и по какимъ цѣнамъ пріобрѣтаются потребныя матеріалы, а также по какимъ цѣнамъ продаются выработанныя издѣлія; производятся ли купля и продажа тѣхъ и другихъ на наличныя деньги, или мѣною на другіе товары, или же въ кредитъ, и на какихъ условіяхъ, изъ какихъ мѣстъ и какіе торговцы пріѣзжаютъ для покупки; въ какія мѣста отправляется товаръ на продажу, и г) *Относительно хозяйственнаго быта производителей*: какъ велики пріобрѣтаемые ими отъ рукодѣлія заработки, какое вліяніе имѣетъ оно на домашній ихъ бытъ, не вредитъ ли здоровью; если вредно, то въ какомъ имен-

по отношеніи; находятся ли производители, занимающіеся рукодѣліемъ, въ лучшемъ положеніи и въ большемъ довольствѣ, или нѣтъ, сравнительно съ сельскими жителями той же мѣстности? 3) Сельскія рукодѣлія должны быть описываемы болѣе или менѣе подробно, смотря по значенію ихъ въ извѣстной мѣстности. О тѣхъ изъ нихъ, которыя вообще свойственны сельскому быту, составляютъ, такъ сказать, необходимую его принадлежность и ограничиваются удовлетвореніемъ лишь мѣстной потребности, достаточно краткаго упоминанія; подробнѣйшія же свѣдѣнія желательнѣе собрать въ особенности о такихъ рукодѣліяхъ, которыя занимаютъ въ краѣ наибольшее число рукъ, и произведенія коихъ развозятся на продажу по базарамъ и ярмонкамъ и отправляются въ разные города. 4) Всякое описаніе должно быть сопровождаемо указаніемъ источниковъ, изъ коихъ свѣдѣнія почерпнуты. 5) За тѣмъ сочиненіемъ, которыя, по разсмотрѣніи особою Коммиссіею изъ Членовъ Общества, признаны будутъ вполне удовлетворительными, выдаются въ награду большія золотыя медали; за сочиненія, подходящія къ требованіямъ задачи — малыя золотыя медали; сочиненія же, въ какомъ-нибудь отношеніи заслуживающія вниманіе, награждаются серебряными медалями. 6) Описанія сельскихъ рукодѣлій, награжденные медалями, печатаются въ издаваемыхъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ «Матеріалахъ для Хозяйственной Статистики Россіи». 7) Срокъ для представленія отвѣтныхъ сочиненій назначается 1 Мая 1855 года. 8) Всякая рукопись должна быть снабжена девизомъ, со вложеніемъ въ запечатанный конвертъ такого же девиза, при которомъ означено имя и званіе Автора и мѣсто его жительства. Сочиненія, недостойныя награды, хранятся въ архивѣ, безъ вскрытія конверта, и, по желанію Автора, возвращаются ему не иначе, какъ по предъявленіи девиза. Для обратнаго вытребованія рукописей назначается годичный срокъ со дня опубликованія въ «Трудахъ» Общества отчета Коммиссіи о присужденныхъ по конкурсу наградахъ; по истеченіи же этого срока, конверты съ девизами сжигаются въ присутствіи Коммиссіи. 9) Печатныя, или рукописныя, но гдѣ-либо прежде напечатанныя сочиненія, а также съ означеніемъ имени Автора на конкурсъ, не допускаются.

ЗАДАЧА НА СОСЛАНІИ ПРІКМІИ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ. — Въ газетѣ *Inland* напечатано: «Общество Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ Губерній предлагаетъ премію въ 1000 р. с. за Исторію Прибалтійскаго края, которая будетъ составлена согласно съ нынѣшними требованіями Науки. Сочиненіе это, не превышая объема двухъ или трехъ томовъ, въ 8 д. л., (дабы не потребовалось на напечатаніе его значительныхъ издержекъ) должно заключать въ себѣ Исторію Лифляндіи и Эстляндіи, вмѣстѣ съ островомъ Эзелемъ, до 1710 года, и Исторію Курляндіи до 1795 года. Что же касается критическаго изслѣдованія источниковъ и другихъ трудовъ, не составляющихъ существенной части историческаго изложенія, то Общество желало бы, чтобы оны были представлены въ видѣ приложенія, и изъявляетъ готовность напечатанъ ихъ особо, въ издаваемомъ отъ Общества Историческомъ Сборникѣ (*Mittheilungen*). Срокъ для представленія сочиненій назначенъ трехлѣтній, начиная съ 1 Января 1854 года. Они должны быть адресуемы на имя *Г. Тизенгаузена*, Президента Общества, въ Ригу.

О ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ЗА СОЧИНЕНІЯ, ПРИСЛАННЫЯ ВЪ ОТВѢТЪ НА ПРЕДЛОЖЕННУЮ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ЗАДАЧУ О СОСТАВЛЕНІИ РУКОВОДСТВЪ ПО ОГОРОДНИЧЕСТВУ И САДОВОДСТВУ. — Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, имѣя въ виду: 1) что садоводство и огородничество, почти вездѣ въ Россіи, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, далеко не соответствуетъ той важности, какую имѣютъ плоды и овощи для народнаго хозяйства, особенно же въ сельскомъ быту; и 2) что одна изъ главныхъ тому причинъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что объ этихъ отрасляхъ хозяйства весьма мало распространено свѣдѣній между хозяевами и въ особенности между крестьянами, предложилъ, въ 1850 году, съ разрѣшенія *Г. Министра Государственныхъ Имуществъ*, написать: «*Руководство къ огородничеству и садоводству*», преимущественно въ крестьянскихъ хозяйствахъ, для конкурса на 1851 годъ. Въ отвѣтъ на задачу прислано было въ Ученый Комитетъ 13 рукописей, по разсмотрѣніи которыхъ, Комитетъ нашелъ, что ни одна изъ нихъ, ни по содержанию, ни по изложенію, не представляетъ чисто практиче-

скаго наставленія, примѣннаго къ быту крестьянъ, и слѣдовательно не удометворяетъ вполне программѣ конкурса; но вѣсть съ тѣмъ Комитетъ призналъ, что слѣдующія рукописи заслуживаютъ однакожь вниманіе, по содержащимся въ нихъ свѣдѣніямъ: а) «Правила воздушнаго садоводства для Сѣверной Россіи», съ девизомъ: *Festina lente*. б) «Руководство къ разведенію огородовъ и садовъ въ Сѣверной полосѣ Россіи», съ девизомъ: *Sei nicht ungeduldig*. Сочиненія сіи признаны Комитетомъ достойными серебряныхъ медалей и сверхъ того сочиненіе: в) «Объ уходѣ за огородами и овощами у крестьянъ Сѣверныхъ Губерній», съ девизомъ: «Не все всегда творится, что просто говорится» — почетнаго отзыва. По вскрытіи приложенныхъ къ означеннымъ рукописямъ пакетовъ, оказалось: 1) Что удостоенныя серебряной медалі — «Правила воздушнаго садоводства для Сѣверной Россіи», съ девизомъ *Festina lente*, написано Павломъ *Введенскимъ*, преподавателемъ Сельскаго Хозяйства въ Новгородской Духовной Семинаріи. 2) Что удостоенное серебряной медалі «Руководство къ возведенію огородовъ и садовъ въ Сѣверной полосѣ Россіи», съ девизомъ *Sei nicht ungeduldig*, написано Алексѣемъ *Изотовымъ*, преподавателемъ Сельскаго Хозяйства въ Тверской Духовной Семинаріи. 3) Что удостоенная почетнаго отзыва — «Объ уходѣ за огородами и овощами у крестьянъ Сѣверныхъ Губерній» съ девизомъ: «Не все всегда творится, что просто говорится» — написана Бѣлозерскимъ помѣщикомъ Викторомъ *Владимірскимъ*, Членомъ-Корреспондентомъ Ученаго Комитета. Заключение Ученаго Комитета о разсмотрѣнныхъ имъ соискательныхъ сочиненіяхъ утверждены Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ 18 Ноября 1853 года. Для распространенія содержащихся въ сихъ рукописяхъ полезныхъ свѣдѣній по садоводству, Ученый Комитетъ положилъ: сочиненія, удостоенныя наградъ по сему конкурсу, напечатать, въ извлеченіяхъ, въ Журналѣ Министерства, если Редакція онаго найдетъ это удобнымъ, и въ такомъ случаѣ 300 отдѣльныхъ оттисковъ журнальной статьи предоставить безденежно въ пользу Автора, который не лишается права печатать свое сочиненіе вполне или другими наданіями въ свою исключительную пользу, на основаніи существующихъ постановленій; но если онъ пожелаетъ выставить на

заглавною листѣ, что онъ за сочиненіе сіе получилъ награду, то онъ обязанъ въ началѣ книги помѣстить обвародованное о семъ сочиненіи опредѣленіе Комитета. Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Ученый Комитетъ присовокупляетъ, что Сочинители рукописей, представленныхъ на конкурсъ и неудостоевныхъ никакихъ наградъ, могутъ получить ихъ, въ теченіе года, обратно, но не иначе, какъ по предъявленіи набранныхъ ими девизовъ и адресовъ, означенныхъ въ приложенныхъ къ ихъ рукописямъ запечатанныхъ конвертахъ. Если, по истеченіи года, Авторы этихъ сочиненій не объявятъ желанія получить ихъ обратно, то хранящіяся нераспечатанными записки съ означеніемъ имени ихъ будутъ (какъ объявлено программю конкурса) сожжены въ присутствіи Комитета; послѣ сего оставшіяся рукописи не могутъ быть никому возвращены и сдадутся, для храненія, въ бібліотеку Комитета.

ПРАЗДНОВАНІЕ 25-ЛѢТІЯ ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА, ОСНОВАННОЙ ПРОКОПОВИЧЕМЪ. — Школа Пчеловодства, основанная, по соизволенію Правительства, 1 Ноября 1828 года П. И. Прокоповичемъ (*), праздновала 1-го минувшаго Ноября свое 25-лѣтнее существованіе. Празднество происходило во вновь устроенномъ помѣщеніи и началось пѣніемъ воспитанниками школы: *Царю небесный!* и состояло въ слѣдующемъ. Объяснено воспитанникамъ значеніе дня открытія Школы, благополучно окончившей двадцати-пятилѣтнее существованіе. Въ теченіе этого времени, Школа Пчеловодства возобновляла двадцать шесть разъ свои учебныя занятія, окончила 12 курсовъ и сдѣлала 12 выпусковъ учениковъ. По совершеніи паннихиды въ склепѣ, устроенномъ надъ прахомъ незабвеннаго основателя сего перваго и единственнаго въ своемъ родѣ учебно-хозяйственнаго заведенія П. И. Прокоповича, была въ присутствіи учениковъ и посѣтителей прочтена его біографія; здѣсь подробно было сказано о всѣхъ трудностяхъ, съ которыми нужно было бороться основателю, указано на его открытія и усовершенствованія по Пчеловодству. Читаны прави-

(*) Школа находится Черниговской Губ. въ селѣ Пальчицахъ, въ семи верстахъ отъ Батурина.

ла учреждения школы — и объяснено о цѣли и пользѣ существованія этой специальной Школы Пчеловодства и о распространеніи ея познаній и искусства въ Пчеловодствѣ въ самые отдаленные края нашего обширнаго Отечества. О строгомъ соблюденіи доброй нравственности учащихся, въ теченіе всего существованія Школы, при жизни ея основателя и сохраненіи и нынѣ этого важнаго правила, служащаго главнѣйшимъ основаніемъ къ успѣхамъ не только при занятіи пчеловодствомъ, но и во всѣхъ другихъ дѣлахъ. О нынѣшнемъ улучшенномъ содержаніи Школы, для удобнѣйшаго существованія которой обращается большая часть дохода отъ школьнаго пчеловодства. Упомянуто о лицахъ, способствовавшихъ къ открытію и существованію Школы, о постоянномъ покровительствѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, котораго благодѣтельное участіе и вниманіе къ полезнымъ трудамъ основателя наиболѣе способствовали къ успѣшному существованію заведенія. О вниманіи, оказанномъ Школѣ Обществами: Императорскими Вольнымъ Экономическимъ и Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, и наконецъ о покровительствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, поддержавшемъ Школу послѣ кончины ея основателя, даровавшемъ для воспитанниковъ изъ Государственныхъ поселянъ нѣкоторыя права и преимущества, и учинившаго распоряженіе о дальнѣйшемъ существованіи Школы. Принесено благодарственное моленіе Всеблагому Творцу, за благополучное 25-лѣтнее успѣшное существованіе Школы, съ испрошеніемъ для нея такого же и на будущее время, съ молебствіемъ за здравіе Государя Императора, Августѣйшей Фамиліи, Начальства и благодѣтелей Школы. Актъ заключенъ гимномъ: «*Боже, Царя храни!*»

STAROITALIA SLAVJANSKA, SOU. I. KOLLARA. — Въ прошедшемъ году явилось давно ожиданное любителями Славянскихъ древностей сочиненіе *Коллара*, подъ заглавіемъ: *Staroitalia Slavjanská, aneb objěvy a důkazy živlů Slavských v zeměpisu, v dějinách a v bajesloví, zvtáště v řeči a lileraturě nejdávnějších Vlaských a sousednich kmenů, z kterých zřejmo, že mezi prvotními osadníky a obyvateli této krajiny i Slavjane nad jiné četnější byli. Sepsal*

Jan Kollar. *Ve Vidni*, 1853 (4°, XXVII—884 и 34 табл. въ листъ). Вотъ что напечатано объ этомъ замѣчательномъ сочиненіи въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности:

«Вся Италия была испоконъ-вѣку окружена народами Славянскими: естественно, что они же Славяне первые то тихо и незамѣтно, то толпами и съ силою проникали въ нее и заселяли. Славяне проникали въ Италію и сушей и моремъ съ Сѣвера, Востока и Юга: сухимъ путемъ они пришли изъ Галліи—можетъ быть смѣшанные съ Кельтами, изъ Гельвенціи, Тироля, Норика, Винделикии и Панноніи; моремъ съ Востока — изъ Илирика, Далаціи, Мизіи, можетъ быть смѣшанные съ Эраками; моремъ съ Юга — изъ Пафлагоніи и Фригіи. Въ слѣдствіе этихъ переселеній, вездѣ въ Италіи остались искони и доселѣ слѣды Славянскаго языка и народности. На Сѣверѣ Италіи господствовалъ языкъ Славяно-Этрусскій, отъ него на Востокъ—Славяно-Умбріискій; въ Средней Италіи—Славяно-Латинскій и Славяно-Сабинскій; на Югѣ—Славяно-Опскій. Вотъ отъ чего и собственныя имена мѣстностей и древніе памятники письменности, и преданія древней Италіи понятны тому, кто будетъ объяснять ихъ съ помощію языка Славянскаго».

Таковъ взглядъ Коллара. Доказывая свое убѣжденіе, онъ входитъ во всѣ подробности, не устраняетъ отъ себя ни одной трудности, не допускаетъ никакого недоразумѣнія, — и все дѣло ведетъ такъ, что читателю остается или все имъ предлагаемое принять, какъ чистую истину, или отвергнуть, какъ плодъ фантазіи. Разборъ началъ языческой Мифологіи, а въ слѣдъ за тѣмъ еще болѣе подробный разборъ началъ языка, можетъ до того увлечь, что потомъ тому, кто въ состояніи увлекаться, уже все будетъ казаться возможнымъ, дѣйствительнымъ, необходимымъ (*). И напротивъ того, кто при чтеніи книги, не увлекаясь основны-

(*) Надгробную надпись на вазѣ, выкопанной въ Черветери (*Lep. Ann. dell' Instituto Archeol.* 1836, стр. 199), которую Шмицъ Ауэрбахъ (*Zwei deut. Inschriften. Heidelb.* 1848) объяснялъ Нѣмецкимъ языкомъ, какъ Нѣмецкую, Колларъ объясняетъ по-Славянски (стр. 308—309): MI NISETHUMA MI MATH UMARAM LISIAI THI PURENAI E THEERAI SIER

ми доводами Коллара, будетъ останавливаться на частныхъ объясненіяхъ словъ (*), тотъ весь трудъ Коллара приметъ за плодъ фантазіи, разгоряченной надеждою открыть древность Славянскую тамъ, гдѣ ее мало подозревали.

Всматриваясь въ трудъ Коллара независимо отъ необходимости принять или отвергнуть его убѣжденія, не лзя же подивиться огромной начитанности этого Поэта и самоотверже-

РАКАМ INETEL NASTAV NELERU. По Коллару это значить: «Я Нецтома, меня мать умершую оплакала, этотъ пепелъ и золу въ этотъ храмъ внесла, поставила столпъ». NISYTHUMA— Нецтома— соб. имя ж. Ср. Добр. Gesch. d. b. Lit.— мати— мать.— *Utamat*— (вин. ж. ед.)— умершую.— *liziai* вм. *sliziai* (прош. 3 ед. Срав. *līmax* и *слимакъ*)— ослезала.— ти — тѣ, это. — *ruvėnai* (вин. множ. = пырины отъ пырь — огонь)— сжогн, пепелъ.— *е — ш.* — *tvėvėnai* (вин. м. тѣры отъ тереть)— золу.— *šėe* (вин. ед. ж.)— сѣя.— *rakam* (вин. ед. ж. рап вм. *oħap*— огонь, огнище, храмъ)— храмъ.— *inetel* (прош. 3-е ед. внеслъ вм. внеслъ, внесла)— внесла, поставила.— *kstav* (прош. 3-е ед. наставила) — поставила. — *neleru* (вин. ед. селєп = слѣп Чеш. *slup*) — столбъ,

Написъ на скальная у Тренто (*Momser. Unterital. Dial. стр. 333*) прочтена Колларомъ такъ: *DANIS PAS IE RAK ANA AIRAS A RAKATAM KIRSAM RAVINNSATU UZET.*— *DANIS*— данн, подати, платы.— *PAS*— ком. же— есть.— *RAK* (мѣст. ед.)— коммъ.— *ANA* (мѣст. ед.)— годомъ.— *AIRAS* (род. м.) — запахъ, водахъ (ср. Иоан. Экз. Шестога; якоже вапы и луже или езера, присно рѣками испльнь стоєша)— *а—а, м.* — *RAKATAM* (род. м.)— бродовъ (ср. Срб. *воде* и *бродове*).— *KIRSAM* (дат. м.)— иацємъ, япцємъ, наемникємъ.— *RAVINNSATU* (прил. стр.)— порѣчито, поручено.— *UZET*— взять. Все вмѣстѣ: платы, которыя поручено брать ежегодно наемникамъ водъ и бродовъ.

Написъ Ортанскую: *RESKASU OTRUS RIM RIM KSMEN URSIOK etc.* читаетъ Колларъ по-Чешски: *Rozkazu odpis, kum Rim bezmen určuje* и пр., т. е. приказа переписъ (копія), коимъ Римъ безмѣтъ опредѣляетъ.

(*) Евандръ, по мнѣнію Коллара, то же, что Добрыня (eu— добръ и ander, aneg— молодецъ), Илія Муромецъ то же, что Улиссъ, Аполлонъ — Ополниъ, Опалинъ, палашиъ, что такъ идетъ въ эпитеты солнцу, Ватиканъ — Вѣштичанъ, богъ вѣщбы (*a vaticiniis*, Gell. 16, 17. Fest. 19, 161). Троя — тризна (*Virg. 5, 45—545—603, Fest. 18: Troja et Iulus puerorum equestris dicitur*). Мавзолей — могилєвъ, могилще. Обелискъ — облескъ (*At. Mart. 17, 4: obeliscus.. unde radium (блескъ) imitetur. Справ. Plin. 36, 8, 14)*....

нію, съ какимъ онъ достигалъ предназначенной цѣли. Не льзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что въ книгѣ Коллара, сколько ни трудно дать ей приличное мѣсто въ числѣ другихъ изслѣдованій о древностяхъ Славянскихъ, есть многое, что должно заставить задуматься и навести на полезныя соображенія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЯ ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛІОТЕКИ. — Вотъ что сообщаетъ о нихъ, между прочимъ, путешественникъ *Убичини* въ письмахъ своихъ о Востокѣ. Въ Константинополѣ находится сорокъ публичныхъ библіотекъ (китабъ-ханесъ). Онѣ, какъ необходимыя принадлежности Султанскихъ мечетей, помѣщаются въ самыхъ мечетахъ; но нѣкоторыя изъ нихъ, основанныя Визирями, Муфтіями или частными лицами, образуютъ совершенно-отдѣльныя заведенія. Залы китабъ-ханесъ обширны и свѣтлы; рукописи, переплетенныя въ сафьянъ, заключаются въ футлярахъ, для предохраненія отъ пыли и червей; на спинкахъ ихъ большими буквами оттиснуты названія рукописей. Онѣ расположены въ стекляныхъ или рѣшетчатыхъ шкафахъ, по предметамъ. Въ каталогахъ, тщательно составленныхъ, кромѣ заглавія рукописи, находится вкратцѣ содержаніе ея. Кромѣ того во всякой библіотекѣ существуетъ такъ-называемый эссами-кутубъ или общее росписаніе произведеній на трехъ языкахъ. Библіотеки открыты, кромѣ Вторниковъ и Пятницъ, всякій день; въ нихъ находится постоянно опредѣленное число библіотечарей. Изъ сорока библіотекъ пятнадцать большихъ и двадцать пять малыхъ. Самыя замѣчательныя изъ нихъ суть: 1) *Серальская Библіотека*. Она помѣщается въ древнемъ Султанскомъ дворцѣ, въ двухъ зданіяхъ, построенныхъ въ разныя времена. Первое, въ которомъ собраны рукописи, найденныя въ мебельныхъ кладовыхъ Султановъ со время покorenія Константинополя, существуетъ съ царствованія Ахмета III (1719 г.); второе выстроено въ 1767 году, въ царствованіе Мустафы III, который собралъ всѣ произведенія, приобрѣтеныя имъ самимъ съ начала своего царствованія, Мухаммедомъ I и Османомъ III. По словамъ Ласкариса, подтвержденнымъ многими путешественниками и между прочимъ П. делла-Валлемъ, въ этой Библіотекѣ находились въ совершенной цѣлости Декады Тита-Ливія, Исторіи

Тацита и Диодора Сицилійскаго и множество другихъ сокровищъ, открытіе которыхъ возбудило любопытство во всей Европѣ и которыя перешли сюда, по всей вѣроятности, изъ дворца Византійскихъ Императоровъ. Достоверно извѣстно, что, по взятіи Буды, въ 1541 году, большая часть Библіотеки Матвѣя Корвина, доставшаяся Туркамъ, была перенесена въ Константинополь, гдѣ она обогатила собою сокровища, собранныя въ Сералѣ. Надобно замѣтить, что все это только одни предположенія: потому что Серальская Библіотека всегда была недоступна для Европейцевъ. Аббать Тодерини, жившій въ Константинополь съ 1781 до 1786 года и оставившій по себѣ довольно дѣльныя сочиненія объ Оттоманской Литературѣ, былъ первый, который, при помощи придворнаго чиновника, досталъ копию съ каталога книгамъ Серальской Библіотеки. Въ этомъ каталогѣ, цѣликомъ напечатанномъ въ его сочиненіи, упомянуты многія Греческія и Латинскія рукописи, но ни о Титѣ-Ливіи, ни о Тацитѣ не говорится ни слова. Правда, что каталогъ Тодерини долженъ быть не полонъ: потому что въ немъ заключаются заглавія только 998 произведеній, между тѣмъ какъ д'Оссонъ считаетъ въ Серальской Библіотекѣ пятнадцать тысячъ томовъ. Въ 1801 году, Докторъ Карлиль (Carlisle) получилъ позволеніе посѣтить Библіотеку Мустафы III и насчиталъ въ ней 1,292 тома, но не нашелъ ни одной ни Латинской, ни Греческой, ни Еврейской рукописи. Почти около этого же времени Григорій Гика (Ghika) подробно разсмотрѣлъ первую Библіотеку Ахмета III; но его поиски были также тщетны. Осматривавшіе эту Библіотеку Французскій Посланникъ Генераль Себастиани, въ 1807 году, и Баронъ де Сланъ, въ 1845 году, въ своихъ розысканіяхъ были не счастливѣе своихъ предшественниковъ. Вотъ что говорить о ней Г. Убичини въ письмѣ своемъ къ Г. Рено (Reinaud), Члену Института, отъ 25 Января 1847 года: «Серальская Библіотека состоитъ въ настоящее время изъ 1,500 томовъ на Турецкомъ, Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ; но между ними нѣтъ ни одного замѣчательнаго. Греческія рукописи, сохранившіяся въ ней, находятся, какъ мнѣ казываютъ, въ подземельѣ. Года полтора тому, Турецкое Правительство пересматривало ихъ и сообщило списокъ ихъ одному Европейскому Посланнику. Одинъ весьма образованный

молодой Турокъ, присутствовавшій при пересмотрѣ этихъ манускриптовъ, увѣрялъ меня, что тамъ не было ничего замѣчательнаго, исключая превосходнаго древняго экземпляра Пиндара; остальное, говоритъ онъ мнѣ, были только духовныя книги. Не знаю, можно ли вполне довѣрить словамъ ученаго Турка; но я увѣренъ, что въ сералѣ есть Греческія рукописи. Что же касается меня, то я, основываясь на томъ, что большая часть древнихъ рукописей, принадлежащихъ различнымъ Библіотекамъ Европы, какъ на-прим. Парижской, перешли въ нихъ изъ Серала и носятъ еще Султанскую тугру (*toughra*), вполне раздѣляю мнѣніе Г. де Слана и думаю, что болѣе точное розысканіе манускриптовъ въ различныхъ залахъ Серала увѣнчалось бы полнымъ успѣхомъ и привело бы къ полезнымъ и драгоценнымъ открытіямъ. 2) *Мухаммеданская Библіотека* основана Мухаммедомъ II, въ концѣ его царствованія, и присоединена имъ къ мечети его имени. Зданіе ея воздвигнуто въ 1185 (1771) году; но это есть время не постройки Библіотеки, а перестройки ея, въ царствованіе Султана Мустафы III, послѣ землетрясенія 1761 года. Тодерини считаетъ въ ней 1,625 рукописей, между которыми находился Коранъ, писанный куфическими буквами и замѣчательный по своей древности. По полу-официальнымъ указаніямъ, число рукописей увеличилось нынѣ до 2,000, кромѣ 1,200 печатныхъ книгъ. 3) *Библіотека Св. Софіи* основана Сулейманомъ Великимъ и увеличена въ 1754 г. Махмудомъ I. Она имѣетъ, по словамъ Тодерини, 1,526 произведеній, не считая Корана, написаннаго, какъ полагаютъ, рукою Османа, третьяго Халифа. 4) *Сулейманская Библіотека* присоединена къ мечети того же имени. Число Арабскихъ, Турецкихъ и Персидскихъ ея рукописей простирается до 2,000. 5) *Нури-Османская Библіотека*, основанная въ 1755 году Султаномъ Османомъ III, имѣетъ почти 8,000 томовъ рукописей, между которыми находятся двѣ копии съ Корана, приписываемыя: одна Али, зятю Пророка, а другая Осману I, основателю Царства. 6) *Библіотека Абдуль-Хамида* основана въ 1779 году и имѣетъ 1,604 печатныхъ произведеній и рукописей. Въ ней ваходятся три драгоценныя Корана, написанныя, если не самими Халифами Омаромъ, Османомъ и Али, то по крайней мѣрѣ въ ихъ времена. 7) *Библіоте-*

ка Великихъ Визирей Купрумъ-Ахмеда-Паши и Рагибъ-Паши. Купрумъ-Ахмедъ-Паша, второй изъ трехъ знаменитыхъ Визирей этого имени и замѣчательнѣйшій человекъ, который когда-либо существовалъ въ Турціи, умеръ 30 Октября 1673 года, на 51 году своей жизни, пробывъ пятнадцать лѣтъ Великимъ Визиремъ. Въ воспоминаніе юношескихъ своихъ занятій, онъ основалъ Библиотеку, которой и далъ свое имя. Въ ней заключается множество Латинскихъ рукописей. Рагибъ-Паша былъ по имени Мухаммедъ и за свои рѣдкія познанія и любовь къ Наукѣ названъ Рагибомъ (ученымъ). Его сочиненія напечатаны въ 1837 году подъ названіемъ «Дивани Рагибъ» (Сборникъ Рагиба). Въ его Библиотекѣ не болѣе 2,000 томовъ, но за то избранныхъ; она отдѣлана весьма изящно и составляетъ одинъ изъ красивѣйшихъ памятниковъ въ Константинополѣ. Одна изъ Константинопольскихъ газетъ говоритъ, что Турецкое Правительство составило каталогъ всѣмъ книгамъ семи вышеупомянутыхъ Библиотекъ, и оказалось, что число ихъ простирается до 40,000.

СОНЕТЫ ВИЛЬГЕЛЬМА ГУМБОЛЬДА. — Въ Берлинѣ вышло недавно собраніе трехсотъ пятидесяти двухъ сонетовъ, сочиненныхъ покойнымъ Барономъ Вильгельмомъ Гумбольдомъ, братомъ А. Гумбольда, во время пребыванія его въ своемъ Техельскомъ имѣніи, куда онъ переселился въ 1831 году по смерти своей супруги, гдѣ и умеръ въ 1835 году. Эти поэтическія произведенія были оставлены знаменитымъ государственнымъ человекомъ Секретарю его Г. Шульцу, котораго онъ просилъ не печатать этихъ произведеній раньше пятнадцати лѣтъ послѣ смерти Автора. Они касаются до Философій, Археологій, Изыщныхъ Искусствъ и проч.

КОНЕЦЪ LXXXI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОСЕМДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Ноябрь и Декабрь 1853,
и Генварь мѣсяцы 1854 года.

Стран.

29. (3 Ноября) О словеніи безнадежныхъ ко взысканію денежныхъ штрафовъ за открытіе безъ дозволенія частныхъ учебныхъ заведеній и за преподаваніе безъ свидѣтельствъ.	3
30. (10 Ноября) О разрѣшеніи имѣть особаго Почетнаго Смотрителя при каждомъ Уѣздномъ Училищѣ въ С. Петербургѣ.	4
31. (22 Ноября) О порядкѣ представленія къ чинамъ за отличіе молодыхъ людей изъ Дворянъ, обязанныхъ выслугою узаконеннаго срока въ губернскихъ и равныхъ имъ Присутственныхъ мѣстахъ.	—

32. (1 Декабря) Объ учрежденіи стипендіи для Студентовъ Дерптскаго Университета. 6
33. (27 Ноября) О стипендіи для Студентовъ Дерптскаго Университета, въ память совершившагося 12 Декабря 1852 года 50-лѣтняго юбилея сего Университета . . . 7
34. (30 Ноября) О распространеніи права получать проценты по билетамъ Сохранной Казны чрезъ три мѣсяца отъ взноса капиталовъ и на вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія. 9
35. (28 Декабря) Объ установленіи разряда гербовой бумаги для дѣлопроизводства въ Центральныхъ Архивахъ древнихъ актовыхъ книгъ Западныхъ Губерній . 17
36. (29 Декабря) О принятіи жертвуемаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Донецъ-Захаржевскимъ капитала для содержанія изъ процентовъ съ оного двухъ пансіонеровъ въ Харьковскомъ Университетѣ. . 19 .

-
1. (22 Генваря) О пожертвованіи служащими по Харьковскому Университету въ пользу вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ въ сраженіяхъ воиновъ. 71
2. (26 Генваря) О дозволеніи несвоекоштнымъ воспитанникамъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ поступать въ учебную службу вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. 72
- Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольненія и награжденія 10, 21 и 73

Министерскія распоряженія за Ноябрь и Декабрь 1853,
и Генварь мѣсяцы 1854 года.

22. (4 Ноября) О разрѣшеніи имѣть полупансіонеровъ въ Благородномъ Пансіонѣ Четвертой Московской Гимназіи 14

23. (18 Декабря) О дозволеніи дѣтямъ Преподавателей и Чиновниковъ Риппельскаго Лицея и состоящей при Лицеѣ Гимназіи обучаться въ сей Гимназіи бесплатно приходящими учениками. 30
24. (18 Декабря) Правила о дѣйствіяхъ и отчетности по Книжному Магазиу Департамента Народнаго Просвѣщенія. —
25. (30 Декабря) Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы при представленіяхъ объ опредѣленіи на службу лицъ, допускаемыхъ въ учебныя должности, и Лекарей, писанные не на Русскомъ языкѣ документы были доставляемы съ переводомъ. 65
26. (30 Июля) Циркулярное предложеніе о порядкѣ высылки денегъ, взыскиваемыхъ въ пользу инвалидовъ. —
-
1. (13 Генваря) Объ опредѣленіи при Пермской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками. 76
2. (13 Генваря) По вопросу касательно распространенія ст. 162 Врачебнаго Устава на Повивальныхъ бабокъ Еврейскаго происхожденія. —
3. (13 Генваря) Объ опредѣленіи седьмаго Комнатнаго Надзирателя при Благородномъ Пансіонѣ Смоленской Гимназіи. 77
4. (20 Генваря) Циркулярное предложеніе по поводу распространенія на вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія права получать проценты по билетамъ Сохранной Казны чрезъ три мѣсяца отъ взвеса капиталовъ. 78
- Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣненія. 15, 67 и 79

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Вѣра и умъ. Истина. Наука. Статьи изъ непечатанныхъ сочиненій В. А. Жуковскаго	1
О трудахъ Ньютона, преимущественно въ области Физико-Математическихъ Наукъ. М. Х.	10
Христіанскія древности Греціи. Ст. I и II. А.	31 и 143
Свѣдѣнія объ окончаніи градуснаго измѣренія между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ	69
О перковой Живописи. А. Муравьева.	97
Разборъ мѣшій о населеніи древняго Новгорода. И. Красова.	108
Древнія Русскія мѣры жидкостей. Д. Прозоровскаго.	231 ✓

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ М. Н. Пр. въ 1852 году	1
Историческое обзорѣніе перваго двадцатипятилѣтія Главнаго Педагогическаго Института, 1828 — 1853 г. А. Смирнова.	31
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1853 годъ.	47 ✓

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Біографіи знаменитыхъ современныхъ Астрономовъ. Ст. I. Шумахеръ. М. Х.	1
--	---

Матеріалы для Історіа Христіанскаго просвѣщенія Сибири, со времени покоренія ея въ 1581 году до начала XIX столѣтія. <i>Н. Абрамова</i>	15 и 39
---	---------

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ. Изд. Г. К. Фридебурга. Тетради 6—11 (рец. <i>Л.</i>)	1
Исторія войны Россіи съ Франціею, въ царствованіе Импе- ратора Павла I-го, въ 1799 году (рец. <i>П. К.</i>)	14 и 94
Изъ Рима въ Іерусалимъ. Соч. Графа Н. Адлерберга (рец. <i>И. Г.</i>)	37
Джонъ Ло или финансовый кризисъ Франціи въ первые годы Регентства. Соч. И. Бабста (рец. <i>Г. С.</i>)	55
Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собранныя и издан- ныя Археографическою Коммиссіею. Т. V.— Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей. Т. V и VI (рец. <i>Л.</i>)	83
Жизнь Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Соч. Н. Елагина (рец. <i>Г.</i>)	123
О жизни и сочиненіяхъ Василя Андреевича Жуковскаго. П. А. Шетнева (рец. <i>И. Г.</i>)	141

б) Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое тре- мѣсячіе 1853 года: I. Богословіе. <i>И. Г.</i> II. Педаго- гика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. <i>Г. С.</i>	167
Повременныя изданія въ Россіи въ 1854 году.	66

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

*Новости и Смысь.*I. УКАЗАТЕЛЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И
НАБЛЮДЕНІЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И
ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.*Астрономія.*

Исслѣдованія Леверрье надъ малыми планетами.	1
Элементы четвертой кометы 1853 года.	29
Открытіе пятой кометы 1853 года.	—
Открытіе двадцать-осьмаго астероида.	59
Открытіе двадцать-девятаго астероида.	—
Элементы Евтерпы.	60
Новости по Астрономіи.	6, 30 и 61

Механика.

Новая паровая машина.	7
Новый способъ тормозить вагоны на желѣзныхъ дорогахъ.	62
Новости по Механикѣ.	7, 31 и 63

Метрологія.

Новости по Метрологіи.	8
--------------------------------	---

Физика.

Приборъ для электрическаго освѣщенія.	31
Волшебныя зеркала.	63
Опредѣленіе удѣльнаго вѣса тѣлъ, нерастворимыхъ въ водѣ.	65
Новости по Физикѣ.	8, 35 и 67

Физическая Географія.

Объ измѣненіяхъ морскаго уровня отъ дѣйствія физиче- скихъ причинъ.	8
--	---

	7
Новѣйшія измѣненія въ ложѣ Ганга	9
Новый приборъ для измѣренія морской глубины	36
Новости по Физической Географіи	10 и 68

Х и м і я .

Исгѣдованія надъ алколондами хины	11
Новости по Химіи	13, 39 и 68

Т е х н и к а .

Новая машина для извлеченія золота изъ рудъ	13
Извлеченіе золота и серебра изъ жидкостей, служившихъ для гальваническаго золоченія и серебрянія	40
Новости по Техникѣ	15

З о о л о г і я .

Наблюденія надъ рыбьею икрою	69
Новости по Зоологіи	15, 41 и 70

Б о т а н и к а .

Новое водяное растение — <i>Anacharis Alsinastrum</i>	70
Новости по Ботаникѣ	16, 41 и 71

Минералогія, Геологія и Палеонтологія.

Новости по Геологіи, Минералогіи и Палеонтологіи	16, 42 и 72
--	-------------

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

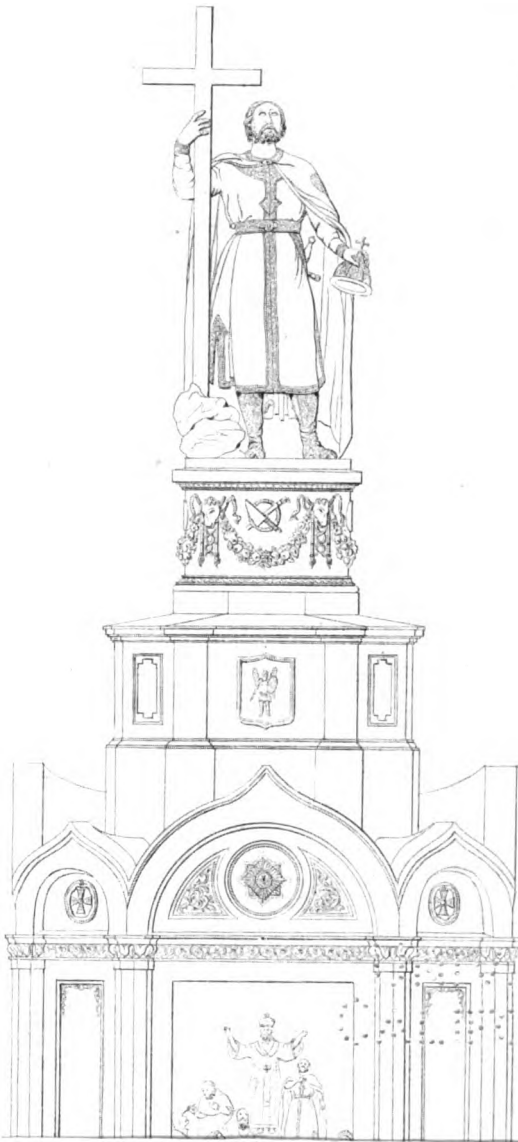
Памятникъ Св. Равноапостольному Великому Князю Влади- миру, въ Кіевѣ	17
Публичное собраніе Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ	18
Программа астрономической преміи, предложенной Импе- раторскою С. Петербургскою Академіею Наукъ	19

Программа исторической премии, предложенной Императорскою С. Петербургскою Академіею Наукъ	21
Трехсотлѣтіе Московской Синодальной типографіи.	23
Народонаселеніе Россіи въ 1851 году.	24
Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	43
Собраніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества	44
Ученые диспуты въ Императорскихъ Казанскомъ и Московскомъ Университетахъ.	46
Седьмая задача на соисканіе преміи, предложенная Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ.	47
Пожертвованіе, сдѣланное крестьянами Демидовскаго Липца въ память его 50-лѣтняго юбилея.	48
Статистическія свѣдѣнія по управленію иностранными исповѣданіями въ Россіи	49
Празднество въ честь Курскаго Астронома Семенова.	51
Даръ, всемілостивѣйше пожалованный Римскокатолической Духовной Академіи.	73
Новыя пріобрѣтенія Императорскаго Музея въ С. Петербургѣ.	—
Задача, предлагаемая Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ о составленіи описаній сельскихъ руководѣній.	76
Задача на соисканіе преміи, предложенная Обществомъ Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ Губерній.	79
О присужденіи наградъ за сочиненія, присланныя въ отвѣтъ на предложенную Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ задачу о составленіи руководствъ по огородничеству и садоводству	—
Постановка памятника на бывшей могилѣ Жуковскаго въ Бадень-Ваденѣ.	26
Исторія Черногорья отъ древнѣйшихъ временъ до 1852 г.	—
Извѣстіе о занятіяхъ Вячеслава Ганки.	55
Опытъ указателя источниковъ для изученія Малороссійскаго края.	56

О переводѣ на Русскій языкъ духовныхъ постановленій Евреевъ.	57
Празднованіе 25-лѣтія школы Пчеловодства, основанной Прокоповичемъ.	81
Staroitalia Slavjanská, соч. І. Коллара.	82
Константинопольскія публичныя Библіотеки	85
Сонеты Вильгельма Гумбольдта.	88 ✓

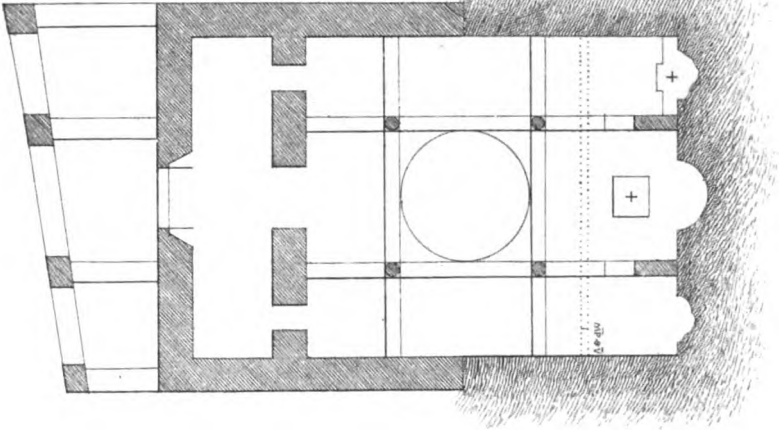
При сей Части приложены: изображеніе *Памятника Св. Равноапостольному Великому Князю Владиміру, въ Кіевѣ*, и чертежи, слѣдующіе къ статьѣ: «Христіанскія древности Греціи».

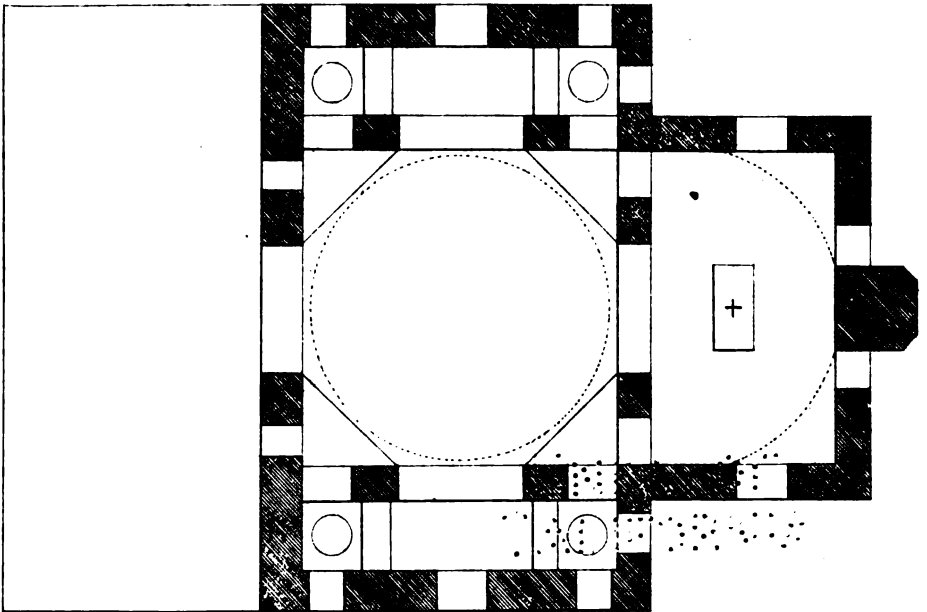

THE
UNIVERSITY OF
MICHIGAN LIBRARY

1.

2.

Планы церквей:

- 1) Успенія: Богосей Матери - въ Мегастилеонѣ
- 2) Пандократора - въ Патрахъ.

Гор. Ин. Мелани.

10 2000
1000000000

